

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В XXI ВЕКЕ

Материалы
III Международной научной конференции

Минск, 1 марта 2021 г.

Минск
БГУ
2021

УДК 330.34(06)
ББК 65.01я431
Т33

Редакционная коллегия:

кандидат физико-математических наук, доцент *А. А. Королёва* (гл. ред.);
доктор физико-математических наук, профессор *М. М. Ковалёв*;
доктор экономических наук, профессор *В. Ф. Байнёв*;
доктор экономических наук, профессор *П. С. Лемещенко*;
доктор экономических наук, профессор *Е. М. Карпенко*;
кандидат экономических наук, доцент *Е. Г. Господарик*;
кандидат экономических наук, доцент *И. А. Карачун*;
кандидат экономических наук, доцент *А. И. Короткевич*;
кандидат экономических наук, доцент *И. П. Деревяго*;
кандидат экономических наук, доцент *А. А. Коган*

Тенденции экономического развития в XXI веке : материалы
Т33 III Междунар. науч. конф., Минск, 1 марта 2021 г. / Белорус. гос.
ун-т ; редкол.: А. А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ,
2021. – 1052 с.

ISBN 978-985-881-220-1.

В материалах III Международной научной конференции рассматриваются следующие темы: институты социально-экономического развития: актуальная практика и теория; аналитическая экономика и прогнозирование; банковский бизнес и финансовая экономика: глобальные тренды и перспективы развития; менеджмент XXI века: проблемы и перспективы развития; цифровая трансформация в бизнесе, образовании и социальной сфере.

Адресуется научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам высших учебных заведений, сотрудникам органов власти и управления.

УДК 330.34(06)
ББК 65.01я431

ISBN 978-985-881-220-1

© БГУ, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1

Институты социально-экономического развития:
актуальная практика и теория

Sidorova A. M. Influence of institutional planning on the effectiveness of government policy.....	18
Анненков Д. О., Винокурова А. Т., Данчеева А. А., Хаиров А. В. Антидемпинговое расследование на примере Австралии и Индонезии: расчет демпинговой маржи	20
Астраух Ю. Л. Влияние институциональной среды на организацию взаимодействия в экономических системах	23
Барма А. В. Учреждения высшего образования как институты развития человеческого потенциала	27
Болдырева Н. Б., Решетникова Л. Г. Экономика старения и экономический рост: обзор зарубежных исследований.....	29
Бордачева Н. В. Особенности регулирования рынка труда молодежи в Республике Беларусь	32
Борисова Е. Р. Особенности современного этапа развития экономики: роль государства	35
Воронецкая Л. Г. Внешние экономические вызовы, препятствующие осуществлению успешной предпринимательской деятельности населением Беларуси	38
Гамза Я. В. К вопросу об ограничении теневого сектора экономики	41
Гахович Н. Г. European Green Deal: интеграция в новую экономическую политику ЕС.....	44
Герасимов Е. Л., Герасимова Е. М. Трансформации и тенденции развития рынка образовательных услуг в XXI веке.....	47
Глеба Т. И. Влияние COVID-19 на развитие человеческого капитала.....	50
Дирко С. В., Полешук Е. Н. Логистика доставки экспортных грузов Республики Беларусь через портовую инфраструктуру Балтики	53
Довыдова О. Г., Стома Н. В. Инновационное развитие территорий в условиях цифровой трансформации экономики	56
Жигальская Л. О. Государственное регулирование в сфере энергоэффективности агропромышленного комплекса Республики Беларусь.....	59
Иванов Г. В. Социально-экономические аспекты использования зарубежных практик региональных объединений в евразийском интеграционном пространстве	63
Иванюта Д. В. Экономика цветных революций	66
Капусто А. В., Лепешо Э. В. Многокритериальный подход к принятию решений в условиях неопределенности риска	68
Карамышева Э. Р. Торговые отношения Китая и США в период пандемии COVID-19.....	71
Карпович А. М. Четырехдневная рабочая неделя как проблема нового этапа развития государства	74
Ковалёв А. В. О факторах эффективности инструментов экономической политики	77
Коган А. А. Оценка влияния государственных расходов на ВВП	79

Кудлай К. Д. Особенности сотрудничества бизнеса с общественными организациями	82
Кузнецова Д. А. Мировой рынок нефти и ОПЕК: основные тенденции и перспективы развития.....	84
Лемеш В. Н. Формирование института аудита в Республике Беларусь: проблемы и перспективы.....	87
Лемещенко П. С. Современные структурные изменения и будущее экономической науки.....	91
Липов В. В. Информационные платформы versus традиционные институции (предприниматель versus бюрократ): цифровизация и парадокс производительности.....	95
Лихачев Н. Е. Удовлетворенность трудом работников сельскохозяйственной отрасли как предмет социологического анализа.....	98
Логвинова И. И. Взаимное страхование во втором десятилетии XXI века.....	101
Маковская Н. В. Мониторинг рабочего времени менеджеров среднего звена: методический аспект.....	104
Мальгина И. В. Предпринимательство и зеленая экономика	106
Масленкова Е. В. Институциональный подход к регулированию внешней трудовой миграции	108
Мисуно Д. А., Никонова Ю. А. Инвестиции как инструмент повышения эффективности инновационной экономики	112
Морозова Н. Н., Олехник Е. В. Роль государства и гражданского общества Республики Беларусь в обеспечении гендерного равенства.....	115
Назарова Н. В. Реализация государственных программ в Республике Беларусь	118
Недведцкий В. М. Государственная политика в отношении регулирования естественных монополий.....	121
Нестерова А. А., Петрашевская Ю. В. Модели рынка креативных услуг	124
Никифоров Е. А. К вопросу о методах стимулирования экономической активности	127
Овчинникова Е. А. К вопросу об актуальности страхования предпринимательских рисков в период пандемии	130
Павлов К. В. Патоинституты в условиях модернизации российской экономики	133
Передериева С. А. Концепции устойчивого развития.....	135
Попкова А. С. Институты поддержки социального предпринимательства в Великобритании	138
Попова О. Л. Актуализация концептов развития агропродовольственных систем в условиях нынешних вызовов.....	141
Потапцева Е. В. Программа импортозамещения как барьер экономической интеграции предприятий России и Республики Беларусь	144
Румянцев В. А., Гончарик Н. В. Институт председательства Республики Беларусь в Содружестве Независимых Государств (СНГ) как фактор социально- экономического развития страны	147
Сащико Р. С. Методологический потенциал неоклассического подхода Г. Беккера к анализу социального поведения	150
Семашко Ю. В. Кластерная инициатива как фактор инновационного развития	153
Сильванович В. И. Влияние локальной аграрной экономики на устойчивое сельское территориальное развитие.....	157
Смирнова О. А. Институт инновационного развития в Беларуси.....	159

Тарарышкин Ю. В. Евразийская интеграция как фактор экономической безопасности Республики Беларусь	161
Терон И. В. Функциональный спектр социального капитала в современной экономике	165
Толстик И. А. Перспективные маркетинговые коммуникации на внешнем рынке.....	168
Третьяк Н. А., Сакаль О. В. Развитие нетрадиционного землепользования как фактор экологизации и капитализации земель	171
Трясунова О. Е. Развитие сектора информационно-коммуникационных технологий: мировые тренды	174
Уланова О. И. К вопросу о цифровизации сельского хозяйства в России	178
Фенин К. В. Неканоническая теория экономического развития: к юбилею издания «Национальной системы политической экономии» Фридриха Листа.....	181
Фурсевич И. Н. Практические рекомендации по управлению ротацией персонала машиностроительных предприятий	185
Цыплицкая Е. А. Вызовы будущего для регионального развития трансформационных экономик	186
Чернецова Н. С. Реализация национальных интересов в условиях ускоренной интеграции мирохозяйственных связей.....	189
Шулейко О. Л. Теоретические аспекты влияния бюджетной политики на экономический рост	192
Юргель Н. В. Роль институционального планирования на современном этапе	195

СЕКЦИЯ 2

Аналитическая экономика и прогнозирование

Boiko E. N. International experience of innovative development in the period of structural transformation in the economy	200
Guo Yang. Use the Cobb-Douglas production function to analyze the growth of the chinese economy	203
Li Rong. The future determines the present: a new era in the global future economy – digital economy.....	207
Li Rongmei. Financial statements analysis for effective investment decision making in Huawei	212
Sarsen K. A. Innovative potential of kazakhstan's economy	216
ZiQing Yu. The changes and development of a country economic growth under the influence of different types of pandemics.....	220
Zeinullaeva N. M. The role of small and medium enterprises in the modern economy	222
Алексамян А. М. Современные подходы к определению и классификации инновационных проектов.....	226
Алексеева Н. А. Структурный анализ выхода продукции растениеводства в регионе	230
Апанасенко Н. М. Совершенствование организации складской логистики на примере ООО «УВСИЗ».....	232
Белый С. А. Основные инструменты монетарной политики, оказывающие влияние на экономический рост Республики Беларусь	235

Боголюбская-Синякова Е. С. Исследование государственного стимулирования при различных путях производственного развития предприятия	238
Будько О. Н., Захарова В. С. Сравнительный рейтинговый анализ эффективности животноводства Гродненской области	241
Васенкова Е. И., Лукашевич А. С. Эконометрический подход к анализу банковской эффективности.....	244
Гичан О. С. Портфельное управление розничным кредитным риском	248
Головенчик М. Г. Экономический аспект киберпреступности: современное состояние и тенденции развития	251
Головчанская Е. Э., Дударева П. В. Анализ государственных услуг в системе электронного правительства Республики Беларусь	254
Головчанская Е. Э., Шабусова Е. В. Проблемы оценки персонала в системе управления организацией в современных условиях пандемии COVID-19	257
Господарик Е. Г. Перспективы экономического сотрудничества между интеграционными объединениями: ЕАЭС и ШОС.....	260
Господарик Е. Г., Ковалев М. М. Белорусская модель экономического развития и ее приоритеты на VI пятилетку	264
Ефременко Е. В., Шумакова Н. В. Методологические подходы к оценке вероятности мошенничества в бухгалтерском учете.....	266
Жевлакова А. Ю. Оценка влияния качества продукции на выбор ценовой стратегии предприятия	269
Журавская А. Д., Дубатовская М. В. Экономика Республики Беларусь в период пандемии COVID-19	272
Зарудная О. С. Глобальные цепочки добавленной стоимости в машиностроении.....	275
Кабаков М. С. Экономический расчёт стоимости проекта по строительству стадиона в городе Воткинске	279
Какурина А. С., Лебедева Т. В. Моделирование основных показателей развития среднего профессионального образования в Российской Федерации по панельным данным	282
Калитин Б. С., Шелег Е. А. Анализ динамики дохода предприятия при повышении выпуска продукции и одновременном снижении цены	285
Кваша Д. Ю. Аспекты дескриптивного анализа рынка криптовалют в период рецессии мировой экономики	288
Кирлица В. П. Нарращение процентов и двойная конверсия валюты	291
Комков В. Н. Экономический рост при его нулевом качестве.....	294
Корниенко Ю. Ю. Совершенствование методики распределения косвенных расходов промышленных предприятий.....	299
Коробач А. А. Возможности применения аддитивных и мультипликативных моделей в прогнозировании деятельности предприятия.....	303
Королева А. А. Реализация гидродинамической модели применительно к описанию движения транспортного потока по кольцевой автомобильной дороге	306
Корсакова О. С. Модели оптимизации размещения производительных сил	307
Максименко И. П. Регистрационное свидетельство или патент: экономические потери и выгоды в медицинском секторе Беларуси	310
Маляренко А. В. Развитие китайского строительного комплекса как фактор развития мирового строительного рынка и перспектив реализации белорусского внешнеэкономического потенциала.....	314

Милош Д. В. Корреляционно-регрессионный анализ цифровых финансовых активов	317
Минаев К. Н. Экономическая эффективность внедрения системы управления качеством	320
Мусаева Ж. К., Шарипова М. М. Информационная безопасность – важное условие цифровой экономики	323
Новикова Н. В. Модель товарного рынка с пассивной реакцией покупателей и продавцов на изменение цен	326
Поддубная О. Н. Экономическая динамика: процессно-системный подход	329
Проневич А. Ф., Хацкевич Г. А. К проблеме Солоу – Стиглера учета линейного экзогенного научно-технического прогресса	332
Пугачёва Е. Д. Влияние цифровой экономики на образование	335
Рассказова Н. В. Показатели инновационного развития экономик	338
Роденя А. М. Анализ рынка коммерческой недвижимости Беларуси	341
Садунова А. Г. Перспективы развития нефтяной отрасли в условиях энергетического перехода	343
Самаль С. А., Матюшевский Я. В. Агрегирование показателей операционных рисков	345
Свиридович В. А. Динамика и тенденции экономического развития современной Беларуси	347
Сидорова А. М., Прудникова М. В. Анализ и перспективы инновационного развития регионов Республики Беларусь	350
Смагин Р. С., Лебедева Т. В. Оценка влияния формата магазина на уровень предпринимательского риска розничной торговой сети	353
Субоч Т. Д., Рогозин С. В. Модели экономического роста	357
Харченко Е. А. Использование рейтинговых методов для оценки эффективности мягкой силы	359
Цедрик А. В. Экономико-геологические условия добычи нефти низкопроницаемых коллекторов в Республике Беларусь в условиях внешних шоков	363
Чеботарёва О. Г. Коммерческая устойчивость в оценке экономической устойчивости организации	366
Шуныко К. А., Большакова И. В. Экономическая целесообразность использования твердых коммунальных отходов в качестве топлива для производства электрической и тепловой энергии	368
Якубук Ю. П., Жуковская О. В. Тенденции изменения секторальной структуры мирового хозяйства	372

СЕКЦИЯ 3

Банковский бизнес и финансовая экономика: глобальные тренды и перспективы развития

Seitz J., Maciejasz- Świątkiewicz M. , Poskart R., Hummel D. Cryptocurrencies – illiteracy or confusion of meanings	376
Xie Chunyu. Prospects of environmental financing through green bonds	379

Ай Ди. Проблемы заемного финансирования предприятия.....	382
Бабаева Н. М. Роль государственного регулирования в развитии инвестиционной деятельности страховых компаний	385
Бичель И. С. Построение банковских экосистем.....	388
Болобошкова И. Э. Анализ влияния изменения состояния краткосрочной дебиторской задолженности на коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	392
Будрицова О. В. Сравнительный анализ основных методик оценки кредитоспособности корпоративных клиентов банка	395
Волкова Е. К. Аспекты применения метода диверсификации кредитного риска в портфеле активов.....	398
Гайдук А. А. Анализ финансовой устойчивости бюджетов Минской области на основе расчета бюджетных коэффициентов.....	402
Герасимова В. Г., Кузьменкова Н. С. Налоговая политика: тренды и инструменты	406
Головаченко С. П. Роль внутреннего контроля в системе корпоративного управления	409
Гончарова М. О. Направления улучшения финансового состояния торговых организаций	412
Григорьева Я. И. Анализ мер совершенствования управления киберриском в банковской системе Республики Беларусь	416
Гульбасова А. А. Макропруденциальное регулирование в современных условиях.....	419
Забродская К. А., Голенда Л. К., Говядинова Н. Н. Веб-аналитика в финансовой и банковской деятельности	423
Ильич О. А. Банковский потенциал финансирования проектов государственно-частного партнерства	426
Капусто А.В., Банщиков Д. О. Аукционы и их моделирование	428
Козловская Е. Е. Необходимость повышения финансовой самостоятельности местных бюджетов Республики Беларусь	431
Конопацкая В. А. Анализ добровольного страхования наземных транспортных средств в Республике Беларусь.....	434
Курилёнок К. Л., Курилёнок Е. В. Финансовые рынки после пандемии: роль социальных сетей	437
Левшина О. Н. Стратегическая трансформация финансовых потоков частных инвесторов в РФ: масштаб и каузальность	440
Макаревич В. А. Перспективы зеленого финансирования в контексте последствий пандемии, вызванной COVID-19	443
Маслюкова Т. И. Анализ финансовых результатов коммерческих банков Республики Беларусь за период 2016–2019 гг.....	446
Машнева Т. Н., Рыбалко Е. И., Скрябинская А. А., Нарушевич Г. Г. Анализ активов, подверженных кредитному риску, банковского сектора Республики Беларусь	449
Моради Сани Н. П. Пирамидальная модель формирования и использования капитала организации с помощью финансовых инструментов.....	453
Мусагалиев А. Ж. К вопросам совершенствования методологии местного бюджета Республики Каракалпакстан	456

Нестеренко Д. А. Методические аспекты порядка исчисления транспортного налога с физических лиц в Республике Беларусь	460
Никифорова А. В. Совместное инвестирование как перспективное направление реализации инвестиционных проектов	464
Нин Цзин. Международное регулирование сферы туризма и его экономико-финансовые инструменты	467
Осмоловец С. С. Инвестиционная деятельность страховых компаний в Республики Беларусь: проблемы и направления совершенствования	469
Панько Е. В. Финансовая доступность в мире и в Республике Беларусь	472
Прокопьева Е. Л. Влияние страхового рынка на развитие региона	475
Саянова И. Г. Формирование обязательств по уровню государственной поддержки сельского хозяйства в государствах-членах ЕАЭС	478
Семенов А. Ю., Котова В. А. Токенизация финансовых активов: теория и практика в Республике Беларусь	481
Скрипель Н. А. Глобальные тренды развития банковского бизнеса в период цифровой трансформации финансового сектора	484
Скрудь В. В. Анализ тенденций изменения развития финансового рынка	487
Сокол Д. В. Влияние финансовых инноваций на финансовую инклюзию	492
Сорокин В. А. Модель реинжиниринга бизнес-процессов управления проектами на предприятиях машиностроения	495
Строганова И. А. Инвестиционная политика коммерческого банка	499
Строганова И. А. Правовая база для развития инвестиционного банкинга в Республике Беларусь	502
Тарарышкин Ю. В. Аспекты экономики таможенного дела в условиях евразийской интеграции	505
Тарасевич Л. А. О деятельности открытого акционерного общества «Белвнешэкономбанк (ОАО «Банк БЕЛВЭБ) в 2017–2019 годах	509
Тертычная Н. В. Теоретические аспекты формирования и реализации депозитной политики банков	511
Токарева А. А. Интегрированная отчетность как новый уровень развития корпоративной отчетности	514
Фэн Жонань. Особенности финансовой стратегии Huawei	517
Хоменко Т. И. Перспективы развития инвестиционных фондов недвижимости	520
Хоминич И. П. О двойственности регулятивных рисков финансовых институтов в условиях цифровизации	523
Хомич А. В. Анализ обязательного страхования в Республике Беларусь	526
Шастакович Д. С. Прогнозирование доходов аудиторской компании в условиях неопределенности на примере EYGLOBAL	529
Шилай И. Д. Построение алгоритма сегментации информации в финансовой и управленческой отчетности	533
Ясюкайтэ Д. И., Конончук И. А. Оценка налоговой нагрузки на население Республики Беларусь	536
Яценко И. В. Влияние универсализации деятельности финансовых посредников на соотношение понятий «инвестиционная услуга» и «финансовая услуга»	539

СЕКЦИЯ 4

Менеджмент XXI века: проблемы и перспективы развития

Bliznyuck O. S. Analysis and development prospects of the world machinery.....	544
Denq Qianfang, Karpenka E. M., Shestakova K. V. The upgrading of China – ASEAN free trade area and the optimization of Guangxi's strategy of attracting foreign direct investment	547
Dovydova O. G., Stoma N. V. Organizations development potential in the context of digital transformation.....	551
Khaliyeva N. R. The impact of tourism on the labor market	554
Khovrak I. V. Influence of social audit on sustainable business development and effectiveness of change management	556
Nosova O. V., Nosova T. Y. The impact of corporate governance and corporate social responsibility on companies' development	559
Pavlova D. A. Methodology for assessing the innovative susceptibility of an enterprise: effective form.....	563
Zeinullaeva N. M. Effect of motivation on employee behavior	566
Zhukovskaya O. Y., Ge Chengrong. The development of the consulting industry in China	570
Бороденя Ю. Н. Интеллектуальные ресурсы как ключевой фактор экономической успешности	574
Бунько С. А., Саленик В. С. HR-бренд компаний как инновационный инструмент менеджмента и оценка его эффективности	577
Бурима Л. Я. Экологическая сертификация как элемент государственной политики в области охраны окружающей среды	580
Ветёлкина А. Г. Рынок интеллектуальной собственности как акселератор инновационного развития: сущность, элементы, тенденции развития.....	583
Волонцевич Е. Ф. Структурные изменения инвестиционной привлекательности гостиничного рынка г. Минска	586
Высоцкая И. С. Влияние экспортного производства на состояние окружающей среды: проблемы и перспективы	589
Гао Чан. Влияние COVID-19 на развитие альтернативной энергетики в Китае	592
Гарбузова А. Д. Многокритериальная оценка инновационных проектов в рамках конкурсного финансирования: разработка методики	595
Гарбузова А. Д. Многокритериальная оценка инновационных проектов в рамках конкурсного финансирования: апробация методики.....	599
Гембарская Н. Е., Данылкив К. П., Горбова К. В. Теоретико-аналитические аспекты повышения эффективности управления страховыми доходами.....	603
Го Чжэнь. Подходы к кадровому обеспечению инновационного развития организации	606
Гораева Т. Ю. Значение высоких технологий в развитии экономической системы	609
Горохова А. А. Венчурное инвестирование как источник финансирования инновационных проектов в Республике Беларусь	613
Грек Н. Г. Развитие концепции макросоциального маркетинга	616

Гринёва О. О., Чурлей Э. Г. Методологический подход к проведению исследований на рынке медицинского туризма	618
Грицевич С. А. К вопросу об использовании экосистемного подхода для совершенствования управления экономическими системами	621
Давиденко И. А. Проблема эффективности интегрированных маркетинговых коммуникаций в современном бизнесе: брендинг и продажи.....	624
Дворак Л. Д. Веб-контент анализ интернет-ресурсов субъектов инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства как инструмент их оценки	627
Драгун М. В. Оценка внешней безвозвратной миграции в Республике Беларусь	629
Ерофеева О. Н., Ковалёва М. В. Пути повышения лояльности клиентов организации, оказывающей услуги	632
Жуковская О. Ю. Сетевые коммуникационные инструменты развития инновационной активности бизнеса	635
Жуковская О. Ю., Зеневич Е. С. Регулирование эколого-экономических отношений в Республике Беларусь	638
Забавская А. В. Особенности процесса внедрения бизнес-систем в бизнес-структурах	641
Зазерская В. В. Трансграничное сотрудничество как форма интеграционных процессов в экономике	643
Захарченко А. С. Инновационные методы управления персоналом на предприятии.....	646
Иванова А. С. Управление рекламной кампанией предприятия в условиях развития интернет-маркетинга	649
Калинкович В. А. Методологические подходы к оценке эффективности профсольтватации молодых специалистов	651
Калиновская И. Н. Разработка программ развития человеческих ресурсов организации с применением технологий искусственного интеллекта	654
Карловская Г. В. Мотивационная основа инновационного развития Республики Беларусь	657
Климков А. Г., Марисова О. А. О совершенствовании управления подготовкой научных работников высшей квалификации	660
Ковалева Д. С., Гораева Т. Ю. Современные подходы к идентификации высокотехнологичных услуг.....	663
Котельникова Н. В. Построение сбалансированной системы показателей на основе концепции заинтересованных сторон.....	666
Котов Е. В. Современные проблемы государственного администрирования	669
Кривёнок Е. Д. Оценка степени лояльности потребителей продукции ОАО «Глубокский молочноконсервный комбинат»	671
Кудрявцева В. И. Космономические информационные технологии в ситуационном менеджменте.....	674
Ларченко М. О. Роль инновационного развития в обеспечении функционирования организаций	678
Ли Пэйчжэн. Высокотехнологичный сектор китайской экономики: состояние, проблемы, перспективы развития	680
Линь Кунь. Проблемы регионального экономического развития КНР на фоне политики «Один пояс – один путь» и пути их решения	683
Лихачева С. Н. Молодежь как ресурс управленческих кадров.....	686

Лобан Л. А. Реструктуризация персонала предприятий в условиях 4-й промышленной революции.....	688
Макаревич С. В. Разработка стратегии развития ГСТНИ с учётом оптимизации расходов на проведение транзакций НТИ	692
Макарова Л. С. Методы и технологии маркетингового анализа.....	695
Максин Д. Г., Храпков И. Б. Анализ информационных потребностей для повышения качества коммуникации участников проектной деятельности	697
Минько М. В. Интеллектуальная собственность в условиях цифровой экономики: тенденции и проблемы	701
Михолап Е. В. Построение стратегической карты организации в рамках формирования ССП.....	704
Михолап Е. В. Разработка ключевых показателей эффективности в рамках формирования ССП.....	707
Молохович М. В. Мировой опыт оценки эффективности корпоративного управления	710
Морозова Ю. Э. Ценообразование на инновационную продукцию и стимулирование коммерциализации	713
Мудрецова Е. О., Солостина Т. А. Перспективы развития и внедрения информационных технологий в сферу государственного управления	716
Мэн Цзе. Совершенствование инновационной деятельности строительной компании ЧСУП «ЦЗЭЦЗЯ» в условиях цифровой трансформации белорусской экономики	719
Мясникова О. В. Управление цифровой трансформацией производственно-логистических систем	722
Новиков А. С. Оценка регулирующего воздействия: особенности применения в Республике Беларусь.....	725
Новиков С. С. О некоторых аспектах мониторинга государственных закупок	729
Новикова И. Н., Афанасьева К. С. Влияние социальной ответственности бизнеса на его инвестиционную привлекательность	734
Подданикова Ю. К. Проблемы стратегического управления в судебно-экспертной организации	737
Пожарицкий Е. Д., Плетежева А. В., Цецохо Е. А. Карго-культ.....	742
Полинкевич О. Н., Ярмолюк И. В. Особенности бренд-менеджмента в санаторно-курортных предприятиях.....	745
Пугачёв В. П. О ходе достижения приоритетных целей экономической интеграции Беларуси в Евразийском экономическом союзе	747
Рассеко Ю. Ю., Бороденя Ю. Н. Научный интерес к категории «темп жизни»	750
Розина А. П. Управление мультимодальными перевозками при закупке товаров на внешнем рынке	753
Романькова Т. В. Развитие механизма управления деятельностью логистической системы	756
Рунков Ю. Ю. Индустриализация как инновационный процесс	759
Самохвалов Р. О. Актуальные угрозы и возможности во внешней среде для аудиторских компаний в Республике Беларусь	761
Сибирякова Л. Н. Организация предпринимательской деятельности строительных организаций в современных условиях хозяйствования.....	764

Скворода Е. В. Планирование транспортного обслуживания крупного спортивного события.....	767
Сюй Сысянь. Понятие и факторы развития торгово-экономического сотрудничества.....	770
Тихонова Л. Е., Хлебовец А. С. Современные особенности формирования человеческого капитала Республики Беларусь во взаимосвязи с демографическими процессами.....	774
Федотова В. В. Эффективность системы мотивации персонала на предприятии.....	777
Хлебовец А. С., Изובה В. А. Современные экологические тренды в текстильной отрасли и их влияние на дальнейшие направления проведения маркетинговых исследований рынка.....	780
Цзян Сытин. Государственная экологическая политика и экологический менеджмент в КНР.....	783
Цю Хуэй. Особенности развития международных логистических компаний Китая.....	786
Чайка А. О. Выявление проблемы как ключевой фактор принятия управленческого решения.....	790
Черненко О. Г. Стратегия повышения эффективности бизнеса через развитие омниканального маркетинга.....	791
Черненко С. Н. Особенности социальной направленности инновационной политики Украины.....	794
Чехлова М. Е., Шаповалова И. Б. Логистический менеджмент: проблемы и пути развития.....	798
Чжай Чжуан. Предпосылки развития «зеленой» экономики.....	801
Чжан Бинь. Промышленная политика Китая: ретроспективный анализ.....	805
Чжан Цзе. Совершенствование инновационной стратегии компании ООО «Дата Групп» в условиях цифровизации экономики.....	808
Чжао Голян. Исследование механизма управления защитой здоровья особых групп населения в Китае.....	810
Чжэн Минси. Оценка перспектив роста экспорта мяса и мясной продукции на рынок Китая.....	813
Чурлей Э. Г. Маркетинговая информационная система: ошибки и заблуждения в процессе организации и использования.....	816
Щемелева Е. В. Системный подход к обеспечению экономической безопасности организации.....	819
Юань Хунхао. Структурные изменения в энергопотреблении Китая.....	822

СЕКЦИЯ 5

Цифровая трансформация в бизнесе, образовании и социальной сфере

Xie Chunyu. Digital transformation of the environmental policy.....	826
Абдулхасан А. М. Направления инновационного развития транспортно-логистической системы Ирака.....	828

Атдаева О. Г., Гурбанныязов Ш. Б., Аллабердиев К. Д. Характерные признаки и тенденции развития цифровой экономики в Туркменистане	832
Афонина М. Д. Финансовые технологии как фактор развития финансового сектора в мировой экономике	835
Бегун А. В. Цифровые решения на рынке транспортных услуг	838
Бичель И. С. Построение цифровой экосистемы банка	841
Бондаренко Г. А., Иванова Ю. В. Технологии цифровой экономики в индустрии гостеприимства	844
Бондарь Т. Е. Поколение Z как драйвер цифровой трансформации образования.....	847
Выхота А. А. Цифровая трансформация фондового рынка.....	850
Головенчик Г. Г. Причины возникновения цифрового разрыва и его последствия для экономики и общества	852
Горбачева А. И. Логистика и цифровые технологии: маркеры взаимовлияния и рисков	855
Горовой С. О. Прогнозирование востребованных на рынке труда навыков и компетенций путем отслеживания трудоустройства выпускников	859
Горошко С. К. Компьютерные игры как образовательный инструмент	862
Данченко С. Н. Пути оптимизации управления экономикой университетов Республики Беларусь в условиях структурных изменений хозяйственной системы	864
Дудкин В. Л. Цифровая трансформация системы образования в Беларуси в контексте формирования в стране нового технологического уклада	866
Канаков И. Д., Егоров А. В. Сравнительный анализ технологии выполнения расчета плоской рамы вручную и с использованием программного комплекса «SCAD OFFICE»	869
Капорцева О. Н. Развитие рынка логистических услуг в условиях цифровой экономики	872
Капусто А. В., Костюкова С. Н., Шарпило М. В. Использование образовательных технологий в обучении предпринимательству молодежи.....	875
Карачун И. А., Кривошеева Е. А. Цифровая трансформация в музейном деле	879
Кирильчук С. П., Наливайченко Е. В. Нормативное регулирование интеллектуального капитала в цифровой экономике	882
Коваль С. П. Цифровая трансформация рынка труда.....	885
Козлова М. И. Цифровая трансформация банковского сектора.....	888
Козловская М. В. Особенности развития услуг по временному проживанию и питанию в условиях цифровой трансформации.....	891
Коршов Д. И. Преимущества использования веб-технологий в деятельности организации	894
Крупейченко О. Е. Цифровая грамотность для пожилых людей в Республике Беларусь	897
Крутова Л. С. Цифровая трансформация финансовых инструментов при экологическом страховании	900
Кудрявцева В. И. Эпидемиологический кризис как стимул развития непрерывного образования и его перспективных цифровых технологий	904
Кулаговская Т. А., Билоус Е. К. Аспекты налогообложения в условиях цифровой трансформации экономики.....	907

Куницкая О. М. Перспективы и тенденции регулирования применения технологий искусственного интеллекта	910
Кухарева Ю. А. Цифровизация банковского сектора: проблемы и перспективы развития	913
Кушниренко О. Н. Развитие навыков производственного персонала для Индустрии 4.0.....	916
Макаревич В. А. Обоснование необходимости разработки универсального метода моделирования угроз	919
Макаревич Т. И. Интеллектуализация устного и письменного перевода как фактор цифровой трансформации сферы деловых услуг	921
Макаревич Т. И. Терминологический аспект цифровой трансформации	925
Макарук О. Е. Проблемы цифровизации образования в Республике Беларусь	928
Мальгина И. В. Предпринимательство и цифровая трансформация	931
Маляренко А. В. Информатизация сферы поддержки внешнеэкономической деятельности в строительной сфере.....	933
Машевская О. В. Рынок труда в условиях цифровой трансформации.....	936
Мелентьева О. В. Информационные технологии цифрового обслуживания клиентов банков в управлении маркетинговой деятельностью банков	939
Минько Н. С. Некоторые аспекты использования технологий искусственного интеллекта в государственном управлении.....	942
Молчанов И. Н. Необходимость активизации экономико-статистических исследований системы отечественного образования	945
Морозова Н. Н. Тенденции управления занятостью в условиях цифровой трансформации: отечественный и зарубежный опыт.....	949
Мусаева Ж. К. Роль цифровой трансформации в развитии экономики Узбекистана.....	952
Мухаметова А. Д. Повышение уровня жизни населения как ключевой приоритет современного регионального развития.....	954
Науменко Ж. Н. Теоретико-методологические основания исследования педагогических условий внедрения ИКТ в систему взаимодействия «учитель – ученик» в эпоху цифровой трансформации образования.....	957
Новицкая А. А. Оценка уровня цифровых компетенций персонала	960
Паньшин Б. Н. Экономические аспекты цифровой культуры предприятия.....	963
Поддубная О. Н. Цифровая трансформация: теоретико-методологические подходы	967
Прохоренкова И. А., Вайлунова Ю. Г. Таргетированная реклама как инструмент маркетинговых коммуникаций на рынке спортивных услуг.....	970
Рахматов Ж. А., Алимова Ш. А., Бобомуродов К. Х. Стратегия инвестиционной политики Республики Узбекистан	973
Романовский Ю. Ю. Краудфандинг как источник инвестиций и перспективы его развития в Беларуси	978
Русакович И. С. Повышение эффективности корпоративного интеллекта при помощи ERP-систем	980
Савлук Т. К. Виртуальная реальность в сфере образования.....	983
Садовская М. Н. Цифровой ответ системы образования гуманитарному вызову современности.....	986
Самойлова Л. К. Позитивное и негативное влияние цифровизации на спектр экономических интересов и приоритетов макро- и микросубъектов	989

Сидоров В. П., Ситников П. Ю. Оценка комфортности городской среды с применением веб-сервисов	992
Симакова У. Ф., Симаков Н. К., Кисляков М. А. К вопросу о цифровой трансформации ВУЗа.....	995
Советникова О. П. Информационная безопасность и киберпреступления в Республике Беларусь.....	999
Соловьева Ю. А. Актуальные вопросы осуществления автострахования стран ЕАЭС в условиях цифровой экономики	1001
Солодкий Д. Т. Сервис «1С: предприятие 8 через интернет для учебных заведений» как средство формирования академических и профессиональных компетенций выпускаемых специалистов в области бухгалтерского учета.....	1005
Сошникова Е. В. Некоторые аспекты влияния цифровой трансформации на стратегическое управление в условиях новой реальности.....	1008
Столярова Е. В. Криптовалюты и перспективы их развития	1011
Сувалов В. О. Современные вызовы и методы анализа данных	1014
Сухина Ю. В., Яблонская Н. Г. Управление инвестиционной деятельностью в условиях цифровой трансформации на региональном уровне	1017
Токарева А. А. Блокчейн-технология в бухгалтерском учете и аудите: актуальность и проблемы внедрения	1020
Тугушева Р. Р. Дистанционное образование в цифровом обществе: преимущества и недостатки.....	1022
Унгур Д. Е. Факторы цифровой трансформации банковского сектора	1025
Филиппова А. В. Цифровые технологии в бизнесе	1029
Халин В. Г., Чернова Г. В. Экономические экосистемы и их роль в развитии отдельной отрасли.....	1032
Химиченко А. А. Цифровая трансформация в системе общего образования	1035
Челухина Н. Ф., Асяева Э. А. Цифровые технологии в страховом бизнесе: преимущества и риски	1038
Ченцов А. Ю. Развитие платежных сервисов под влиянием цифровых технологий.....	1042
Ши Синьлин. Цифровая трансформация в социальной сфере в Китае.....	1044
Юй Хао. О подходах к формированию системы доверия в электронной торговле в Китае.....	1047
Ястреб Т. А. Аспекты цифровизации транспортных услуг в Евразийском экономическом союзе	1049

СЕКЦИЯ 1

ИНСТИТУТЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: АКТУАЛЬНАЯ ПРАКТИКА И ТЕОРИЯ

Председатель:

Лемещенко П. С.,

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой международной политической
экономики экономического факультета БГУ

УДК 338.1

INFLUENCE OF INSTITUTIONAL PLANNING ON THE EFFECTIVENESS OF GOVERNMENT POLICY

A. M. Sidorova

*PhD in Economics, Associate Professor of Economic Thought and Economic History Department
of the University of Lodz, Lodz, Poland*

The article deals with institutional planning as an effective instrument of state policy. The importance of research of formal and informal institutions is substantiated. The institutional planning algorithm is presented.

Keywords: institutional planning; institutional transformation; informal institutions.

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

А. М. Сидорова

*Кандидат экономических наук, доцент кафедры истории экономической мысли
и экономической истории Лодзинского университета, г. Лодзь, Польша*

В статье рассматривается институциональное планирование как эффективный инструмент государственной политики. Обосновывается важность исследования формальных и неформальных институтов. Представляется алгоритм институционального планирования.

Ключевые слова: институциональное планирование; институциональная трансформация; неформальные институты.

One of the most important directions of the state's economic policy at the present stage is the institutional transformation of the economic system and the gradual renewal of the basic institutions of society.

Institutional changes are one of the most important directions in the transformation of the economic system. It is they who determine the qualitative development of the system and the exit to a more effective development trajectory.

An important area of the modern research is the study of the main factors of institutional change and forecasting possible consequences.

It was found that there is no general scheme or algorithm for institutional change. Each country has its own characteristics of the historical path of development and unique characteristics of the socio-economic system. What determines the need for each country to develop its own algorithm for the strategy of institutional changes.

Therefore, it is important to develop the concept of institutional planning, which will allow planning the necessary institutional changes, develop a system of measures to make the necessary adjustments, and also provide the ability to predict scenarios and consequences. At the present stage, institutional planning is an effective method of designing institutions, which can contribute to the accelerated transformation of the institutional system and the choice of the most appropriate reform strategy.

Institutional planning is a set of actions for the purposeful formation of new, higher-quality institutions and change of existing institutions in order to improve the level and quality of life [1].

Institutional planning involves research and analysis:

- the mechanism of institutional dynamics;
- factors and stages of institiogenesis;
- analysis of the institutional system, its elements and relationships between them;
- development and implementation of mechanisms for adapting the economic system to changing external and internal conditions;
- development of a strategy for institutional transformation and socio-economic policy of the state.

In institutional planning, an analysis of the interaction of formal and formal institutions plays a key role. And especially there is an important need to study informal institutions that determine the effectiveness of the functioning of formal institutions.

So informal institutions provide the nature of the perception of the external and internal world, the direction of economic behavior, the framework of economic thinking and the adaptation of economic decisions in economic activity [2, с. 25–32; 3, с. 347–374].

Therefore, it is important to develop the concept of institutional planning based on the analysis of mutual influence and interdependence of formal and informal institutions.

General algorithm for increasing the efficiency of institutional reform of the system:

- a) at the first stage of institutional planning, it is necessary:
 - determination of the final results of the necessary changes in the economy and key indicators;
 - conducting research in assessing the currently existing informal institutions and social capital;
- b) at the second stage it is necessary:
 - determination of the closest reference countries, their experience and set of institutions;
 - introduction of the Belarusian mental map into the public administration system and modeling on its basis the public administration and coordination system;
 - development of basic scenarios of potential results of reform;
- c) at the third stage, it is necessary to improve domestic and foreign policy. Then what happens is the consolidation of effective institutions;
 - consolidation of a new type of corporate culture;
 - consolidation of new forms and relations at the world level (interaction with other countries, creation of forms of international business).

In general, the analysis of the institutional system, the determination of the main interrelationships of its elements, their influence on the determination of the vector of institutional dynamics and the algorithm of institutional planning at the present stage can ensure the effectiveness of government policy.

References

1. Сухарев О. С. Институциональное планирование, траектории институционального развития и транзакционные издержки // Journal of Institutional studies (Журнал институциональных исследований). – Том 4. № 3. 2012.
2. Губанов Н. И. Менталитет и формы его проявления в современном обществе : автореф. ... дис. канд. филос. наук : 09. 00. 11; Рос. академ. мед. наук. Москва, 2007. С. 3–24.
3. Кириенко В. В. Менталитет современных белорусов (социологический анализ) : дис. док-ра социологических наук : 22.00.06. 2007. С. 25–32.

УДК 339.56

АНТИДЕМПИНГОВОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ НА ПРИМЕРЕ АВСТРАЛИИ И ИНДОНЕЗИИ: РАСЧЕТ ДЕМПИНГОВОЙ МАРЖИ

Д. О. Анненков¹⁾, А. Т. Винокурова²⁾, А. А. Данчеева³⁾, А. В. Хаиров⁴⁾

¹⁾ Магистрант факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

²⁾ Магистрантка факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

³⁾ Магистрантка факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

⁴⁾ Магистрант факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

В статье рассматриваются теоретические и практические проблемы защиты внутреннего рынка Австралии от демпингового импорта, осуществляемого компаниями Индонезии. Основное внимание уделяется такому компоненту, как демпинговая маржа, методам расчета ее размера и относительной величины.

Ключевые слова: антидемпинговое расследование; демпинговая маржа; особая рыночная ситуация; нормальная стоимость товара; экспортная цена товара.

ANTI-DUMPING INVESTIGATION ON THE EXAMPLE OF AUSTRALIA AND INDONESIA: CALCULATING THE DUMPING MARGIN

D. O. Annenkov¹⁾, A. T. Vinokurova²⁾, A. A. Dancheeva³⁾, A. V. Khairov⁴⁾

¹⁾ Master's Student of the Faculty of World Economy and World Politics of the National Research University «Higher School of Economics», Moscow, Russia

²⁾ Master's Student of the Faculty of World Economy and World Politics of the National Research University «Higher School of Economics», Moscow, Russia

³⁾ Master's Student of the Faculty of World Economy and World Politics of the National Research University «Higher School of Economics», Moscow, Russia

⁴⁾ Master's Student of the Faculty of World Economy and World Politics of the National Research University «Higher School of Economics», Moscow, Russia

The article deals with the theoretical and practical problems of protecting the Australian domestic market from dumping imports carried out by Indonesian companies. The main focus is on such a component as the dumping margin, methods for calculating its size and relative value.

Keywords: anti-dumping investigation; dumping margin; special market situation; export price

Копировальная бумага формата А4 из Индонезии (компания: Indah Kiat и Pindo Deli) стала предметом Антидемпингового расследования между Австралией и Индонезией [1]. В заявлении Австралии одними из основных пунктов были:

- Переменные факторы и демпинговая маржа были условными.
- Отсутствует экспертиза будущей угрозы демпинга.
- Австралийская промышленность столкнется с рецидивом материального ущерба от демпингового экспорта из Индонезии.
- Нельзя полагаться на условную маржу демпинга, которая ничтожно мала.

- Неправильно определена нормальная стоимость.

В центре внимания Антидемпинговой комиссии Австралии (ADC) стало значение и применение положения «особая рыночная ситуация», период расследования – 2019 г. В соответствии с Руководством Австралии по демпингу и субсидированию [1], «особая рыночная ситуация» – ситуация, при которой продажи на рынке экспортера становятся непригодными для определения нормальной стоимости, поскольку не отражают справедливую цену в нормальных рыночных условиях.

Для определения нормальной стоимости в соответствии с подразделом 269ТАС(1) [2], ADC может учитывать такие факторы, как:

- являются ли цены искусственно заниженными;
- существуют ли на рынке другие условия, которые делают продажи на этом рынке непригодными для использования при определении нормальной стоимости в соответствии с подразделом 269ТАС(1) [2].

Одной из причин искусственного занижения цен может быть влияние государства на цены или издержки. При исследовании причин возникновения «особой рыночной ситуации» Комиссия стремится определить, не привело ли влияние государства на внутренний рынок к существенному искажению конкурентных условий.

При первом анализе рынка Индонезии ADC выявила, что Индонезия характеризуется дешевыми производственными ресурсами, но при повторном анализе, выяснилось, что причиной тому послужил запрет на экспорт древесины Правительством Индонезии [3].

В первую очередь данный факт снизил цену на древесину и целлюлозу на внутреннем рынке. Так как целлюлоза – основное сырье для производства копировальной бумаги А4, это и стало причиной ее дешевых производственных ресурсов и низкой цены.

Таким образом, при рассмотрении влияния рыночной ситуации отношение между ценой и стоимостью на внутреннем рынке Индонезии отличается от отношения между ценой и стоимостью на австралийском рынке копировальной бумаги формата А4. Так, Индонезийские компании получили конкурентное ценовое преимущество на рынке Австралии [3].

В Австралии Pindo Deli и Indah Kiat – компании Индонезии, обвиняемые в демпинге, осуществляли продажу своей продукции по более низкой цене, чем конкурентная цена на рынке Австралии. Хотя они могли увеличить цену бумаги А4 до конкурентной, что, возможно, привело бы к росту прибыли, они не сделали этого, предположительно для того, чтобы обеспечить рост прибыли за счет объемов продаж, а не цены за товар [3].

Влияние на экспортную цену заключается в ее низком уровне, по причине особенно дешевого основного сырья, из-за вмешательства государства. Так, низкая цена на индонезийскую бумагу А4 подрывает более высокие цены в Австралии. По этой причине возникают благоприятные для индонезийских экспортеров условия конкуренции в Австралии.

По мнению ADC, нельзя использовать для вычисления внутренние цены Индонезии, так как они не дают объективной оценки. И при особой рыночной ситуации необходимо рассчитывать нормальную стоимость по цене на аналогичный товар, когда он экспортируется в третью страну.

Прекращение расследования происходит в следующих случаях [4]:

- размер маржи демпинга составляет *de minimis*;
- объем демпингового импорта является незначительным;
- ущерб незначительный.

Демпинг возникает, когда нормальная стоимость больше экспортной цены и рассчитывается по такой формуле (рисунок 1):

$$\frac{\text{Нормальная стоимость EXW} - \text{Экспортная цена EXW}}{\text{Экспортная цена CIP/CIF}} \times 100\% = \text{Демпинговая маржа}$$

Рисунок 1 – Формула расчета демпинга

Нормальная стоимость – это цена продажи аналогичного товара на внутреннем рынке страны-экспортера. Антидемпинговое соглашение ВТО выделяет четыре случая, когда в качестве основы для расчета нормальной стоимости используется альтернативная цена (Статья 2.2) [4]:

- 1) нет продаж аналогичного товара на внутреннем рынке;
- 2) продажи товара не в рамках обычного хода торговли;
- 3) на внутреннем рынке (особая) рыночная ситуация;
- 4) на внутреннем рынке низкий объем продаж.

Альтернативы: Цена продажи в третьей страны; Сконструированная нормальная стоимость (Себестоимость производства + Общие, торговые и административные издержки (SG&A) + Норма прибыли).

Комиссией предложен отзыв заявления Австралии (рис. 2). В связи с тем, что критерий (Антидемпинговое соглашение, ст. 5.8 [4]) Маржи de minimis определяется как менее 2 %; так как при расчете демпинговой маржи по формуле бралась альтернативная нормальная стоимость по цене продажи в третьей страны, объемы с 2012 по 2015 минимальны, а в 2018–2019 вообще не было экспорта в третьи страны. Поэтому маржа у Pindo Deli будет минимальной. А маржа у Indah Kiat определена 0,1 % (комиссия приняла условно). Объем демпингового импорта считается незначительным, если его доля в совокупном импорте менее 3 %. Объемы экспорта Pindo Deli в Австралию менее 1 % по годам. По третьему критерию, тоже меньше десятой доли у Pindo Deli, а у Indah Kiat вообще отсутствует.

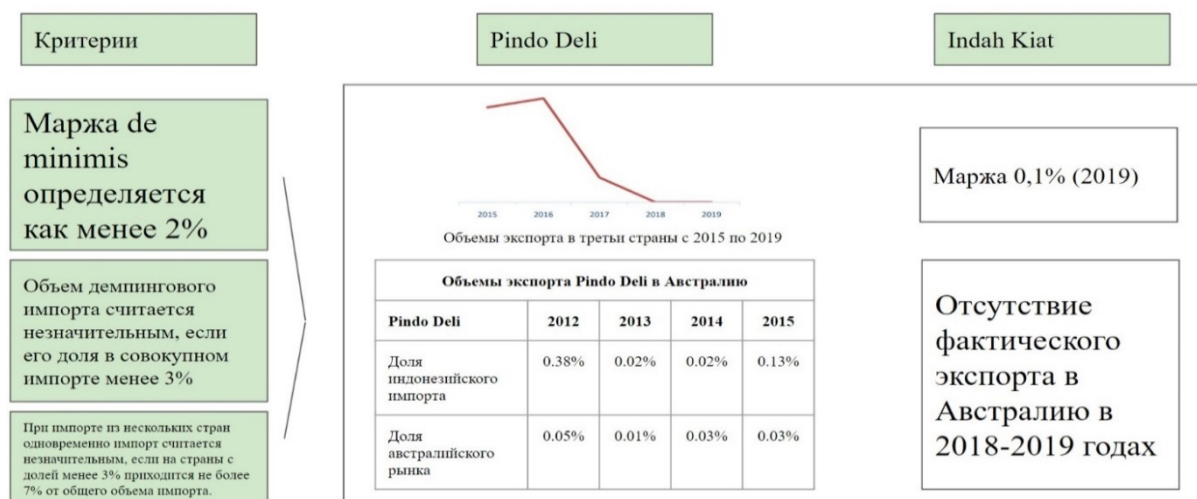

Рисунок 2 – Почему было принято решение об отмене антидемпинговой меры?

Примечание – Разработка авторов на основе [1, 3, 4].

Различают виды ущерба: материальный, угроза такового и существенное затормаживание отрасли (Статья 4. Ущерб австралийской промышленности [3]). На утверждение Австралии, что возможно будет нанесен ущерб австралийской бумажной промышленности, ответ комиссии был: без возобновления экспорта товаров не может быть возобновления демпинга или ущерба, причиненного демпингом.

Таким образом, уровень демпинговой маржи меньше минимально допустимой величины считается незначительным и, по оценке экспертов Комиссии, не может нанести серьезный материальный ущерб или создать угрозу причинения такого ущерба либо оказать решающее воздействие на существенное замедление создания соответствующей отрасли экономики государства.

Библиографические ссылки

1. Report No. 547. Review Of Anti-dumping Measures Applying To A4 Copy Paper Exported To Australia From The Republic Of Indonesia By Pt Indah Kiat Pulp & Paper Tbk And Pt Pindo Deli Pulp And Paper Mills : site. URL: <https://www.industry.gov.au/regulations-and-standards/anti-dumping-and-countervailing-system/anti-dumping-commission-archive-cases/547> (date of access: 12.02.2021).
2. Commonwealth Consolidated Acts : site. URL: http://www5.austlii.edu.au/au/legis/cth/consol_act/ca1901124/s269tac.html (date of access: 12.02.2021).
3. Anti-Dumping Commission. Dumping and Subsidy Manual, November 2018 : site. URL: https://www.industry.gov.au/sites/default/files/2019-05/adc_dumping_and_sub-sidy_manual.pdf (date of access: 12.02.2021).
4. Соглашение по применению статьи VI Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года : сайт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902340078> (дата обращения: 12.02.2021).

УДК 330.101

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ОРГАНИЗАЦИЮ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

Ю. Л. Астраух

*Аспирант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **П. С. Лемещенко**

*Доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой международной политической экономики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье рассматривается явление влияния институциональных норм на организацию взаимодействия в экономических системах. В исследовании представлена оценка с использованием методологии ОТС роли и влияния институциональных норм на системную организацию внутренней среды экономических систем.

Ключевые слова: институциональная организация; организация фирмы; методы анализа общей теории систем.

INFLUENCE OF THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT ON THE ORGANIZATION OF INTERACTION IN ECONOMIC SYSTEMS

Yu. Astraukh

PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **P. S. Lemeshchenko**

*Doctor of Economics, Professor, Head of International Political Economy Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article deals with the phenomenon of the influence of institutional norms on the organization of interaction in economic systems. The study presents an assessment using the OTS methodology of the role and influence of institutional norms on the systemic organization of the internal environment of economic systems.

Keywords: institutional organization; firm organization; methods of analysis of the general theory of systems.

Вопрос, задаваемый в рамках институциональной теории, «как конкретно институты влияют на нашу жизнь?» не теряет своей актуальности в практике экономического анализа и приобретает особое значение в период институциональных преобразований общественных отношений. Изменения общественного устройства влияют на процессы экономических отношений и находят свои проявления в частных процессах протекания транзакций.

Исследование процесса институциональной трансформации неразделимо по своей сущности от исследования результата установления новых норм и правил в обществе, которые определяют порядок установления отношений в процессе проведения хозяйственных операций.

Для общественных институтов характерен ряд функций, к которым относится регулятивная и нормативная функции, позволяющие установить порядок действий и отношений индивидов согласно действующих правил. «Институциональные установления образуют правила игры... или изобретенные людьми ограничения, которые формируют взаимодействие между людьми», – подчеркивал Д. Норт [1, с. 307]. Исходя из представленного определения Д. Норта, институты представляют собой систему рамочных ограничений, правил, в рамках которых протекают транзакции между индивидами. Сформированная в обществе система институциональных норм формирует набор доступных действий в процессе протекания транзакций, который целесообразно представить в форме двухуровневой иерархической структуры, составными элементами которой являются неформальные и формальные институциональные нормы.

Сформированная система норм и правил, которым руководствуется общество в процессе организации деятельности, является результатом синтеза факторов, к которым относятся природные, географические, культурально-этнические (традиционные) факторы, образующие ядро неформальной стороны института общества, наряду с формальными нормами и правилами, закрепленными в законодательных и нормативных документах.

Следствием функционирования институтов общественного устройства выступает форма организации отношений в процессе протекания транзакций: тривиальное представление о данном процессе можно продемонстрировать на примере организации транзакции обмена между двумя участниками сделки, в которой предмет отношений будет диктоваться формальными нормами протекания торговых операций, установленными в обществе, объект обмена будет представлять собой результат определенной потребности, сформированной под действием системы факторов. Данное утверждение целесообразно дополнить посредством его определения через описанные ранее неформальные нормы и проиллюстрировать на примере товарного обмена, объектом которого является благо первого порядка, непосредственно удовлетворяющее потребность: испытывая жажду, индивид принимает решение о удовлетворении потребности посредством обмена, объектом которого выступит продукт, выбор которого будет произведен исходя из представленных доступных альтернатив, под действием сформированной системы ценностей, которой руководствуется индивид в процессе выбора. Организованный таким образом обмен соответствует системе установленных в обществе правил.

Более сложная форма организации транзакций под действием общественных институтов может быть описана на примере исторической формы объединения, которой

является корпорация. Сложная организационная форма корпоративного устройства производства, которой является корпорация, исторически восходит своими корнями к древнеримским коллегиям [2, с. 70]. Сущность корпоративной организации в ее исторической средневековой форме организации, целесообразно трактовать как конвенцию – свод правил, которой руководствовались участники объединения: организация корпоративного объединения ремесленников средних веков зиждилась на установленной системе норм и правил организации процесса производства, который включал в себя квалификационные нормы и правила для его участников, а равно и правила обмена, которые описывали процесс распределения получаемого от сделки дохода. Примером формализации норм организации корпоративного устройства ремесленного производства выступает «Книга эпарха» [3, с. 170], являвшаяся официальным сводом правил константинопольских ремесленников.

Формой организации под действием институциональных норм в современном обществе является фирма, которую целесообразно определить со структурной точки зрения, как институционально определенное отношение контрактов между ее участниками, посредством которых регламентируется их взаимодействие. Функциональное определение термина «фирма» в современной практике представляет Р. Коуз, утверждая, что «фирма есть та организация, которая преобразует исходные ресурсы в конечный продукт» [4, с. 11].

Структурное и функциональное определение явления фирмы в современной практике иллюстрирует процесс организации индивидов с социальную группу, целью которой является целенаправленная деятельность, регламентированная контрактными отношениями. Согласно данному определению, понятие «фирма» может служить иллюстрацией отношения понятий «институт» и «организация»: определяя институт, как систему правил и норм функционирования отношений между участниками фирмы, можно отметить, что институциональные нормы выступают основой формирования отношений между индивидами и социальными группами. Данное устойчивое отношение в рамках фирмы может быть определено под общим термином «организация», как результат функционирования институциональных норм, но с набором ресурсов и целей.

Термин «организация», который рассматривается в качестве результата действия институциональных норм, иллюстрирует влияния правил функционирования общественных отношений на процесс производства, который находит свое отражение в организации внутрифирменного взаимодействия.

Формализованное представление о роли институтов в процессе организации можно проиллюстрировать, используя методы общей теории систем (ОТС), разработанной Ю. А. Урманцевым. Руководствуясь предпосылками о единстве и множественности, определенных Урманцевым в качестве критерия системности, фирма как отношение ее участников, объединенных контрактами, предстает в качестве системы, и обладает рядом функциональных свойств, которые могут быть описаны на языке ОТС.

Исходя из определения фирмы в качестве системы, можно утверждать согласно предложения 3 Урманцева, что «существуют лишь четыре основных преобразования объекта-системы в рамках системы объектов одного и того же рода, именно: тождественное, количественное, качественное, относительное, или, что то же, преобразования в себя, количества, качества, отношений «первичных» элементов» [5, с. 10].

Значимым уточнением для использования представленного набора операций, будет утверждение, что фирма является открытой системой, обладающей набором входов и выходов, что позволяет использовать в качестве характеристики ее состава количественные преобразования; различие состава элементов фирм, которые мы можем встретить в практической деятельности не отрицает применение всего множества приведенных операций ввиду наличия родового признака фирм, в качестве которого выступает организация.

Процесс преобразования системы организации фирмы возможно проиллюстрировать, используя метод композиции системных преобразований ОТС путем построения схемы Келли на основе закона композиции операций.

Таблица 1 – Схема Кэли группы системных преобразований

Z	T	Кл	Кч	О	КлКч	КлО	КчО	КлКчО
T	T	Кл	Кч	О	КлКч	КлО	КчО	КлКчО
Кл	Кл	T	КлКч	КлО	Кч	О	КлКчО	КчО
Кч	Кч	КлКч	T	КчО	Кл	КлКчО	О	КлО
О	О	КлО	КчО	T	КлКчО	Кл	Кч	КлКч
КлКч	КлКч	Кч	Кл	КлКчО	T	КчО	КлО	О
КлО	КлО	О	КлКчО	Кл	КчО	T	КлКч	Кч
КчО	КчО	КлКчО	О	Кч	КлО	КлКч	T	Кл
КлКчО	КлКчО	КчО	КлО	КлКч	О	Кч	Кл	T

Примечание – Источник: [5].

Представленное множество операций в таблице 1, является набором доступных преобразований, которые могут быть применены к системе фирмы для трансформации организационной структуры. Институциональные нормы в представленной схеме выступают в качестве системы ограничений, налагаемых институциональной средой на процесс изменений организации фирмы, тем самым исключая операции из набора допустимых методов преобразований.

Примером институциональных ограничений действий фирмы в процессе конкурентного взаимодействия могут служить нормы трудового права, ограничивающие возможность изменения количественного состава фирмы, целью которого является реализация лидерства по издержкам, тем самым сокращая доступный набор стратегий достижения конкурентных преимуществ.

Представленное формализованное описание влияния системы институциональных ограничений на процесс функционирования организации может служить иллюстрацией результата институциональной трансформации общественных отношений, демонстрируя последствия использования норм, ограничивающих либо расширяющих доступный набор стратегий изменения организационной среды.

Библиографические ссылки

1. Норт Д. Институты, идеология и эффективность экономики // От плана к рынку. Будущее посткоммунистических республик; под ред. Л. И. Пияшевой, Дж. А. Дорна. М. : Catallaxy, 1993. С. 307–319.
2. История средних веков : Учеб. для студентов ист. фак. пед. ин-тов / М. Л. Абрамсон, А. А. Кириллова, Н. Ф. Колесницкий и др. ; под ред. Н. Ф. Колесницкого. 2-е изд. испр. и доп. М. : Просвещение, 1986. 575 с.
3. История Средних веков : Учебник. В 2 т. Т. I / Под ред. С. П. Карпова. 6-е издание. М. : Изд-во Моск. ун-та : Изд-во «Печатные Традиции», 2008. 681.
4. Коуз Р. Фирма, рынок и право / Пер. с англ. М. : Новое издательство, 2007. 224 с.
5. Урманцев, Ю. А. Общая теория систем: состояние, приложения и перспективы развития : сайт. URL: <http://www.sci.aha.ru/ots/OTSU.pdf> (дата обращения: 17.02.2021).

УДК 378.4

УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

А. В. Барма

*Преподаватель кафедры философии и экономики
Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина, г. Брест*

В статье приводятся данные о системе высшего образования, его оснащенности материально-технической базой и уровне финансирования этой сферы.

Ключевые слова: образование; учреждения высшего образования; государственный бюджет; численность студентов; профессорско-преподавательский состав.

HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS AS INSTITUTIONS FOR HUMAN POTENTIAL DEVELOPMENT

A. V. Varma

*Lecturer of Philosophy and Economics Department
of the Brest State A. S. Pushkin University, Brest*

The article provides data on the system of higher education, its equipment with a material and technical base and the level of funding in this area.

Keywords: education; institutions of higher education; state budget; number of students; faculty.

Образование ранее и в настоящее время является неотъемлемой частью развития и дальнейшего совершенствования всех сфер социальной и экономической жизни общества. Поэтому на государственном уровне должны приниматься адекватные меры к повышению уровня образования.

В таблице 1 приведены данные по расходованию государственных средств на образование.

Таблица 1 – Государственные расходы на образование (в процентах к ВВП)

Страна	2017	2018	Отклонение (2018 к 2017)	2019	Отклонение (2019 к 2018)
Беларусь	4,8	4,9	0,1	4,8	-0,1
Россия	3,6	3,6	0	3,5	-0,1
Украина	5,7	5,4	-0,3	6,0	0,6

Примечание – Источник: [1].

Отталкиваясь от данных по расходованию государственных средств, можно сделать вывод, что во всех рассматриваемых странах достаточно стабильная тенденция в расходовании средств государственного бюджета на нужды образования (в процентах к ВВП). Это говорит о том, что выработалась устойчивая стратегия поддержки образовательного процесса.

При анализе численности студентов учреждения высшего образования отмечается тенденция к их снижению (таблица 2).

Таблица 2 – Анализ численности студентов учреждений высшего образования

Показатель	2017/18	2018/19	Темп роста, %	2019/20	Темп роста, %
Численность студентов – всего, тыс.руб. в том числе по формам получения образования:	284,3	268,1	94,3	260,9	97,3
дневная	159,8	159,4	99,7	161,1	101,1
вечерняя	1,3	1,3	100	1,2	92,3
заочная	123,2	107,4	87,2	98,6	91,8

Исходя из данных по численности студентов учреждений высшего образования и ее динамике, очевиден факт тенденции к ее снижению. Это может свидетельствовать о том, что на данный момент образовательная система подвергается реформам, рынок перенасыщен специалистами отдельных отраслей экономики и за счет уменьшения планов набора на отдельные специальности снижается показатель по численности студентов учреждений высшего образования.

В последние несколько лет учреждения высшего образования наладили международное сотрудничество. Структурно численность иностранных студентов представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Структура и динамика численности иностранных студентов в учреждениях высшего образования Республики Беларусь

	2017/18	Структура, %	2018/19	Структура, %	Темп роста, %	2019/20	Структура, %	Темп роста, %
Человек – всего, в том числе:	14635	100,0	15506	100,0	106,0	18441	100,0	118,9
Азербайджан	389	2,7	325	2,1	84,0	291	1,6	89,5
Иран, Исламская Республика	943	6,4	797	5,1	84,5	529	2,9	66,4
Казахстан	232	1,6	210	1,4	90,5	214	1,2	101,9
Китай	875	6,0	1113	7,2	127,2	1435	7,8	128,9
Нигерия	445	3,0	371	2,4	83,4	307	1,7	82,8
Российская Федерация	1499	10,2	1389	9,0	92,7	1439	7,8	103,6
Туркменистан	7108	48,6	7749	50,0	109,0	9788	53,1	126,3
Украина	223	1,5	252	1,6	113,0	248	1,3	98,4
Индия	340	2,3	454	2,9	133,5	655	3,6	144,3
Ирак	186	1,3	179	1,2	96,2	157	0,9	87,7
Ливан	339	2,3	440	2,8	129,8	514	2,8	116,8
Таджикистан	455	3,1	438	2,8	96,3	418	2,3	95,4
Узбекистан	72	0,5	112	0,7	155,6	404	2,2	360,7
Шри-Ланка	391	2,7	581	3,8	148,6	818	4,4	140,8

Наибольшую долю в структуре численности иностранных студентов занимают граждане Туркменистана, Российской Федерации и Китая. На протяжении анализируемого периода отмечается тенденция к увеличению численности иностранных студентов в учреждениях высшего образования.

В целом можно отметить, что на данном этапе развития образовательной системы происходят трансформации в разрезе смещения акцентов с одних сфер деятельности на другие сферы, которые имеют перспективы к развитию.

Библиографические ссылки

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь : сайт. URL: <http://belstat.gov.by/> (дата обращения: 03.02.2021).

УДК 330.35

ЭКОНОМИКА СТАРЕНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ОБЗОР ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Н. Б. Болдырева¹⁾, Л. Г. Решетникова²⁾

¹⁾ Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и финансов Тюменского государственного университета, г. Тюмень, Россия

²⁾ Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов Тюменского государственного университета, г. Тюмень, Россия

На основе обзора зарубежных исследований раскрывается сущность экономики старения как части общей экономики и ее роль в качестве драйвера экономического роста через рост спроса на товары и услуги для пожилых, который может стимулировать рост ВВП и занятости. Поскольку доля пожилого населения, культурные ценности и институциональные механизмы имеют страновые отличия, последствия старения также будут разными. Использование возможностей экономики старения для экономического роста во многом зависит от эффективности экономической политики.

Ключевые слова: экономика старения; экономический рост; спрос пожилых людей.

ECONOMY OF AGING AND ECONOMIC GROWTH: OVERVIEW OF FOREIGN RESEARCH

N. B. Boldyreva¹⁾, L. G. Reshetnikova²⁾

¹⁾ Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of Economics and Finance Department of the University of Tyumen, Tyumen, Russia

²⁾ PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Economics and Finance Department of the University of Tyumen, Tyumen, Russia

Based on a review of foreign studies, the essence of the aging economy as a part of the general economy and its role as a driver of economic growth through an increase in demand for goods and services for the elderly, which can stimulate GDP growth and employment, is revealed. As the proportion of older people, cultural values and institutional arrangements differ by country, the consequences of aging will also differ. Harnessing the potential of the aging economy for economic growth largely depends on the effectiveness of economic policy.

Keywords: economics of Ageing; economic growth; demands of older adults.

В современных условиях поиск алгоритма перехода от стратегии преодоления кризиса к стратегии подъема вышел на передний план. Одной из самых серьезных про-

блем XXI в., наряду с пандемией, в странах с развитой экономикой признается старение населения. В последнее десятилетие развитые страны говорят о том, что стареющее население может представлять возможности для экономического роста. В статье на основе обзора зарубежных исследований раскрывается связь между экономикой старения и экономическим ростом, а также выявляются определяющие его факторы.

Существует много определений экономики старения. Первоначально они связывались с отдельными аспектами серебряной экономики исходя из личного, часто субъективного, подхода авторов. Развернутый перечень определений дал Norbert Meiners [1]. Выводы сделаны на основе обзора научных публикаций 1964–2013 гг. Заслуживает внимания определение экономики старения Andrzej Klimczuk в [2], которое во многом созвучно определению в отчете Европейской комиссии [3]. В этих исследованиях серебряная экономика охватывает уникальный срез экономической деятельности, связанной с государственными и частными производством, потреблением и торговлей товарами и услугами, имеющими отношение к пожилым людям, включая прямые и косвенные эффекты. В целом, экономика старения рассматривается как часть общей экономики, которая релевантна к нуждам и потребностям пожилых людей. Нет однозначного отношения к возрастным границам пожилого человека. Это могут быть люди в возрасте 50, 60 и 65 лет и старше, вышедшие на пенсию и работающие пенсионеры.

Рассмотрению феномена старения населения как возможности посвящено исследование Erika Schulz и Marek Radvansk [4]. Авторы определяют главную идею экономики старения через предложение товаров и услуг для растущей категории населения – пожилых потребителей в качестве стимула для экономического роста и создания новых рабочих мест. Ожидается, что три сектора продемонстрируют высокую динамику, вызванную демографическими изменениями: здравоохранение, долгосрочный уход и потребительские товары для пожилых людей.

В исследовании Европейской комиссии [3] моделируется влияние расходов пожилого населения на поддержание экономической активности в ЕС, их вклада в ВВП и занятость. Моделирование показало, что пожилое население поддерживает деятельность в самых разных секторах ЕС. Благодаря глобализационной природе современных цепочек поставок, расходы в серебряной экономике также создадут возможности для бизнеса за пределами ЕС. Согласно базовому прогнозу общее потребление серебряной экономики до 2025 г. будет расти ежегодно примерно на 5 %. Это приведет к значительному повышению общего уровня экономической активности и росту ВВП.

Mikiko Oliver [5] определяет, как старение населения связано с экономическим ростом, измеряемым реальным ВВП на душу населения в Японии. Он обнаружил, что увеличение населения в возрастной группе 70–74 лет связано со снижением экономического роста, в то время как увеличение населения в возрастной группе 75 лет и старше ведет к росту японской экономики.

Ping-fu (Brian) Lai и Wai Lun (Patrick) Cheung [6] исследуют влияние демографических изменений на экономический рост в Гонконге. Демографические переменные они вводят с помощью эмпирической регрессии. Оценочные значения свидетельствуют о том, что демографические изменения в Гонконге не влияют на экономический рост.

Исследование Boriss Siliverstovs, Konstantin A. Kholodilin и Ulrich Thiessen [7] представляет собой попытку выделить влияние старения на структуру экономики, которая приблизительно равна доле занятости в различных секторах. Авторы обнаружили, что даже после учета влияния других соответствующих факторов старение действительно оказывает статистически значимое дифференцированное влияние на долю занятости. В частности, увеличение старения оказывает статистически значимое отрицательное влияние на долю занятости в сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности, строительстве, горнодобывающей и карьерной промышленности. В то же

время рост доли пожилых людей в обществе положительно влияет на долю занятости в сфере общественных, социальных и личных услуг, а также в финансовом секторе.

Werner Pena [8] анализирует влияние старения населения на спрос на социальные ресурсы в Сальвадоре и обсуждает последствия с точки зрения государственных финансов. При сочетании разумной налогово-бюджетной политики, направленной на увеличение доходов и сокращение расходов, Сальвадор мог бы почти наполовину сократить гипотетическое долговое бремя, возникающее в результате неприятия фискальных мер, направленных на противодействие демографическим изменениям.

Результаты исследования Jesus Crespo Cuaresma, Martin Labaj и Patrik Pruzinsky [9] говорят о том, что влияние старения на динамику доходов неоднородно в разных странах, и негативные последствия старения общества сильнее в странах с относительно более бедной экономикой. Выводы анализа показывают, что мониторинг перспективных мер по старению должен быть приоритетом в рамках разработки политики, направленной на борьбу с негативными последствиями старения для устойчивого экономического роста в Европе.

В статье В. S. К. Koh, O. S. Mitchell, J. H. Fong [10] исследуется доверие в качестве фактора экономического роста. Доверие является важным компонентом любой финансовой системы, а недоверие может подорвать сбережения и экономический рост. Авторы показывают, что доверие к частным и государственным финансовым представителям положительно связано с пенсионными накоплениями, инвестициями и страхованием.

P. Emerson и S. Knabb [11] исследуют вопрос, является ли вековая стагнация неизбежным результатом старения населения. В этой статье утверждается, что демографических изменений недостаточно для замедления экономического роста и более низкой реальной процентной ставки в модели эндогенного роста с перекрывающимися поколениями и человеческим капиталом. Авторы также демонстрируют, что то, как общество предпочитает финансировать дополнительные трансферты пожилым людям, будет определять количество «тормозящих» демографических факторов для экономики.

В целом, факторы экономического роста, обусловленные демографическими изменениями, связанными со старением, разнообразны. Исследователи единодушны в ключевой стратегической цели серебряной экономики – повышение качества жизни пожилых граждан. Давно среди экономистов вызывает критику показатель ВВП в качестве индикатора развития и обосновывается необходимость принятия индексов, лучше отражающих реальное удовлетворение реальных потребностей людей. Индекс активного старения (The Active Ageing Index, AAI) разработан Экономической комиссией ООН для Европы совместно с Европейской комиссией [12]. AAI учитывает различные формы, через которые пожилые люди вносят свой вклад в общество и экономику – посредством оплачиваемой или добровольной работы, неформального ухода, участия в политической жизни или путем сохранения здорового, информированного и независимого образа жизни в пожилом возрасте. Он также учитывает факторы окружающей среды, которые позволяют им быть более активными. AAI можно использовать для объяснения возникающей дифференциации моделей серебряной экономики в странах Европейского Союза [2].

Таким образом, термин «серебряная экономика» охватывает широкий спектр концепций и областей интересов, связанных как с проблемами, так и с возможностями, которые стареющее население представляет для страны. Поскольку доля пожилых людей, культурные ценности и институциональные механизмы различаются, последствия старения также будут разными. Использование возможностей экономики старения для экономического роста во многом зависит от эффективности экономической политики.

Библиографические ссылки

1. Meiners N. Economics of ageing: research area and perspectives // *Quality in Ageing and Older Adults*. 2014. Vol. 15. Iss. 2. P. 63–75.
2. Klimczuk A. Comparative analysis of national and regional models of the silver economy in the European Union // *International Journal of Ageing and Later Life*. 2016. № 10(2). P. 31–59.
3. The Silver Economy – Final report Luxembourg, Publications Office of the European Union. 2018. 55 p. DOI: 10.2759/640936.
4. Schulz E., Radvansk M. Impact of ageing populations on silver economy, health and long-term care workforce // *New jobs policy brief*. 2014/ No. d12.4 / January.
5. Oliver M. Population ageing and economic growth in Japan // *International Journal of Sociology and Social Policy*. 2015. Vol. 35. Iss. 11/12. P. 841–863.
6. Lai P.F.(B.), Cheung W. L. (P.). Does Demographic Change Impact Hong Kong Economic Growth? // *In The Spread of Financial Sophistication through Emerging Markets Worldwide*. Published online: 18 Jul 2016. P. 207–241.
7. Siliverstovs B., Kholodilin K. A., Thiessen U. Does aging influence structural change? Evidence from panel data // *Economic Systems*. 2011. No. 35. P. 244–260.
8. Pena W. Population Aging and Public Finances: Evidence from El Salvador // *The Journal of the Economics of Ageing*. 2020. No. 17. P. 1–11.
9. Cuaresma J. C., Labaj M., Pruzinsky P. Prospective ageing and economic growth in Europe // *The Journal of the Economics of Ageing*. 3 (2014). P. 50–57. DOI : 10.1016/j.jeoa.2014.05.003.
10. Koh B. S. K., Mitchell O. S. , Fong J. H. Trust and Retirement Preparedness: Evidence from Singapore // *The Journal of the Economics of Ageing*. 2020. P. 1–43. DOI : 10.1016/j.jeoa.2020.100283.
11. Emerson P., Knabb S. A. Demographic Headwind: Will an Aging Society Reduce the Real Interest Rate and Potential Growth? // *The Journal of the Economics of Ageing*. 2020. Vol. 17. P. 1–15. DOI : 10.1016/j.jeoa.2019.01.004.
12. Active Ageing Index Analytical Report. United Nations. Geneva, 2019.

УДК 330.1

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА МОЛОДЕЖИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Н. В. Бордачева

*Старший преподаватель кафедры международной политической экономики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Рассмотрена практика регулирования рынка труда молодежи в Республике Беларусь. Выделена доминирующая система регулирования рынка труда (система экономического дирижизма). Дана характеристика ведущих институтов, оказывающих влияние на рынок труда молодежи в Беларуси: институт занятости, институт профессиональной ориентации, институт дуального образования.

Ключевые слова: молодежь; рынок труда; институт; регулирование.

PRACTICE OF REGULATING THE YOUTH LABOR MARKET IN THE REPUBLIC OF BELARUS.

N. V. Bordachova

*Senior Lecturer of International Political Economy Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article deals with the practice of regulating the youth labor market in the Republic of Belarus. The dominant system of labor market regulation (the system of economic dirigisme) is highlight-

ed. The characteristics of the leading institutions influencing the youth labor market in Belarus are given: the institution of employment, the institution of vocational guidance, the institution of dual education.

Keywords: youth; labor market; institution; regulation.

Повышение уровня занятости молодежи является важнейшей предпосылкой устойчивого экономического развития любого государства, по этой причине проблемы молодежной занятости относятся к разряду важнейших, решение которых напрямую влияет на обеспечение социально-экономической стабильности общества. Сегодня можно говорить о том, что инфраструктура, содействия занятости молодежи в Беларуси, в основном создана. Стать независимыми молодым людям могут помочь профессиональная подготовка и переподготовка, предоставление первого места работы, выдача суд для организации собственного дела, другие меры активной политики в области занятости. Однако многие аспекты в этом направлении еще требуют существенной доработки.

Выделяют две доминирующие системы регулирования рынка труда (система экономического либерализма и система экономического дирижизма), имеющие свои особенности и состоящие из отдельных моделей, в которых проявляются базовые признаки данных систем [1, с. 562]. Системы экономического либерализма, основывающейся на идеологии минимального вмешательства государства в рыночный механизм. Модель регулирования рынка труда с учетом особенностей системы экономического дирижизма, ориентированной на активное вмешательство государства в социально-экономические процессы, происходящие на рассматриваемом рынке в Республике Беларусь.

В институциональном регулировании рынка труда молодежи особое место занимает *служба занятости*. Через Государственную службу занятости Министерством труда и социальной защиты населения проводится политика занятости в отношении молодежи. Так для организации временной занятости безработной молодежи принята Положение «*Молодежная практика*» (утвержденное постановлением Минтруда РБ от 16.07.1998 № 65). На основании данного положения предусматривается создание нанимателями ученических рабочих мест и оказывается помощь в трудоустройстве на эти рабочие места безработных молодых людей, что повышает их конкурентоспособность на рынке труда (т. к. приобретается практический опыт работы), увеличиваются шансы трудоустроится на постоянную работу. При этом государственный фонд содействия занятости частично компенсирует нанимателям затраты на оплату труда трудоустроенной молодежи в размере 50 % от их заработной платы.

Среди специальных нормативных актов, регулирующих правовое положение молодых специалистов, основное место занимает Постановление Совета Министров РБ «О некоторых вопросах распределения, перераспределения, направления на работу, последующего направления на работу выпускников, возмещения затраченных государством средств на их подготовку и целевой подготовки специалистов, рабочих, служащих» от 22.06.2011 г. № 821 (в редакции от 28 января 2020 г. № 50). Согласно этого документа местные исполнительные и распорядительные органы за счет собственных средств, предоставления налоговых льгот и других источников устанавливают нанимателям броню приема на работу выпускников государственных учебных заведений. Также рабочие места бронируются и для трудоустройства: круглых сирот в возрасте до 18 лет; несовершеннолетних детей военнослужащих, погибших при выполнении служебных обязанностей; несовершеннолетних, вернувшихся из мест лишения свободы.

Организована *временная трудовая занятость студенческой и учащейся молодежи в свободное от учебы время*. Временная трудовая занятость молодежи организу-

ется для граждан в возрасте от 14 лет до 31 года, обучающихся в учреждениях образования в очной (дневной) форме получения образования в целях приобщения к общественно полезному труду и получения трудовых навыков.

Молодые граждане, обратившиеся в органы по труду, занятости и социальной защите по вопросам трудоустройства, направляются к нанимателям на свободные рабочие места (вакансии). Оплата труда молодых граждан осуществляется в размере начисленной заработной платы за фактически отработанное время и выполненную работу, но не более размера минимальной заработной платы (месячной, часовой), установленного в соответствии с законодательством, при условии отработки работником определенной ему нанимателем нормы продолжительности рабочего времени и выполнения месячной (часовой) нормы труда.

Важным направлением содействия занятости остается *профессиональная подготовка и переподготовка безработной молодежи* в учебных центрах службы занятости, учебно-курсовых комбинатах предприятий и организаций, ПТУ и других учебных заведениях. После профессионального обучения находят работу практически 60 % молодежи из числа прошедших обучение. Необходимо отметить, что здесь существуют определенные проблемы, не всегда молодые люди окончившие профессиональные курсы по направлению службы занятости затем трудоустраиваются. Это связано с отсутствием инвестиций в создание новых рабочих мест. Что порождает ситуацию, когда оказываются напрасными усилия по переподготовке безработной молодежи. Несмотря на наличие у службы занятости финансовых возможностей для расширения масштабов обучения профессиям в соответствии с изменяющимися требованиями рынка труда, реальное увеличение численности направляемых на обучение безработных без параллельного создания новых рабочих мест становится нецелесообразным. И в результате, наиболее перспективным с точки зрения конечного результата целей профессионального обучения безработных, является обучение под конкретный заказ нанимателя.

Одним из направлений повышения активности молодежи на рынке труда является содействие самозанятости. В рамках действующего Положения «О содействии безработным в организации предпринимательской деятельности, деятельности по оказанию услуг в сфере агротуризма, ремесленной деятельности», утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 07.03.2008 № 342., центры занятости населения за счет средств государственного фонда содействия занятости предоставляют безработным, в том числе и молодежи, для организации предпринимательской деятельности финансовую помощь в виде субсидии или (и) ссуды на основании технико-экономических обоснований (бизнес-планов) – безработных. Но, здесь надо принимать во внимание, что данную помощь могут получить безработные молодые люди уже имеющие профессию и определенные личностные качества «предприимчивость», и они должны предоставить бизнес-план.

Субсидия предоставляется в размере 11-кратной величины бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения, действующего на дату заключения органами по труду, занятости и социальной защите с безработным договора о предоставлении субсидии.

Несмотря на то, что в Беларуси оказывается помощь в организации собственного дела, в этой области существует ряд проблем. В современных условиях в стране отсутствует стройная система поддержки и стимулирования самозанятости и предпринимательской инициативы, особенно среди молодежи. Необходимо подчеркнуть, что нужна именно система, а не отдельные моменты в виде предоставления безработным субсидий для открытия собственного дела.

Необходимо отметить, что в Беларуси формируется система содействия занятости молодежи, которая дает свои положительные результаты. Но, при этом хотелось бы за-

острить внимание на проблеме которая особенно актуальна в современных условиях – это несоответствие профессиональной подготовки по профессиям и специальностям потребностям экономики.

Надо отметить, что в Беларуси постепенно начинает развиваться институт дуального образования. Дуальная система представляет синтез образовательной деятельности и практики, является процессом профессиональной подготовки высококвалифицированных специалистов [2, с. 832].

В современных условиях развития дуальная модель образования может активно использоваться в технических, социально-экономических областях, информационных технологиях, и учитывать интересы основных стейкхолдеров (государство, деловое общество, молодые граждане) и заключается в обязательном обеспечении трех составляющих: экономической эффективности, социальной интеграции, личного развития представителей молодежи.

Развитие модели дуального образования возможно при наличии отлаженного механизма института социального партнерства, содействующего росту уровня экономической активности молодых специалистов, адаптированных к изменениям рынка труда; регулирующих процессы занятости представителей молодежи в экономике и модернизации системы профессионального образования.

К основным принципам социального партнерства следует отнести учет обоюдных интересов и равноправие сторон, соблюдение основных нормативно-правовых актов, добровольность принятия решений, ответственность основных субъектов за невыполнение обязательств и др.

Библиографические ссылки

1. Храбров К. Г. Сравнительный анализ моделей рынка труда: институциональные аспекты // Экономика и социум. 2014. № 3-3. С. 561–568.
2. Полищук Е. А. Институциональные практики регулирования рынка труда в зарубежных странах // Российское предпринимательство. 2017. Том 18. № 5. С. 831–848.

УДК 338.242.4

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ: РОЛЬ ГОСУДАРСТВА

Е. Р. Борисова

*Доктор философских наук, кандидат экономических наук,
профессор кафедры бухгалтерского учета и финансов
Чебоксарского кооперативного института (филиала)
Российского университета кооперации, г. Чебоксары, Россия*

В статье описывается специфика и проблемы развития российской экономики в современных условиях. Установлены глобальные проблемы развития экономик, связанных с влиянием пандемии COVID-19, которая усугубила сложившиеся к началу 2020 года кризисные явления в экономиках многих стран мира. Выявленные проблемы: падение темпов экономического развития, снижение покупательной способности, падение национальной валюты требуют радикального изменения в моделях управления экономикой.

Ключевые слова: экономика; темпы развития; проблемы; пандемия; конкурентоспособность; кризис.

FEATURES OF THE CURRENT STAGE OF ECONOMIC DEVELOPMENT: THE ROLE OF THE STATE

E. R. Borisova

*Doctor of Philosophy, PhD in Economics, Professor of Accounting and Finance Department
of the Cheboksary Cooperative Institute (branch)
of the Russian University of Cooperation, Cheboksary, Russia*

The article describes the specifics and problems of the development of the Russian economy in modern conditions. The global problems of economic development associated with the impact of the COVID-19 pandemic, which aggravated the crisis phenomena that had developed by the beginning of 2020 in the economies of many countries of the world, were identified. The identified problems: a drop in economic development, a decrease in purchasing power, a fall in the national currency, require radical changes in the models of economic management.

Keywords: economy; rates of development; problems; pandemic; competitiveness; crisis.

Современное экономическое положение мировой экономики претерпевает глобальный экономический кризис, особенностью которого является беспрецедентное влияние на него пандемии COVID-19, которая усугубила сложившееся к началу 2020 г. кризисные явления в экономиках многих стран мира. Глобальная макроэкономическая ситуация резко ухудшилась в течение 2020 г. Правительства стран встали перед необходимостью сбалансированного подхода в вопросе выбора поддержки экономики и введения ограничительных мер, связанных с защитой здоровья их граждан. В этих условиях преодолеть рецессию, выйти на устойчивый тренд финансового развития является крайне важной задачей текущего этапа развития. Большинство стран пока не обозначили временной пик развития пандемии COVID-19, и, следовательно, не могут дать четкого сценария выхода на устойчивое развитие экономики, роста ВВП и снижения безработицы, охватившей большинство стран в связи со спадом экономической активности.

Необходимо отметить, что уже к концу 2019 г., когда только появились первые случаи COVID-19, мировая экономика показала самые низкие темпы роста за период после кризиса 2008–2019 гг. При этом по прогнозам МВФ на начало 2020 г. прогнозировался умеренно оптимистический сценарий развития мировой экономики, что, как видим, совершенно не оправдался. Фактор неопределенности оказался наиболее значимым в сложившихся условиях. Пандемия COVID-19 внесла значительные изменения в оценке текущей ситуации и возможных перспектив развития стран мира.

По оценкам Банка России в октябре 2020 г. продолжился тренд снижения российской экономики. Заметно снизились практически все показатели, характеризующие экономический потенциал [5]. Так, ВВП в III квартале 2020 г. снизился на 3,5 %, производство промышленной продукции снизилось на 3,1 %. При этом наблюдался незначительный рост сельскохозяйственной продукции на 1,8 %. Объем строительства снизился на 0,3 %, Грузооборот транспорта показал снижение на 5,8 % (наибольшее снижение по сравнению с другими отраслями). Оборот оптовой торговли снизился на 0,6 %, а оборот розничной торговли – на 4,6 %. Реальные располагаемые доходы населения снизились на 4,3 %, а расходы на конечное потребление домохозяйств – на 9,8 %. Наиболее пострадала сфера услуг: объем платных услуг снизился на 18,1 %. Уровень безработицы в III квартале составил 5,7 % в процентах от рабочей силы.

Как видим, в III квартале 2020 г. по большинству индикаторов наблюдалось снижение экономической активности, однако если принять во внимание, какие индикаторы

развития давал российской экономике по итогам II квартала 2020 г. МВФ, то можно видеть незначительные успехи в преодолении кризиса.

По данным МВФ темпы прироста ВВП по итогам II квартала 2020 г. в Китае – (+3,2 %), США – (–9,5 %), Германия – (–11,7 %), Польша – (–8,2 %), Италия – (–17,3 %), Россия – (–8,5 %), Франция – (–19,0 %), Малайзия – (–17,1 %), Великобритания – (–21,7 %), Мексика – (–18,9 %), Испания – (–22,1 %). Большинство развитых стран показало резкое снижение экономического развития, только Китай продемонстрировал положительную динамику. Правительства многих стран принимали многочисленные меры поддержки населения и бизнеса, так за первое полугодие 2020 г. по оценке МВФ около 10 трлн долл. США было потрачено в мире на такую поддержку. При этом значительный вклад внесли и центральные банки, которые предоставили низкие процентные ставки, вливали ликвидность и финансовые активы, тем самым оказывая поддержку и финансовому, и реальному секторам экономики, а также государственным финансам, что в конечном счете позволило поддержать нуждающиеся слои населения с низкими доходами, предотвратить массовые банкротства.

Аналогичные меры поддержки населения и бизнеса провела и Российская Федерация, столкнувшись с фактором пандемии COVID-19, оказавшись перед выбором принятия жестких карантинных мер и необходимостью сохранения экономического производства, сохранения деловой активности. Российские власти весной 2020 г. сделали выбор в сторону введения ограничительных мер в защиту здоровья населения. При этом были введены целевые, адресные меры поддержки населения и бизнеса. Предпринятые меры в краткосрочном периоде повлияли на спад экономики во многих отраслях экономики, особенно в сфере услуг. Но первая волна коронавирусной инфекции в России прошла относительно быстро по сравнению с другими странами.

В настоящее время можно утверждать, что спад российской экономики по сравнению со многими странами оказался не столь значимым, однако возобновление восстановительного роста может оказаться сложным в силу, прежде всего, со спадом реальных доходов населения, что резко негативно сказывается на потребительском потенциале. Другим сдерживающим фактором является снижение спроса на энергоносители в большинстве стран мира. Неустойчивость конъюнктуры рынка на углеводороды и ограничения, введенные ОПЕК на добычу нефти наносят ущерб, как по добывающей промышленности, так и по бюджету страны.

Тем не менее, российским правительством разработаны меры по восстановлению экономики и роста доходов граждан. Стадия активного роста предполагается не ранее III-IV кварталов 2021 г. с выходом на устойчивые темпы экономического роста на уровне 2,5 %.

Одним из основных условий выхода из экономического кризиса является государственное участие. Роль государства в современных условиях значительно возрастает, поскольку, только государство может решить масштабные задачи и проблемы, связанные с глобальными вызовами, в том числе с решением проблем, связанных с преодолением пандемии COVID-19, разработкой моделей выхода на устойчивое развитие экономики, роста ВВП и снижения безработицы, ростом экономической активности [1, 4, 6]. В данном аспекте государство является главным заказчиком в приобретении товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд [2, 3].

На наш взгляд, именно современный этап развития наглядно доказал значимость государственного регулирования экономики в целях устойчивого развития общества, защиты национальных интересов государства. И в этом смысле контрактная система государственных закупок выступает одним из фундаментальных институтов государственного воздействия на экономику. Государство в лице государственных заказчиков выступает крупнейшим заказчиком с одной стороны, и крупнейшим потребителем, с

другой стороны, товаров, работ и услуг всех отраслей. Таким образом, государственный спрос на продукцию становится важнейшим и сильнейшим регулятором экономического роста. При этом государственные заказчики, формируя требования к закупаемой продукции, должны исходить из приоритетности закупки инновационной и высокотехнологичной продукции, что превращает государственный спрос в инструмент экономического регулирования, который, таким образом, преобразует структуру общественного производства. Контрактная система государственных и муниципальных закупок, как специфический институт, как элемент финансовой системы страны (поскольку расходуются бюджетные средства бюджетной системы страны) является важнейшим инструментом макро-экономического регулирования особенно в условиях, требующих участия государства в решении проблем, связанных с влиянием непредсказуемых факторов.

Библиографические ссылки

1. Борисова Е. В. Этапы становления и развития концепций инновационного развития экономики // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2016. Т. 10. № 1. С. 76–82.
2. Борисова Е. Р. Совершенствование механизма контрактной системы государственных закупок // Вестник Российского университета кооперации. 2015. № 2 (20). С. 10–12.
3. Андреев В. В., Борисова Е. Р. Коррупция и ответственность в сфере государственных заказов : ЧКИ РУК. 2009. 190 с.
4. Борисова Е. В. Стратегическое планирование в системе экономической безопасности // Развитие экономики в нестабильной международной политической ситуации : сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2016. С. 209–210.
5. Экономика. Информационно-аналитический комментарий // Банк России. Москва, 2020. № 10(58).
6. Юнусова Е. В. Развитие российской экономики в условиях научно-технического прогресса: роль государства // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 2 (36). С. 95–98.

УДК 334.012:347.71.028(476):303.4

ВНЕШНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ УСПЕШНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЕМ БЕЛАРУСИ¹

Л. Г. Воронцовая

*Магистр управления и экономики, заведующий сектором анализа
макроэкономической динамики Института экономики
Национальной академии наук Беларуси, г. Минск*

Определены внешние экономические вызовы, препятствующие осуществлению успешной предпринимательской деятельности населением Беларуси. Это переход от индустриального общества к постиндустриальному; рост конкуренции на мировых рынках; повторяющиеся мировые экономические кризисы; интеграционные процессы в рамках ЕАЭС, которые несут в себе как возможности, так и угрозы.

Ключевые слова: предпринимательские способности населения; факторы производства; предпринимательская деятельность; внешние экономические вызовы; конкуренция.

¹ Выполнено при поддержке гранта Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований «Наука М-2020» № Г20М-053.

EXTERNAL ECONOMIC CHALLENGES IMPEDING SUCCESSFUL ENTREPRENEURIAL ACTIVITY BY THE POPULATION OF BELARUS

L. G. Voronetskaya

*Master of Management and Economics, Head of the Sector
of the Analysis of Macroeconomic Dynamics of the Institute of Economics
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk*

External economic challenges impeding the successful entrepreneurial activity of the population of Belarus have been identified. This is a transition from an industrial society to a post-industrial one; increased competition in global markets; recurring global economic crises; integration processes within the EAEU, which carry both opportunities and threats.

Keywords: entrepreneurial abilities of the population; factors of production; entrepreneurial activities; external economic challenges; competition.

В условиях глобальных технологических, экономических, социальных и политических изменений, происходит трансформация всего мирового сообщества. Следовательно, функционирование предпринимательства, связано с возможностью адаптации к тенденциям внешней среды [1, с. 2]. Все составляющие внешней среды в разной степени оказывают влияние на развитие предпринимательства в стране. Анализ внешних вызовов предусматривает сбор информации об экономических, политических, социокультурных и технологических тенденциях в мире. В данном исследовании проведен анализ внешних экономических вызовов, влияющих на предпринимательскую деятельность в Беларуси.

Одной из главных современных экономических тенденций является *переход стран от индустриального общества к постиндустриальному*. Постиндустриальное общество преобразует многие аспекты жизнедеятельности людей, меняет их мировоззрение и ценностные ориентиры. Повышается значимость таких сфер деятельности как наука и образование, культура и др. Многие индивиды видят жизнь в постиндустриальном обществе как наилучший способ не только удовлетворить материальные потребности, но также реализовать профессиональный и интеллектуальный потенциал, в том числе максимально использовать свои предпринимательские способности.

В то же время постиндустриальное общество несет ряд угроз, связанных с адаптацией отдельных граждан и страны в целом к новым условиям жизни, модернизацией экономики, адаптацией образовательного уровня людей к постиндустриальному этапу развития.

Еще одним важным вызовом для социально-экономического развития Беларуси, в том числе для предпринимательской активности населения, являются *повторяющиеся мировые экономические кризисы*. Для Беларуси характерно специфическое влияние на предпринимательство курсов валют, которые в период мировых экономических кризисов подвержены значительным колебаниям. На сегодняшний день большая часть белорусских предприятий практически полностью зависит от импортного оборудования. Поэтому белорусским предприятиям лучше становиться более независимыми от импортного оборудования и повышать собственный инновационный потенциал [2].

Следующим вызовом являются *интеграционные процессы в рамках ЕАЭС*, которые, кроме возможностей, могут нести и угрозы. В ЕАЭС на фоне экономических кризисов растет число нетарифных торговых барьеров между его участниками, которые пытаются теми или иными способами обойти закон о свободном перемещении товаров и оградить себя от неблагоприятного роста импортной продукции. Это в конечном итоге отрицательно сказывается и на отдельных предприятиях.

Укрепление белорусского рубля к российскому оказывает существенное и далеко не всегда положительное влияние на рынок Беларуси. С одной стороны, от этого выигрывают торговые предприятия, которые ориентируются на импорт товаров из России. Однако таких сравнительно немного. Белорусские компании, которые работали на внутреннем рынке, а также те, кто импортировал товары из стран вне ЕАЭС, несут серьезные потери [3, с. 7].

Таким образом, предприятия, которые так или иначе связаны с внешними рынками в большинстве своем остаются низкоэффективными и в то же время неустойчивыми, так как любые негативные изменения на этих рынках могут оказать на них самое неблагоприятное влияние. Но все же евразийская интеграция действительно создала для многих белорусских предприятий большие перспективы развития. Интеграция дает доступ к относительно дешевому сырью и большому рынку сбыта, где многие белорусские предприятия пока еще сохраняют определенную конкурентоспособность и возможности работы. С другой стороны, евразийская интеграция оказывает на белорусские МСП постоянное давление, заставляя их совершенствоваться [3, с. 32].

Еще одним вызовом является *ухудшение для Беларуси условий покупки российской нефти и при этом снижение мировых цен на нефть*. Такая ситуация не позволяет Беларуси купить нефть по низкой цене, существенно отличающейся от мировых, а потом переработать и продать в виде нефтепродуктов по высоким ценам. Ставка на крупные государственные предприятия и отсутствие возможностей для развития частного малого и среднего бизнеса сделали экономику уязвимой перед внешними рисками, такими как рост цен на энергоносители [4, с. 4].

Нарастающие экологические проблемы и введение новых, более строгих норм законодательства в сфере защиты окружающей среды провоцируют возникновение новых издержек производства, связанных с *применением природосберегающих технологий* [2]. Предприниматели вынуждены учитывать мировые тенденции в сфере энергетики и экологии, адаптировать свой бизнес к современным требованиям и стандартам.

Таким образом, можно выделить следующие внешние *экономические* вызовы для белорусского предпринимательства и развития предпринимательских способностей у населения Беларуси:

- переход от индустриального общества к постиндустриальному, меняющему жизненный уклад и способы осуществления хозяйственной деятельности;
- усиление глобальной конкуренции, охватывающей не только традиционные рынки товаров, капиталов, технологий и рабочей силы, но и системы национального управления, поддержки инноваций, развития человеческого потенциала [1, с. 5–6];
- рост конкуренции в мире в сфере промышленного производства, изменения в технологии производства продукции промышленности (развитие индустрии 4.0);
- рост конкурентного давления со стороны партнеров по Евразийскому экономическому союзу, потенциальный приход в Беларусь конкурентов из других стран ЕАЭС угрожает позициям белорусских МСП;
- периодически повторяющиеся кризисы в мировой экономике;
- снижение спроса на внешних рынках, в т. ч. на белорусскую продукцию, в связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой в мире в результате пандемии коронавируса;
- волатильность цены на сырую нефть, обусловленная низкой мировой производственной активностью, снижение мировых цен на нефть [1, с. 8–9];
- ухудшение для Беларуси условий покупки российской нефти;
- постепенное исчерпание существующих конкурентных преимуществ государств-членов ЕАЭС и необходимость формирования новых преимуществ;

- продолжающаяся тенденция оттока капитала из ЕАЭС, прежде всего, из Российской Федерации, которая приводит к ослаблению позиций национальных валют стран ЕАЭС по отношению к доллару США;
- сохранение введенных санкций в отношении России – торгового партнера Беларуси, введение экономических санкций против Беларуси;
- риск технологического отставания при новой волне инноваций в зарубежных странах;
- возможные международные дискриминационные меры, ограничивающие доступ к зарубежным технологиям, «ноу-хау», финансовым ресурсам и рынкам;
- рост экологических требований ко всем видам продукции и появление ГМО продукции на мировом рынке [1, с. 5–6];
- слабый приток иностранных инвестиций, в том числе ПИИ;
- мировые тенденции развития образования, в т. ч. бизнес-образования, требуют пересмотреть систему образования Беларуси;
- рост трудовой мобильности в мире при сохранении разрыва в уровне жизни между странами, что стимулирует отток из Беларуси высококвалифицированной рабочей силы в основном по причине отстающего от этих стран уровня оплаты труда [3, с. 9–10];
- ужесточение требований в мире к компенсации отрицательных внешних экстерналий от хозяйственной деятельности, прежде всего, отрицательного воздействия производства на экологию.

Библиографические ссылки

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития республики Беларусь на период до 2030 года : [сайт] / Протокол заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 2 мая 2017 г. № 10. 148 с. URL: <http://www.econo-my.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomi-cheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf> (дата обращения: 02.02.2021).
2. Павлова Е. А., Смирнова Л. А. Влияние факторов внешней среды на формирование инновационного потенциала предприятия : [сайт] // Фундаментальные исследования. 2015. № 5 (часть 3). С. 640–644. URL: <https://www.fundamental-research.ru/-ru/article/view?id=38314> (дата обращения: 02.07.2020).
3. Скриба А. Белорусские МСП в ЕАЭС: вызовы и перспективы : [сайт] // Дискуссионный материал Исследовательского центра ИПМ. 2015. 32 с. URL: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/pdp2015r01.pdf> (дата обращения: 02.02.2021).
4. Заключение Управляющего средствами АКФ по заявке Республики Беларусь на получение финансового кредита АКФ // Документ Антикризисного фонда ЕврАзЭС № 00002. 2011. 59 с. URL: <https://efsd.eabr.org/upload/iblock/cfa/cfaf01a4f2fb06a00df159a3-9a18de05.pdf> (дата обращения: 02.02.2021).

УДК 338.22.01

К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ТЕНЕВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Я. В. Гамза

*Студентка экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **В. П. Кунцевич**

*Старший преподаватель кафедры корпоративных финансов
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье рассмотрены пути ограничения неофициального сектора до оптимально возможного уровня, предложены меры сокращения «теневых доходов», а также рассмотрен культурно-нормативный подход ограничения теневой экономики.

Ключевые слова: теневая экономика; ненаблюдаемый сектор; методы регулирования неофициального сектора.

TO THE QUESTION OF LIMITING THE SHADOW SECTOR OF THE ECONOMY

Y. V. Hamza

Student of the Faculty of Economic of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **V. P. Kuntsevich**

*Senior Lecturer of Corporate Finance Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article discusses ways of limiting the informal sector to the optimal possible level, proposes measures to reduce «shadow income», and also considers the cultural-normative approach to limiting the shadow economy.

Keywords: shadow economy; non-observed sector; methods of regulation of the informal sector.

Теневая экономика как целостное социальное явление стала объектом научных исследований только в 70-х годах XX века. Одной из первых работ по этой проблеме стала статья американского исследователя П. Гутмана «Подпольная экономика», опубликованная в 1977 году. Между тем, понимание закономерностей эволюции этого сложного социально-экономического процесса, научная оценка условий его дальнейшего развития, выбор правильных методов противодействия незаконной экономической деятельности требует систематического анализа причин и факторов ее возникновения и интенсивного развития. Последние обстоятельства и противоречивый характер многих аспектов этой проблемы, а также ее актуальность и значимость объясняют выбор темы исследования.

Существует ряд исследований, демонстрирующих положительные побочные эффекты теневой экономики. Они показывают, что не менее 66 % доходов, полученных в скрытой экономике, расходуются в официальной, составляя значительную долю совокупного спроса и стимулируя поступления от косвенных налогов в государственный бюджет. Проведенные исследования показывают, что две трети добавленной стоимости в теневом секторе могут быть произведены только неофициально, поэтому в случае отсутствия этого теневого производства оно не существовало бы в открытой экономике.

Несмотря на то, что теневая экономика оказывает определенное положительное влияние на официальную экономику государства, следует признать, что уровень неформального сектора должен всегда находиться под контролем. Стратегия борьбы с теневой экономикой должна заключаться в уменьшении ее размера до минимально возможного уровня. Это необходимо достигнуть за счет создания условий для сокращения теневой деятельности хозяйствующих субъектов и усиления борьбы с коррупцией в госаппарате.

На наш взгляд, стратегическими направлениями борьбы с теневой экономической деятельностью следует считать:

1) совершенствование правовой основы и формирование эффективно регулируемой рыночной экономики, условия которой стали бы невыгодными для теневого бизнеса;

2) более либеральное налоговое законодательство; упрощение условий хозяйствования для малого и среднего бизнеса;

3) ужесточение наказания за использование служебного положения в личных целях. При этом следует рассмотреть возможность ограничения разрешительно-распределительных функций чиновничества.

Экономические меры реализуются в основном за счет совершенствования налогового законодательства. Следует отметить, что налоговая система нуждается в реформировании. Итак, можно внести следующее: снизить ставку налога на прибыль, упростить порядок предоставления инвестиционных льгот по налогу на прибыль.

Необходимо рассмотреть вопрос о снижении размера страховых взносов в Фонд социального страхования для увеличения доли так называемых «белых затрат».

При увеличении государственных инвестиций в экономику можно разработать новые механизмы поддержки зарождающихся видов деятельности. Также существует необходимость в разработке и реализации концепции, определяющей принципы управления государственными инвестициями. Следует больше внимания уделять инвестициям в образование, повышение благосостояния населения, создание новых рабочих мест.

Все это приведет к снижению роли теневого сектора в экономической жизни, будет способствовать переходу людей из скрытого бизнеса в официальную экономику.

В некоторых исследованиях также предлагается проведение амнистии капитала для привлечения дополнительных средств в экономику Республики Беларусь. Амнистия капитала – это комплекс экономических и административных мер, направленных на легализацию финансовых ресурсов теневого бизнеса и экономических процессов, ранее считавшихся незаконными, а также помилование лиц, совершивших эти действия. В рамках амнистии капитала создаются условия для возврата незаконно вывезенного за пределы страны незаконного капитала, размещенного в иностранных банках и компаниях. Цель такой амнистии – увеличение налоговой базы и достижение определенных макроэкономических результатов.

Экономическую амнистию можно классифицировать по ряду характеристик. Что касается охвата, то существует полная экономическая амнистия и частичная экономическая амнистия. Полная экономическая амнистия распространяется на все виды операций во всех секторах экономики. Она также включает амнистию преступного капитала. Частичная экономическая амнистия производится выборочно в отношении определенных секторов экономики в зависимости от принадлежности к субъектам распределения.

Однако следует признать, что вернуть находящиеся в теневом обороте средства административными методами практически невозможно. Только изменение экономического механизма на более привлекательный для граждан побудит их вернуть средства, ранее выведенные из официального оборота.

Один из вариантов снижения «теневого дохода» – переход к условной накопительной пенсионной системе. Но есть проблема самого такого перехода, поскольку он предполагает наличие стабильного экономического развития, дополнительное финансирование процесса перехода и наличие негосударственных пенсионных фондов, инвестиционных фондов, наличие сильной нормативно-правовой базы, гарантий сохранения средств от государства и финансовых регулирующих органов. Предлагается перераспределить налоговые отчисления между работодателем и работником, варьируя их в равной пропорции с доходом, полученным работником – чем выше доход, тем большую сумму пенсионных взносов он вносит в соответствии с законодательно установленными нормами; чем ниже доход работника, тем выше налоговая нагрузка по отчислениям на социальное страхование для работодателя.

Кроме того, можно выделить другой подход к ограничению теневой экономики – культурно-нормативный. Он направлен на изменение социальных норм, на повышение

лояльности граждан к государству, на преодоление представления о невозможности соблюдения формальных правил хозяйственной деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что для снижения объемов теневой экономики необходим комплексный подход к решению данной проблемы, реформирование не только налогового законодательства или каких-либо административных процедур, но и изменение социальных норм и восприятия гражданами Республики Беларусь своего государства.

Библиографические ссылки

1. Бокун Н. Ч., Кунцевич В. П. Проблемы измерения и ограничения нелегальной экономической деятельности // Экономика. Управление. Инновации. 2019. № 2 (6). С. 16–25.
2. Бокун Н. Ч. Состояние и тенденции эволюции теневой экономики в Республике Беларусь // Бухгалтерский учет и анализ. 2015. № 7. С. 16–24.
3. Латов З. Ю. Экономическая теория преступлений и наказаний («экономические империалисты» в гостях у криминологов) // Вопросы экономики. 1999. № 10.
4. IMF. Working paper. Shadow Economies around the World: What did We Learn Over the Last 20 Years? WP/18/17. 2018 International Monetary Fund, 2019. 76 p.

УДК 504.7:[339.92:[338.2:061.1ЕС]]

EUROPEN GREEN DEAL: ИНТЕГРАЦИЯ В НОВУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ ЕС

Н. Г. Гахович

*Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
отдела промышленной политики Института экономики и прогнозирования
Национальной академии наук Украины, г. Киев, Украина*

В статье автор рассматривает основные составляющие новой экономической политики ЕС (European Green Deal), связанные с сокращением вредных выбросов в атмосферу при одновременном создании новых рабочих мест и повышении качества жизни. Определены основные вызовы и возможности для Украины и Республики Беларусь при переходе на новую европейскую экономическую политику.

Ключевые слова: Европейский зеленый курс; новая экономическая политика ЕС; трансформация; парниковые выбросы; экология.

EUROPEN GREEN DEAL: INTEGRATION INTO A NEW EU ECONOMIC POLICY

N. G. Gakhovich

*PhD in Economics, Senior Researcher of Industrial Policy Department
of the Institute for Economics and Forecasting of the National Academy
of Sciences of Ukraine, Kyiv, Ukraine*

In this article, the author examines the main components of the EU's new economic policy (European Green Deal) related to the reduction of harmful emissions into the atmosphere while creating new jobs and improving the quality of life. The main challenges and opportunities for Ukraine and the Republic of Belarus in the transition to a new European economic policy are identified.

Keywords: European Green Deal; new economic policy of the EU; transformation; greenhouse emissions; ecology.

В конце 2019 Еврокомиссия опубликовала документ – Европейский Зеленый Курс, (European Green Deal), который должен сделать европейский континент нейтральным к изменению климата. Цель Зеленого курса суперамбициозная – обеспечить экономический рост стран - членов ЕС и до 2050 года отказаться от потребления нефти, газа и угля. Так называемая климатическая нейтральность, которая требует, как инновационных технологических решений, так и увеличения площади лесов и парков, чтобы поглощать выбросы CO₂ в атмосферу.

Название European Green Deal созвучно с Новым курсом (New Deal) президента США Франклина Рузвельта, это была комплексная программа для преодоления периода глубокой депрессии в США в 1930-х гг. На сегодня в США есть похожая программа New Green Deal, которая может стать реальностью при новой действующей власти. И цель ее превратить старую экономику в новую устойчивую и экологически безопасную, а также достичь нулевых выбросов парниковых газов к 2030 году [1].

Итак, Европейский зеленый курс предоставляет дорожную карту действий, нацеленных на активизацию эффективного использования ресурсов, переходя на чистую экономику замкнутого цикла, и остановку изменения климата, возмещение потерянного биоразнообразия и сокращение загрязнения. Здесь прописан объем необходимых инвестиций и доступные финансовые инструменты, а также объясняется то, как обеспечить честный и инклюзивный переход.

Европейский зеленый курс – не просто необходимость, он станет источником новых экономических возможностей и охватывает все сектора экономики, а именно: транспорт, энергетику, сельское хозяйство, жилищный сектор и такие отрасли промышленности, как сталелитейное, цементное производство, сектора производства текстиля и химических веществ.

В Европе все, от мала до велика, не только требуют принятия мер по борьбе с изменением климата, но уже меняют свой образ жизни. Например, ездят на работу на велосипедах или общественном транспорте, делают выбор в пользу многоразовых детских подгузников, компании отказываются от одноразового пластика, выводя на рынок экологичные альтернативы.

Для реализации Европейского зеленого курса необходимо пересмотреть политику в отношении снабжения экологически чистой энергией, промышленности, производства и потребления, крупномасштабной инфраструктуры, транспорта, производства продовольствия и сельского хозяйства, строительства, а также налогообложения и социальных льгот. Для достижения этих целей важно повысить ценность защиты и восстановления природных экосистем, экологически безопасного использования ресурсов и улучшения здоровья человека. Именно в этом случае наиболее необходимы и потенциально наиболее полезны трансформационные изменения для экономики, общества и окружающей среды ЕС. ЕС также должен поощрять и инвестировать в необходимые цифровые преобразования и инструменты, поскольку они являются важными факторами содействия реализации изменений [2].

Любые международные финансовые институты отказываются финансировать проекты, направленные на развитие угольной отрасли и тепловой энергетики, которые проигрывают стратегическую конкуренцию зеленым источникам энергии. В ЕС, несмотря на наличие мощного национального угольного лоббирования и зависимости от угольных электростанций, страны закрывают все свои шахты постепенно (у кого они еще остались). Например, Бельгия, Франция, Великобритания и другие уже прекратили или почти закрыли добычу угля. Даже Польша пообещала закрыть последнюю шахту в 2049 году, несмотря на количество существующих.

Ископаемое топливо, которое было двигателем Первой и Второй промышленных революций, не подходит для мира Четвертой, не говоря уже о Пятой революций. Потребности человечества в энергии растут и будут расти, но у планеты нет столько ископаемого топлива, она не выдерживает тех выбросов, которые производит технический прогресс. Что будет с мировой индустрией, видно на примере автомобильных двигателей, в качестве примера, именно с помощью Зеленого курса Германия хочет если не выиграть, то хотя бы выровнять ситуацию на рынках для своих автопроизводителей, которые пока проигрывают конкуренцию азиатским и американским производителям электрокаров и электробусов [3].

Что ж говорить об украинской и белорусской промышленности, которые застряли в технологическом укладе несколько десятилетней давности – устаревшая энерго- и ресурсоемкая, материально-техническая база, дефицит инвестиционных средств, отжившие технологии на большинстве предприятий. Без модернизации им просто не найдется места в 21 веке. Здесь нужна разработка и принятие стратегических документов, связанные с инновационной реиндустриализации, которые соединят промышленную, экономическую и экологическую политику для энергоэффективной и высокотехнологичной модернизации в контексте интеграции в новую экономическую политику ЕС.

Поэтому Европейский зеленый курс – долгосрочная цель, на основе которой будут возникать новые межгосударственные союзы и альянсы, выстраиваться лидерство и сотрудничество в разных проявлениях – политическом, дипломатическом, технологическом, экономическом.

Новая европейская повестка – это не просто уменьшение выбросов парниковых газов или отказ от пластика. В первую очередь, это о большой экономической трансформации, которая будет сопровождать такой переход и сделает возможным комфортную жизнь в мире без ископаемого топлива и двигателей внутреннего сгорания. А те, кто останется в стороне, проигрывают. Выигрывают те, кто будет играть в длинную и будет в авангарде изменений, затем формировать эту новую большую политику.

Конечно последствия могут быть как отрицательными, так и положительными. Среди отрицательных уже известно, так называемый механизм корректировки углерода на границе (CBAM – carbon border adjustment mechanism), реализованный, например, в виде дополнительной импортной пошлины для товаров, производство которых оставляет ощутимый углеродный след. По предварительным расчетам отраслевых экспертов, дополнительные платежи украинских компаний при экспорте в ЕС могут вырасти на почти 600 млн евро в год. Под этот механизм попадают электроэнергия, металлургия, производство цемента, химическая промышленность. Освобожденными от этой пошлины могут быть страны, которые докажут совместимость своего климатического законодательства с европейскими стандартами, или предприятия, уже модернизированные по новым стандартам. Именно для того, чтобы иметь возможность влиять на процессы, разрабатывать совместные проекты и минимизировать потенциальные угрозы, Украина выбрала стратегию присоединения к Европейскому зеленому курсу.

Среди плюсов можно сказать, доступ на рынки по новым правилам, интеграция в цепочки добавленной стоимости, совместные проекты, доступные кредиты и гранты. Так, например, в рамках 22 Саммита Украина-ЕС вице-премьер по европейской и евроатлантической интеграции Ольга Стефанишина подписала два эко-направленных соглашения, которые могут рассматриваться как «точка входа» в новую зеленую политику ЕС. Это соглашение на 10 млн евро для мероприятий по программе «климатический пакет для стабильной экономики: (CASE) в Украине» для финансирования проектов развития ресурсоэффективной экономики Украины, стимулирования перехода к циркулярной экономике и сокращения выбросов парниковых газов. И соглашение с Европейским инвестиционным банком (ЕИБ) на 300 млн евро для термомодернизации общественных зданий в Украине [4].

Украина также договорилась с европейскими партнерами о начале диалога высокого уровня Украина-ЕС по вопросу Европейского зеленого курса и о разработке Дорожной карты, которая будет учитывать Цели устойчивого развития ООН до 2030 года и положения Парижского климатического соглашения, к которому Украина присоединилась в 2016 году. По сути – политическая и юридическая площадка, на которой обсуждаются и формируются дальнейшие практические шаги. Исходя из того, что Украина разделяет амбициозную климатическую повестку дня ЕС и готова двигаться в этом направлении, Европейский Союз, формируя политику Зеленого курса, должен учитывать обязательства, существующие в рамках Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС, и модернизационные возможности украинской экономики.

Таким образом для Украины и Республики Беларусь нужно четко сформулировать свои потребности, предложения и обязательства в рамках Европейского зеленого курса. Которые, с одной стороны, покажут, что мы «в игре», а с другой не станут чрезмерным бременем для национальной экономики. Это и является одной из важных задач для правительства в ближайшей перспективе.

Библиографические ссылки

1. Кракова С. Новый курс Америки: дальше без самолетов и коров : сайт. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/03/13/12240493.shtml> (дата обращения: 20.01.2021).
2. Коммюнике европейской комиссии Европейскому парламенту, Европейскому совету, совету ЕС, Европейскому социально-экономическому комитету и комитету регионов (Европейский зеленый курс) : сайт. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/communication_egd_rus.pdf (дата обращения: 11.01.2021).
3. Мельник Ю. Европейский зеленый курс и Украина: мы за столом или в меню? : сайт. URL: <https://www.openforest.org.ua/150224/> (дата обращения: 11.02.2021).
4. Украина и ЕС в Брюсселе подписали шесть соглашений : сайт. URL: <https://www.ukrinform.ru/rubric-politics/3113055-ukraina-i-es-v-brussele-podpisali-sest-soglasenij.html> (дата обращения: 10.02.2021).

УДК 658:378

ТРАНСФОРМАЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В XXI ВЕКЕ

Е. Л. Герасимов¹⁾, Е. М. Герасимова²⁾

¹⁾ *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики
Белорусского государственного экономического университета, г. Минск*

²⁾ *Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры международной политической экономики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Рассматриваются ключевые тренды экономики XXI века. Выявляются тенденции развития рынка образовательных услуг. Раскрываются способы повышения конкурентных преимуществ вуза в современных условиях.

Ключевые слова: глобализация; рынок; образовательные услуги; конкурентные преимущества.

EDUCATIONAL SERVICES MARKET IN THE XXI CENTURY**E. L. Gerasimov¹⁾, E. M. Gerasimova²⁾**

¹⁾ *PhD in Economics, Associate Professor of World Economy Department of the Belarus State Economic University, Minsk*

²⁾ *PhD in Economics, Associate Professor of International Political Economy Department at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The key trends of the economy of the XXI century are considered. Trends in the development of the educational services market are identified. The ways of increasing the competitive advantages of the university in modern conditions are revealed.

Keywords: globalization; market; educational services; competitive advantages.

Экономика XXI века находится под влиянием различных трендов, обусловленных нарастающей динамикой развития глобальных мировых процессов, приводящих к возникновению новых вызовов и противоречий, а также к обострению конкурентной борьбы на всех сегментах мирового рынка. Особое значение в современных условиях играют процессы, происходящие на рынке интеллектуального ресурса и его основном сегменте – рынке образовательных услуг. Обусловлено это тем, что в экономическом и социальном развитии общества отчетливо обозначилась тенденция резкого возрастания роли знаний и интеллекта.

Интенсификация экономических процессов, происходящих на мировом и национальных рынках, обостряет конкуренцию и предъявляет новые требования к формированию конкурентных преимуществ. В том числе это касается и рынка образовательных услуг, который выступает одним из системообразующих элементов интеллектуальной экономики.

Разработка теоретических аспектов трансформаций рынка образовательных услуг предполагает акцент на следующих наиболее важных моментах:

- выявление и обоснование теоретико-методологических основ трансформации рынка образовательных услуг в условиях интеллектуальной экономики;
- определение конкурентных преимуществ субъектов данного рынка;
- характеристику специфических особенностей национальных образовательных систем;
- анализ содержания и динамики развития инновационных образовательных технологий;
- разработку современных методик, принципов и технологий встраивания в учебный процесс инноваций.

Прикладные аспекты реформирования образования в современных условиях включают ряд особенностей, как на макро, так и на микро уровнях. В частности на уровне основного субъекта образовательного процесса – университета к ключевым моментам можно отнести:

- внедрение современной философии образования, основанной на формировании у студентов системного научного мышления, информационной культуры, творческой активности;
- качественно новую организацию образовательного процесса, предполагающую его направленность на формирование инновационной, социальной и экономической культуры, инновационного мышления;
- ориентацию обучения на взаимосвязь с будущей инновационной деятельностью выпускника;

- практическую реализацию внедрения в учебный процесс инновационных принципов обучения;
- выявление проблем внедрения инновационных технологий в процесс образования студентов;
- апробацию модели подготовки студентов университета, ориентированной на учет требований интеллектуальной экономики и отражающей основные направления и основополагающие принципы концепции инновационного образования.

Перечисленные выше моменты предполагают взаимосвязанное и взаимообусловленное творческое сотрудничество двух основных групп участников учебного процесса. Это, с одной стороны, профессорско-преподавательский состав университета, с другой, – студенты. Концептуальным моментом в этой связи является то, что встраивание инновационных образовательных технологий в учебный процесс обуславливает объединение интересов двух указанных групп, способствуя повышению качества высшего образования, позволяющего обеспечивать выпуск конкурентоспособных специалистов, востребованных интеллектуальной экономикой. Развитие данной тенденции предполагает качественно новые требования к основным участникам учебного процесса: профессорско-преподавательскому составу и студентам.

Качественное изменение преподавательской деятельности предполагает четыре ключевых аспекта:

- во-первых, это формирование инновационного мышления самого преподавателя. Внедрение инновационных технологий требует от преподавателя дополнительных усилий, связанных с творческим поиском, анализом и осмыслением новой информации, а также с встраиванием новых идей в учебный процесс. Современный преподаватель должен быть постоянно готов к восприятию нового, к динамике преобразований, как в научном, так и в методическом плане;
- во-вторых, появление новых функций преподавателя. Кроме традиционных (коммуникативные, исследовательские, предметные) в компетенцию преподавателя теперь входят функции управляющего информационными потоками по дисциплине, тьютора, модератора учебного процесса в электронной среде;
- в-третьих, нарастающую динамику коммуникативных возможностей преподавателя. Она проявляется в сокращении сроков получения, обработки и передачи информации. Применение информационно-коммуникационных технологий позволяет преподавателю оперативно обновлять информацию, формировать различную структуру учебно-методических материалов, снижать транзакционные издержки при подготовках к лекциям и консультациям, а также при передаче необходимой информации студентам, поскольку она доступна в безбумажном варианте на форуме или в блоге, а также в режиме on-line консультаций или видеоконференций;
- в-четвертых, необходимость оценки результативности инновационной деятельности преподавателя. Выработка адекватных критериев оценки внедрения инноваций в учебный процесс позволит не только соответствующим образом стимулировать преподавателя, но и оценивать его конкурентные преимущества как субъекта рынка образовательных услуг.

Характеризуя качественные трансформации студенческой аудитории можно выделить несколько основополагающих моментов:

- во-первых, это формирование инновационной культуры студента. Осознание студентом необходимости постоянного самосовершенствования является неременным условием его успеха в информационном обществе. Современный студент должен стремиться к получению новых знаний не только в процессе реального или виртуального общения с преподавателем, но и находясь в постоянном самостоятельном поиске

информации в традиционных источниках и сети Интернет, проводя ее анализ и осмысление, стремясь к выработке новых инновационных идей;

- во-вторых, расширение функций студента. Студент как потребитель инновационного знания должен выступать и как создатель инновационного знания, а это означает, что из объекта образовательной деятельности он превращается в ее субъекта. В этом новом качестве его функции расширяются и включают, например, функцию рационального управления собственными знаниями и возможностями, функцию организации процесса самообразования и функцию контроля качества и инновационности учебного процесса;

- в-третьих, не только интенсивное, но и адекватное использование возможностей информационно-коммуникационных технологий. Современный студент, как правило, хорошо ориентируется в виртуальном пространстве, активно использует Интернет. Однако многие студенты не рационально используют имеющиеся возможности, тратя больше времени на общение в социальных сетях и другие развлекательные цели, чем на поиск информации учебного и делового характера. Виртуальное пространство приносит пользу при анализе проблемных ситуаций, участии в деловых играх, в создании электронных энциклопедий, при просмотре учебных материалов и видеолекций. Они стимулируют самостоятельный поиск информации, развивают творческий подход к усвоению и накоплению знаний, активизируют участие студентов в инновационном образовательном процессе.

Акцент на новой роли личного фактора в современных условиях предполагает также выделение в качестве одного из основных конкурентных преимуществ учреждения образования эволюционной динамики когнитивной компоненты в функционировании, которыми обусловлены формирование и реализация ее когнитивной ренты.

Библиографические ссылки

1. Герасимов Е. Л., Герасимова Е. М. Методологические и прикладные аспекты трансформаций образования в условиях экономики устойчивого развития // Интеллектуальный капитал в экономике знаний : сб. тр. к 110-летию Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 119–131.

2. Герасимов Е. Л., Герасимова Е. М. Особенности современного этапа развития глобализации // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право : Сборник научных трудов. Севастополь : ООО «РИБЕСТ», 2019. С. 21–24.

УДК 330.146 (476)

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Т. И. Глеба

*Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры международной политической экономики экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Исследуется влияние COVID-19 на мировую экономику, в частности, на развитие человеческого капитала. Очерчены основные тенденции и проблемы развития человеческого капитала, направления инвестиций в человеческий капитал в текущем периоде под влиянием новых тенденций.

Ключевые слова: COVID-19 и мировая экономика; человеческий капитал; влияние пандемии на человеческий капитал; инвестиции в человеческий капитал.

THE IMPACT OF COVID-19 ON HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT

T. Hleba

*PhD in Economics, Associate Professor of International Political Economy Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The impact of COVID-19 on the global economy, in particular on the development of human capital, is explored. The main trends and problems in human capital development and the direction of human capital investment in the current period under the influence of new trends are outlined.

Keywords: COVID-19 and the world economy; human capital; impact of the pandemic on human capital; investment in human capital.

В результате пандемии COVID-19 мировая экономика погрузилась в самую глубокую рецессию за весь послевоенный период, которая затронула практически все страны в отличие от 2009 года, когда пострадало меньше половины стран. Уникальность нынешнего кризиса в том, что физических разрушений от него нет, экономическую активность просто поставили на паузу. Добровольные меры социального дистанцирования и государственные ограничения замедлили экономическую активность, серьезно ограничив экономический рост. В июне 2020 г. МВФ прогнозировал рекордное сокращение мирового ВВП на 4,9 % [1]! По итогам года оценка МВФ была скорректирована в положительную сторону - падение 4,4 %, однако быстрого выхода из кризиса не прогнозируется и в ближайшие пять лет глобальная экономика может недосчитаться \$28 трлн [2].

Неординарность текущего кризиса является причиной постоянных изменений прогнозов и рекомендаций в экономической политике стран в текущем периоде. Эксперты по-разному оценивают воздействие пандемии на мировую экономику. Однако все сходятся, что пандемия коронавируса стала триггером для новых глубинных трансформаций современного общества. 2020 год – рубеж в стадии развития человечества. Согласно теории прерывистого равновесия [3], именно COVID-19 спровоцировал всплеск эволюционных изменений в возникшем так называемом коротком напряженном периоде времени, когда человечество оказалось в некомфортной для себя среде и особенно в ситуации кризиса. Новейшие технологии, развивавшиеся по экспоненте последние два десятилетия, «седетонировали» и запустили революционную быструю перестройку и экономик, и общественных отношений. Речь идет о реальном становлении информационной экономики, конечной целью которой является широкое внедрение 6–7 технологического уклада в результате взаимодействия трех основных процессов: глобализации общества, его комплексной информатизации и новой технологической революции, приоритетными направлениями которой считаются нанотехнологии и биоинженерия. Начало изменений в традиционной экономике запустили компании-пионеры сервиса доставки (Google, Amazon, Tencent, Alibaba и др.)

Определяет эти изменения человеческий капитал, который является стратегически ключевым в системе капитала, обеспечивает создание и внедрение в производство новых технологий, информационных продуктов. Пандемия нанесла прямой удар по человеческому капиталу, оказав негативное воздействие и на образование, и на здоровье людей, привела к серьезным изменениям на рынках труда. Изначально правительства многих стран расценивали пандемию как нечто временное и экономические меры были направлены на то, чтобы помочь населению и бизнесу переждать шторм. Сейчас понятно, что COVID-19 может остаться надолго, обусловив собой долгосрочные последствия в развитии человеческого капитала, привести к его долгосрочной деформации

вследствие утраты квалификации уволенных работников и нарушения процесса обучения студентов [4]. Сегодня население планеты стремительно меняет свои предпочтения и привычки, что обуславливает поиск новых теоретических и практических решений, прежде всего, в экономической среде. Все рекомендации и меры должны быть направлены на адаптацию к новой реальности.

Таким образом, с учетом характера последствий пандемии, инвестиции в человеческий капитал должны рассматриваться как один из центральных элементов по восстановлению экономики, противодействию текущим и долгосрочным последствиям пандемии COVID-19 для здоровья, образования и общего благополучия людей. Традиционно, и особенно в периоды кризисов, эта роль возлагалась на государство. В условиях меняющихся ценностей, отношения друг к другу, тесноты связей в современной экономике, мировым трендом становятся инвестиции бизнеса в человеческий капитал. Ведь именно бизнес заинтересован в улучшении экономической, институциональной и социальной среды – чем выше уровень человеческого капитала, тем выше шансы привлечь и сохранить квалифицированных сотрудников. Только тесное взаимодействие между крупным бизнесом и государством сегодня способно преодолеть последствия кризиса, сохранить устойчивость всей экономической системы. И речь идет об объединении усилий не только в рамках отдельных стран. Под угрозой положительные достижения глобализации. Неспособность объединить усилия приведет к локализации национальных производств, нарушению и разрыву международных цепочек создания добавленной стоимости. Статус ключевых игроков в мировой экономике может одновременно измениться. Наиболее убедительно сегодня выглядит многоуровневая консолидация бизнеса и государства в Китае и ряде восточноазиатских государств.

Сфере образования, как основе формирования и развития человеческого капитала, сегодня отводится особое внимание. Запросы более высокого уровня развития человеческого капитала современным рынком труда сталкиваются с ограничениями пандемии. Как показывает исторический опыт, любой перерыв в процессе обучения, а следовательно, в накоплении человеческого капитала, приводит к образовательным потерям и имеет долгосрочные последствия [5, 6]. Дистанционное обучение, безусловно, способствовало снижению потерь, тем не менее полностью нивелировать их пока не в состоянии. Дискуссии о его пользе и реализации велись достаточно давно, однако школы и вузы оказались не готовы к его повсеместному применению. Преподаватели и учащиеся не всегда обладали нужными навыками для такой формы обучения, и не у всех имелся доступ к цифровым технологиям, необходимым для дистанционного обучения.

Пандемия способствовала ускоренному повсеместному переходу к дистанционному обучению. Первый этап массового внедрения в образовательные системы пройден. Следующий этап состоит в качественном совершенствовании дистанционного обучения, которое в новых условиях посткризисного мира становится важнейшим компонентом образовательного процесса. Дистанционное образование не способно полностью заменить традиционную очную форму обучения, однако именно их симбиоз может ответить на вызовы современной НТР.

В ближайшей перспективе необходимо преодолеть возникший разрыв в поступательном образовательном процессе, создать для него надежный современный фундамент для развития более высокого уровня человеческого капитала, чем в прошлом. Повсеместное обеспечение всех участников образовательного процесса техническими средствами для использования ИТ и возможностью подключения к тем каналам связи, которые им необходимы для полноценного дистанционного обучения является важнейшей и неременной задачей текущего периода. Это позволит ликвидировать неравенство образовательных возможностей и результатов, внедрять новые многоуровневые стандарты, повысить качество и актуальность профобразования и высшего образо-

вания. Ключевым фактором в реализации стратегических инициатив в новом образовательном процессе является наличие высококвалифицированных учителей и преподавателей, высокое качество их работы. Стимулирование и поддержка их необходимы для восстановления и дальнейшего развития человеческого капитала страны.

Библиографические ссылки

1. World Economic Outlook Reports: World Economic Outlook Update. June 2020. URL: <https://www.imf.org> (date of access: 01.02.2021).
2. Gita Gopinath A Long, Uneven and Uncertain Ascent. October 13, 2020. URL: <https://blogs.imf.org/-/2020/10/13/a-long-uneven-and-uncertain-ascent> (date of access: 01.02.2021).
3. Gould S. J., Eldredge N. Punctuated Equilibria: The Tempo and Mode of Evolution Reconsidered : site // Cambridge University Press. Vol. 3. No. 2. Spring, 1977. P. 115–151. URL: <https://www.jstor.org/stable/2400177>.
4. World Bank. 2020. The Human Capital Index 2020 Update : Human Capital in the Time of COVID-19. World Bank, Washington, DC. © World Bank : site. URL: <https://openknowledge.world-bank.org/handle/10986> (date of access: 01.02.2021).
5. Meyers K., Thomasson M. Paralyzed by Panic: Measuring the Effect of School Closures During the 1916 Polio Pandemic on Educational Attainment (September 2017) : site // NBER Working Paper. No. w23890. Available at SSRN. URL: <https://ssrn.com/abst-ract=3046419> (date of access: 01.02.2021).
6. Ichino A., Winter-Ebmer R. The Long-Run Educational Cost of World War II : site // Journal of Labor Economics. 2004. Vol. 22, issue 1. P. 57–86. URL: <https://econpapers.repec.org/RAS/pwi7.htm>.

УДК 339:164(476)

ЛОГИСТИКА ДОСТАВКИ ЭКСПОРТНЫХ ГРУЗОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ЧЕРЕЗ ПОРТОВУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ БАЛТИКИ

С. В. Дирко¹⁾, Е. Н. Полешук²⁾

¹⁾ *Кандидат экономических наук, доцент кафедры логистики и ценовой политики
Белорусского государственного экономического университета, г. Минск*

²⁾ *Ассистент кафедры логистики и ценовой политики
Белорусского государственного экономического университета, г. Минск*

Рассмотрены организационные аспекты логистики доставки грузов из Республики Беларусь с использованием морского транспорта. Проведен анализ структуры экспортных грузопотоков в рамках традиционной логистической схемы их транспортировки и перевалки через порты Литвы и Латвии. Изучены возможные альтернативные пути в условиях изменения геополитической ситуации в Балтийском регионе.

Ключевые слова: экспорт; грузопотоки; морские порты; логистическая схема.

LOGISTICS OF DELIVERY OF EXPORT GOODS OF THE REPUBLIC OF BELARUS THROUGH THE PORT INFRASTRUCTURE OF THE BALTIC SEA

S. V. Dirko¹⁾, E. N. Poleshuk²⁾

¹⁾ *PhD in Economics, Associate Professor of Logistics and Pricing Policy Department
of the Belarus State Economic University, Minsk*

²⁾ *Assistant of Logistics and Pricing Policy Department
of the Belarus State Economic University, Minsk*

The organizational aspects of the delivery logistics of goods from the Republic of Belarus using sea transport were considered. The analysis of the export cargo flows structure within the framework of the traditional logistics scheme of their transportation and transshipment through the ports of Lithuania and Latvia was performed. Possible alternative ways under changing geopolitical situation in the Baltic region have been studied.

Keywords: export; cargo flows; seaports; logistics scheme.

Морские порты являются одним из ключевых элементов точечной логистической инфраструктуры в условиях глобализации, бурного развития международной торговли. Они в значительной степени способствуют осуществлению товарообмена между территориально удаленными странами, для которых единственным экономически выгодным вариантом осуществления грузоперевозок является морское сообщение.

Стоит отметить, что морские порты играют важную роль не только в экономике государств, имеющих прямой выход к морю и для которых, соответственно, порты выступают как основные грузогенерирующие объекты логистической инфраструктуры. Не меньшей важностью порты характеризуются и для экономики тех стран, которые не имеют выхода к морю. К числу последних относится и Республика Беларусь.

Традиционная логистическая схема доставки экспортных грузов из Республики Беларусь, предполагающая использование морского вида транспорта, предусматривает перемещение грузопотоков через крупнейшие порты стран Прибалтики: Клайпеды, Риги и Вентспилса. По данным 2019 г. около 40 % белорусского экспорта переваливалось через данные порты. В таблице 1 представлена товарная структура экспортного грузопотока из Республики Беларусь по итогам 2019 г. в разрезе основных видов грузов, транспортируемых с использованием морского транспорта через порты Прибалтики:

- 1) нефть и нефтепродукты;
- 2) калийные соли и удобрения;
- 3) прочие контейнеризированные грузы (продукция машиностроения, сельского хозяйства, пищевой промышленности).

Таблица 1 – Товарная структура экспортного грузопотока из Республики Беларусь по видам грузов через порты Прибалтики в 2019 г.

Виды грузов	Объем грузоперевозок, тыс. тонн	Доля в общем объеме грузоперевозок, %
Клайпеда		
Нефть и нефтепродукты	2000	6,4
Калийные соли и удобрения	9800	31,3
Прочие контейнеризированные грузы	2300	7,4
Итого	14100	45,1
Рига		
Нефть и нефтепродукты	7100	22,7
Калийные соли и удобрения	3200	10,2
Прочие контейнеризированные грузы	2790	8,9
Итого	13090	41,8
Вентспилс		
Нефть и нефтепродукты	4091,4	13,1
Итого	4091,4	13,1
Всего	31281,4	100

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [1, 2, 3].

Однако обострение политических отношений между Республикой Беларусь и странами Прибалтики привело к рассмотрению альтернативных логистических схем доставки экспортных белорусских грузов (рис. 1).

Рисунок 1 – Возможные варианты реорганизации логистической схемы доставки экспортных грузов Республики Беларусь через портовую инфраструктуру Балтики

Примечание – Источник: [4].

В результате приостановления отгрузки белорусских наливных грузов через портовую инфраструктуру прибалтийских стран за 2019 г. Клайпедский порт уже потерял 12 % грузов, Вентспилсский – 42 %, Рижский – 26 % [4]. Уже сейчас, чтобы улучшить экономическую ситуацию, руководство Клайпедского порта разрабатывает новые проекты. Так, в ближайшее время в Клайпедке планируют углубить дно морского порта и таким образом сделать из него крупнейшую стоянку для кораблей-гигантов.

В начале 2021 года Россия и Беларусь подписали межправительственное соглашение об организации сотрудничества в области перевозки и перевалки белорусских нефтепродуктов, предназначенных на экспорт в третьи страны, через российские морские порты. Достигнутые договоренности предполагают перевалку белорусскими предприятиями более 9,8 млн тонн грузов в российских портах на Балтике в 2021–2023 гг. с возможностью их пролонгации. Так, в текущем году через российские порты Усть-Луга и Санкт-Петербург будет отправлено не менее 2,1 млн тонн белорусских

нефтепродуктов. Ожидается, что первые белорусские внешнеторговые грузы, такие как мазут, бензин и масло, будут перевезены через российские морские порты уже в марте. Известно, что российские стивидоры и трейдеры, участники от РЖД предоставили существенные скидки, исходя из тех объемов, которые предложила белорусская сторона. Документом гарантируется отсутствие любого повышения тарифов в течение указанного периода времени, за исключением ежегодной общей индексации, а также предоставление нужного количества подвижного состава для перевозки белорусских нефтепродуктов [5].

Следует отметить, что по ряду параметров портовая инфраструктура Ленинградской области, действительно, представляется более выгодной для белорусских компаний. Во-первых, в настоящее время идет активная застройка портовых зон. Во-вторых, на терминалах используются новейшие технологии грузообработки. В-третьих, в рамках ЕАЭС отсутствуют таможенные барьеры. Но будут ли разработанные альтернативные логистические схемы доставки экспортных грузов Республики Беларусь через российские порты на самом деле экономически эффективными, покажет время.

Библиографические ссылки

1. Официальный сайт Клайпедского порта : сайт. URL: <https://www.portofklaipeda.lt/ru> (дата обращения: 21.01.2021).
2. Официальный сайт Рижского свободного порта : сайт. URL: <https://rop.lv/ru> (дата обращения: 21.01.2021).
3. Официальный сайт Вентспилсского порта : сайт. URL: <https://www.portofventspils.lv/ru/> (дата обращения: 21.01.2021).
4. Информационное агентство BALTNEWS : [сайт]. URL: <https://baltnews.lt/infographics/20201119/-1020390230/schitaem-poteri-pribaltiku-nastignet-tranzitnaya-karma.html> (дата обращения: 21.01.2021).
5. БЕЛТА – Новости Беларуси : [сайт]. URL: <https://www.belta.by/eco-nomics/view/soglashenie-operevalke-belorusskih-nefteproduktov-cherez-rossijskie-porty-podpisano-v-moskve-429447-2021/> (дата обращения: 19.02.2021).

УДК 332.14:004(476)

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

О. Г. Довыдова¹⁾, Н. В. Стома²⁾

¹⁾ *Ассистент кафедры промышленных предприятий
Белорусского государственного экономического университета, г. Минск*

²⁾ *Студентка факультета экономики и менеджмента
Белорусского государственного экономического университета, г. Минск*

В работе рассматривается вопрос развития городов и регионов в условиях цифровой трансформации, определяются основные приоритеты развития и положительные стороны инновационного влияния на территориальное развитие.

Ключевые слова: цифровая экономика; региональная политика; территориальное развитие; инновационная деятельность.

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF TERRITORIES IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

O. G. Dovydova¹, N. V. Stoma²

¹ Assistant of Industrial Enterprises Department of the Belarus State Economic University, Minsk

² Student of Economics and Management Department of the Belarus State Economic University, Minsk

The paper deals with the development of cities and regions in the context of digital transformation, identifies the main development priorities and the positive aspects of innovative influence on territorial development.

Keywords: digital economy; regional policy; territorial development; innovation activity.

Цифровая экономика является перспективной комплексной и интегрированной системой гибких технологий и коммуникаций интеллектуального общества, которая обеспечивает решение актуальных экономических задач современного мира.

Для мировых держав особое значение имеет создание условий для перехода к рациональным моделям производства и потребления в региональном хозяйстве с использованием цифровых технологий, перспективной специализации и кооперации.

Можно отметить, что в развитых странах возникают новые типы продукции и производств, в основе которых лежит цифровизация, такие как [1]:

«Умный дом» позволяет на базе цифровой модели здания обеспечить управление жизненным циклом здания, сокращать затраты на энергообеспечение, обеспечить дополнительные услуги для жителей.

«Умный город» позволяет на базе цифровой геоинформационной модели управлять городской инфраструктурой (транспорт, энергообеспечение, безопасность).

Инновационно-развитый город выходит за рамки использования информационно-коммуникационных технологий для более эффективного использования ресурсов и сокращения выбросов. Это означает более разумные городские транспортные сети, модернизированные системы водоснабжения и удаления отходов, а также более эффективные способы освещения и обогрева зданий. Это также означает интерактивную и отзывчивую городскую администрацию, безопасные общественные пространства и удовлетворение потребностей населения.

Стоит отметить, что новое направление развития городов строится на принципе использования традиционных сетей и услуг, делая их более эффективными с использованием цифровых и телекоммуникационных технологий на благо населения и бизнеса. Цифровизация городов и районов позволяет активизировать использование незадействованных материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

Приоритетами территориального развития пространства, в основе которого лежат цифровые технологии, являются: устойчивая городская мобильность и эффективное использование территорий; формирование сбалансированной, безопасной, комфортной и недорогой для потребителей транспортной системы; комплексное планирование и управление; разработка и внедрение интегрированных решений; поддержка сетевого взаимодействия, партнёрских отношений и обмена информацией.

Развитие территорий с использованием информационных технологий создаёт новое цифровое пространство, открывая населению доступ к значительному массиву цифровых данных за счёт использования электронных технологий, цифровой инфраструктуры и сервисов, технологий анализа больших объёмов, данных и прогнозирова-

ния для оптимизации производства, распределения, обмена, потребления материальных благ и повышения уровня социально-экономического развития.

Стратегическая цель региональной политики Республики Беларусь – комплексное развитие каждого региона и уменьшение существующих региональных различий с учётом эффективного использования его ресурсного потенциала и конкурентных преимуществ в интересах обеспечения высоких стандартов жизни населения, сохранения природы и позитивного вклада регионов в национальную конкурентоспособность и безопасность [2].

Развитие городов и сельских местностей является приоритетом пространственного развития территорий. В программе Национальной стратегии устойчивого развития приведены следующие меры повышения территориального развития в сельских местностях [2]: интенсивное сокращение демографического и трудового разрыва с развитыми районами, формирование условий для роста доходов и качества жизни населения, повышение эффективности сельского хозяйства, использование местных ресурсов и развития сферы услуг.

Согласно НСУР-2030 для успешной реализации программ регионального развития в условия цифровизации очень важно сформировать инновационно-мыслящее, инициативное, готовое к предпринимательскому риску и активному участию в развитии территорий сообщество [2].

При сложившихся условиях для Республики Беларусь научно-технический прогресс, инновационная деятельность, инвестиционный климат являются важнейшими факторами экономического роста территорий.

Успех инновационного процесса во многом зависит от того, в какой степени его непосредственные участники – учёные, инженеры, конструкторы и наёмные работники – заинтересованы в быстром и экономически эффективном внедрении результатов исследований и разработок в производство. Решающее значение приобретает трудовая мотивация работников и стимулирование их высокопроизводительного труда [3].

Цифровизация позволяет снизить эксплуатационные расходы, но организациям необходимо адаптироваться к влиянию, которое трансформация оказывает на рабочие места, так как наблюдается сокращение штата. А также нехватка квалифицированных кадров является одним из ключевых сдерживающих факторов для внедрения электронных решений в секторы экономики. Существующие сотрудники нуждаются в новых навыках для адаптации процессов к цифровой эпохе и для эффективной работы.

Внедрение инноваций должно находить отражение в получении экономической прибыли как в источнике мотивации инновационной деятельности персонала предприятия и рамках добавленной стоимости выделять фонд мотивации инноваций. По согласованию с собственниками прибыль, полученная от инновационной деятельности, частично должна зачисляться в фонд мотивации, создания и внедрения системы премирования из экономической прибыли [3].

Необходимость и целесообразность стимулирования инновационной деятельности персонала, изменения в структуре и технологии организации вызывает потребности введения гибкой системы оплаты труда, соответствующей новому типу производственных отношений и позволяющей найти компромисс между работодателями и работниками. Внедрение инноваций должно находить отражение в получении экономической прибыли как источника мотивации инновационной деятельности персонала организации [3].

Таким образом, можно сделать заключение о необходимости создания условий эффективного цифрового внедрения технологий в развитие территорий страны с целью обеспечить переход к новым стандартам качества жизни.

Именно инновационно-развитые города становятся драйвером роста цифровой экономики, поддерживая конкурентоспособность региональных экономик, а через их – народные хозяйства, создающие новейшие цифровые ресурсы для обеспечения открытости экономики и повышения качества экономического роста.

С целью достижения цифровой трансформации территорий особое внимание следует уделить размещению в малых и средних городах небольших производств с экспортным потенциалом при комплексном использовании природных ресурсов, научно-технического потенциала предпринимательства и размещению новых производств с учётом процессов урбанизации и прогнозируемой демографической ситуации.

Также необходимо привлечение дополнительных ресурсов для проведения научных исследований и разработок на основе участия заинтересованных сторон и усиление инновационной направленности прямых иностранных инвестиций.

В свою очередь государство должно оказать поддержку организациям, производящим высокотехнологичную продукцию в малоразвитых регионах, а также поддержку малого и среднего предпринимательства, обеспечить развитие инновационной инфраструктуры.

Свойства цифровых технологий могут помочь решить насущные социальные и глобальные проблемы с помощью информационно-коммуникационных технологий, упрощения коммуникации между наукой, бизнесом, государством и гражданским обществом.

Таким образом, можно сделать вывод, что целью территориального развития Республики Беларусь является совершенствование условий, содействующих трансформации сфер человеческой деятельности под воздействием информационно-коммуникационных технологий, включая формирование цифровой инфраструктуры, развитие информационного общества и инновационно-развитых городов.

Библиографические ссылки

1. Выступление Министра связи и информатизации Попкова С. П. на Республиканском семинаре по цифровой экономике «Приоритетные направления формирования цифровой экономики в Республике Беларусь»: сайт. URL: <https://www.mpt.gov.by/sites/default/files/doklad-ministra.pdf/> (дата обращения: 18.02.2021).

2. Протокол заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 2 мая 2017 г. № 10 «Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года»: сайт. URL: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf/> (дата обращения: 18.02.2021).

3. Довыдова О. Г. Актуальные проблемы экономики предприятия в рамках развития инновационного потенциала Республики Беларусь // Управление социально-экономическими системами : материалы Международной науч.-практ. конф., Вологодский государственный университет, Вологда, 2–3 февраля 2017 г. ; под ред. Э. С. Губанова (гл. ред.) [и др.]. Вологодский государственный университет, 2017. С. 126–129.

УДК 338:620.9:631(476)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Л. О. Жигальская

*Научный сотрудник сектора эффективности использования
минерально-сырьевых ресурсов Института экономики
Национальной академии наук Беларуси, г. Минск*

Рассматривается проблема высокой энергоемкости агропромышленного сектора Республики Беларусь, требующая выработки действенных мер для совершенствования механизма государственного регулирования. Рассмотрены ключевые программные документы, регламентирующие развитие аграрной энергетики. Определены ключевые принципы государственного регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: энергоэффективность; энергоемкость; энергосбережение; агропромышленный комплекс; государственное регулирование.

STATE REGULATION IN THE SPHERE OF ENERGY EFFICIENCY OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF BELARUS

L. O. Zhigalskaya

*Researcher of the Section of Mineral Resources Efficiency of the Institute
of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk*

The problem of high energy intensity of the agro-industrial sector of the Republic of Belarus is considered, which requires the development of effective measures to improve the mechanism of state regulation. The key policy documents regulating the development of agricultural energy complex are considered. The key principles of state regulation in this area have been determined.

Keywords: energy efficiency; energy intensity; energy saving; agro-industrial complex; state regulation.

Современный агропромышленный комплекс (АПК) Беларуси вынужден конкурировать с импортом качественной и дешевой продукции из стран с более мягкими климатическими условиями, что обуславливает более низкий уровень энергетических затрат. В данной ситуации одним из важнейших условий повышения конкурентоспособности белорусской сельхозпродукции и ее экспортного потенциала выступает повышение энергоэффективности агропромышленного производства. Для сбалансирования эколого-энергетического развития агропромышленного сектора Беларуси требуется согласование действий, как экономических субъектов хозяйствования, так и органов государственного управления в сфере энергоэффективности АПК.

Одним из важнейших показателей ресурсообеспеченности агропромышленного производства является обеспеченность топливно-энергетическими ресурсами (ТЭР). На сельское хозяйство Беларуси ежегодно приходится порядка 3–4 % (38,8 ПДж [1]) от валового потребления ТЭР в стране. Энергоемкость сельского хозяйства Беларуси в 2018 г. составила 0,12 т н. э./тыс. долл. США, что сопоставимо с такими странами как Норвегия (0,13), Латвия (0,13), Таджикистан (0,12), Боливия (0,11), Иран (0,11), Хорватия (0,11) (рис. 1). Отметим, что Беларусь входит в число стран с высокой энергоемкостью сельского хозяйства. Анализ динамики производства сельскохозяйственной продукции за период 1995–2018 гг. демонстрирует общую тенденцию роста: с 4,6 млрд долл. США в 1995 г. до 7,7 млрд долл. США в 2018 г., при достаточно стабильном уровне объема потребляемой энергии (рис. 2).

Повышение экономической эффективности функционирования агропромышленного комплекса Республики Беларусь, качества и конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, а также формирования рыночных основ хозяйствования в агропромышленном производстве осуществляется в рамках государственных программ. До 2020 г. в стране действовала Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 гг. На период 2021–2025 гг. среди государственных программ для реализации находится Госу-

дарственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 гг. Согласно данным программам одним из ключевых макроэкономических рисков развития АПК Беларуси выступает рост тарифов и цен на энергоресурсы. Кроме того негативное влияние на работу АПК могут оказать природно-климатические риски. В связи с этим важными аспектами государственного регулирования выступают повышение энергоэффективности и развитие экологически чистой энергетики в АПК Республики Беларусь.

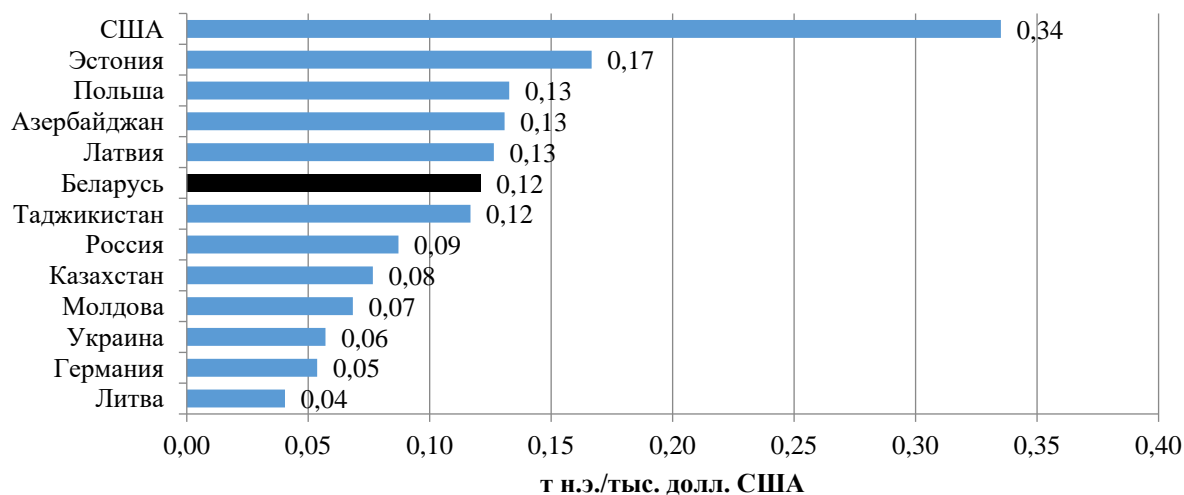

Рисунок 1 – Энергоёмкость сельского хозяйства Беларуси и отдельных стран

Примечание – Разработка автора на основе [1].

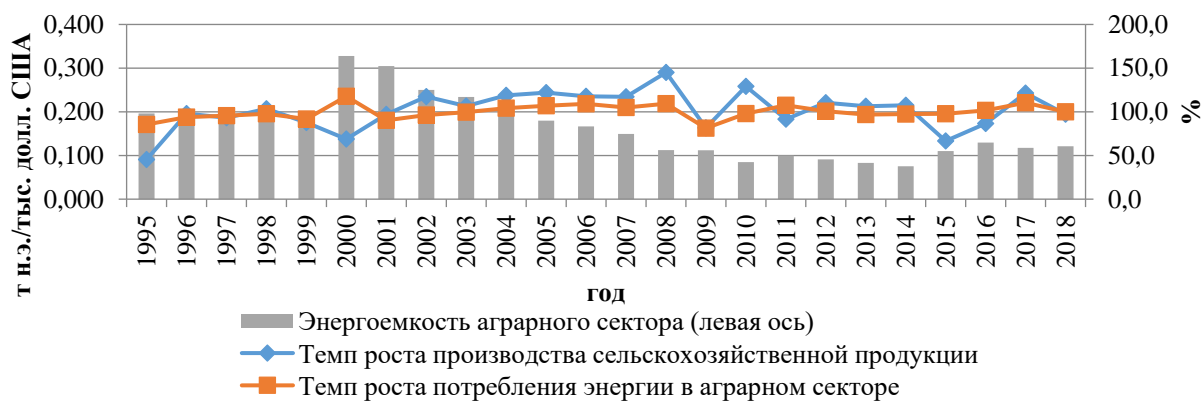

Рисунок 2 – Динамика показателей энергоснабжения аграрного сектора Республики Беларусь, 1995–2018 гг.

Примечание – Разработка автора на основе [1].

В отношении аграрной энергетики важными представляется программы, связанные с развитием топливно-энергетического комплекса в Беларуси и повышением эффективности использования ТЭР. Среди таких программ следует отметить Государственную программу «Энергосбережение» на 2016–2020 годы. Приемником данной программы выступает Государственная программа «Энергосбережение» на 2021–2025 годы. Ее основная цель сводится к повышению энергетической самостоятельности государства за счет увеличения в структуре ТЭР местных видов топлива, в том числе возобновляемых источников энергии, и к повышению энергоэффективности для обеспечения роста ВВП.

Внимания заслуживает Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, целью которой выступает обеспечение качественного роста и конкурентоспособности национальной экономики с концентрацией ресурсов на формировании ее высокотехнологичных секторов, базирующихся на производствах V и VI технологических укладов. Согласно Концепции Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [2], в рамках приоритетного направления инновационного развития «Энергетика, экология и рациональное природопользование» будут реализованы проекты по развитию возобновляемой энергетики, включая активную интеграцию возобновляемых источников энергии в энергосистему за счет развития умных сетей, применения технологий аккумулирования электрической и тепловой энергии, распространения технологий использования возобновляемых источников энергии для собственных нужд, в том числе в сельском хозяйстве.

Эффективность аграрной энергетики представляется совокупностью организационно-экономических и управленческих мероприятий, направленных на создание системы сельскохозяйственного производства, обеспечивающего возрастающую отдачу в виде конечной продукции и наилучшее использование энергетического потенциала [3]. В связи с этим при модернизации энергохозяйств организаций агропромышленного комплекса Беларуси следует учитывать мировые тенденции в развитии энергетики и проводимую государственную политику в области использования топливно-энергетических ресурсов в целях снижения рисков и недопущении кризисных ситуаций в энергообеспечении комплекса, которые на современном этапе развития аграрной энергетики направлены на: снижение зависимости от углеводородных видов топлива, посредством развития собственной энергосырьевой базы с учетом экологической и экономической составляющих; активное внедрение инструментов энергосбережения; развитие распределенных систем энергоснабжения организаций на базе небольших локальных электрогенерирующих источников по технологиям когенерации, тригенерации; многообразие и диверсификацию схем энергоснабжения и видов используемых ТЭР, инвестиционных бизнес-моделей в энергетический сектор АПК, инструментов взаимодействия производителей энергии и сбытовых структур; трансформацию традиционных систем в интеллектуальные энергосистемы на уровне генерации, распределения, потребления, собственного децентрализованного производства; увеличение доли электроэнергии в конечном потреблении энергоресурсов; развитие экологически чистой энергетики с целью снижения нагрузки на окружающую среду; разработка и внедрение систем энергетического менеджмента с целью управления процессами использования энергии на основе требований международных стандартов (ISO 50001:2018 «Energy management systems – Requirements with guidance for use» [4]). Таким образом, дальнейшее государственное регулирование в энергоэффективности АПК Беларуси неразрывно связано с энергосбережением, повышением энергетической, экономической и экологической эффективности.

Библиографические ссылки

1. Faostat // Food and agriculture Organization of the United Nations : site. URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data> (date of access: 16.02.2021).
2. Концепция Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы // БелИСА : сайт. URL: <http://belisa.org.by/pdf/2020/GPIR.pdf> (дата обращения: 15.02.2021).
3. Заводчиков Н. Д., Воронкова Е. А., Гобов С. В. Вопросы энергосбережения и энергоэффективности в сельском хозяйстве // Известия Оренбургского ГАУ. 2012. Вып. № 34-1. Том 2. С. 190–194.
4. Energy management systems – Requirements with guidance for use // Svenska institutet för standarder : site. URL: <https://www.sis.se/api/document/preview/80006238/> (date of access: 10.05.2019).

УДК 339.9(476:5)

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАКТИК
РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
В ЕВРАЗИЙСКОМ ИНТЕГРАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Г. В. Иванов

*Кандидат экономических наук, Центр мировой экономики
Института экономики Национальной академии наук Беларуси, г. Минск*

Использование зарубежной практики формирования региональных объединений в определенной степени может способствовать активизации интеграционных процессов в евразийском интеграционном пространстве. В статье рассмотрены вопросы методологических подходов к использованию зарубежного опыта интеграционных процессов в евразийском регионе.

Ключевые слова: региональные объединения; зарубежная практика; интеграционные процессы; искусственный интеллект; евразийское интеграционное пространство.

**SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF THE USE
OF FOREIGN PRACTICES OF REGIONAL ASSOCIATIONS
IN THE EURASIAN INTEGRATION SPACE**

G. V. Ivanov

*PhD in Economics, Center for World Economy of the Institute
of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk*

The use of foreign practices in the formation of regional associations to a certain extent can contribute to the activation of integration processes in the Eurasian integration space. The article deals with the issues of methodological approaches to the use of foreign experience of integration processes in the Eurasian region.

Keywords: regional associations; foreign practice; integration processes; artificial intelligence; the Eurasian integration space.

Повышение значимости и эффективности региональных объединений как субъектов внешнеэкономической деятельности на современном этапе развития мировой экономики существенно возросла и связана, в первую очередь, с необходимостью развития новых конкурентоспособных высокотехнологичных производств, основанных на цифровых технологиях и искусственном интеллекте, базирующимся на природоподобных технологиях.

В евразийском интеграционном пространстве, в том числе на территории бывших постсоветских республик, как регионе с относительно невысокой степени интеграционных отношений назрели объективные предпосылки и востребованность в формировании форм и моделей региональной интеграции, которые могли бы лечь в основу экономической политики независимых государств в области формирования и развития региональных объединений.

С учетом анализа зарубежной практики функционирования региональных объединений следует предположить о наличии следующих тенденций зарубежной практики региональной интеграции.

Во-первых. В рамках зарубежных региональных объединений имеют место:

- преобладание тенденций устойчивого развития и укрепления национальных экономик государств, входящих в такие региональные объединения. Слагаемые эффективности ряда зарубежных объединений (ЕС, НАФТА и др.) заключаются, прежде всего, в системности реализации теоретических моделей развития интеграционных процессов в рамках определенного региона (европейского, североамериканского и т. д.), а также секторальных стратегий развития национальных экономик по сферам деятельности;

- юридическое регламентирование сфер и направлений экономической деятельности стран-участниц региональных объединений (их специализации) на основе верховенства коллективных интересов и выгод всех участников объединения над частными национальными интересами, а также верховенство экономической составляющей в международных отношениях;

- приоритетная ориентация стратегий развития зарубежных региональных объединений на реализацию мер, способствующих развитию экономики знаний на основе широкого применения искусственного интеллекта с использованием элементов природоподобных технологий. А также на обеспечение национальной безопасности стран-участниц региональных объединений и поддержание высокого уровня жизни населения, проживающего на территории таких региональных объединений.

Во-вторых. Перспективы дальнейшего функционирования и эффективности ряда зарубежных региональных объединений государств (включая ЕС, НАФТА, АСЕАН и др.) остаются проблемными и сложно прогнозируемыми. К примеру, странами-участниками ЕС не в полной мере достигнуты поставленные цели по доминированию на международной арене в вопросах высокотехнологичного производства и обеспечения высокого уровня жизни населения данного региона. Кроме того, не всеми странами ЕС поддерживаются подходы к построению в регионе интеграционной конструкции на принципах «Соединенных Штатов Европы». Бывший активный участник европейского региона и одна из крупнейших экономик мира – Великобритания избрала антиинтеграционный (самостоятельный) вектор развития международных отношений, выйдя из самого эффективного в данный момент регионального объединения – ЕС.

Таким образом, представляется целесообразным при использовании в евразийском интеграционном пространстве элементов зарубежных практик функционирования региональных объединений в мировой экономике принимать во внимание следующие утверждения: о несовершенстве интеграционных конструкций в рамках зарубежных региональных объединений; о преждевременности и возможной бесперспективности шаблонного копирования и применения зарубежной практики (опыта) в евразийском интеграционном пространстве; о персонифицированном (то есть индивидуальном) выборе стратегии развития интеграции в евразийском интеграционном пространстве.

В основу теоретико-методологической базы развития интеграционных процессов в евразийском интеграционном пространстве должен быть заложен алгоритм действий, включающий разработку, принятие и реализацию:

- единой долгосрочной концепции развития региональных объединений в евразийском интеграционном пространстве, с учетом особенностей совершенствования национальных экономик и с определением конечной цели их формирования. К примеру, такой стратегической целью может стать формирование на базе постсоветского экономического пространства евразийского регионального объединения, основанного на принципах «Соединенных штатов Евразии» по аналогии «Соединенных штатов Европы»;

- секторальных программ (дорожных карт) краткосрочного и среднесрочного развития региональных объединений на основе научно – обоснованного подхода с учетом тенденций развития цифровых технологий и экономики знаний, базирующихся на искусственном интеллекте с использованием элементов природоподобных технологий. Такие программы, в первоочередном порядке, могут включать соответствующие комплексы мер, предусматривающие развитие: сельскохозяйственного, промышленного, транспортного и строительного комплексов; социальной сферы, включая развитие образования, здравоохранения, связи, туризма и др.; научно-исследовательского и инновационного обеспечения.

Кроме того рекомендуется использовать отдельные элементы зарубежной практики региональных объединений в сферах финансовых и бюджетно-кредитных отношений, «зеленой энергетики» и экологии, обеспечении конкурентоспособности и региональной политики, а также учитывать положения зарубежной практики по формированию правомочности (правосубъектности) наднациональных конструкций региональных объединений в евразийском интеграционном пространстве как субъекта мировой экономики, которая включает три позиции: разграничение полномочий между наднациональным органом управления и государствами-участниками; выполнение представительных функций регионального объединения на международной арене; координацию деятельности всех участников регионального объединения в соответствии с нормами международного права. При этом могут быть приняты во внимание отдельные элементы опыта ЕС в части правомочности наднациональной конструкции ЕС как регионального объединения в европейском интеграционном пространстве.

На основе учета опыта зарубежных практик дальнейшее развитие и углубление интеграционных процессов в евразийском интеграционном пространстве рекомендуется вести по направлениям: укрепления и поощрения, применяемых в ЕС международных форм инвестиционного сотрудничества, в том числе с третьими странами, включая стимулирование притока инвестиций, покупку акций, создание совместных производств и другие формы организации совместной хозяйственной деятельности; стимулирования сотрудничества в области создания информационных технологий нового поколения, новых производств по выпуску высокоточного оборудования, биофармацевтической продукции и медицинского оборудования, железнодорожного транспортного оборудования, авиационно-космической техники, новых материалов, электрических автомобилей и оборудования, современных сельскохозяйственных машин, высокопроизводительного оборудования для инновационных проектов.

При этом к приоритетному направлению развития в сфере экономического сотрудничества в евразийском интеграционном пространстве следует отнести реализацию комплекса мер по переходу к цифровым технологиям и искусственному интеллекту, базирующемуся на природоподобных технологиях, что в перспективе обеспечит эффективное развитие национальных экономик всех стран-участников евразийского интеграционного пространства.

Библиографические ссылки

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь : сайт. URL: <http://belstat.gov.by/> (дата обращения: 24.06.2020).
2. Статистическая база данных Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) : сайт. URL: <http://unctadstat.unctad.org/> (дата обращения: 20.08.2020).
3. Евразийское экономическое сообщество: исследование экономических эффектов интеграции на примере Беларуси / Э. И. Точицкая (серия «Мировая экономика»). Минск : Право и экономика, 2004. 96 с.

УДК 330

ЭКОНОМИКА ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ**Д. В. Иванюта**

*Аспирант Института экономики и управления
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь*

Научный руководитель: **О. В. Бойченко**

*Доктор технических наук, профессор Института экономики и управления
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, г. Симферополь*

В статье так называемые «цветные революции» рассмотрены как сложный феномен, представляющий многоуровневый механизм разрушения не только конкретного политического режима, но и экономики страны. В данном исследовании изложены социально-экономические предпосылки организации «цветных революций», а также технологии обеспечения успешного противостояния их организации и эффективного средства противодействия подобным угрозам безопасности.

Ключевые слова: «цветные революции»; безопасность; методы управления; технологии; экономические методы.

THE ECONOMICS OF COLOR REVOLUTIONS**D. V. Ivanyuta**

*PhD Student of the Institute of Economics and Management
of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol*

Supervisor: **O. V. Boychenko**

*Doctor of Technical Sciences, Professor of the Institute of Economics and Management
of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol*

In the article, the so-called «color revolutions» are considered as a complex phenomenon that represents a multi-level mechanism of destruction not only of a particular political regime, but also of the country's economy. This study examines the socio-economic prerequisites for the organization of «color revolutions», as well as the technologies for ensuring the successful confrontation of their organization and an effective means of countering such security threats.

Keywords: «color revolutions»; security; management methods; technologies; economic methods.

Актуальность данной темы заключается в необходимости обеспечения своевременной защиты и оказания эффективного противодействия негативному влиянию «цветных революций» на экономику и национальную безопасность страны, которые представляют угрозу ее суверенитету и целостности.

Волна «цветных революций», которая прокатилась с начала 2000 годов, вызвала смену власти в Югославии, Грузии, Украине, Киргизии, в некоторых странах Ближнего Востока и Северной Африки. Для массовых акций и протестов было характерно присутствие в руках протестующих цветов и флагов определенного цвета, поэтому революции стали называть «цветными».

К социально-экономическим причинам возникновения «цветных революций» относятся:

- борьба за ограниченные ресурсы планеты и возможность контролировать государствами ресурсную базу других стран;
- непропорциональный рост населения планеты, ухудшение плодородия почв, отсутствие гарантий социальной стабильности.

При организации проведения «цветных революций» активно используются социально-экономические проблемы регионов, которые выступают в качестве удобного повода для мобилизации протестных масс, а в дальнейшем должны послужить основой для смены политического режима. Также отметим, что в большинстве стран среди объективных трудностей, которые влияли на общественно-политическую стабильность были неравномерность экономического развития регионов. В регионах Северной Африки и Ближнего Востока при разворачивании революционных движений существенную роль имели экономические и социальные факторы. Значительно обостряла революционную ситуацию и служила толчком роста протестов проблема обеспечения занятости населения, особенно в возрасте 25–28 лет.

Также существует ряд стран, где «цветные революции» произошли с отсутствием ярко выраженных социально-экономических предпосылок для данных событий. Например, в странах бывшего СССР наблюдался устойчивый экономический рост. В Киргизии, Украине, Грузии на момент начала «цветных революций» была стабильная динамика роста ВВП, показатели безработицы и масштабы бедности снижались. Исследование развития стран бывшего Варшавского пакта и стран СНГ Международным валютным фондом подтверждает, что с 1995 года динамика роста ВВП в данных странах была стабильно положительной, наблюдалось поступательное снижение уровня инфляции, а начиная с 2000 года начала увеличиваться доля внутренних сбережений населения. Анализ макроэкономических показателей таких стран, как Ливия, Сирия и Египет показывает, что темпы их развития также были достаточно стабильными и устойчивыми.

Таким образом, низкие темпы роста национальной экономики и невысокие показатели уровня дохода населения не всегда являются основными причинами начала революционного движения. Однако, независимо от наличия социально-экономических предпосылок для данных событий, хотим обратить внимание, что последствия и результаты проведения «цветных революций», а также их влияние на экономическое положение страны в будущем неутешительны. К ним относятся сокращение рынка туризма, особенно в Египте, Тунисе, Ливане, которые являлись мировыми центрами туристического отдыха. Также страдает промышленное производство. Во всех случаях зафиксировано падение роста ВВП в регионах и отток прямых иностранных инвестиций, за чем закономерно следует ослабление роста национальных валют по отношению к доллару США. В результате следствием «революционной волны» в данных странах стали снижение темпов торговли с другими регионами, потрясение мировых товарно-сырьевых рынков. В Сирии и Ливии от беспорядков особенно пострадал рынок нефти. Такие изменения в экономике вызывают падение доходов жителей региона, сокращение ВВП на душу населения во всех странах без исключения. Таким образом во всех странах, переживших революционные движения экономика была отброшена на несколько лет назад.

Проведение «цветных революций» преследует две основные задачи [1, с. 34–41]:

- сокращение численности населения, в основном это достигается путем проведения реформ, приводящим к резкому падению уровня жизни, и, следовательно, к демографической катастрофе, снижению рождаемости, повышению смертности;

- ослабление или разрушение национальных государств с целью установления контроля над их ресурсами транснациональными корпорациями.

Чтобы успешно противостоять реализации этих задач, требуются определенные технологии, то есть необходима дестабилизация материально-технического потенциала сил «цветной революции». На современном этапе к таким технологиям относятся [2, с. 63–71]:

- способность парализовать и даже разорить экономические субъекты составляющие материальную базу «цветной» революции,
- нейтрализация деятельности на территории страны иностранных экономических структур, поддерживающих деструктивные силы,
- блокирование накопления и перемещения материальных средств и финансов «цветных революций».

Практика показала, что «цветные революции» являются одними из самых разрушительных и в то же время малоизученных явлений мировой политики и экономики. При этом очевидно, что во всех странах, где они были реализованы, происходит ухудшение большинства макроэкономических показателей.

Все это указывает на важность глубокого исследования социально-экономических проблем с целью поиска эффективных средств противодействия всем возможным угрозам путем разработки и постоянного совершенствования существующих методов противодействия попыткам осуществить «цветную революцию».

Таким образом, феномен «цветных революций» заставляет задуматься об их роли в формировании нового миропорядка, учитывая способность усиливать состояние дестабилизации и поляризации страны. Еще не до конца изучены технологии и способы противостояния «цветным революциям», необходимы определенные научные и прикладные доработки. В экономической области для предотвращения их возникновения требуются дальнейшие теоретические и практические исследования в направлении усиления политики максимальной независимости от внешних рынков и производственных цепочек. Это относится ко всем сферам экономики, особенно в сфере информационных технологий, где зависимость от зарубежного программного обеспечения остается критически высокой.

Библиографические ссылки

1. Брычков А. С., Никоноров Г. А. Государственная безопасность и цветные революции в России // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. ISSN 2078-1032. 2016. № 2. С. 34–41.

2. Меркурьев В. В., Агапов П. В. Противодействие технологиям «цветных революций» в системе мер по предупреждению преступлений против основ конституционного строя и безопасности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. ISSN: 1996-7756. 2014. С. 63–71.

УДК 338.27

МНОГОКРИТЕРИАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПРИНЯТИЮ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РИСКА

А. В. Капусто¹⁾, Э. В. Лепешо²⁾

¹⁾ Кандидат физико-математических наук, доцент,
доцент кафедры аналитической экономики и эконометрики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск

²⁾ Студент экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск

Приведена постановка задачи принятия решений в форме статистической игры с конечным числом стратегий поведения лица, принимающего решение, и конечным числом состояний природы; обоснован многокритериальный подход к принятию решения и введение обобщенного критерия; описан параметр отношения к риску; представлен пример использования классических критериев выбора решения и применения обобщенного критерия.

Ключевые слова: принятие решений; неопределенность; риск; критерий; многокритериальный подход.

A MULTI-CRITERIAL APPROACH TO DECISION-MAKING UNDER UNCERTAINTY AND RISK

A. Kapusto¹, E. Lepesho²

¹ *PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor,
Associate Professor of Analytical Economics and Econometrics Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

² *Student of the Faculty of Economics Belarusian State University, Minsk*

The formulation of the decision making problem in the form of a statistical game with a finite number of strategies of the decision maker and a finite number of states of nature is given; substantiated a multi-criteria approach to decision-making and the introduction of a generalized criterion; the parameter of attitude to risk is described; an example of using the classical criteria for choosing a solution and applying a generalized criterion is analyzed.

Keywords: making decisions; uncertainty; risk; criterion; multi-criteria approach.

Все сферы осознанной человеческой деятельности в той или иной мере связаны с принятием решений. Характерной особенностью, вызывающей сложности в принятии решений, является наличие неопределенности обусловленной недостаточной осведомленностью лица принимающего решение (ЛПР) о ситуации, в которой будет реализована принятая стратегия поведения, и последующей реакции или ответных действиях окружающей среды.

Одним из наиболее распространенных методов принятия решений в условиях неопределенности является теоретико-игровой поход. В этом случае математическая модель задачи принятия решений представляется статистической игрой (игрой с природой). Отличительная особенность игры с природой состоит в том, что в ней сознательно действует только один из участников, в большинстве случаев называемый активным игроком (ЛПР). Второй игрок (пассивный игрок или «Природа») характеризует некую объективную действительность и не предпринимает никаких целенаправленных действий против активного игрока. В случае использования данного подхода к принятию решений в производственной области в роли активного игрока может выступать как один человек (менеджер, управляющий отделом, начальник подразделения, директор и т. д.), так и группа лиц (совет директоров, экспертный совет и т. д.). Заметим, что статистические игры позволяют наглядно представить ситуации, связанные с решением задач инвестирования, так как инвестиционная среда намеренно против инвестора не действует, а лишь может менять свое состояние в соответствии с множеством факторов.

Методы принятия решений в статистических играх зависят от характера неопределенности, точнее от того, известны или нет вероятности возможных состояний (стратегий) природы. В случае, когда вероятности наступления того или иного состояния среды известны, неопределенность называется частичной, в обратном же случае – полной неопределенностью.

Пусть ЛПР имеет m возможных стратегий поведения: A_1, A_2, \dots, A_m ; природа, в свою очередь, может оказаться в одном из n возможных состояний: $\Pi_1, \Pi_2, \dots, \Pi_n$; кроме того для каждой комбинации $((A_i, \Pi_j))$ известно значение a_{ij} – количественная оценка эффективности (выигрыш) от использования ЛПР стратегии A_i при состоянии природы Π_j , таблица 1. Заметим также, что для случая частичной неопределенности предполагаются известными вероятности состояний природы.

Таблица 1 – Платежная матрица игры

Стратегия ЛПР A_i	Состояние природы Π_j			
	Π_1	Π_2	...	Π_m
A_1	a_{11}	a_{12}	...	a_{1m}
A_2	a_{21}	a_{22}	...	a_{2m}
...
A_n	a_{n1}	a_{n2}	...	a_{nm}
Вероятности состояний среды, q_j	q_1	q_2	...	q_n

Примечание – Источник [1].

При определении оптимальных стратегий поведения ЛПР в условиях полной неопределенности можно ориентироваться либо на эффективность результата реализации принятого решения, либо на риск. В указанном случае риском ЛПР называется разность между максимально возможным значением выигрыша, который получился бы, если бы было известно состояние среды, и выигрышем, который получится при использовании определенной стратегии в этих же условиях. Следовательно, можно предложить две постановки задачи по выбору решения: в первом случае – оптимизация выбора с целью максимизации выигрыша, во втором – минимизации риска. Поставленные задачи решаются на основе применения следующих известных критериев: максиминного критерия Вальда, критерия крайнего оптимизма, критериев Гурвица, Лапласа, Сэвиджа [1, 2].

Для обоснования принятия решений в условиях частичной неопределенности используют критерий Байеса, основанный на известных вероятностях состояний природы. В качестве оптимальной стратегии рекомендуется та, которая соответствует максимальному среднему значению выигрыша. Если поставить задачу выбора решения с позиции минимизации риска, то в этом случае для определения оптимальной стратегии ЛПР используют средние значения риска, вычисленные по всем стратегиям.

Вместе с тем все перечисленные и активно используемые критерии оценивают принятие решения ЛПР только с позиции одного показателя. Для более полной оценки принимаемого решения есть необходимость в использовании в процессе принятия решения многокритериального подхода, т. е. изучения совокупности выигрышей на множестве стратегий по нескольким показателям. В случае частичной неопределенности возможна интерпретация возможных выигрышей ЛПР в результате выбора определенной стратегии как случайной величины, что позволяет ввести в рассмотрение математическое ожидание и среднее квадратичное отклонение [3, 4]. Введение данных двух характеристик случайной величины позволяет рассматривать задачу выбора оптимальной стратегии как двухкритериальную задачу оптимизации с конечным числом исходов. При этом первый критерий предполагает максимизацию математического ожидания $M_i = M(A_i)$, а второй – минимизацию среднего квадратичного отклонения $\sigma_i = \sigma(A_i)$, где A_i рассматривается как случайная величина, соответствующая одноименной стратегии ЛПР.

Обобщенный критерий для принятия решения в данном случае можно определить в виде:

$$\max_i \{C(M_i, \sigma_i)\} = \max_i \{M_i - \lambda \sigma_i\},$$

где весовой коэффициент $\lambda \in [-3; 3]$ характеризует субъективное отношение ЛПР к риску, а диапазон его изменения определен исходя из правила «трех сигм». При $\lambda > 0$ данный критерий будет соответствовать поведению ЛПР склонного к осторожности и отражать стремление к увеличению ожидаемого выигрыша и уменьшению риска отклонения от него.

Практической реализацией многокритериального подхода к принятию решения на базе использования статистических игр стала задача определения варианта аренды помещения для организации работы хостела. В роли природы в данном случае выступила экономическая среда. При разработке бизнес-моделей пяти различных вариантов хостела были использованы данные, соответствующие реальным вариантам аренды помещений, стоимость ремонта и подготовки к эксплуатации была оценена в текущих ценах, были учтены требования по выполнению норм СанПиН и т. п.

Для выбора оптимального варианта организации хостела была построена игровая модель с пятью возможными стратегиями ЛПР, исходя из предполагаемого спроса были определены семь возможных состояний экономической среды, построена матрица выигрышей. На первом этапе выработки рекомендаций были использованы классические критерии принятия решений в условиях неопределенности. На втором этапе, для реализации многокритериального подхода, были разработаны три сценария состояний экономической среды: позитивный прогноз, негативный и нейтральный. Кроме того, для исключения доминируемых стратегий были составлены Парето-оптимальные множества для каждого сценария. В итоге это позволило обосновать выработку рекомендаций для принятия вариантов аренды помещения и организации работы хостела в зависимости от предполагаемого сценария поведения экономической среды.

Библиографические ссылки

1. Холод Н. И., Кузнецов А. В., Жихар Я. Н. и др. Экономико-математические методы и модели : учеб. пособие; Под общ. ред. А. В. Кузнецова. 2-е изд. Мн. : БГЭУ, 2002. 412 с.
2. Костевич Л. С. Математическое программирование: Информ. Технологии оптимальных решений : учеб. пособие. Мн. : Новое знание, 2003. 424 с.
3. Розен В. В. Математические модели принятия решений в экономике : учеб. пособие. М. : Книжный дом «Университет», Высшая школа, 2002. 288 с.
4. Гурнович Т. Г., Остапенко Е. А., Молчаненко С. А. Оценка и анализ рисков : учебник; под общ. ред. Т. Г. Гурнович. Москва : КНОРУС, 2019. 252 с.

УДК 339.986

ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ КИТАЯ И США В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Э. Р. Карамышева

*Студентка Института экономики и управления
Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия*

Научный руководитель: **Ю. А. Кафтулина**

*Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории и международных отношений
Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия*

Пандемия COVID-19 является самым серьезным глобальным кризисом здравоохранения со времен испанского гриппа и должна стать одним из самых разрушительных бедствий в области здравоохранения, влияющих на экономику, в новейшей истории. В статье рассматривается влияние пандемии COVID-19 на межгосударственные отношения США и Китая после подписания соглашения о первом этапе торгового соглашения по разрешению «торговой войны». Указываются ключевые факторы, от которых зависят результаты соперничества США и Китая. Цель этой статьи – дать краткое описание воздействия COVID-19 на мировую экономику и механизмов, с помощью которых пандемия повлияла на нее, то есть через изменения спроса и предложения. Рассматриваются дальнейшие варианты развития отношений между двумя ведущими государствами – Китаем и США.

Ключевые слова: пандемия; коронавирус; COVID-19; торговая война; отношения США и Китая.

TRADE RELATIONS BETWEEN CHINA AND THE USA DURING A PANDEMIC COVID-19

E. R. Karamysheva

*Student of the Institute of Economics and Management
of the Penza State University, Penza, Russia*

Supervisor: **Y. A. Kaftulina**

*PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of Economic Theory and International Relations Department
of the Penza State University, Penza, Russia*

The COVID-19 pandemic is the most serious global health crisis since the Spanish flu and is set to become one of the most devastating health disasters affecting the economy in recent history. The article examines the impact of the COVID-19 pandemic on U.S.-China interstate relations after the signing of the agreement on the first stage of a trade agreement to resolve the «trade war». The key factors on which the results of the US-China rivalry depend are indicated. The purpose of this article is to provide a brief description of the impact of COVID-19 on the global economy and the mechanisms by which the pandemic has affected it, that is, through changes in supply and demand. Further options for the development of relations between the two leading states – China and the United States-are being considered.

Keywords: pandemic; coronavirus; COVID-19; trade war; US-China relations.

Недоверие и соперничество кипели между США и Китаем в течение многих лет. С самого начала пандемии COVID-19 это уступило место открытой враждебности. Может ли это привести к новой холодной войне?

Длительная торговая война между двумя экономически развитыми державами – США и Китаем уже долгое время оказывает колоссальное давление на мировой рынок.

Чрезвычайно жесткая конкуренция Вашингтона и Пекина оказывает непосредственное влияние на все остальные международные проблемы и конфликты, особенно в секторе международных экономических отношений.

Один из последних этапов «международной гонки» был инициирован со стороны Трампа, когда в начале 2018 г. ввозные пошлины в США на китайскую продукцию увеличились более чем в 3 раза, составив 360 млрд долл. США [1, с. 13].

Спустя два года 15 января 2020 г. было положено начало завершению торгового конфликта между США и Китаем длиною в 1,5 года. На тот момент действующий президент Америки Д. Трамп и вице-премьер Государственного Совета КНР Лю Хэ подписали соглашение о первом этапе торговой сделки, направленной на разрешение торговой войны между государствами.

В то время еще было невозможно представить, что вспышка COVID-19 в Китае так скоро сыграет разъединяющую роль. Вместо того, чтобы укрепить американо-китайские отношения, она окончательно разрушила их. До ее начала отношения двух государств вступили в самый острый период недоверия в истории отношений между Америкой и Китаем [2, с. 8].

С началом пандемии некоторые исследователи предложили возможную консолидацию усилий США и Китая в борьбе с общей глобальной угрозой – пандемией COVID-19. Однако последующие события показали, что эти предположения противоречивы. Поскольку глубоко укоренившиеся разногласия между США и Китаем носят фундаментальный характер, в то время отношения между двумя странами ухудшились, начались взаимные обвинения в происхождении вируса.

Президент Дональд Трамп в начале пандемии назвал его «китайским вирусом», чтобы подчеркнуть свою тревогу по поводу того, что Китай сознательно несет ответственность за вирусные инфекции и отсутствие открытости в обмене информацией с остальным миром. Он даже предположил, что инфекция могла быть обработана в лаборатории, на что Всемирная организация здравоохранения яростно возражала, оспаривая любые признаки лабораторных манипуляций со стороны Китая.

Позже многие страны (Австралия, Индия, Великобритания, Франция и другие) присоединились к позиции США. Позиция этих стран заключалась в том, чтобы призвать к международному расследованию происхождения и инфекций COVID-19. Некоторые страны демонстрировали скрытое поведение, которое указывало на то, что они предполагают, что со стороны Пекина была очевидная небрежность. Что касается Индии, то стоит отметить, что страна очень критично относится к тому, как Китай справляется с пандемией [3, с. 77].

Безусловно, все будет зависеть от преодоления пандемии коронавируса со стороны разных стран мира. Перед экстренной встречей лидеров «двадцатки» власти КНР объявили о прекращении карантина в провинции Хубэй, действовавший на протяжении двух месяцев. У Пекина явно намерения быть первыми в борьбе с коронавирусом, чтобы успехи разлетелись по всему миру, а все обвинения были забыты как можно скорее.

Итоги данного соперничества и его влияние на мир зависят от ряда ключевых факторов. Во-первых, характер экономического восстановления: вопрос в том, кто быстрее оправится от последствий вируса и насколько серьезным будет ущерб в конце. По этому поводу МВФ уже имеет прогноз на 2020 год, указывающий, что мировая экономика сократится на 3 %, если пандемия начнет снижаться после второго квартала года [4].

Второй фактор – это степень, в которой каждая сторона может использовать пандемию, и последствия установления партнерских отношений с другими государствами. Это особенно важно сейчас, так как во многих странах как богатых, так и бедных возникают сложные экономические условия [1, с. 14].

Мир серьезно пострадал от вспышки COVID-19. Во многих странах все еще закрываются порты, аэропорты, предписываются ограничения на поездки, закрываются заводы, что отрицательно сказывается на мировой торговле, а также на международной цепочке поставок, мировых секторах производства услуг, а также на ведущих мировых финансовых рынках, а также сопутствующий ущерб представляется неизбежным. Например, китайский экспорт в январе-феврале сократился на 17,2 % [5]. Экономический рост Китая замедляется. Эти тенденции пересекли международную границу на фоне очевидного восстановления Китая, благодаря поспешной политике, когда целые регионы были помещены в карантин.

Глобальный финансовый кризис 2008 года также повлиял на финансы, доверие и авторитет западных держав. Пандемия коронавируса, вероятно, будет иметь аналогичный эффект. Глобальное восстановление после COVID-19 происходит не только в кон-

тексте геополитического соперничества между двумя крупнейшими державами, но и в контексте ослабления США от кризиса и усиления Китая, чем раньше.

В любом случае, остается только следить за отношениями Китая и США. К тому же после выборов нового президента в США многие политологи делают положительные прогнозы, а другие страны надеются на мирное разрешение длительного конфликта.

Библиографические ссылки

1. Маркова Ю. И. Развитие межгосударственных США и Китая в условиях пандемии COVID-19 // Бенефициар. 2020. № 73. С. 12–14.
2. Меньшикова А. М. Пандемия коронавируса как инструмент торгово-экономического соперничества США с Китаем // Россия и Америка в XXI веке. 2020. № 2. С. 8.
3. Marshal I., Kocha C., Oriakpono A. COVID-19 pandemic, global trade wars and impact on the Nigeria economy // Academic Journal of Current Research. 2020. № 5. P. 71–82.
4. МВФ: глобальная экономика в этом году сократится на три процента // Новости ООН : сайт. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/04/1376072> (дата обращения: 14.02.2021).
5. US-China Trade War: How COVID 19 Is Resetting The Buttons // EABW NEWS : site. URL: <https://www.busiweek.com/us-china-trade-war-how-covid-19-is-resetting-the-buttons/> (date of access: 14.02.2021).

УДК 331.1

ЧЕТЫРЕХДНЕВНАЯ РАБОЧАЯ НЕДЕЛЯ КАК ПРОБЛЕМА НОВОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

А. М. Карпович

*Старший преподаватель кафедры моделирования и проектирования
Белорусского государственного аграрного технического университета, г. Минск*

В статье рассматривается вопрос четырехдневной недели как проблемы экономического развития различных отраслей промышленности. Поднимается вопрос возможности применения сокращенной рабочей недели к различным видам деятельности.

Ключевые слова: рабочая неделя; рабочее время; работник; работодатель; производительность труда.

FOUR-DAY WORKING WEEK AS A PROBLEM OF A NEW STAGE OF STATE DEVELOPMENT

A. M. Karpovich

*Senior Lecturer of Modeling and Design Department
of the Belarusian State Agrarian Technical University, Minsk*

The article deals with the issue of the four-day week as a problem of economic development of various industries. The question of the possibility of applying the reduced working week to various types of activities is raised.

Keywords: working week; working time; employee; employer; labor productivity.

Рабочее время представляет собой важную составляющую жизни современного человека. Каждый день человек трудится, чтобы не прекратить свое физиологическое

существование в окружающем мире. Бесспорно, получение удовлетворения от хорошо выполненной работы, различное моральное стимулирование деятельности работника является причиной, которая заставляет человека работать.

Право на труд является одним из важнейших прав личности. Причем, именно этим правом обеспечиваются все другие права – право на жизнь, право на свободу слова и т. д. Ведь невозможно рассмотрение других прав без обязательного существования человека как биологического объекта. Соответственно, право на труд является обязательным условием для каждого человека.

Последние десятилетия характеризуются серьезными изменениями, как в социальном, так и в экономическом устройстве всех развитых и развивающихся стран. Появление новых технологий позволило произвести изменения структуре трудовой деятельности работников. Технологический переход, который происходит во многих странах, приводит к уменьшению важности дешевой рабочей силы и количества природных ресурсов. Революция, происходящая в промышленности, приводит к формированию отраслей, которые представляют собой гибкие производства, выпускающие индивидуализированную продукцию. Развитие научно-технического прогресса и переход на новые более современные технологии зачастую сопровождается увеличением заработной платы с одновременным сокращением продолжительности рабочего времени [1].

Законодательство большинства стран ориентировано на нормирование продолжительности и режима рабочего времени, а также установление прав и обязанностей работников и работодателей относительно рабочего времени.

Вместе с тем, результаты доклада МОТ «Рабочее время, ситуация в мире. Тенденции, законодательство и политические меры. Сравнительный перспективный анализ» показывает, что более 22 % работников в мире постоянно перерабатывают. Многие страны, большинство из них развивающиеся (например, Перу, Таиланд, Пакистан), имеют работников с отсутствующими средствами к существованию из-за недостаточной продолжительности рабочего дня. Причем, даже рабочий день равный 48 часам не позволяет получить им достаточное количество средств к существованию, что приводит к повышенному риску нищеты, как у работника, так и у членов его семьи [2].

Международными стандартами определяется нормальная продолжительность рабочего времени длительностью 40 часов [3].

Одновременно с этим, во многих странах поднимается вопрос перехода на четырехдневную рабочую неделю. Многие эксперты считают, что при сокращении рабочей недели произойдет улучшение здоровья трудящихся, создание большего количества рабочих мест, снижение загрязнения атмосферы, повышение общего уровня счастья и повышение продуктивности работы.

Неоднократные попытки рассмотрения этого вопроса в различных источниках и на различных площадках привели к тому, что четырехдневная рабочая неделя была реализована в различных компаниях. Например, новозеландская компания Perpetual Guardian на протяжении ноября 2018 года перевела персонал на четырехдневную рабочую неделю с уменьшением количества рабочих часов (с 37,5 до 30). Результаты работы не привели к снижению прибыльности компании. Объем работ, выполняемых за 5 дней, сохранился и при четырехдневной неделе. Одновременно с этим исследователи фиксировали снижение стресса и повышение участия персонала в деятельности. Однако, эксперимент был прекращен. Американская компания Treehouse проводила эксперимент с 32-часовой рабочей неделей, но эксперимент был прекращен. В шведской компании Svartedalen эксперимент по использованию четырехдневной рабочей недели был закончен возвратом к прежнему графику работы [4].

Необходимо отметить, что использование гибкого графика осуществляется многими компаниями, так как более важным является результат работы работников, а не

формальное нахождение на рабочем месте. Коммерческие компании заинтересованы в отходе от формальных видов работы к экономическим показателям деятельности работника. Гибкий график работы позволяет компаниям повысить производительность труда, уменьшить текучесть кадров, снизить различные расходы.

Однако наличие положительных моментов в четырехдневной рабочей неделе несет и некоторое количество негативных факторов.

Четырехдневная рабочая неделя позволяет снизить рост безработицы с одновременным повышением трудовой мобильности населения. В долгосрочной перспективе это окажет положительное влияние на экономику государства. Негативным фактором в этом случае является то, что у работника снизится его правовая защищенность. При пятидневной рабочей неделе поиск нового работника достаточно затруднен, так как новый работник должен покинуть старую работу. При четырехдневной рабочей неделе эта задача значительно упрощается, так как новому работнику даже нет необходимости менять место работы. Вследствие этого персонал, несогласный с отдельными действиями компании может потерять работу, а для компании поиск замены не составит большого труда.

Открытым является и форма перехода работника. Переход на сокращенную рабочую неделю может происходить как с уменьшением рабочего времени в неделю, так и без. Переход на четырехдневную рабочую неделю без изменения общего количества рабочих часов в неделю приводит к ухудшению общего состояния работника и качества его работ даже в сравнении с пятидневной рабочей неделей. Ведь при увеличении рабочего времени дополнительный выходной не позволит компенсировать полученную усталость [5].

Также необходимо отметить, что сокращение рабочей недели положительно сказывается на работе «белых воротничков», тех работников, которые заняты в офисной деятельности. Неблагоприятным фактором в этом случае является то, что в промышленности существует значительное количество работников, рабочее время которых прямо связано с получаемой заработной платой. Уменьшение длительности рабочего времени у данных категорий персонала приведет к автоматическому снижению их зарплаты. Причем, значительное число работников из этой категории занято на неквалифицированных и нетворческих работах, которые характеризуются низкими зарплатами. Следствием этого станет то, что для поддержания необходимого уровня жизни работник будет работать без выходных.

Большинство компаний, реализующие в данный момент переход на четырехдневную неделю как раз и относятся к «офисным» компаниям, которые используют умственный труд работников. Открытым является вопрос рациональности выполняемых функций работниками, а также и выполнение посторонних действий, которые не связаны с должностными обязанностями [6].

Следует учесть и то, что сокращение рабочей недели вызовет и значительные изменения в социальной жизни общества. Дополнительный день отдыха потребует наличия возможностей реализации имеющегося у работника свободного времени. Перед государствами станет острая проблема организации мест отдыха, увеличение персонала, занятого в обслуживании различных видов досуговой деятельности. Это в свою очередь приведет к тому, что работнику необходимо будет увеличивать заработную плату. Ведь у работника появилась насущная необходимость в дополнительных затратах на сам отдых. Причем, эти затраты могут даже превышать уже имеющиеся, так как в течение двухдневного отдыха значительная часть времени проходит в виде действий низкой активности и низких финансовых затрат – посещение социальных сетей, прогулки, просмотр телесериалов и т. п. Дополнительный день отдыха потребует увеличения затрат, так как потенциал утилизации свободного времени у этих мероприятий ограничен.

Таким образом, использование четырехдневной недели требует одновременного роста уровня заработной платы, развитие сферы отдыха, увеличения правовой защищенности рабочего персонала, качественного роста изменений в работе значительной части работников.

Библиографические ссылки

1. Экспертное заключение на предложение XXXV конференции Портовой организации Российского профсоюза докеров морского порта Санкт-Петербурга об уменьшении продолжительности рабочей недели до 32 часов : сайт. URL: http://rpw.ru/ipd/rab_vremya.html (дата обращения: 1.12.2020).
2. Working Time Around the World: Trends in working hours, laws and policies in a global comparative perspective : site. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/-@dcomm/@publ/documents/-publication/wcms_104895.pdf (date of access: 8.01. 2021).
3. Международная организация труда. Конвенции и рекомендации. 1919–1956. Том 1. Женева : Международное Бюро Труда, 1991. С. 358.
4. Treehouse returns to five-day workweek, ending another experiment // Сайт Oregonlive : site. URL: https://www.oregonlive.com/silicon-forest/index.ssf/2016/09/tree-house_returns_to_fiveday.html (date of access: 8.02. 2021).
5. Long Working Hours and Cognitive Function: The Whitehall II Study : site. URL: <https://academic.oup.com/aje/article/169/5/596/143020> (date of access: 8.02. 2021).
6. Международный опыт: о перспективах четырехдневной рабочей недели : сайт. URL: <http://www.kiout.ru/info/news/28103> (дата обращения: 18.02. 2021).

УДК 336.711

О ФАКТОРАХ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНСТРУМЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

А. В. Ковалёв

*Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента
Белорусского национального технического университета, г. Минск*

В статье рассмотрены проблемы соответствия инструментов экономической политики её целям. Неэффективность инструментов зачастую объясняется неверным выбором ориентира для решения той или иной экономической проблемы. Подбор действенных инструментов должен опираться на точное понимание факторов, воздействующих на целевую переменную, и скоординированной политики.

Ключевые слова: цели экономической политики; инструменты монетарной политики.

ON THE FACTORS OF EFFECTIVENESS OF ECONOMIC POLICY INSTRUMENTS

A. Kavaliou

*PhD in Economics, Associate Professor of Management Department
of the Belarusian National Technical University, Minsk*

The article deals with the problems of compliance of economic policy instruments with its goals. The ineffectiveness of the instruments is often explained by the wrong choice of a benchmark for solving a particular economic problem. The choice of effective instruments should be based on an accurate understanding of the factors affecting the target variable and coordinated policies.

Keywords: economic policy' goals; tools of monetary policy.

Два последних десятилетия центральные банки стран мира находятся в поисках эффективных инструментов монетарной политики. Целью монетарной политики всегда считалось воздействие на объём денежной массы, а через него – на процентные ставки денежного рынка и инвестиционную активность субъектов хозяйствования. В рамках двухуровневой банковской системы основными традиционными инструментами регулирования денежной массы являлись норма минимальных обязательных резервов, учетная (дисконтная, рефинансирования) ставка и операции на открытом рынке. Данные инструменты обеспечили в 2000-х годах средний ежегодный прирост денежной массы в развитых странах в объёме 7–8 % при уровне инфляции около 2,5 %. Считалось, что такое соотношение способствовало устойчивому экономическому росту.

Отказ от традиционных инструментов постепенно происходил по двум причинам: во-первых, банки находили способы обходиться без денег центрального банка (корреспондентских счетов) для организации расчетов между собой и наращивания резервов; во-вторых, эффективность данных инструментов тесно увязана с ограничениями по заимствованиям и вступает в противоречия с конечной целью политики. Произошла трансформация денежного механизма – контроль за устойчивостью банковской системы на основе Базельских нормативов оказал воздействие на денежную массу: ее динамика оказалась обратно пропорциональна норматив «капитал / активы» банка [2, с. 13]. Вместе с тем, базовая ставка центрального банка по-прежнему оказывала решающее влияние на ставки коммерческих банков.

После мирового финансового кризиса 2008–2009 годов традиционных инструментов для роста денежной массы оказалось недостаточно – и ФРС, а за ней и остальные регуляторы приступили к реализации программ т. н. «количественного смягчения», которые в отличии от кредитного смягчения концентрировались не на снижение ставки процента для всех секторов, а на наращивании обязательств центрального банка посредством прямой скупки финансовых активов – и казначейских обязательств (при этом преимущественно долгосрочных), и корпоративных облигаций, причём зачастую качество данных ценных бумаг было сомнительным.

Объяснение логики программ количественного смягчения базируется на следующем постулате: они начали применяться потому, что старые методы оказались неэффективными против снижения экономической активности. Однако применение новых методов взамен старых не делает их автоматически эффективными – они также могут быть ошибочны, а никаких теоретических изысканий относительно передаточных механизмов, которые должны были стимулировать экономическую (читай – инвестиционную) активность и экономический рост, до начала реализации программ количественного смягчения не было! Центральные банки проводили новую политику методом «научного тыка» – были испробованы отрицательные процентные ставки [3] по депозитам коммерческих банков в центральных, скупка государственных долгов стран-должников – и конечно же, ставки денежного рынка получили тенденцию к удешевлению. Тем не менее, в результате снижение процентных ставок практически до нулевого уровня не привело к желаемому инвестиционному оживлению – и экономисты заговорили про «новую нормальность» нулевых и отрицательных процентных ставок, в которой необходимо привыкать жить.

Почему же инвесторы не отреагировали на такое смягчение процентных ставок? В экономической науке объяснение подобному явлению было дано и в рамках кейнсово-парадигмы «ловушек», и ещё раньше К Менгером в рамках анализа роли неопределенности в хозяйственных процессах, включая спрос на деньги [4]. Снижение процентных ставок уменьшает стремление хозяйственных субъектов хранить активы в денежной форме (т.н. спекулятивный мотив спроса на деньги), но нарастание неопределенности способно увеличить спрос из предосторожности. Недооценка роли неопределенно-

сти в хозяйственной системе и привела к сегодняшней ситуации. Если целью монетарной политики является стимулирование инвестиций, то важно помнить, что кроме процентной ставки ключевое влияние на принятие решения оказывает ожидаемая эффективность инвестиций.

Планомерное удешевление денег параллельно вело к искусственному завышению цен финансовых активов, что, с одной стороны, выступало «стимулом» предприятий к неоправданному росту долгов, с другой – искажало экономическую информацию для инвесторов относительно ожидаемой эффективности капиталовложений. Риск инвестирования в очередной финансовый пузырь никоим образом не способствует инвестиционной активности [1, с. 41]. Низкие процентные ставки оказали негативное воздействие на инвестиции – в условиях возросшей неопределенности субъекты хозяйствования взяли паузу в инвестициях, а банки просто не заинтересованы в финансировании мало-маржинальных проектов.

Таким образом, центральные банки и правительства оказались в ситуации, когда необходимо признать ошибку в выборе целевого ориентира и сконцентрироваться на формировании позитивных ожиданий, повышении доверия населения к проводимой политике. В этом направлении действуют вербальные интервенции центральных банков с передачей сигналов относительно будущей политики, использование канала принятия рисков банками для переориентации инвестиций с рисков на более устойчивые. Представляется, что в Беларуси важным аспектом снижения неопределенности является поддержание обменного курса. Накануне подачи настоящей статьи Национальный банк Республики Беларусь косвенно подтвердил неуверенность относительно факторов, влияющих на «мишени» экономической политики (в данном конкретном случае на потребительские цены) и отложил на месяц решение вопроса об изменении ставки рефинансирования.

Библиографические ссылки

1. Вишневикий, В. П., Квилински А. Монетарные механизмы стимулирования экономики в развитых странах: аналитический обзор // Экономика промышленности. 2019. № 1. С. 30–50 (на украинском языке).
2. Головинин М. Ю., Бурлачков В. К., Тихонов А. О. Тенденции развития денежно-кредитной сферы и монетарная политика центральных банков ведущих стран // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2017. № 1. С. 8–21.
3. Ковалёв А. В. Отрицательные ставки процента: неудавшийся эксперимент или долгосрочный тренд? // Банковский вестник. 2019. № 6. С. 14–21.
4. Ковалёв А. В. К. Менгер и Дж. М. Кейнс о неопределенности и спросе на деньги: неожиданные параллели // Вопросы экономики. 2021. № 2. С. 85–101.

УДК 338.92

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ НА ВВП

А. А. Коган

*Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры международной политической экономики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Вопрос о влиянии объемов и структуры государственных расходов на экономическое развитие страны не имеет однозначного ответа. В статье проанализированы существующие подходы к оценке взаимосвязи государственных расходов и ВВП, проблема рассмотрена на примере Республики Беларусь.

Ключевые слова: государственные расходы; валовой внутренний продукт; мультипликатор государственных расходов.

ASSESSING THE IMPACT OF GOVERNMENT SPENDING ON GDP

A. A. Kogan

*PhD in Economics, Associate Professor of International Political Economy Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The question of the impact of the volume and structure of public spending on the economic development of the country does not have a clear answer. The article analyzes the existing approaches to assessing the relationship between government spending and GDP, the problem is considered on the example of the Republic of Belarus.

Keyword: government spending; gross domestic product; multiplier of government spending.

С тех пор, как доктрина Кейнса заняла свое почетное место в науке, теоретиков и практиков государственного управления интересует вопрос об экономически целесообразных объемах и структуре бюджетных расходов для управляемого воздействия на социально-экономическое развитие экономики. В настоящее время эмпирически доказано, что существует некий уровень государственных расходов (в % от ВВП), по достижению которого их рост перестает оказывать стимулирующее воздействие на экономику. Этот уровень может существенно различаться для развивающихся и развитых стран, диапазон изменения составляет 25–40 %. В Беларуси в 2010–2019 гг. совокупные государственные расходы составляли от 27,41 % в 2014 году до 38,84 % ВВП в 2010 и оказывали положительное воздействие на экономический рост (рисунок 1). На протяжении последних пяти лет их доля составляет около 29 % ВВП [1].

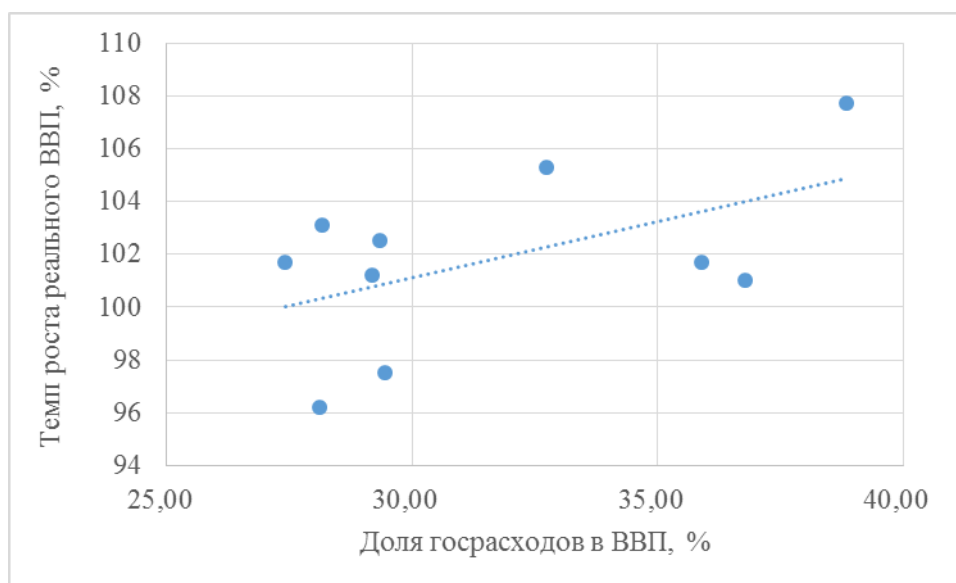

Рисунок 1 – Влияние уровня государственных расходов на темп роста ВВП в Республике Беларусь [2]

Чтобы определить, какой размер госрасходов по отношению к ВВП является оптимальным, следует сопоставить объем расходов с получаемым результатом (темпом роста ВВП). Однако при этом возникают следующие проблемы:

1) невозможно однозначно оценить влияние некоторых статей госрасходов на экономику. Например, расходы на социальную сферу дают эффект, легко поддающийся оценке – расходы на конечное потребление и сбережения вырастут на такую же величину. Некоторые статьи расходов оказывают воздействие на ВВП с определенным временным лагом – на здравоохранение, образование, физическую культуру и спорт и т. п. Что касается госрасходов на общегосударственную деятельность, охрану окружающей среды и другие сферы, то их эффект оценить очень сложно;

2) невозможно разделить, какое влияние на ВВП оказывает та или иная статья расходов госбюджета, т. к. ВВП, как правило, изменяется под воздействием большого числа факторов. Также не поддается точным прогнозам влияние иных переменных (например, стихийное бедствие стало причиной падения ВВП и госрасходов одновременно);

3) существует точка зрения, что не всегда рост госрасходов оказывает стимулирующее воздействие на экономику [3]. С точки зрения домохозяйств и бизнеса рост госрасходов означает повышение налогов для их финансирования, что ведет к депрессивным ожиданиям этих агентов и сокращению текущего потребления. Поэтому итоговое изменение совокупного спроса и ВВП будет зависеть от того, какой эффект окажется больше – от роста госрасходов или сжатия потребительского и инвестиционного спроса;

4) если наблюдается корреляция между динамикой госрасходов и ВВП, то возможно наличие и обратной связи: рост ВВП может выступать причиной роста госрасходов.

Для оценки влияния госрасходов на ВВП используют коэффициент-мультипликатор госрасходов, который показывает процентное соотношение их изменений. В теоретических моделях диапазон значений мультипликатора зависит от того, за счет каких средств финансируются госрасходы, какова склонность домохозяйств к потреблению, доля импорта в потребительских расходах и затратах на ресурсы и т. п.

Статистическими данными доказано, что на фискальный мультипликатор оказывают воздействие следующие факторы:

- степень открытости экономики – мультипликатор, при прочих равных условиях, будет больше в менее открытых экономиках;

- степень регулирования рынка труда государством – мультипликатор будет больше в странах с сильными профсоюзами и высокой степенью регулирования рынка труда;

- развитость финансовых рынков – в странах с менее развитым финансовым рынком мультипликатор будет больше;

- режим обменного курса – в странах с фиксированным обменным курсом мультипликатор будет больше;

- в периоды падения экономики мультипликатор в среднем больше [3].

Таким образом, влияние фискальных стимулов на экономику может сильно зависеть от фундаментальных факторов экономической среды.

При оценке влияния госрасходов на экономический рост принято делить их на производительные (влияют на накопление капитала) и непроизводительные. К производительным относят расходы на строительство, инфраструктуру, здравоохранение, науку, образование, а к непроизводительным – расходы на безопасность и правопорядок, национальную оборону, ЖКХ, содержание государственного аппарата.

Исследованием влияния производительных и непроизводительных расходов на ВВП занимались многие экономисты, их выводы в целом идентичны:

а) невоенные расходы значительно больше влияют на совокупную производительность, чем военные расходы;

б) влияние военных расходов на совокупную производительность статистически не значимо;

в) расходы на «базовую» инфраструктуру (улицы, автомобильные дороги, аэропорты, общественный транспорт, системы водоснабжения и т. д.) оказывают большее положительное влияние на рост производительности, чем расходы на другие цели;

г) производительные расходы имеют больший мультипликативный эффект для ВВП, чем непроизводительные.

Таким образом, изменение структуры бюджета может сказываться на долгосрочном экономическом росте за счет различных мультипликативных эффектов производительных и непроизводительных статей расходов бюджета.

Библиографические ссылки

1. Статистика государственных финансов Республики Беларусь / Министерство финансов Республики Беларусь : сайт. URL: <http://www.minfin.gov.by/ru/gfs/-f80ad5490c7ea984.html/> (дата обращения : 24.01.2021).

2. Статистический ежегодник Республики Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь : сайт. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/osnovnye-pokazateli-po-respublike-belarus/> (дата обращения: 24.01.2021).

3. Кудрин А. Л., Кнобель А. Ю. Бюджетная политика как источник экономического роста : сайт // Вопросы экономики. 2017 (10):5-26. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-10-5-26>.

УДК 338.242

ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА БИЗНЕСА С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

К. Д. Кудлай

Магистрантка экономического факультета Кременчугского национального университета им. Михаила Остроградского, г. Кременчуг, Украина

В работе обоснована взаимовыгодность партнерства между бизнесом и общественными организациями, раскрыты основные сферы сотрудничества, выделены и охарактеризованы наиболее распространенные типы сотрудничества.

Ключевые слова: социальная ответственность бизнеса; общественные организации; сотрудничество; филантропия; устойчивое партнерство; корпоративное волонтерство.

FEATURES OF COOPERATION BETWEEN BUSINESS WITH PUBLIC ORGANIZATIONS

K. D. Kudlai

Master of the Faculty of Economics of the Kremenchuk Mykhailo Ostrohradskyi National University, Kremenchuk, Ukraine

The work substantiates the mutually beneficial partnership between business and public organizations, discloses the main areas of cooperation, highlights and describes the most common types of cooperation.

Keywords: corporate social responsibility; public organizations; cooperation; philanthropy; sustainable partnership; corporate volunteering.

За последние два десятилетия партнерство между общественными организациями и бизнесом получило значительное развитие. С одной стороны, бизнес имеет потенциал для положительного влияния на различные группы стейкхолдеров [1–3]. Однако, существует и определенная обеспокоенность тем, что бизнес не всегда настроен на нужды общины. Наряду с этим, компании, стремящиеся к большей ответственности, не всегда обладают необходимыми знаниями и навыками для внедрения программ социальной ответственности и устойчивого развития [8–9]. Одновременно, общественные организации должны играть важную роль в развитии как на национальном, так и на международном уровне, однако, часто ограничены в ресурсах и потенциале, они не в состоянии эффективно реализовать собственные проекты. Поэтому партнерство между бизнесом и общественными организациями является важной тенденцией на пути решения общих проблем.

Международные организации, специализирующиеся на экономическом развитии, признают важность межсекторного партнерства, в том числе партнерства между общественными организациями и бизнесом, в распространении концепции устойчивого развития. В декабре 2005 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «На пути к глобальному партнерству» (Toward Global Partnerships). Данная резолюция призывает к сотрудничеству между секторами в следующих сферах: привлечение новых инвестиций и политика занятости; здравоохранение; использование природных ресурсов и экологический менеджмент; энергетика; сельское хозяйство; влияние на изменения климата. Обычно партнерство между бизнесом и общественными организациями не является статическим, так как партнерские отношения динамические и развиваются с течением времени: партнеры активно приобщаются к сотрудничеству, растет доверие, а процесс обмена ресурсами становится более интенсивным [5, 7]. Однако возможно развитие партнерства и в обратном направлении. Итак, основными типами сотрудничества между общественными организациями и бизнесом являются [4, 6]:

1. **Филантропия:** наиболее традиционная форма партнерства, чаще всего встречается в отношениях между бизнесом и общественными организациями. Этот вид партнерства предусматривает одностороннюю передачу ресурсов от бизнеса в общественные организации. Процесс филантропического партнерства простой, однако уровень привлечения к взаимодействию сторон достаточно низкий, к тому же такой тип партнерства мало касается основной деятельности бизнеса.

2. **Взаимный обмен:** предполагает партнерство, в рамках которого отношения между бизнесом и общественными организациями основаны на обмене ресурсами для определенных мероприятий. Например, компания предоставляет определенную сумму денег в зависимости от продажи определенного продукта с логотипом партнерской общественной организации.

3. **Стратегическое (устойчивое) партнерство:** стратегические партнеры работают над общей проблемой, требующей решения. Этот вид сотрудничества делает партнеров более зависимыми друг от друга, и удачное взаимодействие возможно, только если налажен обмен идеями, ресурсами и усилиями. Подобное партнерство имеет наибольший потенциал, поскольку объединение усилий позволяет сторонам достичь таких результатов, которые были бы невозможны при самостоятельном решении проблемы. Стратегическое партнерство с общественными организациями поможет в выполнении целей и задач компаний в сфере корпоративной социальной ответственности, выстраивания корпоративной репутации и доверия к компании, может поддержать ее позицию среди ключевых стейкхолдеров и широкой общественности, заблаговременно предупредить появление потенциальных проблем в связях с общественностью.

4. Корпоративное волонтерство: привлечение работников компаний к работе в общественных организациях или общине. Персонал компании обычно выполняет волонтерскую деятельность в рабочее время, оплачиваемый компанией. Также группа работников может помогать в реализации проекта общественной организации – такая работа будет полезной как для компании, так и для общественной организации, поскольку даст возможность сплотить сотрудников компании и ускорит процесс реализации проекта общественной организацией.

Соответственно существует значительное число сфер и типов сотрудничества между бизнесом и общественными организациями. Однако, несмотря на определенные шаги по стимулированию и популяризации такого сотрудничества, данная форма сотрудничества находится на начальной стадии своего развития и требует, в первую очередь, обеспечения политической и экономической стабильности в стране.

Библиографические ссылки

1. Полінкевич О. М. Інклюзивний розвиток підприємств як вимір економічного зростання // Наукові записки Національного університету «Острозька академія». Серія «Економіка». 2019. № 15 (43). С. 48–53.
2. Танчак Я. А., Дребот Н. П., Миколишин М. М. Корпоративна відповідальність бізнесу в Україні та закордоном у напрямку забезпечення соціальних екопроектів // Зелена економіка – необхідна умова сталого розвитку національної економіки України : монографія. Запоріжжя : Класичний приватний університет, 2020. С. 164–177.
3. Танчак Я. А., Миколишин М. М. Соціальне підприємство як інноваційна складова соціально-економічного розвитку держави // Зелена економіка – необхідна умова сталого розвитку національної економіки України : монографія. Запоріжжя : Класичний приватний університет, 2020. С. 156–169.
4. Ховрак І. В., Пономаренко А. А. Інституціоналізм: теорія, методологія, значення // Економіка. Фінанси. Право. 2011. № 11–12. С. 23–28.
5. Ховрак І. В., Семко Т. В. Ефективність функціонування корпоративного сектору національної економіки : Монографія. Кременчук : ТОВ «Кременчуцька міська друкарня», 2013. 276 с.
6. Glonti V., Trynchuk V., Khovrak I., Mokhonko G., Shkrobot M., Manvelidze L. Socialization of Organization Sustainable Development Based on the Principles of Corporate Social Responsibility // Montenegrin Journal of Economics. 2020. № 16 (1). P. 169–182. DOI : 10.14254/1800-5845/2020.16-1.11.
7. Khovrak I. Odpowiedzialność społeczna jako strategia przywództwa przedsiębiorstwa na rynku // Zeszyty Instytutu Spraw Publicznych UJ Zarządzanie Publiczne. 2017. № 3 (39). S. 391–401.
8. Polinkevych O. (Ed.). Процесне та соціальнокомпетентне управління інноваційним розвитком підприємницьких систем. Lutsk : Vezha-Druk, 2017. URL: <http://esnuir.eenu.edu.ua/bitstream/123456789/13749/1/Polinkevych%20%281%29.pdf>.
9. Polinkevych O. (Ed.). Стратегії та технології інноваційного розвитку корпорацій. Lutsk : Vezha-Druk, 2018. URL: http://esnuir.ee-nu.edu.ua/bitstream/123456789/14618/2/Polinkevych_monograph2018.pdf.

УДК 338.012

МИРОВОЙ РЫНОК НЕФТИ И ОПЕК: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Д. А. Кузнецова

*Студентка института экономики и управления
Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия*

Научный руководитель: **Ю. А. Кафтулина**

*Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории и международных отношений
Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия*

Современный мировой рынок нефти превратился в важнейший экономический индикатор, влияющий на состояние товарных и финансовых рынков, а также национальных бюджетных систем. В настоящее время наибольшее воздействие на развитие нефтяной промышленности и энергетического комплекса в целом, а также на регулирование мирового нефтяного рынка оказывают страны-экспортеры нефти, в том числе страны-члены ОПЕК. Но в связи с последними событиями, в том числе непосредственным влиянием COVID-19, вся нефтяная отрасль оказалась под угрозой от резкого сокращения спроса. Целью данной статьи является рассмотрение основных тенденций и перспектив развития мирового нефтяного рынка, а также роли ОПЕК в его урегулировании.

Ключевые слова: нефтяной рынок; ОПЕК; нефть; страны-экспортеры; ОПЕК+; COVID-19.

GLOBAL OIL MARKET AND OPEC: MAIN TRENDS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

D. A. Kuznetsova

*Student of the Institute of Economics and Management
of the Penza State University, Penza, Russia*

Supervisor: Y. A. Kaftulina

*PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of Economic Theory and International Relations Department
of the Penza State University, Penza, Russia*

This article examines the modern market of crude oil, which, according to experts, remains the primary energy carrier in the world, and the oil market is truly global in scope. Oil-exporting countries are directly related to it, among which we can note the group that has had the greatest impact on the development of both the oil industry and the entire energy complex of the world, namely OPEC. OPEC member countries in modern conditions significantly influence the regulation of the world oil market, which in the context of globalization has become the most important economic indicator that affects the state of commodity and financial markets, as well as national budget systems. But due to recent events, namely the direct impact of COVID-19, the entire oil industry has been threatened by a sharp decline in demand. The purpose of this article is to consider the main trends and prospects for the development of the global oil market, as well as the role of OPEC in its regulation.

Keywords: oil market; OPEC; oil; exporting countries; OPEC+; COVID-19.

Мировой рынок очень нуждается в нефти, которая покрывает 48 % общего потребления энергии и занимает важное место в энергетическом балансе топлива.

Мировые цены на нефть зависят от широкого спектра политических, экономических и природно-климатических факторов.

Одним из основных является – объем добычи нефти. Чем больше нефть добывается, тем ниже цена, и для того, чтобы получить максимальную прибыль, страны-экспортеры нефти создали международную организацию ОПЕК [2, с. 204].

Основная деятельность ОПЕК заключается в том, чтобы поддерживать стабильные и справедливые цены на нефть, обеспечивать эффективные и регулярные поставки нефти потребителям, а также предоставлять стабильный доход инвесторам.

Эксперты подчеркивают, что ключом к устойчивости ОПЕК в качестве организации является то, что в приоритете находится развитие именно нефтяной промышленности, а не реализация политических интересов.

ОПЕК включает 14 стран, среди которых нет России. Отношения ОПЕК и России исторически были довольно сложными [1, с. 9].

В 2015 году Россия получила предложение стать частью организации, но решила остаться наблюдателем, чтобы не сокращать добычу нефти и получить преимущество перед сокращением других стран. Однако из-за резкого падения цен на нефть в декабре 2016 года состоялось подписание соглашения об ограничении добычи нефти между странами ОПЕК и 11 странами, не входящими в организацию. В целом альянс стран ОПЕК+ справился с поставленными задачами по устранению избыточного предложения и поддержанию цен на нефтяном рынке, однако рыночные и политические факторы, оказавшие влияние на нефтяной рынок, потребовали от участников значительных усилий по выработке согласованной позиции для дальнейших действий.

Новая сделка ОПЕК+ вступила в силу с мая 2020 года со снижения добычи нефти на 9,7 млн барр. в сутки. Затем с августа альянс ослабил ограничения, а в январе согласился на снижение на 7,2 млн барр. В то же время ОПЕК+ принял условия о последующем ежемесячном увеличении производства в зависимости от рыночных условий, но не более на 500 тыс барр. Решение от 5 января 2021 года – производство будет увеличиваться только в России и Казахстане, в результате общее сокращение будет смягчаться до 7,125 млн барр. в сутки [3].

В настоящее время страны-члены ОПЕК контролируют 2/3 мировых запасов нефти, причем на их долю приходится 35 % мирового производства и половина мирового экспорта нефти.

В 2020 году были созданы нестабильные условия для всего нефтяного рынка. Быстрое падение спроса и предложения нефти в первой половине года и значительный рост во второй половине привлекли внимание аналитиков и розничных инвесторов. Текущее состояние нефтегазовой отрасли можно охарактеризовать как умеренно положительное.

Если изучить прогноз ОПЕК, то можно заметить, что в первый квартал 2021 года ожидается более медленный рост мирового потребления нефти, чем в последнем квартале 2020 года. Предполагается, что больший вклад в возобновление спроса в предстоящие два квартала внесет Европа, если восстановление потребления в первом квартале и во втором планируется на уровне 0,33 млн барр. в сутки и 1,11 млн барр. в сутки соответственно. Ожидается значительное восстановление в США, где потребление нефти увеличится на 0,41 млн барр. в сутки.

Многие эксперты предполагают, что резкий скачок спроса придется именно на вторую половину 2021 года, а в первой половине года спрос может остаться подавленным. Ожидаемый спрос на нефть в 2021 году – 4 млн барр. в сутки, но даже если такой прогноз будет реализован, потребление нефти все равно останется значительно ниже докризисного 2019 года [4].

Рассмотрим отчет МЭА о нефтяном рынке, который является одним из самых авторитетных и своевременных источников данных, прогнозов и анализа мирового нефтяного рынка.

В 2021 году ожидается, что мировой спрос на нефть возобновится до 96,6 млн барр. в сутки. В настоящее время число случаев заболевания Covid-19 замедляет процесс восстановления, но широко распространенные усилия по вакцинации и ускорение экономической активности, как ожидается, будут стимулировать более высокие темпы роста во второй половине года.

Ожидается, что глобальная пропускная способность мирового нефтеперерабатывающего завода восстановится на 4,5 млн барр. в сутки в 2021 году. Пробеги выросли на 2,6 млн барр. в сутки в ноябре, что стало самым большим месячным приростом за последние семь лет, но резкое похолодание в Европе и Азии привело к росту цен на дизельное топливо и керосин, при этом высокие цены на сырую нефть привели к снижению цен на мазут. Все это в целом негативно сказалось на марже нефтеперерабатывающих заводов.

Ралли нефти ускорилось, и 12 января Brent достигла 57 долл за барр., что не было с февраля 2020 года. Несмотря на рост цен на нефть, цены на сырую нефть хорошо поддерживаются финансовыми, экономическими и рыночными основами. Цены на сырую нефть перевернулись в обратном направлении в декабре, и ситуация углубилась до 2,5 млн барр. в сутки к середине января. Тарифы на грузоперевозки упали после того, как 5 января 2021 года ОПЕК договорилась о сокращении добычи [5].

Таким образом, можно сделать вывод, о том что в настоящее время спрос на нефть постепенно восстанавливается, риски перепроизводства уменьшились после последнего заседания ОПЕК, а цены вернулись на прежний уровень, 50–60 долл за барр., и предприятия информируют о первых прибыльных периодах. Добычу нефти в 2021 году, несмотря на сделку ОПЕК, предсказать довольно непросто. Фактор, который может оказать существенное влияние на краткосрочное предложение нефти, является возврат 1,5–1,7 млн барр. в сутки на рынке. Текущий баланс очень тонкий и дефицит нефтяного рынка в любой момент может резко заместиться избытком. Все это может потребовать дополнительных действий со стороны ОПЕК.

Библиографические ссылки

1. Гимади В. И. ОПЕК и ОПЕК+: балансировка мирового рынка нефти // Энергетическая бюллетень. 2019. № 75. С. 1–27.
2. Исмаилов А. А. Мировой рынок нефти: факторы ценообразования и оценка современного состояния // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 4. С. 203–207.
3. Аналитический центр при правительстве Российской Федерации : сайт. URL: <https://www.finam.ru/international/imdaily/neftegazovyy-sektor-imeet-perspektivy-k-vossta-novleniyu-20210217-130314> (дата обращения: 13.02.2021).
4. Нефтегазовый сектор имеет перспективы к восстановлению // Финансовый портал : сайт. URL: <https://www.finam.ru/international/imdaily/neftegazovyy-sektor-imeet-perspektivy-k-vosstanovleniyu-20210217-130314/> (дата обращения: 12.02.2021).
5. Oil Market Report – January 2021 // International Energy Agency : site. URL: <https://www.iea.org/-reports/oil-market-report-january-2021> (date of access: 14.02.2021).

УДК 657.6

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА АУДИТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В. Н. Лемеш

*Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита в отраслях народного хозяйства
Белорусского государственного экономического университета, г. Минск*

Рассматриваются вопросы становления и развития аудита в Республике Беларусь как института общественно-экономического контроля и аудиторской деятельности, как вида предпринимательства на основе принципов институциональной теории. Поскольку аудит является неотъемлемым атрибутом рыночной экономики, актуальным на сегодняшний день остается вопрос становления в Республике Беларусь института независимого аудита. Рассмотрены этапы его импортирования, выделены проблемы, предложены пути их возможного решения.

Ключевые слова: институт аудита; саморегулирование; общественные объединения; Аудиторская палата.

FORMATION OF THE INSTITUTE OF AUDIT IN THE REPUBLIC OF BELARUS: PROBLEMS AND PROSPECTS

V. N. Lemesh

*PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of Accounting, Analysis and Auditing of the Sectors
of the National Economy Department of the Belarus State Economic University, Minsk*

The issues of the formation and development of audit in the Republic of Belarus, as an institution of socio-economic control and audit activity as a type of entrepreneurship, based on the principles of institutional theory are considered. Since audit is an integral attribute of a market economy, the issue of establishing an independent audit institute in the Republic of Belarus remains relevant today. The stages of its import are considered, the problems are highlighted, the ways of their possible solution are suggested.

Keywords: institute of Auditing; self-regulation; public associations; Audit Chamber.

Исследование теоретических вопросов формирования и функционирования института аудита исследовались достаточно хорошо зарубежными авторами Норт Д., в том числе ближнего зарубежья: Российской Федерации такими как И. А. Лисовская, Е. В. Чипуренко, М. И. Сидорова, В. В. Панков, Н. В. Акаимова, В. Л. Кожухов; Украины: – О. Ю. Редько [1, 2, 3] и других. Что же касается Республики Беларусь, то здесь также различными авторами рассматривались некоторые аспекты института аудита. К их числу следует отнести С. Л. Коротаева, Д. А. Панкова, В. В. Мякинскую [1, 2, 3] и др.

Особенность процесса институционализации аудиторской деятельности в Республике Беларусь связана не только с экспортом готовой институциональной формы, но и с тем, что фактически аудиторская практика получила широкое распространение из-за внедрение некоторых норм, которыми определялись обязанности проведения обязательного аудита субъектами хозяйствования. По мнению ряда исследователей, при удачном импорте института за относительно короткий период происходит его позитивная адаптация к новой институциональной среде, то есть он начинает выполнять те же функции, что и в экономике, откуда он был заимствован. Процесс заимствования институтов из институциональной среды даже промышленно развитой страны должен происходить на основе тщательного изучения выгод и издержек от внедрения нового института и разрушения старого в случае замены.

Существующие научные исследования по вопросам регулирования аудиторской деятельности определяют две принципиальные концепции:

1) **континентальная** – соответствует аудиту, который ориентирован главным образом на государственные органы как основных пользователей аудиторских заключений. Аудиторская деятельность строго регламентируется централизованными органами, на которых фактически возлагаются функции государственного контроля за аудиторской деятельностью. Примерами стран, в которых реализована континентальная концепция регулирования аудиторской деятельностью могут быть Германия, Франция;

2) **англо-американская** – применяется в странах, где аудит ориентирован преимущественно на нужды инвесторов, акционеров, кредиторов и других пользователей финансовой отчетности. В результате аудиторская деятельность является саморегулируемой. Саморегулирование осуществляется, как правило, через профессиональные общественные образования, которые имеют значительную самостоятельность, позволяет проводить оценку квалификационного уровня, осуществлять надзор за аудиторской практикой, регламентировать процесс предоставления аудиторских услуг. Саморегулирование

аудиторской деятельности применяется в таких странах как США, Великобритания, Российская Федерация, Украина.

За период функционирования аудита в Республике Беларусь были различные подходы к выбранной концепции и к общественным объединениям аудиторов, которые условно можно выделить в следующие этапы:

1. Аудиторская палата при Совете Министров Республики Беларусь была образована постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17.08.1992 № 506. На этом этапе методическое обеспечение аудиторов было минимальным, а быстро меняющееся правовое поле по функционированию субъектов хозяйствования на территории Республики Беларусь, в первую очередь налоговое законодательство, требовали активного участия самих аудиторов в обмене опытом, в том числе с помощью средств массовой информации. В связи с этим пунктом 4 Положения об Аудиторской палате при Совете Министров Республики Беларусь в обязанности этого органа наряду с другим входила разработка квалификационных требований к аудиторам, проведение экзаменов у аудиторов, аттестация аудиторов и аудиторских организаций, а также выдачу им лицензий, проведение работы по подготовке и повышению профессиональной квалификации аудиторских кадров, разработке учебных, учебно-тематических планов и программ аудиторских экзаменов.

Наиболее значимым недостатком в работе Аудиторской палаты при Совете Министров Республики Беларусь, по мнению аудиторов, был тот факт, что чиновники, работавшие в этом органе, были практически недоступны для них из-за своего статуса и местонахождения, а немногочисленные аудиторы – разрознены. Были и другие негативные аспекты, которые привели к тому, что сами аудиторы и аудиторские организации стали искать пути решения консолидации по своему профессиональному признаку для решения назревших проблем, которых к тому моменту накопилось немало. Кроме того, стала ощутимой проблема правового вакуума по аудиторской деятельности. Именно по этой причине в Беларуси активизировалась работа по разработке и принятию закона об аудиторской деятельности [6, 7].

2. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16.06.1994 № 454 «О совершенствовании в Республике Беларусь государственного регулирования аудиторской деятельности и контроля за ней» Аудиторская палата при Совете Министров была преобразована в Аудиторскую палату Республики Беларусь на принципах саморегулирования.

Этим органом проведена большая методологическая работа по унификации подходов в области стандартизации аудиторской деятельности, в том числе профессиональных и этических норм аудитора. Данный орган функционировал как саморегулируемая организация, тогда как ни в тот период, ни в настоящее время, не был законодательно урегулирован статус саморегулируемых организаций.

3. В связи с принятием Декрета Президента Республики Беларусь от 28.07.1999 № 30 «О некоторых мерах по совершенствованию государственного регулирования аудиторской деятельности и контролю за ее осуществлением в Республике Беларусь» Аудиторская палата Республики Беларусь самоликвидировалась, а все ее полномочия перешли Министерству финансов. Именно на этот период приходятся оба Всебелорусских Конгресса бухгалтеров и аудиторов, состоявшимся 29–30 ноября 2001 года и 24–25 октября 2002 года соответственно. На них поднимались актуальные на тот период времени проблемы, ряд из которых был разрешен через правовое поле.

В тот период и по настоящее время на территории Беларуси зарегистрированы и функционируют: Общественное объединение «Белорусская ассоциация бухгалтеров» зарегистрировано в 1991 году; Ассоциация сертифицированных бухгалтеров и аудиторов; Ассоциация профессиональных аудиторов была зарегистрирована 30 сентября

2009 года; Ассоциация аудиторских организаций зарегистрирована 14 января 2010 года; Союз сертифицированных аудиторов и бухгалтеров была зарегистрирована в 2006 году. Каждое приведенное объединение стремится поднять статус представителей профессии аудитора [7].

4. Значительные ожидания и надежды связаны с созданием и регистрацией 6 декабря 2019 года Аудиторской палаты в качестве саморегулируемой организации в Республике Беларусь. Этот орган в соответствии с п. 4 ст. 11 Закона Республики Беларусь «Об аудиторской деятельности» в последней редакции осуществляет содействие внедрению в Республике Беларусь МСФО, МСА, Кодекса этики и иных международных стандартов в областях, связанных с аудиторской деятельностью. Следует особо подчеркнуть, что за весь период функционирования рынка аудита и формирования института аудита в Беларуси, республика не была представлена в качестве ассоциированного члена в Международной федерации бухгалтеров (далее – IFAC). Отметим, к компетенции Аудиторской палаты относятся представление интересов своих членов в международных организациях. Данное направление деятельности нашло свое отражение в целях и функциях в Уставе аудиторской палаты, принятом на учредительном собрании Аудиторской палаты в ноябре 2019 года.

Таким образом, подводя некоторые итоги проведенных ранее исследований [6, 7] и по приведенной выше информации, можно сделать ряд выводов и предложений:

- 1) за время формирования аудиторской деятельности как отрасли экономики и института аудита в Республике Беларусь было четыре варианта в подходах по роли общественных объединений аудиторов. На каждом из них были как позитивные, так и негативные аспекты, что необходимо учесть регулятору и Аудиторской палате;
- 2) представляется актуальным принятие решения о вхождении Аудиторской палаты в IFAC;
- 3) анализ действующих общественных объединений в Беларуси, несмотря на незначительность численности аттестованных аудиторов, по-прежнему свидетельствует об их разрозненности в видении своей роли в структуре института аудита.

Библиографические ссылки

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М. : Начала, 1997. С. 33–35.
2. Панков В. В., Акамова Н. В., Кожухов В. Л. Институциональные механизмы регулирования аудиторской деятельности и обеспечение качества аудита // Аудит и финансовый анализ. 2011. № 1. С. 187–194.
3. Лисовская И. А., Чипуренко Е. В., Сидорова М. И. Аудит как обязательный элемент институциональной среды применения МСФО // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 45. С. 21–37.
4. Коротаев С. Л. Уйти от ценового диктата // Финансы. Учет. Аудит. 2015. № 12. С. 40–41.
5. Панков Д. А., Мякинская В. В. Регламентация аудиторской деятельности в Республике Беларусь: оценка состояния, проблемы и пути решения : сайт. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23681636_32322518.pdf (дата обращения: 07.02.2021).
6. Лемеш В. Н. Проблемы и перспективы института аудита в Республике Беларусь. Облік, аналіз і контроль в стратегії розвитку економіки України : матеріали V Міжнар. наук.-практ. конф. (27 квітня 2019 р). / відп. ред. В. В. Чудовець. Вип. 12. Ч. 1. Луцьк : ІВВ Луцького НТУ, 2019. 344 с. С. 205–207.
7. Лемеш В. Н. Аудиторская деятельность как отрасль экономики: этапы и история развития : сайт. URL: <https://audit-ap.by/ru/publication-ru/view/auditorskaja-dejatelnost-kak-otrasl-ekonomiki-etapy-i-istorija-razvitiya-213/> (дата обращения 20.02.2021).

УДК 33(075.4)

СОВРЕМЕННЫЕ СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И БУДУЩЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

П. С. Лемещенко

*Доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой международной политической экономии
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье кратко излагаются современные проблемы развития, которые накопились в рамках сложившейся западной экономической цивилизации и соответствующей теоретической доктрины. Также фиксируются основные тенденции эволюции экономической науки с формированием ее более конструктивной и приемлемой для большинства населения мир-системы теоретической базы.

Ключевые слова: мир-система; экономическая наука; институты; робастная политэкономия; развитие.

MODERN STRUCTURAL CHANGES AND THE FUTURE OF ECONOMICS

P. S. Lemeshchenko

*Doctor of Economics, Professor, Head of International Political Economy Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article briefly describes the current problems of development that have accumulated within the framework of the established Western economic civilization and the corresponding theoretical doctrine. The main trends in the evolution of economic science with the formation of its more constructive and acceptable for the majority of the population of the world-system of the theoretical base are also recorded.

Keywords: world-system; economic science; institutions; robust political economy; development.

О различного рода изменениях в мировой хозяйственной системе, противоречивых преобразованиях в экономиках национальных говорилось и ранее. Обсуждались также, хотя и в значительно меньшем объеме и с меньшей эмоциональной остротой, необходимость методологических подходов экономической науки, ее инструментария, выводов и рекомендаций. Но все же нынешний этап эволюции с особым напряжением высветил накопление противоречий структурных, базовых для мировой системы, поставивших под сомнение устойчивость или целостность мир-экономики, ее способность к действительно устойчивому развитию. Covid-19 и его мощное информационное сопровождение все-таки заставило людей, политиков где-то сделать паузу в своих эгоистических устремлениях, вернуться к философскому вопросу о смысле жизни, ценностях реальных и мнимых. С нашей точки зрения сегодняшняя ситуация, с одной стороны, достаточно тревожная из-за своей неопределенности поскольку поставлена под сомнение судьба самого Человека и даже человечества. По крайней мере, однозначно можно утверждать, что нынешняя европейская (!) цивилизация уже даже сейчас не похожа на ее черты даже тридцатилетней давности. Тем более будущее этой цивилизации по результату фундаментальных изменений никак не просматривается. Не подлежит почти сомнению, что мир уже не будет прежним. Но каким он будет? Каков его образ и

какая наука, хотя в первом приближении описывает его? Какова роль стран «больших» и стран «малых»?

Прежде всего в мир-системе нарушился *социальный контракт* как между странами, которые начали выстраивать отношения по двойным или тройным стандартам. Если в послевоенное время нормы международного права были доминирующими для всех стран, то некоторые страны даже ввели официально в свои национальные правовые системы положение о приоритете своих внутренних норм. Сила права превратилась в право силы, что начало подкрепляться ростом затрат на вооружение почти всех стран мира. Причина такого положения дел заключается в том, что утрачено лидерство и авторитет основных игроков на планете, а борьба за такой статус, как свидетельствует история, сопровождается утратой доверия даже к странам-соседям. А если главные арбитры мира не могут обеспечить безопасность, то страны наращивают вооруженные силы. Глобальный капитал на своей понижающей волне привел к серьезным негативным результатам, который надо сначала понять, принять, а потом и исправить, исходя из осознания необходимости в целостном и бесконфликтном существовании и развитии мир-экономики. «Продукты распада» глобального капитала даже региональных образований порождают крайне опасные отрицательные эффекты для стран и их граждан. Особенно страдают от этого граждане менее сильных и влиятельных стран. Однако с большим сожалением следует признать ранее высказанный тезис о том, что война – это продолжение политики другими средствами. Сегодня, как уже подсчитали, для восстановления Сирии необходимо примерно около 630 млрд долл. В условиях *переизбытка, перенакопления капитала* это весьма внушительный размер для высокорентабельных вложений при сложившейся тенденции падения нормы доходности по ценным бумагам и по депозитам. Как показывает история, это крайне опасная предпосылка для мир-системы...

Политико-экономическая система имеет свойства геомостаза, реализуя потенциал к развитию, если она обеспечивает, как говорил В. Ойкен, интердепенденция порядков, т. е. органическая взаимосвязь и взаимообусловленность порядка социального, природно-экологического, технического, нравственного, политического, экономического, правового. Иначе говоря, все нормы этих порядков или сфер согласуются в явном не явном виде через призму деятельности неформальных и формальных институтов. Например, капиталы определяют свою деятельность и стратегию руководствуясь нормой равновеликая прибыль на равновеликий капитал. Этап финансизации и глобализации эти порядки рассогласовал, что создало эффект разрушения системы с негативными последствиями.

Во-первых, инновационно-производительные силы и предпочтения капитала как базовое основание для его деятельности и, соответственно, прибыли сместились к рентной мотивации и таким сферам внедрения, как наука, образования, культура, социальная жизнь и пр., нарушая свойственные для их развития нормы. Глобальная рента вышла на первый и главный уровень дохода, что подрывает главное – внутреннюю дестимуляцию и разрушение доверия на разных уровнях социально-экономических отношениях между странами. Во-вторых, международные институты для современной экономики стали доминирующими, что позволяет их участникам также извлекать институциональную ренту, перераспределяя мировой ВВП. Последние десятилетия, однако, показывают необходимость перестройки этих институтов. В-третьих, современные производственные и отношения общения пронизаны психополитическим и информационным империализмом с соответствующими результатами. Пандемия усилила в значительной степени эти проявления, добавив рост национально-государственного эгоизма и отчужденности от остальных. В-четвертых, кризисность сегодня – это условие функционирования глобального капитала. В-пятых, под влиянием политико-правового

волюнтаризма произошло «подавление» естественных экономических законов развития (!). Следствие этого – ненужность политэкономического знания и, естественно, политэкономов, которые пытаются открывать экономические законы функционирования и развития систем. Волюнтаризм стал характерным явлением текущего дня. В-шестых, риторика о совершенной конкуренции никак не остановила монополизацию мирового рынка и особенно науки, рынка высоких технологий и информации в целом. Например, страны-лидеры в 2015 г. имели на млн. населения 5131 исследователей и получили от экспорта интеллектуальной собственности 15279 млн долл. в то время как страны потенциальные лидеры соответственно 2712 чел. и 614 млн долл., страны-последователи – 1180 чел. и 63 млн долл., а страны периферии лишь 230 чел. и 12 млн долл. Республика Беларусь на миллион населения имела за 2005–2015 гг. 1196 исследователей и получила в 2015 г. от экспорта интеллектуальной собственности 23 млн руб. Поэтому, кроме всего прочего, возникает институциональный конфликт в виде когнитивного отчуждения стран друг от друга и их информационно-статусное неравенство. Наконец, в мир-экономике проявилось в полной мере нарушение многих элементарных человеческих и других прав личности, а также прав частной собственности. По сути, это то, о чем говорил К. Маркс в свое время и П. Кругман, Дж. Стиглиц, анализируя современный общий кризис капитализма. Накопленную собственность личным трудом или через систему капитала почти невозможно сохранить, что поставило под сомнение смысл человеческой деятельности. Чтобы расширить понимание экономистами собственности и связи ее с индивидом, напомним, что Гоббс видел основание естественного права в инстинкте самосохранения человека, а Локк представлял собственность как продолжение индивида и, будучи господином над самим собой, заключает в себе великую основу собственности. Мы же, начиная рыночную реформу, очень сильно вульгаризировали проблему собственности: моя – не моя материальная субстанция. При этом все-таки нашлись люди, которые интуитивно поняли, что приватизировав власть, денежные активы, вы станете собственником и остального. Предложенные чеки были блестящим маневром отвлечения большинства населения от истинности проводимой реформы. Заинтересованные люди «от науки» активно способствовали этому явлению своими памфлетами. В рамках нашей темы мы этим хотели бы подчеркнуть фактор возможной при некоторых условиях необъективности экономической науки и ее апологетической функцией.

Мы живем так, как мыслим, отражая тем самым тенденции *необходимого и возможного*, как умеем руководить (!) государственной общественной системой, управлять фирмой, и как умеем работать, понимая как-то (?!) свое место в этом непростом мир-устройстве. И это, с нашей точки зрения, главное преимущество и главное ограничение стран в отдельности и рамок тех отношений, которые существуют реально между странами и которые проектируются в будущем. Не хватает в оценке этих свойств параметров отношений державного, не узко утилитарного корыстно-государственного подхода в реализации долгосрочной стратегии развития. Очень ограничено в этой сфере использование разработок и советов внешних экспертов. Здесь явственно фигурируют две проблемы: понимание внешними экспертами внутренних условий и институтов страны, а также явное или неявное служение чьим-то интересам зарубежных советологов. Поэтому создание в стране собственного института экономической науки с пониманием всех проблем и всего исследовательского процесса, экспертизы и пр. – исходная задача эффективной деятельности любого государства. Самоуверенность политиков в своей подготовке в искусстве государственного управления должна подкрепляться в том числе и уровнем освоения всей теоретической базы современности, пониманием той школы, которую ты представляешь, что уже дает ориентир на возможные ре-

зультаты проводимой экономической политики. Принцип «здравого смысла» в руководстве страной сегодня – может быть очень дорогостоящим с потерей потенциала к развитию.

Таким образом, учитывая ограниченность человеческого знания, несовершенство его поведения, при котором чрезмерно проявляется человеческий эгоизм за счет другого и других, включая и другие целые страны, а также противоречивость практической деятельности и организации государства, робастная политэкономия институтов («робастность» – лат. «robust» – здоровый, крепкий, сильный), сохраняя классические аналитические принципы, призвана расширить свой объект исследования до институтов, устраняющих названные выше несовершенства и отрицательные свойства мир-экономики. Такова объективная необходимость – для выживания и даже для развития. Робастная политэкономия институтов призвана показать, раскрыть, во-первых, какие все-таки институты из возможных и действительных более прогрессивны, объединяющие и показывают даже гипотетические лучшие результаты исходя из признания ограниченных познавательных возможностей людей. Во-вторых, какие институты трансформируют эгоистические интересы в реализацию общих целей, не лишая мотивации индивидов. В-третьих, требует решения проблема не больше-меньше государства, а качества государственного воздействия (не регулирования, управления) на социально-экономические процессы и выработки новых общественных институтов как стабилизаторов и источников новой экономической и социальной энергии человеческой деятельности. Полагаю, алчность и конкуренция себя исчерпали в новых условиях. Ранее эти качества побуждали индивида к большей трудовой активности и достижению своего интереса в прибыли и т. д. Сегодня это ведет в область распределения, перераспределения и поиска ренты. Почему идеи Смита, Милля, Маркса, Кейнса, Гэлбрейта и др. влиятельных фигур получили не просто звучание, а практическую реализацию? Потому что они были в большей мере признаны сообществом, доминирующем восходящим с производительной точки зрения классом и поддержаны в разной форме властной элитой. Сегодня «порядок из хаоса» не является устойчивым и справедливым даже с экономической точки зрения – никто не может или не хочет сформулировать закон распределения не только богатства, но и важных для существования производственных отношений, «законов общения». Поэтому существующий и выгодный хаос для разумного человека предпочтительно заменить Диктатурой ума, а реализуя идеи «цифровой экономики» поддержать диктатуру таланта. У нас же доминирует диктатура даже не производительного капитала, что было в эпоху роста промышленной эпохи, а капитала ростовщического. А он, как известно, был в свое время, отвергнут как отрицательный фактор для экономики. Банковская система мира и, к сожалению, наших стран превратились в ростовщиков, взявших покровительство и над интеллектуальной и политической элитой.

В заключении можно отметить, что политэкономия – это особая сфера человеческого сознания, общей и экономической культуры, самым существенным образом влияющая на условия и, следовательно, результаты хозяйственной деятельности. Это не набор каких-то готовых догм, рекомендаций. Это, скорее метод, интеллектуальный инструмент, техника мышления, помогающая тому, кто владеет ею, приходиться к правильному решению. Перефразируя известный тезис Маркса о Фейрбахе, актуализируя современную проблему социально-экономического развития, отметим, что если ранее философы и экономисты только и делали, что преобразовывали мир, то сегодня речь идет о том, чтобы понять его.

УДК [330.341.2+330.341.1]:004.9

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПЛАТФОРМЫ
VERSUS ТРАДИЦИОННЫЕ ИНСТИТУЦИИ
(ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ VERSUS БЮРОКРАТ):
ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПАРАДОКС ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ**

В. В. Липов

*Доктор экономических наук, профессор Института экономики и прогнозирования
Национальной академии наук Украины, г. Киев, Украина*

Представлены предпосылки формирования «Парадокса производительности». Институциональное напряжение, порождаемое распространением цифровых технологий, рассматривается как результат противоречия предприниматель / бюрократ. Акцентировано внимание на роли информационных (цифровых) платформ как инструмента объединения составляющих фактора G, обеспечивающего успех в новых условиях.

Ключевые слова: бюрократия; институты; информационная экономика; информационные (цифровые) платформы; парадокс производительности; предприниматель.

**INFORMATION PLATFORMS
VERSUS TRADITIONAL INSTITUTION
(ENTREPRENEUR VERSUS BUROKRAT):
DIGITALIZATION AND THE PARADOX OF PRODUCTIVITY**

V. V. Lypov

*Doctor of Economics, Professor of the Institute for Economics and Forecasting
of the National Academy of Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine*

The prerequisites for the formation of the «Paradox of productivity» are presented. The institutional tensions generated by the spread of digital technologies are seen as the result of the entrepreneur / bureaucrat contradiction. The attention is focused on the role of information (digital) platforms as a tool for combining the components of factor G, ensuring success in new conditions.

Keywords: bureaucracy; entrepreneur; information economy; information (digital) platforms; institutions; performance paradox.

Внедрение информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) дало толчок началу четвертой промышленной революции, преобразующей все стороны жизни современной цивилизации, открывающей доступ к широкому спектру новых возможностей, росту качества жизни [1]. Безусловно, в основе этих достижений находится рост производительности труда. Однако уже в 1987 г., году присуждения ему Нобелевской премии по экономике, Р. Солоу высказывает идею о невозможности проследить в статистике производительности результаты разворачивания эры компьютеризации [2]. «Компьютерный парадокс Солоу» нашел свое продолжение и закрепление в обоснованном Е. Бринолфссоном «Парадоксе производительности» - противоречии между ускоренным нарастанием мощностей компьютеров и относительно медленным ростом производительности труда как на уровне отдельных предприятий, так и на национальном уровне [3]. Ученые обращают внимание на несоответствие между объемом вложений в развитие ИКТ и отдачей от них на национальном уровне.

Исследование влияния диджитализации на рост производительности труда приобретает ключевое значение. Прежде всего внимание привлекает затронутая еще Р. Солю проблема адекватности традиционных критериев измерения роста производительности условиям и результатам внедрения ИКТ. Достаточно лишь упомянуть противоречие между ростом качества жизни при одновременном сокращении объема продукции, производимой экономикой, в результате внедрения инновационных технологий. Так, с усовершенствованием мобильного телефона отпадает необходимость в массовом производстве целой линейки товаров, которые ранее считались важными атрибутами повседневной жизни. Среди них калькулятор, радиоприемник, магнитофон, диктофон, фотоаппарат, кинокамера, GPS навигатор, шагомер, медицинские дивайсы. Одновременно сокращаются потребность и расходы на поддержание стационарной телефонии. При росте качества удовлетворения потребностей произошло сокращение как объема потребляемых ресурсов, так и абсолютных показателей производимого продукта.

Р. Гордон высказывает идею о том, что современные технологии уступают в потенциале повышения производительности тем, которые внедрялись в период с 1870 по 1970 годы. Происходит падение отдачи от внедряемых инноваций. Другая группа ученых причину падения темпов роста производительности видит в сокращении прироста рабочей силы. Если с 1960 по 2005 гг. он составлял в среднем 1,8 % ежегодно, то в последующий период лишь 1,1 %. Более того, в таких странах, как Япония, Германия, Китай наметилась тенденция к её сокращению. Ещё одним фактором торможения роста производительности признается наличие временного лага между внедрением новой технологии и появлением статистически значимой отдачи от её внедрения и распространения.

В этом контексте особое значение приобретает влияние *зависимости пути развития*, «*Path dependence*» [4]. Чем более инновационным, преобразующим потенциалом обладают новые технологии, чем фундаментальнее, комплекснее, глобальнее изменения, которые влечет её использование, тем больше сложностей возникает на пути их внедрения, тем больше усилий и времени требуется экономическим субъектам для принятия и освоения их потенциала. Причина кроется в том, что освоение новой технологии ведет к отказу, замене не только, и даже не столько самой менее эффективной технологии-предшественницы, сколько системы производственных, социальных отношений, связанных с обеспечением её применения. И чем больше инновационный потенциал новой технологии, фундаментальнее изменения, которые влечет её внедрение, тем шире круг институциональных изменений, к которым приводит её распространение.

По сути, к этой проблеме возвращается Е. Бринолфссон в совместной работе с С. Бензеллом [5]. Авторы утверждают, что в результате внедрения ИКТ ключевое значение для обеспечения экономического успеха приобретает способность субъектов хозяйствования использовать новый фактор производства, *фактор G – genius (гениальность)*. Дословный перевод лишь приблизительно отражает смысл, вкладываемый авторами в это понятие, включающее три составляющих – **выдающиеся способности лидеров, организационный капитал и особый тип нематериальных активов**. К последним авторы относят монопольное положение на рынке; владение патентами, авторскими правами, коммерческими секретами; контроль стандартов (ОС, алгоритмы поиска); признанный бренд, репутация, **платформу для двусторонней связи с клиентами**. С. Бензелл и Э. Бринолфссон выделяют двусторонние информационные платформы в качестве наиболее дефицитного виртуального актива. По утверждению авторов, объединяет, отличает от традиционных факторов производства и делает фактор G особенно ценными в условиях диджитализации **редкость**, связанная с невозможностью оцифрования как формализации индивидуальных качеств талантливых руководителей, организационного капитала, виртуальных активов предприятия.

Вместе с тем, к виртуальным активам предприятия можно отнести все три составляющих фактора G. В высказывании Н. Кузанского мы находим, зачастую упускаемые из виду, **этимологические корни термина виртуальный**, позволяющие, в свою очередь, пояснить **подлинную роль и значение фактора G**: «... если я захочу увидеть абсолютную силу всех сил, силу-начало, дающую силу всем семенам, то я должен буду выйти за пределы всякой известной и мыслимой семенной силы и проникнуть в то незнание, где не остается уже никаких признаков ни силы, ни крепости семени; там, во мраке, я найду невероятную силу, с которой даже близко не сравнится никакая мыслимая [представимая] сила. В ней начало, дающее бытие всякой силе, и семенной, и несеменной. Эта абсолютная и все превосходящая сила дает всякой семенной силе способность *виртуально* свертывать в себе дерево вместе со всем, что требуется для бытия чувственного дерева и что вытекает из бытия дерева; то есть в ней начало и причина, несущая в себе свернуто и абсолютно как причина все, что она дает своему следствию [6, с. 46–47]. В конечном итоге мы имеем дело с противопоставлением явленческого, видимого, наблюдаемого и сущностного, того, что скрывается за нагромождением фактов, объединяет их и отражает подлинный его смысл.

Когда мы говорим об экономическом развитии, росте производительности, указанное противостояние проявляется как противоречие между устоявшейся институциональной системой, закрепившейся именно благодаря преимуществу перед предыдущим укладом, и новой, зарождающейся, формирующейся на основе развития ИКТ. В конечном итоге свое воплощение оно находит в противостоянии двух типов управления – предпринимательского, по Й. Шумпетеру [7, с.132–167], и бюрократического, по М. Веберу [8, с. 187–194]. Основанная на принятой системе институтов формализация всех сторон деятельности отличает бюрократа от предпринимателя, по своей сути сориентированного на поиск новых возможностей, подрывающих стабильность среды хозяйствования, в том числе и институциональной.

Это отличие воплощается в активном распространении информационных (цифровых) платформ (ИП) [8]. На смену иерархическим структурам, продемонстрировавшим свою эффективность в индустриальную эпоху, приходят сетевые образования, обеспечивающие преимущества мобильности в принятии решений, поиске потенциальных партнеров и клиентов, внедрении инновационных технологий. Этот успех обеспечивает опора на данные (потенциальные информацию и знание) как ключевой фактор производственной деятельности ИП. На основе их использования и продвижения в среде реальных и потенциальных участников экосистемы ИП формируются её виртуальные активы. Обеспечение их эффективной циркуляции составляет костяк организационного капитала. Их доступность дает ресурсы для инновационных решений, подрывающих устоявшиеся институциональные структуры, предпринимательского духа лидеров ИП. Являясь площадкой для объединения составляющих фактора G, ИП обретают роль локомотива развития эпохи цифровизации.

ИП превратились в действенный инструмент институциональных изменений, преобразующих практически все стороны жизни общества. Институциональное напряжение, порождаемое их распространением, препятствует более полному освоению потенциала роста производительности в результате использования ИКТ. Снятие противоречия предприниматель/бюрократ возможно лишь на основе трансформации институциональной структуры общества на основе новых реалий.

Библиографические ссылки

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция. К. : Изд-во Э, 2019. 208 с.
2. Solow R. We'd better watch out. Manufacturing Matters. The Myth of the Post-Industrial Economy. By Stephen S. Cohen and John Zysman. New York : A Council on Foreign Relations Book / Basic Books, New York Times Book Review. 1987. July 12. 297 p. P. 36.

3. Brynjolfsson E. The productivity paradox of information technology. *Communications of the ACM*. ISSN 00010782. 1993. Vol. 36. № 12. P. 66–77. DOI : 10.1145/163298.163309.
4. North D. *Institutions, institutional change and economic performance*. Cambridge : University press, 1990. 152 p.
5. Benzell S., Brynjolfsson E. *Digital Abundance and Scarce Genius: Implications for Wages, Interest Rates and Growth* // Nber Working Paper Series. Working Paper 25585. Cambridge, MA : National Bureau of Economic Research, 2019. 50 p.
6. Кузанский Н. О видении Бога : Сочинения в двух томах. Т. 2. М. : Мысль, 1980. С. 33–93.
7. Шумпетер Й. Теория экономического роста. Капитализм, социализм и демократия. М. : Эксмо, 2007. С. 3–360.
8. Вебер М. *Государство і суспільство*. К. : ВД Всесвіт, 2012. 1112 с.
9. Гриценко А., Липов В. Информационные платформы как сетевая институциональная трансформация // *Journal of Institutional Studies*. 2020. № 2. С. 132–148. DOI : 10.17835/2076-6297.2020.12.2.132-148.

УДК 331.101.32

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ТРУДОМ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Н. Е. Лихачев

*Доктор социологических наук, доцент Могилевского государственного
университета им. А. А. Кулешова, г. Могилев*

Рассматривается трудовая деятельность человека как основной компонент производства. На примере сельскохозяйственной отрасли изучено взаимовлияние производственной деятельности и социальной защищенности. Удовлетворенность трудом рассматривается как основное условие успешности трудового процесса.

Ключевые слова: трудовая деятельность; сельскохозяйственное производство; социальная защищенность; удовлетворенность трудом; условия труда.

EMPLOYEE SATISFACTION IN AGRICULTURAL SECTOR AS A SUBJECT OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS

N. Y. Likhachov

*Doctor of Sociology, Associate Professor
of the Mogilev A. Kulshov University State, Mogilev*

The labor activity of a person is considered as the main component of production. On the example of the agricultural sector, the study was made of the mutual influence of production activities and social protection. Job satisfaction is seen as the main condition for the success of the labor process.

Keywords: labor activity; agricultural production; social security; job satisfaction; working conditions.

В перечне первоочередных потребностей человека присутствует потребность в труде, как основного фактора преобразования мира и тем самым в производстве материальных благ для человеческой жизни и для социального саморазвития. Трудовая деятельность есть, с одной стороны, целенаправленное вещественное производство с природными компонентами на основе орудий и механизмов, а, с другой, фактор становления социальности и творческой индивидуальности. Без рациональной производствен-

ной деятельности невозможно функционирование общества, а уклонение человека от трудовых усилий неизбежно приводит к деградации его личностных качеств.

Человек является главным фактором производства, в процессе которого он тратит свои умственные и физические способности для создания определенных благ. Сущность отношения к труду заключается в реализации трудового потенциала работника под влиянием осознанных потребностей и личностной заинтересованности. Уровень трудовой активности характеризуется наличием или отсутствием стремления человека к максимальному проявлению своих способностей и возможностей. Стимулом к их полному проявлению является социальная защищенность участников трудового процесса. Принято вычленять так называемую базовую защищенность, которая сводится к обеспечению основных социальных прав. Это – доступное медицинское обслуживание, социально-приемлемый денежный доход, обеспечение в старости и при заболевании. «Однако ключевая роль в формировании защищенности принадлежит сфере трудовой деятельности. Для подавляющего большинства населения именно эта сфера является основным источником дохода и одновременно важнейшим полем личностной самореализации. Положение в этой сфере определяет социальный статус человека, его самооценку и общую удовлетворенность жизнью» [1, с. 102].

Взаимоотношение производственной деятельности и социальной защищенности отличаются противоречивостью и, прежде всего, темпами их реализации, ибо социальные условия развиваются медленнее, нежели трудовые. Но социальная востребованность обладает значительными объединительными качествами, то есть просчеты и недостатки в хозяйственно-практической деятельности руководства обобщаются и отражаются в хозяйственной практике через сознание и трудовое поведение людей. В итоге накопление противоречий между управленцами и исполнителями могут оборачиваться жизненными тяготами и всплеском социальных возмущений.

Кафедрой политологии и социологии Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова в рамках выполнения задания государственной программы научных исследований на 2016–2020 гг. было проведено комплексное социологическое исследование: «Состояние и развитие социальной сферы сельских поселений Республики Беларусь» (Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества 3.1.04). НИР выполнялась в период 2016–2018 гг. Показателей воздействия социальной защищенности на сферу труда достаточно много, но ведущим является удовлетворенность исполнением трудовой деятельности. Приведем данные субъективного мнения сельских жителей (табл. 1).

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос: «Устраивает ли Вас Ваша работа?», %

Варианты ответов	
Устраивает полностью	22,8
Частично устраивает	48,0
Не устраивает	18,8
Затруднились ответить	10,5

Полное удовлетворение от трудового процесса испытывают менее трети участников соцопроса. Но следует иметь в виду, что определить причинно-следственный критерий понятия «удовлетворен – не удовлетворен» весьма сложно, как объективно сложен и сам трудовой процесс. Здесь очень многое зависит от характера труда, под которым принято понимать его продуктивную и функциональную функции. Продуктивная – это непосредственно вид создаваемого человеком общественно полезного продукта, а функциональная – способ трудового поведения индивида. Обе эти функции важны при производстве агропродукции как в силу жизненной значимости самого продукта, так и характера поведенческих установок индивида при исполнении трудового процесса.

Основополагающим показателем характера труда являются условия его исполнения. Под этой дефиницией понимаются такие условия труда, «которые являются составной частью характера труда, вся совокупность факторов и организационных форм трудовой деятельности, направленной на создание определенного вида продукции, т. е. воплощение и реализация продуктивно-функционального содержания труда» [2, с. 112]. В приведенном определении представлены и объективные и субъективные факторы трудового процесса, а само содержание определения «условия трудовой деятельности» состоит из следующих обязательных аспектов: а) организации труда; б) условия жизни; в) особенности индивида. Таким образом, условия труда представляют собой: «Совокупность социально-экономических условий, технико-организационных и природных факторов производства, влияющих на здоровье и работоспособность человека, его отношение к труду, степень удовлетворенности им, на эффективность производства, уровень жизни и развитие личности» [3, с. 382].

С учетом обозначенных теоретических положений проанализируем субъективное отношение сельчан к причинам, сдерживающим их трудовую активность в сравнительном аспекте (табл. 2).

Таблица 2 – Распределение ответов на вопрос: «Если работа полностью или частично не устраивает, то каковы причины?», (можно было отмечать несколько вариантов)

Варианты ответов	Процент ответивших	
	2014 г.	2018 г.
Невысокая заработная плата	69,2	76,2
Не нравится отношение руководства к работникам	12,2	16,9
Неудовлетворительные социально-бытовые условия	12,1	22,3
Тяжелая работа	12,8	10,8
Вредные условия труда	10,5	15,4

Анализ данных соцопроса позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, уровень неудовлетворенности работников агросферы размером оплаты труда не только сохраняется, но и имеет устойчивую тенденцию к росту. Во-вторых, наличествует критическое отношение к стилю руководства коллективами сельхозпредприятий. В-третьих, сохраняются и существенно растут требования к состоянию социально-бытовых условий на производстве. Также достаточно велик процент сельчан, сетующих на тяжелую работу и вредные условия трудовой деятельности. Все это свидетельствует о том, что фактор удовлетворенности работой напрямую связан с состоянием социального самочувствия, в основе которого находится размер материального дохода, который, в свою очередь, коррелируется со стилем и методами руководства, а также с социально-бытовыми условиями труда и повседневного бытия. Все эти аспекты тесно взаимосвязаны и составляют единую цепь мотиваций личности в исполнении производственного процесса и желании находиться в данном трудовом коллективе.

Библиографические ссылки

1. Соболева И., Лакунина Л. Социальная защищенность в сфере труда: тенденции распределения и зоны уязвимости // Общество и экономика. 2010. № 1. С. 101–124.
2. Маршак А. Л. Социология : учеб. пособие. М. : Высшая школа, 2002. 317 с.
3. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Редактор-координатор – академик РАН Г. В. Осипов. М. : Издательская группа ИНФРА-М; НОРМА, 1998. 488 с.

УДК 368.013.2

ВЗАИМНОЕ СТРАХОВАНИЕ ВО ВТОРОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XXI ВЕКА

И. И. Логвинова

*Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой страхования
Московского финансово-промышленного университета «Синергия»,
главный научный сотрудник департамента страхования и экономики социальной сферы
Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва, Россия*

Взаимное страхование представляет собой важный сектор национальных страховых рынков стран с эволюционным развитием экономики, но в постсоветских странах оно практически полностью отсутствует. Статья выделяет характерные черты, которые отличают организации взаимного и кооперативного страхования от коммерческих страховщиков, и показывает мировой уровень развития взаимного страхования во втором десятилетии XXI века, основываясь на данных Международной федерации взаимных и кооперативных страховщиков (ICMIF).

Ключевые слова: взаимное страхование; взаимные страховые организации; общество взаимного страхования; метод создания страховых продуктов.

MUTUAL INSURANCE IN THE SECOND DECADE OF THE XXI CENTURY

I. I. Logvinova

*Doctor of Economics, Professor, Head of Insurance Department
of the Moscow University for Industry and Finance «Synergy»,
Chief Researcher of Insurance and Social Sphere Economy Department
of the Financial University under the Government of RF, Moscow, Russia*

Mutual insurance plays an important role in the national economics of the countries with the evolutionary economy development. But in the post-soviet countries this kind of insurance is still absent or have a very small market share. The article names the characteristics, which differ the mutual and cooperative insurers from the commercial insurers, and describes the scale and the role of mutual and cooperative insurance organizations basing on the ICMIF data.

Keywords: mutual insurance; mutual insurance organizations; mutual insurance society; method of insurance products' creation.

Как известно, успешное социально-экономическое развитие любой страны невозможно без развития страхования. Во втором десятилетии XXI века в странах с эволюционным развитием экономики страховая отрасль была представлена организациями, имевшими различные организационно-правовые формы, и действовавшими как на основе метода коммерческого страхования, так и на основе метода взаимного страхования [1].

Страны, развитие которых в XX веке было подвержено революционным преобразованиям (т. е. страны постсоветского пространства) значительно отстают по уровню развития данной отрасли экономики. Представляется, что одна из существенных причин такого отставания – недостаточное внимание к организационному разнообразию страховщиков, которое присуще страховым рынкам большинства стран, экономика которых не пережила периода административно-командного управления. В 10-х годах XXI века страховые рынки постсоветских стран были представлены почти исключительно коммерческими страховыми организациями. В то же время на мировом рынке

сектор взаимного страхования развивался быстрее, чем сектор коммерческого страхования. Об этом свидетельствуют данные, публикуемые международными объединениями взаимных страховщиков, например, Международной федерацией кооперативных и взаимных страховых организаций – ICMIF (International Cooperative and Mutual Insurance Federation) [2]; Ассоциацией взаимных страховых компаний и страховых кооперативов в Европе – AMICE (Association of Mutual Insurers and Insurance Cooperatives in Europe) [3]; Ассоциацией финансовых взаимных организаций - AFM (Association of Financial Mutuals) [4] и других.

Наиболее масштабным объединением является Международная федерация кооперативных и взаимных страховых организаций – ICMIF. Созданная в 1922 году небольшой группой страховых кооперативов, в 2020 году она насчитывала 197 организаций-членов из 66 стран мира; среди них есть не только взаимные страховые организации, но и национальные объединения таких организаций. Суммарная страховая премия, собираемая членами данной ассоциации, составляет порядка 232 миллиардов долларов США [2].

ICMIF регулярно публикует отчеты о развитии добровольного взаимного страхования в мире. Последние опубликованные данные относятся к 2017 году. На их основании федерация сделала вывод о том, что с 2007 по 2017 гг. объем собранных страховых премий в секторе взаимного и кооперативного страхования в мире возрос на 30 %, в то время как за тот же период аналогичный показатель всей страховой отрасли возрос лишь на 17 % [5]. В результате доля взаимных и кооперативных страховщиков на мировом рынке возросла за указанный период с 24 % до 26,7 % [5]. Отметим, что здесь обобщены данные о более, чем 5100 взаимных и кооперативных страховых организациях из 77 стран [5]. Эти страховые организации в 2017 году имели объем страховых премий по подписанным договорам 1,3 трлн долларов США [5]. В 2017 году в мире взаимные и кооперативные страховщики насчитывали 922 миллиона членом-страхователей, что на 13 % больше, чем в 2012 г. [5].

Положительное влияние рассматриваемого сектора страхового рынка проявилось не только в росте числа застрахованных, но и в том, что число занятых в этом секторе достигло в 2017 году 1,16 млн человек, т. е. возросло по сравнению с 2007 г. на 24 % [5].

В отчете «Global 500 report», опубликованном федерацией в 2019 году, представлен рейтинг 500 крупнейших в мире взаимных и кооперативных страховщиков, исходя из объема страховой премии, поступившей страховщику в 2017 году. В соответствии с этим отчетом, в 2017 г. 500 крупнейших в мире взаимных и кооперативных страховых компаний подписали договора на общую сумму страховых премий около 1,2 трлн долларов США, что на 1,1 % больше, чем в 2016 году. При этом наблюдался устойчивый рост в страховании ином, чем страхование жизни; здесь объем премий увеличился за указанный период на 4.5 % и в 2017 г. составил 569 млрд долларов США. В то же время объем страховых премий по страхованию жизни в 500 крупнейших взаимных и кооперативных компаниях снизился за указанный период на 1.9 % и составил в 2017 г. 603 млрд долларов США [6].

Данные ICMIF показывают, что взаимные страховые организации могут включаться в решение самых актуальных социально-экономических проблем, например, проблем, возникших в связи с пандемией COVID-19. Уже к середине апреля 2020 г. ICMIF располагала сведениями из 22 стран о 50 примерах отклика своих организаций-членов на такие проблемы. В 21 организации-члене ICMIF были приняты решения об увеличении объема страхового покрытия, либо об облегчении процедуры урегулирования убытков, либо о предоставлении отсрочки по уплате страховых премий. Ряд организаций запустил виртуальные медицинские платформы, на которых страхователи могли получить необходимые консультации. Все это делалось без участия государственных средств и в интересах страхователей.

ICMIF указывает, что в свои отчеты включает не только организации, которые классифицируются законодательством своих стран как «взаимные» и «кооперативные», но, но также и те, которые не классифицируются таким образом, но в структуре и приоритетах деятельности которых отражаются принципы взаимной/кооперативной формы. Это такие организации, как братские общества благотворительности (fraternal benefit societies), дружеские общества (friendly societies), такафул-компании (Takaful providers), обоюдные организации (reciprocals), клубы защиты и компенсации убытков (P&I clubs) и некоторые другие [6].

Как видим, ICMIF считает взаимными страховыми организациями не только общества взаимного страхования (как это происходит, например, в Российской Федерации), но и организации, имеющие другие организационно-правовые формы. Возникает вопрос: каковы общие экономические признаки деятельности таких организаций? Какие признаки существенным образом отличают эти организации от коммерческих страховщиков?

Ответ на этот вопрос сформулирован на основе теории методов создания страховых продуктов [1, раздел 1.1]. В качестве существенных отличительных экономических признаков метода взаимного страхования можно выделить следующие: страхователи обязательно являются членами взаимной страховой организации, совместно владеют страховым фондом, совместно им распоряжаются и солидарно несут субсидиарную ответственность по страховым обязательствам, принятым на себя взаимной страховой организацией [1]. Указанные общие экономические признаки на практике конкретизируются во взаимоотношениях между страхователями и взаимным (кооперативным) страховщиком, и эти отношения имеют различные нюансы в зависимости от организационно-правовой формы страховщика. Разнообразие таких нюансов во взаимоотношениях страхователей и страховщика является, в частности, причиной существования того множества организационно-правовых форм, которые были перечислены выше. С этой точки зрения страховые кооперативы представляют собой одну из разновидностей взаимной страховой организации [7].

Следует отметить, что разнообразие организационно-правовых форм взаимных страховых организаций в определенной степени обуславливает рост популярности таких организаций среди страхователей, поскольку дает возможность каждому из них найти вариант страховых отношений, который устраивает его в наибольшей мере.

Между тем, на постсоветском пространстве пока не преодолено предвзятое отношение к взаимному страхованию, которое проявляется либо в отрицании его актуальности, либо в том, что представления о нем сводятся только к деятельности обществ взаимного страхования. Последняя точка зрения отражена в частности, в законодательстве РФ [8], что значительно затрудняет развитие в стране данной разновидности страхования.

Таким образом, на основании данных, представленных ICMIF, можно сделать вывод, что взаимное страхование востребовано на современных страховых рынках. Создание благоприятных условий для его развития в постсоветских странах, в частности, в Российской Федерации, помогло бы в решении важнейших социально-экономических задач (более полное удовлетворение потребности населения в страховой защите; проведение превентивных мероприятий по застрахованным рискам за счет средств страховщиков; увеличение занятости населения и ряд других).

Библиографические ссылки

1. Логвинова И. Л. Взаимное страхование как метод создания страховых продуктов в российской экономике. Москва : Анкил, 2010. 248 с.
2. Официальный сайт Международной федерации кооперативных и взаимных страховых организаций – ICMIF (International Cooperative and Mutual Insurance Federation): сайт. URL: <https://www.icmif.org/> (дата обращения: 24.01.2021).

3. Официальный сайт Ассоциации взаимных страховых компаний и страховых кооперативов в Европе – AMICE (Association of Mutual Insurers and Insurance Cooperatives in Europe): сайт. URL: <https://www.amice-eu.org/> (дата обращения: 24.01.2020).

4. Официальный сайт Ассоциации финансовых взаимных организаций – AFM (Association of Financial Mutuals) : сайт. URL: <https://www.financialmutuals.org/> (дата обращения: 24.01.2021).

5. Официальный сайт ICMIF : сайт. URL: <https://www.icmif.org/global-mutual-market-share-10/> (дата обращения: 24.01.2021).

6. Официальный сайт ICMIF : сайт. URL: <https://www.icmif.org/pub-lication/global-500/> (дата обращения: 14.01.2021).

7. Логвинова И. Л. Взаимное страхование: теория, исторический опыт, законодательное регулирование в Российской Федерации (По поводу законодательного превращения российских обществ взаимного в вид потребительского кооператива) // Страхование дело. Москва, 2016. № 9. С. 33–37.

8. Гражданский кодекс РФ. Глава 48. Статья 968 «Взаимное страхование».

УДК 331.3

МОНИТОРИНГ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ МЕНЕДЖЕРОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Н. В. Маковская

*Доктор экономических наук, профессор
Могилевского государственного университета им. А. Кулешова, г. Могилев*

Представлены методические подходы к оценке и анализу формирования и использования рабочего времени менеджеров. Данные подходы учитывают специфику менеджерального труда, которая связана с особенностями использования рабочего времени данной категории работников. Результатом такой оценки станет определение адекватных инструментов управления и влияния на производительность труда менеджеров и на формирование уровня их заработной платы.

Ключевые слова: менеджер; рабочее время; производительность труда; методика оценки; рынок труда.

MONITORING WORKING HOURS OF MIDDLE-RANGE MANAGERS: A METHODOLOGICAL ASPECT

N. V. Makovskaya

Doctor of Economics, Professor of the Mogilev A. Kuleshov State University, Mogilev

The methodological approaches to the assessment and analysis of the formation and use of managers' working time are presented. These approaches take into account the specifics of managerial work, which is associated with the peculiarities of using the working time of this category of workers. The result of such an assessment will be the definition of adequate management tools and influence on the productivity of managers and on the formation of their wages.

Keywords: manager; work time; labor productivity; assessment methodology; labor market.

Важной задачей по оценке и анализу формирования и использования рабочего времени менеджеров является сбор аналитической информации, позволяющей сделать такую оценку качественной и адекватной реалиям социально-экономического развития. Результатом такой оценки станет определение факторов роста производительности

труда данной категории работников. Поиск такой информации лежит в плоскости: а) анализа, учета и организации рабочего времени менеджера и б) анализа границ и размеров рынка труда менеджеров в Беларуси.

Методические подходы к сбору информации об анализе, учете и организации рабочего времени менеджера.

Фиксирование затрат менеджерального рабочего времени. Такое фиксирование должно быть в течение нескольких недель (месяца) работы менеджера. Инструменты фиксации могут быть разные: таблицы, графики, диаграммы. Цель такой фиксации – оценка фактических затрат рабочего времени на виды деятельности, которые реализует менеджер в течение нескольких рабочих дней или месяца. Это позволит сделать вывод о допущенном переизбытке рабочего времени и найти источники экономии рабочего времени за счет переоценке его затрат. То есть. Сопоставив затраты времени на один и тот же вид деятельности за несколько дней, можно найти оптимальные величины временных затрат на основные виды работ, которые приходится выполнять менеджеру.

Анализ видов деятельности, в которых участвует менеджер. Цель анализа – определить значимость и приоритетность, выполняемых видов деятельности. Нерациональное использование рабочего времени в рамках не правильно созданных приоритетов менеджеральных работ является причиной не организованного труда менеджера.

Проблема эффективного использования рабочего времени является актуальной для менеджеров любого уровня. Исследования показывают, что в связи с неумением правильно распределить время полезная занятость менеджера не превышает 70–80 % [1–2]. Данный факт приводит к необходимости анализа содержания труда и использования рабочего времени.

Теория алгоритма использования рабочего времени менеджера позволит осветить на ряд вопросов, касающихся эффективности использования этого времени. Алгоритм анализа использования рабочего времени менеджера может содержать следующие параметры:

а) классификация работ, выполняемых менеджерами. Такая классификация предполагает: ранжирование работ по содержанию (комплексные, экономические, технические, аналитические, обобщающие и т. п.), по причинам реализации (по собственной инициативе, по инициативе руководителя), по времени выполнения (краткосрочные, долгосрочные и т. п.);

б) анализ затрат рабочего времени менеджера. Инструменты анализа:

1) сравнения фактических затрат труда по каждому виду работ с нормативами (однако на многие управленческие работы нормативы отсутствуют, поэтому целесообразно использовать другие методы);

2) метод сравнения фактических затрат труда данного менеджера с средними затратами времени других менеджеров того же уровня;

3) хронометраж – вид наблюдения, применяющийся для сплошных или выборочных замеров затрат рабочего времени при изучении кратковременных элементов или циклических процессов с точностью учета 0,2–1 сек.

4) метод упрощенных наблюдений (используются часы)

5) фотография рабочего времени (дня) применяется для установления структуры его затрат в течении рабочего дня менеджера (применяется если отклонения затрат времени от средней величины превышает 10 % и необходимо установить их причины);

в) мониторинг организации учета рабочего времени менеджера. Направления мониторинга: организация учета расходования рабочего времени, учета времени не занятости (простоев) менеджеров, организация планирования времени менеджеров в организации;

г) выявление видов деятельности, на которые время используется не эффективно;

д) диагностика причин потерь рабочего времени менеджерами (например, нечеткое определение целей и приоритетов, неудовлетворительная организация планирования, отсутствие необходимой информации для принятия решений, и т. п.)

Таким образом, результатом такого анализа станет сопоставимость расходов времени менеджеров с расходами времени на запланированные дела и бюджетом времени. Последующая корректировка системы планирования и организации работы менеджеров. Это все в совокупности позволит собрать максимальный объем

Сбор информации по формированию и использованию рабочего времени.

Эффективность использования рабочего времени менеджера зависит и от организации его труда. Заметным критерием такой организации труда является рабочее место менеджера. От того, каким образом организовано рабочее место, во многом зависит эффективность труда руководителей всех категорий независимо от той должности, которую они занимают. Рациональная организация рабочих мест менеджеров включает не только оборудование всем необходимым в соответствии с содержанием и характером работы, которая выполняется, но и рациональное его размещение, создание комфортных условий труда.

Таким образом, к числу основных принципов техники ведения учета времени менеджера целесообразно отнести следующее:

- учет всех расходов времени, через мониторинг рациональной организации рабочего времени;
- регистрация простоев (недоиспользование рабочего времени), через мониторинг узких мест (например, медленной работы, принятия решений);
- мониторинг способов менеджеральных работ и количества требуемого времени на их выполнение;
- учет анализ инструментов планирования рабочего времени.

Библиографические ссылки

1. Трейси Б. Результативный тайм-менеджмент: эффективная методика управления [пер. с англ. А. Евтева]. М. : МИФ, 2016. 79 с.
2. Управление временем // Википедия. Свободная энциклопедия : сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Управление_временем (дата обращения: 06.01.2021).

УДК 338.242.4

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА

И. В. Мальгина

*Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры государственной экономической политики экономического факультета
Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск*

Статья посвящена рассмотрению роли малого и среднего предпринимательства в формировании «зеленой» экономики. Отмечается, что современные процессы зеленой экономики в обществе и государстве требуют адаптации программно-целевого управления как части государственной экономической политики в сфере МСП, активизируя субъектов МСП в их «зеленых» приверженностях.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство; зеленая экономика; зеленые рабочие места.

ENTREPRENEURSHIP AND GREEN ECONOMY

I. V. Malgina

*PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of State Economic Policy Department
of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, Minsk*

The article is devoted to the consideration of the role of small and medium-sized businesses in the formation of a «green» economy. It is noted that modern processes of a green economy in society and the state require the adaptation of program-targeted management as part of the state economic policy in the field of SMEs, activating SMEs in their «green» commitment.

Keywords: small and medium entrepreneurship; green economy; green jobs.

В глобальном масштабе сектор малого и среднего предпринимательства (МСП) обеспечивает значительную занятость и экономический подъем экономики любой страны мира. Эти динамичные предприятия вносят свой вклад в экономическое развитие несколькими способами: превращая инновационные идеи в экономические возможности, оживляя социальные и производственные сети, а также повышая производительность. Исследования показали, что страны с высокими темпами развития МСП выигрывают от более качественного и быстрого экономического роста.

Зеленая экономика описывается как экономика, в которой экономический рост и экологическая ответственность взаимодействуют, усиливая друг друга, одновременно поддерживая прогресс в области социального развития, улучшая благосостояние людей и социальную справедливость и значительно снижая экологические риски и экологический дефицит [1].

Теории перехода к устойчивости экономики на основе развития принципов зеленой экономики предлагают потенциально ценные средства для понимания роли бизнеса в создании «зеленой» экономики. Учитывая, что субъекты МСП составляют наибольшую долю предприятий практически во всех странах мира, а также обеспечивают наибольшую занятость во всем мире, необходимо, чтобы стратегии «зеленой экономики» и «зеленого роста» в полной мере учитывали их производственные, технологические и управленческие практики. По сути, переход субъектов МСП к устойчивым практикам является ключом к широкомасштабному внедрению модели зеленого роста. Более того, субъекты МСП могут быть ключевыми движущими силами эко-инноваций и ключевыми игроками в новых зеленых отраслях. Так, креативные и инновационные предприятия МСП в сфере услуг, таких как дизайн, архитектура и решения в области биоэнергетики, вносят все больший вклад в эко-инновации, которые могут способствовать трансформации в широком диапазоне отрасли. В частности, возможности существуют в услугах, связанных с экологически чистым производством, и субъекты МСП могут активно участвовать в секторах, которые находятся в центре внимания зеленой экономики, таких как производство возобновляемой энергии, ремонт зданий, экологически чистые автомобили, ветряные и солнечные установки и др. При этом, стимулирование «зеленого» предпринимательства будет особенно важно для радикальных экологических инноваций в силу того, что новые и молодые предприятия часто имеют желание и возможности использовать технологические и коммерческие возможности, которыми пренебрегают более устоявшиеся компании.

Еще в 2011 году МОТ заявила, что переход к «зеленой» экономике должен привести к положительному чистому балансу занятости, поскольку ожидается, что создание рабочих мест компенсирует потерю рабочих мест в процессе трансформации за счет замены углеродоемких и загрязняющих рабочих мест. Они ожидают, что этот баланс

будет значительно положительным в развитии стран с низким уровнем «унаследованной промышленности и инфраструктуры» и, следовательно, «относительно незначительной замены «коричневых рабочих мест» зелеными» [2].

В целом зеленые МСП вносят свой вклад в защиту климата, окружающей среды и биоразнообразия посредством своей продукции, услуг и деловой практики. Различные субъекты МСП вносят данный вклад по-разному. Одни сосредотачиваются на сокращении воздействия своего производственного процесса на окружающую среду (например, ресурсоэффективные процессы), в то время как другие сосредотачиваются на экологических результатах и предлагают экологически чистые продукты и услуги (например, возобновляемые источники энергии). Иначе говоря, «зеленые» субъекты МСП могут быть либо экологичными исполнителями – обычными субъектами МСП, для которых озеленение влечет за собой включение зеленых практик и повышением их показателей устойчивости, – либо экологическими новаторами – субъекты МСП, основная бизнес-модель которых сосредоточена на продаже товаров и услуг, связанных с устойчивым развитием [3].

Игнорирование возможностей экологизации МСП может привести к увеличению разрыва между компаниями, которые повышают эффективность использования ресурсов, и компаниями, которые этого не делают. Все это может привести к общему ослаблению конкурентоспособности фирм. На национальном уровне экономики всех стран мира рискуют потерять импульс повышения общей производительности и конкурентоспособности, уменьшая тем самым возможности экономического роста.

Государственная политика в данном случае может иметь несколько вариантов и инструментов для поддержки развития экологически сознательных субъектов МСП: нормативно-правовая база, доступ к финансам через поддержку и стимулы, услуги по поддержке зеленого бизнеса и др. Особую актуальность это приобретает для Республики Беларусь, вследствие все большей актуализации процессов зеленой экономики в обществе и государстве. И в данном случае, программно-целевое управление как часть государственной экономической политики в сфере МСП должно быть адаптировано под эти тенденции, активизируя субъектов МСП в их «зеленых» приверженностях.

Библиографические ссылки

1. UNEP : site. URL: <http://www.unep.org/greeneconomy/Portals/98/documents/ger> (date of access: 11.02.2021).
2. Promoting Decent Work in a Green Economy. ILO Background Note to Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication. ILO. 2011. 53 p.
3. McDaniels J., Robins N. Mobilizing Sustainable Finance for Small and Medium Sized Enterprises // Sustainable Finance. 2017. № 3. С. 5–17.

УДК 314.07

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РЕГУЛИРОВАНИЮ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ¹

Е. В. Масленкова

*Кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономики и менеджмента
Международного университета «МИТСО», г. Минск*

Даны определения понятий «институты государственного регулирования внешней трудовой миграции» и «институциональная среда государственного регулирования внешней трудо-

¹ Исследование проведено при поддержке гранта БРФФИ № Г20Р-334.

вой миграции». Применительно к регулированию внешней трудовой миграции институты рассматриваются как правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют взаимодействия между трудящимися-мигрантами, работодателями и органами государственного управления.

Ключевые слова: внешняя трудовая миграция; трудящиеся-эмигранты; трудящиеся-иммигранты; государственное регулирование; институты государственного регулирования; институциональная среда.

INSTITUTIONAL APPROACH TO THE REGULATION OF EXTERNAL LABOR MIGRATION

E. Maslenkova

*PhD in Economics, Head of Economics and Management Department
of the International University «MITSO», Minsk*

The definitions of the concepts «institutions of state regulation of external labor migration» and «institutional environment of state regulation of external labor migration» are given. Regarding the regulation of external labor migration, institutions are seen as rules, mechanisms ensuring their implementation, and norms of behavior that structure interactions between migrant workers, employers and government bodies.

Keywords: external labor migration; emigrant workers; immigrant workers; government regulation; institutions of government regulation; institutional environment.

Внешнюю трудовую миграцию следует рассматривать как совокупность отношений, возникающих при территориальном перемещении людей и обусловленных пересечением государственной границы, временным пребыванием в другой стране, гражданами которой они не являются, а также их трудовой деятельностью в этой стране. Для данной формы миграции характерны добровольность, экономическая мотивация и возвратность.

Как показывает анализ, миграционные перемещения, соответствуя личным интересам трудящихся-мигрантов и их домохозяйств, не всегда являются эффективными с точки зрения интересов государства. Это связано с тем, что структура и объемы выездных и въездных потоков не всегда отвечают текущим потребностям национального рынка труда, а также приоритетам устойчивого социально-экономического развития. В этой связи государственное регулирование внешней трудовой миграции определяется автором как целенаправленное воздействие государства на миграционное поведение трудящихся-мигрантов для достижения необходимых объемов выезда и въезда рабочей силы в целях удовлетворения потребностей социально-экономического и демографического развития страны.

Эффективность государственного регулирования социально-экономических процессов в значительной степени зависит от устойчивости институциональных условий, в которых данный процесс протекает [1].

Применительно к регулированию внешней трудовой миграции институты – это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют взаимодействия между трудящимися-мигрантами, работодателями и органами государственного управления.

Институты (как правила игры) представляют собой стимулы или ограничения, которые налагаются на способы и процессы, на организацию взаимодействий между различными игроками [3]. Иными словами, если внешнюю трудовую миграцию можно

представить как социально-экономический процесс, с одной стороны, а также совокупность отношений, возникающих в процессе реализации данного социально-экономического процесса, то институты задают правила игры, определяющие рыночные взаимодействия между органами государственного управления, работодателями, трудящимися-мигрантами, мигрантскими домохозяйствами, финансовыми и другими заинтересованными учреждениями и лицами.

Институциональная система государственного регулирования внешней трудовой миграции – это определенный упорядоченный набор институтов, создающих условия экономического поведения трудящихся мигрантов в интересах устойчивого социально-экономического развития.

Как и в любой системе, все компоненты процесса внешней трудовой миграции взаимодействуют и соединены между собой. Интеграция институциональных систем (организаций и предприятий, объединений работодателей, профсоюзов, государственных и негосударственных структур поддержки занятости населения и мониторинга трудовой миграции) обеспечивает результативное функционирование современного рынка труда и регулирует занятость в экономике. Отсутствие того или иного субъекта (предприятия или индивида) приводит к деформации институциональной системы рынка труда, выводит ее из равновесия. При этом сложность регулирования внешней трудовой миграции заключается в том, что оно требует тесного взаимодействия институтов как экономического, так и нормативно-правового блока.

Институциональная среда государственного регулирования внешней трудовой миграции включает:

- институты миграционного права, регулирующие порядок пребывания трудящегося-мигранта в стране трудоустройства;
- институты трудового права, регулирующие правовые взаимоотношения между трудовым мигрантом и работодателем;
- институты рынка труда, регулирующие взаимоотношения, возникающие в процессе получения работодателем разрешения на привлечение иностранной рабочей силы;
- институты разрешительной системы (лицензирования), регламентирующие деятельность компаний, связанную с трудоустройством граждан за пределами Республики Беларусь.
- монетарные институты, регулирующие кредитно-денежные отношения между трудящимися-мигрантами и банковской системой страны;
- фискальные институты, определяющие взаимоотношения между государством, работодателями и трудящимися-мигрантами при взимании налогов и сборов.

Формирование миграционных институтов – это длительный и сложный процесс, происходящий как в результате формирования и реализации миграционной политики государства (т. е. «сверху»), так и по причине стихийно складывающихся миграционных процессов («снизу»). Когда формируется определенный миграционный канал, вырабатывается определенная тактика миграционного поведения и структура сложившегося миграционного потока (очерченном географически, профессионально и т. д.), происходит постепенная институционализация практики управления данным миграционным потоком. Если впоследствии данную практику закрепить на формальном уровне, получаем эффективно и реально действующий институт [2].

Правовые институты развития внешней трудовой миграции в Беларуси являются наиболее «сильной» группой. К настоящему времени в стране в сфере внешней трудовой миграции создан достаточно системный пакет законов и нормативных актов, регулирующих экспорт и импорт рабочей силы. Республика Беларусь придерживается стратегии обеспечения желательных масштабов, структуры и направлений потоков внешней трудовой миграции.

Уровень развития организационно-управленческих институтов Беларуси можно оценить как средний. Система государственного регулирования внешней трудовой миграции начала формироваться в 1992 г. с созданием Государственной миграционной службы, которая до 2004 г. функционировала в структуре Министерства труда и социальной защиты. В настоящее время ее функции переданы в состав Министерства внутренних дел. В национальном законодательстве четко определены полномочия в области внешней трудовой миграции Президента, Совета Министров, Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Департамента по гражданству и миграции и подразделений по гражданству и управлений внутренних дел областных исполнительных комитетов, иных государственных органов. Однако для обеспечения эффективного регулирования миграционных процессов требуется более четко отлаженный механизм взаимодействия заинтересованных органов государственного управления, обладающий организационной гибкостью, целевой и функциональной оптимальностью управленческой структуры и ее отдельных звеньев.

На наш взгляд, отсутствие сильных институтов государственного регулирования в 90-е годы, а также в первой половине 2000-х гг. стало тем фоном, на котором имели место колоссальные масштабы незаконной трудовой миграции, а также несбалансированные объемы выезда и въезда в профессиональном и возрастном разрезе, сопровождающиеся недополучением экономических эффектов, нарушением прав трудовых мигрантов. Одновременно сложившаяся институциональная структура привлечения иностранной рабочей силы на рынок труда Республики Беларусь зарекомендовала себя как достаточно эффективная, способствующая выстраиванию эффективного механизма взаимодействия государство-работодатель – иностранный работник.

В сфере выезда белорусской рабочей силы за рубеж с целью временного трудоустройства наиболее слабым моментом являются финансовые институты, обслуживающие денежные переводы мигрантов. Как показывают исследования, при выборе трудовым мигрантом между официальными и неофициальными каналами определяющими являются стоимость услуг денежного перевода, развитость финансовой инфраструктуры в стране, уровень сервиса, надежность и скорость осуществления переводов. Причем высокая стоимость услуг, оказываемых официальной банковской системой, – основной решающий фактор, определяющий предпочтения мигрантов.

На современном этапе важно удешевлять переводы, гарантировать их безопасность и своевременность поступления к адресату, облегчать мигрантам доступ к трансфертным каналам. Цель подобной практики – максимизация позитивного эффекта. В ней можно выделить два основных блока: 1) развитие инфраструктуры, обеспечивающей трансграничные трансферты; 2) создание инфраструктуры, расширяющей возможности использования данных трансфертов в целях устойчивого развития.

Еще одним недостаточно развитым институтом регулирования внешней трудовой миграции выступает статистический учет выезжающих трудящихся-мигрантов, не позволяющий в полной мере охватывать все потоки выезжающих мигрантов.

Резюмируя сказанное, отметим, что процесс внешней трудовой миграции обеспечивается правовыми, финансовыми и организационно-управленческими институтами. процессы внешней трудовой миграции достаточно динамичны. Их структура и направленность меняются вместе с изменениями институциональной среды, в которой они функционируют. При этом институциональные преобразования складываются в прогрессивные направления развития экономики только в том случае, если проводимые институциональные реформы осуществляются в органической взаимосвязи с потребностями национального рынка труда. В противном случае зарождающиеся институты будут лишь обезличенным механизмом, не имеющим конкретных задач реализации своих интересов. Системный характер регулирования внешней трудовой миграции заключается в том, что оно должно охватывать все институты, обеспечивающие экономическую и социальную эффективность процесса трудовой миграции для государства.

Библиографические ссылки

1. Лученок А. И. Институты права экономики; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. Минск : Беларуская навука, 2018. 279 с.
2. Масленкова Е. В. Вклад трудовой миграции в развитие: опыт республики Беларусь // Социальные технологии, исследования. 2020. № 1. С. 71–78.
3. Хлебникова Н. В. Рынок труда в институциональной системе : сайт // Экономический журнал. 2011. № 22. URL: http://economicarggu.ru/-2011_2/hlebnikova.pdf (дата доступа: 20.02.2021).

УДК 338.312

**ИНВЕСТИЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ****Д. А. Мисуно¹⁾, Ю. А. Никонова²⁾***¹⁾ Студентка экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск**²⁾ Старший преподаватель кафедры международной политической экономики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Статья посвящена рассмотрению влияния инвестиций на эффективность инновационной экономики на примере стран Европы, Латинской Америки и Республики Беларусь.

Ключевые слова: инвестиции; инновационная экономика; производительность; НИОКР; ИКТ.

**INVESTMENT AS A TOOL FOR IMPROVING
THE INNOVATIVE ECONOMY'S EFFICIENCY****D. A. Misouno¹⁾, Y. A. Nikonova²⁾***¹⁾ Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk**²⁾ Senior Lecturer of International Political Economy Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article examines the impact of investment on the efficiency of the innovative economy in Europe, Latin America and the Republic of Belarus.

Keywords: investment; innovative economy; productivity; R&D; ICT.

В последнее время многие отечественные и зарубежные исследователи говорят о важности инновационного развития и путях его достижения, посвящают работы вопросам инновационной экономики. Инновационность экономики позволяет стране обновлять техническую базу и выпускать конкурентоспособную по качественным и количественным характеристикам продукцию на международном рынке. Отсутствие положительной динамики инновационной деятельности приводит к потере существующих рынков и невозможности выйти на новые.

Инвестиции, приводящие к инновациям, будем называть инновационными. К инновационным инвестициям относятся затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), а также затраты на информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Инвестиции в НИОКР связывают с появлением

инновации продукта, тогда как в ИКТ – с инновацией процессов и организации работы на предприятии. Показателем эффективности инновационной экономики будем полагать производительность. Рассмотрим связь между инновационными инвестициями, появлением инноваций и их дальнейшим воздействием на производительность. Гипотеза состоит в следующем: инновационные инвестиции повышают эффективность инновационной экономики.

Зарубежные исследования на уровне фирм подтверждают данную гипотезу. Так, например, в 2017 году при поддержке Института экономических и социальных исследований Дублина было опубликовано исследование, определяющее взаимосвязь инвестиций в инновации и производительности на уровне фирм Ирландии [1]. Для анализа были использованы данные затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и расходов, не связанных с НИОКР. Доля фирм, которые совершают вышеперечисленные инвестиции, практически равна доле фирм, которые не инвестируют в инновации. Данное исследование показывает, что с ростом производительности, измеряемой в добавленной стоимости на единицу труда, количество фирм, которые инвестируют в НИОКР, превышает число не инвестирующих фирм и фирм, чьи инвестиции не связаны с НИОКР. Результаты этого исследования показывают, что инновации положительно связаны с производительностью труда по всем видам инноваций и всем видам затрат на инновации (НИОКР, в частности). В этом случае фирмы склонны производить инновацию процесса и инновацию продукта при затратах на НИОКР [1, с. 15, 18].

Математическим обоснованием следующих двух исследований служит расширенная модель CDM (модель, в которую интегрирована переменная инвестиций в ИКТ; базовая включала в себя только инвестиции в НИОКР). CDM-модель содержит 1) производственную функцию знаний, учитывающую влияние и интенсивность ИКТ на результаты инноваций, 2) производственную функцию, в которой производительность фирмы является функцией переменных, в частности, результатов инноваций, а также 3) решение фирм инвестировать в НИОКР и ИКТ и интенсивность этих инвестиций.

В 2012 году было проведено исследование на тему влияния НИОКР- и ИКТ-инвестиций на инновации и производительность на итальянских предприятиях [2]. Несмотря на то, что в измерении инновационной активности имеет место своя сложность, существует позитивная связь между НИОКР- и ИКТ-инвестициями и возможностью фирм к инновациям и их производительностью. Оба вида инвестиций влияют прямо и косвенно на производительность предприятия, однако пути воздействия двух видов инвестиций отличаются [2, с. 16, 18].

В 2016 году также было проведено исследование по влиянию ИКТ- и НИОКР-инвестиций на инновации и производительность чилийских фирм, в частности, сектора услуг [3]. Около 45 % всех фирм добились появления либо технологической, либо нетехнологической инновации. Автор работы ссылается на ранее упомянутое исследование в итальянских фирмах в определении взаимосвязи двух видов инвестиций и инноваций. Традиционно ИКТ-инвестиции способствуют внедрению инноваций в практику ведения бизнеса, приводя к минимизации издержек и повышению производительности. Результаты работы показывают положительное влияние инвестиций в ИКТ и НИОКР на инновации, а также производительность рассматриваемых предприятий [3, с. 16–17].

Вследствие отсутствия необходимой статистики по белорусским предприятиям проверим гипотезу на примере Беларуси на уровне страны. Для этого рассмотрим взаимосвязь инвестиций в НИОКР с производительностью в Республике Беларусь. Начиная с 2010 года затраты на НИОКР с каждым годом систематически увеличивались. В период с 2010 по 2019 год (исключаем из анализа 2014 год из-за отсутствия данных о производительности в статистических сборниках) производительность труда по стране

то росла, то уменьшалась (рис. 1). В периоды с 2010 по 2011, а также с 2015 по 2017 годы наблюдается положительная связь между затратами на НИОКР и производительностью труда, однако с 2011 по 2015 и с 2017 по 2019 годы мы видим отрицательную связь между рассматриваемыми переменными.

Рисунок 1 – Динамика затрат на НИОКР и производительности труда в Республике Беларусь

Примечание – Собственная разработка на основе [4, с. 12, 60; 5, с. 16, 68].

К возможным причинам отсутствия положительной связи между инвестициями в НИОКР и производительностью труда в Беларуси можно отнести следующие:

1) НИОКР в нашей стране не приводят к инновациям, то есть не происходит их внедрения на практике.

2) доля НИОКР и инноваций слишком мала, чтобы оказывать влияние на рост производительности в целом по стране. Так как для анализа взяты данные по всей республике, следует сказать, что это средний показатель, соответственно на него могут влиять отрасли, которые не совершали и совершали затраты на НИОКР, но при этом в них наблюдалось снижение производительности. Ввиду отсутствия данных по затратам на НИОКР и производительности по отраслям провести корректное исследование невозможно. Вдобавок, выстроенная гипотеза подтвердилась на примере больших выборок фирм за рубежом, однако информации о росте эффективности экономики в этих исследованиях нет. Таким образом, наличие фирм с растущей производительностью и несущественность роста этого показателя в масштабах экономики можно связать следующим способом: во всей структуре экономики рост производительности, соответственно, как и воздействие инвестиций на него, незначителен и по всей экономике сглаживается отраслями, где производительность отсутствует или снижается.

Таким образом, гипотеза о положительной связи инновационных инвестиций и производительности на уровне страны на примере Беларуси не подтвердилась, здесь есть противоречия, которые требуют дальнейших исследований.

Библиографические ссылки

1. Di Ubaldo M., Siedschlag I. The impact of investment in innovation on productivity: Firm-level evidence from Ireland // ECONSTOR. 2017. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/174304/1/WP571.pdf> (date of access: 15.11.2020).

2. Hall B. H., Lottie F., Mairesse J. Evidence on the impact of R&D and ICT investments on innovation and productivity in Italian firms // Econometrics Laboratory (EML). University of California, Berkeley. 2012. URL: https://eml.berkeley.edu/~bhall/pa-pers/HallLottiMairesse12_ICT_RD_EINT.pdf (date of access: 15.11.2020).

3. Álvarez R. The Impact of R&D and ICT Investment on Innovation and Productivity in Chilean Firms // IDB. Inter-American Development Bank. 2016. URL: <https://publications.iadb.org/publications/english/document/The-Impact-of-RD-and-ICT-Investment-on-Innovation-and-Productivity-in-Chilean-Firms.pdf> (date of access: 15.11.2020).

4. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь, [2010–2014]: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2015. 137 с.

5. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь, [2015–2019]: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020. 124 с.

УДК 316.346.2-055.2:331

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА

Н. Н. Морозова¹⁾, Е. В. Олехник²⁾

¹⁾ *Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики организации Института управленческих кадров
Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск*

²⁾ *Студент Института управленческих кадров
Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск*

Авторы в статье раскрывают основные направления деятельности функционирующих социальных институтов в обеспечении гендерного равенства в Республике Беларусь. Дается детальная характеристика организаций гражданского общества и их роли в оказании помощи женщинам и в обществе в целом.

Ключевые слова: гендерное равенство; гендерная политика; общественные объединения; социальные институты; организации гражданского общества; дискриминация прав женщин; рынок труда.

THE ROLE OF THE STATE AND CIVIL SOCIETY OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN ENSURING GENDER EQUALITY

N. N. Morozova¹⁾, E. V. Olekhnik²⁾

¹⁾ *PhD in Economics, Associate Professor of Business Economics Department
of the Managerial Personnel Institute of the Academy of Public Administration
under the President of the Republic of Belarus, Minsk*

²⁾ *Student of the Management Personnel Institute of the Academy of Public Administration
under the President of the Republic of Belarus, Minsk*

The authors in the article reveal the main areas of activity of functioning social institutions in ensuring gender equality in the Republic of Belarus. A detailed description of civil society organizations and their role in providing assistance to women and in society is given.

Keywords: gender equality; gender policy; public associations; social institutions; civil society organizations; discrimination of women's rights; labor market.

Институты как экономические отношения существуют в разнообразных формах человеческого общения – собственности, правил, процедур, прав, обязанностей, ответственности, разрешений и т. п. Главная роль институтов и смысл их существования заключается в создании новых видов отношений, в триаде «государство-предпринимательство-население», взаимодействия власти, с одной стороны, хозяйствующих субъектов и населения – с другой. Именно население во всем многообразии его составляющих слоев выступает субъектом не только экономических, но и других общественных отношений, которые зачастую связаны с использованием ресурсов домохозяйств, что придает им определенную хозяйственную роль [1, с. 77].

Важность проблемы равенства мужчин и женщин осознаётся как на государственном уровне, так и представителями гражданского общества. На государственном уровне вопросам гендерного равенства занимается Национальный совет по гендерной политике при Совете министров Республики Беларусь. Кроме того, в Беларуси существует более 30 НПО, которые занимаются вопросами гендерного равенства. Наиболее заметными являются международное общественное объединение «Гендерные перспективы», общественное объединение «Белорусская ассоциация молодых христианских женщин», общественное объединение «Радислава», НКО «ProWomen By» и «Центр по продвижению прав женщин – Её права» (табл. 1).

Таблица 1 – Деятельность социальных институтов по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь

Организация	Направления деятельности
Национальный совет по гендерной политике при Совете министров Республики Беларусь	Разработка и исполнение Национального плана действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь
МОО «Гендерные перспективы»	Реализация проектов в сфере гендерного равенства, противодействия домашнему насилию и устойчивого развития
ОО «Белорусская ассоциация молодых христианских женщин»	Защита прав и законных интересов молодых женщин, развитие личностного потенциала, решение проблемы домашнего насилия
ОО «Радислава»	Решение проблемы домашнего насилия, поддержка и защита женщин и детей, пострадавших от домашнего насилия, организация тренингов по самообороне для женщин
ProWomen By	Поддержка женских предпринимательских инициатив
Центр по продвижению прав женщин – Её права	Информационно-правовая поддержка женщин, развитие лидерского потенциала

Национальный совет по гендерной политике начал свою деятельность в 2000 г. – основной орган, который занимается вопросами гендерного равенства в Республике Беларусь. В состав этого межведомственного и координационного органа входят представители центральных органов государственного управления, местных исполнительных и административных органов, депутаты Национального собрания Республики Беларусь, представители Верховного суда Республики Беларусь, а также представители государственных и международных организаций. Общая численность Совета составляет 31 человек, в том числе 21 женщина и 10 мужчин. Национальный совет ответственен за разработку и выполнение Национального плана действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь. В настоящий момент реализуется Национальный план на 2021–2025 гг. Кроме этой задачи, Национальный совет создаёт платформу для диалога с целью обсуждения вопросов, связанных с решением проблем, препятствующих достижению гендерного равенства, готовит предложения и рекомендации для государственных должностных лиц. Вместе с тем организации гражданского общества отмечают, что для реализации своих функций в полной мере у Национального совета не имеется достаточного финансирования, ре-

сурсов и полномочий. Комитет CEDAW акцентирует своё внимание на том, что Национальный совет не может «действовать в качестве эффективного национального механизма по улучшению положения женщин» [2].

Что касается организаций гражданского общества, то наиболее крупной организацией является МОО «Гендерные перспективы», которая осуществляет свою деятельность на территории Республики Беларусь уже 10 лет. За данный период были реализованы 17 успешных проектов в сферах профилактики и противодействия домашнему насилию, гендерного равенства и Целей устойчивого развития. Реализация проектов осуществляется во взаимодействии с 29 международными партнёрами. Например, программа «Пол не Потолок», была нацелена на привлечение внимания к проблеме гендерной дискриминации на рынке труда. Проект ориентировался не только на тех, кто сталкивался с данной проблемой, но и на тех, кто принимает решения при приёме на работу. С 2020 года стартовал проект по вовлечению мужчин в реализацию принципов гендерного равенства, в рамках которого начали свою работу Мужская анонимная консультационная служба «МАКС» и Молодёжная тренерская сеть «Поровну».

ОО «Белорусская ассоциация молодых христианских женщин» зарегистрирована и осуществляет свою деятельность на территории республики с 1996 г., которая в 1999 г. присоединилось к Мировому движению Ассоциаций молодых христианских женщин. Основные направления деятельности организации – защита прав и законных интересов молодых женщин, развитие личностного потенциала, а также решение проблемы домашнего насилия. С 2017 г. запущена лидерская программа для девушек 18–24 лет. За 3 года программу прошли более 250 активисток. Для продвижения гендерного равенства и противодействия домашнему насилию Ассоциация осуществляет консультации специалистов по гендерным вопросам в области решения проблем дискриминации и нарушения прав женщин, занимается просветительской деятельностью и за двадцатилетнюю историю разработало более 50 информационных и методических материалов, а также проведено более 3900 образовательных мероприятий.

ОО «Радислава» содействует формированию общественного мнения, при этом оно осуждает насилие над женщинами, участвует в защите женщин и их детей, пострадавших от насилия, выполняет предупреждающие функции в данном направлении. В своей деятельности организация руководствуется феминистским подходом, поскольку считает причиной и следствием насилия в отношении женщин кроется в неравенстве с мужчинами. «Радислава» организовало Убежище для женщин и детей, пострадавших от насилия, оказывает психологическую и юридическую помощь женщинам (вне зависимости от проживания в Убежище), организует тренинги по самообороне и асертивности, проводит информационный и образовательно-просветительские кампании.

С 2015 г. начала свою работу некоммерческая организация ProWomen By. Основная цель – содействие развитию женского предпринимательства в Республике Беларусь, что способствует выравниванию экономических возможностей женщин и мужчин. В рамках своей деятельности ProWomen By проводит бесплатные и платные (по доступной цене) мероприятия, при этом поддерживая женский бизнес, поскольку прибегает к услугам других женщин. Периодически проводятся ProWomen Idea Day и Business & Career Days. Постоянно предоставляется возможность прохождения стажировок в сферах маркетинга, PR-менеджмента, организации мероприятий. В 2021 г. организация открыла онлайн формат проведения курсов и уже доступна запись на 3 курса по вопросам открытия бизнеса и самопродвижения.

Миссия «Центра – Её права» – усиление потенциала женщин и девочек через искоренение дискриминации по признаку пола и продвижение их прав и интересов. Центр в большем специализируется на предоставлении бесплатной и конфиденциальной информационно-правовой помощи. Сотрудники Центра занимаются анализом за-

конодательства на предмет дискриминационных положений в отношении женщин. Содействие развитию потенциала также происходит посредством организации лидерских курсов и исследования положения женщин Беларуси. В феврале 2021 г. организовано проведение цикла мероприятий в поддержку месяца за отмену в Республике Беларусь запретных для женщин профессий.

Таким образом, видно, что важность гендерной проблематики находит широкую поддержку у гражданского общества. И как видим, важнейшими социальными аспектами становятся: смягчение всех видов дискриминации, в том числе по признаку пола; преодоление гендерной иерархии; определение роли женщин на рынке труда с достойным уровнем оплаты. К тому же развитие женского движения становится неотъемлемым элементом нарождающегося гражданского общества, призванных защищать права женщин.

Библиографические ссылки

1. Шорохов В. П., Морозова Н. Н. Институты как инструмент исследования человеческого потенциала // Институциональная экономика – теоретическая основа современных прикладных исследований : материалы междунар. научно-практ. конф. «Развитие прикладных экономических исследований на основе институциональной теории и методологии», г. Брест, 29–30 апр. 2008 г / ред. кол. : В. Л. Ключня [и др.]; под ред. А. В. Черновалова. Брест : Альтернатива, 2008. С. 77–80.

2. Akulova M., Mazol A. What Forms Gender Wage Gap in Belarus? // Belarusian Economic Research and Outreach Center : site. URL: <http://www.be-roc.by/upload/iblock/7ad/7ad1234f2437a41b36f8c4-6f5230cd8e.pdf> (date of access: 01.02.2021).

УДК 336.14

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Н. В. Назарова

*Научный сотрудник Научно-исследовательского экономического института
Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск*

Государственные программы являются одним из основных инструментов государственной политики. Ежегодно государственными органами проводится корректировка и уточнение сроков, целевых индикаторов, объемов финансирования государственных программ. Совершенствование системы мониторинга выполнения госпрограмм позволит оценить деятельность ведомств, обеспечить контроль за достижением результатов социально-экономической политики, определить недостатки программ и, соответственно, предложить меры по их устранению, а также по повышению эффективности госпрограмм.

Ключевые слова: государственные программы; перечень государственных программ; показатели государственной программы.

IMPLEMENTATION OF STATE PROGRAMS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

N. V. Nazarova

*Researcher of the Research Economic Institute
of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus, Minsk*

Government programs are one of the main instruments of state policy aimed at achieving its goals and priorities in the field of socio-economic development. Annually government agencies adjust and clarify the deadlines, program indicators, and the amount of funding for state programs. Improving the system of monitoring the implementation of programs will allow us to assess the activities of departments, ensure control over the achievement of the results of socio-economic policy, identify the shortcomings of programs and, accordingly, propose measures to eliminate them, as well as to improve the effectiveness of state programs.

Keywords: government programs; list of government programs; program indicator.

Посредством реализации государственных программ обеспечивается выполнение задач социально-экономического развития страны в различных сферах социально-экономической деятельности.

На 2021–2025 гг. запланировано к реализации 36 государственных программ, перечень которых утвержден постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 декабря 2020 г. №759. Перечень включает в себя 30 программ, направленных на достижение приоритетов и целей социально-экономического развития, и 6 программ специальной направленности (секретных).

Из 21 государственной программы, выполняемой в 2016–2020 гг., продолжится реализация практически всех, за исключением программы развития фармацевтической промышленности Республики Беларусь на 2016–2020 годы и программы развития машиностроительного комплекса Республики Беларусь на 2017–2020 годы. Государственная программа о социальной защите и содействия занятости населения на 2016–2020 годы получила продолжение своей реализации в виде двух отдельных программ: «Социальная защита» и «Рынок труда и содействие занятости» (таблица 1).

В перечень также включены программы, так или иначе связанные с вопросами национальной безопасности, и функциональные программы: государственная программа «Земельно-имущественные отношения, геодезическая и картографическая деятельность» на 2021–2025 годы, государственная программа «Научно-инновационная деятельность Национальной академии наук Беларуси» на 2021–2025 годы, государственная программа «Массовая информация и книгоиздание» на 2021–2025 годы, государственная программа «Увековечение памяти о погибших при защите Отечества» на 2021–2025 годы, государственная программа «Обустройство военных городков» на 2021–2025 годы, государственная программа «Урегулирование чрезвычайных ситуаций», государственная программа «Обеспечение правопорядка» на 2021–2025 годы, государственная программа «Инфраструктура пунктов пропуска на Государственной границе Республики Беларусь» на 2021–2025 годы, государственная программа «Пограничная безопасность» на 2021–2025 годы.

Государственная программа «Управление государственными финансами и регулирование финансового рынка» на 2020 год и на период до 2025 года в мае 2020 г. была включена в предыдущую версию перечня государственных программ.

Каждая программа с момента ее реализации имеет разработанную под нее стратегию оценки и мониторинга, в которой обосновывается, какие показатели наиболее точно измеряют эффективность реализации данной программы, какие данные для этого необходимы, какие источники данных будут использованы, как их следует анализировать и обрабатывать, каким требованиям они должны удовлетворять. Там же подробно описывается то, с какой частотой будут собираться данные, какие из них необходимо собирать и анализировать на постоянной основе, т. к. они являются основой для принятия оперативных решений менеджерами программ; с какой частотой и для какого показателя собирать и обрабатывать данные (постоянной, ежемесячной, квартальной, годовой или иной основе) и т. п.

Таблица 1 – Соответствие государственных программ

2016–2020 гг.	2021–2025 гг.
Государственная программа о социальной защите и содействия занятости населения на 2016–2020 годы	1. Государственная программа «Социальная защита» 2. Государственная программа «Рынок труда и содействие занятости»
Государственная программа «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» на 2016–2020 годы	Государственная программа «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 годы
Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы	Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность»
Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2016–2020 годы	Государственная программа «Образование и молодежная политика»
Государственная программа «Культура Беларуси» на 2016–2020 годы	Государственная программа «Культура Беларуси»
Государственная программа развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016–2020 годы	Государственная программа «Физическая культура и спорт»
Государственная программа «Комфортное жилье и благоприятная среда» на 2016–2020 годы	Государственная программа «Комфортное жилье и благоприятная среда» на 2021–2025 годы
Государственная программа «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» на 2016–2020 годы	Государственная программа «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов»
Государственная программа по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на 2011–2015 годы и на период до 2020 года	Государственная программа по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС
Государственная программа «Беларусь гостеприимная» на 2016–2020 годы	Государственная программа «Беларусь гостеприимная» на 2021–2025 годы
Государственная программа по развитию и содержанию автомобильных дорог в Республике Беларусь на 2017–2020 годы	Государственная программа «Дороги Беларуси»
Государственная программа «Наукоемкие технологии и техника» на 2016–2020 годы	Государственная программа «Наукоемкие технологии и техника»
Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы	Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы
Государственная программа «Энергосбережение» на 2016–2020 годы	Государственная программа «Энергосбережение» на 2021–2025 годы
Государственная программа «Строительство жилья» на 2016–2020 годы	Государственная программа «Строительство жилья»
Государственная программа развития транспортного комплекса Республики Беларусь на 2016–2020 годы	Государственная программа «Транспортный комплекс» на 2021–2025 годы
Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы	Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы
Государственная программа «Белорусский лес» на 2016–2020 годы	Государственная программа «Белорусский лес»
Государственной программой инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы	Государственной программой инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы

Примечание – Источник: [1, 2].

На ближайшую пятилетку предусмотрены новые требования, касающиеся структуры государственных программ и содержания отчетов о результатах их реализации. Так, при формировании сводных и целевых показателей госпрограммы преимущественно обладают качественные показатели, характеризующие выполнение задач с нарастающим итогом. Общим требованием является включение в программу мероприятий в области цифровой трансформации и исключение дублирования мероприятий в госпрограммах. Не менее

важным является требование о включении информации о сопоставимости показателей государственной программы с индикаторами Целей устойчивого развития на период до 2030 г., что позволит увязать вклад Беларуси в достижение ЦУР с определенными мероприятиями программ и соответствующими бюджетными расходами. Нововведением также является требование включения мероприятий, запланированных к реализации с использованием государственной финансовой поддержки в форме кредитов для реализации инвестиционных проектов, предоставленных Банком развития, и предоставление права инициировать разработку графика контрольных событий, выполнение которого определит оценку степени выполнения каждого мероприятия [3].

Библиографические ссылки

1. Об утверждении перечня государственных программ на 2016–2020 годы и показателей по заказчикам на 2016 год: постановление Совета Министров Респ. Беларусь. 23 февр. 2016. № 148. URL: <http://economy.gov.by/uploads/files/gos-programmy/postanovlenie-SMRB-148-red.pdf/> (дата обращения: 18.02.2021).
2. Об утверждении перечня государственных программ: постановление Совета Министров Респ. Беларусь. 24 дек. 2020., № 759. URL: <http://economy.gov.by/uplo-ads/files/gos-progr-2021-2025/Perechen-gosprogramm-PSM-759.pdf/> (дата обращения: 18.02.2021).
3. Государственные программы: новый подход к формированию и оценке : сайт. URL: <https://il-ex.by/gosudarstvennye-programmy-novyj-podhod-k-formirovaniyu-i-otsenke/> (дата обращения: 19.02.2021).

УДК 346.242

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ

В. М. Недведцкий

*Старший научный сотрудник сектора финансовой политики
Института экономики Национальной академии наук Беларуси, г. Минск*

Рассмотрены основные направления государственной политики по регулированию естественных монополий. Выделены этапы в контексте эволюции законодательного обеспечения осуществления реформ относительно естественных монополий. Указаны способы регулирования деятельности монополистических образований в зависимости от уровня экономического развития страны.

Ключевые слова: естественная монополия; государственное регулирование; тариф; государство; потребители.

STATE POLICY REGARDING THE REGULATION OF NATURAL MONOPOLIES

V. M. Niazvedtski

*Senior Researcher of the Financial Policy Sector of the Institute of Economics
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk*

The main directions of state policy on the regulation of natural monopolies are considered. The stages are highlighted in the context of the evolution of legislative support for the implementation of reforms in relation to natural monopolies. The methods of regulating the activities of monopolistic entities depending on the level of economic development of the country are indicated.

Keywords: natural monopoly; state regulation; tariff; state; consumers.

Государственная политика в отраслях функционирования естественных монополий (ЕМ) реализуется путем регулирования, поскольку основной проблемой является нахождение баланса между частными и общими интересами (общенациональными, региональными, организаций-поставщиков услуг, субъектов хозяйствования и домохозяйств) относительно объема и качества оказываемых услуг, тарифов, устранения провалов рынка и неэффективности, возникающей из-за асимметрии информации.

Само по себе регулирование может применять форму не только прямого (совокупности мер относительно конкретного субъекта рынка) и косвенного (охватывающего все то, что влияет на экономические и рыночные условия, которые являются общими, как для реальных, так и потенциальных участников рынка), но и форму дерегулирования (сужение реальных границ регулирования) [1].

Государственное регулирование ЕМ подразумевает, прежде всего, антимонопольное регулирование, основным инструментом которого является антимонопольное законодательство. Сегодня государственное антимонопольное регулирование сводится преимущественно к ценовому и предусматривает гибкость и адресность регулирования ЕМ, а также создание условий для развития конкуренции в сферах их функционирования.

Реформирование белорусских ЕМ, как правило, проводится на республиканском уровне. Можно выделить следующие временные интервалы (этапы) в контексте эволюции законодательного обеспечения осуществления реформ:

1-й этап (начало 1990-х – 2002 гг.) – Законом Республики Беларусь от 10.12.1992 № 2034-ХІІ «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» введено в оборот понятие «естественная монополия», актуализирована проблема формирования здоровой конкуренции в стране, реформирование ЕМ проводилось в рамках осуществляемых отраслевых и макроэкономических мероприятий по ограничению деятельности монополистов;

2-й этап (2002–2014 гг.) – принят Закон Республики Беларусь от 16.12.2002 № 162-З «О естественных монополиях», которым закреплены границы поведения субъектов ЕМ, приоритетом регулирования стали тарифы и категории граждан, подлежащие обязательному обслуживанию, определен порядок формирования и ведения Государственного реестра субъектов ЕМ. Неоднократно вносились правки в упомянутый закон, что послужило основой совершенствования антимонопольного законодательства в республике. В рамках Соглашения «О единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий» Правительство Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации определило правовые основы формирования и установления единых принципов и правил регулирования деятельности субъектов ЕМ по обеспечению баланса интересов потребителей их услуг (доступность услуг, эффективность функционирования и развития субъектов ЕМ) и согласовало национальное законодательство стран (Соглашение прекратило действие с 01.01.2015 на основании международного договора от 29.05.2014);

3-й этап (2015 г. – по настоящее время) – содержание вышеупомянутого соглашения с более детальной проработкой нашло отражение в Договоре о Евразийском экономическом союзе. От 11.11.2019 были внесены существенные изменения в действующий Закон «О естественных монополиях»: пересмотрен и расширен понятийный аппарат; из сфер функционирования ЕМ исключены услуги почтовой связи и фиксированной телефонной связи; услуги по передаче и распределению электрической энергии подразделены на передачу, распределение и оперативно-диспетчерское управление электроэнергетикой; введена возможность учитывать результаты публичных слушаний при обсуждении проекта тарифов, концепции методологии и правил ее применения; введена необходимость обязательного раздельного учета затрат, в том числе инвести-

ций, доходов и задействованных активов по видам услуг; обязательное предоставление субъектами открытого доступа к информации о стоимости услуг, результатах деятельности и т. п. на сайтах организаций или иных источниках, исключен способ регулирования «определение категорий потребителей, которые подлежат обязательному обслуживанию ЕМ». Все эти изменения позволили согласовать белорусский Закон «О естественных монополиях» с Договором о ЕАЭС и, соответственно, с международной практикой. Также взятый курс на сокращение числа товарных рынков ЕМ предусматривает стимулирование конкуренции и устранение препятствий для вхождения в бизнес новых операторов.

С момента принятия Закона № 162-3 республиканские органы исполнительной власти подвергались реорганизации. Сегодня полномочия по регулированию деятельности ЕМ возложены на Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь. Данное Министерство отвечает за выработку и реализацию единых подходов к определению порядка установления и применения цен (тарифов) на услуги (продукцию) ЕМ, применение гибкого регулирования цен (тарифов) с учетом отраслевых особенностей, масштабов деятельности, рыночной конъюнктуры, средне- / долгосрочных государственных, отраслевых и региональных программ.

В целом государственное регулирование деятельности ЕМ в республике сводится к финансовому регулированию и разработке нормативно-правовых актов, обеспечивающих правовую основу их функционирования. Реформа базовых институтов регулирования деятельности ЕМ на современном этапе проводится относительно ограничения роста тарифов на оказываемые услуги, поддержания соответствующего объема производства и продаж, повышения качества и обеспечения доступности услуг путем развития и поддержания конкурентной среды и внедрения современных методов тарифного регулирования, правил входа/выхода на рынок, инвестиционной активности субъектов монополий [2].

В последнее время учеными-экономистами больше внимания уделяется дерегулированию естественно-монопольных отраслей, внедрению конкуренции и модернизации непосредственно самого прямого регулирования, которые должны стать основой снижения тарифов и предпосылкой улучшения экономических показателей реального сектора экономики. Рыночно ориентированное регулирование предполагает, что регулятор должен быть ориентирован на создание и развитие рыночной среды и инфраструктуры, а не на поведение конкретных предприятий [3].

В зависимости от уровня экономического развития страны применяют разные способы регулирования деятельности монополистических образований:

- развитые страны ориентированы на рыночные механизмы саморегулирования, т. е. сужение границ ЕМ, ограничение роли государства, обеспечение соответствия тарифов качеству предоставляемых услуг и недопущение монопольного поведения;

- развивающиеся стран осуществляют государственное регулирование на основе англосаксонской (за базу приняты рыночные механизмы саморегулирования) и континентальной (социально ориентированной) моделей.

- для стран с транзитивной экономикой характерно регулирование деятельности ЕМ отраслевыми министерствами, преобладание ценового регулирования, наличие перекрестного субсидирования.

В целом государственное регулирование деятельности ЕМ можно описать с помощью трёх аспектов:

- 1) количественного (удовлетворение текущей потребности населения и иных субъектов в товарах (услугах), предоставляемых ЕМ – водоснабжение, энергоснабжение и др.);

2) качественного (удовлетворение потребности в качественных и безопасных продуктах (услугах), снижение негативного воздействия на окружающую среду – воспроизводство природных ресурсов и экологических благ);

3) социально-экономического (доступность услуг ЕМ для всех групп населения с учетом динамики реальных доходов, контроль за необоснованным завышением тарифов).

Сохранение государственного регулирования ЕМ на данном этапе функционирования белорусской экономики целесообразно, так как механизм рыночного регулирования не освоен еще в полном объеме и характеризуется различным уровнем развития рыночных отношений в сфере производства и обращения. Трансформация госрегулирования ЕМ предусматривает формирование иной институциональной среды по их развитию, ориентацию на рыночные принципы (равноправие форм собственности, планирование и программирование экономики, свободу предпринимательской деятельности), сохранение и формирование универсальных методов регулирования, согласованность регулирующих действий между различными уровнями власти, обеспечение прозрачности деятельности ЕМ. Также в силу общественной значимости данных отраслей для экономики и их особых проблем необходимо в перспективе сохранить участие государства в управлении, капитале и регулировании тарифов, а также частичном финансировании деятельности.

Библиографические ссылки

1. Долматов И. А., Сальникова Е. А., Шутова М. А., Бродов Д. М. Модернизация системы тарифного регулирования и проблема эффективности деятельности субъектов естественных монополий // Экономика и управление. 2010. № 8 (58).
2. Кудрявцев К. А. Развитие антимонопольного регулирования: нужен ли единый мегарегулятор? // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 1. С. 126–133.
3. Москалевич Г. Н. Ценообразование как метод антимонопольного регулирования естественных монополий в странах-членах ЕАЭС : сайт. URL: <https://articlekz.com/article/21305> (дата обращения: 12.02.2021).

339.5.012.23

МОДЕЛИ РЫНКА КРЕАТИВНЫХ УСЛУГ

А. А. Нестерова¹⁾, Ю. В. Петрашевская²⁾

¹⁾ Кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета, г. Минск

²⁾ Магистрантка факультета международных отношений Белорусского государственного университета, г. Минск

В статье рассматриваются модели рынка креативных услуг. Общий подход, связывающий креативные услуги с экономическими показателями, лежит в основе выделенных моделей рынка креативных услуг. В статье анализируются четыре модели: модель благосостояния, модель конкурентоспособности, модель роста и модель инноваций.

Ключевые слова: креативные услуги; модели креативных услуг; модель благосостояния; модель конкурентоспособности; модель роста и модель инноваций.

MODELS OF THE MARKET OF CREATIVE SERVICES

A. A. Nesterova¹⁾, Y. V. Petrashevskaya²⁾

¹⁾ *PhD in Economics, Associate Professor of International Economic Relations Department at the Faculty of International Relations of the Belarusian State University, Minsk*

²⁾ *Master's Student of the Faculty of International Relations of the Belarusian State University, Minsk*

The article examines the models of the market for creative services. The general approach linking creative services with economic indicators underlies the allocation of creative services market models. The article analyzes four models: the welfare model, the competitiveness model, the growth model and the innovation model.

Keywords: creative services; creative service models; welfare model; competitiveness model; growth model and innovation model.

Экономическое влияние креативных услуг можно проанализировать с точки зрения прямого вклада в производство, занятость, производительность, инновации, предпринимательство и т. д. Помимо этого вклада, наиболее важным эффектом креативных услуг можно найти в их косвенных эффектах, то есть многократном воздействии на экономику. Кроме того, следует принять во внимание еще два вопроса: во-первых, что эти прямые и косвенные эффекты могут быть положительными или отрицательными в эмоциональном плане; во-вторых, интенсивность и направление эффекта могут различаться между деятельностью в различных сферах (оперные концерты, музыкальные и вокальные шоу, модные театрализованные показы, народно-этнические шоу, игровая индустрия, медиа и т. д.).

К модели благосостояния относятся следующие креативные услуги: оперные и балетные постановки, гала-концерты, концерты эстрадной музыки, народно-этнические шоу, театральные и цирковые шоу.

Особенностью данного формата услуг в модели благосостояния является уникальность каждого исполнения, соответственно и от степени исключительности складывается потенциальный уровень ценообразования (стоимость билета, рекламы, размер инвестиций и само качество продвижения данного исполнителя или театральной труппы и т. д.).

На протяжении десятилетий мировое сообщество выделяло особый продукт деятельности человека, который не вписывался в типовые границы рыночных отношений, т. к. всегда был подвержен государственному регулированию. В историческом контексте данные услуги и товары назывались («опекаемыми благами») [1]. К данной категории относятся услуги, создаваемые в сфере культуры и искусства. Многие российские исследователи (Автономов Ю. В., Бузанакова А. Р., Ожегов Е. М., Рубинштейн А. Я., Шкромада В. В и др.), зарубежные ученые (Бомол У., Блайндер А., Эрроу К., Коуэн Т. и др.) рассматривали в различных аспектах природу, принципы и инструменты государственной поддержки данного сектора креативно-творческих услуг. Среди наиболее распространенных на современном этапе встречаются инструменты бюджетного финансирования потребления культурно-креативных благ отдельными категориями населения, организациям и даже пустующие места в зрительных залах оплачиваются из средств бюджета.

В. Баумоль и В. Боуэн в своей работе «Исполнительские искусства – экономическая дилемма» затрагивают вопрос «болезни цен», суть которой заключается в том, что в большинстве организаций культуры издержки производства растут быстрее, чем це-

ны на конечную услугу, обуславливая тем самым их экономическую убыточность [1]. В данной модели культурно-креативные услуги измеряются числом посещений театральных и концертных мероприятий. Основным индикатором выступает число посещений театров, концертных площадок в течение года в расчете на одного сотрудника художественного учреждения.

В своей работе Баумоль, отмечал тот факт, что в творческой сфере культурно-креативные услуги не имеют стандартного механизма роста, традиционно в классической экономике основанного на возрастании производительности труда. Поэтому в модели благосостояния, касающихся прежде всего культурно-креативных услуг основной возможностью компенсации увеличения затрат является рост цен на услуги концертно-театральных и цирковых организаций.

Многочисленные авторы в своих исследовательских работах, такие как Курабаяши, Ито, Тауз, Пьетро-Родригез, Фернандес-Бланко; Автономов Ю.В. в модели благосостояния рассматривали «социологический портрет» потребителя, постоянно посещающего театральные и концертные площадки. Данный анализ показал, что публика живого исполнительского искусства имеет высшее образование, принадлежит к среднему и высшему среднему классу, имеет высокооплачиваемую работу. Необходимо отметить и тот факт, что для этой модели характерна концентрация креативных услуг в крупнейших городских конурбациях, где присутствует высокая конкуренция.

Управление креативными услугами в конкурентной модели основывается на установлении ценности. Сам процесс установления ценности весьма социализирован и поэтому спрос на данную классификацию услуг очень чувствителен к любым изменениям в обществе: экономическим, политическим, научным, этническим, информационным, историческим и т. д.

Экономическая ценность креативных услуг в конкурентной модели основывается, прежде всего, на их эстетических качествах и исторической важности. *Рыночный механизм* не может играть основную роль в отношении услуг связанных с культурным и историческим наследием. Правовое законодательство многих стран мира направлено на исключение культурно-исторического наследия из коммерческой деятельности. Однако, как показывает практика, в мире происходит неконтролируемое, неоднократное использование данных объектов и выстроенных на этих ценностях креативных услуг (использование храмовых комплексов Боробудура, храмов и музеев Испании, Италии, Греции и многих других исторических объектов для проведения арт-вечеринок, тематических и костюмированных балов и т. д.). Хочется отметить и тот факт, что большое количество мировых памятников находится в развивающихся странах и соответственно правительство этих стран в настоящий момент заинтересовано в развитии креативных услуг построенных на культурном наследии этих народов.

В модели роста креативные услуги считаются основной движущей силой экономического развития страны. Влияние предложения растет, когда производство или рост доходов приводит к увеличению спроса на креативные услуги, что, в свою очередь, ведет к изменению производства или доходов, увеличивая конечные эффекты потребления. (Поттс, Каннингем, Рассел).

Основными инструментами развития модели роста являются: 1) смежное отраслевое регулирование; 2) цепочки добавленной стоимости; 3) техническое регулирование; 4) управление знаниями; 5) гибкие формы занятости [2].

Инновационная модель креативных услуг в зарубежной научной литературе рассматривается, как часть процесса экономической эволюции и главная их роль заключена в предоставлении эволюционных услуг в инновационной системе, способствуя изменению всей экономической системы (Поттс).

Инновационная модель поддерживается теорией дифференцированного образования (Ашаим, Паррилли) [2]. Аналитические и синтетические базы знаний хорошо известны в экономике: термин «аналитическая база» относится к развитию новых знаний за счет использования дедуктивного научного метода и научных законов (например, фармацевтическая промышленность имеет аналитическую базу знаний), а термин «синтетическая база» относится к получению знаний посредством индуктивного процесса тестирования, экспериментирования и практической работы (например, машиностроение развивается на синтетической базе знаний). Особый интерес в данной модели представляет введение третьей категории, символической базы знаний. Данная категория является основной в данной инновационной модели, поскольку относится к «созданию смысла и желания, а также эстетических атрибутов услуги, а аналитическая и синтетические базы в данной модели вторичны.

Рассмотренные модели позволяют выбрать траекторию развития креативных услуг приемлемую для экономического развития страны. Разрабатываемая впоследствии политика в отношении креативных услуг должна строиться так, чтобы максимально эффективно использовать все сильные стороны развития страны, избегая потенциальных внешних угроз и формируя благоприятные возможности для развития креативных услуг.

Библиографические ссылки

1. Boix R., Miguel B. De, Hervás J. L Creative service business and regional performance: evidence for the European regions : site. URL: https://www.researchgate.net/publication/257704720_Creative_service_business_and_regional_performance_Evidence_for_the_European_regions (date of access: 25.10.2020).

2. D'Ovidio M. The creative city does not exist. Critical essays on the creative and cultural economy of cities. Milano, 2016. 164 p.

УДК 330.356

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

Е. А. Никифоров

*Аспирант Института экономики
Национальной академии наук Беларуси, г. Минск*

В статье рассмотрены такие методы стимулирования экономической активности, как приращение экономических знаний, стимулирование рождаемости и налоговое стимулирование. Основной акцент сделан на налоговом стимулировании экономической активности как наиболее влиятельном факторе.

Ключевые слова: экономический рост; экономическая активность; доходы бюджета.

ON THE ISSUE OF METHODS OF STIMULATING ECONOMIC ACTIVITY

Y. A. Nikiforov

*PhD Student of the Institute of Economics
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk*

In this article author discuss about methods of stimulation of economics activity such as economic knowledge's learning, birth rate increasing and stimulation by taxes. The focus is on attention to stimulation by taxes such as most influential factor.

Keywords: economic growth; economic activity; incomes of state budget.

В условиях общемировой стагнации для возвращения прежних экономических ритмов и восстановления темпов роста экономики необходимо оказывать стимулирующее воздействие на экономическую и деловую активность. При всём многообразии методов такого стимулирования у них есть свои временные лаги, свои преимущества и недостатки. Причем методы могут быть как явные, так и неявные. В данной работе мы рекомендуем обратить внимание на такие методы, как приращение экономических знаний, стимулирование рождаемости и налоговое стимулирование экономической активности.

Приращение экономических знаний обеспечивает фундаментальную подготовленность населения к ведению деловой активности. Эффект от данного действия очень размыт во временных рамках и при проведении факторного анализа трудно выяснить, какую же именно долю изменения деловой активности он обеспечивает. Однако, влияние данного фактора трудно определить лишь по причине временного лага. Это, скорее, стратегический метод воздействия на экономическую активность населения, который нужно применять на перманентной основе.

Интересным открытием стал тот факт, что на деловую активность влияет стимулирование рождаемости. Согласно исследованиям, в связи с рождением ребенка 9,4 % респондентов сменили работу или должность а более высокооплачиваемую, 8,2 % респондентов нашли подработку, чтобы обеспечивать семью, 1,6 % респондентов начали свой бизнес.[2, с. 2]. Значит, стимулирование рождаемости может заставить родителей пересмотреть свои ориентиры в сторону приложения больших усилий для обеспечения «нормального» дохода своей семьи. Однако, при этом может пострадать местная экономика, так как зачастую таким родителям приходится искать работу в другом городе или даже стране. Также возникают препятствия на рынке труда для женщин с маленькими детьми, так как данный статус становится для них дискриминирующей составляющей. Значит, для положительного эффекта в данном ключе необходимо рассмотреть дополнительные возможности для занятости женщин, а также поддержки семейного предпринимательства.

Наконец, налоговое стимулирование экономической активности. С 1 января 2021 года произошли определенные изменения в налоговом законодательстве касаясь отмены большей части налоговых льгот. Изменения касаясь льгот позиционируются как временные с целью консолидации бюджета из-за борьбы с COVID-19. Однако, согласно кривой Лафера не всегда увеличение налоговой нагрузки приводит к увеличению объемов бюджетных поступлений. Более того, данный ход применяется в контексте «снятия сливок», что имеет отрицательный эффект у переходных экономик.

Особенно болезненно такое решение может быть для инновационных отраслей экономики, так как рост данных отраслей обеспечивается при взаимодействии двух факторов: венчурного финансирования малых инновационных фирм и режима льготного налогообложения со стороны государства. В данной же ситуации ожидается снижение притока иностранных инвестиций и экспортной выручки, рост доли теневых доходов инновационных фирм, что в последующем не приведет к запланированному эффекту для бюджета.

В противоположность можно привести налоговые реформы Д. Трампа и Р. Рейгана, которые наоборот, для усиления экономики предполагали снижение налоговой нагрузки. Пусть нельзя обеспечить достоверные выводы о результатах работы

Д. Трампа в связи с политическими и эпидемиологическими волнениями, однако большинство экономистов описывают результаты работы реформ Рейгана как успешные, которые позволили преодолеть затяжной спад в экономике, и обеспечить ее рост при небольшой коррекции при Б. Клинтоне.

Ярким белорусским примером стимулирования льготами является декрет № 8 «О развитии цифровой экономики». На рисунке 1 видно, как меняет свой угол кривая, описывающая экспортную выручку Парка высоких технологий в момент 2017 года (год издания данного декрета).

Рисунок 1 – Рост экспортной выручки Парка высоких технологий, млн долл.

Примечание – Разработка автора на основе [1].

После принятия декрета № 8 «О развитии цифровой экономики», который обеспечил достаточно льготные условия для ведения деятельности в отрасли высоких технологий, темпы прироста экспортной выручки увеличились с 16 и 22 % соответственно в 2016 и 2017 году до 40 и 57 % соответственно в 2018 и 2019 годах. Поэтому, в момент такого устойчивого роста отрасли существенное изменение условий деятельности может вызвать кризис необоснованных ожиданий и сменить настроение инвесторов и субъектов отрасли.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что приращение экономических знаний и стимулирование рождаемости – конкретно стратегические методы стимулирования экономической активности, а налоговое стимулирование – тактико-стратегический метод, так как изменения видны сразу и на протяжении долгого времени. Согласно этому, для стабилизации стагнирующей экономики целесообразно активно прибегать к методам налогового стимулирования, особенно инновационных отраслей, которые могут обеспечивать и обеспечивают существенные суммы экспортной выручки.

Библиографические ссылки

1. Парк высоких технологий : сайт. URL: <https://park.by/> (дата обращения: 10.02.2021).
2. Щербина Н. Как рождение ребенка меняет поведение родителей на рынке труда. Минск : Исследовательский центр ИПМ, 2020. 4 с.

УДК 368.8

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ СТРАХОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ РИСКОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Е. А. Овчинникова

*Старший преподаватель Департамента страхования и экономики социальной сферы
Финансового факультета Финансового Университета
при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия*

Страхование предпринимательских рисков занимает чуть более 1 % страхового рынка России. В статье проводится анализ современного состояния и динамики изменения основных его показателей за последние 3 года. Возникновение новой коронавирусной инфекции стало серьёзным испытанием как для страховщиков, так и для их клиентов, которые оказались незащищёнными от последствий пандемии, нанесло существенный удар их деятельности и имело необратимые последствия. Сокращается число заключаемых договоров страхования, ужесточаются их условия, растёт цена. Решение проблем развития страхования предпринимательских рисков требует комплексного подхода, а также внимания со стороны государства.

Ключевые слова: страхование предпринимательских рисков; пандемия; уровень выплат; число договоров страхования; убытки; перерывы в производстве.

ON THE RELEVANCE OF BUSINESS RISK INSURANCE DURING THE PANDEMIC

E. A. Ovchinnikova

*Senior Lecturer of the Department of Insurance and Social Economy
at the Faculty of Finance of the Financial University
under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia*

Business risk insurance accounts for just over 1 % of the Russian insurance market. The article analyzes the current state and the dynamics of changes in its main indicators over the past 3 years. The emergence of a new coronavirus infection was a serious test for both insurers and their customers, who were unprotected from the consequences of the pandemic, caused a significant blow to their activities and had irreversible consequences. The number of insurance contracts concluded is decreasing, their terms are being tightened, and the price is rising. Solving the problems of developing business risk insurance requires a comprehensive approach, as well as attention from the state.

Keywords: insurance of business risks; pandemic; level of payments; number of insurance contracts; losses; interruptions in production.

Прошедший год оказал существенное влияние практически на все сектора экономики и её хозяйствующих субъектов. Не обошли стороной последствия пандемии и предпринимателей, а именно малый бизнес, развитие которого является важнейшим приоритетом экономической политики государства.

Число субъектов малого и среднего предпринимательства за последние несколько лет вернулось к показателям 2016 года и продолжает сокращаться. По состоянию на 10.01.2021 года в Едином государственном реестре субъектов малого и среднего предпринимательства [1] зарегистрировано 5 684 561 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, что на 4 % ниже показателей предыдущего года. На 10.01.2020 года

в России было зарегистрировано 5 916 906 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, что на 2 % ниже показателей 2019 года.

Вынужденная приостановка деятельности большинства малых предприятий в условиях пандемии сильно сказалась и на их финансовом положении.

Без должной помощи со стороны финансового сектора, данная тенденция сохранится и может привести к негативным последствиям – сокращению числа рабочих мест, уровня занятости, объемов производства и т. д.

Именно риски малого предпринимательства в сложившейся ситуации наиболее остро нуждаются в защите, которую может предоставить страховой сектор экономики.

Существует множество программ страхования, рассчитанных на малый бизнес, учитывающих его специфику и высокую подверженность рискам, их субъективный характер. Однако, ввиду ограниченности ресурсов у малых предприятий, последние прибегают к услугам страхования лишь по остаточному принципу, отдавая предпочтение более существенным, по их мнению, и первоочередным проблемам, требующим неотложных решений.

В современных условиях снижается интерес к продуктам страхования и падает спрос на страховые услуги со стороны представителей предпринимательства, и особенно, малого бизнеса.

Рассмотрим динамику изменения сектора страхования предпринимательских рисков за последние 3 года.

Таблица 1 – Динамика изменения основных показателей страхования предпринимательских рисков

	Страховые премии, млрд руб.	Число заключенных договоров в отчетном периоде, ед.	Страховая сумма по заключенным договорам, млрд руб.	Страховые выплаты, млрд руб.	Число договоров, действовавших на конец отчетного периода, ед.	Страховая сумма по договорам, действовавшим на конец отчетного периода, млрд руб.
9 мес. 2018	8,19	15 227	6 966	5,39	23 680	12 166
9 мес. 2019	11,76	22 279	9 298	2,47	31 392	17 043
9 мес. 2020	12,07	17 317	8 453	2,38	24 870	12 403

Примечание – Разработка автора на основе [2].

По результатам анализа данных по страхованию предпринимательских рисков за последние 3 года можно констатировать резкое сокращение числа заключаемых договоров. Так, число договоров страхования предпринимательских рисков, заключенных за 9 месяцев 2019 года составило 22 279 ед., тогда как за 9 месяцев 2020 года их число сократилось на 22,3 % и составило 17 317 договоров.

Несмотря на тенденцию сокращения числа договоров, средняя страховая премия показывает ежегодный рост, что может говорить о росте цен на страховые услуги в данном сегменте, но и средняя страховая сумма имеет тенденцию к росту, что при сокращении количества договоров может говорить об увеличении лимитов ответственности страховщиков.

При наличии незначительного роста страховой премии, страховые выплаты ежегодно сокращаются. Обращает на себя внимание факт резкого сокращения уровня выплат с 65,8 % за 9 месяцев 2018 года, до 19,7 % по итогам 9 месяцев 2020 года.

Для определения причин сокращения показателя уровня выплат стоит посмотреть на динамику изменения количества заявленных и урегулированных страховых случаев, а также динамику отказов в страховой выплате (табл. 2).

Таблица 2 – Число заявленных и урегулированных страховых случаев, отказов в выплате

	Страховые выплаты, млрд руб.	Количество заявленных страховых случаев, ед.	Количество урегулированных страховых случаев, ед.	из них отказов в страховой выплате, ед.
9 мес. 2018	5,39	433	343	46
9 мес. 2019	2,47	422	352	34
9 мес. 2020	2,38	1 000	731	68

Примечание – Разработка автора на основе [2].

Из представленных данных видно увеличение более чем на 57 % числа заявленных страховых случаев (с 422 за 9 месяцев 2019 года до 1 000 за 9 месяцев 2020 года). Однако резко сократился размер средней страховой выплаты с 15,7 млн руб. в 2018 году до 3,2 млн руб. в 2020 году. Несмотря на данную тенденцию число отказов в страховой выплате сократилось с 10 до 6 %. Число урегулированных страховых случаев составляет более 70 %.

Можно констатировать, что замедление экономической активности бизнеса привело к сокращению сегмента страхования предпринимательских рисков, а сложившаяся ситуация, когда риски остановки производства, вызванные ограничительными мерами со стороны государства, не являются страховыми и относятся к «форс-мажорным», и соответственно не подлежат возмещению со стороны страховых организаций, привела к отказу страхователей от пролонгации действующих договоров и заключению новых.

Таким образом страховой рынок теряет клиентов, а вместе с ними и значительные объемы страховых премий.

Ещё больше усугубить ситуацию сокращения сегмента страхования предпринимательских рисков может принятое Верховным судом Великобритании решение [3], обязывающее страховые организации выплачивать по обязательствам в связи с причинением убытков от перерывов в производстве, вызванных пандемией, несмотря на то, что причиной убытков были ограничения властей, а не событие, вызвавшее перерыв в производстве вследствие причиненного материального ущерба, предусмотренные условиями договоров.

Негативными последствиями принятого решения, при условии его распространения и внедрения в российскую практику решения споров, может быть ужесточение условий договоров страхования, расширение перечня исключений из страхового покрытия, применение оговорок, что в итоге приведет к росту тарифов.

Развитие системы страхования предпринимательских рисков, популяризация страхования среди субъектов малого предпринимательства и восстановление их экономической активности должны быть скорректированы с учетом новых экономических условий и нуждаются в поддержке со стороны государства.

Библиографические ссылки

1. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства : сайт. URL: <https://ofd.nalog.ru/?t=1613748258614> (дата обращения: 10.02.2021).
2. Статистические показатели деятельности страховщиков за 9 месяцев 2018–2020 годов : сайт. URL: https://cbr.ru/insurance/reporting_stat/ (дата обращения: 10.02.2021).
3. Профессиональный страховой портал «Страхование сегодня» : сайт. URL: <https://www.insur-info.ru/pressr/75727/> (дата обращения: 27.01.2021).

УДК 330.336

ПАТОИНСТИТУТЫ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

К. В. Павлов

*Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления
Ижевского филиала Российского университета кооперации, г. Ижевск, Россия*

Вводится понятие патоинститута, к которому следует отнести различные патологии в институциональной системе, институциональной среде и в самих институтах. К патоинститутам стоит отнести устаревшие институты, нуждающиеся в замене или обновлении, отжившие институты, мешающие реализации прогрессивных мероприятий, а также неправильные институты, тормозящие развитие социально-экономических процессов.

Ключевые слова: патоинститут; патоинституционализм; диспропорции; модернизация; российская экономика.

PATHOINSTITUTIONS IN THE CONTEXT OF MODERNIZATION THE RUSSIAN ECONOMY

K. V. Pavlov

*Doctor of Economics, Professor, Professor of Economics and Management Department
of the Izhevsk Branch of the Russian University of Cooperation, Izhevsk, Russia*

The concept of pathoinstitutionis introduced, which should include various pathologies in the institutional system, the institutional environment and in the institutions themselves. Pathoinstitutions include outdated institutions that need to be replaced or updated, outdated institutions that hinder the implementation of progressive measures, as well as incorrect institutions that hinder the development of socio-economic processes.

Keywords: pointedout; patoinstitutsionalizm; disparities; the modernization of the Russian economy.

В основе категориального аппарата институционалистской концепции лежит понятие «институт», причем к институтам относят самые разнообразные понятия, такие, как собственность, государство, семья, профсоюзы, религия, нравы и т. п. [1]. Таким образом, институт в данной концепции рассматривается в качестве первичного элемента движущей силы общества в экономике и вне ее. Иначе говоря, институционализм в ретроспективном плане – одна из первых экономических теорий, по существу вышедших за пределы исключительно воспроизводственных отношений и где стали учитываться, причем не вне, а внутри этой теории также и иные формы общественных отношений – правовые, социальные, экологические, этнические и пр.

На наш взгляд, в настоящее время необходимо рассмотреть вопрос о целесообразности формирования еще одного научного направления в рамках институциональной теории – направления, названного нами «патоинституционализм». В рамках этой научной концепции планируется сконцентрировать внимание на изучении патологических процессов в институциональной системе и в самих институтах (которые по аналогии можно назвать патоинститутами). Использование данного названия объясняется тем, что термин «патологический процесс» образован от греческого «патос», что означает болезнь [2]. Учитывая, что в последнее время на разных уровнях общественной

иерархии участились всевозможные кризисы, которые весьма болезненно переживаются населением, представляется, что развитие патоинституционализма является весьма актуальным.

Значительно усилилось проявление диспропорциональности и в разных составляющих национальной экономики: на отраслевом и региональном уровнях, а также на уровне отдельных предприятий и фирм. Очевидно, что усиление кризисов и диспропорций связано также и с институциональным фактором, причем как на уровне отдельных институтов, так и с функционированием институциональной системы в целом. Поэтому одним из важнейших аспектов развития патоинституционализма как нового научного направления должно стать изучение взаимосвязи между усилением кризисных проявлений и диспропорциональности, возникающих в социально-экономических системах на разных уровнях управленческой иерархии, с одной стороны, и институциональным фактором, институциональным направлением, с другой стороны.

Еще одним очень важным аспектом патоинституционализма может стать изучение различных видов и типов патологий в самой институциональной системе, в том числе во всевозможных институтах. В этой связи крайне важной проблемой может стать определение критериев и количественных показателей, на основе которых нормальный институт отличается от патоинститута. Такого рода проблема актуальна и для институциональной системы в целом (т. е. для определения нормальной и патологической институциональной системы в целом). Очевидно также, что патоинституционализм будет связан с другими, уже сложившимися направлениями и концепциями институциональной теории.

Так, один из основоположников институциональной теории Т. Веблен, которого нередко за образ своих мыслей также называли американским Марксом, в вышедшей еще в 1899г. книге «Теория праздного класса» критиковал паразитический образ жизни занятых только финансовой деятельностью рантье-владельцев особой, абсентеистской формы частной собственности [3]. Этим самым он по существу противопоставлял эту, если так можно выразиться, праздную часть бизнесменов остальным (нормальным) предпринимателям, реально зарабатывающим свой предпринимательский доход. Иначе говоря, по существу у Т. Веблена абсентеистская форма собственности и ее владельцы рассматриваются как некая патология, которая, в отличие от обычных предпринимателей, мешает эффективному развитию экономики, в том числе эффективному развитию научно-технического прогресса.

Справедливость сказанного можно видеть на примере современной российской действительности, когда многие олигархи, сколотившие огромные состояния за коротких срок за счет использования природных ресурсов, по - существу являющимися народным достоянием России и поэтому им самим не принадлежащими, используют значительную часть полученных доходов не на развитие производства, а на удовлетворение собственных прихотей. Тот факт, что многие российские бизнесмены в условиях, когда физический и моральный износ основных фондов во многих отраслях приближается к 100 %, значительную часть своих доходов тратят на непроизводственное, непроизводительное потребление и нередко делают это за рубежом, также свидетельствует о ненормальности, патологичности современной российской институциональной системы, в том числе, некоторых государственных структур, являющихся ее важнейшими атрибутами. Это обстоятельство также самым серьезным и самым негативным образом сказывается на социально-экономической эффективности модернизации и вообще эффективности НТП в России. Иначе говоря, абсентеистская форма собственности – один из важнейших тормозов модернизации и технического перевооружения российской экономики.

Библиографические ссылки

1. Институциональные проблемы эффективного государства / Под ред. В. В. Дементьева, Р. М. Нуриева. Донецк : Донецкий национальный технический университет, 2011. 292 с.
2. Павлов К. В. Патологические процессы в экономике. М. : Магистр, 2009. 461 с.
3. Ядгаров Я. С. История экономических учений : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2004. 480 с.

УДК 330.34

КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

С. А. Передериева

*Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
бухгалтерского учета, анализа и финансов в агропромышленном комплексе
Луганского государственного аграрного университета, г. Луганск*

Проведенный в статье анализ фундаментальных концепций и направлений устойчивого развития, обзор основных подходов к трактовке понятия «устойчивое развитие» позволил выявить как основные противоречия, так и общие ключевые положения в этой области. При выборе национальных подходов к стратегии устойчивого роста на практике, прежде всего, необходимо внести коррективы в общественное сознание, которые касаются отношения человека к окружающей среде.

Ключевые слова: устойчивое развитие; социальный и экономический рост; сохранение окружающей среды; оптимальное использование потенциала; сбалансированность процессов; эколого-экономическое равновесие.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT CONCEPTS

S. A. Perederieva

*PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Accounting,
Analysis and Finance Department of the Agro-Industrial Complex
of the Luhansk State Agrarian University, Luhansk*

The analysis of the fundamental concepts and directions of sustainable development, a review of the main approaches to the interpretation of the concept of "sustainable development", carried out in the article, made it possible to identify both the main contradictions and general key provisions in this area. When choosing national approaches to a sustainable growth strategy in practice, first of all, it is necessary to make adjustments in public consciousness, which relate to the relationship of a person to the environment.

Keywords: sustainable development; social and economic growth; preservation of the environment; optimal use of potential; balance of processes; ecological and economic balance.

В условиях нарастающих экологических проблем выдвигается постоянное требование пересмотреть подходы к процессам, которые происходят не только в природе, но и в самом обществе, выявить основные взаимосвязи между ними и перспективы их эволюции. Неправильная хозяйственная деятельность общества, при недальновидном подходе легко может привести к его деградации и даже гибели, о чем свидетельствуют последние массовые природные катаклизмы. Для того, чтобы человечество могло обеспечить себе достойное будущее, оно должно овладеть способностью так координиро-

вать и так направлять свои действия, чтобы не нарушать условий экологического императива и соблюдать природный баланс.

По утверждению В. Трегобчука «концепция устойчивого развития экономики признана мировым сообществом народов доминантной идеологией развития человеческой цивилизации в XXI в., стратегическим направлением обеспечения материального, социального и духовного прогресса общества» [1].

Концептуальные основы обеспечения устойчивого развития человечества были заложены в 1987 году Генеральной Ассамблеей ООН в знаменитом докладе Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию. С тех самых пор оно не утратило своей актуальности – концепция устойчивого развития активно обсуждается мировыми лидерами и сегодня.

По определению Всемирной комиссии ООН по развитию и окружающей среды, возглавляемая Г. Х. Брундтланд, устойчивое развитие – это такое развитие, «которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [2].

Проблема устойчивого развития была озвучена и в 1992 году на конференции ООН по вопросам природной среды и развития в Рио-де-Жанейро, где представителями 179 государств была принята программа экономического и социального развития человечества в будущем веке, направленная на реализацию правительствами концепции глобального устойчивого развития и сформулированная в документе «Повестка дня на XXI век» [3].

Тематика конференции восходит к тезису о том, что промышленное развитие является основой экономического развития и подъема социально-экономического уровня жизни общества, однако происходит без должного учета исчерпаемости многих видов возобновляемых ресурсов и понимания того обстоятельства, что восстановительные способности живой природы не беспредельны. В этой связи «устойчивое развитие - это процесс гармонизации производительных сил, обеспечение гарантированного удовлетворения необходимых потребностей всех членов общества при условии сохранения и поэтапного воссоздания целостности окружающей природной среды, создание возможностей для равновесия между его потенциалом и требованиями людей всех поколений» [3].

В 2015 году новый пакет целей устойчивого развития был утвержден мировыми лидерами на Саммите ООН по устойчивому развитию [4]. Цели устойчивого развития служат ориентирами для установления целей на национальном уровне и мониторинговым инструментом для измерения общественного прогресса в 193 странах мира.

Устойчивое развитие – это не только программа действий, направленных на достижение сбалансированного с реальными возможностями окружающей среды экономического развития, которая учитывает интересы нынешних и будущих поколений, но и является способом жизни. Для того, чтобы осуществить переход на условие устойчивого развития, необходимо внести коррективы в «общественное сознание», которые касаются отношения человека к окружающей среде [5].

В контексте вышесказанного, концепция устойчивого развития – это система связанных между собой взглядов на взаимодействие природы и общества, формирующих политику и механизм в отрасли государственного управления и международных отношений, а также система мероприятий, направленных на сбалансирование общественных потребностей и возможностей их удовлетворения в экологической, социальной и экономической сферах.

В качестве приоритетной идеи, которая легла в основу концепции, является понятие устойчивости, стабильности, сбалансированности, непрерывности социально-экономического развития.

Нужно отметить, что многие концепции, разработанные в рамках данной области взаимоотношений, на практике не всегда обеспечивают устойчивое развитие. Более то-

го, часто встречаются ситуации, когда под лозунгом достижения экологической устойчивости скрывается социальная несправедливость или, наоборот, с помощью тезиса о социальной справедливости маскируется нанесение экологического ущерба [6].

Кроме того, многочисленные нормативные документы экономически развитых стран мира опираются на тезис о том, что развитие связано с ростом, и поэтому экономический рост рассматривается как часть решения задачи устойчивого развития, в результате «позволяют бизнесу и правительствам поддерживать устойчивость без каких-либо фундаментальных изменений их нынешнего курса» [7].

В определении термина «устойчивое развитие» выделяется несколько подходов. Анализ научно-методических источников относительно трактовки категории «устойчивое развитие» представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Методологические подходы к определению понятия «устойчивое развитие»

Автор	Определение
Замятина М. Ф.	Устойчивое развитие – совокупность социальных и структурных экономических преобразований, которые оптимизируют экономические и социальные блага, которые находятся в распоряжении общества без угрозы потенциальным или аналогичным благам в будущем [8, с. 168–169]
Возняк В.	Устойчивое развитие – необходимость целенаправленных антропогенных изменений природной среды и социального состояния, которые должны помочь обществу преодолеть ограниченность биосферных условий его существования [9, с. 183]
Гузев М. М.	Устойчивое развитие – форма социально-экономического развития общества на основе постиндустриальной модели хозяйствования и свободного творческого труда с учетом интересов современного и будущего поколений и направление их усилий на достижение высокого уровня качества природной среды жизнедеятельности человека [10, с. 77]
Данилишин Б. М.	Устойчивое развитие – система отношений общественного производства, при которой достигается оптимальное соотношение между экономическим ростом, нормализацией качественного состояния природной среды, ростом материальных и духовных потребностей населения [11, с. 10]
Шевчук В. Я.	Устойчивое развитие – процесс гармонизации продуктивных сил, удовлетворения необходимых потребностей всех членов общества при условии сохранения и поэтапного воспроизводства целостности окружающей среды, обеспечения равновесия между потенциалом природы и требованиями людей всех поколений [12, с. 42]

Как видно из приведенных выше определений и концептуальных подходов устойчивого развития, наиболее общим для всех является: интересы нынешнего и будущего поколений; неизменная взаимосвязь состояния окружающей среды, природных ресурсов, экономической деятельности, которая обеспечивает целостность социального развития.

Таким образом, при выборе национальных подходов стратегии устойчивого роста доминирующей задачей является обеспечение динамического социально-экономического роста, сохранение окружающей среды и рационального использования природно-ресурсного потенциала с целью удовлетворения потребностей нынешнего и будущего поколений путем построения высокоэффективной экономической системы, которая стимулирует продуктивный труд, научно-технический прогресс и имеет социальную направленность.

Библиографические ссылки

1. Трегобчук В. Концепція сталого розвитку для України // Вісник національної академії наук України. 2002. С. 31–40.

2. Brundtland G. H. Opening address to seventh meet of the World commission on environment and development // World Commission on Environment and Development. Highlights from the Public hearing. M., 1986.
3. Повестка дня на XXI век, принятая Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г. : сайт. URL: <http://docs.cn-td.ru/document/901894820>.
4. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. : сайт. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1>.
5. Drenghson H. R. Beyond environmental crisis: From technocrat to planetary person. N. Y. etc. : Lang, 1989. XIV.
6. Dobson A. (2000). Sustainable Development and the Defence of the Natural World. In: Global Sustainable Development in the 21st Century Lee K., Holland A., Mc Neill D. (eds). Edinburgh : Edinburgh University Press.
7. Мингалева Ж. А. Идеи устойчивого развития: «яблоко раздора» или платформа для объединения // Вестник московского университета. Сер. 6. Экономика. 2017. № 6. С. 23–41.
8. Замятина М. Ф. Экологизация научно-технологического развития: методологические и организационно-экономические основы. Санкт-Петербург, 1998. 304 с.
9. Возняк В. Общественное развитие и экология: взаимосвязь, противоречия, принципы // Вопросы экономики. 1993. № 2. С. 38–54.
10. Гузев М. М. Экономические проблемы и механизм экологически устойчивого развития: федеральный и региональный аспект. Ростов на Дону, 1997. 212 с.
11. Данилишин, Б. М., Шостак Л. Б. Устойчивое развитие в системе природно-ресурсных ограничений. К. : СОПС Украины НАНУ, 1999. 367 с.
12. Шевчук В. Я. Про концепцію переходу України до сталого розвитку. Проблеми сталого розвитку України. К. : «БМТ», 2001. 267 с.

УДК 316.72.012.32

ИНСТИТУТЫ ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

А. С. Попкова

*Кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом мониторинга
социально-экономического развития Института экономики
Национальной академии наук Беларуси, г. Минск*

В статье рассматриваются институты поддержки социального предпринимательства в Великобритании. Отмечено, что в стране существует специально разработанная форма для социальных предприятий – это компания общественных интересов. Оценены разнообразные программы, сайты и организации, которые помогают социальным предпринимателям разрабатывать устойчивые решения социальных проблем. Большую ценность в деловом мире имеют школа и академия социального предпринимательства. Проанализированы последние тенденции государственного регулирования социального предпринимательства.

Ключевые слова: социальное предприятие; фонды социального предпринимательства; социальное инвестирование; социальные финансы.

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP SUPPORT INSTITUTIONS IN THE UK

A. S. Popkova

*PhD in Economics, Head of Monitoring of Socio-Economic Development Department
of the The Institute of Economics
of National Academy of Sciences of Belarus, Minsk*

The institutions that support social entrepreneurship in the UK are discussed in the article. There is a specially form for social enterprises in the country - Community interest company. A variety of programs, websites, and organizations that help social entrepreneurs develop sustainable solutions to social problems are considered. Their courses have a strong focus on support of students and recent graduates of UK universities. The school and the academy of social entrepreneurship are important in the business world. The latest trends in the state regulation of social entrepreneurship are analyzed.

Keywords: social enterprise; social entrepreneurship funds; social investment; social finance.

Термин «социальное предпринимательство» широко используется в Великобритании государственными органами, учеными, средствами массовой информации и широкой общественностью для обозначения деятельности различных организаций, ориентированных на создание социального эффекта или предоставление государственных услуг. Социальные предприятия создают возможности для инклюзии в силу характера своей миссии. Их деятельность часто осуществляется в таких областях, как экономическое, социальное и общинное развитие, занятость и профессиональная подготовка, а также социальные услуги.

Существуют различные правовые формы для социальных предприятий в Великобритании. Организационно-правовая форма, специально разработанная для социальных предприятий, – это компания общественных интересов (CIC). Правовая форма CIC требует, чтобы организации имели первичную социальную цель и чтобы существовали ограничения на распределение активов. Однако социальные предприятия также работают и в рамках других нормативно-правовых форм или используют их комбинации, что позволяет им быть гибкими, эффективными и инновационными в своей деятельности.

Создание социальных предприятий часто мотивируется социальной потребностью, связанной с недостаточным предоставлением социальных услуг государством. Хотя на более поздних этапах действующие и масштабируемые социальные предприятия часто эффективно сотрудничают с правительством. Социальная предпринимательская деятельность обеспечивается стабильными условиями в стране и верховенством закона. Социальные предприниматели в Великобритании более открыты для перемен и экспериментов.

В Великобритании около 100 000 социальных предприятий обеспечивают работой около 2 миллиона человек. Вклад социальных предприятий оценивается примерно в 3 % валового внутреннего продукта страны и 5 % всей занятости [1]. Во многом это достигнуто благодаря развитой экосистеме поддержки социальных предприятий (инкубаторы, акселераторы, сети, коворкинги, финансовые посредники социальных инвестиций и др.), которые оказывают поддержку в создании, поддержании, росте и интернационализации социальных предприятий. Университеты все активнее участвуют в сфере социального предпринимательства, разрабатывают целый ряд соответствующих модулей, а некоторые учебные заведения включили социальное предпринимательство в учебную программу. Многие университетские предпринимательские центры проводят различные мероприятия и программы для обучения и вовлечения студентов и сотрудников в процесс социального предпринимательства. Более половины всех английских университетов участвуют в UnLtd SEE (см. таблицу 1).

Одной из последних тенденций можно отметить сегментированную специализацию государственной поддержки социального предпринимательства. В частности, существуют организации, нацеленные на развитие отдельных секторов экономики (например, здравоохранение, образование, энергетика). Есть компании, которые функционируют в регионах и учитывают специфику их развития. Некоторые программы фокусируют свое внимание на типах социальных предпринимателей (в частности, для молодежи и женщин) [3].

Таблица 1 – Институциональная поддержка начинающих социальных предпринимателей в Великобритании

Название сайта, организации или программы	Характер деятельности
Social Enterprise UK	Этот сайт знакомит с основами создания социального предприятия, от составления заявок до бизнес-планов. Он также предлагает советы от опытных социальных предпринимателей по организации своего дела.
Создание социального предприятия (GOV.UK)	Сайт от правительства о создании социального предприятия в Великобритании. Сюда входит информация о различных бизнес-структурах, объясняются существующие формы, которые могут принимать социальные предприятия.
Школа социальных предпринимателей (SSE)	SSE помогает социальным предпринимателям разрабатывать решения социальных проблем через сеть франчайзинговых школ, поддерживающих сотни социальных предпринимателей в год в Великобритании, Ирландии, Канаде, Австралии и Индии. На их курсах и семинарах особое внимание уделяется поддержке со стороны экспертов в области социальных предприятий.
Академия социального предпринимательства (SEA)	SEA предлагает курсы по социальным предприятиям по всей Шотландии. Сюда входят одно- и двухдневные вводные курсы, а также более длительные программы по развитию социального предпринимательства. SEA также проводит курсы в других странах.
Just Enterprise	Этот консорциум предлагает бесплатную поддержку бизнеса, услуги по развитию и обучению для социальных предприятий в Шотландии. Предоставляется помощь в открытии социального предприятия, финансировании, обучении и закупках.
Кооперативный центр Уэльса	Программа поддержки социальных предприятий. Эта организация поддерживает развитие социальных предприятий в Уэльсе и предлагает обучение, наставничество, мастер-классы и создание сетей. Социальные предприятия могут получить поддержку от консультантов, обладающих опытом в таких областях, как бизнес-планирование, юридические структуры и маркетинг.
Inspire2Enterprise	Этот сайт, финансируемый Университетом Нортгемптона, предоставляет уникальную поддержку, информацию и советы любому человеку или организации в Великобритании, желающим начать, вести или развивать бизнес с социальной целью. Квалифицированные консультанты могут помочь по телефону, электронной почте или через веб-камеру, обеспечивая разнообразную поддержку.
Конкурсные программы награждения UnLtd	UnLtd предлагает поддержку социальных предпринимателей в Великобритании посредством вознаграждения. У них также есть инструментарий, содержащий рекомендации и рабочие модели для каждого этапа социального предпринимательства. UnLtd предлагает программы для студентов, недавних выпускников университетов Великобритании и людей, живущих в неблагополучных сообществах.
Cambridge Social Ventures	Эта организация при Кембриджском университете открыта для всех, у кого есть идеи для развития социальных предприятий. Предлагается две программы: интенсивный семинар для начинающих социальных предпринимателей и годовая программа для действующих предприятий со специальным бизнес-консультантом.
Bethnal Green Ventures (BGV)	BGV предлагает инвестиции в размере 20 000 фунтов стерлингов, шесть месяцев бесплатной аренды офисного помещения в Лондоне, интенсивную трехмесячную программу семинаров и поддержку для предприятий на ранней стадии «Tech for Good». В обмен на свои инвестиции BGV приобретает 6% акций нового предприятия.
Сеть Impact Hub	В Великобритании пять центров Impact Hub - четыре в Лондоне и один в Бирмингеме. Центры составляют часть глобальной сети коворкинг-пространств для частных лиц и предприятий, заинтересованных в социальных инновациях. Они проводят мероприятия, предоставляют офисные помещения и осуществляют программы поддержки социальных предприятий.

Примечание – Составлено автором на основе [2].

Правительство Великобритании считает социальное предпринимательство направлением, заслуживающим поддержки. Оно рассматривается как альтернатива капиталистическим формам предпринимательства и вызов традиционному бизнесу. Совершенствование организационно-правовой формы социальных предприятий, введение налоговых льгот, изменение правовых норм являются примерами эффективного государственного регулирования, обеспечивающего мощную экосистему поддержки социальных предприятий и создающего спрос на их услуги. В государственной политике наблюдается смещение акцентов с прямого финансирования на оказание помощи социальным предприятиям в получении государственных контрактов.

Библиографические ссылки

1. The State of Social Entrepreneurship in the UK : site. URL: http://publications.as-ton.ac.uk/id/eprint/24054/1/SEFORIS_State_of_Social_Enterprise_UK_Drencheva_Stephan_05_2014.pdf (date of access: 1.02.2021).
2. Resources for aspiring social entrepreneurs : site. URL: <https://www.britishcoun-cil.org/society/social-enterprise/support-aspiring-social-entrepreneurs> (date of access: 4.02.2021).
3. Lee J. Enabling social entrepreneurship : site. URL: <https://www.thestar.com.my/business/smebiz/2019/03/25/enabling-social-entrepreneurship> (date of access: 3.02.2021).

УДК 338.439.4

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТОВ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ НЫНЕШНИХ ВЫЗОВОВ

О. Л. Попова

*Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
отдела форм и методов хозяйствования в агропродовольственном комплексе
Института экономики и прогнозирования Национальной академии наук Украины,
г. Киев, Украина*

Обосновывается актуальность, раскрыты основные положения и сделаны выводы о важности позиционирования в Украине концептов развития агропродовольственных систем с фокусированием на продовольственной самодостаточности, суверенитете и агроэкологии в условиях изменчивой глобальной среды.

Ключевые слова: продовольствие; агропродовольственная система; самодостаточность; продовольственный суверенитет; агроэкология.

UPDATING THE CONCEPTS OF DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL FOOD SYSTEMS UNDER CURRENT CHALLENGES

O. Popova

*Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Department of Forms and Methods
of Management in the Agro-Food Complex of the Institute for Economics and Forecasting
of the National Academy of Sciences of Ukraine, Kyiv, Ukraine*

The urgency is substantiated, the main provisions are revealed and conclusions are drawn concerning the importance of positioning in Ukraine the concepts of the development of agro-food systems focusing on food self-sufficiency, sovereignty and agroecology under changing global environment.

Keywords: food; agro-food system; self-sufficiency; food sovereignty; agroecology.

Наиболее чувствительным для условий жизни граждан и развития экономики страны является сокращение стратегически важных природных ресурсов, которые невозможно импортировать: земли, воды, леса. Продовольственная система, охватывающая различные виды деятельности и элементы (окружающую среду, природные и людские ресурсы и т. д.), ответственна за масштабные последствия этой деятельности в экосистемах. В условиях действия двух взаимосвязанных вызовов – гарантирования продовольственной безопасности и борьбы с изменениями климата (последние влияют на мировое сельскохозяйственное производство в общем негативно) становится все проблематичнее справляться с этими вызовами. Очевидно, что время избытка на аграрных рынках закончилось и началась эра дефицита, сформировался устойчивый тренд роста цен на сельхозпродукцию. Изобилие продовольствия «присыпало» необходимую предупредительную активность при всей видимости экологически деструктивных последствий их производства. «Не сделаем этого добровольно – кризисы и катастрофы непременно опустят цивилизацию на приемлемый для природы уровень», – утверждал исследователь в 2016 г. [1].

Эпидемия COVID-19 в 2020–2021 гг. вскрыла уязвимость и существенные недостатки функционирования глобальной и национальных агропродовольственных систем: длинные и сложные цепочки поставок продовольствия, значительные его потери и отходы, высокая зависимость стран от импорта продовольствия и другие. В этот период правительства ряда стран (29) ввели ограничения на поставки продовольствия, в частности квоты на экспорт социально значимых видов, с целью обеспечения местного населения. Исследователи обосновывают «переход к протекционизму и автаркии», катализированный пандемией [2]. Среди четырех глобальных сценариев развития продовольственных систем после пандемии (продолжающейся коммерциализации, регулируемого баланса, преобладания корпораций) выделяют – зарождение политики изоляционизма [3].

В условиях такой «концентрации контекста» актуализируются концепты современного развития продовольственных систем – продовольственная самодостаточность, продовольственный суверенитет, агроэкология (рис. 1).

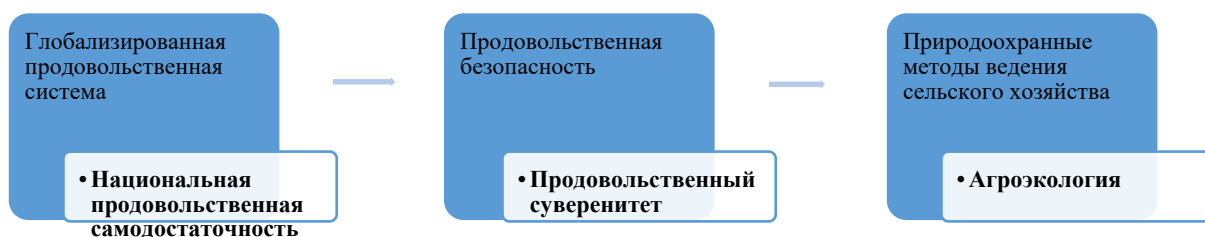

Рисунок 1 – Актуализированные концепты развития агропродовольственных систем в нынешних условиях

Примечание – Разработка автора.

Климатическая повестка и экологические требования в определенной мере способствуют актуализации концепта национальной продовольственной самодостаточности / независимости, поскольку ориентируют на сокращение мобильности продовольствия и энергии (короткие цепочки поставок, преобладание возобновляемой энергии местного происхождения, циркулярное использование ресурсов). В Стратегии «От фермы к вилке» (Farm to Fork, F2F) от 2020 г. в рамках Европейского зеленого курса отмечается, что общества хотят быть ближе к своей еде (когда становятся более урбанизированными), чтобы еда была свежей, менее обработанной [4]. Задекларированные

меры по повышению устойчивости продовольственной системы ЕС и партнеров (повышение требований к безопасности и качеству продуктов с маркированием показателей их устойчивости, обеспечение здоровья растений и благополучия животных), в частности, предусмотренное сокращение к 2030 г. использования химических пестицидов на 50 %, удобрений на 20 %, антимикробных препаратов для животных на 50 % – окажут влияние на «вход» продовольствия на рынок ЕС. Несомненно, зеленый переход изменит глобальные экономические интересы и торговлю, чтобы избежать экстернализации и экспорта неустойчивых сельскохозяйственных практик.

Усиливается концепт продовольственного суверенитета, согласно которому следует «полагаться на местное производство продовольствия с учетом культурных особенностей, установление приоритета местных и национальных экономик и рынков, в рамках агроэкологического подхода с расширением прав и возможностей занятых в сельском хозяйстве крестьян и семейных фермерских хозяйств» [5]. Народы определяют собственную продовольственную политику и модель производства продуктов питания (в частности, сельскохозяйственную), степень ее самодостаточности, защищают отечественное производство и регулируют торговлю с целью обеспечения устойчивого развития. Тогда как при продовольственной безопасности гарантируется физический и экономический доступ к достаточной, безопасной и питательной еде, но не учитывается – еда местного производства или импортирована, соблюдены ли требования устойчивости при ее производстве, какие взаимодействия между производителями и потребителями.

Агроэкология – одна из главных составляющих мер реагирования в условиях нынешней нестабильности, комплексный подход совместного применения экологических и социальных концепций к управлению агропродовольственными системами. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) ориентирует при проведении преобразований реализовать десять многоаспектных компонентов агроэкологии: разнообразие, синергия, эффективность, устойчивость к внешним воздействиям, рециркуляция, совместное накопление знаний, общечеловеческие ценности, культурные и пищевые традиции, циркулярная и солидарная экономика, ответственное управление [6]. Агроэкологический подход предполагает не точечные усовершенствования и доработки неустойчивых агропродовольственных систем, а глубокие их преобразования.

Концепт продовольственного суверенитета важен для Украины с позиции происходящего вытеснения местных фермерских хозяйств крупнотоварным аграрным производством и его ориентации исключительно на глобальный спрос, расширения экспорта сырьевых товаров при экологически деструктивном использовании земли. Удельный вес экспорта в производстве сельскохозяйственной продукции увеличивается: в среднем становится 40–50 %, а по отдельным видам продукции достигает 70–80 % (по большинству не опускается ниже 20 %) [7].

Агроэкологический концепт развития отечественного аграрного сектора является как внутренней потребностью, так и важен в контексте евроинтеграционных устремлений. В Украине сформирована слишком природно-ресурсоемкая модель аграрного производства: уровень сельскохозяйственного освоения территории достигает 69 % (в мире почти в 2 раза меньше), распаханности – 54 % (в мире в 5 раз меньше), тогда как научно рекомендовано включать в активную сельскохозяйственную обработку треть территории. При этом масштабно распространена монокультура. Низкий удельный вес сенокосов и пастбищ (13 %), других элементов экологического каркаса (лесов 16 % в земельном фонде) свидетельствует о ненадлежащем поддержании агроландшафтов. А в целом – об отсутствии резерва для расширения возделываемой земли.

Актуальность «позеленения» с целью повышения устойчивости национальной агропродовольственной системы и агроэкологического имиджа несомненна, правитель-

ством заявлено о разработке украинского зеленого курса. И хотя, в частности, по показателям использования пестицидов (1,3 кг/га, что в 2 раза меньше, чем в ЕС) и минеральных удобрений (в питательных веществах 119 кг/га против 140) страна уже соответствует установленному уровню в ЕС к 2030 г., но их использование до сих пор возрастало. В обсуждаемой Национальной экономической стратегии 2030 визия / видение агросектора представлена так: Украина – один из глобальных центров продовольственной безопасности, мировой лидер по поставкам продуктов питания с высокой добавленной стоимостью и технологически интенсивным сервисам для агросектора. Важно бы дополнить, что при этом не ставится под угрозу экономическая, социальная и экологическая база, которая необходима для обеспечения продовольственной самодостаточности / независимости будущих поколений украинцев.

Библиографические ссылки

1. Фюкс Р. Зеленая революция: Экономический рост без ущерба для экологии ; пер. с нем. М. : Альпина нон-фикшн, 2016. 330 с.
2. Торкановский Е. П. Автаркия 2.0: глобальная экологическая повестка, пандемия COVID-19 и новая нормальность // Экономические отношения. 2020. Том 10. № 3. С. 663–682. DOI : 10.18334/eo.10.3.110600.
3. A shock to the food system Lessons learned from the COVID-19 pandemic : site. Deloitte. 2020. 22 с. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Consumer-Business/gx-cb-a-shock-to-the-food-system.pdf> (date of access: 16.02.2021).
4. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European economic and social Committee and the Committee of the Regions. A Farm to Fork Strategy for a fair, healthy and environmentally-friendly food system Contents. European Commission Brussels, 20.05.2020 COM (2020) 381 final. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020DC0381> (date of access: 16.02.2021).
5. Выступление представителя Консультативного совещания организаций гражданского общества. Региональная конференция ФАО для Европы. 2020. URL: <http://www.fao.org/3/ne201ru/ne201ru.pdf> (дата доступа: 17.02.2021).
6. Десять компонентов агроэкологии. Руководство по переходу к устойчивым агропродовольственным системам : сайт. URL: <http://www.fao.org/family-farming/de-tail/ru/c/1189940/> (дата обращения: 17.02.2021).
7. Шубравська О. В., Прокопенко К. О. Вплив агрокорпорацій України на стан торговельного балансу держави // Економіка і прогнозування. 2020. № 1. С. 111–127. DOI : org/10.15407/eip2020.01.111.

УДК 334.7

ПРОГРАММА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ КАК БАРЬЕР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ¹

Е. В. Потапцева

*Кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник
Центра развития и размещения производительных сил
Института экономики Уральского отделения Российской академии наук,
г. Екатеринбург, Россия*

В статье исследуется влияние существующей в Республике Беларусь политики импортозамещения на углубление экономической интеграции России и Республики Беларусь. По мнению российских предприятий-респондентов реализуемая политика импортозамещения является одним из барьеров, препятствующих экономической интеграции предприятий двух

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-510-00023.

стран. Методы исследования – интервьюирование предприятий Свердловской области, работающих в Республике Беларусь. В итоговую выборку после отбраковки интервью попало 23 предприятия. В качестве результата исследования выступает предложение о приравнивании российских производителей к белорусским на территории Республики Беларусь для создания равных условий ведения бизнеса предприятиям как в России, так и в Беларуси.

Ключевые слова: импортозамещение; экономическая интеграция; Россия; Беларусь; интервьюирование.

IMPORT SUBSTITUTION PROGRAM AS A BARRIER TO ECONOMIC INTEGRATION OF ENTERPRISES OF RUSSIA AND THE REPUBLIC OF BELARUS

E. V. Potaptseva

*PhD in Economics, Associate Professor, Senior Researcher of the Center for the Development
and Placement of Productive Forces Institute of Economics
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia*

The article examines the impact of the existing import substitution policy in the Republic of Belarus on the deepening of the economic integration of Russia and the Republic of Belarus. According to the Russian enterprises-respondents, the implemented policy of import substitution is one of the barriers that hinder the economic integration of enterprises of the two countries. Research methods-interviewing enterprises of the Sverdlovsk region operating in the Republic of Belarus. The final sample after the rejection of the interview included 23 companies. The result of the study is a proposal to equate Russian manufacturers with Belarusian ones on the territory of the Republic of Belarus in order to create equal business conditions for enterprises both in Russia and in Belarus.

Keywords: import substitution; economic integration; Russia; Belarus; interviewing.

Постановка проблемы

В отличие от России, инициировавшей Программу импортозамещения только в 2014 году, в Республике Беларусь идея импортозамещения на законодательном уровне была реализована еще в 2006 году: Совет Министров Республики Беларусь утвердил Государственную программу импортозамещения на 2006-2010 годы (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24 марта 2006 г. № 402 «О Государственной программе импортозамещения на 2006–2010 годы») [1]. Цель Программы импортозамещения в Республике Беларусь – развитие собственного производства, создание предприятий и рабочих мест на территории Республики Беларусь для повышения «экономической безопасности страны». С 2000-х годов импортозамещение в Республике Беларусь стало рассматриваться в качестве государственной политики по совершенствованию структуры импортируемой продукции (работ, услуг) с целью стимулирования производителей, находящихся на территории Республики Беларусь, выпускать продукцию, которая ранее импортировалась из других государств, в том числе и из России. Такой подход потребовал реализации системных мер по замещению импортируемых в Беларусь товаров (Схема работ по замещению импортируемых в страну товаров, одобрена Главой Республики Беларусь в 2009 году), для чего были определены товарные позиции для импортозамещения, введены пороговые значения для отнесения продукции к подлежащей импортозамещению и закреплены ответственные органы (отраслевые, региональные) государственного управления [3, с. 4]. Уже к 2015 году Схемой работ по замещению импортируемой продукции по данным Евразийской комиссии ЕАЭС было охвачено около 2 тыс. кодов ТН ВЭД ЕАЭС [2, с. 344]. Реализация политики импортозамещения в Республики Беларусь оценивается экономическим и политическим

блоком страны как крайне результативная [4, с. 46]. Однако при проведении исследования в рамках совместного научно-исследовательского гранта на тему «Инструментарий оценки взаимодействия регионов России и Беларуси в промышленно-технологическом развитии и обоснования его приоритетов в условиях углубления интеграционных процессов и глобальных вызовов», проводимого ФГБУН «Институт экономики УРО РАН» и ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», мы столкнулись с тем, что реализуемая политика импортозамещения в Республике Беларусь воспринимается российскими предприятиями как барьер, препятствующий углублению экономической интеграции между двумя странами. Исходя из этого, нас интересовали причины такого восприятия российскими предприятиями существующей политики импортозамещения в Республике Беларусь.

Методы исследования и данные

Цель исследования – выявление причин восприятия российскими предприятиями существующей политики импортозамещения в Республике Беларусь как барьера, препятствующего углублению экономической интеграции двух стран.

Методы исследования – глубинные интервью менеджмента предприятий Свердловской области:

а) предприятия и организации Свердловской области, которые в период с 07.08.2019 по 01.06.2020 года оформили сертификаты происхождения на экспорт продукции (работ, услуг) в Республику Беларусь

б) предприятия и организации Свердловской области, которые по информации, предоставленной Уральской Торгово-Промышленной Палаты, заинтересованы в сотрудничестве с предприятиями Республики Беларусь

в) предприятия и организации Свердловской области, по информации Министерства международных и внешнеэкономических связей Свердловской области имеют деловые контакты с партнерами в Республике Беларусь

В выборку попало 45 предприятий, из которых было опрошено 28 (62,2 %), после отбраковки интервью в исследовании приняло участие 23 предприятия. 5 интервью исключены как не содержащие полную для цели исследования информацию.

Сроки проведения интервью: 14 сентября 2020 – 17 ноября 2020. Продолжительность одного интервью – от 25 мин до 1,5 часов.

Исследование зафиксировало мнение респондентов об особенностях существующей политики импортозамещения в Республике Беларусь.

Результаты

При существующих различиях в видах экономической деятельности, масштабах и численности занятых, длительности работы на белорусском рынке, все наши респонденты так характеризуют работу в Республике Беларусь:

1) предприятия-респонденты работают на конкурентных рынках, как правило, рынок B2B;

2) реализуют продукцию, которая зачастую не производится на территории Беларуси;

3) большая часть предприятий-респондентов либо работают на госзаказах, либо имеют опыт работы на госзаказах в Республике Беларусь;

4) отмечают, что если на территории Республики Беларусь есть производители аналогичной продукции, то российским предприятиям становится практически невозможно выиграть тендер из-за действующей в Республике Беларуси программы импортозамещения.

Таким образом, существующая политика импортозамещения рассматривается российскими предприятиями, работающими на территории Республики Беларусь, как

существенный барьер, препятствующий экономической интеграции двух стран. Политика импортозамещения в Беларуси характеризуется российскими предприятиями-респондентами следующим образом:

- 1) идеологическая борьба с импортом в Республике Беларусь;
- 2) преференции местным белорусским производителям.

При этом российские предприятия-респонденты отмечают, что в России белорусские производители приравнены к российским производителям, в противовес ситуации с российскими предприятиями в Республике Беларусь. По мнению опрошенных предприятий, приравнивание российских предприятий к белорусским производителям на территории Республики Беларусь позволило бы создать честную конкурентную борьбу, что способствовало бы повышению конкурентоспособности экономик обеих стран.

Заключение

Несмотря на то, что вопрос о реализации политики импортозамещения в Республике Беларусь первоначально отсутствовал в гиде интервью, контекст разговора о имеющемся протекционизме в Беларуси часто выводил на обсуждение неравных условий ведения бизнеса для российских производителей в Беларуси в рамках существующей Программы импортозамещения. Практически все предприятия-респонденты, которые столкнулись с импортозамещением в Республике Беларусь, считают, что это один из существенных наряду с другими барьеров углубления экономической интеграции между нашими странами.

Библиографические ссылки

1. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24 марта 2006 г. № 402 «О Государственной программе импортозамещения на 2006–2010 годы» : сайт. URL: <https://etalonline.by/document/?re-gnum=C20600402>.
2. Результаты научно-исследовательской работы по теме «Решение задач импортозамещения за счет развития промышленного сотрудничества государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на основе анализа промышленных комплексов и общего рынка ЕАЭС». Отчет 2 этап (р. 3–6). URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/NIR/Lists/List/DispForm.aspx?ID=161&ContentTypeId=0x0100-2110E62F7E25A24DB824E882270A5638> (дата обращения: 19.02.2021).
3. Мерещенко О. Ю. Импортозамещение: Российская практика и Международный опыт (на примере Республики Беларусь) // Политика, экономика и инновации. 2016. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameschenie-rossiyskaya-praktika-i-mezhdunarodnyy-opyt-na-primere-respubliki-belarus> (дата обращения: 20.02.2021).
4. Червинский Е. Процессы трансформации политики импортозамещения в Беларуси : сайт // Наука и инновации. 2013. № 127. С. 44–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessy-transformatsii-politiki-importozamesheniya-v-belarusi> (дата обращения: 20.02.2021).

УДК 339.924

ИНСТИТУТ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОДРУЖЕСТВЕ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ (СНГ) КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

В. А. Румянцев¹⁾, Н. В. Гончарик²⁾

*¹⁾ Заведующий сектором Института экономики
Национальной академии наук Беларуси, г. Минск*

*²⁾ Старший научный сотрудник Научно-исследовательского экономического института
Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск*

В статье предпринята попытка обосновать институт председательства государства в уставных органах СНГ как один из факторов социально-экономического развития не только всего интеграционного объединения, но и председательствующего в Содружестве государства.

Ключевые слова: Республика Беларусь; Содружество Независимых Государств; институт; председательство в уставных органах; социально-экономическое развитие.

**CHAIRMAN OF THE REPUBLIC OF BELARUS
IN THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES (CIS)
AS AN INSTITUTE OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRY**

V. A. Rumiantsev¹, N. V. Goncharik²

*¹ Sector Manager of the Institute of Economics
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk*

*² Senior Researcher of the Researcher Economic Institute of the Ministry of Economy
of the Republic of Belarus, Minsk*

The article attempts to substantiate the institution of the chairmanship of the state at the statutory bodies of the CIS as one of the factor of socio-economic development not only of the entire integration association, but also of the state presiding over the Commonwealth.

Keywords: Republic of Belarus; Commonwealth of Independent States; institute; chairmanship of statutory bodies; socio-economic development.

Одной из основных целей СНГ, определенных в Уставе Содружества Независимых Государств [1], является всестороннее и сбалансированное экономическое и социальное развитие государств-членов в рамках общего экономического пространства. Одним из институтов, которые участвуют в достижении поставленной цели Содружества, является институт председательства.

Положение о председательстве в СНГ утверждено 10 октября 2008 г. решением Совета глав государств [1]. Документ определяет институт единого «сквозного» председательства в организации одним государством в течение года в уставных органах интеграционного объединения – Совет глав государств, Совет глав правительств, Совет министров иностранных дел, Экономический совет, Совет постоянных полномочных представителей государств – участников Содружества при уставных и других органах СНГ и Комиссия по экономическим вопросам.

Председательство в уставных органах СНГ позволяет государству выдвигать важнейшие инициативы, направленные на укрепление и дальнейшее развитие сотрудничества, значимые для всех стран Содружества, и соответственно для социально-экономического развития своего государства, и организовывать их реализацию.

Республика Беларусь осуществляла председательство в СНГ в 2013 и 2014 годах, в течение которых в соответствии с Концепцией белорусского председательства и Планом мероприятий по ее реализации были организованы важные мероприятия в рамках объединения, которые были «направлены на повышение благосостояния народов государств СНГ и развитие национальной экономики» [2]. Также были выдвинуты актуальные инициативы, среди которых инициатива Премьер-министра Беларуси о целесообразности проведения государствами – участниками СНГ скоординированной, согласованной, а в перспективе и единой промышленной политики, что очень важно для системного развития экономического потенциала [2].

В 2021 г. Беларусь снова приняла председательство в уставных органах СНГ. Для реализации своих функций государством разработаны Концепция председательства

Республики Беларусь в Содружестве Независимых Государств в 2021 году (Концепция) и План мероприятий по ее реализации [1].

Концепцией определено, что вся деятельность Беларуси в рамках председательства будет направлена на реализацию цели по всестороннему и сбалансированному экономическому и социальному развитию государств – участников СНГ. В экономической сфере приоритетными задачами председательства Республики Беларусь в СНГ будут:

проведение работы по дальнейшему укреплению и развитию зоны свободной торговли в рамках Содружества как основы взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества, сокращению барьеров и ограничений на пути свободного передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы в рамках СНГ;

содействие завершению переговоров и подписанию заинтересованными странами Соглашения о свободной торговле услугами государств – участников СНГ;

проведение согласованной политики в области технического регулирования, стандартизации, метрологии, применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер, оценки соответствия и аккредитации как важного средства обеспечения выпуска безопасной, качественной и конкурентоспособной продукции (услуг) в странах СНГ, а также снижения / ликвидации препятствий на пути товаров и услуг;

предоставление особого внимания выполнению Плана мероприятий по реализации первого этапа (2021–2025 годы) Стратегии [1].

Необходимо отметить, что целесообразности решения всех задач в экономической сфере, поставленных в Концепции, неоднократно уделялось внимание руководством Беларуси в ходе проведения саммитов и других мероприятий в рамках СНГ. Примером этому является выступление Президента Республики Беларусь 11 октября 2019 г. в Ашхабаде в ходе заседания Совета глав государств СНГ. В докладе были подняты вопросы и формирования полноценной зоны свободной торговли, и завершения работы над проектом Соглашения о свободной торговле услугами, а также предложено поручить Исполкому СНГ совместно с правительствами дополнить Стратегию экономического развития СНГ на период до 2030 года конкретными прорывными проектами, которые могут стать общими перспективными точками экономического роста [3]. Мотивацией для фокусировки внимания на решение данных проблем является и развитие самого Содружества, и заинтересованность белорусской экономики в их решении.

План мероприятий по реализации Концепции председательства Республики Беларусь в СНГ в 2021 г. наполняет конкретными мероприятиями приоритеты, обусловленные Концепцией. В документе определено 100 мероприятий, среди которых 7 заседаний уставных и других органов СНГ, 31 мероприятие по направлению взаимодействия в сфере политики и безопасности, 21 – в сфере экономического сотрудничества, 33 – в области гуманитарного сотрудничества, 8 мероприятий, посвященных 30-летию СНГ.

Особенностью председательства Беларуси в СНГ в 2021 г. является то, что государству необходимо организовать выполнение целого ряда стратегических и программных документов по развитию интеграционного объединения, действие которых начинается в год председательства. Роль Беларуси как председателя в уставных органах СНГ в данном случае важна для успешного начала их реализации. К таким документам, в первую очередь, относятся Концепция дальнейшего развития СНГ и План основных мероприятий по ее реализации; Стратегия экономического развития СНГ на период до 2030 г. и План мероприятий по реализации ее первого этапа (2021–2025 годы); Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2030 г.; Концепция межрегионального и приграничного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2030 г. и План мероприятий по ее реализации, а также предложения и инициативы по расширению сотрудничества в рамках Содружества, озвученных в ходе заседания Совета глав государств СНГ 18 декабря

2020 года. Беларусь в год своего председательства заинтересована в завершении работы по согласованию проекта Соглашения о зоне свободной торговли услугами.

Особое внимание руководством Беларуси уделяется сопряжению многоуровневых интеграционных процессов в СНГ и ЕАЭС. Это связано с тем, что участие государства в обоих интеграционных объединениях рассматривается в тесной взаимосвязи, что позволяет устранить дублирование функций, тем самым снизить распыление ресурсов и интеграционных усилий. Вопросы сопряжения нашли свое отражение в Плане мероприятий по реализации Концепции. В документе определены мероприятия по реализации Меморандума об углублении взаимодействия между ЕЭК и Исполкомом СНГ, а также подготовка, принятие и последующая реализация Плана мероприятий на 2021–2022 годы по реализации Меморандума об углублении взаимодействия между ЕЭК и Исполкомом СНГ.

Таким образом, прагматическая позиция Беларуси по вопросам экономической интеграции в рамках СНГ и готовность сосредоточиться на конкретных действиях широко известны и чрезвычайно полезны для достижения положительных результатов в Содружестве и в экономике Беларуси в период ее председательства. Беларусь, председательствуя в уставных органах СНГ, существенно влияет на формирование интеграционной повестки объединения, то есть на определение приоритетов сотрудничества и наполнение их реальным содержанием. Это в свою очередь обуславливает важную роль института председательства как фактора дальнейшего социально-экономического развития интеграционного объединения в целом, а также каждого государства, и соответственно дальнейшего социально-экономического развития Республики Беларусь. Государству необходимо в полной мере воспользоваться институтом председательства в уставных органах СНГ в 2021 г. для развития отечественной экономики.

Библиографические ссылки

1. Официальный интернет-сайт Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств : сайт. URL: <https://cis.minsk.by/> (дата обращения: 15.01.2021).
2. Материалы брифинга Первого заместителя Министра иностранных дел Республики Беларусь Александра Михневича по итогам председательства Беларуси в СНГ, 20 декабря 2013 г., г. Минск : сайт. URL: https://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/f48e762f8bfaee5b.html (дата обращения: 15.01.2021).
3. Участие в заседании Совета глав государств СНГ : сайт. URL: http://president.gov.by/ru/news_-ru/view/rabochij-vizit-v-turkmenistan-22184/ (дата обращения: 16.01.2021).

УДК 330.8:101.1

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕОКЛАССИЧЕСКОГО ПОДХОДА Г. БЕККЕРА К АНАЛИЗУ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Р. С. Сашеко

*Аспирант факультета философии и социальных наук
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **И. А. Барсук**

*Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и методологии науки факультета философии
и социальных наук Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье представлен неоклассический подход к человеческому поведению, предложенный Г. Беккером. Данный подход позволяет по-новому объяснить такие явления, как образова-

ние, ведение домашнего хозяйства, преступность, браки, планирование численности детей в семье и даже человеческий альтруизм. Выявлено, что основу экономического подхода Г. Беккера, образуют связанные воедино предположения о рыночном равновесии, максимизирующем поведении и стабильности предпочтений.

Ключевые слова: экономический империализм; экономика; человеческий капитал; неоклассическая экономическая теория; «брачный» рынок; экономическая теория преступлений.

METHODOLOGICAL POTENTIAL OF THE NEOCLASSICAL APPROACH OF G. BECKER TO THE ANALYSIS OF SOCIAL BEHAVIOR

R. S. Sashcheko

*PhD Student of the Faculty of Philosophy and Social Sciences
of the Belarusian State University, Minsk*

Supervisor: **I. A. Barsuk**

*PhD in Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of Philosophy and Methodology of Science Department
at the Faculty of Philosophy and Social Sciences of the Belarusian State University, Minsk*

The article presents the neoclassical approach to human behavior proposed by G. Becker. This approach provides a new way to explain such phenomena as education, household management, crime, marriage, planning the number of children in the family, and even human altruism. It is revealed that the basis of G. Becker's economic approach is formed by the connected assumptions about market equilibrium, maximizing behavior and stability of preferences.

Keywords: economic imperialism; economics; human capital; neoclassical economic theory; «marriage» market; economic theory of crime.

В последние десятилетия XX века, наметилась практика систематических попыток экспансии своеобразного методологического явления неоклассической экономической теории, на большую часть предметной области социально-гуманитарных дисциплин, получившая название – «экономический империализм». «Экономический империализм» как научная парадигма, сформировалась в 1950 – х годах и стала популярна на пике методологических дискуссий 1970 – х, когда представители неоклассической экономической теории осознали, что аппарат микроэкономического анализа, имеет более широкую применимость, в частности – к явлениям, которые не относятся к предмету экономической науки [1, с. 698].

Основоположителем экономического империализма, является американский экономист, представитель Чикагской школы, Нобелевский лауреат 1992 года, – Гэри Стэнли Беккер. Направление своих исследований Г. Беккер, называл как «экономический подход в социальных вопросах», отстаивая позицию, что социальные дисциплины располагают ценными наблюдениями, эмпирическими фактами, понятиями и категориями, инструментами анализа, но только экономический подход, по мнению экономиста, способен к обществуведческому синтезу и интеграции множеств разнообразных форм человеческого поведения. Такой подход Г. Беккер, продемонстрировал на таких формах внеэкономической деятельности, как преступность, правоохранительная деятельность, брак, планирование семьи, дискриминация, лоббизм, образование, а также при объяснении иррационального и альтруистического поведения [2, с. 96]. Таким образом, «экономический империализм» представляет собой попытку унификации социальных наук на базе неоклассической экономической теории.

Основу экономического подхода у Г. Беккера образуют связанные воедино предположения о рыночном равновесии, максимизирующем поведении и стабильности предпочтений.

Первое предположение о рыночном равновесии, исходит из посыла, что деятельность хозяйствующего субъекта всегда координируется явными и неявными рынками. Любое экономическое решение связано с издержками, определяемыми потерей возможности выбрать другой способ поведения. Второе предположение означает, что люди в своих действиях, в условиях выбора из имеющихся альтернатив, стремятся получить наилучший результат с минимальными затратами ресурсов. Третье – означает, что предпочтения не меняются во времени и не слишком различаются среди людей, поскольку предметом потребления зачастую является не сам рыночный товар как таковой, а его отдельные качества.

Образование, брак, рождение детей, преступления рассматриваются экономистом как любое инвестиционное решение в условиях неопределенности.

В работе «Человеческий капитал» (под человеческим капиталом понимается имеющийся у каждого запас знаний, умений, навыков, мотиваций) Г. Беккер утверждает, что информация означает власть и что образование вместе с приобретением профессиональных навыков являются наиболее важными долгосрочными инвестициями в самого себя. Принимая решение о продолжении образования, как правило, сопоставляются издержки и предполагаемые выгоды, как самими учащимися, так и родителями. Г. Беккер справедливо отмечает, что: «люди с более высоким уровнем образования зарабатывают в большинстве случаев выше среднего, а в менее развитых странах также замечается их более выраженное социальное превосходство» [3, с. 173].

Таким образом, теория «человеческого капитала», показала, что для устойчивого экономического роста инвестиции в человеческий капитал, не менее важны, чем инвестиции в технологии.

С точки зрения экономического подхода, в работе «Трактат о семье» Г. Беккер, исследовал многие аспекты жизни семьи: ведение домашнего хозяйства, внутрисемейное разделение труда, «брачный» рынок, рождаемость. Так заключение брака интерпретируется, экономистом по аналогии с созданием партнерской фирмы: люди вступают в брак, если ожидаемый объем выпуска совместно производимых ими потребительских благ превосходит арифметическую сумму выпусков, которые они могут производить порознь.

Решение иметь детей аналогично другим инвестиционным решениям, принимаемым рациональными агентами. Рождаемость, рассматривается, как своего рода «блага длительного пользования»: они для родителей источник удовлетворений (в современном обществе по преимуществу не денежных), но их содержание и воспитание требует, как явных, так и неявных затрат [4, с. 13]. Чем выше заработная плата родителей, тем легче нести материальные затраты на детей, но в то же самое время издержки для родителей выше, в виде недополученной заработной платы за время, потраченное на воспитание. Исходя из данного исследования, Г. Беккер отмечает, что в таком случае «эффект цены» перевешивает «эффект дохода», что с повышением заработной платы, предлагаемой на рынке, спрос на рождаемость сокращается [5, с. 136].

Наиболее оригинальным порождением «экономического империализма», является экономическая теория преступной и правоохранительной деятельности, изложенная в 1968 г, в статье «Преступление и наказание: экономический подход».

Сущность экономического подхода к преступности, Г. Беккера, представляет собой обобщенный экономический анализ экстерналих эффектов относительно осуществленных правонарушений и преступлений теневой сферы. Люди решают, совершать ли им преступление или нет, сравнивая свои ожидаемые выгоды и издержки от

преступления, т. е. преступник выступает в качестве рационального экономического субъекта, склонного к риску. Стоит отметить, что экономический подход к преступности не применим к людям с психическими расстройствами. Г. Беккер отмечает, что на рост преступности влияет оценка роста выгоды от преступления, а также ослабление традиционных этических и моральных ценностей. К таким же последствиям ведет снижение издержек преступлений – уменьшение вероятности осуждения, ослабление наказаний и моральных норм, осуждающих нарушение закона. Исходя из этого посыла, экономист, отмечает, что «изучение изменения выгод и издержек является основным способом понимания того, почему для одних индивидов или групп совершение преступлений более вероятно, чем для других» [6, с. 122].

Говоря о росте преступности, Г. Беккер отмечает, что ее рост во многом зависит от общественной политики – политики не только в правоохранительной сфере, но и в области образования и многих иных сфер жизни общества. Совершенствование этой политики может оказать существенное воздействие на преступность и заметно улучшить качество жизни.

Таким образом, экономический подход к человеческому поведению, предложенный Г. Беккером, позволил по-новому объяснить такие явления, как образование, ведение домашнего хозяйства, преступность, браки, планирование численности детей в семье и даже человеческий альтруизм. В основе экономического империализма лежит убеждение, что для большинства сфер человеческого поведения характерны те же принципы, которые экономисты применяют для объяснения процессов производства и сбыта товаров.

Библиографические ссылки

1. Капелюшников Р. И. Экономический империализм // История экономических учений. М. : ИНФРА-М, 2004. 784 с.
2. Барсук И. А. Генезис и эволюция экономического знания как философско-методологическая проблема // Философия и социальные науки. 2015. № 3. С. 96–100.
3. Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. М. : ГУ ВШЭ, 2003. 672 с.
4. Беккер Г. С. Выбор партнера на брачных рынках // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1994. № 6. С. 12–36.
5. Беккер Г. С. Семья // Экономическая теория. М. : Инфра, 2004. 931 с.
6. Беккер Г. С. Теория распределения времени // Вехи экономического мысли. Т. 3. Рынки факторов производства. СПб. : Экономическая школа, 2000 489 с.

УДК 334.784

КЛАСТЕРНАЯ ИНИЦИАТИВА КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Ю. В. Семашко

*Старший преподаватель кафедры менеджмента
Белорусского национального технического университета, г. Минск*

В работе исследуется понятие «кластерная инициатива», определяются цель и задачи создания кластерных инициатив как инструмента инновационного развития и повышения конкурентоспособности региональной и национальной экономики. Отдельное внимание уделяется современному состоянию процессов кластеризации в международной практике. Сделан вывод о том, что наиболее эффективными в своей деятельности становятся инициативы, опирающиеся на модель «тройной спирали».

Ключевые слова: кластер; кластерная инициатива; инновационное развитие; модель «тройной спирали».

CLUSTER INITIATIVE AS A FACTOR OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

J. V. Semashko

*Senior Lecturer of Management Department
of the Belarusian National Technical University, Minsk*

The paper examines the concept of «cluster initiative», defines the goal and objectives of creating cluster initiatives as a tool for innovative development and increasing the competitiveness of the regional and national economy. Special attention is paid to the current state of clustering processes in international practice. It is concluded that the most effective in their activities are initiatives based on the model of the «triple helix».

Keywords: cluster; cluster initiative; innovative development; triple helix model.

Формирование эффективно действующей экономической системы, отвечающей современным требованиям, напрямую связано с использованием различных видов интеграционных объединений и партнерских соглашений.

Начиная с 90-х годов XX века достаточно широкое распространение в мире получил кластерный подход регионального промышленного развития, целью которого стала оптимизация производственного процесса внутри технологической цепочки посредством снижения транзакционных издержек и переориентации вспомогательной инфраструктуры на более эффективное обслуживание основного производства. Оценкой деятельности таких кластеров стала их конкурентоспособность.

Возросшая инновационная активность, появление новых продуктов и производственных процессов потребовали совершенствования конкурентных преимуществ, в результате чего использование технологических, маркетинговых и организационных новаций стало необходимым условием появления кластеров нового поколения, занимающихся логистикой, экологией, дизайном и медициной.

Современные кластеры предлагается рассматривать с трех точек зрения:

- как сложную многокомпонентную динамическую производственную систему;
- как особый вид сетевых структур;

- как бизнес – проект, созданный коллективом участников. Проекты данного типа получили название «кластерная инициатива».

Кластерная инициатива подразумевает совместные организационные усилия бизнеса, научно – исследовательских институтов и государства по созданию нового кластера, решению проблем действующего кластера, увеличению темпов его роста или конкурентоспособности кластеров определенного региона.

Исходя из этого можно утверждать, что кластерная инициатива может быть направлена не только на расширение кластерной политики страны или региона, но и на определение стратегических приоритетов развития уже существующего кластера, основывающихся на фактической деятельности его акторов.

Среди целей, лежащих в основе проведения кластерной политики можно выделить:

- создание региональными организациями совместных бизнес – проектов;
- развитие инновационной, образовательной, инжиниринговой инфраструктуры региона (центры исследований, разработок и передачи технологий);

- реализация и приобретение финансовых инструментов под предлагаемые проекты (облигации, гарантии и т. д.);
- продвижение совместных инфраструктурных проектов в области строительства зданий и сооружений, автодорог, создания технопарков и инженерных парков;
- укрепление отношений между организациями региона, взаимодействующих друг с другом в рамках межотраслевых и отраслевых цепочек создания добавленной стоимости.

Кластерные инициативы имеют свои специфические черты, которые отличают их от традиционных инфраструктурных или производственных проектов. Наиболее эффективными в своей деятельности становятся инициативы, опирающиеся на модель «тройной спирали», включающей в себя три ведущих институциональных сектора (бизнес, науку и государство). Модель демонстрирует отличительные особенности современных инновационных кластеров:

- создание инновационных технологий в значительной степени замещает материальное производство;
- научно-исследовательские организации, наравне с государством и бизнесом, занимают лидирующие позиции в диверсификации инновационных процессов;
- интенсификация процесса обмена знаниями и функциями между институциональными сферами;
- свободное перемещение трудовых ресурсов из одного институционального сектора в другой;
- три институциональных сектора должны выступать как равноправные партнеры, согласованно формирующие инновационную политику в процессе попарного взаимодействия.

Проектно – ориентированный подход, стимулирующий создание кластеров, состоит из следующих этапов:

- подготовка плана;
- разработка стратегии развития кластера;
- формирование специализированной ассоциации президиума кластера;
- реализация выбранной стратегии;
- оценка эффективности предлагаемых мероприятий.

Примером успешной реализации кластерной программы может считаться совместная деятельность кластеров ряда европейских стран. Разработкой программ по развитию региональных кластеров, целью которых является выход на экономические рынки соседних государств и усиление межнационального сотрудничества с производителями других стран, в Европейском союзе занимается Европейская комиссия.

Необходимо отметить тот факт, что финансирование таких программ в основной массе осуществляется за счет национальных бюджетов стран – участниц проектов, из бюджета структурных фондов Европейского союза, по оценкам специалистов, финансированию подлежит одна программа из пяти. В качестве финансовых инструментов выступают гранты и кредиты Европейского инвестиционного банка.

Программа TACTICS (Транснациональный кластерный альянс в целях поддержки усиления кооперации), в состав которой входит семь агентств, является ключевой инициативой, направленной на расширение трансграничных кластеров Европы. Агентства, постоянно коммуницируя, разрабатывают стимулирующую политику, включающую шесть актуальных направлений:

- 1) финансирование проектов промышленно-инновационных кластеров;
- 2) расширение международного кластерного сотрудничества;
- 3) информационная поддержка маркетинга кластеров;

4) поиск новых направлений деятельности кластеров, включая отрасль инновационных услуг;

5) совершенствование развития региональных кластеров посредством вовлечения бизнес-структур;

б) разработка и внедрение эффективной методики оценки конечных результатов деятельности кластеров.

Одним из успешных примеров кластерной инициативы в Европе является совместный проект Германии, Франции и Швейцарии по организации деятельности трансграничного биотехнологического кластера «Bio Valley Basel». В состав участников программы входят более 300 компаний, включая глобальных лидеров в фармацевтическом секторе и агробизнесе, 40 научных организаций, 4 университета и более чем 280 исследовательских групп. Данная кластерная программа действует как один из самых больших биотехнологических регионов в Европе [1, с. 96].

Частно - государственная сетевая компания ScanBalt, объединяющая научное и производственное сообщество в сфере естественных наук, является еще одним примером кластерной инициативы, в основе которой лежит формирование межстранового объединения биотехнологических кластеров «ScanBalt BioRegion».

Сообщество «ScanBalt BioRegion» является центром, вокруг которого сосредоточена деятельность университетов, научных центров, биотехнологических компаний и государственных структур участвующих стран. Сеть «ScanBalt BioRegion» включает 632 компании естественнонаучного направления, 17 университетов и 25 научных парков и технопарков [1, с. 96].

Наличие в Европейском союзе различных межгосударственных площадок, программ и инициатив содействует укреплению взаимодействия между кластерами, способствует обмену опытом и знаниями между участниками, делает более легким поиск партнеров на новых рынках.

Упрощение барьеров, рост инвестиций и осуществление политики равного доступа к информации и знаниям компаниям различных кластеров не только укрепляет их взаимодействие друг с другом, но и позволяет иметь тесный контакт с исследовательскими центрами и научными институтами разных частей Европы, что повышает качество работы кластеров.

Повышение конкурентоспособности национальной экономики может стать еще одним плюсом развития кластерных инициатив. Кластерный подход организации производства и кооперация кластеров между странами могут быть использованы как инструменты формирования скоординированной промышленной политики государств – членов интеграционных объединений, особенно это касается приграничных территорий.

Библиографические ссылки

1. Рекорд С. И. Развитие промышленно-инновационных кластеров в Европе: эволюция и современная дискуссия. СПб. : Изд-во СПбГУЭФ. 2010. С. 109.

2. Смородинская Н. В. Территориальные инновационные кластеры: мировые ориентиры и российские реалии : Сборник докладов XIV Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества; под ред. Е. Г. Ясина. М. : НИУ ВШЭ, 2013.

3. Смородинская Н. В. Тройная спираль как новая матрица экономических систем // Инновации. № 4. 2011.

4. Катуков Д. Д. Кластерная инициатива как особый экономический проект: европейская и российская практика // Инновации. № 7. 2014.

УДК 332.1

ВЛИЯНИЕ ЛОКАЛЬНОЙ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ НА УСТОЙЧИВОЕ СЕЛЬСКОЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

В. И. Сильванович

*Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета
Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, г. Гродно*

Рассматривается роль локальной аграрной экономики в развитии сельских территорий. Анализируются главные цели устойчивого сельского территориального развития через призму местного сельского хозяйства. Оцениваются приоритетные ориентиры развития интегрированных, промежуточных и отстающих сельских районов.

Ключевые слова: сельские районы; локальная аграрная экономика; сельское территориальное развитие; сельскохозяйственное производство; сельское население.

INFLUENCE OF LOCAL AGRARIAN ECONOMY ON SUSTAINABLE RURAL TERRITORIAL DEVELOPMENT

V. I. Silvanovich

*PhD in Economics, Associate Professor of Finance and Accounting Department
of the Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno*

The role of the local agrarian economy in the development of rural areas is considered. The main goals of sustainable rural territorial development are analyzed through the prism of local agriculture. The priority guidelines for the development of integrated, intermediate and lagging rural areas are assessed.

Keywords: rural areas; local agrarian economy; rural territorial development; agricultural production; rural population.

Важно констатировать, что стабильное развитие сельских территорий должно ориентироваться на синхронную реализацию экономической, социальной и экологической составляющих политики государства в сфере устойчивого развития села, которая направлена на «повышение уровня и качества жизни сельского населения, рост эффективности сельской экономики, рациональное использование и воспроизводство потенциала сельских территорий» [1, с. 7]. В этой связи влияние локальной аграрной экономики на устойчивое и динамичное развитие села является детерминирующим фактором для многих сельских территорий и, в первую очередь, для тех из них, которые расположены в отдаленности от городов. Ведь именно сельскохозяйственная деятельность выступает в качестве ключевого вида экономической активности в сельской местности. Поэтому необходимо охарактеризовать приоритетные цели развития сельских районов с учетом определяющего воздействия на него процессов, происходящих в местной аграрной экономике (табл. 1).

Следует отметить, что интегрированные сельские районы тесно взаимосвязаны с городской экономикой, поэтому локальная сельскохозяйственная активность сельчан играет второстепенную роль в сравнении с их урбанистической деятельностью, а ее потенциальный ориентир заключается в росте безопасности выпуска аграрной продукции в ущерб коммерциализации сельскохозяйственного производства на основе экстенсив-

ной и интенсивной эксплуатации натуральных ресурсов. Наряду с этим для экологической безопасности сельских территорий критически важно простое и расширенное воспроизводство населения на селе как необходимое условие обеспечения сбалансированности природно-человеческого взаимодействия. В Беларуси такого рода интегрированные сельские территории сфокусированы вблизи столичной агломерации – г. Минска, областных и крупных районных городских центров.

Таблица 1 – Локальная аграрная экономика и главные целевые ориентиры устойчивого сельского территориального развития

Важнейшие составляющие государственной политики в области развития села	Главные цели для:		
	интегрированных сельских районов	промежуточных сельских районов	отстающих сельских районов
Экономическая	- повышение безопасности производства сельскохозяйственной продукции.	- ведение аграрного производства; - повышение безопасности производства сельскохозяйственной продукции.	- ведение аграрного производства; - повышение безопасности производства сельскохозяйственной продукции; - выпуск новых видов продукции сельского хозяйства и развитие родственных направлений экономической активности.
Социальная	- обеспечение развития населения в сельской местности.	- обеспечение развития населения в сельской местности.	- восстановление сельского населения.
Экологическая	- охрана природы и видового разнообразия растительного и животного мира.	- охрана природы и видового разнообразия растительного и животного мира; - производство социо-культурных благ.	- охрана природы и видового разнообразия растительного и животного мира; - производство социо-культурных благ; - расширение площади природоохранных территорий.

Примечание – Источник: [2].

Что касается промежуточных сельских районов, то в них товарное сельскохозяйственное производство является доминирующим в сравнении с другими отраслями местной экономики, однако на данных территориях часто функционируют проблемные аграрные предприятия, имеющие нестабильное финансовое состояние, хозяйственная деятельность которых оптимизируется благодаря государственной поддержке их экономики и финансов, социальной инфраструктуры и экологической компоненты.

В отстающих сельских районах локальная аграрная экономика имеет ключевое значение для местного территориального развития, однако ее экономическая эффективность, как правило, находится на невысоком уровне, и она часто не генерирует достаточную доходность даже для простого воспроизводства хозяйственной деятельности производителей аграрной продукции и не обеспечивает достойный уровень доходов для жителей села. Следовательно, для решения данной проблемы требуется развитие новых и перспективных, с позиции результативности, родственных сельскохозяйственному производству видов экономической активности. Так, узкая специализация на ведении экологического земледелия, продукция которого перманентно востребована городскими жителями, позволила бы обеспечить восстановление и рост сельской популяции. При этом относительно немногочисленное население на временно отстающих сельских территориях способно играть определяющую роль в развитии системы мест-

ного самоуправления и экологически ориентированной бизнес- и социальной активности, связанной с охраной окружающей среды, сохранностью культурного наследия и этнических традиций, консервацией природных ландшафтов, на базе государственной и частной поддержки локальных инициатив.

В этой связи требуется оказание, с учетом представленного выше сельского районирования, дифференцированной прямой государственной поддержки для субъектов локальной аграрной экономики, интенсивность которой должна детерминироваться уровнем развития сельскохозяйственного производства на сельской территории. Результатом этого должно стать обеспечение ведущей роли сельскохозяйственной деятельности в устойчивом развитии сельских районов [3, p. 186].

Библиографические ссылки

1. Богачев А. И., Дорофеева Л. Н. Государственная политика в области развития сельских территорий на региональном уровне: состояние и результаты реализации // Вестник сельского развития и социальной политики. 2016. № 4 (12). С. 6–11.
2. Regidor J. G. El Futuro del Medio Rural en España // Consejo Económico y Social. Madrid, 2000.
3. Regidor J. G. Territorial Agriculture and Rural Development: From Agricultural Support to Territorial Policies // The Future of Rural Policy: From Sectoral to Place-Based Policies in Rural Areas. Paris : OECD, 2003. 248 p.

УДК 001.895

ИНСТИТУТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В БЕЛАРУСИ

О. А. Смирнова

*Старший преподаватель кафедры международной политической экономики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В эпоху инновационного развития государствам необходимо все больше взаимодействовать в сфере развития и обмена наукоёмкими технологиями. Республика Беларусь стоит лишь в начале пути, так как отсутствует как должное финансирование научных инициатив, так и нет налаженного диалога между конечным производителем или заказчиком и самим ученым, разработчиком.

Ключевые слова: финансирование науки; инновации; наукоёмкость ВВП; инвестиции; производство; высокие технологии.

INSTITUTE OF INNOVATIVE DEVELOPMENT IN BELARUS

O. A. Smirnova

*Senior Lecturer of International Political Economy Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

In an era of innovative development, states need to interact more and more in the development and exchange of science-intensive technologies. The Republic of Belarus is only at the beginning of the path, since there is no proper funding for scientific initiatives, and there is no established dialogue between the end manufacturer, or customer, and the scientist (developer) himself.

Keywords: science financing; innovations; science intensity of GDP; investments; production; high technologies.

Для становления и развития института инновационного развития экономики любой страны необходима государственная поддержка внутреннего рынка высокотехнологических разработок. Необходимо стимулировать спрос на инновационные разработки со стороны государства, а также со стороны предприятий всех отраслей экономики, в том числе органов государственного управления и социально-экономической сферы. Государству необходимо не только поддерживать развитие инновационной деятельности, но и препятствовать «утечке» этих инноваций за границу.

Нашему государству необходимо обеспечить стимулирование развития экспортно-ориентированного производства в сфере высоких технологий и внутреннего рынка. С этой же целью необходимо улучшать базовое законодательство в сфере технологий и формировать институциональные основы развития отрасли.

Те же пошлины на импорт необходимо снижать, так как импорт – способ повышения спроса со стороны населения и предприятий на современные технологии. Эти пошлины не выполняют функций защиты внутреннего производителя и лишь повышают стоимость, к примеру, компьютера для конечного потребителя.

Таблица 1 – Показатели инновационной деятельности организаций РБ в 2016–2019 гг.

	2016	2017	2018	2019
Число организаций промышленности, осуществивших затраты на инновации, ед.	367	372	400	422
Число инновационно-активных организаций промышленности (организаций, осуществивших затраты на технологические инновации), ед.	345	347	380	405
Удельный вес инновационноактивных организаций в общем числе обследованных организаций промышленности, %	20,4	21	23,3	24,5
Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции промышленности, %	16,3	17,4	18,6	16,6
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.,	18710	21033,7	25004,4	28798,9

Примечание – Источник: [1].

Ключевым показателем инновационного развития страны является наукоёмкость ВВП. Для развитых стран его величина составляет 2,5–3 % от ВВП, что является реальным фактором достижения технологического лидерства. В Беларуси наукоёмкость ВВП в последние годы стабильно составляет лишь 0,5–0,6 %, что ниже намеченного значения, установленного Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь в 1 % [1].

В последние годы увеличивается количество промышленных предприятий, инвестирующие в инновации – в 2016 году их было 367 ед., а в 2019 г. уже 422 – рост хоть и скромный, но все же рост. Увеличился также удельный вес инновационных организаций в общем количестве промышленных предприятий с 20,4 % в 2016 г. до 24,5 % в 2019 г.

В 2019 г. инвестиции в инновации осуществлялись, в основном, за счет кредитных ресурсов и составили 74,3 % от общего объема инвестиций, основной кредитор – Российская Федерация. Государство направило на инвестиции суммарно 6,8 % от общего объема инвестиций, что можно увидеть на рисунке 1.

Для развития института инновационной продукции необходимо мотивировать государственные предприятия на собственные разработки и внедрение их в производство путем государственного финансирования научно-исследовательских работ, количественно объем финансирования должен составлять 2–5 % от ВВП. Так же необходимо создать такие условия для предприятий, чтобы доля внутренних инвестиций на инновации составляли 45–55 %.

Рисунок 1 – Объем финансирования инновационных проектов в 2019г., %

Источник – Разработка автора на основе [2].

Так же необходимо наладить связь между ВУЗами и производствами, создать на базе университетов инновационные центры, которые будут выполнять исследования по заказу предприятий; расширить долю наукоемкой продукции в структуре экспорта страны; создать институт венчурного предпринимательства.

Библиографические ссылки

1. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь, 2020. Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 1998–2020. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnayastatistika/publications/izdania/public_compilation/index_17893/ (дата обращения: 04.02.2021).

2. Отчет о ходе реализации Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы за январь – декабрь 2019 года, 2019. Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь, 2020. URL: <http://gknt.gov.by/devatelnost/innovatsionnaya-politika/gpir/> (дата обращения: 08.02.2021).

УДК 339.924+338.1

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ю. В. Тарарышкин

*Аспирант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **В. И. Тарасов**

*Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры корпоративных финансов
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Исследуются вопросы евразийской интеграции. Сформулированы компетенции в принятии решений в зависимости от сферы деятельности в Евразийском экономическом союзе. Проводится анализ макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономиче-

ского развития на примере Республики Беларусь. Отмечено, что для стабилизации инфляционных процессов требуется принятие мер по их нивелированию в целях укрепления экономической безопасности Республики Беларусь.

Ключевые слова: евразийская интеграция; экономическая безопасность; таможенная территория; компетенции в принятии решений; макроэкономические показатели.

EURASIAN INTEGRATION AS A FACTOR OF ECONOMIC SECURITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Y. V. Tararyshkin

PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **V. I. Tarasov**

*Doctor of Economics, Professor, Professor of Corporate Finance Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The issues of the Eurasian integration are covered in the article. The competencies in decision-making are formulated depending on the field of activity in the Eurasian Economic Union. The role of macroeconomic indicators in equalization of economies' levels of the member states of the Eurasian Economic Union is emphasized. The analysis of macroeconomic indicators that determine the sustainability of economic development is carried out on the example of the Republic of Belarus. The need to stabilize inflation in order to strengthen the economic security of the Republic of Belarus is noted.

Keywords: Eurasian integration; economic security; customs territory; competence in decision making; macroeconomic indicators.

В современных условиях развития евразийской интеграции претерпевают изменения существенные признаки национальной экономики, характеризующие деятельность субъектов хозяйствования. Обусловлено это тем, что на единой таможенной территории Беларуси, Армении, Казахстана, Кыргызстана и России меняется экономическая среда и расширяются ее горизонты, в которой могут осуществлять хозяйственную деятельность белорусские организации и предприятия. В соответствии с актами, составляющими право Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз), центром, координирующим и контролирующим деятельность хозяйствующих субъектов, выступает не только государство, но и институты ЕАЭС. Для создания одинаковых конкурентных условий в Союзе на наднациональном уровне выстраивается межгосударственное финансово-экономическое взаимодействие участников евразийской интеграции с учетом национальных интересов. Принципы деятельности Союза, правила внешнеторговой политики и механизмы формирования общих отраслевых рынков, а также условия для развития экономических отношений, определенные Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее – Договор о ЕАЭС) [1], выступают в качестве фактора обеспечения экономической безопасности государств-членов ЕАЭС. Сформулированные нами компетенции в соответствии с положениями Договора о ЕАЭС в принятии решений в зависимости от сферы деятельности в Союзе отобразим на рисунке 1.

Разграничим компетенции ЕАЭС и его государств-членов (рис. 1) следующим образом: все то, что не отнесено к исключительной компетенции органов ЕАЭС, остается в компетенции государств-членов Союза либо в некоторых случаях в совместном ведении ЕАЭС и его государств-членов. Так, в настоящее время исключительной компетенцией органов ЕАЭС являются: единая таможенная территория; единое таможенное ре-

гулирование; зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин, антидемпинговых, компенсационных, специальных пошлин; косвенные налоги; бюджет ЕАЭС; техническое регулирование (единые санитарные, фитосанитарные меры); внешнеторговая политика в отношении третьих стран; единые меры нетарифного регулирования; контроль за конкуренцией на трансграничных рынках и др. Наднациональное регулирование в рамках данной компетенции обеспечивает эффективное функционирование Таможенного союза на таможенной территории ЕАЭС.

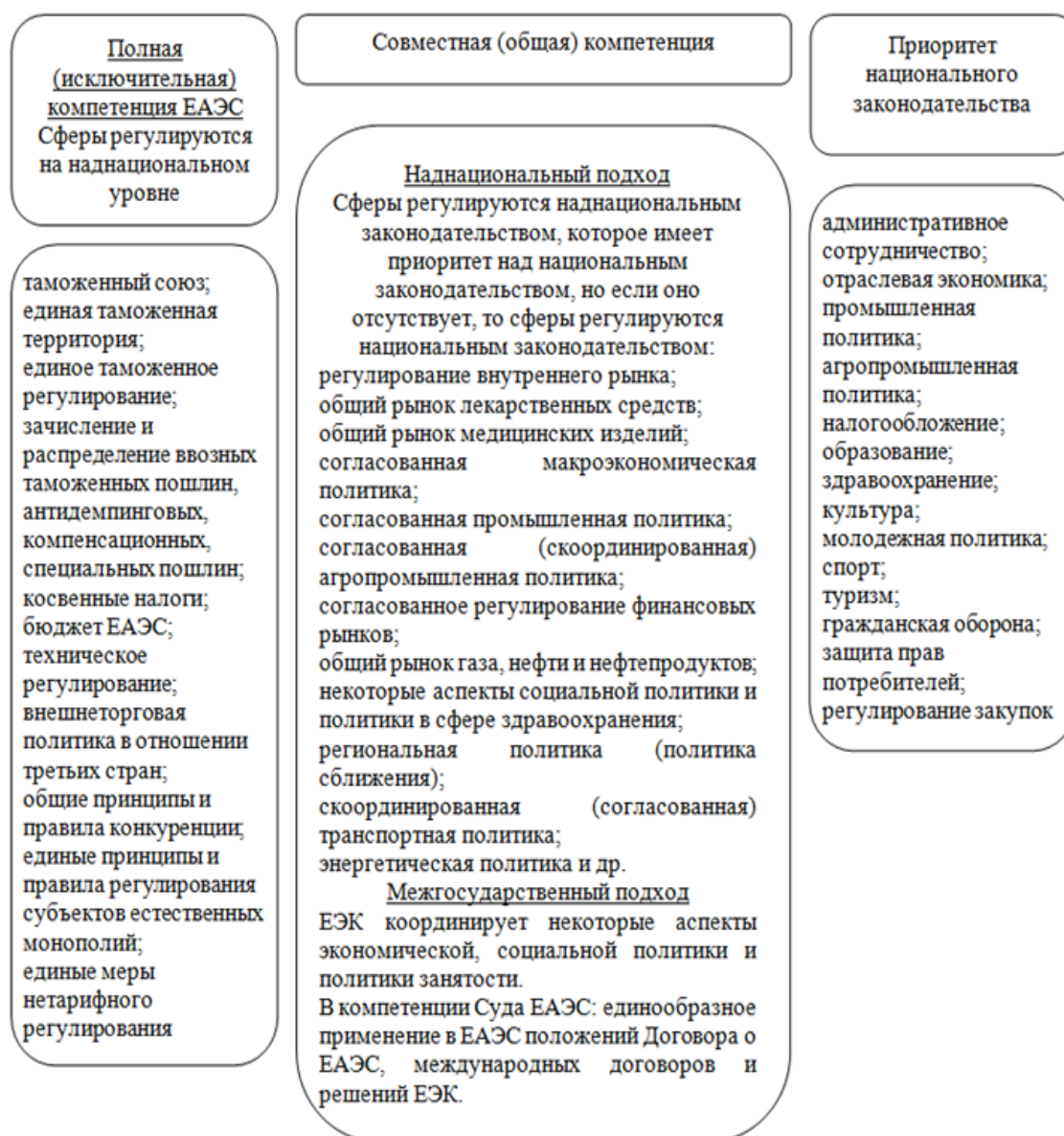

Рисунок 1 – Компетенции в принятии решений в зависимости от сферы деятельности в Союзе

Примечание – Разработка автора на основе [1].

Совместное регулирование органами ЕАЭС и государств-членов ЕАЭС присутствует в таких областях, как рынок лекарственных средств и медицинских изделий, макроэкономика (органы ЕАЭС устанавливают допустимые интервальные значения макроэкономических показателей для государств-членов Союза) и др. В области промышленных и сельскохозяйственных субсидий, услуг, государственных закупок орга-

ны ЕЭАС не осуществляют прямого регулирования, но при этом осуществляют контроль за соблюдением государствами-членами Союза принятых договорных обязательств. В ЕАЭС развивается долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество в сфере энергетики, проводится скоординированная энергетическая политика, осуществляется поэтапное формирование общих электроэнергетического, рынка газа, нефти и нефтепродуктов, базирующихся на положениях утвержденных концепций и программ их формирования. Осуществляется скоординированная (согласованная) транспортная политика, направленная на последовательное и поэтапное формирование единого транспортного пространства на принципах конкуренции, открытости, безопасности, надежности, доступности и экологичности. Законодательно закреплено сотрудничество в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности на таможенной территории ЕАЭС и др.

Такие важные экономические сферы, как налоговая и инвестиционная регулируются государствами-членами Союза самостоятельно, однако с учетом их обязательств в рамках ЕАЭС. Приоритет национального законодательства государств-членов ЕАЭС сохраняется в образовании, здравоохранении, культуре, спорте, туризме и других сферах экономики.

Для устойчивого функционирования государств-членов Союза Договором о ЕАЭС установлены показатели, определяющие на макроуровне устойчивость экономического развития, уровень и динамику развития экономик государств-членов ЕАЭС и степень их интеграции. В отношении этих показателей Евразийской экономической комиссией осуществляется постоянный мониторинг и контроль за соблюдением индикативных значений, выступающих элементом обеспечения экономической безопасности на таможенной территории Союза. Так, например, на практике в части макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития стран Союза в пределах установленных индикаторов, в Республике Беларусь:

- годовой дефицит консолидированного бюджета сектора государственного управления с установленным индикатором, не превышающем 3 % ВВП, соблюден в 2015–2017 гг. и 2019 г., соответственно, составив – 2,7 %, 2,1 %, 2,9 % и 2,5 % [2]. В 2018 г. имело место незначительное превышение на 1,1 % (профицит бюджета), обусловленное экономным подходом к расходованию бюджетных средств;

- долг сектора государственного управления с ограничительным индикатором (не превышает 50 % ВВП) строго соблюдается, соответственно, составив в 2015–2019 гг. – 37,66 %, 41,03 %, 42,69 %, 39,43 % и 35,87 % [2];

уровень инфляции (индекс потребительских цен) в годовом выражении (декабрь к декабрю предыдущего года, в процентах) – не превышает более чем на 5 процентных пунктов уровень инфляции в государстве – члене ЕАЭС, в котором этот показатель имеет наименьшее значение, в 2015–2019 гг., соответственно, составил – 112,0 %, 110,6 %, 104,6 %, 105,6 %, 104,7 % [3]. При годичном индикаторе в ЕАЭС: 2015 г. – 104,9 %, 2016 г. – 103,9 %, 2017 г. – 107,5 %, 2018 г. – 105,5 %, 2019 г. – 105,7 %, имело место превышение уровня инфляции в 2015–2016 гг., небольшое превышение на 0,3 % в 2018 г., а в 2019 г. произошло снижение на 1,1 %.

Проведенный анализ показал, что для стабилизации уровня инфляции и укрепления устойчивости экономического развития Республики Беларусь необходимо введение мер, направленных на совершенствование денежно-кредитной политики.

Таким образом, евразийская интеграция направлена на обеспечение экономической безопасности государств-членов ЕАЭС. Установленные Договором о ЕАЭС макроэкономические показатели применяются в целях выравнивания уровня экономик государств-членов Союза.

Библиографические ссылки

1. Договор о Евразийском экономическом союзе: [подписан в г. Астане 29.05.2014] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. Минск, 2021.
2. Статистические таблицы: Основные показатели финансовой статистики по государствам-членам Евразийского экономического союза : сайт. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/stat_tables/Pages/default.aspx (дата обращения: 12.02.2021).
3. Мониторинг экономических показателей государств – членов Евразийского экономического союза : сайт // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/monitoring/Pages/default.aspx/ (дата обращения: 12.02.2021).

УДК 330.14.01+ 330.117:330.16

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СПЕКТР СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

И. В. Терон

*Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
отдела проблем формирования социального капитала
Института демографии и социальных исследований им. М. В. Птухи
Национальной академии наук Украины, г. Киев, Украина*

В публикации охарактеризован феномен социального капитала и его функциональный спектр. Отмечено, что изменения в структуре приоритетов и особенностях реализации функций социального капитала вызваны изменением технологического ядра и основных движущих сил общественного развития, источников экономической ценности, взаимосвязей и субординации в социальной структуре общества.

Ключевые слова: функции социального капитала; ресурсы социального капитала; социальный субъект; социально-экономические взаимодействия; реципрокность.

FUNCTIONAL SPECTRUM OF SOCIAL CAPITAL IN THE MODERN ECONOMY

I. V. Teron

*PhD in Economics, Leading Researcher of the Department for Studying Issues
of Social Capital Formation of the Ptoukha Institute for Demography and Social Studies
of the National Academy of Sciences of Ukraine, Kyiv, Ukraine*

The publication describes the phenomenon of social capital and its functional spectrum. It was pointed that changes in the priorities structure and implementation features of the social capital functions are caused by a changes in the technological core and the main driving forces of social development, economic value sources, relationships and subordination in the society social structure.

Keywords: functions of social capital; resources of social capital; social subject; social and economic interactions; reciprocity.

Исследование функциональности социального капитала особенно важно в современной экономике, когда традиционные факторы экономического роста продемонстрировали свою практическую исчерпанность, а разработка инноваций, накопление ин-

формации и эффекты их использования определяются уже не только интеллектуальной и профессионально-квалификационной компонентами человеческих ресурсов, но прежде всего их поведенческими качествами, способностью накапливать и использовать социальный капитал. Мы определяем социальный капитал как совокупность ресурсов (финансовых, информационных и т. п.) доступных экономическому или социальному субъекту благодаря его принадлежности к устойчивой, относительно замкнутой сети институционализированных связей или отношений взаимного доверия и реципрокности, позволяющих субъекту капитализировать эти ресурсы, конвертировать их в другие виды капитала и получать определённую ренту [1, с. 200–201]. В этом контексте целесообразно упомянуть точку зрения Дж. Коулмана, согласно которой сущность социального капитала определяется именно его функциями, благодаря которым социальный капитал способствует активности субъектов в рамках определённой социальной структуры, детерминирует их продуктивность в различных видах деятельности и делает возможным достижение ими специфических целей [2, р. S98].

Ресурсная функция является базовой экономической функцией социального капитала, позволяющая рассматривать данный капитал как продуктивный ресурс наравне с физическим, финансовым, человеческим капиталом. Её функциональный императив – мультипликация ценности социального капитала у его владельцев, а также предоставление социальным субъектам возможности использовать аккумулированный потенциал тех благ и ресурсов, которые не являются их частной собственностью.

Квинтэссенцией базовой социальной функции социального капитала – функции социализации – является совокупность процессов, с помощью которых люди становятся членами системы социетальной общности и получают определённый социальный статус.

Ценностная функция предполагает формирование уникального ценностного ядра, воплощающего убеждения, интересы, нормы деятельности – этическую основу интеграции социальных субъектов для совместной взаимовыгодной продуктивной деятельности, групповых доверия и реципрокности.

Функция социальной интеграции ответственна за структурированный процесс объединения социальных и экономических субъектов в группу, консолидацию частных социальных капиталов и их совокупное синергетическое приращение, обеспечивая при этом необходимый уровень внутригрупповой взаимной лояльности и солидарности относительно использования социального капитала членов группы.

Содержанием функции идентификации является содействие установлению подопытия между членами одной группы в аспекте признания конкретных ценностей, социальных установок и ролей, с помощью позиционирования в сети взаимосвязей или коллективного взаимоотношений, интерактивного развития коллективной солидарности.

Функция оптимизации управления и координации взаимоотношений приобретает особую важность в условиях значительного усложнения и усиления непредсказуемости рыночных взаимодействий, когда стандартные системы менеджмента уже не обеспечивают необходимых результатов. Наличие социального капитала позволяет компаниям трансформировать дискретные рыночные сделки в более тесные долгосрочные взаимосвязи, базирующиеся на взаимном доверии и реципрокности, модернизировать механизм управления взаимоотношениями компаний-партнёров, а для социальных групп – генерировать и распределять ценности для сбалансированной и бесконфликтной реализации интересов членов группы в определённых сферах жизни.

Запрос на выполнение социальным капиталом конкурентной функции обусловлен не только обострением традиционно индивидуальной рыночной конкуренции, но и переводом конкуренции в новый формат вследствие смещения её полюса от соперничества на основе материально-финансовых ресурсов к соперничеству локально значи-

мых ценностей, репутаций, социальных связей, ресурсов социальных групп, превращающихся из простого объединения индивидов в своеобразную закрытую экосистему, способную поддержать своих членов в достижении ими конкретных целей жизнедеятельности.

Рост напряжённости, сложности и скорости социальных процессов, распространение экстремально-психологических ситуаций (войн, терактов, природных катаклизмов и проч.) и нестабильности создали общество риска с его движущей силой – потребностью в безопасности. Это формирует новые функциональные роли социального капитала: 1) создание своеобразной социальной «подушки безопасности» с помощью эмпатии, демпфера внешних стрессоров, помощи в жизненных проблемах, создании комфортного социально-психологического и экономического микроклимата преодоления трудностей; 2) способность капитала обеспечивать его владельцам адаптацию, то есть активное приспособление к изменчивым условиям окружающей среды и формирование соответствующих дифференцированных социальных ролей. Более высокий уровень социального капитала, как утверждают исследования [3, с. 98], облегчает преодоление кризиса как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе, активизируя межсетевые поиски путей привлечения ресурсов и способов выхода из кризиса.

С другой стороны, развитие, усложнение и разбалансирование социальной реальности, падение доверия социума к базовым государственным институтам, нарушение общественного консенсуса между социумом и отдельными группами, индивидами и государством обесценивают общепринятые социальные нормы и «правила игры», вовлекая в решение острой проблемы упорядочения и регулирования социального пространства базовую (по Р. Патнему [4]) функциональную способность социального капитала сообществ к коллективным действиям ради достижения общей цели, т. е. к активному гражданству и социальной ответственности. Сегодня данная функция находит яркое проявление в росте общественных инициатив, активной деятельности общественных ассоциаций, волонтерских движений, составляющих гражданское общество, в котором люди чувствуют свою ответственность за то, что происходит вокруг них и через групповые ресурсы влияют на политические процессы в обществе.

В заключение отметим, что социально-экономические реалии функционирования социального капитала опровергают утверждения отдельных исследователей, считающих полезность социального капитала преувеличенной [5, р. 29], а расширение сферы применения этого термина – необоснованным, называя такое расширение колонизацией всех аспектов социальной теории [6, р. 98]. Структура и содержание современного функционала социального капитала убедительно свидетельствует, что он по своему назначению является механизмом социального мультипликатора-акселератора, способного мультиплицировать и мобилизовать эффекты и преимущества других видов и форм капитала, нивелировать или смягчать разнообразие угрозы и риски, а полнота и сбалансированность реализации всего функционального спектра социального капитала вместе с адекватностью его форм и типов определяют эффективность и динамику социально-экономического развития (цивилизационного прогресса).

Проведённое исследование свидетельствует, что на протяжении каждого этапа общественного развития функциональный спектр социального капитала претерпевает трансформации, обусловленные изменением технологического ядра и ведущего направления научно-технического прогресса, основных движущих сил общественно-экономического базиса и источников экономической ценности и добавленной стоимости, взаимосвязи и субординации в экономической и социальной структуре общества. Подчёркнём взаимосвязь этих процессов: общественное развитие в разных его формах создаёт новые условия и возможности полномасштабного использования социального капитала, дальнейшей качественной трансформации функционала социального капита-

ла, и дальнейшего их подъёма на качественно новую ступень развития. В свою очередь, социальный капитал формирует надёжную социальную платформу для нового витка общественного, научно-технологического и экономического прогресса.

Библиографические ссылки

1. Терон І. В. Методична схема регіонального аналізу розвитку соціального капіталу // Стратегія розвитку України. Науковий журнал. Серія : Економіка, соціологія, право. 2011. № 2. С. 200–206.
2. Coleman J. S. Social Capital in the Creation of Human Capital // American Journal of Sociology. Vol. 94, Supplement: Organizations and Institutions: Sociological and Economic Approaches to the Analysis of Social Structure (1988). P. S95–S120.
3. Афанасьев Д. В. К исследованию роли социального капитала регионов в условиях социально-экономического кризиса // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 4 (40). С. 88–108.
4. Putnam R. Making Democracy Work: Civic Tradition in Modern Italy. Princeton : Princeton University Press, 1993. 247 p.
5. Quibria M. G. The Puzzle of Social Capital: A Critical Review // Asian Development Review. 2003. Vol. 20. № 2. P. 19–39.
6. Fine B. Social Capital versus Social Theory: Political Economy and Social Science at the Turn of the Millennium. London, New York : Routledge, 2001. 293 p.

УДК 339.9

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ НА ВНЕШНЕМ РЫНКЕ

И. А. Толстик

*Кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
сектора международной экономической интеграции Центра мировой экономики
Института экономики Национальной академии наук Беларуси, г. Минск*

Систематизированы наиболее перспективные для внешнего рынка маркетинговые коммуникации, раскрыта специфика их применения, приведены методики оценки эффективности некоторых из них.

Ключевые слова: международные маркетинговые коммуникации; реклама; спонсорство; «пиар»-работа; маркетинговый центр.

PROMISING MARKETING COMMUNICATIONS IN THE FOREIGN MARKET

I. A. Tolstik

*PhD in Philology, Associate Professor, Leading Researcher
of the International Economic Integration Sector Center of the World Economy Institute
of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk*

The article systematizes the most promising marketing communications for the foreign market, reveals the specifics of their application, and provides methods for evaluating the effectiveness of some of them.

Keywords: international marketing communications; advertising; sponsorship; «PR»-work; marketing center.

По мнению современных исследователей, на внешнем рынке осуществляется международный маркетинг, который «представляет собой комплекс мероприятий по производству и реализации конкурентоспособной продукции на основе участия страны в международном разделении труда в условиях глобализации рынка и усиления роли межгосударственных интеграционных объединений». Отличительными особенностями международного маркетинга являются полная и четкая ориентация на зарубежного потребителя, стремление удовлетворить его нужды и потребности, обеспечение широкого выбора покупателю и, как следствие, повышение качества и уровня его жизни [1, с. 264]. Маркетинговым коммуникациям в этом процессе отведена своя роль. Основная специфика маркетинговых коммуникаций на внешнем рынке заключена в следующем:

- информировать, убеждать и напоминать потребителям, напрямую или косвенно, о товарах и торговых марках зарубежного поставщика; какому типу людей предназначен товар;
- формировать конкретные ассоциации у потребителя с особенностями имиджа страны-производителя;
- содействовать наращиванию марочного капитала и упрочению позиций товара на местных рынках;
- способствовать продвижению товара и росту продаж и др.

Последняя функция является системообразующей в квалификации предназначенных коммуникаций подобного типа.

Различают комплекс маркетинговых коммуникаций из 8 позиций: реклама; стимулирование сбыта; спонсорство; связи с общественностью (публик рилейшнз – «пиар» – PR) и паблисити; мобильный маркетинг; онлайн-маркетинг и маркетинг с использованием социальных медиа; прямой маркетинг и маркетинг по базам данных; личные продажи [2, с. 629].

С позиций адаптации к требованиям и условиям зарубежного рынка наиболее перспективными является применение следующих коммуникаций: *рекламы, спонсорства, различных форм «пиар»-работы*. Такой выбор объясняется определенными условиями проведения маркетинговых исследований зарубежом, что не всегда осуществимо на практике для любого предприятия при выходе его на внешний рынок. Во всех случаях общим показателем эффективности коммуникаций является их предназначение для той или иной целевой аудитории, которая может состоять из потенциальных покупателей компании. В этом смысле названные коммуникации можно выделить как своего рода комплекс, применение которого всецело зависит от компании-производителя и не противоречит социально-политическим, культурным особенностям зарубежного партнера и потребителей. Более того, основано на товарно-денежных отношениях между хозяйственными субъектами страны-производителя и их партнерами по бизнесу как представителями местного рынка.

Реклама при деятельности на внешнем рынке по-прежнему остается традиционным инструментом продвижения товара и одновременно эффективным способом ускорения продажи как универсальный инструмент, который должен применяться соответственно местному законодательству в медиа, печатной продукции, быть транзитной (на транспорте) и генерироваться таким образом во внешнюю среду. С развитием онлайн-маркетинга (цифрового) реклама приобрела трансграничный характер и как маркетинговая коммуникация присутствует на веб-сайтах, привязана к поиску, распространяется в качестве баннерной и по каналам электронной почты.

Спонсорство на внешнем рынке для отечественных компаний может быть наиболее эффективной коммуникацией с позиции продвижения национальных брендов зарубежом. Известно, что как коммуникация спонсорство многогранно и в большей мере привержено формированию имиджевых характеристик. Таковыми являются образ жиз-

ни, осведомленность о компании или ее товарах, позиция компании в связи с тем или иным событием, приобретение для компании новых сторонников и партнеров, оптимизация корпоративного имиджа, развлечение персонала, новые возможности продвижения своего бренда и др.

По оценкам организации IEG, в 2013 г. в Северной Америке на спонсорскую поддержку было потрачено в общей сложности 19,8 млрд долл. США, из которых 70 % пошло на поддержку спорта; 10 % – на разнообразные развлечения; 5 % – на фестивали, выставки и прочие ежегодные мероприятия; 4 % – на мероприятия сферы искусства; 3 % – на поддержку общественных ассоциаций и 9 % – на прочие виды спонсорского маркетинга [2, с. 680].

Основным условием эффективности спонсорства для компании на внешнем рынке является правильный выбор мероприятий, которые должны соответствовать целевой аудитории бренда. Иначе компания должна руководствоваться и в этом случае собственной выгодой и интересами дела. Желательно, чтобы мероприятие не было «перегружено» другими спонсорами и оставляло возможность для проведения дополнительных маркетинговых действий.

Во время мероприятий на зарубежных аренах в качестве носителей информации о спонсоре, либо инструментами его идентификации, могут выступить следующие: перетяжки, таблички-указатели, программки. Более того, для усиления передачи информации на таких мероприятиях желательно организовать стимулирование сбыта (бесплатную раздачу образцов, купонов, сувениров, рекламировать бонусы, связанные с покупкой товаров, проводить рекламные конкурсы и акции, предлагать возврат части стоимости купленного товара, компенсацию розничным торговцам и др.). Также возможно использование ценового стимулирования. Тем самым будут предприняты попытки формирования предпочтения товарной марки у участников мероприятия. Также возможно распространение цифровых купонов по каналам мобильной связи. Подобного рода действия могут быть предприняты по согласованию с организаторами мероприятия в рамках правового поля принимающей стороны, что вполне достижимо.

В этом отношении представляют интерес некоторые методики оценки эффективности спонсорства, которые содержат как качественные, так и количественные характеристики. В методах оценки согласно предложению рассматривается потенциальное число контактов с торговой маркой, т. е. измеряется охват, а в методах оценки спроса анализируются отзывы потребителей.

Основной принцип таких методик – измерять реальные результаты, а не формальные итоговые показатели [2, с. 682].

На внешнем рынке возможно проведение «пиар»-работы, которая в последние годы трансформируется в маркетинг связей с общественностью (МСО) [2, с. 685]. Инструменты создания в глазах зарубежных потребителей положительного образа фирмы, что должно отразиться на продажах, традиционны. Однако на внешнем рынке они приобретают определенную специфику. Здесь не приходится говорить об эффективности массовой рекламы. Необходимо, прежде всего, формировать осведомленность и знания у потребителя конкретной целевой аудитории (зачастую местной или этнических сообществ) о продвигаемых товарах как традиционных, так и новых. На первое место выходит планирование распространения такой информации, соответствующей рекламы, что зависит от ряда управленческих решений иностранных партнеров. Поэтому креативная «пиар»-работа, предназначенная для внешнего рынка, требует особой предварительной подготовки, как ресурсной, так и административной.

Эффективность применения маркетинговых коммуникаций в таких условиях во многом зависит от взаимодействия экономических агентов с внешней институциональной средой, или с представителями регионального маркетинга. Речь идет о сотруд-

ничестве с региональными и муниципальными органами власти, представителями производств, производителями товаров и услуг, субъектами инвестиционного процесса [3, с. 63]. Сегодня во многих странах создаются маркетинговые ассоциации на основе объединения ведущих товаропроизводителей, вузов, а также консалтинговых, маркетинговых исследовательских организаций. Необходимо налаживать контакты с подобными организациями, чтобы выработать эффективную маркетинговую стратегию при выходе фирмы на внешний рынок. Для предприятия, которое выходит на международный рынок, важно участвовать в таком профессиональном взаимодействии организаций, маркетинговых компаний, инвестиционных структур и органов власти.

Примером такого взаимодействия является развитие на пространстве Российской Федерации региональной маркетинговой системы РМИС, выступающей в качестве самостоятельно действующей новой институциональной подсистемы, которая будет способна обеспечить сокращение нерациональных затрат и эффективное функционирование организации на рынке. РМИС формируется для оказания практической помощи субъектам финансового и кадрового рынков, предприятиям, органам управления регионального и муниципального уровня.

Создание РМИС позволит обеспечить оперативное реагирование на изменения потребительского рынка, разработку собственной рыночной стратегии и нахождение рыночных ниш, имеющих перспективы роста и способных принести прибыль.

Опыт РМИС следует распространить на интеграционные объединения на постсоветском пространстве – Союзное государство, ЕАЭС, СНГ. Существующая система маркетинговых центров в СНГ может быть задействована в получении (с учетом коммерческой тайны) сведений от зарубежных партнеров по бизнесу по основным финансовым и экономическим показателям, инвестиционным потребностям, наличию информационных технологий и др.

Международная экономическая интеграция неотделима от знания, навыков, опыта как таковых и обмена информацией в маркетинге благодаря использованию интегрированных коммуникаций, которые в состоянии обеспечить глобальное позиционирование брендов и предусматривают применение определенных эффективных средств как наиболее перспективных на внешнем рынке.

Библиографические ссылки

1. Нуралиев С. У. Маркетинг. Москва : ИНФРА-М, 2020. 305 с.
2. Котлер Ф., Келлер К. Л. Маркетинг менеджмент. 15-е изд. СПб. : Питер, 2020. 848 с.
3. Реброва Н. П. Территориальный маркетинг: учебное пособие. Москва : Прометей, 2018. 142 с.

УДК 330.15 : 332.33

РАЗВИТИЕ НЕТРАДИЦИОННОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ЭКОЛОГИЗАЦИИ И КАПИТАЛИЗАЦИИ ЗЕМЕЛЬ

Н. А. Третьяк¹⁾, О. В. Сакаль²⁾

¹⁾ Кандидат экономических наук Института экономики природопользования и устойчивого развития Национальной академии наук Украины, г. Киев, Украина

*²⁾ Доктор экономических наук, старший научный сотрудник
Института экономики природопользования и устойчивого развития
Национальной академии наук Украины, г. Киев, Украина*

В работе освещены направление и пути экологизации использования земель и их капитализации через развитие нетрадиционного землепользования. Изучены показатели использования земельного фонда Украины, проанализирован удельный вес подсолнечника в структуре посевов. В связи с этим отмечена угрожающая экологическая ситуация и необходимость переориентации приоритетов использования земель в направлении развития нетрадиционного землепользования, что также выступает фактором повышения их капитализации.

Ключевые слова: нетрадиционное землепользование; органическая продукция; нишевая продукция; экологизация землепользования; капитализация земель.

DEVELOPMENT OF NON-TRADITIONAL LAND USE AS A FACTOR OF ECOLOGIZATION AND CAPITALIZATION OF LAND

N. A. Tretiak¹⁾, O. V. Sakal²⁾

¹⁾ *PhD in Economics of the Institute of Environmental Economics and Sustainable Development of the National Academy of Sciences of Ukraine, Kyiv, Ukraine*

²⁾ *Doctor of Economics, Senior Researcher of the «Institute of Environmental Economics and Sustainable Development of the National Academy of Sciences of Ukraine, Kyiv, Ukraine*

The paper highlights the direction and ways of ecologization the use of land and their capitalization through the development of non-traditional land use. The indicators of the use of the land fund of Ukraine are studied, the share of sunflower in the structure of crops is analyzed. In this regard, a threatening environmental situation is noted and the need to reorient the priorities of land use towards the development of non-traditional land use, which also acts as a factor in increasing their capitalization.

Keywords: non-traditional land use; organic products; niche products; ecologization of land use; land capitalization.

Сегодня динамичное развитие сельского хозяйства обуславливает конкурентную борьбу на рынке сельскохозяйственной продукции. «В условиях неравной конкуренции с агрохолдингами главной целью фермерских и крестьянских хозяйств, а также малых и средних предприятий должно быть получение прибыли не столько от количества, сколько от качества и эксклюзивности товара, формируя этим их преимущества на международных рынках» [1, с. 15]. Именно указанные факторы качества предшествуют внедрению инновационных мероприятий в сельском хозяйстве, что будет способствовать росту производительности труда в сельской местности, экономии материальных, трудовых и финансовых ресурсов, росту объемов производства фермерских и крестьянских хозяйств и в целом экономическому росту региона и страны в целом. Решение указанных задач авторы видят в интенсивном внедрении инноваций по специализации фермерских и крестьянских хозяйств, а также малых и средних предприятий в производстве и экспорте органической и нишевой продукции. Это дает возможность избежать неравной конкуренции с агрохолдингами и расширить рынки сбыта даже в условиях сужения внутреннего сегмента спроса на сельскохозяйственную продукцию.

Тенденции производства и реализации органической и нишевой продукции в последние годы свидетельствует о росте интереса к этой сфере деятельности на мировом агропродовольственном рынке. Так, исследования конкурентоспособности фермерских и крестьянских хозяйств, а также малых и средних предприятий в 12 странах по различным отраслям (страны группы G-7 и BRIC), которые проводила международное агентство DHL, доказали, что те предприятия из названных, осуществляющие внешне-экономическую деятельность, демонстрируют лучшие результаты. В частности, среди

наиболее эффективных 26 % субъектов хозяйствования внедряли внешнюю экономическую деятельность и лишь 13 % были ориентированы на внутренний рынок [2].

Важным фактором развития является то, что фермерским и крестьянским хозяйствам, а также малым и средним предприятиям присущи экологические функции, поскольку сельскохозяйственное землепользование является не только местом их работы, но также и территориями проживания землевладельцев и работников.

Таблица 1 – Группировка регионов Украины по среднему размеру земельных участков владельцев земельных долей (паев), 2017 г.

Группы со средним размером земельной доли (пая), га	Средний размер земельной доли (пая) в области, га	Область	Физико-географическое районирование	Удельный вес в структуре посевов подсолнечника, %	
				норматив*	факт
1,1–2,38	1,10	Ивано-Франковска	ч-но Украинские Карпаты	–	6,5
			ч-но Лесостепная зона	5–9	
	1,40	Закарпатская	Украинские Карпаты	–	1,4
	1,40	Черновицкая	ч-но Украинские Карпаты	–	6,3
			ч-но Лесостепная зона	5–9	
1,90	Львовская	ч-но Украинские Карпаты	–	5,0	
		ч-но Полесска зона	0,5		
		ч-но Лесостепная зона	5–9		
2,10	Тернопольская	Лесостепная зона	5–9	8,6	
2,38–3,67	2,50	Винницкая	Лесостепная зона	5–9	15,9
	2,50	Волынская	ч-но Полесска зона	0,5	4,2
			ч-но Лесостепная зона	5–9	
	2,60	Хмельницкая	ч-но Полесска зона	0,5	13,4
			ч-но Лесостепная зона	5–9	
	2,70	Ровненская	ч-но Полесска зона	0,5	4,3
			ч-но Лесостепная зона	5–9	
2,70	Черкасская	Лесостепная зона	5–9	17,0	
		3,20	Киевская	ч-но Полесска зона	0,5
ч-но Лесостепная зона	5–9				
3,67–4,95	3,60	Житомирская	ч-но Полесска зона	0,5	14,5
			ч-но Лесостепная зона	5–9	
	4,00	Сумская	ч-но Полесска зона	0,5	18,8
			ч-но Лесостепная зона	5–9	
	4,10	Полтавская	Лесостепная зона	5–9	19,1
4,10	Черниговская	Лесостепная зона	5–9	16,4	
4,70	Одесская	ч-но Степная зона	10	22,0	
		ч-но Лесостепная зона	5–9		
4,95–6,23	5,70	Днепропетровская	Степная зона	10	30,3
			ч-но Степная зона	10	
	5,70	Кировоградская	ч-но Степная зона	10	34,7
			ч-но Лесостепная зона	5–9	
6,10	Донецкая	Степная зона	10	31,1	
6,60	Харьковская	ч-но Степная зона	10	29,7	
		ч-но Лесостепная зона	5–9		
6,23–7,52	6,80	Херсонская	Южностепная зона	12–15	23,8
	6,90	Николаевская	Южностепная зона	12–15	35,9
	7,20	Запорожская	Степная зона	10	34,0
7,52–8,80	8,80	Луганская	Степная зона	10	44,4

Примечание – Рассчитано авторами по данным Госгеокадастра и Госстатистики Украины; *Нормативы оптимального соотношения культур в севооборотах в разных природно-сельскохозяйственных регионах приведено в соответствии с постановлением Кабинета Министров Украины от 11 февраля 2010 г. № 164 [3].

Для проведения анализа земельного фонда Украины и интенсивности их использования через призму удельного веса подсолнечника в структуре посевов осуществлено группировку регионов по среднему размеру земельной доли (пая), сформировано шесть групп с равными интервалами (табл. 1).

Результаты группировки регионов Украины (см. табл. 1) демонстрируют зависимость увеличения интенсивности использования сельскохозяйственных угодий от роста вовлеченных площадей таких угодий по регионам. Угрожающей оценивается экологическая ситуация, связанная с ростом удельного веса подсолнечника в структуре посевов, превышающий нормативы местами в несколько раз, и объясняется высокой доходностью этой культуры (ее уровень рентабельности в 2016 г. 63 %), что, соответственно, влияет на экологизацию и капитализацию землепользования. Уровень рентабельности основных видов сельскохозяйственной продукции также свидетельствует о значительных перспективах производства органических и нишевых культур, в частности бахчевых, плодовых, ягодных и меда: 17,1, 12,0, 104,0 и 4,8 % соответственно (данные Госстатистики Украины за 2016 год).

Повышение уровня экологизации землепользования и капитализации земель обуславливает внедрение путей снижения темпов ухудшения состояния земельных и других природных ресурсов в сельской местности. А также необходимость увеличения доходности землепользования сельскохозяйственных землепользователей, переориентирование использования земель на менее деструктивное с экологической точки зрения и более экономически и социально эффективное природопользование. Полнота использования потенциала сельскохозяйственных земель традиционным способом является низкокэффективной по критериям уровня экологизации землепользования и капитализации земель в развитых странах. Для территории Украины данная проблема является остро актуальной. Эффективного решения проблемы видится в переходе на экологически безопасное и экономически выгодное нетрадиционное землепользование фермерскими, крестьянскими хозяйствами, а также малыми и средними сельскохозяйственными предприятиями.

Библиографические ссылки

1. Карасева Н. А. Экспортная перспектива нишевой продукции для малых и средних предприятий аграрного сектора // Агромир. 2017. № 1–2. С. 14–18.
2. DHL. Internationalization a Driver for Business Performance. URL: http://www.dhl.com/content/dam/downloads/g0/press/publication/dhl_research_internationalization_report.pdf (дата обращения: 20.01.2021).
3. Об утверждении нормативов оптимального соотношения культур в севооборотах в разных природно-сельскохозяйственных регионах: постановление КМУ от 11 февраля 2010 № 164 : сайт. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/164-2010-%D0%BF#Text> (дата обращения: 20.01.2021).

УДК 330.34

РАЗВИТИЕ СЕКТОРА ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: МИРОВЫЕ ТРЕНДЫ

О. Е. Трясунова

*Старший преподаватель кафедры международной политэкономии
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **П. С. Лемещенко**

*Доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой международной политэкономии экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Статья посвящена исследованию влияния сферы информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на развитие как мировой, так и национальных экономик. Проведен анализ статистических показателей по ключевым секторам экономики, в том числе ИКТ-сектору.

Ключевые слова: сектор информационно-коммуникационных технологий; экономический рост; экономическая политика.

DEVELOPMENT OF THE INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES SECTOR: GLOBAL TRENDS

O. E. Tryasunova

*Senior Lecturer of International Political Economy Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

Supervisor: **P. S. Lemeschenko**

*Doctor of Economics, Professor, Head of International Political Economy Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article is devoted to the study of the influence of the sphere of information and communication technologies (ICT) on the development of both the world and national economies. The analysis of statistical indicators for key sectors of the economy, including the ICT sector is described.

Keywords: information and communication technologies sector; economic growth; economic policy.

Последнее время о стремительности развития ИКТ сектора опубликовано не только большое количество аналитических статей и статистических обзоров, ярким подтверждением данного факта является также и внедрение продуктов данного сектора в другие отрасли и сферы жизнедеятельности. Однако с целью подтверждения важности стимулирования развития данной отрасли, а также необходимости уделения должного внимания в рамках национальной экономической политики показательным будет сравнение темпов роста интересующего нас сектора с темпами роста ВВП и ключевых отраслей за последние годы.

Согласно статистической базе Мирового банка [1] ежегодный прирост мирового ВВП за период начиная с 60-х годов XX века выглядит следующим образом. Начиная с 60-х годов показатель колебался в районе 4–6 %, в дальнейшем он немного снизился, опустившись за последние годы к отметке 2,5–3 %. Что касается ВВП Республики Беларусь, то начиная с 1991 года в течение нескольких лет отмечалось лишь падение данного показателя, что закономерно объясняется событиями, имевшими место в данный период времени. В последствии отмечался резкий скачок роста, который постепенно нивелировался, а за последние годы значительно снизился и даже принимал отрицательные значения. Необходимо также отметить, что амплитуда колебания мирового показателя намного меньше, чем белорусского, что объясняется относительной стабильностью уже сформированных геоэкономических образований (например, Евросоюз).

Проанализируем изменения, касающиеся основных отраслей экономики (промышленность, сельское хозяйство, сектор услуг).

Если анализировать соотношение объемов вышеуказанных отраслей в структуре мирового ВВП, то можно сказать, что за последние 20–30 лет структура менялась следующим образом. Отрасли промышленности и сельского хозяйства отмечают небольшое снижение, сфера же услуг напротив, отмечает некоторое повышение своего присутствия (рисунок 1).

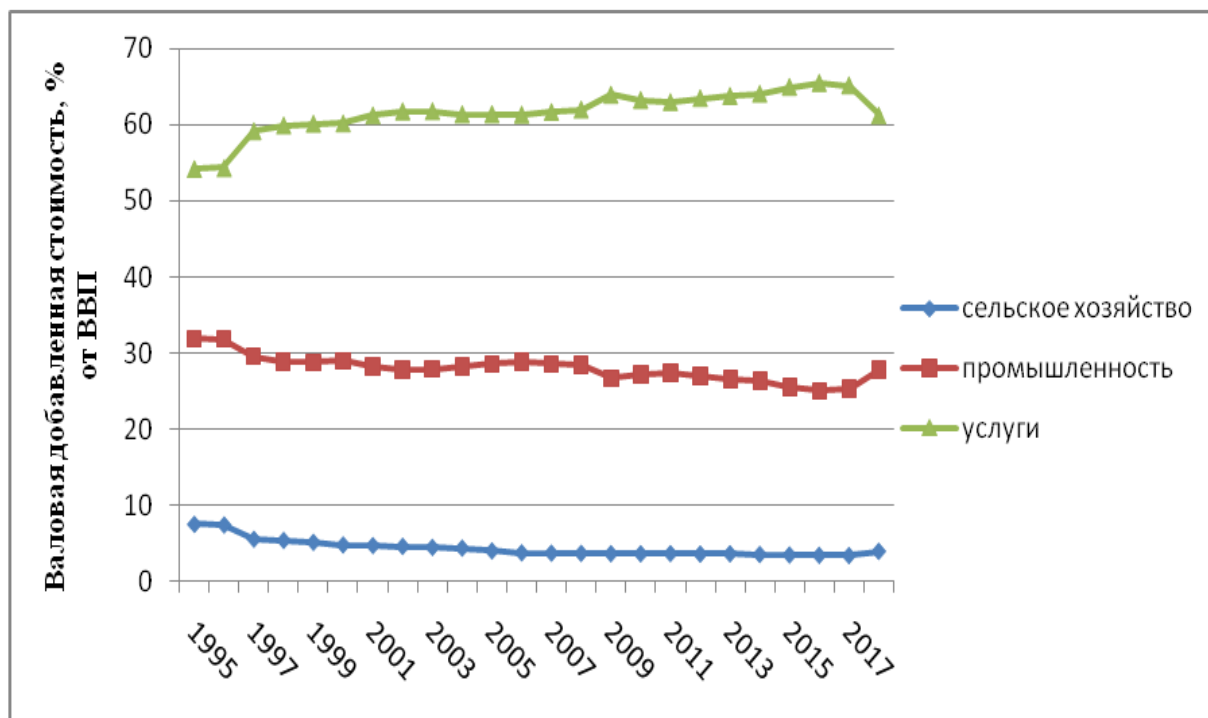

Рисунок 1 – Доля основных отраслей экономики в структуре мирового ВВП (% , 1995–2019 гг).

Примечание – Источник: разработка автора на основе [1].

Однако наиболее показательным является анализ темпов прироста вышеуказанных отраслей (рисунок 2). Так, можно увидеть, что начиная с середины 90-х годов, амплитуда колебания прироста вышеуказанных отраслей была относительно незначительной, исключая некоторые переломные периоды (например, кризисные 2008–2009 гг), и составила в среднем 3 %.

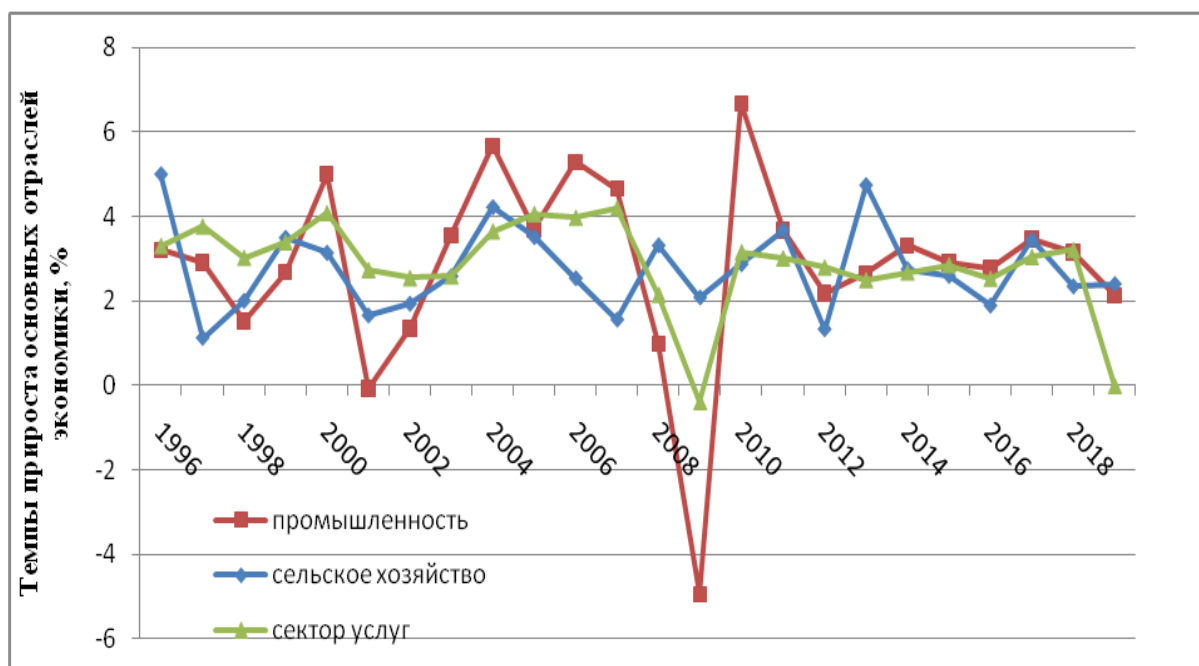

Рисунок 2 – Темпы прироста основных отраслей экономики (% , 1995–2019 гг).

Примечание – Источник: разработка автора на основе [1].

Показательным будет сравнение долей и темпов прироста основных отраслей экономики с темпами прироста интересующего нас сектора – сектора ИКТ.

Опираясь на статистику стран ОЭСР, приведенную в OECD Digital Economy Outlook 2017 (рисунок 3), доля добавленной стоимости ИКТ-сектора в странах-участницах варьировалась от 2,69 % (Турция) до 10,35 % (Корея).

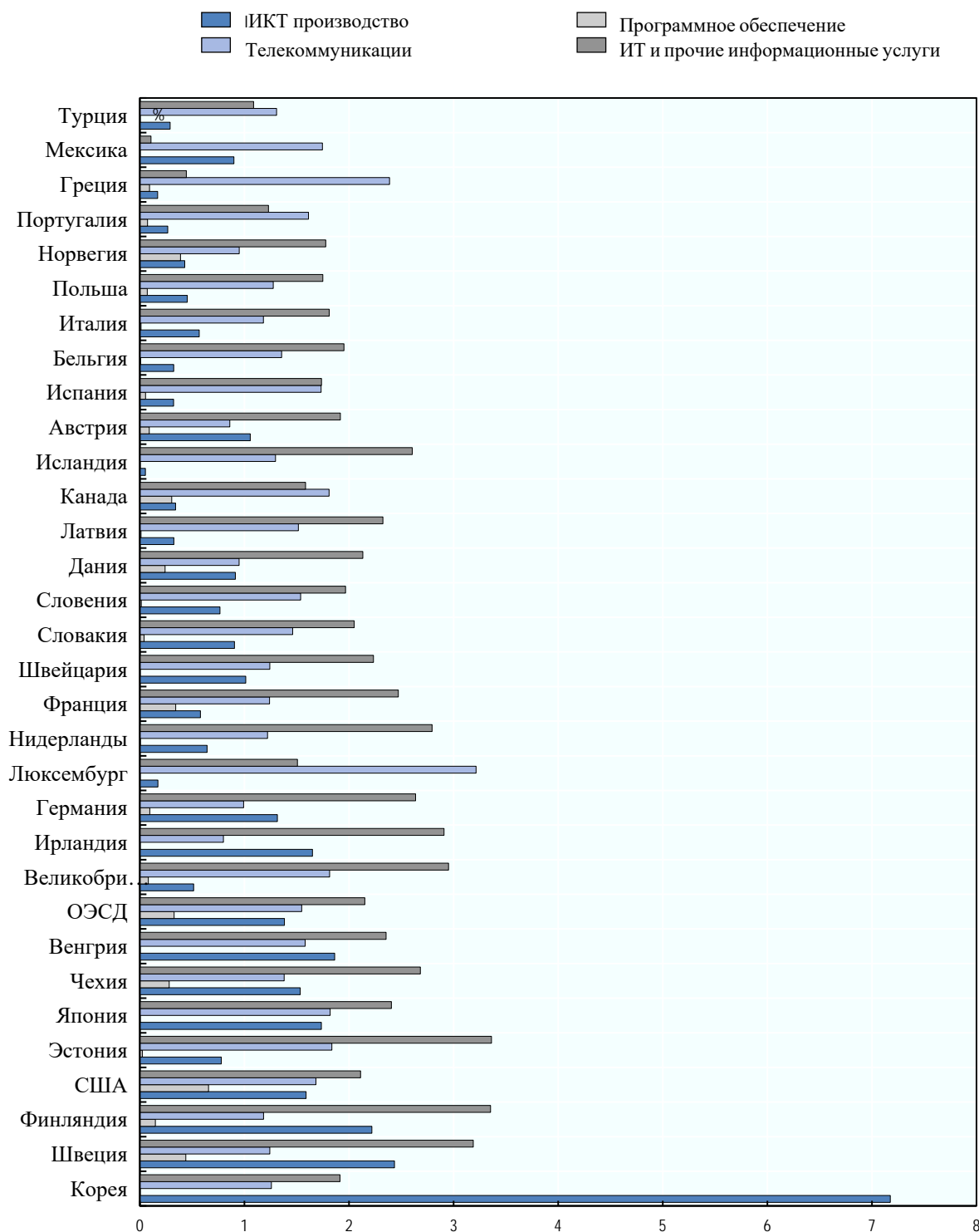

Рисунок 3 – Доля добавленной стоимости ИКТ-сектора в странах-участницах ОЭСР (% , 2015)

Примечание – Источник: [2, с. 117].

Причем доля сектора постоянно растет. Нельзя сказать, что темпы прироста значительно превышают общемировые тренды по ключевым отраслям экономики, однако тот факт, что ИКТ-отрасль требует в разы меньше бюджетной нагрузки на государство, а также практически отсутствует необходимость обновления основных производственных фондов данного сектора, их относительная дешевизна и доступность, придают данному сектору экономики определенную важность и привлекательность.

Библиографические ссылки

1. Статистическая база Мирового банка : сайт. URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 18.02.2021).
2. OECD digital economy outlook 2017 // OECD Publishing. Paris. 2017. 322 p.

УДК 338.43

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ

О. И. Уланова

Кандидат культурологии, доцент кафедры управления, экономики и права Пензенского государственного аграрного университета, г. Пенза, Россия

Статья посвящена анализу цифровизации сельского хозяйства в Российской Федерации. Уделено внимание таким понятиям, как: сущность цифровизации сельского хозяйства, программа цифровизации, проблемы цифровизации, инвестиции. Целью данной статьи является рассмотрение ключевых аспектов цифровизации сельского хозяйства на современном этапе. Сделан вывод о необходимости ускоренного развития данного процесса с целью увеличения конкурентоспособности сельского хозяйства.

Ключевые слова: цифровизация; сельское хозяйство; Российская Федерация; инвестиции; Госпрограмма; конкурентоспособность.

ON THE ISSUE OF DIGITALIZATION OF AGRICULTURE IN RUSSIA

O. I. Ulanova

PhD in Culturology, Associate Professor of Management, Economics and Law Department of the Penza State Agrarian University, Penza, Russia

The article is devoted to the analysis of digitalization of agriculture in the Russian Federation. Attention is paid to such concepts as: the essence of digitalization of agriculture, the program of digitalization, problems of digitalization, investments. The purpose of this article is to consider the key aspects of digitalization of agriculture at the present stage. The conclusion is made about the need for accelerated development of this process in order to increase the competitiveness of agriculture.

Keywords: digitalization; agriculture; Russian Federation; investment; state program; competitiveness.

Агропромышленный комплекс России является одним из наиболее приоритетных секторов национальной экономики, так как именно от состояния данной отрасли зависит благосостояние национальной экономики в целом. Это наукоемкая отрасль, практически все входные и выходные элементы которой становятся подвластными

цифровым технологиям. Благодаря цифровым технологиям огромный набор данных генерируется, собирается и аккумулируется сельхозтоваропроизводителями. Он охватывает весь жизненный цикл продукта: от электронного расчета питательных веществ в почве на его производство до доставки продовольствия потребителям [1].

Неслучайно, в 2017 г. Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1632-р была утверждена Госпрограмма «Цифровая экономика Российской Федерации», в которой отмечено, что «...данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет» [2].

Приоритетными целями Программы являются: создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности; создание необходимых и достаточных условий институционального и инфраструктурного характера, устранение имеющихся препятствий и ограничений для создания и (или) развития высокотехнологических бизнесов и недопущение появления новых препятствий и ограничений как в традиционных отраслях экономики, так и в новых отраслях и высокотехнологичных рынках; повышение конкурентоспособности на глобальном рынке как отдельных отраслей экономики Российской Федерации, так и экономики в целом [2].

Благодаря цифровым преобразованиям аграрного сектора решаются многие задачи: повышение производительности труда; увеличение экспортной выручки; максимизация стоимости предприятий отрасли; увеличение экономических темпов роста отраслей (сфер); создание эффективной цепочки сбыта от производителя до потребителя; интеграция в смежные отрасли цифровой экономики; повышение привлекательности работы в сельском хозяйстве и рост доходов сельхозпроизводителей и др.

Инструментами решения этих задач выступают: «Эффективный гектар», ИТ-индекс, ЕФИС ЗСН, Личный кабинет СХТП, Сквозная технология «От поля до прилавка», «Новая экономика села», «Агроэкспорт».

Необходимо отметить, что цифровизация сельского хозяйства набирает обороты, значительная часть стран ищут возможности и пытаются внедрять информационные технологии в производство. Ведущие страны мира активно используют в сельском хозяйстве данные от различных участников производственной цепочки, что позволяет получать информацию нового качества, находить закономерности, минимизировать риски, улучшать бизнес-процессы и управлять рынком. Инвестиции в цифровизацию сельского хозяйства в мире в 2016 г. составили 4,6 млрд долларов США, которые были направлены на финансирование более 1300 новых технологических стартапов [3]. В настоящее время цифровизация отечественного сельского хозяйства особенно актуальна, так как является важным элементом для обеспечения экономического роста государства.

Однако по уровню цифровизации сельского хозяйства Российской Федерации принадлежит 15 место в мире, что свидетельствует о замедленном темпе развития. Так, ее доля в ВВП не превышает 2 %, что составляет 75 млрд долл. США [4].

В нашей стране сегодня только 10 % пашни обрабатывается с применением цифровых технологий. Неиспользование новых технологий приводит к потере до 40 % урожая. Учитывая необходимость преодоления технологического отставания от развитых стран, предполагается, что доля рынка цифровых технологий в сельском хозяйстве будет расти с каждым годом, к 2026 г. рынок информационно-компьютерных технологий в отрасли должен вырасти практически в пять раз [5].

Важными проблемами развития цифровых технологий в отраслях сельского хозяйства являются не информированность потребителей о возможностях цифровых технологий, отсутствие денежных средств на приобретение и отсутствие государственных проектов для поддержки малого бизнеса по приобретению ИТ-продукции и услуг. Создание определенных служб или развитие существующих (информационно-консультационные службы в сельском хозяйстве) позволят оптимизировать данные цифровых массивов в части сельскохозяйственной техники. А также это поможет обеспечить эффективное использование цифрового массива – дистанционное зондирование земли, гиперспектральная аэрофотосъёмка, данные прогноза погоды и др. [4].

Важную роль в повышении эффективности цифровизации в сельском хозяйстве играют инвестиции в данной отрасли и инвестиционный климат в стране. Объем инвестиций в основной капитал в Российской Федерации представлен в таблице 1.

Всего в 2019 г. инвестировано в основной капитал в России 19329,0 млрд руб., из них 838,8 млрд руб. приходится на сельское хозяйство. Объем инвестиций возрос за последние три года на 20,6 %. Однако в структуре инвестиций практически 90 % приходится на здания, сооружения, машины, инвентарь и т. д. Объекты интеллектуальной собственности составляют только 3,3 %. Следует отметить, что в целом в Российской Федерации, с учетом как общего технологического отставания аграрной отрасли, так и низкого уровня производительности труда, технологии IoT в сельском хозяйстве внедряются точечно и в основном крупными компаниями.

Таблица 1 – Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	16027,3	17782,0	19329,0
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах), в % к предыдущему году	104,8	105,4	102,1
Структура инвестиций в основной капитал, млрд руб., в том числе по видам:			
жилые здания и помещения	2177,9	2321,9	2792,0
здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель	7013,3	7542,8	7420,0
машины, оборудование, транспортные средства, инвентарь и другие объекты	5406,0	6283,4	7145,0
объекты интеллектуальной собственности	443,6	558,5	632,7
прочие	986,5	1075,4	1339,3

Примечание – Источник: составлено по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики РФ [6].

Таким образом, сельское хозяйство России значительно модифицируется. Одним из ключевых процессов развития сельского хозяйства является цифровизация, обеспечивающая повышение урожайности сельскохозяйственных культур, снижение затрат на производство продукции, повышение ее качества и др. В настоящее время необходимо ускоренное развитие данного процесса с целью увеличения конкурентоспособности сельского хозяйства.

Библиографические ссылки

1. Проблемы и основные направления повышения эффективности функционирования АПК региона в условиях глобализации и импортозамещения: монография / под общ. ред. О. А. Столяровой, Р. Р. Юняевой. Пенза : РИО ПГСХА, 2015. С. 47–60.

2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. 1632-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 06.02.2021).
3. Бельский В. И. Преимущества и проблемы цифровизации сельского хозяйства : сайт // Проблемы экономики. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-i-problemy-tsifrovizatsii-selskogo-hozyaystva> (дата обращения: 06.02.2021).
4. Ковалева И. В. Цифровизация сельского хозяйства как стратегический элемент управления отраслью : сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-selskogo-hozyaystva-kak-strategicheskiy-element-upravleniya-otraslyu/viewer> (дата обращения: 06.02.2021).
5. Позубенкова Э. И. Цифровизация сельского хозяйства. Сурский вестник. 2020. № 2(10). С. 76.
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики : сайт. URL: https://www.gks.ru/enterprise_economy (дата обращения: 07.02.2021).

УДК. 330.8; 338.1; 339.5

НЕКАНОНИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: К ЮБИЛЕЮ ИЗДАНИЯ «НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ» ФРИДРИХА ЛИСТА

К. В. Фенин

*Старший преподаватель кафедры экономической теории и национальной экономики
Саратовского национального исследовательского государственного университета
им. Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия*

В статье анализируется теоретическая значимость и практическая актуальность научного труда немецкого экономиста Даниэля Фридриха Листа «Национальная система политической экономии», опубликованного 180 лет назад.

Ключевые слова: Фридрих Лист; национальная система политэкономии.

NON-CANONICAL THEORY OF ECONOMIC DEVELOPMENT: ON THE ANNIVERSARY OF THE PUBLICATION OF THE «NATIONAL SYSTEM OF POLITICAL ECONOMY» BY FRIEDRICH LIST

K. V. Fenin

*Senior Lecturer of Economic Theory and National Economy Department
of the Saratov N. G. Chernyshevsky National Research State University, Saratov, Russia*

The article analyzes the theoretical significance and practical relevance of the scientific work of the German economist Daniel Friedrich List «The National System of Political Economy», published 180 years ago.

Keywords: Friedrich List; national system of political economy.

В 2021 г. отмечается множество памятных дат, связанных с историей развития экономической науки. В рамках данной статьи внимание уделено «Национальной системе политической экономии» – труду Ф. Листа, впервые изданного в 1841 г. «Национальная система...» – это замечательный пример важности критического мышления для исследователя и полезности многообразия точек зрения для эволюции научного знания. Не стоит отрицать, что выбор в качестве предмета исследования работы Ф. Листа опре-

деляется отчасти субъективными предпочтениями автора данной статьи, однако данный личный интерес вовсе не мешает продвижению к ценному объективному знанию.

Жизнеописание Ф. Листа сравнительно подробно представлено в научной литературе, поэтому детально останавливаться на фактах из его биографии нецелесообразно [1, 2, 3, 4]. Но для понимания специфики научного творчества Ф. Листа необходимо упомянуть одно из качеств его личности, которое, в какой-то степени, определило содержание «Национальной системы политической экономии». Ф. Листу в силу свойств характера было чуждо абстрактное мышление. Это не означает, что Ф. Лист вообще избегал метода абстракции в своих исследованиях, но при систематизации и редукции своих взглядов ученый стремился к тому, чтобы они оставались на уровне житейского здравого смысла. В качестве «орудий» анализа Ф. Лист использовал межстрановые и исторические сравнения и аналогии, а также органические, а не механические метафоры. Методологическая база «Национальной системы...» Ф. Листа представляла собой синтез философии, политики и истории, которая «указывала средства к согласованию взаимных требований философии и политики» [5, с. 146; 6, с. 95; 7, с. 51].

Из-за нелюбви или неспособности к абстракции труд Ф. Листа оценивается неоднозначно. Например, А.В. Аникин считал, что Ф. Лист не внес как такового вклада в развитие «чистой» экономической теории, занимаясь анализом барьеров и факторов экономического роста слаборазвитых стран [1, с. 333]. Вместе с тем, есть мнение, что научное творчество Ф. Листа и других немецких ученых способствовало становлению русской школы экономической науки. Согласно Л. И. Абалкину, российская школа экономической науки сложилась в последней трети XIX в., просуществовав до 1930-х гг. У истоков русской экономической школы стоял С. Ю. Витте, который с большим пиететом относился к научному творчеству Ф. Листа, считая последнего своим учителем [4, с. 259, 262, 272, 310; 8, с. 86]. Таким образом, русская экономическая школа развивалась под влиянием более прогрессивной на тот момент немецкой школы за счет академических связей между Россией и Германией. Однако по мере того, как российская экономическая наука становилась все более зрелой, она сама стала оказывать свое обратное влияние на западную науку через труды таких выдающихся экономистов, как М. И. Туган-Барановский, И. М. Кулишер, П. Б. Струве, Н. Д. Кондратьев и др. [8, с. 86; 9, с. 197].

Эволюция гетеродоксальных течений экономической теории демонстрирует доказательства еще более весомого вклада Ф. Листа в развитие экономического знания. Так, норвежский экономист Э. Райнерт использовал «Национальную систему...» Ф. Листа для построения парадигмы «Другого канона экономической науки». Своеобразный стиль Ф. Листа, выраженный в его способности «видеть качественные различия между видами экономической деятельности там, где классики видели их однопорядковость», позволил Э. Райнерту использовать идеи немецкого экономиста в монографии «Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными». То есть, «Национальная система...» Ф. Листа со специфическим методом: сравнительно-историческим анализом, – и предметом: производительными силами, – исследования стала для «Другого канона...» тем, чем стали «Богатство народов» А. Смита и «Начала политической экономии...» Д. Рикардо для классической школы [5, с. 146, 157; 10, с. 63].

В процессе детального анализа некоторых положений основного труда Ф. Листа возникают «угрозы», о которых упоминал в своих работах по истории экономической мысли М. Ротбард. Первая угроза – это «модернизация» старого знания, то есть «обнаружение в туманных тезисах мыслителей прошлого несуществующих зачатков современных экономических концепций». Вторая – представление всех произведений великих ученых как непременно цельных и последователь-

ных. На это М. Ротбард справедливо замечает, что «каким бы великим ни был мыслитель, он может впасть в заблуждение и непоследовательность, и даже иногда бредить» [11, с. 19, 28]. Тем не менее, отрицать заслугу Ф. Листа в исследовании факторов экономического развития и причин экономической отсталости государств как следствие их историко-географических, социально-культурных и политических особенностей не представляется возможным. В «Национальной системе...» Ф. Лист также уделил внимание оценке роли случайных факторов экономического процветания страны, указав на непродолжительность их действия в долгосрочной перспективе [12, с. 140]. Однако вклад немецкого экономиста состоит не только в масштабном теоретическом историко-экономическом сравнительном анализе различных факторов и барьеров развития национальных экономик, но в обосновании альтернативного классической школе подхода к обеспечению социально-экономического прогресса государства, заключающегося в рациональной активной внутренней государственной промышленной политике и допустимости временного использования мероприятий селективного протекционизма [7, с. 63, 92–93, 97, 166–167, 176–177, 189, 297, 314, 322–324]. При изучении истории экономического развития Франции, США, Германии, Японии и России в XIX в. обнаруживаются весомые аргументы фактической правоты Ф. Листа. Перечисленные страны в самом начале перехода к индустриальному обществу не отличались либеральной внутренней экономической политикой и не очень-то следовали во внешней торговле парадигме «free trade», которая, по мнению классиков политэкономии, должна была способствовать росту межстранового благосостояния [1, с. 331; 2, с. 76–77, 79; 3, с. 140; 13, с. 171]. Более того, современные исследования экономической истории Англии, – родины политэкономии, – позволяют сделать вывод о том, что даже в этом случае долгий путь к экономическому процветанию данного государства соответствовал, скорее, теоретической схеме Ф. Листа, а не А. Смита и Д. Рикардо [7, с. 97–107; 10, с. 108–112; 14, с. 262–284]. На это Ф. Лист с иронией отметил, что «если бы англичане весь порядок вещей предоставляли самому себе, последовали бы принципу *laissez passer*, как рекомендует их господствующая школа, то ... Англия до сих пор была бы пастбищем для ганзейских овец...» [7, с. 86]. В XIX в. Великобритания, действительно, совершила частичный переход к политике «free trade». Однако меры Англии по либерализации экспортно-импортных операций по существу были завуалированной стратегией поддержки своего индустриального сектора, перед которым встала угроза потери конкурентоспособности из-за высоких издержек на оплату труда рабочим. Высокие зарплаты английских рабочих отчасти были следствием дороговизны продуктов питания, причина которой – ограничения на импорт зерновых в Англию. Отмена «Corn Law» в 1846 г. открыла рынок Великобритании для дешевого импортного зерна, поэтому рабочим на прокорм теперь требовалось меньше денег, таким образом, себестоимость английских промышленных товаров снизилась [15, с. 37, 39, 41].

Основная новаторская идея «Национальной системы...» Ф. Листа – обоснование важности учета качественной дифференциации различных видов экономической деятельности. Это обстоятельство играет ключевую роль в экономическом развитии стран в долгосрочной перспективе, поскольку в процессе международного разделения труда страны всегда стремились к привилегии заниматься определёнными наиболее прибыльными видами деятельности. Как раз здесь и действует принцип здравого смысла Ф. Листа, вытекающий из изучения экономической истории различных государств. Формальная логика внеисторического принципа сравнительных преимуществ Д. Рикардо идеальна: действительно, если каждая страна специализируется на производстве товара, издержки которого относительно низки, то совокупный объем произ-

водства возрастёт и гипотетически каждое государства может выгодно участвовать в международной торговле. Но здравый смысл и историческая опытность подсказывают, что действовать во вторичном секторе экономики выгоднее, чем в первичном, а в третичном – выгоднее, чем во вторичном. Поэтому оптимальное международное разделение труда – это результат государственной экономической политики, а не стихийный рыночных сил [2, с. 71; 3, с. 139; 5, с. 146; 7, с. 97, 99, 104, 166–167, 177, 186, 191, 297, 331; 16, с. 151, 152; 17, с. 43].

Таким образом, вышеизложенная аргументация подтверждает значимость вклада Ф. Листа в фундаментальную экономическую науку. При этом речь здесь идет не только об отдельных школах и течениях, но и обо всей мировой экономической науке, которая сама и есть сплав разнородных национальных школ и исследовательских традиций.

Библиографические ссылки

1. Аникин А. В. Юность науки. Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. Москва : Политиздат, 1975. 384 с.
2. Попов Г. Г. Национальное экономическое развитие в условиях глобализации: Фридрих Лист VS классическая школа // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Т. 5. № 4. С. 71–85.
3. Гильбо Е. В. Фридрих Лист, который опять современен // Историко-экономические исследования. 2003. № 2–3. С. 135–146.
4. Лист Ф. Национальная система политической экономии // Лист Ф. Национальная система политической экономии. Витте С. Ю. По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист. Менделеев Д. И. Толковый тариф, или исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 г. Москва : Европа, 2005. – 382 с.
5. Автономов В. С., Бурина Е. Ю. Фридрих Лист в России // Общественные науки и современность. 2019. № 2. С. 145–159.
6. Берсенёв В. Л. Политическая экономия и историко-экономическая наука: диалектика междисциплинарных связей // Журнал экономической теории. 2013. № 2. С. 93–100.
7. Лист Ф. Национальная система политической экономии. Москва, Челябинск: Социум, 2017. 451 с.
8. Ядгаров Я. С. Политико-экономический феномен российской школы экономической мысли // Вестник финансового университета. 2017. Т. 21. № 3. С. 84–93.
9. Крампц Л. А., Расков Д. Е. Немецкие и русские экономисты в диалоге. Научный обмен в исторической перспективе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2007. № 1. С. 191–197.
10. Райнерт Э. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. Москва : Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2011. 384 с.
11. Ротбард М. Экономическая мысль: в 2 т. Т. 1: От Античности до Адама Смита. Москва, Челябинск : Социум, 2020. 613 с.
12. Лузан П. П. Фридрих Лист: теория национальной политической экономии // Историко-экономические исследования. 2004. № 1–2. С. 129–143.
13. Клисторин В. И. Исторические судьбы исторической школы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2014. Т. 14. Вып. 4. С. 168–177.
14. Аджемоглу Д., Робинсон А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. Москва : Издательство АСТ, 2018. X + 693 с.
15. Мальцев Ал. А. Международная торговля как объект эволюции классической школы политической экономии // Региональные исследования. 2012. № 2(36). С. 36–43.
16. Фенин К. В. Интерпретация классических теорий территориально-отраслевого разделения труда и международной торговли // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17. № 2. С. 148–156.
17. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.: в 3 т. Т. 3. Время мира. Москва : Прогресс, 1992. – 680 с.

УДК 331.108.26

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО УПРАВЛЕНИЮ РОТАЦИЕЙ ПЕРСОНАЛА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

И. Н. Фурсевич

*Начальник учебно-методического отдела
филиала Белорусского национального технического университета
«Институт повышения квалификации и переподготовки кадров по новым
направлениям развития техники, технологии и экономики БНТУ», г. Минск*

Разработаны практические рекомендации по управлению ротацией персонала в зависимости от значения интегрального коэффициента эффективности ротации персонала, способствующие усилению эффекта от ротации персонала на машиностроительных предприятиях.

Ключевые слова: ротация персонала; управление ротацией персонала; машиностроительные предприятия; эффективный период пребывания в должности; интегральный коэффициент эффективности.

PRACTICAL RECOMMENDATIONS FOR MANAGING THE ROTATION OF PERSONNEL IN MACHINE-BUILDING ENTERPRISES

I. N. Fursevich

*Head of the Educational and Methodological Department
of the branch of the Belarusian National Technical University «Institute for Advanced Training
and Retraining of Personnel in New Areas of Development of Technology, Technology
and Economics of BNTU», Minsk*

Practical recommendations on personnel rotation management, depending on the value of the integral coefficient of personnel rotation efficiency, have been developed, which contribute to strengthening the effect of personnel rotation in machine-building enterprises.

Keywords: personnel rotation; personnel rotation management; machine-building enterprises; effective period of tenure; integral efficiency coefficient.

Под ротацией персонала понимается процесс движения руководителей, специалистов и других служащих по горизонтали и (или) вертикали внутри предприятия с учетом эффективного периода пребывания в должности.

Эффективный период пребывания руководителей и специалистов в должности представляет собой период времени, в течение которого у работника, освоившего свои обязанности, формируется устойчивое противодействие инновациям, провоцирующее развитие профессионального выгорания.

Предложены практические рекомендации по ротации персонала в зависимости от значения интегрального коэффициента эффективности ротации персонала, представляющий собой синтетические, обобщенные, сводные показатели, которые характеризуют объект исследования с различных сторон.

При значении интегрального коэффициента эффективности ротации персонала (ИПР) менее 0,34, уровень эффективности ротации – критический. Следует провести повторную или обратную ротацию персонала.

При значении интегрального коэффициента эффективности ротации персонала (ИПР) в диапазоне 0,35–0,49, уровень эффективности ротации – низкий, а в диапазоне 0,50–0,99 – ниже среднего. В данном случае необходимо повторно осуществить ротацию персонала.

Значения интегрального коэффициента эффективности ротации персонала (ИПР) в диапазоне 0,60–0,79 и 0,80–0,89, соответствуют среднему и выше среднего уровням эффективности ротации персонала. Рекомендуется ротация персонала в течение 2–3 лет.

Значения интегрального коэффициента эффективности ротации персонала (ИПР) свыше 0,90 свидетельствует об высоком уровне эффективности ротации персонала. Ротация персонала в данном случае целесообразна в течение 5 лет (табл. 1).

Таблица 1 – Практические рекомендации по ротации персонала

Показатель	Значение интегрального коэффициента эффективности ротации персонала (ИПР)					
	Менее 0,34	0,35–0,49	0,50–0,59	0,60–0,79	0,80–0,89	0,90–1,...
Уровень эффективности ротации персонала	Критический	Низкий	Ниже среднего	Средний	Выше среднего	Высокий
Рекомендуемые мероприятия	Необходимость повторной / обратной ротации персонала			Ротация персонала необходима в течение 2–3 лет		Ротация персонала целесообразна в течение 5 лет

Примечание – Источник: собственная разработка.

Отметим, что использование предложенных практических рекомендаций, позволит предприятиям машиностроения саморазвиваться, планировать профессиональный и должностной рост собственного персонала, усилить эффект от ротации персонала, минимизировать профессиональное выгорание работников.

УДК 332.14

ВЫЗОВЫ БУДУЩЕГО ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ЭКОНОМИК

Е. А. Цыплицкая

*Кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник
отдела промышленной политики Института экономики и прогнозирования
Национальной академии наук Украины, г. Киев, Украина*

В исследовании приведены ключевые вызовы регионального развития в странах с трансформационной экономикой, которые включают социально-демографические процессы, цифровое и технологическое неравенство, кибербезопасность и безопасность иностранных инвестиций, а также диспропорции институционального обеспечения регионального развития. Даны оценка данным вызовам и возможные пути их преодоления.

Ключевые слова: региональное развитие; неравенство; устойчивое развитие; инвестиции; безопасность.

FUTURE CHALLENGES FOR THE REGIONAL DEVELOPMENT OF TRANSFORMATIONAL ECONOMIES

E. A. Tsyplitskaya

*PhD in Economics, Associate Professor,
Senior Researcher of the Department of Industrial Policy of the Institute of Economics
and Forecasting of the National Academy of Sciences of Ukraine, Kyiv, Ukraine*

The study presents the key challenges of regional development in the countries with transformational economies, which include socio-demographic processes, digital and technological inequality, cybersecurity, and security of foreign investment, as well as the imbalances of institutional support of regional development. The assessment of these challenges and possible ways to overcome them are given.

Keywords: regional development; inequality; sustainable development; investments; security.

В научной и политической сфере всё больше разворачивается дискуссия о последствиях глобальных технологических, постпандемических и социальных трансформациях, которые в долгосрочной перспективе пока не могут быть полностью известны. Влиянию этих детерминант в значительной мере поддаются развитые страны, но более того – страны с трансформационными экономиками, едва адаптировавшиеся к изменчивой рыночной среде, но уже оказавшиеся перед лицом новых вызовов социально-экономического развития. В этих процессах значительно заостряется его региональный контекст. Палитра регионов трансформационных экономик раскрывается через доминирование депрессивных, аграрных, с возрастающим социальным, экологическим, технологическим, цифровым и экономическим неравенством территорий, что придаёт большое значение региональной политике в ближайшие годы.

Растёт понимание того, что универсальная политика не может эффективно решать различные проблемы, возникающие в различных регионах. В связи с этим необходимо учесть и территориальные аспекты текущих и возможных будущих глобальных и локальных преобразований, которые составляют вызовы регионального развития и идентифицировать их.

Можно выделить четыре группы вызовов регионального развития: социально-демографические, технологические, экономические и геополитические.

Социально-демографические факторы связаны, в первую очередь, с сельскими районами и демографическим спадом, который вызван не только отсутствием соответствующей инфраструктуры для обеспечения здравоохранительных, социальных, образовательных услуг, а и с нехваткой рабочих мест и низкой оплатой труда, приводящих к значительной миграции рабочей силы либо в города, либо за рубеж. Так, среди регионов Беларуси рождаемость упала за период 2011–2019 гг. на 20 %, более всего в сельских районах Могилевской области (на 29 %), Витебской и Гродненской областях (на 25 %); в городах – в Витебской области (на 23 %), Гродненской области (на 22 %) [1]. Потоки внутренней миграции нацелены на столичный регион как в Беларуси, так и в России и Украине, что создаёт трудовые дефицитную ситуацию для промышленности и сельского хозяйства периферийных регионов. Для преодоления этих тенденций необходима разработка логики вмешательства региональной политики, а также соответствующая социальная политика государства, которая, согласно исследованиям [2], даже более действенна для решения региональных вопросов, чем меры регионального уровня.

Иным аспектом являются технологические вызовы, связанные с ускорением обращения технологического капитала вследствие цифровизации и внедрения тех-

нологий Индустрии 4.0 в развитых странах, с которыми трансформационные экономики углубляют торгово-экономические отношения по тем или иным геопространственным векторам. При этом конкурентоспособность региональных экономик будет зависеть от доступа к информационно-коммуникационным технологиям, цифровым решениям и наличия инновационной инфраструктуры. Недостаточный уровень обеспечения периферийных, в частности, сельских районов информационной инфраструктурой в трансформационных государствах, а также низкие адаптационные возможности к современным информационным технологиям, несмотря на определённые количественно-качественные сдвиги в построении информационного общества ограничивают цифровизацию не только повседневной жизни значительной части граждан, в особенности старшего возраста, но и сдерживают цифровизацию производственных комплексов регионов.

Как правило, столичные регионы стран являются наиболее адаптивными к технологическим инновациям ввиду лучшей инфраструктуры, а также присутствия более квалифицированных кадров. В Беларуси в 2019 г. процент организаций, использующих сеть Интернет, приблизился к 100 %, при этом существует значительный разрыв между регионами в объеме полученных телекоммуникационных услуг – во всех регионах, кроме г. Минск, в 2016–2019 гг. наблюдается сокращение потребления сотовой связи, но при этом динамический рост услуг по предоставлению доступа в сеть Интернет. При этом показатели производства средне- и высокотехнологической продукции в регионах тесно коррелируют с объемом предоставления телекоммуникационных услуг, который и не является абсолютно показательными в отношении развития Индустрии 4.0 и цифровизации бизнеса, однако может служить косвенным индикатором. Развитие цифровых технологий также влечет за собой кибер-угрозы, для противодействия которым могут создаваться общенациональные и региональные рабочие группы с привлечением ведущих IT-разработчиков и поставщиков телекоммуникационных услуг.

В таких условиях важным будет защитить инновационные разработки для промышленной безопасности, особенно в условиях лояльности отсталых регионов к зарубежным инвестициям. Изменение траектории инвестиционных потоков вследствие пандемии COVID-19, обострения глобальной конкуренции между Китаем, США и Европой постепенно приводит к смене территориальных юрисдикций зарубежных компаний, например, в Тихоокеанском регионе, рещорингу и наращиванию внутреннего промышленного и инновационного потенциала государств. Так, Индия развивает внутреннее сталелитейное производство; Германия в «Промышленной стратегии 2019» установила приоритетом развитие внутренних (в рамках ЕС) цепочек добавленной стоимости и их максимальной локализации; Китай установил правила инвестирования в свободных экономических зонах, предусматривающие размещение производства на своей территории. Потенциальным рынком для «блуждающих» капиталов могут стать регионы трансформационных экономик. Однако они будут интересны зарубежным инвесторам преимущественно с двух позиций – с точки зрения доступности земельных ресурсов, что повлечёт за собой дальнейшую аграризацию регионов-акцепторов; с точки зрения высокотехнологических производств, которые могут стать объектом «недобросовестных» инвестиций, целью которых является экспроприация и контроль над технологическими инновациями. Примером последней ситуации является Франция, которая начала пресекать покупку отечественных компаний, имеющих стратегическое значение для государства, зарубежными инвесторами. В связи с этим, при поступлении инвестиций должна происходить комплексная оценка их потенциального влияния на все сферы жизнедеятельности региона, а в основу инвестиционных сделок ставиться не предпринимательский и общеэкономический интерес, а и степень безопасности, инклюзивности и экологичности таких инвестиций.

Устойчивое развитие и переход развитых государств на новые стандарты производства и потребление (в частности, Green Deal Европейского Союза) становятся серьёзным основанием для трансформации сельскохозяйственного, промышленного производства и поставки работ и услуг в сторону снижения углеродного следа. Места в цепочках добавленной стоимости останутся за теми регионами, у которых разрабатываются и выполняются программы по стимулированию циркулярной экономики, снижению выбросов и негативного влияния на окружающую среду, мониторинга и контроля. Одним из характерных маркеров этих процессов является постепенное внедрение в практику компаний отчётности ESG (экологическое, социальное и корпоративное управление), которая постепенно усложняется и требует видения на 2–3 года вперед.

Особое значение приобретает и институциональное неравенство регионов как вызов будущего и настоящего. Значительная дифференциация качества институционального обеспечения сегодня прослеживается, например, в Украине, когда в одних регионах выстраивается политика широкого содействия развитию бизнеса, продвижения инвестиций, снижения административно-бюрократических барьеров (Львовская, Запорожская, Днепропетровская области), а в других – управленческое звено отстранено от узкоспециализированных проблем регионального развития, в частности, промышленного производства или транспортных услуг, что требует значительного укрепления институциональной состоятельности региональных органов власти в принятии решений относительно стратегий территориального развития по принципу «quadruple helix».

Перечень вызовов не ограничивается приведёнными в данном исследовании положениями, однако региональное управление сегодня начинает играть гораздо большую роль в решении возникших и возможных проблем будущего.

Библиографические ссылки

1. Регионы Республики Беларусь 2020. Статистический сборник. В 2-х т. Т. 1. Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020. 776 с.
2. Зубаревич Н. В. Социально-экономическое развитие регионов: мифы и реалии выравнивания // SPERO. 2008. № 9. С. 7–22.

УДК 239.9

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В УСЛОВИЯХ УСКОРЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ

Н. С. Чернецова

*Доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономической теории и международных отношений
Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия*

В статье анализируются результаты функционирования технократически-однополярной модели мирохозяйственных связей, приведшей к обострению межгосударственных противоречий, увеличивающегося отставания «догоняющих» стран, росту террористических угроз, к масштабным санкционным войнам; обосновывается необходимость перехода к гуманистической многополярной модели, обеспечивающей повышение роли национальных государств в реализации национальных интересов, равные права всех народов при принятии решений по злободневным глобальным проблемам.

Ключевые слова: глобализация; интернационализация мирохозяйственных связей; технократически-однополярная модель; гуманистическая многополярная модель; санкционные войны.

NATIONAL INTEREST IN THE FULL INTEGRATION OF WORLD COMMUNICATIONS

N. S. Chernetsova

*Doctor of Economics, Professor, Professor of Economic Theory
and International Relations Department of the Penza State University, Penza, Russia*

The article analyzes the result of the functioning of the technocratic-unipolar model of world economic relations, which led to the exacerbation of interstate contradictions, the increasing lag of «catch-up» countries, the growth of terrorist threats, large-scale sanctions wars; the need to adopt a humanistic multipolar model that enhances the role of nation-states in the realization of national interests, and respects the equal rights of all peoples in decision-making on pressing global issues is justified.

Keywords: globalization; internationalization of world economic relations; technocratic-unipolar model; humanistic multipolar model; sanctions wars.

Глобализация порождает две противоречивые тенденции. С одной стороны, ускоряется процесс интеграции национальных экономик, их объединения в единое целое, формирующей новые условия жизнедеятельности современного человека. С другой стороны, четко проявляется тенденция к столкновению интересов национальных государств в результате обострения международной конкуренции. Каждая страна стремится закрепить и расширить свои позиции в системе модифицирующихся мирохозяйственных связей, что приводит к обострению международных геополитических и экономических конфликтов, проявляющихся, прежде всего, в форме санкционных войн и военном противостоянии, направленных на защиту и реализацию национальных интересов противодействующих сторон.

Ускорение процесса интернационализации мирохозяйственных связей в последней трети XX века на основе перехода к постиндустриальному типу экономического развития породило мощные ТНК, проникшие практически во все регионы мира, оставаясь проводниками экспанистской политики группы развитых стран, нацеленной на реализацию их национальных интересов, в первую очередь касающихся расширения сфер влияния на мировом рынке ресурсов.

Современная система форм взаимосвязи национальных экономик, трансформированная после распада СССР, основана на принципах, исповедуемых достаточно ограниченной группой стран и фактически обеспечивающих обслуживание их национальных интересов, получение максимально возможной выгоды от интеграционного процесса. Агрессивная политика этих стран, стремящихся закрепить свое господствующее положение, по отношению к народам Ближнего Востока, Западной Азии, Северной Африки и других регионов мира обострила противоречия интересов, в первую очередь, экономических в системе межнациональных отношений.

В качестве важнейших форм указанных противоречий выступают:

- несправедливый механизм распределения мирового дохода, львиную долю которого получают страны-гегемоны благодаря сложившейся системе интеграции;
- масштабное отставание стран «догоняющего» развития, не имеющих достаточных средств для развития экономики, систем национального образования и здравоохранения, решения проблемы бедности, передаваемой по наследству новому поколению, переживающих рост темпов социального расслоения и неравноправия;
- миграционный кризис, породивший потоки беженцев и нелегальных мигрантов из Северной Африки, Ближнего Востока, только в 2015 г. за предоставлением убежища в ЕС обратилось более 1 млн чел. [3, с. 92].

- масштабное распространение террористических актов не только в «отстающих», но в достаточно благополучных в экономическом отношении странах вследствие отсутствия нормальных условий жизнедеятельности на значительной территории нашей планеты;

- масштабные санкционные войны вследствие роста межстрановой конкуренции за источники и рынки сбыта ресурсов и готовой продукции. различных методов и инструментов воздействия на мирохозяйственные связи. Так, США в 2014 г. под предлогом защиты интересов Украины, а фактически в целях ослабления России, не позволившей реализовать американский проект строительства военной базы в Крыму, ввели экономические санкции против России, а в 2018 г., усилили степень тарифного регулирования против Китая, стремясь ограничить темпы роста китайской экономики, которая по объему ВВП стремительно догоняет, а по некоторым оценкам, уже догнал США [4];

- вооруженные конфликты, спровоцированные или организованные странами, несущими свои «демократические» принципы и ценности «отсталым» народам с «недемократическим» государственным устройством и др.

Обострению указанных противоречий способствует депрессивное состояние мировой экономики в условиях пандемии, охватившей все континенты, ограничившей движение товаров, финансов, рабочей силы и приведшей к падению мировой экономики в 2020 г., по оценкам экспертов, на 4,4 % [2].

Современные проблемы мировой цивилизации – результат формирования технократически-однополярной модели [1] посредством принудительного внедрения западных ценностей через социальные сети, массовую культуру, цель которой – ликвидация своеобразия национальных культур и формирующихся на их основе национальных интересов, их подчинение интересам инициаторов и лидеров этой модели.

Оценка реализации данной модели Ф. Фукуямой как окончательной победы западной цивилизации [5] не находит подтверждения. Технократически-однополярная модель не обеспечила создания «универсальной» нации, стирания различий между национальными государствами, а наоборот, подстегнула противостояние между ними, которое проявляется в росте числа военных конфликтов, террористических актов, торговых и санкционных войн. И это закономерно, поскольку использование волюнтаристских методов для сохранения мирового господства без оценки последствий для стран-контрагентов с неизбежностью порождает их активное сопротивление.

Более того проявилась тенденция к усилению процесса регионализации, первоначально выступавший в качестве элемента глобализации, а впоследствии ставший ее антиподом, превратившись в механизм ограничения, нейтрализации ее негативных последствий посредством коллективных протекционистских мер и предоставления льготных условий государствам-участникам региональных объединений, например, ЕС, БРИКС, ШОС и др.

Данная тенденция свидетельствует о процессе формирования гуманистической многополярной модели, ориентированной на сохранение многообразия цивилизационных культур [1].

Видение новой модели было представлено в речи президента РФ В. Путина в 2007 г. в Мюнхене, которая предполагает переход от однополярного мироустройства, основывающегося на пренебрежении нормами международного права и применении насильственных действий в разрешении конфликтов, закрепляющего отсталость депрессивных регионов мира, расширяющего масштабы терроризма, к многополярному миру.

Лидерами этого процесса стали Китай и Россия, которые взяли курс на укрепление своей государственности, нацеливают экономическую политику на реализацию национальных интересов. На фоне высоких темпов развития китайской экономики, подъема национального самосознания российского общества после трагических собы-

тий 1990-х годов и неудавшейся интеграции в сообщество развитых западных стран на паритетных условиях и особенно после вхождения Крыма в состав России вопрос о переходе от однополярного к многополярному миру стал доминирующим.

В новой системе мироустройства усиливается роль национального государства, ослабление которой в последние годы связано с процессами глобализации и передачи ряда государственных функций надгосударственным структурам, ТНК. О необратимости процесса повышения роли национальных государств свидетельствует ситуация, сложившаяся в связи с пандемией, демонстрирующая разную степень эффективности организации борьбы с вирусом правительств разных стран. Те страны, где государство имело серьезное влияние на социальную сферу, здравоохранение, могло оказать поддержку малому и среднему бизнесу, семьям с детьми, помощь пенсионерам в приобретении продовольствия и лекарственных препаратов, быстрее смогли поставить под контроль распространение вируса, перестроить и перепрофилировать учреждения здравоохранения, организовать эффективную и достаточно защищенную работу медиков.

Представляется, что будущее мировой цивилизации связано с моделью мирохозяйственных связей, обеспечивающей институтом государства реализацию национальных интересов, сохранение национальных ценностей, достижение достойного уровня и качества жизни каждой нации, предполагающей равноправие всех народов при принятии решений по злободневным глобальным проблемам.

Библиографические ссылки

1. Бархатов И. В. Формы и модели глобализации как основополагающей тенденции мирового развития : сайт. URL: <https://yury-st.livejournal.com/-225496.html> (дата обращения: 14.01.2021).
2. Иванов В., Свинова Е. Вирусные вызовы: каким стал 2020 год для мировой экономики. URL: <https://russian.rt.com/business/article/816217-mirovaya-ekonomika-itogi-2020> (дата обращения: 14.01.2021).
3. Гришин А. И., Гришина О. А., Кондрашов В. В и др. Миграционный кризис в Европе / под ред. А. П. Кошкина. М.: ФГБОУВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2016. Вып. 6. С. 6–92.
4. Противостояние США и Китая: новые задачи – новые инструменты : сайт. URL: <https://russiacoun-cil.ru/analytics-and-comments/analytics/-protivostoyaniessha-i-kitaya-novye-zadachi-novye-instrumenty/> (дата обращения: 04.02.2021).
5. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 84–118.

УДК 336.143.01

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

О. Л. Шулейко

*Кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором финансовой политики
Института экономики Национальной академии наук Беларуси, г. Минск*

Рассматривается сущность бюджетной политики, критерии ее эффективности, исследуются существующие подходы к оценке эффективности бюджетной политики. Обосновывается вывод о том, что на экономический рост оказывает влияние доля бюджетных расходов в ВВП, структура и эффективность расходов. Определены направления бюджетной политики Республики Беларусь, ориентированные на стимулирование экономического роста.

Ключевые слова: государственный бюджет; бюджетная политика; эффективность бюджетной политики; экономический рост; структура государственных расходов; мультипликатор государственных расходов.

THE IMPACT OF FISCAL POLICY ON ECONOMIC GROWTH: THEORETICAL ASPECTS

V. L. Shuleiko

*PhD in Economics, Head of Financial Policy Department of the Institute of Economics
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk*

The article considers the essence of the budget policy, the criteria for its effectiveness, and researches the existing approaches to assessing the effectiveness of the budget policy. The author concludes that economic growth is influenced by the share of budget expenditures in GDP, the structure and efficiency of expenditures. The directions of the budget policy of the Republic of Belarus focused on stimulating economic growth are defined.

Keywords: the state budget; Budgetary policy; Efficiency of budgetary policy; The economic growth; Structure of government spending; Public expenditure multiplier.

Государственный бюджет – это основной инструмент централизации и перераспределения валового общественного продукта с целью аккумуляции финансовых ресурсов, необходимых для выполнения функций государства. Бюджетная система выполняет три основные функции: фискальную – формирование финансовой базы функционирования государства; регулируемую – использование доходов и расходов бюджета для проведения государственной экономической политики; социальную функцию – использование бюджета для выполнения социальных обязательств государства. Бюджетная политика представляет собой систему отношений, мер и действий органов власти в области управления бюджетным процессом на основе концепции развития бюджетных отношений, направленных на реализацию всех функций бюджета в целях достижения определенного экономического и социального эффекта. Целью бюджетной политики является достижение баланса интересов государства и субъектов экономики в их финансовых взаимоотношениях, направленных на обеспечение необходимых объемов поступлений в доход бюджета для выполнения государством своих социально-экономических и политических задач, а также для устойчивого экономического развития страны [1].

Одной из главных задач бюджетной политики является содействие устойчивому экономическому росту. Влияние бюджетных расходов на экономику определяется их долей в ВВП, структурой и эффективностью. Проблема определения оптимального уровня и структуры государственных расходов, как в целом, так и по отдельным функциональным разделам и статьям широко обсуждается в экономической литературе на протяжении длительного периода, однако единая точка зрения пока не достигнута [2].

В последние десятилетия был опубликован ряд работ, посвященных исследованию влияния бюджетной политики и бюджетных расходов на экономическое развитие. Наиболее известны работы А. Кудрина, А. Кнобеля, Лукаса (Lucas, 1988), Барро (Barro, 1991; Barro, Lee, 1993), Танзи (Tanzi, Zee, 1997), исследования Всемирного банка (World Bank, 2006; 2007). Большинство авторов сходятся во мнении, что государственные расходы могут влиять на темпы экономического роста в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах, однако это влияние в различных периодах может быть разнонаправленным. Также достигнут консенсус по поводу существования некоторого порогового значения уровня госрасходов, достижение которого способствует экономическому росту, а превышение этого уровня сдерживает экономическое развитие. Предельный уровень госрасходов может существенно различаться для стран с различным уровнем экономического развития, в частности, для развитых стран это значение выше, чем для развивающихся.

В настоящее время уровень госрасходов в различных странах колеблется в диапазоне от 10 до 55 % ВВП. Самый низкий уровень сложился в беднейших странах Африки, максимальные значения – в странах Европы с высоким уровнем дохода. В России совокупные государственные расходы за последние годы колебались в пределах 31–38 % ВВП, и, по мнению ряда экономистов, выход за эти пределы в существующих институциональных условиях не будет стимулировать экономический рост [3]. В Беларуси доходы консолидированного бюджета в последнее десятилетие составляли 28–32 %, а доходы сектора государственного управления (консолидированный бюджет и ФСЗН) – 39–41 % ВВП. Такой уровень госрасходов соответствует странам ОЭСР и существенно выше, чем в странах с сопоставимым уровнем доходов.

Еще более дискуссионным является вопрос о влиянии структуры государственных расходов на экономическое развитие. Методический подход к определению оптимального размера бюджетных расходов на конкретное направление заключается в сопоставлении уровня расходов с полученным результатом. Сложности возникают при определении измеримых результатов отдельных направлений расходов. Для некоторых направлений результат можно определить в текущем периоде, к примеру, социальные расходы увеличивают доходы определенных категорий населения, результаты других расходов, например, на образование можно идентифицировать с определенным лагом времени (рост производительности труда, повышение уровня технологического и инновационного развития), результатом увеличения расходов на здравоохранение является увеличение продолжительности жизни, повышение рождаемости. В то же время для расходов по таким направлениям, как национальная безопасность и национальная оборона, практически не существует достоверных количественных показателей, однозначно идентифицирующих эффективность потраченных бюджетных средств [4].

Влияние госрасходов на динамику ВВП количественно измеряется с помощью мультипликатора государственных расходов, который характеризует отношение прироста ВВП к приросту расходов. Для анализа влияния госрасходов на экономический рост и определения мультипликатора расходов широко используется математическое моделирование. Анализ моделей и полученных на их основе результатов, показывает широкий диапазон значений мультипликатора госрасходов [5]. Результаты исследований свидетельствуют о том, что чем более открыта и менее зарегулирована экономическая система, тем эффект роста госрасходов для ВВП будет ниже. Кроме того, доказано, что значение фискального мультипликатора зависит от стадии бизнес-цикла. Стимулирование менее эффективно во время экономического подъема, в связи с тем, что государственный спрос вытесняет частный. Наиболее эффективно фискальное стимулирование на стадии экономического спада. Так, согласно эмпирическим результатам, значение пикового мультипликатора во время рецессии более чем в четыре раза превышает значение в противоположной фазе бизнес-цикла [5]. Данный вывод имеет важное значение в контексте проведения антициклической бюджетной политики. Общеизвестно, что целесообразно проведение именно антициклической фискальной политики, которая стимулирует экономическую активность в период спада и сдерживает перегрев экономики в период подъема. Антициклическая бюджетная политика характерна для развитых стран, в то время в развивающихся странах, как правило, проводится проциклическая политика [6].

Анализ направленности бюджетной политики Республики Беларусь относительно экономического цикла свидетельствует о том, что она носит преимущественно проциклический характер. В то же время, для обеспечения устойчивой экономической динамики, сглаживания циклических колебаний целесообразно применение макроэкономических инструментов на контрциклической основе.

На основании ретроспективного и сравнительного анализа сделан вывод о том, что в сложившихся экономических условиях в Республике Беларусь достигнут предельный уровень госрасходов в ВВП, превышение которого может привести к снижению таких составляющих совокупного спроса, как частные инвестиции и спрос домохозяйств. В этой связи в качестве основного направления бюджетной политики обоснована необходимость повышения эффективности государственных расходов.

Как уже отмечалось, специфика влияния на экономический рост связана не только с общим уровнем бюджетных расходов, но и с их структурой. Наибольший мультипликативный эффект имеют производительные расходы, к которым относятся расходы на образование, науку, здравоохранение, инфраструктуру, национальную экономику. К непроизводительным – расходы на госуправление, национальную оборону, внутреннюю безопасность. Превышение расходов на эти цели сверх уровня, обеспечивающего выполнение установленных функций государства, может стать фактором, сдерживающим рост производительных расходов и, соответственно экономический рост. В средне- и долгосрочной перспективе увеличение производительных расходов обеспечивает увеличение человеческого и физического капитала, а также совокупной факторной производительности, что будет стимулировать экономический рост. В этой связи в Республике Беларусь целесообразно проведение бюджетного маневра в сторону увеличения производительных расходов.

Библиографические ссылки

1. Нестеренко Т. Г. Концепция эффективной бюджетной политики : дисс. ... канд. эконом. наук : 08.00.01, 08.00.10. Москва, 2006. 231 с.
2. Акиндинова Н. В., Чернявский А. В., Чепель А. А. Межстрановой анализ структуры и эффективности бюджетных расходов // Вопросы экономики. 2018. № 12. С. 5–27.
3. Идрисов Г. И., Синельников-Мурылев С. Г. Бюджетная политика и экономический рост // Вопросы экономики. 2013. № 8. С. 35–59.
4. Кудрин А., Соколов И. Бюджетный маневр и структурная перестройка российской экономики // Вопросы экономики. 2017. № 9. С. 5–27.
5. Громов А. А. Влияние государственных расходов на экономический рост // Финансовый журнал. 2015. № 4. С. 62–71.
6. Ilzetzi E., Végh C. Procyclical fiscal policy in developing countries: Truth or fiction? // NBER Working Papers No. 14191, National Bureau of Economic Research, Inc. Cambridge, MA, 2008. URL: http://www.researchgate.net/publication/5189198_Procyclical_Fiscal_Policy_in_Developing_Countries_Truth_or_Fiction (date of access: 01.11.2020).

УДК 330.101

РОЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Н. В. Юргель

*Старший преподаватель кафедры современных технологий образования взрослых
Института повышения квалификации и переподготовки кадров
Гродненского государственного университета им. Я. Купалы, г. Гродно*

Современная фирма уже не может отрицать усиление рыночной неопределенности и в качестве инструмента снижения неопределенности выбирает институциональное планирование. Институциональное планирование на уровне фирмы тесно связано с процессом институционализации. Признание роли институционального планирования в современной эконо-

мике дает основание для отрицания устоявшегося постулата о том, что фирма представляет собой институт, ориентированный исключительно на максимизацию прибыли.

Ключевые слова: институциональное планирование; усиление рыночной неопределенности; институционализация деятельности фирмы.

THE ROLE OF INSTITUTIONAL PLANNING AT THE MODERN STAGE

N. V. Yurgel

*Senior Lecturer of Modern Adult Education Technologies Department
of the Institute for Professional Skills Upgrading and Retraining
of the Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno*

The modern firm can no longer deny the increasing market uncertainty and chooses institutional planning as a tool for reducing uncertainty. Institutional planning at the firm level. The recognition of institutional planning in the modern economy provides grounds for denying the well-established postulate of what constitutes an institution focused exclusively on maximizing profits.

Keywords: institutional planning; increased market uncertainty; institutionalization of the firm.

В настоящее время в экономике происходят качественные изменения, которые приводят к нарастанию неопределенности. П. С. Лемещенко отмечает: «уже сегодня мировой рынок устроен далеко не по рыночным принципам 18 века, поскольку глобальная рента и другие доходы стали основными формами дохода, которые к тому же присваиваются в приватном порядке основными игроками, что уже не соответствует духу капитализма» [1]. В связи с этим, на современном этапе особое значение приобретает институциональное планирование. В отличие от директивного институциональное планирование не имеет юридической силы, а в отличие от стратегического ориентировано как на краткосрочную, так и на долгосрочную перспективу.

О. С. Сухарев ввел несколько критериев, на которых должно строиться институциональное планирование: «установка цели, определение области приложения усилий, функциональное разнообразие, издержки действия институтов и агентов, которые возникают при введении новых институтов, время функционирования института и время до его изменения, замещения, упразднения или коррекции, устойчивость к внешним изменениям и устойчивость к самопроизвольным мутациям, а также монетарное обеспечение функционирования вводимого института» [2, с. 96].

Основополагающим вопросам институционального планирования его применения в условиях постоянно изменяющейся экономики посвящены работы таких авторов как, П. С. Лемещенко, О. С. Сухарева, В. Л. Тамбовцева, И. А. Рождественской и многих других. Что может служить доказательством значимости институционального планирования на всех уровнях. Как инструмент влияния на экономические отношения институциональное планирование может рассматриваться как на мировом, так и на макро- и микроуровнях.

Современная фирма уже не может отрицать усиление рыночной неопределенности и в качестве инструмента снижения неопределенности выбирает институциональное планирование. Институциональное планирование на уровне фирмы тесно связано с процессом институционализации её деятельности. Оно необходимо для того, чтобы на основании сознательного использования системы объективных экономических законов, основных положений современной экономической теории и практического опыта реализовать представляющиеся возможности, с целью устра-

нения отрицательного эффекта неопределенности внешней и внутренней среды фирмы, и свести к минимуму будущие риски.

Переход от краткосрочной к долгосрочной стратегии и изменение цели функционирования фирмы как основного субъекта в условиях рыночной неопределенности непосредственно обусловлено отделением прав собственности от управления фирмой и связано с процессом ее институционализации. Институционализация утверждает и закрепляет определенные виды экономического взаимодействия, что делает эти взаимодействия не только постоянными, но и обязательными.

Институционализация деятельности фирмы является общеэкономической закономерностью. Как любая экономическая закономерность она является результатом действия экономических законов, такими законами являются:

Закон обобществления производства. Ранее обобществление производства развивалось в основном по пути укрупнения фирм, которые первоначально представляли собой одно предприятие, затем трест как объединение нескольких предприятий, затем многоотраслевые компании и ТНК. Современный этап обобществления производства связан с эволюцией частной собственности, сокращением объемов массового производства, изменениями глобального рынка.

Закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Каждой ступени развития производительных сил соответствует определенная форма производства, обуславливающая соответствующую ей форму собственности на средства производства. В то же время форма собственности, оказывая влияние на форму производства, определяет ее специфический характер и темпы развития. Пришедшие на смену коммунистическим, капиталистическим отношения обусловили изменения в структуре производительных сил. Необходимо отметить, что на данный момент производительные силы не отвечают новым условиям ведения хозяйства и новым производственным отношениям.

Любая фирма в процессе своего становления и развития изменяется, с определенной последовательностью состояний. Конкурентное преимущество получают те фирмы, чьи руководители могут предвидеть институциональные изменения. Руководители должны знать о законах и принципах функционирования фирмы и принимать решения, в соответствии с особенностями того этапа, на котором она находится.

В любой фирме протекают различные процессы (организационный процесс, процесс принятия управленческих решений и т.д.), которые подвержены воздействию соответствующих законов:

- закон синергии – означающий, что: «для любой организации существует такой набор элементов, при котором ее потенциал всегда либо существенно больше простой суммы потенциалов, входящих в нее элементов, либо существенно меньше» [3, с. 89].

- закон развития: «каждая организация стремиться достичь наибольшего суммарного потенциала при прохождении всех этапов жизненного цикла» [4, с. 20].

- закон самосохранения: «любая организационная система стремиться сохранить себя как целостное, устойчиво функционирующее образование в условиях воздействия разрушающих факторов внутренней и внешней среды путем экономного расходования всех своих ресурсов и потенциала» [5, с. 80].

Необходимо отметить что, для фирмы как социальной организации, именно социальная составляющая, включающая организационную культуру, методы и принципы управления, является источником синергетического эффекта. Самосохранение организации зависит от характера ее деятельности, ресурсов, качества управления и т. п. Одним из критериев самосохранения организации как системы является ее способность адаптироваться к изменению факторов внешней и внутренней среды.

Институционализация фирмы заключается как в формировании внутренних институтов (внутрифирменная институционализация), так и в воздействии фирмы на формирование внешних институтов (внешняя институционализация). Конечной целью институционализации является придание устойчивости характеру деятельности фирмы путем снижения неопределенности и рисков [6, с. 219].

Признание роли институционального планирования в современной экономике дает основание для отрицания устоявшегося постулата о том, что фирма представляет собой институт, ориентированный исключительно на максимизацию прибыли. Целью фирмы в современной экономике является поддержание баланса между минимизацией рисков и прибылью, которую может получить фирма.

Библиографические ссылки

1. Лемещенко П. С. Институциональное планирование как инструмент теоретического анализа и форма хозяйственного регулирования : сайт // Белорусский государственный университет. URL: <http://bsu.by/Cache/pdf/351663.pdf> (дата обращения: 10.11.2020).
2. Сухарев О. С. Институциональное планирование, траектории институционального развития и транзакционные издержки // Журнал институциональных исследований. 2012. Том 4. № 3. С. 96–111.
3. Кузнецов Ю. В., Мелякова Е. В. Теория организации : учебник. М. : Юрайт, 2015. 365 с.
4. Дроненко Д. М. Теория организации : учеб. пособие. Волгоград : Политехник, 2004. 59 с.
5. Роббинз С. П. Основы организационного поведения : пер. с англ. / С. П. Роббинз [и др.]. 8-е изд. М. : Вильямс, 2006. 443 с.
6. Юргель Н. В. Этапы институционализации фирмы в современной экономике // Научные труды Донецк. нац. техн. ун-та. Сер. экономическая. Донецк, 2013. Вып. 43-1. С. 219–223.

СЕКЦИЯ 2

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ

Сопредседатели:

Ковалев М. М.,

доктор физико-математических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Республики Беларусь,
профессор кафедры аналитической экономики
и эконометрики экономического факультета БГУ

Господарик Е. Г.,

кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой аналитической экономики
и эконометрики экономического факультета БГУ

УДК 330.342

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF INNOVATIVE DEVELOPMENT IN THE PERIOD OF STRUCTURAL TRANSFORMATION IN THE ECONOMY

E. N. Boiko

*PhD in Economics, Senior Researcher, Leading Researcher
of the Department of Innovation Policy, Economics and Organization
of High Technologies of the Institute for Economics and Forecasting
of the National Academy of Sciences of Ukraine, Ukraine*

During the period of structural changes in economic, the issue of innovative development occupies an important place. It is based on the functioning of special forms of organizing innovative activities, including the creation and development of special economic zones and clusters.

In the course of the study, the main problem was identified, which concerns the imperative of the development of innovative activities of enterprises during the period of structural transformations in the economy of Ukraine and the PRC.

The purpose of the study is to determine the aspects of the activities of special forms of organizing innovative activities, which are considered on the example of the PRC and Ukraine. The main methods that were used in the process of conducting the research are analysis, statistical, comparisons, legal regulation.

Keywords: innovation; investment; competitiveness; clusters; special economic zones; structural changes.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В ПЕРИОД СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ

Е. Н. Бойко

*Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
ведущий научный сотрудник отдела инновационной политики,
экономики и организации высоких технологий*

Института экономики и прогнозирования Национальной академии наук Украины, Украина

В период структурных изменений в экономике важное место занимает вопрос инновационного развития. В его основе лежит функционирование специальных форм организации инновационной деятельности, в том числе создание и развитие специальных экономических зон и кластеров. В процессе исследования определена основная проблема, которая касается императивов развития инновационной деятельности предприятий в период структурных трансформаций в экономике Украины и КНР. Целью исследования является определение аспектов деятельности специальных форм организации инновационной деятельности, которые рассмотрены на примере КНР и Украины.

Ключевые слова: инновации; инвестиции; конкурентоспособность; кластеры; специальные экономические зоны; структурные изменения.

Activation of innovation in Ukraine and China is possible through the creation and development of organizational forms of innovation. The most common of them are special economic zones, clusters, industrial parks, technology parks and science parks, etc. Consider some of them. There are five special economic zones in China. Zone administrations (steering committees) enjoy the rights of provincial governments in regulating economic development and

developing the regulatory framework. In particular, they are independent in matters of borrowing funds on the world and domestic credit markets, placement of bonds abroad within the limits provided by the central government. At the same time, they are responsible for their obligations at their own expense.

For enterprises – residents of special economic zones, a preferential income tax rate is applied, a five-year «tax vacation» with full or partial tax exemption (the first two years the tax is not levied, the next three years 50.0 % of the current rate is paid). Until 2008, the preferential income tax rate was 15.0 % (for other Chinese companies outside the preferential areas at that time the rate was 33.0 %).

According to the report of the State Council of the People's Republic of China «On the transitional policy of corporate income tax benefits» (2007) for enterprises – residents of special economic zones from January 1, 2008 set a five-year transition period to new rates of this tax: in 2008 – 18.0 %, in 2009 – 20.0 %, in 2010 – 22.0 %, in 2011 – 24.0 %, and since 2012 – 25.0 %. This applied only to residents who were registered before March 15, 2007 and previously enjoyed a preferential tax rate of 15.0 %. As for residents who were registered after this period, from January 1, 2008 a single income tax rate was introduced for all Chinese enterprises – 25.0 %. For residents who previously used the preferential income tax rate of 24.0 % (residents of border cooperation zones, «open» coastal cities), since 2008 the rate has been increased to 25.0 %.

Residents of special economic zones engaged in industry, manufacturing, repair, and foreign trade throughout China have a value added tax rate of 17.0 %. In this case, value added tax and customs duties are not levied on imports of production equipment and materials imported by a foreign resident at the expense of its share in the enterprise. Consumer tax (excise), personal income tax and other types of taxes existing in China's special economic zones are paid at the same rates as in the rest of the country. According to the decision of local administrations, export-oriented or high-tech enterprises may be provided with non-tax benefits (reduced rate or complete exemption from payments for land, water, electricity, gas, Internet, rent, etc.).

The maximum lease terms of land plots for residents of special economic zones are: for housing construction – 70 years; for industrial use, construction of science, health, education, culture, sports – 50 years; for objects of trade, tourism, entertainment – 40 years; for complex use – 50 years. The right to lease is granted after payment of the market value of the land, land tax is not levied. Upon expiration of the lease, the contract may be renewed on an annual basis for an additional fee. Residents of special economic zones have the right to buy real estate. Real estate tax is paid in the amount of 1.2 % of its value, when renting – 12.0 % of the rental value. When selling products on the Chinese market, residents of special economic zones, including enterprises with foreign capital, can act independently or through intermediary state-owned companies. When setting prices for their products, residents of special economic zones are obliged to take into account the recommendations of local authorities that control prices. Product prices should correspond to the prices of similar goods of other Chinese enterprises.

In modern conditions of structural development, the functioning of clusters is an integral part of the state economic policy of the People's Republic of China on an innovative basis. The national program of cluster development is being implemented, where two directions of state support have been identified: initiating the creation of clusters at the expense of a significant project on a national scale; support for existing clusters and bottom-up initiatives. A cluster strategy is developed and implemented (priorities in the organization and development of clusters are defined) and a cluster program (measures, deadlines, responsible executors, etc. are defined). The cluster strategy is part of the country's national innovation strategy, in which the government should establish general economic rules and regional administrations and municipalities implement specific cluster initiatives.

Thus, the functioning of clusters is ensured through interaction between public authorities and local governments, business, science, education; forms of cluster development are diverse, they differ in national characteristics, the concept of cluster approach; the application of the cluster approach can be considered as a natural stage of economic development of the country; clusters stimulate the development of small and medium business; within the current legislation to support the creation and development of clusters operating in China, certain tools are used: the creation of clusters is with the consent of the municipal authorities and approved by the central board of special zones of high-tech industries; the central board selects the companies that are provided with benefits (information and biotechnology); much attention is paid to the development of its own innovations, raising the technological level of products in order to reduce the gap between the competitiveness of the Chinese economy and developed countries, in connection with which the government has established a network of technology licensing offices at universities. This situation contributes to the intensification of cooperation between business and academic and university science, promotes the commercialization of research results, increased competition.

Another component of cluster policy is cooperation between the Chamber of Commerce and the clusters. According to the experience of the PRC, the Chambers of Commerce and Industry are an active partner that is a member of the cluster or contributes to the creation of a favorable environment for it. Forms of cooperation can be as follows, Chamber of Commerce: participates in the activities of the cluster, provides some services to enterprises; temporarily serves enterprises that are part of the cluster in various fields (assistance to enterprises with intellectual resources, innovative support, internationalization of enterprises, etc.); Involves its members in the cluster and explains the procedure for the creation and operation of the cluster. Based on the analysis, we can draw the following conclusions: the implementation of cluster policy is based on the organization of interaction between public authorities and local governments, business, science, education; there is a variety of forms and methods of ensuring cluster policy, which differ in national characteristics, the concept of cluster approach; the application of the cluster approach can be considered as a natural stage of economic development of the country; cluster policies, programs and projects in each country are individual; clusters stimulate the development of small and medium business; within the framework of the existing legislation it is necessary to build relations in the format of a triple spiral: science – executive power – business.

World experience shows that in recent decades the process of cluster formation is active. Thus, in particular, more than 150 of them have been created in China and 50 in Ukraine. Clusters are formed under the influence of such factors as: geography of a potential cluster (its location); sector (based on statistical and documentary data), beneficiaries of financial or regional support (enterprises, higher education, research institutions, etc.).

The cluster is created according to one of several existing scenarios: in Ukraine it is mostly «bottom-up»; in China – «top down» (creation of advisory and monitoring bodies, cluster development strategies); mixed (a combination of features of the two paths «bottom up» and «top down»). In China and Ukraine it is customary to distinguish the following clusters: «inactive» (those who perform their functions not fully); «potential» (meet some key characteristics, they have a lack of production resources, lack of «critical mass»); «working» or «overperforming» (self-sufficient clusters that produce more than the total number of members of these clusters combined, if they worked separately). In 2008, the Ministry of Economy of Ukraine published a bill on cluster development. According to him, it was proposed to distinguish four types of clusters: production (association of auto, ship, aircraft); innovation-technological (geographically localized companies connected with the production of innovative products); tourist; transport and logistics.

In China and Ukraine there are other features of cluster division, which is based on the features of technological parameters: industrial (engaged in the production of traditional goods); innovative or intellectual (have a significant share of innovative products of the cluster, as well as the formed innovation infrastructure). Participants in the creation and operation of such types of clusters are: enterprises (organizations, firms) that specialize in priority economic activities; firms-suppliers of goods / services for profile enterprises; enterprises (organizations, firms) engaged in servicing public utilities (infrastructure: transport, energy, environmental, etc.); market infrastructure organizations (consulting, auditing, insurance, credit, etc.); non-profit and public organizations, associations of entrepreneurs, chambers of commerce and industry; research and educational organizations; organization of innovation infrastructure, infrastructure to support small and medium enterprises (industrial parks, technology parks, business incubators, technology transfer centers, energy saving centers, subcontracting support centers - subcontracting); centers and agencies for business development, regional and municipal development, investment attraction, export support agencies, state and municipal business support funds, credit promotion funds, etc.

The creation and development of clusters has a positive effect on the formation of the economic environment, because, depending on the types, they contribute to: the recovery of the country's economy (due to commercial concentration, uniqueness, strategy, etc.); development of high-tech industries; intensification of entrepreneurial activity, especially in the old industrial regions; growth in the share of exports of manufactured products; creation of unique opportunities for training highly qualified specialists outside the field of training (exchange of experience, cluster training centers, etc.).

References

1. Гесць В. Кластери і мережеві структури в економіці – тема досить цікава, але на сьогодні ще до кінця не вивчена... // Економіст. 2008. № 10. С. 10–11.
2. Бойко О. М. Особливості розвитку інноваційного середовища національної економіки Південної Кореї та Китаю // European scientific journal of Economic and Financial innovation. № 1 (5) (2020). С. 30–44. URL: <https://journal.eae.com.ua>.
3. Бойко О. М. Кластери як драйвери фінансової стійкості розвитку промислового сектора економіки Проблеми та перспективи забезпечення стійкості фінансової системи України: зовнішні та внутрішні аспекти : збірник матеріалів міжнародної наукової конференції (12 травня 2020 р., м. Київ) / НАН України, ДУ «Ін-т екон. та прогнозув. НАН України». Електрон. дані. К., 2020. С. 130–135. URL: <http://ief.org.ua/docs/sc/15.pdf>.
4. Осташко Т. О., Венгер В. О., Бойко О. М. та ін. Модернізація економічної політики розвитку сфер діяльності та ринків: у 4-х частинах / НАН України, ДУ «Ін-т екон. та прогнозув. НАН України. Частина 2: Торговельна політика: перспективи участі України в ініціативі «Один пояс, один шлях» / Монографія за ред. д-ра екон. наук, чл.-кор. НААН України Т. О. Осташко НАН України; ДУ «Ін-т екон. та прогнозув. НАН України». К., 2020. С. 166–315, 325–333. URL: <http://ief.org.ua/docs/mg/326.pdf>.
5. Кирилов Ю. Є. Кластери як інструмент підвищення конкурентоспроможності національної економіки в умовах глобалізації // Ефективна економіка. 2013. № 3. URL: <http://www.economy.nay-ka.com.ua/?op=1&z=2608>.
6. Канищенко Н. Г. Кластери в системі національної конкурентоспроможності / Н. Г. Канищенко // Вісник КНУ. Серія Економіка. К. : ВПЦ «Київський університет», 2006. № 85 С. 14–16.

УДК 330.34

USE THE COBB-DOUGLAS PRODUCTION FUNCTION TO ANALYZE THE GROWTH OF THE CHINESE ECONOMY

Guo Yang

Master's Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **C. Gospodarik**

*PhD in Economics, Associate Professor,
Head of Analytical Economics and Econometrics Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

Achieving stable economic growth is one of the policy goals of today's Chinese society. The Cobb Douglas model explains technology and labor to a certain extent. And capital's contribution to economic growth. Therefore, within the framework of an effective model analysis, this paper selects the time series data of China's GDP, foreign investment, and human capital from 1994 to 2019, and uses the Cobb Douglas model to conduct an empirical study on the relationship between China's foreign investment, employment, technology and economic growth analysis.

Keywords: foreign investment; human capital; economic growth.

ФУНКЦИЯ КОББА-ДУГЛАСА ДЛЯ АНАЛИЗА РОСТА КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Го Ян

*Магистрант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **Е. Г. Господарик**

*Кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой аналитической экономики и эконометрики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Достижение стабильного экономического роста является одной из политических целей сегодняшнего китайского общества. Модель Кобба-Дугласа в определенной степени объясняет вклад технологий, труда, а также капитала в экономический рост. Таким образом, в рамках эффективного модельного анализа в данной статье выбираются временные ряды данных по ВВП, иностранным инвестициям и человеческому капиталу Китая за период с 1994 по 2019 год и используется модель Кобба-Дугласа для проведения эмпирического исследования взаимосвязи между китайскими иностранными инвестициями, занятостью, технологиями и экономическим ростом.

Ключевые слова: иностранные инвестиции; человеческий капитал; экономический рост.

The Cobb Douglas production function was originally proposed by American mathematician Cobb and economist Paul Douglas in the early 1930s to study and explore the mathematical model of the relationship between input and output. After a long period of development and improvement, an economic model commonly used by academia to predict the production of countries and regions or large enterprises and analyze the ways to develop production, referred to as production function. Its basic form is:

$$Q = f(K; L) = AL^{\alpha}K^{\beta} \quad (1)$$

Among them, Q is output, K is capital input, L is labor input, A is the coefficient of technological progress, α and β are parameters, and $0 < \alpha < 1$, $0 < \beta < 1$. α and β are respectively the share of labor and capital income in total output.

① $\alpha + \beta > 1$, which is called incremental return type, which shows that it is beneficial to increase output by expanding production scale according to the existing technology.

② $\alpha + \beta < 1$, which is called diminishing return type, which shows that it is not worth the gain to increase the output by expanding the scale of production according to the existing technology.

③ $\alpha + \beta = 1$, which is called constant return type, which shows that production efficiency will not increase with the expansion of production scale. Only by improving the technical level can economic benefits be improved.

In this article, we use *GDP* to reflect *Q*, China's total foreign investment to reflect *K*, the number of employees nationwide at the end of each year to reflect *L*, and per capita *GDP* to reflect regional production technology. Through the estimation of the Cobb Douglas production function, the relationship between *GDP* growth and fixed capital input growth, labor input growth and technology can be obtained indirectly. For the estimation of the growth model, by taking the natural logarithm on both sides of the Cobb Douglas model, inferred

$$\ln Q = \ln A + \alpha \ln L + \beta \ln K \quad (2)$$

For the indicators used in this article, the following models are set up:

$$\ln GDP = \ln A + \alpha \ln L + \beta \ln K \quad (3)$$

In this article, this article selects China's *GDP* from 1994 to 2019, China's foreign cooperation amount, China's end-of-year employment, and per capita *GDP* as sample data for empirical analysis based on the National Bureau of Statistics of China yearbook.

Table 1 – Collect relevant data for modeling

Years	GDP (one hundred million yuan)	K (one hundred million yuan)	L (ten thousand people)	A (one hundred million yuan)
1994	46670.0	4907.2	67199	3923.0
1995	57494.9	6390.09	67947	4854.0
1996	66850.5	7153.22	68850	5576.0
1997	73142.7	7534.70	69600	6053.0
1998	78017.8	7534.29	69957	6392.0
1999	80422.8	7785.68	70586	6534
2000	98562.2	8247	72085	7902
2001	108683.4	8750	73025	8670
2002	119765.0	9819	73740	9450
2003	135718.9	11174	74432	10600
2004	160289.7	13112	75200	12400
2005	184575.8	14640	75825	14259
2006	217246.6	17076	76400	16602
2007	268631.0	21088	76990	20337
2008	318736.7	23241	77480	23912
2009	345046.4	25000	77995	25963
2010	407137.6	27059	76105	30567
2011	479576.1	29931	76420	36018
2012	532872.1	32610	76704	39544
2013	583196.7	35176	76977	43320
2014	634043.4	37977	77253	46629
2015	688858.2	45390	80091	50237
2016	746395.1	51240	80694	54139
2017	832035.9	68992	80686	60014
2018	919281.1	77738	80525	66006
2019	990865.1	88400	81104	70892

In this way, the above-mentioned Cobb Douglas production function is transformed into an ordinary multiple linear regression model, and the *OLS* method can be used for regression analysis. Using Eviews 10 software, use ordinary least multiplication (*OLS*) to perform regression analysis on the sample data as shown below, and the results are shown in the figure:

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
LNK	0.946495	0.092159	10.27019	0.0000
LNL	3.050533	1.399040	2.180448	0.0397
C	-31.19213	14.85727	-2.099452	0.0470

R-squared	0.982420	Mean dependent var	12.36406
Adjusted R-squared	0.980891	S.D. dependent var	0.975541
S.E. of regression	0.134854	Akaike info criterion	-1.061080
Sum squared resid	0.418269	Schwarz criterion	-0.915915
Log likelihood	16.79404	Hannan-Quinn criter.	-1.019278
F-statistic	642.6428	Durbin-Watson stat	0.309873
Prob(F-statistic)	0.000000		

Figure 1 – The result of building the model

From the results, the t-test value of each estimated parameter is significant. The value of R-squared is very high, indicating that the fit of the function is very good. The production model has a strong explanatory power, indicating that the changes in investment and labor factors in the model can better explain the changes in the impact of trade on the Chinese economy. A higher *F* value indicates that the overall performance of the model is excellent and can be used for specific purpose analysis. Look at the value of *D-W* and find that the value of *dL* is 1.22 greater than 0.31 by looking up the table, indicating that the model has a positive correlation.

From the above analysis results, the following equation can be obtained:

$$LNQ = 0.946495 * LNK + 3.05533 * LNL - 31.19213 \quad (4)$$

It can be seen from the above formula that $\alpha + \beta > 1$ indicates that the model is a growth model, and it can be concluded that improving the existing technology and expanding the scale of foreign investment is beneficial to the increase of *GDP*.

References

1. NBSPRC, Statistical data. China Statistical Yearbook : [site]. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/> (date of access: 2.02.2021).
2. MBA Think Tank. Cobb Douglas production function : [site]. URL: <https://wiki.mbalib.com/wiki> (date of access: 1.02.2021).

УДК330.34

THE FUTURE DETERMINES THE PRESENT: A NEW ERA IN THE GLOBAL FUTURE ECONOMY - DIGITAL ECONOMY

Li Rong

PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **C. Gospodarik**

PhD in Economics, Associate Professor,

*Head of Analytical Economics and Econometrics Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The world today is in a transitional period when the digital economy and the industrial economy meet and undergo changes. With the rapid development of a new generation of information technology, new methods of leaping development are taking shape, and new industries and economic models will emerge. All countries in the world are facing an important period of strategic opportunity. The digital economy has become a strategic high point for competition among countries and a new driving force for global economic growth in the new era. The paper attempts to theoretically analyze the basic connotation of the digital economy, including the basic definition, development history, transmission mechanism and development laws of the digital economy, summarize the current development of the digital economy, and explore and analyze the challenges and opportunities faced.

Keywords: digital economy; new era; opportunity; development; analysis.

БУДУЩЕЕ ОПРЕДЕЛЯЕТ НАСТОЯЩЕЕ: НОВАЯ ЭРА В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ – ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Ли Жун

Аспирант экономического факультета

Белорусского государственного университета, г. Минск

Научный руководитель: **Е. Г. Господарик**

Кандидат экономических наук, доцент,

*заведующая кафедрой аналитической экономики и эконометрики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Современный мир находится в переходном периоде, когда цифровая экономика и индустриальная экономика встречаются и претерпевают изменения. С быстрым развитием нового поколения информационных технологий формируются новые методы скачкообразного развития, появляются новые отрасли и экономические модели. Все страны мира переживают важный период стратегических возможностей. Цифровая экономика стала стратегической высшей точкой конкуренции между странами и новой движущей силой глобального экономического роста в новую эпоху. В статье предпринята попытка теоретического анализа базовой коннотации цифровой экономики, включая базовое определение, историю развития, механизм передачи и законы развития цифровой экономики, обобщения современного развития цифровой экономики, а также исследования и анализа стоящих перед ней вызовов и возможностей.

Ключевые слова: цифровая экономика; новая эра; возможности; развитие; анализ.

In the two decades after the 1990s, due to the success of the IT revolution, the Internet and mobile Internet have become the new infrastructure of the global economy, and human economic ecology has undergone unprecedented changes. Almost at the same time, big data

and cloud computing are coming, and artificial intelligence has come into view again. In 2008, Bitcoin was born, and digital currency has formed an industry for more than ten years. In the middle and late stages of the second decade of the 21st century, economists, bankers, scientists, and entrepreneurs reached a «consensus» and called the new economy formed by the mutual influence of all these economies and technologies the «digital economy». According to the calculations of the China Academy of Information and Communication Sciences (CAICT), the scale of the global digital economy reached 31.8 trillion yuan in 2019, the global digital economy's GDP accounted for 41.5 %, and the global digital economy grew by 5.4 % year-on-year [1]. Numerous digital platform companies are also developing rapidly. In 2017, the total value of platform companies with a market value of more than US\$100 million is estimated to exceed US\$7 trillion, an increase of 67 % in 2015. Some global digital platforms have already occupied very strong market positions in certain areas. For example, Google owns approximately 90 % of the Internet search market. In China, WeChat (owned by Tencent) has more than 1 billion active users, and the combination of its payment solution and Alipay (Alibaba) dominates almost the entire Chinese mobile payment market [2]. What are the basic development trends of the global and Chinese digital economy?

1. The global layout of the digital economy

The global challenges brought by 2020 have exceeded our expectations or experience. Companies and governments have adopted digital technologies within a few weeks. Industrial digitization and digital industrialization have promoted the development of the digital economy. In the case of unpopularity, it may take years to adopt these technologies. By adopting digital tools and skills, these companies have survived the pandemic. In the future, digital tools and skills will provide us with greater flexibility and uncertainty. According to Accenture's calculations, the GDP share of most countries/regions in the digital economy is expected to grow by 3 % between 2015 and 2020, which is equivalent to a 12.5 % increase in global economic output. Digital wealth is concentrated on multiple platforms in the United States and China. 50 % of global IoT spending and more than 75 % of the global public cloud computing market. Perhaps the most striking thing is that they account for 90 % of the market capitalization of the 70 largest digital platforms in the world. Europe's share is 4 %, and Africa and Latin America's share is only 1 %. Among the world's top ten listed companies in 2020, the seven «super platforms» of digital economy companies – Microsoft, followed by Apple, Amazon, Google, Facebook, Tencent and Alibaba-accounted for two-thirds of the total market value. From a global perspective, the development of the digital economy presents the following trends:

Under the sweep of the digital wave, countries have successively launched a digital revolution to compete for the future industrial highland of the digital economy. By mid-2020, more than 60 countries (OECD) have formulated national artificial intelligence strategies. Priority areas include artificial intelligence-related research and development (Canada, United States, European Union), artificial intelligence applications (Finland, Germany, South Korea) and artificial intelligence skills (Australia, Finland, United Kingdom, United States); the United States has successively issued the «Federal Cloud Computing Strategy» and «Larger Data Research and Development Plan» to accelerate the deployment of technologies in the front-end fields of global network information such as cloud computing, big data, and artificial intelligence. Russia also issued the «Digital Economy Plan» in 2017 to promote the development of Russia's digital economy and the integration of the digital economy within the Eurasian Economic Union from the five aspects of standardized management, talent and education, information infrastructure and security. At the beginning of the new century, Japan formulated the «National Information Technology» strategy. India launched the «Digital India» strategy in 2015 to vigorously develop network infrastructure. China is in a leading position in blockchain and quantum computing R&D expenditure.

At the basic user level of the digital economy, the scale of global Internet users continues to expand, but the growth rate has slowed in recent years. The popularity of the Internet has changed from a period of rapid development to a period of slow growth. The economic growth of developed regions such as Europe and North America is nearing its peak, and Africa still has huge development potential. At the same time, with the maturity of 3G and 4G mobile communication technologies and the rapid development of smart phones, the mobile Internet has developed rapidly in the past decade and has become the mainstream of the Internet. The development of the mobile Internet is very active, and the number of Internet users matches the distribution of the regional population. According to ITU data in 2018, half of the world's landmarks (51.2 %) use the Internet to cover 3.9 billion people. ITU estimates that by the end of 2019, 40 % of the global population will exceed 51 %, or 4 billion, using the Internet [3]. In terms of the number of Internet users, the top three regions are Asia, Europe and Africa. Most of the growth in Internet usage in developing countries accounts for about 90 % of global growth, while the least developed countries have the highest growth rates.

From the perspective of the latest trends in the development of the digital economy, the basic industry of the digital economy – the integrated circuit industry is facing bottlenecks and the traditional Moore's Law is coming to an end. A generation of information technology is rising in an all-round way, leading the digital economy to a new stage of development. The ICT industry leads the development of the digital economy, and the ICT service industry has become the pillar of the digital industry. In the ICT field, the employment rate of computer services is usually higher than in other sub-sectors. As far as the information and communication technology service industry is concerned, the US information and communication technology service industry has the largest scale. The manufacturing industry dominates the ICT industry, and the global ICT manufacturing industry is highly concentrated. In 2017, the world's top ten ICT manufacturing economies accounted for 93 % of the global ICT manufacturing industry, and East Asia led by China accounted for 70 % of the total (China, South Korea, Taiwan, Japan, Singapore, Malaysia, Thailand). The export of ICT products is highly concentrated in a few countries, mainly from East Asia and South-east Asia. Since 2017, China has been the largest exporter, accounting for 38 % of the global share [4]. Cloud computing has been fully developed in 2016 and has entered the stage of the deep application. Companies such as Microsoft, Amazon and Alibaba are temporarily leading the way in this field. With the advent of the mobile Internet, mobile terminals and data sensors, the big data market is growing at an incredible rate. According to the monitoring data of the International Data Corporation (IDC), in recent years, the global big data reserve has grown at a rate of about 40 % per year. In 2016, it even reached a growth rate of 87.21 %. In 2017, the global big data market reached 58.9 billion US dollars; in 2018, the global big data reserve reached 33ZB. According to the development of the global big data market in 2019, the global big data reserve in 2019 is about 42ZB. In the next few years, the growth rate of global data will exceed 25 % per year. Since 2015, artificial intelligence has received widespread attention. Under the background of breakthroughs in the three cornerstone technologies of deep learning optimization algorithms, big data technology development and AI chip performance improvement, it has begun explosive growth, such as recognition technology, unmanned driving, and artificial intelligence chips. A breakthrough has been made in this field. China Internet Network Information Center (CNNIC) data shows that as of 2019, the number of artificial intelligence companies in China has exceeded 4000, ranking second in the world. PwC data predicts that the global artificial intelligence market will be driven by the dual power of downstream demand and upstream technology shaping. The scale will reach 2 trillion USD. It is expected that the market will continue to maintain rapid growth in the next few years. By 2030, the global market will reach 15.7 trillion USD.

2. Opportunities, challenges and prospects for the development of the digital economy

At this stage, the digital economy has become a future industrial high point for global competition, and it is also a new driving force for countries to promote economic development under the current new crown epidemic. In the next period of time, the development of the digital economy will usher in new development opportunities, and at the same time, it will inevitably face new challenges. How can producers and innovators make good use of the opportunities of the data-driven economy and deal with problems well is important for the digital economy. The development of China will have important strategic significance.

New opportunities for development

The large scale of network users provides a broad market for the development of the digital economy. The well-known Metcalfe law states that the value of a network is equal to the square of its number of nodes. Therefore, the more computers connected to the network, the greater the value of each computer, and the value-added part continues to grow exponentially. As of June 2020, the number of Chinese netizens is 901 million, ranking first in the world [5]. With the large-scale commercialization of 5G, global Internet users will still have a large room for growth, providing a broad market environment for the development of the digital economy, especially the Internet economy, which is also the one of advantage for the United States and China in the competition in the digital economy.

The «Digital Road» provides new growth space for the development of digital technology companies. One of the biggest characteristics of digital economy enterprises is their international layout. First, digital technology is less constrained by space, making the world closely linked and strengthening global ties. On the other hand, digital technology is relatively unified, and the paradigm of digital economy development is also highly replicable. Therefore, most digital economy companies are multinational companies, and overseas business plays an important role in corporate development. For example, Google owns about 90 % of the Internet search market. Facebook occupies two-thirds of the global social media market and is the number one social media platform in more than 90 % of the world's economies. Amazon occupies nearly 40 % of global online retail activities, and its Amazon Web Services has a similar share in the global cloud infrastructure services market.

Various countries around the world have introduced policies to support the development of the digital economy, creating a good environment. According to statistics from the OECD 2017 Digital Economy Outlook Report, two-thirds of the member states of the organization have launched their own independent digital economy development strategy agendas or projects. The government-led digital economy development strategy has become an important development feature of the world economy. The digital economy development strategies of developing countries, including China, India, Russia, Mexico, Indonesia, etc., all show a more obvious color of state intervention.

New challenges facing

From the above analysis, it can be seen that the digital economy has become a new driving force for global economic growth in the future, and it will have a lot to do in the construction of a modern economic system in developing countries. However, it must be clearly recognized that for most countries, especially developing countries, digital transformation will face severe challenges of capital and technology shortages, and there is still a considerable gap between developed countries such as Europe and the United States.

The ability of independent innovation is not strong, and the core technology is restricted by others. At this stage, the economic development of developing countries is characterized by

market-driven development, with more application innovations and relatively few technological innovations. Especially, relying on the huge network user base and broad market scale, the application layer Internet companies are developing rapidly. The development of core technology is lagging behind.

Competition for talent is intensifying, and high-end talent is scarce. The digital economy is a typical knowledge-intensive enterprise, and the demand for talents is particularly prominent. With the development of artificial intelligence, low-skilled talents with strong repetitiveness are gradually replaced by machines, and the demand for highly-skilled talents with strong creativity continues to rise. The digital industry's demand for traditional labor has been greatly reduced, and labor costs are no longer an important factor affecting the investment layout of multinational companies in developing countries.

Digital transformation has a long way to go, and inclusive development has not yet been realized. The digital economy is not only a new economic format, but also a new type of social lifestyle and social skills. At this stage, there are still many places in the world where digital literacy is still generally low, and a large number of people still do not enjoy the dividends brought by digital technology. The information infrastructure is not fully covered, and the problem of «digital divide» is prominent. The relatively backward construction of information infrastructure in Africa and developing countries has prevented a considerable number of people from enjoying the digital dividend.

Prospects and countermeasures

For the development of the digital economy in the future, the following points are worth focusing on.

Attach great importance to basic research and accelerate independent innovation. Basic research is the forerunner of technological progress and the source of independent innovation. Only with in-depth and solid basic research as a backing can the improvement of core innovation capabilities find a fulcrum. Japan's setbacks in the information industry in the 1990s provided us with a lack of emphasis on basic research and independent innovation.

New typical case. We must keep abreast of the latest trends and technological frontiers of the global information industry and realize independent innovation of key technologies. Specifically, breakthroughs in applied technology products such as mobile Internet, cloud computing, big data, and the Internet of Things should be achieved in the short term, and breakthroughs in basic technology fields such as operating systems, integrated circuits, basic software, and basic algorithms should be committed in the long term.

Pay close attention to the changes in market technology, pay attention to the efficient docking of industry, university and research, and focus on the application of market technology

The development experience of the Taiwan Industrial Technology Research Institute in Taiwan (China) and the Silicon Valley of the United States are typical cases of emphasizing market technology. The Taiwan Industrial Technology Research Institute has promoted the rapid development of the optoelectronic and semiconductor industries in Taiwan through its sensitive grasp of market technology. In the United States, California Silicon Valley is currently the most mature emerging industrial park for global technology marketization. The important experience is based on university scientific research institutions as the key support, market-oriented, fully realizing the integration of production, teaching and research, and the rapid transformation of scientific research results for social productivity.

Attach great importance to talent work, create a social environment that accommodates geniuses, and cultivate human capital for the digital economy. In any country, in any business, talents are fundamental to determine the success or failure of the prosperity and decline. Strategic emerging industries are determined by their characteristics, and require more innovative

talents. History has proven that without the joint efforts of a group of technological entrepreneurial elites, innovative management masters, and venture capital, the US information industry cannot grow rapidly. In the early development of Silicon Valley, American universities have provided Silicon Valley companies with a steady stream of high-quality scientific and technological innovation talents, and cultivated a number of well-known companies such as (HP, Cisco, Apple, Yahoo, and Google). Provide sufficient intellectual reserves and sources of innovation for the development of the digital economy.

References

1. CAICT, CAICT Research. CAICT VIEWS. A New Vision of the Global Digital Economy, 2020 : [site]. URL: http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202010/t20201014_359826.htm (date of access: 3.02.2021).
2. UNCTAD, UNCTAD Topic. Series. Digital Economy Report, 2019 : [site]. URL: <https://unctad.org/webflyer/digital-economy-report> (date of access: 3.02.2021).
3. ITU, ITU-D. ITU-D ICT Statistic. Statistic : [site]. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx> (date of access: 3.02.2021).
4. OECD, OECD publications. OECD Digital Economy Outlook, 2020 : [site]. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/bb167041-en/index.html?itemId=/content/publication/bb167041-en> (date of access: 5.02.2021).
5. CNNIC, CNNIC Inform. Data service. The 46th China Statistical Report on Internet Development, 2020 : [site]. URL: http://www.cac.gov.cn/2020-09/29/c_1602939918747816.htm (date of access: 5.02.2021).

УДК 657.62

FINANCIAL STATEMENTS ANALYSIS FOR EFFECTIVE INVESTMENT DECISION MAKING IN HUAWEI

Li Rongmei

*Master's Student of the School of Accounting and Economics
of the Belarus State Economic University, Minsk*

Supervisor: **V. Rudkouskaya**

*PhD in Economics, Associate Professor of Accounting, Analysis and Audit
in the Sectors of National Economy Department of the Belarus State Economic University, Minsk*

The role of the financial statements analysis in making effective investment decisions is defined, the main directions of financial statements analysis in the company «Huawei» are presented, additional areas for analysis in investing are outlined.

Keywords: financial statements; analysis; assessment; company; investment decisions; profitability.

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ В КОМПАНИИ «ХУАВЕЙ»

Ли Жунмэй

*Магистрант учетно-экономического факультета
Белорусского государственного экономического университета, г. Минск*

Научный руководитель: **О. Г. Рудковская**

*Кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета,
анализа и аудита в отраслях народного хозяйства
Белорусского государственного экономического университета, г. Минск*

Определена роль анализа финансовой отчетности в принятии эффективных инвестиционных решений, представлены основные направления анализа финансовой отчетности в компании «Хуавей», очерчены дополнительные области для анализа в инвестировании.

Ключевые слова: финансовая отчетность; анализ; оценка; компания; инвестиционные решения; прибыльность.

Financial statements analysis is one of the most important conditions for a company's successful financial management. The financial state determines the competitiveness of the company and its potential in business cooperation, it is an economic interest effective implementation guarantor for all participants in financial relations: both the company and its partners.

Using financial statements analysis for effective investment decision making, development trends are studied, the main factors that influence on a company's performance are thoroughly and systematically investigated, plans and management decisions are justified, control over their implementation, increasing production efficiency reserves are identified, and the company's performance is assessed. Organizations need data on the partners' reliability and financial stability, it is important for banks to know about the creditworthiness of borrowers, the tax office checks the solvency and the likelihood of bankruptcy of companies. This information can be obtained as a result of assessing the company's financial state. It is needed not only by external users, but it is even more important for the company itself.

Financial solvency is an important economic activity characteristic in the external environment. It largely determines the competitiveness of the enterprise, its potential in business cooperation, evaluates the degree to which the economic interests of a company and its partners in financial and other relations are guaranteed.

The main elements of the analysis of the financial solvency of a company are:

- the composition and structure of assets (property, tangible and intangible assets, which are the company's production and economic activities resources), their condition and dynamics;
- the composition and structure of liabilities (equity and borrowed capital), their condition and dynamics;
- financial stability absolute and relative indicators and their level assessment;
- the solvency and the balance sheet assets liquidity [1, p. 34].

Financial solvency analysis as one of the managing functions it is a process of researching economic information with the aim of:

- an objective assessment of the financial solvency stability level achieved, assessment of changes in this level in comparison with the previous period, with the business plan under the influence of various factors;
- making investors informed on financing investment projects based on the criterion of company's investment attractiveness;
- improving the financial solvency, increasing financial stability and investment attractiveness [2, p. 41].

Based on the above essence and content, as well as the purpose of the analysis of the company's financial solvency, Huawei can conclude that its main tasks include:

- 1) assessment of property status, structure of its distribution and efficiency of use;
- 2) assessment of the adequacy of equity and borrowed capital for current business activities, the rationality of its use, as well as the choice of strategy for the further company development;
- 3) assessment of the financial solvency level achieved, its financial independence, provision with its own working capital, the adequacy of fixed assets, inventories and work in progress to ensure the competitiveness and profitability of products;
- 4) solvency and property liquidity assessment;

5) analysis of the main technical and economic factors impact on the change in financial solvency;

6) identification the risk factors and uncertainties influence (including inflation, state tax policy) on the financial solvency;

7) the internal production reserves identification and the managerial decisions development aimed at increasing the stability of the financial solvency and its investment attractiveness;

8) increasing the business plan economic feasibility in part, aimed at improving the financial solvency, determining the prospects for further improvement of the financial condition, including the construction of forecast balances, calculating the need for investments and growth in working capital and fixed assets.

Published financial statements are the only source of information about the activities and affairs of a business entity available to the public, shareholders, investors and creditors, and the governments. These various groups are interested in the progress, position and prospects of such entity in various ways. But these statements however, correctly and objectively prepared, by themselves do not reveal the significance, meaning and relationship of the information contained therein. For this purpose, financial statements have to be carefully studied, dispassionately analysed and intelligently interpreted. This enables a forecasting of the prospects for future earnings, ability to pay interest, debt maturities both current as well as long-term, and probability of sound financial and dividend policies.

Thus, financial statements analysis refers to the treatment of information contained in the financial statement in a way so as to afford a full diagnosis of the profitability and financial position of the firm concerned.

Huawei is a Chinese multinational company with headquarters in Shenzhen, which is the main contender for leadership in the smartphone market. The company was founded in 1988 by a former officer and is a major global manufacturer of telecommunications equipment. The main activity of the company is the creation of telecommunication networks, the provision of operational and consulting services, the production of equipment inside the country and abroad. Huawei has achieved high results in the development of telecommunication networks, terminal solutions and cloud computing systems [3].

Solvency indicators of Huawei

It follows that the Debt Ratio for 2017–2019 decreased by 0.124, the Debt-to-Equity Ratio increased by 0.431, the Equity multiplier decreased by 0.31. Show the calculation results in figure 1.

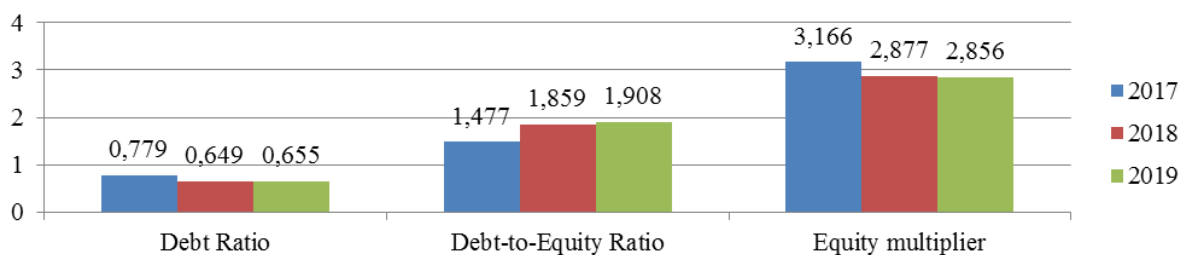

Figure 1 – Solvency indicators

Note – References: own development based on [3].

Liquidity indicators of Huawei

It follows that the current ratio for 2017–2019 decreased by 0.058, the quick ratio decreased in a significant amount. The Cash Ratio decreased by 0.329.

We will show the calculation results in figure 2.

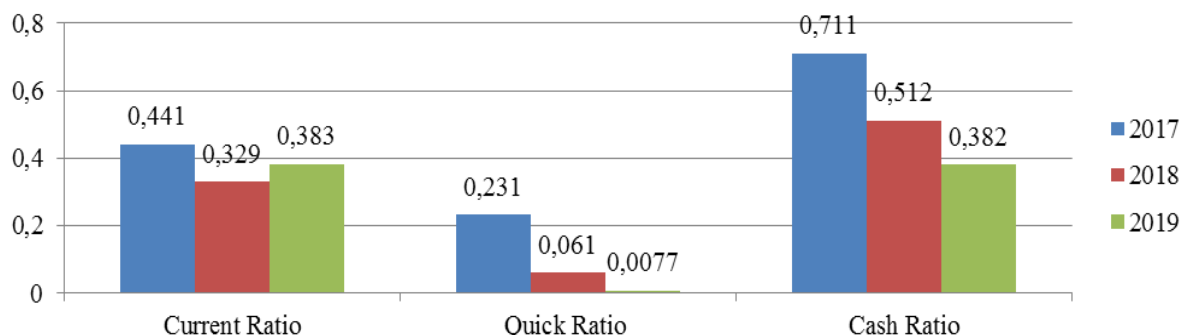

Figure 2 – Liquidity indicators

Note – References: own development based on [3].

Profitability indicators of Huawei

It follows that the Net Profit Margin Ratio for 2017–2019 increased by 0.0113, the Gross Profit Margin Ratio increased by 0.125, the Operating Margin Ratio increased by 0.0106. Show the calculation results in figure 3.

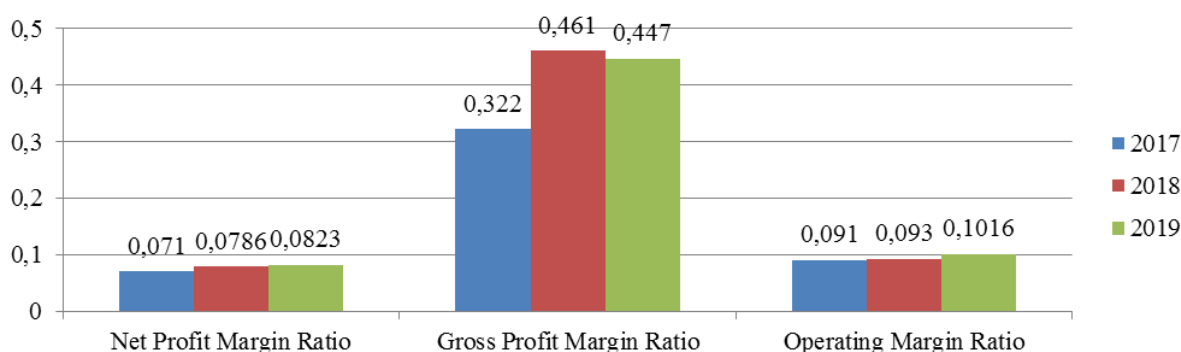

Figure 3 – Profitability indicators

Note – References: company data.

These estimated indicators are not enough to fully assess the feasibility of investing. The effectiveness of the investment project as an aggregated economic assessment of project decisions includes social (socio-economic) efficiency and entrepreneurial (commercial) efficiency.

Public performance indicators reflect the social consequences of implementing a large-scale investment project, including «internal» and «external» results and costs. The result of the investment project is the income generated by it, which is placed at the disposal of the state and the participants.

References

1. Kuter M. I., Ulanova I. N. Accounting (financial) statements. M. : Finance and Statistics, 2016. 258 p.
2. Lytneva N. A., Fedorov T. V. Accounting. M. : Publishing House «Forum» 2016. 234 p.
3. Huawei. Annual Report 2019 : [site]. URL: <http://www.huawei.com/en/about-huawei/annual-report> (date of access: 03.02.2021).

УДК 338.001.36

INNOVATIVE POTENTIAL OF KAZAKHSTAN'S ECONOMY**K. A. Sarsen,***Doctoral Student of the Faculty Economics
of the L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan*Supervisor: **A. M. Bakirbekova***PhD of Economics, Professor of Management Department
of the L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan*

The article provides a statistical analysis of the data of innovative Kazakhstan and its competitiveness for the period 2017–2019. The strong positions of the economy are considered, as well as the weaknesses that slow down the country's innovative development are revealed. Analyzed the global indices of the international most fully reflecting the level of the innovation budget. Tax rates, access to finance, political instability, ineffective government bureaucracy, under-educated workforce, inadequate infrastructure provision, tax regulations, restrictive labor rules, poor work ethic in the national workforce, corruption, inflation, insufficient innovation capacity are problematic factors for doing business in the country.

Keywords: innovation potential; innovation; factors of innovation; labor market efficiency; financial market efficiency.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА**К. А. Сарсен***Докторант экономического факультета
Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан*Научный руководитель: **А. М. Бакирбекова***Кандидат экономических наук, и. о. профессора кафедры менеджмента
Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан*

В статье представлен статистический анализ данных инновационного развития Казахстана и его конкурентоспособности за период 2017–2019 гг. Рассмотрены сильные позиции экономики, а также выявлены слабые стороны, тормозящие инновационное развитие страны. Проанализированы мировые международные индексы, наиболее полно отражающие уровень инновационного потенциала. Налоговые ставки, доступ к финансам, политическая нестабильность, неэффективная государственная бюрократия, недостаточно образованная рабочая сила, неадекватное обеспечение инфраструктуры, налоговое регулирование, ограничительные правила труда, плохая трудовая этика национальной рабочей силы, коррупция, инфляция, недостаточный инновационный потенциал являются проблемными факторами для ведения бизнеса в стране.

Ключевые слова: инновационный потенциал; инновации; факторы инноваций; эффективность рынка труда; эффективность финансового рынка.

The article provides a statistical analysis of the data of innovative Kazakhstan and its competitiveness at the World Economic Forum for the period 2017–2019. The strong positions of the economy are considered, as well as the weaknesses that slow down the country's innovative development are revealed. Analyzed the global indices of the international most fully reflecting the level of the innovation budget. Tax rates, access to finance, political instability,

ineffective government bureaucracy, under-educated workforce, inadequate infrastructure provision, tax regulations, restrictive labor rules, poor work ethic in the national workforce, corruption, inflation, insufficient innovation capacity are problematic factors for doing business in the country.

An important aspect of managing the economic system is the availability of tools for assessing the indicators of system development and the results achieved, the ability to compare them with other elements, as well as the ability to constantly monitor the dynamics and directions of change in key development indicators. The analysis of innovative development and competitiveness is of particular relevance. In domestic science and practice today there is no holistic and universal methodology for assessing the innovative and innovative competitiveness of the economy. The aim of the work is to compare and analyze the known methods of quantitative assessment of an innovative and competitive economy, as well as to identify the weak and strong positions of the economy of Kazakhstan.

According to the World Economic Forum's Global Competitiveness Report 2017–2019. Kazakhstan took 55th place in the ranking of the most competitive countries in the world. The World Economic Forum's Global Competitiveness Index ranks countries by the level of competitiveness of their economies, assessing 12 performance indicators. Kazakhstan has increased its rating by 4 positions and took 55th place in 2019. Advantages of the country flexible and efficient labor market 25 th place and business dynamics 35 th place as well as introduction of ICT 44 th place while many countries are not effective in these areas. The main challenges for the health care sector in Kazakhstan are 95 th place, education 64th place, financial system 104th place, as well as innovative potential 95 th place.

Kazakhstan has the second result among CIS countries after the Russian Federation which takes 43 rd place. Also, we can observe the position of other CIS countries. Azerbaijan (58th place), Armenia – 69th, Georgia – 74th, Moldova – 86th, Kyrgyz Republic – 96th, Tajikistan – 104th.

An improvement in Kazakhstan's position can be observed in most competitiveness indices, however, in some positions there was a decrease. The most significant progress was noted in three factors of the efficiency of the market for goods and services, the efficiency of the labor market, the efficiency of the financial market in Kazakhstan improved the rating by 10 positions. There were positive shifts in the size of positions Institutions (64; +4) and negative shifts in the size of the market by two positions, which can be clearly seen in (Tab. 1).

Kazakhstan has been participating in the Global Competitiveness Index since 2012. Kazakhstan in the global index is presented as a country with a transitional economy of development from the stage of effective development to the stage of innovative development.

Kazakhstan's overall average score for 2018 is 4.35, which places the country in the ranking between the Philippines (56) and Rwanda (58). In the period from 2017 to 2018, we can observe that Switzerland is holding the lead in the ranking (1st place in the ranking). The three most competitive countries in the world remain unchanged. These are Switzerland (1), the United States of America (2), and Singapore (3). The 10 most competitive countries in the world are dominated by European countries. Also in the top 10 are 3 Asian countries, among which Singapore remains the third competitive country in the world, and Hong Kong and Japan occupy the 7th and 9th places, respectively. However, we see significant changes in 2019, where the top three leaders include Singapore (1), the United States of America (2), Hong Kong SAR (3). Also, Kazakhstan rises in the ranking from 57 positions to 55 positions, becoming between Uruguay (54) and Brunei Darussalam (56). During this period, the United States showed economic stability, remaining in the top three positions from 2017 to 2019. It is important to note that the top 10 countries are characterized by a high level of innovation potential and a strong institutional environment, it can be clearly see it in (tab. 2).

Table 1 – Reiting of Kazakhstan in the global competitiveness index for 2018–2019

Factors	2018	2019	Shifts
Overall rating of Kazakhstan	57	55	3
Group 1: Favorable conditions			
Institutions	60	64	4
Infrastructure	68	67	-1
Health	–	95	
Health and primary education	59	–	
ICT implementation	–	44	
Technological readiness	52	–	
Macroeconomic stability	–	60	
Macroeconomic environment	98	–	
Group 2: Human capital			
Health and primary education	59	–	
Health	–	95	
Higher education and vocational training	56	57	-1
Group 3: Factors of market efficiency			
Efficiency of the market for goods and services	72	62	10
Labor market efficiency	35	25	10
Financial market development	114	104	10
Market size	43	45	-2
Group 4: Factors of innovative development			
Competitiveness of companies	108	–	
Business dynamism	–	35	
Innovation potential	84	95	-11

Note – References: [1].

Table 2 – Overall rating of innovative development of Kazakhstan and other countries of the world for 2017–2019

Economy	2017		2018		2019	
	Rank	Score	Rank	Score	Rank	Score
Switzerland	1	5,81	1	5,86	5	82,3
United States	3	5,7	2	5,85	2	83,7
Singapore	2	5,72	3	5,71	1	84,8
Netherlands	4	5,57	4	5,66	4	82,4
Germany	5	5,57	5	5,65	7	81,8
Hong Kong SAR	9	5,48	6	5,53	3	83,1
Sweden	6	5,53	7	5,52	8	81,2
United Kingdom	7	5,49	8	5,51	9	81,2
Japan	8	5,48	9	5,49	6	82,3
Russian Federation	43	4,51	38	4,64	43	66,7
Kazakhstan	53	4,41	57	4,35	55	62,9
Kyrgystan	111	3,75	102	3,9	96	54
Georgia	59	4,32	67	4,28	74	60,6

Note – References: [2].

As we can see from (tab. 3), Kazakhstan is constantly improving its position in the rating, consistently moving higher. Thus, in the innovative potential, Kazakhstan improved its position from 59th place to 46th place. We also see significant leaps in progress as research organizations from 63rd place to 58th place. There are also negative trends in development. For example, the coefficient of patent activity calculated according to the formula the number of patents divided by 1 million population was in 2018 almost 3 times less than in the previous year.

Table 3 – Changes in the indicators of the rating of Kazakhstan in the field of innovations for 2017–2018

Components	Years			
	2017	Value	2018	Value
Innovation potential	59	3,4	46	3,6
Capabilities to innovate	73	4,1	60	4,2
The quality of research organizations	63	3,9	58	3,9
R&D expenses of companies	61	3,4	64	3,4
Cooperation between universities and business in the field of R&D	66	3,5	64	3,5
State purchase of high-tech products	55	3,4	53	3,5
Availability of scientists and engineers	64	4,0	13	5,1
Patents per 1 million population	69	1,4	78	0,5

Note – References: [3].

In addition to these indicators, the following components of the innovation index are also taken into account, such as:

- technological innovations and the degree of their penetration;
- technological readiness;
- implementation of technologies at the enterprise level;
- the prevalence of licensing of foreign technologies;
- to what extent direct investments bring new technologies to the country;
- Quality of science and mathematics education, Cooperation between universities and industry in scientific research;
- Quality of R&D institutions and scientific and technical equipment;
- Protection of intellectual property;
- Access to venture capital;
- Ease of beginnings in business, the level of administrative barriers.

In addition to the WEF rating, there are other indices of innovative development, in which Kazakhstan is also present. The most famous in the world theory and practice of comparative analysis of the innovative development of countries include:

- global Innovation Index, which is calculated by the analytical center of the Lausanne Business School INSEAD, Switzerland;
- international index of innovation BCG, which is calculated by experts from the Boston Consulting Group, USA;
- Index of Innovative Ability (ICI) – an international research structure EFD – Global Consulting Network;
- innovation Index of the European Innovation Scoreboard.

Conclusion

After analyzing the data provided by the Global Competitiveness Report 2017–2019, it can be stated that during the period of the part, he improved his economic position in many aspects in terms of the features of the innovation plan, as a research organization and in the availability of scientists and engineers. We can also lead a slight decline in some parameters such as the number of patents per share of the population, as well as in the costs of companies on R&D. The problematic factors hindering doing business in the country were identified: tax rates, access to finance, political instability, ineffective government bureaucracy, insufficiently educated workforce, inadequate infrastructure provision, tax regulation, restrictive labor rules, poor labor policy, these labor forces, corruption, inflation, insufficient innovation potential.

References

1. The Global Competitiveness Report 2018–2019: Full Data Edition, Switzerland. The World Economic Forum, P. 653 : [site]. URL: <https://www.weforum.org/belstat.gov.by/> (date of access: 19.02.2021).
2. Cornell University, INSEAD, and WIPO (2018): The Global Innovation Index 2013: The Local Dynamics of Innovation, Geneva, Ithaca, and Fontainebleau, p. 487 : [site]. URL: <http://wippo.int/> (date of access: 19.02.2021).
3. Humanitarian portal : [site]. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index> (date of access: 19.02.2021).

УДК 330.35

THE CHANGES AND DEVELOPMENT OF A COUNTRY ECONOMIC GROWTH UNDER THE INFLUENCE OF DIFFERENT TYPES OF PANDEMICS

Yu ZiQing

PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **C. Gospodarik**

PhD in Economics, Associate Professor,

*Head of Analytical Economics and Econometrics Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

Human history has experienced many pandemics, Which not only cause physical discomfort and psychological fear, but also temporarily affect the economic development of a country. COVID-19 is not over yet, we do not know the future trend of the epidemic, so we can only sum up the past experience to give countermeasure.

Keywords: Pandemics; economic growth; COVID-19; effective recommendations.

ИЗМЕНЕНИЯ И РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СТРАН ПОД ВЛИЯНИЕМ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ПАНДЕМИЙ

Юй Цицин

*Аспирант экономического факультета
Белорусского государственного университета, Минск*

Научный руководитель: **Е. Г. Господарик**

*Кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой аналитической экономики и эконометрики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

История человечества пережила множество пандемий, которые не только вызывают физический дискомфорт и психологический страх, но и временно влияют на экономическое развитие страны. Эпидемия-19 еще не закончилась, мы не знаем будущей тенденции развития эпидемии, поэтому можем только суммировать прошлый опыт, чтобы выработать контрмеры.

Ключевые слова: пандемии; экономический рост; COVID-19; эффективные рекомендации.

Precious pandemics in history and its economic affect

The human history has experienced many pandemics, with the development of science and technology, the spread of infectious diseases has also accelerated (table 1).

Table 1 – Precious pandemics in history

Pandemics name	Period	Main features
H2N2 (Asian flu)	1957–1958	Case fatality rate 0.2 %, all age group most affected. Estimated reproductive number 1.5 [1]
H3N2 (Hong Kong flu)	1968–1969	Case fatality rate 0.2 %, all age group most affected. Estimated reproductive number 1.3–1.6 [1]
SARS	2002–2003	Confirmed cases are 8,096 with a mortality rate of 9 % [2]
Swine influenza A(H1N1)	2009–2010	Children and young person most affected

Note – Data sources are compiled by the author.

The occurrence of pandemics affects people's health and leads to economic changes, outbreaks are often unpredictable and do not know how long they will last, so this article will analyze the impact of the epidemic on the economy from both long-term and short-term aspects.

1. Short-term economic affect by pandemics

The outbreak of the pandemics will be relatively sudden, so the impact on the economy in a short period of time will be greater. The impact of the pandemics on economy and finance is not caused by the disease itself, but by the disease's influence on people's behavior and then on economy and finance [3]. The impact on the short-term economy is mainly reflected in supply and demand. Until effective drug prevention is available, countries can only reduce the spread of the pandemics by isolating it, so people will hoard a lot of food and water at home, Short – term shocks to supply and demand. For example, At the peak of SARS epidemic, the growth rate of retail sales of consumer goods declined significantly, but the recovery of demand after the epidemic eased led to retail sales of consumer goods bounce back. The growth rate of retail sales of consumer goods was 9.3 % in March 2003, and then dropped rapidly to 4.3 % in May. However, this phenomenon did not last. With the improvement of the epidemic, the growth rate of retail sales of consumer goods rebounded rapidly, rising to 9.8 % in July [3].

2. Long-term economic affect by pandemics

Recall the previous pandemics history, outbreaks have been a double-edged sword for the economy in the long run. According to the macro economic theory, the determinant of long-term economic growth is the labor, capital, technology, labor may be due to outbreaks of infectious diseases in the short term to reduce the long-term trend does not depend on infectious disease outbreaks, capital is not affected by outbreaks of infectious diseases, basic technology could accelerate progress because of outbreaks of infectious diseases, which determine the outbreak of infectious diseases for long-term economic growth.

From the table 2 we can see that from a long-term economic perspective, the epidemic may have a positive impact on the country's economy.

Conclusion

We all know that COVID-19 is having a major impact on our lives and our nation's economy, and now that the vaccine is being studied, we don't know when the epidemic will end. Therefore, this paper mainly studies the changes of economic growth under different types of

pandemics, We can learn from those experience and minimize the negative impact of COVID-19. To put forward effective recommendations for minimize the negative impact of the pandemic on the economy. Put forward effective recommendations for economic recovery after the COVID-19. To provide reference for economic development in the following COVID-19.

Table 2 – Long-term economic affect by pandemics

Pandemics name	Period	Global GDP
H2N2 (Asian flu)	1957–1958	From GDP growth rate 2.1 % in 1957; 0.2 % in 1958
H3N2 (Hong Kong flu)	1968–1969	1968 global GDP: 2.451 trillion; 1969 global GDP: 2.705 trillion
SARS	2002–2003	2002: \$34.71trillion GDP growth rate 2.182 %; 2003: \$38.945 trillion; GDP growth rate 2.964 %
Swine influenza A(H1N1)	2009–2010	2009: \$60.396 trillion, GDP growth rate: –1.674 %; 2010: 66.113 trillion, GDP growth rate: 4.301 %

Note – Data sources are compiled by the author.

References

1. World Health Organization : [site]. URL: https://www.who.int/influenza/preparedness/pandemic/GIP_-_PandemicInfluenzaRiskManagementInterimGuidance_Jun2013.pdf?ua=1 (date of access 2020.11.18).
2. Unemployment Rate by Year Since 1929 Compared to Inflation and GDP : [site]. URL: <https://www.thebalance.com/unemployment-rate-by-year-3305506> (date of access 2020.11.19).
3. Yong-Wha Lee, Warwick J, Mc Kibbin. The impact of SARS[A]. Ross Garnaut, Ligang Song. China: New Engine of World Growth[C]. ANU Press, 2012.

УДК 334.012.64

THE ROLE OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES IN THE MODERN ECONOMY

N. M. Zeinullaeva

*Master's Student of the Faculty of Economics
of the L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan*

Supervisor: **M. A. Bakirbekova**

*PhD of Economics, Professor of Management Department
of the L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan*

The main objective of this research is to identify what are the finance access problems and barriers that SME owners face in rural areas of Kazakhstan by the case of Karatal district. The study confirmed existence of eleven previously developed barriers and problems, with three additional factor, one of which is trust issue, that arise in SMEs toward banks in rural areas.

Keywords: SME; finance; finance access; rural area.

РОЛЬ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Н. М. Зейнуллаева

*Магистрантка экономического факультета
Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан*

Научный руководитель: **М. А. Бакирбекова**

*Кандидат экономических наук, и. о. профессора кафедры менеджмента
Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан*

Основная цель данной работы – выявить проблемы и барьеры, связанные с доступностью финансирования, которые возникают у владельцев малого и среднего бизнеса в сельских районах на примере Каратальского района, Алматинская область.

Исследование подтвердило существование одиннадцати ранее разработанных барьеров и проблем, а также три новых фактора, одним из которых является проблема доверия к банкам у предпринимателей в сельских районах.

Ключевые слова: МСП; финансы; доступность финансирования; сельские районы.

Introduction

The Law of the Private Entrepreneurship of the Republic of the Kazakhstan identify small business to be owned by the individual entrepreneur without formation of legal entity that have less than 50 employees and the legal entities that have less than 50 employees and the annual worth of assets of 60'000 MCI (Republic of Kazakhstan, 2018).

The medium size enterprises are those that are owned by the individual entrepreneur without formation of legal entity with the number of employees more than 50 and legal entities with the number of employees of more than 50 but less than 250. The annual worth of assets should not be more than 325,000 MCI (Republic of Kazakhstan, 2018).

SMEs are one of the main factors of sustainable economy development of any country nowadays, and Republic of Kazakhstan is not an exception. SMEs are major drivers of intensive evolution of Kazakhstan toward current modern country. SMEs create the basis for social and economic progress in Kazakhstan society. (Ministry of National Economy of the RK, 2018).

The importance of SMEs in the economy and live of a country clearly witnessed in the case of countries in Western Europe, the United States and Japan: more than the half of the job growth in these countries provided by the SME sector. More than three-quarters of all new jobs in the Republic of Kazakhstan are created by SMEs (Ministry of National Economy of the RK, 2018).

That is why it is very important for a country to support and motivate people toward SME economy. The most optimal share of SMEs in the country's total company amount around the world is about 40–50 %. Countries in Europe like UK, Germany, Holland have 64 %, 58 %, and 51.5 % of economy share [1].

The average GDP generation by SME around the globe is 63 %, while in RK this number is more than 2 times less and equals 26,8 % (Ministry of National Economy of the RK, 2018). And even increasing number of the registered SME and various support campaigns do not contribute to the growth of the contribution of the SME to the GDP of the country – the number is decreasing (Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan, 2018).

The advantages of SMEs' are their flexibility and ability to change, adapt to new conditions and circumstances faster than big size companies, simplified management structure with smaller staff that creates greater involvement in the work and quick intercommunication between employees [2]. But even if the start of the SME doesn't usually require large material investments and cumulate small stuff cost, SMEs are more sensitive to any change in the economy and external factors, and also SMEs are much less attractive for investors than large companies. (StudVopros, 2016).

Problem Statement

More than for 15 years people have been talking about importance of SME, about the need of assistance, government and legislative support, better lending terms, better financing

access and so on. If pay little attention to the SMEs and their potential and various business opportunities and contribution to the society it may lead to a big strategic miscalculation [4].

Amount of SME in Kazakhstan increased in recent years, and all of them require additional financing and sources of finance for stable healthy growth of enterprise. Taking in consideration that SME created 26,8 % of GDP of RK in 2016 it is clear that SME plays major role in economy development of the country and deserve a great deal of attention (Atameken Business Channel, 2018).

However current situation in SME industry is very uncertain and disorganized. The financial source of state support for business has dried up in Kazakhstan in 2018. Different state programs, including the biggest and the most successful program «BR-2020», failed to meet financing needs of SMEs and have already run out of money by the end of April 2018. One of the biggest Enterprise Development Fund «Damu» announced a deficit of 15 billion KZT. And «Atameken» The National Chamber of Entrepreneurs of the Republic of Kazakhstan reported a shortage of 13.3 billion KZT in 10 administrative areas around the RK (Kapital.kz, 2018).

Despite the fact that state creates funds and organizations to support SMEs, many subjects of small and medium-sized businesses still cannot get finance, especially in rural areas, where access to bank financing is even more limited.

Also, high interest rates in banks make it very difficult for SME to afford needed financing. Entrepreneurs want more money for less interest and a more loyal system of interaction with the state. Banks try to stay within the service of those clients whom they have studied well, and whom they can trust, particularly to big sized companies. Banks are in no hurry to lend to small and medium-sized businesses, directing the funds intended for them to repay their arrears to international financial institutions and other domestic purposes (The speech of the President of the Republic of Kazakhstan, 2009).

Understanding of reasons why SME companies experience issues with finance obtaining will help companies to overcome financing problem and get in a path of sustainable development that, of course, will boost Kazakhstan economy to global levels. That is why every country in the world highly supports SMEs and creates various funds and organization that will help SME to obtain needed finance.

As more investigation and analysis will be held in this field the more solutions for financing issues can be found.

This prospective thesis work was designed to identify the problems of financing of SMEs in rural areas of the Republic of Kazakhstan on the example of the Karatal district. To examine finance access problems and barriers that SME owners face in rural areas of Kazakhstan.

The reason of this research is to identify the reasons of the financing problems that entrepreneurs and owners of small or medium enterprises face while operating in rural areas in Kazakhstan. That is why the qualitative research is chosen to be carried out. The main purpose of the qualitative research is on the experts in the SME financing area and their opinions and perceptions of the situation in SME financing.

The basis of the qualitative research is on what people say, then on the statistical information [3]. The (Bryman A. , 2002) identify qualitative research that is based on the responses of the person individually as a case study. Case study is very useful when researcher focuses on the particular geographic location or company [6]. There are 3 essential requirements that each case study have to follow: to give an answer on how something is happening, it is important to study for the sake of current or future times, the person who conduct research have small or do not have any control over the event [7].

The process of the case study is chosen to be followed in this research. First of all, the theory should be developed. The second step includes two sub task that are to select cases and design the way how data will be collected. Next step will be actual interview according to the case. Then, the reports will be written according to the data collected through interview and analyzed so that in the next step researcher will be able to draw a conclusion for the whole situation.

The researcher which conducts case study is required to have at least next qualifications: to be able to timely and properly ask related questions that are clear and understandable to each respondent, to be objective and show good listening skills, to adapt to the situation, to have enough knowledge about the discussed topic and be able to listen to the any opinion, even if it is opposite to the researcher opinion [5]. These qualifications must be complied while doing an interview.

Research Questions

The study designed in order to give an answer the following research question: What are the finance access problems and barriers that SME owners face in rural areas of Kazakhstan?

Discussion and conclusion

The study founds 14 particular problems that SME owners face in rural areas. The following framework was derived from obtained information.

Rural areas are geographically small with low population, where everyone know each other. The barriers of liability of newness did not have major power in the rural areas with small amount of companies and where people usually do not have much choice.

According to the results there is a pattern that size and age of the firm are interrelated, that is why they are tied together in a graph. As our respondents mentioned they were small at the very beginning of business. The size of the company has big impact on the performance, opportunities and better access to finance. With greater assets capital and number of employees sharing work burden, the company's performance become better, internal finances increase and financial institutions are more willing to lent to such companies.

The location in rural area has one of the biggest impacts on the occurrence of the problems in financing. Banks secure themselves more in rural areas, and provide less profitable terms of credit to entrepreneurs, lower the worth of collateral. The government didn't pay as much needed attention to small towns that lead to a lot of inconvenience and infrastructure problems. Small towns with small amount of people living there limit the demand of the people, lowering the sales and profit maximum for companies. The resources are more limited, especially in labor market. All of these factors worsen the performance of the company making it less attractive for banks and other financing institutions, lower the company's ability to finance internally through retaining earnings.

The location in rural area also affects industry barrier in a rural area. That is why they were tied together in a graph. People are more motivated to work in agriculture and farming than other industries. Those who want to open something that is not very essential in rural area, will have less support from the government and very small demand.

The performance of the company also affected by Business structure, Financial records condition and Owner's education. All these factors are about human resource. The level of education in rural areas is lower than in big cities. Companies unable to find proper employees to do work, to track and record all financials. People without education in rural areas usually tries to start a small business, but as owners of the business they are very uneducated and have no experience. It leads to a poor performance, poor financial records condition, and ineffective business structure. All of this affect the company's investing attractiveness and ability finance itself.

Banks distribute less finance to rural areas, that lead to small amount available finance and higher interest rates. They try to secure themselves from risk, by pushing most of it on the shoulders of entrepreneurs. It leads to trust issues: entrepreneurs feel like banks use them to gain, not to help them grow.

The network and information asymmetry explained by the location of the SMEs. Small town, where everyone knows each other and each other's families create tight networks. Information asymmetry exists only because people are not interested in it, due to lack of understanding. It feels for them that it is not important.

Based on the results, the objective of this study has been fulfilled, since the purpose of this study was to examine finance access problems and barriers that SME owners face in rural areas of Kazakhstan.

References

1. Abor J. Industry Classification and the Capital Structure of Ghanaian SMEs // Studies in Economics and Finance. 2007. № 24(3). P. 207–219.
2. Berger A. &. A more conceptual framework for SME financing // Journal of Banking and Finance. 2006. № 30(11). P. 2945–2966.
3. Bibby S. D. Rethinking a National Innovation System: The Small Country as 'SME' // Technology Analysis & Strategic Management. 2010. № 11:3. P. 431–462.
4. Bos-Brouwers H. Corporate sustainability and innovation in SMEs: evidence of themes and activities in practice // Business Strategy and the Environment. 2009. № 19:7. P. 417–435.
5. Bougheas S. M. Access to external finance: Theory and evidence on the impact of monetary policy and firm-specific characteristics // Journal of Banking & Finance. 2005. № 30(1). P. 199–227.
6. Brian S., Anderson Y. E. The influence of firm age and intangible resources on the relationship between entrepreneurial orientation and firm growth among Japanese SMEs // Journal of Business Venturing. 2013. № 28. P. 413–429.
7. Bruderl J. A. Organizational morality: Liabilities of newness and adolescence // Administrative Science Quarterly. 1990. № 35 (3). P. 530–547.
8. Bryman A. Samhällsvetenskapliga metoder. Malmö: Liber AB, 2002. PP. 21, 35, 43–44, 64–65, 67, 73, 146–147, 299–302.
9. Bryman A. &. Business Research Methods. 2nd ed. New York : Oxford University Press Inc., 2007.
10. Buratti N. A. Assisted Technology Transfer to SMEs: Lessons From an. Technovation. 2001. № 21. P. 35–43.
11. Burgelman R. A. Intraorganizational ecology of strategy making: theory and field research // Organizational Science. 1991. № 2(3). P. 239–262.
12. Burkart M. &. In-kind Finance: A Theory of Trade Credit // American Economic Review. 2004. № 94(3). P. 569–590.
13. Cassar G. The financing of business start-ups // Journal of Business Venturing. 2004. № 19(2). P. 261–283.

УДК 330.322

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И КЛАССИФИКАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

А. М. Алексанян

*Аспирант кафедры аналитической экономики и эконометрики экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

В данной статье рассмотрены современные подходы к понятию «инновация» и «инновационный проект», также рассмотрены основания для классификации инноваций, представленные в литературе. Проведен анализ более чем 150 определений инноваций: предложена их классификация и выделены существенные характеристики инноваций. На основании анализа предложено свое определение инновации, которое сочетает в себе разные подходы. Выделены основания для классификации инноваций, которые можно использовать в практической работе, при принятии решений о реализации инновационного проекта.

Ключевые слова: инновации; инновационный проект; техническое новшество; НТР; классификация инноваций; НИОКР.

MODERN APPROACHES TO THE CONCEPT AND CLASSIFICATION OF INNOVATIVE PROJECTS

A. M. Aleksanian

*PhD Student of Analytical Economics and Econometrics Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

This article examines modern approaches to the concept of «innovation» and «innovative project», also considers the grounds for the classification of innovations presented in the literature. The analysis of more than 150 definitions of innovations is carried out: their classification is proposed and the essential characteristics of innovations are highlighted. Based on the analysis, a definition of innovation was proposed, which combines different approaches. The grounds for the classification of innovations are highlighted, which can be used in practical work, when making decisions on the implementation of an innovative project.

Keywords: innovation; innovative project; technical innovation; scientific and technological revolution; classification of innovations; R&D.

Определяющей чертой современного экономического роста является систематическое применение инноваций как самого важного актива, который создает конкурентное и новаторское преимущество для компании и государств, завоевывая признание на рынке. В долгосрочной перспективе поддержание инноваций в продуктах является способом сохранения конкурентного преимущества и стимулирования роста производительности в интересах сохранения конкурентоспособности общества.

Есть много различных определений «инноваций» в литературе. Только в русскоязычной литературе можно найти несколько сотен таких определений. Само понятие «инновация» происходит от английского слова «innovation», перевод которого на русский язык означает «новшество», «новация». Чаще всего в определении авторы отталкиваются от дословного перевода данного термина. Чтобы лучше разобраться с терминологией был проведен анализ определений «Инновации» в русскоязычной литературе. Всего было проанализировано около 150 определений – таблица 1.

Таблица 1 – Контент-анализ понятия «инновация» в русскоязычной литературе

Слово	Повтор	Слово	Повтор	Слово	Повтор
1. деятельности	39	2. результат	17	3. услуг	13
4. новых	30	5. новые	16	6. технологий	12
7. процесс	25	8. технологии	15	9. экономический	12
10. нового	22	11. процесса	14	12. организации	12
13. рынке	20	14. нововведение	14	15. новшество	12
16. производства	18	17. новый	14	18. продукции	12

Примечание – Источник: собственная разработка [1, 2, 4, 7].

Важно отметить, что большинство авторов в своих определениях используют слово «рынок», а уже потом «продукция» и «услуги». Это говорит о том, что изобретение, которое не востребовано рынком и экономической системой не может являться инновацией. Без коммерческого и рыночного подхода, «инновация» не имеет смысла. Обобщенно можно сделать вывод о том с инновацией всегда представляет что-то новое в технологии, продукции, услуге и так далее, что существенно улучшает рыночную или стоимостную характеристику какой-либо продукции или услуг.

Также в литературе можно выделить два подхода к определению: «инновация» рассматривается как результат деятельности – конечный итог; в рамках второго подхода

инновация рассматривается как процесс. В рамках данной статьи будем говорить о дуальной природе инновации, которая заключается в том, что инновации могут выступать как конечный результат деятельности, так и как процесс.

Чаще всего при анализе инновации «как результат» разные авторы выделяют следующие признаки: является конечным, ранее нигде не применимым продуктом или технологией; итог творческой деятельности человека; коммерциализация научных знаний, получивших воплощение в виде новой или усовершенствованной продукции (услуги); конечный результат интеллектуальной деятельности человека, его фантазии, творческого процесса; завершает успешные разработки; получение больших экономических результатов за счет внедрения новшеств [1, 2, 4, 7].

«Как процесс» можно охарактеризовать инновацию следующим образом: процесс, когда изобретение или идея приобретают экономическое содержание; использование результатов научных исследований и разработок, направленных на совершенствование процесса производственной деятельности; продуцирование, принятие и использование новых идей, процессов, продуктов и услуг; вступают во взаимодействие с другими людьми в институциональном контексте; является комплексным многоэтапным процессом, включающим в себя циклы как прямой, так и обратной связи; целенаправленное изменение, сознательно вносимое в процессе воспроизводства для лучшего удовлетворения имеющейся или формирования новой общественной потребности [1, 2, 4, 7].

Анализ представленных определений позволяет выделить следующие особенности инноваций: новизна товара или технологии, которая может быть источником преимуществ для предприятия, региона или отрасли. На наш взгляд, более перспективный подход – процессный. Это связано с тем, что в современном мире предприятие только выводит на рынок одну инновацию и параллельно начинает разработку новых. В случае принятия процессного подхода к инновации предприятие страхует себя в долгосрочной перспективе, так как гарантирует выживание хозяйственной системы в будущем.

Также можно выделить несколько подходов к определению понятия «инновационный проект». В первом случае «инновационный проект» рассматривается как форма управления инновациями, которая направлена на инновационный процесс, набор документов. Во втором «инновационный проект» представлен как последовательность операций от концептуализации до разработки и продажи конечного продукта. В третьем случае его можно рассматривать как процесс финансирования и инвестирования в разработку и распространение нового типа продукта или услуги. В нашем исследовании предложим определение, которое объединит все три вышеописанные подхода. Инновационный проект – это последовательность операций, которая направлена на получение и коммерциализацию изобретений, новых технологий, видов продукции и услуг, производственных, финансовых, административных или иных решений и других результатов интеллектуальной деятельности.

В научной литературе инновации принято классифицировать по ряду признаков. Для установления наличия инноваций среди результатов интеллектуальной деятельности необходимо определить признаки и критерии, характерные для этих объектов научного творчества. Можно рассмотреть несколько видов классификаций, принятых в отечественной литературе. Наше исследование более чем 50 классификаций, представленных в литературе, дает основание выделить 45 классификационных признаков инноваций. Обилие признаков позволяет говорить, о многообразии подходов к пониманию инноваций, с одной стороны. С другой стороны, можно отметить, что у части авторов присутствует «классификация ради классификации». Поэтому важно говорить о цели классификации инновации. В данной статье рассмотрим классификации по их практическим характеристиками и возможностью

применения в ежедневной практике. Поэтому предложим свои основания для классификации инноваций: 1) степени новизны инновации – позволят определить уровень новизны предлагаемого решения; 2) по цели возникновения – для чего была создана инновация; 3) по области применения инновации – где она применяется: в технологии, маркетинга и т. д.; 4) по уровню воздействия на рынок: нужно понимать, насколько конкретное нововведение влияет на рынок и продажи. В случае, если не оказывает никакого воздействия, то есть ли смысл в инновации? 5) готовность к внедрению и уровень завершенности; 6) место в жизненном цикле продукта: на каком этапе жизненного цикла она реализована; 7) эффективность; 8) целевые изменения – что меняет инновация; 9) структурная характеристика инновации; 10) риски при использовании – будет ли данная инновация реализована; 11) доходность от реализации – самое важное, если инновация не дает дополнительный доход, она не имеет смысла.

На наш взгляд, данной классификации достаточно для практических целей классификации инновации. Рассмотрение других классификаций так же важно, но любая классификация должна быть целесообразной. В данном случае, классификация не является единственно верной, но она необходима для решения практической задачи при принятии решения о внедрении – исследование конкурентоспособности инноваций.

Выводы

Анализ определение инновации, представленных в русскоязычной литературе, говорит о рыночной природе инновации – без коммерческого и рыночного подхода «инновация» не имеет смысла. В отечественной литературе выделено два подхода к определению: инновация рассматривается как результат деятельности – конечный итог; в рамках второго подхода инновация рассматривается как процесс. В случае принятия процессного подхода к инновации, предприятие страхует себя в долгосрочной перспективе – так как гарантирует выживание хозяйственной системы в будущем. В исследовании предложено также свое определение инновационного проекта, учитывающее его дуальную природу. В данной статье предложены основания классификации инновации по их практическим характеристиками и возможностью применения в ежедневной практике – исследование конкурентоспособности инноваций.

Библиографические ссылки

1. Архипов А. И. Экономический словарь // Проспект. Москва, 2013. 302 с.
2. Большой экономический словарь / под ред. А. Б. Борисова. М. : Книжный мир, 2018. 895 с.
3. Вольский А. Инновационный фактор обеспечения устойчивого экономического развития. М., 2014. № 1. С. 4–12.
4. Гарбузова Т. М. Словарь экономических терминов для бизнесменов: моногр. М. : Феникс, 2018. 995 с.
5. Голдякова Т. В. Понятие и классификация инновации // Российский внешнеэкономический вестник. 2006. № 2. С. 20–27.
6. Нехорошева Л. Н. Инновационная составляющая устойчивого развития // Устойчивое развитие: проблемы и перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27–28 мая 2015 г. Минск, 2015.
7. Райзерберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М. : Инфра-М, 2012. 496 с.

УДК 332.33

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ВЫПУСКА ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА В РЕГИОНЕ

Н. А. Алексеева

*Доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой организации производства и экономического анализа
Ижевской государственной сельскохозяйственной академии, г. Ижевск, Россия*

Рассмотрена методика анализа выпуска продукции растениеводства (зерновых культур) методами факторного анализа: цепных подстановок и абсолютных разниц на материалах годовых отчетов сельхозтоваропроизводителей всех категорий в Удмуртской Республике. Выявлены факторы, повлиявшие на выпуск продукции.

Ключевые слова: зерновые культуры; пшеница; рожь; ячмень; овес; факторный анализ.

STRUCTURAL ANALYSIS OF CROP OUTPUT IN THE REGION

N. A. Alekseeva

*Doctor of Economics, Professor, Head of Organization of Production
and Economic Analysis Department of the Izhevsk State Agricultural Academy, Izhevsk, Russia*

The method of analysis of output of crop production (grain crops) by methods of factor analysis: chain substitution and absolute differences on the materials of annual reports of agricultural producers of all categories in the Udmurt Republic was considered. Factors that influenced the output were identified.

Keywords: Grain crops; wheat; rye; barley; oats; factor analysis.

Производство продукции растениеводства является важнейшим направлением деятельности сельхозтоваропроизводителей, от которого во многом зависит эффективность производства продукции животноводства. Методика анализа производства растениеводческой продукции основана на изучении динамики выхода продукции с помощью цепных и базисных индексов роста по плановым и фактическим показателям, изучении факторов и причин отклонений показателей, на изучении зависимости валового сбора от размера посевных площадей и урожайности культур, урожайности культур – от количества внесенных удобрений, от уровня выполнения плана по внесению удобрений [1–4].

В наибольшей степени напрямую на валовой сбор влияют размер посевных площадей и урожайность культур. Необходимо проанализировать выполнение плана и динамику посевных площадей по культурам, установить изменения в размере и структуре посевных площадей и дать им экономическую оценку. Чаще всего такой анализ в исследованиях проводят по хозяйствам, но не в каждом хозяйстве может быть сопоставимая структура посевов по годам. В таком случае для анализа лучше подойдет региональная отчетность всех сельскохозяйственных товаропроизводителей (табл. 1–3).

Базовая формула (1) для анализа выхода продукции:

$$ВП = S_{общ} \cdot V_{oi} \cdot ВП_i, \quad (1)$$

где: $S_{общ}$ – общая посевная площадь, га; V_{oi} – удельный вес площади под i -ю культуру, %; $ВП_i$ – выход продукции с 1 га, ц.

Таблица 1 – Исходные данные для факторного анализа выхода продукции растениеводства в Удмуртской Республике

Культура	Посевная площадь, га		Структура посевов, %		Выход продукции с 1 га, ц
	2018 г.	2019 г.	2018 г.	2019 г.	
Рожь озимая	40594	34595	14,9	12,9	17,6
Пшеница озимая	6941	9003	2,5	3,4	26,7
Пшеница яровая	59344	65862	21,7	24,6	18,2
Гречиха	273	199	0,1	0,1	4,9
Ячмень	101451	99145	37,1	37,0	18,6
Овес	64540	58944	23,6	22,0	19,2
Итого	273143	267748	100	100	х

Таблица 2 – Факторный анализ выхода продукции растениеводства методом цепных постановок

Культура	Выход продукции, ц			Изменение выхода продукции, ц		
	при базовой площади, структуре и выходе продукции	при фактической площади, базовой структуре и выходе продукции	при фактической площади, структуре и выходе продукции	всего	в т.ч. за счет:	
					площади посевов	структуры посевов
Рожь озимая	714 454	700 343	608 872	-105 582	-14 112	-91 471
Пшеница озимая	185 325	181 664	240 380	55 055	-3660	58 716
Пшеница яровая	1 080 061	1 058 728	1 198 688	118 628	-21 333	139 960
Гречиха	1338	1311	975	-363	-26	-336
Ячмень	1 886 989	1 849 718	1 844 097	-42 892	-37 271	-5621
Овес	1 239 168	1 214 693	1 131 725	-107 443	-24 475	-82 968
Итого	5 107 334	5 006 456	5 024 737	-82 597	-100 878	18 281

Таблица 3 – Факторный анализ выхода продукции растениеводства методом абсолютных разниц

Культура	Изменение структуры удельных весов, %	Изменение среднего уровня урожайности, ц с га	Изменение выхода продукции за счет изменения структуры посевов, ц
Рожь озимая	-1,9	-0,34	х
Пшеница озимая	0,8	0,22	х
Пшеница яровая	2,9	0,52	
Гречиха	0,0	0,00	
Ячмень	-0,1	-0,02	х
Овес	-1,6	-0,31	х
Итого	х	0,07	18 281

В таблицах 1–3 учтены показатели хозяйств всех категорий.

Несмотря на то, что посевная площадь в целом в регионе уменьшилась в 2019 году, в т. ч. уменьшилась по наиболее урожайной озимой ржи (на 2 %), в целом произошли несущественные структурные сдвиги в размерах посевных площадей под *i*-е культуры. Квадратический коэффициент абсолютных структурных сдвигов составил всего 1,59, что ниже уровня умеренных изменений. Уменьшение посевных площадей произошло по всем культурам и отразилось на уменьшении выпуска продукции зерновых культур на 100,9 тыс. центнеров.

За счет структурного фактора произошел рост выпуска продукции зерновых культур на 18,3 тыс. ц, в т. ч. за счет менее урожайной яровой пшеницы (на 139,9 тыс. ц) и более урожайной озимой пшеницы (на 58,7 тыс. центнеров).

Снижение посевной площади по наиболее урожайному овсу и менее урожайной озимой ржи хуже всего отразилось на выходе продукции, которая уменьшилась соответственно на 91,5 тыс. ц и на 82,9 тыс. ц.

Средняя урожайность культур увеличилась на 0,1 ц с га (с 18,6 ц с га до 18,7 ц с га).

Таким образом, уменьшение выпуска продукции на 82,6 тыс. ц в наибольшей степени произошло из-за снижения посевных площадей. В работе Карповой О. И., Савкина В. И. убедительно доказано, что введение в оборот неиспользуемой пашни сопоставимо с объемом экспорта зерна из РФ [5, 6]. Нельзя допускать снижения посевных площадей под наиболее урожайные культуры в регионе: овес, ячмень.

Библиографические ссылки

1. Алексеева Н. А. Комплексный экономический анализ. Ижевск, 2020.
2. Алексеева Н. А. Оценка конкурентоспособности хозяйств в производстве продукции растениеводства и животноводства // Тенденции экономического развития в XXI веке: Материалы II Международной научной конференции. Редколлегия: А. А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. 2020. С. 120–123.
3. Бобровская Е. В., Вольф А. И. Подходы к совершенствованию развития отрасли растениеводства // Теория и практика современной науки. 2019. № 1 (43). С. 153–156.
4. Теория и практика развития агропродовольственной системы в Удмуртской Республике / Коллективная монография // Ижевск, 2020.
5. Карпова О. И., Савкин В. И. Неиспользуемые земли сельскохозяйственного назначения: влияние на производственный и экспортный потенциал АПК России // Вестник аграрной науки. 2019. № 6 (81). С. 96–103.
6. Нормова Т. А., Белоус Д. И. Повышение эффективности выращивания продукции растениеводства путем увеличения объемов производства // Аллея науки. 2018. Т. 5. № 11 (27). С. 211–216.

УДК 658(075.8)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СКЛАДСКОЙ ЛОГИСТИКИ НА ПРИМЕРЕ ООО «УВСИЗ»

Н. М. Апанасенко

*Специалист по УМР института управления и экономики
Высшей школы технологии и энергетики СПбГУПТД, г. Санкт-Петербург, Россия*

Научный руководитель: **Л. В. Войнова**

*Кандидат экономических наук, доцент Высшей школы технологии и энергетики
СПбГУПТД, г. Санкт-Петербург, Россия*

Для удовлетворения спроса потребителей фирме необходимо отслеживать динамику продаж, проводить ABC-анализ продукции. На основании выявленных проблем предлагается совершенствование организации складского хозяйства, а именно улучшение условий хранения для «знаков» и «плакатов по безопасности», «нормативной литературы».

Ключевые слова: складская логистика; ABC-анализ; складские затраты; объём продаж.

IMPROVEMENT OF THE ORGANIZATION OF WAREHOUSE LOGISTICS ON THE EXAMPLE OF «UVSIZ»

N. M. Apanasenko

*Specialist at the Institute of Management and Economics Graduate School
of Technology and Energy SPbGUPTD, St. Petersburg, Russia*

Supervisor: **L. V. Voinova**

*PhD of Economics, Associate Professor of Graduate School
of Technology and Energy SPbGUPTD, St. Petersburg, Russia*

The authors of the article believe that in order to satisfy consumer demand, a company needs to track the dynamics of sales, analyze ABC products. On the basis of the identified problems, it is proposed to improve the organization of storage facilities, namely, to improve the storage conditions for «signs» and «safety posters», «normative literature».

Keywords: warehouse logistics; ABC analysis; warehouse costs; sales volume.

Общеизвестно, что склады являются одним из важнейших элементов логистических систем. Вполне очевидно, что с учётом развития логистики значение склада как организационной единицы в рыночной экономике будет только прогрессировать.

Безусловно, существует объективная необходимость в специально обустроенных местах для хранения запасов на всех стадиях движения материального потока, начиная от первичного источника сырья.

Проблемы, связанные с функционированием складов, конечно же, оказывают значительное влияние на оптимизацию движения материальных потоков в логистической цепи.

Определение рационального варианта размещения товаров на складе в настоящее время не является новой задачей.

Организация работ в огромных складских комплексах не совсем приемлема для небольшого склада. Склад ООО «УВСИЗ» связан с интернет-магазином, через который направляется продукция потребителям. Примерно 60 % товаров от общего объёма продаж фирма производит сама, в это значение входят некоторые товары, такие как «знаки» и «плакаты по безопасности». Всё остальное фирма закупает у поставщиков.

С нашей точки зрения, на складе применение метода Парето (80 / 20) позволяет минимизировать количество и общую протяжённость передвижений с помощью распределения всего ассортимента запасов на группы, требующие большого количества перемещений, и группы, к которым обращаются гораздо реже.

Идеей метода ABC является классификация ресурсов фирмы по степени их важности. ABC-анализ – это инструмент, который позволяет изучить товарный ассортимент, определить рейтинг товаров по указанным критериям и выявить ту часть ассортимента, которая обеспечивает максимальный эффект [1].

Фирма ООО «УВСИЗ» занимается обеспечением товарами безопасности и индивидуальной защиты населения через розничную торговлю. Основные потребители: ООО «Лукойл», ГУП «Петербургский метрополитен», ООО «Балтийский берег», АО «Якутская энергоремонтная компания». Фирма предоставляет следующие товары: «знаки» и «плакаты по безопасности», «нормативную литературу», «аптечки», «баннеры», «планы эвакуации» и др. Полный ассортимент насчитывает примерно 100 наименований.

Для удовлетворения спроса потребителей рекомендуется отслеживать динамику продаж.

Нами был выполнен ABC-анализ продукции. В таблице 1 представлены его результаты.

Таблица 1 – Результаты ABC-анализа

Группа	Количество наименований, шт	Объём продаж, руб.	Удельный вес	
			в стоимости, %	в количестве, %
А	8	9710530	58,14	8,79
В	32	4919590	31,26	35,17
С	51	2369755	10,60	56,04
Итого:	91	16999875	100	100

По результатам данных в таблице 1 видно, что 8 ассортиментных позиций входят в категорию А, и составляют 8,79 % от общего количества наименований. Самыми значимыми товарами являются «знаки» и «плакаты по безопасности», «тренажёры», «нормативная литература», «аптечки», «стенды по охране труда» и пожарной безопасности», «баннеры», «планы эвакуации».

Важную роль в конкурентной среде играет то, насколько эффективно и продуктивно работает склад, насколько он соответствует и удовлетворяет ожиданиям клиентов.

Анализ деятельности склада подразумевает собой качественную и количественную оценку складских операций, позволяет измерить продуктивность, уровень обслуживания клиентов, также показывает возможные ошибки при выполнении работ, и то, к чему фирме необходимо стремиться [2].

Фирма ООО «УВСИЗ» владеет собственным складом закрытого типа. Длина склада 38 метров, ширина склада 21 метров, высота склада 12 метров, площадь склада 798 кв. м. В здании склада находятся помещения для хранения, приёмки, комплектования товаров и офис для сотрудников. Хранение на складе производится в основном на полочных стеллажах.

При анализе организации складского хозяйства ООО «УВСИЗ» была выявлена основная проблема, а именно: значительная доля брака при хранении. Для всего ассортимента был проведён анализ продукции самых значимых товаров категории А по количеству брака, а также выявлены причины его возникновения. Результаты анализа представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Результаты анализа продукции по количеству брака

При анализе потерь от брака было выявлено, что основной причиной является возникновение брака по причине неправильного хранения товаров. Потери по этой причине составляют 88 % от всех потерь на складе. Далее по значимости являются потери за счёт несоблюдения правил при погрузочно-разгрузочных работах и потери вследствие низкого уровня контроля приёмки.

Наибольшее количества брака возникает по причине неправильного хранения некоторых товаров: «знаков» и «плакатов по безопасности», «нормативной литературы».

Для предотвращения брака по этой причине предлагаем следующее: по правилам хранения данные товары должны быть защищены от световых и солнечных лучей, а также стоять вертикально. На данный момент расположение на стеллажах происходит

без защиты от теплового воздействия, товары лежат друг на друге, в связи с этим происходит нагревание, и в дальнейшем выцветание.

С нашей точки зрения, для решения выявленной проблемы фирме необходимо улучшить условия хранения с помощью установки пластиковых контейнеров на уже имеющиеся стеллажи в зону хранения «знаков», «плакатов по безопасности», «нормативной литературы».

Каждому контейнеру необходимо присвоить идентификационный номер, что позволит сотрудникам быстро и легко находить нужный товар. Благодаря такому решению, фирме удастся свести количество брака по причине неправильного хранения к 0, так как будут соблюдаться все необходимые условия.

В зону хранения данного ассортимента товаров необходимо приобрести около 2000 таких контейнеров. Затраты на реализацию предложенной рекомендации составят 360 тыс. руб.

Таким образом, в связи с устранением потерь на складе по причине неправильного хранения объём продаж увеличится на 1,5 %, что свидетельствует об эффективности предлагаемого нововведения.

Библиографические ссылки

1. Александров О. А. Логистика: Учебное пособие. М. : ИНФРА-М, 2015. 224 с.
2. Иванов Г. Г., Киреева Н. С. Складская логистика: Учебник. М. : Форум, Инфра-М, 2016. 192 с.

УДК 53.083.98

ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С. А. Белый

*Аспирант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **В. Н. Комков**

*Доктор экономических наук, профессор кафедры аналитической экономики
и эконометрики экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Анализируются инструменты денежно-кредитной политики Республики Беларусь за 2011–2019 гг.: изменение ставки рефинансирования Национального банка, изменение нормы резервирования, операции по регулированию ликвидности. Показано влияние проводимой денежно-кредитной политики на инфляцию, инвестиции в основной капитал, экспорт и ВВП страны.

Ключевые слова: монетарная политика; инструменты монетарной политики; инфляция; ставка рефинансирования; норма обязательного резервирования.

BASIC MONETARY POLICY INSTRUMENTS AFFECTING THE ECONOMIC GROWTH OF THE REPUBLIC OF BELARUS

S. A. Bely

PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **V. N. Komkov**

*Doctor of Economics, Professor of Analytical Economics and Econometrics Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The instruments of the monetary policy of the Republic of Belarus for 2011–2019 are analyzed: changes in the refinancing rate of the National Bank, changes in the provisioning rate, liquidity management operations. The influence of the monetary policy on inflation, investments in fixed capital, exports and GDP of the country is shown.

Keywords: monetary policy; monetary policy tools; inflation; refinancing rate; standard of mandatory reserves.

ДКП Республики Беларусь в 2011–2019 гг. была направлена на создание условий для поддержания стабильных темпов роста экономики и снижение инфляции. Для этого Национальный банк Республики Беларусь применял такие базовые инструменты как: изменение ставки рефинансирования, пересмотр нормативов обязательных резервов, операции по купле-продаже государством ценных бумаг на открытом рынке. Значения ставки рефинансирования представлены на рисунке 1.

**Рисунок 1 – Динамика средней ставки рефинансирования
Национального банка Республики Беларусь**

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [1].

Как видно из рисунка 1, значение средней ставки рефинансирования понижалось с 34,45 % в 2012 г. до 9,75 % в 2019 г., что указывает на проведение стимулирующей ДКП с целью оживления экономики и стимулирования экономического роста. Снижение ставки рефинансирования, как правило, увеличивает объем заимствований у Национального банка. Следовательно, вслед за ней возрастают операции коммерческих банков по предоставлению ссуд, которые выступают источником финансирования инвестиций. Коммерческие банки, в свою очередь, получая более дешевый кредит, уменьшают свои ставки по ссудам. Волны кредитного расширения через передаточный механизм ДКП приводят к увеличению предложения денег в национальной экономике, а рост инвестиций способствует росту ВВП через эффект мультипликатора.

Динамика задолженности по кредитам, выданным банками Республики Беларусь (средние значения за период), и инвестиций в основной капитал представлены в таблице 1.

Из данных таблицы 1 следует, что снижение ставки рефинансирования привело к увеличению кредитования банками белорусской экономики (за исключением 2017 г.). Однако, несмотря на снижение ставки рефинансирования инвестиции в основной капитал демонстрировали переменчивую динамику. Устойчивая положительная динамика инвестиций в основной капитал наблюдается начиная с 2017 г., что способствует увеличению ВВП страны.

Таблица 1 – Динамика задолженности по кредитам, выданным банками Республики Беларусь (средние значения за период) и инвестиций в основной капитал

Годы / Показатель	Задолженность по кредитам, млрд руб.	Темп роста задолженности по кредитам, в % к предыдущему году	Темп роста инвестиций в основной капитал, в % к предыдущему году в сопоставимых ценах
2011	116 259,9	158,8	117,9
2012	171 102,8	147,2	88,3
2013	228 225,6	133,4	109,3
2014	281 104,2	123,2	94,1
2015	359 429,9	127,9	81,2
2016	38,512	107,1	82,6
2017	36,4826	94,7	105,1
2018	40,9032	112,1	106,0
2019	45,3605	110,9	105,6

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [2, 3, 4].

Анализ нормы обязательных резервов за 2011–2019 гг. показывает, что ее значение по средствам, привлеченным в иностранной валюте в конце периода выше, чем по средствам в белорусских рублях. В 2016 г. норма обязательных резервов установлена на уровне 7,5 % независимо от валюты и вида владельца вклада, однако с 2017 г. вследствие политики дедолларизации экономики норматив по привлеченным средствам в иностранной валюте стал постепенно возрастать, и достиг 17 % в 2019 году. При этом нормы обязательных резервов по вкладам в национальной валюте снизились до 4 % [3].

Чем выше устанавливаемая Национальным банком норма обязательных резервов, тем меньшая доля средств может быть использована коммерческими банками для активных операций на рынке. Увеличение нормы обязательных резервов уменьшает денежный мультипликатор и ведет к сокращению денежной массы. Соответственно уменьшение нормы резервирования в Беларуси по привлеченным средствам в национальной валюте, являясь элементом стимулирующей ДКП, позволяет увеличить предложение денег в экономике и стимулировать рост деловой активности, что положительно влияет на экономический рост.

В процессе реализации монетарной политики использовались такие инструменты как поэтапное снижение ставки рефинансирования, уменьшение нормы резервирования по вкладам в национальной валюте, проведение Национальным банком операций по регулированию ликвидности, в том числе на открытом рынке. В целом реализация ДКП в 2011–2019 гг. позволила стимулировать деловую активность, инвестиции.

Библиографические ссылки

1. Динамика средней ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь // Национальный Банк Республики Беларусь : [сайт]. URL: <http://www.nbrb.by/statistics/dynamic> (дата доступа: 21.10.2020).
2. Беларусь в цифрах: статистический справочник 2020 / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. Минск, 2020. 71 с.
3. Статистический бюллетень: ежегодник 2010–2019 // Национальный Банк Республики Беларусь : [сайт]. URL: http://www.nbrb.by/publications/bulletinyearbook/statistics_bulletin_yearbook_2019.pdf (дата доступа: 21.10.2020).
4. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2019 / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. Минск, 2019. 472 с.

УДК 334.027

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ПУТЯХ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Е. С. Боголюбская-Синякова

*Аспирантка экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **Б. С. Калитин**

*Кандидат физико-математических наук, доцент,
профессор кафедры аналитической экономики и эконометрики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Работа посвящена исследованию возможностей государственного регулирования доходов предприятия при использовании фирмой различных путей развития производства (экстенсивного или интенсивного). Государство может стимулировать или внедрение инноваций в процесс производства, или наращивание фирмой объемов выпуска конкретного товара. В обоих случаях стимулирования используется институт дотаций в виде льготной налоговой ставки, применяемой либо к потерянной выручке от снижения цены в результате внедрения инноваций в процесс производства, либо к выручке от дополнительного выпуска продукции.

Ключевые слова: государственное стимулирование; путь производственного развития; наращивание объемов производства; интенсификация; доход; налоговая ставка; дотации.

RESEARCH OF STATE INCENTIVES IN DIFFERENT WAYS OF PRODUCTION DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE

K. S. Bahaliubskaya-Siniakova

PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **B. Kalitin**

*PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor,
Professor of Analytical Economics and Econometrics Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The paper is devoted to the study of the possibilities of state regulation of the income of an enterprise in case of different ways of production development (extensive or intensive). The state can stimulate either the introduction of innovations in the production process or the increase in particular product output of the firm. In both cases of incentives, the state uses the institution of subsidies, operating with a preferential tax rate applied either to the lost revenue from price reductions as a result of the introduction of innovations in the production process, or to revenue from additional output.

Keywords: state incentives; way of production development; increasing production volumes; intensification; income; tax rate; subsidies.

Функционирование любого предприятия зависит от множества экономических аспектов, в частности от выбранного предпринимателем пути развития производства. Руководитель фирмы может делать упор на увеличение масштабов производства в рамках экстенсивного пути развития (ЭПР) или на внедрение инноваций в производственный процесс в рамках интенсивного пути развития (ИПР). При этом государство может быть заинтересовано как в простом наращивании объемов производства конкретной товарной

группы, так и в повышении эффективности используемых фирмой производственных факторов. Данная работа посвящена изучению выгоды предприятия в случае государственного регулирования его дохода при различных путях производственного развития.

В работах [1, 2] исследованы возможности государственного регулирования доходов предприятия при экстенсивном и интенсивном путях развития производства на основе экономико-математических моделей выручек. В результате определены условия максимизации доходов предприятия с учетом государственных стимулов, направленных на наращивание объемов выпуска или на интенсификацию производства.

Функции доходов предприятия при ЭПР и ИПР имеют вид [1, 2]:

$$C_1 = \frac{qp(eK_p - k_q)(1 - i + Ak_q(1 - j))}{e};$$

$$C_2 = qp(1 + ey)(K_p(1 - i) - y(1 - \delta)),$$

где C_1 – доход предприятия при ЭПР, C_2 – доход предприятия при ИПР, q – первоначальный объем выпуска продукции, p – первоначальная цена за единицу товара, e – коэффициент ценовой эластичности спроса ($e > 0$), $K_p = 1 + \sigma/p = 1 + k_p$ – темп роста цены ввиду инфляции ($K_p > 1$; $k_p > 0$ – уровень инфляции; $\sigma > 0$ – фоновая инфляция в денежных единицах), $k_q = \Delta q/q$ – коэффициент увеличения объема продаж ($k_q > 0$; $\Delta q > 0$ – величина изменения объема выпуска), $A = 1 - a$ – коэффициент прироста выручки ($0 < A < 1$; $0 < a < 1$ – коэффициент издержек производства дополнительной единицы продукции), i – налоговая ставка на доход от реализации продукции согласно действующему законодательству ($0 < i < 1$), j – льготная налоговая ставка на доход от дополнительного выпуска продукции ($0 < j < i$), $y = Y/p$ – коэффициент снижения цены, отражающий, на какую долю удалось снизить цену ввиду интенсификации производственного процесса ($y > 0$; $p > Y > 0$ – величина в денежных единицах, на которую удалось снизить цену ввиду совершенствования процесса производства), δ – налоговая ставка, или дотация, на потерю выручки от снижения цены ввиду интенсификации производства ($0 < \delta < 1$).

Важным является то, что в случае ЭПР предприятию выгоднее, когда государство устанавливает более низкие значения льготной ставки j на дополнительную выручку, а в случае ИПР – более высокие значения процентной ставки δ на величину потери выручки.

Исследуем выгоды от вмешательства государства в процесс производства предприятия на примере ЗАО «Мерком», которое занимается розничной торговлей продуктами питания и товарами народного потребления. Сеть магазинов располагается в пределах города Орши Витебской области. Для анализа используем несколько товарных позиций, характеристики товарооборота которых представлены в таблице 1 за III и IV кварталы 2020 г. Коэффициент ценовой эластичности спроса e рассчитывается по формуле [3, с. 123]:

$$e = E_p^D = \left| \frac{\Delta q/q}{\Delta p/p} \right|.$$

Таблица 1 – Характеристики товаров, реализуемых ЗАО «Мерком», III–IV кварталы 2020 г.

Наименование товара	III квартал 2020 г.		IV квартал 2020 г.		Ценовая эластичность спроса, e
	Цена, руб., p	Количество, q	Цена, руб., p	Количество, q	
Печенье «Ванильное»	2,12	163 уп.	2,27	53 уп.	9,54
Батон «Новый»	0,74	3 697 шт.	0,68	3 424 шт.	0,91

Примечание – Источник: авторская разработка.

Для анализа выбраны продовольственные товары с разной эластичностью спроса по цене. Печенье является товаром с высокоэластичным спросом, что означает наличие

определенного числа товаров-заменителей, на которые падает выбор потребителя в случае роста цены на печенье. Батон является примером труднозаменяемого товара, чем объясняется низкая величина коэффициента эластичности спроса по цене (спрос изменяется незначительно даже при значительных изменениях цены на данный товар). Далее рассмотрим первоначальные условия различных путей производственного развития, на основании которых строятся расчеты доходов предприятия. Подоходный налог одинаков для каждого из путей развития производства и равен 13 %, т. е. $i = 0,13$, а инфляция составляет 5 %, т. е. $K_p = 1,05$. Первоначальные условия справедливы для каждого из рассматриваемых товаров.

Наращивание объемов производства (экстенсивный путь развития). Предприятие принимает решение увеличить объемы реализации товара на 15 %, т. е. $k_q = 0,15$. Увеличение выпуска повлечет дополнительные издержки (например, приобретение дополнительного торгового оборудования для размещения дополнительного товара). В данном случае доля издержек производства дополнительной единицы продукции в новой цене товара составит 5 % ($a = 0,05$), так как значительного увеличения масштабов деятельности фирмы не произошло. Пусть государство в качестве стимулирования наращивания объемов производства устанавливает льготную налоговую ставку на дополнительный доход, получаемый от дополнительно реализованной продукции, в размере 7 %, т. е. $j = 0,07$. Первоначальные условия и результаты расчетов в случае стимулирования наращивания объемов выпуска продукции представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Расчет доходов ЗАО «Мерком» в случае государственного стимулирования наращивания объемов реализации печенья и батона

Товар	e	K_p	k_q	a	i	j	C , руб.	C_1 , руб.	ΔC , %
Печенье «Ванильное»	9,54	1,05	0,15	0,05	0,13	0,07	109,90	124,75	13,51
Батон «Новый»	0,91	1,05	0,15	0,05	0,13	0,07	2 126,92	2 066,46	-2,84

Примечание – $C = qrK_p(1 - i)$ – доход фирмы в случае сохранения объемов выпуска на прежнем уровне; $\Delta C = (C_1 - C)/C * 100$ – прирост дохода предприятия в процентах в случае наращивания объемов реализации продукции. Источник: авторская разработка.

Интенсификация производства. Фирма посредством совершенствования системы мерчендайзинга сократила определенную часть издержек, ввиду чего цена на товар снизилась на 10 %, т. е. $y = 0,1$. Льготная налоговая ставка, устанавливаемая государством на не полученную выручку ввиду сокращения цены из-за интенсификации производства, составляет 15 %, т. е. $\delta = 0,15$. Первоначальные условия и результаты расчетов в случае стимулирования государством интенсификации производственного процесса представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Расчет доходов ЗАО «Мерком» в случае государственного стимулирования интенсификации производства печенья и батона

Товар	e	K_p	k_q	i	δ	C , руб.	C_2 , руб.	ΔC , %
Печенье «Ванильное»	9,54	1,05	0,15	0,13	0,15	109,90	194,75	77,20
Батон «Новый»	0,91	1,05	0,15	0,13	0,15	2 126,92	2 104,70	-1,04

Примечание – $C = qrK_p(1 - i)$ – доход фирмы в случае сохранения объемов выпуска на прежнем уровне; $\Delta C = (C_2 - C)/C * 100$ – прирост дохода предприятия в процентах в случае интенсификации процесса реализации продукции. Источник: авторская разработка.

На основании проведенных расчетов видно, что ЗАО «Мерком» выгоднее провести интенсификацию своей производственной деятельности с сопутствующей помощью государства в виде сниженной налоговой ставки на потерю выручки в отношении печенья.

Доход от реализации высокоэластичного по цене печенья увеличивается в случае выбора предприятием любого пути производственного развития, однако при интенсификации рост более значительный и составляет 77,20 %, а при экстенсивном пути развития – всего 13,51 %. Увеличение объема реализации батона, характеризующегося неэластичным спросом по цене, даже при поддержке государства приводит к снижению первоначального уровня дохода на 2,84 %, а в случае совершенствования системы мерчендайзинга фирма получает падение дохода в размере 1,04 %.

Приведенные расчеты показывают, что государственное стимулирование более выгодно для предприятия в случае совершенствования его производственного процесса, а наиболее перспективными рынками, функционирование на которых принесет больший доход фирме, являются рынки товаров с высокоэластичным спросом по цене.

Библиографические ссылки

1. Боголюбская-Синякова Е. С., Калитин Б. С. О возможности государственного регулирования при экстенсивном пути развития производства // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. 2019. № 1. С. 36–45 (на англ.).
2. Боголюбская-Синякова Е. С., Калитин Б. С. Государственное регулирование дохода предпринимателя при инновационном пути развития производства // Белорусский экономический журнал. 2019. № 3 (88). С. 115–128.
3. Нуреев Р. М. Курс микроэкономики. Москва : Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 624 с.

УДК 338.43: 519.237

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ РЕЙТИНГОВЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЖИВОТНОВОДСТВА ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

О. Н. Будько¹⁾, В. С. Захарова²⁾

¹⁾ Кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры математического и информационного обеспечения экономических систем Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, г. Гродно

²⁾ Старший преподаватель кафедры информатики и ЭММ в агропромышленном комплексе Гродненского государственного аграрного университета, г. Гродно

На основе авторской системы показателей оценена эффективность животноводства в районах Гродненской области за 2017–2019 гг. На панельных данных построен интегральный показатель (индекс) эффективности с помощью метода главных компонент факторного анализа, рейтинг районов за три года и каждый год. Проведен сравнительный анализ и выявлены лидеры и отстающие районы по эффективности животноводства. Расчеты проводились в пакете Statistica.

Ключевые слова: животноводство; показатели эффективности; рейтинг; метод главных компонент; факторный анализ.

COMPARATIVE RATING ANALYSIS OF THE EFFICIENCY OF ANIMAL HUSBANDRY IN THE GRODNO REGION

O. N. Budko¹⁾, V. S. Zakharava²⁾

¹⁾ PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor, Associate Professor of Mathematical and Information Support of Economic Systems Department of the Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno

²⁾ Senior Lecturer of Informatics and EMM in the Agro-Industrial Complex Department of the Grodno State Agrarian University, Grodno

On the basis of the author's system of indicators, the efficiency of animal husbandry in the districts of the Grodno region for 2017–2019 was evaluated. On the panel data, an integral indicator (index) of efficiency is built using the method of principal components of factor analysis, the rating of districts for three years and each year. A comparative analysis was carried out and the leaders and lagging districts in the efficiency of animal husbandry were identified. The calculations were performed in the Statistica package.

Keywords: Animal husbandry; performance indicators; rating; method principal component; factor analysis.

Доля сельского, лесного и рыбного хозяйства в ВВП Беларуси увеличилась с 6,3 % в 2015 г. до 6,8 % в 2019 г. Животноводство – важнейшая отрасль сельского хозяйства. Его доля в сельскохозяйственном производстве хозяйств всех категорий Гродненской области колеблется от 52 % до 56 % за последние четыре года [1, с. 10].

Цель работы – оценить эффективность подотрасли животноводства Гродненской области за 2017–2019 гг. в разрезе районов.

Исходные данные для проведения анализа были выбраны из отчетов сельскохозяйственных организаций Гродненской области за 2017–2019 гг. (база данных «Бухстат» Гродненского государственного аграрного университета). Изучение информационных источников и результаты проведения подобного анализа по производству зерновых [2, 3] позволили сформировать следующую систему показателей (X_1 – X_6 – по молоку, X_7 и X_8 – по производству мяса крупного рогатого скота на убой, X_9 – X_{12} – по производству мяса свиней): X_1 – поголовье коров на 100 га сельхозугодий, голов; X_2 – средний удой молока от коровы, кг; X_3 – выход молока на 100 га сельхозугодий, т; X_4 – себестоимость 1 т молока, руб.; X_5 – прибыль / убыток на 100 га сельхозугодий, руб.; X_6 – уровень рентабельности молока, %; X_7 – производство мяса крупного рогатого скота на убой (в живом весе) на 100 га пашни, т; X_8 – себестоимость 1 т мяса крупного рогатого скота, руб.; X_9 – производство мяса свиней (в живом весе) на 100 га пашни, т; X_{10} – себестоимость 1 т мяса свиней, руб.; X_{11} – прибыль / убыток на 100 га сельхозугодий, руб.; X_{12} – уровень рентабельности мяса свиней, %.

Показатели производства мяса птицы не учитывались, так как не все районы занимаются производством этой продукции (5 районов из 17 согласно отчетам).

Для проведения расчетов использовались программные пакеты Excel и Statistica.

Так как провести сравнительный анализ районов по системе из 12 показателей и сделать однозначные выводы затруднительно даже за один год, для преобразования всей совокупности показателей в один интегральный показатель (индекс) в работе использован метод главных компонент факторного анализа, что позволило избежать экспертных оценок. Второй особенностью является то, что с целью приведения данных к сопоставимому виду за три года использовались панельные данные, в противном случае сравнивать интегральные показатели за разные годы нельзя.

Предварительно исходные данные были нормированы и приняли значения от 0 до 1, став безразмерными величинами. Все показатели были приведены к одному направлению (чем больше показатель, тем лучше).

Методом главных компонент факторного анализа нормированные данные были преобразованы в три главных фактора, которые объясняют 78,1 % общей дисперсии всех показателей. Применялась процедура вращения «варимакс» (*Varimax normalized*). В таблице 1 представлены факторные нагрузки показателей, отсортированные в каждом главном факторе по убыванию существенных факторных нагрузок.

Второй главный фактор образовали показатели себестоимостей X_4 , X_8 и X_{10} , третий главный фактор – один показатель X_1 с существенной факторной нагрузкой, первый главный фактор – все остальные показатели. Таким образом, наибольшее влияние на эффективность животноводства оказывают показатели первого главного фактора: выход

молока на 100 га сельхозугодий (X3), средний удой молока (X2), прибыль / убыток от мяса свиней (X11), молока (X5) на 100 га сельхозугодий, производство мяса крупного рогатого скота (X7) на 100 га пашни, уровень рентабельности мяса свиней (X12), производство мяса свиней на 100 га пашни (X9), уровень рентабельности молока (X6). На втором месте – показатели себестоимости.

Таблица 1 – Факторные нагрузки показателей

Показатели	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
X3	0,915	0,128	0,280
X2	0,907	0,159	0,055
X11	0,860	0,181	-0,169
X5	0,839	0,245	0,229
X7	0,791	0,172	0,350
X12	0,776	0,210	0,026
X9	0,634	-0,028	-0,632
X6	0,634	0,493	0,097
X4	0,251	0,879	-0,256
X8	0,120	0,824	0,204
X10	0,169	0,600	0,527
X1	0,444	0,022	0,767
Объясняемая дисперсия, %	45,32	18,88	13,90

Примечание – Разработка авторов в пакете Statistica.

Интегральные показатели для каждого района вычислялись по формуле (1):

$$R_i = 45,32 \cdot F_{1,i} + 18,88 \cdot F_{2,i} + 13,90 \cdot F_{3,i}, \quad i = \overline{1,51}, \quad (1)$$

где R_i – интегральный показатель, F_{1i} , F_{2i} , F_{3i} – значения главных факторов i -го объекта, коэффициенты при факторах – это процент накопленной дисперсии (табл. 1).

Значения интегрального показателя и место в рейтинге за 2017, 2018 и 2019 гг. приведены в таблице 2. Данные отсортированы по рейтингу 2019 г.

Таблица 2 – Рейтинг районов Гродненской области за 2017–2019 гг.

Районы	R2017	R2018	R2019	Место в рейтинге		
				2017 г.	2018 г.	2019 г.
Гродненский	109,65	105,66	112,03	1	1	1
Берестовицкий	88,63	69,39	75,28	2	3	2
Щучинский	25,33	23,15	44,14	3	4	3
Зельвенский	22,76	85,53	44,10	4	2	4
Новогрудский	5,41	17,49	15,58	9	6	5
Сморгонский	7,81	4,38	8,98	8	8	6
Вороновский	13,34	3,53	7,32	7	9	7
Мостовский	16,55	-0,21	6,43	6	10	8
Кореличский	21,13	19,74	5,75	5	5	9
Волковысский	5,02	9,36	3,38	10	7	10
Островецкий	-18,63	-13,27	-7,80	12	11	11
Дятловский	-19,72	-33,25	-38,37	13	12	12
Слонимский	-40,71	-59,26	-45,67	15	15	13
Ошмянский	-21,89	-41,73	-54,78	14	14	14
Лидский	-13,49	-38,67	-60,85	11	13	15
Свислочский	-47,06	-66,24	-89,96	16	16	16
Ивьевский	-60,69	-92,52	-112,06	17	17	17

Примечание – Разработка авторов в пакете Statistica.

Бесспорным лидером в течение всего периода являлся Гродненский район, за ним следуют Берестовицкий, Щучинский и Зельвенский районы. Низкую эффективность производства продукции животноводства имели Слонимский, Ошмянский, Лидский, Свислочский и Ивьевский районы, причем ситуация в хозяйствах Ивьевского района с каждым годом ухудшается.

Для выявления причин неэффективности некоторых районов необходимо проанализировать значения исходных показателей или провести более детальный анализ по выявлению отстающих хозяйств в проблемных районах.

Библиографические ссылки

1. Гродненская область в цифрах: статистический справочник / Нац. Стат. Комитет Республики Беларусь, 2020 : [сайт]. URL: https://grodno.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/public_compilation/index_16729/ (дата доступа: 18.01.2021).
2. Будько О. Н., Захарова В. С. Оценка эффективности производства зерновых по интегральному показателю // Веснік ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 5. Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. 2019. Т. 9. № 1. С. 35–42.
3. Будько О. Н., Михалик В. А. Классификация районов Гродненской области по эффективности производства зерновых // Аграрная экономика. Минск : РУП «Издательский дом «Белорусская наука». 2019. № 8 (291). С. 57–63.

УДК 336.71

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ БАНКОВСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Е. И. Васенкова¹⁾, А. С. Лукашевич²⁾

¹⁾ *Кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры аналитической экономики и эконометрики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

²⁾ *Магистрант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Рассматривается эконометрический подход к оценке эффективности деятельности банков. Определяются факторы, влияющие на банковскую эффективность, на основании которых построены различные эконометрические модели для показателей рентабельности, устойчивости и банковской стратегии. Произведена оценка прогнозных качеств построенных моделей и сформулированы рекомендации по их использованию

Ключевые слова: эффективность банка; рентабельность; прибыльность; ликвидность; эконометрическое моделирование

ECONOMETRIC APPROACH TO THE ANALYSIS OF BANK EFFICIENCY

E. I. Vasenkova¹⁾, A. S. Lukashevich²⁾

¹⁾ *PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor, Associate Professor
of Analytical Economics and Econometrics Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

²⁾ *Master's Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

An econometric approach to assessing the effectiveness of banks is considered. The factors determining bank efficiency are determined, on the basis of which various econometric models for indicators of profitability, stability and banking strategy are constructed. The predictive qualities of the constructed models are evaluated and recommendations for their use are formulated.

Keywords: bank efficiency; profitability; liquidity; econometric modeling.

Существует несколько подходов к оценке банковской эффективности [1]. Первый основывается на расчете различных экономических коэффициентов, отражающих рентабельность, деловую активность, ликвидность, качество менеджмента и доходность активов. Второй подход (параметрический и непараметрический методы) основывается на построении границы эффективности. Наиболее распространенным методом для сравнительной оценки эффективности банковского сектора является непараметрический метод DEA. Распространенными методами оценки банковской эффективности являются различные рейтинговые методики. Для оценки влияния различных факторов на показатели банковской эффективности и получения возможности прогнозирования развития банковской системы можно использовать эконометрическое моделирование.

Одной из главных сложностей построения эконометрической модели эффективности банковской деятельности является выбор эндогенного параметра в качестве результирующего, который бы наиболее полно оценивал эффективность деятельности банка. Эффективность банков можно описать с помощью различных показателей: рентабельности, ликвидности, финансового объема, надежности, качества активов и т. д. Но все перечисленные показатели оценивают банк односторонне, нельзя сказать, что какой-то из этих показателей наиболее важен, чем другой.

Несмотря на важность банковских операций для экономической и финансовой системы любой страны, было проведено не очень много исследований, которые включали бы в себя анализ именно операционных показателей деятельности. Многие исследования были посвящены исключительно выявлению тенденции влияния рыночной доли на показатель эффективности или анализу динамики средних издержек банков США и Европы [2–4].

Результаты исследований, проведенных с целью изучения влияния факторов на эффективность банка, носят противоречивый характер. Отдельные исследования показывают, что существует положительная взаимосвязь между прибыльностью и эффективностью банка, т. е. более прибыльные банки имеют большую операционную эффективность по сравнению с менее прибыльными банками. Однако нет убедительных доказательств того, что высокодоходные банки характеризуются большей операционной эффективностью, чем низкорентабельные. Исследование европейских банков показывает отрицательную связь между достаточностью капитала и эффективностью. Снижение достаточности капитала позволяет банкам использовать преимущества возможностей, имеющихся при меньших затратах, для снижения рисков, связанных с операциями банков, тем самым снижая показатель операционных расходов и повышая эффективность. Ликвидные банки считаются более эффективными, если они способны генерировать больше продукции, которая включает другие виды активов и минимизировать риск, связанный с операциями. Ожидается, что крупные банки будут более эффективными по сравнению с мелкими банками, поскольку крупные банки способны мобилизовать такие ресурсы, как человеческий капитал, материалы и технологии для повышения эффективности.

Таким образом, в работе было построено пять моделей с выбором различных показателей в качестве эндогенных: две модели с показателями рентабельности (показатели относительной маржи и операционной эффективности), две – с показателями устойчивости (показатели левереджа и ликвидности) и одна модель – с показателем используемой банком стратегии (показатель отношения выданных кредитов к принятым депозитам).

Для эконометрического моделирования были выбраны 15 крупнейших белорусских банков, которые в совокупности аккумулируют 97,32 % активов банковской системы на конец 2019 г. Для отбора банков использовались два критерия: 1) банк непрерывно функционирует на отечественном рынке не позднее чем с 2009г.; 2) активы банка составляют не менее 0,5 % от суммарных активов банковского сектора. Таким образом? совокупность банков вошли 13 системно значимых банков (за 2019 г.), определяемых Национальным банком, а также ЗАО «ИдеяБанк» и ОАО «БНБ–Банк».

С помощью тестов отношения правдоподобия и Хаусмана была выявлена предпочтительность моделей со случайными и фиксированными эффектами (1) – (5).

$$MARGIN = -0.39 * NMB - 0.39 * LTD - 0.16 * CPI + 1.54 * LEVERAGE + 60.55 + 0.37 * MARGIN(-1) + [CX = F] \quad (1)$$

$$OER = -0.37 * NMB - 10.39 * ROA + 2.50 * ROE - 0.18 * CPI + 0.31 * LEVERAGE + 21.87 + 0.57 * OER(-1) + [CX = R] \quad (2)$$

$$LEVERAGE = 0.01 * GDP + 0.02 * MARGIN - 0.02 * D_ASSETS + 0.91 * ROA + 5.86 + 0.40 * LEVERAGE(-1) + [CX = F] \quad (3)$$

$$LIQUIDITY = -4.00 * EXR + 0.06 * CPI - 0.32 * LTD + 40.01 + 0.30 * LIQUIDITY(-1) + [CX = F] \quad (4)$$

$$LTD = 0.15 * GDP + 1.81 * ROA - 0.38 * LIQUIDITY - 0.30 * NMB + 0.11 * SIZE + 43.35 + 0.50 * LTD(-1) + [CX = R] \quad (5)$$

Обозначения используемых переменных в моделях (1) – (5) представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Описание переменных, используемых в эконометрических моделях

Обозначение переменной	Краткое описание переменной
Показатели прибыльности банка	
MARGIN _{it}	Отношение чистого процентного дохода к валовому доходу <i>i</i> -го банка в <i>t</i> -м году,
ROA _{it}	Рентабельность активов <i>i</i> -го банка в <i>t</i> -м году, %
ROE _{it}	Рентабельность собственного капитала <i>i</i> -го банка в <i>t</i> -м году, %
OER	Отношение суммарных операционных расходов <i>i</i> -го банка к суммарным операционным доходам в <i>t</i> -м году, %
Показатели устойчивости банка	
LEVERAGE _{it}	Отношение собственного капитала к совокупным активам <i>i</i> -го банка в <i>t</i> -м году, %
LIQUIDITY _{it}	Отношение ликвидных активов к обязательствам <i>i</i> -го банка в <i>t</i> -м году, %
Индикаторы используемой банком стратегии	
D_ASSETS _{it}	Темп прироста активов <i>i</i> -го банка в <i>t</i> -м году, %
LTD _{it}	Отношение выданных кредитов к принятым депозитам <i>i</i> -го банка в <i>t</i> -м году, %
SIZE _{it}	Размер (по активам) <i>i</i> -го банка в <i>t</i> -м году, %
Макроэкономические параметры	
GDP _t	Темп роста реального ВВП в <i>t</i> -м году, %
EXR _t	Средний курс BYN / USD в <i>t</i> -м году, руб.
CPI _t	Индекс потребительских цен в <i>t</i> -м году, %
NMB _t	Средняя ставка рефинансирования НБ РБ (рассчитана как среднее арифметическое), %

Примечание – Разработка авторов на основе [1–4].

Кросс-секционные эффекты моделей для каждого банка представлены в таблице 2. Модель по объединенной выборке (pooledmodel) предполагает, что у банков нет индивидуальных различий. Фиксированные и случайные эффекты, наоборот, помогают учитывать данные различия при построении уравнений регрессии.

По ходу построения моделей, происходил анализ направления связей между всеми исследуемыми параметрами. Большинство предполагаемых знаков подтвердились. Модели (1), (3) и (4) являются моделями с фиксированными эффектами. Это хорошо объясняется с

теоретической точки зрения. Они позволяют учесть уникальность каждого банка с помощью индивидуальных эффектов, которые позволяют избавиться от влияния ненаблюдаемой переменной (постоянной во времени). В моделях (2) и (5) были выбраны спецификации со случайными эффектами. В данных моделях больше учитывается поведение совокупности в целом, нежели отдельных объектов, т. е. показатель операционной эффективности и соотношение кредитов к депозитам предпочтительнее оценивать для банковской системы в целом. Для оценки прогнозной силы каждой из моделей, был построен ретропрогноз. Наилучшими прогнозными свойствами обладают модели (3) и (5).

Таблица 2 – Кросс-секционные эффекты моделей (1) – (5)

Банк	FE model 1	RE model 2	FE model 3	FE model 4	RE model 5
Беларусбанк	7.698036	0.000000	0.748815	-2.570682	0,000000
Белагропромбанк	4.144526	0.000000	1.581890	-4.931423	0,000000
Белинвестбанк	3.615766	0.000000	-0.622915	-6.250050	0,000000
Банк Дабрабыт	-1.658125	0.000000	-1.827072	1.546220	0,000000
Паритетбанк	-9.641438	0.000000	6.920313	3.803023	0,000000
БПС-Сбербанк	8.902438	0.000000	-2.602792	-5.469672	0,000000
Белгазпромбанк	3.147398	0.000000	-0.896114	-5.436358	0,000000
Банк БелВЭБ	11.26508	0.000000	-1.410981	-4.472583	0,000000
Приорбанк	3.263893	0.000000	-0.921531	1.990847	0,000000
Альфа-Банк	1.221040	0.000000	-0.896417	2.190800	0,000000
Банк ВТБ	2.356199	0.000000	-1.533842	0.637662	0,000000
МТБанк	-1.973069	0.000000	-2.272102	2.015734	0,000000
Технобанк	-19.06911	0.000000	3.404630	4.181962	0,000000
БНБ-Банк	1.991751	0.000000	-0.799953	4.222816	0,000000
Идея Банк	-15.26438	0.000000	1.128072	8.541707	0,000000

Примечание – Разработка авторов на основе [5].

Таким образом, эконометрический подход к оценке банковской эффективности позволяет проанализировать, какие факторы оказывают наиболее значительное влияние на эффективную работу банка. Кроме того, эконометрические модели предоставляют возможность прогнозирования. Оценки эффективности деятельности банка и ее взаимосвязи с различными факторами внешней и внутренней среды могут быть использованы управляющим персоналом банка с целью улучшения качества управления, анализа принятых решений.

Библиографические ссылки

1. Васенкова Е. И., Лукашевич А. С. Сравнительный анализ подходов к оценке эффективности банковской деятельности // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы XX Междунар. науч. конф. (Минск, 17–18 окт. 2019 г.). В 3 т. Т. 3. / Редкол.: Ю. А. Медведева [и др.]. Минск : НИЭИ М-а экономики Респ. Беларусь, 2019. С. 165–167.
2. Huljak I., Martin R. [and others]. The cost-efficiency and productivity growth of euro area banks // European Central Bank working paper series. 2019. № 2305. P. 1–31.
3. Inanoglu H., Jacobs M. [and others]. Analyzing Bank Efficiency: Are «too-big-to-fail» Banks Efficient? // RISE working paper. 2015. № 15-016. P. 1–44.
4. Maradin D., Prohaska Z., Nikolaj S. S. The productivity of European banking sector: a review of the post-2000 literature // UTMS Journal of Economics. 2019. № 10(2). P. 249–257.
5. Национальный банк Республики Беларусь : [сайт]. URL: <http://www.nbrb.by> (дата доступа: 29.04.2020).

УДК 336.77

ПОРТФЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РОЗНИЧНЫМ КРЕДИТНЫМ РИСКОМ**О. С. Гичан,***Аспирант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*Научный руководитель: **Е. Г. Господарик***Кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой аналитической экономики и эконометрики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Целью исследования является разработка алгоритма, с помощью которого можно наиболее эффективно управлять кредитными рисками розничных кредитов.

Ключевые слова: кредитный риск; розничное кредитование; портфельное управление кредитным риском; модель VaR.

PORTFOLIO RETAIL CREDIT RISK MANAGEMENT**O. S. Gichan***PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*Supervisor: **C. Gospodarik***PhD in Economics, Associate Professor,
Head of Analytical Economics and Econometrics Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The aim of the research is developing an algorithm that can be used to effectively manage the credit risks of retail loans.

Keywords: credit risk; retail lending; portfolio credit risk management; model VaR.

Банк – юридическое лицо, имеющее исключительное право осуществлять размещение привлеченных денежных средств от своего имени и за свой счёт на условиях возвратности, платности и срочности [1, с. 6].

Кредитные операции, одно из приоритетных направлений деятельности банка, представляются и одними из самых рисковых из-за существующей вероятности того, что заёмщики нарушат принципы кредитования (возвратность, платность и срочность). Банковские организации нуждаются в качественной и стабильной системе оценки и управления такими рисками.

Кредитный портфель – суммарный состав непогашенной задолженности по всем действующим кредитам банка на установленную дату.

Данной теме посвящено немало выдающихся научных работ, исследований и рефератов [4], однако большинство из них концентрируются на отдельных этапах управления кредитным риском. В связи с этим возникает необходимость написания данной работы, в которой делается попытка интеграции существующих проработанных отдельных этапов управления кредитным риском в единую систему. Следовательно, ожидаемым результатом исследования является разработка алгоритма, с помощью которого можно наиболее эффективно управлять кредитными рисками розничных кредитов.

В ходе достижения поставленной цели и задач применялись такие методы, как статистический и эконометрический анализ, а также методы оптимизации и моделирования.

Необходимая теоретическая база для изучения данной проблематики детально изложена в первой части работы. Во второй ключевой главе делается попытка создания эффективной методики управления кредитным риском портфелем розничных кредитов¹. Процесс портфельного управления кредитным риском разделяется на несколько общепринятых этапов:

1. Анализ рынка.

2. Рассмотрение заявок, проведение собеседований с потенциальными заёмщиками (где кредитная программа предполагает очную встречу), оценка кредитоспособности заёмщиков (например, с помощью систем кредитного скоринга); распределение заёмщиков на группы риска.

3. Оценка кредитного риска портфеля с помощью модели *VaR* и его оптимизация.

4. Заключение договоров о выдаче розничных кредитов.

5. Контроль за соблюдением договоров, мониторинг кредитоспособности заёмщиков и в целом выделенных групп риска.

Основное внимание уделяется второму и третьему этапу, как наиболее сложным и важным с авторской точки зрения. Для оценки кредитного риска портфеля используется модель *VaR* (*Value at Risk*), которая решает поставленную задачу достаточно точно и не требует затрат больших усилий и времени.

Value-at-Risk – это выраженная **в определённой валюте** оценка величины убытков, которую с заданным доверительным интервалом не превысят потери портфеля в течение определенного периода времени. *VaR* – максимальные убытки, которые состоят из ожидаемых (*EL*) и неожиданных (*UL*) [3, с. 24]:

$$VaR^a = EL_p + UL_p. \quad (1)$$

Ожидаемые потери (*EL*) оказывают прямое влияние на доходность банка от кредитного продукта, так как по каждому кредиту необходимо отчислять страховую сумму в размере не менее *EL* в специальный резервный фонд. Значение величины ожидаемых потерь *EL* показывает, в каких объемах банку следует формировать резервы на возможные потери по кредитам.

Размер неожиданных потерь (*UL*) определяет собственный уровень надежности кредитного портфеля и банка в целом. Собственный уровень надежности определяется соответствием капитала банка возможным неожиданным потерям (рисунок 1).

Расчёт ожидаемых потерь осуществляется по общепринятым методикам и больших затруднений не вызывает. Однако вычисление неожиданных потерь представляется нетривиальной задачей.

Оценивая величину неожиданных потерь, необходимо вычислить *VaR*. В данной работе используется метод Монте-Карло для расчёта *VaR*. Алгоритм моделирования состоит из следующих шагов:

А) Для каждого отдельного заёмщика *i* генерируются равномерно распределённые на отрезке от 0 до 1 случайные величины (ε_i), обозначающие вероятность его дефолта. Для этого используем функцию СЛЧИС в Excel.

Б) Следующий шаг – это написание логической формулы, связывающей сгенерированную величину (ε_i) и сумму выданного кредита (*CE_i*), чтобы определить уровень убытков (*Li*) по каждому заёмщику. В учебной модели наступление дефолта заёмщика

¹ Этот алгоритм после необходимой корректировки и дополнения может быть использован для оценки кредитного риска любого портфеля кредитов.

считается превышение сгенерированной случайной величины вероятности, дополняющей до 1 вероятность дефолта соответствующей группы рейтинга:

$$L_i = \begin{cases} CE_i, & \text{если } 1 > \varepsilon_i \geq 1 - PD_i \\ 0, & \text{если } 0 < \varepsilon_i < PD_i \end{cases} \quad (2)$$

где L_i – уровень убытков по i -му заёмщику.

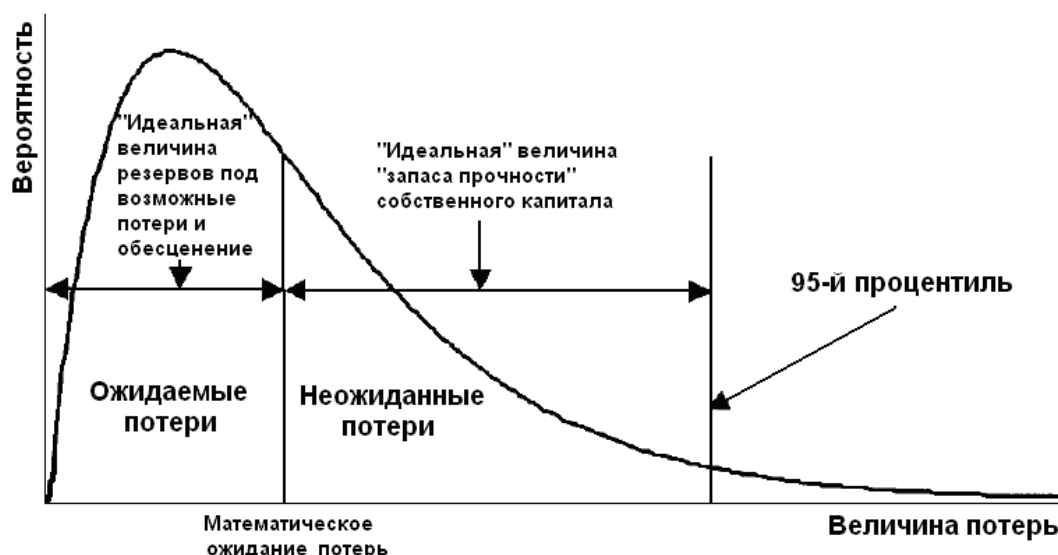

Рисунок 1 – Распределение потерь по кредитному портфелю

Примечание – Разработка автора на основе [2, с. 236].

Затем рассчитываются совокупные убытки по заёмщикам рассматриваемой группы, суммируя потери по каждому заёмщику из данной группы. Такая же процедура проводится для заёмщиков других групп риска, и в итоге вычисляется совокупный уровень потерь по всему портфелю розничных кредитов.

Описанные 2 шага выполняются множество раз (например, 10 000 повторений) с помощью такого инструмента *Excel*, как «таблица данных». После проведения такого большого числа испытаний по всей выборке строится эмпирическая функция распределения потерь по всему портфелю, что даёт возможность оценить кредитный риск портфеля розничных кредитов на основе метода *VaR*. По заданному заранее доверительному интервалу на графике эмпирической функции находим значение *VaR* с также заданным горизонтом времени.

Основной функцией банковского капитала является защита банка от банкротства, он выступает своеобразной «подушкой безопасности», позволяющей вкладчикам и кредиторам возместить свои средства даже в случае возникновения крупных непредвиденных убытков. Норматив достаточности банковского капитала должен составлять не менее 10 %. В свою очередь, по нашей учебной модели требуемый уровень капитала на покрытие неожиданных потерь составляет 7,4 %. Следовательно, в нашей случае банк может проводить более агрессивное кредитование населения.

Разработанная в данной работе методология управления кредитным риском портфелем розничных кредитов предназначена для целей:

- сравнения и дифференцирования контрагентов по уровню кредитного риска;
- сопоставления различных сегментов контрагентов по уровню кредитного риска;

- формирования отчетности по рискам;
- определения размера резерва на возможные потери / потери по ссудам;
- ценообразования с учетом оценки потерь по кредитному риску;
- оценки уровня ожидаемых и непредвиденных потерь;
- расчета экономического капитала.

Библиографические ссылки

1. Банковский кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп. по состоянию на 19 ноября 2018 г. Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. 224 с.
2. Lyn Thomas C. Consumer credit Models: Pricing, Profit, and Portfolios // Oxford University Press. 2009.
3. Thomas C. Wilson. Portfolio credit risk // FRBNY Economic Policy Review. October, 1998.
4. Гичан О. С., Господарик Е. Г. Современная практика разработки скоринговых карт для розничных клиентов в белорусских банках // Банк. весн. 2020. № 4/681. С. 49–59.

УДК 004.056

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

М. Г. Головенчик

*Магистр права, преподаватель Юридического колледжа
Белорусского государственного университета», г. Минск*

Научный руководитель: **Т. Н. Михалёва**

*Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления,
декан юридического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Развитие цифровых технологий породило одну из самых опасных угроз, с которыми в последние годы сталкивается международное сообщество, – преступность в киберпространстве. В статье кратко проанализированы виды и экономические последствия кибератак, отмечена важность международного сотрудничества в борьбе с компьютерными преступлениями, определены перспективные направления борьбы с киберпреступностью.

Ключевые слова: цифровые технологии; цифровизация; киберпреступность; кибератака; киберугроза.

ECONOMIC ASPECT OF CYBERCRIME: CURRENT STATE AND MODERN TRENDS

M. G. Goloventchik

Master of Law, Lecturer of Law College of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **T. N. Mikhaleva**

*PhD in Law, Associate Professor of Public Administration Department,
Dean of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Minsk*

The development of digital technologies has created one of the most dangerous threats that the international community has faced in recent years – crime in cyberspace. The article briefly analyzes types and economic consequences of cyberattacks, highlights the importance of international cooperation in the fight against computer crimes, and identifies areas for combating cybercrime.

Keywords: Digital technology; digitalization; cyber crime; cyber attack; cyber threat.

За последние несколько десятилетий человечество сделало значительный прорыв в развитии науки и технологий, в особенности в тех отраслях, которые связаны со способами хранения и передачи информации, автоматизации технологических процессов, цифровизации государственной, политической, экономической, общественной и иных сфер жизнедеятельности.

Глобальная цифровизация благоприятно отражается на мировой экономике, производя существенные положительные изменения, связанные со значительным расширением рынков сбыта продукции, работ, услуг.

Вместе с тем, виртуальное пространство, благодаря которому мы сегодня имеем возможность реализовывать многочисленные возможности, является также инструментом, позволяющим дистанционно (а фактически – трансгранично) получать доступ к любым данным, хранящимся в виде машинного кода. В результате складывается ситуация, когда рост возможностей, предоставляемых глобальной цифровизацией, пропорционально увеличивает потенциал кибератак, которым могут быть подвержены различные объекты, наиболее значимые в сфере государственной или общественной жизни. Так, «...кибератаки могут дестабилизировать общественно-политическую обстановку, инспирировать и поддерживать протестную активность граждан...» [1]. Стремительное развитие рынков товаров, работ и услуг, сопровождающееся возможностью осуществления мгновенных безналичных платежей, повлекло за собой появление нового вида преступности – киберпреступности.

Следует отметить, что киберпреступность относится к угрозам, с которыми сопряжена глобальная цифровизация бизнес-процессов. Анализируя возможные риски в экономической сфере, связанные с переходом на цифровые информационные технологии, к числу современных экономических киберугроз можно отнести «атаки на банки, атаки на брокера, атаки на расчетную систему, хищения через интернет-банкинг, неправомерное использование бренда, применение программы-вымогателя и некоторые другие действия, совершаемые посредством использования вредоносных программ» [3].

В 16-м издании Отчета о глобальных рисках, опубликованного в 2021 г. Всемирным экономическим форумом [6], приведены данные о количестве глобальных «значительных» кибератак, произошедших с мая 2006 г. по июнь 2020 г. «Значительные» кибератаки представляют собой кибератаки на правительственные учреждения страны, оборонные и высокотехнологичные компании или экономические преступления с потерями в размере более одного миллиона долларов (рис. 1).

Так, аналитики Spicops Software, проанализировав последние данные Центра стратегических и международных исследований (CSIS) [5], отмечают, что за вышеуказанный период в США произошло 156 наиболее значительных кибератак. В то же время в Великобритании произошло 47 кибератак, классифицированных как «серьезные», включая крупномасштабные кибератаки, развернутые на цифровых платформах Лейбористской партии во время всеобщих выборов 2019 г. Индия в данном рейтинге занимает третье место, в стране за названный период произошло 23 «значительные» кибератаки.

Согласно совместной оценке CSIS и McAfee [7], с 2018 г. стоимость глобальной киберпреступности превысила 1 трлн долл. США, а понесенные убытки от достигли примерно 945 млрд долл. США (рис. 2).

Более того, как отмечают аналитики Cybersecurity Ventures, ежегодный глобальный ущерб от киберпреступности к 2025 г. достигнет 10,5 трлн долл. США [4].

Необходимо отметить, что глобализация мировой экономики является безусловно важным (если не ключевым) фактором ее дальнейшего развития. Фактическая денонсация государственных границ при формировании новых (глобальных) рынков сбыта на сегодняшний день уже воспринимается как естественное явление. Однако нормальное

функционирование экономики в новых условиях станет возможным только тогда, когда большинство (в идеале – все) государств объединят свои усилия в деятельности по противодействию компьютерной преступности [2]. Сегодня же многие компании (и это касается всех без исключения мировых держав, как развитых, так и находящихся в стадии развития) все еще остаются уязвимыми для вновь возникающих киберугроз, что обусловлено использованием устаревших механизмов и технологий, недостаточной технической подготовленностью персонала, а также банальной халатностью, допускаемой работниками компании, так или иначе осуществляющими свою деятельность во всемирной глобальной сети, и отсутствием «цифровой культуры».

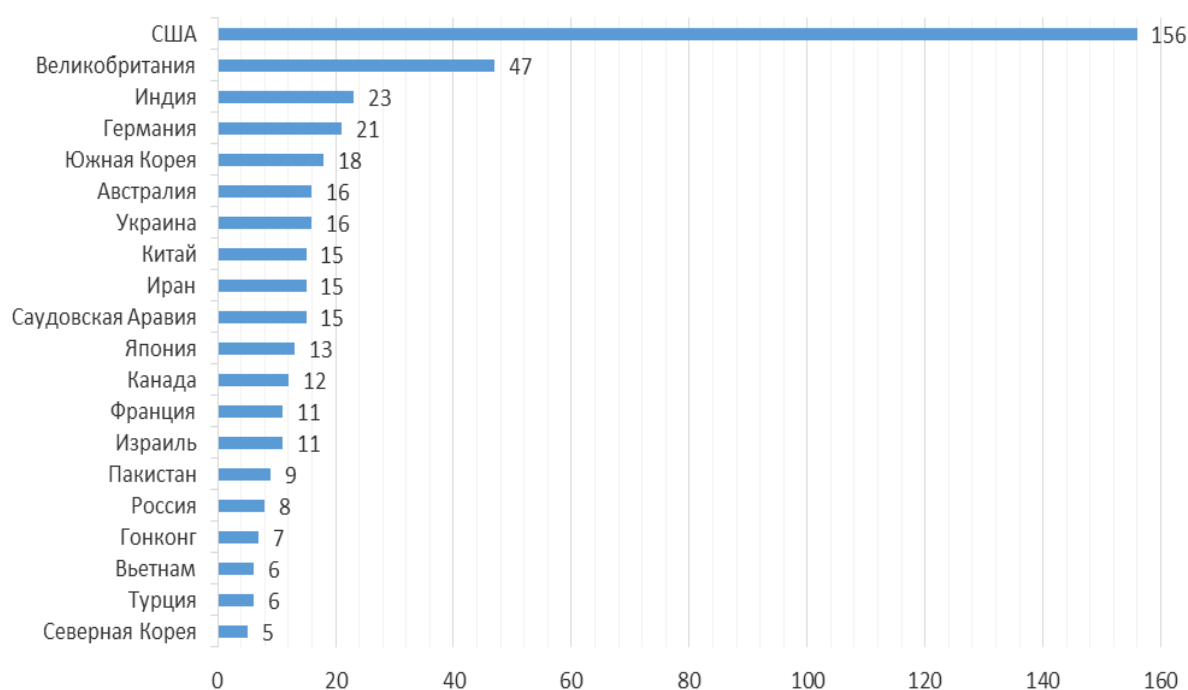

Рисунок 1 – Данные о количестве глобальных «значительных» кибератаках, произошедших с мая 2006 г. по июнь 2020 г.

Примечание – Разработка автора на основе [6].

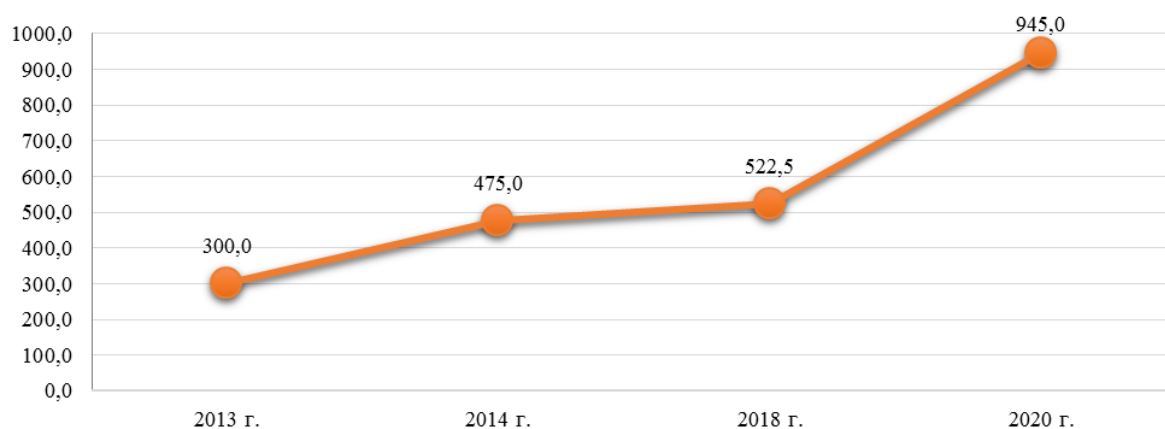

Рисунок 2 – Расчетная средняя стоимость киберпреступности, млрд долл. США

Примечание – Разработка автора на основе [7].

Характеризуя межгосударственные усилия, направленные на борьбу с проявлениями трансграничной киберпреступности, следует отметить, что на сегодняшний день большинство мировых держав понимают опасность этого явления и предпринимают определенные шаги к тому, чтобы противостоять ей. Вместе с тем, нельзя не отметить, что, во-первых, вплоть до настоящего времени не было разработано единого международного документа, посвященного данной проблеме – все существующие международные соглашения в этой области носят лишь региональный характер. Во-вторых, даже имеющиеся дву- и многосторонние соглашения, распространяющие свое действие на определенный регион, как правило, существенно отстают в своем правовом регулировании от стремительно развивающегося технического прогресса.

Таким образом, для успешной борьбы с международной киберпреступностью, которую, без сомнения, можно отнести к числу глобальных проблем современности, требуется, во-первых, унификация подходов к пониманию самой сущности этого явления, во-вторых, активизация усилий всех без исключения государств, направленных на оперативную модернизацию внутреннего законодательства и разработку глобального международного соглашения, нормы которого регулировали бы складывающиеся отношения в рассматриваемой сфере, в-третьих, государственное финансирование программ, направленных на выявление киберпреступлений и изобличение киберпреступников, в-четвертых, повышение уровня осведомленности в области кибербезопасности как государственных органов и компаний, так и граждан.

Библиографические ссылки

1. Головенчик М. Г., Краско Г. Г., Головенчик Г. Г. Проблемы кибербезопасности умных городов // Наука и инновации. 2020. № 12 (214). С. 54.
2. Головенчик М. Г., Головенчик Г. Г., Старовойтов О. М. Угрозы киберпреступности в современных условиях глобализации мировой экономики // Сб. тезисов 77-й науч.-практ. конференции студентов, магистрантов и аспирантов факультета международных отношений БГУ. Минск, 23 апреля 2020 г. / Редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. Минск, 2020. С. 700.
3. Грачева Ю. В. Цифровизация: некоторые уголовно-правовые риски в сфере экономики // Уголовное право. 2019. № 5. С. 28.
4. Cybercrime to cost the world \$10.5 trillion annually by 2025 // Cybersecurity Ventures : [site]. URL: <https://cybersecurityventures.com/cybercrime-damages-6-trillion-by-2021/> (date of access: 25.01.2021).
5. The countries experiencing the most 'significant' cyber-attacks // Specops Software : [site]. URL: <https://specopsoft.com/blog/countries-experiencing-significant-cyber-attacks/> (date of access: 25.01.2021).
6. The Global Risks Report 2021 // WEF : [site]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF-The_Global_Risks_Report_2021.pdf (date of access: 25.01.2021).
7. The Hidden Costs of Cybercrime // McAfee : [site]. URL: <https://www.mcafee.com/enterprise/en-us/assets/reports/rp-hidden-costs-of-cybercrime.pdf> (date of access: 25.01.2021).

УДК 33.338

АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е. Э. Головчанская¹⁾, П. В. Дударева²⁾

¹⁾ Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры аналитической экономики и эконометрики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск

²⁾ Студентка экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск

Цель исследования – анализ развития системы государственных услуг в условиях цифровизации, рассмотрение электронного правительства на примере Беларуси и зарубежных стран, а также поиск путей совершенствования их эффективности.

Ключевые слова: электронное правительство; цифровизация; государственные услуги; цифровая трансформация; информационные технологии.

ANALYSIS OF PUBLIC SERVICES IN THE ELECTRONIC GOVERNMENT SYSTEM OF THE REPUBLIC OF BELARUS

E. E. Golovchanskaya¹⁾, P. V. Dudareva²⁾

¹⁾ *PhD in Economics, Associate Professor of Analytical Economics and Econometrics Department at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

²⁾ *Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The purpose of the research is to analyze the development of the system of public services in the context of digitalization, consider e-government on the example of Belarus and foreign countries, as well as search for ways to improve their efficiency.

Keywords: electronic government; digitalization; government services; digital transformation; information Technology.

Важность темы данной работы определяется трансформационными процессами экономической системы Республики Беларусь в направлении цифровизации и, как следствие, необходимостью поиска путей совершенствования взаимодействия всех субъектов хозяйствования в структуре государственного управления. Важной составляющей такого взаимодействия является развитие электронного правительства и предоставление максимально широкого спектра государственных услуг гражданам республики [1–4]. Начало формирования электронного правительства в РБ состоялось в 2003 году. Государственная программа информатизации Беларуси на 2003–2005 годы определила основные направления развития информационного общества [5]. Далее, в программе на 2011–2015 гг. был сформирован план мероприятий по созданию электронного правительства [6]. А уже на 2016–2022 годы в программе «Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь» обозначили конкретную цель – вхождение в топ 50 стран в индексе электронного участия ООН [7].

Как результат достижения стратегических целей в 2020 году (согласно исследованиям ООН) Республика Беларусь заняла 40 место в рейтинговом списке по индексу готовности к электронному правительству [8]. Сравнивая с 2018 годом индекс увеличился на 5,8 %.

В программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы выделены мероприятия, направленные на дальнейшее развитие электронного правительства [9]. Электронное правительство – это механизм деятельности гос. органов, который предполагает использование IT-технологий, предоставление услуг юридическим и физическим лицам и минимизацию взаимодействий между государством и заявителем. Упрощение электронных процедур, сокращение срока оформления документов, увеличение объема бюджетных поступлений – всё это преимущества электронного правительства. Однако, следует заметить, что полного отказа от бумажного документооборота еще не произошло. Большая часть процедур до сих пор выполняется вручную.

Развитие электронного правительства нашло свое отражение в разработке системы услуг, предоставляемых в электронной форме. Под электронными услугами подразуме-

вается взаимодействие между органами власти и населением, осуществляемые в электронной форме с использованием интернет-порталов, доступных к получению государственных услуг.

В Республике Беларусь действует портал электронных услуг, который включает типы услуг: образование и наука, финансы, торговля и госзакупки, лицензирование, земельно-имущественные отношения, работа и занятость и т. д. Для поиска путей развития государственных электронных услуг, проведем сравнительный анализ двух порталов государственных услуг Республики Беларусь и Российской Федерации (таблица 1) [10].

Таблица 1 – Критерии государственных электронных порталов РБ и РФ

№	Критерии	Республика Беларусь	Российская Федерация
1	Период создания	Электронный портал государственных был создан в 2011 году	Электронный портал государственных был создан в 2009 году
2	Структура	В основном все предоставляемые услуги ознакомительные. Количество услуг, который производятся онлайн очень низкое	Информация сгруппирована по категориям пользователей и систематизирована по тематике для пользователей
3	Охват	Типы услуг разделены по категориям, по ведомствам, по ГИР	Типы услуг разделены по категориям, органам власти и жизненным ситуациям
4	Количество услуг	- На портале предоставлено 10 категорий услуг - В основном все предоставляемые услуги ознакомительные. Количество услуг, который производятся онлайн очень низкое	- На портале предоставлено 16 категорий услуг. - Возможность оплачивать ЖКХ, штрафы, налоговые задолженности и так далее
5	Структура портала	Категории пользователей разделены на: физических лиц, юридических лиц, государственные органы и организации.	Категории пользователей разделены на: юридических лиц, для предпринимателей, для иностранных граждан, для партнеров.
6	Обратная связь	Отсутствует	Рассылка напоминаний на электронный адрес
7	Регистрация	На каждом электронном сервисе предусмотрены свои требования к регистрации или идентификации пользователей	Идентификация пользователей происходит один раз для всех спектров электронных услуг
8	Описание	- Для всех административных процедур в электронной форме, которые осуществляются через единый портал, приведено описание - Для пользователей отсутствует информация о регистрации	- На Едином портале все услуги, которые оказываются федеральными и региональными органами власти РФ, и органами местного самоуправления, имеют описание - На портале размещена подробная информация о том, как пользователю можно зарегистрироваться для получения услуг

Анализ показывает, что портал гос. и муниципальных услуг России предоставляет гражданам подробные сведения об услугах. Портал РФ четко структурирован; информация собрана по категориям; предоставлено описание услуг; система идентификации происходит весьма удобно. И самый весомый фактор – портал имеет большее количество предоставляемых онлайн-услуг.

Портал гос. услуг Республики Беларусь предоставляет 45 процедур, но только 38 доступны в пользовании. Пользователь имеет следующие возможности: подача заявления об осуществлении административной процедуры в электронной форме, получение заявления об осуществлении административной процедуры; получение административного решения; подача административной жалобы. Для всех услуг предоставляется пояснение, включающее в себя: возможность получения административной функции; сроки воплощения процедуры; стоимость процедуры и т. д.

Можно сделать вывод, что в Республике Беларусь проделана значительная работа по становлению системы электронных государственных услуг. Однако, анализ показал, что необходимо дальнейшее расширение ассортимента услуг, установление двухстороннего взаимодействия, активное привлечение других государственных структур для организации услуг населению, упрощение алгоритма регистрации.

Библиографические ссылки

1. Брутян М. М., Головчанская Е. Э., Даниловских Т. Е., Кожевникова А. С., Красова Е. В., Кузьмичева И. А., Николаенко А. С., Покровская О. Д., Солдатова А. О., Чеботкова С. Ю. Инновационный потенциал национальной экономики: приоритетные направления реализации: монография / Под общей редакцией С. С. Чернова. Новосибирск, 2015.
2. Головчанская Е. Э., Стрельченя Е. И. Механизм управления развитием интеллектуальных ресурсов национальной инновационно ориентированной экономической системы Республики Беларусь. Минск : БГУ, 2021. 183 с.
3. Головчанская Е. Э., Великанов В. В. Активность инновационного процесса общества // Монография. Министерство образования и науки Российской Федерации, ГОУ ВПО «Волгоградский государственный педагогический университет». Волгоград, 2010.
4. Ковалев М. М., Головенчик Г. Г. Цифровая экономика – шанс для Беларуси: моногр. Минск : Изд. центр БГУ, 2018. 328 с.
5. О Государственной программе информатизации Республики Беларусь на 2003–2005 годы и на перспективу до 2010 года «Электронная Беларусь»: постановление Совета Министров Республики Беларусь 27 декабря 2002 г. № 1819 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : [сайт]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C20201819> (дата доступа: 02.02.2021).
6. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : [сайт]. URL: <https://www.pravo.by> (дата доступа: 02.02.2021).
7. Единый портал электронных услуг : [сайт]. URL: <https://www.portal.gov.by> (дата доступа: 02.02.2021).
8. United Nations E-Government Survey : [сайт]. URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/> (дата доступа: 20.10.2021).
9. Концепция Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы : [сайт]. URL: https://www.mpt.gov.by/sites/default/files/proekt_koncepcii_gosudarstvennoy_programmy.pdf (дата доступа: 02.02.2021).
10. Единый портал государственных и муниципальных услуг Российской Федерации // электронное правительство госуслуги : [сайт]. URL: <https://www.gosuslugi.ru> (дата доступа: 01.02.2021).

УДК 338.242.2

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Е. Э. Головчанская¹⁾, Е. В. Шабусова²⁾

¹⁾ Кандидат экономических наук,

доцент кафедры аналитической экономики и эконометрики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск

²⁾ Студентка инженерно-экономического факультета

Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники г. Минск

В данной статье обосновывается важность контроля и оценки персонала в условиях их удаленной деятельности. Проводится обзор методов оценки персонала, выявляются их особенности, преимущества и недостатки. Особое внимание уделяется методу оценки «360 градусов» как наиболее эффективному в системе управления дистанционной деятельностью работника организации.

Ключевые слова: оценка персонала; методы оценки; дистанционный формат работы.

THE PROBLEMS OF STAFF ASSESSMENT IN ORGANISATIONAL MANAGEMENT IN THE CURRENT CONTEXT OF THE COVID-19

E. E. Golovchanskaya¹, E. V. Shabusova²

¹) *PhD in Economics, Associate Professor of Analytical Economics and Econometrics Department at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

²) *Student of the Faculty of Engineering and Economics of the Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk*

This article substantiates the importance of monitoring and evaluating staff in their remote activities. A review of personnel appraisal methods is conducted, their features, advantages and disadvantages are identified. Particular attention is paid to the method of assessment of «360 degrees», as the most effective in the management of remote activities of the employee of the organization.

Keywords: personnel appraisal; appraisal methods; remote working format.

Оценка эффективности работы персонала является важным направлением управления любой организацией. В условиях сложившейся эпидемиологической ситуации в мире работа в данной сфере приобрела особую значимость, что связано с трудностями дистанционного управления персоналом, контроля его деятельности, оценкой труда. Одно дело контроль за эффективностью работы сотрудников, находящихся на своих рабочих местах в офисах, когда можно непосредственно оценить объем выполняемой работы, скорректировать действия работника, выяснить эмоциональное состояние каждого и общую обстановку в коллективе. С другой стороны, осуществление оценки эффективности деятельности каждого сотрудника в условиях удаленной работы. С 2020 года большое количество организаций было вынуждено перейти на дистанционный формат работы.

При этом, согласно исследованию компании «1С-Битрикс» из всех опрошенных респондентов контроль за рабочим временем сотрудников осуществляют 43 %, 53,5 % не осуществляют контроля и 3,5 % ведет контроль только у некоторых сотрудников. При этом одинаковое количество респондентов отметили, что при данном формате работы их личная производительность либо увеличилась, либо осталась неизменной (36,8 %), и 26,4 % ответили, что их производительность снизилась. Но при этом только 5,3 % опрошенных планируют сохранить дистанционный формат работы после пандемии и более 50 % планируют вернуться к традиционному варианту рабочего процесса [1].

Отмечается, что удаленный формат снижает мотивацию персонала, что объясняется ограниченным доступом к офисному оборудованию, домашней обстановкой, отсутствием личного общения с коллегами и клиентами. Также сотрудникам в условиях работы дома сложно разграничивать личную жизнь и работу, из-за этого, безусловно, происходит и размытие рабочих часов. Из основных минусов дистанционного формата работы респонденты выделили нехватку личных коммуникаций (38,6 %), снижение мотивации и вовлеченности (22,8 %), сложность в контроле за сотрудниками (18,4 %) и др.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что в сложившихся условиях удаленной деятельности поиск новых путей контроля за эффективностью труда сотрудников возрастает. Необходим подбор и разработка новых технологий, методов и инструментов контроля деятельности.

В науке и практике управления персоналом широко известны и активно используются достаточно большое многообразие контрольно – измерительных технологий (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительная характеристика методов оценки эффективности работы персонала

Метод оценки	Описание	Преимущества	Недостатки	Отличительные характеристики при использовании в условиях удаленной работы
Количественные методы				
Ранговый метод	Несколько руководителей подразделений составляют рейтинг сотрудника, каждый индивидуальный, затем все рейтинги сопоставляются и формируется единый.	Наличие по итогу наглядного списка эффективности сотрудника внутри компании.	Сотрудники сравниваются по одному критерию; Руководители могут ранжировать сотрудников на основе личных симпатий.	Трудоёмкость метода
Метод заданной балльной оценки	Изначально формируется система начисления баллов за достижение успехов, по итогам периода баллы суммируются.	Оценка совокупности всех качеств и достижений сотрудника; все сотрудники оцениваются одинаково и объективно.	Высокая трудоёмкость процесса.	Необходимость введения отдельной должности, в обязанности которой будет входить контроль и оценка.
Качественные методы				
Метод эталона	Эталоном для сравнения является наиболее результативный сотрудник, занимающий аналогичную должность.	У сотрудников есть тот, с кого можно брать пример.	Допускается негативное отношение к сотруднику-эталону; Сложность в поиске сотрудника, который был бы хорош во всех областях оценки.	Субъективность метода, т. к. в условиях удаленной работы подход к организации труда у каждого работника индивидуален.
Система произвольных характеристик	Анализируется деятельность сотрудника за определенный отрезок времени и выделяются самые значимые успехи и провалы. Их сопоставляют и делают выводы об эффективности работника.	Помогает выявить наиболее активных сотрудников и тех, кто чаще допускает ошибки.	Рассматриваются не все процессы деятельности, нет полной картины.	Не учитывает индивидуальных особенностей работника. Оценка только итогового результата
Оценка выполнения задач	Выносятся общая оценка работы сотрудника за определенный период.	Более точная оценка из-за рассмотрения всей деятельности сотрудника; возможность прогноза будущих успехов сотрудника.	Необходимость фиксировать абсолютно всю деятельность сотрудника; наличие спорных ситуаций при оценивании.	Не учитывает индивидуальных особенностей работника. Оценка только итогового результата
Метод «360 градусов»	Дается всесторонняя оценка сотрудника – коллегами, руководством, подчиненными, клиентами. На основе результатов для оцениваемого разрабатывают индивидуальный план развития – в зависимости от обнаруженных сильных и слабых сторон.	Объективная и всесторонняя оценка; более активная обратная связь.	Требует высокой степени конфиденциальности; высокие затраты на обработку данных; Стрессовая ситуация для сотрудника.	Объективный метод, позволяющий выявить сильные и слабые стороны сотрудника в условиях удаленной работы и разработать набор условий для повышения эффективности труда.
Оценка по ключевым показателям успеха				
Метод KPI	Оценка сводится к определению того, достигает ли сотрудник поставленных тактических и стратегических целей или нет.	Понятные для сотрудника критерии оценивания; минимальные затраты.	Отсутствие ориентации на будущие достижения	Не учитывает индивидуальных особенностей работника. Оценка только итогового результата

Примечание – Разработка автора на основе [2, 3, 4, 5, 7].

Исходя из результатов анализа особенностей методов оценки персонала, приведенного в таблице 1, стоит отметить, что в условиях дистанционной работы, метод «360 градусов» является наиболее оптимальным, поскольку позволяет оценить деятельность персонала с точки зрения качественных характеристик.

При использовании этого метода оценка сотрудника происходит «со всех сторон»: самим сотрудником, руководителем, коллегами, подчиненными, в некоторых случаях метод расширяется до оценки клиентами или подрядчиками. По итогам можно сформировать картину того, насколько сотрудник соответствует тем или иным компетенциям. Метод «360 градусов» – это в большей степени способ выявить сильные и слабые стороны сотрудника и обозначить путь для повышения мотивации к работе, что в условиях удаленной работы является одним из наиболее важных направлений.

В дополнение к вышеприведенным преимуществам метода «360 градусов» стоит добавить отсутствие больших финансовых затрат на проведение. Оценка можно произвести силами HR-департаментов без помощи сторонних организаций. А это также немаловажное достоинство, т. к. в условиях пандемии многие организации сталкиваются с серьезными финансовыми потерями и стараются минимизировать расходы.

Оценка персонала – важный этап, который поможет профессионально вырасти как отдельно взятому сотруднику, так и всей компании в целом. В условиях удаленной работы особенно важно, чтобы оценка была максимально объективной, прозрачной, соответствовала содержанию работы сотрудника, а главное, мотивировала его к эффективной трудовой деятельности.

Библиографические ссылки

1. Как белорусские компании работают дистанционно во время пандемии : [сайт]. URL: <https://belretail.by/news/kak-belorusskie-kompanii-rabotayut-distantsionno-vo-vremya-pandemii> (дата доступа: 19.02.2020).
2. Романдзе Е. В., Семина А. П. Обзор методов оценки персонала в современных организациях // Московский экономический журнал. Москва. 2019. № 1.
3. Соколова А. А., Мартумян З. Р. О системе ключевых показателей эффективности (KPI) как инструмент оценки труда персонала // Современные тенденции развития науки и технологий. Белгород. 2016. № 5–6. С. 121–123.
4. Современные методы оценки персонала : [сайт]. URL: <https://profkadrovik.ru/articles/ocenka/modern-methods-of-staff-evaluation/> (дата доступа: 19.02.2020).
5. Шамшетдинов Р. Р. Методы оценки эффективности деятельности персонала // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 4. С. 338–341.
6. Головчанская Е. Э. Ценовая политика как современный инструмент формирования стоимости персонала организации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса, выпуск 2(12). Волгоград : Волгоградский институт бизнеса, 2010. С. 29–33.
7. Головчанская Е. Э., Стрельчяня Е. И. Генезис основных подходов и методов оценки интеллектуальных ресурсов // Вопросы инновационной экономики. 2015. Т. 5. № 4. С. 267–286.

УДК 330.34:35, 339.97

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ИНТЕГРАЦИОННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ: ЕАЭС И ШОС

Е. Г. Господарик

*Кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой аналитической экономики и эконометрики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Автор проводит исследование по возможным направлениям сотрудничества между двумя интеграционными объединениями ЕАЭС и ШОС и их ведущими странами-членами Россией и Китаем.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; Шанхайская организация сотрудничества; взаимная торговля; перспективы сотрудничества; цифровизация экономики; диверсификация экспорта.

THE BELARUSIAN MODEL OF ECONOMIC DEVELOPMENT AND ITS PRIORITIES FOR THE VI FIVE-YEAR PLAN

C. Gospodarik

*PhD in Economics, Associate Professor,
Head of Analytical Economics and Econometrics Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The author conducts research on possible areas of cooperation between the two integration associations of the EAEU and the SCO and their leading member countries, Russia and China.

Keywords: The Eurasian Economic Union; The Shanghai Cooperation Organization; mutual trade; prospects for cooperation; digitalization of the economy; export diversification.

Возможности сотрудничества между двумя интеграционными объединениями проистекают из соседства стран-членов ЕАЭС и стран-членов ШОС и взаимодополняемости некоторых экономик. Вместе с тем следует учитывать значительное различие в масштабах отдельных экономик и темпах экономического роста, и это одна из основных проблем выстраивания взаимовыгодных отношений.

Неравномерность социально-экономического развития стран-членов ШОС и ЕАЭС затрудняет формирование обоих региональных интеграционных союзов и пока не создает благоприятных условий для взаимной торговли. Вместе с тем усилия стран-членов ЕАЭС и ШОС по формированию транспортно-логистической инфраструктуры в рамках инициативы «Один пояс – один путь» способствуют росту и выгоды взаимной торговли. Строительство энергетической инфраструктуры из нефтепроводов и газопроводов также усиливает интеграцию, причем в связи с чинимыми США препятствиями для экспорта российской нефти и газа в ЕС и быстрым развитием в ЕС альтернативной энергетики, энергетические проекты с Китаем России становятся очень даже нужными.

Учитывая разные масштабы и уровень развития экономик Китая, Индии и России с одной стороны и других стран-членов двух союзов с другой, пока рано обсуждать создание зоны свободной торговли даже с ограничениями и изъятиями, но следует:

- сконцентрировать сотрудничество на реализации крупных инфраструктурных проектов в таких сферах как энергетика, транспорт, телекоммуникации, продовольственная безопасность,
- постепенно переходить к сотрудничеству в промышленной политике,
- трансграничная цифровая торговля и цифровизация транспорта и таможи должно стать новым направлением сотрудничества в целях его развития, упрощения и стандартизации процедур.

Можно констатировать, что в 2020 г. ШОС есть уже не региональная организация, а международная глобальная организация нового типа – главным образом в области безопасности, энергетики, транспорта, в будущем – туризма и образования. Для утверждения себя в статусе международной организации необходимо активизировать сотрудничество с ООН и главное усилить контакты с ЕС в экономической сфере. Потенциально в

будущем ЕАЭС и ШОС могут стать азиатским аналогом ЕС, а для этого важно сотрудничество и обмен опытом.

Сравнивая ведущие экономики ЕАЭС и ШОС – Китай и Россию, необходимо отметить, что темпы среднегодового экономического роста (ВВП по ППС) за 25 лет с 1995 г. составляли у Китая – 10,4 %, у России – 4,7 %, в итоге за это время доля в мировой экономике у Китая увеличилась с 5,862 % до 19,251 %, а у России уменьшилась с 3,630 % до 3,066 %. Для России Китай является партнером № 1 и в экспорте и в импорте, в свою очередь Россия для огромного Китая только один из возможных партнеров.

Однако, можно наметить ряд направлений для взаимовыгодного сотрудничества между Китаем и Россией, что приведет к увеличению темпов роста и благосостояния не только отдельных стран, но и в других странах-членах двух союзов.

1. *Диверсификация российского экспорта.* Способствовать двусторонней торговле Китая и России будет, в первую очередь, завершение строительства газопровода «Сила Сибири», по которому в год будет поставляться в Китай 38 млрд куб. м газа. Поэтому энергетическое сотрудничество Китая и России останется приоритетом № 1 для обеих стран. Китай таким образом ослабляет свою зависимость от арабских стран, а Россия – от Евросоюза, на который оказывает давление США (Северный поток).

2. *Дедолларизация взаимной торговли.* В 2019 г. подписано двустороннее Соглашение и расчеты в национальных валютах. Однако для его реализации необходимо разработать механизм страхования валютных рисков от частых девальваций российского рубля и состыковать платежные системы, сформировать рынок рублевых и юаневых финансовых инструментов.

3. *Авиастроение.* Будет ускорено и расширено инновационное сотрудничество в авиастроении и к уже существующим совместным проектам по тяжелым вертолетам, широкофюзеляжному дальнемагистральному самолету добавятся новые, а также предусмотрено создание совместных авиаконцерн, подобно Airbus в Евросоюзе.

4. *Цифровая экономика.* Еще одно направление инновационного сотрудничества – цифровая трансформация общества. Поскольку страны ЕАЭС здесь пытаются интегрировать свои усилия, целесообразно цифровое сотрудничество Китая со всем ЕАЭС в рамках, например, проекта «Цифровая инфраструктура Одного пояса и пути». Это важно, так как Китай – мировой лидер по производству компьютерно-коммуникационной техники, а Россия и Беларусь добились отличных результатов в области софтвера.

5. *Цифровизация вооружений.* Военнополитическое сотрудничество также должно выйти на новый инновационный уровень совместных разработок принципиально новых вооружений: боевых беспилотников, военных роботов, систем информационных войн и кибербезопасности.

6. *Северный морской путь.* Россия заинтересована в развитии проекта «Один пояс один путь» для поставок китайских товаров в ЕС. В рамках Северного морского пути Китай мог бы участвовать в нефтегазовом сотрудничестве по сжиженному газу (Арктик СПГ-2) и строительстве арктической инфраструктуры. Отдельные китайские компании уже участвуют в модернизации морской инфраструктуры вдоль этого пути: Архангельский и Мурманский морские порты (Poly International Holding).

7. *Цифровая медицина и борьба с пандемией.* Важное новое направление сотрудничества, наметившееся в период пандемии, – как государственные, так и частные инвестиции в совместные проекты в области здравоохранения. На совещании министров здравоохранения G20 в апреле 2020 г. было заявлено: «о наличии системных недостатков в системах здравоохранения и необходимости повышения эффективности глобальных систем здравоохранения путем обмена знаниями и использования цифровых решений». Одним из таких проектов могла бы быть телемедицина с подключением по мере готовности других стран вдоль «Одного пояса и пути».

8. *Взаимный туризм.* Туристическое направление представляет интерес для обеих стран. Особое значение может иметь взаимный туризм вдоль классического Великого шелкового пути и его новых ответвлений проекта «Один пояс и один путь», причем импульс этому могут придать длительные после коронавируса ограничения по выезду в США и ЕС.

9. *Цифровая трансграничная торговля.* Важную роль в продвижении взаимной торговли Китая и России играет трансграничная торговля. Она должна быть дополнена трансграничной интернет-торговлей и не только B2C, но и B2B в рамках Проекта «Один пояс - один путь». Объявлено, что будет создана совместная компания электронной торговли в партнерстве Alibaba, mail.ru и Мегафона.

10 *Сотрудничество в освоении природных ресурсов Сибири.* Россия в условиях санкций не имеет достаточных финансовых ресурсов для освоения природных богатств Сибири, не хватает также трудовых ресурсов. Выход – сотрудничество с Китаем, типичный пример – месторождение меди «Интергео», к которому планируется привлечь China Gold.

Китай выходит в мировые лидеры научно-технологического развития, Россия сохраняет благодаря неплохой системе образования высокий научно-технический потенциал, особенно в сфере отдельных высоких технологий, например, вооружений, поэтому будущее сотрудничество следует видеть в совместном строительстве экономики знаний, что безусловно ускорит процесс обгоняющей Pax Americana модернизации Pax Sinica.

Из-за санкций для России Китай стал основным внешним источником капитала, однако процесс инвестирования движется крайне медленно.

Перечислим некоторые проблемные вопросы сотрудничества:

1) китайские инвестиции в Сибири сдерживает определенный негативный фон в местной российской прессе о «китаизации» Дальнего Востока и Сибири, о негативных экологических последствиях, о значительной рубке лесов китайцами. Поэтому необходимо терпеливо разъяснять, что китайские инвестиции и миграция китайских граждан на Дальнем Востоке и в Сибири необходимы и выгодны для развития региона и повышения его благосостояния. Интернационализация экономического приграничного с Китаем пространства неизбежна, и необходимо выработать механизмы согласования интересов;

2) существующие планы в ЕАЭС по установлению невысокой единой стоимости беспошлинной торговли могут затормозить трансграничную интернет-торговлю Alibaba и Aliexpress. Здесь необходима общая договоренность о развитии электронной торговли и общей логистики, поддерживающей ее, в проекте «Один пояс один путь». Страны ЕАЭС оставляют высокий порог беспошлинных посылок из Китая (точнее логистических складов вдоль «Пояса и пути»), а Alibaba взамен максимально поможет с помощью своих систем продавать товары малого бизнеса из стран ЕАЭС вдоль «Пояса и пути»;

3) одна из проблем экономического сотрудничества России и Китая – высокий уровень коррупции у бизнесов обеих стран при продвижении совместных проектов и особенно в отборе партнеров для проектов. Иногда такие случаи получают огласку и формируют негативный фон для сотрудничества. Налаживанию устойчивых связей, пусть и основанных на небольшой коррупционной составляющей, мешает также частая сменяемость в России чиновников;

4) играет роль также недооценка российским бизнесом новой роли Китая в современном мире, плохое знание технологических успехов Китая;

5) настораживает россиян и чрезмерная осторожность китайских бизнесменов и большие сроки принятия решений. Очевидно, что тот, кто в России поймет менталитет китайского бизнеса, добьется большого успеха;

6) определенное, но небольшое значение имеет давление США, в частности М. Помпео и его утверждения о вреде китайских инвестиций для стран ЕАЭС, в том числе России.

Китай из пандемии вышел более сильным и еще более приблизил «китайскую мечту» о своем лидерстве в мире, и это все больше понимают российские элиты. Поэтому стремление России к экономическому сотрудничеству с Китаем будет неизбежно нарастать, и, в конечном итоге, приведет к ситуации, что Китай станет главным торгово-инвестиционным партнером. Крупные совместные инновационные проекты неизбежно выведут обе страны в мировые технологические лидеры.

Библиографические ссылки

1. Господарик Е. Г., Ковалев М. М. ЕАЭС-2050: глобальные тренды и евразийская экономическая политика: моногр. Минск : Изд. центр БГУ, 2015. 152 с.
2. Господарик, Е. Г. Перспектива ЕАЭС – модель инновационного рывка / под ред. д. ф.-м. н., профессора М. М. Ковалёва. Минск : Изд. центр БГУ, 2020. 146 с.

УДК 330.34

БЕЛОРУССКАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ЕЕ ПРИОРИТЕТЫ НА VI ПЯТИЛЕТКУ

Е. Г. Господарик¹⁾, М. М. Ковалев²⁾

¹⁾ *Кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой аналитической экономики и эконометрики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

²⁾ *Доктор физико-математических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Республики Беларусь,
профессор кафедры аналитической экономики и эконометрики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В исследовании подробно анализируются причины замедления темпов экономического развития, отличительные черты белорусской модели и ее необходимые эволюционные изменения в VI пятилетке.

Ключевые слова: белорусская модель социально-экономического развития; политический капитализм; модернизация госсектора; экономический рост; экспортоориентированность экономики; развитие сельского хозяйства; транзитный потенциал.

THE BELARUSIAN MODEL OF ECONOMIC DEVELOPMENT AND ITS PRIORITIES FOR THE VI FIVE-YEAR PLAN

C. Gospodarik¹⁾, M. Kovalev²⁾

¹⁾ *PhD in Economics, Associate Professor,
Head of Analytical Economics and Econometrics Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

²⁾ *Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Honored Scientist of the Republic of Belarus,
Professor of Analytical Economics and Econometrics Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The paper analyzes in detail the reasons for the slowdown in economic development, the distinctive features of the Belarusian model and its necessary evolutionary changes in the VI five-year plan.

Keywords: Belarusian model of socio-economic development; political capitalism; modernization of the public sector; economic growth; export-oriented economy; agricultural development; transit potential.

Есть два показателя, которые полностью характеризуют успех страны в реализации и успешность выбранной модели экономического развития: доля страны в мировой экономике и рост благосостояния, измеренный ВВП на душу населения по паритетным ценам (ППС, т. е. фактически по американским ценам). Динамика обоих показателей для Беларуси показывает, что до 2013 г. экономика Беларуси росла темпами, более высокими, чем мировая экономика, и ее доля выросла в 1,7 раза (быстрее, чем у всех соседей). Однако с 2013 г. рост стал ниже среднемирового, и белорусская доля в мире стала уменьшаться. Быстрый рост благосостояния населения, выросший с 3,8 тыс. долл. в 1995 г. до 18,8 тыс. долл. в 2013 г., замедлился и в 2020 г. составил 20,2 тыс. долл. [1].

В проведенном исследовании авторы подробно, на основе официальной статистики, анализируют следующие отличительные черты белорусской модели экономического развития:

- «политический капитализм» (по терминологии Бранко Миловича [2], бывшего ведущего экономиста Всемирного банка);
- сохранение и модернизация госсектора при параллельном, как в Китае, развитии частного;
- экспортоориентированность экономики;
- развитие сельского хозяйства и промышленности на местном сырье;
- развитие инноваций;
- максимальное использование транзитного потенциала страны;
- высокая норма инвестиций;
- внимание государства развитию регионов.

Главные условия реализации намеченных планов и возврат на траекторию роста выше мировых темпов – это политическая стабильность.

К быстрому росту страна сможет возвратиться только при условии, что правительство будет действовать быстро и энергично, сразу приступив к реализации намеченного, чтобы не получилось, как с многими ранее намеченными планами. Один только пример. Еще в первой национальной программе развития экспорта на 2000–2005 гг. ставилась задача корпоративной транснационализации и укрупнения однотипных предприятий [3]. Еще тогда выносилось предложение создания Корпорации сельхозмашиностроения «Беларусь», объединяющей МТЗ, Гомсельмаш и др., способной конкурировать с J. Deere, продающей в мире на своих станциях техобслуживания весь спектр техники нужной аграриям. Будем надеяться, что наконец она будет создана уже в первый год VI пятилетки.

Библиографические ссылки

1. Господарик Е. Г., Ковалев М. М. ЕАЭС-2050: глобальные тренды и евразийская экономическая политика: моногр. Минск : Изд. центр БГУ, 2015. 152 с.
2. Миланович Б. Капитализм сам по себе (Branko, Milanovic. Capitalism, Alone. – Cambridge, MA, Harvard University Press, 2019, 304 p.
3. Ковалев М. М., Авдонин А. А. Как повысить эффективность управления госорганизациями? // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. 2020. № 2.

УДК 657:346.62

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ
ВЕРОЯТНОСТИ МОШЕННИЧЕСТВА В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ****Е. В. Ефременко¹⁾, Н. В. Шумакова²⁾**

¹⁾ *Кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой учета и аудита
Луганского государственного университета им. Владимира Даля, г. Луганск*

²⁾ *Старший преподаватель кафедры учета и аудита
Луганского государственного университета им. Владимира Даля, г. Луганск*

Исследование причин и источников мошенничества в бухгалтерском учете является актуальной задачей в организации контрольно-проверочной работы и повышении ее эффективности. На основе изучения фактов совершения махинаций в сфере учета и отчетности сделан вывод об особенностях хозяйственных средств, в отношении которых совершаются мошеннические действия. Выявлены особенности хозяйственных средств и предложен методологический подход к оценке вероятности мошенничества в их учете, что позволит разграничить объемы хозяйственных операций на подлежащие более тщательному контролю и те, которые проверять не нужно. Указанные предложения позволят снизить сроки и затраты на проведение контрольно-проверочной работы.

Ключевые слова: бухгалтерский учет; мошенничество в бухгалтерском учете; контрольно-проверочная работа.

**METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ASSESSMENT
OF THE PROBABILITY OF FRAUD IN THE ACCOUNTING****E. V. Efremenko¹⁾, N. V. Shumakova²⁾**

¹⁾ *PhD in Economics, Associate Professor, Head of Accounting and Audit Department
of the Lugansk Vladimir Dahl State University, Lugansk*

²⁾ *Senior Lecturer of Accounting and Audit Department
of the Lugansk Vladimir Dahl State University, Lugansk*

Research on the causes and sources of accounting fraud is an urgent task in the organization of verification work and improving its effectiveness. On the basis of an examination of the facts of accounting and reporting fraud was made the conclusion that there were features of economic means against which fraudulent activities were committed. The peculiarities of economic means have been identified and a methodological approach to assessing the probability of fraud in their accounting has been identified, which will allow to distinguish the volume of economic transactions by the subject of more careful control and those that do not need to be checked. These proposals will reduce the time and cost of the control and inspection work.

Keywords. accounting; accounting fraud; control and verification work.

Состояние и развитие бухгалтерского учета в настоящее время достигло определенных результатов, которые позволяют сказать, что эта сфера управленческой деятельности вышла на новый уровень. Применение современных информационных технологий, использование унифицированных программных продуктов и других передовых способов формирования, обобщения и передачи учетной информации позволили значительно повысить эффективность и качество труда профессионального бухгалтера.

Однако нельзя сказать, что в сфере бухгалтерского учета полностью ликвидированы предпосылки для совершения махинаций и мошенничества в разных их видах. Поэтому в настоящее время актуальной задачей является изучение предпосылок и условий, способствующих совершению нарушений в бухгалтерском учете, формирование методологии их выявления и предупреждения.

Мошенничество в бухгалтерском учете означает умышленное действие или бездействие, направленное на искажение бухгалтерской отчетности [1]. Мошенничество с финансовой отчетностью представляет собой преднамеренное искажение или не отражение существенных фактов хозяйственной жизни в бухгалтерском учете, которое вводит в заблуждение пользователя с целью привести к изменению его мнения или решения. Обнаружение мошеннических действий всегда было важной, но сложной задачей [2].

Следует отметить, что главная цель бухгалтерского учета заключается в формировании достоверной, своевременной и качественной информации о финансово-хозяйственной деятельности предприятия [3, с. 8]. Именно реализация основной цели становится трудно достижимой задачей, когда учетная информация является недостоверной или некачественной.

Действующие методики проведения контрольно-проверочной работы позволяют выявлять и предупреждать отдельные факты мошенничества в сфере бухгалтерского учета [4]. Однако не дают ответа на вопрос, почему такие факты возникают, что является движущей силой в совершении махинаций в сфере учета и отчетности.

На наш взгляд, объяснение существования таких фактов лежит в особых свойствах самих хозяйственных средств, которые подлежат учету. Хозяйственные средства обладают различной способностью и различными свойствами, из которых и вытекают истоки мошенничества. Основные свойства таких хозяйственных средств вытекают из их принадлежности к государственной или частной собственности.

Государственные средства имеют свойство «тратиться легко и быстро», а частные средства такого свойства не имеют. Частные хозяйственные средства тратятся «с трудом и медленно», или вообще не тратятся, а скрываются. Речь идет не о том, что частные средства не вкладываются в развитие предпринимательской деятельности, как раз наоборот, предприниматели заинтересованы в получении прибыли и готовы работать и расширять рынки сбыта ради этой прибыли. Здесь речь идет о том, что частный доход как экономическая категория имеет свойство накапливаться, а тратиться, то есть расходоваться на зарплату, налоги, обязательные платежи, он не хочет, потому что он – частный. Именно в этом лежит причина и источник возникновения мошенничества в бухгалтерском учете предпринимательских структур – скрыть, уменьшить частный доход, освободить его от «ненужных» частному бизнесу трат (в виде налогов, «белых» зарплат и пр.).

Для государственных, бюджетных средств такой проблемы нет. Зарплаты и налоги платятся легко и быстро. А вопросы махинаций в учете носят совсем другой характер – как можно быстрее и больше изъять государственных средств в «частный карман».

Таким образом, особые отличительные свойства государственных и частных хозяйственных средств обуславливают различные вероятностные подходы к возникновению мошенничества в их учете. Отсюда и подходы к созданию механизмов и инструментов для выявления и предупреждения махинаций должны быть адекватны присущим свойствам.

Для учета государственных бюджетных средств в практике бухгалтерского учета существуют обязательные нормы и правила учета на основе применения бюджетного плана счетов, особого порядка оформления обязательств (юридических и финансовых), платежей, казначейского обслуживания и т. д. Можно сказать, что создана громоздкая система контроля за движением бюджетных средств, однако она не гарантирует защиту от махинаций с такими средствами, а в некоторых случаях становится прикрытием откровенно фиктивных схем их вывода в частные руки.

Исходя из особенностей и свойств государственных средств, следует формировать механизм их защиты и сохранности, включая способы учета и контроля. С этой целью целесообразным представляется методологический подход, основанный на маркировании хозяйственных операций с государственными средствами, в процессе которого фиксируется смена формы собственности этих средств. Например, перечисление государственных средств поставщикам товаров и услуг, которые находятся в государственной или коммунальной собственности маркируется грифом «Г», т. е. хозяйственные средства продолжают находиться в государственной или коммунальной собственности. Здесь зона контроля может быть минимальной. Если же средства перечисляются частным поставщикам товаров и услуг, то такая операция маркируется грифом «Ч», что означает переход государственных средств в «частные руки». Условно такая маркировка позволит разграничить потоки финансовых ресурсов и более четко обозначить зону контроля за движением средств, то есть контроль будет направлен туда, где наибольшая вероятность возникновения мошенничества. Кроме того, обязательность такого маркирования в учете будет способствовать повышению ответственности лиц, оформляющих каждую конкретную операцию, что также будет способствовать снижению махинаций с хозяйственными средствами. В комплексе превентивных мер следует также четко обозначить ответственность в процессе осуществления операций и их маркирования.

Оценка вероятности мошенничества с частными средствами должна строиться с учетом особенностей и свойств частного дохода, который, как было указано выше, тратится с трудом и имеет свойство уклоняться от налогообложения. Здесь целесообразно использовать методологически противоположный подход, то есть с целью контроля маркировать хозяйственные средства, которые обращаются в частной сфере деятельности и должны поступить в государственную сферу в виде налогов, сборов или взносов. Например, средства, перечисляемые в виде налогов и сборов в государственный бюджет, маркируются грифом «Б» и подлежат тщательному контролю с повышением ответственности непосредственных исполнителей и руководителей в отношении таких операций. Средства же, перечисляемые одним частным предприятием другому частному предприятию, не маркируются. То есть частный бизнес сам контролирует свои отношения, поскольку здесь действует принцип: расход одного – это доход другого, и если первый не понесет расходы, не заплатит, то второй не получит доходы. В этом плане бизнес работает четко и формы мошенничества здесь минимальны.

Таким образом, в практике бухгалтерского учета существуют до настоящего времени предпосылки возникновения мошенничества и махинаций с хозяйственными средствами, которые связаны, на наш взгляд, со свойствами и особенностями таких средств, которые, в свою очередь зависят от формы собственности. С целью совершенствования оценки вероятности мошенничества в учете предлагается методологический подход с использованием маркирования хозяйственных операций в зависимости от свойств и формы собственности хозяйственных средств. Это позволит разграничить объемы хозяйственных операций на подлежащие более тщательному контролю и те, которые проверять не нужно, что снизит сроки и затраты на проведение контрольно-проверочных работ.

Библиографические ссылки

1. Щербакова П. В., Панкратова А. А. Современные подходы к формированию инструментария для выявления и предупреждения мошенничества в бухгалтерском учете // Вопросы экономики и управления. 2018. № 4 (15). С. 15–22. URL: <https://moluch.ru/th/5/archive/97/3427/> (дата доступа: 04.02.2021).
2. Борисова Э. Н. Мошенничество с бухгалтерской (финансовой) отчетностью // Фундаментальные исследования. 2015. № 2–19. С. 235–238. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/37936> (дата доступа: 04.02.2021).
3. Мирошниченко Т. А. Бухгалтерский финансовый учет и отчетность (продвинутый уровень): учебник. Персиановский: изд-во ДонГАУ, 2015. 257 с.

4. Об утверждении Порядка проведения контрольно-проверочной работы органами налогов и сборов Луганской Народной Республики: Постановление Совета Министров ЛНР от 28 марта 2017 года № 140/17 : [сайт]. URL: <https://sovminlr.ru/akty-soveta-ministrov/postanovleniya> (дата доступа: 04.02.2021).

УДК 338.534

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ НА ВЫБОР ЦЕНОВОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

А. Ю. Жевлакова,

Аспирантка кафедры менеджмента

Белорусского национального технического университета, г. Минск

Научный руководитель: **Б. И. Гусаков**

Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента

Белорусского национального технического университета, г. Минск

В статье рассмотрены теоретические основы стратегии ценообразования на предприятиях с учетом качества выпускаемой продукции. Особое внимание уделено стратегиям соотношения цены и качества, которые могут быть использованы при выходе на рынок, а также рассмотрены факторы, оказывающие значительное влияние на выбор предприятием стратегии. Автором исследована взаимосвязь стратегии ценообразования и стратегии управления ценами, а также приведены отличительные особенности существующей на предприятии политики управления ценами. В заключении автор приходит к выводу, что от выбранной стратегии ценообразования напрямую зависит прибыль предприятия, а также его успешное функционирование.

Ключевые слова: цена; ценовая политика предприятия; стратегия ценообразования; политика управления ценами; рыночное ценообразование.

ASSESSMENT OF THE INFLUENCE OF PRODUCT QUALITY ON THE CHOICE OF PRICE STRATEGY OF THE ENTERPRISE

A. Yu. Zhevlakova,

PhD Student of Management Department

of the Belarusian National Technical University, Minsk

Supervisor: **A. I. Gusakov**

Doctor of Economics, Professor, Professor of Management Department

of the Belarusian National Technical University, Minsk

The article discusses the theoretical foundations of the pricing strategy at enterprises, taking into account the quality of products. Particular attention is paid to the strategies of price and quality, which can be used when entering the market, as well as the factors which have a significant impact on the choice of enterprise strategy. The author investigated the relationship between the pricing strategy and the price management strategy, as well as the distinctive features of the existing price management policy at the enterprise. The author comes to the conclusion that the profit of the enterprise, as well as its successful functioning, directly depends on the chosen pricing strategy.

Keywords. price; enterprise pricing policy; pricing strategy; price management policy; market pricing.

Эффективная система ценообразования является одним из важнейших факторов успеха преобразований экономики государства в будущем. Это обусловлено тем, что от

системы ценообразования зависят применяемые методы государственного управления в экономике, развитие рыночных отношений, а также уровень удовлетворения потребностей граждан.

В современном мире наблюдается устойчивая тенденция роста числа взаимодействий между людьми в разнообразных сферах жизни общества. Так, например, в сфере экономики увеличивается спрос на различные товары, работы и услуги, что неизбежно влечет расширение роста товарооборота. Основными предпосылками возникновения данного процесса являются углубляющаяся специализация и диверсификация в производстве товаров, работ и услуг, изобретение новых средств коммуникации и транспортировки, увеличение численности населения в мире. При этом для соотнесения товаров, работ и услуг между собой используются деньги, которые представляют собой универсальный эквивалент. В торговом обороте подавляющее большинство сделок носят возмездный характер, где стоимость того или иного товара, услуги или работы находит свое выражение в цене. Также посредством цены, по которой может быть продан товар в сложившихся условиях, определяется его экономическая ценность. Следовательно, в рыночной экономике цена является не просто условием договора между продавцом и покупателем, а определяет многие внедоговорные обязательства.

На ценовую политику предприятия в современных условиях оказывают влияние различные факторы, одним из важнейших таких факторов является качество выпускаемой продукции. В свою очередь, под качеством следует понимать свойства или характеристики товара, которые позволяют удовлетворять определенные потребности покупателя и являются основанием для покупки данного товара.

Следует отметить, что качество товаров может зависеть как от качества используемых в производстве материалов, так и от технического уровня развития предприятия, новизны, патентоспособности, прогрессивности применения технологии, и даже от организации труда и производства, квалификации работников.

Наиболее часто выделяют следующие виды качества товара: высокое, низкое, конкурентоспособное, неконкурентоспособное. При этом ценовая политика предприятия предусматривает установление высоких цен при соответствующем высоком качестве продукции. Чем выше качество товара, тем в большей мере он удовлетворяет потребности покупателей. При низком качестве товар уступает по характеристикам аналогам на рынке, и, соответственно, предприятие вынуждено устанавливать низкую цену на товар.

Качество конкурентоспособных товаров соответствует качеству товаров-аналогов на рынке. Цена таких товаров также определяется путем сопоставления цен на аналогичные товары. Что же касается неконкурентоспособного качества, то оно свидетельствует о необходимости прекращения производства товара, так как он устарел либо не соответствует действующим на рынке стандартам.

При выходе на рынок фирма использует одну из стратегий соотношения цены и качества товара (табл. 1).

Таблица 1 – Стратегии соотношения цены и качества товара

Уровень качества / уровень цены	Высокая цена	Средняя цена	Низкая цена
Высокое качество	Премиальное ценообразование	Повышенная ценность	Глубокое проникновение на рынок
Среднее качество	Завышенная цена	Нейтральное ценообразование	Хорошее качество и проникновение на рынок
Низкое качество	Грабеж у покупателя	Показной блеск	Низкая ценность

Примечание – Источник: [1, с. 53].

Выбор стратегии зависит также от группы покупателей, для которых предназначено выпускаемое изделие. Например, стратегия премиального ценообразования может применяться только к группам населения с высокими доходами, а стратегия низкой цены рассчитана на наиболее малообеспеченные слои населения. Стратегия нейтрального образования чаще всего используется в отношении товаров массового потребления. Некоторые из представленных стратегий могут использоваться фирмой для проникновения на рынок, а такие стратегии, как грабеж у покупателя и показной блеск, чаще всего вообще не применимы в рыночных условиях.

В целом, на выбор фирмой той или иной стратегии ценообразования оказывает влияние целый ряд внутренних и внешних факторов. Фактор ценности определяет, на каком уровне товар может удовлетворить потребности покупателей. При этом многие предприятия и фирмы для увеличения ценности того или иного продукта используют средства рекламы. Сущность фактора затрат состоит в том, что в минимальную цену товара должны включаться затраты на его производство и прибыль производителя. Данный подход к ценообразованию является достаточно простым, однако он не всегда эффективен на рынке, так как в отдельных случаях покупатели оценивают товар ниже, чем стоимость его производства и затраты на продажу, что в конечном итоге приводит к отсутствию спроса на указанную продукцию и даже к банкротству производителя. Огромное влияние на политику ценообразования оказывает конкуренция, поэтому фактор конкуренции является неотъемлемым при формировании цены товара. В частности, посредством уменьшения или увеличения цены на конкретные товары можно регулировать и уровень конкуренции на рынке. При выходе на рынок предприятия используют различные средства для привлечения внимания к товару. Средства, затраченные на такие мероприятия, то есть на сбыт товара, включаются в стоимость продукции и находят свое отражение в факторе стимулирования сбыта. Еще одним немаловажным фактором в стратегии ценообразования является фактор общественного мнения. Сущность данного фактора заключается в том, что у покупателей на рынке складывается определенное мнение о цене товара, по которой они готовы его приобрести. Производители же, в свою очередь, должны учитывать данное представление и не выходить за установленный диапазон цен. В обратном случае они должны обосновать потребителям, какие преимущества имеет данный товар по сравнению с аналогичными товарами на рынке и почему стоимость данного товара выше. Чаще всего для обоснования производители используют рекламные средства [2].

Следует отметить, что на сегодняшний день имеется два основных подхода к рыночному ценообразованию. Первый подход базируется на договорной основе между производителем и потребителями и представляет собой установление индивидуальных цен для каждого продукта. Второй подход основан на установлении единых цен. Данный подход уместен на рынке со стандартизированными продуктами серийного производства, где потребитель знает цену, может ее сравнить с ценой аналогичных товаров и принять решение о покупке [3].

Стратегия ценообразования и стратегия управления ценами, которая представляет собой комплекс мер по поддержанию установленных цен при их постоянном регулировании с учетом колебания спроса на ту или иную продукцию, тесно взаимосвязаны.

При управлении ценами используются четыре основных подхода. Первый из них основан на постепенном снижении цен в процессе жизненного цикла продукции и позволяет сохранять рыночную привлекательность товара в течение длительного срока. Второй подход основывается на использовании максимально высоких цен в течение всего времени существования товара на рынке. Чаще всего данный подход используется в отношении товаров с ажиотажным спросом и коротким жизненным циклом. Сущность третьего подхода основывается на установлении низкой начальной цены продукции и

постепенном ее увеличении. Наиболее эффективной такая политика является в условиях проникновения товаров на рынок. Основу четвертого подхода составляют различные дополнительные преимущества фирмы или товара. Это может быть высокая репутация предприятия, высокое качество или уникальность производимой продукции. В данную группу следует также включить возможность продажи дорогостоящих комплектующих деталей к относительно дешевому товару, и даже возможность сбыта товара в больших объемах, что позволяет в значительной степени снизить издержки на его производство и рекламу.

Таким образом, ценообразование неразрывно связано с понятием прибыли для предприятия. В частности, между ними существует прямая связь, так как чем выше цена, тем выше прибыль. При этом следует отметить, что более дешевый продукт легче продается и в большем объеме, и это также может быть использовано фирмами при сбыте продукции. Именно поэтому ценообразование представляет собой одну из основных задач предприятия и предопределяет его успешное функционирование.

Библиографические ссылки

1. Голубков Е. П. Основы маркетинга. Москва : Финпресс, 1999. 656 с.
2. Петрякова М. Ю., Гиёева Я. Д., Демцура С. С. Управление ценообразованием в фирме // Новая наука: стратегии и векторы развития. Уфа. 2016. № 1-1(58). С. 136–138.
3. Шнайдер О. В. К актуальным вопросам ценообразования // Азимут научных исследований: экономика и управление. Тольятти. 2015. № 3(12). С. 95–97.

УДК 330.34

ЭКОНОМИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

А. Д. Журавская¹⁾, М. В. Дубатовская²⁾

¹⁾ Студентка экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск

²⁾ Кандидат физико-математических наук, доцент,
доцент кафедры аналитической экономики и эконометрики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск

В статье исследовано влияние пандемии COVID-19 на экономическую ситуацию в Республике Беларусь. Выявлены основные факторы, влияющие на замедление экономического роста. Проанализированы возможные сценарии восстановления эффективной работы экономики.

Ключевые слова: экономический рост; пандемия COVID-19; валютный курс; инфляция.

ECONOMY OF THE REPUBLIC OF BELARUS AT THE PANDEMIC PERIOD COVID-19

D. Zhuravskaya¹⁾, M. V. Dubatovskaya²⁾

¹⁾ Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

²⁾ PhD in Physics and Mathematics,
Associate Professor of Analytical Economics and Econometrics Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

The economic situation in the Republic of Belarus at the pandemic period COVID-19 is investigated. The main factors affecting the slowdown in economic growth are identified. Possible scenarios for the restoration of the effective development of the economy are analyzed.

Keywords: economic growth; COVID-19 pandemic; exchange rate; inflation.

На данный момент одной из главных проблем человечества является стремительное развитие и распространение коронавирусной инфекции, а также нарастающий в связи с этим экономический кризис.

Пандемия COVID-19 оказала огромное влияние на мировую экономику. Из доклада ООН по итогам 2020 года можно отметить ее сокращение на 4,3 %, что является самым крупным падением со времен Великой депрессии 1929–1933 годов. Больше всего от пандемии пострадали развитые экономики, где экономический спад был на уровне 5,6 % (можно выделить Великобританию и Северную Ирландию с –9,5 %, для которых дополнительным фактором падения экономики является выход из ЕС).

В данной статье речь пойдет об экономике Республики Беларусь. Затормаживание национальной экономики можно объяснить с точки зрения как внутренних, так и внешних факторов. Среди внутренних можно выделить высокие девальвационные и инфляционные ожидания в плане ослабления национальной валюты, а среди внешних – падение цен на нефть и обесценивание российского рубля, сокращение в период пандемии внешних рынков и сжатие экономик всех стран (рис. 1).

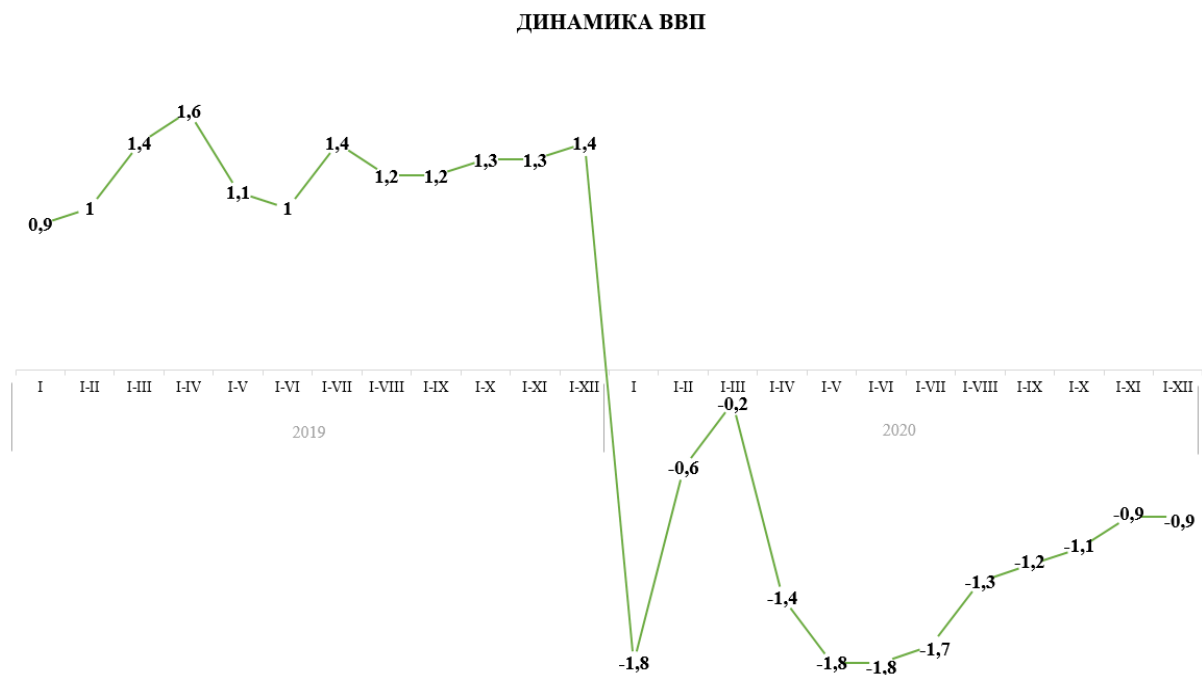

Рисунок 1 – Динамика Валового Внутреннего Продукта

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [2].

За январь–декабрь 2020 года ВВП Беларуси сократился на 0,9 % в основном из-за сокращения торговли (оптовой), промышленности, туризма, сферы общественного питания. Согласно данным Национального статистического комитета ВВП в текущих ценах в данный период приблизительно составил 147 млрд рублей. Основными отраслями, способствующими росту, стали сельское хозяйство, информация и строительство (таблица 1).

Таблица 1 – Значения показателей за 2020 год и процентное соотношение показателей 2020 года к 2019

	2020	2020 к 2019 (в %)
Оптовый товарооборот, млн руб.	98 988,6	95,8
Продукция промышленности, млн руб.	116 477,4	99,3
Грузооборот, млн т км	123 158,1	94,1
Пассажиरोоборот, млн пасс. км	18 040,0	66,3
Товарооборот общественного питания, млн руб.	2 458,7	80,0
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	28 715,8	93,2
Продукция сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий), млн руб.	22 914,4	104,9

Примечание – Источник: [2].

Оптовый товарооборот уменьшился в 2020 году на 4,2 % в сравнении с 2019 годом. Продукция промышленности также сократилась на 0,7 %. Запасы готовой продукции на складах на конец 2020 года составили 5074,5 млн рублей, а в процентах к среднемесячному объему промышленного производства – 65,3 % [2].

Грузооборот сократился на 5,9 % по сравнению с 2019 годом, что обусловлено уменьшением объема перевозимых грузов, а уменьшение пассажиरोоборота на 33,7 % связано с применением мер безопасности в период пандемии, с ограничением транспортного сообщения с зарубежными странами, а также со снижением доходов населения. Кроме того, эпидемиологическая обстановка в стране значительно снизила оборот общественного питания (на 20 % по сравнению с прошлым периодом).

Заметно снижение инвестиций в основной капитал – 28715,8 млн рублей (на 6,8 % меньше), а продукции сельского хозяйства было произведено больше на 4,9 % в сравнении с прошлым годом.

В период пандемии COVID-19, или так называемого «коронакризиса», можно выделить несколько шоков, на которые невозможно повлиять напрямую: снижение экспорта (зависимость от продуктовой структуры, снижение спроса на продукцию), уменьшение внутреннего спроса из-за дистанцирования (в зоне риска - сферы туризма, спорта, развлечений, творчества, общественного питания и т. д.) и вынужденная приостановка производства (нехватка импортных комплектующих из-за ограничительных мер и закрытия границ).

Важно отметить ситуацию с курсом белорусского рубля и инфляцией. Наравне с пандемией повышенный спрос на иностранную валюту и ослабление национальной в 3 квартале 2020 года были обусловлены общественно-политической ситуацией в Республике Беларусь, однако уже в 4 квартале спрос на иностранную валюту снизился. Превышение предложения иностранной валюты над спросом на нее способствовало укреплению курса национальной валюты. Устойчивость белорусского рубля поддерживает режим управляемого плавающего курса по отношению к корзине валют.

В 2020 году правительство всеми силами пыталось сдерживать инфляцию. В конце года прирост потребительских цен составил 7,4 % (цель – 5 %) в силу ослабления национальной валюты по отношению к свободно конвертируемым, роста девальвационных и инфляционных ожиданий из-за неопределенности в связи с пандемией COVID-19 и общественно-политической ситуацией в стране [1]. Основной вклад в рост потребительских цен внесла базовая инфляция. Также ускорение обеспечено за счет умеренного, за счет сдержанной ценовой политики, увеличения цен и тарифов.

Ресурсная база банковской системы в 2020 году значительно сократилась из-за оттока средств из вкладов (отток рублевых и валютных сбережений, снижение срочных рублевых депозитов физ. лиц, сокращение сроков размещения вкладов и т. д.). Вклады в

иностранной валюте сократились с 6,3 млрд до 4,7 млрд долларов, а вклады в белорусских рублях – с 5,24 до 4,93 млрд рублей. Банковскую систему поддержало увеличение ставок по депозитам, кредитные аукционы и заем ресурсов на внешних и внутренних рынках.

Показатели, оценивающие эффективность банковской системы, в 2020 году показали снижение по сравнению с 2018 и 2019 годами. Показатель рентабельности активов, обычно показывающий рост во втором квартале, в этом году снизился на 0,25 % с начала года. То же произошло и с показателем рентабельности капитала (падение на 0,96 %). Чистая процентная маржа снизилась с 3,94 % до 3,43 % (собственные расчеты), что является самым низким значением со времен кризиса 2008 года. Также снизилась величина чистого стабильного фондирования, который оценивает ликвидность (в 2019 году показатель был на уровне 120,4 %, в 2020 – 119,1 %).

Колебание уровня цен на нефть с тенденцией их уменьшения (\$68,94 за баррель в январе 2020, \$19,86 в апреле и \$50,8 в декабре) наравне со снижением деловой активности стран-торговых партнеров и связанной с пандемией коронавируса финансовой нестабильностью негативно отразилось на экономике Беларуси.

Оценить перспективы развития и построить адекватные прогнозы развития экономики Республики Беларусь, как и всего мира, довольно проблематично из-за неопределенности, связанной с продолжительностью пандемии коронавируса и степенью ее воздействия на экономику, с возможными финансовыми стрессами, с оценкой эффективности принимаемых мер. Таким образом, любой прогноз в условиях пандемии будет основываться на множестве предположений и допущений и не будет иметь большой практической значимости.

Для того, чтобы экономика страны восстанавливалась устойчиво и эффективно, очень важно разработать и внедрить систему действенных мер по улучшению эпидемиологической обстановки и предотвращению очередной волны коронавируса, что позволит открыть границы и восстановить торговлю между странами в полном объеме.

Библиографические ссылки

1. Национальный банк Республики Беларусь, Минск, 2021 : [сайт]. URL: <https://www.nbrb.by/> (дата доступа: 11.02.2021).
2. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь / Национальный Статистический Комитет Республики Беларусь, Минск, 2021 : [сайт]. URL: <http://belstat.gov.by> (дата доступа: 11.02.2021).

УДК 339.5 : 338.45

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ В МАШИНОСТРОЕНИИ

О. С. Зарудная

*Младший научный сотрудник отдела промышленной политики
Института экономики и прогнозирования
Национальной академии наук Украины, г. Киев, Украина*

В статье рассмотрены глобальные цепочки добавленной стоимости в машиностроении, а также вовлечение стран в них. Исследованы иностранная и отечественная добавленная стоимость промежуточных товаров в валовом экспорте по отраслям. Определены наиболее активные участники глобальных цепочек в производстве компьютеров, электронного и электрического оборудования, машин и оборудования.

Ключевые слова: глобальные цепочки стоимости; добавленная стоимость; международная торговля; машиностроение.

GLOBAL VALUE CHAINS IN MACHINERY

O. Zarudna

*Junior Researcher of Industrial Policy Department
of the Institute for Economics and Forecasting
of the National Academy of Sciences of Ukraine, Kyiv, Ukraine*

The article discusses global value chains in mechanical engineering, as well as the involvement of countries in them. The foreign and domestic value added of intermediate goods in gross exports by industry has been investigated. The most active participants in global chains in the production of computers, electronic and electrical equipment, machinery and equipment have been identified.

Keywords: global value chains; added value; international trade; machinery manufacturing.

Машиностроение является одной из отраслей мировой промышленности, в которой глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦДС) достаточно высокоразвиты, но недостаточно исследованы в разрезе его производств. Система встречной торговли с добавленной стоимостью отслеживает стоимость, которая добавляется каждой отраслью промышленности и страной в производственной цепочке, и устанавливает добавленную стоимость для данных исходных отраслей промышленности и стран. Рост ГЦДС означает, что экспорт страны все больше полагается на значительный промежуточный импорт и, в свою очередь, на добавленную стоимость в странах начала производственного цикла [1].

В машиностроении высокая доля иностранной добавленной стоимости в валовом экспорте наблюдается в производстве компьютеров, электронного и электрического оборудования, а также транспортных средств (рис. 1). Как правило, эти отрасли характеризуются длинными и сложными цепочками, в которых производство основных элементов и компонентов вынесено в другие страны. Предприятия выигрывают на разнице в стоимости, квалификации и технологий, а также на экономии за счет роста масштаба производства, связанной со специализацией на конкретных стадиях производства [1]. Производство электрооборудования также характеризуется низкими торговыми расходами путем устранения торговых барьеров для ключевых технологических товаров, что четко проиллюстрировано в Соглашении об информационных технологиях ВТО.

В среднем больше чем треть импортной промежуточной продукции используется для производства экспортных товаров. В некоторых странах, в частности в Мексике, Германии, Корее, Франции и Канаде в производстве компьютеров, электро- и транспортного оборудования удельный вес промежуточной импортной продукции, которая содержится в экспортируемых товарах, достигает 50–85 % общей промежуточной импортной продукции (рис. 2). Заметим, что в 2016 году эти показатели более высоки чем в 2005 году во всех сферах перерабатывающей промышленности.

Это указывает на реальность разделения производства и роста использования иностранной продукции для поддержки производительности предприятий и экспортной конкурентоспособности.

Степень вовлечения страны в ГЦДС определяет доля внутренней добавленной стоимости, содержащейся в экспорте промежуточной продукции, в общем валовом объеме экспорта продукции. Если страна является активным поставщиком промежуточной продукции, при производстве которой использовалась внутренняя добавленная стоимость, это свидетельствует, что страна является активным участником глобальных цепочек.

Наиболее активными участниками глобальных цепочек в производстве компьютеров, электронного и электрического оборудования, машин и оборудования являются Япония, Корея, ЕС, Канада, Китай и США (рис. 3).

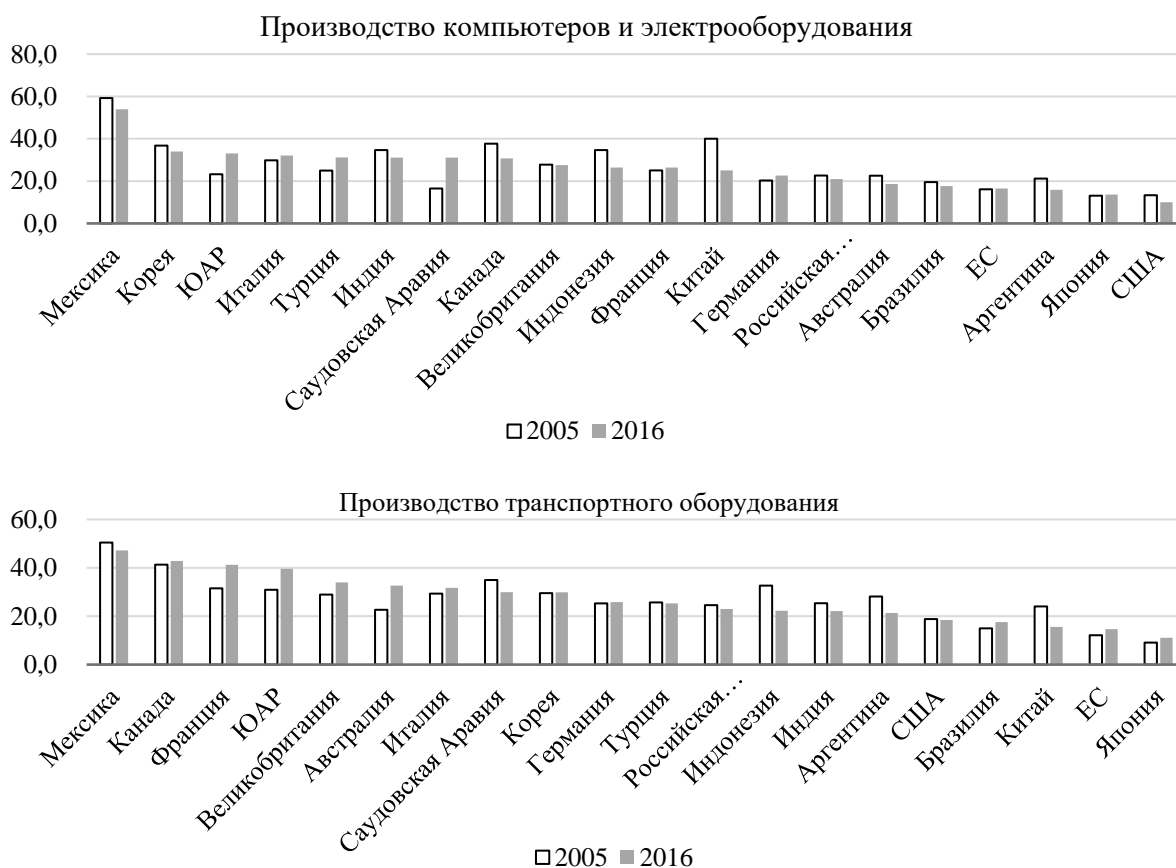

Рисунок 1 – Доля иностранной добавленной стоимости в валовом экспорте компьютеров, электрооборудования и транспортных средств, %

Примечание – Построено автором за данными Базы данных международного межотраслевого баланса ТИВА [2].

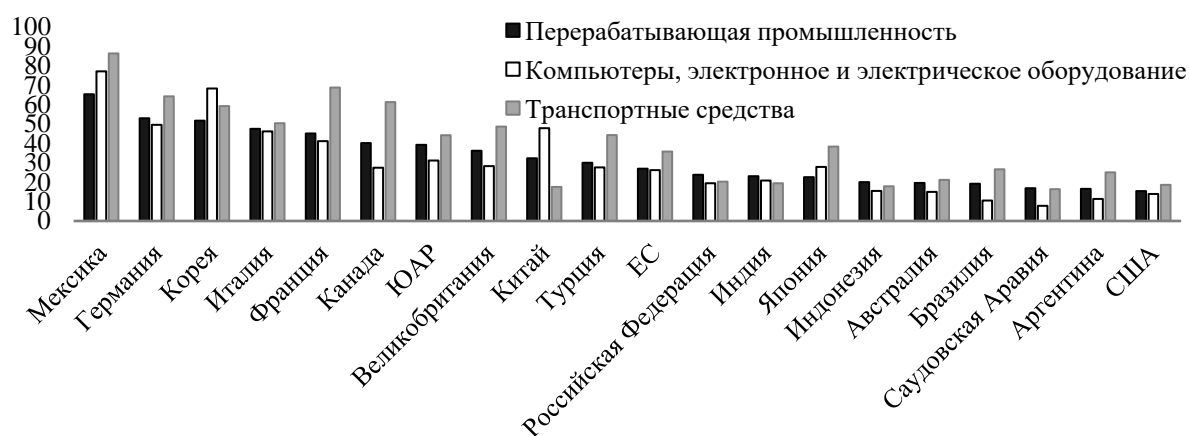

Рисунок 2 – Промежуточные импортные товары, которые содержатся в экспортных, в 2016 г., % общих промежуточных импортных товаров

Примечание – Построено автором за данными Базы данных международного межотраслевого баланса ТИВА [2].

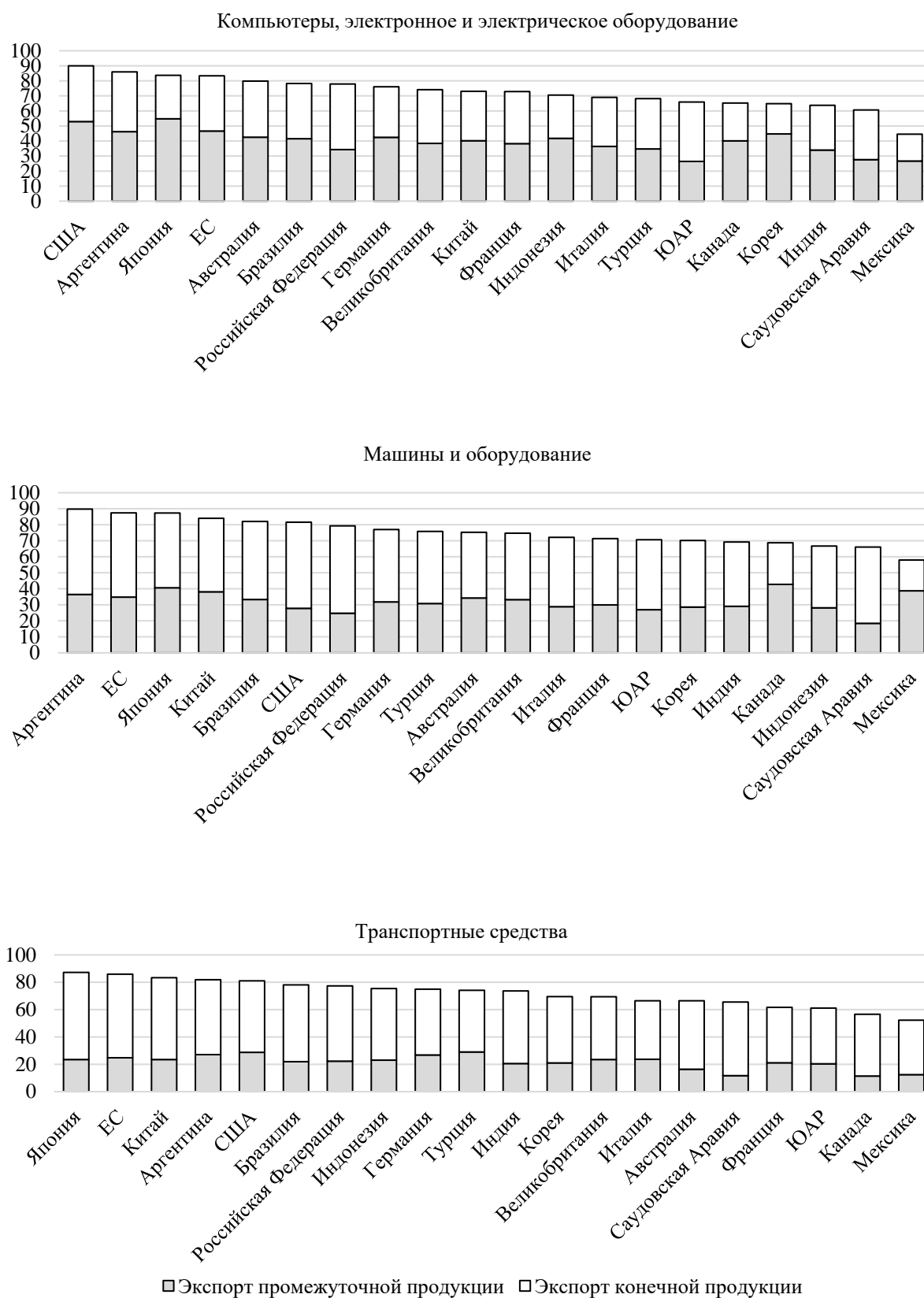

Рисунок 3 – Распределение внутренней добавленной стоимости в общем валовом экспорте компьютеров, электронного и электрического оборудования, машин и оборудования и транспортных средств в 2016 году

Примечание – Построено автором за данными Базы данных международного межотраслевого баланса TIVA [2].

Доля отечественных промежуточных товаров в экспорте дает представление об участии в вертикальной специализации. Значимость вертикальных связей между отраслями отображает длина ГЦДС, которая отображает количество стадий производственного процесса в ГЦДС. Одни из наиболее длинные цепочки ГЦДС наблюдаются в производстве транспортного оборудования, электрического и оптического оборудования. В этих отраслях количество стадий производства, необходимых для реализации товара или услуги в конечной отрасли, колеблется между 2,5 и 2,8. Производство электрического и оптического оборудования и транспортного оборудования является наиболее интернационализированными – иностранная составляющая общей длины ГЦДС представляет, соответственно, 25 % и 20 %. Большая часть важных стадий производств находится за рубежом, подчеркивая региональный характер производства.

Библиографические ссылки

1. Последствия глобальных цепочек создания стоимости для торговли, инвестиций, развития и занятости. ОЭСР, ВТО, ЮНКТАД, 2013. 34 с.
2. База данных международного межотраслевого баланса TIVA : [сайт]. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=TIVA_2018_C1# (дата доступа: 27.11.2021).

УДК 69.003.13

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РАСЧЁТ СТОИМОСТИ ПРОЕКТА ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ СТАДИОНА В ГОРОДЕ ВОТКИНСКЕ

М. С. Кабаков

*Магистрант Института строительства и архитектуры им. В. А. Шумилова
Ижевского государственного технического университета
им. М. Т. Калашникова, г. Ижевск, Россия*

Научный руководитель: **Н. М. Якушев**

*Кандидат экономических наук, доцент кафедры промышленного и гражданского
строительства Ижевского государственного технического университета
им. М. Т. Калашникова, г. Ижевск, Россия*

В статье проведён анализ экономики РФ в области строительства спортивных объектов; приведён расчёт финансовых показателей проекта по строительству стадиона в городе Воткинске и сроков его реализации. Нормативной базой исследования послужило законодательство Российской Федерации в строительной сфере. Теоретической основой являются публикации, посвящённые строительству спортивных объектов и управлению инвестиционно-строительной деятельностью.

Ключевые слова: проект; строительство; стадион; спортивные сооружения.

ECONOMIC CALCULATION OF THE COST OF THE STADIUM CONSTRUCTION PROJECT IN THE CITY OF VOTKINSK

M. S. Kabakov

*Master's Student of the V. A. Shumilov Construction and Architectural Institute
of the M. T. Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia*

Supervisor: **N. M. Yakushev**

*PhD in Economics, Associate Professor of Industrial and Civil Construction Department
of the M. T. Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia*

The article analyzes the Russian economy in the field of construction of sports facilities; calculates the financial indicators of the project for the construction of a stadium in the city of Izhevsk and the timing of its implementation. The normative base of the study was the legislation of the Russian Federation in the construction sector. The theoretical basis is publications on the construction of sports facilities and management of investment and construction activities.

Keywords: project; construction; stadium; sports facilities.

В настоящее время ключевым элементом экономической сферы любого государства является инвестиционная деятельность [1]. При этом существует мировая тенденция, ориентированная на здоровый образ жизни и спорт. В связи с этим, спорт является одной из самых востребованных отраслей для капиталовложений.

Особенно актуально развитие спортивной индустрии для России. Так, одной из основополагающих задач РФ является финансирование строительства спортивных объектов, в том числе стадионов, соответствующих международным стандартам качества [2].

Реализация инвестиционных проектов с высокими показателями эффективности является одним из основных способов решения задач экономического роста регионов [3].

При этом следует учитывать, что инвестиционная деятельность должна быть успешна не только для непосредственных участников проекта, но и затрагивать интересы государства в целом [4].

Таким образом, одним из важных направлений политики правительства Российской Федерации является строительство спортивных объектов, в том числе строительство стадионов.

Данное исследование посвящено строительству стадиона в городе Воткинск.

Структурными элементами стадиона будут являться:

1. Футбольное поле 100*60 м.
2. Разминочный зал 120 м².
3. Тренажёрный зал 130 м².
4. Зал для занятий настольным теннисом 80 м².

Реализация проекта требует подробного изучения продолжительности основных этапов (таблица 1) и стоимости строительства (таблица 2).

Таким образом, представленная работа подтверждает необходимость разработки стратегии проекта на самых ранних этапах его формирования. Реализация проекта по строительству стадиона может быть осуществлена при помощи инвестиций правительства РФ за счёт средств федерального бюджета. При этом общая продолжительность строительства составит 31,1 месяц, а общая сумма требуемых инвестиций составит 21784576,44 рублей.

Таблица 1 – Этапы реализации проекта, их сроки и стоимость

Наименование	Продолжительность этапа, мес.
Проведение инженерных изысканий	2
Разработка эскизного проекта	3
Получение ТУ на инженерные сети	1
Подготовка проектной документации	3,6
Государственная экспертиза проектной документации	2
Разработка рабочей документации	4,5
Получение разрешения на строительство	0,5
Осуществление строительства	14
Строительный контроль и государственный строительный надзор	0
Получение разрешения на ввод в эксплуатацию	0,5
Итого:	31,1

Таблица 2 – Расчёт стоимости работ по строительству стадиона в городе Воткинске

Наименование работ и затрат	Стоимость работ в ценах на дату утверждения сметной документации	Индекс фактической инфляции – на октябрь 2020 г.	Стоимость работ в ценах на октябрь 2020 г.	Индекс прогнозной инфляции на период выполнения работ	Начальная (максимальная) цена контракта с учётом индекса прогнозной инфляции на период выполнения работ
СМР (с учётом временных зданий и сооружений); индекс на 2 квартал 2019 г. к СМР 6,91 (Письмо Минстроя №17798-ДВ/09 от 17.05.2019 г.)	11337501,22	1,0917	12377150,08	1,0105	12507110,16
СМР (дополнительные) (с учётом временных зданий и сооружений); индекс на 2 квартал 2020 г. к СМР 7,43 (Письмо Минстроя №24703-ИФ/09 от 29.06.2020 г.)	5511832,40	1,008	5555927,06	1,0105	5614264,29
Оборудование; индекс на 2 квартал 2020 г. к оборудованию 3,9 (Письмо Минстроя №20259-ИФ/09 от 28.05.2020 г.)	31 847,40	1,008	32 102,18	1,0105	32439,25
Стоимость без учёта НДС	16881181,02				18153813,70
НДС 20 %	3376236,20				3630762,74
Стоимость с учётом НДС	20257417,22				21784576,44

Библиографические ссылки

1. Федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Ст. 1. Основные понятия.
2. Бэджюли Ф. Управление проектом: пер. с англ. / М. : Гранд ФАИР-ПРЕСС, 2002. 202 с.
3. Петрикова Е. М., Слободянюк Н. Государственно-частное партнерство (ГЧП) в спортивной индустрии России // Проблемы экономики. № 3. 2013.
4. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство. М. : ГУ ВШЭ, 2010. 23 с.
5. Гумба Х. М., Карпенко А. А., Шумейко А. Н., Бакрунов Ю. О. Планирование в строительстве: Учебно-практическое пособие. Под общей редакцией Х. М. Гумба. М. : Издательство АСВ, 2012. 248 с.
6. Крылова В. М. Спортивное законодательств и экономика. Методы определения и повышения социально-экономической эффективности существующих физкультурно-спортивных сооружений // Вестник спортивной науки. 2004. № 1 (3).
7. Методика расчета фактической загруженности и мощность спортивных сооружений : [сайт]. URL: <http://pandia.ru/> (дата обращения: 12.11.2015).
8. Окупаемость инвестиционного проекта : [сайт]. URL: <http://center-yf.ru/> (дата обращения: 12.11.2015).
9. Староверова Г. С., Медведев А. Ю., Сорокина И. В. Экономическая оценка инвестиций: учебное пособие. М. : КНОРУС, 2006. 312 с.

УДК 377.1(045)

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ
СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПАНЕЛЬНЫМ ДАННЫМ****А. С. Какурина¹⁾, Т. В. Лебедева²⁾**¹⁾ *Преподаватель Оренбургского учетно-финансового техникума, г. Оренбург, Россия*²⁾ *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры статистики и эконометрики
Оренбургского государственного университета, г. Оренбург, Россия*

В статье представлены результаты эконометрического моделирования по панельным данным зависимости развития среднего профессионального образования в федеральных округах Российской Федерации от уровня их экономического развития за 2000–2018 годы. На основе предложенного авторами перечня эндогенных и экзогенных переменных оценены линейные регрессионные модели с фиксированными эффектами, со случайными эффектами и объединенная модель. По результатам проведенного анализа сделан вывод, что территориальное размещение не оказывало существенного влияния на прием и выпуск специалистов среднего звена в рассматриваемом периоде. Вместе с тем выявлено статистически значимое влияние показателей экономического развития федеральных округов на сферу развития среднего профессионального образования в пространственно-временном разрезе.

Ключевые слова: панельные данные; регрессионные модели с фиксированными эффектами; регрессионные модели со случайными эффектами; среднее профессиональное образование; экономическое развитие.

**MODELING OF THE MAIN INDICATORS OF DEVELOPMENT
OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION IN
THE RUSSIAN FEDERATION BY PANEL DATA****A. S. Kakurina¹⁾, T. V. Lebedeva²⁾**¹⁾ *Lecturer of the Orenburg Accounting and Financial College, Orenburg, Russia*²⁾ *PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of Statistics and Econometrics Department
of the Orenburg State University, Orenburg, Russia*

The article presents the results of econometric modeling based on panel data of the dependence of the development of secondary vocational education in the federal districts of the Russian Federation on the level of their economic development in 2000–2018. On the basis of the list of endogenous and exogenous variables proposed by the authors, linear regression models with fixed effects, with random effects, and a combined model were evaluated. Based on the results of the analysis, it was concluded that the territorial distribution did not have a significant impact on the admission and release of mid-level specialists in the period under review. At the same time, a statistically significant influence of indicators of economic development of federal districts on the development of secondary vocational education in the space-time aspect was revealed.

Keywords: panel data; regression models with fixed effects; regression models with random effects; secondary vocational education; economic development.

Для оценки влияния экономического развития федеральных округов Российской Федерации на развитие среднего профессионального образования в пространственно-временном разрезе, нами оценены линейные регрессионные модели трех типов: с фиксированными эффектами, со случайными эффектами и объединенная модель.

На основе априорного анализа, с учетом имеющейся официальной статистической информации за 2000–2018 годы в качестве эндогенных переменных взяты: y_1 – прием на обучение по программам подготовки специалистов среднего звена, на 10000 человек населения; y_2 – выпуск специалистов среднего звена, на 10000 человек населения; экзогенных переменных: x_1 – уровень занятости населения, %; x_2 – уровень безработицы, %; x_3 – валовой региональный продукт на душу населения, рублей; x_4 – среднедушевые денежные доходы населения, в месяц; рублей; x_5 – инвестиции в основной капитал на душу населения, в фактически действовавших ценах; рублей.

Отсутствующие данные по показателю «среднедушевые денежные доходы населения, в месяц» (x_4) по Северо-Кавказскому федеральному округу за 2000–2006 годы оценены по методу Бака [1].

Оценка параметров данных моделей проведена с помощью пакета Stata 11.0. Модели регрессии и их параметры статистически значимы на 10 % уровне значимости.

В модели регрессии для показателя «Прием на обучение по программам подготовки специалистов среднего звена в расчете на 10 000 человек населения» (y_1) вошли три показателя: уровень занятости населения (x_1 , %); уровень безработицы (x_2 , %); инвестиции в основной капитал на душу населения, в фактически действовавших ценах; (x_5 , рублей) (рисунки 1–2).

Два показателя: уровень безработицы (x_2 , %) и среднедушевые денежные доходы населения, (x_4 , в месяц, рублей) включены в модели регрессии для показателя «Выпуск специалистов среднего звена в расчете на 10 000 человек населения» (рисунки 3–4).

По значениям статистик, представленным в таблице 1 видно, что для моделирования анализируемых показателей предпочтительнее регрессионная модель со случайными эффектами.

Выбор модели со случайными эффектами для анализируемых показателей, характеризующих сферу среднего профессионального образования в федеральных округах Российской Федерации, позволяет сделать вывод, что территориальное размещение не оказывало существенного влияния на прием и выпуск специалистов среднего звена в рассматриваемом периоде. Вместе с тем выявлено статистически значимое влияние показателей экономического развития федеральных округов Российской Федерации, таких как: уровень занятости и безработицы населения, объем инвестиции в основной капитал, среднедушевые денежные доходы населения на сферу развития среднего профессионального образования в пространственно-временном разрезе.

```

Fixed-effects (within) regression              Number of obs   =       152
Group variable is id                        Number of groups =         8

R-sq:  within = 0.6145                      Obs per group:   min =        19
        between = 0.1304                      max =       19.0
        overall = 0.0485                      avg =         19

Variable | Coef.   Std. Err.      P>|t|     [95% Conf. Interval]
-----+-----
       x1 | -1.20417 | 1.1813033   -6.642   0.000   -1.562594   -0.8457454
       x2 | -1.206688 | 1.2626892   -6.878   0.000   -2.326007   -1.23737
       x3 | -0.0001144 | 0.0000103  -11.068   0.000   -0.0001348   -0.0000939
       x5 | 149.5824 | 12.29645    12.165   0.000   125.2732    173.8917

+-----+-----+
sigma_u^2 | 11.237801
sigma_e^2 | 4.2789321
rho       | 0.87337769
+-----+-----+
F test that all u_i=0:   F = 7.141   Prob > F = 0.0000
  
```

Рисунок 1 – Основные статистики модели с фиксированными эффектами для показателя «Прием на обучение по программам подготовки специалистов среднего звена в расчете на 10 000 человек населения»

```

Random-effects GLS regression              Number of obs   =       152
Group variable = id                       Number of groups =         8

R-sq:  within = 0.6145                    Obs per group:  min =        19
        between = 0.1292                  avg       =       19.0
        overall = 0.0487                  max       =        19

Random-effects u_i       Gaussian         Wald chi2(3)    =       216.98
cov(u_i, u_j)           = 0             Prob > chi2     =       0.0000
    
```

β_i	Coeff.	Std. Err.	z	P> z	[95% Conf. Interval]	
β_1	-1.196436	.1826784	-6.549	0.000	-1.554479	-.8383931
β_2	-1.798381	.26259	-6.849	0.000	-2.313048	-1.283714
β_3	-.0001131	.0000104	-10.925	0.000	-.0001334	-.0000928
β_4	148.9619	12.34017	11.601	0.000	123.7956	174.1282
σ^2_u	9.3312149					
σ^2_e	4.2789321					
ρ	.82625626	: fraction of variance due to u_i				

Рисунок 2 – Основные статистики модели со случайными эффектами для показателя «Прием на обучение по программам подготовки специалистов среднего звена в расчете на 10 000 человек населения»

```

Random-effects GLS regression              Number of obs   =       152
Group variable = id                       Number of groups =         8

R-sq:  within = 0.5217                    Obs per group:  min =        19
        between = 0.2669                  avg       =       19.0
        overall = 0.4242                  max       =        19

Random-effects u_i       Gaussian         Wald chi2(2)    =       158.68
cov(u_i, u_j)           = 0             Prob > chi2     =       0.0000
    
```

β_i	Coeff.	Std. Err.	z	P> z	[95% Conf. Interval]	
β_1	-1.232071	.2718581	-4.532	0.000	-1.764903	-.6992391
β_2	-.0006454	.000055	-11.740	0.000	-.0007532	-.0005377
β_3	60.92886	3.582867	17.006	0.000	53.90657	67.95115
σ^2_u	5.9759563					
σ^2_e	5.2178529					
ρ	.56741602	: fraction of variance due to u_i				

Рисунок 3 – Основные статистики модели с фиксированными эффектами для показателя «Выпуск специалистов среднего звена в расчете на 10 000 человек населения»

```

Fixed-effects OLS regression              Number of obs   =       152
Group variable = id                       Number of groups =         8

R-sq:  within = 0.5217                    Obs per group:  min =        19
        between = 0.2648                  avg       =       19.0
        overall = 0.4233                  max       =        19

Fixed-effects u_i       Gaussian         Wald chi2(2)    =       77.44
cov(u_i, u_j)           = -0.0138       Prob > F        =       0.0000
    
```

β_i	Coeff.	Std. Err.	t	P> t	[95% Conf. Interval]	
β_1	-1.257791	.2944192	-4.272	0.000	-1.839802	-.6757794
β_2	-.0006477	.0000569	-11.378	0.000	-.0007602	-.0005352
β_3	61.17299	3.118692	19.615	0.000	55.00793	67.33806
σ^2_u	5.2611116					
σ^2_e	5.2178529					
ρ	.50412807	: fraction of variance due to u_i				

F test that $\beta_1 = \beta_2 = 0$: F(2,142) = 19.08 Prob > F = 0.0000

Рисунок 4 – Основные статистики модели со случайными эффектами для показателя «Выпуск специалистов среднего звена в расчете на 10 000 человек населения»

Таблица 1 – Тесты для выбора модели регрессии по панельным данным

Тест	Значения статистик для показателя		Вывод
	у1	у2	
Вальда	$F(7,141) = 108,59;$ $p = 0,0000$	$F(7,142) = 19,08;$ $p = 0,0000$	регрессионная модель с фиксированными эффектами лучше, чем модель объединенной регрессии
Бреуша – Пагана	$\chi^2 = 686,53;$ $p = 0,0000$	$\chi^2 = 282,05;$ $p = 0,0000$	модель со случайными эффектами лучше модели объединенной регрессии
Хаусмана	$\chi^2 = 1,32;$ $p = 0,7234$	$\chi^2 = 0,08;$ $p = 0,96$	модель со случайными эффектами лучше модели с фиксированными эффектами

Библиографические ссылки

1. Литтл Р. Дж. А., Рубин Д. Б. Статистический анализ данных с пропусками / пер. с англ. Москва : Финансы и статистика, 1990. 336 с.

УДК 339.1

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ДОХОДА ПРЕДПРИЯТИЯ ПРИ ПОВЫШЕНИИ ВЫПУСКА ПРОДУКЦИИ И ОДНОВРЕМЕННОМ СНИЖЕНИИ ЦЕНЫ

Б. С. Калитин¹⁾, Е. А. Шелег²⁾

¹⁾ Кандидат физико-математических наук, доцент,
профессор кафедры аналитической экономики и эконометрики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск

²⁾ Аспирант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск

В работе исследуются потенциальные возможности повышения дохода предприятия при использовании экономической политики повышения выпуска продукции с одновременным снижением ее цены на товарном рынке. На основе построения экономико-математической модели выручки сформулирована задача нелинейного программирования от двух переменных, решение которой позволяет указать максимальное значение дохода предприятия. Приведен пример решения этой задачи для конкретных числовых данных.

Ключевые слова: рынок; объем продаж; цена; выручка; задача нелинейного программирования.

ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF THE COMPANY'S INCOME WITH AN INCREASE IN OUTPUT AND A SIMULTANEOUS DECREASE IN PRICES

B. Kalitine¹⁾, Y. Sheleg²⁾

¹⁾ PhD in Physics and Mathematics,
Professor of Analytical Economics and Econometrics Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

²⁾ PhD Student of Analytical Economics and Econometrics Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

The paper investigates the potential for increasing the income of an enterprise when using an economic policy of increasing output with a simultaneous decrease in its price on the commodity market. Based on the construction of an economic and mathematical model of revenue, a nonlinear

programming problem in two variables is formulated. The solution to indicate the maximum value of the enterprise's income. An example of solving this problem for specific numerical data is given.

Keywords: market; sales volume; price; revenue; nonlinear programming problem.

Функционирование предприятия может проходить в период, когда осуществляется увеличение выпуска продукции согласно принятого экстенсивного пути развития (ЭПР). Такая ситуация подробно изучена в работах Е. Боголюбской-Синяковой и Б. Калитина [1–4], где установлены потенциальные возможности и перспективы использования ЭПР. Для проведения исследований построена экономико-математическая модель выручки с привлечением таких параметров, как объем выпуска и цена, ценовая эластичность спроса, уровень и темп роста инфляции, коэффициент наращивания производства. Здесь основным управляющим параметром функции выручки является коэффициент роста выпуска $x = k_q = \frac{\Delta q}{q}$, где q – объем выпуска, а Δq – его прирост. Анализ модели функции выручки $R_1(x)$ позволил вывести закономерности гарантированного роста прибыли, отраженные в виде формул взаимосвязи параметров.

В данной работе рассматривается более сложная экономически возможная ситуация, когда функция выручки R_1 может зависеть еще и от управляющего параметра $y = Y/p$ – коэффициента снижения цены p . Это соответствует экономической ситуации, когда происходит увеличение выпуска продукции при одновременном снижении цены. Соответственно функция выручки теперь будет зависеть от двух аргументов $R = R(x, y)$. Поставим ту же задачу: с помощью подходящей экономико-математической модели установить оптимальный план действий, а именно указать набор управляющих параметров (x^*, y^*) , который соответствует максимуму выручки предприятия.

В представленной работе математическая модель выручки от двух переменных построена путем модификации модели Е. Боголюбской-Синяковой и Б. Калитина [1]. Она представляет собой следующую формулу:

$$R = qpK_p + \frac{qp}{e}(-Ax^2 - (1 - eAK_p)x - eAxu - e^2y^2 - e(2 - eK_p)y), \quad (1)$$

где K_p – тем роста инфляции, e – абсолютное значение коэффициента эластичности спроса по цене, $A = 1 - a$, a – коэффициент издержек. Функция (1) определена в области изменения переменных

$$\begin{cases} Ax^2 + (1 - eAK_p)x + eAxu + e^2y^2 + e(2 - eK_p)y < 0, \\ x + ey < eK_p, \\ 0 < y < K_p, \\ x > 0. \end{cases} \quad (2)$$

Таким образом, выбор наилучшей экономической политики предприятия в условиях роста выпуска и одновременного снижения цены продукции сведен к поиску решения (x^*, y^*) задачи нелинейного программирования (1), (2), в которой $R(x, y)$ – целевая функция, для которой ищется максимум, а ограничения на переменные представлены системой неравенств (2). Такая задача не может быть решена в явном виде, а значит, для ее решения необходимо использовать определенную вычислительную программу для каждой из заданных числовых значений параметров модели.

В работе Е. Боголюбской-Синяковой [3] представлены формулы максимума выручки \tilde{R}_1 и \tilde{R}_2 соответственно при использовании предпринимателем отдельно ЭПР и интенсивного пути развития (ИПР). При этом указаны соответствующие значения оптимальных планов x^0 и y^0 . Все это имеет вид:

$$\tilde{R}_1 = \max_x R_1(x) = R_1(x^0) = \frac{qp}{4Ae}(eAK_p + 1)^2, \quad x^0 = \frac{eAK_p - 1}{2A} \text{ при условии } e > \frac{1}{AK_p};$$

$$\tilde{R}_2 = \max_y R_2(y) = R_2(y^0) = \frac{qp}{4e}(eK_p + 1)^2, \quad y^0 = \frac{eK_p - 1}{2e} \text{ при условии } e > \frac{1}{K_p}.$$

Для сравнения бизнеса трех возможных путей развития ЭПР, ИПР и ПВСЦ рассмотрим следующий пример.

Пример. Пусть представленная задача нелинейного программирования определена для фиксированных числовых данных:

$$q = 50; \quad p = 1; \quad K_p = 1,05; \quad a = 0,2; \quad A = 0,8.$$

Решим задачу при следующих различных значениях параметра эластичности:

$$e = 1; \quad e = 2; \quad e = 3,4; \quad e = 4; \quad e = 5.$$

Пусть (x^*, y^*) – оптимальное решение задачи. Обозначим через $\tilde{R} = R(x^*, y^*)$ максимальное значение функции выручки $R(x, y)$ используемого предпринимателем комбинированного варианта экономических действий. Данные вычислений для выручки \tilde{R} представим в таблице 1 вместе с соответствующими оптимальными значениями переменных x^0 и y^0 .

Таблица 1 – Результаты расчетов

e	1, 2	2	3, 4	4	5
$\tilde{R}_1(x^0)$	52,501	56,113	68,331	74,256	84,500
x^0	0,005	0,425	1,160	1,475	2,000
$\tilde{R}_2(y^0)$	53,206	60,062	81,582	84,500	97,657
y^0	0,108	0,275	0,378	0,400	0,425
$\tilde{R}(x^*, y^*)$	52,025	2 58,454	68,698	72,499	78,499
x^*	0,0809	0,5343	0,8738	0,982	1,137
y^*	0,3345	0,0803	0,127	0,176	0,233

Примечание – Источник: авторская разработка.

Вычисления, представленные в таблице 1, дают повод говорить о существенной зависимости результатов использования ПВСЦ от величины модуля коэффициента эластичности спроса по цене $e > 0$ для товарного рынка. Это выражается в следующих свойствах:

- применение ЭПР (или ИПР) для предпринимателя не выгодно для рынков с неэластичным спросом по цене, а именно при $0 < e \leq \frac{1}{K_p}$;

- для $0 < e < 2,381$ выгодным по сравнению с ЭПР является метод ПВСЦ, а при $e > 2,381$ выгодным является метод ЭПР;

- наиболее выгодным для всех $e > \frac{1}{K_p}$ представляется метод ИПР.

Библиографические ссылки

1. Калитин Б. С., Боголюбская-Синякова Е. С. Об экстенсивном методе производства и торговли // Экономика, моделирование, прогнозирование: сб. науч. тр. / редкол.: М. К. Кравцов (гл. ред.) [и др.]. Минск : НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь, 2017. Вып. 11. С. 159–167.
2. Калитин Б.С., Боголюбская-Синякова Е. С. Анализ и оценка особенностей инновационного пути развития производства // Проблемы современной экономики: глобальный, национальный и региональный контекст: сб. науч. ст. ГрГУ им. Я. Купалы / редкол.: М. Е. Карпицкая (гл. ред.), С. Е. Витун (зам. гл. ред.) [и др.]. Гродно: ГрГУ, 2018. С. 23–34.
3. Боголюбская-Синякова Е. С. Анализ экстенсивного и инновационного путей развития производства и торговли // Беларусь-2030: государство, бизнес, наука, образование: материалы V Межд. науч. конф., посвящ. 20-летию образования экономического факультета Белорус. гос. ун-та, Минск, 14 дек. 2018 г. / Белорусский государственный университет. Минск : Право и экономика, 2018. С. 28–31.
4. Боголюбская-Синякова Е. С. Экономико-математический анализ экстенсивного и инновационного путей развития производства // Экономика, моделирование, прогнозирование: сб. науч. тр. / редкол.: М. К. Кравцов (гл. ред.) [и др.]. Минск : НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь, 2019. Вып. 13. С. 170–175.

УДК 336.74

АСПЕКТЫ ДЕСКРИПТИВНОГО АНАЛИЗА РЫНКА КРИПТОВАЛЮТ В ПЕРИОД РЕЦЕССИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Д. Ю. Кваша

Аспирант Академии Управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

Научный руководитель: **П. Г. Никитенко**

*Доктор экономических наук, профессор,
академик Национальной академии наук Беларуси, г. Минск*

В представленной работе раскрыты особенности и преимущества технического подхода моделирования рынка криптовалют, проведены анализ и моделирование тенденции временных рядов отдельных криптовалют.

Ключевые слова: криптовалюты; коррекция; оценка и прогнозирование рынка криптовалют; электронные активы; экономическая модель.

ASPECTS OF THE DESCRIPTIVE ANALYSIS OF THE CRYPTOCURRENCY MARKET DURING THE PERIOD OF THE WORLD ECONOMY RECESSION

D. Yu. Kvasha,

*PhD Student of the Academy of Public Administration under the President
of the Republic of Belarus, Minsk*

Supervisor: **P. G. Nikitenko**

*Doctor of Economics, Professor,
Academician of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk*

The presented work reveals the features and advantages of the technical approach to modeling the cryptocurrency market, analyzes and simulates the trend of the time series of individual cryptocurrencies.

Keywords: cryptocurrencies; correction; assessment and forecasting of the cryptocurrency market; electronic assets; economic model.

Темпы мирового экономического роста в 2020 г. были отмечены Всемирным банком резко ниспадающими, требовали рецессии с учетом негативного воздействия пандемии [1]. Данный кризис с момента организации Группы Всемирного банка в 1947 г. являлся самым глубоким в мировой экономике за многие десятилетия. Сжатие экономической активности в 2021 г. и меры, принятые с целью замедления распространения вируса в настоящее время по возможности способствуют устранению неблагоприятных глобальных последствий.

Важной экономической проблемой выступает диспропорциональность экономики и в некоторой мере только усиливает информационный хаос, который всегда приводит к сложности. Переход экономической системы в новое состояние неоднозначен. Фактически система в целом до кризисной ситуации развивалась по экспоненте в условиях цифровой глобализации. Каждый цикл развития экономики не конечен, интервалы спадов и роста периодичны и неизбежны в мировой экономике [2].

Криптовалютный рынок является сегментом сложной социально-экономической системы в целом, постоянно подвергается различным колебаниям и изменениям и отличается нестабильностью отдельных макроэкономических показателей. Для оценки ситуации и возможности прогнозирования таких показателей необходимы эффективность, направленность, планированность, перспективность подходов анализа состояния рынка – отслеживании колебания основных экономических характеристик, динамично изменяющихся со временем, предвидении и эффективном планировании в краткосрочной и долгосрочной перспективах, при решении приоритетных социально-экономических задач.

Анализ рынка криптовалют позволяет выявить краткосрочные состояния валютных пар (конкретная криптовалюта соотносится к той или иной централизованной, фискальной валюте, в основном, доллару США/USD (далее – USD) и/или евро – EUR)), скользящих средних значений для определения признаков расхождения, краткосрочных критических периодов в развитии рынка, построения кривой темпа и скорости изменения курсов элементов, временных трендов и др., что необходимо для проектирования информационных, прогностических, дескриптивных и адаптивно-имитационных моделей, при соблюдении общих принципов интерпретации [3]; позволяет предположить, предвидеть возможные колебания курсов, кризисы, спады трендов в среднесрочной перспективе (от месяца до полугода) и в долгосрочной перспективе (от полугода до года, от года до 3 лет и т. д.).

На рынке всех криптовалют, как любой динамической системы, отмечается постоянная коррекция [4]. В отношении Биткоин (Bitcoin, далее – BTC), исходя из данных последних сделок на мировых виртуальных биржах и обменных сервисах, сильное падение было мало вероятно, предполагалось продолжение повышения цены к концу 2020 г., в отношении Лайткоин (Litecoin, далее – LTC) – наблюдались тенденции роста и постепенное продвижение во временных периодах. Эфириум (Ethereum, далее – ETH) держался условно стабильно, спады цены криптовалюты компенсированы повышением в краткосрочных временных периодах; были отмечены резкий рост цены к концу 2020 г. и укрепление позиции. Биткоин Кэш (Bitcoin Cash, далее – BTH) – несколько снижался в своей ценовой позиции в первом полугодии 2020 г., но по коррекции курс BTC вернулся к росту и в течение нескольких следующих месяцев цена BTC возросла.

Исследования динамики курсов BTC, ETH, LTH и BTH позволяют выявить критические явления, выпадающие из рядов распределения значений отдельных криптовалют, что значительно повышает точность дескриптивных моделей криптовалютных рынков [5].

Выделяя отдельные курсы по временным периодам можно проанализировать и спрогнозировать курсы криптовалют для определения рисков операций. Представленная

графически прогностическая модель (рис. 1) позволяет получить информацию об адекватно возможных состояниях (значениях) объекта, т. е. отдельной криптовалюты в будущем и (или) путях достижения этих состояний.

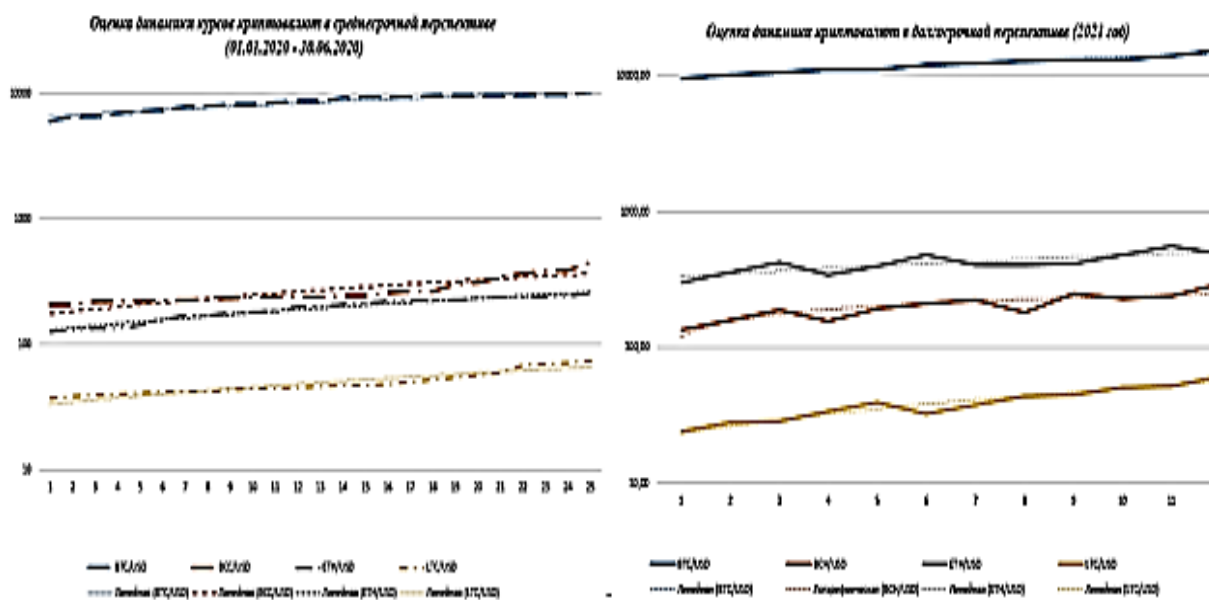

Рисунок 1 – Результаты сравнения распределения показателей зависимости курсов криптовалют в 2020–2021 г.

Примечание – Разработка автора на основе [3, 4, 5].

Определяя в целом влияние мирового кризиса в экономике, в связи с эпидемиологической ситуацией, на формации рынка криптовалют, учитывая резкий спад ВТС в марте 2020 г. оказалось весьма диссипативным. Пауза, выжидание на децентрализованном рынке позволила несколько минимизировать риски и избежать значительного отрицательного воздействия внешних событий на волатильность; первой и лидирующей криптовалютой остается ВТС.

Комплексный анализ подходов к построению концептуальных и экономических моделей краткосрочного прогнозирования поведения рынка валют путем последовательного движения изолированного временного ряда, причиной которого является, главным образом, массовое поведение на валютном рынке при совершении операций с валютами, позволит предвидеть наиболее вероятные направления изменений экономики и общества.

Библиографические ссылки

1. Pandemic, Recession: The Global Economy in Crisis. The World Bank Group : [site]. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/global-economic-prospects> (дата доступа: 23.12.2020).
2. Академик Никитенко Петр Георгиевич / Национальная академия наук Беларуси, НАН экономики Беларуси; сост. П. Г. Никитенко [и др.]; науч. ред. П. Г. Никитенко, В. Ф. Медведев. Минск : Право и экономика, 2019. 186 с. (Серия «Ученые Беларуси») с эл. прил. (CD).
3. Математическое моделирование и информатика социальных процессов: сборник трудов, выпуск 21. М. : ИПМ им. М. В. Келдыша, 2019. 162 с. URL: <http://keldysh.ru/social/2019> (дата доступа: 27.09.2020).
4. Банки Беларуси. Кредиты. Вклады. Курсы валют : [сайт]. URL: <https://myfin.by/crypto-rates> (дата доступа: 10.12.2020).
5. Кваша Д. Ю. Дескриптивная оценка валютных рынков в условиях цифровой глобализации // Управление информационными ресурсами: материалы XV Международной научно-практической конференции (Минск, 26 февраля 2020 г.). Мн. : Акад. упр. при Президенте Республики Беларусь, 2020.

УДК 336.6

НАРАЩЕНИЕ ПРОЦЕНТОВ И ДВОЙНАЯ КОНВЕРСИЯ ВАЛЮТЫ

В. П. Кирлица

*Кандидат физико-математических наук, доцент,
доцент кафедры аналитической экономики и эконометрики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск.*

При прогнозировании обменного курса валют в конце краткосрочных депозитов предлагается считать, что обменный курс имеет логнормальное распределение вероятностей. Эволюция изменения обменного курса валют подчиняется стохастическому дифференциальному уравнению геометрического броуновского движения. Параметры дифференциального уравнения можно оценить по историческим данным изменения обменного курса валют. Такой подход позволяет оценить вероятностную меру реализации двух сценариев: прямое помещение капитала на депозит либо использование двойной конверсии валют. Тот из сценариев будет предпочтительней, для которого соответствующая вероятность окажется большей.

Ключевые слова: обменный курс валют; геометрическое броуновское движение; двойная конверсия валют.

GROWTH OF INTEREST AND DOUBLE CONVERSION OF CURRENCY

V. P. Kirlitsa

*PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor,
Associate Professor of Analytical Economics and Econometrics Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

At forecasting of the exchange rate of currencies in the end of short-term deposits it is offered to consider, that the exchange rate has logarithm-normal distribution of probabilities. Evolution of change of the exchange rate of currencies submits to the stochastic differential equation of geometrical Brown movement. Parameters of the differential equation can be estimated on historical data of change of the exchange rate of currencies. Such approach allows estimate a likelihood measure of realization of two scenarios: a direct premise of the capital on the deposit or use of double conversion of currencies. That from scenarios will be more preferable, for which the corresponding probability will appear grater.

Keywords: the exchange rate of currencies; geometrical Brown movement; double conversion of currencies.

Введение

Свободные денежные средства физических либо юридических лиц можно нарастить, поместив их на депозит в банк. Будем рассматривать краткосрочные депозиты со сроком действия не превышающим одного года.

В зависимости от того, свободные денежные средства в рублях или в валюте, есть две схемы помещения их на депозит [1]. Вначале рассмотрим схему помещения свободных валютных средств на краткосрочный депозит сроком на t дней или, в годовом выражении, на $n = t / 365$ лет. Свободные денежные средства в валюте можно поместить непосредственно на валютный депозит по годовой ставке j простых процентов для конкретного вида валюты, либо можно использовать второй вариант, применив двойную кон-

версию валют. А именно, обменять валюту на рубли по обменному курсу K_0 . Полученные рублевые денежные средства поместить по годовой ставке i простых процентов на депозит, а в конце депозитной операции наращенную сумму в рублях обменять по обменному курсу K_1 на валюту. Какой из этих двух способов наращивания дает больший результат? Для ответа на этот вопрос в [1] вводится барьерное значение \bar{K}_1 обменного курса в конце депозитной операции:

$$\bar{K}_1 = K_0 \cdot \frac{1+n \cdot i}{1+n \cdot j} \quad (1)$$

Это значение (1) инвестор может вычислить в самом начале финансовой операции, так как все параметры K_0, n, i, j , ему известны в самом начале финансовой операции. Если K_1 окажется меньше этого барьерного значения, то двойная конверсия валют будет выгоднее прямого помещения капитала на депозит. А если больше, то наоборот. Все здесь зависит от точности прогноза обменного курса K_1 в конце финансовой операции.

Прогнозирование обменного курса на основе стохастического дифференциального уравнения геометрического броуновского движения

В данной публикации будем исходить из того, что обменный курс в любой момент времени t из интервала $[0, n]$ является случайной величиной $K(t)$, имеющей логнормальное распределение вероятностей и $K(0) = K_0, K(n) = K_1$. Во многих случаях можно считать, что, согласно [2], эволюция финансовых активов описывается геометрическим броуновским движением. Будем полагать, что обменный курс K удовлетворяет стохастическому дифференциальному уравнению:

$$dK = (a \cdot K) \cdot dt + (\sigma \cdot K) \cdot dW_t, \quad t \in [0, n] \quad (2)$$

и начальному условию $K(0) = K_0$.

В (2) W_t – винеровский случайный процесс, a – коэффициент смещения, σ – годовая волатильность обменного курса.

Явное решение (2) можно представить формулой:

$$K(t) = K_0 \cdot e^{(a - \frac{\sigma^2}{2}) \cdot t} \cdot e^{\sigma \cdot (W_t - W_0)}.$$

Геометрическое броуновское движение обладает следующими свойствами [2]:

1. Математическое ожидание $\ln(K(t) / K_0)$ равно $(a - \sigma^2 / 2) t$, математическое ожидание $K(t)$ равно $K_0 \cdot e^{a \cdot t}$.
2. Дисперсия $\ln(K(t) / K_0)$ равна $\sigma^2 t$.
3. При любом t случайная величина $\ln(K(t) / K_0)$ распределена нормально с математическим ожиданием $(a - \sigma^2 / 2) t$ и дисперсией равной $\sigma^2 t$. Значение $K(t)$ имеет логнормальное распределение вероятностей.

Оценку параметров a, σ в уравнении (2) можно проводить на основе исторических данных обменного курса валют, которые публикуются на сайте Национального банка Республики Беларусь. Используя тот факт [2], что случайная величина $\ln(K(T) / K(0))$ распределена нормально, можно вычислить доверительный интервал для обменного курса $K(T)$ в конце депозитной операции и оценить вероятности того, что это значение превысит или нет порогового значения.

На основе исторических данных обменного курса доллара США с 9 декабря 2020 года по 8 февраля 2021 года рассмотрим следующий пример.

Пример. На основании исторических данных обменного курса доллара в период с 9.12.2020 по 8.02.2021 дать рекомендации по наилучшему способу вложения 2000 рублей на месячный депозит 8.02.2021 года. Обменный курс на 8.02.2021 года – 2,6282, годовая ставка по рублевым вкладам составляет 18,5 % годовых, а по долларovým – 1,25 % годовых.

Решение. Данные обменного курса таковы. 2,5572; 2,5482; 2,5476; 2,5334; 2,5334; 2,5334; 2,5287; 2,53; 2,5249; 2,5109; 2,5068; 2,5068; 2,5068; 2,532; 2,5658; 2,5838; 2,5891; 2,5891; 2,5891; 2,5736; 2,5708; 2,5789; 2,5789; 2,5789; 2,5789; 2,5789; 2,5795; 2,5821; 2,5655; 2,5655; 2,5655; 2,5655; 2,5655; 2,5787; 2,5798; 2,5696; 2,5721; 2,556; 2,5428; 2,554; 2,5509; 2,5391; 2,5372; 2,5372; 2,5475; 2,5475; 2,5475; 2,5565; 2,5782; 2,5818; 2,6228; 2,6262; 2,6262; 2,6262; 2,6195; 2,6293; 2,6404; 2,6364; 2,6282; 2,6282; 2,6282. По этим данным оценим волатильность обменного курса, используя формулы, приведенные в [2] на стр. 101–120. Годовая волатильность равна $\sigma = 7,74474156$. Используя тот факт, что математическое ожидание $K(t)$ равно $K_0 \cdot e^{a \cdot t}$, получим оценку для коэффициента смещения. Проведя необходимые вычисления, получаем $\hat{a} = 0,000196$.

Математическое ожидание обменного курса через месяц, т. е. 10.03.2021, будет равно:

$$K_0 \cdot e^{a \cdot t} = 2,6282 \cdot e^{0,000196 \cdot \frac{1}{12}} = 2,6282.$$

Если K_1 – обменный курс через месяц, то $\ln(K_1 / K_0)$ распределен нормально с математическим ожиданием $(a - \sigma^2 / 2) \cdot t = (0,000196 - 7,74474156^2 / 2) / 12 = -2,49919291$ и дисперсией $\sigma^2 \cdot t = 7,74474156^2 / 12 = 4,998418486$ (среднее квадратичное отклонение равно 2,235714312). Следовательно, с надежностью в 95,5 % (правило 2σ) имеем:

$$-6,970631534 = -2,49919291 - 2 \times 2,235714312 < \ln(K_1 / K_0) < -2,49919291 + 2 \times 2,235714312 = 1,972235714. \text{ Тогда, } 0,215909981 < K_1 < 18,88815329.$$

Барьерное значение обменного курса, вычисляемое по формуле (1), равно 2,6659, оно попадает в доверительный интервал.

Вычислим вероятность того, что обменный курс в конце финансовой операции попадет в интервал: $0,215909981 < K_1 < 2,6659$:

$$\begin{aligned} P(0,215909981 < K_1 < 2,6659) &= P\left(\frac{0,215909981}{2,6282} < \frac{K_1}{2,6282} < \frac{2,6659}{2,6282}\right) = \\ &= P\left(\ln 0,082151275 < \ln \frac{K_1}{2,5655} < \ln 1,014344418\right) = \frac{1}{2,235714312\sqrt{2\pi}} \int_{-2,499192914}^{0,0142425} e^{-\frac{(x+2,49919291)^2}{2 \cdot 4,998418486}} dx = \\ &= \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_0^{1,12421994} e^{-\frac{y^2}{2}} dy = \Phi(1,12421994) - \Phi(0) = 0,86594 - 0,5 = 0,36594. \end{aligned}$$

Если учесть, что обменный курс попадает в доверительный интервал, то вероятность того, что прямое помещение капитала будет выгоднее, чем двойная конверсия, будет равна $0,955 \times 0,36594 = 0,34947$. Аналогично, проведем расчеты того, что $2,6659 < K_1 < 18,88815329$:

$$\begin{aligned}
P(2,6659 < K_1 < 18,88815329) &= P\left(\frac{2,6659}{2,6282} < \frac{K_1}{2,6282} < \frac{18,88815329}{2,6282}\right) = \\
&= P\left(\ln 1,014344418 < \ln \frac{K_1}{2,6282} < \ln 7,186726006\right) = \frac{1}{2,235714312\sqrt{2\pi}} \int_{0,01424251}^{1,972235714} e^{-\frac{(x+2,4991929)^2}{2 \cdot 4,998418486}} dx = \\
&= \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{1,006370452}^2 e^{-\frac{y^2}{2}} dy = \Phi(2) - \Phi(1,006370452) = 0,977249868 - 0,842881299 = 0,134368569.
\end{aligned}$$

С учетом того, что обменный курс попадает в доверительный интервал, то вероятность того, что двойная конверсия будет выгоднее, чем прямое помещение капитала, будет равна $0,134368569 \times 0,955 = 0,128321983$.

Так как $0,34947 > 0,12832$, то в данном примере приходим к выводу, что лучше 2000 рублей хранить на рублевом депозите, чем прибегать к использованию двойной конверсии валют. Осталось дожидаться даты 10 марта сего года, чтобы проверить точность этого прогноза.

Библиографические ссылки

1. Четыркин Е. М. Методы финансовых и коммерческих расчетов. Москва : Дело Лтд. 1995.
2. Лобанов А. А., Чугунов А. В. Энциклопедия финансового риск-менеджмента. Москва : Альпина Бизнес Букс. 2006.

УДК 330.356.3

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ ПРИ ЕГО НУЛЕВОМ КАЧЕСТВЕ

В. Н. Комков

*Доктор экономических наук,
профессор кафедры аналитической экономики и эконометрики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Представлен целевой подход к построению показателя оценки качества экономического роста, динамика которого увязывается с изменением двух целевых функций, представляющих удельное потребление и интенсивность накопления капитала. Для примера использования этого показателя в экономических исследованиях проведен анализ экономического роста в условиях его нулевого качества при выборе инвестиционной стратегии, ориентированной на поддержание постоянной интенсивности накопления капитала. На основе проведенного анализа сделан вывод о том, что при нулевом качестве экономического роста оптимальными следует признать его нулевые темпы.

Ключевые слова: качество экономического роста; эффективность; удельное потребление; интенсивность накопления капитала; ВВП; производительность труда.

ECONOMIC GROWTH AT ZERO QUALITY

V. N. Komkov

*Doctor of Economics, Professor of Analytical Economics and Econometrics Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

A targeted approach to the construction of an indicator for assessing the quality of economic growth is presented, the dynamics of which is linked to the change in two target functions, representing specific consumption and the intensity of capital accumulation. For an example of the use of this indicator in economic research, the analysis of economic growth in conditions of its zero quality is carried out when choosing an investment strategy focused on maintaining a constant intensity of capital accumulation. Based on the analysis, it is concluded that with zero quality of economic growth, its zero rates should be considered optimal.

Keywords: quality of economic growth; efficiency; specific consumption; intensity of capital accumulation; GDP; labor productivity.

Интенсивное наращивание инвестиционного потенциала, осуществлявшееся в последние годы, не принесло белорусской экономике ожидаемых реальных результатов, которые, в конечном счете, могли найти свое отражение в повышении народного благосостояния. Впрочем, наш опыт экономического развития, как и опыт ряда других развивающихся стран, лишь подтвердил выводы многочисленных теоретических исследований и модельных расчетов, показавшие, что результаты экономического роста не столь привлекательны в том случае, когда экономика развивается преимущественно на экстенсивной основе увеличения капитала. Сейчас, пожалуй, как никогда ранее, для белорусской экономики возросла актуальность проблемы переориентации отечественной экономики на преимущественно качественный рост, обусловленный повышением эффективности управления на основе использования достижений технологического прогресса. Для этого необходимо, в первую очередь, наладить мониторинг качественных аспектов экономического роста и дополнить систему показателей и моделей, применяемых при разработке прогнозов и программ развития экономики, специальными показателями, которые могли бы выступать в роли критериальных индикаторов качества.

Особую значимость для нашей экономики в настоящее время приобретает проблема обобщенной макроэкономической оценки качества экономического роста. В зарубежной экономической литературе для этой цели используется специальный показатель, называемый совокупная факторная производительность (иногда именуется как остаток Солоу). Раньше этот показатель трактовался как оценка вклада технологического прогресса в рост объемов производства, но со временем стало превалировать его более расширенное истолкование, отражающее вклад всех прочих, «ненаблюдаемых» факторов кроме труда и капитала. Но чтобы обосновать такое понимание данного качественного показателя, западным экономистам пришлось выстроить ненадежную логическую концепцию. Во-первых, предположить, что процесс производства может быть описан специальной производственной функцией, построенной на основе концепции так называемого автономного технологического прогресса, который «приводит к одинаковому увеличению предельного продукта труда и капитала», а во-вторых полагать, что экономика функционирует в условиях совершенной конкуренции, чтобы обосновать верность постулата, который утверждает, что предельная отдача факторов производства должна быть равна издержкам, связанным с использованием этих факторов. Очевидно, что адекватность таких предпосылок условиям реальной экономики весьма сомнительна, что ставит под сомнение и сам содержательный смысл показателя совокупной факторной производительности. Видимо по этой причине он не нашел широкого применения ни в экономическом анализе, ни в практической плановой работе, а белорусская статистическая отчетность даже не предоставляет конкретных данных для мониторинга и анализа динамики этого показателя.

В работе [1] представлен другой, целевой подход к построению интегрального показателя для оценки качества экономического роста. Динамика этого показателя, называемого далее эффективностью, увязывается с изменением значений двух целевых функций. Одна из них – удельное потребление, определяемая как отношение производ-

ственного потребления к численности занятых работников, соответствует стратегической цели экономического роста, ориентированной на воспроизводство рабочей силы и повышение народного благосостояния. Другая целевая функция, – интенсивность накопления капитала, представляющая собой отношение валового накопления капитала к уже накопленному его объему, соответствует тактической цели, ориентированной на инвестиционную поддержку стратегических решений на макроуровне.

Ниже в обозначениях из работы [1] приведены формула показателя эффективности и два сопутствующих тождества, справедливость которых непосредственно следует из определения входящих в них показателей:

$$\varphi = i_p - \delta i_r, \quad (1)$$

$$p = \psi + \omega \cdot r, \quad (2)$$

$$\delta p = \omega \cdot r, \quad (3)$$

где φ – показатель эффективности (качества экономического роста), ψ – удельное потребление, ω – интенсивность накопления капитала, δ – норма накопления капитала, p – производительность труда, r – капиталовооруженность труда, i_p и i_r – темпы прироста соответственно производительности труда и его капиталовооруженности.

Содержательный смысл показателя эффективности можно выявить в результате дифференцирования и последующего преобразования балансового равенства (2):

$$\Delta p = \Delta \psi + \Delta \omega \cdot r + \omega \cdot \Delta r, \quad (4)$$

$$\Delta p - \omega \cdot \Delta r = \Delta \psi + \Delta \omega \cdot r. \quad (5)$$

Левую часть равенства (5) можно представить в другом виде, воспользовавшись формулой показателя эффективности (1), выраженной не в темпах, а в абсолютных приростах показателей:

$$\varphi = \frac{\Delta p}{p} - \delta \frac{\Delta r}{r}. \quad (6)$$

Если обе части равенства (6) умножить на p и учесть тождество (3), то можно получить следующую формулу:

$$\varphi p = \Delta p - \omega \cdot \Delta r. \quad (7)$$

Из (6) и (7) следует основная формула, разъясняющая смысл показателя эффективности:

$$\varphi p = \Delta \psi + \Delta \omega \cdot r. \quad (8)$$

Правая часть формулы (8) показывает, какая часть прироста производительности труда расходуется на увеличение значений целевых функций ψ и ω , то есть количественно характеризует дополнительные возможности, которые этот прирост предоставляет для реализации основных целей экономического роста. Таким образом эта формула отражает связь показателя эффективности с двумя целевыми функциями, раскрывая предоставившиеся возможности для их совместного роста. А уже то, как эти возможности будут распределены

между двумя целевыми направлениями будет зависеть от принимаемых на макроуровне решений, которые в явной или неявной виде будут определять конкретные значения пропорций распределения ВВП на потребление и накопление.

Представленный показатель эффективности не требует для своего обоснования гипотез, адекватность которых весьма сомнительна. В силу методологии своего построения в увязке с основными целевыми ориентирами он органично вписывается в систему показателей, используемых при выработке долгосрочной макроэкономической политики, а также вместе с сопутствующими переменными и взаимосвязями между ними составляет основу для разработки макромоделей, которые могут найти практическое применение в планировании и прогнозировании экономического роста (одна из таких моделей представлена в работе [1]). Анализ фактических статистических данных об изменении данного показателя доставляет ценную информацию, характеризующую качественные аспекты сложившейся макроэкономической динамики. Такая информация весьма полезна для выявления перспектив экономического роста и оценки его будущих возможностей, рассматриваемых не столько с точки зрения увеличения объемов производства, сколько с позиций достижения конечных социально-экономических результатов.

Получить системное представление о взаимодействии качественных и количественных аспектов экономического роста невозможно, ограничивая анализ рамками одного года. Чтобы учесть непосредственные и долгосрочные эффекты такого взаимодействия необходимо расширить временной горизонт исследования на достаточный для проявления этих эффектов период времени. Наиболее заметными и понятными системные последствия влияния качественного фактора на макроэкономическую динамику становятся в том случае, когда эффективность остается неизменной на протяжении довольно продолжительного временного интервала.

Ниже представлены результаты анализа одного из таких частных вариантов экономического роста, при котором показатель эффективности принимает постоянное нулевое значение. Исследование именно этого варианта представляет особый интерес, так как белорусская экономика в последние годы функционировала в условиях нулевого качества экономического роста (расчеты на основе данных отечественной статистической отчетности с помощью формулы (1) показали, что среднее значение показателя эффективности в период 2011–2019 гг. было равно 0,00024, то есть практически не отличалось от нулевого уровня).

Поскольку экономика является управляемой системой, то, естественно, ее развитие зависит от выбираемой стратегии управления. Сущность такой стратегии на макроуровне сводится в конечном счете к принятию решений, определяющих динамику накопления капитала. Наиболее простые и популярные при моделировании и анализе экономического роста способы экзогенного задания предполагаемых тенденций в накоплении капитала сводятся или к определению нормы накопления, или непосредственному установлению его интенсивности, находящей свое отражение в темпах изменения общего объема капитала или темпах капиталовооруженности труда. Последний способ наиболее прост для моделирования, но, тем не менее, он позволяет получить интересные результаты анализа экономического роста при нулевом значении показателя, характеризующего его качество.

Если предположить, что реализуется инвестиционная стратегия, при которой интенсивность накопления ω остается неизменной, то тождество (8) приобретает следующий вид

$$\varphi p = \Delta \psi. \quad (9)$$

Из этого непосредственно следует, что при нулевой эффективности ϕ прирост удельного потребления должен быть равен нулю. То есть непосредственно из балансовых соображений следует очень важный вывод о том, что нулевое качество экономического роста предопределяет нулевой количественный результат, характеризующий прирост удельного потребления в том случае, если реализуется инвестиционная стратегия, ориентированная на поддержание стабильных темпов роста капиталовооруженности труда. Самое интересное заключается в том, что нулевой результат при оценке прироста удельного потребления получается независимо от того, какими темпами предполагается наращивать капиталовооруженность труда. В этом случае независимо от интенсивности накопления экономика функционирует по принципу «производство ради производства», когда ради поддержания стабильной динамики накопления приходится весь прирост производительности труда направлять на увеличение его капиталовооруженности, не оставляя ресурсов для повышения народного благосостояния.

Чтобы выбрать наилучший вариант инвестиционной стратегии, ориентированной на поддержание стабильных темпов накопления капитала, необходимо принимать во внимание, что такой выбор предопределяет не только конкретные значения ежегодных темпов прироста капиталовооруженности, но и базисную величину нормы накопления, которая, в свою очередь, предопределяет, каковы будут начальные уровни накапливаемой и потребляемой частей ВВП. И чем более высокими темпами предполагается наращивать капитал, тем выше должна быть норма и начальный объем накопления, а, следовательно, более низким должен быть начальный уровень удельного потребления. Поскольку же в условиях нулевой эффективности при любых темпах прироста капиталовооруженности труда не удастся увеличивать удельное потребление, то весьма логичным представляется решение признать оптимальными нулевые темпы прироста этого показателя, направляя на накопление лишь минимальную долю ВВП, которая только может обеспечить воспроизводство уже достигнутого объема накопленного капитала. Из самой формулы показателя эффективности следует, что при его нулевом значении нулевому темпу прироста капиталовооруженности будет соответствовать нулевой темп производительности труда. Такой вариант нулевого экономического роста позволяет, отказавшись от иллюзии повысить благосостояние за счет неэффективного накопления капитала, обеспечить максимально высокий начальный уровень удельного потребления и сохранять его в дальнейшем.

Поскольку справедливо тождество (3), то при неизменных значениях показателей интенсивности накопления, капиталовооруженности и производительности труда норма накопления также должна оставаться неизменной на протяжении всего рассматриваемого периода. Как известно, такое развитие экономики, при котором остаются постоянными основные макроэкономические темпы и пропорции, называется развитием по траектории сбалансированного роста, хотя в данном случае уместнее было бы говорить о сбалансированном зastoе.

Таким образом из сказанного можно сделать следующий основной вывод: с позиций достижения наилучших конечных социально-экономических результатов при нулевом качестве экономического роста оптимальными следует признать его нулевые темпы, если предполагается реализовать инвестиционную стратегию, ориентированную на поддержание стабильной интенсивности накопления. Приведенный анализ может служить одним из примеров использования показателя эффективности (1) в экономических исследованиях, в результате которого получены выводы, имеющие несомненную практическую значимость. Эти выводы в дальнейшем могут служить отправным пунктом для анализа и прогнозирования траекторий экономического роста с иными тенденциями в динамике эффективности при других вариантах макроэкономической политики.

Библиографические ссылки

1. Комков В. Н. Качество экономического роста в Республике Беларусь. Исследования банка. № 1 // Банковский вестник, 2011. № 29. С. 5–60.

УДК 338.49

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ
КОСВЕННЫХ РАСХОДОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

Ю. Ю. Корниенко

*Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры учета и аудита
Луганского государственного университета им. Владимира Даля, г. Луганск*

В статье рассмотрены методические подходы к распределению общепроизводственных косвенных расходов в себестоимость выпускаемой продукции. Предложено использование метода возмещения на основе применения коэффициента поглощения косвенных расходов в целях принятия обоснованных управленческих решений, а также повышения эффективности их контроля в составе себестоимости различных видов выпускаемой продукции.

Ключевые слова: общепроизводственные косвенные расходы; себестоимость; готовая продукция; база распределения; коэффициент поглощения.

**IMPROVEMENT OF THE METHODOLOGY OF DISTRIBUTION
OF INDIRECT EXPENSES OF INDUSTRIAL ENTERPRISES**

Yu. Yu. Kornienko

*PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Accounting and Audit Department
of the Luhansk Vladimir Dahl State University, Lugansk*

The article discusses methodological approaches to the distribution of general production indirect costs in the cost of products. It is proposed to use the compensation method based on the absorption coefficient of indirect costs in order to make informed management decisions, as well as to improve the efficiency of their control as part of the cost of various types of products.

Keywords: general production indirect costs; cost price; finished products; distribution base; absorption coefficient.

Вопросы распределения косвенных расходов между видами выпускаемой продукции промышленными предприятиями имеют особую актуальность в современных условиях хозяйствования.

Оценить косвенные ресурсы, потребленные при производстве продукции, невозможно, т. к. нет возможности проследить путь конкретного элемента косвенных расходов в процессе производства отдельных видов продукции. Поэтому себестоимость продукции становится менее точной, т. к. доля косвенных расходов в структуре затрат велика.

Существует определенная последовательность списания косвенных расходов. Как правило, их распределяют сначала по видам (направлениям) деятельности, а затем внутри каждого вида деятельности – на выпускаемую продукцию. От того, насколько рационально они распределены, зависит точность определения себестоимости по отдельным технологическим линиям и видам продукции. Это, в свою очередь, имеет большое

значение для политики предприятия в области ценообразования и его структурной политики (формирование номенклатуры выпуска и реализации продукции).

В современной системе хозяйствования следует различать распределение косвенных общепроизводственных расходов, во-первых, для составления финансовой отчетности, во-вторых, для исчисления себестоимости продукции с целью принятия управленческих решений.

В первом случае, не все постоянные расходы, собранные в течение месяца, могут быть отнесены в состав производственной себестоимости, а только их часть в зависимости от соотношения фактической и нормальной производственной мощности. Оставшаяся часть признается расходами в периоде их возникновения.

Общепроизводственные расходы должны ежемесячно распределяться в состав производственной себестоимости и себестоимостью реализованной продукции. С целью такого распределения общепроизводственные расходы делятся на переменные и постоянные (распределенные и нераспределенные).

Формируют производственную себестоимость продукции переменные и распределенные постоянные общепроизводственные расходы. Нераспределенные общепроизводственные расходы подлежат списанию на расходы отчетного периода, в котором они возникли, и в состав производственной себестоимости выпущенной продукции не включаются.

Переменные общепроизводственные расходы распределяются на каждый объект расходов с использованием базы распределения (часов работы, зарплаты, объема деятельности), исходя из фактической мощности отчетного периода. Таким образом, переменные общепроизводственные расходы полностью включаются в состав производственной себестоимости продукции ежемесячно в полном объеме и распределению не подлежат.

Постоянные общепроизводственные расходы формируются в течение отчетного периода в относительно одинаковых размерах независимо от объемов выпущенной продукции. Они распределяются на каждый объект расходов с использованием выбранной базы распределения (часов работы оборудования, зарплаты рабочих основного производства, объема производства, прямых расходов) при нормальной производственной мощности. При этом под нормальной мощностью понимается ожидаемый средний объем деятельности, который достигнут при условиях обычной деятельности предприятия на протяжении нескольких лет или операционных циклов. Величина нормальной производственной мощности определяется предприятием самостоятельно и каждый месяц пересматривается [1, 1].

Выбранный метод распределения общепроизводственных расходов должен обеспечивать наиболее точное исчисление себестоимости продукции. Неправильное их перераспределение может привести к искажению финансовой отчетности в части себестоимости реализованной продукции и валовой прибыли предприятия.

Для составления управленческой отчетности существует два основных способа распределения косвенных расходов на себестоимость отдельных видов продукции:

- на основе единой базы распределения производственных косвенных расходов, установленной для предприятия в целом;
- распределение производственных косвенных расходов на уровне подразделений (по центрам затрат) [2, 3].

В основном на промышленных предприятиях применяется способ распределения косвенных расходов в себестоимость по видам продукции на основе единой базы распределения производственных косвенных расходов. Этот способ заключается в том, что производственные косвенные расходы предприятия в конце отчетного периода списываются по видам продукции на основе единого коэффициента распределения, который определяется по отношению к основной заработной плате производственных рабочих. Преимуществом этого способа является его простота и низкая трудоемкость.

Проведенные исследования показали, что главный недостаток этого способа состоит в том, что его применение приводит к серьезным искажениям при определении реальной себестоимости различных видов выпускаемой продукции.

Использование коэффициента распределения, основанного на часах работы оборудования, ведет к прямо противоположному результату. Это несоответствие можно устранить применением метода распределения производственных косвенных расходов на уровне подразделений – центров затрат. Этот метод более трудоемок, однако по сравнению с предыдущим методом дает более точную картину себестоимости отдельных видов продукции. Применение метода распределения общепроизводственных косвенных расходов по центрам затрат способствует преодолению искажения себестоимости продукции за счет списания общепроизводственных косвенных расходов, так как внутри отдельных подразделений использованы базы, наиболее приемлемые для распределения производственных косвенных расходов различных технологических процессов.

Метод распределения косвенных расходов по центрам затрат рекомендуется применять в виде многоступенчатой процедуры, которая состоит из следующих этапов:

- 1) распределение косвенных расходов по центрам затрат производства и обслуживания;
- 2) расчет ставок распределения косвенных расходов для каждого центра затрат;
- 3) отнесение косвенных расходов центров затрат на виды продукции [3, 2].

Цель первого этапа состоит в выборе метода, позволяющего оценивать ресурсы, потребленные в каждом подразделении – центре затрат. Центры затрат состоят из цехов и участков, которые используются для контроля за уровнем затрат и для оценки результатов деятельности. На этом этапе косвенные расходы накапливают по центру затрат и анализируют по статьям расходов.

На втором этапе выбирается основа для распределения производственных косвенных расходов на продукцию. За базу распределения затрат принимается время, фактически отработанное производственными рабочими, время работы оборудования, основная заработная плата, объем выпуска продукции, производственная площадь, численность работников. Это позволит установить ставки распределения косвенных расходов для каждого центра затрат и по этим ставкам косвенные расходы затем отнести на все продукты, проходящие через различные центры затрат.

При осуществлении третьего этапа используют базу распределения, основанную на том, что продукция «потребляет» ресурсы центра затрат пропорционально объему ее производства.

Расчет ставки косвенных расходов производится по формуле 1:

$$C_{КР} = \frac{КР_{П}}{Б_{РКР}},$$

где $C_{КР}$ – ставка косвенных расходов, $КР_{П}$ – производственные косвенные расходы; $Б_{РКР}$ – база распределения косвенных расходов.

Далее при распределении косвенных расходов на изделие по каждому виду продукции определяется количество времени каждого подразделения, затраченного на производство различных изделий по формуле 2:

$$C_{КРi} = V_i \times C_{Фj},$$

где $C_{КРi}$ – ставка распределения косвенных расходов на i -тый вид продукции; V_i – количество часов на производство i -го вида продукции; $C_{Фj}$ – фактическая ставка распределения косвенных расходов для j -го подразделения.

Вышеописанный способ позволяет отнести на себестоимость продукции фактические косвенные расходы.

Таким образом, для принятия управленческих решений расчета ставок распределения косвенных расходов недостаточно. Предпочтительнее анализировать косвенные расходы по постоянным и переменным составляющим. Это поможет оценить издержки будущих периодов для конкретных решений и предоставит руководству дополнительную информацию для принятия решения.

Используя метод возмещения, сумму косвенных расходов, включаемую в себестоимость конкретных видов продукции, следует рассчитывать на основе применения коэффициента поглощения косвенных расходов.

Расчет коэффициента поглощения косвенных расходов для каждого вида выпускаемого ассортимента предлагается осуществлять по формуле 3:

$$K_i = \frac{MЗ_i + ТЗ_i}{\sum_{i=1}^n (MЗ_i + ТЗ_i)},$$

где i – ассортимент выпускаемой продукции; n – количество ассортиментных видов продукции; $MЗ_i$ – прямые материальные затраты; $ТЗ_i$ – прямые затраты на оплату труда.

Примечание – Разработка автора на основе [2, с. 104–120].

Предлагаемая методика распределения косвенных расходов на виды произведенной продукции может использоваться для принятия следующих управленческих решений:

- оценки выгодности производства и продажи отдельных видов выпускаемой продукции;

- оценки вклада каждого вида продукции в чистую прибыль предприятия по сравнению с другими видами продукции;

- об изменении ассортимента выпускаемой продукции – прекращении выпуска не прибыльных изделий или увеличении выпуска более прибыльной продукции.

Ее использование на промышленных предприятиях будет способствовать повышению эффективности контроля косвенных расходов, входящих в себестоимость различных видов выпускаемой продукции.

Таким образом, выбор правильного подхода к распределению общепроизводственных косвенных расходов позволит получить достоверную информацию о том, насколько на самом деле производство отдельных видов изделий выгодно для предприятия, какова их рентабельность и, соответственно, какой уровень отпускной цены является наиболее оправданным.

Библиографические ссылки

1. Голов С. Ф. Управленческий бухгалтерский учет. К. : «Скарбы», 2010. 384 с.
2. Друри Колин. Управленческий и производственный учет: Учебное пособие / Пер. с англ. под ред. Н. Д. Эриашвили. М. : Аудит, 2012. 735 с.
3. Карпова Т. П. Управленческий учет: Учебник для вузов. М. : Аудит, ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 351 с.

УДК 338.984

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АДДИТИВНЫХ И МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

А. А. Коробач

*Аспирант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Одной из важнейших задач, решаемых современной наукой и практикой, является поиск путей повышения конкурентоспособности предприятий на основе предсказания будущего, что невозможно без прогнозирования бизнес-процессов. Решению данных задач будет способствовать использование аддитивных и мультипликативных моделей, что позволит субъектам хозяйствования в условиях нестабильности и противоречивости происходящих процессов принимать более обоснованные управленческие решения.

Ключевые слова: аппроксимация; аддитивная модель; мультипликативная модель; прогноз; прогнозирование.

THE POSSIBILITIES OF USING ADDITIVE AND MULTIPLICATIVE MODELS IN FORECASTING ENTERPRISE ACTIVITIES

A. A. Chorobach

PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

One of the most important tasks solved by modern science and practice is to find ways to competitive recovery of enterprises based on predicting the future, which is impossible without forecasting business processes. The solution of these problems will be facilitated by the use of additive and multiplicative models, which will allow economic entities to make more justified management decisions in conditions of instability and inconsistency of the ongoing processes.

Keywords: approximation; additive model; multiplicative model; forecast; forecasting.

Современные условия осуществления производственно-хозяйственной деятельности, обусловленные влиянием внешних и внутренних факторов, требуют от отечественных товаропроизводителей обоснованных решений по повышению экономической эффективности, финансовой устойчивости и независимости, что, в конечном итоге, будет способствовать достижению высокого уровня конкурентоспособности предприятия. Решение поставленных задач будет зависеть от того, насколько достоверно менеджеры смогут определить перспективы развития предприятия. В этой связи значительно возрастает роль прогнозирования, под которым принято понимать «специальное научное исследование конкретных перспектив развития какого-либо явления» [1]. В узком понимании этого слова – это разработка прогноза на основе определения тенденций динамики развития конкретного объекта с использованием ретроспективных данных.

Учитывая, что прогнозирование выполняет такие функции, как предвидение тенденций развития экономической ситуации и субъекта хозяйствования в будущем, разработка прогноза с тем, чтобы иметь возможность скорректировать принятые управленческие решения, оценка возможных последствий принимаемых управленческих решений, определение возможных альтернатив развития субъекта хозяйствования и др., то каждое предприятие в той или иной степени в своей деятельности использует прогнозы

Современной науке и практике известно более сотни методов прогнозирования (от простой и скользящей средней до нейронных сетей с нечеткой логикой), которые в большей или меньшей степени позволяют уменьшить неопределенность при принятии управленческих решений.

Существенные возможности прогнозирования объема выпуска продукции, продаж, использования производственных мощностей, нормирования расхода материально-сырьевых ресурсов, нормирования запасов и т. д. заложены в использовании аддитивных и мультипликативных моделей, построенных на анализе временных рядов.

Временной ряд (ряд динамики) – это совокупность значений какого-либо параметра исследуемого процесса за определенные периоды времени (день, неделя, месяц, квартал, год). Время в данном случае выступает определяющим фактором, что является характерной чертой временных рядов. Учитывая, что анализ временных рядов базируется на математической статистике, то к исходным данным предъявляются жесткие требования (сопоставимость, однородность, распределение и др.).

Целью анализа временного ряда является построение прогноза его значений на будущие периоды. Для достижения этой цели решаются такие задачи как, описание изменения исследуемого признака во времени, выявление свойств изучаемого временного ряда, объяснение происходящих изменений уровня ряда, построение математической модели для каждой компоненты или их совокупности.

Любой временной ряд можно разложить на такие составляющие, как тренд (систематическая линейная или нелинейная компонента, изменяющаяся во времени, на которую могут накладываться случайные колебания или сезонные эффекты), сезонную составляющую (периодически повторяющаяся компонента), циклическую составляющую (отражает повторяющиеся, но непериодические колебания) и случайную составляющую (результат воздействия непредвиденных и неподдающихся учету факторов). Первые три составляющие временного ряда образуют детерминированную компоненту. Случайная компонента присутствует в любом временном ряде.

Существующие методы анализа и прогнозирования временных рядов базируются на исследовании изолированных друг от друга показателей. При этом каждый показатель состоит из прогноза детерминированной компоненты и прогноза случайной компоненты. Разработка прогноза детерминированной компоненты особых трудностей не представляет, если определена основная тенденция развития и возможна ее дальнейшая экстраполяция. Спрогнозировать случайную компоненту сложнее, так как ее появление можно определить лишь с некоторой вероятностью.

В процессе эконометрического исследования выявляют и придают количественное выражение каждой из перечисленных компонент для прогнозирования будущих значений временного ряда или для построения моделей взаимосвязи двух и более временных рядов.

Модели, в которых временной ряд представлен как сумма трендовой, сезонной и случайной компонент, являются аддитивными. В общем виде аддитивная модель выглядит следующим образом:

$$F = T + S + E, \quad (1)$$

где F – прогнозируемое значение; T – трендовая компонента; S – сезонная компонента; E – случайная компонента.

Если временной ряд представлен как произведение трендовой, сезонной и случайной компонент, то такая модель является мультипликативной.

Общий вид мультипликативной модели следующий:

$$F = T \times S \times E. \quad (2)$$

Выбор между аддитивной и мультипликативной моделями осуществляется на основе анализа структуры сезонных колебаний. Аддитивную модель временного ряда строят в том случае, если амплитуда колебаний приблизительно постоянна, а значения сезонной компоненты являются постоянными для различных циклов.

При возрастании или уменьшении амплитуды сезонных колебаний строят мультипликативную модель временного ряда, в которой уровни ряда стоят в зависимости от значений сезонной компоненты.

Построение аддитивной и мультипликативной моделей предполагает расчет трендовой, сезонной и случайной компонент для каждого уровня ряда и включает в себя следующие шаги:

- 1) выравнивание исходного ряда методом скользящей средней;
- 2) расчет значений сезонной компоненты S ;
- 3) устранение сезонной компоненты из исходных уровней ряда и получение выровненных данных ($T + E$ – для аддитивной модели; $T \times E$ – для мультипликативной модели);
- 4) аналитическое выравнивание уровней ($T + E$ – для аддитивной модели; $T \times E$ – для мультипликативной модели) и расчет значений T с использованием полученного уравнения тренда.
- 5) Расчет полученных по модели значений ($T + E$ – для аддитивной модели; $T \times E$ – для мультипликативной модели);

б) Расчет абсолютных и/или относительных ошибок. Если полученные значения ошибок не содержат автокорреляции, ими можно заменить исходные уровни ряда и в дальнейшем использовать временной ряд ошибок E для анализа взаимосвязи исходного ряда и других временных рядов.

В процессе проведенного исследования нами разработано пять способов усреднения темпов изменения среднесуточного производства в i -м месяце относительно месяца $i - 1$. Это позволило выявить главный недостаток аддитивного моделирования, суть которого заключается в том, что иногда в отдельные месяцы расчетного периода могут быть получены отрицательные значения среднесуточного производства. К недостаткам мультипликативной модели следует отнести такой случай, когда последнее отчетное значение среднесуточного производства продукции равно нулю. Поэтому проведение конъюнктурной оценки предлагается осуществлять на основе сочетания аддитивного и мультипликативного моделирования в следующей последовательности.

Для первого месяца расчетного периода мультипликативный «прогноз» определяется путем произведения базового значения среднесуточного выпуска и среднего отклонения для следующего месяца. В качестве получения окончательного прогноза, из двух полученных значений выбирается то, которое в наименьшей степени отличается от уровня среднесуточного производства в соответствующем месяце предыдущего года. Такой порядок применяется с тем, чтобы избежать чрезмерно значительного ее завышения или занижения.

На следующем шаге все указанные выше процедуры повторяются, только вместо базового значения среднесуточного производства продукции используется окончательный прогноз предыдущего месяца.

Изложенный выше порядок выбора между мультипликативным и аддитивным прогнозами используется в том случае, если на их основе получается одинаково направленные изменения среднесуточного производства в следующем месяце (прирост, если средний темп больше единицы и среднее отклонение положительное; уменьшение, если средний темп меньше единицы и среднее отклонение отрицательное).

Если прогнозы имеют разнонаправленные показатели (мультипликативный дает прирост, аддитивный дает уменьшение или наоборот), то в качестве окончательного прогноза выбирается средняя арифметическая из них.

Таким образом, прогнозирование является достаточно распространенной и востребованной практической задачей, решение которой позволяет уменьшить риск неверных, необоснованных и субъективных управленческих решений. Апробированный опыт разработки прогнозов на основе аддитивной и мультипликативной моделей в деятельности ОАО «Гомельский мотороремонтный завод» позволяет не только преодолеть недостаточную гибкость классических моделей прогнозирования, но и ограничить субъективизм экспертов, поскольку все расчетные операции максимально формализованы в соответствии с четкими математическими критериями.

Библиографические ссылки

1. Большая советская энциклопедия. М. : Советская энциклопедия. 1969–1978. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/124043/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%BD%D0%BE%D0%B7%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (дата доступа: 12.02.2021).
2. Кремер Н. Ш., Путко Б. А. Эконометрика : учебник и практикум для академического бакалавриата; под ред. Н. Ш. Кремера. 4-е изд., испр. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2018. 354 с.
3. Елисеева И. И. [и др.] Эконометрика : учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. И. И. Елисеевой. Москва : Издательство Юрайт, 2018. 449 с.

УДК 656.064

РЕАЛИЗАЦИЯ ГИДРОДИНАМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ОПИСАНИЮ ДВИЖЕНИЯ ТРАНСПОРТНОГО ПОТОКА ПО КОЛЬЦЕВОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ДОРОГЕ

А. А. Королева

*Кандидат физико-математических наук, доцент,
доцент кафедры аналитической экономики и эконометрики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Целью настоящей работы является реализация макроскопической гидродинамической модели для нахождения характеристик транспортного потока, движущегося по кольцевой автомобильной дороге. Определены плотность и средняя скорость движения транспортного потока на основании эмпирических данных о движении транспорта по Минской кольцевой автомобильной дороге.

Ключевые слова: транспортный поток; гидродинамическая модель; плотность транспортного потока; средняя скорость транспортного потока.

IMPLEMENTATION OF A HYDRODYNAMIC MODEL FOR THE DESCRIPTION OF TRANSPORT FLOW MOTION ON A RING ROAD

A. A. Koroleva

*PhD in Physics and Mathematics,
Associate Professor of Analytical Economics and Econometrics Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The aim of this study is implementation of a macroscopic hydrodynamic model to evaluate the characteristics of a traffic flow moving along a ring road. The density and average speed of the traffic flow were assessed on the basis of empirical data on traffic on the Minsk ring road.

Keywords: traffic flow; hydrodynamic model; traffic density; average traffic speed.

Одним из важных вопросов, связанных с функционированием крупных городов, является обеспечение транспортной инфраструктуры. Для решения таких задач широко применяется математическое моделирование транспортных сетей [1]. Настоящая работа развивает это актуальное направление и посвящена определению плотности и средней скорости транспортного потока на основании гидродинамической (макроскопической) модели, предложенной в исследовании [2]. Модель учитывает диффузионное слагаемое $v(\rho) \frac{\partial^2 v}{\partial x^2}$ ($v(\rho) = \frac{v_0}{\rho}$, v_0 – коэффициент вязкости, ρ и v – плотность и средняя скорость транспортного потока, соответственно).

Выполнен численный анализ устойчивости модели для различных значений плотности транспортного потока, соответствующих движению на Минской кольцевой автомобильной дороге, а также исследован процесс образования изолированных движущихся с низкой скоростью областей транспортных средств, имеющих незначительную плотность (кластеров). Полученные результаты указывают на устойчивость стационарного решения при малых и больших значениях плотности транспортного потока, что соответствует результатам работы [2].

Библиографические ссылки

1. Швецов В. И. Математическое моделирование транспортных потоков // Автоматика и телемеханика. 2003. № 11. С. 3–46.
2. Kerner B. S., Konhäuser P. Cluster effect in initially homogeneous traffic flow // Phys. Rev. E. 1993. V. 48. P. R2335–R2338.

УДК 332: 334.7

МОДЕЛИ ОПТИМИЗАЦИИ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

О. С. Корсакова

*Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры учёта и аудита
Луганского государственного университета им. Владимира Даля, г. Луганск*

В научной работе рассмотрены некоторые модели оптимизации размещения регионального хозяйства. Представлены основные аспекты регионального развития. В качестве приоритетного направления оптимизации выделен переход регионального хозяйства на более высокий уровень путём построения современных интегрированных территориально-производственных структур.

Ключевые слова: региональное развитие; производство; оптимизация; отраслевая специализация; интеграция; территориальная концентрация.

MODELS FOR OPTIMIZING THE ALLOCATION OF PRODUCTIVE FORCES

O. S. Korsakova

*PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of Accounting and Auditing Department
of the Luhansk Vladimir Dahl State University, Lugansk*

In the scientific work, some models of optimizing the placement of regional economy are considered. The main aspects of regional development are presented. As a priority direction of optimization, the transition of the regional economy to a higher level by building modern integrated territorial production structures is highlighted.

Keywords: regional development; production; optimization; industry specialization; integration; territorial concentration.

Регионы в пределах государства определяются как относительно обособленный район, область, часть государства, которые соответствуют принципам построения системы политической и административной децентрализации; отличаются от других совокупностью природных характеристик, экономико-географических особенностей и особенностями национального состава населения.

В рамках исследования методологических основ регионального развития необходимо учитывать характерные особенности понятия «регион», а именно: регион должен рассматриваться как целенаправленная и многоцелевая система, которая базируется на соединении внешних и внутренних целей; регион является социальной системой, которая находится под влиянием психологических факторов, связанных с интересами населения; регион рассматривается как динамическая система, а ключевым условием эффективного её развития является достижение и поддержка экономического равновесия.

Регион в качестве территориального субъекта хозяйствования должен рассматриваться как хозяйственно-территориальная целостная система, которая является неотъемлемой частью системы национальной экономики. При этом, структура, функции, цели и сущность региона формируют задачи и принципы системы регулирования регионального развития. К главным из них относят [1]:

- 1) учёт роста потребностей населения и домохозяйств региона;
- 2) учёт интересов субъектов регионального хозяйства;
- 3) формирование условий устойчивого развития и оптимизации хозяйственной деятельности региона;
- 4) активизация и повышение эффективности инновационной деятельности региона;
- 5) развитие конкурентной среды и разработка адаптационных структур экономики;
- 6) учёт интересов региона и национальной экономики.

Существующий механизм развития экономики региона сегодня характеризуется низкой эффективностью, поскольку базируется на использовании устаревшего промышленно-производственного потенциала; причём на уровне региона редко внедряются перспективные методы обновления последнего и современные формы рыночных отношений. Принципиальным вопросом остаётся переход регионального хозяйства с одного уровня на другой, а также построение современных территориально-производственных форм оптимизации регионального хозяйства [2]. Эта проблема особенно остро встает в условиях разрозненности и обособленности материально-сырьевого, промежуточного и конечного производств, отрыва от энергетических ресурсов; имеет место быть существенное отставание технического возобновления производства и низкий уровень освоения его стратегического потенциала; отсутствие четкой линии приоритета развития ведущих отраслей промышленности регионов. Всё вышесказанное стало главной причиной нарушения равновесия промышленно-экономического развития регионов и региональных хозяйств.

А. Вебер предложил модель оптимизации размещения отдельных промышленных предприятий, функционирующих на территории определенного региона, а также разработал основные критерии их размещения, которые имеют целью оптимизировать затраты. Исследователь предложил термин «фактор размещения» и сделал акцент на том, что наибольшее влияние на месторасположение предприятий влияют транспортные затраты, затраты на рабочую силу и агломерацию [3]. В свою очередь, А. Леш использовал макроэкономический подход к системе размещения производств у пределах региона с обязательным учётом рыночного пространства. Последнее, по мнению исследователя, составляет единство и противоположность тенденции к концентрации и разветвлённости, при чём специализация и массовое производство отнесено к первому аспекту, а транспортные затраты и универсальное производство – к последнему [3].

Особенно остро переход на рыночную систему функционирования почувствовали на себе регионы с многофункциональной структурой экономики. Это ярко прослеживается на примере ЛНР и ДНР, которые выступают одними из наиболее масштабных индустриальных регионов.

Обеспечение устойчивого экономического развития региона обуславливается эффективностью процесса перехода от отраслевой специализации к формированию многоотраслевых региональных объединений. Такой подход к построению регионального хозяйства способствует оптимизации размещения производственных бизнес-единиц в регионе. С точки зрения исследователей, региональная интеграция и построение современных территориально-производственных структур должно пройти несколько этапов их становления [2]:

I. Обоснование экономической целесообразности создания территориально-производственных структур.

II. Разработка механизма объединения и обоснование выбранной модели объединения.

III. Привлечение финансовых ресурсов в производственную сферу (формирование промышленно-финансовой интегрированной структуры).

IV. Усиление кооперации и развитие сопутствующих межотраслевых производств; финансовое обеспечение региональных проектов.

Эволюция развития регионального хозяйства прошла путь от функционирования обособленных производственных единиц до создания масштабных транснациональных корпораций. Однако, до конца остаётся неразрешённым вопрос обоснования объективной необходимости разработки модели формирования эффективной стратегии развития региона с обязательной оценкой его промышленного, экономического и др. потенциалов.

Региональный хозяйственный комплекс определяется исследователями как экономически взаимосвязанная система субъектов хозяйствования региона, функционирование которой даёт возможность достигнуть экономического эффекта путём реализации разных видов экономико-производственной деятельности соответственно инфраструктурных условий региона. Причём, определяющее значение имеет формирование территориально-производственной структуры указанного комплекса, обеспечивающей высокоэффективное развитие всех его составляющих. При формировании перспективных направлений развития регионального хозяйственного комплекса и региона в целом необходимо ориентироваться на привлечение в процесс принципов глобализации и инновационного развития [1].

Экономическому развитию многих стран мира присуща «неравномерность»: в некоторых регионах наблюдается интенсивное развитие, в других – более медленное, даже «неподвижное». В то же время, концентрация производства на отдельных территориях имеет вид совокупности крупных предприятий – то есть, имеет место территориальная концентрация. Указанные интеграционные процессы нельзя назвать негативными, поскольку, наряду с очевидными приоритетами интеграции, наблюдается использование инфраструктуры региона. Однако, приоритетным вариантом интеграционного процесса считается объединение предприятий разных «размеров», выполняющих в регионе специфические, присущие только им функции.

Библиографические ссылки

1. Сергиенко О. А. Интеграция банковского и промышленного капитала (Современная зарубежная практика. Возможности использования для России): Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. М., 2000. 158 с.
2. Омарова З. К. Интеграция финансового и промышленного капиталов как фактор эффективного регионального развития // Региональная экономика: теория и практика. 2017. № 29 (86). С. 46–50.

3. Анализ зарубежного опыта повышения отраслевой, региональной и национальной конкурентоспособности на основе развития кластеров // Официальный сайт Института региональных инновационных систем : [сайт]. URL: <http://www.innosys.spb.ru/?id=1093>.

УДК 33.339.13

РЕГИСТРАЦИОННОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО ИЛИ ПАТЕНТ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОТЕРИ И ВЫГОДЫ В МЕДИЦИНСКОМ СЕКТОРЕ БЕЛАРУСИ

И. П. Максименко

*Преподаватель кафедры аналитической экономики и эконометрики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В данной статье анализируются особенности применения прав интеллектуальной собственности на рынке медицинских товаров Республики Беларусь. Делается вывод о недостаточности механизмов, стимулирующих рост и развитие наукоемких технологических организаций и предприятий.

Ключевые слова: объект интеллектуальной собственности; медицина; патентная защита; экономические последствия.

REGISTRATION CERTIFICATE OR PATENT: ECONOMIC LOSSES AND BENEFITS IN THE MEDICAL SECTOR OF BELARUS

I. Maksimenka

*Lecturer of Analytical Economics and Econometrics Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

This article analyzes the features of the application of intellectual property rights in the medical goods market of the Republic of Belarus. It is concluded that there are insufficient mechanisms to stimulate the growth and development of science-intensive technological organizations and enterprises.

Keywords: intellectual property; medicine; patent protection.

Развитие общества идет совместно с развитием техники, технологий, науки, культуры. Успешную организацию, компанию, государство отличает количество наукоемких предприятий и внедренных технологий. Каждое нововведение, новое изобретение, технология упирается в необходимость правового регулирования интеллектуальных прав на изобретение, товар или услугу. Эффективное регулирование использования интеллектуальных прав позволяет развивать и продвигать технологический процесс.

Интеллектуальная собственность в медицине и фармации – важная составляющая инновационных процессов в учреждениях здравоохранения различной организационно-правовой формы и административной подчиненности.

Медицина, которая в себя включает: медицинские технологии, биоинженерию, телемедицину, фармакологию, биотехнологию и другие направления, растет с каждым годом. Здоровая конкуренция и свободное предпринимательство являются важнейшими факторами развития всех государств, в том числе и Республики Беларусь. Однако, как

же функционирует и чему способствуют интеллектуальные права на определенные товары медицинского назначения? Как они функционируют для компаний, создающих продукт, а также для тех, кто является исключительно их представителями? Способствует ли это развитию здоровых экономических отношений, равной конкуренции или же это плод воображения и лишь порождает монополию на отдельно взятые продукты: монополию на социально значимые товары, когда лишь одна компания представляет интересы мировых производителей и когда эта компания диктует ценовую политику. И цена на данный продукт зависит исключительно от жадности правообладателя и поставщика данной продукции. В каких случаях идет исчерпание прав на интеллектуальную собственность и к чему это все приведет?

Беларусь входит в экономический союз ЕАЭС в котором находятся следующие страны: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация [1]. Таможенный союз предполагает одну целостную территорию, по которой товар передвигается без дополнительных бюрократических проволочек. Это подразумевает, что товар, приобретенный вне экономического союза, прибыв на границу одного из перечисленных государств, проходит таможенную очистку и выпускается единой. Дальнейший его жизненный цикл как в рамках одной страны или нескольких государств предполагается без дополнительных сборов и пошлин, так как они уже были уплачены в той стране и на той таможне, на которую он впервые прибыл. Организация-импортер берет на себя оплату всех ввозных пошлин и налога на добавленную стоимость. В последующем при продаже третьим лицам, находящимся даже в другой стране, данные платежи входят в формирование стоимости продукта.

Однако единой базы регистрационных удостоверений не существует между всеми пятью странами, как и не существует единого таможенного кодекса и реестра товаров из списка охраняемых и находящихся в реестре интеллектуальной собственности. Так же в каждой стране свои регистрационные описи, которые являются одним из механизмов учета всех прав и документов на товар, находящийся в одной из стран. Возникает вопрос, как функционировать организациям, ведущим хозяйственную деятельность, если один и тот же продукт в одной стране находится под защитой интеллектуальной собственности и в таможенном реестре, а в другой стране он не включен в перечень продуктов, находящихся под данной защитой. Не идеальность всех систем и контролирующих органов не позволяет объективно и однозначно трактовать законы, которые в последующем могут нести финансовые потери тем организациям, которые могут быть наказаны в силу недоработок в законе. В каких случаях происходит исчерпание прав на товарный знак, а в каких нет?

В первую очередь нельзя оспаривать необходимость внедрения и расширения прав на интеллектуальную собственность на товары и изобретения, на патенты. Все это исключительно реализуется в виде охраны интеллектуальной собственности в медицинской и фармацевтической деятельности и должно обеспечивать получение дохода от реализации продукции, укрепляя финансовое состояние автора медицинских научно-исследовательских разработок, содержащих интеллектуальную собственность [2].

На сегодняшний день охрана прав на интеллектуальную собственность в медицине и фармации на территории Республики Беларусь ограничивается чаще всего регистрационным свидетельством [3]. Данное свидетельство дает разрешение:

- на применение объекта интеллектуальной собственности в тех или иных медицинских учреждениях;
- на промышленное производство объекта интеллектуальной собственности;
- на продажу и продвижение на рынок объекта интеллектуальной собственности.

Но следует отметить тот негативный фактор, что регистрационное свидетельство на объекты интеллектуальной собственности не является исключительным правом, а собственник свидетельства не может запретить иным лицам без его разрешения исполь-

зовать разработанные медицинские информационные технологии, торговую марку, упаковку, аналогичный способ производства и т. д. Наличие регистрационного удостоверения лишь показывает оригинальность продукции. Это весомый показатель борьбы с контрафактом, однако это и стимулирующий повод для возникновения возможной конкуренции. Компании правообладатели дистрибьюторских прав не заинтересованы в возникновении конкуренции и действуют иногда, как монополии, регулируют права ИС через нормативные акты и не допуская новых игроков на рынок.. Любая конкуренция ведет к снижению влияния на рынке, снижению стоимости продукта, к улучшению качества товаров, естественно, ни одна организация не хочет допустить возможных вариантов развития конкуренции на рынке.

При появлении конкурентов в медицине государство получит ощутимый эффект от снижения цены. В Беларуси действует социальная медицина, не страховая, а это важный момент, означающий, что практически все расходы, связанные с приобретением медицинских товаров, ложится на бюджет страны. При появлении конкурентов на рынке даже одного бренда, единственный участник экономических отношений, который понесет убытки – это компания-монополист, привыкшая снимать сверхприбыли со своих товаров. Государство, конечный потребитель медицинских товаров только получают выгоду от возникновения конкуренции. Также стоит отметить, что международный производитель данных товаров и правообладатель интеллектуальной собственности никак не пострадает, потому что продукт, произведенный им, успешно продан и реализован [4]. Следовательно, возникновение конкуренции – это огромный плюс в системе здравоохранения.

Одной из рекомендаций по совершенствованию защиты прав интеллектуальной собственности в сфере медицинской деятельности является более широкое использование патентной защиты. Именно патентная защита может предоставить монопольные права собственникам на конкретные объекты интеллектуальной собственности посредством патентов на изобретения, промышленные образцы и полезные модели на объекты интеллектуального труда в медицине и фармацевтическом производстве. Однако что касается белорусских производителей, вносящих в патентное бюро собственные разработки и технологии, их крайне мало (рисунок 1) [5].

Из рисунка 1 видно, что на белорусском рынке с огромным перевесом преобладает продукция отечественных производителей. Однако все сложные виды анализов, операции, фармацевтическая наукоемкость складывается из гораздо меньшего количества представленных на нашем рынке стран. Большинство всех медицинских товаров, которые продаются на белорусском рынке, – это зарубежные разработки, представленные не всегда эксклюзивным дистрибьютором, т. к. договора с ними ведут к ограничениям и снижению влияния материнской компании разработчика продукта. Но в связи с тем, что рынок Беларуси наделен по большей степени теми субъектами, кто является исключительно представителями фармкомпаний, а не создателями продуктов, говорить о защите их прав не приходится.

Однако должны быть права и у других игроков рынка. При большом количестве сильных игроков будет развиваться экономика, общество и все взятые сферы. Но при регулировании, при введении новых законов, позволяющих торговать исключительно тем, у кого есть контракты от компаний производителей – это может привести к удорожанию и ухудшению качества предоставляемых услуг и продуктов на территории любой страны.

Подводя итоги исследованию прав интеллектуальной собственности в медицинском секторе Республики Беларусь, можно отметить, что развитие технологий в медицине является ключевым условием высокого качества и успешности оказываемых медицинских услуг. Безусловно, все инновации, производимые в нашей стране, должны и обязаны охраняться и быть под защитой интеллектуальной собственности. В настоящее время в области фармацевтики, биотехнологии и медицины достигнут огромный научно-технический прогресс.

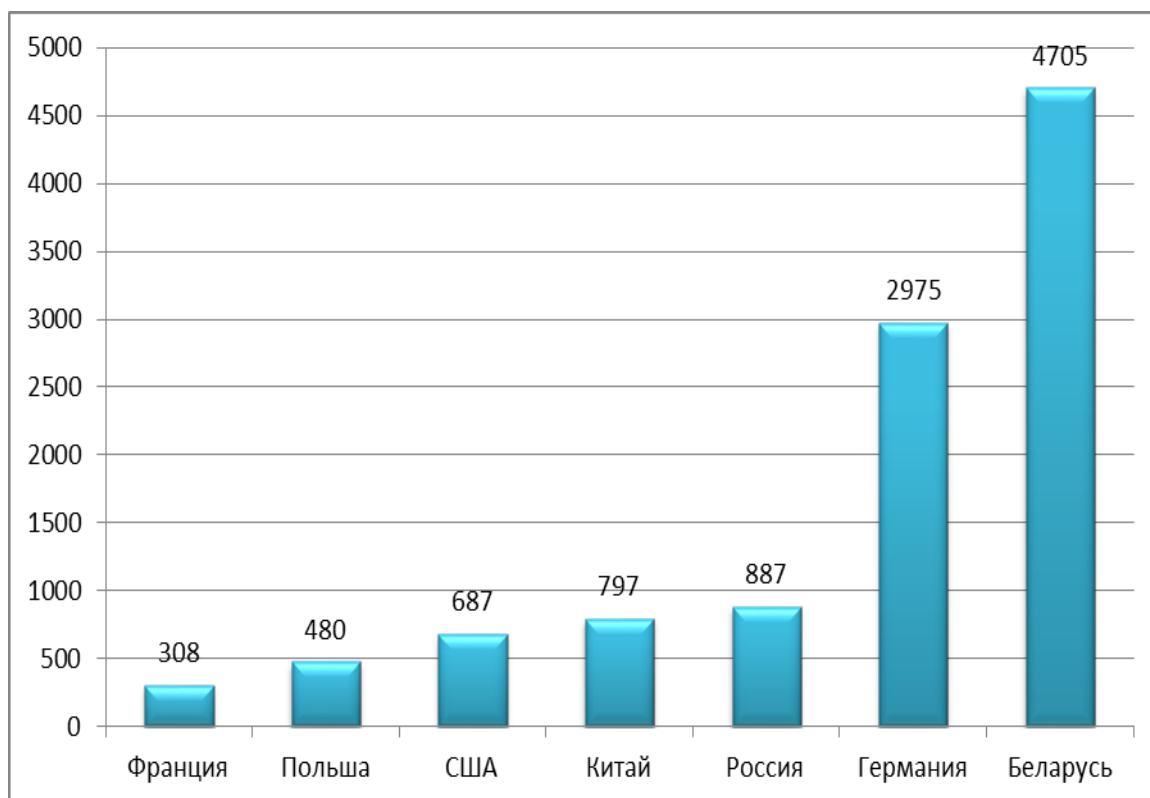

Рисунок 1 – Производители медицинской техники и изделий медицинского назначения, используемого в Республике Беларусь

Примечание – Разработка автора на основе [3].

В целом рынок медицинских технологий и изобретений в Республике Беларусь находится в самом начале своего поступательного прогрессивного развития. Мы имеем большое количество представителей международных флагманов и производителей медицинской техники и обладателей патентов на свои изобретения, в основном, они все представлены на белорусском рынке единственными представителями, тем самым уничтожая конкуренцию и взвинчивая цену на предлагаемые продукты, и с другой стороны – очень незначительное количество наукоемких предприятий, производств и создателей высокотехнологических продуктов, которые создают сами эти новые и высокотехнологичные бренды и за счет которых можно было бы занять зарубежные рынки.

Библиографические ссылки

1. Таможенный союз ЕАЭС : [сайт]. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата доступа: 19.02.2021).
2. Национальный центр интеллектуальной собственности : [сайт]. URL: <https://www.ncip.by/> (дата доступа: 25.06.2019).
3. «Центр экспертиз и испытаний в здравоохранении» : [сайт]. URL: <https://www.rceth.by/> (дата доступа: 19.02.2021).
4. Intellectual property considerations for medical devices. Fact Sheet the European IPR Helpdesk, 2015. 19 p.
5. Коваленко Т. Н., Волокитина Е. А. Правовые аспекты новых медицинских технологий // Правовые вопросы в здравоохранении. 2010. N 1. С. 15.

УДК 338.2

**РАЗВИТИЕ КИТАЙСКОГО СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА
КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МИРОВОГО СТРОИТЕЛЬНОГО РЫНКА
И ПЕРСПЕКТИВ РЕАЛИЗАЦИИ БЕЛОРУССКОГО
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА**

А. В. Маляренко

*Заместитель заведующего лаборатории экономических проблем в строительстве,
ОАО «НИИ Стройэкономика», г. Минск*

Статья посвящена вопросам перспектив развития китайского строительного комплекса, в особенности его внешнеэкономического вектора. В этой связи анализируются показатели экспорта китайских строительных холдингов и перспективы их взаимодействия с белорусскими строительными организациями при реализации проектов в третьих странах.

Ключевые слова: экспорт; Китай; строительные услуги; холдинги; внешнеэкономическая деятельность.

**DEVELOPMENT OF THE CHINESE CONSTRUCTION COMPLEX
AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE WORLD
CONSTRUCTION MARKET AND THE PROSPECTS FOR REALIZING
THE BELARUSIAN FOREIGN ECONOMIC POTENTIAL**

A. V. Malyarenko

*Deputy Head of the Laboratory of Economic Problems in Construction
of JSC «NII Stroyekonomika», Minsk*

The article is devoted to the prospects for the development of the Chinese construction complex, especially its foreign economic vector. In this regard, the article analyzes the export indicators of Chinese construction holdings and the prospects for their interaction with Belarusian construction organizations in the implementation of projects in third countries.

Keywords: export; China; construction services; holdings; foreign economic activity.

Китайского строительный комплекс в настоящий момент является тем фактором, который необходимо учитывать, разрабатывая в условиях глобализации стратегии развития национальных строительных комплексов. Важно учитывать, как развитие внутреннего строительного комплекса Китая, так и его работу на внешних рынках. В настоящий момент строительная сфера Республики Беларусь в значительной мере зависит от возможностей реализации внешнеэкономического потенциала. Его реализация связана с тенденциями и перспективами мирового строительного рынка, где важную, а зачастую определяющую, роль играет экспорт строительных услуг компаний КНР.

Бурный рост экономики в последние два десятилетия привел к тому, что экономика Китая заняла второе место в мире по объёму валового внутреннего продукта в номинальном выражении и первое место с учетом паритета покупательной способности [1]. Однако на смену росту, который часто измерялся двузначными числами, пришло замедление, выявились избыточные мощности, обнажились проблемы в финансовой сфере. Взрывной рост имел как безусловно положительные, так и негативные последствия, ответ на которые привел Китай к изменению экономической парадигмы.

Рост экономики Китая постоянно сопровождался ростом строительного сектора, причем строительный сектор рос более быстрыми темпами, чем экономика в целом. (см. рисунок 1) Особенно это наглядно видно в период с 2010 по 2014 год, когда площадь возводимых ежегодно зданий возрастала 4233,6 млн.кв.м. В структуре ввода объектов строительства с разбивкой по секторам в 2019 году основное место внутри Китая занимают объекты жилищного строительства (62,1 % выручки), промышленно-гражданского строительства (27,6 %) [2]. Структура экспортной выручки китайских ТНК строительных организаций иная. Здесь основной объем выручки экспортоориентированные ТНК зарабатывают на объектах транспортной и иной инфраструктуры.

Развитие строительного сектора Китая в среднесрочной перспективе будет обуславливаться реализацией «Национального плана урбанизации нового типа». Его реализация включает в себя такие аспекты как «зеленое строительство», «умное городское хозяйство», защита исторического и культурного наследия.

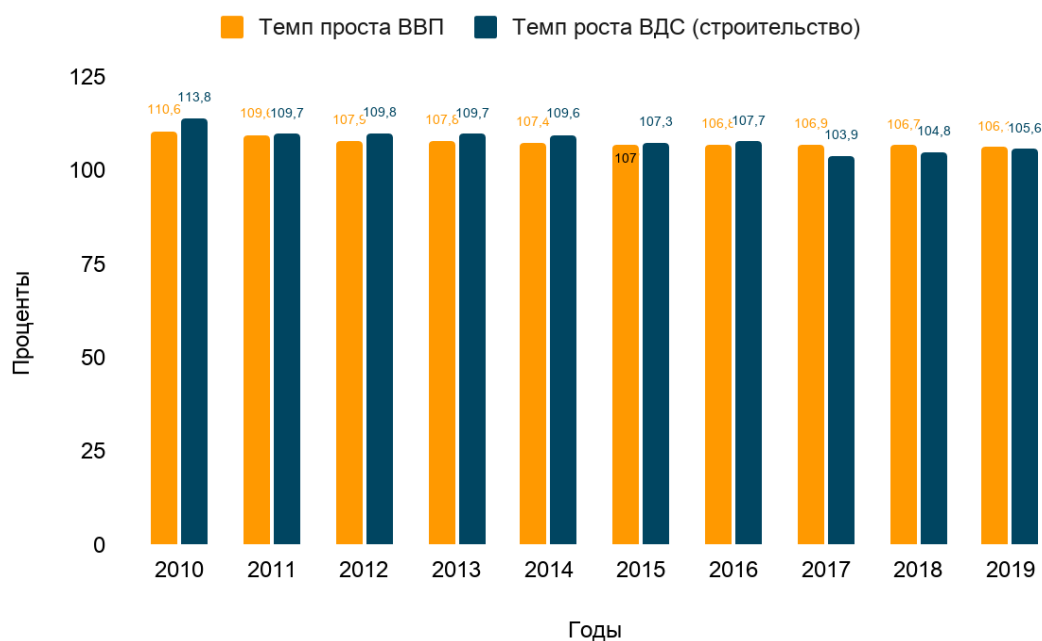

Рисунок 1 – Темп роста ВВП и ВДС (строительство) в Китае в 2010–2019 гг.

Примечание – Разработка автора на основе [2].

В период с 2014 года по настоящее время наблюдается замедление темпов роста строительного сектора в экономике Китая. вместе с тем китайские строительные компании стремятся нарастить свое присутствие на зарубежных строительных рынках. Мировой строительный рынок в настоящий момент выходит из периода спада и рецессии. Суммарный объем выручки крупнейших международных строительных компаний за последние несколько лет снизился. Замещая выпадающие объемы на зарубежных строительных рынках, строительные компании наращивают свое присутствие на национальных рынках, тем самым усиливая конкурентную борьбу. Крупнейшими по объему зарубежной выручки строительными компаниями являются компании Европы и Соединенных Штатов. Долгое время лидерами мирового рейтинга были компании Германии, Франции, Швеции и Соединенных Штатов. Важной тенденцией последних лет является появление китайских компаний в рейтинге крупнейших экспортеров строительных услуг. В то время как китайские компании уверенно занимают первые места в течение нескольких последних лет

среди крупнейших в мире подрядных организаций, появление китайских компаний среди лидеров внешней торговли строительными услугами является явлением новым, но долгосрочным. С одной стороны, данный факт ожидаемый и закономерный: значительные финансовые возможности Китая рано или поздно должны были привести к экспорту китайского капитала в строительной сфере за пределы национальных границ, но вместе с тем данный факт свидетельствует о значительных изменениях мирового строительного рынка – смены главных игроков, повышение конкуренции.

Во внешней торговле Китая строительные услуги демонстрируют положительное сальдо. При импорте в объеме 92,9 млрд долл. США, экспорт составляет 280,0 млрд долл. США [2]. Зарубежным строителям сложно конкурировать с местными компаниями на китайском рынке ввиду более больших возможностей по снижению стоимости и протекционистских мерах для последних. Главными преимуществами зарубежных компаний на китайском рынке являются технологии и инженерия, т. е. для доступа на китайский рынок иностранным фирмам необходим поиск ниши, где строительные проекты нуждаются в зарубежных технологиях или специалистах.

На зарубежных рынках главными конкурентными преимуществами китайских компаний являются наличие финансовой поддержки, собственной рабочей силы. Приходить на зарубежный строительный рынок китайские компании могут различными способами: как непосредственно работая через филиала или представительство, так и приобретая местные компании. Реализация совместных проектов с компаниями КНР может стать выгодным вариантом сотрудничества для белорусских строительных компаний. Для этого есть такие предпосылки как возможность привлечения значительных финансовых ресурсов китайских контрагентов при использовании организационных возможностей отечественных подрядчиков на знакомых им рынках с привлечением их рабочей силы и технологий.

В настоящий момент в рейтинге 2019 года китайская строительная компания China Communications construction company Ltd. уверенно заняла четвертую позицию. Общем ее зарубежной выручки составляет 23,3 млрд долл. США [3]. Ключевые сфера ее деятельности включает строительство транспортной инфраструктуры, объектов жилищно-гражданского назначения и строительство объектов водоснабжения, водоотведения и прочей коммунальной инфраструктуры. Всего из двухсот пятидесяти строительных компаний лидеров по объемам зарубежной выручки число китайских уверенно растет и приближается к пятидесяти, а суммарный объем их выручки составляет 25 % от общей выручки всех компаний из числа 250 ведущих экспортных ТНК строительной сферы.

Развитие внешней торговли Китая в строительной сфере будет во многом обуславливаться реализацией инициативы «Один пояс, один путь». Реализация трансграничных проектов инициативы потребует создания новых объектов инфраструктуры как Китае, так и в странах объединенных данной инициативой. Здесь свою роль могут сыграть хорошие отношения между Республикой Беларусь и Китаем, наличие опыта совместных проектов и перспективы повышения эффективности совместного взаимодействия на рынках третьих стран в части реализации проектов Инициативы.

Долгосрочный прогноз развития как внутреннего, так и экспортного строительного сектора экономики Китая включает в себя три ключевых аспекта: урбанизацию, глобализацию и информатизацию. В Китае продолжится рост доли городского населения, ожидается повышение уровня жизни. Как следствие увеличивается спрос на жилье как в объеме так и по его качеству. На мировом строительном рынке китайские компании будут играть все большую роль, их доля на перспективных развивающихся рынках возрастет. Значительные вложения средств в образование и технологическое развитие Китая приведет к качественному росту компетенций местных строительных компаний тем самым упрочив их конкурентные преимущества. В связи с ростом значения китайского

присутствия на мировом строительном рынке важно выстраивать долгосрочное взаимодействие между отечественными и китайскими подрядными организациями и строительными холдингами.

Библиографические ссылки

1. World Development Indicators : [site] / The World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?view=chart> (date of access: 16.01.2021).
2. China Statistical Yearbook : [site] / National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexeh.htm> (date of access: 16.01.2021).
3. ENR's 2020 Top 250 International Contractors : [site] / Engineering News-Record. URL: <https://www.enr.com/toplists/2020-Top-250-International-Contractors-Preview> (date of access: 14.01.2021).

УДК 336.741.2

КОРРЕЛЯЦИОННО-РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ

Д. В. Милош

*Аспирантка факультета финансов и банковского дела
Белорусского государственного экономического университета, г. Минск*

В статье предложена авторская трактовка и классификация понятия «цифровые финансовые активы», представлены результаты корреляционно-регрессионного анализа цифровых финансовых активов.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы; классификация; криптовалюта; корреляционно-регрессионный анализ; однодневный объем торгов.

CORRELATION AND REGRESSION ANALYSIS OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS

A. V. Milosh

*PhD Student of the Faculty of Finance and Banking
of the Belarus State Economic University, Minsk*

In the article the author's definition and classification of the concept of «digital financial assets» are proposed, the results of correlation and regression analysis of digital financial assets are presented.

Keywords: digital financial assets; classification; cryptocurrency; correlation and regression analysis; one-day trading volume.

Развитие цифровой экономики в целом и цифровых технологий в частности обусловило появление нового понятия – «цифровой финансовый актив», под которым предлагается понимать цифровой эквивалент имущества, существующего в денежной форме или в форме различных финансовых инструментов, используемый в качестве средства платежа или в инвестиционных целях; и включить в их состав криптоактивы (криптовалюта, токены, криптографические ценные бумаги), цифровые фиатные деньги (на основе смарт-контрактов, мобильных бесконтактных технологий, электронные деньги), цифровые нематериальные активы и цифровые материальные активы [1].

При анализе ЦФА в качестве ключевых детерминант их развития могут выступать различные показатели. Так, в отношении криптовалют как одного из инновационных видов ЦФА одним из таких показателей выступает однодневный объем торгов. Для выявления факторов, оказывающих воздействие на однодневный объем торгов криптовалютой проведен корреляционно-регрессионный анализ, в рамках которого в качестве зависимой переменной определен однодневный объем торгов (y), в качестве факторов или независимых переменных: количество точек, в которых возможно осуществление транзакций с криптовалютой (x_1); сложность майнинга (x_2); количество открытых криптокошельков (x_3); количество транзакций с криптовалютой (x_4); рыночная капитализация (x_5).

Информационной базой для проведения корреляционно-регрессионного анализа послужили статистические данные о выше указанных показателях (таблица 1).

Таблица 1 – Исходные данные для проведения корреляционно-регрессионного анализа

Год	Квартал	y	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5
2015	1	22,85	6 134,00	46,72	3,14	64,08	3,98
	2	24,08	6 726,00	49,40	3,67	73,84	4,32
	3	24,32	7 251,00	59,34	4,34	86,03	4,07
	4	55,62	7 586,00	93,45	5,34	100,82	7,12
2016	1	79,53	7 811,00	165,50	6,65	118,91	8,12
	2	184,40	8 181,00	49,40	7,76	139,38	12,82
	3	85,59	8 491,00	59,34	8,84	159,76	12,17
	4	119,81	8 847,00	93,45	10,98	183,25	17,75
2017	1	535,76	9 381,00	165,50	12,85	208,99	24,79
	2	2 948,50	9 929,00	711,70	14,98	236,03	99,37
	3	2 636,77	10 909,00	1 103,40	17,23	257,06	145,92
	4	28 174,72	12 467,00	1 873,11	21,53	287,56	611,28
2018	1	18 825,91	13 513,00	3 494,29	23,97	307,07	269,94
	2	13 717,93	14 259,00	5 077,50	25,72	325,04	257,21
	3	14 097,74	14 966,00	7 152,63	28,90	345,20	223,05
	4	16 629,81	16 029,00	5 618,60	31,92	368,45	131,29
2019	1	35 938,36	16 527,00	6 379,27	34,70	397,19	143,86
	2	91 276,74	17 185,00	7 934,71	40,07	428,85	333,69
	3	50 483,46	17 803,00	12 759,82	42,30	460,46	211,68
	4	78 959,47	18 284,00	12 948,59	44,59	488,41	197,58

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [2–4].

Для того, чтобы эмпирически доказать или опровергнуть существование связи между однодневным объемом торгов, количеством точек, в которых возможно осуществление транзакций с криптовалютой, сложностью майнинга, количеством открытых криптокошельков, количеством транзакций с криптовалютой и рыночной капитализацией, с помощью инструмента «Корреляция» надстройки «Пакет анализа» в MS Excel построена матрица парных коэффициентов корреляции (таблица 2).

Таблица 2 – Матрица парных коэффициентов корреляции

	y	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5
y	1,000000					
x_1	0,817997	1,000000				
x_2	0,840816	0,923146	1,000000			
x_3	0,859326	0,993783	0,943034	1,000000		
x_4	0,816676	0,989613	0,908889	0,991788	1,000000	
x_5	0,569551	0,631288	0,465518	0,611719	0,633769	1,000000

Примечание – y – однодневный объем торгов; x_1 – количество точек, в которых возможно осуществление транзакций с криптовалютой; x_2 – сложность майнинга; x_3 – количество открытых криптокошельков; x_4 – количество транзакций с криптовалютой; x_5 – рыночная капитализация. Источник: собственная разработка.

Анализ матрицы парных коэффициентов корреляции позволил сделать следующие выводы:

1) наблюдается тесная прямая связь между однодневным объемом торгов и количеством точек, в которых возможно осуществление транзакций с криптовалютой ($r_{yx1} = 0,817997$), сложностью майнинга ($r_{yx2} = 0,840816$), количеством открытых криптокошельков ($r_{yx3} = 0,859326$), количеством транзакций с криптовалютой ($r_{yx4} = 0,816676$), а также заметная прямая связь между однодневным объемом торгов и рыночной капитализацией ($r_{yx5} = 0,569551$);

2) имеет место корреляционная связь между количеством точек, в которых возможно осуществление транзакций с криптовалютой, и сложностью майнинга ($r_{x1x2} = 0,923146$, $r_{x1x2} > 0,7$). Для решения проблемы мультиколлинеарности следует исключить один из факторов x_1 или x_2 . В данном случае следует исключить количество точек, в которых возможно осуществление транзакций с криптовалютой, т. к. данный показатель оказывает меньшее влияние на однодневный объем торгов, чем сложность майнинга;

3) имеет место корреляционная связь между сложностью майнинга и количеством открытых криптокошельков ($r_{x2x3} = 0,943034$, $r_{x2x3} > 0,7$). Для решения проблемы мультиколлинеарности следует исключить один из факторов x_2 или x_3 . В данном случае следует исключить сложность майнинга, т. к. данный показатель оказывает меньшее влияние на однодневный объем торгов, чем количество открытых криптокошельков;

4) имеет место корреляционная связь между количеством открытых криптокошельков и количеством транзакций с криптовалютой ($r_{x3x4} = 0,991788$, $r_{x3x4} > 0,7$). Для решения проблемы мультиколлинеарности следует исключить один из факторов x_3 или x_4 . В данном случае следует исключить количество транзакций с криптовалютой, т. к. данный показатель оказывает меньшее влияние на однодневный объем торгов, чем количество открытых криптокошельков.

Таким образом, в модели остается два фактора – количество открытых криптокошельков и рыночная капитализация криптовалют.

С помощью инструмента «Регрессия» надстройки «Пакет анализа» в MS Excel был проведен регрессионный анализ, который позволил построить многофакторную регрессионную модель следующего вида:

$$y = -15135,35 + 1602,82 \times x_3 + 12,23 \times x_5, R^2 = 0,7415$$

$$t_{cm} (-2,64) (5,24) (0,45) F = 24,38. \quad (1)$$

Проведен анализ полученных результатов:

1) поскольку p -значение F -критерия (0,00001) меньше 0,05, а также расчетное значение F -критерия ($F_{расч} = 24,38$) больше табличного значения ($F_{табл} = 3,59$), следовательно, F -критерий свидетельствует о значимости уравнения в целом с вероятностью 95 %. Таким образом, построенное уравнение регрессии статистически значимо, адекватно и пригодно для прогнозирования;

2) свободный член и коэффициент регрессии при x_3 являются статистически значимыми, поскольку p -значения оценки коэффициентов Стьюдента (0,017 и 0,00006 соответственно) менее 0,05, а также расчетные значения t -критерия Стьюдента (-2,64 и 5,24 соответственно) по модулю превышают критическое значение ($t_{кр} = 2,11$). В свою очередь, коэффициент регрессии при x_4 является статистически незначимым, т. к. p -значение оценки коэффициента Стьюдента (0,66) больше 0,05, а также расчетное значение t -критерия Стьюдента (0,45) по модулю меньше критического значения ($t_{кр} = 2,11$);

3) значение множественного коэффициента корреляции ($R = 0,861$) свидетельствует о наличии высокой связи между однодневным объемом торгов, количеством открытых криптокошельков и рыночной капитализацией криптовалют;

4) множественный коэффициент корреляции позволяет утверждать, что вариация значений однодневного объема торгов на 74,15 % зависела от вариации значений количества открытых криптокошельков и рыночной капитализации криптовалют, а на оставшуюся величину 25,85 % – от вариации прочих не учтенных в модели факторов;

Таким образом, в результате проведения корреляционно-регрессионного анализа получено уравнение регрессии, позволяющее сделать вывод, что при увеличении количества открытых криптокошельков на 1 млн однодневный объем торгов увеличивается в среднем на 1 602,82 млн долл. США; при увеличении рыночной капитализации криптовалют на 1 млрд долл. США однодневный объем торгов увеличивается в среднем на 12,23 млн долл. США.

Библиографические ссылки

1. Милош Д. В., Забродская К. А. Цифровые финансовые активы: методический подход к оценке развития // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Вып. 13. Минск : БГЭУ, 2020. С. 249–256.
2. BLOCKCHAIN.COM : [site]. URL: <https://www.blockchain.com/> (date of access: 28.01.2021).
3. Coins : [site] / CoinGecko. URL: <https://www.coingecko.com/en> (date of access: 28.01.2021).
4. Cryptocurrency : [site] / Coinmarketcap. URL: <https://coinmarketcap.com/> (date of access: 28.01.2021).

УДК 338.4

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ

К. Н. Минаев

*Магистрант Института строительства и архитектуры им. В. А. Шумилова
Ижевского государственного технического университета им. М. Т. Калашикова,
г. Ижевск, Россия*

Научный руководитель: **С. А. Мохначев**

*Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры промышленного и гражданского строительства
Ижевского государственного технического университета им. М. Т. Калашикова,
г. Ижевск, Россия*

В статье описывается система управления качеством в организациях строительной индустрии, а также определение и анализ экономической эффективности в результате ее внедрения на предприятии. Приводятся факторы, влияющие на успешное внедрение системы управления качеством на предприятии и непосредственно на конкурентоспособность конечной продукции.

Ключевые слова: система управления качеством; экономическая эффективность; качество; конкурентоспособность.

COST-EFFECTIVENESS OF IMPLEMENTING A QUALITY MANAGEMENT SYSTEM

K. N. Minaev

*Master's Student of the V. A. Shumilov Construction and Architectural Institute
of the M. T. Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia*

Supervisor: **S. A. Mokhnachev**

*PhD in Economics, Associate Professor of Industrial and Civil Construction Department
of the M. T. Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia*

The article describes the quality management system in the organizations of the construction industry, as well as the definition and analysis of economic efficiency as a result of its implementation at the enterprise. The factors influencing the successful implementation of the quality management system at the enterprise, which directly affect the competitiveness of the final product, are given.

Keywords: quality management system; economic efficiency; quality; competitiveness.

В современных рыночных условиях качество продукции, работ и услуг является одним из приоритетных направлений деятельности организаций и предприятий, а также наиболее действенным оружием конкурентной борьбы. В связи с этим во всех сферах хозяйствования внедряются системы качества, применяются стандарты, производится сертификация [1–4].

Сегодня в управлении качеством в строительстве стандарты и государственные требования к нему отражают лишь минимальный уровень качества, который должно защитить государство. Государственные требования гарантируют минимум качества, посредством которого строится система защиты потребителя от недоброкачественной продукции, обеспечивается безопасность и минимально допустимая в настоящее время эксплуатационную пригодность товара или услуги. Качество в современных условиях определяется следующим условием: «Качество = обязательное соответствие минимальным государственным стандартам + соответствие требованиям потребителей» (рынка). Из последнего видно, соответствие минимальным обязательным требованиям стандартов не является единственным параметром качества продукции и для успеха на рынке явно недостаточно этого – продукция должна быть не только работоспособной и безопасной, но и нравиться потребителям.

Современная рыночная экономика предъявляет принципиально иные требования к качеству строительства. Одной из основных проблем, стоящих сегодня перед предприятиями строительной индустрии постсоветского пространства, является их успешная адаптация к условиям рыночной экономики. Решение этой проблемы – необходимое условие для их выживания и дальнейшего развития. В настоящее время устойчивое положение строительной организации на подрядном рынке определяется уровнем конкурентоспособности. В свою очередь конкурентоспособность в строительстве связана с тремя показателями – продолжительностью, себестоимостью и качеством строительства объекта [5]. Причем качество постепенно выходит на первое место. Ситуация в строительной отрасли не является статичной. Например, в России в немалой степени на изменение процессов, протекающих в данной сфере, повлияло принятие нового градостроительного кодекса РФ, закона «О саморегулируемых организациях», отмены государственного лицензирования в строительстве вследствие чего имеющиеся методики в сфере организации строительства и повышения качества строительства требуют дальнейшего развития, переосмысления и дополнения.

Умелая реализация принципов и механизмов стандартизации, метрологии, сертификации и менеджмента качества способствует наиболее эффективной реализации производственных программ и задач строительной организации, снижения издержек производства и повышения конкурентоспособности конечной продукции.

Что же такое экономическая эффективность? Экономическая эффективность – это соотношение показателя доходности производства к общим затратам и использованным ресурсам. Т. е. это «получение максимума возможных благ от имеющихся

ресурсов, постоянно соотнося выгоды (блага) и затраты, при этом необходимо вести себя рационально. Производитель и потребитель благ стремятся к наивысшей эффективности, максимизируя при этом свои выгоды и минимизируя затраты» [6, с. 55]. И система управления качеством является одним из действенных средств в достижении вышесказанных результатов. Управление качеством должно стать базовой частью производственного процесса и направленным не столько на выявление дефектов или брака, сколько на формирование высоких потребительских параметров продукции в процессе ее изготовления.

Для достижения этих целей, а значит и экономической эффективности в современных условиях следует внедрять в общее управление организацией систему управления качеством, т.е. она должна стать его составной неотъемлемой частью. Система управления качеством заметно снижает тенденцию к ошибкам при выполнении задач. Внедрение системы управления качеством требует от компании модификации всего своего тела вместе с системой управления. Это повышает конкурентоспособность организации. Это больше похоже на дорожную карту – он ведет к месту назначения, если его правильно понять. Ядро системы управления качеством побуждает компании изменить саму свою природу, чтобы стать «обучающейся» организацией [7]. Система управления качеством – это философия управления, которая позволяет системам и процедурам удовлетворять растущие потребности клиентов. Это непрерывное совершенствование в среде решения проблем, которая подчеркивает командную работу и хорошее применение методов управления.

Таким образом, вопросы повышения качества в строительной отрасли являются фактически вопросами выживания отдельных строительных организаций. Рост потребности населения и промышленности в качественной строительной продукции в купе с требованиями нормативных стандартов государственного контроля не оставляет существенного количества вариантов для выбора: улучшай качество строительно-монтажных работ и услуг или «умирай». Поэтому внедрение системы управления качеством на предприятии играет одну из важных ролей в достижении экономической эффективности производственной деятельности.

Библиографические ссылки

1. Кунгуров Ю. Я. Управление качеством в строительстве: учебное пособие. Омск : Изд-во СиБАДИ, 2003. 32 с.
2. Попов Ю. Л. Управление качеством в строительстве: учебное пособие. Волгоград : ВолГАСУ, 2013. 255 с.
3. Алексеева Н. А. [и др.]. Экономическая и финансовая безопасность социально ориентированных бизнес-процессов: монография. Ижевск : Изд-во ИжГТУ имени М. Т. Калашникова. 2020. 272 с.
4. Грахов В. П., Кислякова Ю. Г., Мохначев С. А., Симакова У. Ф. Особенности обеспечения экономической устойчивости строительных организаций региона в условиях больших вызовов // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект: материалы первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием (16 января 2020 г.): В 3-х ч. Ч. 1. С. 105–116.
5. Зеленцов А. Л. Организационный механизм управления качеством в строительстве в условиях саморегулирования: автореф. дис. ... канд. техн. наук. Ростов-на-Дону, 2013. 24 с.
6. Самуэльсон П., Нордхаус У. Экономика. М. : Вильямс, 2014. 1360 с.
7. Fatemeh Nouban, Mohammad Abazid. An overview of the total quality management in construction management. Near East University, Nicosia: Academic Research International, December 2017. Vol. 8(4).

УДК 336.71

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ж. К. Мусаева¹⁾, М. М. Шарипова²⁾

¹⁾ *Старший преподаватель кафедры менеджмента
Бухарского инженерно-технологического института, г. Бухара, Узбекистан*

²⁾ *Магистрантка кафедры менеджмента
Бухарский инженерно-технологического института, г. Бухара, Узбекистан*

В статье рассмотрены тенденции развития цифровой экономики, особенности цифровой трансформации и роли обеспечения информационной безопасности в различных сферах экономики Узбекистана. Также уделяется особое внимание решению проблем безопасности в киберпространстве страны.

Ключевые слова: цифровая экономика; электронный бизнес; цифровая трансформация; правовая база; мониторинг; инфраструктура; электронные услуги.

INFORMATION SECURITY IS AN IMPORTANT CONDITION FOR THE DIGITAL ECONOMY

J. K. Musaeva¹⁾, M. M. Sharipova²⁾

¹⁾ *Senior Lecturer of Management Department
of the Bukhara Engineering and Technology Institute, Bukhara, Uzbekistan*

²⁾ *Master's Student of Management Department
of the Bukhara Engineering and Technology Institute, Bukhara, Uzbekistan*

The article examines trends in the development of the digital economy, the features of digital transformation and the role of ensuring information security in various spheres of the economy of Uzbekistan. Also, special attention is paid to solving security problems in the country's cyberspace.

Keywords: digital economy; electronic business; digital transformation; legal framework; monitoring; infrastructure; electronic services.

Все системы в Узбекистане переводятся в цифровую форму. Главным фактором развития цифровой экономики является обеспечение информационной безопасности. Особенно в условиях карантинного режима, введенного из-за пандемии коронавируса, еще больше увеличился спрос на онлайн-товары и услуги, расширился спектр цифровых функций во всех сферах. Сегодня можно оплачивать товары и услуги, не выходя из дома, без проблем получать дистанционное обучение, пользоваться крупнейшими библиотеками мира и даже работать. Цифровые сервисы имеют ряд преимуществ перед традиционным типом, такие как оформление документов, отсутствие формальности, экономия времени. Например, если вы получаете государственные услуги в цифровой форме, вам будет предложена скидка в размере 10 процентов от установленной платы. Все это свидетельствует об активном переходе нашей страны к цифровой экономике [5].

В условиях карантина были зафиксированы случаи распространения вирусов, выводящих из строя программные системы в соответствии с рекомендациями по защите от болезни в глобальной сети. Финансовые мошенники, которые обманывают простых людей, обещая продавать и доставлять лекарства в Интернете, и просят заранее перевести

деньги на счет, использовали поддельные интернет магазины, веб-сайты, учетные записи в социальных сетях и адреса электронной почты. Это также подтверждает необходимость обеспечения информационной безопасности.

Концепции цифровой трансформации и информационной безопасности всегда идут бок о бок. Потому что наряду с оцифровкой всех систем и процессов важно обеспечить их технически безупречную работу и безопасность. Чем больше внимания уделяется развитию цифровой экономики в нашей стране, тем актуальнее обеспечение кибер безопасности. Узбекистан укрепляет свои позиции в мировом индексе кибер безопасности [1].

Информационная безопасность (кибербезопасность) – это концепция, которая служит для сортировки информации, являясь формой информационной безопасности. Это относится к техническим процессам и для обычного пользователя означает установку безопасных и надежных паролей в почте, социальных сетях, платежных системах, защиту вашего персонального компьютера и смартфона от вирусов. В более широком смысле информационная безопасность – это комплекс мер, направленных на защиту сетей, мобильных приложений и устройств, что означает сохранение конфиденциальности данных, защиту их целостности, полноценную работу того или иного сайта, приложения, программы [3].

Согласно анализу ГУП «Центр кибербезопасности», в 2019 году на сайтах национального сегмента сети Интернет было выявлено 268 инцидентов ИБ. Это означает, что количество правонарушений в цифровом мире снизилось на 44 % по сравнению с прошлым годом. Из них 222 приходились на не санкционированную загрузку контента, 45 на дефолт (хакерская атака, означающая, что страница веб-сайта была заменена другой, например, страницей с рекламой), а одна на долю секретной добычи (скрытая активность на крипто валютной платформе), 69 % инцидентов были обнаружены на сайтах провайдер-хостингов в Узбекистане, а оставшийся 31 % был связан с сайтами провайдер-хостингов зарубежных стран. Было проведено расследование 80 случаев и даны практические рекомендации по устранению выявленных уязвимостей, а оставшиеся 188 случаев были разрешены независимо владельцами веб-сайтов.

Проблемы безопасности в киберпространстве вызваны управлением контентом с ошибками безопасности в коде, работой с устаревшими версиями, простотой доступа к паролям, шаблонами, загруженными из небезопасных источников, управлением веб-сайтами на компьютерах, зараженных вирусами [4].

Мониторинг национального сегмента сети Интернет выявил более 130000 угроз кибербезопасности. Из них 106508 случаев касались хостов, которые стали участниками этих сетей. 13882 случая связаны с блокировкой IP-адресов из черного списка. 8457 случаев связаны с использованием TFTP (Trivial File Transfer Protocol) и портов, что может привести к загрузке постороннего контента из-за отсутствия механизмов аутентификации. 2114 случаев связаны с использованием слабого протокола RDP (Remote Desktop Protocol). 1042 случая связаны с отсутствием механизма аутентификации в программном обеспечении и системах управления базами данных, а также с SSL-сертификатами с просроченными или недействительными подписями.

Эти анализы еще раз подтверждают актуальность проблемы кибербезопасности, поскольку уязвимости программного обеспечения могут привести к тому, что злоумышленник нарушит права на информационную систему или веб-сайт, а также файлы и данные удаленно, личные данные граждан. Меры кибербезопасности предотвращают такие случаи.

Согласно Государственной программе реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017–2021 годы в «Год науки, просвещения и цифровой экономики», разработана Национальная стратегия кибербезопасности на 2020 год, и законопроект «О кибербезопасности» на 2023 год [1].

Юридическое усиление стандартов кибербезопасности – необходимая и уместная мера. Цифровой мир еще не смог четко определить свой статус юридически. В связи с этим появляются новые виды и формы угроз, которые необходимо отразить в законодательстве. Разработка национальной стратегии кибербезопасности будет регулировать деятельность по борьбе с преступностью в национальном киберпространстве. Ведь вред и опасность совершения преступлений в виртуальном мире не меньше, чем в реальном мире.

Также, согласно Национальной стратегии кибербезопасности на 2020–2023 годы, будет сформирована единая система кибербезопасности и правовая база в области защиты критической инфраструктуры от кибератак. В законе «О кибербезопасности» предполагается отразить защиту информационно-коммуникационных технологий от современных кибер атак, внедрение современных механизмов кибер безопасности на различных уровнях, определение прав и обязанностей государственных органов, предприятий и организаций, согласование их деятельности. Действительно, возникла необходимость унификации нормативно-правовых документов в этой сфере. В основе всех реформ, проводимых в нашей стране, лежит цель создания удобств для нашего народа. Акцент на кибербезопасности заложил основу для надежного и безопасного использования цифровых возможностей [3].

В целях подготовки кадров, владеющих современными технологиями программирования, в нашей стране реализуется проект «Миллион программистов». Главное условие этого проекта цифровая трансформация, как мера экономического развития, интеграции в мировое сообщество, комплексного развития всех секторов. В современном мире существует большой спрос на программистов, способных внедрить цифровую трансформацию, мобилизацию, искусственный интеллект. Поскольку инфраструктура, обеспечивающая цифровую экономику, даже большие инвестиции в сферу ИКТ, не оправдывают себя без программистов, которые могут эффективно использовать электронные возможности.

В настоящее время через образовательный портал uzbekcoders.uz проходят тренинги по проекту, направленному на запуск цифровой экономики и обучение одного миллиона программистов для обеспечения его эффективной работы. Видео уроки снабжены узбекскими субтитрами. Любой желающий может зарегистрироваться и посещать онлайн-классы. Занятия проходят бесплатно удаленно [2].

На первом этапе проекта была запущена рекламная кампания по ознакомлению общественности с проектом и продвижению уроков, которые помогут им приобрести цифровые навыки. На начальном этапе проекта «Миллион программистов» было охвачено более 62000 студентов, из них 5400 получили сертификаты. Проект включен в бесплатные сервисы образовательного портала ZIYONET, мобильного оператора UZMOBILE и интернет провайдеров UZONLINE. В рамках этого проекта в учебных центрах по цифровым технологиям вводится обучение навыкам программирования.

В рамках проекта будут обучены программисты по четырем направлениям. К ним относятся Android (в партнерстве с Google), Frontend и Full-stack программирование, а также анализ данных. Каждый из них состоит из начального 120-часового, то есть 12-недельного курса. Для начала занятий не требуется специальных знаний. В тренинге используются материалы Udacity, ведущей онлайн-платформы, ориентированной на ИТ-специальности. Учебный план платформы и содержание курсов были разработаны в сотрудничестве вместе с Google, Facebook, Amazon, Autodesk и другими ведущими компаниями. Все курсы направлены на формирование практических навыков работы с проектами, основанными на реальных наборах данных.

Молодёжь также интересуются современными профессиями. Им была предоставлена возможность посещать несколько курсов одновременно. График тренировок гибкий. На освоение первого этапа нужно всего две недели. Но даже несмотря на то, что

времени на подготовку уроков мало, их можно пройти за 3 месяца. Второй этап начинается после завершения первого, т. е. после сдачи тестов, оценивающих практические знания. Если участник также не успевает завершить его в течение 10–12 недель, он может освоить его в течение 3 месяцев. Таким образом, с первого дня регистрации на сайте дается в общей сложности 6 месяцев, чтобы полностью изучить содержание курса. Участникам вручены два типа сертификатов участника и выпускников.

Библиографические ссылки

1. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису от 29 декабря 2020 года.
2. Постановление Кабинета Министров «О дополнительных мерах по дальнейшему развитию и внедрению цифровой экономики в Республике Узбекистан» от 31 августа 2018 года.
3. Гулямов С. С. и др. Блокчейн-технологии в цифровой экономике. Т : Издательство «Иктисод молия», 2019. 396 с.
4. Lapidus L. V. Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией. М. : ИНФРА-М, 2017. 281 с.
5. Мусаева Ж. К. Цифровая экономика как залог будущего развития – Цифровая экономика: новый этап в развитии нового Узбекистана новыми технологиями, платформами и бизнес-моделями Материалы Международной научно-практической конференции «Новый этап». Ташкент : Таджикот, 2020.

УДК 338.242

МОДЕЛЬ ТОВАРНОГО РЫНКА С ПАССИВНОЙ РЕАКЦИЕЙ ПОКУПАТЕЛЕЙ И ПРОДАВЦОВ НА ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕН

Н. В. Новикова

*Старший преподаватель кафедры аналитической экономики и эконометрики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Мотивы поведения субъектов рыночных отношений – производителей и потребителей – могут основываться на информации о тенденции цен на товары или услуги, причем наличие такой информации способно существенно влиять на ход договорного процесса при достижении компромисса. В зависимости от реакции на такую информацию основных субъектов рыночных отношений продавцов и покупателей определяется либо устойчивость экономического равновесия, либо его неустойчивость. В данной работе показано, что пассивная реакция спроса и предложения приводит к неустойчивому развитию товарного рынка.

Ключевые слова: рынок; спрос; предложение; равновесие; стабильность.

MODEL OF A COMMODITY MARKET WITH A PASSIVE REACTION OF BUYERS AND SELLERS TO PRICE CHANGE

N. Novikova

*Senior Lecturer of Analytical Economics and Econometrics Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The motives of behavior of the subjects of market relations – producers and consumers – can be based on information about the trend in prices for goods or services, and the availability of such information can significantly affect the course of the contractual process when a compromise is reached. Depending on the reaction to such information of the main subjects of market relations of

sellers and buyers, either the stability of economic equilibrium or its instability is determined. This paper shows that the passive response of supply and demand leads to an unstable development of the product market.

Keywords: market; demand; supply; equilibrium; stability.

В работе [1] изучен один из возможных вариантов поведения субъектов рыночных отношений – производителей и потребителей – с учетом доступной информации о тенденции цен на товары или услуги. Здесь рассмотрена ситуация, когда покупатели и продавцы активно реагируют на известное им предстоящее изменение цен в ту или иную сторону. Настоящая работа является продолжением исследований [1] для случая, когда основные субъекты рыночных отношений проявляют вялую реакцию на предстоящее изменение цен.

Постановка задачи. Рассмотрим дискретную модель товарного рынка, выведенную в [1] с учетом интервала допустимых цен $p^* \leq p(t) \leq p^{**}$. На последовательных периодах времени $t = 1, 2, 3, \dots$ эта модель представляется системой равенств:

$$\begin{aligned} D(t) &= b(\alpha p(t+1) - p(t)) - b(\alpha p^{**} - p^*), & b > 0, & 0 < \alpha < 1; \\ S(t) &= -b_1(\beta p(t+1) - p(t)) + b_1(\beta p^* - p^{**}), & b_1 > 0, & 0 < \beta < 1, \end{aligned} \quad (1)$$

где $D(t)$ и $S(t)$ – соответственно функции спроса и предложения, а $p(t)$ – наблюдаемая цена рынка в момент времени t . Согласно [1], используем следующие символы: p^0 – равновесная цена; p^* – нижнее пороговое значение цены; p^{**} – верхнее потолочное значение цены; $p^* \leq p \leq p^{**}$ – интервал допустимых цен рынка.

Наблюдаемая во времени цена $p(t)$ товара или услуги, а также и $p = p^0$ принадлежат замкнутому интервалу $[p^*, p^{**}]$. Это ограничение отличает изучаемую задачу динамики рыночных цен от общепринятой традиционной постановки [2, гл. 4].

Для изложения идеи анализа экономической ситуации будем использовать понятия «сегодня» и «завтра», соответствующие временным моментам t и $t + 1$.

В отличие от модели [1] предполагаем, что основные агенты рынка (покупатели и продавцы) не проявляют высокой активности по поводу предстоящего изменения цен на «завтра». Данный экономический эффект можно отразить определенными ограничениями на параметры модели. А именно речь идет о роли коэффициентов α и β в характеристике реакции покупателей и продавцов на развитие цен следующим образом.

1. Из представления (1) следует, что чем ближе величина α (величина β) к единице, т. е. чем больше величина $\alpha p(t+1) - p(t)$ (соответственно $\beta p(t+1) - p(t)$), тем быстрее покупатели (соответственно продавец) реагируют «сегодня» на предстоящее изменение цен на «завтра».

2. Производители и потребители могут проявлять сходную активность в принятии решений (адекватное поведение). На самом деле, когда цена убывает, то $p(t+1) - p(t) < 0$, и поэтому $\alpha p(t+1) - p(t) < 0$, так как $0 < \alpha < 1$, и соответственно $\beta p(t+1) - p(t) < 0$ в принятом предположении $0 < \beta < 1$. В этом случае, покупатели немедленно приступают «сегодня» к стратегии уменьшения спроса, а продавцы – к стратегии увеличения предложения. Когда, наоборот, цена поднимается, т. е. $p(t+1) - p(t) > 0$, то здесь возможны два сценария развития.

Первый из них – это выполнение неравенств $\alpha p(t+1) - p(t) < 0$ и $\beta p(t+1) - p(t) < 0$. Здесь покупатели не сразу увеличивают спрос «сегодня», а могут неспешно готовиться к такому действию, по крайней мере, до момента возможного выполнения равенства $\alpha p(t+1) - p(t) = 0$, а продавец – соответственно до того, как $\beta p(t+1) - p(t) = 0$.

Второй – это когда тенденция подъема цены становится ощутимой, т. е. наоборот, для покупателей будет $\alpha p(t+1) - p(t) > 0$ и соответственно для продавца будет $\beta p(t+1) - p(t) > 0$. Тогда покупатели активно приступают к стратегии увеличения спроса «сегодня», а продавец – к сокращению предложения.

В работе выведены условия существования, единственности и устойчивости экономического равновесия в зависимости от параметров модели в ситуации, когда покупатели и продавцы пассивно реагируют на информацию о тенденции рыночных цен.

Математическая модель. Запишем на основании формул (1) предполагаемое равенство спроса и предложения:

$$-\alpha p(t+1) - p(t) + b(\alpha p^{**} - p^*) = b_1(\beta p(t+1) - p(t)) - b_1(\beta p^* - p^{**}).$$

Отсюда приходим к рекуррентному уравнению относительно переменной $p(t)$:

$$p(t+1) - \frac{b+b_1}{\alpha b + \beta b_1} p(t) = \frac{(b_1\beta - b)p^* + (b\alpha - b_1)p^{**}}{\alpha b + \beta b_1}. \quad (2)$$

Здесь $t = 1, 2, 3, \dots$, а $p(0)$ - начальное значение цены рынка.

В результате получаем экономико-математическую модель динамики рыночных цен $p(t)$ в моменты времени $t = 0, 1, 2, 3, \dots$ в виде линейного дискретного неоднородного уравнения первого порядка с постоянными коэффициентами [3, гл. 4].

Экономическое равновесие. Опираясь на исходные предположения $0 < \alpha < 1$, $0 < \beta < 1$, можно утверждать, что равновесие дискретного уравнения (2) всегда существует и представляется в виде:

$$p^0 = \frac{(b_1\beta - b)p^* + (b\alpha - b_1)p^{**}}{(\alpha - 1)b + (\beta - 1)b_1}. \quad (3)$$

Это математическое равновесие единственное вне зависимости от того, имеет ли оно экономический смысл или нет. Формула (3) дает экономическое равновесие тогда и только тогда, $p^* \leq p^0 \leq p^{**}$.

Показано, что величина p^0 уменьшается при увеличении коэффициента b , и она увеличивается при увеличении коэффициента b_1 .

Устойчивость. Общее решение дискретного уравнения (2) имеет вид

$$p(t) = \left(\frac{b+b_1}{\alpha b + \beta b_1}\right)^t (p(0) - p^0) + p^0, \quad (4)$$

где равновесие p^0 задано формулой (3) (см. [2, гл. 4]).

Так как при $0 < \alpha < 1$ и $0 < \beta < 1$ выполняется неравенство

$$\frac{b+b_1}{\alpha b + \beta b_1} > 1,$$

то решение (4) удаляется от равновесия $p = p^0$, неограниченно возрастая по модулю, а значит, экономическое равновесие всегда неустойчиво. С экономической точки зрения

функция цены $p(t)$ будет стремиться к одному из предельных значений p^{**} и p^* . В первом случае это приведет к неудовольствию потребителей (они могут блокировать продажи), а во втором случае – к неудовольствию продавцов из-за нежелательных низких цен.

Заключение. Согласно проведенному анализу модели, экономическое равновесие существует, единственно, определяется формулой (3), и оно неустойчиво. Проведенные исследования показывают, что пассивная реакция производителей и потребителей на предстоящее изменение цен приводит всегда к неустойчивости рыночного равновесия. В противовес этому активная реакция обоих субъектов рыночных отношений на изменение цен, изученная в работе [1], соответствует устойчивости равновесия.

Библиографические ссылки

1. Калитин Б. С., Новикова Н. В. Модель товарного рынка с функциями спроса и предложения // Экономика, моделирование, прогнозирование: сб. научн. тр. / редкол.: М. К. Кравцов (гл. ред.) [и др.]. Минск : НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь, 2019. Вып. 13. С. 163–170.
2. Gandolfo G. Economic Dynamics / Giancarlo Gandolfo. 4th Edition, Springer. North-Holland, 2010. 829 p.
3. Калитин Б. С. Еще раз о паутинообразной модели рынка / Б.С. Калитин // Матер. XIV Междунар. научн. конф. «Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития», (в 3 т.). Т. 3. Минск, 2014. С. 198–199.

УДК 330.46

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА: ПРОЦЕССНО-СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

О. Н. Поддубная

*Кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры высшей математики
Белорусского государственного экономического университета, г. Минск*

В работе обсуждаются актуальные проблемы доминирующих экономико-математических методов в рамках ортодоксальной неоклассической теории. Предлагается процессно-системный подход для моделирования экономической динамики в условиях цифровой трансформации, опираясь на идеи институционально-эволюционного направления и системного анализа.

Ключевые слова: экономическая динамика; цифровая трансформация; цифровая среда; институционально-эволюционное направление; системный анализ.

ECONOMICAL DYNAMICS: PROCESS-SYSTEM APPROACH

O. N. Poddubnaia

*PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor of Higher Mathematics Department
of the Belarus State Economic University, Minsk*

The paper discusses the actual problems of the main economic and mathematical methods in the framework of the orthodox neoclassical theory. Based on the ideas of the institutional-evolutionary direction and systems analysis a process-system approach is proposed for modeling economic dynamics in the context of digital transformation.

Keywords: economical dynamics; digital transformation; digital environment; institutional-evolutionary concept; system analysis.

Важнейшей характеристикой экономического развития является экономический рост, динамика которого приобретает специфику в условиях цифровой трансформации. Особенности производительных сил, формирующих цифровую среду, должны найти свое отражение в современных моделях экономического роста, являющихся теоретическим инструментом количественного описания структурных сдвигов, происходящих в экономике. Одним из наиболее популярных и хорошо изученных подходов количественного анализа в экономике являются методологии обобщающих показателей, индексов и индикаторов, разработанные на основе разнообразных статистических методов. Еще одним направлением количественных методов обработки результатов наблюдения в рамках пассивного научного эксперимента для целей прогнозной аналитики является экономико-математическое моделирование, которое стали активно развивать ученые классического и неоклассического направления, начиная с маржиналистов второй волны (французская, немецкая, английская школа). Одна из основных проблем, с которой сталкиваются исследователи при разработке моделей, – это, во-первых, адекватность выбранных математических методов для изучения с их помощью экономического явления, а, во-вторых, разумный выбор уровня сложности математического аппарата для целей анализа. С одной стороны, выбор слишком простого математического инструментария может не позволить адекватно описать изучаемый многофакторный быстро изменяющийся экономический процесс. С другой стороны, огромное количество разделов современного математического аппарата пока не нашли своего применения в экономических исследованиях ввиду кажущейся сложности или из-за его несоответствия доминирующим парадигмам экономической теории.

Безусловным прорывом в истории экономической мысли стали в последней трети XIX века новаторские идеи маржиналистов, использовавших математический аппарат анализа, в котором предпочли отказаться от причинно-следственного подхода в пользу функционального для выявления равновесия в хозяйственной системе (в масштабе фирмы) при условии рационального поведения хозяйственных субъектов. Ими использованы идеи предельного анализа для нахождения предельной полезности и предельных издержек, а также эластичности спроса и предложения; предложена интерпретация термина «рациональность» через максимальную полезность индивида и его математическая формализация с помощью максимума целевой функции (задача на условный оптимум); начато применение дифференциальных уравнений для решения задачи о равновесной цене (модель Л. Вальраса); разработана теория производственных функций. Маржиналисты сделали акцент на статических задачах для краткосрочных периодов, на протяжении которых факторы не успевают измениться. О неадекватности статичной оптимизационной модели задаче исследования поведения экономических агентов в экономике как сложной системе говорили Й. Шумпетер, Т. Веблен, А. Маршалл, Ф. Нортроп, Г. Тинтер, а также другие исследователи австрийского, институционального, западного марксистского, неокейнсианского, эволюционного направлений, или так называемых неортодоксальных течений экономической теории. Концепция динамизма систем, особенно актуальная в условиях цифровой трансформации, коренным образом меняет подход к их изучению, позволяя устанавливать факты и закономерности, которые иначе оказались бы необнаруженными. Без анализа динамики происходящих процессов в экономической системе было бы невозможным охарактеризовать и ее равновесное состояние, имеющее решающее значение для оценки функционирования системы и выяснения возможности ее длительного существования. В этом плане достаточно перспективным выглядит концепция эволюционного экономического развития. Эволюционная теория рассматривает развитие как развертывающуюся последовательность событий через призму процессов

долгосрочных поступательных изменений. Развитие системы интерпретируется как совокупный результат действия поддающихся осмыслению динамических процессов: от известных или предполагаемых состояний в прошлом к настоящим и будущим состояниям. Данный подход акцентирует внимание на динамических аспектах экономических исследований и отмечает, что «если экономика пребывает в состоянии непрекращающегося движения, то нормативные свойства, которые ассоциируются с конкурентным равновесием, теряют всякий смысл, как и описание поведения в терминах равновесия», а также если «подразумевается динамический контекст, в котором предпочтения, ресурсы и технологии со временем претерпевают не до конца предсказуемые изменения, оптимум аллокации должен быть подвижным» [1]. Или даже более радикальное утверждение о том, что «экономика как живая система, эволюционирующая к большей сложности и разнообразию производства и потребления, никогда не бывает в состоянии равновесия. Более того, она все больше удаляется от этого состояния» [2] ввиду того, что нестабильность и неравновесие являются не менее фундаментальными свойствами экономических систем, чем стремление к достижению и поддержанию равновесия.

Вторая волна критики ортодоксального направления экономической теории инициирована представителями институционального направления как аргументированное отрицание постулата о неуправляемости рыночных сил вследствие свободной конкуренции в классическом и неоклассическом учении. «Первая аксиома доктрины экономического равновесия, лежащая в основе доминирующей сегодня в экономической теории неоклассической парадигмы, декларирует принцип свободной конкуренции. Согласно ему, в экономике субъекты хозяйствования (или «экономические агенты») абсолютно автономны и независимы от других участников рынка, никто из них не может влиять на цены, которые складываются стихийным образом в результате соотношения спроса и предложения. В реальности свободной конкуренции никогда и нигде не наблюдалось. Формирование рыночной экономики происходило в условиях многочисленных монополий и государственных ограничений. Современная экономика характеризуется олигополистической конкуренцией и системным государственным регулированием» [2]. Сложные экономические явления не являются закрытыми саморазвивающимися системами, а являются открытыми поливариантными, гибридными системами, подверженными процессу внешнего управления соответствующего экономического окружения. Изучение управляемых экономических систем не в статическом состоянии, а в их движении и развитии является основной задачей экономической кибернетики – достаточно молодой науки, успешно использующей методы научной интеграции, широкого обобщения, системного анализа. В экономической кибернетике успешно адаптирован мощный терминологический и математический аппарат, разработанный при решении естественнонаучных и технических задач кибернетики. Инструментальным ядром кибернетики по праву считают теорию автоматического управления (регулирования) – математического направления, особенно динамично развивавшегося во второй половине XX века трудами американских и советских математиков. Белорусская научная математическая школа внесла существенный вклад в разработку качественной теории оптимальных процессов и теории оптимального управления [3].

Таким образом, как отмечают многие исследователи, адекватное описание и изучение современной экономической реальности требует разработки новой парадигмы в экономической науке в ходе синтеза современных идей экономической кибернетики, институционального, эволюционного, системного и других направлений экономической теории. От предложенных в рамках ортодоксальных течений экономико-математических

методов анализа систем (методы оптимальных решений, эконометрические методы, производственные функции) при условии, что структура взаимного влияния неизвестных факторов не претерпевает существенных изменений на исследуемых временных отрезках, сегодня сложно ожидать достоверных оценок и полезных рекомендаций. Ввиду разработки новых направлений современной экономической теории необходимо актуализировать аппарат экономико-математического моделирования, осуществлять научный поиск новых концептуальных и алгоритмически-вычислительных подходов к созданию адаптивных моделей стратегического управления для многоаспектного анализа современного экономического развития.

Современные процессы, являющиеся ядром цифровой трансформации, обладают свойствами высочайшего динамизма и интеллектуализации, а их взаимодействия формируют открытые цифровые системы со свойствами универсальности и масштабируемости. Функционирование и взаимовлияние систем порождает цифровую среду, между ними осуществляется обмен сигналами (управление).

На основе ключевых концепций системного, кибернетического и институционально-эволюционного экономических направлений автор предполагает развивать идеи моделирования экономической динамики в рамках процессно-системного подхода [4].

Библиографические ссылки

1. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. Москва : Финстатинформ, 2000. 472 с.
2. Мясникович М. В., Глазьев С. Ю. Методологические подходы к разработке стратегии развития ЕАЭС в условиях мирового кризиса // Наука и инновации. 2020. № 6 (208). С. 10–21.
3. Габасов Р. Ф., Кириллова Ф. М. Качественная теория оптимальных процессов. Москва : Наука, 1971. 508 с.
4. Поддубная О. Н. Интенсивный экономический рост: проблемы моделирования // Вестник Пермского университета. Математика. Механика. Информатика. 2016. Вып. 2 (33). С. 88–97. DOI: 10.17072/1993-0550-2016-2-88-97

УДК 330.4

К ПРОБЛЕМЕ СОЛОУ – СТИГЛЕРА УЧЕТА ЛИНЕЙНОГО ЭКЗОГЕННОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

А. Ф. Проневич¹⁾, Г. А. Хацкевич²⁾

¹⁾ *Кандидат физико-математических наук, доцент,
доцент кафедры математического и информационного обеспечения экономических систем
Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, г. Гродно*

²⁾ *Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бизнес-администрирования
Института бизнеса Белорусского государственного университета, г. Минск*

В работе рассмотрена проблема Солоу – Стиглера отличия влияния научно-технического прогресса от эффекта отдачи от масштаба производства для заданного производственного процесса. Указаны аналитические виды гомотетичных производственных функций, учитывающих линейный экзогенный научно-технический прогресс. Исследованы все возможные случаи учета в аналитической форме производственной функции линейного экзогенного научно-технического прогресса. Полученные результаты могут быть использованы при моделировании реальных производственных процессов, учитывающих научно-технический прогресс.

Ключевые слова: производственный процесс; научно-технический прогресс; проблема Солоу – Стиглера; производственная функция; гомотетичность.

ON SOLOW – STIGLER CONTROVERSY FOR ACCOUNTING OF LINEAR EXOGENOUS TECHNOLOGICAL PROGRESS

A. F. Pranevich¹⁾, G. A. Khatskevich²⁾

¹⁾ *PhD in Physics and Mathematics,
Associate Professor of Mathematics and Computer Science Support for Economic Systems Department
of the Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno*

²⁾ *Doctor of Economics, Professor, Head of Business Administration Department
at the School of Business of the Belarusian State University, Minsk*

The article is devoted to the study of Solow–Stigler controversy (differences between the impact of technological progress and the effect of the return on the scale of production for a given production process). The analytical forms of holothetic production functions with given linear exogenous technological progress are obtained. All possible cases of accounting of linear exogenous technological progress in an production function are investigated. The obtained results can be applied in modeling of production processes with technological progress.

Keywords: production process; technological progress; Solow – Stigler controversy; production function; holotheticity.

Введение

Рассмотрим двухфакторную производственную функцию:

$$Y = F(K, L), \quad (1)$$

которая в результате влияния [1; 2] научно-технического прогресса (НТП), заданного функциями технического прогресса [3, с. 30]

$$\bar{K} = \varphi(K, L, t), \bar{L} = \psi(K, L, t), \text{ при условии } \varphi(K, L, 0) = K, \psi(K, L, 0) = L \quad (2)$$

трансформируется и переходит в функцию, зависящую от параметра t НТП,

$$\bar{Y} = F(\bar{K}, \bar{L}) = F(\varphi(K, L, t), \psi(K, L, t)) = \bar{F}(K, L, t).$$

В 60–70 годах XX столетия, после выхода двух работ [4] и [5], будущих лауреатов Нобелевской премии по экономике Р. Солоу (1987 год) и Дж. Стиглера (1982 год), в научной литературе развернулась дискуссия по проблеме отличия влияния НТП от эффекта отдачи от масштаба производства для заданного производственного процесса. Полемика получила название «противоречие Солоу – Стиглера» (Solow – Stigler controversy) и была окончательно теоретически решена [6] японским экономистом Р. Сато в 1980 году. Для решения данной проблемы Р. Сато была предложена концепция голотетичной (holothetic) производственной функции и использована теория непрерывных групп преобразований, созданная выдающимся норвежским математиком Софусом Ли [7].

Следуя [6], производственную функцию (1) относительно заданного экзогенного НТП (2) будем называть *голотетичной*, если карта изоквант производственной функции (1) при преобразовании (2) остается инвариантной. При этом понятие голотетичной производственной функции тесно связано с нейтральностью НТП по Хиксу [3, с. 34–35].

Основной теоретический результат Р. Сато заключается в следующем [6]: *эффект от влияния НТП и эффект отдачи от масштаба являются независимыми явлениями и различимыми тогда и только тогда, когда производственный процесс описывается не голотетичной производственной функцией относительно заданного НТП.*

Данная работа продолжает исследования авторов [8–11] по изучению производственных функций, учитывающих НТП. В статье описано все множество голотетичных производственных функций (и, тем самым, решено «противоречие Солоу – Стиглера») в случае существования линейного неоднородного экзогенного НТП. Способ построения голотетичных производственных функций основан на использовании аппарата теории групп Ли [7] и нахождении общих решений дифференциальных уравнений в частных производных первого порядка спектральным методом [12].

Основной результат

Пусть экзогенный НТП задан посредством линейных неоднородных (относительно капитала и труда) функций технического прогресса:

$$\bar{K} = \varphi(K, L, t) = A_1(t)K + B_1(t)L + C_1(t), \bar{L} = \psi(K, L, t) = A_2(t)K + B_2(t)L + C_2(t),$$

где непрерывно дифференцируемые функции $A_1, A_2, B_1, B_2, C_1, C_2$ такие, что $A_1(0) = B_2(0) = 1, B_1(0) = A_2(0) = C_1(0) = C_2(0) = 0$ и $A_1(t)B_2(t) \neq A_2(t)B_1(t)$.

Тогда класс голотетичных производственных функций относительно линейного экзогенного НТП имеет вид:

$$Y = F(Q(f) + P(f, L)),$$

где Q есть произвольная функция, $P(f, L) = P(\sigma, L)|_{\sigma=f(K, L)} = \int \frac{dL}{a_2 K(\sigma, L) + b_2 L + c_2} |_{\sigma=f(K, L)}$ (σ – постоянная), числа $a_\xi = A'(0), b_\xi = B'(0), c_\xi = C'(0), \xi = 1, 2$ (штрих означает операцию дифференцирования), функция $K = K(\sigma, L)$ находится из функционального уравнения $f(K, L) = \sigma$, а функция f определяется в зависимости от следующих случаев:

1. Если $\lambda_1 = 0$ есть собственное число матрицы $A = \begin{pmatrix} a_1 & a_2 \\ b_1 & b_2 \end{pmatrix}$, которому соответствует вещественный собственный вектор $v^1 = (\alpha_1, \beta_1)$ при $\gamma_1 = \alpha_1 c_1 - \beta_1 c_2 = 0$, то функция $f(K, L) = \alpha_1 K + \beta_1 L$;

2. Если $\lambda_1 = 0$ и $\lambda_2 \in \mathbb{R} \setminus \{0\}$ есть собственные числа матрицы A , которым соответствуют вещественные собственные векторы $v^1 = (\alpha_1, \beta_1)$ при $\gamma_1 = \alpha_1 c_1 - \beta_1 c_2 \neq 0$ и $v^2 = (\alpha_2, \beta_2)$, то $f(K, L) = (\alpha_2 K + \beta_2 L + \gamma_2) \exp\left(-\frac{\lambda_2}{\gamma_1}(\alpha_1 K + \beta_1 L)\right), \gamma_2 = (\alpha_2 c_1 - \beta_2 c_2)/\lambda_2$;

3. Если $\lambda_1 = 0$ есть двукратное собственное число матрицы A , которому соответствуют два вещественных линейно независимых собственных вектора $v^1 = (1, 0)$ и $v^2 = (0, 1)$ при условии, что вещественные числа $c_1 \neq 0$ и $c_2 \neq 0$, то $f(K, L) = c_2 K + c_1 L$;

4. Если $\lambda_1, \lambda_2 \in \mathbb{R} \setminus \{0\}$ – собственные числа матрицы A , которым соответствуют линейно независимые вещественные собственные векторы $v^1 = (\alpha_1, \beta_1)$ и $v^2 = (\alpha_2, \beta_2)$, то $f(K, L) = (\alpha_1 K + \beta_1 L + \gamma_1)^{\lambda_2} (\alpha_2 K + \beta_2 L + \gamma_2)^{-\lambda_1}$, где числа $\gamma_k = (\alpha_k c_1 - \beta_k c_2)/\lambda_k, k = 1, 2$;

5. Если $\lambda_1 = \hat{\lambda}_1 + \tilde{\lambda}_1 i$ – существенно комплексное ($\tilde{\lambda}_1 \neq 0$) собственное число матрицы A , которому соответствует собственный вектор $v^1 = (\hat{\alpha}_1 + \tilde{\alpha}_1 i, \hat{\beta}_1 + \tilde{\beta}_1 i)$, то функция $f(K, L) = \left((\hat{\alpha}_1 K + \hat{\beta}_1 L + \hat{\gamma}_1)^2 + (\tilde{\alpha}_1 K + \tilde{\beta}_1 L + \tilde{\gamma}_1)^2 \right) \exp\left(-2 \frac{\tilde{\lambda}_1}{\hat{\lambda}_1} \arctg \frac{\tilde{\alpha}_1 K + \tilde{\beta}_1 L + \tilde{\gamma}_1}{\hat{\alpha}_1 K + \hat{\beta}_1 L + \hat{\gamma}_1}\right)$, где числа $\hat{\gamma}_1 = \frac{(\hat{\lambda}_1 \hat{\alpha}_1 + \tilde{\lambda}_1 \tilde{\alpha}_1) c_1 - (\hat{\lambda}_1 \hat{\beta}_1 + \tilde{\lambda}_1 \tilde{\beta}_1) c_2}{\hat{\lambda}_1^2 + \tilde{\lambda}_1^2}, \tilde{\gamma}_1 = \frac{(\hat{\lambda}_1 \tilde{\alpha}_1 - \tilde{\lambda}_1 \hat{\alpha}_1) c_1 - (\hat{\lambda}_1 \tilde{\beta}_1 - \tilde{\lambda}_1 \hat{\beta}_1) c_2}{\hat{\lambda}_1^2 + \tilde{\lambda}_1^2}$;

6. Если $\lambda_1 \in \mathbb{R} \setminus \{0\}$ – двукратное собственное число матрицы A , которому соответствуют вещественные собственный $v^1 = (\alpha_1, \beta_1)$ и первый присоединенный $v^2 = (\alpha_2, \beta_2)$ вектора, то функция $f(K, L) = (\alpha_1 K + \beta_1 L + \gamma_1) \exp\left(-\lambda_1 \cdot \frac{\alpha_2 K + \beta_2 L + \gamma_2}{\alpha_1 K + \beta_1 L + \gamma_1}\right)$, где вещественные числа $\gamma_1 = (\alpha_1 c_1 - \beta_1 c_2)/\lambda_1, \gamma_2 = (\alpha_2 c_1 - \beta_2 c_2 - \gamma_1)/\lambda_1$;

7. Если $\lambda_1 = 0$ есть двукратное собственное число матрицы A , которому соответствуют вещественный собственный вектор $v^1 = (\alpha_1, \beta_1)$ при $\gamma_1 = \alpha_1 c_1 - \beta_1 c_2 \neq 0$ и вещественный первый присоединенный вектор $v^2 = (\alpha_2, \beta_2)$, то функция $f(K, L) = (\alpha_1 K + \beta_1 L)^2 - 2(\alpha_1 \beta_2 - \alpha_2 \beta_1)(c_2 K + c_1 L)$, где число $\gamma_2 = (\alpha_2 c_1 - \beta_2 c_2)/\lambda_2$.

Отметим, что полученное утверждение обобщает основной результат работы [11].

Библиографические ссылки

1. Варшавский А. Е. Научно-технический прогресс в моделях экономического развития: методы анализа и оценки. М. : Финансы и статистика, 1984. 208 с.
2. Байнев В. Ф., Дадеркина Е. А. Научно-технический прогресс и устойчивое развитие. Мн. : Право и экономика, 2008. 189 с.
3. Sato R., Ramachandran R. V. Symmetry and economic invariance. Tokyo : Springer, 2014. 273 p.
4. Solow R. Technological change and aggregate production function // Review of Economics and Statistics. 1957. Vol. 39. No. 3. P. 312–320.
5. Stigler G. Economic problems in measuring changes in productivity // Output, Input, and Productivity Measurement (National Bureau of Economic Research, Princeton). 1961. P. 47–78.
6. Sato R. The impact technical change on the homotheticity of production functions // Review of Economic Studies. 1980. Vol. 47. No. 4. P. 767–776.
7. Ли С. Теория групп преобразований: В 3-х частях. М.-Ижевск : ИКИ, 2011.
8. Проневич А. Ф., Хацкевич Г. А. Научно-технический прогресс и нейтральность по Хиксу, Харроду и Солоу: генезис, построение и обобщение // Белорусский экономический журнал. 2020. № 3. С. 87–105.
9. Хацкевич Г. А., Проневич А. Ф. Классификация Сато – Бекмана учета научно-технического прогресса: генезис, обобщение и дополнение // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. 2020. № 2. С. 4–17.
10. Pranevich A. F. Generalized neutral technological progress by Hicks, Harrod, and Solow // Business. Innovations. Economy. 2020. Vol. 4. P. 193–201.
11. Проневич А. Ф., Хацкевич Г. А. Гомотетичные производственные функции по линейному экзогенному научно-техническому прогрессу // Многомерный статистический анализ, эконометрика и моделирование реальных процессов: труды X-й Международной школы-семинара, Цахкадзор, 23.06-02.07.2020 г. / Под ред. В. Л. Макарова. М. : ЦЭМИ РАН, 2020. С. 120–122.
12. Горбузов В. Н., Проневич А. Ф. Спектральный метод построения интегрального базиса якобиевой системы в частных производных // Дифференциальные уравнения и процессы управления. 2001. № 3. С. 17–45.

УДК 330.34

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ОБРАЗОВАНИЕ

Е. Д. Пугачёва

*Магистрантка экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **Е. Г. Господарик**

*Кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой аналитической экономики и эконометрики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье рассмотрены перспективные направления развития системы образования в условиях цифровой экономики, выявлены проблемы, которые стоят перед системой образования на этапе формирования цифрового общества.

Ключевые слова: цифровая экономика; цифровое образование; человеческий капитал.

IMPACT OF THE DIGITAL ECONOMY ON EDUCATION

E. D. Pugacheva

Master's Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **C. Gospodarik**

PhD in Economics, Associate Professor,

*Head of Analytical Economics and Econometrics Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article considers the perspective directions of development of the education system in the digital environment, identified problems facing the education system at the stage of formation of digital society.

Keywords: digital economy; digital education; human capital.

Во второй половине XX века интерес к роли человеческого капитала в экономике значительно возрос по ряду причин: развитые страны перешли на новый этап социально-экономического развития, где человеческий капитал приобретает качественно новое значение. Перед лицом постиндустриальной экономики, экономики знаний, цифровой экономики структура национального богатства изменилась в сторону растущей доли научных достижений, уровня образования и качества здравоохранения населения и приобрела большое значение для обеспечения устойчивого развития.

Начало XXI века характеризуется новаторским развитием цифровых технологий, революцией в области знаний и ускорением процессов глобализации экономики. Сложность социальных структур и отношений, основанных на современных цифровых технологиях, подчеркивает необходимость создания нового типа экономики, основным инструментом которой являются цифровые (информационные) технологии. Именно этот тип экономики обозначается в современной литературе таким понятием, как «цифровая экономика».

По словам министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации Константина Носкова «цифровая экономика оказывает влияние на нашу жизнь, на общество, на традиционную экономику уже сейчас, в том числе радикально меняя рынок труда. Высвобождается и будет высвобождаться большое количество традиционных специальностей – и перед отраслью образования стоит вызов: как переучить людей, как переориентировать их на новые профессии. Цифровая экономика – это не завтра, цифровая экономика – это уже сегодня, и она уже влияет на то, чему надо учить людей».

С развитием цифровой экономики человеческий капитал становится основным активом государства. Это человек, обладающий профессиональной компетенцией в области новых технологий, способный проводить исследования, продвигать новое, совершенствовать старое. Это может быть не один человек, а группа людей, которые умеют объединять и укреплять личностные компетенции в один коллективный интеллект. Поэтому необходимо создать новую инновационную, коллективную ориентированную на деятельность среду, погрузив в нее человека со школьной скамьи. Это означает, что все уровни системы образования, все субъекты экономики, все регионы должны заниматься этим и создать «умное общество», которое будет использовать современные информационные и цифровые технологии для сокращения доли ручного труда и увеличения доли интеллектуальной деятельности, а также для создания гуманистической, ориентированной на людей среды.

В последние годы образование стало считаться услугой, но именно образование является отраслью экономики, которая является одним из основных элементов системы жизни современного общества. Современное состояние экономики таково, что необходимо ориентировать образовательную и кадровую политику страны не на текущее, а на стратегическое развитие, которое дает цифровизация.

В условиях развития «цифровой экономики» трудности возникают во всех отраслях экономики. Эти трудности связаны с трансформацией государственных механизмов в киберпространство управления социально-экономическими системами. На этапе формирования цифрового сообщества в системе образования появляется ряд проблем:

1. Передача знаний, формирование умений и навыков с использованием цифровых и информационных технологий, что связано с необходимостью использовать все возможности электронного, дистанционного и интерактивного обучения.

2. Развитие компетенций будущего: ставить цели и находить пути их достижения, учиться и переучиваться, саморефлексия, быстрое чтение, управление эмоциями (сопереживание), развитие настойчивости, алгоритмическое мышление, креативное мышление, визуальное мышление, безопасное общение; адаптация к цифровой среде, экологическое мышление, развитие готовности действовать (решительность), развитие осознанности и управления вниманием, понимание глобальных проблем, навыки управления своим здоровьем, понимание принципов работы общества, умение заботиться об окружающей среде, финансовая грамотность, навыки в сфере ИКТ и медиа, включая программирование и информационную гигиену;

3. Формирование нового типа обучаемого, что связано со смещением ценностных ориентиров в обществе потребления.

4. Широкое использование технологических стартапов не только в сфере IT, но и в образовании, медицине, робототехнике, промышленности, сферах энергоэффективности и ресурсосбережения, агропромышленности.

В настоящее время образование будущего переживает цифровую трансформацию, выходящую за рамки жизни, за рамки учреждений образования, которые используют уникальные возможности сетевых и цифровых технологий, с вовлечением всех прямых и косвенных участников образовательного процесса. В эпоху цифровой экономики роль учителя меняется, появляются новые формы взаимодействия учителя и ученика - сетевое взаимодействие.

Поскольку цифровая экономика оказывает существенное влияние на рынок труда, меняется образовательная траектория, человеку новой профессии необходимо овладеть цифровыми компетенциями, меняется система организации труда и социальных отношений, а значит, меняется и система обучения. В этих условиях, когда потребности экономики определяют новые востребованные профессии, для университетов не представляется возможным обучать профессиям, рассчитанным на всю жизнь. Современные трансформации в системе образования демонстрируют, что реформа движется в сторону формирования кадров будущего, и людям необходимо развивать навыки и способность переучиваться в соответствии с новыми требованиями рынка труда.

В связи с переменами, которые связаны с развитием цифровой экономики, увеличивается спрос на новые формы и виды образования; прогрессивное общество нуждается в большей приспособляемости образовательных систем и технологий к меняющимся потребностям человека. Необходимо создать образовательную инфраструктуру, которая сможет служить каждому человеку на протяжении всей жизни.

Библиографические ссылки

1. Сухарев О. С. условия воспроизводства человеческого капитала в «Цифровой экономике» // Россия: тенденции и перспективы развития. 2018. № 13-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-vosproizvodstva-chelovecheskogo-kapitala-v-tsifrovoy-ekonomike> (дата доступа: 16.02.2021).

2. Григорьев С. Г., Лукин В. В., Лукин Д. В. Развитие человеческого капитала в условиях цифровизации : [сайт] // E-Management. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-chelovecheskogo-kapitala-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (дата доступа 16.02.2021).
3. Лукша П. Образовательные инновации или зачем нам нужно менять образование : [сайт]. URL: <http://www.vneshtorg.biz/index> (дата доступа 17.02.2021).
4. Юсупова С. Я., Поздеева С. Н. Образование в эпоху цифровой экономики // [сайт]: (108) УЭКС, 2/2018. URL: <http://uecs.ru/uecs-108-1082018/item/4786-2018-02-13-11-49-23> (дата доступа: 17.02.2021).
5. Ковалев М. М., Господарик Е. Г. Человеческий капитал – фундамент экономики знаний // Научно-практический журнал «Проблемы управления». АУПРБ. № 3. 2011. С. 46–56.

УДК 339.9

ПОКАЗАТЕЛИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Н. В. Рассказова

*Кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории и международных отношений
Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия*

Современное развитие общества определяется возможностью разработки и внедрения инноваций, позволяющих улучшить не только конкурентные преимущества отдельных компаний, но и привести к более устойчивому функционированию экономики страны в целом. В статье осуществлен анализ инновационного развития стран на основе показателей, объединенных в международные рейтинги консалтинговых и рейтинговых агентств.

Ключевые слова: инновации; инновационная экономика; инновационное развитие; инновационный индекс.

INDICATORS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF ECONOMIES

N. V. Rasskazova

*PhD in History., Associate Professor of Economic Theory and International Relations Department
of the Penza State University, Penza, Russia*

The modern development of society is determined by the possibility of developing and introducing innovations that will improve not only the competitive advantages of individual companies, but also lead to a more stable functioning of the country's economy as a whole. The article analyzes the innovative development of countries on the basis of indicators combined into international ratings of consulting and rating agencies.

Keywords: innovation; innovative economy; innovative development; innovation index.

Инновационное развитие актуально для экономик большинства стран мира. Появление цифровых технологий, ускорение жизненного цикла продукции и другие глобальные тренды приводят к радикальным изменениям значительной части отраслей. Поэтому пристальное внимание исследователей разных стран обращено к анализу показателей инновационного развития отдельных предприятий, и экономик стран, поскольку инновации являются основой современного экономического роста отдельного государства и мирового экономического развития.

В настоящее время для характеристики инновационного развития стран используются рейтинги, базирующиеся на определенных показателях. Примером таких рейтингов

являются Глобальный инновационный индекс и Рейтинг информационного агентства Bloomberg.

Глобальный инновационный индекс (The Global Innovation Index – GII) представляет наиболее комплексное исследование инновационного развития различных стран и рассчитывается с 2007 г. В настоящее время *GII* превратился в инструмент для сравнительного анализа, который может способствовать взаимодействию различных субъектов.

В GII 2020 г. основные выводы об инновационном развитии экономик сделаны с учетом происходящих изменений, связанных с пандемией коронавируса COVID-19. Основной вопрос, волнующий исследователей, связан с вопросом о финансировании инновационных проектов.

По версии *GII* в 2020 г. в топ десяти инновационных стран вошли Швейцария, Швеция, США, Соединенное королевство Великобритании, Нидерланды, Дания, Финляндия, Сингапур, Германия, Республика Корея. Россия в рейтинге заняла 47 позицию, ухудшив свой результат. В исследовании сделаны определенные выводы, которые позволяют выделить перспективы и проблемы инновационного развития стран [2]:

- пандемия коронавируса (COVID-19) привела к мировому спаду в экономике и сокращению расходов государств и компаний на НИОКР, за исключением таких отраслей как биотехнологии и фармацевтика, информационные технологии. Положительным может стать стимулирование инноваций в традиционных отраслях, таких как туризм, транспорт, образование, розничная торговля и др.;

- за прошедший 2020 г. наблюдалось сокращение числа сделок на рынке венчурного капитала. Венчурные компании предпочитали финансировать не мелкие и разноплановые стартапы, а отдельные крупные предприятия. Восстановление данного рынка будет происходить медленно. Однако наличие «венчурных очагов» – Сингапур, Израиль, Китай, Гонконг (Китай), Люксембург, США, Индия и Соединенное Королевство – позволяют сделать положительный прогноз в динамике данного рынка;

- наметившаяся в прошлом тенденция к изменению географии инноваций продолжилась в 2020 г.: происходит сдвиг от стран с высоким доходом к странам со средним доходом. На протяжении последних лет Китай, Вьетнам, Индия и Филиппины являются странами с самыми высокими показателями роста согласно инновационному рейтингу *GII*. Так, за 2020 г. улучшились позиции таких стран как Республика Корея, Китай, Индия, Малайзия, Филиппины;

- несмотря на то, что инновационные ресурсы и результаты инновационной деятельности сконцентрированы преимущественно лишь нескольких странах (лидерами по-прежнему являются США и страны Европы), развивающиеся страны демонстрировали высокие показатели инновационной деятельности;

- большинство ведущих научно-технических кластеров находятся в США, Китае и Германии; в топ-100 кластеров входят и кластеры, расположенные в Бразилии, Китае, Индии, Иране, Российской Федерации, Турции. В 2020 г. самым продуктивным стал кластер Токио – Йокогама, за ним следуют Шэньчжэнь – Гонконг – Гуанчжоу, Сеул, Пекин и Сан-Хосе – Сан-Франциско.

Другим примером анализа инновационного развития экономик 60 стран мира является Рейтинг информационного агентства Bloomberg, который рассматривает более десятка показателей, включая расходы на исследования и разработки, производственные мощности и концентрацию высокотехнологичных публичных компаний. Процесс ранжирования 2020 г. начался с более чем 200 экономик. Каждая из них была оценена по столбчатой шкале на основе семи одинаково взвешенных категорий. Страны, которые не представили данные хотя бы для шести категорий, были исключены, что привело к сокращению общего списка до 105. В итоговом отчете «**Bloomberg Innovation Index – 2020**» публикуются данные 60 лучших стран.

В Инновационном индексе Bloomberg 2020 г. (**Bloomberg Innovation Index – 2020**) Германия заняла первое место с показателем 88,21, сместив Южную Корею (88,16), возглавлявшую рейтинг на протяжении шести лет. ФРГ заняла лидирующие позиции в сфере производства с добавленной стоимостью, высоких технологий и патентной активности. В это же время Южная Корея утратила свои лидерские позиции из-за снижения уровня производительности, спустившись с 18 строчки на 29 [1].

Несмотря на лидирующие позиции ФРГ, эксперты отметили, что, во-первых, немецкие инновации в сфере услуг уступают южнокорейским. Во-вторых, почти треть расходов на исследования и разработки приходится на автомобильную промышленность. В ближайшем будущем эффективность этих расходов может снизиться по причине падения потребительского спроса на автомобили из-за ухудшения экологической ситуации, торговых конфликтов, замедления темпов экономического роста.

В топ-10 инновационных экономик мира эксперты Bloomberg в 2020 г. также включили: Сингапур (87,01), Швейцарию (85,67), Швецию (85,5), Израиль (85,03), Финляндию (84,00), Данию (83,22), США (83,17), Францию (82,75). Наибольшего прогресса за прошедший год достигла Словения (73,93), совершившая рывок вверх сразу на 10 позиций (21 итоговое место). Россия в данном рейтинге поднялась с 27 на 26 место с показателем (68,63). Аутсайдерами Bloomberg Innovation Index стали Египет (46,29), Казахстан (46,1) и Макао (46,09), занимающие соответственно 58–60 позиции [1].

Оценивая инновационные перспективы развития экономик, рассмотрим ряд показателей. Так, США являются лидерами по двум показателям: плотность высоких технологий и патентная активность. Среди двадцати биржевых компаний с самыми высокими расходами на исследования и разработки в последние финансовые годы половина была из США, во главе с [Amazon.com Inc.](#), [Alphabe Inc.](#) и [Microsoft Corp.](#) Германия заняла второе место с четырьмя компаниями: [Volkswagen AG](#), [Daimler AG](#), [Siemens AG](#) и [Bayer AG](#). Ирландия также является лидером по двум категориям: производство добавленной стоимости и производительность.

Как видно из анализа двух рейтингов, несмотря на различные подходы к оценке показателей инновационного развития экономик, **Bloomberg Innovation Index** и **Global Innovation Index** выделяют наиболее инновационные экономики стран мира (выводы сделаны на основе совпадений стран в обоих рейтингах): Германия, Дания, Израиль, Сингапур, США, Финляндия, Швейцария, Швеция. Россия в анализируемых рейтингах входит в первую треть стран с наивысшими показателями инновационного развития. Это свидетельствует о том, что в России формируется и развивается инновационная экономика, хотя имеются определенные проблемы и трудности.

Кроме того, оценивая инновационные перспективы развития стран в условиях усиления тенденции к закрытости экономик и проявления национализма, необходимо отметить, что динамичное развитие стран связано с возможностью интеграции в глобальные инновационные сети. В качестве примера можно привести Китай, Вьетнам, Индию и Филиппины. В настоящее время существуют реальные угрозы для открытости мира и международного сотрудничества в области инноваций. Однако предпринятые совместные медицинские исследования в целях борьбы с пандемией показали, что сотрудничество может стать новой формой реализации инновационных проектов на международном уровне, позволяющих решать важные социальные вопросы, причем как в настоящее время, так и в будущем.

Библиографические ссылки

1. Bloomberg Innovation Index – 2020 : [site]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-01-18/germany-breaks-korea-s-six-year-streak-as-most-innovative-nation> (дата обращения: 03.02.2021).

2. GLOBAL INNOVATION INDEX 2020. Who Will Finance Innovation?: [site]. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf (дата обращения: 10.02.2021).

УДК 338.27

АНАЛИЗ РЫНКА КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ БЕЛАРУСИ

А. М. Роденя

*Аспирант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **Е. Г. Господарик**

*Кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой аналитической экономики и эконометрики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Автор анализирует тренды мирового рынка коммерческой недвижимости, а также Республики Беларусь. В статье представлена классификация рынка и рассмотрена динамика роста каждого сегмента белорусского рынка недвижимости.

Ключевые слова: коммерческая недвижимость; тренды рынка недвижимости; инвестиции в недвижимость.

ANALYSIS OF THE COMMERCIAL REAL ESTATE MARKET IN BELARUS

A. M. Radenia

PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **C. Gospodarik**

*PhD in Economics, Associate Professor,
Head of Analytical Economics and Econometrics Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The author analyzes the trends of the commercial real estate market that occur in the world and in the Republic of Belarus. The article presents the classification of the market and considers the growth dynamics of each segment of the Belarusian real estate market.

Keywords: commercial real estate; real estate market trends; real estate investments.

Рынки коммерческой недвижимости в XXI веке вошли в период высокой динамичной изменений, которые вызваны старением населения, цифровизацией экономики (электронная торговля, удаленная работа и обучение), растущей потребностью в качественной недвижимости (умные здания с низким потреблением энергии, качественным интернетом) и т. п. При выявлении и анализе 10 трендов использованы аналитические материалы следующих мировых консалтинговых агентств: Coldwell Banker Richarol Ellis (CBRE), ПрайсВатерхаусКуперс (PwC), Деллойт Груп (Delloitte), Colliers International Group Inc (CiGi).

1. Логистическая недвижимость – наиболее выгодный и перспективный сектор для инвестиций (PwC, Европейская недвижимость). В инвестициях в европейскую недвижимость доля логистических складов достигла 14 % (в России – 13 % за 2017–2019 гг.). В мире около 17 % инвестиций идет в производственную и логистическую недвижимость.

2. Рынок офисной недвижимости класса А (новое строительство, качественная инженерная начинка, парковка, пешая удаленность от метро) доминирует по динамике роста (в 2019 г. – 25 %, в России – 33 %). В связи с развитием цифровой экономики спрос на офисы все больше создают ИТ-компании, требующие помещений открытого плана со спортивными площадками, массажными кабинетами, кафе. Однако дистанционная работа и учеба уже начинают снижать спрос на офисы и общежития.

3. Рынок торговой недвижимости, несмотря на бурный рост электронной торговли, продолжает расти как за счет крупных торговых центров, так и за счет небольших от 80-50 м² (Street Retail для продуктового ритейла в новых густонаселенных массивах, для аптек и частных медцентров, салонов сотовой связи, предприятий общепита).

4. Формирование многофункциональных центров (mixed – used center). В подготовке к аренде помещений наметились две связанных тенденций: разработка проекта помещения с будущим съемщиком или отделка арендатором помещений за свой счет с приглашением на каникулы по уплате аренды.

5. Стремительный рост спроса на апартаменты для туристов, путешествующих самостоятельно и арендующие жилье с помощью Airbnb (в 2019 г. него было инвестировано по 36 % – 122 млрд долл.). Этот сегмент коммерческой недвижимости пока не развит в Беларуси из-за медленного роста городского туризма, в Беларуси доминирует сапаторный и сельский туризм (агроусадьбы).

6. Строительство платных домов престарелых и медицинских центров для пенсионеров стало инвестиционно выгодным в развитых странах из-за роста продолжительности жизни и стремительного роста доли в населении пенсионеров.

7. Высокий спрос на аутлеты и магазины-дисконты, которые заменяют ранее существовавшие вещевые рынки, что характерно для не очень богатых стран с переходной экономикой с не очень богатым населением.

8. Примерно 30 % мировых инвестиций в недвижимость приходится на иностранных инвесторов.

9. Тренды российского рынка коммерческой недвижимости в 2019 г. исследовал PwC (www.pwc.ru) путем опроса инвесторов.

Выделим, те из них, что представляют интерес для Беларуси:

- Привлекательность следующих секторов (указаны по убыванию приоритетов примерно на 5 % каждый): офисный, логистический (складской), торговый, гостиничный МФК;

- Привлекательность стадий для инвестиций в порядке приоритетов: земельный участок с проектом или разрешением на строительство, готовые проекты, земельные участки без проектной документации, проекты в стадии строительства.

Рынок коммерческой недвижимости в Беларуси начал зарождаться после признания частной собственности в период 1989–1994 гг., как результат стихийной мало контролируемой государством приватизации, принадлежащей ему недвижимости. Наиболее интенсивно на первой стадии развивался рынок крупноформатной торговой недвижимости. Позднее, примерно с 2012 г. интенсивно стал развиваться рынок офисной недвижимости, как следствие произошел ввод в эксплуатацию большого количества бизнес-центров – основные площади в которых арендуют компьютерные фирмы ПВТ.

Анализ показал, что после финансового кризиса 2008 г. белорусский рынок недвижимости по суммарной площади введенных в эксплуатацию новых площадей прирастал в год минимум на 10 %, точнее за 10 лет вырос в 2,5 раза, особо высоким темпом в последние годы прирастала пользующаяся высоким спросом офисная недвижимость из-за бурного роста числа ИТ-фирм, количество которых возросло почти до 1000 в 2020 г. Вторая причина спроса на офисную недвижимость – её недостаточность: обеспеченность одного занятого в Минске – 0,64 м² против 3,99 м² в Варшаве, 4,08 м² в Москве и 1,38 м²

в Киеве. Прогноз показывает, что при более-менее стабильной экономической ситуации спрос будет расти до 2025 г. до обеспеченности 4–5 м² на офисного сотрудника, несмотря на новую тенденцию удаленной работы.

Библиографические ссылки

1. Роденя А. М. Рынок коммерческой недвижимости Беларуси: понятие, основные виды, специфика, прогноз // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. 2020. № 2. С. 102–107.
2. Господарик Е. Г. Перспектива ЕАЭС – модель инновационного рывка; под ред. д. ф.-м. н., профессора М. М. Ковалёва. Минск : Изд. центр БГУ, 2020. 146 с.
3. Ковалев М. М., Василевский А. В. Стоимость банка. Мн. : Изд. центр БГУ, 2018. 145 с.

УДК 33

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА

А. Г. Садунова

*Главный специалист Центра «Антимонопольное регулирование и контроль
в сфере государственных и корпоративных закупок»
Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия*

Данное исследование посвящено изучению энергетического перехода в широком смысле и понимании. В статье рассмотрены как опыт преобразования энергетической системы разных стран, так и основные сценарии, а также концепции, которые направлены на обеспечение такого перехода. Основное внимание уделено изучению развития мировой нефтяной отрасли в условиях энергетической трансформации, а также в современных условиях в целом. Сделаны определенные выводы и заключения.

Ключевые слова: нефть; нефтяная отрасль; энергетический переход.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE OIL INDUSTRY IN THE CONDITIONS OF ENERGY TRANSITION

A. G. Sadunova

*Chief Specialist of Center «Antimonopoly Regulation and Control in the Field of State
and Corporate procurement» of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia*

This study is devoted to the study of energy transition in a broad sense and understanding. The article discusses both the experience of transforming the energy system of different countries, and the main scenarios, as well as concepts that are aimed at ensuring such a transition. The main attention is paid to the study of the development of the world oil industry in the conditions of energy transformation, as well as in modern conditions in general. Certain conclusions and conclusions are drawn.

Keywords: oil; oil industry; energy transition.

Термин «энергетический переход» или «энергетическая трансформация» в настоящее время приобрел особое значение и стал т. н. символом будущих перемен в глобальной энергетике, а именно перехода к т. н. «зеленой или чистой энергетике». Постепенный отказ от традиционных углеводородов (нефть, природный газ, уголь) обусловлен

множеством факторов, к примеру, минимизация выбросов парниковых газов, предотвращения негативных изменений климата нашей планеты в целом и т. д. [1]. Такой энергетический переход означает серьёзную трансформацию из традиционной системы, которая основана на ископаемом топливе в систему, ориентированную на возобновляемую энергию (ВИЭ). Стоит отметить, что такое преобразование глобальной энергетической системы уже полным ходом идёт во многих странах и регионах. К примеру, Исландия – производит больше зеленой энергии на душу населения, чем любая другая страна – 80 %. В стране хорошо развита гидротермальная (готовая горячая вода) и петротермальная энергетика. (подогрев теплоносителя). Дания намерена к 2050 году на 100 % отказаться от ископаемых видов топлива и планирует использовать энергию ветра для достижения этой цели. В 2014 году в стране был установлен мировой рекорд – производство почти 40 % от общей потребности в электроэнергии за счет энергии ветра. Марокко – страна, где большую часть года (до 350 дней) есть большое количество солнечного света, поэтому она разумно решила инвестировать значительные средства в производство солнечной энергии. Таким образом, энергетический переход означает принципиально новый подход к производству и потреблению энергии, а именно к «энергии будущего» [2].

Существуют основные концепции, постулаты, сценарии и дорожные карты, направленные на обеспечение энергетической трансформации в глобальном масштабе, основная задача которых заложена в исследовании путей по которым мир может развиваться при соблюдении определённых условий, и тех действий, которые могут привести к такому развитию событий, к примеру:

- постулаты IRENA «Преобразование глобальной энергетической системы: дорожная карта до 2050 г.» (Global energy transformation: A roadmap to 2050) – издания 2018 и 2019 гг.;

- инициатива Всемирного экономического форума по содействию эффективному энергетическому переходу (World Economic Forum Fostering Effective Energy Transition initiative);

- концепция энергетического перехода международного сертификационного и классификационного общества DNV GL;

- Сценарий устойчивого развития МЭА и др.

Ввиду того, что данное исследование посвящено перспективам развития нефтяной отрасли в условиях энергетической трансформации, необходимо более подробно рассмотреть сценарии и концепции в контексте развития традиционных углеводородов. Однако, стоит учитывать серьёзные изменения, связанные с распространением коронавирусной инфекции – Covid-19, которая пошатнула все мировое сообщество, в т. ч. качественно пострадал энергетический сектор.

Так, в базовом сценарии последнего прогноза МЭА (World Energy Outlook – WEO-2018) – Сценарии новой политики – рост мирового спроса на энергоресурсы, в том числе на нефть, замедляется, но не достигает пика до 2040 г. В 2040 г. спрос на нефть, без учёта жидкого биотоплива, составляет 106,3 млн барр. / сут. или 4 894 млн т н. э., что на 10 % больше, чем в 2017 г. В новом для МЭА Сценарии устойчивого развития, который идеологически близок концепции энергетического перехода и предусматривает комплексную стратегию реализации ключевых, связанных с энергетикой, элементов повестки дня ООН в области устойчивого развития, пик спроса на нефть достигается уже к 2020 г. на уровне 97 млн барр. / сут. Продолжение быстрого роста мирового потребления нефти в период до 2040 г. прогнозируется и Управлением энергетической информации США. В его последнем ИЕО-2018 к 2040 г. глобальный спрос на нефть составит порядка 229 квадриллионов британских тепловых единиц (БТЕ), или 31 % всего мирового энергопотребления [3].

Оценки Секретариата ОПЕК (World Oil Outlook 2018) близки к оценкам базового сценария последнего прогноза МЭА. Они также исходят из того, что мировой рост спроса на нефть в перспективе будет осуществляться замедляющимися темпами и составят в 2040 г., соответственно, 111,7 млн барр. / сут. [4].

Таким образом, данное исследование посвящено изучению энергетического перехода в широком смысле и понимании. В статье были рассмотрены и опыт преобразования энергетической системы разных стран, и основные концепции, постулаты, сценарии и дорожные карты, направленные на обеспечение такого перехода в глобальном масштабе. Основное внимание уделено изучению развития мировой нефтяной отрасли в условиях энергетической трансформации, а также в современных условиях в целом.

Библиографические ссылки

1. Kapitonov I. A., Shulus A. A., Simonova M. V., Sviredenko D. A., Shreyner R. T. Green energy revolution perspectives in modern Russian economy, 2016 // International Journal of Economic Perspectives // eISSN: 1307–1637. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28377971>.
2. Мастепанов А. М. «Энергетический переход, как новый вызов мировой нефтегазовой отрасли» // Энергетическая политика, 2019 : [сайт]. URL: <https://energypolicy.ru/energeticheskij-perehod-kak-novyyj-vyzv-energetika/2019/14/31/>.
3. World Energy Outlook 2018. OECD/IEA, 2018 : [сайт]. URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2018>.
4. World Oil Outlook 2018 : [сайт]. URL: <https://nangs.org/analytics/opeac-world-oil-outlook-2018-eng-pdf-zip-xlsx>.

УДК 330.4

АГРЕГИРОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОПЕРАЦИОННЫХ РИСКОВ

С. А. Самаль¹⁾, Я. В. Матюшевский²⁾

*¹⁾ Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой
общей математики и информатики механико-математического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

*²⁾ Аспирант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Предложена технология агрегирования банковских рисков, входящих в группу операционных.

Ключевые слова: агрегирование; операционные риски; экспертные оценки.

AGGREGATION OF OPERATIONAL RISKS INDICATORS

S. A. Samal¹⁾, I. V. Matyushevsky²⁾

*¹⁾ Doctor of Economics, Professor, Head of General Mathematics and Computer Science Department
at the Mechanics and Mathematics Faculty of the Belarusian State University, Minsk*

²⁾ PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

A technology for aggregating banking risks included in the operational group has been proposed.

Keywords: aggregation; operational risks; expert assessments.

Для любой сферы экономики практически любые финансово-хозяйственные операции сопряжены с различными видами рисков. Для хозяйствующих субъектов выявление и оценка таких рисков обосновываются, прежде всего, возможными последствиями и самим отношением к результатам проводимых операций.

Для предприятий из реального сектора экономики можно выделить две основные группы операций, сопряженных с риском невыполнения или ненадлежащего выполнения.

Первая – операции, представляющие собой в той или иной степени, обеспечивающие сам технологический процесс, планирование, управление и экономические исследования. Возможность нарушений технологии (производственного) процесса, ошибки планирования и управления должны быть спрогнозированы и оценены, также как и возможные некачественные экономические исследования и обоснования.

Вторая – финансовые операции, включая инвестиционные и транзакционные, т. е. фактически сопровождающие любой денежный оборот.

Объединяющей характеристикой этих рисков операций является возможность получения убытка из-за ошибок управления в широком понимании этого слова, за исключением, пожалуй, стратегических просчетов.

Конечно, риски финансовых институтов, хотя и имеют некое аналогичное рассмотренному строение, в значительной степени более выражены, структурированы и «опасны». Особенно это характерно для операционных рисков.

Не удивительно поэтому, что почти полвека назад был образован Базельский комитет по банковскому надзору (БКБН, Basel Committee), который разработал и рекомендовал за это время к применению уже четыре стандарта для расчета именно операционных банковских рисков.

Недавно БКБН завершил разработку обновленного стандартизированного подхода для расчета операционных рисков. Итоговый текст стандарта содержит усиленные требования к капиталу банков. Планировалось, что этот стандарт будет обязательным с первого дня нового 2022 года [1].

Однако в конце марта прошлого 2020 года с учетом распространения коронавирусной инфекции COVID-19 в целях снижения регулятивной нагрузки на кредитные организации было принято решение о переносе сроков внедрения стандарта Базель III. По информации Банка международных расчетов (BIS), сроки внедрения изменений к пакету реформ Базеля III от декабря 2017 года переносятся на один год, до 1 января 2023 года. Обновленные требования к регулированию рыночного риска от января 2019 года и требования к раскрытию информации в рамках Компонента 3 от декабря 2018 года также откладываются до 2023 года [2].

Национальные государственные банки разных стран восприняли эту информацию по-разному. Так, например, Банк России считает возможным более раннее внедрение стандартов с той же целью поддержки банков.

Возникает вопрос, какие риски включают в группу операционных и какие их характеристики учитываются в качестве составляющих? На сегодняшний день в основном в Беларуси можно выделить следующие.

1. Достаточность капитала банка (точки градации – 14, 15, 17, 18 %)
2. Достаточность основного капитала 1 уровня (точки градации – 8,5, 10, 11, 13 %).
3. Оценка операционного риска.
4. Наличие операционных инцидентов, по которым сумма в совокупности понесенных и потенциальных потерь превышает 100 тысяч бел. руб.
5. Количество случаев негативного воздействия на информационные системы банка в результате проникновения в систему (кибератака).
6. Количество аварий с высоким влиянием, за исключением аварий по ИТ услугам (точки градации – 3 и 6).

7. Наличие ЛНПА, организационной структуры, процедур и мер, направленных на управление риском ПОД/ФТ и ОМП.

8. Коэффициент вовлеченности банка в проведение подозрительных финансовых операций его клиентами (точки градации 1 и 5 %).

9. Штраф, выплаченный банком за нарушение законодательства легализацией доходов, полученных преступным путем, финансированием террористической деятельности и финансированием распространения оружия массового поражения (точки контроля учитывают как временные характеристики, так и понесенные и потенциальные финансовые потери и др.).

10. Адекватность системы критериев выявления и признаков подозрительных финансовых операций банка.

11. Уровень толерантности к операционному риску.

Рассматривая точки градации в некоторых показателях, можно заметить, что существует их определенное пересечение. Это необходимо учитывать при последующем соотношении и определении взаимосвязей и взаимовлияний. Проверка на наличие мультиколлинеарности между такими характеристиками, как переменными модели, обязательна.

Заметим также, что ряд представленных характеристик достаточно часто могут относиться и к другим видам рискам (например, достаточность капитала банка).

Последнее не может принципиально влиять на объективность итоговой оценки, но требует обязательного учета при составлении объединяющей интеграционной оценки. Агрегирование указанных выше и других показателей является одним из путей предварительной, но необходимой процедуры первичной оценки операционной рискованности.

Представляется целесообразным широкое применение механизма экспертных оценок для формирования итоговой целевой функции многокритериальной оптимизации. Заметим, что этот механизм позволит не только достаточно объективно оценить весовые коэффициенты, характеризующие каждую составляющую, но и, что очень важно, сформировать сам вид функции. Упрощенный ее вариант в виде алгебраической суммы может непреднамеренно скрыть объективную оценку рискованной ситуации.

Библиографические ссылки

1. Банковское обозрение. Финансовая сфера : [сайт]. URL: <https://bosfera.ru/bo/bazel-iv-obnovlennyy-podhod-k-ocenke-operacionnogo-riska> (дата доступа: 12.02.2021).
2. Финансовая газета : [сайт]. URL: <https://fingazeta.ru/finance/money/460853> (дата доступа: 12.02.2021).

УДК 338.1/.2(476)

ДИНАМИКА И ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

В. А. Свиридович

*Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
отдела мониторинга социально-экономического развития
Института экономики Национальной академии наук Беларуси, г. Минск*

В статье автор анализирует динамику и тенденции экономического развития современной Беларуси. Показывает ключевую роль инвестиций и соответствующих бюджетных расходов, которые сначала способствовали успешному росту белорусской экономики, а потом стали причиной снижения динамики экономического развития.

Ключевые слова: Беларусь; экономическая динамика; инвестиции; бюджетные расходы; тенденции.

DYNAMICS AND TRENDS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF MODERN BELARUS

V. A. Sviridovich

*PhD in Economics., Senior Researcher in the Department of Monitoring
of Socio-Economic Development Institute of Economics
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk*

In the article, the author analyzes the dynamics and trends of economic development of modern Belarus. It shows the key role of investments and related budget expenditures, which first contributed to the successful growth of the Belarusian economy, and then caused a decline in the dynamics of economic development.

Keywords: Belarus; Economic dynamics; Investments; Budget expenditures; Trends.

Все последние годы белорусская экономика демонстрирует низкие темпы прироста, хотя перед этим она достаточно активно развивалась и росла. Между нынешней ситуацией и предшествующим экономическим подъёмом есть определённая взаимосвязь, которая, к сожалению, не всегда учитывается. Данное обстоятельство затрудняет выход национального хозяйства на траекторию успешного и стабильного развития. Не удалось это сделать Беларуси и в прошедшем (2020-м) году, ибо отечественный ВВП составил здесь лишь 99,1 % от уровня 2019 г. [1].

Однако тут необходимо подчеркнуть следующее – 2020 год был особенным и непохожим на ряд предшествующих. Уже в его начале во многих странах мира, в том числе и у нас, внезапно возникли форс-мажорные условия, связанные с пандемией (COVID-19), которые к концу года стали довольно драматичными. Это усугубило финансово-экономическую ситуацию в Беларуси, но в целом её не изменило. Фактически пандемия 2020 г. оказалась для всех государств «чёрным лебедем» Н. Талеба. Поэтому особенности и специфику данного неординарного года (2020-го) мы здесь рассматривать не будем, т. к. развитие национального хозяйства в основном определяют не временные помехи и трудности, а долговременные тренды и тенденции.

Динамика ключевых социально-экономических показателей Беларуси (валового внутреннего продукта, промышленного производства и др.), имевшая место в течение пятнадцати последних лет, представлена в таблице 1.

Содержащиеся в таблице 1 данные показывают, что динамичное развитие белорусской экономики происходило только в первой половине рассматриваемого периода, а потом оно явно замедлилось и стало аритмичным. Установление чёткой взаимосвязи между экономическим ростом и наступившем затем его торможением, является необходимой предпосылкой целостного видения экономического процесса.

Общеизвестно, что существенное и прямое влияние на результативность хозяйственной деятельности оказывают производственные инвестиции. В сегодняшнем мире именно инвестиционная активность лежит в основе экономических успехов многих государств. Вряд ли наша страна могла здесь быть каким-то исключением. Кроме того, специфической особенностью постсоветского развития Беларуси стало постоянное и активное участие государственного бюджета в функционировании национального хозяйства. Данная объективная реальность и предопределила наш интерес как к инвестициям, так и к соответствующим бюджетным расходам, осуществлённым в эти годы.

Таблица 1 – Индексы основных социально-экономических показателей Республики Беларусь в 2005–2019 гг. (в процентах к предыдущему году; стоимостные показатели в сопоставимых ценах)

Годы	Валовой внутренний продукт	Промышленное производство	Ввод в эксплуатацию основных средств	Ввод в эксплуатацию общей площади жилых домов	Реальные располагаемые денежные доходы населения
2005	109,4	110,0	112,9	108,1	118,1
2006	110,0	111,2	133,1	108,0	115,9
2007	108,6	108,6	117,1	114,0	113,1
2008	110,2	111,3	116,9	109,1	111,8
2009	100,2	96,9	111,2	112,3	103,7
2010	107,7	111,7	107,4	116,1	114,8
2011	105,5	109,1	107,1	82,7	98,9
2012	101,7	105,9	101,7	81,8	121,5
2013	101,0	95,1	94,2	116,5	116,3
2014	101,7	101,9	113,0	105,8	100,9
2015	96,2	93,4	80,5	91,5	94,1
2016	97,5	99,6	87,4	84,8	93,1
2017	102,5	106,1	95,2	88,5	102,8
2018	103,1	105,7	98,3	104,6	107,9
2019	101,2	101,0	102,9	102,4	106,1

Примечание – Источник: [2, с. 24–26].

Сначала рассмотрим общую динамику инвестиций, имевшую место на протяжении всего пятнадцатилетнего периода (табл. 2).

Таблица 2 – Инвестиции в основной капитал в Республике Беларусь (в фактически действовавших ценах; млн рублей, 2005–2015 гг. млрд рублей)

	2005 г.	2006 г.	2008 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Инвестиции:										
всего	15095,8	20374,1	37202,3	55380,8	98664,9	154442,4	207152,5	21033,7	25004,4	28798,9
в % к ВВП	23,2	25,7	28,7	33,7	32,1	28,2	23,0	19,9	20,6	21,8

Примечание – Источник: [2, с. 183, 279; 3, с. 11; 4, с. 17; 5, с. 14].

Из данных таблицы 2 следует, что в первой половине рассматриваемого периода наблюдался достаточно быстрый и уверенный рост инвестиций в основной капитал, вскоре достигший уровня в 32–33 % от ВВП. Потом началось их снижение, в результате чего они упали примерно до 20 % от ВВП. Естественно, что наращивание инвестиционной активности во многом предопределило наши экономические успехи в 2005–2010 гг., а последовавшее затем её снижение весьма негативно отразилось на реальном состоянии всего национального хозяйства.

Кроме того, исторически сложилось так, что в сферу экономики у нас регулярно направляются значительные бюджетные средства. Проблемные вопросы, решаемые с их помощью, достаточно широки и разнообразны. Однако возможность их быстрого и эффективного решения предопределяется той долей расходов государственного (консолидированного) бюджета, которая ежегодно направляется на нужды экономики. Статистические данные, характеризующие соответствующую ситуацию в 2005–2019 гг., представлены в таблице 3.

Содержание таблице 3 свидетельствует о существенном сокращении (почти в два раза) доли прямых государственных расходов, ежегодно направляемых из консолидированного бюджета в отечественную экономику. К концу рассматриваемого периода эта доля уменьшилась до 14,5–15,5 %. Естественно, что основные макроэкономические показатели Беларуси отреагировали на всё это достаточно предсказуемо и адекватно – снижением темпов прироста в 2012–2019 гг. (см. данные табл. 1).

Таблица 3 – Расходы консолидированного бюджета (без средств Фонда социальной защиты населения; в фактически действовавших ценах; млн рублей; 2005–2015 гг. – млрд рублей)

	2005 г.	2006 г.	2008 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Расходы – всего	23852	27968	49314	52980	79428	155169	250377	28727	33090	35998
в том числе на экономику	–	7601	16495	12412	15517	29894	38817	4281	4806	5547
в % к расходам	–	27,2	33,4	23,4	19,5	19,2	15,5	14,9	14,5	15,4

Примечание – Источник: [2, с. 351; 6, с. 450; расчёты автора].

В заключение отметим, что возвращение страны на траекторию устойчивого и динамичного роста требует пересмотра проводимой экономической политики, т. е. целенаправленного увеличения и поощрения инвестиций в основной капитал, а также расширения финансовой поддержки, ежегодно направляемой из государственного бюджета в производственную сферу. Без этого ускорить и стабилизировать экономический рост в Республике Беларусь будет весьма затруднительно.

Библиографические ссылки

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь : [сайт]. URL: <http://belstat.gov.by/>. (дата доступа: 04.02.2020).
2. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2020 (Стат. сб.) / Нац. стат. ком-т Респ. Беларусь. Минск, 2020. 436 с.
3. Инвестиции и строительство в Республике Беларусь, 2012 (Стат. сб.) / Нац. стат. ком-т Респ. Беларусь. Минск, 2012. 217 с.
4. Инвестиции и строительство в Республике Беларусь, 2017 (Стат. сб.) / Нац. стат. ком-т Респ. Беларусь. Минск, 2017. 213 с.
5. Инвестиции и строительство в Республике Беларусь, 2019 (Стат. сб.) / Нац. стат. ком-т Респ. Беларусь. Минск, 2019. 213 с.
6. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2013 (Стат. сб.) / Нац. стат. ком-т Респ. Беларусь. Минск, 2013. 578 с.

УДК 332.14

АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. М. Сидорова¹, М. В. Прудникова²

¹ Кандидат экономических наук, доцент кафедры истории экономической мысли и экономической истории, Лодзинский университет, г. Лодзь, Польша

² Магистрантка экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск

В статье представлены результаты исследования сущности инновационного потенциала региона. Выявлены и обозначены проблемы оценки эффективности использования инновационного потенциала, а также проведен анализ отдельных показателей инновационного потенциала регионов.

Ключевые слова: инновационный потенциал регионов; инновация; оценка инновационного потенциала; регион.

ANALYSIS AND PROSPECTS FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

A. M. Sidarava¹, M. V. Prudnikava²

¹ *PhD in Economics, Associate Professor of Economic Thought and Economic History Department of the University of Lodz, Lodz, Poland*

² *Master's Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk.*

The article presents the results of the research about the essence of innovative potential, identified problems of efficiency of use of innovative potential of the region and analysed selected indicators of regional innovation potential.

Keywords: innovative potential of the region; innovation; evaluation of innovative potential; region.

Проблемы инновационного развития обширно обсуждаются в науке и практике, т. к. благодаря инновациям можно получить различные виды полезного эффекта и конкурентных преимуществ. В результате, новые технологии позволяют выпускать более качественную продукцию и снижать издержки. Поэтому актуальны исследования в области инновационного потенциала, который создает основу для инновационной деятельности. В свою очередь инновационная деятельность необходима не только на уровне государства, но и на уровне его регионов, так как каждый регион имеет свои преимущества и недостатки.

В научной литературе теме инноваций уделено достаточно много внимания ввиду ее актуальности. Основоположниками теории национальной инновационной системы, в которой рассматривается и анализируется развитие инновационной деятельности в различных регионах, являются К. Фримэн, А. Лундвалль и Р. Нельсон. В основу современных научных исследований, посвященных проблеме национальной инновационной системы, легли работы Й. Шумпетера, теория экономической динамики, Ф. Хайека, концепция рассеянного знания, Д. Норта, институциональная теория и Р. Солоу, роль научно-технического прогресса в экономическом росте.

Проблемы инвестиционного и инновационного развития изучали Д. И. Алехин, М. А. Афонасова, Н. И. Богдан, Е. В. Ванкевич, В. В. Гончаров, А. П. Егоршин, В. Ф. Иванов, В. И. Кудашов, Л. Н. Нехорошева, А. А. Слонимский, В. В. Спицын, Т. А. Тумина, А. Н. Тур и другие. Наличие скрытых возможностей в структуре инновационного потенциала отмечают в своих работах В. И. Чаленко, Е. С. Макарова, Д. И. Кокурин. Следует изучать не только достигнутый уровень инновационного потенциала в статике, но и в динамике, формировать прогнозы его изменения, анализировать скрытые, не задействованные возможности системы. Инновационный потенциал региона и его оценку изучали И. В. Шляхто, Т. А. Штернец, З. Г. Сангадиева, Т. В. Погодина, М. М. Ковалев, С. И. Кравченко, Э. П. Амосенок, Т. В. Садовская и другие.

Проанализируем отдельные показатели инновационного потенциала регионов.

Таблица 1 – Отдельные показатели инновационного потенциала регионов с 2009 по 2019 г.

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, единиц	468	501	530	482	457	439	431	454	455	460
Списочная численность работников, выполнявших научные исследования и разработки, человек	31 712	31 194	30 437	28 937	27 208	26 153	25 942	26 483	27 411	27 735
из них имеют степень доктора наук	748	744	720	704	672	649	631	646	627	608
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн руб.	114,1	208,2	353,8	437,2	407,3	449,5	475,3	617,7	739,3	777,8
Объем выполненных научно-технических работ, млн руб.	142,8	222,6	436,8	565,1	499,4	544,3	596,6	725,8	765,1	805,5

Примечание – Собственная разработка автора на основе [1].

В 2019 году научные исследования и разработки проводили 490 научных организаций, вузов и крупных предприятий, размещенных в основном в Минске и областных центрах. Основу научно-технического потенциала составляют специалисты, занятые научными исследованиями. Однако в последние годы продолжается отток специалистов из научной сферы. К концу 2019 года численность работников, занимающихся научными исследованиями и разработками, составила 27 735 человек, что практически в 1,3 раза меньше, чем в 2010 году. Из числа исследователей, выполнявших научные исследования и разработки, 608 человек имеют степень доктора наук [2].

Одним из главных ресурсов научно-технической деятельности являются внутренние затраты на выполнение исследований и разработок. В 2019 году внутренние затраты на исследования и разработки составили 778,8 млн рублей, что практически в 6,8 раз больше, чем в 2010 году.

На рисунке 1 видно, что удельный вес отгруженной продукции в Гомельской области в общем объеме отгруженной продукции организациями промышленностями за 2018–2019 гг. составил, соответственно, 38 и 23,6 %. Удельный вес отгруженной продукции в Витебской области в общем объеме отгруженной продукции организациями промышленностями за 2018–2019 гг. составил, соответственно, 28 и 31,3 %. Гродненская область в 2019 году занимает последнее место с ее показателем в 3,4%.

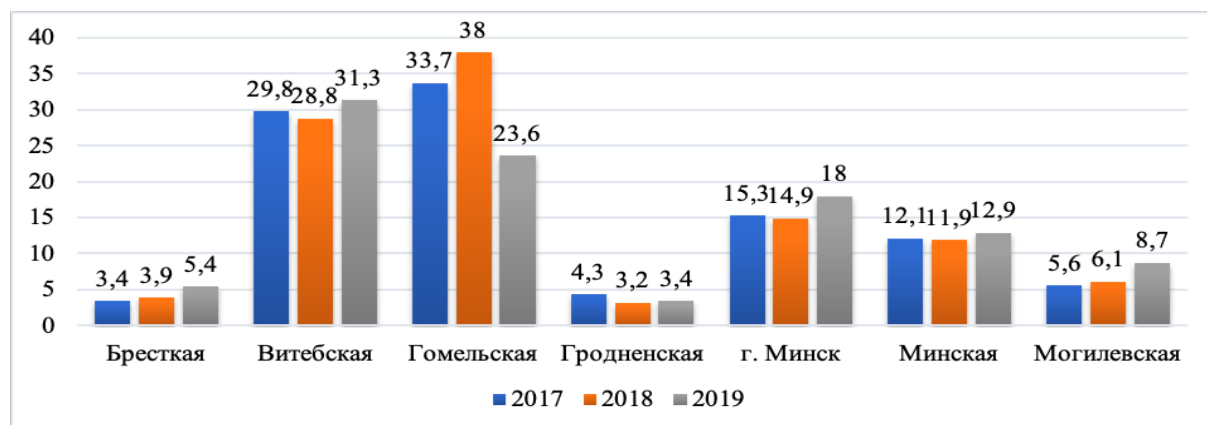

Рисунок 1 – Удельный вес отгруженной продукции в общем объеме отгруженной продукции организациями промышленностями по областям и г. Минску в %

Примечание – Разработка автора на основе [1].

Можно сделать вывод о том, что концентрация усилий промышленных организаций Гомельской и Витебской области по инновационному развитию значительно выше, чем в других регионах. К основным проблемам развития регионов можно отнести: рост региональной дифференциации по уровню доходов и расходов населения, разный уровень безработицы, а также более интенсивное развитие рыночной инфраструктуры в крупных городах [3].

Ведущую отрасль хозяйства в Брестской области занимает промышленность, ее доля в общереспубликанском объеме промышленной продукции составляет 10 %. В структуре промышленности выделим следующие: машиностроение, пищевую, металлообработку, легкую, лесную и деревообрабатывающую. Витебская область во внутривнутриреспубликанском разделении труда считается индустриальным районом. Регион специализируется на следующем: на производстве электроэнергии, стекловолокна, продуктов нефтепереработки и льняных тканей. В связи с неблагоприятным климатом урожайность на большей части территории невысокая. Гомельская область специализируется на добыче нефти и естественного газа, производстве проката черных металлов, зерноуборочных комбайнов и фосфатных удобрений. Из-за аварии на Чернобыльской АЭС ведение сельского хозяйства имеет свои особенности. Могилевская область специализируется на: производстве шин, деревообрабатывающих станков, тракторных и автомобильных прицепов, цемента и шифера. Промышленность в Минской области имеет развитую отраслевую структуру и тесные производственные связи с промышленным комплексом г. Минска. Область специализируется на производстве калийных удобрений, черепицы, прицепов к легковым автомобилям. Также хорошо развито сельское хозяйство. Минск является крупнейшим промышленным центром республики. Город специализируется на производстве грузовых автомобилей, тракторов, автобусов, мотоциклов и холодильников.

Таким образом, инновационное развитие страны тесным образом зависит от развития каждого региона, что обуславливает необходимость проведения комплексного анализа их инновационного потенциала.

Библиографические ссылки

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь : [сайт]. URL: <http://belstat.gov.by/> (дата доступа: 23.01.2021).
2. Ковалев М. М., Шашко А. А. Развитие инновационного потенциала регионов Республики Беларусь // Вестник Ассоциации белорусских банков. 2007. № 3. С. 13–33.
3. Козловская Л. В. Регионы Беларуси: потенциал и факторы интенсификации социально-экономического развития // Вестник Белорусского государственного университета. Сер. 2. Химия. Биология. География. 2011. № 3. С. 97–101.

УДК 338.242

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ФОРМАТА МАГАЗИНА НА УРОВЕНЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО РИСКА РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВОЙ СЕТИ

Р. С. Смагин¹, Т. В. Лебедева²

¹ Менеджер операционного планирования
Финансовой дирекции группы «МвидеоЭльдорадо», г. Москва, Россия

² Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры статистики
и эконометрики Оренбургского государственного университета, г. Оренбург, Россия

В статье представлены результаты разработанного и апробированного подхода выявления наиболее эффективного формата магазина по открытым данным деятельности розничной торговой сети

«Магнит» с использованием метода Чоу и регрессионного анализа с фиктивными переменными. Для оценки предпринимательских рисков розничной торговой сети авторами обосновано использование в качестве эндогенных переменных показателей «Объем выручки на квадратный метр торговой площади» и «Количество чеков на квадратный метр торговой площади», а в качестве экзогенной переменной – показатель «Средняя торговая площадь магазина». По результатам проведенного анализа рекомендовано, с целью снижения предпринимательского риска, связанного с проведением в будущем периоде потенциально неэффективной торговой экспансии, отдавать предпочтение развитию формата «Магазин у дома».

Ключевые слова: предпринимательские риски; розничная торговая сеть; регрессия с фиктивными переменными; метод Чоу.

ASSESSMENT OF THE INFLUENCE OF THE STORE FORMAT ON THE LEVEL OF ENTREPRENEURIAL RISK OF THE RETAIL CHAIN

R. S. Smagin¹⁾, T. V. Lebedeva²⁾

¹⁾ *Financial Directorate of the MvideoEldorado Group, Moscow, Russia*

²⁾ *PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of Statistics and Econometrics Department
of the Orenburg State University, Orenburg, Russia*

The article presents the results of the developed and tested approach to identifying the most effective store format based on open data on the activities of the retail trade network «Magnit» using the Chow method and regression analysis with dummy variables. To assess the entrepreneurial risks of a retail trade network, the authors substantiated the use of the indicators «Revenue per square meter of retail space» and «Number of checks per square meter of retail space» as endogenous variables, and the indicator «Average retail space of a store» as an exogenous variable. Based on the results of the analysis, it was recommended, in order to reduce the entrepreneurial risk associated with a potentially ineffective trade expansion in the future period, to give preference to the development of the «Store at home» format.

Keywords: entrepreneurial risks; retail chain; dummy variable regression; Chow method.

Оценка предпринимательских рисков возможна на основе статистических и эконометрических методов прогнозирования. Для этого на первом этапе оценки рисков необходимо выделить ключевые показатели эффективности, которые будут выступать в качестве количественных характеристик предпринимательского риска.

На основе прогнозных значений ключевых показателей можно получить представление о том, есть ли у предприятия риски снизить свою эффективность в будущем периоде, какую тенденцию имеет потребительский спрос и конкурентная борьба за долю рынка.

Для оценки предпринимательских рисков розничной торговой сети «Магнит», управляемой ПАО «Магнит», нами выделены следующие показатели:

1. Объем выручки на квадратный метр торговой площади (y_1). Данный показатель отражает торговый оборот компании без учета влияния экстенсивного фактора торговой экспансии.

2. Количество чеков на квадратный метр торговой площади (y_2). Данный показатель дополняет объем выручки на квадратный метр торговой площади и позволяет оценить операционную деятельность розничной торговой сети без прямого влияния ценового фактора. Количество чеков отражает общую тенденцию потребительского спроса на рынке и влияние конкурентной борьбы.

Поскольку розничная торговая сеть «Магнит» представляет собой мультиформатную бизнес-модель, необходимо оценивать дифференциацию риска в различных форматах и проводить дальнейшую торговую экспансию, отдавая предпочтение тем форматам,

которые имеют наибольшую степень эффективности и, соответственно, относительно низкий уровень риска.

Для анализа дифференциации предпринимательского риска по форматам нами получены оценки регрессионных моделей с фиктивными переменными, которые позволяют учесть влияние формата магазина на выбранные показатели риска. Такой подход позволяет сравнить форматы между собой с точки зрения эффективности, учесть различия в экономической отдаче с одного квадратного метра.

В качестве экзогенной переменной взят показатель «Средняя торговая площадь магазина, м²» соответствующего формата (x).

На первом этапе с помощью метода Чоу нами оценена целесообразность введения фиктивной переменной, т. е. действительно ли существуют структурные различия в операционной эффективности между магазинами различного формата. Наблюдаемые и критические значения F-критерия представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Значения F-критерия для теста Чоу

Показатель	Fнабл.	Fкрит.
y_1 , руб	3,13	3,11
y_2 , шт	3,48	

Примечание – Расчеты авторов на основе [1].

Результаты теста Чоу позволяют сделать вывод, что структурные различия в операционной эффективности магазинов различного формата действительно присутствуют, следовательно, для оценки предпринимательских рисков, связанных с проведением торговой экспансии целесообразно ввести в регрессионное уравнение фиктивную переменную (d), принимающую значения:

- «1», если наблюдение соответствует формату «Магазин у дома»;
- «0», если наблюдение соответствует формату «Семейный супермаркет».

Для показателя «Выручка на 1 магазин, рублей (y_1)» результаты регрессионного анализа, представлены на рисунке 1.

Параметр при x показывает, что независимо от формата, при увеличении торговой площади магазина на 1 квадратный метр, выручка увеличится на 546 714,33 рубля в год. Коэффициент при фиктивной переменной d показывает, что при одинаковой торговой площади магазин формата «Магазин у дома» за год работы в среднем принесет на 492 017 586,32 рублей в год больше, чем магазин формата «Семейный супермаркет».

На рисунке 2 представлены результаты регрессионного анализа для эндогенной переменной «Количество чеков на 1 магазин, штук (y_2)».

Параметр при x указывает на то, что независимо от формата, при увеличении торговой площади магазина 1 квадратный метр, количество чеков увеличится на 850,29 чеков в год. Коэффициент при фиктивной переменной d показывает, что при одинаковой торговой площади магазин формата «Магазин у дома» за год работы в среднем принесет на 807 909,85 чеков в год больше, чем магазин формата «Семейный супермаркет».

Коэффициенты при параметрах полученных уравнений регрессии являются статистически значимыми на 10 % уровне, также общая значимость уравнений подтверждается значениями F-критерия – 291,65 для уравнения с y_1 и 319,96 для уравнения с y_2 .

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что с целью снижения предпринимательского риска, связанного с проведением в будущем периоде потенциально неэффективной торговой экспансии, предпочтение необходимо отдавать развитию формата «Магазин у дома».

<i>Регрессионная статистика</i>						
Множественный R	0,99					
R-квадрат	0,98					
Нормированный R-квадрат	0,98					
Стандартная ошибка	3,05E+07					
Наблюдения	12					
<i>Дисперсионный анализ</i>						
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>	
Регрессия	2	5,42E+17	2,71E+17	2,92E+02	6,57E-09	
Остаток	9	8,36E+15	9,29E+14			
Итого	11	5,50E+17				
	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>
Y-пересечение	-588437140,26	323279508,63	-1,82	0,10	-1319746196,28	142871915,76
x	546710,41	163487,97	3,34	0,01	176874,92	916545,90
d	492012132,70	273562271,77	1,80	0,11	-126828719,86	1110852985,26

Рисунок 1 – Результаты регрессионного анализа эндогенной переменной «Выручка на 1 магазин, рублей (y₁)»

Примечание – Расчеты авторов на основе [1].

<i>Регрессионная статистика</i>						
Множественный R	0,99					
R-квадрат	0,99					
Нормированный R-квадрат	0,98					
Стандартная ошибка	4,24E+04					
Наблюдения	12					
<i>Дисперсионный анализ</i>						
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>	
Регрессия	2	1,15E+12	5,74E+11	3,20E+02	4,36E-09	
Остаток	9	1,62E+10	1,79E+09			
Итого	11	1,16E+12				
	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>
Y-пересечение	-778195,02	449347,39	-1,73	0,12	-1794689,43	238299,39
x	850,28	227,24	3,74	0,00	336,22	1364,34
d	807896,26	380242,14	2,12	0,06	-52271,21	1668063,74

Рисунок 2 – Результаты регрессионного анализа эндогенной переменной «Количество чеков на 1 магазин, штук (y₂)»

Примечание – Расчеты авторов на основе [1].

Библиографические ссылки

1. Годовой отчет ПАО «Магнит» 2005–2019 гг. : [сайт]. URL : <https://magnit.com/ru/disclosure/annual-reports/> / дата доступа: 01.12.2020).

УДК 330.35; 330.42

МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Т. Д. Субоч¹⁾, С. В. Рогозин²⁾

¹⁾ Аспирантка экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск

²⁾ Кандидат физико-математических наук, доцент,
доцент кафедры аналитической экономики и эконометрики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск

В статье рассматриваются основные модели экономического роста, среди которых основное внимание уделено классическим, неоклассическим и современным моделям.

Ключевые слова: модели экономического роста; классическая модель; неоклассическая модель; инвестиции; спрос и предложение.

MODELS OF ECONOMIC GROWTH

T. D. Suboch¹⁾, S. V. Rogosin²⁾

¹⁾ PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

²⁾ PhD in Physics and Mathematics,
Associate Professor of Analytical Economics and Econometrics Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

The main models of economics growth are considered. Special attention is paid to classical, neo-classical and modern models.

Keywords: Models of economic growth; classical model; neo-classical model; investments; input-output.

Экономический рост стоит одним из первых в ряду задач, решаемых всеми странами. Экономический рост – это увеличение объема выпуска товаров и услуг в рассматриваемой экономической системе (в стране, регионе, мире) в определенный период времени. Мерой измерения экономического роста служит рост реального ВВП в целом или ВВП на душу населения.

В любой экономике обязательно происходит выбор между обеспечением текущего спроса (потребление) и обеспечением будущего спроса (капиталовложение).

Существует несколько основных моделей экономического роста, которые позволяют отслеживать изменение дохода, в зависимости от изменения капиталовложения, инвестиций, производства, уровень образованности населения, уровень восприятия технологического прогресса и т. д.

Классическая модель

Классическая модель экономического роста рассматривает экономику долгосрочного периода. В этой модели, как и во многих последующих ее модификациях, предполагается определение, анализ и учет условий, при которых обеспечивается создание предпосылок для равновесного роста, то есть создание ситуации равновесия между спросом и предложением на разных уровнях экономической системы.

Одним из вариантов реализации классической теории является использование в анализе производственной функции, например, Кобба – Дугласа.

$$Y = AK^{\alpha}L^{1-\alpha};$$

где K – количество капитала; L – трудовые ресурсы; α – коэффициент эластичности выпуска по капиталу; $1 - \alpha$ – коэффициент эластичности выпуска по труду; A – коэффициент масштаба.

Главные недостатки данной модели заключаются в том, что вклад каждого фактора в производство продукта оценивается при неизменности всех прочих условий. В действительности изменение одного из факторов так или иначе сказывается на изменении других.

К классическим моделям относят также:

Модель Харрода-Домара

Модель предназначена для определения постоянного сбалансированного темпа роста экономики, при котором все факторы системы изменятся со временем с одинаковой скоростью при полной занятости трудоспособного населения.

Производственная функция в модели описывается функцией Леонтьева:

$$Y = \min\left(\frac{K}{a}; \frac{L}{b}\right),$$

где K – количество капитала; L – трудовые ресурсы, a и b – технологические параметры.

Неоклассические модели

Представители неоклассической теории считают, что предложение само рождает спрос. Другими словами, неоклассическая модель была выдвинута апологетами чистого рынками, которые предполагали, что экономический рост обеспечивается созданием условий существованием условие абсолютной рыночной конкуренции.

Модель Солоу

Наиболее весомый вклад в развитие неоклассической теории экономического роста внес американский экономист Роберт Солоу, который в 1987 г. получил Нобелевскую премию по экономике за «вклад в теорию экономического роста», в которой рассматривается экономика с совершенной конкуренцией.

Модель Солоу показывает воздействие на рост производства трех основных факторов – масштабов сбережений, изменения численности населения и технического прогресса.

Основная идея модели Р. Солоу состоит в том, что необходимым условием для равновесия экономики является равенство совокупного спроса и совокупного предложения.

Модель Рамсея – Касса – Купманса

Тьяллинг Купманс разработал новую модель, интегрирующую подход Солоу и использование так называемой функции полезности потребителя, введенной ранее Рамсеям. При этом предполагается, что основная задача потребителя заключается в максимизации функции полезности при дополнительном условии отсутствия финансовой пирамиды.

Существенный вклад в развитие этой модели внес Джон Кейнс, который сформулировал основное правило, названное в дальнейшем правилом Кейнса – Рамсея – правило оптимального поведения потребителя в задаче межвременного выбора. Однако модель Рамсея – Касса – Купманса не объясняет механизма научно-технического прогресса.

Существует ряд других неоклассических моделей, учитывающих различные особенности экономического развития (см. например [1, 2]).

Современные модели экономического роста

Что касается настоящего момента, то в современной экономической теории нет четкого противопоставления классического и неоклассического подхода. Разрабатывается ряд новых подходов, которые бы наиболее четко описывали современные экономические процессы.

Среди моделей, предложенных в последнее время, следует отметить работы нобелевского лауреата Ричарда Талера, который включил в анализ принятия экономических решений реалистичные психологические предположения, обусловленные эволюционно и ценностно [3]. Он выявил систематические последствия присущих людям когнитивных искажений, таких человеческих черт, как ограниченная рациональность, социальные предпочтения и недостаток самоконтроля, их воздействие на принятие индивидуальных решений, а также на функционирование рынков в целом. Талер также является одним из основателей области поведенческих финансов, в которой исследуется влияние когнитивных ограничений, отклоняющих людей от рационального поведения, на функционирование финансовых рынков.

Библиографические ссылки

1. Uzawa H. Models of Growth // The New Palgrave Dictionary of Economics / Macmillan Publishers Ltd. L. : Palgrave Macmillan UK, 2018. P. 8885–8893. ISBN 978-1-349-95188-8.
2. Свободная энциклопедия «Википедия» : [сайт]. URL: <https://ru.wikipedia.org>.
3. Ричард Талер, Касс Санстейн. Nudge: Архитектура выбора. Как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017. 240 с.

УДК 327

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЙТИНГОВЫХ МЕТОДОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЯГКОЙ СИЛЫ

Е. А. Харченко

*Студентка экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **Ю. Г. Абакумова**

*Старший преподаватель кафедры аналитической экономики и эконометрики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Участвуя в глобализационных процессах, страны прилагают усилия к получению от этого определенных преимуществ, одним из которых является повышение уровня доверия к стране. В целях достижения желаемого эффекта правительства используют т. н. концепцию «мягкой силы». Для осуществления реальной оценки эффективности такого инструмента традиционно используется индикаторный подход, однако в большинство рейтингов, имеющих отношение к оценке мягкой силы, Беларусь пока не входит. Расчеты Индекса мягкой силы

согласно методологии Московской школы управления «Сколково» и компании «Эрнст энд Янг» позволяют устранить этот пробел.

Ключевые слова: мягкая сила; имидж страны.

USING OF RATING METHODS TO EVALUATE SOFT POWER EFFECTIVENESS

E. A. Kharchenko

Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: J. G. Abakumova

*Senior Lecturer of Analytical Economics and Econometrics Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

By participating in globalization processes, countries are making efforts to obtain certain benefits from this, one of which is to increase the level of confidence in the country. In order to achieve the desired effect, governments use the so-called concept of «soft power». To carry out a real assessment of the effectiveness of such a tool, an indicator approach is traditionally used, however, Belarus is not yet included in the majority of ratings related to assessing soft power. Calculations of the Soft Power Index according to the methodology of the Moscow School of Management Skolkovo and Ernst & Young allow us to fill this gap.

Keywords: soft power; country image.

Понятию «мягкой силы» его автор, Джозеф Най, давал в разное время несколько определений. Так, например, мягкая сила – это способность формировать предпочтения других или способность заставить других хотеть того же, чего хотите вы, из-за обращения в вашу культуру и идеологию. С наступлением эпохи глобализации международная система качественно трансформировалась, и понятие «силы» приобрело новые значения и измерения. Спорт, СМИ, культура, образование, идеология могут выступать наравне с военной мощью в качестве значимых ресурсов государств. Концепция мягкой силы стала теоретическим ответом на те изменения, которые произошли в международной системе в эпоху глобализации. У всех стран наблюдается общая тенденция – увеличение уровня эффективности использования мягкой силы, т. к. мягкая сила обладает надежным и долговременным эффектом в отличие от жесткой силы. В последнее время во всем мире правительствами прилагается множество усилий для развития национальных концепций «мягкая сила», выявляются слабые места и определяются ключевые направления развития.

Эффективное использование инструментов мягкой силы позволяет создавать иллюзию взаимного интереса, уважения, доверия, взаимопонимания и на этой основе становится возможным формирование влияния данного государства на гуманитарные и политические процессы в мире и конкретных странах. Существует два пути продвижения имиджа государства за рубежом: естественный и искусственный. В первом варианте государство «автоматически» улучшает свой имидж на международной арене благодаря успехам в экономике, развитию культуры, легитимности политики, проводимой внутри государства и вне его, а также благодаря достижениям научной сферы. При искусственном продвижении имиджа страны предполагается проведение различных мер: рекламного, информационного характера, которые направлены на улучшение международного имиджа государства, т. е. целенаправленная и продуманная политика «мягкой силы». Эффективное использование инструментов мягкой силы создает возможности влияния государства-субъекта на политические и гуманитарные процессы в государстве-объекте воздействия и в мире в целом. Среди основных инструментов также можно упомянуть

систему образования, в том числе университетские рейтинги программы академической мобильности, туризм и спорт, миграционную политику.

Необходимость формализованной оценки социально-экономических процессов обусловлена объективными тенденциями мирового развития. Для использования экономико-математических методов для оценки факторов, влияющих на эффективность использования инструментов мягкой силы, необходимо предварительно определиться с методиками оценки эффективности [1–2]. Так, индексы представляют собой совокупные индикаторы, которые основаны на агрегировании различных составляющих целостной системы и стремлении к однозначной оценке уровня и динамики исследуемого процесса. Некоторые из показателей, по которым составляются отдельные рейтинги могут быть отнесены к инструментам мягкой силы, а, следовательно, и мягкая сила может быть каким-то образом измерена.

Существует два известных подхода: *Индекс национальных брендов* (Anholt-GfK Roper Nation Brands Index) и *Индекс хороших стран* (The Good Country Index) [3]. Оба они разработаны независимым политическим советником по вопросам построения национального бренд-имиджа государства, национальной идентичности и репутации Саймоном Анхольтом в 2005 году. Им же были предложены *Индекс бренда городов* (Anholt-GfK Roper City Brands Index) и *Индекс государственных брендов* (Anholt State Brands Index). В 2017 году в топ-10 стран в рейтинге национальных брендов попали (в порядке от 1 места в рейтинге до 10): Германия, Франция, Великобритания, Канада, Япония, США, Италия, Австралия, Швейцария, Швеция. К сожалению, Республика Беларусь не входила в список 50 исследуемых стран, однако некоторые соседние страны, такие как Россия, Украина и Польша, были включены в рейтинг. Так, к примеру, Россия заняла 23 место в списке самых сильных национальных брендов. В рейтинг хороших стран в 2020 году были включены 149 стран мира. Первая пятерка: Швеция, Дания, Германия, Канада, Нидерланды. Из ближайших к Республике Беларусь стран, наивысшее место в рейтинге занимает Польша (23-е место), далее следует Латвия (36-е место), Литва (40-е место), Россия (47 место), Украина лишь на 71 место. Беларусь по данному показателю в 2020 году находилась на 61 месте: наилучшая позиция была по показателю «Наука и технологии» – 23 место из 149 стран, а наихудшая – «Планета и климат», здесь Беларусь заняла лишь 122 место.

Еще один известный индикатор – Индекс бренда страны, разработан и рассчитывается раз в несколько лет (2012, 2014 и 2019 гг.). Он публикуется международной консалтинговой компанией Future Brand. Во время последнего исследования было опрошено 2500 экспертов из стран, включенных в рейтинг. При этом всего было включено 75 стран-лидеров по объему ВВП, основываясь на данных Всемирного банка. Беларусь вновь не попала в список, Россия, Украина и Польша – заняли 27, 44 и 74 места соответственно. В 2019 году немного изменилась методология расчета индекса и если раньше он основывался на 5 группах показателей, то теперь – на 6 основных: система ценностей, качество жизни, бизнес-потенциал, наследие и культура, туризм, качество продуктов и услуг. Существует мнение, что этот индекс имеет «туристический» уклон, т. к. в качестве респондентов выступают люди, так или иначе связанные с путешествиями.

Кроме того, в 2015 г. появился еще один новый способ измерить мягкую силу. Международная консалтинговая компания Portland опубликовала рейтинг «мягкой силы» государств мира под названием The Soft Power 30. Особенность методологии расчетов состоит в том, что учитываются две части: объективная и субъективная. Объективная часть строится из субиндексов по 6 категориям: культура, цифровизация, образование, бизнес и предпринимательство, госуправление. Субъективная часть представляет собой проведение опросов (в 2018 г. среди 11000 респондентов) по 7 категориям: распространение культуры в международных масштабах, производство товаров роскоши,

высокотехнологические продукты, национальная кухня, жизнестойкость, дружелюбность, политика в сфере международных отношений. В 2018 г. в топ-10 попали следующие страны: Великобритания, Франция, Германия, США, Япония, Канада, Швейцария, Швеция, Нидерланды, Австралия. Несмотря на то, что данный «index of soft power resources as recognized by Nye», он также часто подвергается критике.

Критика, как правило, связана с тем, что описанные выше индексы являются довольно субъективными показателями, так как основаны не на объективных статистических данных, а на основе результатов опросов жителей, туристов и инвесторов в разных странах. Отсутствие количественного показателя не позволяет оценить влияние различных факторов, влияющих на использование политики «мягкой силы» в различных странах. Конечно, существуют некоторые трудности в осуществлении количественной оценки таких относительных и нематериальных социальных понятий, как культурное развитие, политические предпочтения, человеческие ценности и т. п., то есть всего того, что лежит в основе «мягкой силы».

Одну из попыток учесть все эти факторы, создав количественный индекс, отражающий «мягкую силу» государств, предприняли Московская школа управления «Сколково» и британская аудиторско-консалтинговая компания «Ernst and Young» в работе под названием «Индекс мягкой силы» для стран с быстроразвивающимися рынками» [4]. Рассчитанные авторами по указанной методике значения индекса мягкой силы для Республики Беларусь в 2015 и 2019 гг. составили 41,72 на 44,48 соответственно. Рост показателя складывался в основном за счет увеличения количества иностранных студентов, показателя Индекса экономической свободы, а также изменений объемов въездного туризма. В тоже время отмечается ухудшение позиций по следующим показателям, влияющим на расчеты Индекса мягкой силы: Индекс свободы прессы, количество завоеванных медалей на Олимпийских играх, коэффициент чистой миграции, также увеличились значения, характеризующие выбросы углекислого газа. В качестве примера, можно упомянуть кейс Украины, для которой Индекс мягкой силы, рассчитанный по той же методике, показал рост около 24 % за счет значительного улучшения Индекса экономической свободы, снижения выбросов CO_2 , увеличения количества иностранных туристов и включения в рейтинг лучших университетов сразу четырех заведений высшего образования Украины.

Анализируя показатели, формирующие значения Индекса мягкой силы можно выделить как возможные точки роста, так и направления, по которым можно ожидать в ближайшее время понижения позиций в рейтингах, а значит ухудшения имиджа страны. При этом следует обратить внимание на инструменты, которые приводят к долгосрочным эффектам. Не до конца реализован, но имеет хорошие перспективы, такой инструмент мягкой силы, как популяризация белорусской этнической и национальной культур в зарубежных странах. Актуальным остается использование потенциала академического влияния, включающего повышение рейтинговых позиций учебных заведений высшего образования, расширение академических обменов и различных образовательных программ, в том числе с использованием дистанционных систем обучения.

Библиографические ссылки

1. Abakumova J. G., Primierova O. K. Globalization and Assesment of the Soft Power Potential of Belarus Using Econometric Instruments // Proceedings of the Globalization and its socio-economic consequences 2020 conference. 2021. Vol.92. doi.org/10.1051/shsconf/20219208015.
2. Pavlovskaya S., Abakumova J. Soft power of Belarus // OIKONOMOS: Journal of Social Market Economy. 2020. № 2(17). P. 55–62.
3. The Good Country Index : [site]. URL: <https://index.goodcountry.org> (data of access: 29.01.2021).
4. Ernst & Young. Rapid-growth markets soft power index : [site]. URL: <https://www.ey.com>. (data of access: 29.01.2021).

УДК 338.28:553.048

ЭКОНОМИКО-ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ДОБЫЧИ НЕФТИ НИЗКОПРОНИЦАЕМЫХ КОЛЛЕКТОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ШОКОВ

А. В. Цедрик

*Научный сотрудник Института экономики
Национальной академии наук Беларуси, г. Минск*

В данной статье автором проанализированы основные особенности мировой добычи сланцевой нефти и её ценовые показатели. Отмечены особенности, влияющие на объемы добычи, транспортировки и прибыльность данных проектов. Отражены специальные формулы, способные оценить точку безубыточности и замещение горючего сланца вместо природного газа на ТЭЦ Республики Беларусь.

Ключевые слова: горючие сланцы; точка безубыточности; экономический эффект; нефть низкопроницаемых коллекторов; объем добычи; метод приведенных затрат.

ECONOMIC AND GEOLOGICAL CONDITIONS OF OIL PRODUCTION OF LOW-PERMEABLE RESERVOIRS IN THE REPUBLIC OF BELARUS UNDER CONDITIONS OF EXTERNAL SHOCKS

A. V. Tsedrik

*Researcher of the Institute of Economics
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk*

In this article, the author analyzed the main features of world shale oil production and its price indicators. Features affecting production, transportation and profitability of these projects were noted. Special formulas are reflected that can assess the break-even point and the replacement of combustible shale instead of natural gas at the CHP of the Republic of Belarus.

Keywords: combustible shale; break-even point; economic effect; oil of low-permeability reservoirs; production volume; method of reduced costs.

Ключевым показателем при анализе конкурентоспособности того или иного месторождения/проекта традиционно является breakeven price, или «цена безубыточности», то есть такая цена нефти, при которой чистый дисконтированный доход от проекта разработки месторождения является положительной величиной, а внутренняя норма рентабельности находится на приемлемом для оператора уровне, как правило, в диапазоне от 10 до 20 % [1, 2].

За период активного распространения «революции нефти низкопроницаемых коллекторов (или более популярного термина «сланцевая революция»)» в США (2013–2016 гг.) произошло практически двукратное снижение цен безубыточности проектов на ключевых точках с отметок в 60–85 долл. / барр. до 30–41 долл. / барр. на начало 2020 г.

Рассматривая экономическую конкурентоспособность освоения запасов нефти низкопроницаемых коллекторов, некорректно оценивать только цены безубыточности производства. Высокая динамичность освоения нефти низкопроницаемых коллекторов (или проще говоря – горючих сланцев) – главное отличие сланцевых проектов от традиционных. Жизненный цикл таких проектов длится примерно 5–7 лет, а окупаются они, чаще

всего, в первый год добычи, когда производится порядка 75 % нефти. При добыче традиционной нефти темпы отбора за первый год в среднем составляют 6 % [2].

Таким образом, период реализации проектов по добыче нефти низкопроницаемых коллекторов, вполне покрывается временными горизонтами производных финансовых инструментов (фьючерсов, опционов и др.), что позволяет хеджировать рыночные риски на весь срок действия проекта и облегчает привлечение инвестиций.

Короткие сроки окупаемости делают проекты по разработке нефтей низкопроницаемых коллекторов более привлекательными объектами для инвестбанков, чем длинные капиталоемкие проекты по разработке традиционных нефтей, что формирует уникальную бизнес-среду отрасли в США. Общеизвестно, что «сланцевую революцию» произвели малые компании, уровень заемных средств в объеме активов которых существенно превышает уровень заемных средств крупных нефтяных мейджоров, а финансовый поток зачастую отрицательный. Отрицательный финансовый поток говорит о том, что у компании нет возможности генерировать прибыль самостоятельно для инвестиций в будущие проекты. Таким образом, они сильно зависят от привлечения кредитных средств, а также от ситуации в банковской сфере США в целом. Так, например, низкая процентная ставка по кредитам (близкая к нулю) в последние годы оказала позитивное влияние на американских производителей [3, с. 279].

Снижение цен на нефть в конце 2014 г. привело к тому, что количество буровых установок уменьшилось на 68 %, компании сократили объемы инвестиций, более 100 из них обанкротились к концу 2014 г. Сюда же можно и добавить «новоиспеченный» пример, когда во второй половине 2020 года закрылось одно из первых созданных в США предприятий по добыче сланцевого нефти и газа «Cheasapeake Energy».

Однако после стабилизации цен на нефть, оптимизм участников рынка снова увеличился – объем кредитов вырос почти в два раза в первом квартале 2017 г. по сравнению с первым кварталом 2016 г. А количество буровых установок продемонстрировало рост уже с конца 2016 г., когда было заключено соглашение ОПЕК+ и цены нефти начали расти. Вслед за этим стали устойчиво увеличиваться и объемы добычи нефти низкопроницаемых коллекторов в США [3, с. 59]. Однако в 2019-2020 гг. рынок нефти и нефтепродуктов снова заштормило. Возникали прецеденты, когда продавцы были готовы доплатить за нефть и его производные продукты, т.е. продать с нулевой или даже отрицательной маржой с целью разгрузки мощностей, танкеров и иной инфраструктуры. Таких случаев не происходило до сих пор с момента мирового энергетического кризиса 1973 года. Реакцию предприятий сланцевой промышленности в мире на данные процессы можно считать разносторонней. Это подразумевает собой то, что некоторые не спешили с увеличением добычи и загрузки мощностей, некоторые законсервировали свои скважины на неопределенный срок. Иные же и вовсе обанкротились или «искусственно» запустили процедуру банкротства.

Объем добычи

Оценка возможной добычи сланцевого газа из одной скважины является очень важной задачей для газовиков и инвесторов. Практически вся информация по этому вопросу считается конфиденциальной, и компании не указывают ее в своих регулярных финансовых отчетах. Но имеются сведения, касающиеся первоначальной добычи, приблизительные расчеты накопленной добычи за весь срок работы скважины (EUR), данные о годовых темпах снижения отдачи из скважин. Кроме этого, имеются специальные формулы, признанные американскими инженерами, которые описывают падения добычи нефти и газа. Для определения снижения добычи в США используется следующая формула:

$$Q_t = Q_i * (1 + b * D_i * t)^{-1/b},$$

где Q_t – дебит скважины в момент t (объем/время); Q_i – дебит скважины в момент времени 0 (объем / время); D_i – скорость падения пластового давления в момент времени 0 (1 / время); b – показатель степени гиперболической функции; t – время (месяцы).

Эту формулу используют в своих расчетах компании «Cheasapeake Energy», «Range Resources», «Cabot Oil and Gas» и «EQT». График снижения производительности скважины позволяет рассчитать накопленную добычу за весь срок работы скважины (EUR) путем суммирования накопленного объема газа за каждый промежуток времени [4, с. 114–115].

В сложившихся экономических условиях роль природно-ресурсного потенциала определяет национальные интересы Республики Беларусь, что требует новых подходов к устойчивому развитию экономики. Одним из основополагающих приоритетов энергетической безопасности является замена импортируемого углеводородного топлива и комплексное вовлечение в топливно-энергетический баланс страны местных топливных ресурсов, возобновляемых и альтернативных источников энергии. Одним из возможных путей решения данной задачи является освоение в республике месторождений горючих сланцев, используемых в промышленности как топливо и энергохимическое сырье. Актуальность исследования обусловлена несовершенством экономических методов управления минеральными ресурсами, что требует разработки методики оценки экономической эффективности энерготехнологического использования горючего сланца.

Так, по мнению В. Н. Нагорнова, для технико-экономического обоснования комплексного использования месторождений горючего сланца рекомендуется применять критерий относительной эффективности – метод приведенных затрат (Z_{np}):

$$Z_{np} = E_n * K + U \wedge \min, \quad (1)$$

где K – инвестиции (капиталовложения в объект); U – годовые эксплуатационные издержки, E_n – нормативный коэффициент эффективности (процентная ставка рефинансирования).

Согласно данной формуле и имеющимся в распоряжении показателям, можно сказать, что замещение природного газа горючим сланцем на КЭС дает эффект равным шести долларам на каждый произведенный МВт/ч электроэнергии.

Таким образом, совершенствование методических рекомендаций по экономической оценке комплексного использования горючих сланцев является актуальной задачей функционирования организаций, региона и народного хозяйства в условиях устойчивого развития экономики.

Библиографические ссылки

1. Сечин И. И. Инвестиции в условиях неопределенности. Выступление президента компании «Роснефть» на саммите энергетических компаний на Петербургском международном экономическом форуме // Эксперт. 2016. № 26. С. 30–34.
2. Сидорова Л. П., Султанбекова Е. Е., Стригунова Е. Е. Сланцевый газ и сланцевая нефть. Получение и экологический ущерб. Учебное электронное текстовое издание // УрФУ им. Б. Н. Ельцина. Екатеринбург, 2016 174 с.
3. Сланцевая революция и глобальный энергетический переход / Под ред. Н. А. Иванова. М. ; СПб. : Нестор-История, 2019. 540 с. ISBN 978-5-4469-1664-1.
4. Герасимов И. Г. Сланцевый газ в мировом энергообеспечении и интересы России // дис... канд. экон. наук: 08.00.14. ФГБУН «Институт экономики РАН». Москва, 2017. 199 с.
5. Нагорнов В. Н., Сачков А. А. Критерии оценки экономической эффективности использования горючих сланцев // Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты : материалы

междунар. науч.-практ. конференции, посвященной 20-летию финансово-экономического фак. (Новополоцк, 25–26 окт. 2012 г.) : в 2 ч. / М-во образования РБ, Полоцкий гос. ун-т ; под общ. ред. Н. Л. Белорусовой ; [редкол. : Д. Н. Лазовский (пред.), И. В. Зенькова (отв. за вып.), В. В. Богатырева и др.]. Новополоцк : ПГУ, 2012. Ч. 2. С. 80–83.

УДК 658

КОММЕРЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ В ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

О. Г. Чеботарёва

*Старший преподаватель кафедры экономики
Витебского государственного технологического университета, г. Витебск*

В настоящее время вопросы оценки устойчивости развития организаций приобретают первостепенное значение. Вместе с тем нет единого мнения относительно составных частей общей экономической устойчивости и их влияния на результаты деятельности субъекта хозяйствования. Однако, принимая во внимание тот факт, что коммерческая организация главной целью своего функционирования ставит получение прибыли путём производства и реализации продукции, востребованной данным рынком, становится очевидно, что коммерческая устойчивость в общей экономической устойчивости организации имеет важное значение.

Ключевые слова: коммерческая устойчивость; коммерческая деятельность; проблемы оценки; экономическая устойчивость.

COMMERCIAL SUSTAINABILITY IN THE ASSESSMENT OF THE ECONOMIC SUSTAINABILITY OF THE ORGANIZATION

O. G. Chebotareva

*Senior Lecturer of Economics Department
of the Vitebsk State Technological University, Vitebsk*

Currently, the issues of assessing the sustainability of organizations' development are of paramount importance. At the same time, there is no consensus regarding the components of overall economic stability and their impact on the results of the business entity. However, taking into account the fact that a commercial organization allocates profit through the production and sale of products demanded by the market as the main goal of its functioning, it becomes obvious that commercial sustainability in overall economic sustainability is important.

Keywords: commercial sustainability; commercial activity; evaluation problems; economic sustainability.

В условиях функционирования рыночной экономики все субъекты хозяйствования находятся под воздействием негативных факторов внешней среды, вызванных как ситуацией внутри страны или региона, в котором функционирует бизнес, так и внешнеэкономическими факторами. В результате влияния данных факторов основные показатели производственно-хозяйственной деятельности организаций могут либо ухудшиться, либо организация может вообще покинуть рынок.

В данных условиях вопросы снижения воздействия негативно влияющих факторов внешней среды функционирования фирмы имеют первостепенное значение. То есть, организация должна обладать необходимым уровнем устойчивости, чтобы иметь возможность противостоять указанным явлениям.

Особое значение вопросы обеспечения устойчивости организации приобретают в последние годы ввиду возникающих глобальных экономических кризисов, негативное влияние которых зачастую ощущается годами даже после их окончания.

Ввиду указанных обстоятельств, вопросы, связанные с изучением устойчивости развития организаций широко и активно рассматриваются большим количеством экономистов и занимают центральное место в научных дискуссиях [1, 2, 3, 4].

Вместе с тем, несмотря на наличие большого количества классификаций видов экономической устойчивости, выделенных взаимосвязей между отдельными её компонентами, на сегодняшний день отсутствует единая, принимаемая всеми учёными точка зрения, относительно количества компонентов устойчивости и степени их воздействия на итоговые результаты деятельности организации. При этом, большинство из них сходятся во мнении, что организация должна обладать высоким уровнем финансовой устойчивости, что бы обеспечить конкурентные преимущества на рынке [1].

По мнению ведущих экономистов именно наличие финансовой устойчивости должно обеспечивать организации возможность противостоять негативным факторам воздействия внешней среды [2].

Необходимым условием формирования высокого уровня финансовой устойчивости организации является хорошо организованная коммерческая деятельность, способная обеспечить необходимый уровень производства и, как результат, равномерный и своевременный приток денежных средств. Таким образом, залогом обеспечения необходимого уровня финансовой устойчивости организации может выступать достаточный уровень её коммерческой устойчивости [3].

Если рассматривать финансовую устойчивость организации как её своеобразный фундамент, на котором могут возводиться прочие компоненты устойчивости организации, то коммерческую устойчивость можно рассматривать как необходимую платформу для построения устойчивого фундамента.

Далее в ходе исследования были рассмотрены различные определения категории «коммерческая устойчивость». В результате было установлено, что большинство авторов рассматривает её с позиции коммерческой деятельности, под которой понимается деятельность организации на рынке товаров и услуг, направленную на получение прибыли. Исходя из этого, следует, что основное содержание коммерческой деятельности как процесса сводится к деятельности по приобретению материальных ресурсов и реализации произведённой из них продукции при условии максимизации прибыли организации. То есть деятельность каждой отдельно взятой организации в сфере снабжения и сбыта, минуя процесс производства.

Таким образом, можно сделать вывод, что правильно организованная деятельность субъекта хозяйствования по снабжению и сбыту продукции будет содействовать обеспечению ритмичности производственного процесса, оптимальной загрузке производственных мощностей, своевременной отгрузке готовой продукции, что приведёт к сбалансированности денежных потоков и как результат к повышению уровня финансовой устойчивости организации.

То есть, финансовая устойчивость субъекта хозяйствования базируется на правильной организации не только процессов производства, но и сбыта продукции, что вызывает необходимость выделения блока коммерческой устойчивости в общей экономической устойчивости организации [2, 4].

Вместе с тем, на сегодняшний день среди ведущих экономистов нет единого мнения относительно трактовки данной категории, отсутствует чётко сформулированный категорийный аппарат и не выявлены основные показатели, посредством которых можно определить её уровень.

Определив значимость предложенной категории коммерческой устойчивости, можно сделать вывод, что поиск путей её достижения является первостепенной задачей, стоящей перед экономическими службами организаций. Кроме того, для обеспечения финансовой устойчивости во время ведения хозяйственной деятельности в перспективе необходимо определять фактический уровень коммерческой устойчивости и дать ей количественную оценку.

Также большое значение имеет определение «необходимого уровня» коммерческой устойчивости, и ряда факторов, которые влияют на её стабильное состояние, особенно в условиях кризисного периода в экономике. Поэтому, каждая организация должна определить этот уровень с учетом осуществляемых видов деятельности и присущих им особенностей. Низкий уровень коммерческой устойчивости субъекта хозяйствования, безусловно, приведёт к его неплатежеспособности и невозможности осуществлять инвестиции, в то время как высокий уровень будет содействовать созданию «лишних» запасов и резервов, в связи с чем возрастают расходы на их содержание, наблюдается недополучение прибыли и замедление темпов экономического роста организации.

Библиографические ссылки

1. Кучерова Е. Н. Концептуальные подходы к устойчивому развитию предприятия // Научный журнал «Диссертант». 2008. № 1. С. 12–15.
2. Хомяченкова Н. А. Механизм интегральной оценки устойчивого развития промышленных предприятий: автореферат на соискание учёной степени кандидата экономических наук: Тверской государственный университет, 2011. 26 с.
3. Павлова О. Ю. Обеспечение устойчивости предпринимательских структур целлюлозно-бумажной промышленности на основе системы нормативных показателей: автореферат на соискание учёной степени кандидата экономических наук: Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет, 2011. 13 с.
4. Хорева Н. В. Экономическая устойчивость предпринимательских структур // Евразийский международный научно-аналитический журнал. 2012. № 1. С. 16–19.

УДК 338.001.36

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТВЕРДЫХ КОММУНАЛЬНЫХ ОТХОДОВ В КАЧЕСТВЕ ТОПЛИВА ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ И ТЕПЛОВОЙ ЭНЕРГИИ

К. А. Шунько¹⁾, И. В. Большакова²⁾

¹⁾ Студентка экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск

²⁾ Старший преподаватель кафедры аналитической экономики и эконометрики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск

В мировой экономике все большую актуальность приобретают возобновляемые источники энергии (ВИЭ). Как и в мире, в Беларуси уже есть проекты ВИЭ. В данной работе были рассмотрены перспективы развития чистой энергетической отрасли Беларуси, а также привлекательность альтернативной энергетики с точки зрения инвестиций на примере мусоросжигательного завода.

Ключевые слова: чистая энергетика; возобновляемые источники энергии; зелёная энергия; проекты ВИЭ; мусоросжигательный завод.

ECONOMIC FEASIBILITY OF USING SOLID MUNICIPAL WASTE AS FUEL FOR ELECTRIC AND THERMAL ENERGY PRODUCTION

К. А. Shunko¹⁾, I. V. Bolshakova²⁾

¹⁾ *Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

²⁾ *Senior Lecturer of Analytical Economics and Econometrics Department at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

Renewable energy sources are becoming increasingly important in the global economy. As in the world, Belarus already has renewable energy projects. In this paper, the prospects for the development of a clean energy industry in Belarus, as well as the attractiveness of alternative energy in terms of investment, were considered using the example of an incineration plant.

Keywords: clean energy; renewable energy sources; green energy; renewable energy projects; waste incineration plant.

В современном мире возобновляемые источники энергии (ВИЭ) начали выходить из тени и активно рассматриваться как потенциальная замена классическим источникам энергии. В настоящий момент инвестиции в ВИЭ превышают общемировые инвестиции в ископаемое топливо почти в два раза и равны 286 млрд \$. Это связано с развитием технологий и, как следствие, со снижением цены воспроизводства возобновляемой энергии. Международное агентство по возобновляемым источникам энергии ожидает дальнейшее снижение стоимости ВИЭ на 43–59 % к 2025 г. [1].

Важным фактором при выборе стратегии развития электроэнергетики с помощью возобновляемых источников является снижение уровня выбросов в атмосферу за счёт замены использования ископаемых ресурсов «зелёной энергией». Относительно высокая стоимость установок ВИЭ частично нивелируется отсутствием экологических последствий от сжигания угля или газа. Ещё одним стимулом развития ВИЭ является автомобильная промышленность. В последнее время превалирует тенденция к отказу от двигателей внутреннего сгорания и переходу на электромобили. С учётом того, что более половины добываемой нефти используется именно для получения топлива, следует ожидать снижение спроса на нефтепродукты. Развитие данного направления даёт огромный инвестиционный потенциал для ВИЭ [2].

Мировой тренд на переход к возобновляемым источникам энергии коснулся и Беларуси [3]. Наша страна не обладает запасами природных энергоносителей. По данным Белорусского статистического комитета на 2019-й год, наибольшую долю в структуре валового потребления топливно-энергетических ресурсов в Беларуси занимает природный газ (62 %), при этом обеспеченность собственными ресурсами для природного газа составляет всего около 1 %. Почти также обстоят дела с нефтью. Республика Беларусь входит в двадцатку самых энергозависимых стран мира. Отношение импорта к валовому потреблению энергетических ресурсов составляет примерно 85 %, что говорит о проблеме энергетической безопасности нашей страны.

Однако эта задача постепенно решается. В 2014 году в Островце началось строительство БелаЭС. Запуск первого энергоблока уже произошел в 2020 году, второго запланирован на конец 2021 года. Сегодня вся страна потребляет 38–39 млрд киловатт-часов (кВт/ч) электроэнергии в год. Практически полностью Беларусь обеспечивает себя электричеством, вырабатывая его более чем на 80 % из российского топлива. Запуск двух

реакторов АЭС добавит к этому еще 18 млрд кВт/ч, то есть плюс почти 50 % от того, что Беларусь потребляет. «Избытка в энергосистеме быть не может, электроэнергию пока нельзя накапливать. Если мы не найдем нового применения электричеству с АЭС, придется снижать мощность существующих электростанций – ГРЭС или ТЭЦ, потому что работать не на полную мощность сама атомная станция не может», – заявил академик Артем Быстрик [4].

Еще одна проблема, которая требует внимания, это переработка твердых коммунальных отходов. По данным Белстата за 2019 г. белорусы оставили после себя 3785 тыс. т твердых коммунальных отходов. Это огромное количество мусора: чтобы перевести его БелАЗами, грузоподъемность которых составляет 450 т, понадобилось бы 8400 машин. Если разделить количество производимого мусора на количество жителей нашей страны, получится, что семья, состоящая из 4 человек, оставляет после себя 1,6 т мусора в год. Это количество достаточно стабильно (за последние 9 лет количество мусора в расчете на одного жителя выросло только на 3,6 %). Выросла также доля перерабатываемых бытовых отходов: если в 2010 г. перерабатывалось лишь 8,9 % твердых коммунальных отходов, то по итогам 2019 г. было переработано уже 22,5 % мусора. Ежегодно доля вторично перерабатываемых материалов в общем объеме бытовых отходов прибавляет 2–2,5 %, что, безусловно, положительная динамика, но вряд ли достаточная с такими объемами производимых отходов.

Вторичная переработка – недешевое удовольствие. В 2019 г. на счет государственного учреждения «Оператор вторичных материальных ресурсов» от производителей и поставщиков поступило 157 млн руб., из которых было потрачено 110 млн руб. Основные категории расходов – компенсация юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям расходов по сбору отходов товаров и упаковки (34,3 млн руб. или 31,2 %) и выполнение государственных программ по обращению с отходами (57,3 млн руб. или 52 %). На строительство мусороперерабатывающего и сортировочного завода под Витебском направлены 21,4 млн руб. [5].

Энергетическая утилизация отходов может стать одновременным решением двух злободневных проблем. Сжигание твердых бытовых отходов (СТБО) – наиболее отработанный и распространенный в мировой практике метод переработки ТБО. Основное его преимущество – сокращение объема отходов более чем в 10 раз. Сжигание позволяет также устранить неприятные запахи, болезнетворные бактерии, а также получить тепловую и электрическую энергию. СТБО представляет собой сжигание отходов в контролируемом процессе на специально построенном для этой цели объекте. Основная цель СТБО состоит в том, чтобы уменьшить объем и массу ТБО, а также сделать отходы химически инертными в процессе горения без необходимости дополнительного топлива. В качестве сопутствующего эффекта СТБО также позволяет извлекать энергию, минералы и металлы из потока отходов. Как правило, получаемые при сжигании остатки в виде шлака и летучей золы составляют около 25 % первоначального количества отходов.

Вторичной функцией мусоросжигательных заводов является использование тепловой энергии производственного процесса для выработки электроэнергии. Теплотворная способность твердых бытовых отходов может достигать 8400 кДж/кг, что соответствует показателям ряда низкосортных видов топлива (к примеру, бурого угля и торфа). Энергетическая ценность твердых бытовых отходов может достигать 600–700 кВт электроэнергии или 2–3 Гкал тепловой энергии на 1 тонну мусора. В результате ТБО часто рассматриваются в качестве нетрадиционного вида топлива. Невысокий КПД компенсируется тем, что ТБО всё равно необходимо утилизировать [6].

В ходе работы были рассчитаны показатели инвестиционной привлекательности проекта мусоросжигательного завода в Беларуси с последующей продажей тепловой и электрической энергии.

Таблица 1 – Показатели инвестиционной привлекательности мусоросжигательного завода

Показатель	Значение	Вывод
Чистая приведенная стоимость (NPV)	-151 885 845,85 евро	Данное значение чистой приведенной стоимости говорит о том, что доходы по инвестиционному проекту не могут покрыть риск по данному проекту, а значит, вложения неэффективны.
Индекс доходности (PI)	0,44	Такое значение индекса доходности < 1, это значит, что инвестиционный проект не сможет возместить в полном размере вложенные в него капитальные затраты
Срок окупаемости (PP)	17,5 лет	Так как проект рассчитывается на срок 25 лет, этот показатель вполне удовлетворительный.
Норма доходности (IRR)	3,02 %	Это ниже, чем ставка по депозиту 12,5 %, что говорит о том, что проект будет создавать отрицательный дисконтированный денежный поток в будущем.

Примечание – Источник: разработка автора.

В результате работы было установлено, что производство тепловой и электрической энергии в рамках мусоросжигательного завода на данный момент экономически не целесообразно в Беларуси. Важным препятствием для строительства завода МСЗ в Беларуси является тот факт, что государство не оказывает поддержку отрасли переработки ТБО (нет подходящего законодательства, которое бы предусматривало субсидии предприятиям по переработке мусора, а также сниженный НДС или его полную отмену).

Несмотря на то, что проект пока является экономически не целесообразным для реализации, с точки зрения экологии он имеет место быть. Ведь с каждым годом захоронения отходов на полигонах Беларуси только увеличиваются в размерах, а аппарат раздельного сбора ТБО в нашей стране на данный момент реализовать тоже сложно.

В целом, за последнее десятилетие затраты на производство энергии из возобновляемых источников сократились в несколько раз, а в дальнейшем прослеживается их снижение за счёт резкого развития технологий. Усовершенствование технологий генерации электроэнергии с помощью энергии ветра, солнца, а также коммунальных отходов даёт огромный потенциал для конкурентоспособности данной отрасли в выработке электричества. В некоторых странах конкурентоспособность ВИЭ достигнута уже и на сегодняшний момент, а в долгосрочной перспективе инвестиции в альтернативные источники энергии будут ещё более рентабельными.

Библиографические ссылки

1. Сайт международного центра торговли и устойчивого развития : [сайт]. URL: <https://www.ict-sd.org/> (дата доступа: 15.02.2021).
2. Большакова И. В., Шунько К. А. [Эффективность использования электромобиля в Республике Беларусь](#) // Модернизация экономики Беларуси: проблемы и пути их решения: материалы междунар. науч. конф., Гомель, 18 октября 2019 г./ ГГУ им. Ф. Скорины; редкол.: А. К. Костенко [и др.]. Гомель, 2019. С. 399–402.
3. Шунько К. А. [Перспективы развития чистой энергетики](#) // Социально-гуманитарный вестник. Выпуск 34: сборник научных работ международной научно-практической конференции «Современные тенденции социально-гуманитарного развития Украины и мира», Харьков, Украина, 23 июля 2020 г. Харьков : Социально-гуманитарное научно-творческое издательство «Новый курс», 2020. 190 с. С. 184–186.
4. Новостной портал TOMIN.BY : [сайт]. URL: <http://tomin.by/> (дата доступа: 15.02.2021).
5. Интернет-издание «Экономическая газета» : [сайт]. URL: <https://neg.by/novosti/otkrytyj/skolko-mu-sora-ostavlyayut-posle-sebya-belorusy-i-skolko---pererabatyvayut> (дата доступа: 15.02.2021).
6. Статья «Технология сжигания ТБО» : [сайт]. URL: <https://moluch.ru/conf/tech/archive/287/13916/> (дата доступа: 15.02.2021).

УДК 339.9

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ СЕКТОРАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Ю. П. Якубук¹⁾, О. В. Жуковская²⁾

¹⁾ *Кандидат экономических наук, доцент,
заведующий сектором развития внешней торговли услугами
Института экономики Национальной академии наук Беларуси, г. Минск*

²⁾ *Магистр техники и технологии,
научный сотрудник сектора развития внешней торговли услугами
Института экономики Национальной академии наук Беларуси, г. Минск*

В долгосрочном периоде для мировой экономики в целом и Республики Беларусь в частности характерно изменение структуры ВВП в пользу сферы услуг. В статье рассматриваются причины роста удельного веса сферы услуг в мировом производстве. Выделены факторы, в наибольшей мере определяющие увеличение доли сектора услуг в экономике.

Ключевые слова: сфера услуг; ВВП; мировая экономика; удельный вес.

TRENDS OF CHANGE IN THE SECTORAL STRUCTURE OF THE WORLD ECONOMY

Yu. P. Yakubuk¹⁾, O. V. Zhukouskaya²⁾

¹⁾ *PhD in Economics, Associate Professor,
Head of the Sector for the Development of Foreign Trade in Services
Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk*

²⁾ *Master of Engineering and Technology,
Researcher in the Sector of Development of Foreign trade in Services
Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk*

In the long term, the global economy as a whole and the Republic of Belarus in particular is characterized by a change in the structure of GDP in favor of the service sector. The article discusses the reasons for the growth of the share of the service sector in world production. The factors that most determine the increase in the share of the service sector in the economy are identified.

Keywords: services sector; GDP; world economy; specific gravity.

Одной из важнейших структурных закономерностей развития мировой экономики в последние десятилетия является расширение позиций сферы услуг. Динамично развивающиеся отрасли сферы услуг занимают наибольшую долю в ВВП развитых и развивающихся стран, вносят высокий вклад в экономический рост, способствуя воспроизводству экономических и общественных процессов на новом качественном уровне.

На протяжении нескольких десятилетий удельный вес сферы услуг в мировом производстве непрерывно возрастает. Согласно данным Всемирного банка, удельный вес сферы услуг в мировом производстве с 2000 по 2018 гг. увеличился с 60,2 % до 65 % [1].

К причинам, обусловившим рост сектора услуг в ВВП, можно отнести:

- развитие научно-технического прогресса, рост производительности труда в промышленности, что привело к сокращению численности занятых на рутинных операциях и притоку в сферу услуг работников, вытесняемых из материальной сферы;

- изменение производственных процессов, требующих соответствующего развития инфраструктуры. Значительное развитие получили услуги в банковской деятельности (банкоматы, пластиковые карты, электронные базы данных). Создаются новые области сервиса, базирующиеся на интеграции компьютерной техники и средств телекоммуникаций, появляются новые возможности ведения бизнеса в сети Интернет. Благодаря современным технологиям подвергся сомнению и принцип одновременного предоставления и потребления услуг, вплоть до того, что оказание услуги может происходить без непосредственного контакта производителя и потребителя;

- выведение внутренних подразделений промышленных предприятий (службы маркетинга, коммуникаций, рекламы, сбытовых, сервисных и прочих услуг) за рамки производства, приобретение ими статуса самостоятельных юридических лиц;

- повышение требований к составу и качеству рабочей силы, уровню менеджмента и маркетинга на предприятиях; подготовку таких специалистов может обеспечить только развитая сфера услуг;

- ориентация организаций на повышение качества услуг, фокусирование внимания на запросах потребителей. Потребности формируются не только на основе личностных характеристик, уровня жизни потребителей, но и под воздействием целенаправленных действий предприятий по продвижению своей продукции или услуг. Таким образом, развитие маркетинга услуг также способствовало увеличению доли третичного сектора в экономике;

- либерализация, интернационализация и глобализация организаций сферы услуг. В настоящее время глобализация характеризуется системной интеграцией мировых рынков и региональных экономик, различных областей человеческой деятельности. Она способствует и углублению специализации стран, и увеличению разнообразия торговли услугами. Ранее предприятия сферы услуг функционировали преимущественно на местном рынке, поскольку процесс оказания услуги был неотделим от процесса ее потребления. Однако глобализация способствовала снятию географических, территориальных ограничений и распространению факторов производства, что послужило мощным стимулом для роста рынка информационных и интеллектуальных услуг, появления новых видов сервисов, а также спроса на них. Следствием процесса глобализации является расширение глобальных производственно-сбытовых цепочек, в которых услуги играют важную роль.

Индийскими учеными-экономистами было проведено исследование выявления значимости различных факторов, влияющих на рост сферы услуг. На основании данных по различным секторам услуг Индии за 1980–2007 гг. с использованием методов регрессионного анализа были выявлены три основных фактора, определяющих увеличение удельного веса сферы услуг в ВВП. К ним относятся:

- рост уровня доходов населения (коэффициент регрессии 6,12);

- развитие экспорта услуг (коэффициент регрессии 3,95). Рост производства экспортных услуг на 4 процентных пункта превышает темпы роста неторгуемых услуг;

- либерализация сферы услуг (коэффициент регрессии 3,69)¹ [2].

Таким образом, в наибольшей мере увеличение доли сектора услуг в экономике определяет рост доходов населения страны. Развитая и динамично расширяющаяся сфера услуг – атрибут общества, достигшего достаточно высокого уровня богатства, благосостояния большей части своего населения, т. е. имеющего обширный средний класс. Это можно объяснить следующими причинами:

- стремление жителей страны к лучшему качеству жизни;

¹ Прочие факторы – рост промышленного производства, интенсивность использования интеллектуального труда в стране, отличия в параметрах развития отраслей услуг по сравнению с другими странами.

- увеличение количества свободного времени, которое может быть направлено на потребление услуг;

- урбанизация, делающая необходимыми новые виды услуг (например, обеспечение безопасности);

- низкая рождаемость и снижение смертности привели к изменению возрастной структуры населения мира. Сейчас происходит его «старение» – увеличение числа пожилых людей и сокращение доли детей и молодежи. В докладе Генерального секретаря ООН «Изменение возрастной структуры населения и устойчивое развитие» предполагается, что численность населения мира в возрасте 65 лет и старше в период 2015–2050 гг. увеличится в 2,5 раза до 1,6 миллиардов человек. Поэтому постоянное увеличение возрастного состава стало предпосылкой развития сферы услуг в области здравоохранения и страхования, поддержания физической активности, образовательных программ, доставки товаров, уборки помещений и др. [3];

- социально-экономические перемены: появление семей, где муж и жена работают, что способствует распространению услуг по уходу за детьми, помощи по хозяйству;

- усложнение покупательского спроса, ведущее к расширению самого набора требуемых услуг (например, услуги по ведению личных финансовых дел). Кроме того, качественно новый уровень жизни, достигнутый на основе развития вторичного сектора, способствовал появлению у потребителя желания обладать персонализированными продуктами, которым сопутствуют различные виды сервиса;

- технологические изменения, повышающие качество услуг или создающие новые виды услуг (например, в области медицинского обслуживания, кабельного телевидения, получения данных по компьютерной сети).

Для Республики Беларусь в долгосрочном периоде характерно изменение структуры ВВП в пользу сферы услуг. Если в 2005 г. удельный вес сферы услуг в ВВП Беларуси составлял 39,7 %, то в 2019 г. – 48,8 % [4]. Данная тенденция согласуется с процессами, происходящими в мировой экономике, тем не менее показатель развития сферы услуг в экономике нашей страны остается на немного более низком уровне по сравнению со странами с аналогичным уровнем доходов населения.

Библиографические ссылки

1. World Development Indicators / World bank : [site]. URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators> (data of access 12.05.2020).

2. Eichengreen B. The Service Sector as India's Road to Economic Growth // Working Paper 16757. Cambridge : National Bureau of Economic Research, 2011. 49 p. URL: www.nber.org/papers/w16757 (data of access 16.10.2019).

3. Квасова Д. С. Особенности международной торговли услугами // Научные труды Республиканского института высшей школы. 2018. № 17. С. 334–344.

4. Структура валового внутреннего продукта по видам экономической деятельности // официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь : [сайт]. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/natsionalnye-scheta/> (дата обращения 07.08.2020).

СЕКЦИЯ 3

БАНКОВСКИЙ БИЗНЕС И ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА: ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сопредседатели:

Короткевич А. И.,

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой банковской экономики
экономического факультета БГУ

Дервяго И. П.,

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой корпоративных финансов
экономического факультета БГУ

УДК 336.74

CRYPTOCURRENCIES – ILLITERACY OR CONFUSION OF MEANINGS**J. Seitz¹⁾, M. Maciejasz-Świątkiewicz²⁾, R. Poskart³⁾, D. Hummel⁴⁾***¹⁾ Doctor of Economics, Professor, Head of Business Information Systems Department of the Baden-Wuerttemberg Cooperative State University, Heidenheim, Germany**²⁾ Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Economics and Finance of the University of Opole, Poland**³⁾ Doctor of Economics, Professor, Vice Director of the Institute of Economics and Finance of the University of Opole, Poland**⁴⁾ Doctor of Economics, Honorary Professor at the Faculty of Economics and Social Sciences of the University of Potsdam, Germany, Professor of the Institute of Economics and Finance of the University of Opole, Poland*

The term «cryptocurrency» is widely used nowadays. Nevertheless, there are many very different definitions. People are often talking about cryptocurrencies without knowing that they use different definitions. However, even with a certain definition in the background, people do not know the characteristics, because basic knowledge about cryptography is not available. There is often something mysterious about cryptography. With this research project, we want to find out facts influencing the confusion, but also the level and national specifics of financial literacy.

Keywords: Cryptocurrencies; virtual currencies; digital money; illiteracy; confusion of meanings.

КРИПТОВАЛЮТЫ – НЕГРАМОТНОСТЬ ИЛИ ПУТАНИЦА В СМЫСЛАХ**Ю. Зайтц¹⁾, М. Мацейяс-Свѣнткевич²⁾, Р. Поскарт³⁾, Д. Хаммель⁴⁾***¹⁾ Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой информационных систем для бизнеса Кооперативного государственного университета земли Баден-Вюртемберг, Хайденхайм, Германия**²⁾ Доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и финансов Опольского университета, Польша**³⁾ Доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института экономики и финансов Опольского университета, Польша**⁴⁾ Доктор наук, заслуженный профессор факультета экономики и социальных наук Потсдамского университета, Германия, профессор Института экономики и финансов Опольского университета, Польша*

Термин «криптовалюта» широко используется в наши дни. Тем не менее существует множество очень разных определений. Люди часто говорят о криптовалютах, не зная, что они используют разные определения. Однако даже при наличии определенной дефиниции люди не знают характеристик, потому что базовые знания о криптографии недоступны. В криптографии часто есть что-то загадочное. С помощью этого исследовательского проекта мы хотим выяснить факты, влияющие на путаницу, а также уровень и национальные особенности финансовой грамотности.

Ключевые слова: криптовалюты; виртуальные валюты; цифровые деньги; безграмотность; путаница значений.

Introduction

The term «cryptocurrency» is widely used nowadays. The term was used for the first time in the context of the development of Bitcoin, which was created by Satoshi Nakamoto in

2009 as a decentralized cryptocurrency [1]. At the beginning of 2018 Lansky came up with a more technical definition of cryptocurrencies [2]. In March 2018, the word «cryptocurrency» was added to the Merriam-Webster Dictionary [3]. Mid of 2018, a report of the European Parliament, which discusses and summarizes the subject of cryptocurrencies as it has been scrutinized by several policy makers like the European Central Bank, the International Monetary Fund, the Bank for International Settlements or the European Banking Authority. In China, it is forbidden to Chinese financial institutions to deal and fund with cryptocurrencies [4, 5]. The Indian government plans to ban all private cryptocurrencies [6].

Usually in news, there is no definition of a term, as we know from academic papers, before it is used. This means, it is often hard to understand, what is meant, or it leads to a misunderstanding of the audience. As there is by definition, a definition neither right nor false, we want to know, what do young people at the beginning of their career know about cryptocurrencies and the fundamental technologies. As they have their knowledge from the news, social media and their social environment, the research question is «Do they think about the meaning of the term before using it?», «Do they use the term consistently?» and «Which emotions do they have related to this term?» We do not want to check their knowledge after a lecture. We have developed a questionnaire and tested it in several rounds with students from different countries. With the latest version of the questionnaire, we have started to collect data in different countries for some weeks already.

Literature Review

Bitcoin is often named as the first cryptocurrency. When Satoshi Nakamoto describe the concept of Bitcoin in a whitepaper, he didn't use the term. He described the problems of existing central bank issued currencies and the concept of a digital currency that uses cryptographic algorithms and blockchain technology to eliminate non-trustworthy intermediaries [1]. According to Lansky, a cryptocurrency fulfils the following conditions: There is no central authority, like a central bank needed, because of a consensus mechanism. The system itself is consistent and has an overview of all cryptocurrency units and their owners. The system defines the process and the conditions of creating new cryptocurrency units. The ownership of cryptocurrency units can solely be proved using cryptographic algorithms. The system allows transactions. A transaction means that the ownership of a cryptocurrency unit is changed. Therefore, the current ownership has to be proved. If there are two different transactions initiated at the same time concerning a single cryptocurrency unit, the system performs only one of them [2]. The European Central Bank has classified cryptocurrencies as a subset of virtual currencies and defines it «as a form of unregulated digital money, usually issued and controlled by its developers, and used and accepted among the members of a specific virtual community» [7, p. 13]. Cryptocurrencies can be bought using traditional money as well as sold against traditional money. They can be used for buying digital and real goods and services [7]. The International Monetary Fund categorizes cryptocurrencies like the European Central Bank as a subset of virtual currencies [8]. The Bank for International Settlements has classified cryptocurrencies as digital currencies or digital currency schemes, which neither need intermediaries, nor are operated by specific individuals or institutions [9]. This means that cryptocurrencies can be issued by central banks, too, as it is shown in Figure 1.

Like the Bank for International Settlements, the World Bank has classified cryptocurrencies as digital currencies. However, contrarily to other policy makers they say that digital currencies rely on cryptography to achieve consensus. This means that there is no central authority needed [11].

Research Method and Data Collection

At first, we want to collect data from business students in undergraduate programs around the world. We are asking business students, because they should have at least basic

knowledge about economics and the finance industry. We are asking young people because they have often a higher affinity and a higher adoption rate of new technologies, e. g., smartphone banking. In 2019, 63 % of people in Germany in the age between 16 and 29 are smartphone banking users, but only 29 % of people, who are 65 and older [12]. We are asking students from countries with different regulations, but also countries with similar regulations.

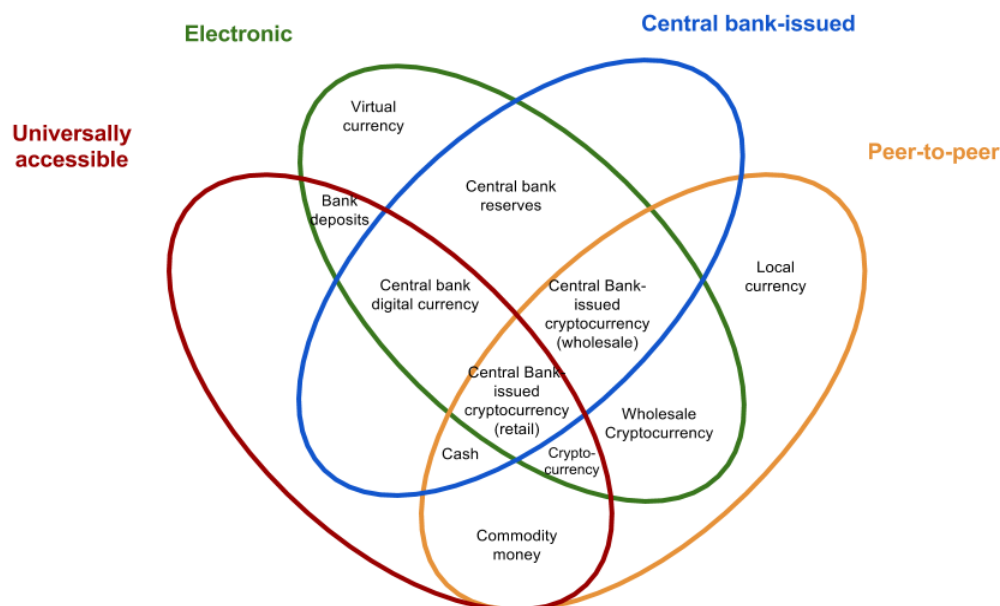

Figure 1 – Money Flower

Note – Source: Adapted from [10, p. 60].

So far, we have answers from 236 students. Because of winter holidays or exams, we cannot collect data everywhere at the same time. At the moment, we have answers from students from nine countries. Round about two third of the students are female, one third are male. Round about 90 % of the students are between 16 and 24 years old.

Analysis and Conclusion

We can already see some interesting aspects in the collected data. We have different levels of adoption and interest in this topic. However, we also see some uncertainty. We can also find out that some students use the term without thinking about the meaning. They mix the different definitions, but do not know the characteristics. We expect that we have a mix of illiteracy and confusion of meanings.

References

1. Nakamoto, S. Bitcoin open source implementation of P2P currency, 11.02.2009 : [site]. URL: <http://p2pfoundation.ning.com/forum/topics/bitcoin-open-source> ((date of access: 18.02.2021).
2. Lansky J. Possible State Approaches to Cryptocurrencies. Journal of Systems Integration. 2018. № 1(9). P. 19–31.
3. Merriam-Webster. The Dictionary Just Got a Whole Lot Bigger, 2018 [site] : URL: <https://www.merriam-webster.com/words-at-play/new-words-in-the-dictionary-march-2018> (date of access: 18.02.2021).
4. Zhou X. C. Future Regulation on Virtual Currency Will Be Dynamic, Imprudent Products Shall Be Stopped for Now, 10.03.2018 : [site]. URL: http://www.xinhuanet.com/finance/2018-03/10/c_129826604.htm (date of access: 18.02.2021).
5. The Law Library of Congress. Regulation of Cryptocurrency Around the World. Washington D. C., 2018 : [site]. URL: <https://www.loc.gov/law/help/cryptocurrency/cryptocurrency-world-survey.pdf> (date of access: 18.02.2021).

6. Swastik P. Govt committee recommended to ban all cryptos except those issued by govt: FM. inshorts, 09.02.2021 : [site]. URL: https://inshorts.com/en/news/govt-committee-recommended-to-ban-all-cryptos-except-those-issued-by-govt-fm-1612876290307?utm_source=news_share (date of access: 18.02.2021).
7. European Central Bank. Virtual Currency Schemes. Frankfurt am Main, 2012 : [site]. URL: from <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes201210en.pdf> (date of access: 18.02.2021).
8. He D., Habermeier K., Leckow R., Haksar V., Almeida Y., Kashima M., Kyriakos-Saad N., Oura H., Sedik T. S., Stetsenko N., Verdugo-Yepes C. Virtual Currencies and Beyond: Initial Considerations, 2016 : [site]. URL: from <https://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2016/sdn1603.pdf> (date of access: 18.02.2021).
9. Committee on Payments and Market Infrastructures. Digital Currencies. Bank for International Settlements, 2015 : [site]. URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d137.pdf> (date of access: 18.02.2021).
10. Bech M., Garratt R. Central bank cryptocurrencies // BIS Quarterly Review. № 3. 2017. P. 55–70 : [site]. URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1709f.htm (date of access: 18.02.2021).
11. Natarajan H., Krause S., Gradstein H. Distributed Ledger Technology (DLT) and Blockchain. Washington D. C.: World Bank Group, 2017 : [site]. URL: [http://documents.worldbank.org/curated/en/17791-1513714062215/pdf/122140-WP-PUBLIC-Distributed-Ledger-Technology-and-Blockchain-Fintech-Notes.pdf](http://documents.worldbank.org/curated/en/177911513714062215/pdf/122140-WP-PUBLIC-Distributed-Ledger-Technology-and-Blockchain-Fintech-Notes.pdf) (date of access: 18.02.2021).
12. Berg A. Digital Finance – wie die Digitalisierung die Finanzbranche verändert. Berlin, 21.05.2019 : [site]. URL: https://www.bitkom.org/sites/default/files/2019-05/bitkom-prasentation_digital_finance_21_05_2019_final.pdf (date of access: 18.02.2021).

УДК 336.76

PROSPECTS OF ENVIRONMENTAL FINANCING THROUGH GREEN BONDS

Xie Chunyu

PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **I. Dzeraviahha**

*PhD in Economics, Associate Professor, Head of Corporate Finance Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

Green bond is a new type of financing tool emerging in the financial market. Its innovation isn't reflected in the transaction structure and financing model, but in the use of raised funds. Green bond issuers raise funds through this type of debt financing instruments to invest in existing or newly established green projects with sustainable environmental benefits. In the past few years, Green bond is getting more and more attention as the primary means of environmental financing and transition to a low-carbon economy. The global green bond market is also developing rapidly. The following we will analyze the global market conditions and the development prospects of green bonds.

Keywords: Environment; Financing tools; Financial market; Green Bond; Sustainable development.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ЧЕРЕЗ ЗЕЛЕННЫЕ ОБЛИГАЦИИ

Си Чунью

*Аспирант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **И. П. Дервяго**

*Кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой корпоративных финансов экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Зеленые облигации представляют собой новый тип финансовых инструментов, который получает все большее распространение на финансовом рынке. Его инновационность определяется не техническими характеристиками или особенностями обращения, а направлением использования полученных средств. Зеленые бонды становятся одним из главных источников финансирования экологических проектов, способствуя трансформации экономики, снижению ее углеродоемкости. Рынок зеленых облигаций развивается быстрыми темпами. В статье рассматриваются условия и дальнейшие перспективы его роста.

Ключевые слова: окружающая среда; финансовые инструменты; финансовый рынок; зеленые облигации; устойчивое развитие.

According to the latest data presented in the report «Green Bond Market», as of the third quarter of 2020, since the first issuance of green bonds, the cumulative volume of the market has reached 948 billion dollars [1]. The issuance in the third quarter of 2020 has reached 69.4 billion dollars (Fig. 1), including at least 500 million dollars benchmark bond and it hit a record high [1]. From the perspective of issuers, the issues of green bonds in 2020 came from 39 different countries, and the number of transaction was as high as 319. Compared with 2019, there are 73 new issuers who issued green bond for the first time [1].

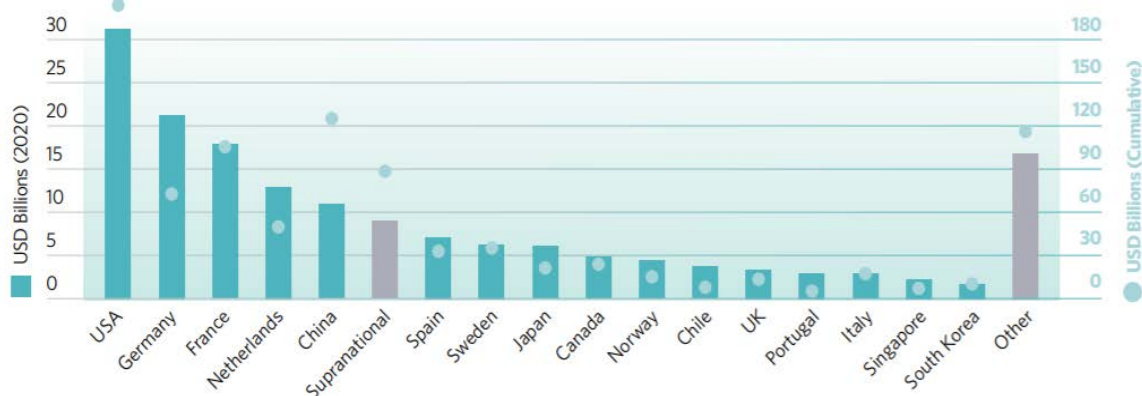

Figure 1 – Top 2020 countries: Amount issued (2020 vs. Cumulative)

Note – Source: [1, 2].

In figure 1, we can see that issuers distributed all over the world, for example American countries, European countries and Asian countries such as China and Japan. Among them. United states ranks first with an issue of 32.3 USD billion dollars in Q3 2020 (Fig. 1), Germany is 21.4 USD billion dollars (Fig. 1), France is 17.8 USD billion dollars and China issued 9 USD billion dollars in the third quarter (Fig. 1). It can be said that many countries have great enthusiasm for green bonds.

Analyzing issuers types in figure 2, since the latest statics for 2020 are not yet available, let's take a look at the statistics for 2017–2019. In general, non-financial corporate, financial corporate, government-backed entity and development bank are the major issuers of green bond. We can see that the issuers and investors of green bonds are usually large entities with stable operating conditions and high creditworthiness.

From the perspective of specific uses, according to the definition of the Climate Bonds Initiative, in the first three quarters of 2018-2020, energy, buildings and transport are the three main uses of green bonds. And the total issuance accounted for more than half. The second is the issuance of pollution prevention and ecological protection bonds such as land use and industry.

There are still some controversies about green bond that need attention. (a) Generally speaking, the option-adjusted spread of green bond is slightly higher than that of other bond.

That is to say, under the same conditions, green bond is slightly more expensive than non-green bond [4, 5]. (b) In addition, the yield of green bond is usually lower than that of other bonds, which means lower financing costs for the issuer. In the present economic environment, these factors will affect investors' investment decisions to a certain extent [4, 5]. Thirdly, there are also some controversies regarding the standards and issuance of green bond. At present, there is no unified standard in the world, and the rapid development of green bond will be challenged until a complete and extensive standard is issued [4, 5]. The last point is that since the environmental benefit data comes from the issuer and only part of them have received external evaluation and certification, the quality of environmental benefit information disclosure also needs to be improved [4, 5].

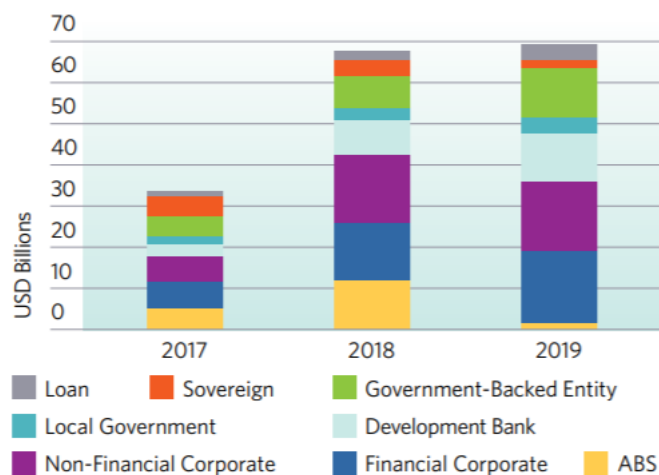

Figure 2 – Q3 issuer types 2017–2019

Note – Source: [1, 2].

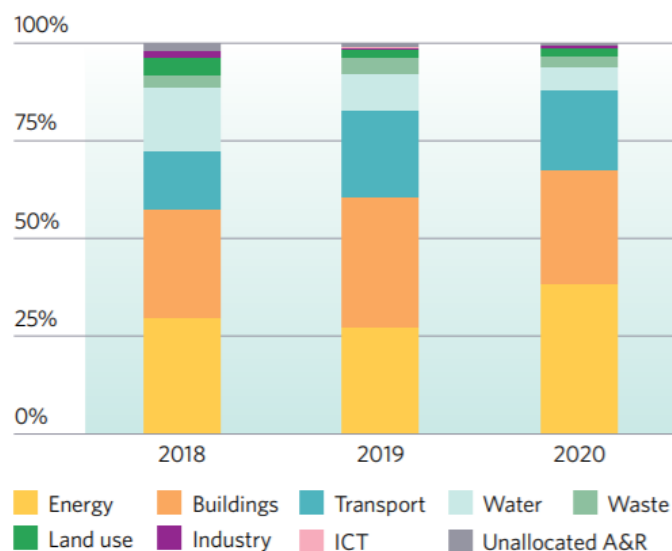

Figure 3 – Q3 Use of Proceeds 2018–2020

Note – Source: [1, 2].

From the perspective of global development trends, the issuance of green bond has increased significantly in recent years. Green bond provided low-cost stable funding for green credit projects, and more and more countries are aware of the importance of green economic

development. Although the current green bond market still needs to be improved, but considering that green bond play a crucial role in financing specific projects such as environmental protection, sustainable development or climate change mitigation and adaptation, and the encouragement and support of governments and so on. Based on these factors, it is expected that in the next few years, the green bond issuance boom will continue. For the current pandemic, many countries use the funds raised from bond issuance as part of the loan portion of their epidemic relief plan. It can be said that green bond is the potential future of world environmental financing [3].

References

1. Climate Bonds Initiative : [site]. URL: <https://www.climatebonds.net/about> (date of access: 31.01.2021).
2. European Investment Bank : [site]. URL: <https://www.eib.org/en/index.htm> (date of access: 01.01.2021).
3. World Economic Outlook, October 2020: A Long and Difficult Ascent. International Monetary Fund. A study guide. Minsk. 2021. 204 p.
4. Global Financial Stability Report Updat. International Monetary Fund. A study guide. Minsk. 2021. 7 p.
5. David Gilchrist, Jing Yu, Rui Zhong. The Limits of Green Finance: A Survey of Literature in the Context of Green Bonds and Green loans. Minsk, 2021. 13(2), 478. URL: <https://doi.org/10.3390/su13020478>.

УДК 330.322.1:621.396.2(510)

ПРОБЛЕМЫ ЗАЕМНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ай Ди

Аспирант Белорусского государственного экономического университета, г. Минск

Научный руководитель: **И. В. Насонова**

Кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры менеджмента Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, г. Минск

В современных условиях проблема финансирования деятельности всех без исключения предприятий приобретает все большую актуальность. Это обусловлено, прежде всего, расширением возможностей их инвестиционной деятельности, возникновением новых форм финансирования воспроизводственных процессов и в тоже время увеличением финансовых рисков во всех видах деятельности. Следовательно, основной задачей исследований становится установление оптимальной структуры источников финансирования с целью эффективного хозяйствования.

Ключевые слова: заемное финансирование; эффективная инвестиционная политика; финансовые коэффициенты; инструменты финансирования; операционная выручка.

PROBLEMS OF LOAN FINANCING OF THE ENTERPRISE

Ay Di

PhD Student of the Belarus State Economic University, Minsk

Supervisor: **I. V. Nasonova**

*PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor
of the Management Department of the Belarusian State University of Informatics
and Radioelectronics, Minsk*

In modern conditions, the problem of financing the activities of all enterprises without exception is becoming increasingly relevant. This is primarily due to the expansion of their investment opportunities, the emergence of new forms of financing of reproduction processes, and at the same time, an increase in financial risks in all types of activities. Therefore, the main task of research is to establish the optimal structure of funding sources for effective management.

Keywords: debt financing; effective investment policy; financial ratios; financing instruments; operating proceeds.

Проведенный анализ ЗАО «Чайна Мерчанте СиЭйчЭн-БиЭлАр коммерческая и логистическая компания», зарегистрированного ГУ «Администрация Китайско-Белорусского индустриального парка «Индустриальный парк «Великий камень» позволил установить, что недостаточное финансирование активов в связи с ограничениями долгового финансирования может привести к значительным потерям операционной выручки (оборота) предприятия. Проблема усугубляется еще и тем, что для предприятия необходимо дальнейшее увеличение объема операционной выручки, что является гарантией финансовой безопасности и экономической независимости и предусматривает гораздо более значительное увеличение активов этого предприятия (особенно предприятия с небольшими объемами операционной деятельности).

В основном китайские компании в Республике Беларусь имеют достаточный потенциал для расширения объемов задолженности, на фоне достаточного накопления собственных средств и финансовых ресурсов.

Однако, для специализированных китайских предприятий модель долгового финансирования не столь очевидна. В частности, объем обязательств распределяется очень неравномерно, и это отражает не только существующую дифференциацию размеров этих предприятий, но и разный доступ к внешним средствам. Причины такой ситуации, по которым объемы обязательств ЗАО «Чайна Мерчанте СиЭйчЭн-БиЭлАр коммерческая и логистическая компания» более чувствительны к индивидуальным изменениям объемов текущих активов требуют дальнейших исследований. Эта проблема также связана с несовершенством существующей финансовой системы и финансирования модели. Возможно, удастся преодолеть ее несовершенства через структурную перестройку финансовой системы и стратегии управления капиталом.

Важной составляющей правильной стратегии управления капиталом организации является оптимизация его структуры. Необходимость рационализации структуры капитала организации, обусловлена рядом причин:

- соотношение «собственный капитал – привлеченные ресурсы» по-разному влияет на доходность организации, поэтому стоит дилемма: привлекать средства и уплачивать за них проценты, или наращивать объем собственного капитала;
- структура капитала влияет на формирование политики в отношении расширенного воспроизводства производственных фондов как организации, так и национальной экономики в целом;
- в условиях трансформации экономики Республики Беларусь и усиления конкуренции большое значение приобретают показатели, характеризующие финансовую устойчивость и платежеспособность субъектов предпринимательства, которые характеризуют степень покрытия и защищенности разнообразной задолженности предприятия;
- основными показателями формирования эффективной структуры капитала является доля собственных и привлеченных средств в финансовых ресурсах.

В теории и практике финансового анализа проблема оптимального соотношения собственного и заемного капитала не имеет однозначного решения. Ученые-экономисты по-разному оценивают оптимальность соотношения собственного и заемного капитала (например, 70:30; 60:40; обычно – 50:50). Каждое предприятие должно

определять его во взаимосвязи со структурой основного и оборотного капитала, скоростью оборачиваемости оборотных средств и другими факторами [1, с. 96–97].

На структуру источников формирования капитала непосредственно влияет продолжительность оборота средств. Предприятие, период оборота средств у которого меньше, может иметь большую долю заемных источников в совокупных пассивах без угрозы для собственной платежеспособности и без увеличения риска для кредиторов, так как предприятию с высокой оборотностью капитала легче обеспечить поступление средств и рассчитаться по своим обязательствам.

Важное значение при оценке рациональности структуры источников формирования капитала организации имеет соотношение длительности производственно-коммерческого цикла и периода погашения кредиторской задолженности. Чем больший период производственно-коммерческого цикла обслуживается капиталом кредиторов, тем меньшей может быть доля собственного капитала в совокупных пассивах предприятия.

Еще один фактор, который влияет на соотношение собственных и заемных средств, – структура затрат предприятия. Чем больше доля постоянных затрат в себестоимости продукции, тем выше риск неплатежеспособности предприятия, если по каким-либо причинам его доходы уменьшаются. Следовательно, субъекты хозяйствования, у которых высокий удельный вес постоянных расходов в общей сумме расходов, должны иметь большую долю собственного капитала [2, с. 972].

Так, метод оптимизации целевой структуры капитала по критерию максимизации уровня прогнозируемой финансовой рентабельности (рентабельности собственного капитала) дает возможность математическим методом найти только оптимальную величину эффекта финансового рычага. Если использовать только его, то второй аспект достаточности собственных средств для нормального функционирования предприятия – его платежеспособность – может быть недопустимо заниженными. То есть оптимально большой уровень эффекта финансового рычага определяет рост рентабельности собственного капитала и в то же время, как правило, приводит к ухудшению финансового состояния предприятия, а именно – к нарушению условий платежеспособности и, как следствие, нехватке собственных средств у предприятия [3, с. 104].

Таким образом, анализ структуры собственного и заемного капитала необходим для оценки рациональности источников финансирования деятельности организации и его рыночной стабильности. Этот фактор очень важен, во-первых, для внешних пользователей информации (банков, инвесторов, поставщиков и т. п.) в связи с определением степени финансового риска и, во-вторых, для самого предприятия при обосновании вариантов организации финансов и выработке финансовой стратегии.

Решение обозначенных проблем способно повысить результативность деятельности и инвестиционную привлекательность ЗАО «Чайна Мерчанте СиЭйчЭн-БиЭлАр коммерческая и логистическая компания».

Библиографические ссылки

1. Герасименко О. А., Романкевич А. А., Терещенко А. Г. Сопряженный эффект операционно-финансового левиреджа в управлении финансовым состоянием организации // *Инновационная наука*. 2016. № 4–1. С. 96–99.
2. Жуковская С. Л., Оборин М. С. Основные подходы к анализу источников финансирования деятельности предприятия // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 6–5. С. 969–973.
3. Савицкая Г. В. Проблемные аспекты определения эффекта финансового рычага // *Экономический анализ: теория и практика*. 2016. № 5 (452). С. 99–111.

УДК 338.242

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ

Н. М. Бабаева

*Кандидат экономических наук, доцент Кокандского
государственного педагогического института (Узбекистан)*

В статье рассматривается проблема государственного регулирования инвестиционной деятельности страховых организаций. Приводится законодательная база и анализируются основные направления участия государства в регулировании инвестиционной деятельности страховщиков в Узбекистане с позиций государства, страховых компаний и их клиентов

Ключевые слова: инвестиционные ресурсы; государственное регулирование; институциональные инвесторы; инвестиционный портфель; инвестиционный потенциал.

THE ROLE OF GOVERNMENT REGULATION IN THE DEVELOPMENT OF INVESTMENT ACTIVITIES OF INSURANCE COMPANIES

N. M. Babaeva

PhD in Economics, Associate Professor of the Kokand State Pedagogical Institute (Uzbekistan)

The thesis examines the problem of state regulation of investment activities of insurance organizations. The legislative framework is presented and the main directions of state participation in the regulation of investment activities of insurers in Uzbekistan from the standpoint of the state, insurance companies and their clients are analyzed.

Keywords: investment resources; state regulation; institutional investors; investment portfolio; investment potential.

Как показывает мировая практика, страховщики, как финансовые посредники, играют роль финансово-кредитного института и являются мощными поставщиками капитала в экономику. Страховые компании многих развитых стран – это важнейшие институциональные инвесторы, которые эффективно осуществляют размещение средств и управление активами, обладают значительным инвестиционным капиталом, который выполняет роль мировой подушки финансовой стабильности и безопасности экономики этих стран.

Принято считать, что без инвестиционных ресурсов, в том числе инвестиций страховых компаний, невозможно достичь макроэкономической стабилизации, решить проблемы социального характера. Инвестиционная деятельность страховщика выступает одним из средств стабилизатора процесса общественного производства и повышения эффективности экономики и зависит от двух основных факторов – специализации и размера инвестиционного потенциала страховщика.

На инвестиционную деятельность страховых компаний влияют следующие факторы: объем и структура страхового рынка, его капитализация и концентрация; эффективность государственного регулирования; развитость фондового рынка и наличие надежных фондовых инструментов, а также степень их влияния на инвестиционный

потенциал страхового сектора экономики. Осуществляя инвестиционную деятельность, получая прибыль с нее, страховщики в то же время оказываются в значительной зависимости от состояния дел на финансовом рынке и в целом в экономике страны [1].

Это заставляет проводить достаточно жесткое государственное регулирование инвестиционной деятельности страховых компаний. Инвестиционная деятельность страховой компании напрямую зависит от государственного регулирования, осознание государством значимости инвестиционной деятельности для страховых компаний.

Несмотря на повышение инвестиционной активности отечественного страхового рынка экономики, в результате принятых законодательных мер, страховой сектор в настоящее время не вполне способен оказывать существенное влияние на инвестирование национальной экономики, в отличие от западного опыта, где страховые компании являются крупнейшими институциональными инвесторами. Согласно опыту ведущих компаний мира, в инвестиционных портфелях страховых компаний определены следующие критерии: 10–30 % составляют инвестиции в уставной фонд предприятий и недвижимости, 25–30 % инвестиции в ценные бумаги, 15–30 % средства на депозитах коммерческих банков и 1–12 % вложения в другие направления инвестиционной деятельности. (табл. 1) В случае осуществления страховщиками страхования пожизненной пенсии в системе негосударственного пенсионного обеспечения средства резервов, сформированных по таким договорам, размещаются в соответствии с Законом Узбекистана «О государственном пенсионном обеспечении граждан».

Таблица 1 – Нормативы размещения резервов страховых компаний (в %)

Виды активов	Германия	Франция	Япония	США	Великобритания	Россия	Узбекистан
Государственные ценные бумаги	–	–	–	–	–	< 15	неограниченно
Гос субъекты и муниципальные ценные бумаги	< 30	< 65	< 30	< 49	< 2	< 30	–
Банковские депозиты	–	–	–	–	–	< 50	< 40
Инвестиционные доли	–	–	–	–	–	< 10	–
Акции и облигации А/О	–	–	–	< 4	–	< 20	< 30
Участие в уставных фондах и другие ценности	–	–	–	–	< 60	< 10	< 30
Ипотечные сертификаты	–	–	–	< 17	< 2	< 5	–
Недвижимость	< 20	< 40	< 20	< 17	< 20	< 40	< 50
Валютные ценности	–	–	–	–	–	< 10	–
Ссуды	< 10	< 50	< 55	< 4	< 2	–	< 10
Расчётный счёт	–	–	–	–	–	неограниченно	< 3

На данный момент, основой государственного регулирования инвестиционной деятельности страховщиков в Узбекистане являются Закон РУз «О страховой деятельности», Постановления Президента РУз «О мерах по реформированию и развитию рынка страховых услуг», «О мерах по обеспечению ускоренного реформирования и развития рынка страховых услуг Республики Узбекистан».

Но несмотря на реализуемые меры, инвестиционные ресурсы страхового рынка Узбекистана используются относительно малоэффективно. Для мобилизации возможных инвестиционных ресурсов нужна целенаправленная государственная политика, в

том числе строгий контроль за инвестиционной деятельностью страховщиков путем участия представителей правительства в работе контролирующих органов, предоставления льгот и гарантий на долгосрочные инвестиции, поддержки и стимулирования долгосрочных видов страхования.

В связи с этим, а также с целью совершенствования рынка страховых услуг, на основании Постановления Президента РУз «О мерах по реформированию и обеспечению ускоренного развития страхового рынка Узбекистана», принятого в августе 2019 г, была разработана и утверждена «дорожная карта» развития сферы на 2019–2020 годы, в которой определены семь основных направлений:

Первое – совершенствование нормативно-правовой базы.

Второе – институциональное развитие регулирования страховой деятельности.

Третье – развитие и расширение инфраструктуры страхового рынка.

Четвертое – повышение уровня капитализации, платежеспособности и финансовой устойчивости профессиональных участников страхового рынка.

Пятое – усиление защиты прав потребителей страховых услуг и других субъектов и популяризация страхования и страховой культуры.

Шестое – расширение объемов спектра и повышение качества страховых услуг.

Седьмое – широкое использование информационных технологий в организации и регулировании страховой деятельности;

Восьмое – совершенствование системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов страхового рынка [2].

Анализируя данные направления можно прийти к выводу, что государственная политика Узбекистана в сфере регулирования инвестиционной деятельности страховых организаций направлена в первую очередь на привлечение инвестиций в экономику страны путём координирования направления вложений финансовых средств страховых организаций с учетом видов страхования и сроков действия договоров, устанавливание нормативов их вложений, стимулирование долгосрочных инвестиций. С позиции государства направления совершенствования государственного регулирования инвестиционной деятельности страховых компаний нацелены на обеспечение конкурентоспособности отечественных страховщиков, перераспределение инвестиционных потоков, а также стимулирование инвестиционных вложений в развитие национальной экономики и интеграцию в мировую. С позиции страховых компаний – это максимизация доходности и ликвидности инвестиций при минимизации риска с целью непрерывного обеспечения и поддержания платежеспособности, недопущения обесценивания инвестированного капитала инфляцией, рост конкурентоспособности на страховом рынке и повышения эффективности деятельности. С позиции клиентов страховых компаний - это повышение уровня доверия, лояльности и увеличения спроса на страховые услуги.

Обобщая вышеследующее, целесообразно подчеркнуть, что важнейшими факторами, влияющими на потенциал инвестиционной деятельности страхового рынка той или иной страны, являются внешние и внутренние факторы влияния, такие как: объем и структура рынка страхования, капитализация и концентрация страхового рынка; эффективность государственного регулирования; развитие фондового рынка и наличие надежных фондовых инструментов; стабильность экономического развития; уровень собственных средств страховщика; внедрение новых видов страхования; эффективность финансового планирования и наличие профессиональных кадров. И функционирование страховых компаний на финансовом рынке находится в прямой зависимости от уровня развития экономической системы, от сложившегося в стране инвестиционного климата, макроэкономической ситуации в целом, что непосредственно обеспечивается и регулируется государством.

Библиографические ссылки

1. Карпицкая М. Е. Инвестиционная политика как инструмент надежности страховой организации // Проблемы современной экономики : глобальный, национальный и региональный контекст : сб. науч. ст. В 2 ч. Ч. 1 / Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»; Ред. коллегия: В. С. Фатеев [и др.]. Гродно : ГрГУ, 2012. С. 89–95.
2. Radjabov Sh. ECONOMIC BASIS OF PRIVATE PENSION SECURITY. International Finance and Accounting: Vol. 2019: Issue. 5, article 3. URL: <https://uzjournals.edu.uz/interfinance/vol2019/iss5/3>.
2. Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан : [site]. URL: <https://lex.uz>.

УДК 336.71

ПОСТРОЕНИЕ БАНКОВСКИХ ЭКОСИСТЕМ**И. С. Бичель***Аспирант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*Научный руководитель: **С. Н. Костюкова***Кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративных финансов
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Банки, столкнувшиеся с отсутствием прибыли или прекращением ее роста, ищут новую модель взаимоотношений с клиентами. Новые принципы и законы банковского бизнеса предполагают преобразование взаимодействия с клиентами в персонализированный опыт. Именно поэтому финансовым учреждениям необходимо выстраивать новую модель взаимоотношений со своими клиентами для построения долгосрочных и доверительных отношений через построение и создание партнерских экосистем, на базе которых и возможен постоянный рост бизнеса.

Ключевые слова: банк; экосистема; нефинансовые услуги; малый бизнес.

BUILDING BANKING ECOSYSTEMS**I. Bichel***PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*Supervisor: **S. Kostyukova***PhD in Economics, Associate Professor of Corporate Finance Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University*

Banks faced with the lack of profit or the cessation of its growth are looking for a new model of customer relations. The new principles and laws of banking involve the transformation of customer interaction into a personalized experience. That is why financial institutions need to build a new model of relationships with their customers to build long-term and trusting relationships through the construction and creation of partner ecosystems, on the basis of which continuous business growth is possible.

Keywords: bank; ecosystem; non-financial services; small business.

Со времен появления банков последние практически всегда вели бизнес примерно по одним лекалам – брали деньги на хранение под процент, выдавали их под больший процент – и получали прибыль. Но теперь новый вызов перед банковским бизнесом

возникает чуть ли не каждую пятилетку, если не чаще. Один из последних – построение финансовых экосистем.

Развитие технологий позволяет все сильнее интегрировать финансовую составляющую в любой сервис, ориентированный на конечного потребителя: его обычно интересует товар или услуга, а не как за них заплатить. А все сопутствующие детали в виде технологии проведения платежа, названия банка и нюансов процессинга практически не заботят.

Банки в свою очередь понимают всю ограниченность и архаичность классических бизнес-моделей. Как показало исследование компании Accenture [1], опросившей в сентябре 2019 г. 120 банков в 19 странах, 9 из 10 банков считают создание или развитие экосистемы банка одним из основных способов создания дополнительной ценности в банковском секторе.

При этом банки осознают, что дополнительная ценность им не помешает. Прибыльность банковского бизнеса во всем мире в последние годы упала почти до неприличных значений, и падение продолжается. По расчетам рентабельность собственного капитала (ROE) за последние 3 года составила 8–10 % [2, 3, 4, 5], что лишь слегка выше стоимости акционерного капитала (COE).

В 2020 г. рентабельность 56 % банков не покрывает этой стоимости, и по прогнозам, к 2025 году ROE сократится до 5–8 % [5]. По мнению авторов, преодолеть падение поможет именно построение финансовых экосистем и интеграция в них инновационных продуктов и инициатив.

Дополнительная ценность в банковском секторе может быть создана тремя способами:

- путем расширения первичного продукта при помощи кросс-продаж. Например, при оформлении ипотеки заодно предлагать клиенту потребительский кредит на домашнюю технику.

- генерируя полностью новые виды доходов. В частности, банки могут давать своим партнерам доступ к клиентской базе и данным с согласия клиента (в том числе открывая свою инфраструктуру), чтобы последние в свою очередь могли предлагать клиентам свои продукты и услуги.

- снижая отток клиентов, избавляя их от необходимости искать сопутствующие услуги. По аналогии с тем, как сайты авиакомпаний предлагают путешественнику аренду автомобиля и отели, предлагать клиенту дополнительные нефинансовые сервисы – страхование, бухгалтерские услуги, учетные системы, консультационные услуги и т. п.

Как итог – различные нефинансовые услуги могут быть упакованы вместе с финансовыми. Это может быть, как универсальный набор услуг, направленных на некоторую аудиторию (например, на малый бизнес) или на некую узкую сферу (недвижимость, автомобили, здравоохранение и т. д.). Что и как лучше упаковывать – предстоит решить опытным путем. Даже сейчас, на этапе становления рынка, на нем присутствуют различные форматы.

Например, если говорить о малом бизнесе, в этой сфере перспективы расширения значительные. Высокая себестоимость обслуживания делает малого предпринимателя не самым доходным клиентом, при этом – у данного сегмента есть масса нефинансовых потребностей, которые в силу масштаба может быть невыгодно удовлетворять самостоятельно или покупать отдельные специализированные решения.

Эксперты подсчитали, что малые предприниматели тратят на «побочные», не финансовые задачи 74 % своего времени, хотя хотели бы – не более 15–20 минут в день [5].

Среди таких задач – продвижение, анализ рынка, HR, логистика, бухгалтерия, обучение персонала, юридические и медицинские вопросы. И все, что перечислено – могут предлагать финансовые учреждения клиентам самостоятельно, через создание своих дочерних компаний или через сервисы своих партнеров. Исследование компании

Accenture [1], проведенное компанией Accenture в отношении 120 глобальных банков многие показало, что банки уже развивают свои экосистемы. Сферы применения банковских экосистем представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сфера применения банковских экосистем

Категория (доля опрошенных банков)	Услуги
Сервисы для бизнеса (58 %)	Расчетные счета и управление платежами, поддержка в запуске бизнеса, юридические и бухгалтерские услуги, создание веб-сайтов, онлайн-платформы для торговли и маркетинга, выставление счетов и подготовка отчетности для регулирующих органов
Жилье (38 %)	Ипотека, сервисы по подбору жилья и помощи в приобретении – включая проверку технического состояния недвижимости, оценку, переезд, а также услуги охраны, хранения, помощь в выборе и переключении между провайдерами коммунальных и бытовых услуг
Управление личным благосостоянием (38 %)	Сервисы по планированию и ведению бюджета, международные денежные переводы, анализ счетов по оплате услуг связи, страхованию или других регулярных расходов и помощь в смене провайдеров услуг
Административные услуги (36 %)	Оплата штрафов и налогов, предоставление кредитных историй, консультации по налогам и получению государственных льгот, поддержке в регистрации бизнеса для предпринимателей или самозанятых
Ритейл (28 %)	Потребительское кредитование, платформы электронной торговли (e-commerce) с эксклюзивными предложениями, скидками и программами лояльности / кэшбэками, электронные подарочные карты
Мобильность и передвижение (25 %)	Покупка автомобиля, автокредитование и лизинг автомобилей, автострахование, техобслуживание, скидки на заправках
Здоровье (21 %)	Страхование, скидки и эксклюзивные условия для услуг спа, домов отдыха, фитнес-клубов, спортивных магазинов, специальные программы для стимулирования здорового образа жизни и полезных привычек, и различные медицинские услуги, в том числе запись к врачам, профилактические медосмотры и анализы, телемедицина и онлайн консультации

Источник – Собственная разработка на основании источника [1].

При этом готовность всех участников к созданию банковских экосистем не очень высока даже в развитых экономиках. Accenture оценивает ее примерно в 50–60 баллов из 100 – для запуска экосистемы банки перед собой видят сложности:

- разработка платформы. В настоящее время в борьбе за «цифровых» клиентов банки обладают значительными информационными компетенциями, при этом в данных компетенциях проигрывают ИТ-компаниям. Поэтому банкам приходится либо расширять штат работников с ИТ-компетенциями, либо сотрудничать с ИТ-компаниями, либо отдавать свои услуги на аутсорсинг другим;

- соображения безопасности. Пока банк остается «вещью в себе» (существует стыковка с регулятором, платежными системами, другими банками) проблемы безопасности можно считать решенными. При этом, когда происходит процесс стыковки с другими компаниями, у которых защита может быть налажена не настолько качественно, проблема безопасности остается открытой;

- создание последовательного пользовательского опыта. В настоящее время во многих банках отсутствует опыт правильной «упаковки» различных дополнительных услуг в один продукт или несколько продуктов.

Чтобы не упустить клиентов в чужую экосистему, банкам необходимо сделать пять следующих шагов:

- определить специфичные для рынка боли клиентов и сфокусироваться на них;
- начать с разработки минимально жизнеспособного продукта и расширяться постепенно;

- принимать ключевые решения по разработке продукта с начала его разработки продукта (например, определить – сервис будет частью мобильного банка или отдельным приложением);

- с начала разработки продукта определиться с его монетизацией (платная подписка, комиссии, разовые платы);

- открыть отдельную дочернюю компанию для создания экосистемы с собственным менеджментом.

Сделав вышеназванные шаги банк может использовать одну из следующих моделей организации экосистемы:

- синхронизация с ключевыми этапами жизни человека. Банки могут выстраивать экосистемы вокруг обслуживания потребностей клиентов, возникающих в связи с базовыми в жизненном цикле человека этапами: например, изменение семейного статуса, переезд, рождение детей, смена работы. Система отслеживает наступление таких этапов и предоставляет информацию об этом партнерам в рамках договоренностей о сотрудничестве;

- принцип маркетплейса. при нем также применяется подход через анализ жизненной ситуации клиента, но банк включает в свое предложение нефинансовые продукты под собственным брендом (или через ко-брендинг с партнерами) в рамках единого фирменного маркетплейса;

- присоединение к существующей сторонней экосистеме. Банк может стать участником уже существующей платформы маркетплейса товаров и услуг, заняв свою нишу в качестве провайдера финансовых сервисов;

- открытые банковские платформы. Банки могут объединять усилия в рамках открытых банковских платформ, включая свои продукты и услуги в объединенные каталоги вместе с другими банками через API. Также возможны сценарии специализации на определенных направлениях и нишах;

- реферральная платформа. В этой модели банк перенаправляет клиентов, получивших отказ по каким-то причинам, к другим провайдерам интересующих продуктов и услуг. Так, крупные финансовые организации могут отправлять заявки от малого бизнеса более мелким банкам-партнерам.

При этом создавая или развивая свою экосистему банк может стать «бэк-офисом» технологической компании. Данная участь может настичь малые и средние банки – банки, у которых нет ресурсов на разработку и продвижение полноценной экосистемы. В то же время, крупные банки вполне могут стать активными игроками на этом новом рынке. Некоторые из них сейчас массово скупают нефинансовые активы или даже разрабатывают какие-то нефинансовые продукты своими силами [6].

Например, на постсоветском пространстве экосистемами активно занялись крупнейшие банки каждой страны. В России – это Сбербанк, Тинькофф, Открытие, Точка, и ряд других, в Украине – ПриватБанк, Альфа-Банк, Таскомбанк, в Беларуси – Альфа-Банк, БПС-Сбербанк, Белгазпромбанк, Приорбанк. Обладая крупнейшими в своих странах клиентскими базами среди предпринимателей, эти банки укрепляют свои позиции, постоянно расширяя перечень услуг. И в последнее время – в основном за счет нефинансовых или проводя симбиоз финансовых и нефинансовых услуг, ведь финансовые услуги давно уже освоены всеми участниками банковского рынка.

Библиографические ссылки

1. Competing with Banking Ecosystems // Аналитическое агентство Accenture. Минск, 2021: [сайт]. URL: <https://www.accenture.com/acnmedia/PDF-102/Accenture-Banking-Ecosystem.pdf#zoom=40//> (дата обращения: 21.01.2021).

2. Обзор банковского сектора за 1-е полугодие 2019 года: рентабельность не гарантирована // Аналитическое агентство «Эксперт Бизнес-Решения». Минск, 2021 : [сайт]. URL: <https://raexpert.ru/doc-bank/227/f54/8df/421a6249ef4b8d52ab7ae94.pdf> (дата обращения: 21.01.2021).

3. Рентабельность банковского сектора // Белрынок. Минск, 2021 : [сайт]. URL: <https://www.belrynok.by/2021/01/15/rentabelnost-bankovskogo-sektora/> (дата обращения: 21.01.2021).

4. McKinsey прогнозирует банкам еще год серьезных убытков // Рамблер. Финанс. Минск, 2021 : [сайт]. URL: <https://finance.rambler.ru/business/45407960-mckinsey-prognoziruuet-bankam-esche-god-sereznyh-ubytkov/> (дата обращения: 21.01.2021).

5. Global Banking Annual Review // Аналитическое агентство McKinsey & Company. Минск, 2021 : [сайт]. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/global-banking-annual-review> (дата обращения: 21.01.2021).

УДК 657

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ИЗМЕНЕНИЯ СОСТОЯНИЯ КРАТКОСРОЧНОЙ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ НА КОЭФФИЦИЕНТ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ СОБСТВЕННЫМИ ОБОРОТНЫМИ СРЕДСТВАМИ

И. Э. Болобожкова

*Заместитель главного бухгалтера
ОАО «Кировский райагропромтехснаб», г. Кировск*

Научный руководитель: **Г. Г. Виногоров**

*Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита в промышленности
Белорусского государственного экономического университета, г. Минск*

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами является одним из показателей платежеспособности организации. Исследование показало, что в специальной экономической литературе ряд авторов не рассчитывает влияние изменения состояния рассматриваемой задолженности на данный коэффициент. Проведение данного анализа позволяет грамотно управлять краткосрочной дебиторской задолженностью.

Ключевые слова: коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами.

ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF STATE SHORT-TERM RECEIVABLES, FOR A RATIO OF OWN WORKING CAPITAL

I. E. Boloboshkova

Chief accountant's Assistant, JSC «Kirovsky rayagropromtehsnab», Kirovsk

Supervisor: **G. G. Vinogorov**

*PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Accounting, Analysis and Auditing in Industry
of the Belarus State Economic University, Minsk*

The ratio of provision with own circulating assets is one of the indicators of the organization's solvency. The study showed that in the special economic literature, a number of authors do not calculate the impact of changes in the state of the debt under consideration on this ratio. This analysis allows you to competently manage short-term receivables.

Keywords: ratio of security of own working capital.

В современных рыночных условиях все субъекты хозяйствования, а именно: собственники (акционеры), банки, налоговые органы, инвесторы, поставщики, покупатели, заказчики заинтересованы в получении объективной информации о финансовом состоянии своих деловых партнеров. Основным показателем, характеризующим финансовое состояние организации, является платежеспособность, а коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами является одним из показателей платежеспособности организации. В связи с чем, возникает необходимость проведения более детального анализа изменения состояния краткосрочной дебиторской задолженности и определения степени ее влияния на изменение величины резульативного показателя.

Как показало проведенное автором исследование, в специальной экономической литературе ряд авторов не рассчитывает влияние изменения состояния краткосрочной дебиторской задолженности на коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (табл. 1). Отдельные теоретические и методические аспекты анализа краткосрочной дебиторской задолженности недостаточно разработаны (табл. 1).

Таблица 1 – Сравнительная характеристика методических аспектов анализа краткосрочной дебиторской задолженности

Положения		Авторы					
		Вахрушина М.А.	Любушин Н.П.	Савицкая Г.В.	Чернышева Ю.Г.	Шеремет А.Д.	
1. Анализ состава, структуры и динамики краткосрочной дебиторской задолженности		+	+	+	+	+	
2. Анализ возраста краткосрочной дебиторской задолженности		+	+	+	+	+	
3. Анализ финансового состояния организации		+	+	+	+	+	
4. Анализ платежеспособности организации		+	+	+	+	+	
4.1. Расчет факторов изменения состояния краткосрочной дебиторской задолженности на коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	Первого порядка	Алгоритм расчета	+	+	+	+	+
		Цифровой расчет	-	-	-	-	-
	Второго порядка	Алгоритм расчета	-	-	-	-	-
		Цифровой расчет	-	-	-	-	-
	Третьего порядка	Алгоритм расчета	-	-	-	-	-
		Цифровой расчет	-	-	-	-	-
	Четвертого порядка	Алгоритм расчета	-	-	-	-	-
		Цифровой расчет	-	-	-	-	-

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [1–5].

Автор впервые разработал четырехуровневую структурно-логическую модель факторной системы коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами, а также предпринял попытку расчета влияния факторов четырех порядков на изменение данного коэффициента и апробировал вышеизложенные теоретические по-

ссылки на фактических материалах ОАО «Кировский райагропромтехснаб».

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами рассчитывается по формулам (1–4):

$$K_{\text{об.сред.}} = (СК + ДО - ДА) / КА \quad (1)$$

$$КА = ДЗ + КА_{\text{др.}} \quad (2)$$

$$ДЗ = ДЗ_{\text{пок.}} + ДЗ_{\text{пр.}} \quad (3)$$

$$ДЗ_{\text{пок.}} = ДЗ_{\text{орг.1}} + ДЗ_{\text{орг.2}} + ДЗ_{\text{орг.3}} + ДЗ_{\text{орг.4}} + ДЗ_{\text{пр.орг.}} \quad (4)$$

где СК – собственный капитал; ДО – долгосрочные обязательства; ДА – долгосрочные активы; КА – краткосрочные активы; ДЗ – краткосрочная дебиторская задолженность; КА_{др.} – другие краткосрочные активы; ДЗ_{пок.} – краткосрочная дебиторская задолженность по расчетам с покупателями и заказчиками; ДЗ_{пр.} – прочая краткосрочная дебиторская задолженность; ДЗ_{орг.1} – краткосрочная дебиторская задолженность организации 1 (ОАО «Автодор»); ДЗ_{орг.2} – краткосрочная дебиторская задолженность организации 2 (ООО «Простор»); ДЗ_{орг.3} – краткосрочная дебиторская задолженность организации 3 (ООО «Ремстайл»); ДЗ_{орг.4} – краткосрочная дебиторская задолженность организации 4 (ЧП «Аврора-Т»); ДЗ_{пр.орг.} – краткосрочная дебиторская задолженность прочих организаций.

По проведенным расчетам можно отметить, что значение коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами по состоянию на 31 декабря 2020 года составило 0,48401 п.п., что на 0,16503 п.п. больше по сравнению с началом 2020 года (0,31898 п.п.). Нормативное значение для данной организации составляет не менее 0,2 пп.

Расчеты показали, что за счет роста величины собственного капитала на 721 тыс. бел. руб. данный коэффициент увеличился на 0,10416 п.п. или на 63,1 %. Рост долгосрочных обязательств на 421 тыс. бел. руб. увеличил рассматриваемый коэффициент на 0,06082 п.п. или на 36,9 %. Сокращение величины краткосрочной дебиторской задолженности на 608 тыс. бел. руб. увеличило значение коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами на 0,04948 пп. или на 30 %, а увеличение суммы прочих краткосрочных активов на 1035 тыс. бел. руб. снизило рассматриваемый коэффициент на 0,07934 п.п. или на 48,1 %.

Целесообразно отметить наиболее существенное влияние на изменение результативного показателя следующих факторов: погашение краткосрочной дебиторской задолженности ОАО «Автодор» (организация 1) на 623 тыс. бел. руб. увеличило коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами на 0,05082 пп. или на 30,8 %, а также погашение краткосрочной дебиторской задолженности ООО «Простор» (организация 2) на 405 тыс. бел. руб. увеличило значение данного коэффициента на 0,03881 п.п. или на 23,5 %.

Проводя анализ на уровне факторов четвертого порядка у субъекта хозяйствования появляется возможность реальной оценки размера денежных средств, который мог бы быть получен в случае погашения финансовых обязательств организациями-дебиторами, что в свою очередь позволило бы данному субъекту хозяйствования располагать денежными средствами необходимыми для своевременного удовлетворения своих хозяйственных нужд. Помимо этого, проведение анализа на данном уровне позволяет определить недобросовестных партнеров, а также дает возможность применения определенного рода мероприятий по снижению риска невозврата данной краткосрочной дебиторской задолженности и образованию просроченной задолженности.

Библиографические ссылки

1. Вахрушина М. А. Анализ финансовой отчетности : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2019. 432 с.

2. Любушин Н. П. Экономический анализ : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 575 с.
3. Савицкая Г. В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник. 7-е изд., испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2020. 608 с.
4. Чернышева Ю. Г. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия (организации) : учебник. М. : ИНФРА-М, 2017. 421 с.
5. Шеремет А. Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций : практическое пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2017. 208 с.

УДК 336.717

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ МЕТОДИК ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ КОРПОРАТИВНЫХ КЛИЕНТОВ БАНКА

О. В. Будрицова

*Магистрантка факультета экономики и финансов
Полесского государственного университета, г. Пинск*

Научный руководитель: **А. С. Голик**

*Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента
Полесского государственного университета, г. Пинск*

Оценка банком кредитоспособности корпоративных клиентов является одним из способов снижения кредитного риска. В отечественной и зарубежной практике разработано значительное количество методик оценки кредитоспособности. В статье проведен сравнительный анализ используемых методик оценки кредитоспособности корпоративных клиентов банка, выявлены их достоинства и недостатки.

Ключевые слова: кредитоспособность; корпоративные клиенты банка; финансовый анализ; бухгалтерская отчетность; кредитный риск.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE MAIN METHODS OF ASSESSING THE CREDITWORTHINESS OF THE BANK'S CORPORATE CLIENTS

O. V. Budritsova

Master's Student of the Faculty of Economics and Finance of the Polesky State University, Pinsk

Supervisor: **H. S. Golikava**

*PhD in Economics, Associate Professor of the Department
of Financial Management of the Polesky State University, Pinsk*

The bank's assessment of the creditworthiness of corporate clients is one of the ways to minimize credit risk. In national and foreign practice, a significant number of methods for assessing creditworthiness have been developed. A comparative analysis of the main methods of assessing the creditworthiness of the bank's corporate clients is presented in the article as well as their advantages and disadvantages are identified.

Keywords. Creditworthiness; corporate clients of a bank; financial analysis; accounting statements; credit risk.

В современной теории и практике банковского дела не существует единой методики оценки кредитоспособности корпоративных клиентов банка, как и не выработано единого мнения по поводу значимости анализируемых параметров для проведения такой оценки.

Зарубежные методики оценки кредитоспособности корпоративных клиентов банка можно ранжировать по четырем основным группам: модели, основанные на бухгалтерских данных, рейтинговые модели, актуарные (эконометрические) и рыночные модели.

К первой группе относятся модели, базирующиеся на данных бухгалтерской отчетности. Примером такой модели может служить статистическая модель Чессера, позволяющая оценить вероятность банкротства (кредитной несостоятельности) предприятия на основе его балансовых показателей. Данная модель позволяет оценить не только шансы невозврата кредита, но и отклонения от графика платежей [1, с. 26].

Э. Альтман разработал уравнение надежности (Z-score model), которое позволяло дать достаточно точный прогноз банкротства на 2–3 года вперед; факт банкротства на один год можно было установить с точностью до 95 %. Позже уравнение Альтмана было доработано под названием модель ZETA и показала большую точность при прогнозировании вероятности банкротства фирмы на продолжительный период.

В. Бивер предложил пятифакторную систему показателей для оценки финансового состояния фирмы на временном интервале до 5 лет на основе данных бухгалтерской отчетности. В модели Бивера значения показателей сравниваются с их нормативными значениями для трех состояний фирмы – благополучное состояние; состояние за 5 лет до банкротства; состояние за 1 год до банкротства.

Группа рейтинговых моделей включает в себя методики, использующие как финансовую отчетность, так дополнительные данные, что позволяет всесторонне оценивать состояние предприятия, включая показатели развития отрасли, к которой оно принадлежит.

Одной из распространенных рейтинговых моделей является модель Дюрана, методика которой представляет собой суммирование трех основных финансовых показателей, характеризующих платежеспособность предприятия (рентабельность совокупного капитала; коэффициент текущей ликвидности; коэффициент автономии), с определенными весовыми коэффициентами. Рейтинговая оценка осуществляется путем группировки предприятий на 5 классов в зависимости от уровня кредитоспособности.

К рейтинговым моделям, широко используемым в зарубежной практике, также относятся модель «шести Си», CAMPARI, COPF, CAMELS, PARTS.

В основе модели «шести Си» лежит применение шести основных принципов кредитования: надежность клиента; способность заимствовать средства (юридическое право); способность покрыть кредитные обязательства за счет выручки; достаточность капитала для предоставления требуемого обеспечения по кредиту; финансовое положение предприятия в отрасли; воздействие правовой, экономической и политической обстановки на деятельность предприятия и его кредитоспособность [2, с. 30].

Оценка кредитоспособности предприятия по методике CAMPARI выражается в поочередном выделении из кредитной заявки и финансовых документов наиболее значимых показателей, определяющих деятельность предприятия: репутация предприятия; возможность возврата кредита; доходность; целевое назначение кредита; сумма кредита; условия погашения; обеспечение, страхование риска непогашения кредита.

В основе третьей группы лежат математические (актуарные, эконометрические) модели оценки вероятности дефолта, которые рассчитываются рейтинговыми агентствами, классифицирующими предприятия и их долговые обязательства по вероятности дефолта путем присвоения им различных кредитных рейтингов.

Четвертая группа содержит модели, индикатором кредитного риска в которых является рыночная стоимость обращающихся на рынке облигаций, акций и кредитных производных инструментов, отражающая ожидания участников рынка в отношении возможности дефолта предприятия-эмитента. Предполагается, что данная оценка должна быть более точной, чем основанная на математических моделях, поскольку рынок в каждый момент времени учитывает объем поступающей информации макро- и микроэкономического, политического и психологического характера.

В отечественной практике при определении кредитоспособности предприятий банки Республики Беларусь руководствуются локальными нормативными актами, что позволяет разрабатывать и использовать собственные (авторские) методики оценки кредитоспособности. Основным критерием кредитоспособности выступает финансовое состояние предприятия, анализ которого проводится по таким направлениям как финансовые результаты (прибыль, убыток), ликвидность (платежеспособность), рыночная позиция (деловая активность, конкурентоспособность, устойчивая динамика положения на рынке), движение денежных потоков, прогноз на срок кредитования. Корректирующими показателями оценки могут выступать качественные факторы деятельности предприятия: положительная кредитная история; предоставление документов по первому требованию; качество управления; деловая репутация; степень зависимости от государственных дотаций; общее состояние рынка по отрасли; общие позиции предприятия в конкурентной борьбе в его секторе или отрасли.

Достоинства и недостатки основных методик оценки кредитоспособности корпоративных клиентов банка представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Достоинства и недостатки основных методик оценки кредитоспособности корпоративных клиентов банка

Методика	Достоинства	Недостатки
Модель Чессера	Дает возможность делать прогноз о невыполнении предприятием условий кредитного договора, что предполагает не только непогашение кредита, но и другие обстоятельства, ухудшающие взаимоотношения между клиентом и банком.	Модель не учитывает влияние внешних факторов на кредитоспособность предприятия.
Модель ZETA Э. Альтмана	Легкость в трактовке результатов и использовании, довольно точная оценка кредитоспособности.	Не в полной мере подходит для оценки риска банкротства отечественных предприятий.
Модель Бивера	В отличие от других моделей, в методике Бивера показатели не являются частью одной формулы, а определяют вероятность несостоятельности фирмы по отдельности с разных подходов.	Не принимает во внимание такие характеристики, как кредитная история, репутация, качество менеджмента и т.п.
Модель Дюрана	Модель может быть использована на практике как для предотвращения угрозы банкротства компании внутри, так и для оценки рисков кредиторов.	Отсутствие учета специализации и отраслевой принадлежности предприятия.
Модель «шести Си»	Анализ качественных и количественных показателей, учет внешних факторов.	Субъективизм, недостаточная проработанность математического аппарата.
Методика CAMPARI	Комплексная оценка клиента с учетом цели кредитования и страхования риска.	Ограниченный круг факторов, по которым определяется вероятность и условия кредитования.
Эконометрические модели	Позволяют дать достаточно точную оценку и осуществить прогноз.	Сложность расчетов, большой объем информации.

Окончание таблицы 1

Методика	Достоинства	Недостатки
Количественные модели	Позволят проводить сравнительную оценку с эталонными показателями, а также с показателями других предприятий отрасли.	Не учитывают качественные аспекты оценки.
Качественные модели	Позволяют подробно анализировать состояние организации, а не ориентируются на один критерий, который на практике может искажаться под воздействием различных обстоятельств.	Субъективность оценки, результат во многом зависит от квалификации и убеждений эксперта. Требуют значительных трудозатрат и специфической информации.

Примечание – Разработка автора на основе [1, с. 26–27]; [2, с. 30–31]; [3, с. 27].

Таким образом, изучение различных методик оценки кредитоспособности корпоративных клиентов банка свидетельствует об актуальности разработки отечественных методик, использующих комплексный подход.

Библиографические ссылки

1. Алферов В. Н., Худякова В. В. Мониторинг кредитоспособности заемщиков как механизм антикризисного управления // Стратегии бизнеса. 2017. № 4 (36). С. 23–34.
2. Лоренц А. Э. Проблемы оценки кредитоспособности корпоративных клиентов коммерческими банками в рамках организации кредитного процесса: магист. дис.: 08.01.00. Мин-во образования и науки РФ, Нац. исследов. Томский политехнический ун-т. Томск, 2016. 134 с.
3. Баранова В. Е. Критерии оценки кредитоспособности предприятия // Economics. 2018. № 6 (38). С. 23–30.

УДК 53.083.98

АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА ДИВЕРСИФИКАЦИИ КРЕДИТНОГО РИСКА В ПОРТФЕЛЕ АКТИВОВ

Е. К. Волкова

*Кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративных финансов
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Диверсификация направлений кредитования и инвестирования является одним из основных методов минимизации финансовых рисков. Общеизвестно, что диверсификация минимизирует вероятность редких критических потерь. Однако применение этого действенного метода в последние десятилетия слишком часто осуществляется в отрыве от реальности, что способствует развитию кризисных явлений. В этих условиях важную роль играют совершенствование методов банковского регулирования и надзора, государственного регулирования операций на финансовых рынках и качественное управление рисками в кредитных организациях, в том числе формирование культуры управления рисками. В статье названы причины снижения уровня действенности метода диверсификации рисков в современных экономических условиях и предложены рекомендации для урегулирования и оптимизации данного процесса.

Ключевые слова: финансовые риски; международные финансы; управление кредитными рисками; диверсификация рисков.

ASPECTS OF APPLYING THE CREDIT RISK DIVERSIFICATION METHOD IN THE ASSET PORTFOLIO

E. K. Volkova

*PhD in Economics, Associate Professor of Corporate Finance Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

Diversification of lending and investment areas is one of the main methods of minimizing financial risks. It is well known that diversification minimizes the likelihood of rare critical losses. However, the use of this effective method in recent decades is too often carried out in isolation from reality, which contributes to the development of crisis phenomena. In these conditions, an important role is played by improving the methods of banking regulation and supervision, state regulation of operations in financial markets and high-quality risk management in credit institutions, including the formation of a risk management culture. The article describes the reasons for the decline in the effectiveness of the risk diversification method in modern economic conditions and offers recommendations for regulating and optimizing this process.

Keywords: financial risks; international finance; credit risk management; risk diversification.

Метод диверсификации направлений деятельности в процессе управления рисками является новым видом понятия складчины, например:

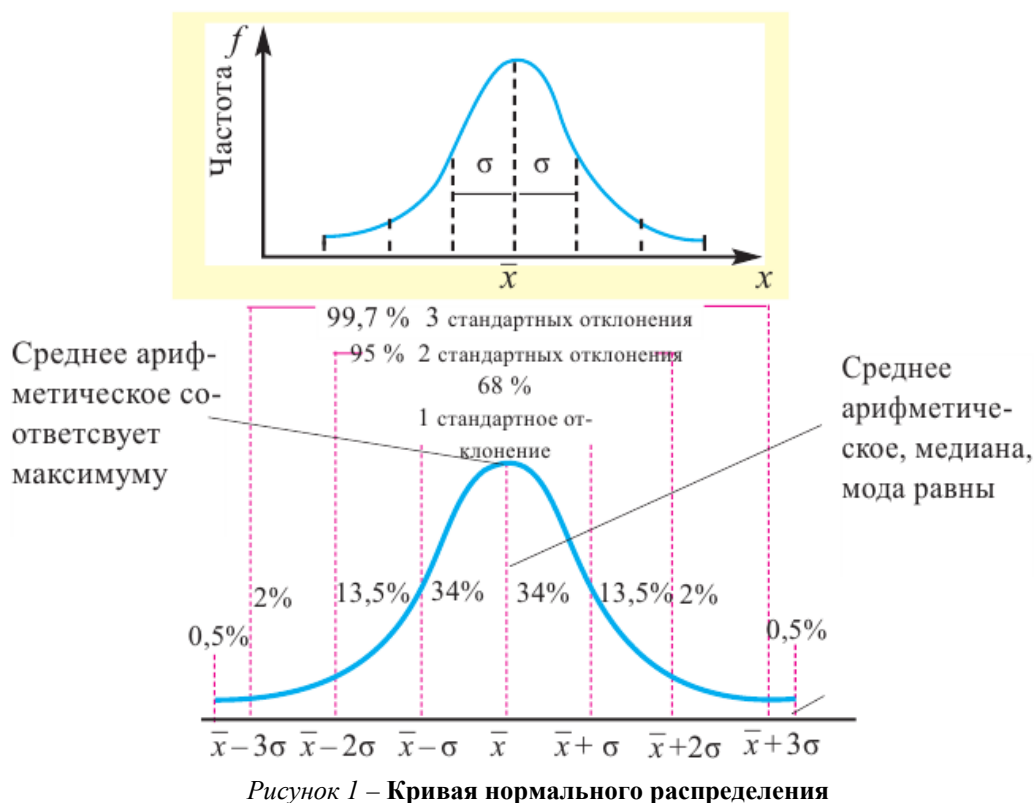
- купеческие торговые экспедиции часто создавались в форме акционерных обществ;
- общественные запасы на «черный» день исторически аккумулировали страховые акционерные общества и т. п.

Действительно, согласно теории вероятностей относительное отклонение от среднего тем меньше, чем больше количество усредняемых. Если случайные величины распределены нормально, то относительное отклонение обратно пропорционально квадратному корню из числа этих величин в соответствии с формулами математического ожидания, дисперсии, стандартного отклонения (рис. 1).

При формировании ряда рискованных предприятий (проектов) в один пакет уровень совокупного риска уменьшится [5, 6]. В частности, как в прошлом, так и в настоящем времени банки практикуют применение метода диверсификации рисков при предоставлении кредитов с однородными признаками. При этом практика показывает, что чем ниже лимиты кредитования заемщиков, тем меньше суммарные убытки, которые понесет банк по таким операциям в совокупности. Так, О. Тиньков, российский предприниматель – собственник успешного дистанционного банка «Тинькофф Банк», сообщает, что первоначальной стратегией развития банка была стратегия установления заемщикам – физическим лицам минимального лимита кредитования [3]. Впоследствии лимит кредитования увеличивался банком при формировании заемщиком хорошей кредитной истории. Данная стратегия помогла банку минимизировать кредитные риски такого высокорискованного финансового инструмента как кредитные карты.

Однако применение метода диверсификации рисков как действенного инструмента минимизации рисков в последние десятилетия слишком часто идет в отрыве от реальности, что в большинстве случаев обусловлено влиянием следующих факторов:

- потеря инвесторами и кредиторами бдительности;
- высокий риск-аппетит кредиторов и инвесторов;
- агрессивная кредитная политика банков;
- неоправданный рост финансовой архитектуры по сравнению с архитектурой реального сектора экономики;
- появление большого количества сложноструктурированных финансовых продуктов (производные финансовые инструменты), имеющих приблизительную оценку уровня реальных рисков [1].

При этом плата за осуществление высокорискованных операций и сделок слишком велика не только для инвесторов с повышенным риск-аппетитом.

Отметим, что в XX–XXI веках появляются новые виды складчины (диверсификации рисков), самыми распространенными из которых в настоящее время являются:

1. *Венчурное финансирование* (инвестирование определенного объема денежных средств в несколько проектов (стартапов). Если будет эффективным как минимум один, то доход окупит потери по остальным).

2. *Массовое необеспеченное потребительское кредитование в банках*, что кардинально стимулирует платежеспособный спрос.

3. *Массовая ипотека* под залог объектов недвижимости, цена на которые может резко и неожиданно существенно снижаться (при этом уровень доходов населения как источник исполнения договорных обязательств имеет тенденцию к снижению);

4. *Массовое инвестирование средств частных инвесторов на фондовом и иных финансовых рынках*, активно стимулируемое регуляторами финансовых рынков одновременно с процессом снижения доходности банковских вкладов (формируются пакеты из активов с разной степенью риска, инвесторам реализуются доли в таких пакетах).

Технология диверсификации риска была неудачно реализована в нескольких широко распространенных зарубежных и российских финансовых продуктах:

1. *Секьюритизация активов*, в том числе (часто) ипотечных активов банков (англ. security – безопасность). Изначально формируемые пакеты ценных бумаг на базе ипотечных активов различаются по степени риска и другим интересным для инвесторов параметрам.

Однако самый негативный аспект секьюритизации – масштабный экономический кризис 2008 г., вызванный резким снижением реальной стоимости секьюритизированных ипотечных активов (Fannie Mae и Freddie Mac, США) в связи с падением цен на

объекты недвижимости и некачественной (заниженной) оценкой рисков ипотечных проектов как рейтинговыми агентствами, так и инвесторами. Инвесторы слишком доверились технологии диверсификации рисков и некорректной информации рейтинговых агентств [1].

В итоге проблемой стал критический рост объема производных ценных бумаг, за номинальной стоимостью которой нет реальной ценности (это характерно не только для рынка секьюритизированных ипотечных активов).

Важно отметить, что цена производных инструментов часто опирается не на реальный расчет уровня будущей прибыли, а на веру в возможность ее получения.

2. *Массовое предложение инвесторам ценных бумаг доткомов в 2000-е годы* (множество проектов-стартапов в сети интернет, делающих несвоевременную ставку на дистанционное продвижение реальных товаров и услуг от производителей к покупателям).

Негативные аспекты ажиотажа инвесторов при массовой покупке переоцененных ценных бумаг венчурных проектов следующие:

- риск по таким ценным бумагам неоправданно усреднили, не оценив реально, что на каждый товарный поток претендовали сотни посредников,

- низкая степень готовности потребителей того времени к дистанционному формату взаимодействия с поставщиками при осуществлении покупок товаров. Доткомов было слишком много, – больше, чем требовалось в реальной экономике.

Таким образом, рынок доткомов упал, и только малое количество таких фирм впоследствии доказали свою состоятельность.

3. *Финансовые «пирамиды» 1990-х годов в РФ.*

Крушение всех финансовых «пирамид» неизбежно в случае критического превышения высоты данного метафорического здания (критическая масса фиктивных активов, агрессивная кредитная политика, высокие риск-аппетиты) над величиной опоры из реальной стоимости активов.

4. *Неоправданное развитие банковского кредитования неэффективных предприятий.* Недобросовестные банки кредитуют рискованные проекты в надежде, что процентный доход от таких проектов покроет риски плохих проектов при возникновении проблем в случае проявления последних (общеизвестно, что с учетом действия технологии диверсификации риски от кредитования неэффективных предприятий покрываются за счет дохода от состоятельных проектов качественных предприятий). Пример – критический рост плохих долгов перед современными российскими банками, результат – банкротство банков, отзыв лицензий в период с 2015–2020 годов. При этом можно отметить, что общеизвестные сложившиеся диспропорции в структуре экономики часто не позволяют банкам, особенно региональным, находить достаточное количество качественных проектов в современных экономических условиях.

В результате негативного влияния на развитие экономики неоправданного применения технологии диверсификации рисков возможны следующие неконструктивные явления в экономике:

- экономические кризисы, особенно участвовавшие в последние десятилетия в связи с превышением архитектуры финансового сектора над сектором реальной экономики (в том числе производственного сектора в ряде стран);

- необходимость финансовой подпитки плохо управляемых и близких к банкротству системно значимых структур со стороны государства (в том числе путем дополнительного внесения денежных средств в состав собственного капитала);

- необходимость дальнейшего активного стимулирования потребления (конечного платежеспособного спроса), в том числе при возникновении процессов дефляции;

- возникновение инфляции как своеобразного налога на конечных потребителей [4].

Основные рекомендации по минимизации негативного влияния вышеуказанных явлений следующие:

- 1) релевантное и грамотное применение количественных (статистических) методов оценки, качественная и прагматичная оценка финансовых и иных рисков проектов;
- 2) повышение роли грамотных экспертных оценок индивидуальных рисков крупных и средних кредитных (инвестиционных) проектов;
- 3) развитие финансового сектора экономики в соответствии с развитием реального сектора (производство);
- 4) разработка своевременных антикризисных мер регулирования экономических процессов со стороны государства, формирование достаточных резервов на уровне государства (антикризисная подушка безопасности);
- 5) создание достаточных резервов под ожидаемые и неожиданные потери на уровне организаций финансового и реального секторов экономики.

Кроме того, формирование культуры управления рисками со стороны кредиторов и инвесторов будет способствовать гармоничному развитию финансовой сферы международной и отечественной экономики.

Библиографические ссылки

1. Кругман П. Возвращение Великой депрессии, Мировой кризис глазами нобелевского лауреата / Пол Кругман ; [пер. с англ. В. Н. Егорова, под общ. Ред. М. Г. Делягина, Л. А. Амелехина]. М. : Эксмо, 2009. 336 с. (Экономика: мировые тенденции).
2. Международный финансовый рынок: учеб. пособие / под ред. д-ра экон. наук, проф. В. А. Слепова, д-ра экон. наук, проф. Е. А. Звоновой. М. : Магистр, 2007 – 543 с.
3. Тиньков О. Ю. Революция. Как построить крупнейший онлайн-банк в мире. Москва : Эксмо, 2019. 320 с.
4. Хазин М. Воспоминания о будущем. Идеи современной экономики. М. : Группа Компаний «РИПОЛ классик» / «Сфера», 2019. 464 с. : ил.
5. Щурина Е. К. Актуальные вопросы современной политики минимизации кредитных рисков // Проблемы совершенствования банковского дела в России. Сборник научных статей. Вып. 3. М. : Финансовая академия при Правительстве РФ, кафедра «Банковское дело», 2003. С. 33–44.
6. Щурина Е. К. Новые подходы к минимизации кредитных рисков: вопросы классификации // Сборник научных статей аспирантов. М. : МФЮА, 2004. С. 138–142.

УДК 336.144.2

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ БЮДЖЕТОВ МИНСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ РАСЧЕТА БЮДЖЕТНЫХ КОЭФФИЦИЕНТОВ

А. А. Гайдук

*Магистрант Института магистерской подготовки
Белорусского государственного экономического университета, г. Минск*

Научный руководитель: **А. М. Шутова**

*Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов
Белорусского государственного экономического университета, г. Минск*

В статье рассматривается анализ финансовой устойчивости бюджетов Минской области на основе расчета бюджетных коэффициентов и выделения групп административно-территориальных единиц по уровню финансовой устойчивости.

Ключевые слова: местные бюджеты; доходы и расходы местных бюджетов; финансовая устойчивость бюджета.

ANALYSIS OF THE FINANCIAL STABILITY OF THE MINSK REGION' BUDGETS BASED ON THE CALCULATION OF BUDGET COEFFICIENTS

A. A. Haiduk

*Master's Student of the Institute of Master's Training
of the Belarus State Economic University, Minsk*

Supervisor: **A. M. Shutova**

*PhD in Economics, Associate Professor of Finance Department
of the Belarus State Economic University, Minsk*

The article deals with the analysis of the financial stability of the budgets of the Minsk region based on the calculation of budget coefficients and the allocation of groups of administrative-territorial units on their level of financial stability.

Keywords: Local Budgets; Revenues and Expenditures of Local Budgets; Financial Stability of the Budget.

Стабильность социально-экономического развития регионов зависит от финансово-экономических ресурсов, которыми располагают территории. Укрепление материальной базы, формирование стабильных источников собственных доходов является основой для повышения финансовой самостоятельности регионов. В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года обозначено, что в ближайшее десятилетие «политика регионального развития будет нацелена на расширение местного самоуправления в решении социально-экономических проблем, сокращение дотационности районов и обеспечение высокого уровня жизни населения во всех регионах». Поэтому оценка финансового состояния местных бюджетов с целью разработки последующих направлений повышения финансовой самостоятельности регионов является актуальной задачей [1].

Оценка финансовой устойчивости местных бюджетов может быть проведена с использованием бюджетных коэффициентов. Формулы для расчета основных коэффициентов приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Балльная оценка местных бюджетов по уровню финансовой устойчивости

Наименование коэффициента	Формула	Условные обозначения
коэффициент соотношения безвозмездных поступлений и собственных доходов	$K_1 = \frac{БП}{Дс}$	где БП – безвозмездные поступления от других уровней бюджетной системы; Дс – сумма собственных и приравненных к ним доходов
коэффициент автономии	$K_2 = \frac{Дс}{Д}$	где Д – общая сумма доходов местного бюджета
коэффициент бюджетного покрытия	$K_3 = \frac{Д}{Р}$	где Р – общая сумма расходов местного бюджета
коэффициент исполняемости бюджета по доходам	$K_4 = \frac{Дф}{Дп}$	где Дф – общая сумма доходов бюджета фактическая; Дп – общая сумма доходов бюджета плановая
коэффициент бюджетной результативности территории	$K_5 = \frac{Д}{Ч}$	где Ч – численность населения административно-территориальной единицы

Примечание – Разработка автора.

Преимуществом такого метода оценки является то, что эталоном сравнения являются не субъективные предположения экспертов в виде норм, критериев, весовых коэффициентов, а реально сложившиеся результаты.

Для наглядности проведем оценку финансовой устойчивости местных бюджетов Минской области за 2019 год. Оценка будет произведена с помощью балльной оценки и использованием бюджетных коэффициентов. Основными критериями для отнесения местного бюджета к тому или иному типу устойчивости являются пределы рассмотренных выше бюджетных коэффициентов, предложенные на основании рассчитанных максимальных, минимальных и средних значений (таблица 2).

Таблица 2 – Балльная оценка местных бюджетов по уровню финансовой устойчивости

№	Показатель	0 баллов	1 балл	2 балла
K1	коэффициент соотношения безвозмездных поступлений и собственных доходов	< 0,2	0,2–0,7	> 0,7
K2	коэффициент автономии	> 0,7	0,6–0,7	< 0,6
K3	коэффициент бюджетного покрытия	> 1	0,9–1	< 0,9
K4	коэффициент исполняемости бюджета по доходам	> 1	0,9–1	< 0,9
K5	коэффициент бюджетной результативности территории	> 1517	1000–1517	< 1000

Примечание – Разработка автора на основании [2].

В соответствии с данной методикой были проанализированы консолидированные бюджеты 22 районов Минской области и бюджет 1 города областного подчинения. На основании расчета и анализа коэффициентов были получены следующие результаты.

1) коэффициент соотношения безвозмездных поступлений и собственных доходов. В 2019 г. количество местных бюджетов Минской области со значением коэффициента меньше 0,2 составило 5 ед., это свидетельствует о некотором росте финансовой самостоятельности административно-территориальных единиц. Однако по итогам 2019 г. 9 из 24 местных бюджетов имели коэффициент больше 0,7. Что свидетельствует о высоком уровне их дотационности;

2) коэффициент автономии. В 2019 г. количество местных бюджетов со значением коэффициента больше 0,7 составило 10 ед., что свидетельствует о финансовой самостоятельности данных субъектов. У 10 из рассматриваемых районов значения коэффициента составили меньше 0,6. Проблема недостаточности собственных ресурсов для покрытия расходов сохраняется для каждого второго района;

3) коэффициент бюджетного покрытия. В 2019 г. количество местных бюджетов с коэффициентом бюджетного покрытия больше 1 составило 20 ед. Анализ значений коэффициента позволил сделать вывод об относительной сбалансированности местных бюджетов. Однако необходимо принимать во внимание, что сбалансированность бюджетов обеспечивается на законодательном уровне;

4) коэффициент исполняемости бюджета по доходам. Данный коэффициент характеризует, насколько корректно определены планы поступлений доходов на финансовый год. По результатам анализа, только в бюджете Минской области значение коэффициента меньше единицы. Все остальные бюджеты выполнили установленные планы;

5) коэффициент бюджетной обеспеченности территории. Пороговые значения коэффициента бюджетной результативности территории находятся в пределах среднего арифметического значения коэффициента бюджетной результативности. Исходя их имеющихся данных, среднее значение коэффициента зафиксировано на уровне 1517. Чем выше значение коэффициента, тем больше бюджетных средств затрачивается на 1 жителя данной административно-территориальной единицы.

В соответствии с итоговой балльной оценкой бюджетных коэффициентов определим тип устойчивости местных бюджетов. Предлагается выделить 4 группы административно-территориальных единиц: с устойчивым финансовым состоянием – зеленый цвет в таблице (1–2 балла), нормальным – желтый цвет – (3–4 балла), неустойчивым – оранжевый – (5–6 баллов) и кризисным – красный – (7 баллов) [2]. Принадлежность района на основе проведенного анализа к той или иной группе отражено в таблице 3.

Таблица 3 – Группы территориальных единиц в соответствии с набранными баллами

Район	К1	К2	К3	К4	К5	Суммарный
Дзержинский район	0	0	0	0	1	1
Солигорский район	0	0	0	1	1	2
Червенский район	1	1	0	0	0	2
Логойский район	0	0	1	1	1	3
город Жодино	0	0	1	1	1	3
Смолевичский район	0	0	1	1	1	3
Минский район	0	0	1	1	1	3
Любанский район	1	1	1	0	0	3
Молодечненский район	1	0	1	1	1	4
Борисовский район	1	0	1	1	1	4
Несвижский район	1	1	1	1	0	4
Слуцкий район	1	2	0	1	0	4
Пуховичский район	1	0	1	1	1	4
Столбцовский район	1	1	1	1	1	5
Копыльский район	2	2	0	1	0	5
Стародорожский район	2	2	1	0	0	5
Воложинский район	2	2	0	0	1	5
Березинский район	2	2	1	1	0	6
Клецкий район	2	2	1	1	0	6
Крупский район	2	2	1	1	0	6
Мядельский район	2	2	1	1	0	6
Узденский район	2	2	1	1	0	6
Вилейский район	2	2	1	1	1	7

Примечание – Разработка автора.

Как видно из таблицы 3, в составе Минской области три района классифицированы как регионы с устойчивым финансовым состоянием, десять регионов - с нормальным финансовым состоянием; девять районов с неустойчивым финансовым состоянием; один район по данным 2019 года находится в кризисном состоянии. Проведенный анализ свидетельствует о значительных различиях в обеспеченности расходных полномочий местных органов власти финансовыми ресурсами.

Государство для обеспечения бюджетного выравнивания предоставляет финансовую помощь тем регионам, собственные доходы которых недостаточны для покрытия рассчитанных государством расходов. У финансово слабых регионов это порождает иждивенческие настроения, а успешные регионы лишает стимулов для наращивания собственных доходов.

Стабильное финансовое положение регионов, своевременная реализация ими антикризисных мер являются основным условием эффективной работы местных органов власти. Проведенное исследование финансовой устойчивости местных бюджетов Минской области позволило выявить ряд проблем формирования местного бюджета, которые требуют разработки рекомендаций по увеличению уровня финансовой устойчивости бюджета, а именно, укрепления его доходной базы.

Библиографические ссылки

1. О Государственной программе «Управление государственными финансами и регулирование финансового рынка» на 2020 год и на период до 2025 года : [сайт]. Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 марта 2020 г., № 143 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22000143&p1=1> (дата обращения: 16.01.2021).
2. Корхова К. Местный бюджет: основные направления совершенствования и укрепления доходной базы бюджета (на примере города Пинска) // Банковский вестник. 2016. № 11. С. 47–54.

УДК 336.02

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА: ТРЕНДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ**В. Г. Герасимова¹⁾, Н. С. Кузьменкова²⁾**

¹⁾ *Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник сектора финансовой политики Института экономики Национальной академии наук Беларуси, г. Минск*

²⁾ *Старший научный сотрудник сектора финансовой политики Института экономики Национальной академии наук Беларуси, г. Минск*

Основным трендом налоговой политики на современном этапе экономического развития является усиление стимулирующей и социальной функций системы налогообложения и налоговых инструментов. Одним из важных путей совершенствования налоговой политики должен стать не просто нейтральный характер налоговой системы по отношению к инвестициям, а ее оценочное влияние на реализацию инвестпроектов. Заметным трендом становится усиление внимания к обоснованности выбора варианта налоговых преференций.

Ключевые слова: налоговая система; тренды налоговой политики; мировая практика налогообложения; косвенные налоги.

TAX POLICY: TRENDS AND INSTRUMENTS**V. Gerasimova¹⁾, N. Kuzmiankova²⁾**

¹⁾ *PhD in Economics, Leading Researcher Financial Policy Sector of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk*

²⁾ *Senior Researcher Financial Policy Sector of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk*

The main tax policy trend at present stage of economic development is the strengthening of the stimulating and social functions of the tax system and tax instruments. One of the most important ways to improve tax policy should be not only the neutral attitude of the tax system to investments, but its estimated impact on the implementation of investment projects. The increased attention to the validity of choosing the option of tax preferences is becoming a noticeable trend.

Keywords: Tax system; tax policy trends; global taxation practice; indirect taxes.

Ключевым трендом налоговой политики на современном этапе социально-экономического развития является значительное усиление ее роли в качестве одной из важнейших составляющих финансовой политики государства. Это обусловлено существенным влиянием налоговой системы на инвестиционный климат в стране, развитие предпринимательской инициативы и финансовое состояние субъектов хозяйствования.

Механизм налоговой политики строится на основании ее целей и задач и реализуется путем использования всего спектра налоговых инструментов и правил их применения.

Важный тренд мировой практики налогообложения сегодня состоит в смещении акцентов в механизме проведения эффективной налоговой политики с фискальной функции налогов к стимулирующей. Также в последнее время все большее распространение получает тренд на существенное усиление социальной функции налоговой системы и отдельных налоговых инструментов в решении задачи повышения уровня жизни наименее обеспеченных слоев населения и сокращения дифференциации в региональном развитии.

Анализ показал, что одним из заметных трендов в налоговой политике за рубежом с позиций усиления стимулирующей функции системы налогообложения становится также активная поддержка государства с использованием налоговых инструментов социального предпринимательства. Таковыми инструментами являются снижение налоговых ставок по основным налогам и освобождения от уплаты отдельных налоговых платежей или налоговые каникулы по некоторым налогам на определенный период времени и становления такого вида предпринимательства.

Одним из наиболее важных направлений совершенствования налоговой политики на современном этапе социально-экономического развития Республики Беларусь является не просто нейтральный характер налоговой системы по отношению к принятию инвестиционных решений и выборе инвестиционных проектов, а также повышение ее стимулирующей роли в решении ряда социально-экономических проблем. Такая формулировка основной цели механизма эффективной налоговой политики в большей мере направлена на сбалансированное экономическое развитие государства и решение приоритетных социально-экономических задач.

При этом эффективная налоговая политика с помощью совокупности используемых налоговых инструментов должна обеспечить стабильные поступления налоговых доходов в консолидированный государственный бюджет, поскольку налоговые платежи имеют, и будет иметь доминирующее значение в качестве доходного источника госбюджета.

В налоговых доходах в Республике Беларусь косвенные налоги и прежде всего налог на добавленную стоимость занимают лидирующее положение. Так, удельный вес косвенных налогов в общей сумме налоговых поступлений в консолидированный бюджет Республики Беларусь в 2020 г. составил 44,2 %, в том числе НДС – 32,1 %, акцизы – 12,1 % [1]. Именно косвенные налоги в сложных экономических условиях могут служить основным источником компенсации выпадающих налоговых доходов консолидированного бюджета. Есть все основания полагать, что в ближайшие годы тренд на повышение роли косвенных налогов и прежде всего НДС в налоговых поступлениях усилится, и такой тренд может иметь достаточно продолжительный характер.

Вместе с тем есть и определенные негативные факторы усиления роли косвенного налогообложения. Основной из них состоит в возможном негативном влиянии косвенных налогов на финансовое состояние субъектов хозяйствования и инфляционном давлении при повышении их ставок.

Механизм проведения налоговой политики в Республике Беларусь реализуется путем применения общего и особого режима налогообложения. Важной составляющей такого механизма являются налоговые льготы в виде специальных режимов налогообложения, льготных ставок по отдельным налоговым платежам, а также освобождений от уплаты тех или иных налогов и сборов. В целях реализации целей и задач проведения эффективной налоговой политики необходимо четко определить, является ли тот или иной особый режим налогообложения налоговой льготой или его основная цель состоит в упрощении налогового администрирования. Поэтому целесообразно выде-

лить в налоговом законодательстве особые налоговые режимы, основной целью которых является упрощение налогового администрирования и специальные налоговые режимы с льготным налогообложением.

Анализ показал, что в механизме проведения налоговой политики за рубежом сегодня одним из основных трендов становится усиление внимания к обоснованности выбора того или иного варианта предпочтений. В большинстве государств с развитыми и развивающимися рыночными экономиками приоритетным с позиций реализации механизма проведения эффективной налоговой политики является стимулирование через налоговые льготы сельского хозяйства, здравоохранения, туристического бизнеса, транспортной инфраструктуры и некоторых других отраслей. В последнее время данный список дополняется сферой ИТ, а также экологией и энергосбережением. При использовании налоговых льгот применительно к отдельным сферам экономической деятельности должен учитываться потенциальный спрос на производимую продукцию и услуги. Это значительно повысит эффективность применяемых налоговых льгот.

Одним из важных инструментов механизма проведения налоговой политики являются отсрочки или рассрочки по уплате налогов и налоговые каникулы. Вместе с тем налоговые отсрочки могут быть недостаточно эффективны с целью оперативного реагирования на ухудшение финансового состояния субъектов хозяйствования в условиях влияния негативных факторов. Поэтому целесообразно включить в налоговое законодательство норму для субъектов малого и среднего бизнеса о налоговых каникулах, а также отсрочки и рассрочки по уплате налоговых платежей с определенными критериями и сроком действия. В целях стимулирования малого и среднего предпринимательства в регионах и выравнивания уровней их социально-экономического развития целесообразно было бы дифференцировать критерии выручки и налоговые ставки при упрощенной системе налогообложения по регионам. При этом критериями для такой дифференциации могут быть валовой региональный продукт (ВРП), количество населения или средняя зарплата в регионе.

Важным трендом применительно к эффективной налоговой политике в зарубежной практике в последние годы является использование механизма стимулирования венчурных инвестиций, которые играют все более значимую роль в развитии новых современных технологий, в том числе экологических и энергосберегающих.

Анализ показал, что применительно к льготам по налогу на доходы физических лиц в зарубежной практике особое значение уделяется определению размера необлагаемого налогом с доходов физических лиц минимальному уровню доходов и категорий наиболее уязвимых слоев населения для льгот по такому налогу. Основным направлением совершенствования такого налогового инструмента как подоходный налог с физических лиц для реализации целей и задач проведения эффективной налоговой политики в Республике Беларусь должно стать усиление социальной функции этого налога через совершенствование механизма налоговых вычетов.

Следует также отметить важный тренд, который проявился в мировой практике наиболее активно в последнее десятилетие, как активизация борьбы с минимизацией и уклонением от налогообложения и укрепление сотрудничества между государствами в данной сфере. При этом особенно заметен такой тренд в цифровой индустрии применительно к крупным цифровым корпорациям. В Республике Беларусь после введения НДС для иностранных организаций, реализующих физическим лицам услуги в электронном виде, по данным Министерства по налогам и сборам, ежегодный прирост поступлений этого налога составляет более 40 %. И есть все основания полагать, что такой тренд продолжится и даже усилится. При этом возможно будет задействован и такой налоговый инструмент как налог на корпоративный доход (налог на прибыль).

Одним из важных направлений в усилении эффективности механизма налоговой политики становится также упрощение налогового администрирования за счёт совершенствования и расширения электронных сервисов.

Библиографические ссылки

1. Структура бюджета в разрезе доходных источников // Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь : [сайт]. URL: <http://nalog.gov.by/ru/struktura-byudzheta-v-razreze-dohodnyh-istochnikov/> (дата обращения: 12.02.2021).

УДК 53.083.98

РОЛЬ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

С. П. Головаченко

*Соискатель экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **А. С. Сверлов**

*Кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга
Белорусского государственного экономического университета, г. Минск*

В статье рассматриваются последние тенденции развития в международной практике понятия эффективного внутреннего контроля в организациях и его места в системе корпоративного управления – от контроля соответствия к риск-ориентированному контролю, его взаимосвязь с системой управления рисками. Определены основные направления совершенствования системы внутреннего контроля в банках.

Ключевые слова: корпоративное управление; внутренний контроль; банк; контрольные процедуры; риск-ориентированный подход.

THE ROLE OF INTERNAL CONTROL IN THE SYSTEM OF CORPORATE GOVERNANCE

S. Halavachanka

PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **A. Sverlov**

*PhD in Economics, Associate Professor of Marketing Department
of the Belarus State Economic University, Minsk*

The article covers the recent international trends of the notion of effective internal control in organizations and its place in the system of corporate governance – from compliance to risk-oriented control and its relations with risk management system. Key issues for improving the system of internal control in banks are determined.

Keywords: Corporate governance; internal control; bank; control procedures; risk-oriented approach.

Контроль является составной частью предпринимательской, равно как и банков-

ской деятельности. Впервые понятие контроля, близкое к его современному пониманию, было дано в 1977 г. на IX Конгрессе Международных организаций высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ), проходившем в г. Лима (Перу). Контроль более не рассматривался как самоцель, он был признан неотъемлемой частью системы регулирования, направленной на возможно более раннее выявление отклонений от принятых стандартов и нарушений принципов законности, проблем с эффективностью расходования материальных ресурсов. Важной целью контроля определялось создание условий по недопущению подобных нарушений в будущем [1]. Более кратко понятие контроля было сформулировано Институтом внутренних аудиторов (ИА) – контролем является любое действие органа управления, направленное на повышение вероятности достижения установленных целей [2].

Рост масштабов бизнеса и усложнение условий его ведения, трансграничные операции и широкое применение дистанционных способов их осуществления, физическая удаленность лиц, принимающих решения об осуществлении операций, которые могут повлечь за собой негативные последствия для бизнеса, требует формирования адекватной к бизнес-рisku и эффективной по его ограничению контрольной среды, а именно – системы внутреннего контроля, основанного на рисках.

В 1992 году Комитет спонсорских организации Комиссии Тридуэя (COSO) в докладе «Внутренний контроль: интегрированный подход» (далее – концепция внутреннего контроля COSO) сделал акцент на том, что именно руководство несет ответственность за состояние внутреннего контроля, а также за создание эффективного риск-ориентированного подхода к его осуществлению. Также руководство должно четко сознавать то, что система внутреннего контроля является инструментом корпоративного управления, а не заменяет ее, и для ее эффективного функционирования необходимо выполнять следующее требование – средства контроля должны быть встроены в операционную деятельность [3].

В 2004 г. COSO в докладе «Управление рисками организаций. Интегрированная модель» определил управление рисками как «процесс, осуществляемый советом директоров, менеджерами и другими сотрудниками, который начинается при разработке стратегии и затрагивает всю деятельность организации» [4]. Эффективное управление рисками – это, прежде всего, наличие у совета директоров и руководства организации разумной гарантии того, что:

- они обладают информацией об уровне достижения стратегических целей;
- они обладают информацией об уровне достижения операционных целей;
- отчетность организации является достоверной;
- применяемое законодательство и нормативные акты соблюдаются [4].

В концепции управления рисками COSO процесс внутреннего контроля определялся как составная часть процесса управления рисками. Тем не менее, в ней была сделана оговорка – основополагающие принципы внутреннего контроля, которые лежат в основе концепции внутреннего контроля COSO, остаются в силе для организаций, которые рассматривают внутренний контроль отдельно [4].

В 2013 г. COSO был опубликован новый доклад «Внутренний контроль. Интегрированная модель», который содержал обновленную концепцию внутреннего контролю, согласно которой эффективное корпоративное управление требует адекватной оценки возможных рисков, присущих организации, в целях их более раннего предупреждения посредством создания эффективной системы внутреннего контроля «для формирования надлежащей устойчивости по отношению к внутренним и внешним факторам» [5]. Задачей эффективного внутреннего контроля определялось достижение одной либо совокупности основных целей функционирования организации – операционной эффективности, достоверной финансовой отчетности и соответствия требованиям законодатель-

ства. Основа внутреннего контроля – понимание органами управления того, что внутренний контроль является процессом, который осуществляется людьми. Поскольку эффективность внутреннего контроля зависит от их действий на каждом этапе его осуществления, то он может дать органам управления только разумную, но не абсолютную, уверенность в уровне и качестве достижения целей организации [6].

С учетом специфики банковской деятельности Базельский комитет по банковскому надзору в 1998 г. принял документ «Система внутреннего контроля: основы организации», который определил, что внутренний контроль есть не столько процедуры или политики, которые осуществляются в определенный промежуток времени, сколько постоянно идущий процесс на всех уровнях внутри банка и который может быть надлежащим только при условии вовлечения в него каждого сотрудника банка.

Базельский комитет в рамках совершенствования подходов к корпоративному управлению в 2015 г. принял также Принципы корпоративного управления для банков, в которых было дано новое определение внутреннего контроля – это совокупность правил и элементов контроля, способствующих построению организационного и операционного управления процессами подготовки отчетности, управления рисками, комплаенс-контроля и внутреннего аудита [7].

Концепции COSO по управлению рисками и организации внутреннего контроля, а также рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору, заложили основы для развития системы внутреннего контроля в банках на риск-ориентированной основе, основная задача которого – упреждение вероятности реализации рисков посредством сбора на регулярной основе информации об отклонениях в деятельности банка, предупреждающих об угрозе их возникновения [8].

Основной принцип организации эффективного внутреннего контроля заключается в том, что не нужно концентрироваться на экспертном контроле деятельности банка, а необходимо контролировать то, как построен и работает сам процесс и какие качественные изменения в нем происходят. Основа эффективности процесса внутреннего контроля – повышение его качества, а не увеличение числа контрольных процедур, объектов контроля либо его участников [3].

Понятия эффективного риск-ориентированного подхода претерпевает изменения – новая версия концепции управления рисками COSO, принятая в 2017 г., переносит акцент с процессов и функции риск-менеджмента на интеграцию управления рисками в стратегическое планирование и управление организацией [9]. Приоритетом становится также развитие риск-ориентированной культуры корпоративного управления, в основе которого лежит отход от «контроля соблюдения», содержащего отдельные элементы контроля рисков, к «предупредительному контролю», т. е. к полноценному риск-ориентированному внутреннему контролю.

Растущие требования к качеству корпоративного управления банками со стороны участников банковских правоотношений и усиление регуляторных требований со стороны органов банковского надзора определяют необходимость внедрения передовых практик корпоративного управления, совершенствования системы внутреннего контроля банка на основе риск-ориентированного подхода к оценке ее эффективности. Устойчивость банковской системы лежит в основе финансовой стабильности государства, и качество организации корпоративного управления является критически важным элементом достижения экономического благополучия.

Библиографические ссылки

1. Вилисов В. Я., Суков И. Е. Инструменты внутреннего контроля : монография. М., 2018. 261 с.
2. Гиниятов Р. Риск и контроль (модель COSO): [сайт]. URL: https://www.iaa.ru/inner_auditor/publications/articles/upravlenie-riskami/r-giniyatov-risk-i-kontrol-model-coso/ (дата обращения: 13.01.2021).

3. Феофилова Т. Ю., Оганян М. А. Внутренний контроль в системе обеспечения экономической безопасности: создание и совершенствование // Аудит и финансовый анализ. Выпуск 2016'1, 2016 : [сайт]. URL: http://www.auditfin.com/fin/2016/1/fin_2016_11_rus_04_04.pdf (дата обращения: 26.01.20221).
4. Управление рисками организаций. Интегрированная модель : [сайт]. URL: <http://www.aosk.ru/about/vnutrenniy-kontrol-upravlenie-riskami/D%20COSO%20UR.pdf> (дата обращения : 02.02.2021).
5. Internal Control – Integration Framework : [сайт]. URL: <https://www.coso.org/Documents/990025P-Executive-Summary-final-may20.pdf> (дата обращения : 02.02.2021).
6. Базельский комитет по банковскому надзору. Внутренний аудит в банках. Июнь 2012 года / Банк России : [сайт]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/36686/Basel_iaf.pdf (дата обращения: 30.01.2021).
7. Базельский комитет по банковскому надзору. Принципы корпоративного управления для банков. Июль 2015 года / Банк России : [сайт]. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/36687/Basel_cgpb.pdf (дата обращения : 30.01.2021).
8. Туркина А. Е. Риск-ориентированный внутренний контроль и его интеграция в систему управления рисками в коммерческом банке : автореф. дис ... канд. экон. наук : специальность 08.00.10. Фин. ун-т при Пр-ве Рос. Фед. М., 2013. С. 25.
9. Управление рисками. Правила игры меняются. Концептуальные основы управления рисками COSO ERM : [сайт]. 2018. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/risk/russian/rules-of-game-changing.pdf> (дата обращения: 10.02.2021).

УДК 336.67

НАПРАВЛЕНИЯ УЛУЧШЕНИЯ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ТОРГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

М. О. Гончарова

*Магистрантка экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **Н. А. Мельникова**

*Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры корпоративных финансов
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В научной статье актуализируются вопросы анализа финансового состояния организации в сфере торговли, а также повышения её финансовой устойчивости на рынке в современных условиях развития национальной экономики. Результаты исследования связаны с конкретизацией направлений улучшения финансового состояния рассматриваемой торговой организации, эффективного использования экономических и финансовых ресурсов.

Ключевые слова: финансовая устойчивость; рентабельность; платежеспособность; финансовая стратегия.

DIRECTIONS FOR IMPROVING THE FINANCIAL CONDITION OF TRADE ORGANIZATIONS

M. O. Goncharova

Master's Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **N. A. Melnikova**

*PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Corporate Finance Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The scientific article actualizes the issues of analyzing the financial condition of an organization in the field of trade, as well as improving its financial stability in the market in modern conditions of the development of the national economy. The results of the study are related to the specification of the directions for improving the financial condition of the trade organization in question, the effective use of economic and financial resources.

Keywords: Financial stability; profitability; solvency; financial strategy.

Благополучное финансовое состояние организаций как реального сектора, так и сферы услуг служит залогом её устойчивости на рынке в условиях неопределенности внешней среды и риска. Поэтому все большее количество контрагентов обращают внимание на оценку финансовой устойчивости конкретной организации, которая позволяет определить финансовые возможности организации на длительную перспективу и в краткосрочном плане.

Финансовое состояние организации – это экономическая категория, отражающая состояние капитала в процессе его кругооборота, а также способность субъекта хозяйствования к развитию на определенный момент времени. Вместе с тем финансовая устойчивость организации является и составная часть общей устойчивости организации, которая характеризуется сбалансированностью финансовых потоков, наличием средств, позволяющих ей поддерживать свою деятельность в течение определенного периода времени. Финансовое состояние организации характеризуется: составом и размещением средств, структурой источников средств, скоростью оборота капитала, способностью предприятия погашать обязательства в срок и в полном объеме и др. [3].

Основными задачами анализа финансовой устойчивости организации являются: своевременная и справедливая диагностика финансового состояния компании, определение «болевых точек» и исследование причин их создания; поиск резервов и способов улучшения финансового состояния предприятия, её платежеспособности и финансовой стабильности; разработка определенных мероприятий, ориентированных на более эффективное использование финансовых ресурсов и усиление финансового состояния компании; прогноз возможных финансовых итогов предприятия и создание моделей финансового состояния при разных вариантах использования ресурсов.

Таким образом, в современных условиях развития национальной экономики актуализируются вопросы разработки направлений по улучшению финансового состояния организаций. В связи с этим цель научной статьи состоит в определении различных направлений по улучшению финансового состояния организации в торговой сфере.

Для определения финансовой устойчивости организации необходимо провести детальный финансовый анализ отдельных показателей. Он дает определить финансовое состояние организации в определенный момент времени, что является важным началом для определения стратегических решений, устанавливающих перспективы её экономического развития. При осуществлении финансового анализа важным является и показатель соотношения долга и собственного капитала, что, с одной стороны, влияет на состояние организации в определенный момент времени, а с другой - является основанием для определения стратегических решений и перспектив экономического развития организации [3].

Рассмотрев отдельные показатели финансового развития организаций в Республике Беларусь за 2018–2019 гг., можно определить следующие положения. Нефинансовыми организациями в 2019 году было реализовано продукции, товаров, работ и услуг на 240,1 млрд рублей, что на 8 % больше, чем в 2018 году (в реальном выражении рост выручки составил 1,4 %). Крупные и средние предприятия Беларуси за 2019 год получили 16,9 млрд рублей прибыли от реализации продукции (99,9 % к уровню 2018 года) и 10,7 млрд рублей чистой прибыли (184,2 % к уровню 2018 года). Рост объема полу-

ченной чистой прибыли отмечался во всех отраслях производственной сферы за исключением транспортной деятельности. Рост чистой прибыли в 2019 году был обусловлен значительным уменьшением убытков от инвестиционной и финансовой деятельности [1].

Рассмотрим организации по уровню рентабельности продаж за 2018–2019 гг. (рис. 1). Из рисунка 1 видно, что по-прежнему высока доля нерентабельных и низкорентабельных предприятий (с рентабельностью от 0 до 5 %) – 56,8 % (в 2018 году – 56,3 %).

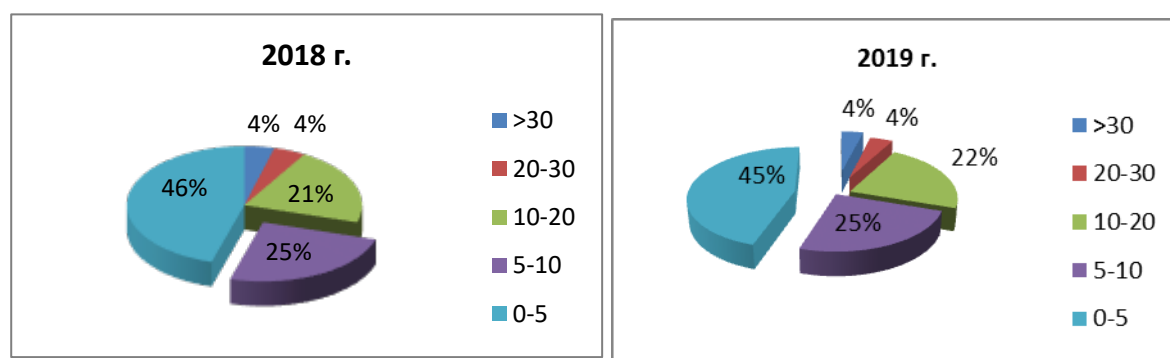

Рисунок 1 – Группировка организаций по уровню рентабельности продаж за 2018–2019 гг.

Примечание – Источник: составлено на основе [1].

В 2019 году платежная дисциплина нефинансового сектора экономики Республики Беларусь существенно не изменилась по сравнению с 2018г. По-прежнему остается высокой доля предприятий, имеющих просроченную кредиторскую и дебиторскую задолженность. Доля организаций, имеющих просроченную задолженность, в течение 2019 года существенно не изменялась. По состоянию на 1 января 2020 г. 62,1 % организаций имели просроченную кредиторскую задолженность, просроченную дебиторскую задолженность – 75,6 % организаций. Общая величина чистой задолженности (кредиторская задолженность за вычетом дебиторской задолженности) по итогам 2019 года у белорусских предприятий составила 13,2 млрд рублей (5,5 % от выручки от реализации), по итогам 2018 года – 10,9 млрд рублей (4,9 % от выручки от реализации) [1].

В 2019 году не произошло существенных улучшений в структуре и эффективности распределения капитала. Не в полной мере были реализованы предпринимаемые мероприятия по повышению эффективности деятельности предприятий реального сектора для снижения рисков для бюджета и финансовой стабильности, создания более качественной основы устойчивого экономического роста.

За данный рассматриваемый период в сфере торговли также можно определить негативные тенденции, связанные с условиями рыночной конъюнктуры, макроэкономической ситуацией в стране. Так, в процессе анализ финансового состояния торговой организации на примере ОДО «Магазин Мебель» определены следующие результаты.

В результате сопоставления активов и обязательств по балансу на 1 января 2018 г. и 2019 г. можно сделать вывод, что на ОАО «Магазин мебель» баланс неликвидный. По состоянию на 1 января 2019 г. у организации наблюдается недостаток денежных средств для оплаты срочной кредиторской задолженности в размере 747 тыс. руб. Однако организация располагает достаточным количеством быстро реализуемых активов для покрытия краткосрочных обязательств. Рентабельность ОДО «Магазин мебель», исчисленная по чистой прибыли к выручке от реализации товаров и услуг в 2017 г. снизилась по сравнению с 2016 годом на 2,77 %, в 2018 году увеличилась и на 01.01.2019 года составила 8,82 %.

Из проведенного анализа очевидно, что в 2018 году по сравнению с 2017 годом показатели рентабельности имеют тенденцию к увеличению за счет увеличения объема предоставления товаров и услуг. Структура бухгалтерского баланса на ОДО «Магазин мебель» на 01.01.2019 г. неудовлетворительная, а организация – неплатежеспособна, так как коэффициент текущей ликвидности на 01.01.2019 г. имеет значение ниже нормативного. На начало периода организация относится к первому классу финансовой устойчивости. В этот класс входят организации, чьи кредиты и обязательства подкреплены, позволяют организации выплатить своим поставщикам денежные средств, которые непосредственно дали организации продукцию в «долг».

Для того, чтобы минимизировать убытки в условиях финансового кризиса, организациям обязательно нужно решить один из важных вопросов - каким способом стабилизировать финансово-экономическую устойчивость. В связи с эти рассмотрим отдельные проблемы формирования благополучного финансового состояния организаций и пути его улучшения.

Одной из основных проблем в финансовой деятельности организации является преобладание заимствованного капитала над собственным. Преобладающая часть организаций из-за низкой платежеспособности не имеют возможностей приобрести кредитные ресурсы в банковской системе. Второй проблемой является соотношение кредиторской и дебиторской задолженности. Для многих компаний характерно ухудшение данного показателя. Данная ситуация появляется в результате наличия существенной просроченной задолженности перед банками, бюджетом, персоналом, поставщиками. Основанием такого рода негативной динамики является внезапное снижение и разрушение основных производственных фондов, остановка их расширенного и простого воспроизводства.

Большинство руководителей компаний полагают, что преимущество заимствованных денежных средств в капитале для финансово-стабильной обстановки нежелательно. Есть позиция, что чем больше у организации имеется собственных денежных средств (прибыли), тем легче ей продержаться на рынке и в обстоятельствах экономического кризиса. С одной стороны, если в капитале присутствуют заимствованные средства, то уменьшается финансовая надежность предприятия, а с другой – они предоставляют возможность быть конкурентными, дают новый потенциал выйти на ранее не известные рынки, разнообразить виды деятельности, что будет способствовать существенному росту прибыли. Тем не менее кредиторы предпочитают организации с большей частью собственного капитала, потому что это значительно снижает их риски, особенно в кризисные моменты. С целью решения этой задачи предприятиям необходимо найти оптимального соотношение между заемными и собственными средствами. Этого можно достичь с помощью более рационального использования своего капитала, а также сокращением доли заимствованных средств. Уменьшать заемные ресурсы нужно, так как при их присутствии у организации есть обязанность оплачивать проценты за их использование, что сокращает долю прибыли, которую предприятие могло бы применить для других собственных целей.

Вместе с тем не менее важная мера для улучшения финансовой стабильности – увеличение оборачиваемости, в том числе денежных потоков, за счет регулирования оборота. Уменьшить дефицит собственного капитала ОДО «Магазин Мебель» можно за счет ускорения его оборачиваемости путем сокращения периодов торгово-коммерческого цикла, сокращения сверхнормативных остатков товаров и т. д.

Необходимо уменьшать и дебиторскую задолженность организации, сократить сроки расчетов с контрагентами, а также стоимость обслуживания заемных средств. Невыгодные для организации кредитные договоры следует «выравнивать», т. е. приводить их в соответствие со средними условиями кредитования на рынке банковской системы.

Таким образом, к основным направлениям по управлению дебиторской задолженностью организации относятся: планирование дебиторской задолженности, ее пределов и норм, формирование оптимальных размеров дебиторской задолженности; использование рациональных форм и методов расчетов, максимальное применение предоплаты; использование приемлемых сроков расчетов, регулярный контроль за практикой расчетов с контрагентами; диверсификация дебиторской задолженности (с целью снижения соответствующих рисков).

Исходя из проведенного анализа финансового состояния торговой организации ОДО «Магазин Мебель», к мероприятиям по улучшению финансовой устойчивости организации можно отнести следующие:

1. Разработать финансовую стратегию повышения объема собственных финансовых ресурсов за счет оптимизации получаемого дохода от реализации товара.
2. Автоматизация ведения, хранения и передачи бухгалтерской отчетности, финансовой отчетности, аналитической информации, информации по запасам.
3. Улучшить расчетно-платежную дисциплину организации, не допуская нарушений сроков расчета по обязательствам.
4. Поиск новых видов продукции, проведение маркетинговых мероприятий с целью продвижения продукции организации.
5. Усиление контроля за качеством оказываемых услуг.
6. Проведение анализа спроса на новые товары организации.
7. Экономия расходов организации и оптимизация финансовых потоков.

Библиографические ссылки

1. Финансовая стабильность в Республике Беларусь 2019 : [сайт] // Национальный банк Республики Беларусь. Минск, 2019. URL: <https://www.nbrb.by/publications/finstabrep/finstab2019.pdf>.
2. Федулова С. Ф. Финансы предприятий: учебник. Ижевск, Изд-во Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «УдГУ», 2017. 382 с.
3. Шеремет А. Д., Сайфулин Р. С., Негашев Е. В. Методика финансового анализа. М. : Инфра-М, 2000. 208 с.

УДК 336.712

АНАЛИЗ МЕР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ КИБЕРРИСКОМ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Я. И. Григорьева

*Аспирантка экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **В. И. Тарасов**

*Доктор экономических наук, профессор кафедры корпоративных финансов
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Защита банковской информационной инфраструктуры и содержащейся в ней информации от внешних и внутренних угроз (рисков) приобретает особую важность в условиях распространения коронавирусной инфекции. В связи с высокой степенью актуальности данного вопроса в рамках темы исследования автором были рассмотрены принимаемые в последние годы меры по организации процесса повышения киберзащищенности банковской системы Республики Беларусь, направленные на обеспечение финансовой устойчивости и безопасности функционирования банковских организаций.

Ключевые слова: пандемия; киберриск; киберинцидент; кибербезопасность; киберзащищенность; киберугроза.

ANALYSIS OF MEASURES TO IMPROVE CYBER RISK MANAGEMENT IN THE BANKING SYSTEM OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Y. I. Grigorieva

PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **V. I. Tarasov**

*Doctor of Economics, Professor of Corporate Finance Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

Protection of the banking information infrastructure and the information contained therein from external and internal threats (risks) is of particular importance in the context of the spread of coronavirus infection. Due to the high degree of relevance of this issue within the framework of the research topic, the author considered the measures taken in recent years to organize the process of increasing the cyber security of the banking system of the Republic of Belarus, aimed at ensuring the financial stability and security of the functioning of banking organizations.

Keywords: pandemic; cyber risk; cyber incident; cybersecurity; cyber security; cyber threat.

Вспышка коронавирусной инфекции Covid-19 нанесла человеческий и финансовый ущерб, подорвала экономическую деятельность во многих странах мира. События прошлого года имели отражение и на работе банков. Пандемия продолжается, а это значит, что коронавирус еще будет оказывать влияние на экономическую активность в ближайшем будущем и генерировать риски для экономических перспектив.

Сложность современных банковских систем и растущая глобальная интеграция процессов зачастую создают скрытые пулы рисков, которые могут еще больше усугубить проблемы управления рисками.

В настоящее время именно кибер-риск заслуживает особого внимания для исследования ввиду его важности, размера потенциального ущерба и активного распространения за последний год. Кроме того, защита информационной инфраструктуры и содержащейся в ней информации от внешних и внутренних угроз (рисков) приобретает особую важность и актуальность в свете принятой в 2019 году Концепции информационной безопасности Республики Беларусь, согласно которой в ближайшие десятилетия все отрасли, рынки, сферы жизнедеятельности страны должны быть переориентированы на новые цифровые экономические модели [1, с. 5–6].

По мнению автора, в настоящее время организация эффективного управления финансовой устойчивостью и безопасностью функционирования банковских организаций невозможна в полной мере без построения в банках эффективной системы противодействия киберинцидентам.

Киберриск достаточно новое понятие в банковской сфере. В настоящее время международными финансовыми организациями и надзорными органами разных стран разработан и продолжает совершенствоваться перечень документов, конечной целью которых является формирование системных подходов для управления киберриском и обеспечения кибербезопасности. Национальным банком также уделяется внимание данному направлению.

Национальный банк Республики Беларусь последние годы находится в фокусе пристального внимания к вопросам киберинцидентов в банковском секторе. На фоне реализующихся угроз автором были проанализированы и подытожены меры по органи-

зации процесса повышения киберзащищенности банковской системы Республики Беларусь, принятые за последние годы банковским регулятором (табл. 1).

Таблица 1 – Основные меры совершенствования управления киберриском в РБ

Период принятия мер	Принятые меры
Апрель 2018 года	Инструкция об организации системы управления рисками №550 была дополнена определением кибер-риска (изменения и дополнения внесенных постановлением Правления Нацбанка №196 от 27.04.2018 г.).
Август 2018 года	Постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь создан отдел реагирования на компьютерные угрозы, который выполняет функции Центра мониторинга и реагирования на компьютерные угрозы в кредитно-финансовой сфере (FinCERTby), одними из основных задач которого являются организация, координация и осуществление оперативного взаимодействия Национального банка с банками и иными организациями по вопросам противодействия кибератакам, сбор и анализ данных о них, а также о киберугрозах и уязвимостях информационной инфраструктуры банков.
Ноябрь 2019 года	На банки страны разослано письмо Национального банка «О совершенствовании управления киберриском» (№23-13/83 от 01.11.2019 г.).
	С целью формирования единообразного понимания и подходов к обеспечению кибербезопасности и для устойчивого функционирования банковской системы, разработана и утверждена Правлением Национального банка Концепция обеспечения кибербезопасности в банковской сфере (№466 от 20.11.2019 г.).
2020 год	В 2020 году действия банковского регулятора были сосредоточены на выполнении Концепции обеспечения кибербезопасности в банковской системе и плана мер по ее реализации.
	Национальным банком в 2020 году на банки страны были разосланы Технические требования и правила информационной безопасности
2021 год	С 1 января 2021 года внедрен обновленный стандартизированный подход к расчету (оценке) операционного риска в соответствии с последними рекомендациями Базельского комитета по банковскому надзору (Базель III).
	В текущем году продолжится работа над проектом Указа Президента РБ «О противодействии киберугрозам в банковской сфере».

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [2; 3, с. 62; 4; 5, с. 5; 6, с. 7, 9].

Активно принимаемые меры со стороны Национального банка Республики Беларусь, а также внутренние самостоятельно внедренные процессы и процедуры банков, направленные на обеспечение финансовой устойчивости и безопасности функционирования банков, в условиях множественности форм проявления кибер-угроз, позволят заложить основу для перехода на новый уровень развития системы внутреннего контроля (поддержания банками состояния «операционной устойчивости банка»).

Учитывая все сложность, многогранность и масштабы охвата информации цифровыми системами, управление киберриском действительно представляет собой не просто процедуру по управлению разнообразностью банковского операционного риска, а полноценный комплекс мер обеспечения «операционной устойчивости банка» (средствам инструментов выявления, оценки и хеджирования факторов операционного риска в системах, процессах, продуктах).

Библиографические ссылки

1. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь : [сайт]. Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/upload/docs/op/P219s0001_1553029200.pdf (дата обращения: 08.02.2021).

2. Об утверждении Инструкции об организации системы управления рисками : [сайт]. Постановление Правления Национального банка Респ. Беларусь, 29 окт. 2012 г., № 550 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://nbrb.by/legislation/documents/PP_550_2016.pdf (дата обращения: 01.02.2021).

3. Майсейшин С. Деятельность FinCERTby Национального банка Республики Беларусь: перспективы и направления развития // Банк. веснік. 2019. № 11 [676]. С. 62–66.

4. Концепция обеспечения кибербезопасности в банковской сфере : [сайт]. Постановление Правления Национального банка Респ. Беларусь, 20 нояб. 2019 г., № 466 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://www.nbrb.by/legislation/documents/koncepciya-kiberbezopasnosti.pdf> (дата обращения: 08.02.2021).

5. Калечиц Д. Л. Обеспечение финансовой стабильности в 2019 году и задачи на 2020 год // Банковский вестник. 2020. № 1/678. С. 10–15.

6. Обеспечение финансовой стабильности в 2020 году и задачи на 2021 год : [сайт]. URL: <https://www.nbrb.by/top/pdf/obespechenie-finansovoj-stabilnosti-v-2020-godu-i-zadachi-na-2021-god.pdf> (дата обращения: 09.02.2021).

УДК 336.71

МАКРОПРУДЕНЦИАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А. А. Гутьбасова

*Аспирантка кафедры финансов и цен
Российского экономического университета им. Плеханова, г. Москва, Россия*

Научный руководитель: **О. В. Саввина**

*Доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и цен
Российского экономического университета им. Плеханова, г. Москва, Россия*

В статье рассматривается роль макропруденциального регулирования в контексте борьбы с финансовыми кризисами и повышения устойчивости финансовой системы. Проанализированы основные цели, меры и инструменты проведения макропруденциальной политики Банка России и пути ее реализации на международном уровне. Даны рекомендации по устранению недостатков в системе макропруденциального регулирования. Сделан вывод о том, что макропруденциальная политика способствует повышению устойчивости финансовой системы к системным рискам в период кризиса.

Ключевые слова: макропруденциальное регулирование; финансовые институты; финансовый кризис; системные риски; финансовая стабильность; Банк России.

MACROPRUDENTIAL REGULATION IN MODERN CONDITIONS

A. Gulbasova

*PhD Student of the Department of Finance and Prices
of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia*

Supervisor: **O. V. Savvina**

*Doctor of Economics, Professor Department of Finance and Prices
of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia*

The article considers the role of macroprudential regulation in the context of combating financial crises and increasing the stability of the financial system. The main goals, measures and instruments of the Bank of Russia macroprudential policy and ways of its implementation at the interna-

tional level are analyzed. Recommendations on eliminating deficiencies in the system of macroprudential regulation are given. Conclusion is made that macroprudential policy contributes to increasing the resilience of the financial system to systemic risks during the crisis.

Keywords: Macroprudential regulation; financial institutions; financial crisis; systemic risks; financial stability; Bank of Russia.

О важности макропруденциальной политики, которая сосредоточена на поддержании устойчивости финансовой системы, напомнил глобальный финансовый кризис 2008-2010 гг. Экономический рост, стабильность цен и микропруденциальное регулирование оказались недостаточными, чтобы защитить национальные экономики от кризиса, поскольку проблемы, возникающие в одном секторе экономики (в данном случае рынок ипотечного кредитования в США), быстро обострялись и распространялись с разрушительными последствиями для глобальной экономики. Этот опыт послужил причиной для серьезного переосмысления вопроса о том, как разработать макропруденциальные принципы для смягчения рисков в будущем. Поскольку меры макропруденциального регулирования стали применяться в течение последних десяти лет на глобальном уровне, сейчас можно оценить этот опыт и эффективность этих мер. Кризис в связи с пандемией коронавируса дает возможность понять, позволяют ли макропруденциальные инструменты достичь своей цели – повысить устойчивость финансовой системы в период беспрецедентной волатильности рынка и экономического стресса.

Макропруденциальное регулирование – новый подход к финансовому регулированию, который был сформирован по итогам глобального финансового кризиса (ГФК), хотя термин «макропруденциальная политика» возник в конце 1970-х гг. [5]. После кризиса стало очевидно, что в отличие от традиционного микропруденциального регулирования и надзора (направленного на обеспечение устойчивости отдельных финансовых институтов к преимущественно внешним событиям), макропруденциальное регулирование ориентировано на обеспечение устойчивости финансовой системы к системным рискам.

Пути реализации нового направления – макропруденциальной политики – в контексте борьбы с ГФК стали обсуждаться на различных уровнях (международном, европейском и национальном). В ЕС эти дебаты привели к созданию Европейского совета по системным рискам (ESRB), который является европейским органом макропруденциального надзора. Были также реализованы меры по макропруденциальному регулированию Базельским комитетом по банковскому надзору в рамках Базель III [3]. Другие меры предпринимаются Советом по финансовой стабильности (FSB) на международном уровне, который был создан на базе форума Группы 20.

Банк России также принимает ряд мер для проведения макропруденциальной политики, направленной на формирование запаса капитала, который сможет покрыть убытки финансовых институтов в период кризиса и снизить риски осуществления кредитных операций. Основными целями проведения политики являются предотвращение формирования «пузырей», ограничение чрезмерного роста кредитования в рискованных сегментах, повышение устойчивости финансовых институтов, покрытие убытков в случае стресса и более стабильная динамика кредитования в период кризиса. Эти цели применимы не только для российской экономики и основаны на международном опыте финансового регулирования [2].

В настоящее время наблюдается стабилизация российских финансовых рынков, ослабление ограничительных мер, восстановление деятельности финансовых институтов. В связи с пандемией меры Банка России принимались на период с 1 марта по 30 сентября 2020 г.; на данный момент часть этих регуляторных послаблений решено продлить. Новые меры будут реализованы, а действие ряда временных мер, введенных в

связи с пандемией, будет прекращено. Для смягчения влияния кредитных рисков на корпоративный сектор Банк России проводил макропруденциальную политику, направленную на снижение чувствительности к внешним рискам и валютизации кредитного портфеля последние несколько лет. Основными мерами поддержки населения в условиях пандемии стали предоставление кредитных каникул, отсрочка по кредиту и реструктуризация долгов. Но и эти меры могут лишь ослабить кредитные риски, которые были накоплены в экономике.

Важно подчеркнуть, что системно значимые банки за последние пять лет накопили достаточные буферы капитала. По данным Банка России, в апреле 2020 г. был реализован буфер капитала по ипотечным кредитам на сумму 126 млрд руб. Возможный будущий рост потерь по кредитам может быть покрыт банками за счет макропруденциального буфера капитала по потребительским кредитам, который в мае 2020 г. составил 574 млрд руб. [1]. В рамках антициклической надбавки было накоплено 539 млрд руб. на 1 апреля 2020 г., что в дальнейшем может быть использовано для покрытия убытков и выхода из кризиса. Кроме того, банки смогут покрыть возможный рост убытков по кредитам за счет накопленных буфера сохранения капитала и буфера капитала системного значения в объеме 5,6 трлн руб.

Спустя годы после начала ГФК многое было сделано для реформирования мировой финансовой системы, но многое еще предстоит сделать для устранения недостатков в системе регулирования, а также ошибок, которые были допущены ранее. Внимание должно быть сосредоточено на следующих ключевых реформах финансового сектора:

- Обеспечение равных условий в области регулирования. Согласованность и координация действий стран на международном уровне необходима для того, чтобы свети к минимуму возможности для регулятивного арбитража, который может нанести существенный ущерб глобальной финансовой стабильности.

- Повышение эффективности надзора. Усиленный надзор является необходимым условием предотвращения нового цикла нарастания чрезмерных рисков. В результате надзор должен быть более строгим, а также сосредоточенным на трансграничных рисках.

- Разработка согласованных механизмов урегулирования несостоятельности как для национальных, так и для международных финансовых институтов. На всех уровнях крайне важно иметь эффективную политику и проработанные процедуры для быстрого и упорядоченного урегулирования несостоятельности финансовых институтов.

Успех в достижении финансовой стабильности будет в решающей степени зависеть от доработки микропруденциальных нормативов, направленных на повышение устойчивости отдельных финансовых учреждений, а также макропруденциальных норм, обеспечивающих устойчивость финансовой системы в целом. Это потребует выявления, мониторинга и устранения системных рисков. Хотя макропруденциальное регулирование должно повысить устойчивость финансовой системы и экономики в целом, не следует ожидать, что оно предотвратит периоды резкой волатильности и все финансовые кризисы. Макропруденциальное регулирование – полезное и важное дополнение к набору инструментов макроэкономической политики, но не единственное решение проблем. Значительный объем фактических данных свидетельствует о том, что многие из макропруденциальных инструментов могут повлиять на достижение их цели (например, замедление роста кредитования и снижение подверженности заимствованию валютных средств), а некоторые из них способны обеспечить преимущества с точки зрения достижения их более долгосрочных целей по повышению финансовой устойчивости.

Макропруденциальное стресс-тестирование – один из инструментов, который благодаря развитию в настоящее время информационных и цифровых технологий, стал наиболее надежным для определения устойчивости крупнейших финансовых институтов. Например, Банк России проводит стресс-тестирование на основе макро-моделирования, также проводится оценка чувствительности, в том числе к риску ликвидности и риску концентрации кредитования в отдельных отраслях экономики. В макро-модели, оценивающей влияние экономических факторов на банковский сектор при помощи ряда регрессивных уравнений, используются следующие параметры: ВВП, курс рубля к иностранным валютам, инфляция, реальные располагаемые доходы населения, инвестиции в основной капитал, цена на нефть. Риски оцениваются на горизонте в один год. Рассчитываются потери по кредитному, рыночному риску, дефицит капитала банков.

Опыт пандемии коронавируса во многом подтверждает эмпирические данные об эффективности макропруденциального регулирования. В 2020 г., когда рынки испытали беспрецедентную волатильность, и стало ясно, что произойдет резкая глобальная рецессия, устойчивость банков не вызывала серьезной обеспокоенности. Ужесточение макропруденциального регулирования в течение предыдущего десятилетия смягчило проблемы, связанные с банками [4]. Страны с более жесткой макропруденциальной политикой в меньшей степени пострадали от спада на финансовых рынках.

Поскольку ожидается очередная «волна» пандемии коронавируса, эти результаты являются лишь предварительными. Однако в будущем необходимо будет использовать этот опыт для заполнения пробелов в научных трудах по макропруденциальной политике. Главным приоритетом должно стать более глубокое понимание того, какие макропруденциальные инструменты реально повышают устойчивость в случае сильного стресса, если они применяются надлежащим образом. Финансовый сектор и банковская система вполне могут справиться с последствиями пандемии и поддержать кредитование экономики, когда она вступит в фазу восстановления. Временное ослабление регулирования и снижение макропруденциальных надбавок позволит банкам постепенно адаптироваться к ситуации и поддержать финансовую стабильность.

Библиографические ссылки

1. Информационное сообщение Банка России от 19.06.2020 «Банк России сохранил значение национальной антициклической надбавки Российской Федерации и надбавок к коэффициентам риска», 2020 : [сайт]. URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=19062020_181406NANT2020-06-19T18_11_01.htm (дата обращения: 07.02.2021).
2. О развитии макропруденциальной политики Банка России в области розничного кредитования. Банк России. Москва, 2019 : [сайт]. URL: https://cbr.ru/content/document/file/79964/consultation_paper_190910.pdf (дата обращения: 09.02.2021).
3. Basel III: A Global Regulatory Framework for More Resilient Banks and Banking Systems. BCBS, 2010 : [сайт]. URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs189.pdf> (дата обращения: 12.02.2021).
4. Kristin J. Forbes. The International Aspects of Macroprudential Policy. NBER Working Paper No. 27698. August 2020 : [site]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3675250 (date of access: 15.02.2021).
5. Recent innovations in international banking. Bank of England. Quarterly Bulletin: June 1986 : [site]. URL: <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/quarterly-bulletin/1986/recent-innovations-in-international-banking.pdf?la=en&hash=9346F97A19D82CA7885825B1524E03F6DDCE351E> (date of access: 18.02.2021).

УДК 004.62:336

ВЕБ-АНАЛИТИКА В ФИНАНСОВОЙ И БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

К. А. Забродская¹⁾, Л. К. Голенда²⁾, Н. Н. Говядинова³⁾

¹⁾ *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий Белорусского государственного экономического университета, г. Минск*

²⁾ *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий Белорусского государственного экономического университета, г. Минск*

³⁾ *Кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий Белорусского государственного экономического университета, г. Минск*

В статье проанализированы функциональные возможности инструментальных средств веб-аналитики. Посредством сервисов PR-CY и BE1.RU выполнен сбор и интерпретация аналитических данных по сайту coinmarketcap.com.

Ключевые слова: веб-аналитика; финансовая и банковская деятельность; сервис; сайт; бизнес; криптовалюта.

WEB ANALYTICS IN FINANCIAL AND BANKING

K. A. Zabrodskaya¹⁾, L. K. Golenda²⁾, N. N. Govyadinova³⁾

¹⁾ *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Information Technologies of the Belarus State Economic University, Minsk*

²⁾ *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Information Technologies of the Belarus State Economic University, Minsk*

³⁾ *PhD in Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Information Technologies of the Belarus State Economic University, Minsk*

The article analyzes the functionality of web analytics tools. Through the services PR-CY and BE1.RU, the collection and interpretation of analytical data on the website coinmarketcap.com.

Keywords: web analytics; financial and banking activities; service; website; business; efficiency.

В условиях становления цифровой экономики успешное развитие финансовой и банковской деятельности во многом зависит от постановки в кредитно-финансовых организациях аналитической работы, которая позволяет дать реальную и всестороннюю оценку их деятельности, выявить сильные и слабые стороны, определить конкретные пути по решению возникающих проблем и совершенствованию бизнес-процессов. Важным инструментом повышения эффективности бизнеса является веб-сайт, основные цели разработки которого – реклама и продажа продуктов и услуг, генерация лидов, обеспечение связи с клиентами, поддержка бренда и др. [1–4].

Для оценки эффективности работы сайта и систематического сбора необходимой информации о деятельности организации в целом в настоящее время используется веб-аналитика – система, которая позволяет измерять, собирать, анализировать и интерпретировать информацию о посетителях сайта для выявления проблемных мест в его структуре, навигации и информационном содержании, а также принятия решений по его оптимизации, продвижению, разработке маркетинговых стратегий и улучшению бизнес-процессов в финансовой и банковской деятельности [1, с. 62; 3].

Веб-аналитика позволяет получить информацию об активных пользователях; географию посетителей сайта, число повторных сессий на сайте, источники трафика; осуществить сбор и анализ данных о транзакциях и поведении клиентов; собрать данные о том, какие методы продвижения финансовых и банковских продуктов и услуг эффективны; провести их бенчмаркинг [3, с. 180].

Характеристика функциональных возможностей инструментальных средств веб-аналитики представлена ниже:

Google Analytics (<https://analytics.google.com/analytics/web>) – отчётность в реальном времени, выбор определённой информации для анализа, создание и анализ персонализированных сегментов, анализ отдельных потоков трафика, статистика сайта, визуализация переходов, анализ содержания, анализ скорости загрузки сайта, отслеживание событий, анализ конверсии и воронки продаж, оптимизация продаж с помощью отчётов об электронной торговле, анализ многоканальных последовательностей, анализ влияния социальных сетей и переходов с них, анализ и оптимизация рекламы, бесплатная стоимость.

Яндекс.Метрика (<https://metrika.yandex.ru>) – статистика сайта, анализ конверсии, выбор определённой информации для анализа, создание и анализ персонализированных сегментов, запись и анализ действий посетителей сайта, карта кликов (наложение данных о взаимодействии с интерфейсом), отображение популярности ссылок на сайте, отображение навигации пользователей по сайту, анализ поисковых фраз, анализ рекламных кампаний, бесплатная стоимость.

Clicky (<http://clicky.com>) – простой и понятный интерфейс, мониторинг сайта в реальном времени, статистика сайта, твиттер-аналитика, анализ рекламных кампаний, анализ конверсии, анализ поисковых фраз, анализ переходов, функция для наблюдения за пользователем в реальном времени, мобильный доступ к аналитике, бесплатный тариф (один сайт, до 3000 посетителей в день, статистика сайта, урезанный функционал); расширенный функционал – до 19,99 долл США /месяц.

Matomo (<https://matomo.org>) – статистика сайта, анализ переходов, анализ конверсии, мониторинг в реальном времени, открытый исходный код, бесплатная стоимость; 65 долл США /месяц – расширенный функционал, поддержка, обучение.

Woopra (<https://www.woopra.com>) – статистика сайта, журнал действий пользователя на сайте с возможностью фильтрации, возможность следить за посетителями сайта, общаться с ними с помощью сервиса в режиме реального времени, анализ конверсии и воронки продаж, настройка уведомлений на случай непредвиденных ситуаций на сайте, интеграция с различными системами в премиум аккаунте, мобильное приложение, стоимость до 1200 долл. США в месяц.

PR-CY (<http://pr-cy.ru>) – анализ сайта, панель оптимизатора, проверка позиций, аудит сайта, анализ сайт с помощью поискового робота, проверка скорости интернета, анализ контента, проверка посещаемости, определение ip-адресов, проверка текста на уникальность, проверка Яндекс ИКС, бесплатная стоимость.

BE1.RU (<https://be1.ru>) – анализ, аудит, антиплагиат сайта, проверка частотности запросов, проверка позиций сайта, группировка поисковых запросов, определение «возраста» сайта, определение региональности сайта, оценка стоимости сайта, аффилированность сайта, проверка скорости интернет, определение домена сайта, бесплатная стоимость.

Анализ публикаций по теме исследования [1, 2, 4] и сравнение функционала сервисов веб-аналитики показали, что популярными и многофункциональными инструментами веб-аналитики являются Google Analytics и Яндекс.Метрика, однако сервисы PR-CY и BE1.RU более просты в использовании и также предоставляют возможность получить статистику по любому сайту абсолютно бесплатно.

PR-CY (<http://pr-cy.ru>) – ведущий SEO-портал Рунета, обеспечивающий максимально оперативный, точный и комплексный анализ сайта, который раскроет название, описание и ключевые слова веб-ресурса, скорость работы сайта, текущий статус домена, дату его регистрации и сведения о регистраторе. С помощью сервиса можно получить информацию о владельце сайта; узнать о свободных доменах в других доменных зонах, точном показателе Яндекс ИКС и Alexa Rank; выяснить, присутствует ли ресурс в Яндекс.Каталоге. PR-CY.com продемонстрирует видимость сайта в поисковиках и подсчитает точное число его проиндексированных страниц в Google, Яндекс и других популярных поисковых системах.

BE1.RU (<https://be1.ru>) позволит провести комплексную бесплатную проверку сайта по ряду важных при продвижении показателей и факторов, от которых напрямую зависят позиции ресурса в выдаче поисковых систем: количество страниц в индексах Яндекс и Google; проверка ИКС и PR; наличие фильтров, список запросов, по которым сайт занимает позиции; количество эффективных показов; график общей динамики видимости, ТОП конкурентов сайта; данные о пересечениях с конкурентами в выдаче; детальный отчет с экспортом.

В связи с повышенным интересом банков к цифровым валютам посредством сервисов PR-CY и BE1.RU выполнен сбор аналитических данных по сайту coinmarketcap.com (мировой сайт статистики по криптовалютам и крипторынкам). Использование сервисов PR-CY и BE1.RU позволило получить следующую аналитическую информацию о сайте coinmarketcap.com: возраст домена составляет более 7 лет; скорость загрузки – 0,12 секунд; стоимость сайта – 3 032 070 руб.; количество посетителей в день проведения анализа составило 1,2 млн чел., за последний месяц – более 36 млн чел., за год – более 433 млн. чел.; наиболее активные пользователи сайта проживают в США (более 20 %); 85 % заходят на сайт целенаправленно; более 70 % – мужчины; в настоящее время имеется более 133 тыс. уникальных ссылок и более 15 тыс. ссылающихся на данный сайт доменов; непосредственно сайт coinmarketcap.com имеет 9,5 тыс. уникальных ссылок на другие сайты; основными его конкурентами выступают coingecko.com, ttrcoin.com и lina-market.ru. Аналитические данные, полученные посредством этих сервисов, совпадают.

Проведенное исследование показало, что рассмотренные сервисы могут быть использованы как эффективный инструмент для анализа ключевых показателей функционирования как сайта кредитно-финансовой организации, так и сайтов ее конкурентов, что обеспечивает своевременность разработки мероприятий по повышению эффективности бизнеса, в том числе планированию инноваций, анализу бизнес процессов в статусе «как есть», моделированию бизнес процессов «как должно быть», проведению преобразований; непрерывному совершенствованию финансовой и банковской деятельности [3, с. 180–181].

Библиографические ссылки

1. Кожушко О. А., Чуркин И. В., Агеев А. Ю. и др. Интернет-маркетинг и digital-стратегии. Принципы эффективного использования: учебное пособие. Новосибирск : РИЦ НГУ, 2015. 327 с.
2. Голенда Л. К., Молчанская О. О. Веб-витрины – эффективный способ продвижения банковских услуг : [сайт]. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/218607/1/Голенда_Молчанская_Веб-витрины.pdf (дата обращения: 15.02.2021).
3. Штанюк Н. А., науч. рук. Голенда Л. К. Web-аналитика – эффективный инструмент совершенствования бизнес-процессов предприятия. НИРС БГЭУ: сборник научных статей. Вып. 8. Минск : БГЭУ, 2019. С. 179–181.
4. Как увеличить продажи с сайта. Веб-аналитика в деталях : [сайт]. URL: <https://www.kobza-rev.com/wp-content/uploads/books/seo/ingate/Analytics-ot-Ingate.pdf> (дата обращения: 15.02.2021).

УДК 53.083.98

БАНКОВСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

О. А. Ильич

*Старший преподаватель кафедры корпоративных финансов
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Исследуются актуальные проблемы государственно-частного партнерства и его финансирования. Обосновывается необходимость расширения участия банков в инвестиционных процессах в рамках государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: банки; государственно-частное партнерство; проекты; инвестиции; финансирование; риски.

BANKING POTENTIAL FOR FINANCING PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS

O. A. Ilyich

*Senior Lecturer of Corporate Finance Department at the Faculty of Economics
of the Belarusian State University, Minsk*

The article examines the current problems of public-private partnership and its financing. The article substantiates the need to expand the participation of banks in investment processes within the framework of public-private partnerships.

Keywords: banks; public-private partnership; projects; investments; financing; risks.

В современных условиях одним из инструментов повышения конкурентоспособности экономики является государственно-частное партнерство (ГЧП). Цель создания ГЧП состоит в объединении материальных, финансовых, интеллектуальных и иных ресурсов для развития объектов инфраструктуры, а также обеспечении баланса интересов и рисков. К задачам ГЧП относятся:

- создание условий для устойчивого социально-экономического развития и национальной безопасности Республики Беларусь;
- повышение уровня жизни и занятости населения;
- повышение эффективности использования имущества;
- развитие инновационной деятельности, наукоемких производств, повышение технического уровня производства, совершенствование технологических процессов;
- развитие объектов инфраструктуры [1, 2].

Таким образом, необходимо развивать институты взаимодействия государства и бизнеса, которые будут способствовать увеличению инвестиционной активности, росту конкурентоспособности экономики, развитию производственной и социальной инфраструктуры.

В Беларуси создан Центр государственно-частного партнерства, который входит в структуру Национального агентства инвестиций и приватизации. Кроме того, функционирует Межведомственный инфраструктурный координационный совет, в который вошли представители министерств, финансовых институтов, исполкомов, обществен-

ных организаций, бизнес-структур. Разработана Национальная инфраструктурная стратегия на 2017–2030 годы, которая отражает потребности в инвестициях, базовые инфраструктурные проекты, а также финансовые возможности бюджета для их обеспечения [2, 5].

Тем не менее, ГЧП достаточно сложно интегрировать в существующую институциональную систему, которая сама по себе требует совершенствования. Эффективность внедрения новых институтов зависит от уровня развития банковской системы, фондового рынка, страхования, стабильности нормативно-правовой среды и т. д. Эти институты снижают риски, минимизируют транзакционные издержки и обеспечивают эффективное распределение ресурсов. Поэтому возникают институциональные разрывы, связанные с недостаточной комплементарностью новых и имеющихся институтов, а также из-за несоответствия института ГЧП и общего состояния институциональной среды [3, 21].

Кроме того, остро стоит проблема финансирования проектов ГЧП. Как видно из таблицы, наблюдается тенденция к снижению выделения средств из бюджета на инвестиционные программы. Собственные средства организаций имеют наибольший удельный вес, как источник инвестиций, но не в сфере ГЧП. Причиной тому является отсутствие необходимых гарантий, сложная процедура участия и значительные инвестиции, которых требуют инфраструктурные проекты. Поэтому необходимо совершенствовать институциональную среду и развивать иные источники финансирования, максимально используя возможности банковского сектора экономики.

Таблица 1 – Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Инвестиции в основной капитал, всего в том числе за счет:	100	100	100	100	100	100	100
республиканского бюджета	3,5	13,7	17,1	16,6	13,0	11,4	11,8
местных бюджетов	9,3	8,1	6,7	8,4	8,4	8,9	8,5
собственных средств организаций	38,5	39,7	39,8	38,6	40,2	40,6	42,2
заемных средств других организаций	1,5	1,3	1,3	1,2	1,0	1,0	1,0
средств населения	10,0	12,2	12,6	11,9	11,7	10,4	11,6
иностраннх инвестиций (без кредитов и займов) иностраннх банков	3,7	3,9	5,0	5,0	4,5	5,2	2,9
кредитов банков	26,6	17,2	13,7	12,9	14,0	13,6	14,0
прочих источников	3,9	3,9	4,0	5,6	7,2	9,0	8,1

Примечание – Источник: [4].

Целесообразно включить банк в состав участников ГЧП, что позволит снизить риски недофинансирования и нецелевого использования средств. Именно контроль над этими рисками является одной из приоритетных функций банков при инвестиционном кредитовании или проектном финансировании. Поэтому такое взаимодействие можно рассматривать как наиболее перспективный вариант развития отношений государства, бизнеса и банков, когда банк может выступать в качестве участника проектной компании или старшего кредитора.

Консолидация усилий государства, банков и частного бизнеса для решения вопросов, связанных с финансированием проектов ГЧП, существенно уменьшит нагрузку на бюджет. Для этого необходимо создать стабильный и эффективный финансовый сектор, способный аккумулировать значительные средства, которые в последствии трансформируются в инвестиции. Поэтому важное место в этом процессе должно отводиться банкам субъекту финансовых отношений. Необходимо налаживать плодотворное сотрудничество между государством, частным бизнесом и банками, совершенствовать

финансовые формы, методы и инструменты реализации такого партнерства. Важной также является проблема установления баланса интересов участников, что позволит решить многие проблемы социально-экономического развития общества.

Библиографические ссылки

1. Закон Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве» от 30 декабря 2015 г. № 345-3 // Национальный правовой портал Республики Беларусь : [сайт]. 2019. URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 19.10.2019).
2. Национальная инфраструктурная стратегия // Официальный сайт Министерства экономики республики Беларусь : [сайт]. 2019. URL: <https://www.economy.gov.by> (дата обращения: 10.10.2019).
3. Кузьминов Я. И., Радаев В. В., Яковлев А. А., Ясин Е. Г. Институты: от заимствования к выращиванию (опыт российских реформ и возможности культивирования институциональных изменений) // Вопросы экономики. 2005. № 5. С. 5–27.
4. Инвестиции в основной капитал // Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь : [сайт]. 2021. URL: <http://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 19.02.2021).

УДК 330.42

АУКЦИОНЫ И ИХ МОДЕЛИРОВАНИЕ

А. В. Капусто¹⁾, Д. О. Банщикова²⁾

¹⁾ *Кандидат физико-математических наук, доцент,
доцент кафедры аналитической экономики и эконометрики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

²⁾ *Студент экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Представлено краткое описание форматов аукционов и их особенностей; приведены значимые достижения в разработке теории аукционов; сделан обзор действующих аукционных Интернет-площадок в Республике Беларусь; обозначены параметры для выполнения имитационного моделирования аукционов; приведены результаты имитационного моделирования аукциона.

Ключевые слова: аукцион; параметры аукциона; формат аукциона; интернет-аукцион; шаг лота; личная оценка участника.

AUCTIONS AND THEIR MODELING

A. Kapusto¹⁾, D. Banchtchikova²⁾

¹⁾ *PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor, Associate Professor
of Analytical Economics and Econometrics Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

²⁾ *Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

A brief description of the auction formats and their features is presented; the significant achievements in the development of the theory of auctions are given; an overview of the existing auction Internet sites in the Republic of Belarus is made; the parameters for performing simulation modeling of auctions are indicated; the results of the simulation of the auction are presented.

Keywords: auction; auction parameters; auction format; online auction; lot step; personal assessment of the participant.

Современная эпидемиологическая ситуация в мире затронула все сферы жизни практически каждого человека как объекта социума. Введение ограничений разного рода, закрытие заведений сферы услуг и развлечений, торговых комплексов и небольших магазинов, переориентировало население к общению, поиску развлечений и совершению покупок с привлечением мессенджеров и торговых Интернет-площадок. С появлением возможности осуществления сделок на онлайн-платформах новый виток развития получила такая форма торговли, как аукционные торги. Этот способ проведения аукционов оказался самым востребованным в период мировой пандемии.

Свидетельством оценки значимости результатов исследований в области теории аукционов является неоднократное присуждение Нобелевской премии по экономике за выдающиеся достижения в науке: 1996 год, «За фундаментальный вклад в экономическую теорию стимулов при наличии асимметричной информации» Нобелевскую премию по экономике получили Уильям Викри и Джеймс Миррлис; 2007 год, «За то, что заложили основы теории оптимальных механизмов» Нобелевской премии были удостоены Лео (Леонид) Гурвич, Эрик Маскин и Роджер Брюс Майерсон; 2020 год, Нобелевская премия в области экономических наук была присуждена Полу Милпрому и Роберту Уилсону «За усовершенствование теории аукционов и изобретение их новых форматов».

Аукционы различаются по двум основным параметрам: формату и информации. Формат определяет правила того, как участники торгов делают ставки, как объявляются и обновляются цены, как закрывается аукцион и устанавливается победитель. Наиболее известными в теории аукционов выступают следующие четыре формата: английский аукцион, голландский аукцион; аукцион первой цены и аукцион второй цены [1, 2].

Информация, как второй параметр характеристики аукционов, означает совокупность представления участников о стоимости объекта продажи, которая включает как сигналы, недоступные для других (частные ценности), так и знания о свойствах объекта, влияющие на ценностную оценку всех участников (общие ценности).

Общим для всех аукционов является принцип состязательности между потенциальными покупателями. Победителем аукциона с правом приобретения объекта торгов признается лицо, выигравшее аукцион в соответствии с его правилами. Существование аукционов обусловлено неполной информированностью участников сделки. Если бы продавец обладал достоверной информацией о том, сколько каждый из покупателей готов заплатить за его товар (личная оценка покупателя), то достаточно было бы обратиться к покупателю с максимальной личной оценкой и продать ему товар по максимально возможной цене. На практике покупатель называет меньшую цену и, при необходимости, поднимает ее в процессе торгов исходя из своих возможностей. Таким образом, с позиции теории игр, проведение аукциона можно рассматривать как реализацию игры с неполной информацией между продавцом и несколькими покупателями, исходом которой являются факт продажи (или не продажи) объекта торга и продажная цена.

На территории Республики Беларусь наиболее известными аукционами являются: электронная площадка Белюробеспечение; электронная торговая площадка Ау.by; ООО «БелАукцион-Групп»; электронная торговая площадка «ИМП-торги»; ЗАО «БелБанкротАукцион»; ЗАО «Центр промышленной оценки»; Realt.by.

Правила аукционов на разных площадках могут различаться [3, 4].

Критериями, по которым оценивают, насколько хорошо работает механизм аукциона, являются эффективность и ожидаемый доход продавца. Аукцион называют эффективным, если в итоге аукционной процедуры объект торга достается участнику с самой высокой личной оценкой этого объекта. С точки зрения дохода аукцион тем лучше, чем больший доход организатору он приносит.

Цена продажи лота на английском аукционе зависит от личных оценок покупателей. Кроме того, при переходе к электронному способу проведения аукциона, появляются дополнительные ограничения и особенности: временной промежуток проведения торгов определяется при выставлении лота на аукционной интернет-площадке; моменты повышения ставок приобретают случайный характер; при фиксированном времени завершения аукциона победитель может быть определен в последние секунды проведения торгов и результат станет известен только после окончания аукциона; для отдельных интернет-аукционов оговорено смещение времени завершения аукциона в случае повышения ставок в определенном периоде до окончания торгов. Предварительная оценка ожидаемого дохода продавца, выработка стратегий поведения покупателей, предварительная оценка вариантов развития торгов могут быть выполнены с привлечением метода имитационного моделирования. Для реализации моделей торгов используют как специальные программы (Имитрейд, JASA, Steiglitz), так и приложение Microsoft Excel [5].

Для проведения имитационного моделирования торгов требуется определить начальную цену лота, количество претендентов на лот, их личные оценки, интервал времени между поступлениями двух заявок. Опираясь на базу завершённых аукционов [3] с привлечением статистического анализа, была разработана методика получения: 1) начальной цены лота; 2) количества претендентов на лот; 3) среднего значения личной оценки и соответствующего среднего квадратичного отклонения (исходя из предположения о нормальном распределении личных оценок покупателей) для последующей генерации личных оценок участников; 4) интервала времени между поступлением двух последовательных заявок, как случайной величины распределенной по показательному закону [6].

На рисунке 1 приведена таблица приложения Microsoft Excel результатов моделирования простейшего английского аукциона с параметрами: 900 рублей – начальная цена, количество участников – 8; личные оценки сгенерированы по нормальному закону; заявки поступают последовательно и равномерно во временном диапазоне действия аукциона. Определяющим фактором отношения участников к покупке на каждом шаге аукциона в данном случае является соотношение текущей ставки и личной оценки участника.

3	СКО личной оценки	50	личная оценка участника								
4	Стартовая цена	900	участник (1)	участник (2)	участник(3)	участник (4)	участник (5)	участник(6)	участник (7)	участник (8)	
5	Шаг лота	0,20	4014	3690	4560	4410	3460	3180	4270	3620	
6	Шаг аукциона	Цена лота	Согласие участников								Итог
7			1	2	3	4	5	6	7	8	
8	1	900	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Нет
9	2	1080	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Нет
10	3	1260	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Нет
11	4	1440	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Нет
12	5	1620	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Нет
13	6	1800	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Нет
14	7	1980	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Нет
15	8	2160	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Нет
16	9	2340	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Нет
17	10	2520	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Нет
18	11	2700	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Нет
19	12	2880	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Нет
20	13	3060	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Нет
21	14	3240	Да	Да	Да	Да	Да	Нет	Да	Да	Нет
22	15	3420	Да	Да	Да	Да	Да	Нет	Да	Да	Нет
23	16	3600	Да	Да	Да	Да	Нет	Нет	Да	Да	Нет
24	17	3780	Да	Нет	Да	Да	Нет	Нет	Да	Нет	Нет
25	18	3960	Да	Нет	Да	Да	Нет	Нет	Да	Нет	Нет
26	19	4140	Нет	Нет	Да	Да	Нет	Нет	Да	Нет	Нет
27	20	4320	Нет	Нет	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
28	20	4500	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
29	20	4680	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да

Рисунок 1 – Результаты имитационного моделирования аукциона

Примечание – Разработка авторов.

По результатам моделирования (рис. 1) цена продажи составила 4500 руб., победителем стал участник 8 с личной оценкой лота в 4560 руб.

Таким образом, привлечение имитационного моделирования аукционов позволит продавцу грамотно определить начальную цену и увеличить доход, а заинтересованному в победе игроку – разработать оптимальную стратегию поведения.

Библиографические ссылки

1. Демешев Б. Б. Моделирование аукционов. М. : ДМК Пресс, 2016. 152 с.
2. Воробьев В. А., Жабенок И. В. Теория и прикладные форматы аукционов: краткий обзор // Белорусский экономический журнал. 2020. № 4. С. 4–19.
3. Белаукцион : [сайт]. URL: <https://belauction.by> (дата обращения: 10.01.2021).
4. БелЮрОбеспечение: Площадка по продаже имущества : [сайт]. URL: <https://e-auction.by/> (дата обращения: 10.01.2021).
5. Мицель А. А., Грибанова Е. Б. Имитационное моделирование экономических процессов в Excel Юрга: Изд-во ЮГИ (филиал) ТПУ, 2016. 115 с.
6. Капусто А. В., Банщиков Д. О. Моделирование английского аукциона / Материалы IX Межд. науч.-практ. конф. «Математика в современном техническом университете», Киев, 28–29 декабря 2020 г. Винница, 2021. 330 с. С. 68–71.

УДК 336.14

НЕОБХОДИМОСТЬ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е. Е. Козловская

*Аспирантка факультета экономики и финансов
Полесского государственного университета, г. Пинск*

Научный руководитель: **М. П. Самоховец**

*Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансового менеджмента
Полесского государственного университета, г. Пинск*

Бюджетная система Республики Беларусь характеризуется высокой степенью разветвленности уровней местных бюджетов. Поэтому, являясь самыми многочисленными бюджетами в бюджетной системе государства, они выступают её финансовым фундаментом, от прочности которого зависит благосостояние всех граждан страны. Данная прочность зависит от различных факторов, одним из которых выступает уровень финансовой самостоятельности местных бюджетов. В статье рассмотрены основные моменты, касающиеся важности изучения такой экономической категории как финансовая самостоятельность местных бюджетов.

Ключевые слова: бюджетная система; местные бюджеты; финансовая самостоятельность; региональное развитие; бюджетная политика.

THE NEED TO IMPROVE THE FINANCIAL SECURITY OF LOCAL BUDGETS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

E. E. Kozlovskaya

*PhD Student at the Faculty of Economics and Finance
of the Polesky State University, Pinsk*

Supervisor: M. P. Samokhovets

*PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Financial Management of the Polesky State University, Pinsk*

The budgetary system of the Republic of Belarus is characterized by a high degree of ramification of the levels of local budgets. Therefore, being the most numerous budgets in the budgetary system of the state, they act as its financial foundation, on the strength of which the well-being of all citizens of the country depends. This strength depends on various factors, one of which is the level of financial independence of local budgets. The article discusses the main points regarding the importance of studying such an economic category as the financial independence of local budgets.

Keywords: Budgetary system; local budgets; financial independence; regional development; budgetary policy.

Современный этап экономического развития Республики Беларусь характеризуется усиливающейся тенденцией переноса на местный уровень решения практических задач по непосредственному обеспечению жизнедеятельности населения, повышению качества его жизни, удовлетворения социальных нужд и потребностей.

В Бюджетном кодексе Республики Беларусь прописано, что одним из принципов, на которых базируется бюджетная система Республики Беларусь, выступает принцип самостоятельности бюджетов, который обеспечивается наличием у бюджетов всех уровней бюджетной системы Республики Беларусь собственных доходов и источников финансирования дефицита бюджета, а также правом соответствующих государственных органов в порядке, установленном законодательством, определять направления расходов, самостоятельно составлять, рассматривать, утверждать и исполнять бюджет [1].

В мировой практике право обладания достаточными финансовыми ресурсами, самостоятельного управления и распоряжения ими для решения вопросов местного значения считается одним из главных для местного уровня власти. В Республике Беларусь для местных бюджетов характерен невысокий уровень финансовой самостоятельности местных бюджетов и их зависимость от финансовой помощи вышестоящих бюджетов.

Необходимость решения проблемы в области финансовой самостоятельности местных бюджетов обозначена в различных программных документах развития Республики Беларусь.

В Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2030 года немаловажная роль принадлежит политике регионального развития, на первом этапе (2016–2020 годы) которой одной из приоритетных задач выступало укрепление ресурсной базы местных бюджетов. На втором этапе (2021–2030 годы) политика регионального развития будет нацелена на расширение местного самоуправления в решении социально-экономических, природоохранных и экологических проблем, сокращение дотационности районов и обеспечение высокого уровня жизни населения во всех регионах [2].

В настоящее время актуальной тенденцией в области реформирования местного самоуправления в Республике Беларусь выступает необходимость изменения методов формирования доходов местных бюджетов, что, в свою очередь, положительно повлияет на уровень финансовой самостоятельности местных бюджетов при сложившейся системе межбюджетных отношений.

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь до 2020 года также уделяется значительное внимание оптимизации механизмов распределения

доходов бюджетов и обеспечения устойчивого регионального развития, что позволит повысить самостоятельность местных органов управления и самоуправления в проведении политики регионального развития [2].

Целями Государственной программы «Управление государственными финансами и регулирование финансового рынка» на 2020 год и на период до 2025 года является обеспечение долгосрочной сбалансированности и устойчивости бюджетной системы, повышение качества управления государственными финансами, дальнейшее развитие рынка ценных бумаг, страховой и аудиторской деятельности, для достижения которых требуется решение конкретных задач. Одной из них выступает выравнивание финансовых возможностей местных бюджетов и стимулирование регионов к наращиванию собственной доходной базы [3].

Исходя из основных направлений бюджетно-финансовой и налоговой политики Республики Беларусь на 2020–2022 годы, можно сделать вывод, что бюджетная политика в части межбюджетных отношений в среднесрочном периоде будет ориентирована на создание в регионах равных условий жизнедеятельности граждан, а также обеспечение стабильных поступлений в местные бюджеты [4].

Среднесрочная финансовая программа республиканского бюджета на 2020–2022 годы (утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 3 от 3 января 2020 г.) также нацелена на обеспечение устойчивости и сбалансированности республиканского и местных бюджетов в пределах имеющихся доходов и источников финансирования дефицита (размера профицита) бюджета [5].

Таким образом, вопрос финансовой самостоятельности местных бюджетов Республики Беларусь является весьма актуальным. Необходимость решения проблемы в данной области неоспорима, что подтверждается важностью её обозначения в различных программных документах Республики Беларусь, которые свидетельствуют о значимости изучаемого вопроса не только для развития местных бюджетов, но также и всего государства в целом.

Библиографические ссылки

1. Бюджетный Кодекс Республики Беларусь : 23 июля 2008 г., № 425-З : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.
2. Действующие прогнозные документы : [сайт] / Министерство экономики Республики Беларусь. URL: https://www.economy.gov.by/ru/dejst_prognoz_dok-ru/ (дата обращения: 01.12.2020).
3. Стратегия реформирования системы управления государственными финансами Республики Беларусь : [сайт] / Министерство финансов Республики Беларусь. URL: http://www.minfin.gov.by/ru/budgetary_policy/strategy/ (дата обращения: 02.12.2020).
4. Основные направления бюджетно-финансовой и налоговой политики Республики Беларусь : [сайт] / Министерство финансов Республики Беларусь. URL: http://minfin.gov.by/ru/budgetary_policy/directiontaxpolitic/ (дата обращения: 02.12.2020).
5. Постановления Совета Министров Республики Беларусь : [сайт] / Министерство финансов Республики Беларусь. URL: http://www.minfin.gov.by/ru/budgetary_policy/budgetary_legislation/e14ecec4fa23b455c.html (дата обращения: 02.12.2020).

УДК 368.041

АНАЛИЗ ДОБРОВОЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ НАЗЕМНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В. А. Конопацкая

*Магистрантка факультета экономики и финансов
Полесского государственного университета, г. Пинск*

Научный руководитель: **И. А. Пригодич**

*Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
финансового менеджмента Полесского государственного университета, г. Пинск*

В статье проведен анализ добровольного страхования наземных транспортных средств в Республике Беларусь с помощью следующих показателей: страховые взносы; договоры страхования; страховые выплаты. На основе результатов анализа сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: страховые организации; транспортные средства; страховые выплаты; страховой взнос; договоры страхования.

ANALYSIS OF VOLUNTARY INSURANCE OF LAND VEHICLES IN THE REPUBLIC OF BELARUS

V. A. Konopatskaya

Master's Student of the Faculty of Economics and Finance of the Polessky State University, Pinsk

Supervisor: **I. A. Prigodich**

*PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor
of Finance Department of the Polessky State University, Pinsk*

The article analyzes the voluntary insurance of land vehicles in the Republic of Belarus using the following indicators: insurance premiums; insurance contracts; insurance payments. Based on the results of the analysis, the corresponding conclusions are made.

Keywords: insurance organizations; transport vehicles; insurance payments; insurance premium; insurance contracts.

Развитие страхового рынка является одним из факторов, позволяющих обеспечить стабильность и эффективность деятельности хозяйствующих субъектов и защиту имущественных интересов граждан. Развитие рынка страхования транспортных средств Республики Беларусь находится в прямой зависимости от развития страхового рынка в целом.

При этом стоит отметить, что объектом страхования транспортных средств являются механические транспортные средства, соответствующие требованиям законодательства, зарегистрированные в установленном порядке и допущенные к движению [1, с. 84].

По состоянию на 27 января 2021 г. на страховом рынке Республики Беларусь страховую деятельность осуществляют 15 страховых организаций и одна перестраховочная организация. Из них 13 страховых организации осуществляют добровольное страхование наземных транспортных средств. Несомненным лидером по данному виду

страхования является БРУСП «Белгосстрах», который в 2019 г. занимает 32,2 %. Необходимо отметить, что с 30 июля 2020 г. ООО «Белкоопстрах» была переименована в ООО «Асоба», а также с 19 ноября 2020 г. ЗАО СК «Эрго» была переименована в ЗАО СК «Евроинс».

Далее, приступим к анализу динамики добровольного страхования наземных транспортных средств в Республике Беларусь на основании оценки таких показателей как страховой взнос, страховое возмещение и страховой портфель.

Удельный вес добровольного страхования наземных транспортных средств в общей сумме страховых взносов по республике представлен на рисунке 1.

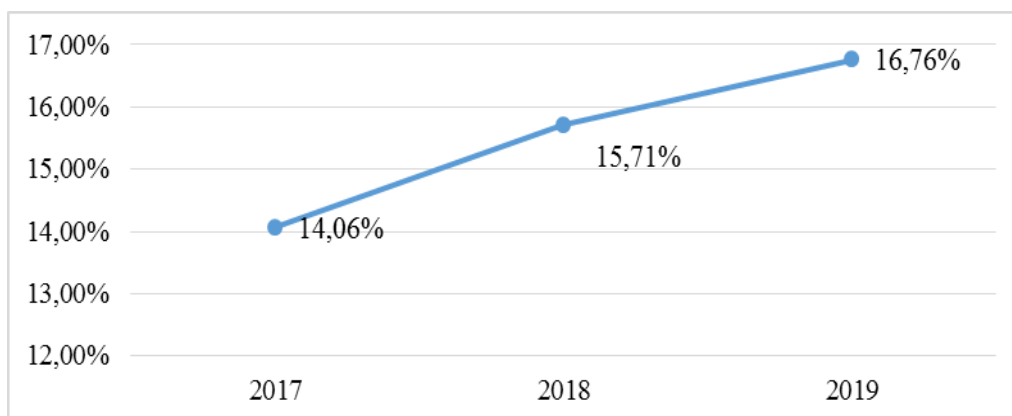

Рисунок 1 – Удельный вес добровольного страхования наземных транспортных средств за 2017–2019 гг., %

Примечание – Источник: Разработка автора на основе [2, 3, 4].

Как видно из рисунка 1, наблюдается рост удельного веса добровольного страхования наземных транспортных средств в общем объеме страховых взносов по рынку страховых услуг на 2,7 пп. и в 2019 г. составил 16,76 %.

Динамика страховых взносов по добровольному страхованию наземных транспортных средств в Республике Беларусь представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика страховых взносов по добровольному страхованию наземных транспортных средств в Республике Беларусь за 2017–2019 гг., тыс. руб.

Вид страхования	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Отклонение 2018 г. к 2017 г.	Темп снижения (роста), %	Отклонение 2019 г. к 2018 г.	Темп снижения (роста), %
Страхование транспорта физических лиц	62 257,5	76 227,3	95 539,7	13 969,8	122,4	19 312,4	125,3
Страхование транспорта юридических лиц	88 206,7	116 411,1	139 637,8	28 204,4	132,0	23 226,7	120,0
Всего	150 464,2	192 638,4	235 177,5	42 174,2	128,0	42 539,1	122,1

Примечание – Источник: Разработка автора на основе [3, 4].

Исходя из данных таблицы 1, можно отметить положительную динамику увеличения страховых взносов в целом по добровольному страхованию наземных транспортных средств. Так, в 2018 г. по сравнению с 2017 г. наблюдается увеличение стра-

ховых взносов на 42 174,2 тыс. руб. или на 28,0 %, а в 2019 г. по сравнению с 2018 г. – на 42 539,1 тыс. руб. или на 22,1 %.

Наибольший удельный вес в общем объеме поступлений по данному виду страхования составляют договора страхования, заключенные с юридическими лицами. Также наблюдается увеличение страховых взносов среди физических лиц. Так, объем поступлений страховых взносов среди физических лиц в 2018 году увеличился по сравнению с 2017 годом на 22,4 %, а в 2019 г. по сравнению с 2018 г. на 25,3 %.

В таблице 2 представлена динамика страховых выплат и количество заключенных договоров по добровольному страхованию наземных транспортных средств в разрезе физических и юридических лиц за 2017–2019 гг.

Таблица 2 – Динамика страховых выплат и количества заключенных договоров по добровольному страхованию наземных транспортных средств в Республике Беларусь за 2017–2019 гг.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Отклонение 2018 г. к 2017 г.	Темп снижения (роста), %	Отклонение 2019 г. к 2018 г.	Темп снижения (роста), %
Количество заключенных договоров, ед. в т. ч.	143 350	180 494	217 014	37 144	125,9	36 520	120,2
физических лиц	57 633	68 090	85 605	10 457	118,1	17 515	125,7
юридических лиц	85 717	112 404	131 409	26 687	131,1	19 005	116,9
Страховые выплаты, тыс. руб., в т. ч.	115 438,5	128 236,1	168 436,6	12 797,6	111,1	40 200,5	131,3
физических лиц	43 842,5	43 781,9	57 534,8	-61	99,9	13 752,9	131,4
юридических лиц	71 596	84 454,2	110 901,8	12 858,2	118,0	26 447,6	131,3

Примечание – Источник: Разработка автора на основе [3, 4].

Согласно данным таблицы 2, можно сказать, что в целом наблюдается положительная динамика количества заключенных договоров как с физическими, так и с юридическими лицами. При этом преимущественную долю заключенных договоров в Республике Беларусь занимают договора с юридическими лицами, которые за рассматриваемый период увеличиваются.

Если говорить о страховых выплатах, то наблюдается их увеличение. Так, в 2018 г. по сравнению с 2017 г. их количество увеличилось на 20,2 %, а в 2019 г. по сравнению с 2018 г. на 31,3 %. Увеличение выплат произошло за счет увеличения количества страховых выплат и увеличения их размеров.

Таким образом, анализ добровольного страхования наземных транспортных средств в Республике Беларусь показал, что несомненным лидером среди страховых организаций является БРУСП «Белгосстрах», его доля в 2019 г. составила 32,2 %.

Также стоит отметить, что данный вид страхования занимает прочные позиции в сфере страховых услуг, оказываемых в нашей стране как физическим, так и юридическим лицам, что подтверждается его удельным весом в общем страховом портфеле (14–16 %). При этом наибольший удельный вес в общем объеме поступлений составляют договоры страхования, заключенные с юридическими лицами, однако наблюдается и увеличение удельного веса физических лиц в общем объеме поступлений.

Библиографические ссылки

1. Пригодич И. А., Теория страхования: электронный учебно-методический комплекс. Пинск : ПолесГУ, 2018. 261 с.
2. Статистическая информация о состоянии рынка страховых услуг Республики Беларусь за 2017–2019 гг. : [сайт] // Официальный сайт Министерства финансов Республики Беларусь. URL: <http://www.minfin.gov.by/ru/supervision/stat/> (дата обращения: 15.01.2021).
3. Статистика по добровольным видам страхования // Производственно-практический журнал «Страхование в Беларуси». Минск, 2019. № 2 (195). С. 18–22.
4. Анализ рынка за 2017–2019 гг. : [сайт] // Официальный сайт Белорусской ассоциация страховщиков. URL: <http://www.belasin.by/default.aspx> (дата обращения: 16.01.2021).

УДК 339.7.01

ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ: РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

К. Л. Курилёнок¹, Е. В. Курилёнок²

¹ Кандидат экономических наук, доцент кафедры банковской экономики экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск

² Старший научный сотрудник сектора внешней торговли центра мировой экономики Института экономики Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

В начале 2021 года на фондовых рынках наблюдалось образование ценовых пузырей, объяснение которых выходит за рамки существующей теории. Нами показано, как новый фактор – влияние социальных сетей – может быть добавлен к существующим представлениям о механизмах шорт-сквиз и гамма-сквиз в образовании ценовых пузырей. Сделан вывод, что проблема влияния социальных сетей на финансовые рынки сохранится и в будущем, что требует разработки адекватного аналитического инструментария.

Ключевые слова: фондовый рынок; ценовой пузырь; маржинальная торговля; шорт-сквиз; гамма-сквиз; опцион; маркет-мейкер; социальные сети.

FINANCIAL MARKETS AFTER THE PANDEMY: ROLE OF SOCIAL NETWORKS

K. Kurylionak¹, A. Kurylionak²

¹ PhD in Economics, Associate Professor of Banking Economy Department at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

² Senior researcher, foreign trade sector of the international economics centre, Institute of Economy of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

At the beginning of 2021 some bubbles have been observed on security markets which go beyond existing theoretical reasoning. We show, how a new factor – social networks – can be added to the traditional explanation of bubbles on the basis of short squeeze and gamma squeeze. We conclude that the problem of social networks influence on financial markets will persist in the future and requires development of adequate analytic tools.

Keywords: Security market; bubble; leveraged trade; short squeeze; gamma squeeze; option; market maker; social networks.

Начало 2021 года уже преподнесло любопытные сюрпризы и дало новую информацию к размышлению аналитикам финансовых рынков. В январе 2021 года произошел резкий рост котировок ценных бумаг некоторых американских компаний на нескольких фондовых биржах. Например, акции одной из них – *GameStop Corp.* – за несколько дней подскочили на 1800 %. Рост стал следствием активности участников группы *WallStreetBets* («Ставки на Уолл-стрит») в социальной сети *Reddit*. Это привело к серьезным потерям для некоторых крупных игроков-«медведей» на фондовом рынке США, в частности, хедж-фондов [3, 5]. Компании-эмитенты упомянутых акций испытывали сложности в развитии бизнеса, а сами акции были предметом маргинальной торговли на понижение.

Более глубокий анализ ситуации показывает, что речь идет вовсе не о локальных проблемах американского фондового рынка. *В основе происходящего – принципиально новое явление, имеющее потенциально глобальный масштаб и далеко идущие последствия. Речь идет о роли социальных сетей в формировании динамики финансовых рынков, что, в свою очередь, требует новых подходов в моделировании поведенческих финансов.*

Аналитики практически сразу указали непосредственную причину образования этих финансовых пузырей в начале 2021 года. Она обозначается англоязычным термином *short squeeze*. Короткая торговля («медвежья» торговля, игра на понижение, *short trade*) – это разновидность маргинальной торговли финансовыми активами, когда трейдер продает взятые в долг ценные бумаги (в рассматриваемом случае – акции) с намерением выкупить их позже по более низкой цене. В долг бумаги можно взять у брокера, который в качестве гарантии по такому займу требует внесения на специальный гарантийный счет обеспечения (маржи) в процентах от суммы транзакции. Когда стоимость базисного актива (акций) повышается, размер требуемого гарантийного обеспечения также возрастает. Если сумма средств на счете оказывается недостаточной для требуемого обеспечения, брокер принудительно закрывает позицию. Игроки на понижение обычно стараются не допустить такой ситуации и закрыть позицию заблаговременно [1]. Результатом, в любом случае, является дальнейший рост спроса на неожиданно подорожавшие финансовые инструменты; он ведет, в свою очередь, к новому удорожанию последних и лавинообразному закрытию других «шортов», после чего все повторяется снова. Эта ситуация и называется *short squeeze*. В какой-то момент опытные игроки рынка решают зафиксировать прибыль и выставляют свои бумаги на продажу. Вслед за этим происходит столь же стремительный обвал котировок.

При более детальном анализе обнаруживается ещё один механизм образования финансового пузыря, имеющий в чем-то аналогичную природу, действующий независимо от *short squeeze* и усиливающий эффект последнего – *gamma squeeze*. Он связан с торговлей производными финансовыми инструментами, а именно, опционами. Покупателем опциона, как правило, является трейдер, продавцом – институциональный инвестор (маркет-мейкер, *market maker*), например, хедж-фонд. Цена, за которую маркет-мейкер готов купить или продать опцион, основана на модели ценообразования опциона Блэка-Шоулза (сам термин *gamma squeeze* восходит к этой модели). При этом, поскольку маркет-мейкер стремится к целевому уровню прибыли, чтобы гарантировать выполнение обязательств перед собственными пайщиками или вкладчиками, он предпринимает хеджирование этой целевой прибыли [6]. Наиболее простой и распространенный способ сделать это – купить базовый актив (в случае продажи колл-опциона) или продать базовый актив (в случае продажи пут-опциона). В ситуации «медвежьего» рынка с нормальным уровнем неопределенности трейдеры осуществляют короткие продажи, ожидая снижения цены базисного актива. Если происходит неожиданный рост последней, они начинают покупать колл-опционы, чтобы хеджировать свои риски.

В свою очередь, продавцы этих опционов (маркет-мейкеры) хеджируют свои собственные риски покупками базисного актива. Возникает новый виток спроса на базисный актив, что ещё больше повышает его котировки. Вслед за этим, к *gamma squeeze* добавляется уже описанное выше явление *short squeeze*. Начинается резкий рост цены базового актива, который сменится резким падением, когда «медведи» зафиксируют убытки и маргинальные счета обнулятся.

По описанной схеме (*gamma squeeze + short squeeze*) возникают многие ценовые пузыри на рынке ценных бумаг. Это и произошло в январе 2021 года на фондовом рынке США. Но данный случай, в частности, упомянутый пример с акциями компании *GameStop Corp.*, интересен не этим. Возникает вопрос: что послужило первоначальным импульсом, вызвавшим рост цен на акции компании, давно движущейся к банкротству, рыночная стоимость которых неуклонно снижалась уже не первый год? Как сказано выше, в образовании финансового пузыря сыграла роль целенаправленная деятельность в социальной сети *Reddit* довольно странной группы субъектов, называющих себя *WallStreetBets*. Хотя они выиграли от роста котировок акций *GameStop Corp.*, весьма вероятно, что мотивы их деятельности носят внеэкономический характер и уходят корнями в некую туманную идеологию, представляющую собой смесь антиглобализма и «теории заговора» в стиле *QAnon*. В рассматриваемом случае, цель *WallStreetBets* сводилась к тому, чтобы «наказать» (как предполагается, за кризис 2008-2009 годов) крупные финансовые компании, такие как хедж-фонды, и заставить их понести убытки. Они не скрывали своей цели, наоборот, активно пропагандировали ее в социальной сети *Reddit*, призывая других пользователей проявить солидарность с ними. Следует пояснить, что, как разновидность социальной сети, *Reddit* представляет собой хостинг веб-форумов, участники которых публикуют свои заметки. Сеть создана в 2005 году и приобрела большую популярность в США. Эксперты уже давно отмечают ее необычайную способность влиять на общественное мнение: используется даже термин *Reddit-эффект*, означающий мощный всплеск посещаемости веб-сайта после того, как ссылка на этот ресурс появилась на *Reddit*.

Это означает, что механизм образования финансового пузыря в данном случае сводится к «формуле» *Reddit + gamma squeeze + short squeeze*, и наибольший интерес представляет уяснение роли первого компонента. В моделировании пузырей на финансовом рынке (*bubbles*) используются математическая теория игр и модели динамической эпистемической логики, в которых важную роль играют конкретные способы формализации общего знания (*common knowledge*), динамического оператора знаний (*dynamic knowledge operator*) и разбиений множества элементарных событий или «состояний природы» (*basic partitions*). В контексте рассматриваемого случая это означает: какую роль в формировании финансового пузыря играет тот факт, что намерения *WallStreetBets* с самого начала представляли собой часть общего знания? Более того, реакция других пользователей социальных сетей, поведение «шортистов», стратегии хеджирования трейдеров и маркет-мейкеров учитывались в формировании информационных множеств всеми участниками в режиме реального времени, в результате формирование пузыря происходило в условиях максимального выполнения «гипотезы эффективного рынка» [7, с. 18–114].

В настоящее время мы не располагаем моделью, способной дать ответ на этот вопрос. Не исследован также и более общий вопрос о том, в какой мере социальные сети способны преобразовать современные финансовые рынки. Очевидно, что речь идет не только об операциях с ценными бумагами и производными инструментами на их основе, но и о маргинальной торговле на рынке *ForEx*, а также на рынках криптовалют [2, 3]. Тем не менее, очевидно также, что повторение подобных ситуаций неизбежно, так как роль социальных сетей в будущем не станет меньше. Пандемия COVID19 также привела к росту влияния социальных сетей в области координации (как спонтанной, так

и целенаправленной) поведения экономических агентов. Регуляторы уже заинтересовались правовыми аспектами этой ситуации [4], но в условиях отсутствия *экономической* теории вопроса разработка адекватного правового регулирования едва ли возможна. Это задаёт направления исследований в области поведенческих финансов и эпистемологии финансовых рынков.

Библиографические ссылки

1. Галактионов И. Природа шорт-сквизов или почему акции могут беспричинно расти : [сайт] // БКС Экспресс, 2021. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/priroda-short-skvizov-ili-pochemu-aktsii-mogut-besprichinno-rasti-v-tsene> (дата обращения: 11.02.2021).
2. Доллар США: масштабный «шорт-сквиз» набирает обороты : [сайт] / FXTEAM. Финансовые новости, 2021. URL: <https://forexdengi.com/threads/172884-что-такое-гамма-сквиз-гамма-squeeze?p=21912487> (дата обращения: 10.02.2021).
3. Идиатулин А. Шорт сквиз – это далеко не только про GameStop и AMC : [сайт] // Investing.com, 2021. URL: <https://m.ru.investing.com/analysis/article-200277805> (дата обращения: 11.02.2021).
4. «Ревущим Котёнком» заинтересовались регуляторы: ему придется ответить за ралли GameStop [Сайт] / Office Life, 2021. – URL: <https://officelife.media/news/23846-revushchim-kotennom-zainteresovalis-regulatory-emu-prividetsya-otvetit-za-ralli-gamestop> (дата обращения: 09.02.2021).
5. Скачок цен на акции GameStop : [сайт] / Wikipedia – The Free Encyclopedia, 2021. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Скачок_цен_на_акции_GameStop, (дата обращения: 10.02.2021).
6. Что такое гамма сквиз (gamma squeeze)? : [сайт] / ForexDengi. Сообщество Форекс-трейдеров, 2021. URL: <https://forexdengi.com/threads/172884-что-такое-гамма-сквиз-гамма-squeeze?p=21912487> (дата обращения: 10.02.2021).
7. Brunnermeier M. Asset pricing under assymetric information. Bubbles, crashes, technical analysis and herding. Oxford : Oxford University Press, 2001. 261 p.

УДК 336.7

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТОРОВ В РФ: МАСШТАБ И КАУЗАЛЬНОСТЬ

О. Н. Левшина

*Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансового менеджмента
Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия*

В последний год Банк России не мог не заметить нарастающую тенденцию перетока инвестиций россиян на фондовый рынок. Огромное количество рядовых инвесторов в массовом порядке стали изымать свои вклады из банков, тем самым «обескровливая» кредитные учреждения. При этом следует отметить, что Банк России несет ответственность за формирование и реализацию денежно-кредитной политики в национальном масштабе и обеспечивает стабильность финансового рынка. Полагаем, что здесь и может крыться обеспокоенность соблюдением интересов и финансового благополучия частных инвесторов на биржевом рынке. Следствием этого стало усиление Банком России мер по обеспечению функции наращивания финансовой грамотности неквалифицированных инвесторов. Это приобретает особое значение, по мнению руководства Банка России, когда многие потенциальные инвесторы впервые пробуют свои силы на бирже, активно переводя средства брокерам с банковских депозитов. Частные инвесторы в период пандемии стали склонны к более рисковому размещению своих капиталов, что влечет за собой повышенный риск быть обманутыми профессиональными участниками рынка вследствие своей некомпетентности и завышенных ожиданий от фондового рынка.

Ключевые слова: фондовый рынок; частный инвестор; квалификация.

STRATEGIC TRANSFORMATION OF FINANCIAL FLOWS OF PRIVATE INVESTORS IN THE RUSSIAN FEDERATION: SCALE AND CAUSALITY

O. N. Levshina

*Doctor of Economics, Professor, Professor of Financial Management Department
of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia*

In the last year, the Bank of Russia could not fail to notice the growing trend of the flow of Russian investments to the stock market. A huge number of ordinary investors in droves began to withdraw their deposits from banks, thereby “bleeding” credit institutions. It should be noted that the Bank of Russia is responsible for the formation and implementation of monetary policy on a national scale and ensures the stability of the financial market. We believe that this is where concerns about the observance of the interests and financial well-being of private investors in the exchange market may lie. The consequence of this was the strengthening of the Bank of Russia measures to ensure the function of building up the financial literacy of unqualified investors. This is of particular importance, according to the management of the Bank of Russia, when many potential investors first try their hand at the exchange, actively transferring funds to brokers from bank deposits. During the pandemic, private investors have become inclined to a more risky allocation of their capital, which entails an increased risk of being deceived by professional market participants due to their incompetence and overestimated expectations from the stock market.

Keywords: stock market; private investor; qualification.

Шедшие последние два года разговоры и дискуссии на финансовом и смежных отечественных рынках о грядущей дифференциации инвесторов биржевого рынка увенчались в июле 2020 г. подписанием президентом России Закона о категоризации инвесторов [1]. Данный закон разделил действующих участников фондового рынка на квалифицированных и неквалифицированных. Принципиальным является акцентирование на ограничении прав последних использовать некоторые сложные инструменты без дополнительного тестирования, подтверждающего их знание продуктов. Механизм тестирования обещают разработать к марту текущего года, а процесс запустить с октября 2021 года [2]. Однако уже в конце февраля 2021 г. началась квалификация частных инвесторов действующими профессиональными участниками рынка по ключевым признакам. Так, например, согласно п.3 Регламента о порядке признания лиц квалифицированными инвесторами ООО «Компания Брокеркредитсервис» [3] «в качестве оснований для признания Клиента – физического лица квалифицированным инвестором, необходимо, чтобы он соответствовал любому из ниже перечисленных требований: 1) общая стоимость ценных бумаг, которыми владеет Клиент, и (или) общий размер обязательств из договоров, являющихся производными финансовыми инструментами и заключенных за счет Клиента, рассчитанные в порядке, предусмотренном п. 3.3 настоящего Регламента, составляет не менее шести миллионов рублей с учетом финансовых инструментов, переданных Клиентом в доверительное управление; 2) имеет опыт работы в российской и (или) иностранной организации, которая совершала сделки с финансовыми инструментами: – не менее двух лет, если такая организация является квалифицированным инвестором в соответствии с п. 2.1. настоящего Регламента, или – не менее трех лет в остальных случаях; 3) совершал сделки с ценными бумагами и (или) заключал договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами, являющиеся Активами в соответствии с настоящим Регламентом, за последние четыре квартала в среднем не реже десяти раз в квартал, но не реже одного раза в месяц. При этом совокупная цена таких сделок должна составлять не менее шести миллионов рублей; 4) размер имущества, принадлежащего Клиенту, составляет не менее шести миллионов

рублей; 5) имеет высшее экономическое образование, подтвержденное документом государственного образца Российской Федерации о высшем образовании, выданным образовательной организацией высшего профессионального образования, которое на момент выдачи указанного документа осуществляло аттестацию граждан в сфере профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, или любой из следующих аттестатов и сертификатов: квалификационный аттестат специалиста финансового рынка, квалификационный аттестат аудитора, квалификационный аттестат страхового актуария, сертификат «Chartered Financial Analyst (CFA)», сертификат «Certified International Investment Analyst (CIIA)», сертификат «Financial Risk Manager (FRM)». С 15 февраля текущего года были проведены также технические работы, позволившие данный процесс вести онлайн путем пересылки подтверждающих документов в адрес вышеназванного ООО, которое проводит обработку документов с целью присвоения квалификации инвестору.

Если попытаться проанализировать вопрос со стороны потенциального инвестора фондового рынка, то что же могло послужить предпосылкой для столь активных действий ЦБ за последние полгода?

Прежде всего, необходимо рассмотреть стремительный рост за последние два года, как числа инвесторов, так и объема вкладываемых финансовых ресурсов в биржевой рынок (рис. 1, 2).

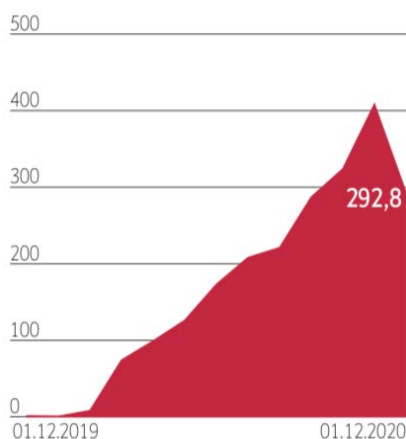

Рисунок 1 – Приток средств россиян на фондовую биржу с 01.12.2019 по 01.12.2020, млрд руб. накопленным итогом (по данным Московской биржи [4]) [5]

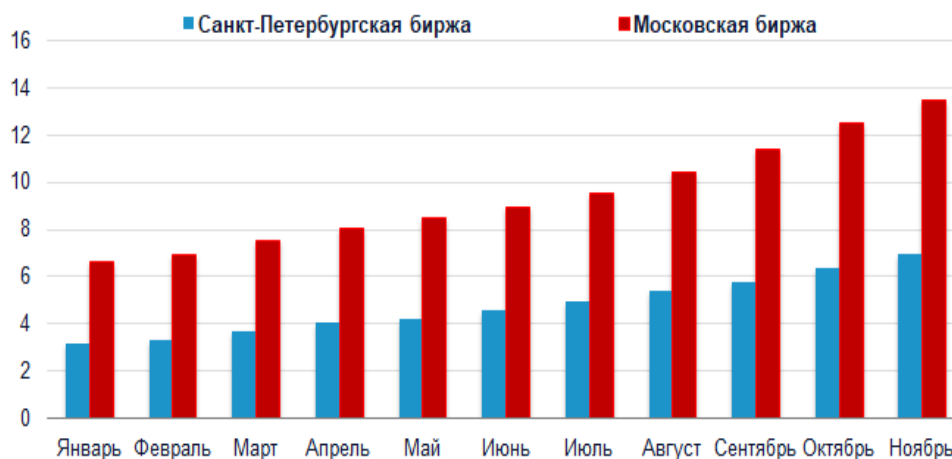

Рисунок 2 – Число зарегистрированных счетов, млн чел., 2020 (по данным БКС Экспресс) [6]

Резкое снижение ставок банковских вкладов за два последних года, высокая волатильность российского фондового рынка и далее ограничение активности и мобильности граждан вследствие пандемии стали ключевыми факторами роста частного инвестирования в биржевые инструменты. Так, Санкт-Петербургская биржа уже в 2019 г. зафиксировала огромный прирост счетов – с 910 тыс. до 3,06 млн шт.

По данным Банка России весь клиентский портфель брокеров (физических и юридических лиц) к 1 октября 2020 г. достиг почти 10 трлн руб. На счетах небанковских брокеров физические лица разместили почти 2 трлн руб., компании – 2,7 трлн руб. У банков-брокеров общая сумма активов по всем клиентам составила 5,3 трлн руб [7].

В продолжение вопроса о наращивании числа частных инвесторов на фондовом рынке следует привести слова председателя правления Мосбиржи Ю. Денисова в интервью Рейтер: «Биржа старается организовать удобное время торгов для своих клиентов. Мы ввели вечерние торги на рынке акций и получили ответ на это: больше 70 % участников вечерних торгов – это физические лица, при этом каждый пятый частный инвестор торгует на вечерней сессии» [8]. С марта 2020 г. Мосбиржа планирует расширить время торговли на валютном и срочном рынках – начинать с 7 утра, что позволит расширить число клиентов в других регионах, где время отличается от московского часового пояса. Если эксперимент станет удачным, то возможен переход на 24/5 в категориях валюты и деривативов.

Библиографические ссылки

1. Федеральный закон от 31.07.2020 №306-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/63958.html/> (дата обращения: 16.02.2021).
2. Газета «Ведомости» : [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/12/27/-852665-ogranichit-investoram>.
3. Регламент о порядке признания лиц квалифицированными инвесторами : [сайт]. / Утв. Приказом Генерального директора ООО «Компания Брокеркредитсервис» №3 р/д от 08.02.2021 г., действует с 12.02.2021 г. URL: <https://broker.ru/f/reg/qi/qualified-investor-procedure-for-recognition-210212.pdf> (дата обращения: 16.02.2021).
4. Сайт Группы Московская биржа : [сайт]. URL: <https://www.moex.com/>.
5. Информационное агентство «Финмаркет» : [сайт]. URL: <http://www.finmarket.ru/news/5346262>.
6. Сайт БКС Экспресс : [сайт]. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/investitsii-2021-chto-kupit-polnoe-rukovodstvo-s-prognozami>.
7. Газета «Ведомости» : [сайт]. URL: https://www.vedomosti.ru/personal_finance/articles/2020/01-/09/820248-mosbirzha-zafiksirovala-rekordnii-pritok-chastnih-investorov.
8. Интервью главы Мосбиржи о новых IPO, новациях в торгах валютой и экстраординарных ситуациях : [сайт]. URL: <https://www.tinkoff.ru/invest/news/472881/> (дата обращения: 16.02.2021).

УДК 330.15

ПЕРСПЕКТИВЫ ЗЕЛЕНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ПАНДЕМИИ, ВЫЗВАННОЙ COVID-19

В. А. Макаревич

*Аспирантка экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **И. П. Дервяго**

*Кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой корпоративных финансов
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Авторы обсуждают последствия пандемии COVID-19 для реализации программы «зеленой» экономики, а также возможные пути её дальнейшего развития. Рассматриваются возможные механизмы и стратегии для реализации Целей Устойчивого Развития.

Ключевые слова: «Зеленая» экономика; COVID-19; рациональное потребление ресурсов; Цели Устойчивого Развития.

PROSPECTS FOR GREEN FINANCE IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC IMPACT

V. Makarevich

PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: I. Dzeraviah

PhD in Economics, Associate Professor, Head of Corporate Finance Department at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

The authors discuss the implications of the COVID-19 pandemic for the implementation of the green economy program, as well as possible ways of its further development. Possible mechanisms and strategies for the implementation of the Sustainable Development Goals are considered.

Keywords: Green economy; COVID-19; sustainable resource consumption; Sustainable Development Goals.

С расширением влияния деятельности человека на состояние окружающей среды экологические вопросы обретают статус глобальных, что привлекает к ним все большее внимание общественности. Экономическая активность населения мира достигла таких масштабов, что на данный момент ее можно рассматривать в качестве фактора, способного существенно повлиять на условия жизни человека. Более того, нельзя отрицать, что вопросы «зеленой» экономики постепенно становятся неотъемлемым элементом культуры человеческой жизни, в том числе благодаря деятельности западных стран в данной области.

Пандемия COVID-19 подвергла мировую экономику новым испытаниям, за несколько месяцев трансформировавшись из серьезной локальной угрозы здоровью в глобальную гуманитарную и экономическую катастрофу. Стремительное распространение вируса стало основой долгосрочных последствий для повседневной жизни людей, изменив тем самым мир в различных сферах. В результате правительства стран были вынуждены принимать меры по координации программ реагирования и реабилитации для достижения устойчивого развития в период пандемии.

Стоит отметить, что кризис COVID-19 был вызван двумя основными факторами, непосредственно связанными с «зеленой» экономикой и подчеркивающими взаимное влияние окружающей среды друг на друга [1]. Во-первых, потенциально опасное и постоянно усложняющееся взаимодействие человека и дикой природы приводит не только к угрозе выживания многих видов животных и растений в силу их отлова и сбора для последующей продажи, но и к возможности передачи вирусов благодаря увеличению потребления продуктов эксплуатации дикой природы [2]. Во-вторых, обусловленное глобализацией массовое перемещение людей и товаров через границы способствовало ускорению распространения вируса по всему миру.

В качестве ответных действий на эпидемию, страны предприняли действия по закрытию большей части своей экономики, что обусловило необходимость регулирования государственных расходов для поддержания экономики в период локдауна и по-

следующего восстановления. Одним из наиболее часто предлагаемых мер по перезапуску экономики и перехода к более устойчивому развитию в текущих условиях являются зеленые инвестиции [3].

Несмотря на тот факт, что подобные инициативы могут иметь определенное влияние на восстановление экономики в период пост-пандемии, мы больше склонны рассматривать их с точки зрения мер по неизбежному переходу к зеленой экономике. Причиной этому служит высокая неопределенность прогнозирования долгосрочных экономических изменений, обусловленных COVID-19. Можно наверняка утверждать, что те тенденции, которые существуют в зеленой и цифровой экономике сегодня не только не останутся, но будут усиливаться. В связи с этим широкое внедрение программ «зеленых» инвестиций может способствовать формированию неэффективных активов, которые потеряют актуальность в ближайшие 10 лет. Вместо этого стимулирующие инвестиции можно направить на снижение рисков работников профессий, наиболее подверженных риску заражения посредством обеспечения их технологиями и оборудованием для обеспечения собственной безопасности. Подобные меры могут оказать необходимую поддержку в поддержании безопасного психологического климата среди работников и их клиентов.

В то же время необходимо уделить особое внимание развивающимся странам, которые согласно отчету Генерального секретаря Организации объединенных наций «Общая ответственность, глобальная солидарность» являются особенно уязвимыми в период пандемии в связи с отсутствием международной поддержки в области достижения Целей Устойчивого Развития [4]. В условиях глобального кризиса здравоохранения и экономики развивающимся странам необходимо заняться поиском и генерацией необходимых мер по социально-экономической поддержке в период пост-пандемии. Подобные меры должны способствовать устранению факторов, оказывающих отрицательное влияние на обеспечение устойчивого развития. Более того, они должны включать в себя механизмы реализации Целей Устойчивого Развития, в особенности повышения экономической активности, создании рабочих мест, сокращения бедности, улучшения состояния окружающей среды и здоровья населения.

Данным критериям соответствуют три стратегии, обозначенные в исследовании [5], а именно: обмен субсидиями на ископаемое топливо для финансирования инвестиций в чистую энергию и распространение возобновляемых источников энергии в сельских районах; перераспределение субсидий на орошение для улучшения инфраструктуры водоснабжения, канализации и сточных вод; и тропический налог на углерод, который позволил бы финансировать разработку решений в области обеспечения климата.

Хотя в Республике Беларусь вопросам экологии ежегодно уделяется все больше внимания с точки зрения совершенствования законодательства и разработки нормативных правовых актов в сфере охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, а также достижения Целей Устойчивого Развития, мы считаем необходимым тщательный анализ возможных мер для успешной реализации программы «зеленой» экономики на территории нашей страны.

Библиографические ссылки

1. Johnson C. K. et. al. Global Shifts in Mammalian Population Trends Reveal Key Predictors of Virus Spillover Risk // Proceedings. Biological Sciences. 2020. DOI: <https://doi.org/10.1098/rspb.2019.2736>.
2. Mori H. et al. Implications of COVID-19 for the Environment and Sustainability : [site]. URL: https://www.iges.or.jp/en/publication_documents/pub/policysubmission/en/10841/%231+COVID-19+Position+Paper+Final+%28EN%29.pdf (date of access: 15.02.2021).
3. Chen Z., Marin G., Popp D. et al. Green Stimulus in a Post-pandemic Recovery: the Role of Skills for a Resilient Recovery // Environmental and Resource Economics. 2020. № 76. P. 901–911. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10640-020-00464-7>.

4. Shared Responsibility, Global Solidarity: Responding to the socio-economic impacts of COVID-19 : [site]. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sg_report_socio-economic_impact_of_covid19.pdf (date of access: 15.02.2021).

5. Barbier E. B., Burgess J. C. Sustainability and development after COVID-19 // World development. 2020. № 135. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.105082>.

УДК 53.083.98

АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ЗА ПЕРИОД 2016–2019 ГГ.

Т. И. Маслюкова

Кандидат физико-математических наук, доцент кафедры банковской экономики экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск

В статье проведен анализ финансовых результатов деятельности коммерческих банков за период 2016–2019 гг.

Ключевые слова: финансовые результаты; прибыль; доходы; расходы.

ANALYSIS OF FINANCIAL RESULTS OF COMMERCIAL BANKS OF THE REPUBLIC OF BELARUS FOR THE PERIOD OF 2016–2019

T. I. Maslyukova

PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor of Banking Economics Department at the Faculty of Economics of the Belarus State University, Minsk

The article analyzes the financial results of the activities of commercial banks for the period 2016–2019.

Keywords: financial results; profit; income; expenses.

На начало 2020 г. в Республике Беларусь функционирует 24 банка, в том числе государственных банков – 4, иностранных банков – 15, частных банков – 5 (на началом 2016 года функционировало 26 банков). Для комплексной оценки финансовых результатов банковской деятельности рассмотрим деятельность всей группы банков за период 2016–2019 гг.

Анализ доходов за рассматриваемый период показал, что наибольший удельный вес в структуре доходов составляют процентные доходы и их доля за указанный период уменьшилась на 14 пп. (рис. 1). Доля комиссионных доходов увеличилась на 11 пп. Это свидетельствует о повышении роли комиссионных доходов как источника формирования прибыли банка. Удельный вес операционных доходов и прочих доходов изменился незначительно (доля операционных доходов уменьшилась на 2 пп., доля прочих расходов выросла на 2 пп.).

Структурный характер расходов коммерческих банков за рассматриваемый период изменился (рис. 2). Так, в 2016 году наибольший вес в структуре расходов занимали процентные расходы 49 %. К 2019 году доля процентных расходов снизилась на 15 пп. Наибольшие суммы процентных расходов образуются от выплат по вкладам населения и межбанковским кредитам, депозитам юридических лиц, депозитным сертификатам, ценным бумагам (облигациям, процентным векселям). Снижение таких расходов связа-

но с тем, что за рассматриваемый период ставка рефинансирования снизилась с 17 % до 9 %, что вызвало снижение процентных платежей по депозитам, кредитам и вкладам. Доля операционных расходов, напротив, выросла на 14 пп. Также значительно выросла доля комиссионных расходов – на 6 пп.

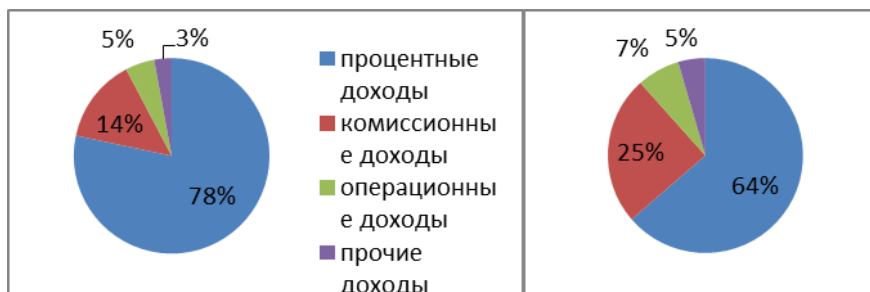

Рисунок 1 – Структура доходов совокупности коммерческих банков Республики Беларусь за 2016 и 2019 гг., %

Примечание – Разработка автора на основе [1].

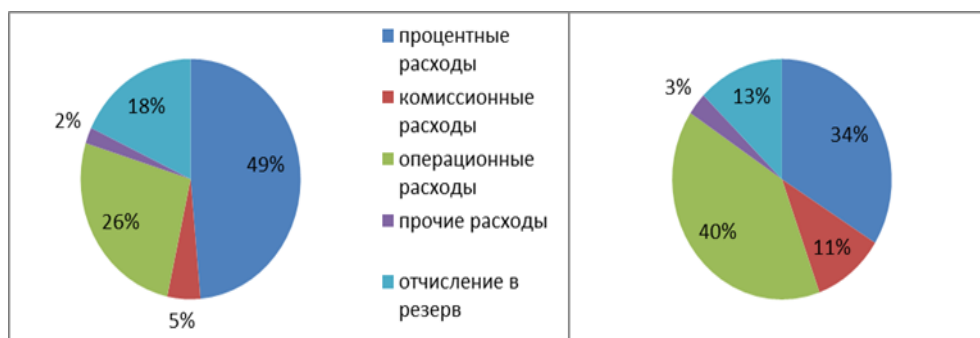

Рисунок 2 – Структура расходов совокупности коммерческих банков Республики Беларусь за 2016 и 2019 гг., %

Примечание – Разработка автора на основе [1].

Рассмотрим динамику совокупных доходов и расходов коммерческих банков за исследуемый период, рисунок 3.

Рисунок 3 – Величина совокупных доходов и расходов коммерческих банков Республики Беларусь за 2016–2019 гг.

Примечание – Разработка автора на основе [1].

Наблюдается падение как доходов банка в 2017 году по сравнению с 2016 на 20 пп., так и расходов банка на 24 пп. В период 2017–2018 гг. наблюдается незначительный рост как доходов так и расходов на 1 пп. Надо отметить рост доходов в 2019 году на 9 пп. и рост расходов в 2019 году по сравнению с 2018 наблюдался на 4 пп., в основном за счет роста процентных расходов.

Динамика показателей прибыли коммерческих банков отражена на рисунке 4. Наблюдается рост общей прибыли коммерческих банков, в основном за счет роста комиссионной прибыли (на 49 пп. за наблюдаемый период).

Для проведения сравнительного анализа направления и интенсивности роста величины совокупных доходов и расходов коммерческих банков рассчитаем коэффициенты опережения. Коэффициент опережения показывает, во сколько раз быстрее растет или отстает уровень одного ряда динамики по сравнению с другим, таблица 1. В исследуемом периоде темпы роста совокупных доходов коммерческих банков Беларуси практически постоянно опережают темпы роста аналогичных видов их расходов. Это говорит о том, что банки, в целом, имеют эффективную политику управления, что приводит к росту прибыли. В целом за анализируемый период прибыль коммерческих банков увеличилась на 31 %, что составило 323 млн белорусских рублей.

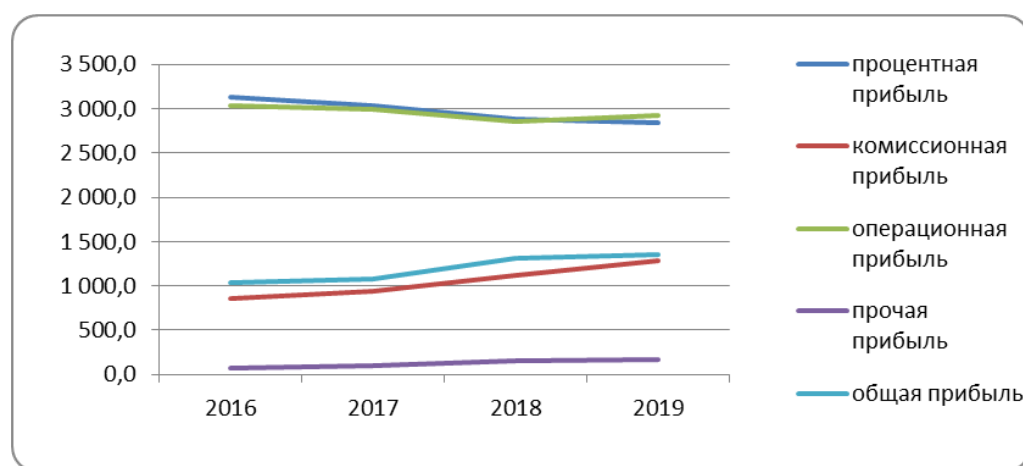

Рисунок 4 – Динамика показателей прибыли коммерческих банков Республики Беларусь за 2016–2019 гг., млн руб.

Примечание – Разработка автора на основе [1].

Таблица 1 – Темпы роста показателей доходов и расходов коммерческих банков Республики Беларусь и коэффициенты опережения за 2016–2019 гг.

Показатели	2016	2017	2018	2019
Совокупные доходы, млн руб.	8846,5	7373,9	7327,5	8008,7
Совокупные расходы, млн руб.	7814,7	6289,2	6019,1	6262,7
Темп роста доходов к 2016 г., %	100 %	83 %	83 %	91 %
Темп роста расходов к 2016 г., %	–	80 %	77 %	80 %
Коэффициент опережения	–	1,04	1,08	1,13

Примечание – Разработка автора на основе [1].

Для того, чтобы провести оценку прибыли коммерческих банков и сравнить этот рост с динамикой макроэкономических индикаторов развития страны, рассчитаем уровень прибыли совокупности коммерческих банков страны по отношению к валовому внутреннему продукту, смотри таблицу 2. В динамике анализируемый показатель не отличается постоянной тенденцией к росту, как это наблюдается в отношении общей

прибыли коммерческих банков страны в абсолютном выражении, смотри рисунок 4. Более того, в 2019 г. уровень общей прибыли коммерческих банков в ВВП страны снижается, по отношению к 2018 году. Следовательно, тенденции к росту наблюдаются только в динамике номинальной величины прибыли коммерческих банков.

Таблица 2 – Динамика общей прибыли коммерческих банков, ВВП и уровня общей прибыли в ВВП Республики Беларусь за 2016–2019 гг.

Год	Общая прибыль, BYN, млн руб.	ВВП в текущих ценах, BYR млн руб.	Уровень общей прибыли банков в ВВП	
			в %	в % к предыдущему году
2016	1032,0	94 949,0	1,087	–
2017	1084,7	105 748,2	1,026	94,373
2018	1308,4	122 319,7	1,070	104,282
2019	1355,0	134 732,1	1,006	94,021

Примечание – Разработка автора на основе [1].

Проведенное исследование финансовых результатов коммерческих банков Республики Беларусь за период с 2016 г. по 2019 г. позволяет сделать вывод, что в целом банковская система функционирует достаточно эффективно. В 2017 г. наблюдалось резкое снижение уровня большинства качественных показателей финансовых результатов банков. Однако к 2019 году, в основном наблюдается рост основных показателей финансовых результатов.

Библиографические ссылки

1. Бухгалтерский баланс и отчет о прибылях и убытках : [сайт] / Национальный банк Республики Беларусь. URL: <https://www.nbrb.by/system/banks/financialposition/balancesheet> (дата обращения 19.02.2021).

УДК 336.71

АНАЛИЗ АКТИВОВ, ПОДВЕРЖЕННЫХ КРЕДИТНОМУ РИСКУ, БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Т. Н. Машнева¹⁾, Е. И. Рыбалко²⁾, А. А. Скрябинская³⁾

¹⁾ Студентка факультета экономики и управления
Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, г. Гродно

²⁾ Студентка факультета экономики и управления
Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, г. Гродно

³⁾ Студентка факультета экономики и управления
Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, г. Гродно

Научный руководитель: **Г. Г. Нарушевич**

Магистр естественных наук, старший преподаватель
кафедры финансов и бухгалтерского учета
Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, г. Гродно

На сегодняшний день одной из главных проблем банковской системы Республики Беларусь является рост активов коммерческих банков, подверженных кредитному риску. Под кредитным риском банка понимают возможность потерь им финансового актива в результате

неспособности заемщиков исполнить свои обязательства по выплате процентов и основной суммы долга в соответствии с условиями договора. В данной статье проведен анализ активов, подверженных кредитному риску, банковского сектора Республики Беларусь за 2015–2019 гг. Это позволило выявить, что наибольший темп прироста активов, подверженных кредитному риску, в 2015–2019 гг. показали частные банки, но основная доля данных активов приходилась на государственные банки, поскольку они являются крупнейшими в банковском секторе Республики Беларусь. Среди контрагентов наибольшее увеличение активов, подверженных кредитному риску, показали физические лица.

Ключевые слова: банковская система; кредитный риск; банк; активы; кредитоспособность.

IMPACT OF CREDIT RISK ON THE BANKING SYSTEM OF THE REPUBLIC OF BELARUS

T. N. Mashneva¹), E. I. Rybalko²), A. A. Skryabinskaya³)

¹) *Student of the Faculty of Economics and Management
of the Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno*

²) *Student of the Faculty of Economics and Management
of the Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno*

³) *Student of the Faculty of Economics and Management
of the Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno*

Supervisor: **G. G. Narushevich**

*Master of Natural Sciences, Senior Lecturer of the Department of Finance and Accounting
of the Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno*

Today, one of the main problems of the banking system of the Republic of Belarus is the growth of assets of commercial banks exposed to credit risk. The bank's credit risk is understood as the possibility of losing a financial asset as a result of the inability of counterparties (borrowers) to fulfill their obligations to pay interest and principal in accordance with the terms of the agreement. This article examines the dynamics and structure of assets exposed to credit risk in the banking sector of the Republic of Belarus in 2015–2019. This revealed that the largest growth rate of assets exposed to credit risk in 2015–2019 was shown by private banks, but the main share of these assets was accounted for by state-owned banks, since they were the largest in the banking sector of the Republic of Belarus. Among counterparties, individuals showed the largest increase in assets exposed to credit risk.

Keywords: banking system; credit risk; bank; assets; creditworthiness.

Ведущий принцип работы банков – получение как можно большей прибыли. Однако, он ограничивается возможностью понести убытки – риском. Коммерческие банки Республики Беларусь также осуществляют деятельность с активами, которым присущи различные риски. Одним из основных рисков является кредитный риск, который представляет собой возможность потерь банком финансового актива в результате неспособности контрагентов (заемщиков) исполнить свои обязательства по выплате процентов и основной суммы долга в соответствии с условиями договора. Размер активов, подверженных кредитному риску, напрямую влияет на формирование показателей, определяющих размер специальных резервов на покрытие возможных убытков по активам. Рассмотрим динамику активов банков Республики Беларусь, подверженные кредитному риску, в разрезе форм собственности и размеров объемов активов банков за 2015–2019 гг. (табл. 1).

Из таблицы 1 видно, что активы, подверженные кредитному риску имеют тенденцию к увеличению в 2015–2019 гг. По форме собственности наибольший темп прироста активов, подверженных кредитному риску, наблюдался у частных банков и составил

98,33 %; по критерию размера – у крупных банков (59,27 %). Но, наибольший рост активов с 40846,2 млн бел. руб. в 2015 г. до 58933,9 млн бел. руб. до 2019 г., подверженных кредитному риску, наблюдалось у государственных банков, являющихся крупными банками в Республике Беларусь. Также, рассмотрим долю активов, подверженных кредитному риску, в структуре активов банковской системы Республики Беларусь за 2015–2019 гг. в таблице 2.

Таблица 1 – Динамика активов, подверженных кредитному риску, в разрезе форм собственности и размеров объемов активов банков за 2015–2019 гг. в млн бел. руб.

Наименование показателя	2015	2016	2017	2018	2019	Темп прироста 2019/2015, %	Изменение 2019/2015, +/-
Банковский сектор	40486,2	40182,6	43177,1	55671,5	58933,9	45,57	18447,7
Государственные банки	27325,3	27819,2	28250,5	37378,8	38607,5	41,29	11282,2
Иностранные банки	12233,0	11316,7	13559,7	16648,3	18486,1	51,12	6253,1
Частные банки	927,9	1046,7	1366,9	1644,4	1840,4	98,33	912,5
Крупные банки	32182,6	33654,0	37976,8	49091,3	51256,1	59,27	19073,5
Средние банки	6204,6	4973,1	4006,6	5102,2	5875,1	-5,31	-329,5
Малые банки	2099,0	1555,5	1193,7	1478,0	1802,7	-14,12	-296,3

Примечание – Источник: [1].

Таблица 2 – Доля активов, подверженных кредитному риску, в структуре активов банковской системы Республики Беларусь за 2015–2019 гг. в %.

Наименование показателя	2015	2016	2017	2018	2019	Изменение 2019/2015, +/-
Банковский сектор	65,31	63,92	66,67	78,08	77,53	12,22
Государственные банки	74,13	66,39	67,48	81,75	81,83	7,7
Иностранные банки	61,16	58,49	64,57	70,98	70,26	9,1
Частные банки	72,43	64,8	72,22	77,54	73,04	0,61
Крупные банки	65,27	63,65	66,97	79,84	79,39	14,12
Средние банки	68,04	72,47	68,4	70,24	69,77	1,73
Малые банки	58,93	49,7	54,48	57,97	59,46	0,53

Примечание – Источник: [1].

На основании таблицы 2, можно сделать вывод о том, что наибольший удельный вес в структуре активов, подверженных кредитному риску, банковского сектора Республики Беларусь занимают активы государственных банков (более 80 % с 2018 г.).

Основным фактором, повлиявшим на рост активов, подверженных кредитному риску, для государственных банков является кредитование ими государственных программ и мероприятий: директивное кредитование, предоставление отсрочек (возврата) погашения сумм основного долга по кредитам, государственные программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь и пр. Далее рассмотрим активы, подверженные кредитному риску, в разрезе контрагентов в 2015–2019 гг. в таблице 3.

Из таблицы 3 видно, что наибольший темп прироста в 2019 г. по сравнению с 2015 г. наблюдался в активах, подверженных кредитному риску, физических лиц (108,50 %), а наименьший – у юридических (32,43 %). Возможными причинами роста активов, подверженных кредитному риску, физических лиц являлись недостаточно точная оценка кредитоспособности кредитополучателя, снижение платежеспособности заемщика ввиду высокого уровня процентных ставок. Рассмотрим ак-

тивы, подверженные кредитному риску, в разрезе контрагентов в 2015–2019 гг., представленные в таблице 4.

Таблица 3 – Динамика активов, подверженных кредитному риску, в разрезе контрагентов за 2015–2019 гг. в млн бел. руб.

Наименование показателя	2015	2016	2017	2018	2019	Темп прироста 2019/2015, %	Изменение 2019/2015, +/-
Юридические лица	29437,5	27687,6	28954,3	36998,6	38983,5	32,43	9546,0
Физические лица	6796,2	7120,9	9037,9	11615,8	14170,1	108,50	7373,9
Банки	4252,5	5374,1	5185,0	7057,0	5780,3	35,93	1527,8

Примечание – Источник: [1].

Таблица 4 – Доля активов, подверженных кредитному риску, в структуре активов банковской системы Республики Беларусь в разрезе контрагентов за 2015–2019 гг. в %.

Наименование показателя	2015	2016	2017	2018	2019	Изменение 2019/2015, +/-
Юридические лица	72,71	68,90	67,06	66,46	66,15	-6,56
Физические лица	16,79	17,72	20,93	20,86	24,04	7,25
Банки	10,50	13,37	12,01	12,68	9,81	-0,69

Примечание – Источник: [1].

Проанализировав данные таблицы 4, можно утверждать, что, несмотря на незначительное снижение за 2015–2019 гг., наибольшую долю в структуре активов, подверженных кредитному риску, банковской системы Республики Беларусь занимали активы юридических лиц. Причем, согласно таблице 3, именно активы данных контрагентов увеличились больше всего: с 29437,5 млн бел. руб. в 2015 г. до 38983,5 млн бел. руб., т. е. на 9546,0 млн бел. руб. Можно отметить значительный прирост данного показателя, начиная с 2017 г. На прирост активов, подверженных кредитному риску, юридических лиц в 2017–2019 гг. повлияло увеличение доли организаций с низкой кредитоспособностью с 18,4 % в начале 2017 г. до 26,4 % на конец 2019 г., т. е. на 8,0 % [2]. Причинами, влияющими на кредитоспособность предприятий в Республике Беларусь в 2017–2019 гг., являлись низкая рентабельность их деятельности.

Таким образом, кредитный риск является существенной проблемой банковской системы Республики Беларусь. За анализируемый период наблюдается рост активов, подверженных кредитному риску. Основная доля данных активов приходится на государственные банки. Наибольшее увеличение (в 2 раза) активов, подверженных кредитному риску, у группы контрагентов «физические лица».

Библиографические ссылки

1. Банковский сектор Республики Беларусь. Краткая характеристика устойчивости функционирования: [сайт] // Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь. URL: https://www.nbrb.by/publications/banksector/bs_01_01_... (дата обращения: 20.01.2021).
2. Аналитическое обозрение. Мониторинг предприятий реального сектора экономики Республики Беларусь. Февраль – апрель 2019 г.: [сайт] / Официальный сайт Национального Банка Республики Беларусь. Минск, 2019. URL: <https://www.nbrb.by/publications/monitoringpredpriyat> (дата обращения: 10.01.2021).

УДК 336.7

ПИРАМИДАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАПИТАЛА ОРГАНИЗАЦИИ С ПОМОЩЬЮ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Н. П. Моради Сани

*Ассистент кафедры денежного обращения, кредита и фондового рынка
Белорусского государственного экономического университета, г. Минск*

В статье приведено понятие финансовых инструментов, рассмотрен аспект применения финансовых инструментов при управлении капиталом организации, приведен перечень основных бизнес-моделей формирования и использования капитала с применением финансовых инструментов, перечислены группы бизнес-целей. Также предлагается авторская пирамидальная модель формирования и использования капитала организации с помощью финансовых инструментов, позволяющая достигать различные бизнес-цели деятельности организации.

Ключевые слова: финансовые инструменты; бизнес-модели; бизнес-цели; инвестирование; финансирование; управление рисками; пирамидальная модель; эффективность.

PYRAMIDAL MODEL OF FORMATION AND USE OF THE ORGANIZATION'S CAPITAL USING FINANCIAL INSTRUMENTS

N. P. Moradi Sani

*Assistant at Money Circulation, Credit and Stock Market Department
of the Belarus State Economic University, Minsk*

Annotation: the article provides the definition of financial instruments, considers the aspect of using financial instruments in managing the capital of an organization, provides a list of the main business models for the formation and use of capital using financial instruments, lists groups of business goals. The author's pyramidal model of the formation and use of the organization's capital with the help of financial instruments is also proposed, which allows to achieve various business goals of the organization's activities.

Keywords: financial instruments; business models; business goals; investment; financing; risk management; pyramid model; efficiency.

Финансовые инструменты – экономическая категория, появление которой связано с развитием рынка ценных бумаг, однако не ограничивается последними, а включает в себя достаточно широкий спектр механизмов, обусловленных осуществлением организацией финансовой деятельности [1].

Международной организацией по стандартизации (International Organization for Standardization) для однозначной идентификации финансовых инструментов разработаны и в настоящее время действуют коды ISIN, CFI и FISN, которые служат для однозначной идентификации ценных бумаг и финансовых инструментов при проведении сделок и расчетов по ним, а также позволяют определить вид/группу, категорию и тип ценной бумаги/финансового инструмента, форму выпуска ценной бумаги и др. [2].

Финансовые инструменты находятся в постоянном развитии, что связано с появлением различных их видов с новыми качествами, характеристиками и целями [1].

Финансовые инструменты оказывают различное влияние на процесс формирования капитала организации путем достижения бизнес-целей образования, привлечения,

размещения и хеджирования капитала. Для каждого сегмента финансового рынка существует свой набор финансовых инструментов, которые используются с различными бизнес-целями, реализация которых оказывает определенное влияние на капитал организации, и, как следствие, достигается определенный экономический эффект [3].

Финансовые инструменты позволяют организациям достигать различные цели текущей, инвестиционной и финансовой деятельности.

Одни и те же финансовые инструменты могут успешно использоваться для реализации множества бизнес-целей организации по формированию основного, привлечению заемного и использованию оборотного капитала организации, которые можно сгруппировать по основным признакам: инвестирование, финансирование, а также управление рисками. Данные признаки легли в основу предлагаемых автором бизнес-моделей управления финансовыми инструментами.

Представим основные группы бизнес-целей и бизнес-модели управления финансовыми инструментами на рисунке 1.

Рисунок 1 – Бизнес-модели формирования и использования капитала с применением финансовых инструментов и группы бизнес-целей

Примечание – Разработка автора.

Автором предлагается бизнес-модель, состоящая из следующих структурных блоков:

1. Бизнес-цели.
2. Сегменты финансового рынка.
3. Финансовые инструменты.
4. Способы размещения и привлечения финансовых инструментов (Действия / мероприятия / процедуры).
5. Ключевые контрагенты и инфраструктура (Ключевые инвесторы / эмитенты / партнеры / организации).

Выбрав определенную бизнес-модель или сочетание бизнес-моделей необходимо осуществить анализ факторов, которые оказывают непосредственное влияние на выбор конкретных финансовых инструментов или их определенного сочетания в рамках используемой бизнес-модели.

К примеру, выбрав бизнес-модель финансирования деятельности организации с помощью финансовых инструментов, следует принять во внимание следующие

факторы: показатели платежеспособности и финансовой устойчивости организации, размер чистых активов организации, скорость поступления привлеченных средств, наличие положительной кредитной истории юридического лица, возможность предоставления залога или обеспечения и т. д.

Далее необходимо применить алгоритмы выбора конкретных финансовых инструментов, позволяющих привлекать заемный капитал с различных сегментов финансового рынка (рынка ценных бумаг, кредитного, денежного и прочих рынков).

На следующем этапе происходит непосредственное использование отдельного или оптимальное сочетание нескольких финансовых инструментов для достижения поставленной бизнес-цели.

Далее необходимо осуществить оценку используемых финансовых инструментов, используя принципы и бизнес-модели оценки финансовых инструментов согласно национальным и международным стандартам финансовой отчетности.

Далее следует оценить эффективность применяемых финансовых инструментов, сопоставив суммы финансирования или инвестирования с суммами расходов или доходов, полученных в результате размещения или привлечения капитала с помощью конкретных финансовых инструментов.

Завершающим этапом является достижение организацией конкретной бизнес-цели по формированию основного, привлечению заемного и использованию оборотного капитала организации с помощью финансовых инструментов. Последовательность применения бизнес-моделей по формированию и использованию капитала организации для достижения бизнес-целей организации с помощью различных финансовых инструментов можно представить в виде пирамидальной модели на рисунке 2.

Рисунок 2 – Пирамидальная модель формирования и использования капитала организации с помощью финансовых инструментов

Примечание – Разработка автора на основе [3].

Таким образом, автором предлагается следующая пирамидальная модель формирования и использования капитала организации с помощью финансовых инструментов, которая поэтапно отражает всю последовательность действий по достижению поставленных бизнес-целей организацией.

Библиографические ссылки

1. Моради Сани Н. П. Финансовые инструменты: теоретические подходы к определению их сущности // Банкаўскі веснік. 2018. № 6. С. 52–59.
2. Моради Сани Н. П. Международная кодификация финансовых инструментов и ее преимущества // Банкаўскі веснік. 2018. № 9. С. 50–54.
3. Моради Сани Н. П. / Традиционные и инновационные финансовые инструменты: их влияние на капитал организации // Банкаўскі веснік. 2020. № 5 (682). С. 47–56.

УДК: 336.221(575.172)

К ВОПРОСАМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДОЛОГИИ МЕСТНОГО БЮДЖЕТА РЕСПУБЛИКИ КАРАКАЛПАКСТАН

А. Ж. Мусагалиев

*Доктор экономических наук, заведующий лабораторией
«Моделирование социально-экономических процессов»
Каракалпакского научно-исследовательского института естественных наук
Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус (Узбекистан)*

В статье проведен теоретический анализ совершенствования организационно-экономического механизма местного бюджета Республики Каракалпакстан. В частности, освещены вопросы по эффективному формированию доходов местного бюджета региона. Исследовано и научно обосновано применение на практике в Республике Каракалпакстан бюджетно-налоговых механизмов федеративных стран на основе современных подходов.

Ключевые слова: местный бюджет; доходная база; потенциал территорий; финансовые ресурсы; иностранные инвестиции; потенциальные поступления; бюджетно-налоговые модификации.

TO THE ISSUES OF IMPROVING THE LOCAL BUDGET METHODOLOGY OF THE REPUBLIC OF KARAKALPAKSTAN

A. J. Musagaliev

*Doctor of Economics, Head of Laboratories
for Modeling Socio-Economic Processes of the Karakalpak Research
Institute of Natural Sciences Karakalpak Branch of the Academy of Sciences
of the Republic of Uzbekistan, Nukus, Uzbekistan*

In the thesis it is written about the provides a theoretical analysis of the improvement of the organizational and economic mechanism of the local budget of the Republic of Karakalpakstan. In particular, issues on the effective formation of revenues of the local budget of the region are highlighted. The application in practice in the Republic of Karakalpakstan of budgetary and tax mechanisms (modifications) of federal countries based on new approaches has been investigated and scientifically substantiated.

Keywords: local budget; revenue base; potential of territories; financial resources; foreign investment; potential revenues; budgetary and tax modifications.

В современных условиях трансформации общества различные особенности и меняющиеся тенденции международной практики в мире вызывают необходимость обеспечения эффективности налоговых механизмов на основе приоритета местных условий при формировании дохода бюджетов территорий и регионов стран. В Узбеки-

стане в целях расширения бюджетных полномочий органов местного самоуправления и повышения их ответственности в формировании доходов местного бюджета было принято Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-3042 от 7 июня 2017 года «О расширении полномочий органов государственной власти на местах и повышении их ответственности за формирования доходов местных бюджетов» [1].

Это в свою очередь, послужило важным рычагом для внедрения современных эффективных механизмов определения бюджетных полномочий и ответственности местных государственных органов, что обеспечит расширение доходной базы местных бюджетов и повысит их заинтересованность в оптимизации расходов.

Социально-экономическое развитие регионов Узбекистана зависит от эффективного использования их местных преимуществ и возможностей. Эти внутренние особенности обусловлены географическим положением региона, сетями транспортной инфраструктуры, достаточными трудовыми ресурсами, а также уровнем обеспеченности природными ресурсами и их эффективным использованием.

Источниками формирования региональных финансовых ресурсов в Узбекистане являются:

1. Местные бюджеты (бюджеты Республики Каракалпакстан и областей).
2. Финансовые ресурсы местных хозяйствующих субъектов, находящиеся в собственности органов местного самоуправления.
3. Средства, направляемые предприятиями и организациями на финансирование социально-культурных и жилищно-коммунальных услуг.
4. Внебюджетные фонды.

Следует отметить, что фискальная система федеративных государств включает, помимо центрального бюджета правительства (федерального бюджета), региональную фискальную систему. Они являются частью целостного целого, отражающего баланс отношений централизации и децентрализации, тенденцию отхода от центра к центру. Региональный бюджет и налоговая система - символ и гарантия региональной независимости и ответственности.

Существуют различные виды (модификации) региональной бюджетно-налоговой системы, многие из которых отражают одни и те же элементы. К ним относятся региональные бюджеты, региональные налоги, сборы, субсидии и субвенции, а также финансовые потоки, которые имеют прямую и обратную связь с соответствующими системами «центра» и других регионов.

Региональная бюджетно-налоговая система многих стран, в свою очередь, отражается в виде отдельной части фискальной системы на местном уровне. В наши дни в сложной территориальной организации государств - часто между этими системами существуют свои бюджетно-налоговые отношения, что типично для отношений «центр-регион» [2].

Перераспределение финансовых ресурсов между разными уровнями власти – является обычным элементом «бюджетного федерализма». Как правило, вертикальное перераспределение предназначено для покрытия общего дисбаланса между бюджетами различных уровней правительства, поскольку прикрепленные доходы на каждом уровне с меньшей вероятностью полностью покрывают требуемые расходы на этом уровне.

Горизонтальное перераспределение – подразумевает цель уменьшения неравенства в бюджетном обеспечении населения региона из-за неравномерного распределения источников доходов.

Третий тип распределения ресурсов между различными уровнями государственного управления – это целевые трансферты, используемые федеральными органами для оказания влияния на фискальную политику местных органов власти и поощрения распределения приоритетов для более высоких уровней правительства, а также использования дополнительных средств для повышения качества услуг на местном уровне [5].

Республика Узбекистан охватывает множество больших и малых регионов, которые различаются в зависимости от уровня и норм социально-экономического развития экономического пространства страны.

В Узбекистане Республика Каракалпакстан – является регион с высоким экономическим потенциалом и перспективными природными ресурсами. Но особенность Каракалпакстана в том, что это самый северный регион страны, а его природа и климат чрезвычайно сложны. Он также отличается от других регионов страны удаленностью от промышленных центров страны, социально-экономическим развитием, географическими, социокультурными традициями.

Каракалпакстан обладает огромными запасами природных полезных ископаемых, железа, фосфоритов, мрамора, соли, нефти и газа. Это создаст новые отрасли. Однако регион несмотря на это занимает последнее место среди регионов страны по уровню социально-экономического роста. Поэтому вопросы эффективного использования этих возможностей становятся все более актуальными.

Несмотря на множество исследовательских работ по проблемам социально-экономического развития регионов, в настоящее время мало работ посвященных проблемам регионального развития Республики Каракалпакстан. По словам Н. К. Аимбетова, «при рассмотрении региональной политики стратегии социально-экономического развития региона важно сделать упор на ускоренное развитие промышленного сектора республики» [3].

Автор подчеркивает, что на сегодня благодаря специфике инвестиционной стратегии в Узбекистане, приоритет отдается инвестиционным проектам, направленным на создание новых рабочих мест с увеличением экспортного потенциала, обеспечивающий глубокую переработку сырья и новых высокотехнологичных производств.

Действительно, сегодня инвестиции являются одним из главных приоритетов социально-экономического развития Республики Каракалпакстан, и финансы региона играют особую роль в реализации этой идеи.

Исходя из изложенных выше взглядов и комментариев, важно совершенствовать организационно-экономический механизм формирования местного бюджета в социально-экономическом развитии региона.

В заключение, отметим необходимость эффективного формирования доходов бюджета Республики Каракалпакстан на основе современных подходов. Мы предлагаем проводить этот процесс в методологическом направлении, показанном на рисунке 1.

По нашему мнению, необходимо применение в Республике Каракалпакстан модификации региональной бюджетно-налоговой системы федеративных стран в качестве пилотного проекта с децентрализацией. При этом потенциальные поступления в бюджет Республики Каракалпакстан должны быть обеспечены за счет минерально-сырьевых ресурсов региона [4].

Для этого необходимо создание в Каракалпакстане предприятий, оснащенных новыми современными высокими технологиями, с участием иностранных инвестиций.

Совершенствование местных бюджетов на основе предложенной нами методики предполагает такой подход к бюджетному процессу, при котором на первом месте стоят социально значимые результаты в использовании ожидаемых ресурсов. Поэтому при внедрении данной системы, на наш взгляд, целесообразно внедрить среднесрочное и стратегическое планирование. При этом важно расставить приоритеты в отношении ожидаемых результатов и расходования бюджетных средств, а также стимулировать их экономию.

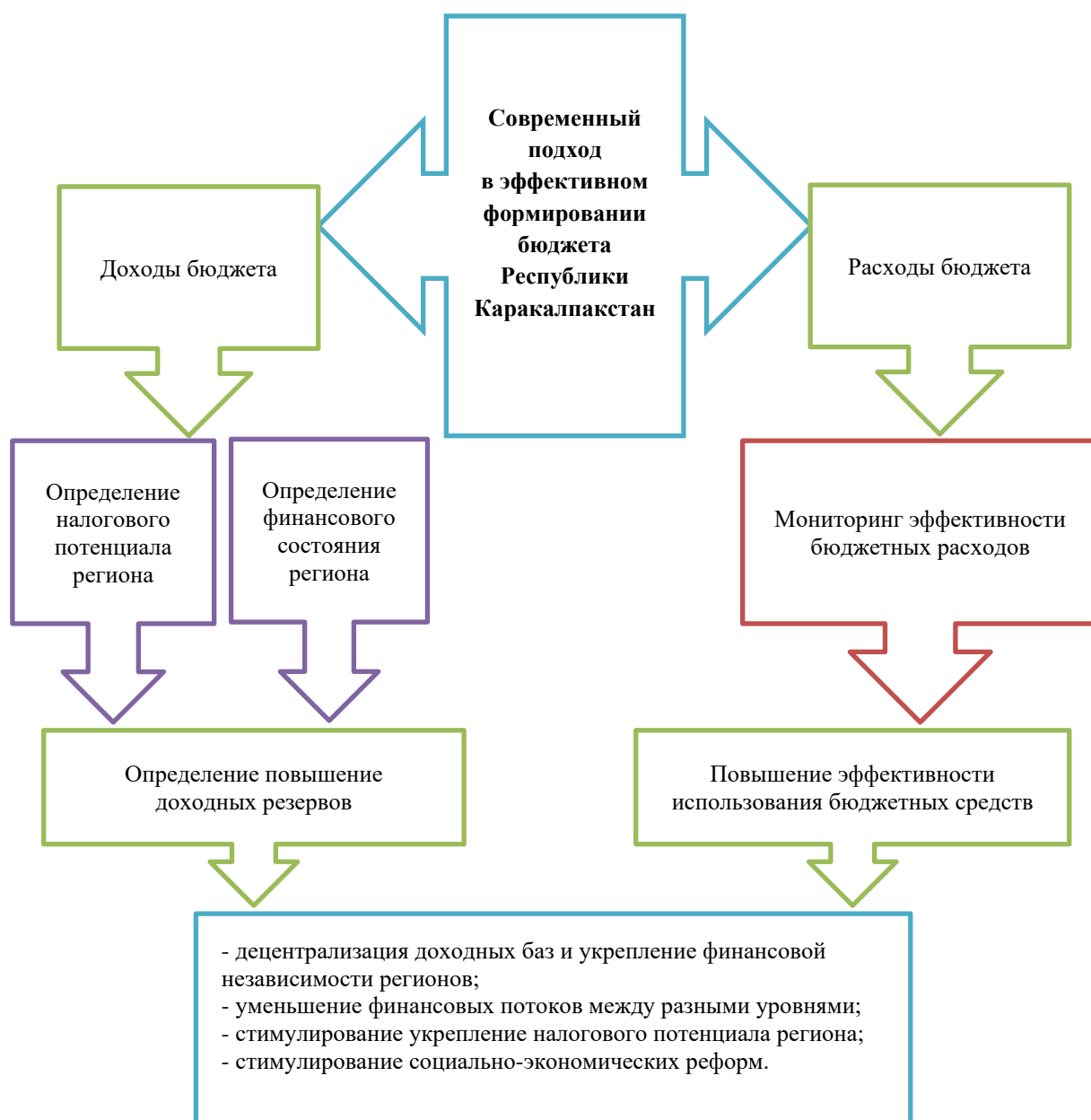

Рисунок 1 – Методология совершенствования местного бюджета Республики Каракалпакстан

Примечание – Разработано автором.

Библиографические ссылки

1. Постановление Президента Республики Узбекистан от 7 июня 2017 года № ПП-3042 «О расширении полномочий органов местного самоуправления в области бюджета и формировании доходов местного бюджета»: [сайт]. URL: www.lex.uz.
2. Коваленко Е. и др. Региональная экономика и управление. Учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2018. С. 220–222.
3. Аимбетов Н. К. К вопросам перспектив устойчивого развития отраслей промышленности в Республике Каракалпакстан // Вестник ККО АН РУз. 2011. № 4. С. 42.
4. Акт Государственного налогового комитета Республики Узбекистан от 9 августа 2018 г. № 16/2-17816.
5. King D. N. Local Government Economics in Theory and Practice. L.: Routledge, 1992. P. 12.

УДК 336.221

**МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОРЯДКА ИСЧИСЛЕНИЯ
ТРАНСПОРТНОГО НАЛОГА С ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ****Д. А. Нестеренко***Магистрантка экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*Научный руководитель: **Н. А. Мельникова***Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры корпоративных финансов
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье рассматриваются и анализируются ключевые этапы становления и развития транспортного налога в Республике Беларусь. Проводится анализ транспортного налогообложения как в Беларуси, так и зарубежных странах. Особое внимание уделяется новым изменениям в порядке исчисления транспортного налога в Беларуси.

Ключевые слова: налоговый кодекс; транспортный налог; налоговые ставки.

**METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE PROCEDURE
FOR CALCULATING THE TRANSPORT TAX
ON INDIVIDUALS IN THE REPUBLIC OF BELARUS****J. A. Nesterenko***Master's Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*Supervisor: **N. A. Melnikova***PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Corporate Finance Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article examines and analyzes the key stages of the formation and development of the transport tax in the Republic of Belarus. The analysis of transport taxation both in Belarus and foreign countries is carried out. Particular attention is paid to new changes in the procedure for calculating the transport tax in Belarus.

Keywords: tax code; transport tax; tax rates.

В транспортной сети Беларуси, имеющей тесные связи с соседями, важная роль отводится автомобильным дорогам – национальному достоянию страны. По ним проложены перспективные и загруженные маршруты Евразии. Через территорию нашей страны проходят два трансъевропейских коридора, определенных по международной классификации под номером II (Восток – Запад) и под номером IX (Север – Юг). Их участками являются автомобильная дорога М1/Е30, которая через Беларусь связывает Российскую Федерацию с Западной Европой, и М8/Е95, соединяющая Финляндию, Литву, Россию, Украину, Молдову, Румынию, Болгарию и Грецию.

Рост автомобильных перевозок в значительной степени определяется развитием и состоянием дорожной сети, ее надежностью, экономичностью. При этом важна не только мощность, бесперебойность транспортной системы, но и качество услуг, их доступность.

Транспортный налог – это налог (госпошлина), взимаемый с владельцев зарегистрированных транспортных средств. Впервые появился данный налог в 1908 году в США, почти одновременно с появлением автомобиля Ford Model T, тогда сумму налога включали в стоимость бензина. В настоящее время, в США федерального транспортного налога не существует. Однако во всех штатах установлен ежегодный сбор за регистрацию транспортного средства. Помимо этого, некоторые штаты облагают владение транспортными средствами дополнительными налогами.

В Израиле сумма транспортного налога зависит от степени загрязнения окружающей среды. По этому показателю в 2009 г. все транспортные средства были поделены на 15 экологических групп. Минимальная ставка налога – 10 % от стоимости транспортного средства – платят владельцы электромобилей, а максимальная ставка налога для самых «вредных» автомобилей составляет 92 % стоимости машины. В среднем налоговая нагрузка на плательщика составляет около 70 % стоимости транспортного средства.

В Германии с 2009 г. данный налог взимается за объём двигателя и за объём выброса углекислого газа. Владельцы автомобилей с бензиновыми двигателями платят 2 евро за каждые 100 см³, владельцы автомобилей с дизельными двигателями – 9 евро за каждые 100 см³.

В России транспортный налог был введён законом «О дорожных фондах в Российской Федерации» от 18 октября 1991 года. Средства, получаемые от транспортных налогов, шли на содержание, ремонт и реконструкцию автодорог. В 2010 г. право установления ставки транспортного налога было предоставлено регионам. Таким образом, транспортный налог стал относиться к региональным налогам. Величину транспортного налога, порядок и сроки его уплаты, формы отчётности, а также налоговые льготы устанавливают органы законодательной власти субъектов Российской Федерации. Также федеральное законодательство определяет объект налогообложения, порядок определения налоговой базы, налоговый период, порядок исчисления налога и пределы налоговых ставок.

Следует заметить, что в большинстве стран мира не существует единого транспортного налога. Вместо него могут взиматься следующие налоги:

- налог на имущество (налог, прямо или косвенно зависящий от стоимости автомобиля), Заметим, что от имущественных налогов обычно труднее уклоняться, чем от подоходного налога;
- дорожный налог (налог, деньги от уплаты которого идут на строительство и ремонт автотрасс);
- экологический налог (налог, стимулирующий приобретение автомобилей, меньше загрязняющих атмосферу, либо пользование не загрязняющими типами транспорта, например, метро, троллейбус).

Некоторые из перечисленных налогов могут отсутствовать, быть скрытыми либо объединяться вместе в один налог или сбор.

С 2014 г. в Республике Беларусь госпошлина за выдачу разрешения на допуск транспортного средства к участию в дорожном движении была введена в качестве дополнительного источника финансирования развития автомобильных дорог, и ее средства имели законодательно определенный целевой характер использования. Для финансирования дорожной инфраструктуры все владельцы автомобилей в Беларуси уплачивали госпошлину – так называемый дорожный сбор. При этом госпошлину владельцы автомобилей должны были уплачивать во время прохождения техосмотра транспортного средства.

В 2019–2020 гг. разрабатывался проект президентского указа «О платежах за участие в дорожном движении», который был вынесен на общественное обсуждение. Он

предполагал, что дорожный сбор владельцы автомобилей будут уплачивать отдельно от техосмотра. Так же предполагалось, что физические лица получат возможность при единовременном внесении денежных средств за 12 и более месяцев оплачивать дорожный сбор со скидкой. А за те месяцы, когда транспортные средства не используются, пошлину можно было не платить [2]. Таким образом, с 1 января 2021 г. вступил в силу транспортный налог и как следствие был отменён дорожный сбор.

В соответствии со статьёй 307-2 Налогового кодекса Республики Беларусь (далее – НК РБ) объектом налогообложения транспортным налогом признаются транспортные средства, зарегистрированные за физическими лицами или организациями в Государственной автомобильной инспекции Министерства внутренних дел [1].

Однако, в соответствии с частью 2 статьи 307-2 НК РБ существуют категории, которые не признаются объектами налогообложения транспортным налогом транспортные средства:

- выбывшие из обладания его собственника (владельца) в результате противоправных действий других лиц. Факты угона (кражи), возврата транспортного средства подтверждаются документом, выдаваемым уполномоченным органом, или сведениями, полученными налоговыми органами в соответствии со статьёй 85 НК РБ;

- используемые для оказания медицинской помощи, в том числе скорой медицинской помощи;

- выпущенные не позднее 1991 года или сведения о годе выпуска которых отсутствуют;

- категории M1 или M1G, приводимые в движение исключительно электрическим двигателем, – по 31 декабря 2025 года;

- у плательщиков-организаций – предназначенные для обеспечения социального обслуживания и предоставления социальных услуг нетрудоспособным и другим категориям граждан, находящимся в трудной жизненной ситуации и на которые в соответствии с законодательством нанесена надпись «Социальная служба», а также специально оборудованные для использования инвалидами;

- у плательщиков – физических лиц – специально оборудованные для использования инвалидами.

В соответствии со статьёй 307-3 НК РБ предусмотрены льготы по транспортному налогу. Освобождаются от транспортного налога транспортные средства: в отношении которых не истек срок действия разрешения на допуск транспортного средства к участию в дорожном движении, за выдачу которого была уплачена государственная пошлина; снятые с учета до 1 июля 2021 года.

Также местные Советы депутатов или по их поручению исполнительные и распорядительные органы имеют право полностью или частично освободить от уплаты транспортного налога физических лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, по транспортным средствам, не используемым при осуществлении предпринимательской деятельности.

Налоговая база транспортного налога определяется исходя из количества транспортных средств. Кроме этого, также как было при исчислении дорожного сбора, при исчислении транспортного налога важна масса транспортного средства. От этого зависит количество налога, которое будет необходимо уплатить за год. Ставки транспортного налога фиксированные и указаны в приложении 27 НК РБ [1]. Проведем сравнительный анализ ставок дорожного сбора в 2020 г. и транспортного налога в 2021 г. (таблица 1).

Исходя из таблицы 1, можно заметить, что ввод самостоятельного налога положительно сказался на устанавливаемые ставки. По всем видам транспорта можно видеть заметное снижение.

Таблица 1 – Сравнение ставок госпошлины для физических лиц за 2020–2021 годы

Вид транспорта	Ставки для физических лиц	
	транспортного налога	дорожного сбора
	за год, в рублях:	
	2021	2020
Легковой автомобиль	От 61 до 223	От 76,5 до 280,5
Прицеп	От 41 до 223	От 51 до 280,5
Грузовой автомобиль, автомобиль-тягач, грузопассажирский автомобиль	От 162 до 508	От 204 до 637,5
Автобус	От 244 до 447	От 306 до 561
Мотоцикл	41	51
Седелный тягач	406	510

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [1, 2].

Ещё одним отличием в госпошлинах является дополнение к пункту 2 статьи 307-5 НК РБ о том, что необходимо наличие действительного водительского удостоверения соответствующей категории. В случае отсутствия необходимого удостоверения, транспортный налог уплачивается в размере ставок, установленных пунктом 1 статьи 307-5 НК РБ [1].

Рассмотрим практические аспекты исчисления транспортного налога. Допустим, что физическое лицо в феврале 2020 г. проходил технический осмотр легкого автомобиля (массой 2 т) и оплачивал дорожный сбор на 2 года. Таким образом, следующий технический осмотр необходимо проходить в феврале 2022 г. Исходя из введённого транспортного налога в налоговое законодательство, физическое лицо должен уплатить 81 рубль за год. Однако, в соответствии с пунктом 4 статьи 307-7 НК РБ транспортный налог исчисляется с 1-ого числа, следующего за месяцем, в котором истёк срок действия разрешения на допуск транспортного средства к участию в дорожном движении, за выдачу которого была уплачена государственная пошлина.

Таким образом, учитывая, что срок действия разрешения на допуск транспортного средства к участию в дорожном движении транспортного средства истекает в феврале 2022 г, то от уплаты налога за 2021 год физическое лицо освобождается и исчисление транспортного налога будет осуществляться с марта 2022 года.

В связи с недавним введением налога, некоторые дискуссионные вопросы остаются открытыми. Например, как выявлять налоговым органам всех налогоплательщиков, которые должны оплатить налог так как отсутствует общая база для всех налоговых инспекций, а базы МВД и ГАИ считаются закрытыми. Кроме этого, возникает вопрос, кому необходимо оплачивать транспортный налог в случае, если транспортное средство находится на транзитных номерах. Белорусским налоговым законодательством не прописан данный аспект, в силу чего могут возникнуть недопонимания со стороны налогоплательщиков, а также проблемы как с двойным налогообложением, так и с неуплатой транспортного налога. Вместе с тем ведение транспортного налога без связи его с техосмотром положительно воспринято населением страны.

Библиографические ссылки

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь от 19 декабря 2002 года : зарег. в НРПА Республики Беларусь 2012 г., № 8, 2/1882, 2/1889 (с изм., внесенными Законом Республики Беларусь от 30 декабря 2018 г. № 159-3) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь 28.07.2018, 2/2566.
2. Интернет-портал «Myfin» : [сайт]. URL: <https://myfin.by/wiki/term/nalogovaya-sistema-respubliki-belarus> (дата обращения: 01.02.2021).

УДК 336.647/.648

**СОВМЕСТНОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ****А. В. Никифорова***Аспирантка Института экономики
Национальной академии наук Беларуси, г. Минск*

В работе анализируются различные подходы к изысканию ресурсов для реализации инвестиционных проектов и обосновывается целесообразность совместного инвестирования предприятий реального сектора и кредитно-финансовых учреждений как перспективного направления реализации инвестиционных проектов.

Ключевые слова: инвестиционный проект; совместное инвестирование; кредит; акции.

**JOINT INVESTMENT AS A PROMISING DIRECTION
FOR THE IMPLEMENTATION OF INVESTMENT PROJECTS****A. V. Nikifarava***PhD Student of the Institute of Economics
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk*

This article deals with different ways of searching resources for realization of investment projects and explains the significance of joint investments between the real sector of economy and financial institutions as sure as strategic pathway for realization of investment projects.

Keywords: Investment project; joint investments; loan; shares of stock.

В современной экономике на практике (при всем многообразии теоретических подходов к этому вопросу) применяются следующие методы поиска средств для реализации инвестиционных проектов:

- выделение собственных средств предприятия;
- эмитирование и продажа акций;
- займы и лизинг как разновидность займа;
- государственная поддержка;
- совместное инвестирование.

Как у любого метода, у каждого из них есть свои достоинства и недостатки, выбор в пользу какого-то определенного осуществляется на основе составления расчётов и альтернативных схем поиска средств для реализации своего проекта с последующим их сравнением и определением наиболее выгодного, безопасного, приемлемого варианта.

«Приемлемой будет считаться та схема, которая обеспечит баланс между объёмом извлекаемой прибыли и объёмом привлечённых финансовых ресурсов, оптимизирует инвестиционный портфель, снизит риски, обеспечит необходимый объём денежных инвестиций, уменьшит налоговые платежи, будет способствовать сокращению издержек» [1, с. 21].

Выделение собственных средств организации возможно тогда, когда после покрытия своих расходов и уплаты обязательных платежей у предприятия остаётся часть прибыли, которая может быть реинвестирована. При этом, чтобы предприятие могло

обеспечивать себя ресурсами таким путём, необходимо, чтобы данная часть прибыли была внушительной и при этом происходила постоянная работа над ее увеличением. Только при условии внушительности этой части прибыли предприятие может проводить эффективную инвестиционную политику, так как некоторые проекты могут требовать больших вложений и являться неотложными по своей сути. В таком случае рассчитывать на свои силы не представляется возможным и возникает необходимость искать ресурсы извне. Поэтому следует обратить внимание на альтернативные источники денежных ресурсов.

При реализации крупных инвестиционных проектов возникает необходимость привлечения капиталов через выпуск акций, так как обеспечивают приток денежных средств, который также может быть распределен на заработную плату и бонусы. Одновременно, и положительной, и отрицательной чертой выпуска акций является тот факт, что не обязательной является проверка источника средств инвестора при совершении сделки, что часто может нанести вред инвестиционным проектам, однако без такой проверки и получение непосредственно денежных средств происходит быстрее.

Данный вид привлечения ресурсов может принимать несколько форм. Во-первых, предприятие может дополнительно эмитировать свои акции. Такой способ быстро привлекает денежные средства, особенно, если акции реализуются через фондовые биржи. Но в то же время создаёт опасность поглощения конкурентами, когда через подставных покупателей большая часть акций может быть сконцентрирована в одних руках и тогда поведение нового крупного акционера может быть непредсказуемым. Во-вторых, может быть создано отдельное новое предприятие для привлечения инвестиций под конкретный инвестиционный проект. В-третьих, уже существующие акционеры могут выделить дополнительные средства и профинансировать проект, что увеличит их роль в акционерном капитале. Третий вариант выглядит наиболее безопасным, так как задействован более узкий круг фигур, что означает снижение угрозы интриганской борьбы конкурентов, а также выделение средств в этом случае является более обдуманым, так как организатор проекта, скорее всего, созовёт собрание акционеров и презентует свое предложение, при этом получит обратную связь, здоровую критику, что, в конечном итоге, сделает предложение более качественным, безопасным и перспективным.

Неоспоримым плюсом акций является то, что получение прибыли и выплаты дивидендов не являются обязательным условием, что сокращает угрозу банкротства в сравнении с кредитованием, а также позволяет отложить подобные выплаты на некоторый срок до того момента, когда проект реально начнет приносить прибыль. Также владельцы акций при таком подходе хоть и больше рискуют, однако и ожидаемая прибыль будет выше более надежных инвестиций, и присутствует возможность контролировать целевое использование денежных средств. Размещение акций на бирже способствует нахождению крупного партнера, которым может быть и государственное либо частное кредитно-финансовое учреждение.

Однако наравне с преимуществами можно выделить и следующие недостатки:

- инвестиционные ресурсы попадают в руки компании только по прошествии значительного времени, необходимого на размещение выпуска акций, доказательства финансовой устойчивости, информационной прозрачности.

- листинг на фондовой бирже требует операционных издержек (плата за регистрацию, комиссии, оплата услуг профессиональных участников рынка ценных бумаг) [2, с. 89].

Традиционным и самым распространенным методом привлечения ресурсов является займ, который может принимать вид как банковского кредита, так и облигационного займа. Он обеспечивает сокращение временных и денежных (на начальном этапе) издержек по сравнению с выпуском акций, но является более дорогим в перспективе.

Также возникает необходимость осуществлять возврат на постоянной основе, равно как и вносить плату за пользование денежными ресурсами. Возникает опасность банкротства вследствие возникновения непредвиденных обстоятельств, которые приводят к вероятности неуплаты долга. Соответственно, для получения заёмных денежных ресурсов предприятие должно показать лучшие показатели устойчивости в сравнении с акционерным подходом.

Лизинг является разновидностью займа, так как основывается на принципах срочности, платности и возвратности. При этом у лизинга, например, оборудования, меньше рисков по сравнению с тем же кредитом на покупку такого оборудования, так как при неудачности проекта просто возникает обязанность вернуть предмет лизинга лизингодателю. Однако при лизинге часто возникают дополнительные издержки по договору, такие как: обязательное страхование предмета лизинга, его обслуживание и, в случае необходимости, у конкретного субъекта, что зачастую является не самым выгодным вариантом обслуживания. Постоянное предоставление доступа к предмету лизинга для проверки его состояния представителями лизингодателя также вносит свои коррективы. При всех своих тонкостях и нюансах, такой подход может предполагать и положительные стороны, особенно если по договору предмет лизинга обслуживает лизингодатель.

Государственная поддержка может осуществляться как через государственный займ, покупку государством акций предприятия, так и напрямую через различные целевые программы, выделение грантов, предоставление налоговых льгот. Зачастую государственная поддержка привлекается при реализации стратегически или социально значимых проектов, так как в основном осуществляется за счёт ресурсов налогоплательщиков, что влечёт за собой серьёзные репутационные риски.

Совместные инвестиции реального и финансового секторов могут быть реализованы через любой из представленных методов. Однако наиболее успешным нам видится пример акционерного инвестирования, так как в таком случае происходит встреча и взаимовыгодное партнерство двух субъектов: владельца денежных ресурсов и владельца идеи проекта. При должных обстоятельствах получатель финансовых ресурсов ускоряет получение денежных средств, а владелец финансовых ресурсов в случае успешности проекта максимизирует свою прибыль по сравнению с обычным предоставлением этих ресурсов в займ. Также при таком подходе оздоравливается в принципе экономика государства, так как снижается количество банкротств из-за неплатежей по займам, а владельцы ресурсов имеют больший контроль за их целевым использованием.

В случае долевого участия в проекте субъекты являются действительно партнерами, в сравнении, например, с займом, где они будут являться продавцом свободных денежных средств и их покупателем. Однако кредитно-финансовым учреждениям проще как раз предоставить займ на условиях срочности, платности и возвратности, поэтому нужно создавать условия для их заинтересованности в данном направлении, так как при успешности проекта, происходит еще обмен знаниями, мнениями, полезными контактами, что позволяет участникам такого партнерства становиться более конкурентоспособными на рынке.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что на данном этапе развития экономики целесообразно популяризовать идею совместного инвестирования предприятий реального сектора и кредитно-финансовых учреждений и создавать институциональные условия для такого инвестирования. Такая тактика позволит дать новый виток развития реальному сектору и экономике страны в целом, так как со стороны кредитно-финансовых учреждений будет происходить не простое перераспределение добавленной стоимости, а её создание.

Библиографические ссылки

1. Лапаева М. Г. Источники и методы финансирования // Вестник ОГУ. Оренбург, 2008. № 8. С. 19–23.
2. Шарп У., Александер Г., Бейли Дж. Инвестиции. ИНФРА-М, 2018. 1028 с.

УДК 339.92

**МЕЖДУНАРОДНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СФЕРЫ ТУРИЗМА
И ЕГО ЭКОНОМИКО-ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ**

Нин Цзин

*Магистрант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **Н. А. Мельникова**

*Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры корпоративных финансов
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье рассматриваются вопросы развития международного туристического рынка, государственного регулирования сферы туризма, экономические и финансовые инструменты развития туризма, а также значение и роль международных туристических организаций.

Ключевые слова: международный туризм; государственное регулирование; экономические и финансовые инструменты; международные туристические организации.

**INTERNATIONAL REGULATION OF TOURISM
AND ITS ECONOMIC AND FINANCIAL INSTRUMENTS**

Ning Jing

Master's Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **N. A. Melnikova**

*PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Corporate Finance Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article deals with the development of the international tourism market, state regulation of the tourism sector, economic and financial instruments for the development of tourism, as well as the importance and role of international tourism organizations.

Keywords: International tourism; state regulation; economic and financial instruments; international tourism organizations.

Процессы глобализации свидетельствуют о том, что туризм как направление международной торговли услугами является неотъемлемым элементом цивилизованного общественного развития. Международный туристский рынок выступает в качестве мощного фактора социально-экономического развития страны, обеспечивая стимулирование притоков иностранных поступлений, повышение роста занятости населения, его благосостояния и расширение межличностных контактов. Увеличение международных связей решает вопросы сохранения памятников культурно-исторического, природного наследия, приводит к открытию новых направлений, оказывая влияние на ди-

версификацию структуры экономики. В качестве катализатора развития туристская индустрия за счет высокого мультипликативного эффекта влияет на сопряженную с ней транспортную систему и систему связи, сферы сельского хозяйства и торговли.

Степень развития международного туризма зависит от воздействия многочисленных экономических, финансовых и социальных факторов, а именно роста доходов населения, совершенствования туристских формальностей (сложность оформления заграничных паспортов, виз, таможенные правила, валютный контроль, обмен валюты, санитарные правила, вопросы въезда-выезда, пребывания и передвижения), повышения уровня транспортного обслуживания, увеличения продолжительности отпусков, развития межгосударственного взаимодействия и прочего.

По данным Всемирной туристической организации (UWNTO), в 2018 году по миру путешествовало 1,4 млрд человек (+5,6 % больше, чем в 2017 году). При этом более 60 % глобального мирового турпотока пришлось на 20 стран мира. Лидером по количеству иностранных туристов является Франция (93,2 млн туристов, + 7,2 % по сравнению с 2017 годом). В ТОП-5 мирового рейтинга также вошли Испания (82,8 млн + 1,2 %), США (82,2 млн + 6,7 %), Китай (62,9 млн + 3,6 %) и Италия (62,1 млн + 6,5 %) [2].

Первостепенное значение в развитии туристической индустрии занимает реализация государственной политики в сфере туризма, которая осуществляется путем: определения приоритетных направлений развития туризма как внутреннего, так и международного; содействия в продвижении туристского продукта на внутреннем и международном туристских рынках; создания благоприятных условий для развития туристской индустрии; взаимодействия с иностранными государствами и международными туристическими организациями.

К основным экономическим, финансовым и административным механизмами поддержки развития туризма в ряде зарубежных стран можно отнести следующее:

- налоговые льготы, субсидии, дотации;
- стимулирование внесезонного туризма путем различного рода скидок и льгот;
- развитие и поддержка социального туризма;
- усиление требований к безопасности туристов;
- национальные законодательные и нормативные акты, способствующие развитию туризма и защиты прав потребителя туристских услуг;
- уменьшение паспортных и визовых ограничений при въезде в страну и выезде из нее;
- усиление мер, принимаемых государством по сохранению окружающей среды, культурного и исторического наследия, а также ряд других.

Регулирование международной туристической деятельности осуществляется посредством международных деклараций, конвенций, резолюций, соглашений, протоколов, рекомендаций, принимаемые на международных конференциях и форумах (Всемирная декларация по правам человека (1948 г.); Международный пакт по культурным правам (1966 г.), Конвенция по таможенному обеспечению туризма (1954 г.); Будапештская конвенция по упрощению туристских путешествий (1976 г.); Международная конвенция по контракту на путешествие (1970 г.), Манильская декларация по мировому туризму (1980 г.), Софийская резолюция VI сессии Генеральной ассамблеи Всемирной туристической организации (далее – WTO), принявшая Туристский билль о правах, Хартия туризма, Кодекс туриста (1985 г.), Буэнос-Айресская резолюция IX сессии Генеральной ассамблеи WTO по обеспечению туризма и безопасности туристов (1991 г.), Туристская декларация Мирового туристского форума в Осаке и Всемирной конференции министров по туризму (1994 г.), Генеральное соглашение по торговле услугами (1994 г.), Манильская декларация по социальному воздействию туризма (1997 г.); Всемирный кодекс этики в туризме (1999 г.) и ряд других) [1, с. 152].

В настоящее время одной из наиболее эффективных форм координации усилий стран по развитию сотрудничества в сфере туризма является деятельность международных туристических организаций.

Например, Всемирная туристская организация является международной организацией межправительственного характера, созданной с целью содействия развитию туризма. Цели, задачи и организационное строение закреплено в Уставе [3, с. 63]. Основной целью ВТО является содействие развитию туризма для внесения вклада в экономическое развитие стран.

Важными направлениями деятельности ВТО являются:

- упрощение туристского обмена и формальностей;
- определение и согласование законодательного порядка регулирования туризма, в т. ч. при возникновении чрезвычайных обстоятельств (эпидемий, стихийных бедствий и др.);
- помощь в разработке государственной политики в области установления рационального взаимодействия между сторонами, участвующими в туризме.

Таким образом, происходящий процесс глобализации в мировой экономике показывает, что туризм как направление международной торговли услугами является неотъемлемой частью развития современной экономики многих стран. Международный туристический рынок является мощным фактором социально-экономического развития страны. Он стимулирует приток иностранных доходов и инвестиций, рост занятости и благосостояние населения страны, расширение международных экономических и финансовых отношений.

Библиографические ссылки

1. Боголюбов В. С., Орловская В. П. Экономика туризма. М. : Академия, 2013. 192 с.
2. ТОП-20 самых посещаемых стран мира : [сайт]. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/47175.html> (дата обращения: 25.11.2020).
3. Чудновский А. Д., Жукова В. С. Управление индустрией туризма. М. : КНОРУС, 2011. 500 с.

УДК 336.767

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ В РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

С. С. Осмоловец

*Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры денежного обращения, кредита и фондового рынка
Белорусского государственного экономического университета, г. Минск*

Статья посвящена анализу роли институциональных инвесторов в развитии финансового рынка. Изучен инвестиционный потенциал страховых компаний в США и Российской Федерации, структура их инвестиционного портфеля. Предложены рекомендации по совершенствованию инвестиционной деятельности страховых компаний Республики Беларусь.

Ключевые слова: институциональный инвестор; страховые резервы; страховая компания; страхование жизни; инвестиционный портфель.

INVESTMENT ACTIVITY OF INSURANCE COMPANIES IN THE REPUBLIC OF BELARUS: PROBLEMS AND IMPROVEMENT

S. S. Osmolovets

*PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor
of Monetary Circulation, Credit and Stock Market Department
of the Belarus State Economic University, Minsk*

The article analyzes the role of institutional investors in the development of the financial market. Studied the investment potential of insurance companies in the USA and the Russian Federation, the structure of their investment portfolio. Recommendations on improving the investment activities of insurance companies of the Republic of Belarus are offered.

Keywords: Institutional investor; insurance reserves; insurance company; life insurance; investment portfolio.

В настоящее время наибольшую актуальность приобретают внутренние инструменты сбережений и инвестиций. Зарубежный опыт свидетельствует о доминировании на развитых фондовых рынках институциональных инвесторов, которые формируют экономический механизм притока денежных средств в финансовую систему, создают полноценную конкуренцию банковскому сектору в перераспределении финансовых ресурсов. К таким инвесторам на фондовом рынке относят инвестиционные фонды, пенсионные фонды, страховые компании. В 2019 г. в развитых странах (США, Канада) с рыночной формой финансового рынка отношение активов инвестиционных фондов к ВВП составило 125,4 и 107,2 % соответственно, отношение активов пенсионных фондов к ВВП – 113,1 и 94,3 %. Отношение активов страховых компаний к ВВП составляет в развитых странах, независимо от формы организации финансового рынка, также высокие значения: от 29,5 % в Австрии до 92,9 % в Японии. Отношение стоимости активов институциональных инвесторов Российской Федерации к ВВП составило в 2019 г. 10,3 % [1].

Активное участие институциональных инвесторов в деятельности финансового рынка обусловлено долгосрочной политикой государства, сформировавшей соответствующие инструменты инвестиций на финансовом рынке. Специфика страховых компаний предполагает, с одной стороны, безусловное выполнение принятых обязательств перед застрахованными лицами, с другой стороны возникает необходимость управления собственными активами путем совершения операций на финансовом рынке. Инвестиционный портфель страховых компаний формируют с учетом законодательных требований к структуре и ликвидности активов на принципах диверсификации, ликвидности, возвратности и доходности. Страховые компании обязаны размещать накопленные страховые резервы в финансовые активы, а некоторую их часть размещать в депозиты. Инвестиционный портфель страховых компаний США за период с 1952 по 2019 практически не менял структуру, имел консервативную направленность, основные его составляющие – облигации, акции и депозиты. Так, в 2019 г. портфель активов страховых компаний США состоял в основном из долговых ценных бумаг (46,7 %), акций и паев (27,8 %) [2].

Инвестиционный портфель страховых компаний Российской Федерации в 2019 г. состоял из долговых ценных бумаг (49 %), акций (7 %), депозитов (24 %) [2]. В Российской Федерации страховые компании могут размещать средства страховых резервов в государственные ценные бумаги Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, муниципальные ценные бумаги, акции, облигации, недвижимое имущество: здания, жилые и нежилые помещения, земельные участки, займы страхователям по до-

говорам страхования жизни, ипотечные ценные бумаги и прочие активы. При этом предъявляются требования к составу и структуре портфеля, в частности учитывается инвестиционное качество ценных бумаг, структура инвестиций, в том числе предельная доля долговых и долевого финансовых инструментов [3].

В Республике Беларусь институциональные инвесторы представлены страховыми компаниями, отношение стоимости активов которых к ВВП в 2019 г. составило всего 2,9 % [4]. Анализ состава и структуры инвестиционных вложений страховых компаний в 2015–2019 гг. позволяет сделать вывод об их незначительном воздействии на развитие финансового рынка. Фактически инвестиционный портфель страховых организаций Республики Беларусь состоит из однородных долговых обязательств. В 2019 г. депозиты в его составе составили 44,8 %, корпоративные облигации – 12,2 %, государственные облигации – 43 % [5, стр. 15]. Страховые компании в Беларуси обязаны размещать накопленные страховые резервы преимущественно в долговые ценные бумаги, в том числе государственные облигации, и в депозиты в денежных средствах и драгоценных металлах. При этом средства страховых резервов страховых организаций, в уставных фондах которых более 50 % акций находятся в государственной форме собственности, могут инвестироваться исключительно в государственные облигации, облигации ОАО «Банк Развития», облигации государственных банков, депозиты в государственных банках, что нарушает принцип диверсификации инвестиционного портфеля страховой организации. Для всех страховых организаций законодательно установлена допустимая структура инвестиционного портфеля [6].

К качеству финансовых инструментов, допустимых для размещения страховых резервов страховых компаний Беларуси, на внутреннем рынке не предъявляется никаких существенных требований (требования по наличию рейтинговых оценок, включения ценных бумаг в котировальные листы биржи, надежности эмитентов и т. п.).

В структуре страховых взносов страховых компаний Беларуси страхование жизни, по которому формируются долгосрочные страховые резервы, занимает незначительную долю – с 2015 по 2019 г. поступления по данному виду страхования увеличилось всего с 7,1 до 12,1 % [5, с. 7]. Поэтому по структуре источников страховых резервов можно сделать вывод, что инвестиционный портфель страховых организаций Беларуси не располагает достаточными ресурсами для инвестирования в долгосрочные инструменты финансового рынка.

Развитие долгосрочных видов страхования, относящихся к страхованию жизни позволило бы наращивать долгосрочный элемент структуры страховых резервов. Таким видом страхования могло бы стать добровольное пенсионное страхование. Постепенное расширение практики добровольного пенсионного страхования способствовало бы формированию долгосрочных страховых резервов, развитию финансового рынка, формированию склонности населения к сбережениям.

Развитию долгосрочных видов страхования будет способствовать государственная политика, направленная на снижение инфляционных ожиданий населения, повышение стабильности национальной денежной единицы, развитие у населения склонности к сбережению. Для развития добровольного пенсионного страхования необходимо разрабатывать экономические механизмы, стимулирующие заключение работодателями договоров долгосрочного страхования жизни в интересах застрахованных лиц. В частности, на сегодняшний день предусмотрено освобождение от обложения подоходным налогом доходов физических лиц сумм, уплаченных в счет страховых взносов по договору пенсионного страхования. Стимулом для повсеместного внедрения добровольного пенсионного страхования могла бы стать реформа пенсионной системы, предусматривающая снижение ставок по обязательным взносам в ФСЗН Республики Беларусь в отношении той части трудовых доходов, которые будут перечислены в счет добровольной страховой пенсии.

Страховые компании в Беларуси имеют запрет на размещение страховых резервов в акции. Требуется пересмотр допустимого состава инвестиционного портфеля страховых компаний и расширение перечня инструментов, входящих в структуру портфеля. Существующие правила формирования инвестиционного портфеля страховой организации в Беларуси не учитывают уровни листинга ценной бумаги и место приобретения ценной бумаг (организованный или неорганизованный рынок). Поэтому включение в состав портфеля страховых компаний Республики Беларусь акций открытых акционерных обществ из высшего котировального листа на торгах на ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» способствовало бы лучшей диверсификации портфеля страховой организации, использованию инвестиционного потенциала рынка акций.

Библиографические ссылки

1. Institutional Investors' Indicators OECD : [сайт]. URL: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?QueryId=68271#> (дата обращения: 10.11.2020).
2. Institutional Investors' Indicators: Institutional Investors' Indicators – country comparison : [сайт]. URL: <https://stats.oecd.org/#> (дата обращения: 10.11.2020).
3. Указание Банка России от 22.02.2017 № 4297-У (ред. от 09.01.2018) «О порядке инвестирования средств страховых резервов и перечне разрешенных для инвестирования активов» // Вестник Банка России. 24.05.2017. № 46. С. 45–56.
4. Основные показатели деятельности страховых организаций Республики Беларусь за 2019 г. : [сайт]. URL: www.minfin.gov.by/supervision/stat/2019/itogi/73835df64d1d4a10.html (дата обращения: 10.11.2020).
5. Страховой рынок 2020 : [сайт]. URL: www.belasin.by/userfiles_csr/files/Страховой_%20рынок_%202020-сжатый.pdf (дата обращения: 10.11.2020).
6. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2006 г. № 1750 «Об утверждении Положения о порядке осуществления инвестиций и размещения средств страховых резервов страховыми организациями» : [сайт]. URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C20601750> (дата обращения: 10.11.2020).

УДК 336.74

ФИНАНСОВАЯ ДОСТУПНОСТЬ В МИРЕ И В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е. В. Панько

*Студентка экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **Ю. Н. Бороденя**

*Старший преподаватель
кафедры международного менеджмента экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Финансовые услуги вносят весомый вклад в развитие страны, благосостояние ее населения и предприятий. Они способствуют увеличению потока инвестиций в здравоохранение, образование, бизнес и многие другие отрасли. Кроме того, они упрощают управление финансовыми потоками. Целью данной статьи является изучение финансовой вовлеченности в использование финансовых услуг бизнесом и населением как в Беларуси, так и в других странах мира. Результатом работы будет всестороннее изучение проблематики и решений для увеличения финансовой доступности в мире и в Беларуси, динамики ее увеличения с появлением цифровых денег и выделение глобальных и локальных выгод для стран.

Ключевые слова: финансовая доступность; финансовая вовлеченность; финансовая изоляция.

FINANCIAL INCLUSION IN THE WORLD AND IN THE REPUBLIC OF BELARUS

K. U. Panko

Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **J. N. Borodenya**

*Senior Lecture of International Management Department
at the faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

Financial services make a significant contribution to the development of the country and of the well-being of its population and enterprises. They help to increase the flow of investments in healthcare, education, business and many other industries. In addition, they simplify the management of cash flows. The purpose of this article is to study financial involvement in the use of financial services by businesses and the population both in Belarus and in other countries of the world. The result of the work will be a comprehensive study of the problems and solutions to increase financial inclusion in the world and in Belarus, the dynamics of its increase with the advent of digital money and the allocation of global and local benefits for countries.

Keywords: financial accessibility; financial involvement; financial isolation.

Финансовая доступность – это предоставление комплекса финансовых услуг по доступной цене максимально возможному количеству населения всего мира при минимальных временных издержках в любой точке земного шара. Она является одним из важнейших факторов, обеспечивающих динамичное развитие финансового рынка как к Беларуси, так и во всем мире [5].

Во многих странах выделяются значительные ресурсы на повышение уровня финансовой доступности в своих странах, чтобы уменьшить финансовую изоляцию.

Финансовая изоляция – термин, который относится к отдельным лицам и группам населения, не имеющим доступа к общим финансовым услугам (например, сберегательные счета, ссуды, безналичные операции, кредиты и другие традиционные банковские услуги) [4].

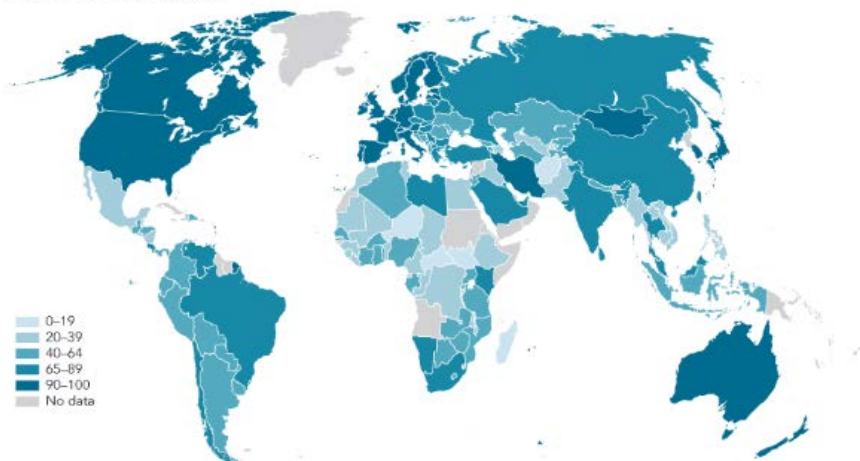
База данных Global Findex показывает [3], что 515 миллионов людей во всем мире открыли счет в финансовом учреждении или через поставщика мобильных денег в период с 2014 по 2017 год. В странах с высоким уровнем дохода 94 % людей имеют счета; в развивающихся странах – 63 %. При этом по Республике Беларусь этот показатель составил 65–89 %, что соответствует среднему значению в развивающихся странах (рис. 1).

Стоит учитывать также большие различия в правах владения счетами в разных странах. Количество владельцев счетов продолжает расти, но неравенство сохраняется: 72 % мужчин и 65 % женщин имеют банковские счета [3]. Республика Беларусь является одной из немногих стран, в которой отсутствует гендерный разрыв в финансовой доступности. Вместе с тем наблюдается отставание в уровне использования финансовых услуг жителями сельской местности [2, с. 40].

Наличие простого мобильного телефона потенциально может открыть доступ к счетам мобильных денег и другим финансовым услугам. Во всем мире около 1,1 миллиарда не охвачено банковскими услугами [3]. В Индии и Мексике более 50 % людей, не охваченных банковскими услугами, имеют мобильные телефоны; в Китае – 82 % (рис. 2).

На примере общемировой практики мы видим, что финансовая доступность является одним из факторов, содействующих развитию финансового рынка. На финансовом рынке Республики Беларусь уровень доступа к финансовым услугам, в том числе развитие платежной инфраструктуры, сопоставим с уровнем зарубежных рынков, однако степень его функционального использования несколько ниже уровня развитых стран [2, с. 41]. Уровень реального располагаемого денежного дохода населения страны остается стабильным (табл. 1).

Today, 69 percent of adults around the world have an account
Adults with an account (%), 2017

Source: Global Findex database.

Рисунок 1 – Процентное распределение держателей банковских счетов

Примечание – Источник: [3].

Two-thirds of unbanked adults have a mobile phone
Adults without an account owning a mobile phone, 2017

Sources: Global Findex database; Gallup World Poll 2017.

Note: Data are not displayed for economies where the share of adults without an account is 5 percent or less.

Рисунок 2 – Не охваченные банковскими услугами люди, которые имеют мобильные телефоны

Примечание – Источник: [3].

Таблица 1 – Реальные располагаемые денежные доходы населения по областям и г. Минску (в процентах к соответствующему периоду предыдущего года)

Область	Январь–сентябрь 2020 г.	Январь–сентябрь 2019 г.
Республика Беларусь	104,9	106,8
Области и г. Минск	–	–
Брестская	104,4	106,3
Витебская	103,9	105,2
Гомельская	104,3	106,4
Гродненская	104,3	105,5
г. Минск	106,5	108,0
Минская	104,1	107,9
Могилевская	103,5	105,0

Примечание – Источник: [1].

Из таблицы 1 следует, что для увеличения показателей финансовой доступности в стране нужно обратить внимание на развитие функциональности доступа, создавая и вводя новые финансовые продукты, которые делают удобными оплаты по основным расходам населения Республики Беларусь: продовольственные товары, непродовольственные товары и т. д.

Обеспечение финансовой доступности на рынке параллельно способствует ограничению создания альтернативных, неконтролируемых финансовых систем, подрывающих финансовую стабильность, и сокращает наличный денежный оборот, что способствует вовлечению населения и организаций в экономику страны и повышению контроля за финансовыми потоками.

Библиографические ссылки

1. Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь : [сайт]. URL: www.nbrb.by (дата обращения: 12.12.2020).
2. Юзефальчик И. В. Финансовая вовлеченность населения: теоретические аспекты и состояние в Республике Беларусь : [сайт] / Управления исследований Национального банка // Банкаўскі веснік. Март, 2019. № 3(668). URL: <https://www.nbrb.by> (дата обращения: 15.11.2020).
3. The Global Findex Database: overview : [site] / The World Bank Group. 2018. URL: <https://globalfindex.worldbank.org> (date of access: 20.11.2020).
4. UFA2020 Overview: Universal Financial Access by 2020 : [site] / The World Bank Group. October 1. 2018. URL: <https://www.worldbank.org> (date of access: 15.11.2020).
5. Peterson Ozili K. Financial inclusion research around the world: A review : [site]. University of Essex // Forum for Social Economics. July 2020. URL: <https://www.researchgate.net> (date of access: 15.11.2020).

УДК 368.01

ВЛИЯНИЕ СТРАХОВОГО РЫНКА НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Е. Л. Прокопьева

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и гуманитарных дисциплин Хакасского технического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Абакан, Россия

В статье исследованы направления влияния страхового рынка на его экономику, социальную сферу и экологию. Предложены приоритетные для региона виды страхования и обозначены результаты социально-экономического развития.

Ключевые слова: эффективное развитие региона; региональный страховой рынок; страховое регулирование; добровольное страхование; социально-экономический потенциал; инвестиционный потенциал.

THE IMPACT OF INSURANCE MARKET DEVELOPMENT IN THE REGION

E. L. Prokopjeva

*PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics and the Humanities
Khakass Technical Institute – branch of the Siberian Federal University, Abakan, Russia*

The article examines the directions of the influence of the insurance market on its economy, social sphere and ecology. The priority types of insurance for the region are proposed and the results of socio-economic development are indicated.

Keywords: effective development of the region; regional insurance market; insurance regulation; voluntary insurance; socio-economic potential; investment potential.

Проблема регионального развития страхового рынка особенно актуальна для территориально крупных стран, примером которых является Россия. Страховой рынок, как эффективный финансовый и инвестиционный механизм, при правильно организованной региональной политике, способен дать существенный толчок комплексному развитию страны и ее отдельных регионов.

Взаимосвязь страховых рынков (в том числе региональных) и развития экономики страны и региона исследовали следующие ученые: Кенешова К. Д. [1], Тарасова Ю. А., Восковская Е. С., Ярусова К. В. [2], Цыганов А. А., Кириллова Н. В. [3], Юлдашев Р. Т., Логвинова И. Л. [4], Кузнецова Н. П., Чернова Г. В., Прокопьева Е. Л., и др. [5, 6], Lee H. S., Yong Z. J., Lim Q. M. [7], Mohy ul din S., Regupathi A., Abu-Bakar A. [8], Outreville J. F. [9], Zheng Hui, Zhao Xin [10].

Так как основой развития страхования является экономический и человеческий потенциал страны и региона, основные проблемы эффективного функционирования региональных страховых рынков России основываются на этих двух составляющих и заключаются в следующем:

1. Преобладание обязательного сегмента страхования над добровольным во многих регионах России;
2. Ограниченная страховая защита в большинстве регионов РФ в связи с отсутствием диверсифицированной структуры экономики и низким уровнем жизни;
3. Завышенная стоимость и нестабильное качество страховых услуг;
4. Отсутствие региональной политики страховщиков, предусматривающей дифференцированные подходы к страхованию, поскольку социально-экономические условия в регионах существенно отличаются;
5. Слабая инвестиционная активность страховых компаний в регионах;
6. Унифицированная государственная политика, нормативная база и система регулирования в области страхования.

Таким образом, основываясь на мнениях ученых, а также данных собственных эмпирических исследований, выявлено, что влияние страхования на региональную экономику проявляется на двух уровнях управления:

- *на микроуровне* – предусматривает страховую защиту граждан и организаций от различных рисков. Положительное влияние страхового механизма на микроуровне проявляется, как правило, в кратко- или среднесрочной перспективе (в период реализации страхового договора);

- *на мезоуровне* – на уровне региона, заинтересованного в комплексной реализации страховых функций в интересах всех региональных институтов.

В таблице 1 представлены основные направления развития социальной сферы, экономики, экологии, на которые страховой рынок способен оказать положительное влияние за счёт эффективного функционирования страховых механизмов. По каждому направлению представлены виды страхования, которые следует развивать и проблемы региона, которые могут быть решены в результате.

В то же время, для реализации приведенных механизмов требуется выполнение следующих условий:

1. *Тарифное регулирование, направленное на снижение стоимости добровольного страхования.* В среднем снижение тарифов целесообразно на 20–40 %, а также требуется их регулирование на государственном уровне. Максимальные размеры тарифов и коэффициентов необходимо устанавливать с учётом специфики страхования в регионе.

Таблица 1 – Индикаторы и условия эффективного развития региона с использованием страхования

Индикаторы развития региона	Приоритетные виды страхования	Решаемые проблемы
Повышение экономического потенциала и финансовой устойчивости предприятий	страхование производственных, коммерческих, предпринимательских и инвестиционных рисков; страхование имущества организаций	быстрое восстановление имущества предприятий; привлечение финансовых ресурсов для инвестиций в производство и безопасность
Диверсификация экономики региона	страхование производственных, сельскохозяйственных и предпринимательских рисков	развитие обрабатывающей промышленности; развитие малого бизнеса в производственной сфере; повышение конкурентоспособности агропромышленного комплекса
Укрепление финансового потенциала и рост инвестиционной привлекательности региона	страхование инвестиционных проектов, в том числе с иностранным участием; страхование технических и экологических рисков	увеличение объёма частных, в том числе иностранных инвестиций; сбалансирование структуры экспортно-импортных операций
Улучшение человеческого потенциала региона	добровольное медицинское страхование; страхование от несчастных случаев	снижение расходов граждан на медицинское обслуживание и приобретение медикаментов; повышение конкуренции и качества медицинского обслуживания
Рост благосостояния граждан	страхования жилья и иного имущества граждан; накопительное страхование жизни, в том числе целевые виды; добровольное пенсионное страхование	защита имущества граждан; активизация финансового рынка; формирование инвестиционных ресурсов в регионе; рост уровня жизни граждан; обеспечение социального пакета работающим гражданам
Снижение финансовой нагрузки на бюджеты всех уровней	страхование имущества граждан и предприятий от огня и стихийных бедствий; сельскохозяйственное страхование; страхование от несчастных случаев; добровольное медицинское страхование	самостоятельность и ответственность за сохранность своего имущества; снижение расходов из бюджета на медицинское обеспечение; более эффективное расходование бюджетных средств; создание гибких бюджетных механизмов
Защита от экологических и техногенных рисков	страхование опасных промышленных объектов, в том числе, от экологического риска; добровольное медицинское страхование	снижение вероятности техногенных катастроф; улучшение экологической ситуации в регионе; улучшение демографической структуры населения

Примечание – Составлено автором.

2. *Субсидирование страховых премий по наиболее значимым видам страхования.* Например, целесообразно разрабатывать программы поддержки сельскохозяйственных производителей, а также регионально значимых предприятий производственной сферы и начинающих предпринимателей малого бизнеса.

3. *Проработка региональных механизмов в части финансовой поддержки граждан в страховании жилья.* Необходима адресная поддержка определённых категорий граждан путём софинансирования страховых премий.

4. *Создание стимулов для страховщиков к увеличению страховых операций и инвестиционной деятельности на территории региона.* Целесообразно установить льготы по налогу на прибыль для страховщиков, реализующих приоритетные виды страхования, а также освобождать от налогообложения прибыль, инвестируемую в реальный сектор экономики региона.

5. *Отлаженный правовой механизм защиты интересов страхователей и регулирования взаимоотношений участников страхового рынка.* Требуется усиление контроля в отношении страховой деятельности, а также принятия жестких мер в случаях нарушений страхового законодательства участниками страховых отношений.

6. *Стимулирование предприятий к страхованию здоровья работников* является важным условием развития человеческого потенциала. Необходимо стимулировать работодателей заключать договоров добровольного медицинского страхования и страхования от несчастных случаев.

Таким образом, в результате совместных усилий федеральных и региональных органов власти, страхового сообщества и страхователей страховой механизм станет одним из эффективных механизмов социально-экономического развития региона.

Библиографические ссылки

1. Кенешова К. Д. Развитие регионального страхового рынка // Синергия Наук. 2018. № 21. С. 67–79.
2. Тарасова Ю. А., Восковская Е. С., Ярусова К. В. Оценка региональных рынков страхования и их влияние на российский страховой рынок // Страховое дело. 2018. № 10 (307). С. 36–53.
3. Цыганов А. А., Кириллова Н. В. Страховой рынок Российской Федерации: региональный аспект // Экономика региона. 2018. Т. 14. № 4. С. 1270–1281. DOI: [10.17059/2018-4-17](https://doi.org/10.17059/2018-4-17).
4. Юлдашев Р. Т., Логвинова И. Л. Практическое применение института страхования для развития экономики страны и возможные направления развития страховой отрасли // Страховое дело. 2018. № 5 (302). С. 9–15.
5. Kuznetsova N. P., Chernova G. V., Prokopjeva E. L., Boldyreva N. B. Governance of factors for the regional insurance market development (evidence from Russia). Problems and Perspectives in Management. 2019. № 17 (3). P. 491–507. DOI: [https://doi.org/10.21511/ppm.17\(3\).2019.39](https://doi.org/10.21511/ppm.17(3).2019.39).
6. Prokopjeva E. L., Chernova G. V., Kuznetsova N. P., Kalayda S. A., Ivanov L. A. Insurance instruments in risk management of the manufacturing sector of a region: the case of the Republic of Khakassia // Investment Management and Financial Innovations. 2020. № 17 (4). P. 299–314. DOI: [10.21511/imfi.17\(4\).2020.26](https://doi.org/10.21511/imfi.17(4).2020.26).
7. Lee H. S., Yong Z. J., Lim Q. M. Insurance Development and Economic Growth // Financial Statistical Journal. 2018. № 1. P. 1–17. DOI: <https://doi.org/10.24294/fsj.v1i4.1057>.
8. Mohy ul din S., Regupathi A., Abu-Bakar A. Insurance effect on economic growth—among economies in various phases of development. Review of International Business and Strategy. 2017. № 27 (4). P. 501–519. DOI: [10.1108/RIBS-02-2017-0010](https://doi.org/10.1108/RIBS-02-2017-0010).
9. Outreville J. F. The Relationship between insurance and economic development: 85 empirical papers for a review of the literature. Risk management & insurance review. 2013. № 1. P. 71–122. DOI: [10.1111/j.1540-6296.2012.01219](https://doi.org/10.1111/j.1540-6296.2012.01219).
10. Zheng Hui, Zhao Xin The dynamic relationship between insurance development and economic growth / New evidence from China's coastal areas, 2017. 11 (5). P. 102–109. DOI: [10.5897/AJBM2016.8219](https://doi.org/10.5897/AJBM2016.8219).

УДК: 338-027.45

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО УРОВНЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ ЕАЭС

И. Г. Саянова

Соискатель Белорусского государственного университета, г. Минск

Научный руководитель: **М. А. Смолярова**

Кандидат экономических наук, доцент,

*доцент кафедры экономики и управления инновационными проектами в промышленности
Белорусского национального технического университета, г. Минск*

В статье рассмотрено формирование обязательств по уровню использования мер государственной поддержки сельского хозяйства в государствах-членах ЕАЭС.

Ключевые слова: структура; обязательства; государственная поддержка; аграрный сектор; государства-члены ЕАЭС.

FORMATION OF OBLIGATIONS ON THE LEVEL OF STATE SUPPORT FOR AGRICULTURE IN THE EAEU MEMBER STATES

I. G. Sayanova

PhD Student of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **M. A. Smolyarova**

PhD in Economics, Associate Professor,

*Associate Professor of Economics and Management of Innovative Projects in Industry Department
of the Belarusian National Technical University, Minsk*

The article considers the formation of obligations in the field of state support measures for agriculture sector in the Eurasian Economic Union member states.

Keywords: structure; obligations; state support; agricultural sector; EAEU member states.

В рамках Договора о Евразийском экономическом союзе (приложение № 29 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года) государства-члены ЕАЭС принимают обязательства в области государственной поддержки сельского хозяйства.

Структура обязательств в области господдержки аграрного сектора государств-членов ЕАЭС включает:

1. Государства-члены ЕАЭС не применяют меры, в наибольшей степени оказывающие искажающее воздействие на торговлю.
2. Государства-члены ЕАЭС применяют меры, оказывающие искажающее воздействие на торговлю, в пределах разрешенного уровня.
3. Государства-члены ЕАЭС применяют меры, не оказывающие искажающее воздействие на торговлю (меры «зеленой корзины»), без ограничений.

В основе классификации мер государственной поддержки сельского хозяйства государств-членов ЕАЭС лежит степень их влияния на взаимную торговлю государств-членов сельскохозяйственными товарами.

Меры государственной поддержки в рамках ЕАЭС подразделяются на:

- не оказывающие искажающего воздействия на взаимную торговлю государств-членов сельскохозяйственными товарами;
- оказывающие в наибольшей степени искажающее воздействие на взаимную торговлю государств-членов сельскохозяйственными товарами;
- оказывающие искажающее воздействие на взаимную торговлю государств-членов сельскохозяйственными товарами.

Практика использования мер государственной поддержки в государствах-членах ЕАЭС свидетельствует, что национальные системы государственной поддержки отличаются по странам. Это обусловлено объективными экономическими условиями функционирования сельскохозяйственных отраслей и подходами к распределению и включению объемов государственных субсидий в ту или иную группу затрат («корзину»).

Сумма средств господдержки, вложенных в сельское хозяйство государств-членов ЕАЭС, отлична. При сравнении объемов господдержки на один гектар сельскохозяй-

ственных земель среди стран ЕАЭС Армения имеет наибольший показатель – 38 долл. США на 1 га. В России данный показатель был 30 долл. США на 1 га соответственно, в Казахстане и Кыргызской Республике данный показатель составил 10 и 6 долл. США на 1 га соответственно.

На объемы господдержки на 1 га сельскохозяйственных земель оказывают влияние следующие факторы:

- площадь сельскохозяйственных земель, размер которой выступает знаменателем и, следовательно, непосредственно влияет на объем господдержки на гектар;
- условия экономической деятельности субъектов хозяйствования в разных странах (налоговая нагрузка, доступность кредитных ресурсов), природно-климатические условия;
- цены реализации на основные виды сельхозпродукции;
- цены на ряд ресурсов (электроэнергия, природный газ), уровень заработной платы и др. факторы.

В настоящее время государственная поддержка агропромышленного комплекса Республики Беларусь осуществляется в соответствии с указами Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике», от 23 марта 2016 г. № 106 «О государственных программах и оказании государственной финансовой поддержки» и Государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1 февраля 2021 г. № 59. При этом Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике», на основании которого в Республике Беларусь оказывается господдержка, приведен в полное соответствие с Договором о ЕАЭС.

В общем объеме государственной поддержки удельный вес расходов бюджетных средств на уплату компенсации потерь банков от предоставления льготных кредитов субъектам АПК в последние пять лет колебался в диапазоне 14,7–32 % и снизился с 32 % в 2016 году до 14,7 % в 2020 году. Компенсация потерь банков по кредитам позволяет высвободить собственные оборотные средства организаций АПК на развитие сельскохозяйственного производства.

Удельный вес расходов на оказание государственной поддержки непосредственно субъектам АПК в общем объеме средств, направляемых на поддержку АПК, составляет порядка 32 %. Субсидирование деятельности организаций АПК в республике включает предоставление прямых выплат в виде надбавок на единицу сельскохозяйственной продукции.

Из пяти государств-членов ЕАЭС четыре являются членами ВТО: Республика Армения – с 2003 г., Республика Казахстан – с 30 ноября 2015 г. Кыргызская Республика – с 1998 г., Российская Федерация – с 2011 г.

Таким образом, в рамках ЕАЭС для Республики Армения, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и России действуют обязательства, принятые ими при вступлении в ВТО. Пакет обязательств по господдержке включает уровень *de minimis* (допустимый объем искажающей торговлю господдержки в процентном выражении (доля господдержки в объеме производства каждого конкретного продукта и сельхозпродукции в целом) и, при превышении уровня *de minimis*, уровень общего AMS (допустимый объем искажающей торговлю господдержки в абсолютном выражении).

Кроме того, пакет обязательств включает:

- право доступа к «программам развития» (статья 6.2 Соглашения ВТО по сельскому хозяйству [1]), которые позволяют использовать определенные меры господдержки без ограничений, и
- право на экспортные субсидии.

Учитывая, что вопросы господдержки коррелируют с вопросами доступа на рынки сельскохозяйственной продукции, необходимо выработать оптимальный вариант фиксации обязательств по господдержке в виде сочетания *de minimis* и общего AMS, который не ограничит поддержку, связанную с развитием производства.

В этих целях сформированы единые правила оказания господдержки. Обеспечение идентичных правовых основ в сфере господдержки может предусматривать сближение ее отдельных механизмов или направлений с учетом специфики развития АПК в каждом из государств-членов ЕАЭС.

Библиографические ссылки

1. Соглашение ВТО по сельскому хозяйству : [сайт]. URL: <http://www.rgwt.com/wto.asp/> (дата обращения: 12.10.2020).
2. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014, зарегистрирован в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь 10 октября 2014 г. № 3/3050 : [сайт]. URL: <https://pravo.by/> (дата обращения: 12.10.2020).
3. Полоник С. С. Экономический механизм финансово-кредитного обеспечения сельскохозяйственного производства Беларуси. Диссертация на соискание степени кандидата экономических наук : [сайт]. URL: <http://www.dslib.net/> (дата обращения: 30.09.2020).

УДК 53.083.98

ТОКЕНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. Ю. Семенов¹, В. А. Котова²

¹ Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономического развития и менеджмента Академии Управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

² Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономического развития и менеджмента Академия Управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

Токенизация позволяет преобразовать права на ценный физический актив в цифровой токен. Объектами токенизации могут выступать различные активы: недвижимое имущество, ценные бумаги, выпускаемая продукция или сырьё и так далее. Токен может быть пущен в оборот на первичных и вторичных рынках. Токенизация может снизить издержки, упростить учёт прав на активы, повысить безопасность и прозрачность операций.

Ключевые слова: токен; финансовый актив; рынок ценных бумаг; рынок капитала; цифровые ценные бумагами.

TOKENIZATION OF FINANCIAL ASSETS: THEORY AND PRACTICE IN THE REPUBLIC OF BELARUS

A. Y. Semenov¹, V. A. Kotova²

¹ PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economic Development and Management
of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, Minsk

² PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economic Development and Management
of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, Minsk

Tokenization allows you to convert the rights to a valuable physical asset into a digital token. The objects of tokenization can be various assets, real estate, securities, manufactured products or raw materials, and so on. The token can be put into circulation in the primary and secondary markets. Tokenization can reduce costs, simplify the accounting of rights to assets, and increase the security and transparency of operations.

Keywords: Token; financial asset; securities market; capital market; digital securities.

С появлением инноваций на рынке капитала появилась возможность развития рынка ценных бумаг путём его цифровизации посредством появления токенов. Толчком для развития такого явления как токенизация активов послужило появление и развитие технологии блокчейн. Объектами токенизации могут стать, например, недвижимое имущество, ценные бумаги, товары, сырьё и так далее.

С терминологической точки зрения, под токенизацией следует понимать процесс замены реальных ценностей условными. Этимология слова токен (англ. token) восходит к временам Британской империи 17–19 веков, когда в условиях нехватки национальной валюты выпускались монетовидные жетоны, которые предназначались для покупки какого-то определенного товара или услуги (например, обеда или услуг по перевозке). Иногда токены использовались и в мошеннических схемах. По сути, это были заменители денег с ограниченной сферой обращения. В определенном смысле деньги это токены, которые имеют универсальный характер и являются средством обмена товарами и услугами, при этом не имеют собственной ценности.

В зависимости от функций токены разделяют на три большие группы:

Платежные токены (payment tokens) используются для покупки и обмена неких ценностей. **Вспомогательные токены (utility tokens)** используются для предоставления доступа к какому-либо продукту или услуге через блокчейн. **Инвестиционные токены (security tokens)** дают право собственности на определенные активы или участие в распределении прибыли и других материальных благ. Под токенизацией активов (asset tokenisation) подразумевается перевод физических или юридических объектов (акций, недвижимости, золота, нефти, облигаций) в цифровой вид записи в реестре данных блокчейн [1].

В настоящее время существует множество трактовок токенизированных активов. Теоретически спектр активов, который может быть подвергнут процедуре токенизации с предоставлением прав на него в распределенном реестре, весьма широк и отражен на рисунке 1.

Финансовый рынок Беларуси положительно отреагировал на процесс токенизации активов, поскольку этот инструмент имеет ряд преимуществ по отношению к традиционным. Так, любой объект собственности или инвестиций можно разделить на огромное количество токенов. Это открывает новые возможности для рынка инвестиций, особенно для мелких инвесторов, позволяет им участвовать в этом процессе, не вступая в инвестиционные фонды, а также торговать активами на вторичном рынке по упрощенной схеме, что также удобно и для крупных инвесторов [3].

Токенизация может снизить издержки, упростить учёт прав на активы, повысить безопасность и прозрачность операций. Главные преимущества этого метода перед традиционной торговлей ценными бумагами – скорость торговли, прозрачность и безопасность. Последние два пункта обеспечиваются использованием блокчейна, который лежит в основе токенизации [4].

В белорусской практике токены представляют собой активы, характеристики которых в некоторых моментах тождественны облигациям или банковским вкладам. Черты такого сходства придают следующие обстоятельства: наличие номиналов как базы для расчета доходности, фиксированных годовых ставок, сроков действия, валюты но-

миналов. И те и другие активы дают возможности получения консервативного дохода в течение срока действия обязательств, а по его окончании – полного возврата инвестированной в их приобретение денежной суммы.

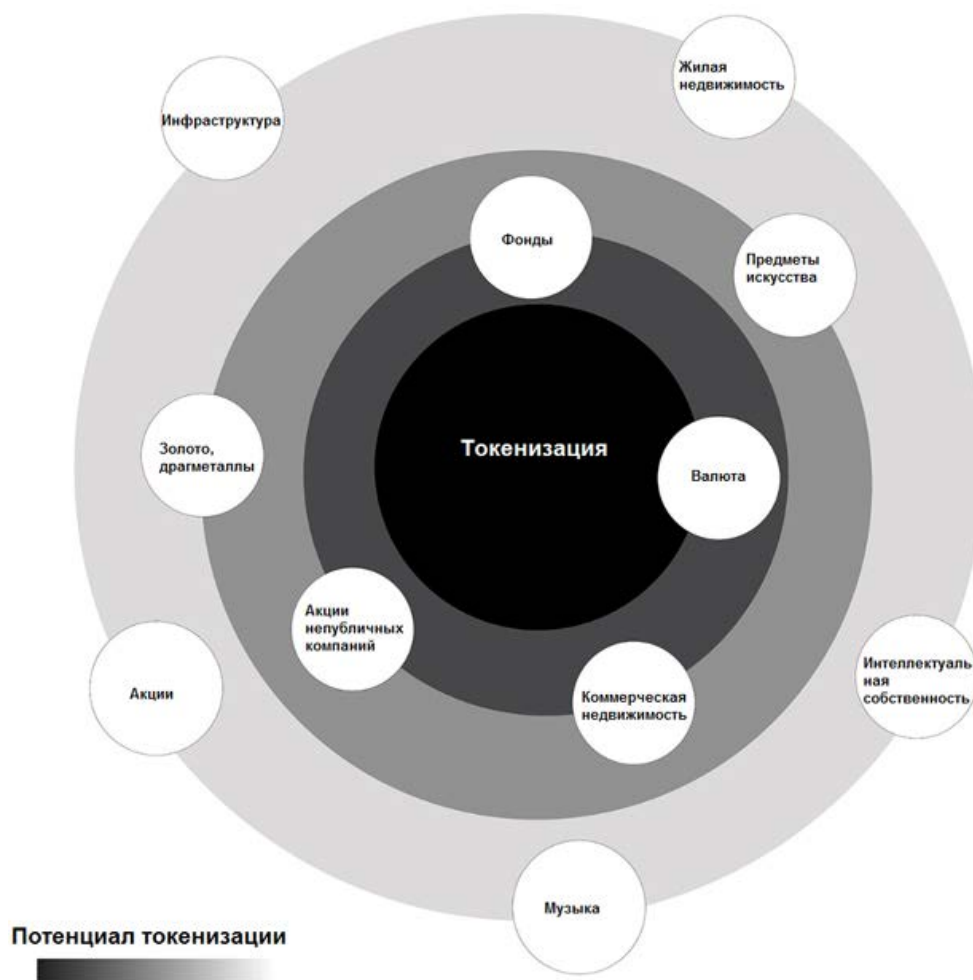

Рисунок 1 – Степень токенизации различных активов

Примечание – Источник [2].

Токены как инновационные для белорусского рынка инструменты, называемые также «цифровыми ценными бумагами», подлежат регулятивному воздействию со стороны ПВТ (Парка высоких технологий). В качестве одного из наиболее интересных проектов следует отметить онлайн – криптоплатформу Finstore, созданную одним из участников финансового рынка – ОАО «Банк БелВЭБ». Платформа, оператором которой является резидент Парка высоких технологий ООО «ДФС», осуществляет торговлю токенами белорусских предприятий, своеобразными цифровыми аналогами долговых активов.

На февраль 2021 года количество инвестирующих пользователей составляет 3 004 человека, сумма инвестиций, собранных на площадке 17 886 014 \$ [5].

В настоящее время криптоплатформа предоставляет альтернативный выбор токенов, выпущенных в рамках процедуры ICO (Initial Coin Offering) белорусскими компаниями: ООО «СкиСтройИнвест», ООО «Статуслизинг», НПООО «Белшинторгсервис», ОДО «Виталюр», ООО «ГРИНрозница», ООО «Хлебозавод № 10», ООО «МОТОВЕЛОЗАВОД», ЗАО «Чистый берег» и др.

Существуют отличия локальных ICO от подобных процедур, осуществляемых на международных рынках капитала. Так, белорусское ICO носит закрытый характер и ограничено рамками Finstore.

Как и иные реальные и виртуальные финансовые активы цифровые токены интересны для потенциальных инвесторов возможностями получения доходности на вложенный капитал. Доходность варьируется следующим образом: в евро от 5 % до 10 % годовых сроком от 3-х до 5 лет; в долларах от 5 % до 10,5 % годовых сроком от 3-х до 5 лет; в BYN РБ от 16 % до 22,6 % годовых сроком от 2-х до 4 лет.

При этом полученные в том же валютном эквиваленте доходы в значительной степени превышают варианты получения доходности по депозитным вкладам и сравнимы с результативностью инвестирования в государственные и корпоративные облигации.

Библиографические ссылки

1. Токенизация активов. Рынок, которому пророчат мультитриллионную капитализацию : [сайт]. URL: <https://bizeducate.com/05/2020/tokenizatsiya-aktivov-rynok-kotoromu-prorochat-multitrillionnyu-kapitalizatsiyu/> (дата обращения: 11.02.2021).
2. Федотов А. Токенизация активов и её влияние на финансовые рынки : [сайт]. URL: <https://digit.nsd.ru/category/technology/tokenizatsiya-aktivov-i-eye-vliyanie-na-finansovye-rynki/> (дата обращения: 11.02.2021).
3. Токенизация экономики как глобальный тренд 2020 года : [сайт]. URL: <https://www.interkassa.com/blog/tokenizaciya-ekonomiki-kak-globalnyy-trend-2020-goda/> (дата обращения: 11.02.2021).
4. Рудзейт О. Ю., Недяк А. В., Зайнетдинов А. Р. Токенизация активов и продукции // Интернет-журнал «Отходы и ресурсы». 2020. № 2 (апрель – июнь). Том 7 : [сайт]. URL: <https://resources.today/issue-2-2020.html/> (дата обращения: 11.02.2021).
5. Finstore : [сайт]. URL: <https://finstore.by/about/> (дата обращения: 11.02.2021).

УДК 336. 717. 061

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА В ПЕРИОД ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА

Н. А. Скрипель

*Магистрант факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства
Белорусского национального технического университета, г. Минск*

Научный руководитель: **Н. В. Мальцевич**

*Кандидат экономических наук, доцент
Института бизнеса Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье рассмотрено три сценария развития банковского бизнеса в период цифровой трансформации финансового сектора. Первый сценарий – кооперация традиционных банков с финтехом, второй – полная цифровая трансформация, вплоть до превращения в необанк, третий – вытеснение банков компаниями BigTech. И хотя конкуренция беспрецедентно велика, у традиционных банков есть возможность остаться сильным игроком на финансовом рынке, кооперируясь с другими игроками и цифровизируя свои системы.

Ключевые слова: цифровая трансформация; банки; финансовый сектор; финтех; бигтек; не-обанк.

GLOBAL BANKING BUSINESS TRENDS DURING THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE FINANCIAL SECTOR

N. Skripel

*Master's Student of Marketing, Management and Entrepreneurship Faculty
of the Belarusian National Technical University, Minsk*

Supervisor: **N. Maltsevich**

*PhD in Economics, Associate Professor
of the School of Business of Belarusian State University, Minsk*

The article examines three scenarios for the evolution of the banking business during the digital transformation of the financial sector. The first scenario is the cooperation of traditional banks with FinTech, the second is a complete digital transformation, up to becoming a neobank, the third is the displacement of banks by BigTech companies. Although the competition is unprecedentedly strong, traditional banks have the opportunity to remain a strong player in the financial market, cooperating with other players and digitalizing their systems.

Keywords: digital transformation; banks; financial sector; FinTech; BigTech; neobank.

«Банковское дело необходимо для современной экономики. Банки – нет», – эта фраза впервые была озвучена в начале 90-х, консультантом Эдом Фурашем для отчета Bankers' Roundtable, а в дальнейшем была использована и Биллом Гейтсом, и другими [1]. Похоже, это наблюдение выдержало испытание временем. «Когда банки закрылись в Ухане, никого это не волновало», – пишет The Financial Times [2]. На несколько месяцев в пандемию COVID-19 банки в Ухане закрыли свои двери для населения в 60 миллионов человек, однако это не вызвало особого дискомфорта у потребителей банковских услуг.

Действительно, современной экономике банки не нужны. Современной экономике нужны платежи, ей нужны рынки, чтобы свести заемщиков и кредиторов, покупателей и продавцов, ей нужны средства для создания капитала и управления инвестициями. Все это традиционно делали банки. Но не существует закона, дающего им такую привилегию.

Банковская отрасль существует не один век, и за это время ей не единожды предрекали скорый конец. Но происходящее сейчас отличается от периодов обострения конкуренции прошлых лет масштабом, скоростью и глобальным характером.

Масштаб инноваций беспрецедентно велик. Цифровая трансформация требует нового поведения, новой культуры, изменения структуры компании, что меняет как банковские бизнес-модели, так и принципы регулирования отрасли, – говорится в обзоре «Banking Disrupted? Financial Intermediation in an Era of Transformational Technology», подготовленном в качестве Женевского доклада о мировой экономике [3]. Однако ожидания кончины традиционной банковской модели вряд ли оправдаются и в этот раз, – заключают авторы. И все же подчеркивается, что если банки не смогут угнаться за конкурентами и оправдать надежды потребителей на быстрые, недорогие и персонализированные финансовые услуги, банки могут быть полностью вытеснены из высокомаржинального сегмента непосредственного взаимодействия с клиентом.

Перспективы развития банковского бизнеса в период цифровой трансформации финансового сектора можно укрупненно свести к трем сценариям:

Первый сценарий – кооперация традиционных банков с финтех-компаниями или их покупка и встраивание в существующий банковский бизнес, т. е. стыковка с уже существующей автоматизированной системой банка.

Финтех – это динамично развивающийся сегмент на пересечении секторов финансовых услуг и технологий. В нём участники рынка применяют инновационные подходы к продуктам и услугам, в настоящее время предоставляемым традиционным сектором финансовых услуг. Причина, по которой финтех вызывает столько ажиотажа и исследовательского интереса сейчас, заключается в том, что он конкурентно обходит традиционные банки при предоставлении финансовых услуг. В глобальном отчете PwC о финансовых технологиях было озвучено, что 73 % руководителей финансового сектора считают, что розничный бизнес банка – это сектор, который, скорее всего, будет вытеснен компаниями финтеха [4]. Однако финтех-компании не смогут самостоятельно полностью вытеснить банки на периферию, т. к. нет необходимого масштаба, уровня доверия, а также банковских лицензий.

Второй сценарий – полная цифровая трансформация банковского бизнеса, вплоть до превращения в необанк.

Многие банки уже сейчас вводят новые услуги и совершенствуют свои цифровые каналы, чтобы лучше взаимодействовать с клиентами. Однако должен появиться способ ведения банковского бизнеса, который позволил бы клиентам иметь тот уровень, к которому они привыкли в других сферах повседневной жизни.

И хотя банкиры по-прежнему говорят о проблемах устаревших систем, не позволяющих задействовать современные цифровые возможности, это не проблема технологий. Следует отметить, что технологии имеют весь необходимый набор инструментов для того, чтобы преодолеть отсталость банков от других участников финансового рынка: связующее программное обеспечение, системы управления ресурсами (Enterprise Resource Planning, ERP), корпоративные хранилища данных сервисно-ориентированной архитектуры (Service-oriented Architecture, SOA), BI, Big Data и in-memory-вычисления. Проблема находится внутри самого банка. Если банк не имеет клиентоцентричного подхода в бизнес-процессах, которые исторически выстраивались вокруг продуктов и услуг (кредитование, предоставление депозитов и т. д.), он не сможет эффективно работать и взаимодействовать с клиентами в цифровой среде.

При этом клиентоцентричные модели сейчас выстраивают необанки. Термин «необанк» обозначает банк, который работает исключительно в цифровом формате и не имеет физических представительств. Из-за того, что большинство небанков имеют меньше накладных расходов, выделяемых на филиалы и персонал для управления этими филиалами, а также имеют более гибкую бизнес-модель, такие банки могут предложить своим клиентам более высокие процентные ставки при размещении депозитов, и меньшие комиссии за различные посреднические операции. Что также задает конкуренцию традиционным банкам

Третий же вариант – это вытеснение банков технологическими гигантами.

Сегодня наиболее вероятным технологическим гигантом, конкурирующим с банковским сектором, на западе является Amazon. Сайт CB Insights, посвященный анализу технологической отрасли, внимательно следит за Amazon и его последними отчетами [5]. Команда интернет-ресурса проанализировала, как технологический гигант расширил свои финансовые возможности только в 2020 году: клиентам Amazon будет разрешено оплачивать бензин на заправочных станциях Exxon и Mobil через Amazon Pay; компания объединилась с OTG для начала функционирования безкассовой технологии; Amazon подписал крупные соглашения с Goldman Sachs и ING по предоставлению кредитов малому и среднему бизнесу на сумму до 1 миллиона долларов США.

При этом Amazon среди мировых гигантов совсем не одинок, Google, Apple и Facebook также активно развивают сферу банковских услуг. Alibaba и Tencent в Китае также активно вытесняют банковский сектор из повседневной жизни потребителей финансовых услуг: Alibaba объединила все свои финансовые продукты и услуги под эгидой Ant Financial, рыночная капитализация которого больше, чем у Goldman Sachs.

Однако у крупных технологических компаний есть одна общая черта: они не хотят, чтобы их регулировали, как банки. Вместо того, чтобы полностью вытеснять банки, стратегия крупных технологических компаний заключается в том, чтобы незаметно завладеть взаимоотношениями с клиентами по одному продукту за раз, предлагая удобные цифровые финансовые услуги, привязанные к их основным платформам.

На данный момент основной угрозой для традиционной банковской отрасли является синергия небанков и Big-Tech. На данный путь развития и стоит опираться традиционным банкам. Если финтеху и традиционным банкам мешает разрозненность в их культуре, то здесь же она весьма схожа, что позволит таким компаниям понимать друг друга, ставить схожие KPI, развиваться с одинаковой скоростью. Небанки имеют банковскую экспертизу и также лицензии, Big-Tech же масштаб и Big Data. Для того, чтобы такой тандем работал в синергии, банкам уже сейчас необходима трансформация до уровня небанков, или почти небанков – то есть максимальная оцифровка всех бизнес-процессов, перевод их в онлайн, с сохранением минимального числа филиалов.

В завершение следует отметить, что нет простого способа сказать, как банки могут сохранить свое положение на фоне стремительных инноваций. Если финансовые учреждения хотят оставаться конкурентоспособными, им необходимы изменения в корпоративной культуре, бизнес-планах и перспективах сотрудничества с нетрадиционными финансовыми организациями.

Инновационность сейчас – это способ адаптироваться к среде, которая изменяется все быстрее. И если банки не будут меняться столь же быстро, как их среда, они не выживут.

Библиографические ссылки

1. Bluenotes : [сайт]. URL: <https://bluenotes.anz.com/posts/2020/08/andrew-cornell-column-bigtech-banking-technology/> (дата обращения: 15.01.2021).
2. Financial Times : [сайт]. URL: <https://www.ft.com/content/76291c8f-0ad0-472b-ac1e-bff1646bfb1a> (дата обращения: 15.01.2021).
3. Портал Центра экономических и политических исследований VOXeu : [сайт]. URL: <https://voxeu.org/content/banking-disrupted-financial-intermediation-era-transformational-technology/> (дата обращения: 21.01.2021).
4. PwC Global : [сайт]. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/industries/financial-services/fintech-survey.html/> (дата обращения: 28.01.2021).
5. Платформа CB Insights' : [сайт]. URL: <https://www.cbinsights.com/research/report/amazon-across-financial-services-fintech/> (дата обращения: 19.01.2021).

УДК 336

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

В. В. Скрундь

*Аспирантка экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

*Научный руководитель: С. В. Рогозин
Кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры аналитической экономики и эконометрики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье на основе анализа отечественной и зарубежной научной литературы определены основные параметры финансовой стабильности с учетом особенностей экономики Республики Беларусь и мировой экономической ситуации, а также проанализированы векторы раз-

вития финансового рынка. Целью исследования было определить влияние текущих тенденций мирового экономического развития на финансовые рынки, а также определить структуру финансовых рынков и их дальнейшее развитие.

Ключевые слова: финансовый рынок; финансовая система; финансовые индексы; цифровая трансформация; цифровизация.

ANALYSIS OF TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL MARKET

V. V. Skrundz

PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **S. V. Rogosin**

*PhD in Physics and Mathematics, Assistant Professor
of Analytical Economics and Econometrics Department at the Faculty of Economics
of the Belarusian State University, Minsk*

In article all information based on the analysis of domestic and foreign scientific literature, the article defines the main parameters of financial stability, taking into account the specifics of the economy of the Republic of Belarus and the global economic situation, and analyzes the vectors of development of the financial market. The purpose of the study was to determine the impact of current trends in world economic development on financial markets, as well as to determine the structure of financial markets and their further development.

Keywords: financial market; financial system; financial indices; digital transformation; digitalization.

Состояние финансового рынка является не только необходимым, но и одним из наиболее важных условий устойчивого экономического роста. В Республике Беларусь влияние дисбаланса в финансовой сфере проявляется особенно остро, так как страна имеет малую открытую экономику, в которой значительная часть ВВП создается за счет экспорта, и которая нуждается в импорте большого количества критически важных для производственной деятельности ресурсов, равно как и товаров народного потребления. Так, по данным Белстата в 2019 г. экспорт товаров и услуг составил 66,4 % от ВВП республики, а их импорт – 66,9 % [4, с. 8].

Кроме того, негативное влияние проблем в сфере финансов, особенно вызванных внешними факторами, усугубляется высокой степенью зависимости белорусской экономики от российской (на Россию в 2019 г. пришлось 41,2 % белорусского экспорта товаров и 55,9 % импорта и, следовательно, сильной корреляцией курса национальных валют этих двух стран [9].

Ощутимо дисбаланс в финансовой сфере РБ проявился во время кризисов 2011 и 2015 года, сопровождавшихся значительной девальвацией белорусского рубля и, в 2011–2012 гг., крайне высокими темпами инфляции. Кроме того, внешние факторы, такие как резкое снижение цен на нефть и пандемия коронавирусной инфекции, обусловили значимые колебания курса белорусского рубля в марте 2020 года, полные последствия которых мы до конца еще не ощутили. Однако можно сделать выводы влияния пандемии на развитие определенных сфер белорусской экономики. Прежде чем перейти к анализу конкретных отраслей, следует вспомнить, что ВВП Беларуси составляет всего 0,14% от мирового производства. Экономика Республики Беларусь не является самодостаточной и очень сильно зависит от положения в России, Европе, Китае и глобальных экономических и политических процессов.

Мировые кризисы, такие как пандемия, существенно отражаются на малых открытых экономиках, что приводит к изменению финансового рынка страны в целом, а также общественного мнения и привычек населения. Ограничение мобильности населения и коммуникаций приводит к существенному падению экономических показателей в сфере услуг. Дистанционные аналоги не способны обеспечить равнозначное оперативное вовлечение населения. Таким образом можно прогнозировать снижение уровня потребления и уровня жизни в целом. Что неизменно влечет за собой кризисные симптомы в бизнесе, как малом и среднем, так и в крупном.

Уже сейчас видно падение по следующим отраслям:

- туризм и культурно-массовые мероприятия – 95–98 %;
- медицинские услуги – до 60 %;
- спортивные и частные образовательные учреждения сообщают о падении на 40–60 %;
- перевозки пассажиров – 20–50 %;
- недвижимость, продажи авто и других товаров, кроме продуктов питания – 20 %;
- в IT-сфере падение незначительно.

В финансовом секторе наблюдается рост спроса на денежные переводы и удаленные платежи. Проанализировать спрос и предложение кредитов в условиях кризисной ситуации, а также складывающегося политического кризиса сложно. Однако в разрезе валют образовался явный приоритет на национальную валюту. Спрос на белорусский рубль вырос, ставки по состоянию на I-й квартал для юридических лиц превысили ставку рефинансирования в 4 раза. Кредитование физических лиц ограничено.

Непростая ситуация сложилась у крупных экспортеров. Сказалась зависимость от стран-импортеров, которые также оказались в условиях мирового экономического кризиса, и решают свои проблемы, не оглядываясь на экономику Беларуси.

Рассмотрим, как изменились финансовые рынки и экономическое развитие других стран в период пандемии, которая оказала существенное влияние на мировую экономику. Согласно исследованиям Всемирного банка, активность в Европе и Центральной Азии сократилась на 4,7 %. По прогнозу Всемирного банка, в 2021 году темпы роста восстановятся на 3,6 %. Но данный прогноз будет справедлив в ситуации, если стабилизируется эпидемиологическая ситуация.

По данным Международного валютного фонда мировое ВВП в 2020 году сократилось на 4,9 %. Но уже на 2021 год заложен рост экономики на 5,4 %. При этом в сравнении прогнозы Всемирного банка более консервативные. По его расчетам, если вторая крупная вспышка коронавируса окажет существенное влияние на экономику, то ВВП может упасть на 7,6 %. Вместе с этим существенно вырастет уровень безработицы.

Прогнозы для экономики от Всемирного банка предполагают спад экономики и снижение мирового ВВП на 7,9 % в первом квартале, отскок назад в третьем квартале до 7,5 % и 2,8 в четвертом. Влияние коронавируса на мировую экономику означает падение на 4,1 % в 2020 году. КPMG предполагает развитие экономики после коронавируса на 6,6 % в 2021. В первую очередь, это связывают с быстрым восстановлением китайской экономики. В 2020 году валовой внутренний продукт Китая вырос на 2,3 %, следует из данных Государственного статистического управления КНР. Это минимальные темпы роста с 1976 г. Тогда экономика Китая сократилась на 1,6 %. В последние годы темп роста китайской экономики превышал 6 % в год. В 2017 году рост ВВП страны составил 6,8%, в 2018-м – 6,6 %, а в 2019 – 6 % [12].

Сказанное выше не значит, что мир выйдет из эпидемии только с негативными изменениями, связанными с экономическими последствиями для экономики стран. Всемирные катаклизмы обычно ускоряют развитие ранее сложившихся трендов, превращая их в необратимые сдвиги. Нынешняя эпидемия означает окончательный три-

умф цифровой экономики. А именно, соотношение между цифровым и физическим в картине мира изменится кардинальным образом. Это значит, окончательная цифровая трансформация всех аспектов человеческой деятельности. Здесь подразумевается цифровая трансформация как качественное, революционное изменение, заключающееся не только в цифровых преобразованиях отдельных процессов, но и в принципиальном изменении структуры экономики, в переносе центров создания добавленной стоимости в сферу цифровых ресурсов и сквозных цифровых процессов. По средствам создавшегося кризиса в 2020 году, начнет ускоряться процесс изменения структуры экономики стран и целых регионов. Тем самым цифровизация определит перспективы роста компаний, отраслей и национальных экономик в целом [6, с. 26].

Раньше «цифра» была быстро растущей и все более заметной, но строго ограниченной областью. Теперь мир станет по умолчанию цифровым, физическое превратится в его часть, очень большую, очень важную, но часть.

Цифровая трансформация будет иметь гораздо более широкие последствия, чем просто развитие онлайн каналов продаж для конечных потребителей и промышленных клиентов.

Можно сказать, что 2020 год получился кризисным не только для мировой экономики, но и для глобальных финансовых рынков. Начав с уверенного роста до рекордных максимумов, рынки рухнули в феврале-марте, но затем принялись расти с удвоенной силой и уже летом-осенью пробили зимние пики. Пандемия породила спады в экономике, невиданные за несколько десятилетий – однако во втором полугодии ситуация радикально улучшилась, и в 2021 году ожидается полное восстановление. Под давлением президента Дональда Трампа, который стремился обеспечить себе комфортную среду для переизбрания на второй срок, ФРС США сначала прекратила ужесточать денежную политику, а затем даже начала её смягчать. Приток дешёвых денег вызвал улучшение показателей экономики и прибылей корпораций – как следствие, фондовый рынок активно рос.

Уловив тренд, крупнейшие мировые финансовые регуляторы начали смягчать свои денежные политики. Затем последовало снижение ключевых ставок и резкое наращивание балансов, в том числе с применением эмиссионных процессов, включая наращивание денежной массы, с последующей скупкой ценных бумаг. В конце концов такой подход переломил настроения на рынках – паника прекратилась, случился драматический разворот: фондовые индексы совершили вертикальный взлёт, который отыграл почти всё их падение уже к середине июня; к концу лета они вышли на новые пики [12].

Надо отметить ряд важных изменений в поведении инвесторов в эпоху пандемии. Прежде всего с самого начала года технологический сектор стал фаворитом среди участников рынка, а карантины и прочие ограничения резко усилили тенденцию. Логика проста – если значительная часть бизнеса ушла в режим онлайн, то именно поставщики онлайн-услуг и оборудования становятся лучшими объектами для вложений, поскольку их активность радикально возрастает в эпидемию, а не снижается, как у компаний традиционных секторов.

Вторым важным моментом оказался приток инвесторов на рынок – а не отток, обычный в условиях паники и обвала экономики и доходов. Компенсационные антикризисные механизмы в развитых странах и снижение потребности в традиционных услугах и кардинальная смена спроса в целом привели к тому, что возрос инвестиционный потенциал, что закономерно повысило интерес к ценным бумагам. Более того, политика финансовых регуляторов породила совсем экзотическую тактику мелких инвесторов – они стали покупать бумаги фирм, которые обанкротились или были близки к этому.

Ближе к концу года рынки получили дополнительный импульс – причиной стала разработка вакцин: предвкушение массовой прививочной кампании вернуло интерес к фирмам традиционной экономики – в ноябре-декабре те обогнали технологический сегмент по темпам роста. Вторая волна Covid-19 не вызвала новую панику, хотя цифры заражений и смертей превзошли пики весны – системы здравоохранения уже готовы к испытаниям, а правительства многих стран отказываются от тотальных карантин. Поэтому рынки растут – причём практически без коррекций.

Из-за обвала доходностей облигаций безопасные активы не приносят ничего – инвесторы вынуждены вкладываться в рискованные. Центробанки и власти наводнили финансовую систему деньгами – у инвесторов до сих пор сохраняются рекордные \$5 трлн свободных денег; ещё \$2,2 трлн накоплены домохозяйствами на индивидуальных банковских счетах только в США. По мере снятия рисков заметная часть этих денег пойдёт на рынок – то есть ведущие индексы вполне способны в 2021-м вырасти намного выше текущих уровней [11].

Есть и отраслевой фактор: техногиганты, IT-компании и коммуникационные фирмы в карантин преуспели – их услуги активно востребованы сидящими дома людьми. Фармацевтические, медицинские и биотехнологические компании испытали взлёт спроса на продукцию. «Зелёная» экономика (электромобили, солнечная и ветровая энергетика) выигрывает от ужесточения экологических стандартов в мире. Акции фирм этих отраслей взлетели – и их преимущества сохранятся и в 2021 году и в дальнейшем, хотя фирмы традиционных отраслей какое-то время будут дорожать быстрее (особенно это касается сфер туризма, отдыха, путешествий).

Следует сделать выводы о том, что 2020 год стал испытанием для многих отраслей и для мировой экономики в целом. Падение спроса на услуги и товары во всех без исключения странах и наличие компенсационных механизмов в развитых государствах придало импульс росту высокотехнологичных компаний. Наличие на финансовых рынках стабильно растущих отраслей, таких как IT, фармакология и сырьевых компаний, усиливших позиции за счет вышеупомянутых, придало уверенности инвесторам. Перестройка финансовых рынков прошла быстро и к I-му кварталу 2021 года обозначились стабильные кондиции. В 2021 году весьма вероятен умеренный рост отраслей, проявивших себя положительно в 2020м. Также ожидается смена форматов на рынках услуг, что привлечет интерес инвесторов к данному сегменту.

Библиографические ссылки

1. Абакумова Ю. Г., Бокова С. Ю. Моделирование и краткосрочное прогнозирование инфляции // Вестник Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 5: Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. 2017. Т. 7. № 2. С. 104–114.
2. Авраменко А. И. Инфляция как индикатор устойчивости социально-экономического развития и экономической безопасности страны // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тез. докл. Межд. науч.-практ. конф., Минск, 21 фев. 2019 г. / Академия МВД. Минск : Академия МВД, 2019. С. 101–102.
3. Башлакова, О.С., Марченко Л. Н. Эконометрическая оценка денежного предложения и инфляции в Республике Беларусь // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2016. № 6 (99). С. 65–68.
4. Беларусь в цифрах, 2020: стат. справочник / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; [редкол.: И. В. Медведева (пред.) и др.]. Минск, 2020. 72 с.
5. Боровик Л. С., Вардеванян Г. Л. Взаимосвязь производительности и оплаты труда: сравнительная динамика и проблемы оптимизации // Белорусский экономический журнал. 2008. № 1. С. 70–79.
6. Головенчик Г. Г., Ковалев М. М. Цифровая экономика : моногр. Минск : Изд. центр БГУ, 2019. 395 с.
7. Ищанова Р. К. Устойчивость государственного бюджета как прочность финансовой основы государства // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2018. Т. 18. № 11. С. 44–48.

8. Карапетян О. М. Кредитный рейтинг как инструмент воздействия на индикаторы финансовой устойчивости государства // Наука и экономика. 2013. Т. 1. № 4(32). С. 75–79.
9. Картаев Ф. С. Издержки меню, монетарная политика и долгосрочный экономический рост // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. 2012. Т. 4. № 2. С. 37–48.
10. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь : [сайт]. URL: <http://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 09.02.2021).
11. Сагриян А. Мировые финансовые рынки в ожидании восстановления : [сайт]. URL: <https://www.if24.ru/mirovye-finansovye-rynki-v-ozhidanii-vosstanovleniya/> (дата обращения: 10.02.2021).
12. Асон Т. Тенденции развития мирового финансового рынка – анализ направлений : [сайт]. URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=34860789&selid=34860790/> (дата обращения: 13.02.2021).

УДК 336.7

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВЫХ ИННОВАЦИЙ НА ФИНАНСОВУЮ ИНКЛЮЗИЮ

Д. В. Сокол

*Кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративных финансов
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье исследуется перекрестное влияние финансовых инноваций и финансовой инклюзии. На основе структурирования функций финансовых инноваций делается вывод о том, что традиционные финансовые инновации положительно влияют на инклюзию, тогда как успех современного финтех, наоборот, зависит от имеющейся инклюзии.

Ключевые слова: финансовая инновация; финансовая инклюзия; финтех; финансовые услуги; финансовая экосистема.

THE IMPACT OF FINANCIAL INNOVATION ON FINANCIAL INCLUSION

D. V. Sokol

*PhD in Economics, Associate Professor of Corporate Finance Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article examines the cross-influence of financial innovation and financial inclusion. Based on the structuring of the financial innovation's functions, it is concluded that traditional financial innovations have a positive impact on financial inclusion, while on the contrary, the success of modern fintech depends on the existing financial inclusion.

Keywords: Financial innovation; financial inclusion; fintech; financial services; financial ecosystem.

Финансовым инновациям традиционно отводят роль драйвера экономических изменений. Однако, если их положительное влияние на благосостояние населения в развивающихся странах подтверждается многочисленными историями успеха (см. например кейс М-Pesa [1]), то в развитых странах более консервативная финансовая система не так восприимчива к новациям.

Масштабы влияния финансовых инноваций принято оценивать через оценку финансовой инклюзии. Упрощая, можно сказать, что развитие финансовых инноваций, как продуктовых, так и процессных должно приводить к большей инклюзии (вовлечен-

ности, охвату) клиентов на рынке финансовых услуг. Термин «финансовая инклюзия» определяется как «состояние, в котором все взрослые трудоспособного возраста имеют *эффективный доступ* к следующим финансовым услугам, предоставляемым официальными учреждениями: *кредитам, сбережениям* (в широком смысле включающим операционные счета), *платежам, страхованию и инвестициям*» [2, с. 6].

Финансовая инклюзия является фундаментом для сокращения бедности, расширяет возможности экономического роста, а доступ к цифровым финансовым услугам имеет решающее значение для присоединения к новой цифровой экономике. Финансовая инклюзия облегчает повседневную жизнь и помогает семьям и предприятиям строить долгосрочные планы и адекватно реагировать на непредвиденные чрезвычайные ситуации.

Очевидно, критическим условием, определяющим потенциальную возможность финансовой инклюзии, является наличие у индивида банковского или иного операционного счета. В мире все еще насчитывается 1,7 миллиарда взрослых (или 31 % взрослых), которые не имеют такого счета [3]. Во всем мире две трети взрослых, не имеющих счета, ссылаются на нехватку денег в качестве ключевой причины, т. е. считают, что финансовые услуги еще не доступны по цене или не предназначены для пользователей с низким доходом. Среди других препятствий для открытия счета называют удаленность от поставщика финансовых услуг, отсутствие необходимых документов и отсутствие доверия к поставщикам финансовых услуг. Наличие счета определяет возможность пользования другими финансовыми услугами, такими как сбережения, кредит и страхование.

Однако, наличие счета является только наблюдаемым критерием. Каковы же фундаментальные факторы, определяющие степень финансовой инклюзии? Фундаментальными основами развития финансовой инклюзии являются: развитость финансовой и ИКТ-инфраструктуры, нормативно-правовая база, а также факторы содействия учреждений и компаний государственного и частного секторов.

Сопутствующими факторами является доступность и распространенность использования финансовых инноваций. К ним относятся:

- охват аудитории транзакционными счетами и разнообразие платежных продуктов;
- легкодоступные точки доступа;
- осведомленность и финансовая грамотность;
- увеличение объема регулярных денежных платежей.

Таким образом, роль финансовых инноваций проявляется в углублении финансовой инклюзии. Наличие операционного счета, доступ в интернет и мобильный телефон – определяют потенциальную аудиторию для позиционирования новых финансовых услуг. Однако, истинную популярность тех или иных финансовых услуг определяют лишь удобство и качество конкретных инноваций, их функциональность. Функциональная структура финансовых инноваций была предложена еще в 1995 году Р. Мертоном [4, с. 16]. Адаптированная версия его классификации, дополненная нашими примерами, представлена в таблице 1.

П. Туфану (2003) предложил собственную классификацию финансовых инноваций. Он определил решаемые инновациями проблемы: несовершенства рынков, агентская и информационной асимметрии, а также минимизации транзакционных, поисковых или маркетинговых издержек. С другой стороны, по его мнению, инновации явились ответом на налогообложение и регулирование, растущую глобализацию и риски, а также технологические потрясения [4, с. 18]. Все это стимулирует инновации.

В целом, экономисты склонны рассматривать инновации как способ сделать финансовые услуги более полезными, прозрачными, доступными и эффективными, т. е. инновации не обязательно должны быть технологичными решениями. Поэтому не стоит ограничивать финансовые инновации только сферой финтех.

Таблица 1 – Функции финансовых инноваций, Р. Мертон (1995)

Функции	Примеры
Организация расчетов (клиринг) и урегулирование платежей для облегчения торговли	Фондовые биржи, кредитные и дебетовые карты, банкоматы, смарт-карты, технологии АСН, терминалы для оплаты, мобильные кошельки, PayPal, М-Pesa, цифровые деньги, электронная коммерция
Обеспечить механизмы объединения ресурсов и разделения долей в различных активах (шеринговая экономика)	Взаимные фонды, секьюритизация, краудфандинг, краудсорсинг, межпользовательские (P2P) займы
Инвестиции и трансфер экономических ресурсов во времени, через границы и между отраслями	Сберегательные счета, кредиты и займы, накопительные пенсионные счета, М-банкинг, интернет-банкинг, OpenIPO, торговля портфельными индексами паевых инвестиционных фондов, для индивидуальных инвесторов через Интернет, приложения для инвестирования, роботизированное консультирование
Управление рисками	Валютные и процентные фьючерсы, свопы и опционы; форварды для управления волатильностью, страхование, производные финансовые инструменты, сенсоры поведения в привязке к страховым продуктам
Предоставление ценовой информации для координации децентрализованного принятия решений в различных секторах экономики	Облигации с нулевым купоном, производные финансовые инструменты, биржевые контракты
Обеспечить способы решения агентской проблемы и информационной асимметрии рынков	Опционы, смарт-контракты, прямые продажи, автоматизированный андеррайтинг, кредитный скоринг

Примечание – Источник: Разработка автора на основе [4, с. 16].

С другой стороны, не только участники финансовых рынков, регуляторы и банковские организации меняют финансовую систему инновациями, но и небольшие игроки отрасли, а также корпорации не из финансовой сферы. Новыми игроками на рынке финансовых продуктов и услуг являются финтех-компании. Огромное влияние приобрели крупные торговые интернет-платформы Alibaba, Amazon. Ведущие производители средств мобильной связи и коммуникации также получают возможность широкого продвижения финансовых услуг (Apple Pay, Google Pay, Samsung Pay). В общем, наблюдается устойчивая тенденция продвижения интегрированных пакетов услуг, как финансовых, так и нефинансовых, объединенных единой финансовой экосистемой.

Малые стартапы финтех-компаний, по достижении определенного уровня успешности предлагаемой услуги, как правило поглощаются компаниями традиционного финансового сектора. В то же время, некоторые, особо успешные проекты финансовых инноваций могут сами стать сердцем новой финансовой экосистемы. Так случилось с М-Pesa в Кении. Данный проект появился как мобильные деньги с привязкой к SIM карте и соответствующему счету М-Pesa у оператора Safaricom [5]. Принципиальным для успеха проекта явилось то, что он был ориентирован на широкие слои населения, т. е. изначально решал задачу широкой инклюзии. На сегодняшний день абсолютно все взрослое население страны, включая кочевников отдаленных территорий и неграмотных жителей городских трущоб имеет мобильный кошелек. Экосистема М-Pesa включает в себя мобильные платежи и переводы, оплату коммунальных и госуслуг, снятие наличных в точках обслуживания, систему микрокредитования и даже простую домашнюю бухгалтерию. Более того, есть попытки интегрировать в эту экосистему свой «Амазон» и свой «Убер».

Беспрецедентным для данного проекта явилась образовательная составляющая, при этом направленная не просто на популяризацию услуг, но и повышение финансовой грамотности через использование нетрадиционных финансовых инструментов. Вопреки зако-

нам маркетинга. Требуящим точно определять целевую аудиторию, компания отказалась от первоначальной идеи позиционирования услуги для малых предпринимателей. Работая на вовлечение широкого круга участников, в том числе тех, кто считал, что по причине низких доходов финансовые услуги им недоступны, проект получил популярность, а компания устойчивый рост и развитие. Компания Safaricom – оператор M-Pesa, стала флагманом кенийской экономики с 26 % национального ВВП [5].

Инновации жизненно важны для общества, поскольку они помогают удовлетворять важные потребности, повышать производительность, стимулировать экономический рост, создавать и распределять богатство. Это верно как для сектора финансовых услуг, так и для всей экономики. Финансовые инновации способствуют повышению эффективности не только самого финансового сектора, но и производительности капитала во всей экономике.

Библиографические ссылки

1. Monks Kieron. 2017. «M-Pesa: Kenya's Mobile Money Success Story Turns 10». CNN, February 2017 : [site]. URL: <https://edition.cnn.com/2017/02/21/africa/mpesa-10th-anniversary/index.html> (date of access: 28.01.2021).
2. GPMI. 2016. «Global Standard-Setting Bodies and Financial Inclusion. The Evolving Landscape». Global Partnership for Financial Inclusion. March 2016 : [site]. URL: https://www.gpmi.org/sites/gpmi/files/documents/GPMI_WhitePaper_Mar2016.pdf (date of access: 28.01.2021).
3. The World Bank. 2018. «Financial inclusion». Last modified October 1, 2018 : [site]. URL: <http://www.worldbank.org/en/topic/financialinclusion/overview> (date of access: 4.02.2021).
4. World Economic Forum. 2012. «Rethinking financial innovation» World Economic Forum and Oliver Wyman Report : [site]. URL: https://www.oliverwyman.com/content/dam/oliver-wyman/v2/publications/2012/apr/Rethinking_Financial_Innovation.pdf (date of access: 11.02.2021).
5. Шейхетов С. 2018. M-Pesa – мобильные деньги по-африкански // Журнал ПЛАС, 2018 : [сайт]. URL: <https://plusworld.ru/professionals/post-416118/> (дата обращения: 11.02.2021).

УДК 65.016.7

МОДЕЛЬ РЕИНЖИНИРИНГА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАШИНОСТРОЕНИЯ

В. А. Сорокин

*Аспирант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: С. Н. Костюкова

*Кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративных финансов
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье анализируются особенности современных бизнес-процессов управления проектами организаций, обращается внимание на особую сложность осуществления реинжиниринга бизнес-процессов на промышленных предприятиях. Автор выявляет причинно-следственные связи неудач данных проектов и разрабатывает эффективную модель реинжиниринга бизнес-процессов управления проектами на предприятиях машиностроения в рамках системного и процессного подходов. В модели представлены основные этапы и принципы реинжиниринга, средства и метод, отражена взаимосвязь участников проекта, показаны инструменты контроля внедряемых инноваций и возможности непрерывного совершенствования предприятия машиностроения.

Ключевые слова: бизнес-процессы; управление проектами; реинжиниринг; предприятия машиностроения; моделирование.

MODEL OF REENGINEERING BUSINESS PROCESSES PROJECT MANAGEMENT IN MACHINE BUILDING ENTERPRISES

V. A. Sorokin

PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **S. N. Kostyukova**

*PhD in Economics, Associate Professor of Corporate Finance Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article analyzes the features of modern business processes of organizations' project management, draws attention to the particular complexity of reengineering business processes at industrial enterprises. The author identifies the cause-and-effect relationships of the projects' failures and develops an effective model for reengineering project management business processes at mechanical engineering enterprises within the framework of the system and process approaches. The model presents the main stages and principles of reengineering, means and method, reflects the relationship of the project participants, and shows the tools for monitoring the innovations being introduced and the possibilities of continuous improvement of the machine-building enterprise.

Keywords: business processes; project management; reengineering; mechanical engineering enterprises; modeling.

В настоящее время широкое распространение имеет процессный подход, подразумевающий, что организация представляет собой экономическую структуру, поэтому ее деятельности включает в себя технологические и экономические процессы. Это предполагает опору на новые принципы менеджмента организации, что предоставляет возможность обеспечить инновационный характер стратегии развития предприятий.

Данные принципы включают в себя: ориентированность на повышение качества выпускаемого продукта и удовлетворение запросов клиента, активное вовлечение всех участников в производственный процесс и общую ответственность за его результат, эффективную систему мотивации персонала и т. д. [1]. Все это позволяет выделить главную составляющую процессного подхода – «бизнес-процесс» (БП) [2], являющийся комплексным и системным набором мероприятий, который управляет ресурсами предприятия, формирует ценность и обеспечивает конкретный результат [3].

В сущности, процессное управление представляет собой стандарт менеджмента качества, который концентрирует все мероприятия, связанные с реализацией профессиональной и организационной деятельностью, на ее процессах. Это дает возможность обеспечить взаимосвязь стратегических целей организации с происходящими в ней бизнес-процессами и ежедневными действиями персонала на всех уровнях управления.

Предприятия машиностроения среди основных бизнес-процессов особо выделяют производственные процессы, поскольку они позволяют превратить запросы потребителя в итоговый продукт [4]. Проведенный нами анализ научной литературы показал, что большинство неудачных проектов реинжиниринга не имели адаптированного к любому предприятию алгоритма осуществления реинжиниринга, что проявилось в низком качестве соответствующей деятельности, негативно отразилось на ее результативности и привело к значительным затратам ресурсов.

Представляется, что решение данной проблемы заключается в необходимости применения системного подхода, подразумевающим восприятие реинжиниринга в качестве системы, которая имеет свои этапы, процессы, когда все выходы предыдущего этапа становятся входами для следующих этапов, а все процессы (этапы общей модели реинжиниринга) имеют владельцев, участников и исполнителей, предусмотрены ресурсы, средства, методы и технологии их реализации.

В соответствии с этой логикой мы разработали модель реинжиниринга бизнес-процессов в рамках системного и процессного подходов, в которой представлены принципы реинжиниринга, средства и методы, а также установлены основные этапы реинжиниринга и отражена взаимосвязь участников проекта.

Модель реинжиниринга бизнес-процессов управления проектами на предприятиях машиностроения состоит из следующих этапов:

1. Подготовительный этап.

Началом подготовительного этапа реинжиниринга являются стратегические цели предприятия, видение и перспективы развития организации, стандарт организации в управлении проектами, регламент реализации проекта на этапе инициации, создания, осуществления и завершения, система мотивации персонала. При этом на выходе мы получаем:

- А) План-график проекта реинжиниринга;
 - Б) Матрица распределения ответственности участников проекта.
- Метод реализации подготовительного этапа – диаграмма Ганта.

2. Формирование модели компании.

Входными данными на этапе формирования модели компании является план-график реинжиниринга, календарный план-график осуществления работ по проекту и матрица распределения ответственности участников проекта.

Результатом формирования модели компании станет:

- А) Результаты аудита БП компании (документы);
- Б) Система выявляемых процессов и методика их определения

Модель компании может формироваться с помощью системы сбалансированных показателей, SWOT-анализа, матрицы М. Портера, бенчмаркинга и причинно-следственной диаграммы Исикавы.

3. Выбор и анализ бизнес-процессов.

Началом данного этапа будут результаты аудита БП предприятия (документы) и система выявляемых процессов и методика их определения. Соответственно, на выходе мы получаем:

- А) Список распределенных по степени важности процессов для предприятия и результаты их качественной и количественной оценки,
- Б) Список установленных проблем и недостатков выбранных основных бизнес-процессов.

Оптимальным методом выбора и анализа бизнес-процессов является сбалансированная система показателей, методика реинжиниринга М.Ю. Фоминых, а также анализ БП по показателям.

4. Стратегическое планирование.

Входными данными на этапе стратегического планирования станет список распределенных по степени важности процессов для предприятия и результаты их качественной и количественной оценки, а также список установленных проблем и недостатков выбранных основных бизнес-процессов. Результатом стратегического планирования являются:

- А) Прописанные в документации этапы реинжиниринга;
- Б) План-график осуществления работ;
- В) Матрица распределения ответственности.

Методы реализации данного этапа: диаграмма Ганта, матрица распределения ответственности.

5. Разработка инновационной идеи.

Данный этап реинжиниринга бизнес-процессов необходимо начать с прописанных в документации этапов реинжиниринга, плана-графика осуществления работ и матрицы распределения ответственности. При этом на выходе мы получаем:

- А) Организационная структура деятельности с применением нововведений;
- Б) Рекомендации по внедрению;
- В) Список новых или усовершенствованных ПС (документы).

Для разработки инновационной идеи подойдут такие методы реализации как мозговой штурм, новые методы качества, методы Исикавы.

6. Утверждение инновационной идеи.

Утверждение инновационной идеи начинается с организационной структуры деятельности с применением нововведений, рекомендаций по внедрению и списка новых или усовершенствованных ПС (документы). На выходе мы получаем:

- А) Результаты оценки плановых показателей и прогнозов реинжиниринга (документы);
- Б) Подтверждение согласования внедрения (документ).

Утверждение инновационной идеи осуществляется с помощью методов оценки экспертами результативности внедряемых мероприятий.

7. Внедрение инновационной идеи.

Началом данного этапа являются результаты оценки плановых показателей и прогнозов реинжиниринга (документы) и подтверждение согласования внедрения (документ). При этом результатом этапа внедрения инновационной идеи станут:

- А) Оценка результативности и эффективности БП;
- Б) Должностные инструкции.

Внедрить инновационную идею на предприятие можно путем обучения персонала, проведения испытаний, с помощью диаграммы Ганта и других методов оценки.

8. Этап контроля.

Осуществление данного этапа начинается с оценки результативности и эффективности БП и должностных инструкций. При проведении контроля используется итоговый общий контроль мероприятий. Соответственно, на выходе мы получаем результаты аудита качества выполнения проведенных мероприятий по реинжинирингу.

9. Непрерывное совершенствование.

Имея результаты аудита качества выполнения проведенных мероприятий по реинжинирингу, мы можем непрерывно совершенствовать бизнес-процессы на предприятии путем стандартизации, процессного подхода, инструментов качества, инструментов Исикавы, обработки бенчмаркинговой информации и др. В качестве результата мы получаем план корректирующих и предупреждающих действий.

В представленной модели определены входы и выходы всех этапов, которые зависят от конкретных целей и задач подпроцессов, показана взаимосвязь всех этапов, когда каждый предшествующий выход становится входом для последующего этапа реинжиниринга. Обратим внимание на то, что вход первого этапа реинжиниринга опирается на действующий стандарт предприятия в сфере управления проектами и утвержденный регламент поэтапной реализации проекта, что дает возможность четко разграничить ответственность руководителя проекта и всех других участников проекта, закрепить их права и обязанности, что исключит потенциальные конфликты в коллективе [5]. Помимо стандарта системы управления проектами важно обеспечить и систему мотивации персонала. В научной литературе [6] отмечается, что в настоящее время весьма эффективной предстает двухфакторная система мотивации Герцберга (Herzberg), стимулирующая работников на осуществление качественной профессиональной деятельности, что подразумевает непосредственно факторы-мотиваторы и факторы обеспечения надлежащих условий труда на предприятии.

Разработанная модель включает в себя средства и методы, позволяющие реализовать каждый этап ее практического применения. В частности, анализ предприятия и определение его проблем можно обеспечить посредством сбалансированных показателей и SWOT-

анализа, конкурентоспособность предприятия максимально точно позволяет оценить матрица М. Портера, на проблемы производственных процессов укажет причинно-следственная диаграмма Исикавы. При осуществлении выбора и анализа процессов следует опираться на разработанную М. Ю. Фоминых методику определения и выбора основных производственных процессов машиностроения для реинжиниринга. Стратегическое планирование возможно путем применения диаграммы Ганта, что позволит выявлять и планировать основные работы, а также полезной станет матрица распределения ответственности, что позволит в итоге качестве проконтролировать процессы. Реализация реинжиниринга по предложенной модели обеспечит непрерывное совершенствование организации, что подразумевает опору на стандартизацию, инструменты качества, процессный подход, методы обработки внутренней и внешней бенчмаркинговой информации.

Библиографические ссылки

1. Громов А. И. Управление бизнес-процессами: современные методы. монография. Люберцы : Юрайт, 2018. 367 с.
2. Елиферов В. Г. Бизнес-процессы. Регламентация и управление. Москва : ИНФРА-М, 2017. 320 с.
3. Исаев Р. А. Банк 3.0: стратегии, бизнес-процессы, инновации: Монография. Москва : ИНФРА-М, 2017. 766 с.
4. Чувашлова М., Гусынина И. Контроллинг бизнес-процессов промышленного предприятия. Москва: LAP Lambert Academic Publishing, 2017. 176 с.
5. Репин В. Бизнес-процессы. Моделирование, внедрение, управление. Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2017. 851 с.
6. Рудакова О. С. Новый подход к реинжинирингу бизнеса промышленных организаций // Прикладные исследования социально-экономических процессов. 2019. № 7. С. 82–86.

УДК 336.71

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

И. А. Строганова

*Аспирантка экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **Л. И. Стефанович**

*Доктор экономических наук, профессор кафедры банковской экономики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В 2021 году действия Национального банка Республики Беларусь будут направлены на дальнейшее развитие инвестиционного банкинга, в том числе создание условий для увеличения объема услуг, оказываемых банками в рамках деятельности по доверительному управлению активами. В этой связи важное значение приобретает выработка банками инвестиционной политики и стратегии в осуществлении инвестиционных операций.

Ключевые слова: инвестиционный банкинг; секьюритизация; брокерские услуги; хеджирование рисков; операции «своп».

INVESTMENT POLICY OF A COMMERCIAL BANK

I. Stroganova

PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **L. Stefanovich**

*Doctor of Economics, Professor of Banking Economics Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

In 2021, the actions of the National Bank of the Republic of Belarus will be aimed at further development of investment banking, including the creation of conditions for increasing the volume of services provided by banks and non-bank credit and financial organizations in the framework of asset trust management activities. It is important for banks to develop investment policies and strategies in the implementation of investment operations.

Keywords: investment banking; securitization; brokerage services; risk hedging; swap.

Инвестиционная политика банка – это деятельность коммерческого банка, соизмеряемая со степенью рисков банка и направленная на обеспечение доходности и ликвидности банковских средств в целом от осуществляемой банком инвестиционной деятельности.

К инвестиционной деятельности банка относятся операции по привлечению средств на фондовых рынках, оказание брокерских услуг, консалтинговая деятельность по слиянию и поглощению бизнесов, депозитарная деятельность, деятельности по доверительному управлению активами, операции секьюритизации и хеджирования рисков. Инвестиционный банкинг – банковская услуга, которая осуществляет приобретение и сбыт необходимых документов; создаёт и управляет различными фондами, а так же управляет активами населения; организует эмиссию ценных бумаг, а так же сделки слияния и поглощения [1, с. 10–15]

Высшее руководство банка и совет директоров несут ответственность за формулирование инвестиционной политики. Как правило, должен быть подготовлен письменный документ. В этом документе определяются следующие позиции: основные цели политики; лица, ответственные за проведение политики; состав инвестиционного портфеля; приемлемые виды ценных бумаг; сроки приобретаемых и хранимых в портфеле выпусков; качество бумаг и диверсификация портфеля; порядок использования бумаг в качестве обеспечения; условиях хранения бумаг в сейфе; порядок поставки ценных бумаг в случае покупки или продажи; компьютерные программы; учет курсовых выигршей и потерь; особенности операций «своп» с ценными бумагами; порядок торговли ценными бумагами; ведение архива с материалами о платежеспособности эмитента [2, с. 217].

Для выработки инвестиционной политики и ее проведения крупные коммерческие банки создают в структуре управления специальные инвестиционные отделы, которые должны иметь в своем распоряжении работников, хорошо разбирающихся в различных вопросах инвестиционной программы. Такие специалисты должны, в свою очередь, уметь самостоятельно осуществлять анализ рынка закупаемых ценных бумаг, определять, соответствует ли данный класс и выпуск ценных бумаг целям банка, строить кривые доходности, обеспечивая тем самым тщательное регулирование инвестиционной деятельности коммерческого банка.

В структуре управления коммерческим банком деятельность отдела инвестиций носит подчиненный характер. Приоритет, как правило, принадлежит отделам кредитования и первичного резерва. Однако, управление коммерческим банком – это групповая деятельность, в которой все операции должны выполняться согласованно и в соответствии с инвестиционной политикой, устанавливаемой советом директоров [3, с. 171].

По мере изменения экономических условий инвестиционная политика коммерческого банка пересматривается и обновляется на основе периодических отчетов и прогнозируемых данных инвестиционных отделов [4, с. 75].

Следует отметить, что государством законодательным образом частично регулируется инвестиционная политика банков. Отсюда вытекает необходимость в государственном контроле за инвестиционной деятельностью банков банковской сферы.

Регулирующие органы предписывают банкам формулировать свою инвестиционную политику в письменном документе, выделяя в нем следующие аспекты [5, с. 174]:

- степень риска несвоевременного погашения ценной бумаги, которую банк намерен принять, при этом все ценные бумаги должны быть инвестиционными, не спекулятивными;

- планируемые сроки обращения ценных бумаг до погашения, а также степень ликвидности всех приобретаемых ценных бумаг;

- цели, которые банк желает достичь с помощью своего инвестиционного портфеля;

- степень диверсификации инвестиционного портфеля, с помощью которого банк намерен снизить риск.

Проверяющие инстанции тщательно анализируют инвестиционный портфель банка с тем, чтобы в инвестиционной политике банка спекулятивные цели не вытеснили более важные инвестиционные задачи [6, с. 93].

В мировой практике различают два вида инвестиционной стратегии банка – пассивная (выжидательная) и агрессивная (направленная на максимальное использование благоприятных возможностей рынка).

Пассивная стратегия. В реализации рациональной инвестиционной политики коммерческие банки чаще всего используют определенную структуру сроков погашения ценных бумаг, называемую поддержанием ступенчатой структуры ценных бумаг.

Инвестиционные средства банки вкладывают в ценные бумаги таким образом, чтобы в течение ближайших нескольких лет ежегодно истек срок погашения определенной части портфеля инвестиций. В результате такой ступенчатости в сроках погашения ценных бумаг инвестиционного портфеля средства, высвобождающиеся по истечении срока погашения, смогут реинвестироваться в новые виды ценных бумаг с самыми длительными сроками погашения и соответственно с наибольшей нормой доходности.

Ступенчатый подход в реализации инвестиционной деятельности препятствует изменениям в структуре сроков погашения, которые приносят прибыль в результате сдвигов в структуре процентных ставок на различные виды ценных бумаг.

На практике в большинстве случаев коммерческие банки видоизменяют указанный подход и вносят коррективы в сроки погашения, если их прогнозы в отношении процентных ставок указывают на получение выгоды – либо возможность получить прибыль, либо избежать потерь [7, с. 134].

Агрессивная стратегия. Политике этого типа придерживаются крупные банки, имеющие большой портфель инвестиционных бумаг и стремящиеся к получению максимального дохода от этого портфеля. Этот метод требует значительных средств, так как он связан с большой активностью на рынке ценных бумаг, при которой необходимо использовать экспертные оценки и прогнозы состояния рынка ценных бумаг и экономики в целом.

К числу методов активной политики относятся методы, основанные на манипулировании кривой доходности и операции «своп» с ценными бумагами.

Метод операций «своп» заключается в обмене одних облигаций на другие в ожидании изменения процентных ставок или просто для обеспечения сиюминутного более высокого дохода. Для проведения таких операций требуется иметь специальный счет по торговле ценными бумагами. Доходы или убытки от этих операций показываются отдельной статьей в отчете банка. Одна из разновидностей «свопа» – обмен облигаций с низкодходными купонами на высокодходные. При этом учитывается как выигрш от процентных платежей, так и разница курсов продавцов и покупателей. Еще одна

разновидность «свопа» – обмен облигаций с неодинаковым риском. Для проведения таких операций требуется, чтобы на рынке преобладали ненормально низкие или ненормально высокие ставки. Банк будет продавать бумаги, которые переоценены из-за низких процентных ставок, или покупать ценные бумаги, которые недооценены из-за высоких ставок, а затем будет покупать (продавать) бумаги, правильно оцененные рынком. Когда же на рынке наступит равновесие, банк осуществит обратные покупки (продажи) и получит прибыль.

Наиболее агрессивной из всех стратегий определения инвестиционного горизонта является та, согласно которой спектр сроков погашения хранимых ценных бумаг постоянно обновляется в соответствии с пекущими прогнозами процентных ставок и экономической конъюнктуры. Этот подход совокупного качества портфеля, или процентных ожиданий, предполагает сокращение сроков погашения ценных бумаг, когда ожидается рост процентных ставок, и, напротив, увеличение сроков, когда ожидается падение процентных ставок. Подобный подход увеличивает возможность значительных капитальных приростов, но также возможность существенных капитальных убытков. Он требует глубокого знания рыночных факторов, сопряжен с большим риском, если ожидания оказываются ошибочными, и связан с большими транзакционными издержками, так как может потребовать частого выхода на рынок ценных бумаг [7, с. 139].

Подводя итоги, делаем вывод, что главная цель инвестиционной политики коммерческого банка заключается в формировании инвестиционного портфеля, который представляет собой диверсифицированную совокупность вложений в различные виды активов. Портфель – собранные воедино различные инвестиционные ценности, служащие инструментом для достижения конкретной инвестиционной цели инвестора.

Библиографические ссылки

1. Тихонов А. Новое глобальное финансово-инвестиционное пространство и проблемы национальной финансовой политики // Банкаўскі веснік : [сайт]. 2016. URL: <https://www.nbrb.by> (дата обращения: 18.10.2019).
2. Пупликов С. И. Фондовый рынок: операции с ценными бумагами. 3-е изд. Минск : Издательство МИУ, 2012. 271 с.
3. Жуков Е. Ф. Деньги. Кредит. Банки. Ценные бумаги. Практикум: учебное пособие для вузов. М. : ЮНИТА-ДАНА, 2003. 310 с.
4. Крушвиц Л. Финансовые инвестиции. Неоклассические основы теории финансов. М. : ЮНИТА-ДАНА, 2000. 400 с.
5. Балабанов И. Т. Банковское дело. СПб. : Питер, 2009. 304 с.
6. Александрова Н. Г. Банки и банковская деятельность для клиентов. Санкт-Петербург : Питер, 2010. 224 с.
7. Яковец Ю. В. Инвестиционный бизнес: учебное пособие. М. : РАГС, 2015. 342 с.

УДК 336

ПРАВОВАЯ БАЗА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО БАНКИНГА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

И. А. Строганова

*Аспирантка экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **Л. И. Стефанович**

*Доктор экономических наук, профессор кафедры банковской экономики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Нормативно-правовая платформа для успешного развития инвестиционного банкинга в Республике Беларусь создана и совершенствуется. За последние несколько лет принято множество нормативных правовых актов в данной области. Можно сказать, что правительство Республики Беларусь принимает различные меры по развитию инвестиционного банкинга в Республике Беларусь сегодня, и в дальнейшем данное направление будет развиваться. Перспективными задачами инвестиционного банкинга в Беларуси являются: расширение участия банков в инвестиционном посредничестве и инвестиционном консалтинге.

Ключевые слова: инвестиционный банкинг; секьюритизация; брокерские услуги; депозитарная деятельность; инвестиционный консалтинг; финансовые инструменты срочных сделок.

LEGAL FRAMEWORK FOR THE DEVELOPMENT OF INVESTMENT BANKING IN THE REPUBLIC OF BELARUS

I. Stroganova

PhD Student of the Faculty of Economics Belarusian State University, Minsk

Supervisor: L. Stefanovich

*Doctor of Economics, Professor of Banking Economics Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The regulatory and legal platform for the successful development of investment banking in the Republic of Belarus has been created and is being improved. Over the past few years, many regulatory legal acts have been adopted in this area. We can say that the Government of the Republic of Belarus is taking various measures to develop investment banking in the Republic of Belarus today, and this direction will continue to develop in the future. The long-term objectives of investment banking in Belarus are: to expand the participation of banks in investment intermediation and investment consulting.

Keywords: investment banking; securitization; brokerage services; depository activities; investment consulting; financial instruments of fixed-term transactions.

Банковский сектор является драйвером на финансовом рынке. Дальнейшее совершенствование и технологическое обновление этого рынка во многом связано с банками. Поэтому банк Республики Беларусь уделяет значительное внимание развитию инвестиционного банкинга.

Мероприятия по созданию полноценного финансового рынка, которые способствуют развитию инвестиционного банкинга, были предусмотрены рядом программных документов, среди которых Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы и Стратегия развития финансового рынка до 2020 года [1, 2].

В частности, указанные документы предусматривают [1, 2]:

- постепенное замещение механизмов государственной поддержки рыночными инструментами путем развития и повышения ликвидности рынка корпоративных ценных бумаг (акций, облигаций);
- становление институтов коллективных инвестиций;
- внедрение механизмов секьюритизации, расширение применения других финансовых инструментов;
- гармонизация законодательств о ценных бумагах государств-членов ЕАЭС в целях обеспечения интеграции национального рынка ценных бумаг в формируемый общий финансовый рынок;

- выработка предложений по вступлению в Международную организацию комиссий по ценным бумагам;
- развитие инструментов хеджирования рисков;
- формирование в Республике Беларусь рейтинговой индустрии;
- создание института репозитария.

Согласно Закону Республики Беларусь «Об инвестиционных фондах» [3], банки могут выполнять функции специализированного депозитария инвестиционного фонда и управляющей организации инвестиционного фонда.

Согласно Закону Республики Беларусь «О рынке ценных бумаг» [4], исключена субсидиарная ответственность профессионального участника (в том числе банка), оказавшего услуги по подготовке эмиссионных документов, в случае если им не был подписан проспект эмиссии. По мнению банков, это был один из сдерживающих факторов в организации выпуска, размещения и обращения корпоративных ценных бумаг клиентов.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь «О финансировании коммерческих организаций под уступку прав (требований)» [5] сформировано правовое поле, позволяющее коммерческим организациям, включая банки, осуществлять операции секьюритизации. В рамках данного Указа банки могут осуществлять деятельность специализированного депозитария выделенных активов, а также выступать инициаторами, осуществляющими уступку прав (требований) специальной финансовой организации при секьюритизации.

В соответствии с Постановлением Министерства финансов «О регулировании рынка ценных бумаг» [6] сделки на организованном и неорганизованном рынке ценных бумаг могут совершаться с использованием программно-аппаратных средств и технологий. Клиентам банков, прошедшим процедуру идентификации в банке по иным операциям, предоставлена возможность заключения договоров на брокерское и депозитарное обслуживание с использованием каналов дистанционного банковского обслуживания.

В соответствии с Постановлением Министерства финансов «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления депозитарной деятельности» [7], после вступления в силу которого появилась возможность использования в депозитарной системе электронных депозитарных документов, подаваемых клиентом с использованием средств авторизации дистанционного банковского обслуживания (открытие счета «депо», внесение изменений в анкету депонента, представление выписки об операциях по счету «депо» (разделу счета «депо») и (или) выписки о состоянии счета «депо», передача поручений «депо», предоставление документов, подтверждающих в соответствии с законодательством переход прав на ценные бумаги и др.).

Также принят Указ Президента Республики Беларусь «О реструктуризации задолженности и прекращении обязательств» [8], который предусматривает реструктуризацию проблемной задолженности предприятий по кредитным договорам с использованием инструментария ценных бумаг (акций), создание дополнительных механизмов прощения долга и уступки требований. Данные мероприятия будут способствовать снижению объемов проблемной задолженности в реальном секторе экономики и улучшению финансового положения предприятий, а также смогут активизировать рынок акций и механизмы секьюритизации.

В соответствии с Постановлением Правления Национального банка «Об утверждении Инструкции о требованиях по осуществлению операций с финансовыми инструментами срочных сделок» [9] к участникам торгов отнесены банки, небанковские кредитно-финансовые организации, ОАО «Банк развития Республики Беларусь», допущенные биржей к совершению срочных сделок в торговой системе. Клиентами

участников торгов могут являться юридические и физические лица. Таким образом, участники торгов, а также их клиенты вправе осуществлять сделки с финансовыми инструментами срочных сделок, включая сделки по хеджированию валютных рисков.

Подводя итог, можно отметить, что необходимость более динамичного развития инвестиционного банкинга не вызывает сомнений. При этом правовая платформа для успешного развития инвестиционного банкинга в Республике Беларусь создана и совершенствуется.

Библиографические ссылки

1. Об утверждении программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы: Указ Президента Республики Беларусь, 15.12.2016, № 466: с изм. и доп. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь : [сайт]. Минск, 2016. URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 03.10.2019).
2. О стратегии развития финансового рынка Республики Беларусь до 2020 года: Постановление Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь, 28.03.2018, № 229/6: с изм. и доп. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь : [сайт]. Минск, 2018. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21700229> (дата обращения: 03.10.2019).
3. Об инвестиционных фондах: Закон Республики Беларусь, 17.07.2017, № 52-3 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь : [сайт]. Минск, 2017. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11700052> (дата обращения: 06.10.2019).
4. О рынке ценных бумаг: Закон Республики Беларусь, 05.01.2015, № 231-3 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь : [сайт]. Минск, 2015. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11500231> (дата обращения: 06.10.2019).
5. О финансировании коммерческих организаций под уступку прав (требований): Указ Президента Республики Беларусь, 11.05.2017, № 154 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь : [сайт]. Минск, 2017. URL: <http://www.pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2017/may/24149/> (дата обращения: 08.10.2019).
6. О регулировании рынка ценных бумаг: Постановление Министерства финансов Республики Беларусь, 31.08.2016, № 76.
7. Инструкция о порядке осуществления депозитарной деятельности в депозитории Национального банка Республики Беларусь: утв. Постановлением М-фа финансов Республики Беларусь, 14.09.2017, № 379.
8. О реструктуризации задолженности и прекращении обязательств: Указ Президента Республики Беларусь, 24.05.2018, № 200.
9. Об утверждении Инструкции о требованиях по осуществлению операций с финансовыми инструментами срочных сделок: Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь, 20.07.2017, № 288.

УДК 338.1+339.9

АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Ю. В. Тарарышкин

*Исследователь в области экономических наук,
Белорусский государственный университет, г. Минск*

Научный руководитель: **В. И. Тарасов**

*Доктор экономических наук, профессор кафедры корпоративных финансов
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Исследуются вопросы таможенной деятельности в Республике Беларусь в условиях евразийской интеграции. Рассмотрены виды таможенных услуг, оказываемых на таможенной территории Евразийского экономического союза. Раскрыто содержание экономической

деятельности белорусских организаций, зарегистрированных в таможенных реестрах. Отмечено, что принцип резидентства не способствует расширению круга оказываемых таможенных услуг и развитию экономики таможенного дела. В целях расширения рынка таможенных услуг необходимо проведение мероприятий по совершенствованию законодательства в Евразийском экономическом союзе.

Ключевые слова: экономика таможенного дела; таможенные услуги; таможенная территория; таможенные реестры; таможенная деятельность организаций.

ASPECTS OF THE ECONOMICS OF CUSTOMS AFFAIRS IN THE CONTEXT OF EURASIAN INTEGRATION

Y. V. Tararyshkin

Economics Researcher, Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **V. I. Tarasov**

*Doctor of Economics, Professor of Corporate Finance Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article examines the issues of customs activities in the Republic of Belarus in the context of Eurasian integration. The types of customs services provided on the customs territory of the Eurasian Economic Union are considered. The content of the economic activities of Belarusian organizations registered in the customs registers is revealed. It is noted that the principle of residence does not contribute to the expansion of the range of provided customs services and the development of the customs economy. In order to expand the market for customs services, it is necessary to take measures to improve legislation in the Eurasian Economic Union.

Keywords: economics of customs affairs; customs services; customs territory; customs registers; customs activities of organizations.

Устойчивость экономического развития участников евразийской интеграции во многом зависит от эффективности деятельности таможенных органов, роль которых в современных условиях возрастает. Обусловлено это тем, что таможенное регулирование на таможенной территории Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) выполняет функции, с одной стороны, направленные на защиту внутреннего рынка национальной экономики, а с другой стороны – таможенные органы обеспечивают условия для беспрепятственного проведения субъектами хозяйствования экспортно-импортных операций при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС. При этом в условиях, когда в настоящее время интеллектуальная собственность является неотъемлемым элементом национального производства и международных экономических отношений, таможенные органы выполняют функции по ее охране. В соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС таможенные органы государств-членов Союза ведут национальные таможенные реестры объектов интеллектуальной собственности [1], которые подлежат защите таможенными органами на территориях государств-членов ЕАЭС. В Республике Беларусь таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности на 11 февраля 2021 г. включает 437 организаций [2], импортирующих на территорию страны товары, которые находятся под контролем таможенных органов.

Помимо государственных таможенных услуг, оказываемых таможенными органами и обеспечивающих наполняемость доходов республиканского бюджета до 40 % за счет уплаты таможенных платежей по экспортно-импортным товарам, широкий спектр таможенных услуг предоставляют организации, зарегистрированные Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь в реестрах лиц, осуществляющих дея-

тельность в сфере таможенного дела (декларирование, хранение, таможенные операции с товарами, перевозка товаров и др.). По данным таможенных органов на 15 января 2021 г., в зависимости от вида предоставляемых таможенных услуг, общее суммарное количество зарегистрированных юридических лиц в таможенных реестрах составляет 802 организации. Таможенная деятельность организаций, зарегистрированных в таможенных реестрах, исходя из экономического содержания видов оказываемых таможенных услуг, позволяет создавать для участников внешнеэкономической деятельности благоприятные условия для проведения внешнеторговых и хозяйственных операций.

Так, согласно Реестру таможенных представителей [3], электронное таможенное декларирование с использованием декларации на товары при перемещении экспортно-импортных товаров в рамках внешнеторговой сделки осуществляют 82 организации, в числе их: иностранное общество с ограниченной ответственностью «Асстра Вайсрус-сланд», иностранное предприятие «СЖС Минск» ООО, ООО «Глобалкастом-коммерс» и др. Реестр владельцев складов временного хранения товаров [3] включает 82 организации, среди них: ООО «Белтаможлогистик», ОАО «Торгово-логистический центр «Озерцо-логистик», ООО «Бремино групп» и др. Помещенные товары на склады временного хранения при их ввозе находятся под контролем таможенных органов до заявления участниками внешнеэкономической деятельности конкретной таможенной процедуры, определяющей статус товара, исходя из экономических целей субъектов хозяйствования. В соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС в отношении ввозимых товаров могут применяться следующие таможенные процедуры: выпуск для внутреннего потребления, таможенный склад, переработка на таможенной территории, переработка для внутреннего потребления, свободная таможенная зона, свободный склад, временный ввоз (допуск), реимпорт, беспошлинная торговля, процедура уничтожения, отказ в пользу государства, специальная таможенная процедура. В Реестр владельцев таможенных складов [3], входят 93 организации, в числе которых: ООО «Табак-инвест», ООО «Европейское аграрное агентство», ООО «Внешевросервис» и др. В соответствии с таможенной процедурой таможенного склада иностранные товары на таможенном складе помещаются без уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при соблюдении условий их использования в соответствии с такой процедурой. Реестр владельцев свободных складов [3], насчитывает 2 организации: ООО «ВЛАТЕ Логистик» и РУП «Белтаможсервис». На территории свободного склада может осуществляться предпринимательская и иная деятельность в соответствии с национальным законодательством. При заявлении таможенной процедуры свободного склада на территории свободных складов могут осуществляться не только операции по хранению и погрузке/разгрузке товаров, но и по переработке, обработке, изготовлению товаров, включая сборку, разборку, монтаж, подгонку, а также ремонту или техническому обслуживанию товаров и т. д. В соответствии с такой таможенной процедурой товары размещаются и используются на свободном складе без уплаты таможенных пошлин и налогов. В Реестре владельцев магазинов беспошлинной торговли [3] содержится 79 организаций, например, торговое республиканское унитарное предприятие «Дипмаркет», ООО «Беламаркет ХЕЛЕНА ВАЛЕРИ», Совместное ООО «БЕЛАМАРКЕТ дьютти фри» и др. Таможенная процедура беспошлинной торговли заявляется в отношении иностранных товаров и товаров ЕАЭС, в соответствии с которой такие товары находятся и реализуются в розницу в магазинах беспошлинной торговли без уплаты в отношении иностранных товаров таможенных платежей. Реестр таможенных перевозчиков [3] включает 150 организаций, в числе которых: ООО «ВЕГАС», республиканское транспортно-экспедиционное унитарное предприятие «БЕЛИНТЕРТРАНС – транспортно-логистический центр» БЖД, ООО

«МастерЛогистик», ООО «Экспресс Транс» и др. осуществляют перевозку (транспортировку) по таможенной территории ЕАЭС товаров, находящихся под таможенным контролем. Реестр уполномоченных экономических операторов ЕАЭС [3] содержит 314 организаций (включенные в реестр с 10 января 2018 г.), в числе их: ООО «Эквилл Групп», ООО «АВИ Берри», ООО «Полюмя Агро» и др. Уполномоченный экономический оператор (добросовестный участник внешнеэкономической деятельности) вправе пользоваться специальными упрощениями на таможенной территории Союза при выпуске товаров, обеспечении гарантии уплаты таможенных платежей и их уплате, таможенном контроле и т. д., что, безусловно, выступает стимулирующим фактором для его деятельности.

В целях активизации интеграционных процессов на таможенной территории ЕАЭС Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12 утверждены Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [4] (далее – Стратегические направления). Особое место в Стратегических направлениях отводится совершенствованию таможенного регулирования на таможенной территории ЕАЭС посредством расширения применения цифровых технологий в таможенном регулировании и внедрения технологий, обеспечивающих автоматическое совершение таможенных операций без участия должностных лиц; совершенствованию Таможенного кодекса ЕАЭС с учетом практики его применения и внесения соответствующих изменений в акты органов Союза; обеспечению единого стандарта совершения таможенных операций и проведению таможенного контроля; унификации электронного документооборота между таможенными органами и участниками внешнеэкономической деятельности.

Вместе с тем, действующий в Союзе принцип резидентства не позволяет осуществлять подачу декларации на товары любому таможенному органу государств-членов ЕАЭС на таможенной территории Союза, тем самым, и не способствует расширению рынка таможенных услуг. Для введения механизма «растаможивания» и «затаможивания» товаров независимо от принципа резидентства требуется совершенствование законодательства в ЕАЭС. Необходимо унифицировать и гармонизировать не только нормы таможенного законодательства, но и налогового, валютного, административного, уголовного и других сфер законодательства государств-членов Союза в целях создания возможностей для развития экономики таможенного дела.

Библиографические ссылки

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза): Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.
2. Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (по состоянию на 11.02.2021) : [сайт]. URL: <https://www.tws.by/tws/ipregistry> (дата обращения: 11.02.2021).
3. Реестр лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела : [сайт]. Реестры лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела (по состоянию на 15.01.2021 г.). Таможенные органы Республики Беларусь. URL: https://www.customs.gov.by/ru/reestr_lic_tamozhennogo_dela-ru/ (дата обращения: 09.02.2021).
4. О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года : [сайт]. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12. URL: <https://legalacts.ru/doc/reshenie-vysshego-evraziiskogo-ekonomicheskogo-soveta-ot-11122020-n-12/> (дата обращения: 09.02.2021).

УДК 336.713(476)(062)«2017/2019»

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТКРЫТОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «БЕЛВНЕСШЭКОНОМБАНК» (ОАО «БАНК БЕЛВЭБ») В 2017–2019 ГОДАХ

Л. А. Тарасевич

*Научный сотрудник отдела экономики сферы услуг
Института экономики национальной Академии наук Беларуси, г. Минск*

Анализируются итоги работы ОАО «Банк БелВЭБ» в 2017–2019 годах, приводится рейтинг банка по основным показателям деятельности в сравнении с 24 банковскими учреждениями страны.

Ключевые слова: коммерческий банк; кредитный портфель банка; чистая прибыль; собственный капитал; рейтинг банк.

ON THE ACTIVITIES OF THE OPEN JOINT STOCK COMPANY «BELVNESHEKONOMBANK» (OJSC «BANK BELVEB») IN 2017–2019

L. A. Tarasevich

*Researcher of the Service Economics Department at the Institute of Economics
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk*

The results of the work of Bank BelVEB OJSC in 2017–2019 are analyzed, the bank's rating is given by the main performance indicators in comparison with 24 banking institutions of the country.

Keywords: Commercial Bank; bank loan portfolio; net profit; equity; rating bank.

ОАО «Банк «БелВЭБ» (далее-Банк) – универсальный кредитно-финансовый институт, занимающий ведущие позиции среди коммерческих банков Беларуси в области международных расчетов, валютных операций и обслуживания внешнеэкономической деятельности стран и клиентов, имеющий многолетний опыт и репутацию на зарубежном и внутреннем валютных рынках.

Подтверждением этого является наличие кредитных линий стран Европейского союза и иных стран, открытых для финансирования контрактов на поставку товаров и услуг, необходимых для реализации в Беларуси инвестиционных проектов. Кроме того, Банк является клиринговым центром большинства белорусских банков в иностранной валюте и основным оператором для банков стран СНГ и Балтии по расчетам в белорусских рублях.

Зарегистрированный уставный фонд Банка составляет 117,41 млн белорусских рублей (далее – рублей), его акционерами являются около 370 юридических лиц и более 43 тысяч физических лиц.

Банк закончил 2017 год со следующими основными показателями: объем корпоративного кредитного портфеля на 1 января 2018 года составил 2600,0 млн рублей, собственный капитал – 525,7 млн рублей, чистая прибыль – 68,4 млн рублей [1].

По результатам 2017 года Банк в рейтинге 24 белорусских банков поднялся с 4-го на 3-е место по объему выданных кредитов (доля Банка увеличилась с 6,2 до 6,5 %), сохранил 4-е место по величине собственного капитала (с 5,5 до 5,7 %) и 6-е место по размеру привлеченных средств клиентов (с 5,7 до 6,3 %), а также перемене-

стился с 4-го на 5-е место по размеру активов (доля Банка по данному показателю осталась на уровне 6,4 %).

На 1 января 2018 года кредитный портфель Банка, образующий 66,1 % его активов, составил 2800,0 млн рублей в эквиваленте, увеличившись за 2017 год на 227,4 млн рублей или на 9,0 %. При этом кредитный портфель субъектов хозяйствования увеличился на 192,3 млн рублей или на 8,1 %. Розничный портфель увеличился на 75,4 млн рублей или на 83,8 % и составил 165,4 млн рублей. Проблемная задолженность уменьшилась на 40,3 млн. рублей или на 50,9 % и составила 38,8 млн рублей.

По результатам деятельности Банком получена чистая прибыль в размере 68,4 млн рублей или 101,9 % от запланированного значения. По сравнению с 2016 годом прибыль возросла на 4,1 млн рублей или на 6,4 %.

По итогам 2018 года Банк в рейтинге белорусских банков сохранил 5-е место по размеру активов (доля Банка сократилась с 6,4 до 6,0 %), занял 7-е место по размеру привлеченных средств клиентов (доля Банка снизилась с 6,3 до 5,5 %) и 5-е место по объему выданных кредитов (доля Банка сократилась с 6,5 до 5,8 %) [2]. Банк переместился с 4-го на 6-е место по величине собственного капитала (доля Банка сократилась с 5,7 до 5,3 %).

Кредитный портфель Банка на 1 января 2019 года, образующий 63,5 % активов, составил 2713,6 млн рублей в эквиваленте, снизившись за 2018 год на 44,3 млн рублей или на 1,6 %. Кредитная задолженность субъектов хозяйствования снизилась на 90,6 млн рублей или на 3,5 % и составила 2463,1 млн рублей. Кредитная задолженность физических лиц увеличилась на 83,9 млн рублей (на 50,7 %) и составила 249,3 млн рублей. Проблемная задолженность снизилась на 37,6 млн рублей (на 96,9 %) и составила 1,2 млн рублей.

По итогам деятельности в 2018 году Банком получена чистая прибыль в размере 51,9 млн рублей.

Банк по итогам работы в 2019 году достиг следующих основных показателей: объем корпоративного кредитного портфеля на 1 января 2020 года составил 3007,9 млн рублей, собственный капитал – 580,8 млн рублей, чистая прибыль – 38,4 млн рублей [3].

По итогам 2019 года в рейтинге белорусских банков Банк поднялся с 5-го на 3-е место по объему выданных кредитов (доля Банка увеличилась с 5,8 % до 6,3%), сохранил 7-е место по размеру привлеченных средств клиентов (доля Банка по данному показателю сократилась с 5,5 % до 5,4 %) и 6-е место по величине собственного капитала (с 5,3 % до 5,2 %), а также переместился с 5-го на 6-е место по размеру активов (с 6,0 % до 5,8 %).

Следует отметить, что в непростых макроэкономических условиях работы, начиная с 2018 года, уменьшилась чистая прибыль Банка. Так, по итогам работы Банка в 2018 году его чистая прибыль по сравнению с 2017 годом уменьшилась на 16,5 млн рублей или на 24,1 %, а в 2019 году по сравнению с 2018 годом на 13,5 млн рублей (26,0 %).

Анализ основных итогов деятельности Банка в 2017–2019 годах показал, что его перспективная политика должна быть направлена на постоянный рост ресурсного потенциала, обеспечивающего выполнение целевых стратегических показателей по наращиванию активов и укреплению позиций в банковском секторе, преодоление структурного дисбаланса активов и пассивов (снижение доли валютной составляющей баланса в пользу белорусских рублей).

Формирование ресурсной базы должно обеспечиваться путем создания эффективной линейки новых депозитных продуктов, а также привлечением ресурсов на межбанковском рынке.

Библиографические ссылки

1. Официальный сайт ОАО «Банк БелВЭБ». Годовой отчет за 2017 год: [сайт]. <https://www.belveb.by/about/finansovye-pokazateli-deyatelnosti-banka/godovaya-finansovaya-otchetnost/> (дата обращения: 05.02.2021).
2. Официальный сайт ОАО «Банк БелВЭБ». Годовой отчет за 2018 год: [сайт]. <https://www.belveb.by/about/finansovye-pokazateli-deyatelnosti-banka/godovaya-finansovaya-otchetnost/> (дата обращения: 05.02.2021).
3. Официальный сайт ОАО «Банк БелВЭБ». Годовой отчет за 2019 год: [сайт]. <https://www.belveb.by/about/finansovye-pokazateli-deyatelnosti-banka/godovaya-finansovaya-otchetnost/> (дата обращения: 05.02.2021).

УДК 336.717.3

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ДЕПОЗИТНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКОВ

Н. В. Тертычная

*Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
бухгалтерского учета, анализа и финансов в агропромышленном комплексе
Луганского государственного аграрного университета, г. Луганск*

Совершенствование депозитной деятельности банков является залогом их кредитных возможностей, а также определяет репутацию и прибыльность. В статье показаны основные этапы формирования и реализации депозитной политики в банках, которые являются элементами общего процесса управления.

Ключевые слова: банк; депозитная политика; депозитный рынок; финансовые ресурсы банка; этапы депозитной политики.

THEORETICAL ASPECTS OF THE FORMATION AND IMPLEMENTATION OF THE DEPOSIT POLICY OF BANKS

N. V. Tertychnaya

*PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Accounting, Analysis and Finance in the Agro-industrial complex
of the Luhansk State Agrarian University, Luhansk*

Improving the deposit activities of banks is the key to their credit capabilities, as well as determines the reputation and profitability. The article shows the main stages of the formation and implementation of the deposit policy in banks, which are elements of the overall management process.

Keywords: Bank; deposit policy; deposit market; financial resources of the bank; stages of deposit policy.

Проблема формирования ресурсной базы банковского учреждения и разработка эффективной депозитной политики имеет определяющее значение и является составной частью банковского менеджмента. Именно поэтому совершенствование депозитной деятельности, профессиональный подход к обслуживанию клиентов и правильная организация работы банка с вкладчиками являются залогом завоевания и сохранения прочных конкурентных позиций на рынке банковских услуг, а также определяет диапазон кредитных возможностей банковской учреждения, его репутацию и прибыльность.

Как считают отдельные исследователи, депозитная политика – это политика банка по привлечению средств на конкретно определенный срок и на определенных условиях, что предполагает наличие эффективного управления процессом привлечения таких средств [1]. На сегодня понятие депозитная политика чаще всего предлагают определять, как определенный комплекс или систему управленческих решений, которые позволяют обеспечить формирование финансовых ресурсов банков и делятся на стратегические и тактические. Первоочередной задачей при этом является обеспечение достаточного для банковского учреждения уровня ликвидности, необходимого для проведения активных операций. Наличие четкой депозитной политики дает возможность обеспечить стабильный уровень депозитной базы банка и повышает уровень его конкурентоспособности [3].

Непосредственно выявление конкурентной позиции депозитной политики банка на финансовом рынке предполагает качественную и количественную оценку определенных показателей, в частности: надежность и имидж банка; объемы деятельности банка; увеличение объема депозитов за период; структура депозитного портфеля; средний размер депозита; спектр депозитных услуг; наличие инноваций и новых технологий; скорость реагирования банка на изменение процентных ставок по депозитам (процентная политика); технологическое сопровождение; сервисные условия; качество обслуживания; рекламная компания; уровень квалификации персонала.

Депозитная политика банка должна быть структурированной и включать составляющие, которые являются элементами общего процесса управления банком. В таблице 1 приведены основные этапы формирования и реализации депозитной политики в банках.

Таблица 1 – Этапы формирования и реализации депозитной политики банка

№ п/п	Название этапа	Характеристика этапа
Этап 1	Аналитическое исследование депозитного рынка	- анализ макроэкономической среды - анализ микроэкономической среды (банки-конкуренты) - оценка результатов анализа - прогнозирование развития депозитного рынка
Этап 2	Выбор стратегии и тактики депозитной политики	- выбор долговременных целей и составление целевых программ - определение задач депозитной политики - определение общей направленности реализации депозитной политики - прогнозирование основных тенденций развития депозитной политики
Этап 3	Определение направлений реализации депозитной политики	- открытие и ведение счетов клиентов - политика создания банковских продуктов - процентная политика по депозитам - сбытовая и маркетинговая политика
Этап 4	Реализация депозитной политики	- реализация депозитных продуктов - установление уровня процентов по видам депозитов
Этап 5	Анализ эффективности депозитной политики банка	- анализ динамики объемов депозитных ресурсов и сроков их привлечения - анализ динамики депозитных процентов - анализ соотношения депозитных ресурсов и кредитных вложений - вычисления показателей эффективности депозитной политики банка
Этап 6	Контроль по осуществлению депозитной политики	- контроль на всех стадиях осуществления депозитной политики - контроль рисков - контроль расходов банка на осуществление депозитной политики - контроль соблюдения долговременных целей и целевых программ
Этап 7	Мониторинг депозитной политики и банка депозитного рынка и	- мониторинг на уровне банка - мониторинг на уровне центрального банка

Первичным этапом реализации депозитной политики в банке является исследование депозитного рынка и тенденций, которые характерны для него в определенный период времени. Анализ внешней среды и оценка его состояния, закладывает основу для дальнейшей разработки подходов к определению направлений и путей реализации депозитных продуктов [2].

Задачами стратегии депозитной политики банка является определение наиболее приоритетного направления аккумулирования депозитных средств и обеспечения повышения эффективности реализации депозитных услуг за каждым из этих направлений. В целом, целью стратегии депозитной политики банка является достижение целей в долгосрочном периоде, которые предусматривают не только увеличение количества вкладчиков и пользователей банковских услуг, но и рост объемов средств, привлекаемых при этом, в том числе, путем улучшения уровня и качества депозитных услуг.

В отличие от стратегии, тактика предусматривает реализацию задач в краткосрочном временном промежутке, при этом, основной целью является достижение максимального уровня привлечения депозитных средств, за самую низкую цену и обеспечения достаточного уровня денежных средств, необходимых для осуществления кредитных операций банковского учреждения.

Значительную роль при реализации депозитной политики банка играют инструменты привлечения депозитов [4]. Наиболее распространенным в отечественной практике является подход, в соответствии с которым, инструменты привлечения депозитов делятся на ценовые и неценовые. Содержание ценовых инструментов заключается в установлении различных уровней процентных ставок, за счет чего должен достигаться оптимальный для банка баланс доходов и расходов. К неценовым относятся не связанные с процентными ставками приемы и меры поощрения потенциальных клиентов к размещению депозитов, в частности такие как: расширение перечня депозитных продуктов, внедрения специальных схем предоставления депозитных услуг для определенных групп вкладчиков, введение разнообразных программ лояльности, розыгрышей и тому подобное.

Выбор основных направлений реализации депозитной политики, прежде всего, зависит от имеющейся внешней среды. Так, в период кризиса и потери доверия к банкам наиболее действенным инструментом привлечения депозитов является процентная политика. Данная стратегия является характерной и для отечественных банков в период кризиса. Усилить этот инструмент также может агрессивная маркетинговая деятельность. Несмотря на высокую эффективность, в периоды экономического роста уровень процентных ставок должен быть уменьшен. Это связано с тем, что увеличение процентных ставок закономерно приводит к росту стоимости кредитных продуктов, а потому, его использование может быть лишь краткосрочным.

Не менее важным этапом реализации депозитной политики банка является контроль за направлениями реализации депозитной политики, а также за эффективностью ее осуществления, с точки зрения оценки объема и структуры привлеченной депозитной базы. Важным является и контроль рисков, возникающих на разных этапах реализации депозитной политики. Особенно в условиях наличия кризисных состояний, перманентное повторение которых в последние годы стало характерным для отечественного банковского сектора.

Важное значение на заключительных этапах проведения депозитной политики имеет оценка эффективности ее реализации. На этом этапе анализируются объемы привлеченных депозитов, происходит их анализ по структуре и срокам. Также на данном этапе исчисляются показатели, характеризующие депозитную политику как эффективную или неэффективную. К таким показателям, в частности, относятся коэффициенты, используемые при определении рейтинга надежности банка по методике Кромонава: ге-

неральный коэффициент надежности, коэффициент мгновенной ликвидности, кросс-коэффициент, генеральный коэффициент ликвидности, коэффициент защищенности капитала, коэффициент фондовой капитализации прибыли.

Заключительным этапом реализации депозитной политики является мониторинг депозитного рынка в целом и самой депозитной политики банка. Мониторинг осуществляется не только банком, который реализует депозитную политику, но и Центральным банком, который оценивает конъюнктуру депозитного рынка. Именно на этом этапе прослеживается взаимосвязь между макроэкономическим и микроэкономическими уровнями депозитной политики.

Таким образом, депозитная политика банка – это совокупность инструментов и методов, применяемых для привлечения средств клиентов банка, в размерах и сроках необходимых для обеспечения формирования достаточного уровня ресурсной базы, с целью осуществления активных операций, что позволяет банку быть конкурентоспособным и получать прибыль.

Библиографические ссылки

1. Герасименко Р. А. Депозитная политика банков и факторы, влияющие на ее формирование // Финансы, учет, банки. 2011. № 1(17). С. 141–150.
2. Жовтун Е. В. Теоретические аспекты депозитной политики банков // Учет и финансы. 2016. № 3(73). С. 77–83.
3. Золотарева А. В. Модификация депозитной политики коммерческих банков Украины // Экономика и государство: международный научно-практический журнал. 2015/1. № 2. С. 65–69.
4. Мельникова И. М. Маркетинговая политика коммерческого банка на депозитном рынке: монография. К. : Киевский Национальный торгово-экономический университет, 2002. 197 с.

УДК 338.012

ИНТЕГРИРОВАННАЯ ОТЧЕТНОСТЬ КАК НОВЫЙ УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ОТЧЕТНОСТИ

А. А. Токарева

Магистрантка Белорусского государственного экономического университета, г. Минск

Научный руководитель: **В. Н. Лемеш**

Кандидат экономических наук,

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

В статье рассмотрено понятие интегрированной отчетности, ее значимость и проблема внедрения. Особое внимание уделено внедрению интегрированной отчетности в строительной отрасли Республики Беларусь. Сделаны выводы о необходимости внедрения интегрированной отчетности и ее перспективности.

Ключевые слова: отчетность; интегрированная отчетность; ключевые блоки интегрированной отчетности; нефинансовая информация.

INTEGRATED REPORTING AS A NEW LEVEL OF CORPORATE REPORTING DEVELOPMENT

A. A. Tokareva

Master's Student of the Belarus State Economic University, Minsk

Supervisor: **V. N. Lemesh**

PhD in Economics Belarus State Economic University, Minsk

This article discusses the concept of integrated reporting, its significance and the problem of implementation. Particular attention is paid to the implementation of integrated reporting in the construction industry of the Republic of Belarus. Conclusions are made about the need to implement integrated reporting and its prospects.

Keywords: Reporting; integrated reporting; key blocks of integrated reporting; non-financial information.

В последние годы в результате процессов глобализации усложнился как объект учета, так и предмет, что, в свою очередь, привело к необходимости изменения методов предоставления и отражения информации о деятельности организации.

Потребности заинтересованных групп пользователей в прозрачности результатов деятельности организации позволяют рассматривать интегрированную отчетность в качестве приоритетной формы корпоративной отчетности. Целью создания такой отчетности является построение единой концепции отчетности, структурированной около стратегических задач организации [1].

В силу высокой значимости составления отчетности на любой организации, изучением ее характеристик, особенностей и разновидностей занимаются большое количество ученых, экономистов как отечественных, так и зарубежных. Среди них Я. В. Соколов, Ю. В. Слезингер, М. Н. Агафонова, И. Г. Нуретдинов, Н. П. Кондраков, Г. Н. Ронова, Л. А. Гонова и др. При этом возникают различные мнения касательно видов отчетности, ее пользователей и т. д. Большинство из них разделяют отчетность на финансовую, статистическую, управленческую и налоговую.

Понятие интегрированной отчетности вышеназванные авторы не упоминают. А. И. Агеев, М. В. Галушкина, Е. С. Копкова, В. Н. Лемеш, В. А. Смирнова и О. В. Малиновская выделяют среди всех видов отчетности такой ее вид как интегрированная.

Мы присоединимся к их мнению. Интегрированная отчетность – это не новый феномен, не имеющий своего теоретико-методического фундамента, она тесно взаимосвязана с финансовой и нефинансовой отчетностью. Интегрированная отчетность имеет ряд положительных моментов: ориентация на будущее; связность информации; ответная реакция заинтересованных сторон; краткость; надежность и полнота; сопоставимость.

На сегодняшний день существует проблема: инвесторы и другие пользователи финансовой отчетности не удовлетворены объемом отражаемой в ней информации, а также её качеством [2]. Данные отчетности зачастую не содержат полной и достоверной информации о состоянии дел в компании. Стоит отметить, что финансовая отчетность не раскрывает управленческую, социальную, экологическую и иные непроизводственные составляющие деятельности организации, а также направления её стратегического развития. Такое положение можно считать кризисом отчетности организаций Республики Беларусь и большинства зарубежных стран. Поэтому у пользователей все больше возникает интерес к нефинансовой отчетности.

Особенно важна интегрированная (нефинансовая) отчетность в строительной отрасли.

Ключевыми блоками в интегрированных отчетах организаций строительной отрасли могут быть:

1. *Экономический блок* (успехи в достижении бизнес-задач, ключевые тенденции в строительной отрасли, внедрение новейших технологий).

2. *Социальный блок* (качество трудовых отношений (в основном – оплата труда и уровень социальной поддержки работников), охрана труда и здоровья работников строительной отрасли).

3. *Экологический блок* (природоохранные мероприятия, внедрение сертифицированных систем управления).

Таким образом в интегрированный отчет строительной организации могут быть включены следующие данные: об объектах, построенных в текущем периоде, сроках их строительства и основных регионах деятельности. О важных проектах, которые повлияли на имидж предприятия, в ее отчет может быть включена стратегия строительной организации, то есть ее цели и планы их достижения.

Немаловажной является информация о безопасности деятельности организации, заботе об окружающей среде. В данном отчете будут отражены как технологии, используемые при строительстве, так и информация о показателях воздействия на окружающую среду. Информация, отражающая качество трудовых отношений (в основном – оплата труда и уровень социальной поддержки), позволит потенциальным работникам изучить уровень оплаты труда на организации, социальные гарантии и так далее [3].

Строительство невозможно без строительной техники (машин и оборудования), строительных материалов, поэтому данную информацию нужно отразить в отчетах строительной организации. Это может быть информация о наличии той или иной передовой техники, например техники, с возможностью выполнения работ на высоте 25–30 этажного дома. Изучив данную информацию в отчете, внешние пользователи будут иметь представление о возможностях данной строительной организации и будут учитывать данную информацию при выборе застройщика.

В отчетах также может быть отражена информация о свойствах и характеристиках строительных материалов, используемых при выполнении работ. Материалы могут быть экологически чистыми или наиболее пригодными для выполнения тех или иных работ. Все это необходимо отражать в нефинансовых отчетах строительной отрасли для того, чтобы заинтересовать как можно больше ее пользователей, а также привлечения инвестиций.

Таким образом, становится очевидно, что информация, предоставляемая в настоящее время не в полной мере раскрывает всех положительных сторон строительной организации. Поэтому внедрение интегрированной отчетности в Республике Беларусь чрезвычайно важно и необходимо, однако реализовать повсеместность этого мероприятия в нашей стране, Российской Федерации, да и в целом, в любом другом регионе мира пока сложно.

Основной причиной этого является отсутствие разработанных национальными органами стандартов составления, представления и контроля достоверности публикуемой информации. В частности, вся нефинансовая информация, содержащаяся в интегрированной отчетности должна подлежать аудиту. Но, тем не менее, в качестве предложения автора, крупнейшие белорусские организации могли бы для повышения своей конкурентоспособности и веса на мировой арене использовать примерные варианты интегрированной отчетности, размещая их на своих официальных сайтах и привлекая для утверждения достоверности нефинансовой информации иностранные аудиторские компании, например, АКГ «BDO».

Библиографические ссылки

1. Фоменко В. В. Интегрированная отчетность: принципы формирования и основные задачи // Молодой ученый. 2015.
2. Интегрированная отчетность – новая модель отчетности для бизнеса: [сайт]. 2011. URL: <https://www.audit-it.ru/> (дата обращения: 23.01.2021).

3. Лемеш В. Н., Малиновская О. В. Бухгалтерская (финансовая) отчетность : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Минск : Амалфея, 2020. 164 с.

4. Интегрированная отчетность – новая форма корпоративной отчетности организации : [сайт]. 2019. URL: <http://bstudy.net> (дата обращения: 20.01.2021).

УДК 658

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ HUAWEI

Фэн Жонань

*Аспирант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **И. П. Деревяго**

*Кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой корпоративных финансов
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье раскрыта сущность и особенности реализации финансовой стратегии Huawei. Определены приоритетные цели стратегии управления финансовыми ресурсами, описана ее специфика, наличие потенциальных возможностей и сильных сторон компании на международных рынках. Представлены финансовые показатели деятельности Huawei за 2014–2018 гг., охват рынка и прогнозные сценарии экономического развития до 2025 г. Обоснованы направления повышения эффективности стратегического управления формированием и использованием финансовых ресурсов Huawei, что даст возможность повысить привлекательность компании для инвесторов и, как следствие, ее прибыльность и рентабельность.

Ключевые слова: управление финансами; финансовая стратегия; Huawei; НИОКР; выручка; прибыль.

FEATURES OF HUAWEI'S FINANCIAL STRATEGY

Feng Rongan

PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **I. P. Derevyago**

*PhD in Economics, Associate Professor, Head of Corporate Finance Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article reveals the essence and features of the implementation of Huawei's financial strategy. The priority objectives of the financial resources management strategy, its specifics, the availability of potential opportunities and strengths of the company in international markets are determined. The financial performance indicators of Huawei for 2014–2018, market coverage and forecast scenarios of economic development up to 2025 are presented. The directions of improving the effectiveness of strategic management of the formation and use of Huawei's financial resources are justified, which will make it possible to increase the company's attractiveness to investors and, as a result, its profitability and profit.

Keywords: financial management; financial strategy; Huawei; revenue; profit.

Китай улучшил свой инновационный потенциал по всем направлениям, достигнув ведущих мировых позиций по ключевым параметрам научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР), что отражается в постоянно растущем

рейтинге КНР в Глобальном инновационном индексе. Успехи Китая в области инноваций особенно заметны в производстве электромобилей, мобильных системах и искусственном интеллекте. Все это свидетельствует об ускорении конкурентоспособности китайских транснациональных корпораций в глобальном масштабе. Среди прочих два глобальных гиганта Huawei и Tencent стоят за стремительным подъемом Китая к лидерству в глобальных инновациях.

Компания Huawei Investment & Holding Co., Ltd. со штаб-квартирой в Шэньчжэне была основана в 1987 году Жэнь Чжэнфэем. Она предоставляет решения в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для операторов связи, компаний и потребителей. Huawei – это глобальная коммуникационная компания. Ее выручка в 2018 году составила 105,2 млрд долл. США. В настоящее время компания занимает пятое место в мире в рейтинге инвестиций в промышленные НИОКР после Samsung, Alphabet, Volkswagen и Microsoft, но опережает Intel и Apple. Huawei вошла в Fortune Global 500 в 2009 году на 397-й позиции, а в 2019 году заняла 61-е место [1].

Цели финансовой стратегии Huawei подчиняются общей стратегии экономического развития и направлены на максимизацию прибыли и рыночной стоимости компании. При разработке финансовой стратегии учитывается динамика макроэкономических процессов, тенденции развития рынка высокотехнологичных товаров, а также основные цели и задачи национальной стратегии социально-экономического развития КНР и концепции развития ИКТ. Именно поэтому первым шагом в разработке финансовой стратегии Huawei является исследование внешней среды деятельности компании.

Финансовая стратегия Huawei в значительной степени опирается на интернационализацию НИОКР. Компания открыла свой первый международный научно-исследовательский центр в 1999 году в Бангалоре (Индия) и расширилась до 21 центра, созданных в США, Канаде, Японии и странах Западной Европы. В настоящее время Huawei является основным поставщиком сетевого оборудования для большинства из 35 крупнейших операторов связи [2].

На китайском рынке продажа смартфонов Huawei в 2018 г. продолжали расти. Смартфоны среднего класса стали более конкурентоспособными. Финансовой стратегией компании были предоставлены возможности, связанные с цифровой и интеллектуальной трансформацией. Благодаря этим факторам выручка Huawei в Китае в 2018 году составила 372 162 млн юаней, что на 19,1% больше, чем в 2017 году.

В результате роста продаж смартфонов высокого и среднего класса увеличилась доля рынка смартфонов в Европе, Ближнем Востоке и Африке до 24,3%. В этом регионе Huawei заработала 204 536 млн юаней. В Латинской Америке благодаря созданию новой цифровой инфраструктуры, смартфоны Huawei среднего класса были более конкурентоспособными. В результате выручка компании в Северной и Южной Америке выросла до 47 885 млн юаней, что на 21,3% больше, чем в 2017 году.

Общая чистая выручка в 2018 году составила более 721 млрд юаней, а чистая прибыль – 59 345 млн юаней. По сравнению с показателями 2014 г. это значительное увеличение с 228 197 млн юаней выручки и 27 866 млн юаней чистой прибыли соответственно (таблица 1) [4].

По отчетным данным, за последние 10 лет (2009–2018 гг.) компания почти удвоила численность своих сотрудников и увеличила свои активы и доходы почти в пять раз. В 2009 году в компании работало 95 000 сотрудников. Сумма активов составляла 20 млрд долл. США. По состоянию на 2018 год эта цифра выросла до 180 000 сотрудников и активы компании составляют 97 млрд долл. США [3].

Huawei также предоставляет продукты и услуги в моделях Business to Consumer (B2C) и Business to Business (B2B). B2C охватывает производство таких устройств, как смартфоны, планшеты, гаджеты, а также разработку приложений к ним. B2B – модель обеспечивает поддержку телекоммуникационным системам и сетевым технологиям.

Таблица 1 – Финансовые показатели деятельности Huawei за 2014–2018 гг., млн юаней

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Темп прироста 2018 г. к 2014 г., %
Выручка	288 197	395 009	521 574	603 621	721 202	150,25
Операционная прибыль	34 205	45 785	47 515	56 384	73 287	114,26
Операционная маржа	11,9%	11,6%	9,1%	9,3%	10,2%	–
Чистая прибыль	27 866	36 910	37 052	47 455	59 345	112,97
Денежные средства и инвестиции	106 036	125 208	145 653	199 943	265 875	150,74
Оборотный капитал	78 566	89 019	116 231	118 503	170 864	117,48
Совокупные активы	309 773	372 155	443 634	505 225	665 792	114,93

Примечание – Источник: [5].

Компания Huawei представлена более чем в 170 странах и регионах. Согласно годовому отчету компании за 2018 год, 24,3 % его доходов приходится на Европу, Ближний Восток и Африку. Huawei построила африканскую сеть 4G и собирается построить 5G-сеть в Южной Африке. По оценкам специалистов Huawei, доля мирового населения, проживающего в районах, охваченных сетями 5G, достигнет 58 % к 2025 году. 5G станет основной технологией подключения, формируя глобальную платформу. С помощью 5G будет обеспечена высокая скорость передачи данных в реальном времени между облаком и устройством. Таким образом, время отклика для вычислений и хранения данных будет одинаковым как для облака, так и для устройства. Объем глобальных данных, генерируемых и хранимых ежегодно, включая копируемые данные, достигнет 180 зеттабайт в 2025 году, что в 20 раз больше текущего объема. Благодаря этому компания Huawei планирует наращивать капитализацию и инвестиции в НИОКР. Для этого компании понадобятся интеллектуальные вычислительные архитектуры, которые обеспечивают высокий параллелизм и чрезвычайно низкое энергопотребление. Huawei предлагает создать диверсифицированную архитектуру [5].

В каждой отрасли есть ресурсы данных, которые могут быть использованы для повышения производительности и применены во многих различных сценариях: повторяющиеся и объемные задачи, такие как распознавание и оценка изображений; задачи, требующие специальных знаний (например, скрининг рака); и задачи, которые требуют многодоменной координации, такую как интеллектуальный городской транспорт. Искусственный интеллект как технология общего назначения является новым двигателем экономического роста и будет широко использоваться во всех отраслях. С его помощью производительность труда во всех отраслях можно увеличить на 0,8–1,4 %. Huawei прогнозирует, что к 2025 году мировой рынок искусственного интеллекта будет стоить 380 млрд долл. США, 90 % из которых будут приходиться на корпоративный рынок [5].

Учитывая приоритетные цели финансовой стратегии Huawei, использование финансовых ресурсов компании осуществляется по следующим направлениям:

- инновационное развитие Huawei, предусматривающее финансирование обновления реализуемых товаров и модернизацию производственно-технической базы;
- повышение экологической безопасности;
- инвестирование средств в развитие человеческого капитала.

Выбор и обоснование финансовой стратегии Huawei всегда связано с определенным риском. Последствия неправильного выбора стратегии или не учета каких-то деталей организационного или технического характера может привести к невозможности достижения поставленной цели; снижение позиции на рынке; ухудшение финансового состояния, перехода в кризисное состояние и тому подобное.

Как показало исследование, реализация финансовой стратегии Huawei осуществляется совместно с инновационной стратегией, с учетом всех поставленных целей и задач, что позволяет компании повышать свою конкурентоспособность и капитализацию.

Библиографические ссылки

1. Business insights on emerging markets 2020 : [site]. URL: <https://www.oecd.org/dev/EMnet-Business-Insights-2020.pdf> (date of access : 04.02.2021).
2. Huawei Investment & Holding Co., Ltd. (n.d. a). About Huawei: Our Mission, Vision, and Strategy : [site]. URL: <https://www.huawei.com/en/about-huawei/corporate-information/value-propositions> (date of access: 04.02.2021).
3. Huawei Investment & Holding Co., Ltd. (n.d. b). About Huawei: Corporate Governance : [site]. URL: <https://www.huawei.com/en/about-huawei/corporate-information/value-propositions> (date of access: 04.02.2021).
4. Huawei. (n.d. c). Industry Insights: Joint Innovation Centers : [site]. URL: https://www.huawei.com/en/industryinsights/innovation/joint-innovations/hw_u_167825 (date of access : 04.02.2021).
5. Huawei (2018), 2018 Annual Report, Huawei Investment & Holding Co., Ltd., Shenzhen : [site]. URL: www.file.huawei.com/-/media/corporate/pdf/annual-report/annual_report2018_en_v2.pdf?la=zh (date of access : 04.02.2021).

УДК 336

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ НЕДВИЖИМОСТИ

Т. И. Хоменко

Магистр экономических наук, старший преподаватель кафедры корпоративных финансов экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск

Статья посвящена проблемам и перспективам развития инвестиционных фондов недвижимости. Цель исследования – раскрыть основные теоретико-методологические аспекты функционирования инструмента привлечения коллективных инвестиций. Определена роль инвестиционных фондов недвижимости в привлечении средств индивидуальных инвесторов для финансирования недвижимости. Выводы позволят определить направления деятельности инвестиционных фондов в Республике Беларусь, включая диверсификацию инвестиционного портфеля индивидуальных инвесторов.

Ключевые слова: инвестиционные фонды; недвижимость; REIT; дивиденды; налоговые льготы, диверсификация.

DEVELOPMENT PROSPECTS OF REAL ESTATE INVESTMENT FUNDS

T. I. Khomenko

Master of Economic Sciences, Senior Lecturer of Corporate Finance Department at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

The article is devoted to the problems and development prospects of real estate investment funds. The purpose of the study is to reveal the main theoretical and methodological aspects of the functioning of the tool for attracting collective investment. The role of real estate investment funds in attracting funds from individual investors to large real estate objects has been determined. The conclusions will allow determining the directions of development of investment funds in the Republic of Belarus, as well as diversifying the investment portfolio of individual investors.

Keywords: investment funds; the property; REIT; dividends; tax incentives; diversification.

Одним из наиболее надежных способов инвестирования является покупка недвижимости, однако приобретение квартиры, дома, бизнес-центра для последующей сдачи в аренду требует значительных первоначальных вложений, а также расходов, связанных с управлением и обслуживанием приобретенного объекта. В этой связи инвестиции в фонды недвижимости выглядят более доступными для физических лиц.

Инвестиционные фонды недвижимости («REIT – Real Estate Investment Trust») позволяют физическим лицам инвестировать в крупномасштабную, приносящую доход недвижимость. REIT – это компания, которая владеет и обычно управляет приносящей доход недвижимостью или связанными с ней активами. Это могут быть офисные здания, торговые центры, квартиры, отели, курорты, складские помещения, склады, бизнес-центры и строящиеся объекты. В отличие от других компаний, занимающихся недвижимостью, REIT не занимается разработкой объектов недвижимости для их перепродажи. Вместо этого REIT покупает и развивает недвижимость в первую очередь для управления ею в рамках своего собственного инвестиционного портфеля.

REIT позволяют индивидуальным инвесторам получать долю дохода, полученного от владения коммерческой недвижимостью, без необходимости покупать коммерческую недвижимость. В таком фонде доходы получают в виде дивидендов. Прибыль распределяется между дольщиками пропорционально их вкладам. В большинстве случаев REIT передают 100 % налогооблагаемого дохода своим пайщикам, что существенно снижает для них самих налоговую нагрузку.

REIT имеют следующие преимущества:

1) Диверсификация – риск, возникающий при инвестировании в одну недвижимость, уменьшается, когда вы инвестируете в пул недвижимости через REIT.

2) Доступность – индивидуальный инвестор не всегда может позволить себе прямые инвестиции в крупные активы, такие как офисные здания или торговые центры. REIT можно рассматривать в роли акционерных компаний, ценные бумаги которых свободно вращаются на фондовом рынке и являются доступными для всех участников.

3) Ликвидность – легче покупать и продавать акции REIT, чем покупать и продавать недвижимость.

4) Налоговые льготы – REIT, которые распределяют не менее 90% налогооблагаемого дохода каждый год, а также индивидуальные инвесторы, получающие эти выплаты, также пользуются освобождением от налогов.

5) Прозрачность и гибкость – инвесторы могут получить доступ к информации о ценах REIT и торговать REIT в течение торгового дня на бирже.

Различают три основные разновидности REIT:

1) Долевые. В эту категорию входит большинство из фондов недвижимости.

2) Покупая объекты, они становятся управляющими компаниями. Источником дохода здесь выступает рента. Для повышения эффективности и сокращения затрат большинство фондов управляют определенным типом недвижимости (жилой, коммерческой, гостиничной, социальной)

3) Ипотечные. К этой категории относится до 7 % фондов из общего

4) количества. Специализация охватывает прямое кредитование и сделки с закладными на недвижимое имущество. Их доходы генерируются главным образом чистой процентной маржей, спредом между процентами, которые они получают по ипотечным кредитам и стоимостью финансирования этих кредитов. Эта модель делает их сильно зависимыми от повышения процентных ставок.

5) Смешанные. Это комбинация первых и вторых фондов. Подразумеваются инвестиции в саму недвижимость и в ипотеку. В этой категории – около 1 % от всех фондов недвижимости на бирже [1].

Инвестиционные фонды недвижимости обеспечивают ликвидный и не требующий больших капиталовложений способ инвестирования в недвижимость. Многие из них имеют доходность по дивидендам в размере более 10 %.

Активное развитие фонды получили в США, т. к. они имеют ряд налоговых льгот и акционерный доход не облагается корпоративным налогом.

В России разработали собственный вариант зарубежных REITs – закрытые паевые инвестиционные фонды недвижимости (ЗПИФн). Это не прямой аналог зарубежных финансовых инструментов, поскольку имеет принципиальные отличия.

Российские ЗПИФн, в отличие от REIT, не являются юридическими лицами. Пайщики передают имущество в Фонд, где активами распоряжается управляющая компания по договору доверительного управления. В этой роли должен выступать профессиональный участник на рынке ценных бумаг. За этим следит специализированный депозитарий. В деятельности ЗПИФн участвует оценщик, реестродержатель, аудитор. У каждого участника своя роль, а вместе все работают над общей целью – снизить риски, выбрать наиболее выгодную стратегию, получить максимальный доход.

Законодательство Российской Федерации допускает торговлю паями ЗПИФн на бирже. Такой вариант упрощает выход пайщика из фонда. Инвестиции через ЗПИФн дают налоговые преимущества: освобождают от налога на землю и имущество [2].

Закон Республики Беларусь «Об инвестиционных фондах» регулирует основные аспекты работы инвестиционных фондов. В Республике Беларусь могут создаваться следующие виды инвестиционных фондов:

- акционерный инвестиционный фонд;
- паевой инвестиционный фонд, который может быть двух типов: открытый и закрытый [3].

Законом предусмотрен ряд механизмов, которые позволяют защитить интересы инвесторов: управлять имуществом фонда призваны специализированные управляющие организации, которые должны пройти государственную аккредитацию, должны соответствовать определенным требованиям финансовой достаточности; предусмотрена обязанность по раскрытию большого блока информации о деятельности как управляющей организации, так и самого фонда; фонды и их управляющие организации обязаны проводить ежегодный аудит годовой бухгалтерской и (или) финансовой отчетности; установлены жесткие требования по ограничению аффилированности, т. е. взаимного влияния фонда и связанных организаций на деятельность друг друга.

Однако несмотря на наличие проработанной законодательной базы инвестиционные фонды недвижимости не получили должного развития в Республике Беларусь.

Любые виды паевых инвестиционных фондов не могут по законодательству давать какие-либо гарантии по доходности и даже просто по сохранности капитала. Заявленная доходность не может быть постоянной и сохраняться на долгосрочный период, так как фондовый рынок напрямую зависит от состояния экономики страны.

Кроме того, одна из причин недостаточного развития данного сегмента в Беларуси – это отсутствие налоговых льгот для инвестиционных фондов недвижимости, которые активно применяются в мировой практике. Для развития инвестиционных фондов Министерство финансов Республики Беларусь в последние годы выступает с инициативой налоговых преференций. Цель преференций – на 5 лет предоставить льготный режим налогообложения инвестиционных операций фондов, а также доходов инвесторов, получаемых от участия в таких фондах.

Фонды REIT являются интересным финансовым инструментом для вложения в объекты недвижимости: высокая дивидендная доходность, возможность диверсификации по различным сегментам, высокая ликвидность при продаже. Развитие сектора коллективных инвестиций в Республике Беларусь несколько запаздывает по сравнению с Россией и крупнейшими европейскими экономиками. При этом в последнее время отмечается всплеск интереса белорусских частных инвесторов к недвижимости на фоне оттока средств с банковских депозитов.

В этой связи добавление в портфель инвестиционных фондов недвижимости являются удобным способом владеть широко диверсифицированным портфелем, который помогает увеличить долгосрочную доходность.

Библиографические ссылки

1. Exploring the new investment world of REIT. March 2019: [site]. URL: <https://www2.de-loitte.com.pdf> (дата обращения: 22.02.2021).
2. Биржевые фонды недвижимости: как в них инвестировать: [сайт]. URL: <https://www.finam.ru/education/likbez> (дата обращения: 22.02.2021).
3. Об инвестиционных фондах. Закон Республики Беларусь от 17 июля 2017 г. № 52-3: [сайт] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2021. URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 22.02.2021).

УДК 336.6

О ДВОЙСТВЕННОСТИ РЕГУЛЯТИВНЫХ РИСКОВ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

И. П. Хоминич

*Доктор экономических наук, профессор кафедры финансовых рынков
Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия*

Рассмотрено новое терминологическое построение «двойственность регулятивного риска» как следствие цифровизации финансового рынка. Обоснованы различия в понятиях «регулятивный комплаенс-риск» и «риск регулятора». Приведены основные регулятивные комплаенс-риски финансовых институтов и цифровые инструменты управления ими. Рассмотрен цифровой инструмент риска регулятора – «песочница» – как способ тестирования цифровых финансовых продуктов до выхода их на рынок.

Ключевые слова: цифровые финансовые инновации; финансовый рынок; регулятивный риск; комплаенс-риск; регулятор; Fin-Tech компании; Reg-Tech компании.

ON THE DUALITY OF REGULATORY RISKS OF FINANCIAL INSTITUTIONS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

I. P. Khominich

*Doctor of Economics, Professor of Financial Market Department
of the Plekhanov University of Economics, Moscow, Russia*

A new terminological structure «duality of regulatory risk» as a consequence of the digitalization of the financial market is considered. The differences in the concepts of «regulatory compliance risk» and «regulator risk» are substantiated. The main regulatory compliance risks

of financial institutions and digital tools for their management are presented. A digital risk instrument of the regulator – «sandbox» is considered as a way of testing digital financial products before they enter the market.

Keywords: digital financial innovation; financial market; regulatory risk; compliance risk; regulator; Fin-Tech companies; Reg-Tech companies.

Цифровизация имеет значительные последствия во многих областях деятельности, в том числе для экономической терминологии. Она трансформирует наши устоявшиеся представления о рисках, привносит новый взгляд и понимание рисков, в частности регулятивных. Мы привыкли называть регулятивными рисками вероятность угроз из-за изменений условий, границ, правил деятельности финансовых институтов, инициируемых регулятором финансового рынка. Такое понимание регулятивных рисков укоренилось давно и, несомненно, имеет под собой веские основания. Кроме того, регулятивные риски в этом представлении имеют существенное влияние на финансовые институты по разным причинам, а именно как следствие глобального финансового кризиса 2007–2009 годов и последующей реформы глобальной системы финансового регулирования [1], волатильности сегментов финансового рынка, реагирующей на множество факторов, в частности на колебания цен мирового энергетического рынка (нефть, газ) и т. д. Применительно к России регулятивные риски всегда находились на высоком уровне в течение всего периода становления рыночных отношений, поскольку одновременно формировалась отечественная система финансового регулирования, бизнес-структуры финансового рынка адаптировались к требованиям регулятора, вызовам и рискам финансового рынка, а с 2014 года - геополитическим и геофинансовым рискам, в частности к экономическим санкциям западных стран, наложившим существенные ограничения на использование преимуществ финансовых операций на международных финансовых рынках. Для иллюстрации общей высокой динамичности российской деловой среды и давления на нее регулятивных рисков отметим, что в течение 1994–2016 годов в РФ было принято всего 6717 федеральных законов. Только в 2016 году утверждено Федеральным собранием и подписано Президентом РФ 524 федеральных закона, включая 12 федеральных конституционных законов, что превысило результат 2015 года (478 федеральных законов, включая конституционные) [2]. Это общие данные, касающиеся не только финансовой системы страны, однако они весьма красноречиво характеризуют степень комплаенс-рисков бизнес-структур, призванных выполнять принятые законы и нормы.

Понятие комплаенс-риска появилось недавно, в конце 1990-х годов и лишь в 2018 году в одной из монографий западных исследователей участвовало в общей классификации рисков. [3] Впервые в России упомянуто в Указаниях Банка России от 07.07.1999 N 603-У, регламентирующих организацию и процедуры внутреннего контроля в кредитных учреждениях. [4] Сегодня в научной литературе уже хорошо известно понятие комплаенс-риска или риска в комплаенс-менеджменте как важной управленческой функции компании, направленной на соблюдение законов и этических норм. В интерпретации консалтинговой компании Deloitte комплаенс-риск трактуется как «угроза для финансового, организационного или репутационного статуса организации, возникающую в результате нарушений законов, нормативных актов, кодексов поведения или организационных стандартов практики» [5]. Действительно, к корпоративным комплаенс-рискам принято относить вероятность негативных последствий (санкций регулятора в виде штрафов, приостановления деятельности, отзыва лицензий, связанных с ними дополнительных затрат и убытков), обусловленных нарушениями законодательства в области внутреннего контроля, ПОД/ФТ, неполноты или искажений в отчетности и иных предоставляемых сведениях и т. д.

В своих недавних публикациях мы отмечали, что регулятивный риск и комплаенс-риск являются взаимосвязанными, но не идентичными понятиями, и первый инициирует второй. Законодательное, регулятивное, надзорное давление на бизнес объективно вызывает появление комплаенс-рисков, т. е. вероятности финансовых, репутационных или иных убытков для компании, применения юридических санкций или санкций регулирующих органов в результате несоблюдения ею действующих законов и регулятивных норм [6]. Однако цифровизация внесла свои коррективы в понятия этих рисков, что как раз и имелось в виду под двойственностью в названии настоящей статьи. Некоторые авторы успели обратить внимание на похожесть регулятивного риска с комплаенс-риском, указывая на видимую их аналогию [7].

В современных условиях активного внедрения инновационных цифровых технологий в деятельность институтов финансового рынка термин «регулятивный риск» предполагает двойственное его понимание. С одной стороны, речь идет о регулятивных комплаенс-рисках при применении цифровых технологий самими корпоративными структурами для управления своими комплаенс-рисками. Причем, структура и инфраструктура финансового рынка существенно трансформировались, усложнились, расширились за счет появления наряду с традиционными финансовыми институтами Fin-Tech компаний, работающих преимущественно с цифровыми финансовыми продуктами и услугами, а также Reg-Tech компаний – поставщиков цифровых решений для комплаенс-менеджмента финансовых институтов с целью обеспечения соответствия непрерывно растущему объему требований со стороны регулятора и высоко конкурентного цифрового финансового рынка. Цифровые инструменты комплаенс-менеджмента обеспечивают: а) соответствие требованиям регулятора посредством искусственного интеллекта и машинного обучения, с помощью которых исследуются новые или пересматриваются старые нормативные акты, выявляя изменения; б) комплексное управление рисками посредством компьютерных алгоритмов, выявляющих потенциально небезопасные ситуации на основе предварительно определенных данных (обучающая выборка); в) идентификацию и контроль (процедура «знай своего клиента» с аутентификацией и проверкой личности клиента); г) автоматизацию процессов (RPA, Robotic Process Automation) составления отчетности; д) мониторинг и выявление подозрительных транзакций на основе predetermined стандартов (использование машинного обучения, Machine learning).

С другой стороны, имеются в виду риски регулятора, полномочия которого расширились за счет необходимости тестирования цифровых финансовых инноваций (продуктов, услуг) при их выводе на финансовый рынок [8]. Регулятивная «песочница» для тестирования цифровых инноваций – уже широко применяемый зарубежными национальными регуляторами инструмент регулирования рисков цифрового финансового рынка. Внедрен он и в практику Банка России в 2018 году в рамках проекта пилотирования инновационных финансовых технологий и сервисов на финансовом рынке. Приоритетными направлениями для пилотирования российским регулятором указаны технологии больших данных и машинного обучения, мобильные технологии, искусственный интеллект, биометрические технологии, технологии распределенных реестров, открытые интерфейсы, технологии цифрового профиля и иные [9]. Этот цифровой проект реализуется в соответствии с Основными направлениями развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов [10].

Подводя итог нашим рассуждениям, можно заключить, что цифровая революция касается не только технологий, услуг бизнеса, но и вносит изменения в научную терминологию и поэтому является фундаментальной универсальной трансформацией жизнедеятельности общества в целом, а не только деловой среды. Уверены, что науке еще предстоит оценить глубокие последствия этих трансформаций в разных областях нашей действительности.

Библиографические ссылки

1. Хоминич И. П., Саввина О. В. О вызовах стабильности глобальной системы финансового регулирования // Финансы. № 1. 2018. С. 44–50. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32362988>.
2. Шитова Е. П. Статистический анализ федерального законодательства Российской Федерации в процессе его модернизации: проблемы и тенденции развития // ГОСРЕГ: ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ. № 3 (21), 2017. С. 45 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30267784>.
3. Крепышева А. М., Сергиевская А. А., Сторчевой М. А. Определение и измерение риска в комплаенс-менеджменте // Стратегические решения и риск-менеджмент. Т. 11. № 2. 2020. С. 150–159.
4. Указание Банка России от 07.07.1999 N 603-У «О порядке осуществления внутреннего контроля за соответствием деятельности на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках в кредитных организациях» : [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23696/.
5. Compliance risk assessments. The third ingredient in a world-class ethics and compliance program. Deloitte, 2015 :[site]. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/nl/Documents/risk/deloitte-nl-risk-compliance-risk-assessments.pdf>.
6. Хоминич И. П., Асяева Э. А., Пискарев Д. М. О взаимосвязи регулятивных и комплаенс-рисков страхового бизнеса // Страхование в эпоху цифровой экономики: проблемы и перспективы: сб. трудов XIX Междунар. науч.-практ. конф. (г. Йошкар-Ола, 5–7 июня 2018 г.). В 2 т. Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2018. Т. 1. С. 146–150.
7. Ключева Т. А. Управление регуляторными рисками в корпоративном секторе (на примере табачной отрасли) : [сайт]. URL: <https://www.hse.ru/data/2011/10/19/1269165745/present%20020611.pdf>.
8. Хоминич И. П., Пискарев Д. М. О рисках регулирования обращения цифровой валюты и ICO // Финансы. Деньги. Инвестиции. 2020. № 3. С. 16–22. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42731761>.
9. Регулятивная «песочница» : [сайт]. Банк России. URL: https://cbr.ru/fintech/regulatory_sandbox/.
10. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов : [сайт]. Банк России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/85540/ON_FinTex_2017.pdf.
11. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов : [сайт]. Банк России. 2018. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/84852/ON_FinTex_2017.pdf.

УДК 368.042

АНАЛИЗ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. В. Хомич

*Магистрантка факультета экономики и финансов
Полесского государственного университета, г. Пинск*

Научный руководитель: **И. А. Пригодич**

*Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансового менеджмента
Полесского государственного университета, г. Пинск*

В статье проведен анализ обязательного страхования с помощью следующих показателей: страховые взносы; договоры страхования; страховые выплаты; уровень выплат. Выявлены проблемы развития обязательного страхования и обозначены ключевые направления его развития в Республике Беларусь.

Ключевые слова: обязательное страхование; страховые взносы; страховые выплаты; договоры страхования; уровень выплат.

ANALYSIS OF COMPULSORY INSURANCE IN THE REPUBLIC OF BELARUS

A. V. Khomich

Master's Student of the Faculty of Economics and Finance of the Polessky State University, Pinsk

Supervisor: **I. A. Prigodich**

PhD in Economics, Associate Professor,

Associate Professor of Finance Department of the Polesky State University, Pinsk

The article analyzes compulsory insurance using the following indicators: insurance premiums; insurance contracts; insurance payments; level of payments. The problems of the development of compulsory insurance are identified and the key directions of its development in the Republic of Belarus are outlined.

Keywords: compulsory insurance; insurance premiums; insurance payments; insurance contracts; level of payments.

Обязательное страхование – это вид страхования, при котором страховые договоры заключаются не по желанию клиента, а в силу обязательства, предусмотренного законом. В соответствии с законодательством, обязательное страхование могут осуществлять только государственные страховые организации либо организации с долей государственности в уставном фонде более 50 %. Это требование связано с тем, что страховые выплаты по обязательному страхованию гарантированы государством [1; 2].

В настоящее время в Республике Беларусь осуществляется 11 видов обязательного страхования, право на проведение которых имеет только 6 страховых организаций из 15 действующих.

Стоит отметить, что в 2019 г. удельный вес обязательного страхования в общей сумме взносов составил 38,7 % (за 2018 год – 41,6 %, за 2017 год – 43,4 %), то есть за период 2017-2019 гг. наблюдается тенденция опережающего роста добровольных видов страхования по сравнению с обязательными.

Чтобы оценить деятельность страховых организаций в сфере обязательного страхования, проведем анализ отдельных показателей, таких как: объем страховых взносов; количество заключенных договоров страхования; количество и объем выплат; уровень выплат.

Проанализируем динамику основных показателей деятельности страховых организаций в сфере обязательного страхования за 2017–2019 гг. (табл. 1).

Таблица 1 – Основные показатели деятельности страховых организаций в сфере обязательного страхования за 2017–2019 гг.

Показатель	2017	2018		2019	
	Значение	Значение	Темп роста (снижения), %	Значение	Темп роста (снижения), %
1. Поступившие страховые взносы, млн руб., в т. ч.:	464,5	510,2	109,84	543,3	106,49
- личное страхование	175,8	204,9	116,55	234,1	114,25
- имущественное страхование	40,9	32,0	78,24	39,2	122,50
- страхование ответственности	247,8	273,3	110,29	270,0	98,79
2. Количество договоров, ед.	6 232 859	6 335 188	101,64	6 436 405	101,60
3. Страховые выплаты, млн руб., в т. ч.:	251,1	257,4	102,51	282,2	109,63
- личное страхование	102,1	116,5	114,10	130,4	111,93
- имущественное страхование	23,9	9,9	41,42	8,7	87,88
- страхование ответственности	125,1	131,0	104,72	143,1	109,24
4. Количество страховых выплат, ед.	469 880	480 865	102,34	157 596	32,77
5. Уровень выплат, %	54,05	50,46	–	51,94	–

Примечание – Источник: Разработка автора на основе [3, 4].

Исходя из данных таблицы 1 видно, что объем страховых взносов по обязательному страхованию за период 2017–2019 гг. постоянно увеличивался. Но необходимо отметить следующее: если прирост в 2018 г. по отношению к 2017 г. составлял 9,84 %, то прирост в 2019 г. по отношению к 2018 г. составил всего 6,49 %. В целом, за период 2017–2019 гг. объем страховых взносов увеличился на 78,8 млн руб. или на 17 % и составил в 2019 г. 543,3 млн руб. Отметим, что наибольшее влияние на рост страховых взносов по обязательному страхованию оказало увеличение объема взносов по личному страхованию. Что касается структуры полученных взносов, то в 2019 году она была следующей: личное страхование – 43,1 % от суммы страховых взносов по видам обязательного страхования, имущественное – 7,2 %, страхование ответственности – 49,7 %. Причем в структуре полученных взносов ежегодно около половины приходится на страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств (в 2019 г. – 47,6 %).

Структура полученных страховых взносов в разрезе страховых организаций за 2019 год представлена на рисунке 1.

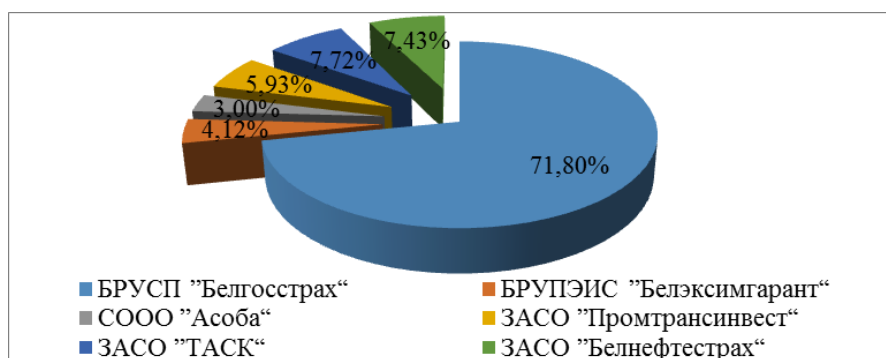

Рисунок 1 – Структура полученных страховых взносов в разрезе страховых организаций за 2019 год

Примечание – Разработка автора на основе [4].

Из рисунка 1 видно, что БРУСП «Белгосстрах» является лидером обязательного страхового рынка Беларуси, т.к. он оказывает полный спектр обязательных страховых услуг для юридических и физических лиц, в 2019 г. он занимает 71,80 % от общего объема страховых взносов по обязательному страхованию. Стоит отметить, что ЗАСО «ТАСК» (7,72 %) и ЗАСО «Белнефтестрах» (7,43 %) занимают соответственно 2 и 3 места.

Затем проанализируем динамику количества заключенных договоров по обязательному страхованию. Так, с 2017 г. по 2019 г. наблюдается положительная динамика, ежегодный прирост составил примерно 1,6 %. За период 2017–2019 гг. количество договоров увеличилось на 203 546 ед. или на 3,27 %.

Что касается количества и структуры страховых выплат по видам обязательного страхования за 2017–2019 гг., то данные таблицы 1 позволяют сказать следующее: количество выплат по обязательным видам страхования в 2018 году по сравнению с 2017 годом увеличилось на 10 985 ед. (или на 2,34 %) и составило в 2018 г. 480 865 ед. С 01.09.2019 г. изменилась методика учета количества страховых выплат, поэтому в 2019 г. данный показатель составил всего 157 596 ед. Также за рассматриваемый период наблюдается рост объема страховых выплат. Так, за рассматриваемый период данный показатель увеличился на 31,1 млн рублей или 12,39 %. Если говорить про анализ структуры страховых выплат, то на протяжении всего рассматриваемого периода наименьший удельный вес приходился на имущественное страхование (в 2017 г. – 9 %, в 2018 и 2019 гг. около 3 %), а наибольший – на страхование ответственности (более 50 %).

Отметим, что в структуре страховых выплат ежегодно примерно половина приходится на страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Для оценки деятельности страховых организаций в сфере обязательного страхования также необходимо проанализировать такой показатель, как уровень выплат. Так, за весь рассматриваемый период уровень выплат по обязательным видам страхования уменьшился на 2,11 пп. и составил в 2019 г. 51,94 %. Необходимо отметить, что уровень выплат в 2017 г. был наибольшим и составил 54,05 %, это означает, что страховая организация на 1 рубль полученных взносов платит клиентам 54 коп.

Таким образом, в Республике Беларусь обязательное страхование имеет широкое применение. Это определяется достаточно высокой долей страховых взносов по обязательному страхованию в общей сумме взносов – 38,7 % в 2019 году. Также отметим, что в 2019 году по сравнению с 2017 годом суммы взносов и выплат по обязательным видам, а также количество заключенных договоров увеличились.

Несмотря на положительную динамику обязательного страхования, он имеет ряд проблем, основными из которых являются: ограниченность страхового рынка для других игроков; отсутствие у страхователя возможности выбора между государственной и частной страховой организацией. Что касается перспектив развития в Республике Беларусь, то здесь можно выделить следующее: предоставить право на осуществление обязательных видов страхования страховым организациям всех форм собственности; развивать дистанционные формы взаимодействия с клиентами; проводить мероприятия по привлечению новых клиентов путем рекламных акций, бонусов; внедрять страховые боты и мобильные приложения; создавать новые виды обязательного страхования.

Библиографические ссылки

1. Пригодич И. А. Теория страхования: электронный учебно-метод. комплекс. Пинск : ПолесГУ, 2018. 261 с.
2. О страховой деятельности: Указ Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2006, № 530: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 11.05.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.
3. Анализ рынка за 2017–2019 гг. : [сайт] // Официальный сайт Белорусской ассоциация страховщиков. URL: <http://www.belasin.by/default.aspx> (дата обращения: 08.01.2021).
4. Статистическая информация о состоянии рынка страховых услуг Республики Беларусь за 2017–2019 гг. : [сайт] // Официальный сайт Министерства финансов Республики Беларусь. URL: <http://www.minfin.gov.by/ru/supervision/stat/> (дата обращения: 10.01.2021).

УДК 336

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДОХОДОВ АУДИТОРСКОЙ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ EYGLOBAL

Д. С. Шастакович

*Магистр экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **С. Н. Костюкова**

*Кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративных финансов
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Статья посвящена прогнозированию доходов международных аудиторских компаний в условиях неопределенности на примере EY Global. Для компании-лидера отрасли опреде-

лен основной финансовый показатель, по которому аудиторские компании конкурируют на международном рынке. Рассмотрены такие методы эконометрического анализа как построение модели по панельным данным, а также построение интегрированной модели авторегрессии. Раскрывается суть каждого из методов на примере анализа компаний «Большой четверки» и EY Global в частности. Представлена оценка факторов, влияющих на доход анализируемой компании, а также подготовлен прогноз доходов компании на 3 года. Также представлены ограничивающие факторы для построенных ожиданий.

Ключевые слова: рынок аудиторских услуг; эконометрическое моделирование; панельные данные; фиксированные эффекты; интегрированная модель авторегрессии; прогнозирование доходов.

FORECASTING THE INCOME OF AN AUDIT COMPANY IN THE CONDITIONS OF UNCERTAINTY ON THE EXAMPLE OF EY GLOBAL

D. S. Shastakovich

Master of the Economic Faculty of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **S. Kostyukova**

*PhD in Economics, Associate Professor of Corporate Finance Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article is devoted to forecasting the income of international audit companies in conditions of uncertainty on the example of EY Global. For the leading company in the industry, the main financial indicator is defined, according to which audit companies compete in the international market. Such methods of econometric analysis as building a model based on panel data, as well as building an integrated autoregression model are discussed. The essence of each of the methods is revealed on the example of the analysis of the «Big Four» companies and EY Global, in particular. An assessment of the factors affecting the income of the analyzed company, as well as a forecast of the company's revenue for 3 years are presented. Also the limiting factors for the constructed expectations are presented.

Keywords: Audit services market; econometric modeling; panel data; fixed effects; integrated autoregression model; forecasting of revenue.

Под влиянием новых тенденций рынок аудиторских услуг с каждым годом претерпевает изменения. В первую очередь, развитие международного рынка аудиторских услуг связано с цифровизацией и глобализацией экономики.

Компания Ernst and Young Global (далее – EY Global), являясь активным участником международного рынка аудиторских услуг, представляется интересной для детального анализа финансового состояния и факторов, которые влияют на определение ее рыночных позиций, так как является лидером по ежегодным темпам роста доходов. Она также является международным лидером в области аудита, налогообложения, сопровождения сделок и консультирования.

На сегодняшний день международный рынок аудиторских услуг является примером сильной олигополии, которая сохраняет свои позиции за счет деятельности четырех крупных игроков – Deloitte Touche Tohmatsu, PricewaterhouseCoopers, Ernst&Young, KPMG. За последнее время наблюдалась сильная консолидация рынка. Именно поэтому актуальность работы заключается в том, чтобы выявить факторы, которые влияют на рост доходов компании, а также на закрепление стабильных позиций на международном рынке аудиторских услуг. Цель работы заключается в прогнозировании доходов от оказания услуг EY Global на основе эконометрического моделирования методом ARIMA, а также в построении факторной модели прогнозирования ее доходов.

Прогнозирование дохода по данной модели возможно осуществлять при заданных значениях экзогенных переменных. Именно поэтому также была построена модель авторегрессии – ARIMA (табл. 2). В качестве исходных данных были взяты данные по доходу компании EY Global в период с 2004 по 2019 гг. [3]. Для принятого временного ряда была проведена проверка на стационарность с помощью построения коррелограммы, расширенного теста Дики-Фуллера и теста KPSS. По результатам всех тестов ряд показал себя интегрированным первого порядка.

Таблица 2 – ARIMA-модель для прогнозирования дохода от реализации продукции Ernst&Young

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	1.460378	0.486011	3.004824	0.0120
D(REV(-1))	-0.386993	0.167580	-2.309299	0.0413
MA(1)	0.999706	0.158253	6.317135	0.0001
R-squared	0.433025	Mean dependent var		1.285714
Adjusted R-squared	0.329938	S.D. dependent var		1.029561
S.E. of regression	0.842771	Akaike info criterion		2.683166
Sum squared resid	7.812887	Schwarz criterion		2.820107
Log likelihood	-15.78216	Hannan-Quinn criter.		2.670489
F-statistic	4.200599	Durbin-Watson stat		1.579129
Prob(F-statistic)	0.044117			

Примечание – Авторская разработка.

По таблице 2 можно сделать вывод о том, что модель является адекватной. На это указывает значимость всех коэффициентов, а также отсутствие автокорреляции. На основании представленной выше модели был проведен ретропрогноз дохода компании EY Global на 2018 и 2019 гг. Ошибка прогноза была равна 2,63% и 2,36% соответственно. На таблице 3 представлены исторические и прогнозные значения компании EY Global.

Таблица 3 – Исторические и прогнозные значения дохода EY Global

Год	Значение	Год	Значение	Год	Значение
2005	18.4	2011	22.88	2017	31.4
2006	18.4	2012	24.42	2018	34.8
2007	21.16	2013	25.83	2019	36.4
2008	21.4	2014	27.37	2020 ^П	37.24
2009	21.44	2015	28.66	2021 ^П	38.38
2010	21.26	2016	29.63	2022 ^П	39.40

Примечание – Разработка автора.

Из таблицы 3 видно, что прогнозные значения на ближайшие три года, выявленные с помощью эконометрической модели, показывают положительную ежегодную динамику дохода. Прогноз дохода адекватно оценил тенденцию, сложившуюся на рынке, но в связи с неожиданной вспышкой коронавирусной инфекции в начале 2020 года, прогноз, скорее всего, будет менее точно сопоставим с реальными значениями. Тем не менее, эконометрический анализ показал, что перманентное увеличение дохода компании закрепляет ее конкурентную позицию на международном рынке аудиторских услуг.

В связи с тем, что мировые тенденции часто меняются, можно предположить, что рост дохода компании может не быть перманентным. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что для удержания сильных позиций на рынке компании необходимо расширять сферу услуг.

Библиографические ссылки

1. Financial Reporting and Analysis and Corporate Finance. Kaplan University, 2017. P. 367.
2. Doing business // The World Bank : [site]. 2011–2019. URL: <http://www.doingbusiness.org/en/reports/global-reports> (date of access: 22.12.2020).
3. Сайт: <https://www.forbes.com> (дата обращения: 22.12.2020).

УДК 53.083.98

ПОСТРОЕНИЕ АЛГОРИТМА СЕГМЕНТАЦИИ ИНФОРМАЦИИ В ФИНАНСОВОЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ

И. Д. Шилай

*Старший преподаватель кафедры корпоративных финансов
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Предложен алгоритм сегментации информации в финансовой и управленческой отчетности. В основе алгоритма – регулирующие нормы Республики Беларусь и Международных стандартов финансовой отчетности. Определены основные этапы процесса сегментации на основе поставленных целей и задач. Выявлены критерии классификации операционных сегментов и критерии агрегирования. Установлены требования к представлению и раскрытию в финансовой отчетности информации о сегментах.

Ключевые слова: операционный сегмент; управленческая отчетность; финансовая отчетность; аудит; Национальные стандарты финансовой отчетности; Международные стандарты финансовой отчетности.

BUILDING OF THE ALGORITHM FOR THE SEGMENTATION OF INFORMATION IN THE FINANCIAL AND MANAGEMENT REPORTS

I. Shylai

*Senior Lecturer of Corporate Finance Department at the Faculty of Economics
of the Belarusian State University, Minsk*

The information segmentation algorithm for the financial and management reports is proposed. The algorithm is based on the regulatory norms of the Republic of Belarus and the International Financial Reporting Standards. The main stages of the segmentation process are described based on the set goals and objectives. The criteria for the classification of operating segments and aggregation criteria are revealed. Requirements for the presentation and disclosure of segment information in the financial statements are defined.

Keywords: Operating segment; management reporting; financial reporting; audit; National Financial Reporting Standards; International Financial Reporting Standards.

В условиях динамичного развития субъекты хозяйствования нуждаются в своевременной и достоверной информации. Возрастают требования не только к финансовой, но и к управленческой отчетности, как источникам итоговых и оперативных данных об эффективности использования имеющихся ресурсов и результатов экономической деятельности. В связи с этим, является актуальной проблема сегментации информации в финансовой и управленческой отчетности.

Анализ действующих нормативно – правовых актов Республики Беларусь и Международных стандартов финансовой отчетности позволил выделить следующие этапы алгоритмизации процесса сегментации отчетности.

1) Определить условия и обстоятельства при которых возникает необходимость сегментации отчетности: свободное обращение на открытом рынке или выпуск организацией финансовых инструментов (долговых и/или долевых) [1; 2; 3; 4]; обязательный аудит достоверности финансовой отчетности [5; 6; 7]; оценка состояния организации и эффективности деятельности [1; 8]; оценка эффективности центров ответственности, затрат, прибыли, инвестиций [1; 8]; изменение производственных мощностей, объемов производства и/или продаж [8]; оценка характера и финансового влияния осуществляемых организацией видов деятельности и/или экономических условий хозяйствования [1]; предполагаемая продажа или ликвидация компонента деятельности [1; 8]; предполагаемая продажа или ликвидация географического компонента [1]; изменение внутренней структуры организации [1] и другие.

2) Установить перечень сегментируемой отчетности: финансовая отчетность (индивидуальная; консолидированная; сводная); управленческая отчетность; отчет – презентация для инвестора; отчет о прибылях и убытках; отчет о движении денежных средств и т. д.

3) Определить ключевые финансовые показатели, анализируемые по операционным сегментам.

Перечень показателей зависит от данных, регулярно предоставляемых руководству, принимающему операционные решения («менеджерам сегментов»), и может включать следующие позиции: активы; обязательства; выручка (в том числе, от внешних покупателей, от операций с другими сегментами, процентная); прибыль или убыток сегмента до расхода (дохода) по налогу на прибыль; расход (доход) по налогу на прибыль; процентный расход; сумма амортизации; иные существенные статьи.

4) Идентифицировать сегменты в соответствии с критериями признания.

Три характеристики операционных сегментов описаны в МСФО (IFRS) 8 «Операционные сегменты». Для признания операционным сегментом компонент организации должен осуществлять «деятельность, от которой он может получать выручку и на которую» несет «расходы (включая выручку и расходы, связанные с операциями с другими компонентами той же организации)». В отношении данного компонента «имеется отдельная финансовая информация». Результаты операционной деятельности компонента «регулярно анализируются руководством организации, принимающим операционные решения» [1]. В качестве сегментов могут определяться: географические регионы деятельности; направления деятельности; структурные подразделения (магазины, центры, маркетинговая служба, и т. п.); продукты (услуги); линейки продуктов (услуг); рынки продаж; покупатели (потребители); центры затрат; центры прибыли; центры инвестиций [1; 8]. Для идентификации операционных сегментов может использоваться и комбинация факторов.

5) Оценить возможность агрегирования нескольких сегментов в один операционный сегмент.

Объединяемые отдельные операционные сегменты должны иметь «схожие экономические характеристики» и являться «схожими в каждом из следующих отношений: характер процессов производства; тип или класс покупателей продукции и услуг; методы, используемые для распространения продукции или оказания услуг; и, если применимо, характер регулирующей среды, например, банковская деятельность, страхование или коммунальное обслуживание» [1].

6) Выявить в качестве отчетных дополнительные операционные сегменты.

Процедура проводится в случае «если общая сумма отчетной выручки от внешних продаж операционных сегментов составляет менее 75 процентов выручки организации». Информация сегментов объединяется с целью «чтобы по меньшей мере 75 процентов выручки организации приходилось на отчетные сегменты» [1].

7) Выделить операционные сегменты, отвечающие одному из установленных количественных пороговых значений: сегмент, отчетная выручка которого «включая как продажи внешним покупателям, так и продажи или передачи между сегментами, составляет 10 и более процентов от совокупной выручки, внутренней и внешней, всех операционных сегментов»; сегмент, отчетная прибыль или убыток от деятельности которого «в абсолютном выражении составляет 10 или более процентов от наибольшей из двух величин в абсолютном выражении: совокупной отчетной прибыли по всем убыточным операционным сегментам и совокупного отчетного убытка всех убыточных операционных сегментов»; сегмент, активы которого «составляют 10 или более процентов совокупных активов всех операционных сегментов» [1].

8) Сверить по ключевым финансовым показателям данные сегментов с данными в целом по организации.

На данном этапе может, например, сопоставляться суммарная величина выручки сегментов с выручкой организации; суммарная величина показателей прибыли или убытка сегментов с прибылью или убытком организации; суммарная величина активов по сегментам с активами организации; суммарная величина обязательств по сегментам с обязательствами организации» [1]. Сумма каждой существенной корректировки, необходимой для сверки показателя сегментов с аналогичным показателем организации, обусловленной различиями в учетной политике, отдельно идентифицируется и описывается. Раскрывается характер любых различий между оценкой.

9) Пересчет сопоставимых статей информации по сегментам за более ранние периоды по отношению к отчетному периоду.

Необходимость пересчета ранее представленной информации возникает в случае изменения внутренней структуры организации, и, как следствие, изменение состава отчетных сегментов. Альтернативным вариантом является представление информации «как на старой, так и на новой основе сегментации» [1].

10) Раскрыть детальную информацию по каждому операционному сегменту в соответствии с требованиями, предъявляемыми к конкретному типу отчетности.

Таким образом, формирование финансовой и управленческой отчетности по сегментам позволяет повысить достоверность и полноту отчетной информации, оценить эффективность управления финансами.

Библиографические ссылки

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 8 «Операционные сегменты»: постановление Совета Министров Респ. Беларусь и Национального банка Респ. Беларусь, 19 авг. 2016 г., N 657/20: ред. от 07.12.2020 N 702/23 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

2. Национальный стандарт бухгалтерского учета и отчетности «Индивидуальная бухгалтерская отчетность»: постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, 12 дек. 2016 г., N 104: ред. 22.12.2018 N 74 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

3. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность»: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 авг. 2016 г., N 657/20: ред. от ред. от 07.12.2020 N 702/23 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

4. Национальный стандарт бухгалтерского учета и отчетности «Консолидированная бухгалтерская отчетность»: постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, 30 июня 2014 г., N 46: ред. от 22.12.2018 N 74 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

5. Национальные правила аудиторской деятельности «Действия аудиторской организации при выявлении искажений бухгалтерской и (или) финансовой отчетности и фактов несоблюдения законодательства»: постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, 31 марта 2006 г., N 33: ред. 12.12.2019 N 72 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

6. Национальные правила аудиторской деятельности «Получение аудиторских доказательств в некоторых конкретных случаях»: постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, 29 сент. 2005 г., N 115: ред. от 28.04.2015 N 23 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

7. Национальные правила аудиторской деятельности «Понимание деятельности, системы внутреннего контроля аудируемого лица и оценка риска существенного искажения бухгалтерской и (или) финансовой отчетности»: постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, 29 дек. 2008 г. N 203: ред. от 12.12.2019 N 72 23 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

8. Смольский А. П. Управление бизнесом на основе децентрализации и сегментирования // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

УДК 336

ОЦЕНКА НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ НА НАСЕЛЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Д. И. Ясюкайт¹⁾, И. А. Конончук²⁾

¹⁾ *Магистрантка факультета экономики и финансов
Полесского государственного университета, г. Пинск*

²⁾ *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансового менеджмента
Полесского государственного университета, г. Пинск*

Налогообложение физических лиц основывается на том принципе, что каждый гражданин должен участвовать в поддержке государства частью своих личных доходов. Уплата физическими лицами подоходного налога, имущественных, косвенных и иных налогов отражает причастность налогоплательщика к формированию бюджета страны, что в свою очередь приводит к образованию налоговой нагрузки, которая возлагается на население.

Ключевые слова: подоходный налог; физические лица; налогообложение; ставка подоходного налога; консолидированный бюджет; налоговая нагрузка.

ASSESSMENT OF TAX LOAD ON THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

D. I. Yasiukait¹⁾, I. A. Kononchuk²⁾

¹⁾ *Master's Student at the Faculty of Economics and Finance
of the Polessky State University, Pinsk*

²⁾ *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Financial Management of the Polessky State University, Pinsk*

Taxation of individuals is based on the principle that every citizen should participate in supporting the state with a part of his personal income. The payment by individuals of income tax, property, indirect and other taxes reflects the involvement of the taxpayer in the formation of the country's budget, which in turn leads to the formation of a tax burden imposed on the population.

Keywords: income tax; individuals; taxation; income tax rate; consolidated budget; the tax burden.

Налоги с граждан имеют большое социально-экономическое значение для государств, поскольку через механизм налогообложения физических лиц не только происходит наполняемость государственного и местного бюджета, но и с помощью налогообложения государство контролирует доходы граждан, тем самым пытаясь реализовать на практике главный принцип в налогообложении – принцип социальной справедливости.

Сегодня одним из основных налогов, который уплачивают физические лица, является подоходный налог. При помощи подоходного налога обеспечиваются поступления денежных средств в государственный бюджет страны, регулируется уровень доходов населения, структура потребления и сбережения граждан. В связи с этим основная налоговая нагрузка, возлагаемая на население, зависит в первую очередь от налога из заработной платы.

Сегодня многими учеными описаны различные подходы к методике определения налоговой нагрузки. Одни из ученых рассчитывают налоговую нагрузку исходя из дохода работника и уплаченного им налога из заработной платы, другие ученые включают еще в расчет и косвенные налоги, которые были уплачены населением, поскольку на денежные доходы физических лиц оказывают влияние не только прямые личные налоги, но и косвенные, которые входят в состав цен приобретаемых населением товаров и услуг. Так, например, Барулин С. В. полагает, что в расчет налоговой нагрузки необходимо учитывать косвенные налоги, которые оплачиваются населением, но с понижающим коэффициентом в размере 0,6–0,7. Барулин С. В. объясняет это тем, что часть косвенных налогов не уплачивается физическими лицами (например, по импортным товарам) [1]. Ученые Пансков В. Г. и Князев В. Г. при расчете налоговой нагрузки на население, наоборот, считают, что косвенные налоги необходимо включать полностью без понижающих коэффициентов.

Рассмотрев методику определения налогового бремени Барулиным С. В., Пансковым В. Г., Князевым В. Г. представим авторскую методику оценки налоговой нагрузки на физическое лицо. Предлагается для расчета налоговой нагрузки учитывать не только НДС и подоходный налог с физических лиц, но и имущественные налоги (налог на недвижимость и земельный налог). При этом в расчет стоит включать не только имущественные налоги, которые были уплачены населением, но и имущественные налоги, которые были уплачены организациями, поскольку благодаря отнесения земельного налога и налога на недвижимость на затраты, учитываемые при налогообложении, налоги полностью перекладываются с производителя на конечного потребителя. В итоге налог на недвижимость и земельный налог оплачивает покупатель товара в его розничной цене. Следует отметить, что Барулин С. В. полагает, что не все косвенные налоги оплачиваются населением, поэтому применяет понижающий коэффициент. В расчете налоговой нагрузки по новой методике, примем коэффициент доли косвенных налогов, оплачиваемых населением в размере 1,0, поскольку, будем считать, что благодаря зачету сумм входного НДС, налог полностью перекладывается на конечного потребителя. Вся добавленную стоимость и всю сумму налога в размере установленной ставки оплачивает конечный потребитель товара.

Расчет налоговой нагрузки произведем по двум методикам: с учетом уплаты физическим лицом только прямого подоходного налога и с учетом уплаты физическим лицом подоходного, имущественных и косвенных налогов.

Анализируя налоговую нагрузку подоходного налога, было установлено, что налоговое бремя налога на доходы физического лица находится на уровне 7,7 (рис. 1).

Проанализировав налоговую нагрузку, возлагаемую на физических лиц с учетом уплаты косвенных и имущественных налогов, были выявлены следующие результаты (табл. 1).

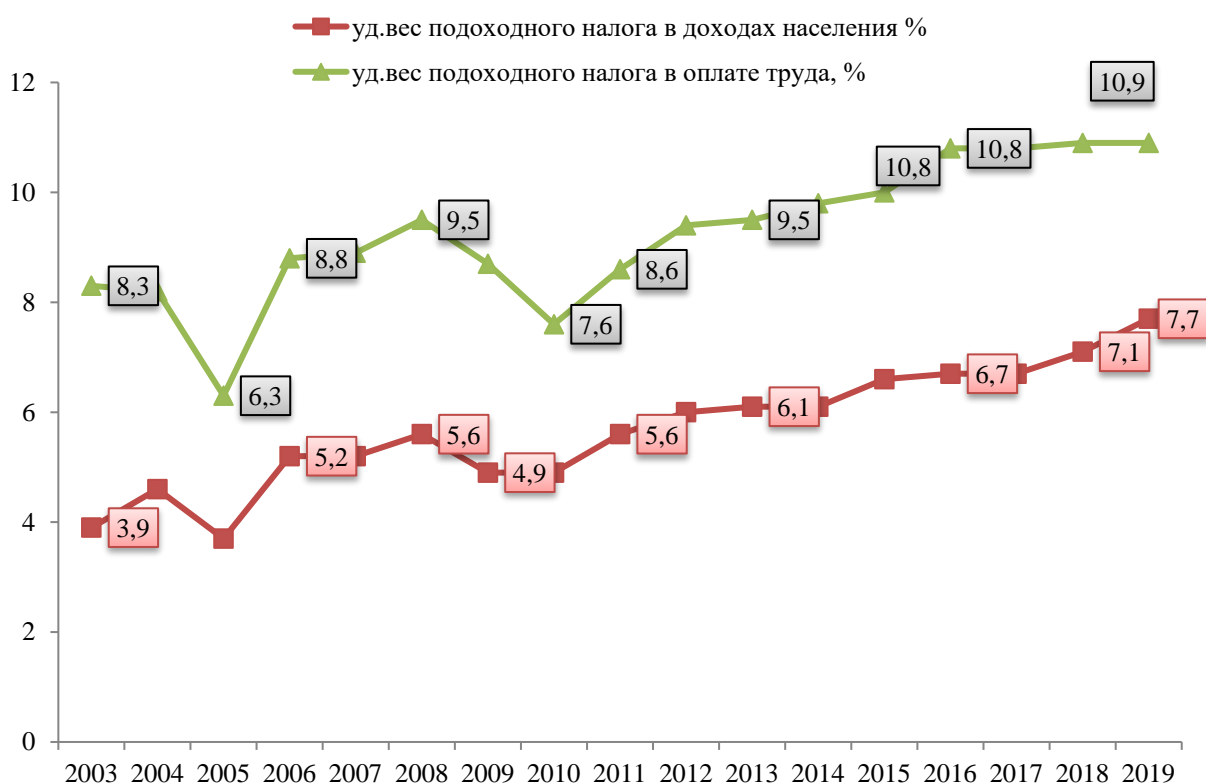

Рисунок 1 – Динамика величины налоговой нагрузки подоходного налога, возлагаемой на физическое лицо в Республике Беларусь за 2008–2019 гг., %

Примечание – Источник: [2].

Таблица 1 – Величина налоговой нагрузки подоходного налога, возлагаемая на физическое лицо в Республике Беларусь за 2008–2019 гг.

Показатель	2008	2009	2016	2017	2018	2019
Доходы населения, млн руб.	7530,5	8740,1	58705,4	64106,9	72787,3	77154,5
Подоходный налог с физических лиц, млн руб.	418,3	430,5	3937,9	4338,6	5162,7	5915,7
НДС и акцизы, млн руб.	1530,0	1572,1	10420,6	11590,1	13173,3	14051,0
Имущественные налоги, млн руб.	200,5	162,7	1562,4	1586,5	1711,0	1605,3
Итого налогов, млн руб.	2148,8	2165,3	15920,9	17515,2	20047	21572
Совокупная налоговая нагрузка, %	28,5	24,8	27,1	27,3	27,5	28,0

Примечание – Источник: [2].

Анализируя совокупную налоговую нагрузку физических лиц, было установлено, что реальная налоговая нагрузка на население составляет на уровне 28 %.

Таким образом, не только величина доходов населения, но структура потребления, имущественные налоги оказывает существенное влияние на налоговую нагрузку на население. При этом, налоговая нагрузка рассчитанная исходя из всех налогов, которые уплачиваются населением (НДС, имущественных налог), существенно отличается от налоговой нагрузки, рассчитанной исходя из уплаты только подоходного налога физическими лицами.

Для уменьшения налоговой нагрузки на доходы физических лиц в Республике Беларусь целесообразно ввести необлагаемый налогом на доходы физических лиц минимум равный бюджету прожиточному минимуму. По нашему мнению, именно увеличение размеров налоговых вычетов будет способствовать уменьшению налогового бремени, особенно на малообеспеченные слои населения. Налоговая реформа призвана будет обеспечить не только более справедливое распределение налогового бремени, но и упрощение налоговой системы в целом.

Библиографические ссылки

1. Барулин С. В. Теория и история налогообложения: учеб. Пособие. Саратовский государственный экономический университет. Саратов, 2005. 316 с.
2. Министерство финансов Республики Беларусь : [сайт] / О состоянии государственных финансов Республики Беларусь за 2019 год. URL: <http://minfin.gov.by/upload/bp/doklad/2019/yd2019.pdf> (дата обращения: 06.02.2021).

УДК: 336.009.6

ВЛИЯНИЕ УНИВЕРСАЛИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИНАНСОВЫХ ПОСРЕДНИКОВ НА СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ИНВЕСТИЦИОННАЯ УСЛУГА» И «ФИНАНСОВАЯ УСЛУГА»

И. В. Яценко

*Аспирант Университета государственной фискальной службы Украины,
г. Ирпень, Украина*

Научный руководитель: **Ю. М. Коваленко**

*Доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры финансовых рынков Университета государственной
фискальной службы Украины, г. Ирпень, Украина*

Рассмотрены подходы ученых к определению соотношения понятий «финансовая услуга» и «инвестиционная услуга». Выявлено, что предоставление финансовых услуг связано с движением денежных средств, а инвестиционных услуг – с формированием и использованием инвестиционного капитала. Обосновано, что результатом универсализации деятельности финансовых посредников является появление инвестиционных финансовых услуг, когда происходит размещение инвестиционного капитала в финансовые инструменты.

Ключевые слова: Инвестиционная услуга; финансовая услуга; финансовые посредники; инвестиционная фирма; инвестиционный капитал; финансовые инструменты.

THE INFLUENCE OF UNIVERSALIZATION OF FINANCIAL INTERMEDIARIES ACTIVITIES ON THE RELATIONSHIP OF THE CONCEPTS «INVESTMENT SERVICE» AND «FINANCIAL SERVICE»

I. V. Yatsenko

PhD Student of University of the State Fiscal Service of Ukraine, Irpen, Ukraine

Supervisor: **Yu. M. Kovalenko**

*Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department
of University of the State Fiscal Service of Ukraine, Irpen, Ukraine*

The approaches of scientists to determine the relationship between the concepts of «financial service» and «investment service» are considered. It was revealed that the provision of financial services is associated with the movement of funds, and investment services – with the formation and use of investment capital. It is substantiated that the result of the universalization of the activities of financial intermediaries is the emergence of investment financial services, when investment capital is placed in financial instruments.

Keywords: Investment service; financial service; financial intermediaries; investment firm; investment capital; financial instruments.

На сегодняшний день рынки финансовых услуг является рынками, которые динамично развиваются благодаря революционным изменениям, происходящим в сфере финансовых технологий. Это побуждает финансовых посредников, которые являются профессиональными участниками рынков финансовых услуг, к адаптации их деятельности к изменяющимся условиям функционирования, путем постоянной модернизации и разработки новых видов финансовых услуг. Соответственно, многообразие финансовых услуг постепенно видоизменяется и расширяется. Изложенное актуализирует научные исследования, посвященные систематизации подходов ученых к определению соотношения между родовым понятием «финансовая услуга» и другими производными понятиями, например, понятием «инвестиционная услуга», в новых условиях деятельности финансовых посредников.

Ю. Н. Коваленко [1, с. 37], считает, что финансовые услуги включают в себя страховые, банковские, инвестиционные и другие финансовые услуги. Отсюда можно сделать вывод о том, что понятие «инвестиционная услуга» является производным от родового понятия «финансовая услуга» и эти понятия соотносятся между собой как частичное и целое.

Другой автор, И. Г. Горловская [2, с. 120] утверждает, что указанные понятия являются взаимозаменяемыми в случае, если речь идет об услугах профессиональных субъектов рынка ценных бумаг. По мнению автора, понятие финансовой услуги следует использовать в рамках классической теории финансов, тогда как понятие инвестиционной услуги – в рамках неоклассической теории финансов. Разница заключается в том, что в неоклассической теории финансов понятие инвестирования и финансирования разграничиваются, при этом содержание инвестирования фокусируется на процессе управления денежными потоками. Тогда как классическая теория финансов акцентирует внимание на исследовании источников финансовых ресурсов [3, 4].

Ю. Б. Фогельсон [5, с. 208] размышляет над тем, в каком случае финансовую услугу можно отождествлять с инвестиционной услугой и приходит к выводу о том, что это возможно только в случае, когда клиент финансового учреждения – профессионального участника соответствующего финансового рынка – направляет собственные средства в оборот с инвестиционной целью. В противном случае инвестиционная и финансовая услуги не могут считаться идентичными.

Н. А. Бурмака [6, с. 44] предлагает применять понятие «финансово-инвестиционная услуга», обосновывая это необходимостью подчеркивать тенденцию к универсализации деятельности финансовых учреждений, предоставляющих услуги по размещению денежного капитала. Формирование такой тенденции исследователь подтверждает постепенным образованием целостной экосистемы предоставление широкого спектра инвестиционных и финансовых услуг. Ученый убежден, что в перспективе понятие инвестиционной услуги может быть изъято из лексикона финансов или восприниматься как неотъемлемая составляющая понятия «финансовая услуга».

Б. А. Ахметжанов в работе [7] обращает внимание на недавнее введение в научный терминологический оборот дефиниции «инвестиционная фирма», что относится к юридическим и неюридическим лицам, которые на постоянной основе предоставляют

по крайней мере один вид инвестиционных услуг третьим лицам и / или осуществляют по крайней мере один вид инвестиционной деятельности. Поскольку термин «инвестиционная фирма» можно в равной степени применить как по отношению к инвестиционным компаниям, так и по отношению к банковским учреждениям, исследователь делает вывод о том, что такое нововведение связано с необходимостью учитывать тенденцию универсализации деятельности финансовых учреждений, предоставляющих услуги по размещению денежного капитала.

С нашей точки зрения, предоставление финансовых услуг всегда связано с движением денежных средств. Однако при предоставлении инвестиционных услуг движение денежных средств обуславливается формированием и использованием инвестиционного капитала. В случае, если размещение инвестиционного капитала осуществляется в инвестиционные финансовые инструменты, следует говорить о предоставлении инвестиционной финансовой услуги. Соотношение сущности понятий «финансовая услуга», «инвестиционная услуга» и «инвестиционная финансовая услуга» продемонстрировано в графическом виде на рисунке 1.

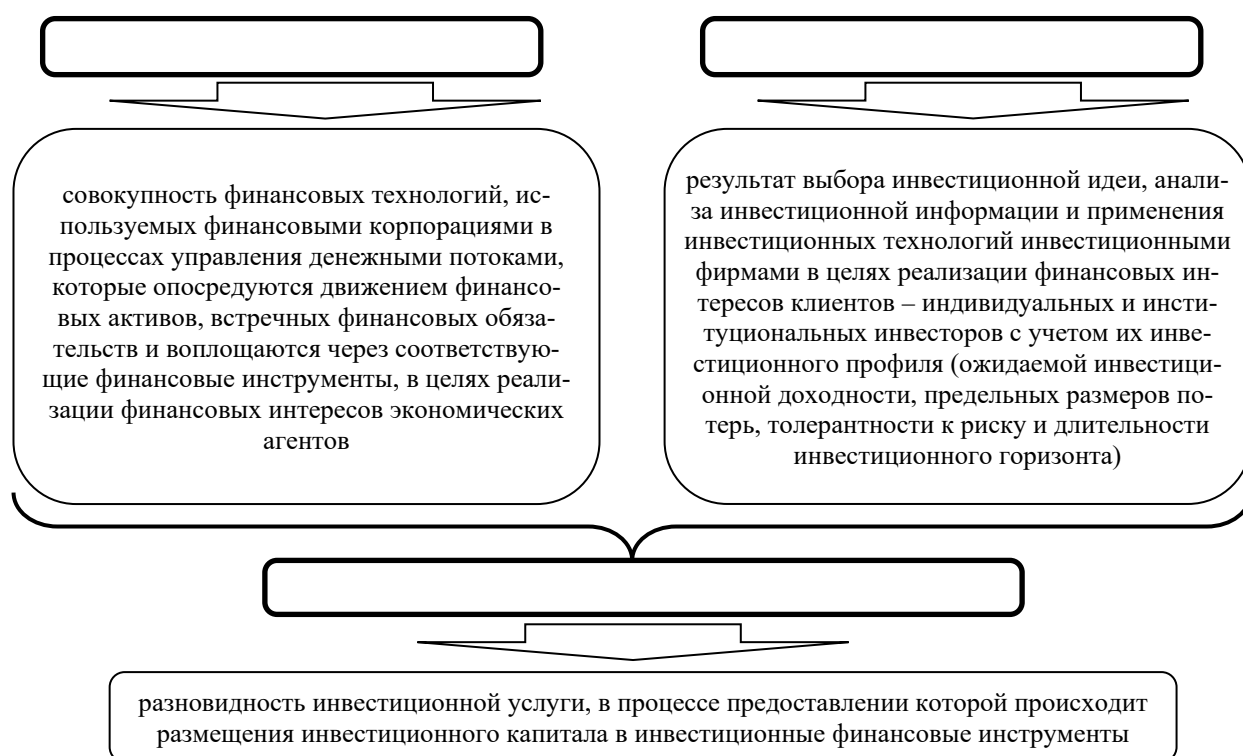

Рисунок 1 – Соотношение понятий «инвестиционная услуга», «финансовая услуга» и «инвестиционная финансовая услуга»

Примечание – Разработка автора.

Подытоживая изложенное, отметим, что появление понятия «инвестиционная финансовая услуга» является результатом универсализации деятельности финансовых посредников. Дефиниция инвестиционной финансовой услуги сочетает в себе атрибутивные признаки двух понятий – финансовой услуги и инвестиционной услуги, при этом от последнего понятия «инвестиционная финансовая услуга» отличается ограничением по размещению инвестиционного капитала в инвестиционные финансовые инструменты.

Библиографические ссылки

1. Коваленко Ю. Концепт індустрії фінансових послуг і фінансового сервісу // Розвиток фінансових посередників у турбулентних умовах функціонування національної економіки: колект. монографія / за заг. ред. д-ра екон. наук, проф. Ільчука В. П. Чернігів : ЧНТУ, 2017. С. 36–45.
2. Горловская И. Г. Услуги профессиональных субъектов рынка ценных бумаг в российской и зарубежной теории и практике // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2009. № 4. С. 119–122.
3. Тьюлз Р., Брэдли Э., Тьюлз Т. Фондовый рынок: пер. с. англ. Москва : ИНФРА-М, 2000. 932 с.
4. Фабоцци Ф. Управление инвестициями: пер. с. англ. Москва : ИНФРА-М, 2000. 932 с.
5. Фогельсон Ю. Б. К вопросу о понятии «финансовые услуги» // Предпринимательское право : вызовы времени: научные труды кафедры предпринимательского права. Москва : Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2009. Вып. 1. С. 207–228.
6. Бурмака М. Креативізація глобального інвестиційного процесу // Міжнародна економічна політика. 2018. № 2(29). С. 37–54.
7. Ахметжанов Б., Лустов Н. Оценка эффективности инвестиционных проектов: монография : [сайт]. Ridero, 2020. 114 с. URL: <https://mybook.ru/author/bura-ahmetzhanov/ocenka-effektivnosti-investitsionnyh-proektov-monog> (дата обращения: 01.02.2021).

СЕКЦИЯ 4

МЕНЕДЖМЕНТ XXI ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сопредседатели:

Байнев В. Ф.,

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой инноватики и предпринимательской
деятельности экономического факультета БГУ

Карпенко Е. М.,

доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой международного менеджмента
экономического факультета БГУ

УДК 339.5

ANALYSIS AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE WORLD MACHINERY

O. S. Bliznyuck

*Master of Economics, Lecturer of Innovation and Entrepreneurship Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

This article is devoted to the analysis of current trends in the world machine-building market and forecasting the development of the world machine-building market, taking into account the distribution of market shares of the largest manufacturers of world machine-building products.

Keywords: world machine-building market; machinery growth rates; the largest manufacturers of world machine-building products.

АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ

О. С. Близнюк

*Магистр экономических наук,
преподаватель кафедры инноватики и предпринимательской деятельности
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Данная статья посвящена анализу современных тенденций рынка мирового машиностроения и прогнозированию его развития с учетом распределения рыночных долей крупнейших производителей мировой машиностроительной продукции. В статье также приводится описание влияния глобальных потребительских тенденций на мировой машиностроительный рынок.

Ключевые слова: мировой машиностроительный рынок; темпы роста машиностроения; крупнейшие производители мировой машиностроительной продукции.

The world machinery market has been rapidly increasing its' production volumes for five years from 2015–2019. Since 2015, the total output of machine-building products has grown, on average, by 12.5 % and amounted to more than \$ 95 billion per year. Nevertheless, in 2019, compared to 2018, the growth rate of machinery output decreased by 1.33 %. The increase in the production of machine-building products indicates the prospects and importance of the development of the machine-building complex of the Republic of Belarus, since the world machine-building market belongs to the category of growing markets (figure 1).

Analysis of statistical indicators of the production of machine-building products suggests that nearly 30 % market share of machinery is China, in the second place, the United States, which accounts for between 12–14 % of world production of engineering products, in third place – Japan (10 %), the fourth – Germany with the value from 5–7 % of the world market engineering; fifth in production volume is occupied by India (5 %); sixth divide between South Korea and Mexico, which produce 4–5 % of the world machinery products (figure 2).

In 2017, there is a strengthening trend of increasing machinery production by such countries as China, which already occupies 30.7 % of the global machine-building market, Japan-8.2 %, while most European countries reduce their production volumes, on average by

1–2 % over the past 5 years, and, consequently, lose their competitive positions in the global machine-building market, and, as a result, reduce the economic growth and well-being of their countries and nations (figure 2).

The UN has projected population growth to reach 8.3 billion people by 2030, to 9.7–10.0 billion people by 2050, and to 11.2 billion people by 2100 (growth is exclusively due to developing countries – their share in the world population is growing due to the decline in the share of developed countries, which was: in 1950 – 32.2 %, in 2010 – 17.5 %, in 2050 – 13.6 %), increased consumption of agricultural products per capita, and changes in diet (the «meat and dairy revolution» in rapidly developing countries, leading to the consumption of more livestock products) are the main factors of the expected changes in food markets. It is assumed that by 2050, world GDP will increase by 2.5 times, and per capita income – by 1.8 times.

According to the UN forecasts, in 2020 and 2025, there will be a trend of intensive growth in the production of engineering products in all major countries and regions of the world. Thus, in China in 2025, the annual production of mechanical engineering products will amount to \$ 410.1 billion per year, in Russia – \$ 208.8 billion, and in the EU – \$ 204.7 billion per year. Consequently, the rapid growth of the Russian machine-building industry will allow it to rapidly surpass the countries of the EU, the USA, Japan, India and Brazil, which, ultimately, will lead to economic growth of the Russian economy. (figure 3).

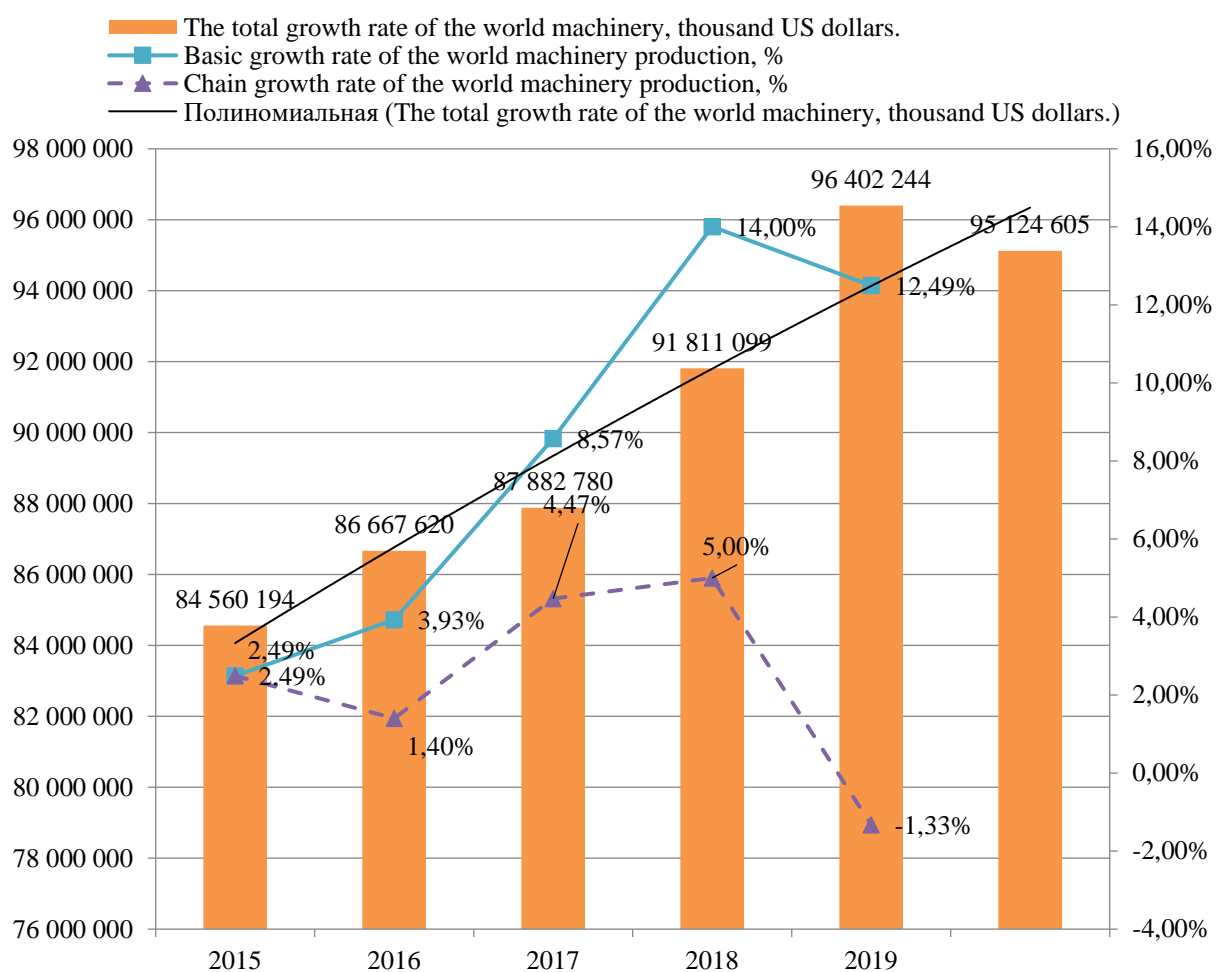

Figure 1 – Dynamics of global production of mechanical engineering products from 2015–2019

Note – Self-development of the author [2, 3].

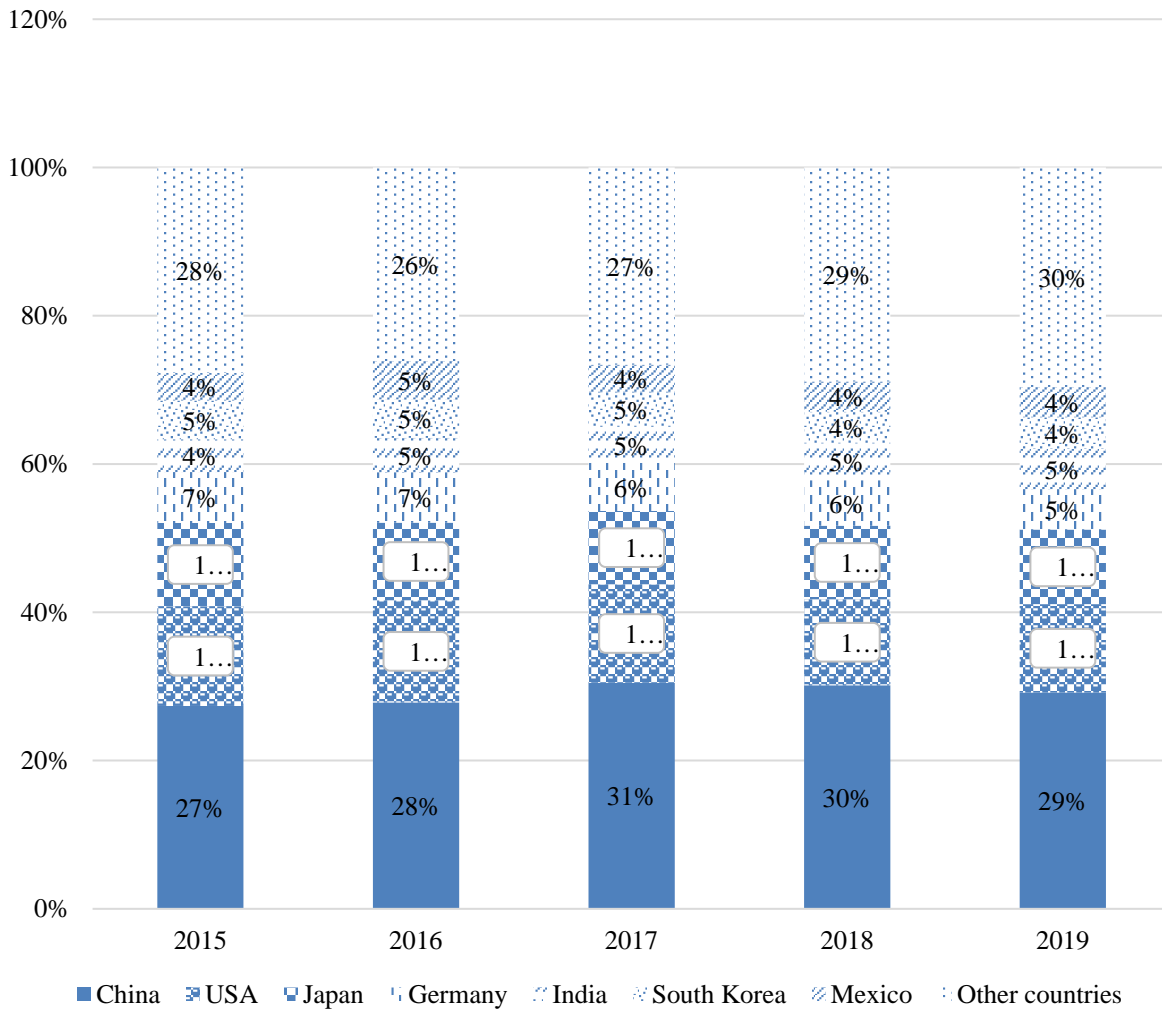

Figure 2 – The Dynamics of the world's machinery leaders global engineering in 2015–2019

Note – Self-development of the author [2, 3].

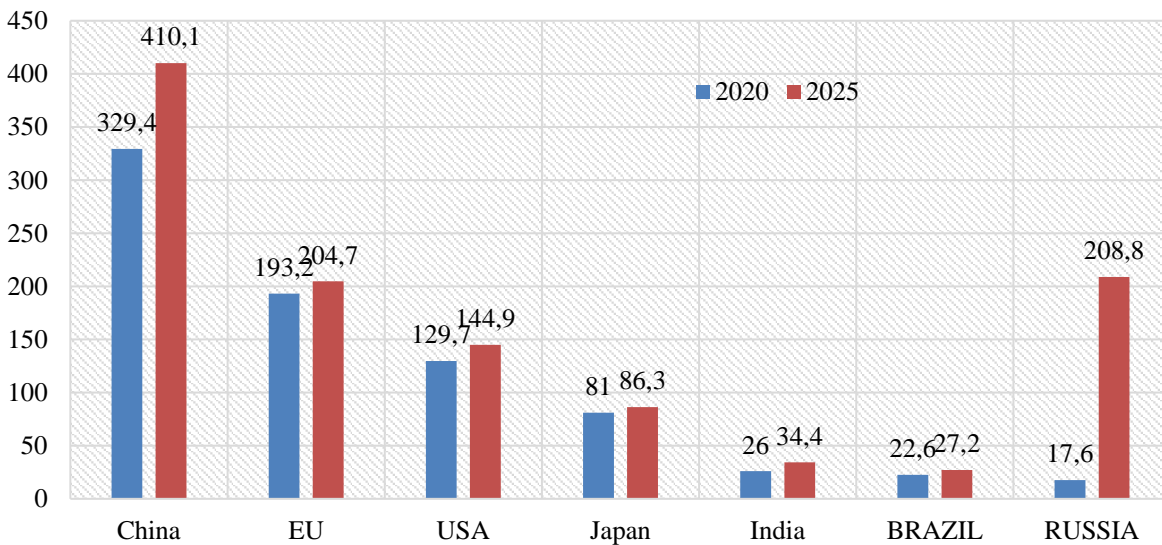

Figure 3 – The forecast of machinery production of the largest producers of machine-building production in 2020 and 2025 in billion

Note – Self-development of the author [1].

Thus, the world machinery market is one of the fastest and most dynamically developing in the modern world. On the basis of the forecast of development market of the world's largest machinery manufacturers of machinery products in the world will be China, Russia, EU, USA and Japan.

References

1. Глобальный рынок машиностроения : [site]: URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=23-5247> (date of access: 27.12.2020).
2. Machinery And Equipment (M&E) : [site]: URL: https://www.miti.gov.my/miti/resources/7_Machinery_and_Equipment_Industry.pdf (date of access: 27.12.2020).
3. The leading heavy equipment manufacturers worldwide, based on sales(in billion U.S. dollars) : [site]: URL: <https://www.statista.com/statistics/257347/leading-machinery-manufacturers-worldwide/> (date of access: 27.12.2020).

УДК:339.942

THE UPGRADING OF CHINA-ASEAN FREE TRADE AREA AND THE OPTIMIZATION OF GUANGXI'S STRATEGY OF ATTRACTING FOREIGN DIRECT INVESTMENT

Denq Qianfang¹, E. M. Karpenka², K. V. Shestakova³

¹) *PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

²) *Doctor of Economics, Professor, Head of International Management Department at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

³) *PhD in Economics, Associated Professor of International Management Department at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article analyzes the situation of China's FDI from ASEAN in the past five years, and holds that Guangxi, as a province close to ASEAN in China, should seize the opportunity, optimize the strategy of attracting FDI, expand the scale of FDI from ASEAN, and improve the quality of FDI, so as to help the cooperation and development between China and ASEAN. On the basis of this analysis, this paper looks forward to the optimization strategy of Guangxi's FDI absorption from ASEAN in the next 10 years.

Keywords: FDI; the ACFTA Upgrading Protocol; Regional Economic Integration; Economic Co-operation.

РАЗВИТИЕ ЗОНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ АСЕАН И КИТАЕМ НА ОСНОВЕ ОПТИМИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОВИНЦИИ ГУАНСИ)

Дэн Цянфан¹, Е. М. Карпенко², К. В. Шестакова³

¹) *Аспирант экономического факультета
Белорусского государственного университета, Минск*

²) *Доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой международного менеджмента экономического
факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

³) *Кандидат экономических наук,
доцент кафедры международного менеджмента экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье рассматривается ситуация с привлечением ПИИ в Китай из АСЕАН за последние пять лет. Анализируется возможность увеличения потоков ПИИ из АСЕАН в провинцию Гуанси как наиболее территориально близкую к данному интеграционному объединению. На основе данного анализа предлагается стратегия оптимизации привлечения ПИИ из АСЕАН в Гуанси и формулируются перспективы развития сотрудничества между АСЕАН и Китаем.

Ключевые слова: ПИИ; АСЕАН; региональная интеграция; экономическая кооперация.

Founded in Bangkok, Thailand on August 8, 1967, Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) has 10 member states: Indonesia; Malaysia; Philippines; Thailand; Singapore; Brunei; Cambodia; Laos; Myanmar and Vietnam. China started the construction of the free trade zone in 2002 and completed it in 2010. The Protocol to Amend the Framework Agreement on Comprehensive Economic Cooperation and Certain Agreements thereunder between ASEAN and China (the ACFTA Upgrading Protocol) was signed in November 2015 and entered into force on 1 July 2016 [1]. In October 2019, it has come into full force, which has made the bilateral economic and trade relations between China and ASEAN closer. The ACFTA Upgrading Protocol is the first FTA upgrading agreement completed by China, which enriches, perfects, complements and upgrades the original series of China ASEAN FTA agreements [2]. At the same time, it embodies the common desire of both sides to deepen and expand economic and trade cooperation. At present, the EU, NAFTA and CAFTA are the three major regional economic cooperation zones in the world. CAFTA is the most populous free trade area in the world and the largest free trade area composed of developing countries.

Despite the COVID-19 pandemic, the global economy was growing slowly. However, the economic and trade cooperation and investment between China and ASEAN have maintained a strong growth. According to Report on the 10-Year Development of the ASEAN – China Free Trade Area Since Its Full Establishment, from January to September 2020, the trade volume between China and ASEAN has increased by 5 % against the trend. So far, ASEAN has surpassed the European Union and the United States for the first time and become China's largest trading partner.

Guangxi is located in the border between China and Vietnam, and is the only province in China that connects with ASEAN countries by land and sea. The coastal areas of Guangxi have superior location and open conditions, and have the advantage of cultural affinity with ASEAN members. It has obvious complementarity with ASEAN countries in terms of resource composition and industrial structure, and has great potential for economic cooperation. Guangxi has successfully hosted the 17th China ASEAN Expo and China ASEAN Business and Investment Summit. In this context, Guangxi, as a province close to ASEAN, plays an important role in the process of deepening and expanding China ASEAN Economic and trade cooperation, and has a very important strategic position. However, after analyzing the data of the past five years, the following findings are made. Guangxi is geographically close to ASEAN countries and has natural advantages in location. However, in general, it receives less FDI from ASEAN 10 countries (figure 1). The average proportion of FDI from ASEAN 10 countries to Guangxi is only 1.9 % in five years. However, Guangxi's GDP in 2019 has reached 2123.714 billion yuan [3], with a year-on-year growth of 6 %, which also shows that Guangxi still has considerable potential in attracting investment.

From the perspective of ASEAN member countries' investment in Guangxi, the amount of investment shows a downward trend (figure 2). It was the highest in 2015, reaching US \$ 459.87 million, while it dropped to US \$ 182.51 million in 2016 and only US \$ 12.59 million in 2019. From the perspective of capital sources, only Singapore and Thailand have invested in Guangxi, with an average of 90.4 % in five years, while the other eight countries from ASEAN have hardly invested in Guangxi.

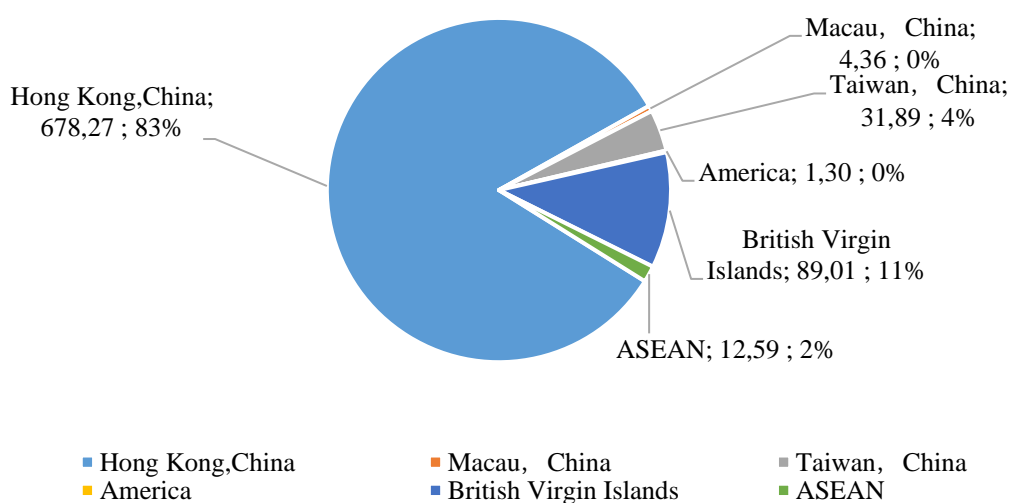

Figure 1 – Guangxi's Actual Use of FDI in 2019, mln USD

Note – Source: [4].

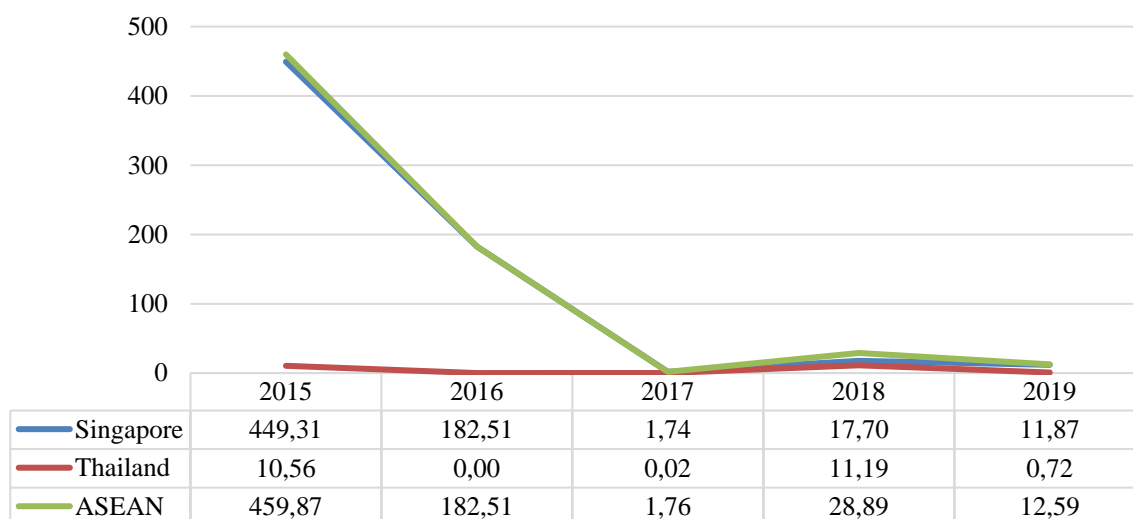

Figure 2 – Guangxi's Actual Use of Foreign Direct Investment from ASEAN, mln USD

Note – Source: [4].

Even if it is such a significant location advantage, China makes little use of ASEAN's foreign investment. And Guangxi, the province close to ASEAN in China, has very little FDI from ASEAN countries. With the upgrading of cooperation, Guangxi should strive to optimize its strategy of attracting FDI, and introduce more high-quality FDI from ASEAN in various ways, so as to help the economic development of Southwest China.

First of all, Guangxi government should actively expand the target areas to attract foreign investment. The government should regard all ASEAN members as an important region to attract investment [5]. And then it should focus on the analysis of the real reasons for not investing in Guangxi, and actively takes corresponding measures to attract ASEAN members to invest.

Secondly, the government should make effective use of the agglomeration effect, that is, actively deepen the cooperation with Singapore and Thailand to complete the construction of

demonstration projects. This measure can provide an effective channel for potential investors to understand China's market, regulations, economy, culture and policies [6]. It will also effectively reduce the decision-making risk of potential investors due to the lack of relevant information, and improve the confidence and strength of ASEAN members in Guangxi investment. On the other hand, due to the increase of foreign investment, the economic benefits of the city have been improved and the living environment has been improved. In this way, multinational enterprises that come to invest are more likely to obtain talents related to operation and management. When a large number of related enterprises concentrate on each other geographically, they can save production costs and expand production and consumption demand, which is conducive to mutual competition and cooperation.

Thirdly, Guangxi government should constantly improve and optimize the supporting infrastructure, especially the transportation facilities, and strive to build a China ASEAN business platform with border trade characteristics and integration of production and marketing. The platform can effectively promote the trade between China and ASEAN countries. This can effectively save the transportation cost and transaction cost of multinational enterprises, and attract ASEAN enterprises to invest in China.

Due to the adverse impact of the COVID-19, the global economic growth was very slow, and the form of economic recovery was relatively severe. Nevertheless, with the ACFTA upgrading protocol entry into force, the cooperation between China and ASEAN has become closer. In 2020, ASEAN has surpassed the EU and became China's largest trading partner in goods. However, the development of trade between China and ASEAN members is still uneven [7], one of which is that more than 90 % of China's FDI from ASEAN comes from Singapore.

As China's southwest border province, Guangxi has an important strategic position in the cooperation between China and ASEAN. However, from the perspective of absorbing FDI from ASEAN, it has only obtained FDI from Singapore and Thailand. Vietnam, which is close to Guangxi, has not invested in Guangxi. Guangxi should seize the opportunity, absorb the dividends released by the ACFTA upgrading protocol, and constantly optimize the FDI introduction strategy. In short, Guangxi can expand the target areas of attracting foreign investment, exert the agglomeration effect, and improve and optimize the supporting infrastructure. Only in this way can Guangxi expand the scale of FDI from ASEAN and achieve long-term economic and social development.

References

1. China and ASEAN jointly released Report on the 10-Year Development of the ASEAN–China Free Trade Area Since Its Full Establishment : [site] // China FTA Network. URL: http://fta.mofcom.gov.cn/article/chinadm/chinadmnews/202011/43467_1.html (date of access: 12.02.2021 (in Chinese)).
2. ACFTA Upgrading Protocol was Fully Implemented : [site] // China FTA Network. URL: http://fta.mofcom.gov.cn/article/chinadm/chinadmnews/201910/41661_1.html (date of access: 12.02.2021 (in Chinese)).
3. In 2019, Guangxi's GDP has reached 2123.714 billion yuan, a year-on-year increase of 6 % : [site] // China Economic Network. URL: http://district.ce.cn/zg/202002/05/t20200205_34220478.shtml (date of access: 12.02.2021 (in Chinese)).
4. Guangxi Statistical Yearbook 2019 : [site] // China Statistical Yearbooks. URL: <https://www.china-yearbooks.com/guangxi-statistical-yearbook-2019.html> (date of access: 12.02.2021).
5. Zhang Li, Luo Hongxiang. An empirical study on the two way relationship between FDI inflow and export trade-A Case Study of ASEAN and Yunnan China // Journal of Yunnan Finance & Economics University. 2011. No 4 (in Chinese).
6. Liu Hui. The construction of China ASEAN Free Trade Area and the strategy of attracting FDI. A Case Study of Sichuan, China // Seeker. 2010. No 4 (in Chinese).
7. The quality of China ASEAN trade is very high : [site] // Economic Daily. URL: http://city.ce.cn/news/202102/02/t20210202_7304993.shtml (date of access: 12.02.2021 (in Chinese)).

УДК 334.7:004(476)

ORGANIZATIONS DEVELOPMENT POTENTIAL IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

O. G. Dovydova¹⁾, N. V. Stoma²⁾

*¹⁾ Master of Economics, Assistant of Industrial Enterprises Department
of the Belarus State Economic University, Minsk*

*²⁾ Student of the Faculty of Economics and Management
of the Belarus State Economic University, Minsk*

The article examines the indicators of the development potential of Belarusian organizations in the digital economy. The development of digital transformation provides new guidelines for the development of organizations in the field of production and sale of their own products in the domestic and foreign markets.

Keywords: digital transformation; organizations; innovation.

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

О. Г. Довыдова¹⁾, Н. В. Стома²⁾

*¹⁾ Магистр экономических наук, ассистент кафедры промышленных предприятий
Белорусского государственного экономического университета, г. Минск*

*²⁾ Студент факультета экономики и менеджмента
Белорусского государственного экономического университета, г. Минск*

В статье рассматриваются показатели потенциала развития белорусских организаций в условиях цифровой экономики. Развитие цифровой трансформации предоставляет новые ориентиры развития организаций в сфере производства и реализации собственной продукции на внутренние и внешние рынки.

Ключевые слов: цифровая трансформация; организации; инновации.

Over the past few years, Belarus has firmly established its reputation as the leading IT country in the Eastern European region in Europe and the world. According to the Global Services 100 rating, the Republic of Belarus ranked 13th among the top 20 countries in the field of IT outsourcing and high-tech services. In addition, the top 100 largest global companies in this field include companies with Belarusian roots: EPAM Systems, IBA Group and Intetics Co [1].

The project «IT-Country» is being implemented in the Republic of Belarus, which is a program for creating a modern digital economy. The main driver of the project is the business community of the country, and its mission is to make information technology the main source of income for citizens, businesses and the state [1].

The main center of the Belarusian IT sector is the Park of High Technologies. It was created in 2005 by the decision of the President of the Republic of Belarus, and in December 2017, Decree No. 8 «On the Development of the Digital Economy» was signed, which marked the beginning of the era of НТР 2.0 [2].

The article examines the indicators of the development potential of Belarusian organizations in the digital economy. As digital technologies help to find sources of increased effi-

ciency and opportunities for rapid competitive development of enterprises, the transformation of the economy has led to a sharp increase in access to information, new markets and international competition.

It is worth noting that a digital organization can be called one in which most of the processes are carried out without human participation, management and production are based on the principles of the fourth industrial revolution, information systems and digital technologies are used.

The use of digital technologies in organizations leads to the following positive effects: the production of competitive products and access to the world market, rapid exchange of information, business transparency and modernization of production systems, the development of innovative, knowledge-intensive, high-tech production, automation and robotization of production.

The basis for the transformation and transition to the innovative stage of the functioning of organizations in the conditions of digitalization is the introduction of the Internet and its effective use. The dynamics of indicators over several years is presented in table 1.

Table 1 – Dynamics of Internet use by organizations in 2015–2018 years

Name of the indicator	2015	2016	2018
Number of organizations	7 829	7 960	8 080
Percentage of organizations using fixed broadband Internet access in the total number of organizations surveyed	88.6	89.4	96.7
Percentage of organizations that use the Internet to interact with suppliers in the total number of organizations surveyed	81.3	83.4	86.4
Percentage of organizations that use the Internet to interact with consumers in the total number of organizations surveyed	72.6	74.7	76.3

Note – Source: [3].

As can be seen from the dynamics presented in the table, the share of organizations using the Internet increased by 8.1 percentage points in 2015–2018. The positive dynamics is demonstrated by the introduction of electronic forms of management, increasing the efficiency of document management and its simplification, due to the use of the Internet.

Information and communication technologies have become an integral part of the functioning of any organization. In combination with the use of the Internet and other types of communication, they effectively characterize the level of use of information resources by organizations, new technologies for working with other organizations and government agencies, and e-procurement systems.

The dynamics of the use of the Internet for interaction with suppliers and consumers also shows a positive trend – the growth rates were 5.1 and 3.7 percentage points, respectively.

The use of digital technologies, in particular, access to the global Internet, can allow you to enter new markets, successfully sell products, find new regular customers and ensure long-term relationships with suppliers.

In order to analyze the transition of organizations to the digital type, it is also necessary to study the dynamics of the use of information and communication technologies. The data is presented in table 2.

It should be borne in mind that organizations can simultaneously use all of the above achievements of scientific and technological progress in the field of information technology.

Among organizations, email usage was 96.2 % in 2018, and there was also a decline in the use of local computing systems. The percentage of organizations using email has declined, but the reasons for the decline are the increase in the total number of organizations, not the abandonment of its use. In the period 2015–2018, the number of organizations grew by 3.2 %, and the number of those organizations that used e-mail increased by 2.5 %.

The use of the Internet has the largest share of use, in 2018 it was 96.8 %. Accordingly, 3.2 % of organizations still do not use it in their practice, but it is worth noting a decrease in this percentage from year to year.

Among the information and communication technologies, we can distinguish two less used, but having a positive trend of implementation in recent years – Extranet and Intranet.

Table 2 – Dynamics of the main indicators of the use of information and communication technologies in organizations for 2015–2018 years

Indicators	Absolute values			Specific weights		
	2015	2016	2018	2015	2016	2018
Number of organizations	7 829	7 960	8 080	100	100	100
used email	7 584	7 707	7 776	96.9	96.8	96.2
local area networks	6 411	6 532	6 444	81.9	82.1	79.8
The Internet	7 611	7 755	7 819	97.2	97.4	96.8
Intranet	1 819	1 878	2 150	23.2	23.6	26.6
Extranet	678	737	1 091	8.7	9.3	13.5
a website on the Internet	4 670	4 955	5 433	59.7	62.2	67.2

Note – Source: [3].

The Extranet network is protected from external, unauthorized access, used for internal corporate purposes and communication within the corporation. Its use increased by 4.8 % over the study period, but still has less than 50 % usage among organizations.

An Intranet is a miniature Internet that exists to use some information within an organization. Examples are lists of employees, phone partners, and customers that only corporate employees have access to. The growth rate is 3.4 %, and the value compared to using the Extranet is 13.1 percentage points lower.

The use of the Internet allows organizations to create their own website that attracts new consumers by visually demonstrating the goods and services provided to the market, creating e-commerce and new services, such as automated order and payment systems. Thus, the growth rate of this indicator increased by 7.5 %.

For the successful development of the organization, information management systems are being implemented, and the sale of goods and services through electronic sales channels is being developed. The introduction of highly effective technological innovations in production activities ensures the formation of new conditions for the corresponding economic and social development of society through the acquisition of new knowledge, the expansion of production capabilities, the formation and use of new products.

Changes in technological conditions lead to a reduction in the life cycle of familiar products, an expansion of the range, changes in consumer demand, thereby contributing to the tightening of competition conditions and increasing the impact of competition on the results of enterprises.

Thus, the transition to the use of digital technologies contributes to the formation and accelerated development of high-tech sectors of the national economy, strengthening the positions of organizations in the domestic and foreign markets, and ensuring favorable conditions for innovation.

References

1. Belarus – IT-country / Official Internet portal of the President of the Republic of Belarus : [site]. URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/it-strana/> (date of access: 18.02.2021).
2. Official website of the Hi-tech Park : [site]. URL: <https://park.by/http/about/> (date of access: 18.02.2021).
3. Official website of the National Statistical Committee of the Republic of Belarus : [site]. Minsk, 2020. URL: www.belstat.gov.by (date of access: 18.02.2021).

УДК 338.48

THE IMPACT OF TOURISM ON THE LABOR MARKET

N. R. Khalliyeva

*Doctoral Student of Management Department
of the Bukhara Engineering Technological Institute, Bukhara, Uzbekistan*

Tourism is an element that stimulates communication, exchange of ideas, exchange of information, culture and intellectual development. Therefore, one of the most important functions of tourism is its role in contributing to the restoration of the working capacity of the population, both in the form of recreation and in the types of medical resort treatments. At the same time, tourism is an educational tool for developing people's level of knowledge, culture and civilization. Therefore, tourism not only contributes to the economic needs, but also to the spiritual needs of the people.

Keywords: tourism; labor market; international trade; balance of services; tourist relations; working capacity; unemployment.

ВЛИЯНИЕ ТУРИЗМА НА РЫНОК ТРУДА

Н. Р. Халлиева

*Докторант кафедры менеджмента
Бухарского инженерно-технологического института, г. Бухара, Узбекистан*

Туризм – это элемент, который стимулирует общение, обмен идеями, обмен информацией, культуру и интеллектуальное развитие. Поэтому одной из важнейших функций туризма является его роль в восстановлении трудоспособности населения как в форме отдыха, так и в виде курортного лечения. В то же время туризм – это образовательный инструмент для повышения уровня знаний, культуры и цивилизации людей. Таким образом, туризм способствует не только экономическим, но и духовным потребностям людей.

Ключевые слова: туризм; рынок труда; международная торговля; баланс услуг; туристические отношения; работоспособность; безработица.

Tourism is an area that can affect the labor market both for the country visited by the tourist and for the state of the country of origin of the tourists. However, tourism contributes to employment growth, business development, social development (inter-ethnic relations), culture, environment, development and economic growth. Thus, tourism can have both positive and negative effects on the labor market in both countries. However, in order to determine the impact of tourism on the labor market, we need to take into account the factors that determine the development of tourism.

Through tourism, the state can create new jobs, thereby helping to attract surplus labor from other sectors and help reduce unemployment. Excessive growth of the labor force and youth determines not only the supply in the labor market, but also the growth of consumption, so the overall supply leads to an increase in GDP and, consequently, an increase in living standards. One of the key features of the evolution of the world economy is the growth and development of international trade. In this context, tourism serves as an important component of international economic relations.

«Tourism is an industry that benefits from very optimistic forecasts for the future, and its importance is becoming increasingly important at the global, regional, national and local levels» [1]. However, tourism is an invisible part of world trade. Invisible trade is not a com-

modity, but a form of international economic exchange. Invisible trade takes place and forms an «invisible balance» or «balance of services» that is an important component of a country's external balance of payments. In the balance of services, income and expenses from tourist activities are reflected in the balance of the account, called «travel». Thus, the income from tourist activities is credited to this account, and the expenses are credited to the debit account.

All of these are economic consequences and effects of tourism, but the latter has profound social and human significance. This, by its very nature, directly affects tourists as well as the residents of the areas visited. Also, the impact of tourism on the environment, the use of leisure time, and not just the relationship between nations. After all, tourism is an element that stimulates communication, exchange of ideas, exchange of information, culture, intellectual development. Therefore, one of the most important functions of tourism is its importance in contributing to the restoration of the working capacity of the population, both in the form of recreation and in the types of medical spa treatments. At the same time, tourism is an educational tool for developing people's level of knowledge, culture and civilization. Therefore, tourism not only contributes to the economic needs, but also to the spiritual needs of the people.

The social significance is that tourism is an important use of leisure time. The modern evolution of the world economy is characterized by an increasing trend of leisure time, which poses problems related to the organization and efficient use of it. If we look at tourism as a production with income and expenses, it means the use of different resources that naturally play a key role. As a result, tourism activities affect the environment and its components. Socio-economically, but politically, it should be noted that this is of particular importance in strengthening and diversifying tourism ties between peoples around the world. Indeed, along with real trade, international tourism is becoming one of the main forms of communication between people located on different continents.

Not only can unemployment in the labor market be reduced through tourism, but it is also possible to reduce poverty through this result.

Tourism development is seen as a means of increasing employment and earning income. Tourism increases foreign exchange earnings through trade in goods and imports of fixed assets, necessary services and production segments of the economy [2]. These trends lead to three types of economic impact on tourism development: direct, indirect, and inductive. An example of the direct economic impact of tourism is the increase in revenues of hotels, restaurants and tourism organizations. The indirect impact comes from establishing relationships between hotels and restaurants with local suppliers and suppliers. Inductive effects occur when users (e. g., firm owners, employees) spend their income on direct and indirect effects. Hence, the development of tourism affects various sectors of the economy through multiplier effects. Trends show that tourism is a determining factor in foreign direct investment in the country. Common features of internationalization link tourism and foreign investment in one area. The increase in tourists means more amenities related to tourism (e.g. hotels, bars, casinos, beaches). Requires more investment such as sustainability. International restaurants, hotels and food chains are investing in any corner of the world [3].

In general, tourism is an area that belongs to travel, visitors and travelers. Travel means the activity of travelers; traveler – a person who moves between different geographical locations for any purpose and at any time; visitor – it is outside the usual environment, for less than a year, for any main purpose in the country or place of visit, for example, vacation, vacation and vacation, business, a person going for health, education or other purposes. In addition, tourism is a social, cultural, and economic phenomenon associated with the movement of people between places outside their usual habitats.

Thus, tourism is an important source of job creation and therefore countries are interested in its development. Statistics can highlight the contribution of the tourism business to job creation and assess the impact of public policy and private investment on the potential for job creation in tourism activities or tourism sectors.

References

1. Enea C., Enea C. (2009), The effects of the crisis on tourism management services firms and its impact on sustainable development of cities, Annals of «Constantin Brancusi» University of Targu Jiu, Economy Series, Nr. 1/2009.
2. Zhao W., Ritchie J. R. B. Tourism and Poverty Alleviation: An Integrative Research Framework. Curr. Issues Tour. 2007. № 10. P. 119.
3. Tang S., Selvanathan E. A., Selvanathan S. The Relationship between Foreign Direct Investment and Tourism: Empirical Evidence from China. Tour. Econ. 2007.

УДК 316.77

INFLUENCE OF SOCIAL AUDIT ON SUSTAINABLE BUSINESS DEVELOPMENT AND EFFECTIVENESS OF CHANGE MANAGEMENT

I. V. Khovrak

*Doctor of Economics, Associate Professor of Accounting and Finance Department
of the Kremenchuk Mykhailo Ostrohradskyi National University, Kremenchuk, Ukraine*

The paper analyzes the activity of companies in the formation of social reporting, identifies the industry and geographical features of these companies, and also proposes a conceptual scheme for the impact of social audit on sustainable business development and the effectiveness of change management.

Keywords: corporate social responsibility; social audit; sustainable development; reporting; GRI standards.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО АУДИТА НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯМИ

И. В. Ховрак

*Доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры учета и финансов
Кременчугского национального университета им. Михаила Остроградского,
г. Кременчуг, Украина*

В работе проведён анализ деятельности компаний по формированию и подаче социальной отчётности, выявлены отраслевые и географические особенности компаний, а также предложена концептуальная схема влияния социального аудита на устойчивое развитие бизнеса и эффективность управления изменениями.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность; социальный аудит; устойчивое развитие; отчётность; стандарты GRI.

In modern conditions, companies from different countries are paying more and more attention to sustainable development issues [1, 4, 5, 6, 7], which allows them to include in the development strategies of companies not only economic and financial indicators but also social and environmental ones [3, 8, 9]. At the same time, the requirements for the transparency of companies' activities and for the formation of a safe and developing environment in companies are increasing, and consumers are becoming more loyal to socially responsible companies.

The author analyzed the geographical and sectoral distribution of companies that form social reporting in accordance with the GRI standards (table 1). As a result, it was found that the practice of generating social reporting is most common among companies in such sectors as Financial Services (11.44 % of all companies that generate social reporting), Food and Beverage Products (6.36 %), Energy (5.66 %). The least popular practice of social reporting is among companies in such sectors as Computers (0.92 %), Consumer Durables (0.90 %), Waste Management (0.82 %), Railroad (0.67 %), Tobacco (0.29 %), Toys (0.05 %).

Table 1 – Geographic and sectoral distribution of companies that generate social reporting in accordance with GRI standards, 01/20/2021

Sector	Regions						Total
	Africa	Asia	Europe	Latin America & the Caribbean	Northern America	Oceania	
Agriculture	21	103	55	81	19	9	288
Automotive	7	138	92	45	26	8	316
Aviation	3	66	76	21	24	8	198
Chemicals	13	254	116	42	61	3	489
Commercial Services	10	60	156	88	48	18	380
Computers	6	70	31	9	21	2	139
Conglomerates	10	205	64	30	14	7	330
Construction	17	177	149	101	34	8	486
Construction Materials	43	110	118	57	18	4	350
Consumer Durables	4	51	43	11	27	0	136
Energy	19	287	254	155	110	29	854
Energy Utilities	19	125	139	70	76	24	453
Equipment	12	187	83	23	39	3	347
Financial Services	162	586	550	242	144	41	1725
Food and Beverage Products	57	252	365	162	104	19	959
Forest and Paper Products	10	26	68	35	35	8	182
Healthcare Products	7	166	133	43	52	10	411
Healthcare Services	6	54	67	83	44	7	261
Household and Personal Products	18	34	46	21	30	3	152
Logistics	12	102	107	85	14	14	334
Media	13	64	82	29	29	3	220
Metals Products	13	152	104	46	18	8	341
Mining	66	99	66	93	69	46	439
Non-Profit / Services	15	57	196	97	30	14	409
Public Agency	3	64	104	37	42	28	278
Railroad	3	31	45	6	13	3	101
Real Estate	40	226	143	19	74	21	523
Retailers	23	85	161	44	50	13	376
Technology Hardware	9	267	54	15	55	2	402
Telecommunications	27	135	115	40	24	8	349
Textiles and Apparel	11	119	80	48	18	1	277
Tobacco	7	11	11	8	3	3	43
Tourism/Leisure	24	100	138	43	30	10	345
Toys	0	4	3	0	1	0	8
Universities	4	16	57	37	34	11	159
Waste Management	3	9	86	12	11	3	124
Water Utilities	9	23	64	31	10	14	151
Other	53	635	475	407	119	52	1741
Total	779	5150	4696	2416	1570	465	15076

Note – Source: [2].

The author also analyzed the distribution of companies that form social reporting in accordance with the GRI standards, depending on the size of the companies (table 2). The results of the analysis suggest that the practice of generating social reporting is most common among large companies (56.11 % of all companies that generate social reporting). As a result, the following distribution of companies generating social reporting in accordance with GRI standards by regions was established: Africa (5.12 % of all companies that generate social reporting), Asia (34.49 %), Europe (31.12 %), Latin America & the Caribbean (15.89 %), Northern America (10.39 %), Oceania (3.00 %).

Social audit and the formation of social (non-financial) reporting have a positive effect on sustainable business development and the efficiency of change management (fig. 1).

Table 2 – Distribution of companies, depending on the size, that generate social reporting in accordance with GRI standards, 01/20/2021

Size	Regions						
	Africa	Asia	Europe	Latin America & the Caribbean	Northern America	Oceania	Total
Large	543	3060	2621	1197	778	260	8459
MNE	68	1295	1028	329	588	110	3418
SME	161	844	1042	870	200	82	3199
Total	772	5199	4691	2396	1566	452	15076
Total, %	5.12	34.49	31.12	15.89	10.39	3.00	100.00

Note – Source: [2].

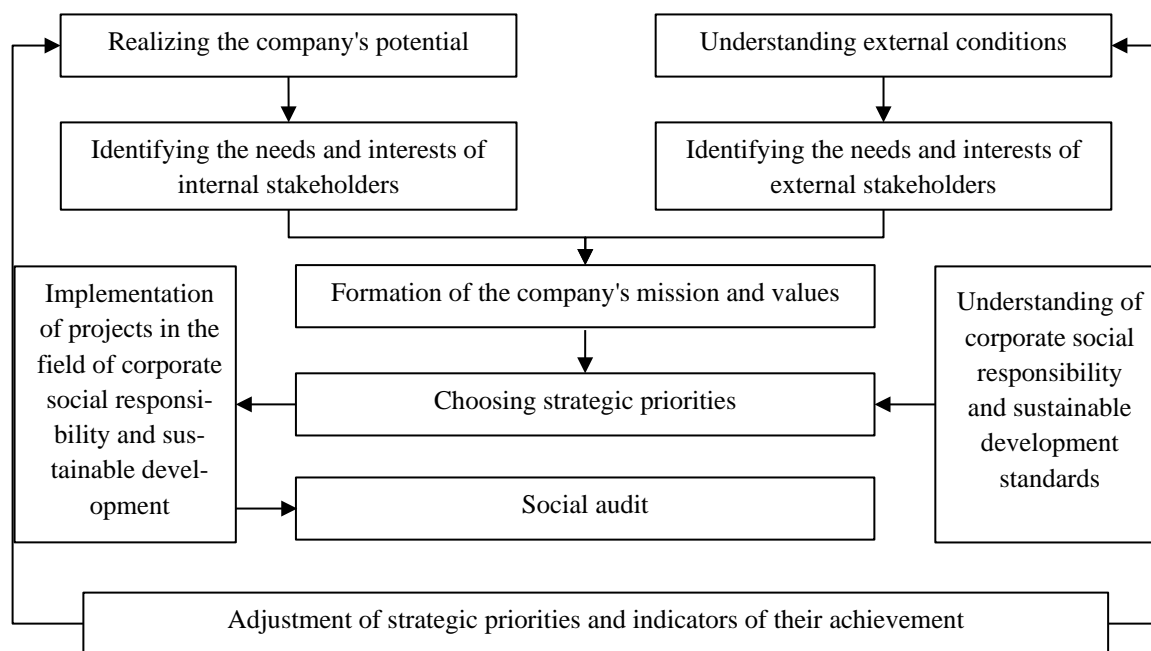

Figure 1 – Conceptual scheme of the impact of social audit on sustainable business development and the effectiveness of change management

Social audit plays a positive role in increasing transparency, accessibility and quality of services. Accordingly, over the last decade, interest in conducting social audits has increased significantly, but not all companies carry out socially responsible activities and need to conduct social audits. In connection with these, it is necessary to identify the motives of companies that conduct social audits, to identify difficulties associated with obtaining reliable and complete information, as well as to develop mechanisms to eliminate these difficulties.

References

1. Glonti V., Trynchuk V., Khovrak I., Mokhonko G., Shkrobot M., Manvelidze L. Socialization of Organization Sustainable Development Based on the Principles of Corporate Social Responsibility. *Montenegrin Journal of Economics*. 2020. 16 (1). 169–182. DOI: 10.14254/1800-5845/2020.16-1.11
2. GRI Database: [site]. URL: <https://database.globalreporting.org/search/>.
3. Khovrak I. Odpowiedzialność społeczna jako strategia przywództwa przedsiębiorstwa na rynku. *Zeszyty Instytutu Spraw Publicznych UJ Zarządzanie Publiczne*. 2017. Numer 3 (39). S. 391–401.
4. Polinkevych O., Khovrak I., Trynchuk V., Klapkiv Y., Volynets I. Business Risk Management in Times of Crises and Pandemics. *Montenegrin Journal of Economics*. 2021. 17 (3). P. 117–128.
5. Polinkevych O. Ocena zaawansowania rozwoju przedsiębiorstw na Ukrainie z uwzględnieniem ekonomicznych, ekologicznych i społeczno-psychologicznych aspektów ich funkcjonowania. *Przedsiębiorstwo, gospodarka i społeczeństwo e kręgu zainteresowania ekonomistów*. Red. naukowa R. Kamiński. Poznań: PTE, 2020. S. 175–187.
6. Polinkevych O. (Ed.). Процесне та соціальнокомпетентне управління інноваційним розвитком підприємницьких систем : [site]. Lutsk : Vezha-Druk. 2017. URL: <http://esnuir.eenu.edu.ua/bitstream/123456789/13749/1/Polinkevych%20%281%29.pdf>.
7. Polinkevych O. (Ed.). Стратегії та технології інноваційного розвитку корпорацій: [site]. Lutsk : Vezha-Druk. 2018. URL: http://esnuir.eenu.edu.ua/bitstream/123456789/14618/2/Polinkevych_monograph-2018.pdf.
8. Ховрак І. В., Семко Т. В. Ефективність функціонування корпоративного сектору національної економіки: Монографія. Кременчук : ТОВ «Кременчуцька міська друкарня», 2013. 276 с.
9. Ховрак І. В. Соціальна відповідальність закладів вищої освіти як катализатор збалансованого регіонального розвитку. Кременчук : ПП «Бітарт», 2020. 392 с.

УДК 336.025.691; 338.26

THE IMPACT OF CORPORATE GOVERNANCE AND CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY ON COMPANIES' DEVELOPMENT

O. V. Nosova¹, T. Y. Nosova²

¹ *Doctor of Economics, Professor, Professor of Marketing, Management and Entrepreneurship Department of the V. N. Karazin Kharkiv National University, Kharkiv, Ukraine*

² *PhD in Economics, Associate Professor of Management and Administration Department at the Karazin Business School of the V. N. Karazin Kharkiv National University, Kharkiv, Ukraine*

The study of the corporate governance and corporate social responsibility interdependence reflects the various stakeholders' views on organization and management. The critical review of literature indicates the complementary relationships between categories, enabling shareholders to play a more active role in CSR.

Keywords: corporate governance; corporate social responsibility.

ВЛИЯНИЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ И КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА РАЗВИТИЕ КОМПАНИЙ

О. В. Носова¹, Т. Ю. Носова²

¹ *Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры маркетинга, менеджмента и предпринимательства Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина, г. Харьков, Украина*

²⁾ *Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и администрирования Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина, г. Харьков, Украина*

Исследование взаимозависимости корпоративного управления и корпоративной социальной ответственности отражает взгляды различных заинтересованных сторон на организацию и управление. Критический обзор литературы указывает на взаимодополняющие отношения между категориями, позволяющие акционерам играть более активную роль в КСО.

Ключевые слова: корпоративное управление; корпоративная социальная ответственность.

The majority of East European countries meet with the dilemma of what corporate governance system model should be chosen. The corporate sector development demonstrates the use of mixed models in transition countries, based partly on the principles of American, and German models of corporate governance system application. The modern models of corporate governance system are based on the diverse capital structure in East Europe. It defines the large variety of shareholders, including state, institutional investors and individual shareholders. The corporate governance structure specifies the distribution of rights and responsibilities among owners and management in the corporation. The board of directors, managers, shareholders, and other stakeholders take part in the elaboration rules and procedures for making decisions on corporate affairs. Good corporate governance is associated with a sustainable company's value creation on a global scale. Where some of which will flow to investors with reduced risk of global financial crises. The better the quality of shareholder protection means the larger the country's stock market. Weak corporate governance leads to higher costs of capital and in the case of better corporate governance are higher returns on assets [1, 10].

A literature review makes it possible to analyze the relationship between corporate governance and Corporate Social Responsibility (CSR), and suggests adjustment measures for CSR improvement. The rules of Corporate Governance and CSR have many interactions. The rules of the Corporate Governance have today often the condition of law. The influence is more and beyond this legal form for companies. Other companies – especially with international activities – do orient them on this regulatory framework for the management and monitoring. Companies listed on the stock exchange give statements about corporate governance at the annual report.

The rules of CSR are directives given by the management of a company for the company. CSR is the compliance with laws and regulations, observing (external) standards and (internal) values, action instructions, and guidelines and designing management and control structures. All interests of every group of stakeholders are considered and sustainability and transparency are the main topics of today.

The study of a large number of literature sources shows the various research methods of corporate governance and CSR application demonstrates the existence of an ambiguous understanding of the interrelationship and interdependence between these categories. Multinational corporations affect the future company's development and invest in socially sustainable development.

Over the past 20 years, managers enhance the use of tools for developing reputation techniques in order to study the influence of interest groups in the company, and mechanisms, how to manage relationships with them. Some experts believe that the division of corporate communications with the advertising world and public relations transfer today's market leaders to those organizations that pursue policies of a single system of communication with all interested groups. The analysis of table 1 demonstrates the literature review of the basic approaches to corporate governance systems indicated in the article and summarizes peculiarities of the legal and regulatory framework in different companies.

Table 1 – Basic Approaches to Corporate Governance System

№	Authors	Theory	Application
1	Callaghan (2007)	Explains differences in the dispersion of corporate ownership.	Corporate Governance System.
2	Aguilera, Williams, Conley, Rupp (2000)	Emphasize two divergent hybrids of the neo-liberal economic model and the neo-corporatist model.	Board Structure in Corporate Governance Model.
3	Tore (2002).	The comparison of Neoclassical approach and stakeholder theory.	Forms of Social Responsibility Activities.
4	Arias & Petterson (2009)	Define the balance of the neoclassical and stakeholder approach.	International Business.
5	Cheng, Ioannou & Serafeim (2016)	Managers adopt a long - term relationships.	Corporate Governance System.

Note – Source: Author’s approach.

Callaghan [2] asserts that differences in the dispersion of corporate ownership can help explain why party positions on corporate governance vary across countries and over time. The author states that party positions depend on the relative size of the insider and outsider constituencies, which in turn depends on countries’ prevailing structure of corporate ownership.

Aguilera et al. [3] emphasize two divergent hybrids of the neo-liberal economic model and the neo-corporatist model, where the first model defines more centralized and concentrated financial systems based on financial market regulation, which is designed to correct market failures and facilitate the market process, a strong emphasis on transparency and disclosure rules.

The proponents of the neoclassical approach emphasize stakeholder theory, the theory of corporate internal control, the theory of agents costs and etc., and argue that the term corporate governance is typically defined more narrowly, as the processes of supervision and control ‘intended to ensure that the company’s management acts in accordance with the shareholders’ interests. Neoclassical scientists assert that the obligation of the company is the maximization of the return on investment. Arias & Petterson (2009) concludes that a careful balance of the neoclassical and stakeholder approach to doing business in the international market place is required today [4]. Cheng, Ioannou & Serafeim (2016) argue that stakeholder engagement based on mutual trust and cooperation reduces potential agency costs by pushing managers to adopt a long-term rather than a short-term orientation [5]. Superior stakeholder engagement enhances the revenue or profit – generating potential of the firm through the higher quality of relationships with customers, business partners and among employees. Firms with better CSR performance are more likely to publicly disclose their CSR activities, and consequently, become more transparent and accountable. Higher levels of transparency reduce informational asymmetries between the firm and investors, thus mitigating perceived risk. The post neoclassical views, however, show that stakeholders’ incentives can play a significant role in the mix of debt and equity used in financing the firm's assets, and on its capital investment decisions. Thereby corporate executives can add value to the firm and affect the distribution of wealth between common stockholders and bondholders.

The interdependence of corporate governance and CSR could be seen in the legal application of G20/OECD Principles of Corporate Governance and European Commission regulations on CSR. The European Commission considers social responsibility (CSR) as part of a contribution to the sustainable development strategy and European economic growth and employment, as CSR contributes to a variety of purposes, including social cohesion, economic competitiveness, and more sustainable use of natural resources.

Market actors require compliance with the basic principles of CSR: trust, social justice, openness, and transparency. The majority of companies try to perceive the philosophy of thinking about the wellbeing of society, its prosperity and participate in environmental problems solution. The company pursues a policy of constant and deliberate social activity. CSR strategy is considered to be consistent, and really feasible. All projects are subject to the general purpose and mainstream of business ideas.

In deciding on the adoption of CSR of the company is not only important to identify the most significant social needs of stakeholders, but also to analyze their feasibility, to provide cost – benefits analysis of the company, estimate potential benefits of social investment for society. At this stage, management explores the possibility of joining efforts in the implementation of various social projects with other companies or nonprofit organizations.

Numerous violations of legal (formal and informal) rules between companies and society, corporations and their shareholders in the world rise to intense viewing not only use, but also the reassessment of the fundamental principles of the relationship between power holders (shareholders), management holders (managers), the R&D owners (technological staff) and the employees (workers).

Some scientists consider that the corporate governance and CSR relationship can be interpreted by abandoning the standard view of the firm as a shareholder value maximizer and embracing the view of a firm as a stakeholder value maximizer. This convergence paves the way for corporate governance to be driven by ethical norms and the need for accountability, and it enables CSR to adapt prevailing business practices. At present time both corporate governance and CSR focus on ethical practices in business and the responsiveness of an organization to its stakeholders and the environment in which it operates.

The study of the corporate governance and CSR interdependence reflects the various stakeholders' views on organization and management, on the company's portfolio, ethical norms, the possibilities and attractiveness, and effects on other forces. The research indicates the complementary relationships between categories through the reflection of all stakeholders' interests, provide a balance between major groups and social institutions involved in market interaction, and promote constructive development. The analysis demonstrates different models of corporate governance application, which explain the need to apply certain institutional arrangements, enabling shareholders to play a more active role in CSR, and resulting in more sustainable companies' development.

References

1. Nosova O. Bartels K. Statistical Analysis of the Corporate Governance System in The Ukraine: problems and development perspectives // *Statistische Diskussionsbeiträge*. Universitat Potsdam. 2006. Nr. 25. 32 p. URL: <https://publishup.uni-potsdam.de/frontdoor/index/index/docId/1125>.
2. Callaghan, H. Insiders, Outsiders and the Politic of Corporate Governance. How Ownership Shapes Party Positions in Britain, Germany and France // *MPIfG Discussion Paper*. 07.09.2007. 27 p.
3. Aguilera R. V., Williams C. A., Conley J. M., Rupp D. E. Corporate Governance and Social Responsibility: a Comparative Analysis of the UK and the US, *Corporate Governance // An International Review*. 2000. Volume 14. Issue 3, May. P. 147–148.
4. Tore I. Recognition of Corporate Governance Principles in Turkish Legislation and their Impact on the Influx of Foreign Equity Capital into Turkey. University of Leicester, 2016. 252 p.
5. Arias J. C., Patterson K. Relationships between Corporate Social Responsibilities' Promotion and Corporate Performance in the Multinational Corporations// *Business Intelligence Journal*. 2009.Vol. 2. No. 1. P. 93–109.
6. Cheng B., Ioannou I. and Serafeim G. Corporate Social Responsibility and Access to Finance : [site] // *Strategic Management Journal*. 2016. URL: <https://dash.harvard.edu/bitstream/handle/1/9887635/cheng%20ioannou%20serafeimCorporate%20Social%20Responsibility%20and%20Access%20to%20Finance.pdf?sequence=1>.

УДК 338.242

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE INNOVATIVE SUSCEPTIBILITY OF AN ENTERPRISE: EFFECTIVE FORM

D. A. Pavlova

PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **E. M. Karpenko**

Doctor of Economics, Professor, Head of International Management Department at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

A full fledged practical assessment of the innovative susceptibility of enterprises can be carried out only if the result and factor characteristics of this property are taken into account together. The purpose of the article is to develop a mechanism for quantifying the resulting characteristics of innovation susceptibility, taking into account their hierarchical structure, for example, taking into account the fact that the implementation of an enterprise's innovation susceptibility has both its direct and final (indirect) results. In this regard, the appropriate evaluation methodology should assume, firstly, the possibility of quantifying each of the types of results of the implementation of innovation susceptibility, and secondly, the possibility of assessing the relationship between such results.

Keywords: innovative susceptibility; effective form; form factor; the flow of innovations; the intensity of the flow.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОЙ ВОСПРИИМЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ: РЕЗУЛЬТАТИВНАЯ ФОРМА

Д. А. Павлова

*Аспирант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **Е. М. Карпенко**

*Доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой международного менеджмента экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Полноценная практическая оценка инновационной восприимчивости предприятий может быть осуществлена только при совместном учете результатных и факторных характеристик этого свойства. Целью статьи является выработка механизма количественной оценки результатных характеристик инновационной восприимчивости с учетом их иерархической структуры, т. е. с учетом того, что реализация инновационной восприимчивости предприятия имеет как свои непосредственные, так и конечные (опосредованные) результаты. В связи с этим, соответствующая оценочная методика должна предполагать, во-первых, возможность количественной оценки каждого из типов результатов реализации инновационной восприимчивости, а во-вторых, возможность оценки взаимосвязи между такими результатами.

Ключевые слова: инновационная восприимчивость; результативная форма; факторная форма; поток нововведений; интенсивность потока.

The immediate results of the implementation of the innovative susceptibility of the enterprise are expressed in the solution of specific problems related to the optimization of individual functional characteristics of this enterprise. Since such tasks are exclusively situational in nature, the evaluation of the results of their solution can be carried out only within the

framework of problem-oriented methods, i. e. methods involving the study of the susceptibility of a particular enterprise to a particular innovative idea. The set of requirements that such a criterion must meet:

- it should be able to act as an intermediate logical link between assessments of factors of innovation susceptibility and assessments of the final results of its implementation;
- it should be able to take into account the two most important parameters of the process of implementing the innovative capabilities of the enterprise: the speed of implementation of innovative developments; the quality level of such developments;
- it should be universal, i. e. applicable in the evaluation of innovative developments of various types;
- it should ensure a minimum subjectivity of the received estimates, i. e. it should be based on objective quantitative characteristics of innovation processes [1].

Taking into account the listed requirements, it is proposed to use the indicator of the intensity of the flow of innovative developments implemented by the enterprise as the basis of the methodology for assessing the immediate results of the implementation of the enterprise's innovation susceptibility. The basic formula for calculating this indicator is:

$$IPN_i = \frac{ON_i}{SON_i^{CP}},$$

where IPN_i is an indicator of the intensity of the flow of innovations of the i -th type implemented by the enterprise for the considered period of time, thousand rubles/day; ON_i – the total volume (total cost) of type I innovations implemented by the enterprise during the period under review, thousand rubles; SON_i^{CP} – the average speed of implementation of type I innovations implemented by the enterprise during the period under review, days.

The proposed methodology for assessing the immediate results of the implementation of the innovative susceptibility of the enterprise can be used in two forms: expanded (methodology for detailed analysis) and abbreviated (methodology for express analysis). The detailed form of the assessment methodology involves analyzing the intensity of implementation by the enterprise of three main types of innovative developments: technical and technological, product and organizational and managerial.

The express methodology is designed for a more simplified and rapid quantitative assessment of the main direct results of the implementation of the enterprise's innovation susceptibility and considers the following types of innovative developments: technical and technological and product.

The assessment of the intensity of the implementation of each type of innovation by the enterprise according to both of these methods is implemented according to a single algorithm consisting of four stages.

1. Setting the time range of the assessment.
2. Determination of the total volume of innovations of each type under consideration.
3. Determination of the average speed of implementation of innovations of each considered type.
4. Calculation of the indicator of the intensity of the flow of innovations of each type under consideration [3].

The final results of the implementation of the innovative susceptibility of the enterprise are expressed in an increase in the level of its adaptation to the dynamics of the external market environment. In this regard, the assessment of such final results can be focused on the quantitative characteristic of the actual achieved level of such adaptation. Since the adaption itself is a way to improve the performance of the enterprise, as its characteristics should be used to measure changes in the level of productivity, i.e. changes in the level of achievement by the enterprise of the main target results of its activities.

The general algorithm for the implementation of the proposed methodology for evaluating the final results of the implementation of the innovative susceptibility of the enterprise includes seven main stages.

1. Assessment of the main results of the company's activities in the time period selected for the analysis.

2. Assessment of the average level of performance of enterprises in the considered period of time.

3. Calculation of the relative level of the company's performance in the time period under consideration

4. Assessment of the dynamics of the relative level of performance of the enterprise.

5. Expert assessment of the relative significance of individual results of the company's activities within the corresponding groups of such results.

6. Calculation of group estimates of the dynamics of the relative level of performance of the enterprise [2].

Further, the researchers are faced with the task of determining the nature of the relationship between the immediate and final results of the implementation of the innovative susceptibility of the enterprise, i.e., checking the significance of such susceptibility as a tool for adapting the enterprise to the dynamics of the market environment. The solution to this problem in the framework of the proposed methodology is based on using the method of nonlinear pairwise correlation analysis, which assumes the assessment of the relationship between the independent (level of innovation of the enterprise) and dependent (the result of the enterprise adaptation to the environment) variables using the correlation coefficient.

The proposed method of analysis is carried out according to the algorithm, which consists of six stages in the cycle.

1. Selection of a pair of analyzed variables.

2. Making variables linear

3. Calculation of the correlation coefficient.

4. Evaluation of the statistical significance of the correlation coefficient.

5. Search for a time lag.

6. Interpretation of the results of the relationship assessment [4].

After receiving all these conclusions, the following form of adaptation of the enterprise to the dynamics of the environment is selected as the object of analysis, and the entire analysis cycle is repeated again.

References

1. Fatkhutdinov R. A. Innovative management // Textbook for universities. 6.
2. Vorobev V. P., Platonov V. V., Rogova E. M., Tikhomirov N. N. Innovation management // Textbook.
3. Dorofeev V. D., Dresvyannikov V. A. Innovation management // Textbook. Penza, 2003. P. 155–166.
4. Maltseva S. V. Innovative management // Textbook : [site]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/301339577> (date of access: 24.02.2021).

УДК 331.1

EFFECT OF MOTIVATION ON EMPLOYEE BEHAVIOR**N. M. Zeinullaeva***Master's Student of the Faculty of Economics of the L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan*Supervisor: **M. A. Bakirbekova***PhD in Economics, Associate Professor of the L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan*

Empirical research has been conducted examining the different kinds of motivation (extrinsic and intrinsic) used to explain employee knowledge sharing behaviors. By integrating a motivational perspective into the theory of reasoned action (TRA) is studied the role of both extrinsic (expected organizational rewards and reciprocal benefits) and intrinsic (knowledge self-efficacy and enjoyment in helping others) motivators in explaining employee knowledge sharing intentions.

Keywords: knowledge sharing; theory of reasoned action; extrinsic motivation; intrinsic motivation.

ВЛИЯНИЕ МОТИВАЦИИ НА ПОВЕДЕНИЕ СОТРУДНИКА**Н. М. Зейнуллаева***Магистрантка экономического факультета Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан*Научный руководитель: **М. А. Бакирбекова***Кандидат экономических наук, доцент Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан*

Было проведено эмпирическое исследование различных видов мотивации (внешней и внутренней), используемых для объяснения поведения сотрудников при обмене знаниями. Путем интеграции мотивационной точки зрения в теорию обоснованных действий (TRA) исследуется роль как внешних (ожидаемые организационные вознаграждения и взаимные выгоды), так и внутренних (самоэффективность знаний и получение удовольствия от помощи другим) мотиваторов в объяснении обмена знаниями между сотрудниками.

Ключевые слова: обмен знаниями; теория аргументированного действия; внешняя мотивация; внутренняя мотивация.

Introduction

There are an enormous number of works about the study of the role of motivation in the regulation of employee's knowledge sharing behavior and activities. Over the past decades, in both academic and business environments, it is increasingly recognized that knowledge management is one of the urgent tasks for managers. If employees share their knowledge with colleagues, for example, secrets of skill, know-how or experience working on projects, the organization benefits from reduced costs of finding solutions that have already been tested by other employees, from increasing the quantity and quality of new ideas, as well as from preserving knowledge inside the organization in case of leaving of employees. At the same time, since knowledge does not belong to the organization, but to individuals, the success of organizational knowledge management initiatives depends on the willingness of employees to share knowledge with colleagues [1].

Knowledge sharing in organizations can be regarded as significant process because it is essential to generate fresh thoughts and cultivate new possibilities through socialization [1]. Thus, increasing the capability of managing knowledge sharing within organization is one of today's significant challenges that the modern organizations face [2, 3]. According to the Dyer and Nobeoka [4], knowledge sharing determined as performance how to assist individuals work together in a group, facilitate knowledge exchange, strengthen organizational learning opportunities, and enhance the capacity to attain individual's and organizational goals. In addition, various scholars stated that if knowledge is shared it increases organizational worth of personnel knowledge [5–8]. When personnel ready to share knowledge with their colleagues it will be start of effective knowledge management of organization. Hence, it is important to identify which factors contribute or hinder personnel aspiration to participate in knowledge sharing behavior.

Each organization public or private sector face the matter of motivation and they understand that motivation plays an important role on driving employees to work effectively (Chintallo & Mahadeo 2013). According to Butkus & Green (1999), the word motivation is derived from «motive» which means needs and desires of individuals. Motivation, in turn, means the act of motivating where individuals inspired by the rewards or inside feelings (for example, self-efficacy) to achieve personal or organizational goals (Grant 2008). In theoretical work motivation reports, scholars study about the factors that energize, guide and maintain employee knowledge sharing behavior.

Davenport and Prusak (1998) indicated that individuals consider whether their knowledge contribution value rewarded extrinsic or intrinsic in nature because of the limitation of time, energy and knowledge. Thus, organizations promote knowledge sharing culture by varying employee attitudes and behavior. Previous scholars have stressed the significance of motivation on knowledge sharing behavior [5] notwithstanding this fact the results were doubtful. Several scholars have suggested a positive relationship between motivation and knowledge sharing behavior [17]; others suggested a negative relationship [20]. Regarding to economic rewards it is similar with the information above: some research has found a positive effect on knowledge sharing intentions [18] while others suggest economic rewards irrelevant in relation to the knowledge sharing [19]. It also concerns to the reciprocity and altruism, some studies have found positive relationship with knowledge sharing behavior [16], however other scholars suggested different results (R. McDermott and C. O'Dell 2001).

Problem Statement

Problems of knowledge sharing are actively studied in economic and organizational and managerial sciences, starting from the early 1990s. Many foreign researchers considered knowledge exchange processes in various functional areas of management: in strategic management (H. Volbreda, U. Powell) in international business (M. Liles, D. Minbaeva), in human resource management (A. Cabrera, B. Kuwaas), etc. In the Kazakhstan scientific community, interest in this topic is just beginning to appear.

Despite the large number of publications on this issue, one can note a number of insufficiently covered issues. A common disadvantage of existing research is the use of a predominantly organizational level of analysis and the neglect of the micro-bases of knowledge-sharing processes related to the motivation and preferences of knowledge-carrying individuals (Mosner and Sniderman, 2012). The relationship between internal and external motivation and employee behavior is also not well understood. At the same time, since the majority of knowledge-sharing work is based on data obtained from examples of commercial organizations, the question of the applicability of these findings to other types of organizations, including public schools remain open. Therefore, this study aimed to determine impact of extrinsic

and intrinsic motivations on employees' knowledge sharing behavior through the Kazakhstani secondary schools.

Research Questions

The main question of this study is: does extrinsic and intrinsic motivation affect employee knowledge sharing behavior?

Research Objectives

The purpose of the study is to assess the impact of external and internal motivation on knowledge sharing processes using the example of secondary schools. Achieving the goal is associated with the following tasks:

- 1) Determination of the place of knowledge sharing processes at the organization level in the theory and practice of knowledge management, analysis of the role of knowledge sharing in enhancing the organization's performance;
- 2) Clarification of the concept of «knowledge-sharing processes» based on the analysis and systematization of approaches to its definition;
- 3) Identifying factors affecting the behavior of employees in the exchange of knowledge, and the formulation of research hypotheses about the relationships between factors;

Significance of the study

Understanding the mechanisms of the influence of motivation on the behavior of employees in the exchange of knowledge can serve as a basis for designing various management tools designed to stimulate the processes of knowledge sharing in an organization. The results of the study can be used in the practice of managing educational institutions and other knowledge-intensive organizations, for example, in developing systems for encouraging employees, training and developing employees for the purpose of knowledge management. The research results can also be used in teaching courses on organizational behavior, human resource management, knowledge management, and education management.

Discussion

Consistent with TRA [9], employee attitudes predicted intentions. Employees with the strongest knowledge sharing intentions also had more positive attitudes towards knowledge sharing behavior. This finding agrees with other studies of knowledge sharing using TRA [10]. However, this study found that expected organizational rewards did not significantly influence employee attitudes and intentions towards knowledge sharing. This finding was somewhat surprising, because previous studies indicated that organizational rewards are important in fostering knowledge sharing culture [11, 12]. A possible explanation for this finding may be that, in the present study, more than 67 % of sample respondents were executives. These respondents may not value organizational rewards, because they are motivated by other objectives, such as the belief that encouraging employees to share knowledge with colleagues was an obligation [13, 15].

Results from this study also showed that reciprocal benefits significantly influence employee behavior towards knowledge sharing. This finding is consistent with that of Scott [14], who argued that collaboration ability depends heavily upon trust as open reciprocity, and that information and knowledge sharing will not occur freely without such reciprocity. Employee behavior regarding knowledge sharing are formed by expectations regarding reciprocal bene-

fits from knowledge sharing. This study also found that employee behavior regarding knowledge sharing were strongly associated with their intrinsic motivation to share knowledge. This result implies that a sense of the competence and confidence of employees may be a requirement for employees to engage in knowledge sharing. That is, employees who believe in their ability to share organizationally useful knowledge tend to have stronger motivation to contribute their knowledge to colleagues. Additionally, employees who feel pleasure in sharing knowledge and thus helping others tend to be more motivated to share knowledge with colleagues.

Conclusion

The results showed that employee attitudes toward knowledge sharing significantly impacted behavioral intentions. Three motivational factors (reciprocal benefits, knowledge self-efficacy, and enjoyment in helping others) were also significantly associated with employee knowledge sharing attitudes and intentions. However, expected organizational rewards did not significantly influence employee attitudes and behavior intentions regarding knowledge sharing. The implications for practitioners and researchers and the limitations of this study are discussed below.

Implications for practitioners

This study proposes the following implications for individuals initiating knowledge sharing practices or desiring to encourage knowledge sharing within their organizations. First, do not emphasize organizational rewards (such as salary incentives, bonuses, promotion incentives, or job security) as a primary knowledge sharing mechanism, because extrinsic rewards secure only temporary compliance [16]. This means that organizational rewards may provide temporary incentives for knowledge sharing, but are not a fundamental force forming employee knowledge sharing behaviors. Second, effective and valuable knowledge sharing requires active employee participation [17]. Efforts to foster the targeted reciprocal relationships and interpersonal interactions of employees are necessary for creating and maintaining a positive knowledge sharing culture in organizations. Particularly, managers can improve perceptions of reciprocal benefits among knowledge workers, which are important in knowledge sharing intentions. Third, this study provides evidence that knowledge self-efficacy is an important antecedent to employee knowledge sharing behaviors [18].

Limitations and future research

There are several limitations to this study, requiring further examination and additional research. First, the sample was drawn from 85 employees in 10 Kazakhstani secondary schools. Hence, the research model should be tested further using samples from other countries, since cultural differences among organizations influence employee perceptions regarding knowledge sharing, and further testing thus would provide a more robust test of the hypotheses. Second, based on a sample of 85 respondents, several significant results have been obtained. However, a larger sample that brings more statistical power would have allowed more sophisticated statistical analysis.

Future research must consider subjective norms and perceived behavioral control to increase the explanatory power of the research model. Finally, an important focus for future research is the long-term effects (i. e. whether the factorable employee reactions were temporary or whether such reactions were sustainable) of motivation on employee knowledge sharing behaviors.

References

1. Grant R. M. Toward a knowledge-based view of the firm // *Strategic Management Journal*. 17. 1996. P. 109–22.
2. Davenport T. and Prusak L. *Working Knowledge*. Harvard Business School Press, Cambridge, MA, 1998.
3. Widen-Wulff G. and Ginman M. Explaining knowledge sharing in organizations through the dimensions of social capital // *Journal of Information Science*. 30(5). 2004. P. 448–58.
4. Dyer J. and Nobeoka K. Creating and managing a high performance knowledge-sharing network: the Toyota case // *Strategic Management Journal*. 21(3). 2000. P. 345–67.
5. Van Baalen P., Bloemhor-Ruwaard J. and Van Heck E. Knowledge sharing in an emerging network of practice: the role of a knowledge portal // *European Management Journal*. 23(3). 2005. P. 300–314.
6. Chou S. W. and Tsai Y. H. Knowledge creation: individual and organizational perspectives // *Journal of Information Science*. 30(3). 2004. P. 205–18.
7. Mei Y. M., Lee S. T. and Al-Hawamdeh S. Formulating a communication strategy for effective knowledge sharing // *Journal of Information Science*. 30(1). 2004. P. 12–22.
8. Styhre A. The knowledge-intensive company and the economy of sharing: rethinking utility and knowledge management // *Knowledge and Process Management*. 9(4). 2002. P. 228–36.
9. McDermott R. and O'Dell C. Overcoming cultural barriers to sharing knowledge // *Journal of Knowledge Management*. 5(1). 2001. P. 76–85.
10. Fang S. C., Tsai F. S. and Chang K. C. Knowledge sharing routines, task efficiency, and team service quality in instant service-giving settings // *Journal of the American Academy of Business*. 6(1). 2005. P. 62–67.
11. Deci E. L. and Ryan R. M. The support of autonomy and the control of behavior // *Journal of Personality and Social Psychology*. 53(6). 1987. P. 1024–37.
12. Davis F. D., Bagozzi R. P. and Warshaw P. R. Extrinsic and intrinsic motivation to use computers in the workplace // *Journal of Applied Social Psychology*. 22. 1992. P. 1111–1132.
13. Moon J. W. and Kim Y. G. Extending the TAM for a World-Wide-Web context // *Information and Management*. 38(4). 2001. P. 217–230.
14. Teo T. S. H., Lim V. K. G. and Lai R. Y. C. Intrinsic and extrinsic motivation in Internet usage // *OMEGA International Journal of Management Science*. 27(1). 1999. P. 25–37.
15. Venkatesh V. and Speier C. Computer technology training in the workplace: a longitudinal investigation of the effect of mood // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 79(1). 1999. P. 1–28.
16. Masterson S. S., Lewis K., Goldman B. M. and Taylor M. S. Integrating justice and social exchange: the differing effects of fair procedures and treatment on work relationships // *Academy of Management Journal*. 43(4). 2000. P. 738–48.
17. Kelman H. C. Compliance, identification, and internalisation: three processes of attitude change // *Journal of Conflict Resolution*. 2. 1958. P. 51–60.
18. Scott J. W. Facilitating interorganizational learning with information technology // *Journal of Management Information Systems*. 17(2). 2000. P. 81–113.
19. Alfie K. Why incentive plans cannot work // *Harvard Business Review*. 71(5). 1993. P. 54–60.
20. Hislop D. Linking human resource management and knowledge management via commitment // *Employee Relations*. 25(2). 2003. P. 182–202.

УДК 339.97

THE DEVELOPMENT OF THE CONSULTING INDUSTRY IN CHINA

O. Y. Zhukovskaya¹, Ge Chengrong²)

¹) *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Innovation and Entrepreneurship Department at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

²) *PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

Together with the present situation regarding the consulting in China, some of the development trends as well as existing problems affecting the industry are analyzed. A special attention is paid to the sphere of organizational human capital. Distinctive features as well as traditional and new activities of the management consulting market in China are identified and some suggestions in order to improve the situation are made.

Keywords: consulting industry; management consulting; consulting market; human capital; ecosystem.

РАЗВИТИЕ КОНСАЛТИНГА В КИТАЕ

О. Ю. Жуковская¹⁾, Гэ Чэнжун²⁾

*¹⁾ Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

*²⁾ Аспирант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Наряду с текущей ситуацией в области консалтинга в Китае, анализируются некоторые тенденции развития, а также существующие проблемы, оказывающие влияние на данную отрасль. Особое внимание уделяется сфере человеческого капитала организаций. Определены отличительные черты, а также традиционные и новые виды деятельности рынка управленческого консалтинга в Китае и предложены некоторые меры по улучшению ситуации.

Ключевые слова: индустрия консалтинга; управленческий консалтинг; рынок консалтинга; человеческий капитал; эко-система.

In recent years, China's consulting industry has made great achievements and its overall scale is increasing. The number of advisory institutions is growing and the marketization is improving. Moreover, the scale of consulting practitioners with the proportion of those with higher education and the degree of specialization are continuously increasing. The assets of consulting firms have been continuously increasing, consulting income has been rising year by year, and social benefits have become increasingly prominent.

Nevertheless, China's consulting industry also has some shortcomings. Compared with the traditional labor-intensive industries, consulting is a knowledge-intensive industry, which pays attention to the accumulation of experience, and therefore it is difficult to achieve a qualitative leap in a short time. Restricted by the overall development level of the national economy, some enterprises lack in funds, and unable or not willing to invest in consulting agencies to help the development of enterprises. The traditional consulting industry in China is a kind of social welfare undertakings, and its funds are directly from the national administrative appropriations, usually free or low cost services, and therefore the social and economic benefits of consulting services cannot be reflected reasonably.

Alongside with economy development foreign-funded and private «information consultation» and «market research» companies appeared in China in the early 1990s, providing standardized consulting services for enterprises, whereas in the mid-1990s, foreign management consulting firms entered into China massively, such as McKinsey, Andersen, Roland Berger, BCG, Gallup and Price Waterhouse Coopers, since then, the management consulting industry has started the stage of professional development [1, p. 128]. Some domestic management consulting firms emerged in the late 1990s, such as Pilot, Han Consulting, Bexcel Management, GEI, allpku, and Shidai Ruicheng [1, p. 128]. At the beginning of the 21st century, the management consulting industry involves the most advanced management tools and models as well as modern IT technical means, providing comprehensive and systematic services for enterprises.

China's management consulting market in 2019 occupied the 6th position among the countries of the world (the USA, United Kingdom, Germany, Australia and France were the leaders) [2]. For example, the top five institutions on the list of «China's Top 50 Management Consultants 2019» were: Beijing Huaxia Keystone Enterprise Management Consulting Co.,

Ltd., Beijing Xinsuo Consulting Co., Ltd., Shanghai Junzhi Enterprise Management Co., Ltd., Shanghai Huacai Management Consulting Co., Ltd., and Guangzhou Zhongda Management Consulting Co., Ltd.

So, the management consulting industry in China began to develop only in the 1990s, when foreign corporations started investing in China and has grown 5.8 % per year on average between 2016 and 2021 (has increased faster than the economy overall) [3]. The increase in FDI in China in 2020 (together with the global decrease by 42 % [4]) also promotes the situation on the consulting market. All in all management consulting in China market size, measured by revenue, in 2021 is 33.8 bn US Dollars, whereas the size of the above-mentioned market in the world leader – the USA – 241.6 bn US Dollars [5].

In general, Chinese management consulting institutes could be classified into the following three kinds by their scales and operating features. 1. Consulting firms (have a certain scale with clear product lines and adopt corporate operation), which can be further divided into comprehensive consulting companies, professional consulting companies and consulting companies specialized in a certain industry. 2. Studios: often have an intermediate scale and consists of about 30 employees and are featured by their dependence on a certain capable person, expert or boss or expert. 3. Private consulting teams, which mainly consist of less than 10 people (this kind of consulting firms accounts for an exceptionally large portion in the market) [1].

Let us consider some of the important trends in the sphere of consulting in the context of organizational human capital:

1) from 2012 to 2019, the overall trend of the total number of employees in the sphere of consulting has been basically flat, while the total number of professionals has maintained a slight upward trend;

2) project income decreased slightly and per capita performance improved steadily; the average project income showed a small downward trend; per capita efficiency has achieved steady growth for five consecutive years since 2015;

3) the number of highly educated consultants increased, but the quantity of professional titles is still insufficient; the number of master's and doctoral degrees increased by 19 %, accounting for 44 % of the total staff; those with bachelor's degrees fell by 7% to 39 % of the total; the number of college students and those below fell by 12 %, accounting for 17 % of the total sum.

4) in terms of professional titles, the number of people with CMC (international registered management consultant) or senior titles accounted for 54 %; the quantity of associate consultants without professional titles accounted for 46 %;

5) if we consider the age structure, consultants under the age of 30 accounted for 42 %; middle-aged consultants aged 30 to 50 accounted for 55 %; senior advisers aged 50 and over accounted for 3 %.

Among the traditional consulting fields (strategy and planning, finance and tax and risk, group management and control, human resources, lean management, process reengineering, standardization, information and integration, brand and marketing, corporate culture, etc.) there are some emerging fields, including big data and enterprise cloud, intelligent manufacturing, investment and financing and equity incentive, intellectual property evaluation, industrial park construction and management, government consulting and energy conservation and environmental protection. Traditional consulting still takes the first place, while intelligent services are on the rise.

A relatively large quantity of institutional services takes the traditional management consulting field as their main business scope, while quite a small number take the emerging field as their main business scope. Traditional consulting fields such as strategy and planning account for 18 % of the total business volume, ranking at the top of the business volume. The

sphere of finance, taxation and risk brings 12 %; the control activities account for 10 %; human resources, lean management, investment and financing account for 8 % respectively; standardization, informatization and marketing management each account for 7 %; corporate culture accounts for 5 %. The business services such as big data processing and intelligent manufacturing, industrial park management, account for 3 % each, and government consulting, energy conservation and environmental protection, bring only 2 %.

The overall situation on the management consulting market in China could be characterized by the following main features. First, the total operating income and the entry threshold are at a new high, and the per capita performance indicators are rising steadily. Second, the number of businesses increased significantly. Third, human resources are characterized by high education, younger age and low professional titles, and they are in urgent need of professional skills training. Fourth, business services are exploring new areas, but they are still concentrated in the traditional consulting field. Fifth, there are more than 10 mature enterprises established for more than 20 years, and 19 consulting institutions have been listed for five consecutive years, which constitute the leading brands in China's consulting industry.

In general Chinese companies still focus more on business than on management. Among the topical problems China's consulting industry faces are: lack of supporting infrastructure, qualified personnel, legislative norms and provisions as well as information platforms for cooperation and knowledge exchange.

Based on the analysis of the current situation of China's consulting, we have found out that the industry was created not so long ago, and therefore it is not a mature industry still, the management system has not been fully established, the market doesn't completely accept user demand, combined with the scattered and small local consulting companies. Overall, industry lacks in core competitiveness, especially when facing the strong international competition.

In order to improve the sphere of consulting in China it is necessary to take into consideration different spheres: intellectual property rights, talent strategies, industry competition, focus on national features and cultural issues, standardization, etc. So, to make consulting industry a real support for the national innovation system it is vital to form a special favorable eco-system, namely the institutional conditions, for its development.

References

1. Linfeng W. Study on the Application of Standardization in Management Consulting Industry in China // *Advances in Social Science, Education a. Humanities Research*. 2018. Vol. 89. P. 128–135.
2. Size of the global management consulting market in 2019, by country : [site] // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1065188/management-consulting-market-size-country/> (date of access: 18.02.2021).
3. Management Consulting Industry in China – Market Research Report : [site] // IBISWorld. URL: <https://www.ibisworld.com/china/market-research-reports/management-consulting-industry/>, (date of access: 17.02.2021).
4. Investment Trends Monitor 2020. Highlights : [site] // UNCTAD. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaeiainf2021d1_en.pdf, (date of access: 19.02.2021).
5. Management Consulting in the US – Market Size 2002–2026 : [site] // IBISWorld. URL: <https://www.ibis-world.com/industry-statistics/market-size/management-consulting-united-states/> (date of access: 17.02.2021).

УДК 331.108

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСПЕШНОСТИ

Ю. Н. Бороденя

*Старший преподаватель кафедры международного менеджмента
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Условия ведения бизнеса стремительно изменяются. Ключевым фактором успеха становится наличие и способность реализовать интеллектуальный потенциал предприятия. Необходимо определить и выработать эффективные методики его использования.

Ключевые слова: персонал; интеллект; эффективность; предприятие; потенциал.

INTELLECTUAL RESOURCES AS A KEY FACTOR OF ECONOMIC SUCCESS

J. N. Borodenya

*Senior Lecturer of International Management Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The conditions of business dealing is changing rapidly. The key factor of success is the accessibility and ability to realize the intellectual potential of the enterprise. It is necessary to define and develop effective methods to use it.

Keywords: staff; intelligence; efficiency; company; potential.

По индексу человеческого капитала, определяемому Всемирным банком, Беларусь заняла 36 место из 174 государств по уровню производительности труда нового поколения работников. Сильными сторонами нашей страны является уровень образования, склонность людей к развитию, достаточно высокий уровень развития инфраструктуры (в первую очередь информационно коммуникационных технологий – 32 место в мировом рейтинге) [1]. Одной из главных задач в средней и долгосрочной перспективе для страны является преобразование этого потенциала в такие же высокие показатели ВВП. Сегодня по этому показателю (ВВП на душу населения по паритету покупательной способности) Беларусь в мире на 67 месте (данные Мирового банка на 2019 год).

Для решения этой задачи необходимо учесть общемировые тренды развития: стремительные инновационные изменения во всех сферах жизни, развитие цифровой экономики, стирание границ материального, цифрового и биологического миров, формирование постиндустриального технологического уклада шестого поколения, основой которого является интеграция нано-, био- и информационных технологий, глобальные структурные экономические изменения и формирование совершенно новых моделей производства. Одновременно необходимо учитывать и страновые особенности, которые часто сдерживают развитие, сковывают инициативу или в силу объективных причин не позволяют демонстрировать опережающее развитие.

Стремительные изменения несут в себе риски повышения нестабильности и возможного кризиса мировой системы, в связи с чем наступление новой цифровой эпохи воспринимается как вызов, на который человечеству предстоит ответить. А последний

год, усложненный всемирной эпидемией COVID-19, вскрыл новые риски, продемонстрировав, что концепции, на которые опирались теоретики, например глобализм, общие ценности, чрезвычайно быстро разрушаются под давлением обстоятельств и простого человеческого страха. И даже традиционно эффективно работающие экономические факторы не смогли сдержать волны популизма и чрезмерно осторожных решений в отдельных странах.

В сложившихся условиях особенно значимыми становятся ресурсы, основывающиеся на интеллектуальных возможностях человека и являющиеся генератором инновационных решений технологической модернизации мировой экономики. А для Беларуси, с учетом сложившейся структуры производства, экспортной ориентации, возможность использовать интеллектуальный ресурс более эффективно чем страны конкуренты, является критическим условием при решении задачи опережающего развития.

В мировой экономике существенно усиливается динамика всех процессов, такие тенденции как глобализация, информатизация, цифровизация, усиление конкуренции на фоне ограниченности стратегических ресурсов, диктуют особые условия для участников экономических отношений. Максимальная эффективность любого бизнеса сегодня подразумевает способность адаптироваться к быстро меняющимся условиям внешней среды за счет применения оптимизационных схем и внедрения инноваций, что возможно при активном использовании интеллектуальных ресурсов.

Знания превращаются в непосредственную производительную силу, а стремительно развивающиеся информационные технологии фактически преобразуют материальную основу современного производства и потребления. Доходит даже до утверждений о том, что материальное производство вторично и следует приоритетом признавать сервис и все, что с ним связано. Несомненно, масштабное использование интеллектуальных ресурсов становится основой развития предприятий, а инновации становятся необходимым условием для любых решений, претендующих на более высокую чем у конкурентов эффективность. Основная часть стоимости произведенных товаров все чаще приходится не на материальную составляющую и объем физического труда, и на рост объема интеллектуального труда.

Производительность труда все более и более зависит от применения знаний, а это приводит к тому, что роль интеллектуальных ресурсов становится определяющей в развитии организации. Скорость разработки, освоения и использования инноваций становится определяющим условием экономического роста и конкурентоспособности предприятий, городов, национальных экономик.

Для Беларуси этот этап экономического развития становится одновременно и вызовом и угрозой потери конкурентоспособности национальных предприятий. Доля инновационных предприятий в республике составляет около 13 %, в то же время в развитых странах данный показатель выше 50 %. При этом примерно 80 % новой техники и технологий, создаваемых учеными и инженерами Беларуси, являются новыми только для нашей страны, и не являются новыми на мировом рынке. Из 100 % новых технологий к таковым реально относятся лишь 4 %, а 96 % – это новинки исключительно для Беларуси [8].

Одной из основных проблем для реализации стратегии инновационного развития Республики Беларусь остается дефицит кадров, способных адаптироваться к сверх динамичному развитию информационно-коммуникационных технологий, использовать их для повышения конкурентоспособности предприятий и их эффективности. Если по количеству и доле профессионалов с высшим образованием, Беларусь опережает средневропейский уровень, то по качеству специалистов страна заметно отстает. И это не только проблема образования, но и проблема права сотрудника на риск, желание руководства поддерживать инициативу и идти на разумный риск, наличие структур под-

держки инноваций. На данный момент в Беларуси нет достаточного количества специалистов, реализовавших себя в области перспективного менеджмента, технологий, в научно-технической деятельности, в сфере био- и нано- технологий. А отсутствие современной материально-технической базы и необходимого уровня финансирования не позволяет тем специалистам, которые есть, обеспечивать рост выпуска инновационной продукции и гарантировать развитие персонала.

Увеличение доли сферы услуг, создание знаниеёмких продуктов и услуг, активно развивающиеся и расширяющиеся информационно-коммуникационные технологии, ускорение процессов роста объемов нематериальных активов предъявляют новые требования к специалистам для управления инновационной деятельностью предприятий.

Решающую роль в достижении успеха начинают играть подходы, основывающиеся на усилении и развитии роли креативных управленческих решений. Новые условия, без сомнения, потребуют создания более новых, значительно более эффективных систем управления в условиях инновационной социально-экономической системы, где интеллектуальные ресурсы станут основой благосостояния предприятий, одним из его главных конкурентных преимуществ и источников повышения производительности труда. Разработка форм и методов раскрепощения персонала, что равно повышению эффективности использования интеллектуального потенциала, является необходимым условием эффективного развития на современном этапе.

Теоретические и практические вопросы исследования отдельных аспектов использования интеллектуальных ресурсов рассмотрены в работах многих ученых, в большинстве своем это зарубежные ученые, проводившие исследования с учетом экономической ситуации, менталитета и кадрового потенциала своих стран. Вследствие этого очень трудно найти универсальные решения, в равной степени подходящие для разных стран, культур, экономических систем. И в этом вопросе необходимо вырабатывать собственные решения.

Труды отечественных ученых, посвященные управлению персоналом, не дают достаточно четкого представления о специфике управленческих проблем в сфере интеллектуальных ресурсов и путях их решения для белорусских предприятий в рамках насущной потребности в стимулировании активного целенаправленного роста инновационной деятельности предприятий, что является актуальной научной проблемой.

Интеллектуальные ресурсы в современном сверх динамичном мире становятся основой успешного функционирования предприятий и являются определяющим фактором в конкурентной борьбе. Интеллектуальные ресурсы в современных условиях должны изучаться и рассматриваться как самостоятельная и основная составляющая потенциала компании, что очень важно для дальнейшего его развития.

Актуальность научного исследования проблем формирования и эффективного использования интеллектуальных ресурсов предприятий Республики Беларусь обуславливается недостаточной исследованностью и разработкой этой темы в трудах белорусских ученых, учитывающих специфику экономического развития страны, отставания в инновационном развитии и цифровизации, что в свою очередь требует многократно интенсифицировать усилия для соответствия требованиям времени и конкуренции в современном сверх динамично развивающемся мире.

Библиографические ссылки

1. Информационное общество в Республике Беларусь, Information society in the Republic of Belarus, Статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2020. 101 с.
2. Бакина Т. В. Определение и смысловая интерпретация интеллектуального капитала // Наука и экономика. 2014. № 1 (17). С. 195-200.
3. Балашова Е. С., Громова Е. А. Место и роль интеллектуальных ресурсов в ресурсном управлении промышленного предприятия // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2015. № 1(05). С. 5-9.

4. Брукинг Э. Интеллектуальный капитал. Пер. с англ. / под ред. Л. Н. Ковалик. СПб., 2001. 383 с.
5. Головчанская Е. Э. Интеллектуальный ресурс в структуре экономических ресурсов // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 7-1. С. 151–155.
6. Головчанская Е. Э. Интеллектуальный ресурс в системе общественного воспроизводства: сущность, роль, структура // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 5-2. С. 400–404.
7. Гостева О. В., Акентьева Е. И. Методики анализа интеллектуального капитала // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2015. № 6 (37). Часть 3. С. 37–40.
8. Миносян А. А. Роль интеллектуальных ресурсов в обеспечении инновационного развития предприятия // *Вектор науки ТГУ. Серия «Экономика и управление»*. № 1 (8). 2012. С. 67–70.

УДК 658.3:338.46

HR-БРЕНД КОМПАНИЙ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ МЕНЕДЖМЕНТА И ОЦЕНКА ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

С. А. Бунько¹⁾, В. С. Саленик²⁾

¹⁾ *Кандидат экономических наук, заместитель декана экономического факультета
Брестского государственного технического университета, г. Брест*

²⁾ *Магистрант экономического факультета
Брестского государственного технического университета, г. Брест*

Выявлены роль и тенденции развития HR-брендинга в Республике Беларусь. Обобщены теоретические разработки и практический опыт процесса формирования HR-бренда компаний. Обобщены существующие подходы к оценке эффективности HR-бренда и даны рекомендации по дальнейшему их совершенствованию.

Ключевые слова: управление персоналом; HR-бренд; эффективность оценки HR-бренда.

HR-BRAND OF COMPANIES AS AN INNOVATIVE MANAGEMENT TOOL AND EVALUATION OF ITS EFFECTIVENESS

S. A. Bunko¹⁾, V. S. Salenik²⁾

¹⁾ *PhD in Economics, Deputy Dean of the Faculty of Economics
of the Brest State Technical University, Brest*

²⁾ *Master's Student of the Faculty of Economics of the Brest State Technical University, Brest*

The role and trends of HR branding in the Republic of Belarus have been identified. The theoretical developments and practical experience of the process of formation of HR-brand of companies are summarized. The existing approaches to evaluation of HR-brand effectiveness are summarized and recommendations for their further improvement are given.

Keywords: personnel management; HR brand; efficiency of assessment of a HR brand.

Для достижения организационной эффективности в современном менеджменте на первый план выдвигается фактор использования человеческих ресурсов. Постоянная борьба за сохранение и повышение уровня конкурентоспособности вынуждает компании использовать инновационные подходы к управлению персоналом. В настоящее время на рынке труда на фоне обострения конкуренции за талантливых и высококвалифицированных специалистов, наблюдается расширение спектра инструментов, используемых компаниями:

1. Программы отбора выпускников образовательных учреждений, нацеленный на выбор лучших выпускников на основе их личностных и деловых качеств. Многие компании проводят отбор среди студентов не выпускного, а третьего-четвертого курсов, на основе собеседований, тестирований, разработанных с учетом особых требований к различным категориям работников, в дальнейшем предоставляют место прохождения производственной практики, создавая тем самым, с одной стороны, для себя – возможность наиболее полно оценить их потенциал, с другой стороны, для студентов – возможность оценить перспективы работы в данной организации.

2. Рекрутинг, то есть размещение объявлений о вакансиях в образовательных учреждениях с предложением выпускникам предоставить резюме в кадровые службы с указанием сайта, на котором размещена форма резюме, либо предлагают заполнить его в свободной форме. В этот процесс в качестве посредников могут вовлекаться структурные подразделения учреждений образования, занимающиеся трудоустройством выпускников.

3. Event-рекрутинг, то есть организация специальных мероприятий; применяется чаще для привлечения выпускников, преимущественно для заполнения вакансий, которые недостаточно привлекательны для специалистов с опытом работы (дни открытых дверей в отдельных организациях, ярмарки вакансий, конкурсы идей, стратегий и т. д.).

4. Формирование HR-бренда, что считается слабо разработанным, но перспективным инновационным инструментом в управлении персоналом [1].

Следует признать, что среди специалистов по управлению персоналом нет единого отношения и к представлениям об эффективности HR-бренда. Одни считают, вслед за признанным HR-экспертом Дж. Салливаном, что «с 2014 года развитие HR-бренда компании становится единственной долгосрочной рекрутинговой стратегией» [2]. Вместе с тем, данная стратегия имеет и своих оппонентов, которые рассматривают HR-бренд как дань моде, а затраты на его формирование – неэффективными.

На основе критического анализа различных подходов к определению данного понятия, под HR-брендом компаний будем понимать индивидуальный образ в сфере управления персоналом, который складывается у действующих и бывших сотрудников, отражающий его уникальные и отличительные характеристики от других компаний.

В настоящее время все больше белорусских компаний начинает осознавать, что развитие HR-бренда позволит обеспечить привлечение высококвалифицированного персонала, удержание ценных специалистов, стимулирование лояльности сотрудников к компании, повышение вовлеченности в трудовой процесс в целях удержания конкурентоспособности компании, ее деловой и рыночной активности. По результатам анализа проводимого в Беларуси конкурса «Премия HR-бренд» можно сделать вывод, что в сфере развития HR-брендинга в стране выделяются следующие тенденции: разработка и использование креативных инструментов продвижения HR-бренда; попытки формализации экономического обоснования развития HR-бренда, переключение на внутреннее обучение сотрудников, на основе трансляции знаний внутренними тренерами, менторами и коучами; развитие проектов, направленных на управление талантами через проектную работу, то есть на развитие управленческих навыков у участников обучения посредством решения бизнес-задач компании; смещение концентрации работодателей на работу над внутренним HR-брендом и созданием ценностного предложения для целевой аудитории; изменение роли HR-специалистов с трансформацией ее в одну из ведущих позиций в компании [3].

Исходя из вышесказанного, под HR-брендингом будем понимать деятельность по формированию комплекса мер, направленных на создание привлекательной репутации компании как работодателя. На основе существующих разработок, представляется возможным выделить следующие этапы формирования HR-бренда: а) оценка существующей

щего HR-бренда (определение текущего имиджа) организации; б) анализ возможностей и выработка направлений совершенствования HR-бренда; в) оценка эффективности формирования HR-бренда организации.

Наибольшее затруднение представляет оценка эффективности формирования HR-бренда, что можно сказать о продвижении любого бренда. Будем исходить из того, что, основанием оценки эффективности любого процесса является достижение его целей. Исходя из этого, при оценке качества продвижения бренда работодателя используются соответственно и различные показатели, особенно с учетом направленности мероприятий: на внешнюю или внутреннюю аудиторию [4]. Так, при исследовании эффективности привлечения персонала анализируются: финансовые затраты и затраты времени на заполнение вакансии; среднее количество соискателей на одну вакансию; доля сотрудников, увольняющихся в течение первого года работы и др.

Для оценки внутреннего HR-бренда могут использоваться такие показатели как продолжительность среднего стажа работы в компании, доля специалистов, уволившихся в течение года, из занимавших руководящие должности; количество соискателей, рекомендуемых собственными сотрудниками и др.

Помимо количественных, мы выявили иные методы оценки, среди которых наиболее распространёнными являются: опрос, анкетирование, тестирование. Это позволяет определить направления улучшения внутреннего HR-бренда. Еще один подход к оценке внутреннего HR-бренда, используемый реже, это оценка приверженности и вовлеченности сотрудников в деятельность компании с помощью экспертных бесед. Для первоначальной диагностики используют мнения работников компании, а для более глубокого исследования и описания – анкетирование увольняющихся сотрудников для выявления причин ухода из компании. Альтернативным вариантом является проведение опроса на выявление ассоциативного ряда слов, возникающих при работе сотрудника в компании. Чем больше положительных ассоциаций, тем выше оценка HR-бренда [5, с. 125–140]. Многие авторы, считают такую оценку одним из самых надежных инструментов оценки внутреннего HR-бренда.

Наиболее полно показатели эффективности HR-бренда описаны Ю.В. Плаксой, которая для оценки влияния HR-брендинга на конкурентоспособность компании выделила: а) показатели социальной эффективности (уровень текучести кадров; удовлетворенность сотрудников, оценка степени вовлеченности и лояльности персонала; б) показатели конкурентоспособности компании на рынке труда (уровень текучести и укомплектованности персоналом; динамика средней заработной платы; снижение затрат на поиск сотрудников и времени заполнения вакансий; рейтинг компании как работодателя; в) показатели конкурентоспособности использования HR-брендинга (динамика производительности труда; прибыли на одного работающего; объема производства выпуска инновационной продукции; число инновационных предложений, их реализуемость и окупаемость) [6].

Считаем, во-первых, что для определения степени эффективности рекрутинга целесообразно оценивать перечисленные показатели отдельно для вновь нанятых работников и коллектива в целом; во-вторых, инструментами HR-брендинга должны стать не только методы маркетинга и PR, но и разработка кадровой стратегии, методы управления корпоративной культурой, формирование систем мотивации персонала, современные инструменты внутренних и внешних коммуникаций. HR-брендинг должен быть интегрирован в кадровую политику и обеспечиваться функциональными подсистемами управления персоналом.

Библиографические ссылки

1. Бунько С. А., Саленик В. С. Приоритетные направления ценностного предложения HR-бренда предприятия быстрого питания // Перспективные направления развития региональной экономики : материалы X Междунар. науч.-практ. конф., 22–23 мая 2020 г., Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина.
2. Ашеева, М., Баковская, А. HR-брендинг : [сайт]. URL: <http://www.hr-journal.ru/articles/ov/HR-Breeding-HR-specialisty-vs-%D0%BCarketologi.html> (дата доступа: 20.12.2020).
3. Беляцкий Н. П., Рудак И. К. Особенности становления HR-брендинга в Республике Беларусь : [сайт]. URL <https://aqm.by/stati/economika-tryd-buh/osobennosti-stanovleniya-hr-breedinga-v-respublike-belarus/> (дата доступа: 28.11.2020).
4. Бунько С. А., Саленик В. С. Особенности HR-брендинга в сфере быстрого питания // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: сб. трудов XIV Междунар. науч.-практ. конференции, УО «Полес. гос. ун-т», г. Пинск, 24 апр. 2020 г. / Мин. образования Республики Беларусь [и др.]; редкол.: К. К. Шебеко [и др.]. Пинск : ПолесГУ, 2020. С. 107–109.
5. Рудая Е. Основы бренд-менеджмента. М. : Аспект Пресс, 2006. 218 с.
6. Плакса Ю. В. Проблема оценки HR-бренда предприятия-работодателя на рынке труда // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2019. № 1(63). С.155–159.

УДК 574+504 (576)

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СЕРТИФИКАЦИЯ
КАК ЭЛЕМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ**

Л. Я. Бурима

*Старший научный сотрудник отдела мониторинга
социально-экономического развития Института экономики
Национальной академии наук Беларуси, г. Минск*

Достижение устойчивого экологически безопасного развития государства предполагает использование методов стратегического управления. Всё более очевидной становится необходимость поиска новых путей и подходов к решению экологических проблем промышленного производства. Основным из таких путей в мире общепризнан экологический менеджмент. Политики, организации и руководители начали осознавать, что экологическое улучшение – это экономические и конкурентные преимущества, которых можно добиться, внедрив и сертифицировав систему экологического менеджмента по стандарту ISO 14001.

Ключевые слова: Экологическая сертификация; системы управления (менеджмента) окружающей среды; стандарт ISO 14001.

**ENVIRONMENTAL CERTIFICATION AS AN ELEMENT
OF STATE ENVIRONMENTAL POLICY**

L. Y. Burima

*Senior Researcher of the Socio-Economic Development Monitoring Department
at the Institute of Economics of the National Academy of Sciences
of Belarus, Minsk*

Achieving sustainable environmentally sound development of the state involves the use of strategic management methods. The need to find new ways and approaches to solve the environmental problems of industrial production is becoming increasingly obvious. Environmental management is recognized as the main such path in the world. Politicians, organizations and managers have begun to realize that environmental improvement is an economic and competitive advantage that can

be achieved by introducing and certifying an environmental management system according to the ISO 14001 standard.

Keywords: environmental certification; environmental management systems; ISO 14001 standard.

К середине двадцатого века, антропогенное воздействие на окружающую среду достигло масштабов, способных угрожать существованию жизни на земле. Все более очевидной становится необходимость поиска новых путей и подходов к решению экологических проблем промышленного производства. Основным из таких путей в мире общепризнан экологический менеджмент. В самом общем виде экологический менеджмент (система управления окружающей среды) можно определить как комплексную разностороннюю деятельность, направленную на реализацию экологических целей проектов и программ.

Достижение устойчивого экологически безопасного развития государства предполагает использование методов стратегического управления. Следует отметить, что стратегическому управлению на уровне институциональных единиц – предприятий – в странах Западной Европы и США уже более тридцати лет, а стратегическое управление на уровне муниципальных образований получает сегодня широкое распространение практически во всех индустриально развитых странах [1].

Существуют обоснованные причины с точки зрения бизнеса для развития систем экологического менеджмента. Политики, организации и руководители должны преодолеть старые отношения и начать осознавать, что экологическое улучшение – это экономические и конкурентные преимущества, которых можно легко добиться, внедрив и сертифицировав систему экологического менеджмента по стандарту ISO 14001. Получение сертификата на системы управления (менеджмента) окружающей среды (далее СУОС) означает завершение очередного этапа работы предприятия на пути его адаптации к правилам и требованиям мирового рынка.

Сертификация, в общем понятии этого слова, является формой подтверждения соответствия каких-либо объектов требованиям правил, условиям договора, стандартов. Она может проводиться только аккредитованным органом, который имеет право выдавать сертификат соответствия.

Вопросы проведения экологической сертификации в Республике Беларусь урегулированы Законом «Об охране окружающей среды» – статья 31, а также Законом Республики Беларусь «Об оценке соответствия требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации».

Экологическая сертификация проводится в целях обеспечения экологически безопасного осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории Республики Беларусь. Экологическая сертификация – это деятельность по подтверждению соответствия, осуществляемая органом по сертификации, аккредитованным в Системе аккредитации Республики Беларусь, объектов оценки соответствия требованиям нормативных правовых актов и технических нормативных правовых актов в области охраны окружающей среды. Объектами экологической сертификации являются системы управления (менеджмента) окружающей среды, услуги в области охраны окружающей среды, компетентность персонала в выполнении услуг в области охраны окружающей среды.

В случае сертификации по ISO 14001 объектом сертификации является стандарт СУОС организации, в котором обязательно описана политика в области охраны окружающей среды (ООС) предприятия, а также аспекты в области ООС. На сегодняшний день общие требования к сертификации систем управления устанавливаются в соответствии с Постановлением Госстандарта от 25.07.2017 № 61 «Об утверждении Правил подтверждения соответствия Национальной системы подтверждения соответствия Рес-

публики Беларусь». Сертификация СУОС является добровольной, проводится предприятиями и организациями по своей инициативе, после разработки и внедрения стандарта организации СУОС. Разработка системы экологического менеджмента (СЭМ) в Беларуси с 1 июля 2017 года регулируется стандартом СТБ ISO 14001-2017 «Системы управления (менеджмента) окружающей средой. Требования и руководство по применению» [2].

В настоящее время наиболее активно внедряется экологическая сертификация систем управления (менеджмент) окружающей среды (СУОС) в соответствии со стандартами ISO серии 14001-2017. Так, по состоянию на 1 января 2020 года в Республике Беларусь 276 промышленных предприятий имеют сертификат соответствия на такую систему. В их числе – «Атлант», «Белшина», «Белмедпрепараты», «Савушкин продукт» и другие. Наибольшее количество организаций, сертифицировавших СУОС, находится в г. Минске. Информация о количестве сертифицированных организаций в разрезе областей представлена на рисунке 1.

В результате анализа данных Реестра национальной системы соответствия Республики Беларусь по сертифицированным системам управления (менеджмента) окружающей среды определены министерства и ведомства, имеющие сертифицированные системы экологического менеджмента в организациях. К ним относятся министерства: транспорта и коммуникаций (38 предприятий), промышленности (29 предприятий), сельского хозяйства и продовольствия (21 предприятие), архитектуры и строительства Республики Беларусь (20 предприятий); концерны: «Белгоспищепром» (14 предприятий), «Белнефтехим» (11 предприятий); Минский (13 предприятий) и Гродненский (15 предприятий) горисполкомы.

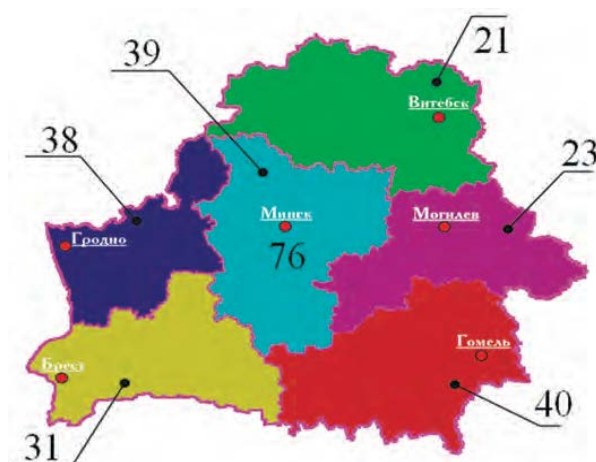

Рисунок 1 – Количество сертифицированных систем управления окружающей среды по областям на 01.01.2020 г.

Беларусь – единственная страна на постсоветском пространстве, где к сертифицированным предприятиям применяются налоговые льготы. Так, согласно п. 3.3 статья 207. Ставки экологического налога Налогового кодекса Республики Беларусь к ставкам экологического налога для плательщиков, получивших экологический сертификат соответствия применяется понижающий коэффициент 0,9 в течение трех лет со дня получения этого сертификата [3].

Таким образом, экологическую сертификацию целесообразно рассматривать как меру по стимулированию субъектов хозяйственной деятельности к использованию технологических процессов, производству товаров, оказанию услуг, минимально воздействующих на окружающую среду и гарантирующих потребителю безопасность про-

дукции. Экологическая сертификация, выступая важным элементом государственной политики в области охраны окружающей среды, направлена на защиту экологических интересов личности, общества, государства, обеспечение экологической безопасности. В настоящее время экологическая сертификация включена в систему мер по обеспечению устойчивого развития Республики Беларусь, формированию «зеленой» экономики.

Библиографические ссылки

1. Современные тренды экологически устойчивого развития. Международная научная конференция, посвященная памяти академика Т. С. Хачатурова : Сборник тезисов / Под ред. С. Н. Бобылева, И. Ю. Ховавко. М. : Экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2018. 202 с.

2. Системы управления окружающей средой. Требования и руководство по применению: СТБ ИСО 140012017. Введен в 2017 г. Минск : Постановление Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь, 2017. 30 с.

3. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) от 29 декабря 2009 г. № 71-3 : [сайт]. URL: <https://налоговый-кодекс.бел> (дата доступа: 24.01.2021).

УДК 338.2

РЫНОК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК АКСЕЛЕРАТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: СУЩНОСТЬ, ЭЛЕМЕНТЫ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

А. Г. Ветёлкина

*Старший преподаватель кафедры инноватики и предпринимательской деятельности
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье рассматриваются конкретные компоненты развития системы инноваций. Повышение роли интеллектуальной собственности, активное использование объектов интеллектуальной, прежде всего промышленной собственности в экономической деятельности способствовали изменению характера расширенного воспроизводства и переходу национальной экономики на более современную интенсивную – инновационную модель развития. Интеллектуальная собственность становится крупным стратегическим ресурсом, обеспечивающим конкурентоспособность экономического агента, как государства в целом, так и индивидуального бизнеса в частности. Именно поэтому активизация инновационной деятельности в экономических системах и формирование эффективной инновационной среды становятся особенно актуальными.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; инновации; инновационная экономика; инновационная среда; инновационный процесс развития; интеллектуальный продукт; инновационная деятельность.

INTELLECTUAL PROPERTY'S MARKET AS THE INNOVATIVE DEVELOPMENT'S ACCELERATOR: ESSENCE, ELEMENTS, DEVELOPMENT ISSUES

A. Vetelkina

*Senior Lecturer of Innovation and Entrepreneurship Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article deals with the specific components of the Innovation's system development. The increasing role of intellectual property, an active usage of objects of intellectual, first of all industrial property in economic activity have favored the changing of the character of extended reproduction and the transfer of the national economic to the more modern intensive – innovative development model. The intellectual property becomes a major strategic resource, that ensures the competitiveness of economic agent, both a state in general, and an individual business in particular. That is why, the activation of innovative activity in economical systems and the forming of effective innovative environment become a special actuality.

Keywords: intellectual property; innovation; innovative economic; innovative environment; innovative development innovative process; intellectual product; innovative activity.

Интеллектуальная собственность является термином, который все чаще используется в настоящее время, оставаясь при этом все еще мало понятным. Но, к сожалению, для многих не только простых обывателей, но и для специалистов из органов государственной власти и представителей частного и корпоративного сектора интеллектуальная собственность остается неким туманным правовым понятием. А между тем именно интеллектуальная собственность является акселератором инновационного развития экономики.

Четвертая промышленная революция, соединяющая миллиарды людей и несчетное количество машин по всему миру, быстро меняет мир, влияя на нашу личную, рабочую и деловую среду. Влияние и значение изобретательства и инноваций в сочетании со стремительной глобализацией вывели интеллектуальную собственность на авансцену [1, 9].

Интеллектуальная собственность – это термин, описывающий идеи, изобретения, технологии, произведения искусства и музыки, а также литературы, которые являются нематериальными при их создании, но затем становятся ценностями в материальной форме как любой другой продукт. Интеллектуальная собственность является коммерческим применением творческой мысли для решения технической или художественной задачи. Она не является продуктом сама по себе, а представляет особую идею, стоящую за этим продуктом, представляет собой способ, каким эта идея выражена, или отличительный характер, как этот продукт назван или описан.

Необходимо также подчеркнуть, что интеллектуальная собственность является результатом инновационной деятельности, «сердцем» инноваций, основанных на существующих знаниях. Она является результатом творческих усовершенствований того, что успешно использовалось в прошлом, или результатом применения новых творческих форм выражений для прежних идей и концепций.

Интеллектуальная собственность изучается зарубежными исследователями уже не одно десятилетие, однако в связи с многогранностью самой категории, масштабами ее использования и взаимосвязью с различными разделами экономической теории эта проблематика остается актуальной. В научной среде Беларуси пока отсутствует единое понимание определения объектов и субъектов рынка интеллектуальной собственности, не выработана четкая позиция по определению понятия «рынок интеллектуальной собственности».

Проблемы развития рынка интеллектуальной собственности исследовали такие зарубежные и российские ученые как Р. Байгулов, Г. Бромберг, В. Дозорцев, П. Друкер, В. Липатников, Р. Капилюшников, Л. А. Кузнецова, С. Б. Макеева, Б. Розов, Т. Ромашенко, М. М. Татиева, Н. Урузбаева, А. Шамурзаева, А. Шумкина, Л. Якобсон.

Следует отметить активную разработку проблемных вопросов построения рынка интеллектуальной собственности белорусскими учеными. Наиболее известны среди них: В. И. Кудашов, Ю. В. Нечепуренко, С. А. Пелих, А. Поболь, Д. М. Степаненко, С. А. Сударииков, Е. Э. Головчанская, А. П. Якимихо, Е. А. Боровская.

Развитие рынка интеллектуальной собственности является одним из важнейших условий использования интеллектуального и научно-технического потенциала страны. Понятие «рынок интеллектуальной собственности» предполагает обмен товарами на основе спроса и предложения, причем в качестве товара выступает интеллектуальная собственность; продукты, созданные на ее основе. Движение научно-технических достижений осуществляется в системе взаимосвязанных звеньев «государство – наука – техника – производство», субъекты которых должны соизмерять свою деятельность с учетом спроса и предложения, а также условий реализации полученных результатов на рынке.

Рынок объектов интеллектуальной собственности (интеллектуальных продуктов) представляет собой сферу экономических отношений между ее владельцами и покупателями, в результате которых происходит обмен платежеспособного спроса на потребительскую ценность посредством передачи прав на интеллектуальную собственность [2, 81]:

- данный рынок отличается от других рынков (труда, материальных ресурсов, финансов и т. п.) следующим:

- на данном рынке в начале реализации часто отсутствуют конкуренты (в силу монополии на интеллектуальную собственность);

- предложение интеллектуальных продуктов превышает спрос, но затоваривания не происходит, так как большое количество изобретений и ноу-хау является источником получения новых знаний, новой научно-технической продукции, т. е. будущих инноваций.

Рынок интеллектуальной продукции (продуктов) характеризуется следующим:

- интеллектуальные продукты в сфере обмена отвечают всем признакам товара;

- национальные рынки интеллектуальных продуктов имеют количественные характеристики, отраслевую и географическую структуру, свои формы рекламы, методику расчета цен, правовые нормы;

- на национальный рынок интеллектуальных продуктов постоянное воздействие оказывают такие конъюнктурные факторы, как циклические колебания и состояние научно-технического потенциала и производственной сферы, торговых и политических условий реализации объектов инновационной деятельности.

Выделим специфические черты рынка интеллектуальной собственности, отличающие его от рынка товаров:

- интеллектуальная собственность – это рынок уникальных продуктов, которые в своем конкретном выражении присутствуют на рынке только в единственном экземпляре;

- каждая сделка по приобретению интеллектуальных продуктов является индивидуальной и нередко уникальной, поэтому каждый раз требует особого подхода к принятию решения как продавцом, так и покупателем.

В условиях инновационного развития экономики роль интеллектуальной собственности будет неуклонно расти. Развитие науки и техники постоянно выдвигает новые проблемы, возникающие в сфере создания и использования новых объектов интеллектуальной собственности. Формирование рынка объектов интеллектуальной собственности, ускорение вовлечения их в экономический оборот требует выработки соответствующей государственной стратегии, которая не может быть успешно реализована без учета основных факторов, обуславливающих процессы возрастания роли интеллектуальной собственности и оптимизированное распределение полученного экономического эффекта между различными субъектами, вовлеченными в ее использование.

Библиографические ссылки

1. Идрис К. Интеллектуальная собственность – мощный инструмент экономического роста: пер. с англ. М. : ФИПС, 2004. 459 с.

2. Шегельман И. Р., Рудаков М. Н., Кестер Я. М. Рынок интеллектуальной собственности и конкуренция. М-во образования и науки РФ, Петрозавод. гос. ун-т. Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2012. 419 с.

УДК 338.48:330.322.3

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ГОСТИНИЧНОГО РЫНКА Г. МИНСКА

Е. Ф. Волонцевич

*Кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом развития сферы услуг
Научно-исследовательского экономического института
Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск*

Рынок гостиничных услуг является важным элементом сферы туризма и меняется вместе с ним. Под воздействием ряда факторов он претерпел ряд изменений, в том числе и в Минске. Трансформация туристического спроса актуализирует инвестиционную привлекательность низко- и среднеценовых сегментов.

Ключевые слова: внутренний туризм; рынок гостиничных услуг; сегмент гостиничного рынка; инвестиционная привлекательность.

STRUCTURAL CHANGES IN THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE HOTEL MARKET IN MINSK

A. Valantsevich

*PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Service Sector Development Department
of Research Economic Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus, Minsk*

The hospitality market is an important element of the tourism industry and is changing with it. A number of factors have changed it, including in Minsk. The transformation of tourist demand leads to an increase in the investment attractiveness of low- and medium-price segments.

Keywords: domestic tourism; hotel services market; segment of the hotel market; investment attractiveness.

Коррективы, внесенные пандемией COVID-19 и вызванным ею финансовым кризисом актуализировали развитие внутренних путешествий, что подчеркивается не только исследованиями Всемирной туристской организации, но и национальными программными документами на 2021–2025 годы. Согласно им, главным результатом развития туристической индустрии станет увеличение численности организованных туристов и экскурсантов – граждан Беларуси, отправленных по маршрутам тура в пределах страны, – в 1,5 раза за пятилетие. Очевидно, что развитие внутреннего туризма невозможно без развития и улучшения инфраструктуры, важной составляющей которой является гостиничная индустрия. Так, согласно результатам построения вспомогательного счета туризма в Беларуси за 2018 год, в составе туристического потребления внутри страны услуги гостиниц и иных средств размещения составляют 11,1 %, в том числе 47,8 % его обеспечивают граждане Республики Беларусь за счет внутреннего туризма [1, с. 6–7].

Рынок гостиничных услуг всегда относился к высокопривлекательным для инвестирования, что обусловлено его относительно низкорисковым характером. Нацеленность на длительную перспективу, гибкость и адаптивность к внешней среде нивелируют воздействие коротких экономических циклов (как положительные, так и отрица-

тельные) на инвестиционную привлекательность гостиничной недвижимости. По экспертным оценкам, несмотря на нестабильность в странах Европы, инвесторов продолжают привлекать вложения в гостиничный бизнес [2]. Финансовый кризис мирового уровня ухудшил результаты гостиничного бизнеса, но этим он лишь оказал большую услугу инвестированию в этот бизнес, потому что после его воздействия уровень конкуренции заметно снизился. Основываясь на этом факте можно судить о том, что в ближайшем будущем инвестиции, направленные на гостиничный бизнес, заметно возрастут. Причем изменения предпочтений туристов в пользу более «локальных» ощущений смещают спрос и привлекательность с «высокозвездного» сегмента в сторону отелей, обладающих тремя звездами [2, 3].

Рынок гостиничных услуг г. Минска неоднороден по своему составу, что стало результатом активного инвестирования в гостиничный бизнес в 2010–2015 гг. и наложило отпечаток на последующую инвестиционную привлекательность. Резиденты Беларуси до 2010 г. инвестировали преимущественно в небольшие гостиницы без категории или уровня 2–3*. По экспертным оценкам 2012 г. гостиницы уровня 4–5* могли окупиться в Минске течение 5–7 лет при средней рентабельности продаж в 35–40 % [4]. Поэтому иностранные инвесторы предпочитали вкладывать капитал в гостиничную недвижимость высокого класса, что привлекло внимание и отечественных инвесторов. Такие «перегретые» оценки привели к перекосам в структуре гостиничного рынка г. Минска. Так, по информации Национального статистического комитета, в 2019 году из 53 гостиниц и гостиничных комплексов г. Минска 41,5 % составляли объекты, сертифицированные на уровне 3* и менее, а 50,9 % не имели сертификации совсем. Среди несертифицированных есть отели с разным уровнем комфорта (например, Бутик-отель «Бута», Renaissance Minsk Hotel и др.), но подавляющая часть представлена отелями туристического класса, находящимися в ведомственном подчинении.

Отличия в показателях загрузки между средствами размещения разных уровней комфорта (рис. 1) свидетельствуют о предпочтениях туристов. Как видим, наиболее высокие показатели загрузки среди гостиниц, подчиненных ГУ «ГУПР Мингорисполкома», имеют гостиницы уровня **–***. При этом, в условиях 2020 года данная закономерность лишь усилилась, проявив востребованность средств размещения нижнего ценового сегмента. Так, если в 2019 г. коэффициенты загрузки гостиниц уровня *** и ** ГУ «ГУПР Мингорисполкома» превышали средний показатель по г. Минску соответственно на 17,5 пп. и 7,2 пп., то по итогам 9 мес. 2020 г. эта разница составила уже +10,0 пп. и +21,9 пп. Обращает на себя внимание тот факт, что наименее востребованными вплоть до 3-го квартала 2020 г. были гостиницы уровня ****, коэффициент загрузки которых был ниже среднего по г. Минску и по ГУ «ГУПР Мингорисполкома» в целом.

При этом востребованность гостиниц уровня ** среди отечественных туристов выше, чем остальных, о чем свидетельствуют показатели доли иностранных граждан в числе размещенных лиц и в количестве предоставленных койко-суток (рис. 2).

Все обозначенные тенденции позволяют с высокой долей вероятности говорить о том, что в перспективе с учетом прогнозируемых тенденций увеличения числа внутренних туристических поездок граждан Республики Беларусь, снижения спроса со стороны иностранных граждан, в т. ч. гостей из Российской Федерации в связи с активным стимулированием внутреннего туризма в соседней стране, наиболее востребованными будут средства размещения уровня **–***.

При этом инвестирование не обязательно означает новое строительство. Для Минска весьма актуальна проблема реконструкции, модернизации гостиничного фонда. Также возможны инвестпроекты по внедрению другого бизнеса или франшизы на базе отеля. Каждый из видов имеет свои особенности и проблемные аспекты в реализации. В общем

виде структура инвестиций в строительство гостиницы такова: от 5 до 20 % затрат приходится на стоимость земли, 40–50 % – возведение здания, 30 % – остальные расходы, в том числе отделка [5]. Срок окупаемости – от семи лет, причем с увеличением масштабности проекта он возрастает, как и прибыльность в долгосрочной перспективе.

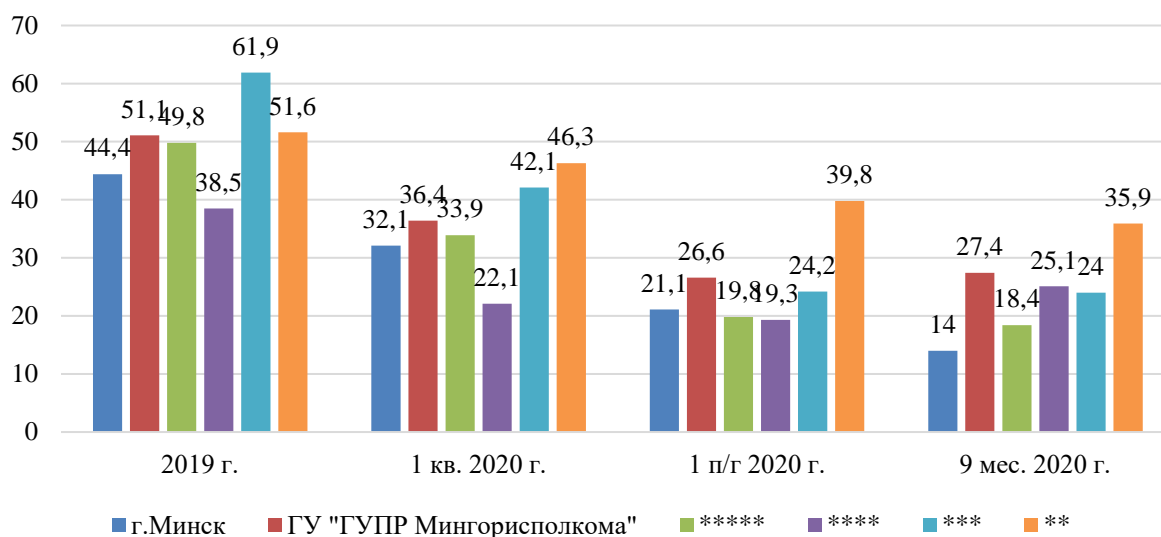

Рисунок 1 – Коэффициенты загрузки гостиниц и аналогичных им средств размещения г. Минска за 2019 г. – 9 мес. 2020 г., %

Примечание – Разработка автора.

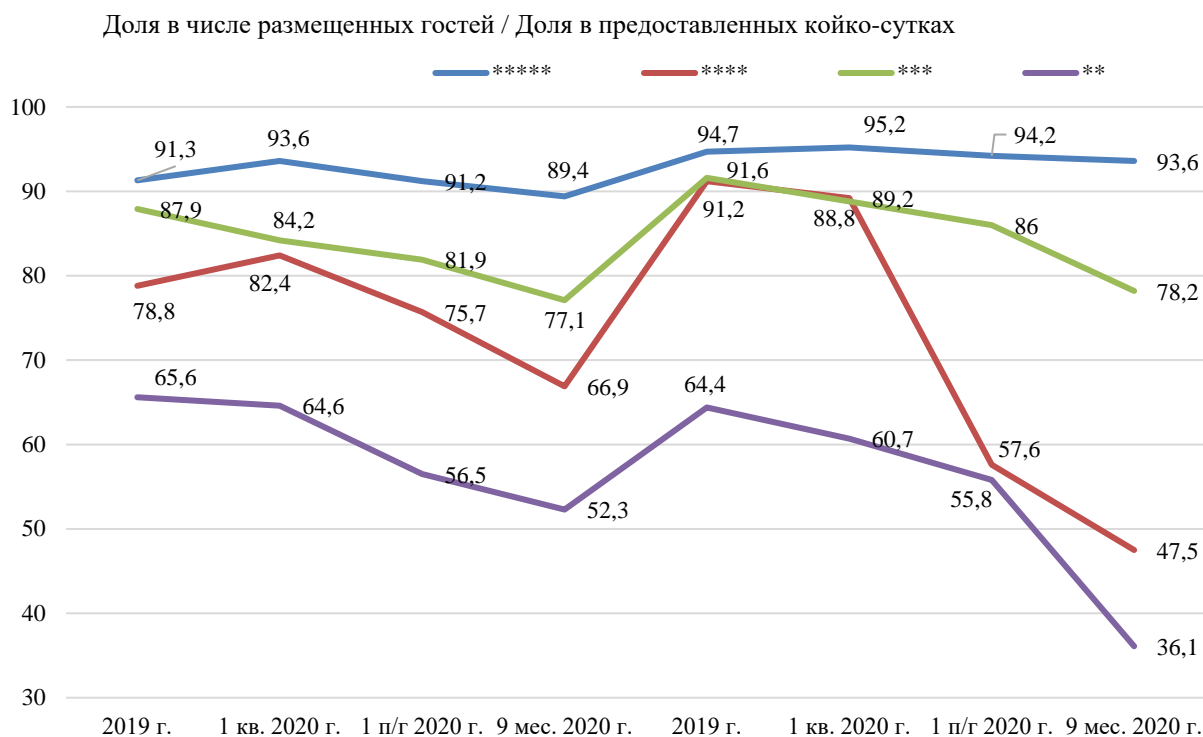

Рисунок 2 – Удельный вес числа иностранных граждан и предоставленных им койко-суток в общем размещении гостиниц ГУ «ГУПР Мингорисполкома», %

Примечание – Разработка автора.

Таким образом, инвестирование в гостиничный бизнес Минска в долгосрочной перспективе сохраняет свою привлекательность с учетом целенаправленного инвестирования в наиболее перспективные сегменты – гостиницы и средства размещения уровня **_***. В то же время, даже такие инвестиции в абсолютном выражении являются достаточно большими с точки зрения частного бизнеса и требуют применения принципов государственно-частного партнерства для реализации инвестиционных проектов.

Библиографические ссылки

1. Вспомогательный счет туризма Республики Беларусь за 2018 год. Статистический бюллетень. Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020. 11 с.
2. Инвестиции в отельный бизнес в Европе : [сайт]. URL: <https://dom-international.ru/investicii-v-otelnij-biznes-v-evrope/> (дата доступа: 15.02.2021).
3. Перспективы инвестиций в гостиничную недвижимость : [сайт]. URL: <http://prohotelia.com/2018/10/hotel-real-estate-investment/> (дата доступа: 15.02.2021).
4. Мозговая О., Лаврентьева Н. Оценка инвестиционной привлекательности гостиничного сектора Республики Беларусь : [сайт]. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/5139/1/mozgovaya_lavrentsyeva_2011_trudy.pdf (дата доступа: 15.02.2021).
5. Стрельников С. Инвестиции в гостиничный бизнес : [сайт]. URL: <https://upsidelab-global.com/investicii-v-realnyj-biznes/investicii-v-gostinichnyj-biznes-420> (дата доступа: 15.02.2021).

УДК 338.33; 502.1

ВЛИЯНИЕ ЭКСПОРТНОГО ПРОИЗВОДСТВА НА СОСТОЯНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

И. С. Высоцкая

*Магистрантка экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **Т. Ю. Гораева**

*Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры инноватики
и предпринимательской деятельности экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Данная статья посвящена влиянию производственной сферы на состояние окружающей среды. В связи с тем, что экономическая и экологическая составляющие современного общества не могут существовать отдельно, данное исследование представляется актуальным ввиду необходимости поиска оптимального сочетания функционирования промышленных предприятий с поддержанием максимально возможной экологической безопасности. Исследование основывается на изучении опыта экологически развитых государств, использования такими странами государственных экономических способов регулирования и контроля за загрязнением окружающей среды. Также предложены возможные механизмы сокращения влияния производственного сектора на состояние окружающей среды.

Ключевые слова: экологически развитые страны; загрязнение окружающей среды; природные ресурсы; промышленное производство; экспортный потенциал.

IMPACT OF EXPORT PRODUCTION ON THE ENVIRONMENTAL STATE: CHALLENGES AND PROSPECTS

I. S. Vysotskaya

Master's Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **T. Y. Goraeva**

PhD in Economics, Associate Professor of Innovation and Entrepreneurship Department at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

This article is devoted to the influence of the industrial sphere on the existing state of the environment. Due to the fact that the economic and environmental components of modern society cannot exist separately, this study seems to be relevant in view of the need to search for the optimal combination of the functioning of industrial enterprises while maintaining the highest possible environmental safety. The study is based on the study of the experience of ecologically developed countries, the use of state economic methods of regulation and control over environmental pollution by such countries. Proposed possible mechanisms to reduce the impact of the production sector on the environment.

Keywords: ecologically developed countries; environmental pollution; natural resources; industrial production; export potential.

Экологическая и экономическая составляющая современного производства являются неразрывно связанными, взаимозависимыми факторами, влияющими на принятие управленческих решений при производстве той или иной продукции в современном мире. Взаимодействие промышленного производства и природы должно рассматриваться в единстве, как процесс использования государственными институтами природных ресурсов. В современных условиях промышленность в сочетании с окружающей средой выступает составным элементом экологической системы «человек – природа». Представляется очевидным, что негативное влияние на окружающую среду оказывает деятельность любого хозяйствующего субъекта, в особенности промышленного, нанося вред компонентам природной среды (недрам, почве, озоновому слою атмосферы и т. д.), экосистемам, а также благосостоянию всего человечества.

Зачастую, анализируя экспорт, экспортный потенциал и, в целом, производство продукции, не упоминается об изменении состояния окружающей среды, которое является следствием такой деятельности. В современности проблема загрязнения окружающей среды остро стоит на повестке дня ввиду стремительно возрастающего негативного влияния антропогенных факторов.

В такой ситуации происходит активная эксплуатация природных ресурсов, приводящая к их истощению, в отсутствии высоких экологических стандартов, что безусловно сопровождается значительным экологическим ущербом. Это подтверждается текущим состоянием развивающихся стран, в которых остро стоит проблема неуправляемых процессов разрушения окружающей среды. Однако в промышленно развитых странах на государственном уровне давно уделяется серьезное внимание вопросам решения проблем загрязнения окружающей среды.

Проанализировав различные подходы экологически развитых стран, представляется возможным выявить направления государственной политики в сфере защиты окружающей среды:

1. Финансовый механизм: сборы на окружающую среду и лицензии на взаимодействие с окружающей средой, предусмотренные Германией, а также система санкций и штрафов для фирм-загрязнителей, которые функционируют в Японии. Данный механизм предполагает существование штрафов за использование неэкологических механизмов в процессе производства, а также то, что все иные затраты по устранению экологических издержек ложатся на фирмы-загрязнители. А также примером такого механизма является США со своей системой лимитов на выбросы, при этом предусмотрена продажа прав на загрязнение для предприятий.

2. Внутренний механизм переработки: в Германии он предполагает рост производств (в том числе экспортных), специализирующихся на выпуске продукции из отхо-

дов упаковки. Шведская практика свидетельствует о возможности переработки опасных отходов внутри страны, при этом позволяя экономить на транспортировке таких отходов.

3. Экологический механизм: производство электрических автомобилей и автомобилей с газлиновыми двигателями, производство мусоросжигателей, воздухоочистителей и иного природоохранного оборудования. Такие меры предусмотрены Японией и Германией.

Под экологически развитыми странами понимаются государства, которые выделяются на основе изучения двух факторов: снижение нагрузки окружающей среды на здоровье человека и обеспечение жизнеспособности экосистем и разумного использования природных ресурсов, а также опираясь на выполнение странами целей устойчивого развития ООН в области экологии. Данные критерии отображаются в Индексе экологической эффективности (EPI). Согласно представленному списку за 2020 г. «экологически развитыми странами» можно считать Данию, Люксембург, Швейцарию, Великобританию, Францию, Швецию, Норвегию, Германию и Японию.

Таким образом, мы видим, что экологически развитые государства используют государственные экономические способы регулирования контроля за загрязнением окружающей среды. Вводятся специализированные налоги и сборы, деятельность предприятий лицензируется на государственном уровне, выплачиваются страховые взносы. Широко используются системы переработки отходов, что в значительной степени снижает уровень загрязнения окружающей среды.

Рассмотрим три возможных варианта соотношения и взаимосвязи производства и состояния окружающей среды:

- Полное прекращение промышленного производства, при котором развитие человеческой цивилизации неизбежно ведет к нарушению природной среды, и, наоборот, борьба за чистоту природы требует возвращения к допроизводственному обществу. Данный подход пропагандируется различными партиями «Зеленых», которые порой не учитывают, что защита природы и прогресс человечества – совершенно противоположные процессы.

- Развитие и функционирование промышленных предприятий при игнорировании состояния природной среды, то есть отрицание экологических проблем. Однако такой вариант неизбежно приводит к экологическому кризису.

- Оптимальное сочетание функционирования промышленных предприятий с поддержанием максимально возможной их экологической безопасности. Сокращение производства до разумного количества и его оптимизация с одновременной защитой окружающей природной среды.

Наиболее целесообразным можно считать третий вариант, при котором найден баланс между экономическим развитием целых государств, а также их промышленных предприятий и возможностью сохранения, поддержания окружающей среды и состояния экологической безопасности. Решение экологических проблем требует в первую очередь научного подхода, а также поиска баланса между экономическим развитием и экспортным потенциалом с уже имеющимся состоянием и защитой окружающей среды.

В процессе принятия экономических решений необходимо в полной мере учитывать климатические риски, связанные с выбросами углерода, и тем самым уменьшать спрос на углеродоемкие услуги и технологии, связанные с использованием ископаемого топлива. Этого можно добиться с помощью таких инструментов, как меры установления цен на выбросы углерода, нормы энергоэффективности (такие как минимальные стандарты эффективности и строительные нормы) и сокращение социально неэффективных программ субсидирования использования ископаемого топлива. Правительства могут также поддерживать политику стимулирования новых энергосберегающих тех-

нологий, например, выделять субсидии на соответствующие научные исследования и разработки. Для стран, которые по-прежнему в большой степени зависят от производства ископаемого топлива, жизненно важной является диверсификация экономики. Необходимо сделать упор на использование природных богатств, которые могут создать огромные возможности для экономического развития страны при условии, что они используются в рамках эффективного управления и на основе дальновидной политической стратегии. Доходы от сырьевого сектора могут стать источником жизненно важных поступлений для обеспечения более широкого доступа к образованию и здравоохранению, инвестиций в ключевые объекты инфраструктуры, предоставления важнейших услуг социальной защиты и содействия диверсификации экономики. Диверсификация повысит потенциал противодействия, и во многих случаях она необходима с точки зрения охраны окружающей среды. Для этого требуется всеобъемлющий подход к управлению сырьевыми ресурсами, включенный в стратегию устойчивого развития.

Библиографические ссылки

1. Дружинина Е. О., Экспорт «экологических проблем» и его социально-экономические последствия // Международный сборник научных работ. 2020. № 2.
2. Кирсанова Е. Г., Бондарева А. Г. Использование экологических инноваций как фактор решения экологических проблем: отечественный и зарубежный опыт : [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-ekologicheskikh-innovatsiy-kak-faktor-resheniya-ekologicheskikh-problem-otechestvennyy-i-zarubezhnyy-opyt> (дата доступа : 27.02.2021).
3. Узарова Л. П. Зарубежный опыт развития экологического предпринимательства : [сайт]. URL: https://arch.pskgu.ru/projects/pgu/storage/wt/wt112/wt112_23.pdf (дата доступа : 03.03.2021).

УДК 620.92

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА РАЗВИТИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В КИТАЕ

Гао Чан

*Магистрант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **Е. М. Карпенко**

*Доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой международного менеджмента экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Будучи мировой державой и крупнейшим потребителем энергии в мире, Китай находится на пути к потенциальному изменению глобального энергетического ландшафта, особенно в областях сохранения ископаемых видов топлива, более эффективного использования энергии и последующего глобального внедрения в энергетическую систему возобновляемых источников энергии. Это может быть возможным благодаря собственному технологическому прогрессу Китая и заимствованию другими странами его методов производства чистой энергии. По мере экономического роста Китай будет играть все более важную роль в определении общих технических стандартов и в продвижении энергетической конвергенции. Его растущий вес в мировой экономике может помочь произвести революцию в мировой энергетической системе. Энергетические проблемы Китая ничем не отличаются от аналогичных проблем других стран, но масштабы и скорость, с которой происходят изменения, уникальны.

Ключевые слова: альтернативная энергетика; зеленая энергетика; пандемия; ядерная энергетика.

THE IMPACT OF COVID-19 ON ALTERNATIVE ENERGY DEVELOPMENT IN CHINA

Gao Chang

Master's Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **E. M. Karpenko**

*Doctor of Economics, Professor, Head of International Management Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

As a global power and the world's largest energy consumer, China is on track to potentially reshape the global energy landscape, especially in the areas of fossil fuel conservation, more efficient use of energy and the subsequent global introduction of renewable energy into the energy system. This may be possible thanks to China's own technological progress and the adoption by other countries of its methods of producing clean energy. As economic growth continues, China will play an increasingly important role in defining common technical standards and in promoting energy convergence. Its growing weight in the global economy could help revolutionize the global energy system. China's energy problems are no different from those of other countries, but the scale and speed with which change is taking place is unique.

Keywords: alternative energy; green energy; pandemic; nuclear energy.

Источники гидро-, ветровой, солнечной и ядерной энергии составляют небольшую долю в энергетической матрице Китая и получают дальнейшее развитие, но пока этого недостаточно для уменьшения зависимости Китая от ископаемого топлива. Однако, обладая естественными запасами возобновляемых ресурсов, Китай может удовлетворить все свои внутренние потребности в энергии.

Правительство Китая ставит цель с 2020 г. производить не менее 15 % от общего объема потребления энергии из источников неископаемого топлива (по сравнению с 12,7 % в 2018 г.). Китай поощряет инвестиции в возобновляемые источники энергии и сопутствующую передающую инфраструктуру с помощью финансовых и экономических стимулов. В целом в 2018 г. в рамках проектов в сфере гидроэнергетики и других возобновляемых источников производилось более 1800 ТВт/ч чистой электроэнергии, что на 11 % больше, чем в 2017 г. [1]. В 2018 г. Китай занял лидирующее место в мире по производству энергии ветрогенератором с производительностью около 366 ТВт/ч, что на 20 % выше уровня 2017 г. Правительство поощряет инвестиции в развитие сети и меры по повышению гибкости системы электропередачи, особенно в часы пик.

Солнечная энергия – это самый быстроразвивающийся источник электроэнергии. Чистая выработка электроэнергии в 2018 г. составила 178 ТВт/ч, что на 51 % выше, чем в 2017 г. Недостаточная пропускная способность не позволила части солнечной генерации достичь энергосистемы. Китай сокращает субсидии на инвестиции в солнечную энергетику с 2016 г., особенно в проектах в масштабе коммунальных предприятий, чтобы частично снизить текущие избыточные мощности [2].

Хотя ядерная энергия составляет небольшую долю от общего производства электроэнергии в стране, Китай активно продвигает ядерную энергетику как чистый, эффективный и надежный источник электроэнергии. В 2018 г. Китай произвел около 272 ТВт/ч чистой ядерной энергии, что составляет 4 % от общего производства (рисунок 1).

Однако страна быстро нарастила свои ядерные мощности после 2015 г., что, вероятно, приведет к увеличению производства электроэнергии на атомных электростанциях в следующие несколько лет. Компании в Китае строят дополнительные объекты на 11 ГВт мощности, что составляет около 18 % ядерной мощности от мощности всех объектов, которые строятся в мире в настоящее время. Эти заводы планируется ввести в эксплуатацию к 2025 г., а еще несколько объектов находятся на различных стадиях планирования [3].

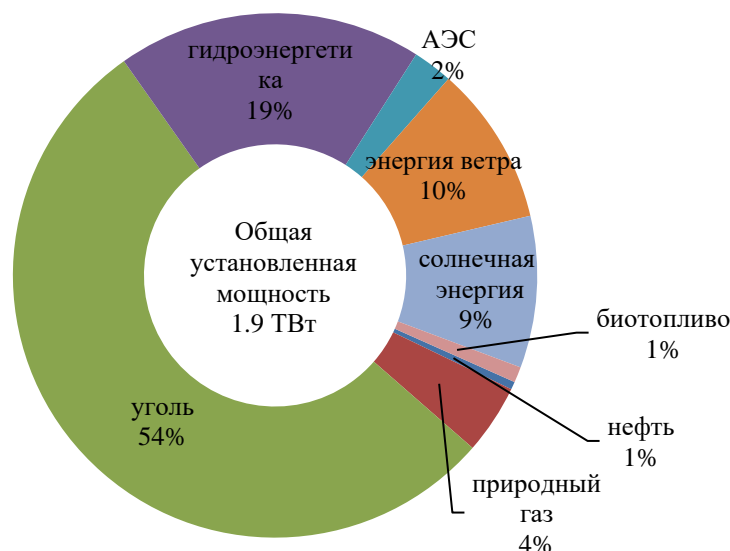

Рисунок 1 – Мощность произведенной электроэнергии в Китае в 2018 г.

Примечание – Source: International Energy Agency, World Energy Outlook 2019.

В 2020 г. COVID-19 оказал беспрецедентное влияние на энергетику Китая. В первом квартале ВВП упал на 6,8 % в годовом исчислении, общее потребление энергии упало на 2,8 % в годовом исчислении, общее потребление электроэнергии снизилось на 6,5 % в годовом исчислении, а мощность выработки энергии на наземных электростанциях снизилась на 6,8 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В настоящее время Китай практически справился с ситуацией, сложившейся в результате пандемии COVID-19, и у энергетического сектора есть хорошие возможности для восстановления и увеличения производства. С конца марта 2020 г. суточная выработка электроэнергии в стране и суточная отпускаемая мощность, продаваемая сетью, превысили уровень того же периода прошлого года. Производство электроэнергии в стране в апреле 2020 г. изменилось в сторону положительного роста, а спрос на электроэнергию продолжает восстанавливаться.

По данным Китайского национального статистического бюро, добыча угля в Китае увеличилась на 0,9 % в 2020 г. и превысила 3,8 Гт, а импорт угля вырос на 1,5 % до 304 Мт. В 2020 г. немного увеличились объемы добычи сырой нефти (+1,6 %), а объем переработанной нефти составил 670 Мт нефти (+3 %). Добыча газа в Китае выросла на 9,8 %, а импорт газа увеличился на 5,3 %. В 2020 г. выработка электроэнергии выросла на 2,7 % [4].

По данным Национальной комиссии по развитию и реформам (NDRC), потребление электроэнергии выросло на 3,1 % в 2020 г., несмотря на негативные последствия пандемии коронавируса, негативно повлиявшей на промышленную деятельность. Потребление электроэнергии в первичном секторе промышленности выросло более чем на 10 %, в то время как оно увеличилось на 2,5 % во вторичном секторе промышленности и на 1,9 % в третичном секторе. В целом, согласно оценкам, ВВП Китая в 2020 г. увеличился на 2,3 % [5].

Однако, учитывая, что пандемия COVID-19 все еще сохраняется в глобальном масштабе, и многие страны все еще принимают определенные ограничительные меры, в т. ч. экономические, будет продолжаться и влияние пандемии на субэнергетику

ческие сектора, такие как, например, производство авиакеросина. Кроме того, в соответствующих новых энергетических программах, выпущенных в 2020 г., полностью учитывается влияние пандемии COVID-19 на компании, работающие в сфере ветро- и солнечной энергетики, а также отложены даты объявления запуска сетевых проектов в области ветроэнергетики, даты объявления тендерных проектов в области солнечной энергетики, и время ввода в эксплуатацию новых ветроэнергетических и фотоэлектрических объектов с подключением к сети, что дало предприятиям достаточно времени для прохождения предварительных процедур и строительства необходимой инфраструктуры.

Библиографические ссылки

1. China to cap coal consumption at 4.1 billion tons by 2020 : [site]. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-01/18/content_27988531.htm (date of access: 16.02.2021).
2. China sets lower solar FIT rates for 2018 : [site]. URL: <https://www.pv-magazine.com/2017/12/22/china-sets-lower-solar-fit-rates-for-2018/> (date of access: 16.02.2021).
3. Nuclear Power in China : [site]. URL: <https://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-a-f/china-nuclear-power.aspx> (date of access: 16.02.2021).
4. Energy 2021. China : [site]. URL: <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/energy-laws-and-regulations/china> (date of access: 18.02.2021).
5. China's power generation grew by 2.7 % in 2020 and consumption by 3.1 % : [site]. URL: <https://www.enerdata.net/publications/daily-energy-news/china-power-generation-increase.html> (date of access: 18.02.2021).

УДК 338.2

МНОГОКРИТЕРИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РАМКАХ КОНКУРСНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ: РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ

А. Д. Гарбузова

*Преподаватель кафедры международной политической экономики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Разрабатывается методика многокритериальной оценки инновационных проектов (далее – МКО ИП), участвующих в конкурсном отборе к финансированию. Эффективность ИП принимает форму интегрального показателя, отражающего финансово-экономические, научно-технические, социально-экономические и экологические результаты проекта, генерируемые им в ходе реализации. Значения отобранных индикаторов нормализуются, взвешиваются и интегрируются. Полученная оценка корректируется на интегральный риск несостоятельности проекта. Определяется класс эффективности ИП и выносится решение о целесообразности финансирования проекта.

Ключевые слова: инновационный проект; конкурсный отбор; многокритериальная оценка; индикатор эффективности; риск несостоятельности проекта.

INNOVATION PROJECT MULTI-CRITERIA EVALUATION: THE FRAMEWORK FOR COMPETITIVE FUNDING CONDUCTION

N. D. Harbuzova

*Lecturer of International Political Economy Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The author develops the multi-criteria framework for innovation projects evaluation within the competitive selection for funding. Innovation project efficiency takes the form of an integral indicator reflecting the financial, scientific and technical, socio-economic and ecological results generated by the project during its implementation. The values of the selected indicators are normalized, weighted and integrated. The resulting value is adjusted for project insolvency risk. Next, project's efficiency class is determined and the state agent makes a decision on its funding expediency.

Keywords: innovation project; competitive selection; multi-criteria assessment; efficiency indicator; project insolvency risk.

Конкурсный отбор ИП – распространенная форма государственного финансирования инноваций. Государство как рациональный инвестор стремится идентифицировать оптимальный проект – инвестиционную альтернативу, которая максимизировала бы долгосрочную отдачу от вложений. «Оптимальность» проекта имеет методические основания, от надежности которых зависит исход финансирования. Выделяют одно- и многокритериальные подходы к трактовке «оптимальности» – эффективности ИП. В первом случае подразумевается оценка исключительно финансово-экономических показателей. В ходе анализа преимуществ и ограничений однокритериальных методов оценки ИП – методов статических, динамических и реальных опционов – автор пришел к выводу об их неуниверсальности и несамодостаточности. Необходимо, во-первых, дифференцировать использование методов в зависимости от индивидуальных характеристик ИП, таких как: степень неопределенности, срок реализации, наличие управленческой гибкости и др. Во-вторых, следует действовать в рамках многокритериального подхода, дополняя микроэкономические оценки научно-техническими, социально-экономическими и экологическими индикаторами. Ввиду того, что популярные за рубежом многокритериальные методики STAR, IRI, BSC имеют высокие издержки адаптации к специфике жизненного цикла инновации стран СНГ [1, с. 53–54], целесообразно разработать собственную нормативную методику многокритериальной оценки (далее – МКО) эффективности ИП.

При разработке методики автор отталкивался от следующих допущений:

- 1) эффективность ИП – относительный интегральный показатель: значение формируется в результате объединения множества частных оценок, и обретает смысл при сравнении с нормативом либо значением показателя конкурирующего ИП;
- 2) оценка эффективности ИП осуществляется по 4 критериям-векторам: финансово-экономическому, научно-техническому, социально-экономическому и экологическому;
- 3) в ходе реализации ИП генерирует ценовые и неценовые эффекты – используются количественные и качественные методы формализации показателей;
- 4) риск – значимый негативный фактор эффективности ИП – включается в МКО с учетом обратной связи с последней;
- 5) эффективность ИП оценивается с позиции государства – фокус на долгосрочных эффектах и общественной полезности проекта отражает набор индикаторов;
- б) статистическая информация и отчетность, необходимая для формализации индикаторов эффективности ИП, собрана и достоверна;
- 7) проведение МКО целесообразно (для оценки локальных коммерческих ИП можно ограничиться простыми финансово-экономическими показателями).

Интегральный показатель эффективности вычисляется по алгоритму – 8 этапов:

1. Отбор значимых индикаторов по каждому критерию. Построение «каркаса» матрицы МКО: $A = i_{MAX} \times j_{MAX}$, где i – число индикаторов, j – число ИП.
2. Оценка значений индикаторов. Заполнение матрицы МКО. Подразумевается: а) выбор оптимальных способа формализации i -го показателя и метода его расчета исходя из доступной информации и индивидуальных особенностей проекта; б) последующая проверка согласованности показателей друг с другом.

По способу формализации разделяют простые и составные показатели. Простые показатели: абсолютные статистические величины (количество созданных рабочих мест, срок реализации проекта), бинарные переменные (патентная чистота разработки, негативное влияние на работников). Составные показатели – относительные переменные: соотношения, индексы, функции – как статистические, так и экспертные.

Важно учитывать корреляционные связи между показателями. Например, с ростом значения NPV может расти стоимость экологического ущерба от реализации ИП – положительному финансово-экономическому эффекту соответствует отрицательный экологический эффект. В подобных случаях стоит подобрать инструментальный показатель, коррелирующий с обоими эффектами, либо интегрировать показатели, зафиксировав единый диапазон допустимых значений.

3. Соотнесение оценок с нормативами (при наличии) – первичный отсев ИП. Показателям эффективности ИП можно установить нормативы. Нормативом может быть как оптимальное значение показателя, так пороговое (минимальный NPV , максимальный уровень шума и т. д.) либо интервальное (диапазон допустимых значений: затраты на *поддержание патента* в % от постоянных затрат ИП и т. д.), при котором проект сможет претендовать на финансирование.

4. Нормализация показателей методом сравнительной рейтинговой оценки. Подразумевается ранжирование проектов по i -му показателю с присвоением балльных отметок по шкале $1-j_{MAX}$ баллов. Необходимо учесть нормативное направление индикатора: чем больше, тем лучше, или позитивный эффект – наибольшему значению показателя присваивается j_{MAX} баллов; чем меньше, тем лучше, или негативный эффект – наименьшему значению показателя присваивается j_{MAX} баллов.

5. Взвешивание нормализованных показателей. Вес i -го показателя (k_i) вычисляется экспертным методом (оценщик ранжирует показатели количественно) либо по формуле Фишборна (оценщик ранжирует показатели на качественном уровне):

$$k_i = \frac{2*(n-i+1)}{n*(n+1)},$$

где $n = i_{MAX}$ – число оцениваемых индикаторов; i – порядковый номер индикатора по значимости (меньше i – больше вес) [2, с. 254].

Для повышения достоверности МКО допустимо дифференцировать вес индикатора от проекта к проекту. Так, если ИП некоммерческий, то веса при NPV и др. финансово-экономических показателях стоит уменьшить в пользу неценовых социальных эффектов.

6. Расчет базиса интегральной оценки (Q_j), первичное ранжирование ИП:

$$Q_j = \sum_{i=1}^n q_{ij} * k_i,$$

где $q_{ij} * k_i$ — балльная взвешенная оценка j -го ИП по i -му индикатору.

7. Расчет интегрального риска несостоятельности ИП – оценка вероятности успеха:

7.1. Расчет риска по критерию – формула Фишборна [2, с. 256]:

$$risk_j^{A/B/B} = \frac{2*(n-j+1)}{n*(n+1)},$$

где $risk_j^{A/B/B}$ – риск несостоятельности ИП по критерию А-В; n – число альтернатив по критерию; j – уровень надежности ИП по критерию: чем больше j , тем ниже риск.

В качестве критериев А-В предлагается использовать: текущую стадию жизненного цикла ИП, тип инновации, условия внешней среды.

7.2 Расчет комплексного риска j -го ИП:

$$RISK_j = risk_j^A * kA + risk_j^F * kB + risk_j^{LB} * kB,$$

где kN – коэффициент значимости риска по критерию (оценки эксперта).

7.3 Расчет вероятности успешной реализации j -го ИП:

$$P_{j-success} = 1 - RISK_j.$$

8. Расчет интегральной оценки (Q_j^{pj}), вторичное ранжирование ИП. Корректировка оценки, полученной на шаге 6, на риск несостоятельности:

$$Q_j^{pj} = P_{j-SUCCESS} * Q_j \rightarrow \text{ИП } j \text{ предпочтителен, когда } Q_j^{pj} = \max.$$

9. Определение класса эффективности ИП, принятие решения о финансировании. Для построения нормативной шкалы эффективности проекта необходимо:

- выбрать проект-эталон из числа реализованных ИП;
- оценить проект-эталон на основе аналогичных показателей эффективности. При необходимости скорректировать балл экспертным методом с учетом неоднородности ИП по неучтенным критериям;
- определить пороговый норматив – минимальный балл, при котором ИП допускается к финансированию (по аналогии с оценкой балла проекта-эталона).

В результате, ИП войдет в один из сформированных классов эффективности:

- 1) оптимальный: $Q_j^{pj} = \max \in [Q_{OPTIMUM}; N]$, где $Q_{OPTIMUM}$ – балл проекта-эталона;
- 2) удовлетворительный: $Q_j^{pj} = \max \in [Q_{NORMATIVE}; Q_{OPTIMUM})$, где $Q_{NORMATIVE}$ – балл порогового норматива;
- 3) неудовлетворительный: $Q_j^{pj} = \max \in [0; Q_{NORMATIVE})$.

Таким образом, в соответствии с алгоритмом ИП получает финансирование, если:

- а) имеет наивысшую интегральную оценку – проект эффективен относительно прочих оцениваемых альтернатив (позитивный анализ);
- б) балл его интегральной оценки принадлежит нормативному интервалу эффективности (оптимальный или удовлетворительный класс) – проект эффективен относительно ранее реализованных проектов (нормативный анализ).

Библиографические ссылки

1. Хансевяров Р. И., Максимова О. К. Методологические подходы к оценке эффективности инновационных проектов // Экономические науки. 2015. № 2 (123). С. 52–55.
2. Яшин С. Н., Боронин О. С. Многокритериальная оценка экономической эффективности инновационных проектов // Экономические науки. 2010. № 11 (72). С. 253–256.

УДК 338.2

МНОГОКРИТЕРИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РАМКАХ КОНКУРСНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ: АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ

А. Д. Гарбузова

*Преподаватель кафедры международной политической экономии
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Иллюстрируется применение алгоритма многокритериальной сравнительной оценки инновационных проектов (далее – МКО ИП), разработанного автором в целях оптимизации конкурсного финансирования инноваций. Эффективность ИП предлагается вычислять как интегральный показатель, отражающий финансово-экономические, научно-технические, социально-экономические и экологические результаты проекта, генерируемые им в ходе реализации. Значения отобранных индикаторов нормализуются, взвешиваются и интегрируются. Полученная оценка корректируется на риск несостоятельности ИП. Определяется класс эффективности ИП и выносится решение о целесообразности финансирования проекта.

Ключевые слова: инновационный проект; конкурсный отбор; многокритериальная оценка; индикатор эффективности; риск несостоятельности проекта.

INNOVATION PROJECT MULTI-CRITERIA EVALUATION: THE APPLICATION OF THE FRAMEWORK WITHIN THE COMPETITIVE FUNDING

N. D. Harbuzova

*Lecturer of International Political Economy Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The author illustrates the application of the developed multi-criteria framework for innovation projects evaluation within the competitive funding. Innovation project efficiency takes the form of an integral indicator reflecting the financial, scientific and technical, socio-economic and ecological results generated by the project during its implementation. The values of the selected indicators are normalized, weighted and integrated. The resulting value is adjusted for project insolvency risk. Next, project's efficiency class is determined and the state agent decides on the expediency of its funding.

Keywords: innovation project; competitive selection; multi-criteria assessment; efficiency indicator; project insolvency risk.

Эффективность разработанного алгоритма МКО ИП демонстрируется на примере. Пусть государство проводит конкурсный отбор ИП. Выборка ИП состоит из 7 проектов: А-Ж. Проекты оцениваются по 10 индикаторам – $i_{MAX} = 10$, $j_{MAX} = 7$ (табл. 1).

С микроэкономической точки зрения наиболее предпочтительны проекты А (наибольшее значение NPV) и Г (оптимальное соотношение $\frac{NPV}{DPBP}$).

Комментарий по формализации отдельных показателей:

1. Чистая приведенная стоимость. Для получения достоверных оценок при расчете финансово-экономических показателей следует дифференцировать используемые методы в зависимости от индивидуальных параметров ИП: степени неопределенности и управленческой гибкости, сроков реализации и др. Значения NPV могут быть рассчитаны учетными, динамическими и ROV-методами. Полученные значения окажутся сопоставимыми.

Таблица 1 – Исходные данные: индикаторы эффективности проектов А–Ж

Показатель	ИП						
	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж
Финансово-экономические индикаторы							
<i>NPV</i> , тыс. д. е.	71,0	12,3	54,5	26,9	5,7	8,8	4,9
<i>DPBP</i> , лет	6	3	4,5	2	0,5	1	0,4
Научно-технические индикаторы							
Инновационный уровень, %	32	18	5	34	28	11	16
Соответствие инновационной стратегии, 0–2 балла	1	2	1	2	0	2	0
Вероятность безотказной работы оборудования в течение срока реализации, %	45	60	75	75	80	65	95
Социально-экономические индикаторы							
Количество созданных рабочих мест, шт.	43	18	39	11	6	20	7
Уровень опасности труда, тыс. д. е.	24	8,5	7	12	0,5	6	0,5
Обеспечение общественными благами, 1/0	0	1	1	1	0	1	1
Экологические индикаторы							
Уровень шума, дБа	30	22	15	12	25	7	10
Объем перерабатываемых отходов, кг/год	120	30	48	15	0	10	3

Примечание – Разработка автора.

2. Инновационный уровень:

$$ИУ = \frac{\Delta НМА}{A_0} * 100\%,$$

где $\Delta НМА$ – ожидаемый прирост стоимости нематериальных активов за период реализации ИП (за счет приращения патентов, ноу-хау и средств индивидуализации), A_0 – текущая стоимость активов предприятия [1, с. 78].

3. Степень соответствия инновационной стратегии. Качественный экспертный показатель, значение (0–2 балла) интерпретируется как:

- 0 – разработка не соответствует инновационной стратегии региона;
- 1 – разработка отчасти соответствует инновационной стратегии региона (проект смежной специализации, способствующий реализации проектов целевых направлений);
- 2 – разработка в полной мере соответствует инновационной стратегии региона.

Пусть государство установило пороговые нормативы *NPV* в зависимости от значения показателя (табл. 2).

Таблица 2 – Нормативы *NPV* в зависимости от степени соответствия ИП стратегии

Степень соответствия инновационной стратегии, 0–2 балла	0	1	2
Пороговый норматив <i>NPV</i> , тыс. д. е.	5	3	2

Примечание – Разработка автора.

В соответствии со входными параметрами под первичный отсев попадает проект Ж (*NPV* = 4,9 тыс. д. е.) – участие в конкурсе продолжает 6 проектов.

4. Уровень опасности труда:

$$УОТ = p * Q,$$

где p – вероятность производственного ЧП в ходе реализации ИП (экспертная оценка); Q – ожидаемая стоимость возмещения ущерба пострадавшим работникам, д. е.

5. Обеспечение населения общественным благом – бинарная переменная: 0 / 1.

Стандартизируем индикаторы путем приведения к безразмерному, балльному виду (шкала от 1 до N баллов, где N – число оцениваемых ИП и наиболее предпочтительное значение) и присвоим каждому весовой коэффициент (табл. 3).

Таблица 3 – Стандартизация индикаторов и определение весовых коэффициентов

Лучшее значение	Показатель	ИП						i	k_i
		А	Б	В	Г	Д	Е		
71,0	NPV , тыс. д. е.	6	3	5	4	1	2	1	0,182
0,5	$DPBP$, лет	1	3	2	4	6	5	2	0,164
34	Инновационный уровень, %	5	3	1	6	4	2	5	0,109
2	Степень соответствия инновационной стратегии, 0–2 балла	3	6	3	6	0	6	3	0,145
80	Вероятность безотказной работы оборудования	2	3	5	5	6	4	7	0,073
43	Количество созданных рабочих мест, шт.	6	3	5	2	1	4	4	0,127
0,5	Уровень опасности труда, тыс. д. е.	1	3	4	2	6	5	6	0,091
1	Обеспечение населения общественными благами, 1/0	0	6	6	6	0	6	8	0,055
7	Уровень шума, дБа	1	3	4	5	2	6	9	0,036
0	Объем перерабатываемых отходов, кг/год	1	3	2	4	6	5	10	0,018

Примечание – Разработка автора.

Вес i -го индикатора (k_i) рассчитывается по формуле Фишборна:

$$k_i = \frac{2^*(i - i_{\text{знач.}} + 1)}{i^*(i + 1)},$$

где i – количество индикаторов, оцениваемых для каждого проекта; $i_{\text{знач.}}$ – порядковый номер индикатора по значимости (экспертная оценка): чем меньше $i_{\text{знач.}}$ – тем больше вес индикатора [2, с. 256]. Предполагается, что отобранные индикаторы одинаково значимы для каждого оцениваемого ИП.

Вычислим базисные интегральные оценки (далее – БИО) проектов А-Е и проранжируем значения по убыванию предпочтительности ИП (табл. 4).

Таблица 4 – Расчет БИО ИП

Показатель	ИП					
	А	Б	В	Г	Д	Е
NPV , тыс. д.е.	1,092	0,546	0,91	0,728	0,182	0,364
$DPBP$, лет	0,164	0,492	0,328	0,656	0,984	0,82
Инновационный уровень, %	0,545	0,327	0,109	0,654	0,436	0,218
Степень соответствия инновационной стратегии, 0-2 балла	0,435	0,87	0,435	0,87	0	0,87
Вероятность безотказной работы оборудования, %	0,146	0,219	0,365	0,365	0,438	0,292
Количество созданных рабочих мест, шт.	0,762	0,381	0,635	0,254	0,127	0,508
Уровень опасности труда, тыс. д.е.	0,091	0,273	0,364	0,182	0,546	0,455
Обеспечение населения общественными благами, 1/0	0	0,33	0,33	0,33	0	0,33
Уровень шума, дБа	0,036	0,108	0,144	0,18	0,072	0,216
Объем перерабатываемых отходов, кг/год	0,018	0,054	0,036	0,072	0,108	0,09
БИО	2,527	3,6	3,656	4,291	2,893	4,163
Рейтинг-1, № предпочтительности ИП	6	4	3	1	5	2

Примечание – Разработка автора.

БИО ИП рассчитаем по формуле:

$$Q_j = \sum_{i=1}^n q_{ij} * k_i,$$

где Q_j – БИО j -го ИП; $q_{ij} * k_i$ – балльная взвешенная оценка i -го индикатора j -го ИП.

На текущем этапе оценки на первый план выходят проекты Г и Е (табл. 4).

Далее для каждого ИП вычислим вероятность успешной реализации:

$$P_{j\text{-success}} = 1 - RISK_j,$$

$$RISK_j = risk_j^A * k_A + risk_j^B * k_B + risk_j^{A/B} * k_B, risk_j^{A/B} = \frac{2*(n-j+1)}{n*(n+1)}$$

где $RISK_j$ – интегральный риск несостоятельности j -го ИП; $risk_j^{A/B}$ – риск несостоятельности ИП по критерию А-В, k_A, n, j – соответственно вес риска, число альтернатив и уровень надежности ИП по критерию (чем больше j , тем ниже риск).

В качестве критериев А-В используются: текущая стадия жизненного цикла – $j_{A-MAX} = 5$; тип инновации – $j_{B-MAX} = 2$; условия внешней среды – $j_{B-MAX} = 3$.

БИО ИП, вычисленные ранее, скорректируем на значение риска несостоятельности: $Q_j^{pj} = P_{j\text{-SUCCESS}} * Q_j \rightarrow$ ИП j предпочтителен, когда $Q_j^{pj} = \max$.

Определим итоговые ИО проектов и проранжируем их по предпочтительности. Сопоставим итог с промежуточными результатами – рейтингом БИО ИП (табл. 5).

Таблица 5 – Расчет и ранжирование итоговых ИО с учетом вероятности успешной реализации ИП

Показатель \ ИП	А	Б	В	Г	Д	Е	$k_{A/B/V}$
j_A	2	3	1	4	3	5	0,4
$risk_A$	0,267	0,2	0,333	0,133	0,2	0,067	
j_B	1	2	1	1	2	2	0,3
$risk_B$	0,667	0,333	0,667	0,667	0,333	0,333	
j_V	2	1	3	2	2	3	0,3
$risk_V$	0,333	0,5	0,167	0,333	0,333	0,167	
RISK	0,407	0,33	0,433	0,353	0,28	0,177	–
$P_{j\text{-SUCCESS}}$	0,593	0,67	0,567	0,647	0,72	0,823	–
БИО	2,527	3,6	3,656	<u>4,291</u>	2,893	<u>4,163</u>	–
Рейтинг-1	6	4	3	1	5	2	–
ИО [БИО_j * P_{j-SUCCESS}]	1,499	2,412	2,073	2,776	2,083	<u>3,426</u>	–
Рейтинг-2	6	3	5	2	4	1	–

$Q_E = 3,426 = \max \rightarrow$ с учетом уровня риска проект Е предпочтителен к финансированию

Примечание – Разработка автора.

На заключительном этапе конкурсного отбора проектов значение ИО проекта Е необходимо сравнить со значениями ИО проекта-эталона ($Q_{OPTIMUM}$) и проекта-норматива ($Q_{NORMATIVE}$). Пусть $Q_{OPTIMUM} = 4$, а $Q_{NORMATIVE} = 3$. Тогда ИО проекта Е входит в нормативный интервал и относится к классу удовлетворительной эффективности: $Q_E = 3,426 \in [3; 4)$. Следовательно, проект Е целесообразно финансировать.

Таким образом, «оптимальность» ИП зависит от метода ее оценки: наиболее предпочтительный проект в рамках МКО не соответствует проекту, который был бы отобран к финансированию в рамках проведения однокритериального анализа. Многокритериальный подход к отбору ИП предлагает системную и наиболее полную оценку их потенциала, повышает обоснованность инвестиционных решений и с высокой веро-

ятностью ведет к увеличению отдачи от госфинансирования инноваций. Методика МКО не лишена ограничений (субъективность подбора индикаторов и весов, короткий период актуальности оценок, относительно высокие издержки вычислений, абстрагирование от персоналий) однако представляется целесообразной альтернативой традиционному подходу и методам дисконтирования.

Библиографические ссылки

1. Яшин С. Н., Боронин О. С., Суханов Д. А. Формирование инструментария многокритериальной оценки эффективности инновационных проектов в области промышленной безопасности предприятий // Безопасность и охрана труда. 2017. № 4. С. 74–81.

2. Яшин С. Н., Боронин О. С. Многокритериальная оценка экономической эффективности инновационных проектов // Экономические науки. 2010. № 11 (72). С. 253–256.

УДК 658.155:368

ТЕОРЕТИКО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СТРАХОВЫМИ ДОХОДАМИ

Н. Е. Гембарская¹⁾, К. П. Данылкив²⁾, К. В. Горбова³⁾

*¹⁾ Кандидат экономических наук, старший преподаватель
кафедры финансов, учета и анализа Национального университета
«Львовская политехника», г. Львов, Украина*

*²⁾ Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, учета и анализа
Национального университета «Львовская политехника», г. Львов, Украина*

*³⁾ Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, учета и анализа
Национального университета «Львовская политехника», г. Львов, Украина*

В статье исследуются теоретико-аналитические особенности управления страховыми доходами. Рассматриваются вопросы построения внутренней бизнес-модели страховой компании с целью обеспечения целевого объема прибыли, согласованного со стратегическими целями. Сформированы конкретные шаги и определены методы, способствующие повышению эффективности управления страховыми доходами.

Ключевые слова: управление; стратегическое управление; страховая компания; страховые доходы; эффективность управления.

THEORETICAL AND ANALYTICAL ASPECTS OF EFFICIENCY INSURANCE INCOME MANAGEMENT

N. Ye. Hembarska¹⁾, K. P. Danylkiv²⁾, K. V. Gorbova³⁾

*¹⁾ PhD in Economics, Senior Lecturer of Finance, Account and Analysis Department
of the «Lviv Polytechnic» National University, Lviv, Ukraine*

*²⁾ PhD in Economics, Associate Professor of Finance, Account and Analysis Department
of the «Lviv Polytechnic» National University, Lviv, Ukraine*

*³⁾ PhD in Economics, Associate Professor of Finance, Account and Analysis Department
of the «Lviv Polytechnic» National University, Lviv, Ukraine*

The article examines the theoretical and analytical features of insurance income management. Issues of building internal business models of the insurance company in order to ensure a specific

amount of profit in line with strategic goals are considered. Specific steps have been formed and methods have been identified to improve the efficiency of insurance income management.

Keywords: management; strategic management; insurance company; insurance income; management efficiency.

Различные внешние и внутренние факторы, усугубившиеся под влиянием экономического кризиса, в разной мере оказывают влияние на деятельность страховой компании. Поэтому проблема умелого управления страховыми доходами приобретает особое значение для страховщика.

Страховая компания является коммерческим предприятием, она должна создать внутреннюю бизнес-модель, которая собирает больше денег, чем выплачивает клиентам, учитывая при этом расходы на ведение собственного бизнеса.

Оказание страховых услуг в рамках заключенных страховых договоров, договоров сострахования и перестрахования являются основой деятельности страховой компании [1].

В меняющихся условиях внешней среды, с целью обеспечения адаптации субъекта предпринимательства к изменениям или активного реагирования на возможности изменений, используются модели, методы и приемы стратегического управления [2, с. 10].

Главной целью управления доходами в стратегическом менеджменте является ориентация компании на достижение целевого объема прибыли, согласованного со стратегическими целями [3, с. 211].

Следовательно, доходы должны не только покрывать расходы компании, но и обеспечивать достижение стратегических целей, таких как долгосрочное стабильное функционирование и эффективное развитие, рост рыночной стоимости компании и тому подобное.

Таковыми стратегическими целями для страховой компании могут быть:

- рост объемов продаж по сравнению с предыдущими периодами и содержание части страхового рынка на оптимальном уровне;
- усиление сотрудничества с партнерами при соблюдении сбалансированной тарифной политики и обеспечении качества сервиса;
- содержание ведущих позиций своего присутствия и дальнейшее расширение на рынке актуальных видов страхования;
- внедрение новой автоматизированной системы продаж, учета, обслуживания договоров страхования и урегулирования страховых случаев;
- дальнейшее развитие цифровых технологий, увеличение объема реализации договоров страхования в электронном виде, развитие электронного документооборота с внешними контрагентами;
- использование политики реструктуризации, направленной на ограничение расходов и улучшение функционирования компании в отдельных сферах.

Для обеспечения эффективной работы страховой компании требуется постоянный мониторинг результатов ее деятельности, который должен учитывать интересы самой страховой компании и ее клиентов. В связи с этим актуальным становится вопрос оценки процесса формирования страховых продуктов с позиций перспективности страхового продукта, которая, в свою очередь, включает такие характеристики как:

- качество продукта;
- цена продукта;
- дополнительный сервис;
- надежность страховой компании.

С целью повышения эффективности управления страховыми доходами целесообразным будет предложить следующие шаги и методы:

1) анализ факторов влияния внешней и внутренней среды на функционирование страховой компании;

2) исследование нормативно-правовых актов, которые прямо или косвенно влияют на принятие решений в сфере страхования;

3) исследование рисков и возможностей в сфере страхования и быстрое реагирование руководства страховой компании;

4) управление формированием и использованием доходов страховой деятельности через:

- управление тарифной политикой (вычисление тарифных ставок по всем видам страхования, определение стоимости услуг в соответствии с нормами и затратами на их осуществление, а также анализ рентабельности услуг и т. п.),

- управление андеррайтинговой деятельностью,

- управление перестраховочной деятельностью (сбалансирование страхового портфеля компании путем передачи рисков в перестрахование, то есть, правильное определение размера перестрахования, необходимой доли собственного удержания, которая должна оставаться на ответственности страховой компании для обеспечения минимально необходимого уровня финансовой безопасности страховщика),

- управление маркетинговой деятельностью (обеспечение постоянного контроля спроса на страховые услуги и своевременного формирования и перестройки стратегических программ и тактики конкурентной борьбы),

- управление аквизиционными расходами (acquisition costs), которые могут включать: расходы на оплату труда и начисления на заработную плату в части, проведенной работниками страховщика или другими лицами работы по оценке риска; разработки условий, правил и договоров, проведения актуарных расчетов; подготовку и заключение договоров; расходы на вознаграждения страховому агенту, страховому брокеру и другим лицам, в том числе страховщикам за предоставленные услуги с целью заключения договоров; расходы на оплату услуг медицинских, экспертных и других организаций или лиц для проведения осмотра физических лиц и объектов страхования перед заключением договоров; расходы на оплату услуг по оценке риска, определения страховой стоимости имущества; расходы на оплату услуг за тендерную документацию и ее подготовку, если тендер проводится для выбора страховщика; расходы на проведение предпродажных и рекламных мероприятий для реализации страховых услуг; стоимость использованных бланков (страховых полисов, свидетельств, сертификатов, квитанций) или платы за администрирование информации о договорах в электронном виде; программное, информационное обеспечение для обслуживания процесса заключения договоров; другие расходы, возникающие в процессе заключения договоров.

Следует отметить, что особенно актуальной является достижение оптимизации бизнес-процессов за счет использования цифровых технологий, в частности InsurTech, которые дают возможность модернизировать деятельность страховой компании, что особенно важно в условиях конкуренции.

Благодаря InsurTech потребности страхователей в страховой защите удовлетворяются мгновенно в любом месте и в любое время. Но это способствует существенной трансформации поведения потребителей. Требования и ожидания страхователей, их восприятие страховых продуктов и бренда, социальные, психологические и эмоциональные факторы заключения договора страхования, удовлетворенность страховым сервисом могут меняться неоднородно, а иногда и хаотично [4]. В таких условиях наиболее результативным для страховой компании является молниеносное реагирование управленческого персонала на изменения.

Подытоживая выше сказанное, делаем вывод, что в современных условиях менеджмент страховой компании должен ориентироваться на внедрение цифровых инно-

ваций, в частности технологий анализа больших данных, используемых для осуществления клиентоориентированного контент-маркетинга, создания востребованных индивидуальных страховых предложений. Используемые цифровые технологии способствуют гибкости страховой компании и повышению эффективности управления страховыми доходами.

Библиографические ссылки

1. Герасимова Л. Н., Иванникова А. В. Структура доходов и расходов страховой компании // Проблемы современной экономики : мат-лы XIV Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : ЦРНС, 2013.
2. Стратегічне управління : навч. посіб. / Гевко О. Б., Шведа Н. М. Тернопіль : ФОП Паляниця В. А., 2016. 152 с.
3. Тридід О. М. Принципи та підходи до управління доходами підприємств // Бізнес Інформ. 2012. № 9. С. 209–211.
4. Insurtech 10: Trends for 2019 // KPMG International : [site]. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/xx/pdf/2019/03/insurtech-trends-2019.pdf>.

УДК 338.2

ПОДХОДЫ К КАДРОВОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Го Чжэнь

*Магистрант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **Ю. А. Момоток**
*Кандидат экономических наук, доцент кафедры инноватики
и предпринимательской деятельности экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Глобальная конкуренция и быстрые изменения в технологиях требуют от организаций ускорять инновационное развитие. Такой рост инноваций зависит от развития способностей сотрудников и предоставления им поддержки в области управления знаниями. Ведущие компании создают рабочую среду, в которой уделяется повышенное внимание обучению и управлению знаниями. В этой статье проанализированы современные тенденции кадрового обеспечения инновационной организации и разработаны подходы, которые связывают практику развития человеческих ресурсов (Human Resource Development) с практикой управления знаниями (Knowledge Management) и рекомендуются для использования в инновационных организациях.

Ключевые слова: инновационное развитие организации; кадровое обеспечение; управление знаниями; развитие человеческих ресурсов.

APPROACHES TO HUMAN RESOURCE MANAGEMENT FOR THE ORGANIZATION INNOVATIVE DEVELOPMENT

Guo Zhen

Master's Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **Y. Mamatok**

*PhD in Economics, Associate Professor of Innovation and Entrepreneurship Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

Global competition and rapid changes in technology require organizations to accelerate innovation activities. This growth in innovation depends on developing the capabilities of employees and providing them with knowledge management support. Leading companies create a work environment that emphasizes learning and knowledge management. This article analyzes modern trends in staffing an innovative organization and develops the approaches that link the practice of human resource development (Human Resource Development) with the practice of knowledge management (Knowledge Management) and are recommended for applying in innovative organizations.

Keywords: organization innovative development; staffing; knowledge management; human resources development.

Инновации – ключевой фактор экономического роста. Новые и улучшенные продукты, процессы и услуги составляют основную часть развития торговли и промышленности со времен промышленной революции. Технологические инновации во многом способствуют экономическому росту. Все эти изменения зависят от генерации новых знаний и их применения. Признавая центральную роль знаний в деятельности организации, сфера управления знаниями (Knowledge Management – КМ) сфокусировалась на улучшении понимания рабочих процессов и их связей с производительностью организации. Одновременно с этим возникла область развития человеческих ресурсов (HRD) с акцентом на улучшение понимания процессов обучения и развития (Learn and Development – L&D) в организациях и их связи с производительностью. КМ и HRD естественным образом переплетаются в своих подходах к повышению эффективности организации [1].

Процессы HRD изменяют компетенции сотрудников на всех уровнях в организации и, тем самым, играют важную роль в стимулировании инноваций. Компетенции персонала и то, как эти компетенции используются в организации в связи с изменениями в организационной структуре, происходят в основном из-за нововведений в отделах развития человеческих ресурсов (HR), которые отвечают за развитие персонала в организации. Отдел HR фокусируется на обучении и развитии на индивидуальном, командном и организационном уровнях. Инновации внутри организации происходят, когда сотрудники обладают знаниями, навыками и мотивацией к обучению, осознанному риску, обмену знаниями и творческому мышлению, а отделы организации обеспечивают им необходимую поддержку [2].

Многие проблемы, с которыми сталкивается организация, желающая внедрять инновации, сводятся к вопросам управления персоналом, которые часто находятся под непосредственным контролем отдела HR. Можно утверждать, что отдел HR обязательно должен быть драйвером, а также быть новатором в своей собственной области деятельности [3].

Специалисты по персоналу должны брать на себя ответственность и иметь возможность действовать креативно, если они собираются быть актуальными в продвижении инноваций и выигрывать в борьбе за лучшие таланты. Их креативность должна проявляться начиная с процесса найма персонала до его развития, а также привлечения, вознаграждения и удержания талантов. В отчете HR InnovAsian® 2019 показывается состояние и практика инноваций с точки зрения управления персоналом, особенно в области управления талантами [4]. Для внедрения инноваций требуются одаренные и заинтересованные таланты, а также создание благоприятной организационной культуры и новых возможностей в рабочем процессе. Талантливые сотрудники жизненно важны для поддержания конкурентоспособности компаний в современных условиях.

В последние годы неуклонно растет дискуссия о более широкой стратегической роли, которую HR должен играть в организациях, особенно когда в сегодняшней конкурентной деловой среде компании сталкиваются с более требовательными партнерами

и клиентами. Только 20 % специалистов по персоналу активно участвуют в инновациях в своих организациях [5].

В таблице 1 представлены данные по кадровому обеспечению сферы инноваций в КНР согласно Национальному статистическому бюро КНР [6]. Анализируя данные таблицы, следует отметить, что в период за 2014–2020 гг. в количественных характеристиках кадрового потенциала наблюдается устойчивая тенденция спада. Так, к 2020 г. на 8,5 % снизилась численность исследователей, на 1,1 % – с ученой степенью кандидата и на 9,3 % – с ученой степенью доктора. Такая ситуация является предупреждением о возможных трудностях, с которыми может столкнуться КНР при подготовке кадров для науки в будущем. Численность аспирантов, обучающихся в научных учреждениях КНР, за исследуемый период сократилась на 14,3 %, несмотря на рост количества магистрантов на 84,5 %. Исследования социологов показывают, что значительное число обучающихся в магистратуре и аспирантуре отказываются продолжать научные исследования или желают выехать за рубеж. Основными мотивами являются низкая материальная обеспеченность на родине, хорошая материально-техническая база и престижность интеллектуального труда за границей. Это обуславливает необходимость принятия дополнительных мер по совершенствованию организации научного труда, созданию стимулов для возврата выехавших ученых.

Таблица 1 – Основные аналитические показатели кадрового обеспечения сферы инноваций в КНР

Показатели	Годы							2020 г. к 2014 г., %
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Исследователи, чел.	116655	119483	122008	121806	119079	114837	106757	91,5
Из них с ученой степенью доктора наук, чел.	7575	7272	7070	7474	7171	7070	6868	90,7
Из них с ученой степенью кандидата наук, чел.	37067	37774	39592	40299	40097	38279	36663	98,9
Численность обучающихся в аспирантуре, чел.	20503	19998	20301	22018	29997	25654	17574	85,7
Численность обучающихся в магистратуре, чел.	8484	8484	8383	10605	11918	11716	15655	184,5
Удельный вес исследователей с ученой степенью доктора наук, %	656,5	616,1	585,8	616,1	606	626,2	646,4	98,5
Удельный вес исследователей с ученой степенью кандидата наук, %	3211,8	3191,6	3282,5	3343,1	3403,7	3363,3	3464,3	107,9
Удельный вес обучающихся в аспирантуре, %	1777,6	1686,7	1676,6	1828,1	2545,2	2252,3	1666,5	93,8
Удельный вес обучающихся в магистратуре, %	737,3	717,1	696,9	878,7	1010	1030,2	1484,7	201,4

Примечание – Источник [6].

В сегодняшней все более конкурентной среде специалистам по персоналу необходимо расширять свои возможности и внедрять новшества в свои подходы к управлению талантами. В то же время, одним из главных мотивирующих факторов внедрения инноваций является поддержка и доверие к сотрудникам со стороны руководства.

Приведем перечень некоторых подходов, которые сотрудники HR могут использовать для развития инноваций в организации.

1. Обучение инновациям. Необходимо выработать в организации базовое понимание инновационного процесса и философии.

2. Нарращивание потенциала. Предоставление любому сотруднику возможности для инновационной деятельности за счет включения инноваций в рамки управления компетенциями и производительностью.

3. Мобильность талантов. Содействие распределению сотрудников по возможностям инновационных проектов, которые могут их вдохновить и которыми они увлечены.

4. Управление идеями. Создание механизма, который позволял бы идеям исходить от сотрудников и отделов всех уровней.

5. Управление рисками. Создание атмосферы, в которой сотрудники не будут чувствовать себя слишком подавленными и скованными из-за риска и боязни последствий неудач в инновационных подходах или проектах.

6. Сотрудничество. Создание открытой культуры сотрудничества внутри организации.

Кроме того, необходимо отметить, что правильная система вознаграждения обеспечивает мотивацию профессионального роста сотрудников и формирование более инновационной корпоративной культуры. Отделы кадров должны изучить существующие механизмы вознаграждения и определить, делают ли они правильные шаги для развития сотрудников и культуры организации. Этот процесс должен включать: стратегии вознаграждения, инструменты управления эффективностью и другие целевые программы.

Таким образом, руководители HR отделов должны понимать, что деятельность организации по увеличению количества инноваций, созданию культуры инновационного мышления, обучению персонала и развитию талантов является серьезной задачей. Может показаться сложным понимание того, с чего следует начинать этот процесс. Однако, самое важное – это сделать первый шаг. Даже небольшая инициатива может принести значительный эффект.

Библиографические ссылки

1. Мальцева С. В. Инновационный менеджмент : учебник для академического бакалавриата / под ред. С. В. Мальцевой. М. : Издательство Юрайт, 2015. 527 с.
2. Го Чжэнь. Кадровое обеспечение инновационного развития организации : [сайт]. URL: <https://rep.bntu.by/browse?value=%A7%D0%B6%D1%8> (дата доступа: 02.02.2021).
3. Шинхи Чон. Обмен знаниями и развитие человеческих ресурсов в инновационных организациях, стратегии управления знаниями и приложения. IntechOpen. DOI: 10.5772 / intechopen.70067 : [сайт]. URL: <https://www.intechopen.com/books/knowledge-management-strategies-and-applications/knowledge-sharing-and-human-resource-development-in-innovative-organizations> (дата доступа: 02.02.2021).
4. Отчет HR InnovAsian 2019 : [сайт]. URL: <https://innovationmanagement.se/2014/08/20/new-report-does-hr-matter-in-innovation-is-there-innovation-in-hr/> (дата доступа: 02.02.2021).
5. Нонака Икуджиро, Такеучи Хиротака. Компания – создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах. Москва : Олимп-Бизнес, 2003, 384 с.
6. National Bureau of Statistics of China : [сайт]. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата доступа: 02.02.2021).

УДК 338.1

ЗНАЧЕНИЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Т. Ю. Гораева

*Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры инноватики
и предпринимательской деятельности экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

В современных условиях широкое использование высоких технологий обусловило переход современной экономики на новую ступень научно-технологического развития. В настоящее время технологии являются основой функционирования предприятий и производств, кроме

того, они радикально начали преобразовывать культуру, социум и самого человека, что стало объектом особого интереса ученых и практиков. В данной статье раскрывается основная сущность, а также значение высоких технологий в развитии современной экономической системы.

Ключевые слова: высокие технологии; технологическое развитие; конкурентоспособность; технология; экономическая система; высокотехнологичный сектор экономики.

THE IMPORTANCE OF HIGH TECHNOLOGIES IN DEVELOPMENT ECONOMIC SYSTEM

T. Y. Gorayeva

*PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Innovation and Entrepreneurship
Department at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

In modern conditions, the widespread use of high technologies has led to the transition of the modern economy to a new stage of scientific and technological development. At present, technologies are the basis for the functioning of enterprises and industries, in addition, they began to radically transform culture, society and the person himself, which has become an object of special interest for scientists and practitioners. This article reveals the main essence, as well as the importance of high technologies in the development of the modern economic system.

Keywords: high technologies; technological development; competitiveness; technology; economic system; high-tech economy sector.

В современных условиях ускорения темпов технологического развития возрастает роль исследования влияния высоких технологий на функционирование экономической системы. Если в прошлом успех предприятий во многом зависел от доступа к природным ресурсам, то сегодня конкурентоспособность национальных и транснациональных компаний, а также уровень развития стран мирового сообщества в целом стала определять продукция, в основе которой лежат преимущественно высокие технологии.

Технология как движущая сила развития экономики и общества была признана еще в теории стоимости К. Маркса. В современных исследованиях под технологиями понимают:

- совокупность методов и инструментов для достижения желаемого результата [1];
- способ воздействия на различные объекты с целью добиться их изменения в необходимом направлении [2];
- совокупность производственных методов и процессов в определенной отрасли производства, а также научное описание способов производства [3].

Мы будем понимать под технологиями научные знания материализованные, либо практически реализованные и используемые при производстве экономических благ [4].

В любом процессе создания товаров и услуг следует выделять две составляющие: материальную и нематериальную. При этом материальная составляющая включает в себя сырье и материалы, используемые для производства экономических благ, а также технику, которая оказывает преобразующее воздействие на все виды ресурсов и т. д.

В свою очередь нематериальная составляющая представляет собой последовательность действий, определяющих, каким образом, и в какой степени материальные составляющие производственного процесса (сырье, материалы, техника и т. д.) будут использоваться. Таким образом, технология – это знания о том, как произвести продукт с использованием техники, различных приборов и средств труда. При этом технология может быть материализована в технике, технических устройствах и приборах.

Изменение технологий порождает ряд изменений в производственном процессе, предусматривающих преобразование:

- норм расхода ресурсов и эффективности их использования;
- качества всех видов используемых ресурсов;
- стоимости всех видов ресурсов.

Исходя из этого, совершенствование используемых в производственном процессе технологий способствует решению таких задач как: экономия ресурсов (решение проблем ресурсосбережения); экономия времени при производстве продукции.

В свою очередь под высокими технологиями будем понимать технологии, обеспечивающие наивысшую конкурентоспособность применяющих их экономических систем. Высокие технологии позволяют производить такой продукт, который, в конечном счете, повышает конкурентоспособность потребителя. Исходя из этого можно заключить, что глобальное технологическое развитие предполагает повышение конкурентоспособности не только самих обладателей высоких технологий, но и конечных пользователей высокотехнологичной продукции. Использование высоких технологий обусловлено усложнением чего-либо с целью получения большего эффекта: получения большей выгоды или снижения затрат.

Для углубления теоретических аспектов исследования сущности высоких технологий предложим их классификацию по признаку цели их использования, выделив при этом: ресурсосберегающие; прорывные высокие технологии (выводящие на новый уровень технологического развития), а также высокие технологии, направленные на повышение производительности труда.

Одной из характерных особенностей высоких технологий является то, что они всегда связаны с преимущественным использованием интеллектуального труда. В некоторой степени их можно назвать материализованными интеллектуальными технологиями, под влиянием которых даже традиционные виды экономической деятельности могут стать высокотехнологичными. При этом производственные процессы, которые осуществляются под управлением интеллектуальных систем, также становятся высокотехнологичными.

Следует отметить, что исследователи инновационной экономики определяют феномен высоких технологий как процесс, характеризующийся новизной, использованием новых знаний, комплексностью, воздействием на все элементы не только организационной, но прежде всего, социально-экономической системы [5].

В связи с этим под эффективностью использования высоких технологий следует понимать возможность обеспечения синергетического эффекта для всей социально-экономической системы.

Основное значение высоких технологий в развитии экономической системы выражается в следующем:

- высокие технологии составляют основу инновационного развития экономики, а также являются поддержкой для традиционных технологий, повышая эффективность их использования. Следует отметить некоторую зависимость: чем сложнее высокая технология, тем больше сопутствующих технологий она требует для своего обеспечения;

- высокие технологии используются не только в инновационно-производственной сфере, но и в любой хозяйственной жизни общества, трансформируя ее. Человек при этом является основным получателем продуктов или услуг, непосредственным участником макротехнологического процесса;

- наблюдается зависимость между уровнем зрелости высокой технологии и уровнем риска (чем ниже уровень зрелости высокой технологии, тем выше уровень рисков, связанных с ее внедрением в экономический процесс);

- высокие технологии требуют наличия соответствующего уровня материально-технической базы,

- зависимость потенциала развития высоких технологий от уровня научности и образования, т. к. развитие высокотехнологичной сферы требует соответствующей квалификации работников, способных осуществлять разработку и внедрение высоких технологий;

- высокая скорость внедрения высоких технологий определяет сокращение их жизненного цикла, связанного высокими темпами глобального технологического развития.

Повсеместное использование понятия высокие технологии, а также нарастание темпов технологического развития в мире предопределило появление особой сферы экономики – высокотехнологичного сектора.

Высотехнологичный сектор всегда находится на вершине технологического развития. В соответствии с вышеизложенным предложим под высокотехнологичным сектором экономики понимать комплекс современной (передовой, новейшей) сложной техники и технологий, которые, соответствуя определенному времени и стадии развития общества, берут на себя все более сложные и тонкие функции, которые выполнял до этого человек или техника и технологии предшествующего уровня [6].

Следует отметить, что развитие высокотехнологичного сектора экономики позволяет определить дуальный эффект [4]:

1. Происходит экономия человеческой энергии (высокие технологии позволяют экономить человеческую энергию), что повышает уровень жизни человека.

2. При тех же затратах энергии высокотехнологичные производства производят столько же или больше продукции, соответственно, у человека высвобождается время, которое в современных условиях становится главным ресурсом технологического развития.

Исследование понятия высокая технология позволило сделать вывод, что в современных условиях высокие технологии являются атрибутом научно-технического прогресса, обеспечивающего экономический рост и развитие экономической системы.

Библиографические ссылки

1. Некрасов С. И., Некрасова Н. А. Философия науки и техники: тематический словарь. Орёл : ОГУ. 2010. 289 с.
2. Сухарев О. С., Ворончихина Е. Н. Стратегия индустриализации экономики: Исследование структуры экономического роста и технологического развития. М. : ЛЕНАНД, 2019. 316 с.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : «Азъ Ltd». 1992. 960 с.
4. Гораяева Т. Ю. Предпосылки развития высокотехнологичного сектора экономики: теоретические аспекты // Экономика и инжиниринг: от теории к практике : сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции, 28 мая 2020 г. / Белорусский национальный технический университет ; редкол.: С. Ю. Солодовников (пред. редкол.) [и др.]. Минск : БНТУ, 2020. С. 91–92.
5. Мисюра А. В. Высокотехнологичное промышленное предприятие: нормативный и позитивный подходы к определению // Journal of New Economy. 2019. Т. 20. № 4. С. 88–107.
6. Гораяева Т. Ю. Роль высоких технологий в условиях развития инновационной экономики // Стратегия развития экономики Беларуси : вызовы, инструменты реализации и перспективы : сборник научных статей. В 2 т. Т. 1. Национальная академия наук Беларуси, Институт экономики НАН Беларуси; ред. кол.: В. Л. Гурский [и др.]. Минск : Право и экономика, 2020. С. 202–208.

УДК 330.32

ВЕНЧУРНОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ КАК ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. А. Горохова

*Аспирантка Института экономики
Национальной академии наук Беларуси, г. Минск*

Научный руководитель: **Д. В. Муха**

*Кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом инновационной
политики Института экономики
Национальной академии наук Беларуси, г. Минск*

В статье рассмотрены основные источники финансирования инвестиций. Особое внимание уделено изучению механизма реализации рискованных венчурных проектов. На основе изучения венчурного инвестирования в Республике Беларусь сделаны выводы о его перспективности: становление и развитие данного механизма предоставит значительные преимущества, однако, важным остается создание необходимых условий для его функционирования.

Ключевые слова: инвестиции; инновации; источники финансирования; риск; венчурный капитал; венчурное инвестирование; венчурный фонд.

VENTURE CAPITAL INVESTMENT AS A SOURCE OF FINANCING INNOVATIVE PROJECTS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

A. A. Gorokhova

*PhD Student of the Institute of Economics
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk*

Supervisor: **D. V. Mukha**

*PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Innovation Policy Department
of the Institute of Economics
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk*

This article discusses the main sources of investment financing. Particular attention is paid to the study of the mechanism for the implementation of risky venture projects. Based on the study of venture capital investment in the Republic of Belarus, conclusions were made about its prospects: the formation and development of this mechanism will provide significant advantages, however, it remains important to create the necessary conditions for its functioning.

Keywords: investments; innovation; sources of financing; risk; venture capital; venture investment; venture fund.

В современной экономике инвестиции являются неотъемлемой частью успешного развития инновационной деятельности страны. Ключевую роль при этом занимает система финансирования всех этапов инновационного проекта. Необходимым звеном его реализации являются источники финансовых средств (источники финансирования капитальных вложений).

Фурсова Т. В. и Заболотникова В. Д. под источниками финансирования капитальных вложений понимают фонды и потоки денежных средств, которые позволяют осу-

ществить инвестиционный проект. Изыскание источников финансирования считается центральным звеном инвестиционной деятельности [1, с. 21].

В настоящее время принято выделять следующие источники финансирования капитальных вложений: собственные (прибыль, амортизационные отчисления, вклады в уставный капитал), заёмные (кредиты), привлеченные и государственные (дотации и гранты, долевое участие, целевое кредитование, предоставление гарантий по кредитам).

Таким образом, финансирование может осуществляться за счет различных источников финансовых средств. Оптимальной структурой источников финансирования инвестиций является та структура, которая обеспечивает наибольшую рентабельность собственных средств. Поэтому при выборе того или иного источника финансирования, нужно исходить из необходимости достижения наибольшего экономического эффекта [1, с. 21–26].

В мировой практике одной из особых форм финансирования инвестиционных проектов выступает венчурное финансирование. На современном этапе венчурная индустрия является наиболее эффективным механизмом финансирования инноваций и одним из способов создания высокодоходных производств. В эпоху интернационализации венчурные структуры показывают высокую эффективность, демонстрируя основное инвестиционное правило «высокий риск – высокая доходность» [2, с. 99].

Первые идеологи венчурного капитала – американские экономисты Ж. У. Фенн, Н. Лайанг, С. Прауз, П. Джонсон – определили венчурный капитал как финансирование акционерного капитала инновационных предприятий малого бизнеса, имеющих значительный потенциал роста на стадии их создания и реализации продукта, в совокупности с консультационной поддержкой и высокой степенью вовлеченности в процесс принятия решений [3, с. 11].

Таким образом, необходимо отметить, что венчурные или инновационные фонды выступают наиболее популярной категорией у многих инвесторов всего мира. Помимо того, что деньги вкладываются в перспективные проекты новой экономики и технологии (с высоким уровнем риска), потенциальный доход от таких инвестиций может быть намного выше, чем при стандартном наборе инвестиционного портфеля [1, с. 28].

По определению Национальной ассоциации венчурного капитала США «венчурный капитал» – это финансовые ресурсы, предоставляемые профессиональными инвесторами, которые инвестируют в молодые, быстро растущие компании, обладающие потенциалом превращения в компании, вносящие значительный вклад в экономику [4, с. 95].

Венчурное финансирование – финансирование инвестиций в новые сферы деятельности, связанное с большим риском, в расчете на значительное получение прибыли [1, с. 228].

Как правило, объектами подобного финансирования являются новые, находящиеся на ранней стадии реализации или исследования наукоемкие и высокотехнологичные проекты. Поскольку большинство таких проектов в начальный момент времени неликвидны и не имеют материального обеспечения, их инициаторам сложно получить средства на реализацию из традиционных источников [1, с. 127].

По мнению С. Ю. Ягудина, венчурное финансирование имеет ряд особенностей:

- во-первых, оно невозможно без принципа «одобренного риска». Это означает, что вкладчики капитала заранее соглашаются с возможностью потери средств при неудаче финансируемого предприятия (проекта) в обмен на высокую норму прибыли в случае ее успеха;

- во-вторых, такой вид финансирования предполагает долгосрочное инвестирование капитала, при котором инвестору приходится ждать в среднем от 3 до 5 лет, чтобы убедиться в перспективности проекта, и от 5 до 10 лет, чтобы получить прибыль на вложенный капитал;

- в-третьих, еще одной особенностью рискованной формы финансирования является высокая степень личной заинтересованности инвесторов в успехе нового предприятия (реализации рискованного проекта) [3, с. 21].

Необходимость создания венчурной системы и перевода экономики страны на инновационный путь развития – приоритетная задача Республики Беларусь. Одним из важнейших направлений реализации приоритетов инновационного развития республики является создание правовых и организационных условий для развития венчурной деятельности [5].

В настоящее время в Республике Беларусь не развита сеть венчурных организаций и венчурных фондов. При этом, функционируют инновационные фонды, с присутствием, венчурным фондам, направлениями деятельности (Белорусский инновационный фонд (далее – Белифонд) и Российско-белорусский фонд венчурных инвестиций).

Задачей функционирования Белорусского инновационного фонда является обеспечение благоприятных условий для развития инновационного предпринимательства и эффективного функционирования предприятий и организаций различных форм собственности, разрабатывающих и производящих в Республике Беларусь наукоемкую инновационную продукцию.

Отличием Белифонда от существующих в мировой практике венчурных фондов является то, что финансирование проектов происходит не на условиях долевого участия, а является льготной формой займа [6].

Для наглядного представления на рисунке 1 представлено соотношение количества венчурных проектов, по которым осуществлялось финансирование Белорусским инновационным фондом в период с 2011 по 2018 гг. среди других договоров.

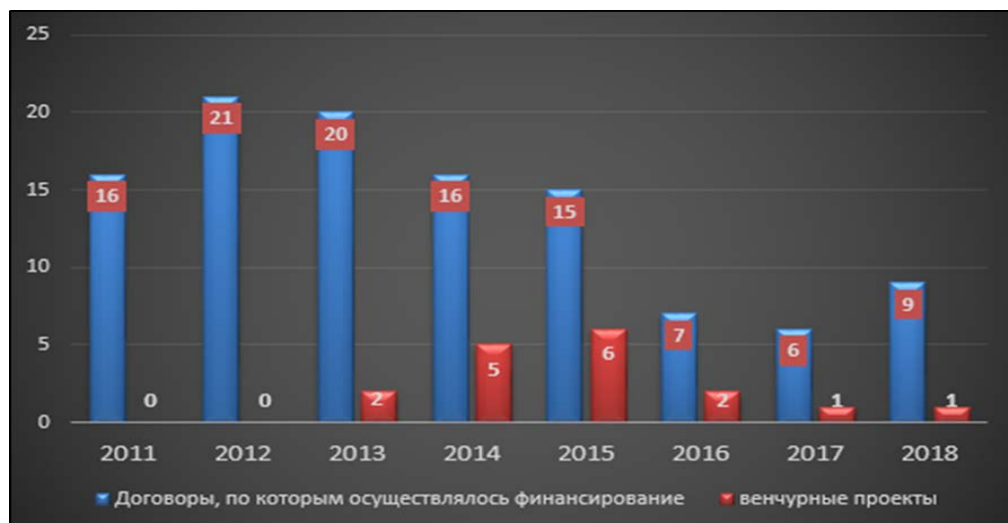

Рисунок 1 – Финансирование венчурных проектов Белифондом

Примечание – Разработка автора на основе [7].

Для белорусского рынка венчурного финансирования, как и для рынков развитых стран, характерно участие консалтинговых компаний в венчурных сделках. На данный момент рынок консалтинговых услуг по привлечению венчурных инвестиций в Республике Беларусь можно охарактеризовать как недостаточно развитый. Среди основных игроков – «Civitta.by», «Юнитер», а также компании из Большой четверки – PricewaterhouseCoopers (международная сеть компаний, предлагающих услуги в области консалтинга и аудита, компании, входящие в сеть компаний PricewaterhouseCoopers International Limited, каждая из которых является самостоятельным юридическим лицом), Deloitte, Ernst&Young и KPMG.

В настоящее время важной проблемой является формирование и поддержание активной государственной инновационной политики, нацеленной на создание эффективной инновационной системы, обеспечивающей национальный технологический суверенитет. Правительство республики должно работать над совершенствованием национальной инновационной и научно-технической политики, а также созданием условий для эффективной интеграции национальной инновационной системы в глобальную инновационную систему [8].

Библиографические ссылки

1. Фурсова Т. В., Заболотникова В. Д. Финансирование и кредитование инвестиций: учебное пособие. Алматы : Университет «Туран», 2018. 248 с.
2. Курегян С. В. Креативный бизнес. Минск : Право и экономика, 2016. 156 с.
3. Ягудин С. Ю. Венчурное предпринимательство. Франчайзинг. СПб. : Питер, 2011. 256 с.
4. Рогова Е. М. Венчурный менеджмент: учебное пособие. М. : Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2011. 440 с.
5. Войтов И. В., Анищик В. М., Гришанович А. П., Толочко Н. К. Инновационная деятельность и венчурный бизнес: научно-методическое пособие. Минск : ГУ «БелИСА», 2011. 188 с.
6. Национальный научно-технический портал Республики Беларусь : [сайт]. URL: <http://www.scienceportal.org.by/> (дата доступа: 15.02.2021).
7. Шумилин А. Г., Гусаков В. Г. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2018 года: Аналитический доклад. Минск : ГУ «БелИСА», 2019. 280 с.
8. Венчурное финансирование как способ привлечения иностранных инвестиций : [сайт]. URL: <http://www.nbrb.by/bv/articles/10653.pdf> (дата доступа: 15.02.2021).

УДК 339.0658

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ МАКРОСОЦИАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА

Н. Г. Грек

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международного менеджмента экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск

Рассмотрены основные этапы развития концепций маркетинга первоначально как технологии обеспечения максимальных продаж до признания необходимости целостного подхода к исследованию маркетинговых систем.

Ключевые слова: концепции маркетинга; коммерческий маркетинг; социально-ответственный маркетинг; макро-маркетинг; устойчивое развитие социально-экономических систем.

DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF MACRO-SOCIAL MARKETING

N. G. Grek

PhD in Economics, Associate Professor of International Management Department at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

The main stages of the development of the marketing concept are considered, initially as a technology, ensuring the maximum sales, until ultimately recognizing the need for an integral approach to the study of marketing systems.

Keywords: concepts of marketing; commercial marketing; socially responsible marketing; macro-marketing; sustainable development of socio-economic systems.

В последние годы наблюдается активная научно-практическая работа по систематизации и развитию положений маркетинга как научной дисциплины и управленческой концепции деятельности предприятий и организаций.

Если первоначально маркетинговые концепции основное внимание уделяли анализу производства и товара (услуги), сбытовым аспектам функционирования предприятий – концепции совершенствования производства, совершенствования товара и интенсификации коммерческих усилий, – то уже в самой концепции маркетинга на первый план безоговорочно выходят целевые потребители со своими потребностями, интересами и правами. Следующий этап связан с формированием концепции социально-этического (социально-ответственного) маркетинга, в рамках которой выдвигаются проблемы устойчивого развития общества и обеспечения качества жизни не только нынешнего, но и будущих поколений людей. Далее – концепция холистического (целостного) маркетинга, рассматривающая разносторонние аспекты функционирования предприятий, организаций, общественных систем, работников и партнёров производственных цепочек с учётом их культурных ценностей и традиций.

Наиболее ярким проявлением комплексного развития маркетинга стала работа Ф. Котлера, А. Сетиавана и Х. Картаджая «Маркетинг 3.0: от продуктов к потребителям и далее – к человеческой душе», который характеризуется как способ тончайшего, изошрённого воздействия на потребителя, затрагивающего не только разум и эмоции, но и душу человека. Таким образом, маркетинг 3.0 – это этап, когда компании переходят от ориентации на потребителя к ориентации на человека и когда получение прибыли сочетается с корпоративной ответственностью. Следовательно, компания рассматривается как сообщество лояльных партнёров и вместе с ними становится мощным игроком конкурентного рынка. В данном случае компания видит в своих потребителях не просто покупателей или клиентов, а полноценных людей со всеми их потребностями и желаниями, как стратегически исходный пункт своей успешной деятельности.

В настоящее время особый интерес представляет изучение роли макро-маркетинга в развитии социально-экономических систем. Традиционно исторически сложившееся значение маркетинга, соединяющего и организующего сферы производства и потребления, как философии (методологии и идеологии) и технологии развития бизнеса или иной системы отношений, основанной на ценностных обменах, предопределяет его существенную роль для обеспечения устойчивого развития общества. Поэтому изначально маркетинг, выступающий в значительной мере как технология обеспечения максимального объёма продаж, входит в противоречие с запросами общества в рамках концепции устойчивого развития социально-экономических систем.

Таким образом, двойственная природа маркетинга – идеологическая и операционная – наглядно продемонстрировала уклон в сторону инструментального, операционного назначения и применения маркетинговых инструментов прежде всего именно в бизнесе. В результате прикладные маркетинговые теории, например, в области рекламы, покупательского поведения, каналов дистрибуции, получили развитие, поскольку были непосредственно связаны с извлечением прибыли. Маркетинг же в широком толковании, то есть макро-маркетинг, оказался недостаточно изученным. В теории маркетинга вопросы влияния маркетинга не только на обмен между продавцом и покупателем, но и на связь побочных результатов этого обмена с этическими ценностями и интересами общества долгое время оставались неисследованными.

Как видим, наиболее широкое распространение получил микро-маркетинг, или коммерческий маркетинг, понимаемый как управленческая концепция, оперирующая стоимостью товара и нацеленная на максимизацию прибыли. Здесь главным субъектом является продавец, а декларируемая полная равноправность потребителя и продавца вызывает большое сомнение, поскольку в реальности покупатель (клиент) находится

под сильнейшим воздействием интегрированных маркетинговых коммуникаций продавца, что позволяет говорить о манипуляции поведением покупателя.

В то время как микро-маркетинг освоил самые передовые достижения психологии, цифровых информационно-коммуникационных технологий и нейронауки, позволяющие практически манипулировать поведением потребителей в интересах продавца, макро-маркетинг должен глубоко проникать в сущность потребления как исходной и конечной точки маркетинговой деятельности, что требует дальнейшего освоения теории потребительской культуры.

Таким образом, макро-маркетинг, или макросоциальный маркетинг, концепция которого сложилась на основе использования положений теории систем и институциональной теории, технологий социального маркетинга, предполагает необходимость холистического подхода к исследованию маркетинговых систем с учётом последствий их воздействия на общество и определения соответствующих структур и институтов, оказывающих необходимое воздействие на устойчивое развитие общества.

Библиографические ссылки

1. Котлер Ф. Маркетинг от А до Я: 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер / Пер. с англ. 7-е изд. М. : Альпина Паблишер, 2016. 211 с.
2. Аакер Д. Стратегическое рыночное управление / Пер. с англ. под ред. С. Г. Божук. 7-е изд. СПб. : Питер, 2011. 496 с.
3. Ламбен Ж. Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок. Стратегический и операционный маркетинг / Пер. с англ. под ред. Колчанова. СПб. : Питер, 2014. 800 с.

УДК 338.001.36

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОВЕДЕНИЮ ИССЛЕДОВАНИЙ НА РЫНКЕ МЕДИЦИНСКОГО ТУРИЗМА

О. О. Гринёва¹, Э. Г. Чурлей²

¹ *Кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга
Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия*

² *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международного менеджмента
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Рассматриваются вопросы методологии маркетинговых исследований на рынке медицинского туризма.

Ключевые слова: медицинский туризм; комплекс маркетинга медицинской клиники; маркетинговые исследования; экспертные интервью; глубинные интервью; сценарий интервью.

METHODOLOGICAL APPROACH TO CONDUCTING RESEARCH ON THE MARKET OF MEDICAL TOURISM

O. O. Grineva¹, E. G. Churlei²

¹ *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Marketing Department
of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia*

² *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of International Management
Department at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article deals with the methodology of marketing research in the medical tourism market.

Keywords: medical tourism; medical clinic marketing complex; marketing research; expert interviews; in-depth interviews; interview script.

Забота о здоровье на текущем этапе развития общества приобретает все большую важность и, следует отметить, современные технологии способствуют росту продолжительности жизни в развитых странах. Одним из вопросов, привлекающих пристальное внимание потенциальных пациентов (а ими, как оказалось, может быть практически любой человек), безусловно, является стоимость подобного рода услуг.

Таким образом, многие клиенты стараются рассмотреть различные варианты снижения стоимости медицинских услуги, среди которых рассматривают: меньшее количество манипуляций/операций, отложенный спрос, поиск финансирования, варианты бесплатного оказания услуг и обслуживание на другой территории.

Вопросы медицинского туризма рассматривались и рассматриваются рядом ученых и практиков, имеют важное значение на государственном уровне как вопросы развития отдельного направления экспорта медицинских продуктов и услуг, а также приобретают все более важное значение для развитых стран с высоким уровнем оказания медицинской помощи.

Под медицинским туризмом понимается практика предоставления медицинских услуг за пределами региона проживания, как внутри страны, так и за ее пределами. Ряд авторов указывают на досуговую составляющую медицинского туризма – а именно на интерес потребителей к возможности совмещения отдыха за рубежом с получением высококвалифицированной медицинской помощи. Развитие телемедицины расширяет это понятие, так как получение консультаций от специалистов из другого региона или страны теперь возможно и без перемещения пациента.

Особое внимание среди ученых [1] указанная сфера приобретает по причине роста возможностей экспортного потенциала, повышения качества жизни. Особенности изучения потребителей разных поколений требуют использования специализированного инструментария [2].

Также следует отметить высокий уровень «закрытости» данной отрасли по причине прямой связи со сферой здоровья (относящейся к глубоко интимной части жизни человека). Несмотря на это, индустрия медицинского туризма требует серьезного изучения по причине престижности (для развитых государств), доходности (экспортная составляющая), перспективности (туристические и миграционные потоки росли в периоды до COVID-19). Сейчас, когда многими экспертами ВОЗ предполагается снижение уровня заболеваемости COVID-19, появляется возможность рассмотрения стратегии работ компаний в рассматриваемой сфере в период открытия границ и снятия ограничений, необходимость изучения отрасли медицинского туризма приобретает особое значение.

Указанная проблема требует особого подхода к формированию дизайна исследования (Research Design), который, учитывая все указанные ограничения данной отрасли, сложно строится на прямых методах исследований с клиентами, а большей части может быть ориентирован на сборе информации при помощи экспертных интервью [2, 3]. Это обусловлено целым рядом причин, среди которых следует отметить: концентрацию знания у отраслевых экспертов, одномоментное получение значительного объема точных сведений по рассматриваемому направлению, оперативность и оценку динамики. Безусловно, следует отметить, что среди указанных положительных сторон присутствуют и некоторые негативные составляющие, включающие высокую сложность поиска экспертов, ограниченность их числа на рынке, высокий уровень их занятости, немалую стоимость проведения подобного вида исследовательских работ.

Следует отметить, что составной характер самого продукта медицинского туризма, в который помимо самого лечения в конкретной клинике входит и необходимость получения разрешения на въезд в страну (иногда в силу диагноза пациента это носит оперативный характер), обеспечение жильем сопровождающих, возможность покупки рецептурных препаратов, возможность получения услуг переводчиков требует от исследователей формирования широкой экспертной панели из представителей государственных органов, представителей медицинского сообщества, туристического сектора, страховых компаний.

После определения круга профессиональной принадлежности экспертов, рекомендуется разработать расширенный список вопросов для экспертных интервью.

Авторами был разработан широкий список вопросов для интервьюирования экспертов из Беларуси и России по теме медицинского туризма в Республике Польша, сегментированный для двух групп экспертов.

Вопросы включали изучение восприятия медицинского туризма на международном рынке, потенциал развития медицинского туризма, ассортимент услуг и возможность их диверсификации, составляющие продвижения, существующие барьеры и изменение скорости развития сегментов рынка, аспекты построения взаимоотношений с клиентами и повышения их лояльности.

Проведенные интервью экспертов из Беларуси и России позволили сделать выводы о существенном различии в уровне интереса к медицинскому туризму в Республику Польшу со стороны белорусских и российских пациентов. Белорусские пациенты в силу близости и существенных визовых послаблений предсказуемо видят больше возможностей. На сегодняшний день можно свидетельствовать о том что, знание возможностей польского медицинского туризма у российского потребителя отсутствует, также как отсутствует и явно сформулированное предложение для российского рынка. Общим выводом для обоих рынков явился существенный потенциал к росту текущих показателей въездного потока медицинских туристов.

Развитие экспорта медицинских услуг является одной из приоритетных задач для национальных экономик. Одновременный интерес к этой теме со стороны многих государств ведет к росту конкуренции на данном рынке. Обострение конкуренции вызывает к жизни необходимость применения инструментария стратегического и тактического маркетинга, начиная от разработки стратегии развития проекта, проведения маркетинговых исследований и заканчивая разработкой программы маркетинга, базирующейся на комплексе маркетинга медицинских услуг. Проведение поисковых маркетинговых исследований актуализирует задачу разработки методологии проведения исследований на рынке медицинского туризма. Специфика сегмента медицинского туризма диктует необходимость привлечения к исследованиям и интервью пула экспертов из коммерческого и государственного сектора и проведение интервью по дифференцированным сценариям интервью.

Библиографические ссылки

1. Lubowiecki-Vikuk A., Machnik A. Sustainable Medical Tourism: Conceptual Framework. Good Health and Well-Being. Encyclopedia of the UN Sustainable Development Goals. 2020. P. 1–15.
2. Маркетинговые исследования и ситуационный анализ. Учебник и практикум / Авторский коллектив под редакцией Скоробогатых И. И., Ефимовой Д. М. // М. : Кнорус, 2019. 570 с.
3. Тимохина Г. С., Гринева О. О., Стукалова А. А., Niyazieva S. Проектирование кросс-культурного исследования экономического поведения потребителей разных поколений в проблемном поле устойчивого развития // Маркетинг МВА. Маркетинговое управление предприятием. Москва, 2020. № 1. Т. 11. С. 18–34.

УДК 33.334.78

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭКОСИСТЕМНОГО ПОДХОДА ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

С. А. Грицевич

*Аспирант факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства
Белорусского национального технического университета, г. Минск*

Научный руководитель: **А. В. Данильченко**

*Доктор экономических наук, профессор,
декан факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства
Белорусского национального технического университета, г. Минск*

В статье рассмотрены возможности использования экосистемного подхода как достаточно нового понятия в управлении экономическими системами в современных трансформационных условиях. Предпринята попытка систематизации ряда признаков, свойственных понятию «экосистема», а также обзора аспектов экосистемного подхода как особых элементов совершенствования управления взаимодействием участников экономических систем.

Ключевые слова: экосистема; признаки экосистемы; бизнес-экосистема; инновационная экосистема; технологическая экосистема; экосистемный подход.

ON THE USE OF THE ECOSYSTEM APPROACH TO IMPROVE THE MANAGEMENT OF ECONOMIC SYSTEMS

S. Gritsevich

*PhD Student of the Faculty of Marketing, Management, Entrepreneurship
of the Belarusian National Technical University, Minsk*

Supervisor: **A. Danilchenko**

*Doctor of Economics, Professor, Dean of the Faculty of Marketing, Management, Entrepreneurship
of the Belarusian National Technical University, Minsk*

The article considers the possibilities of using the ecosystem approach as a fairly new concept in the management of economic systems in modern transformational conditions. An attempt is made to systematize a number of features inherent in the concept of "ecosystem", as well as to review aspects of the ecosystem approach as special elements for improving the management of interaction between participants in economic systems.

Keywords: ecosystem; ecosystem features; business ecosystem; innovation ecosystem; technology ecosystem; ecosystem approach.

Согласно Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь для поддержания научно-технического и экономического потенциалов устойчивого развития необходима проработка новой смешанной стратегии структурной трансформации экономики: в одних секторах – догоняющее развитие при активном заимствовании передовых зарубежных технологий и институтов, в других – стратегия лидерства с максимальным использованием собственных продвинутых разработок, инноваций и конкурентных преимуществ [1].

Устойчивое развитие предполагает обеспечение экономического роста, в свою очередь, достижение поступательного роста в современных условиях ведения хозяйственной деятельности характеризуется изменением структур управления экономическими системами.

Логика структурной перестройки экономики в стране исходит из того, что акцент должен быть сделан на продвижение инновационных технологий и их продуктов в традиционный сектор экономики [1]. Следует отметить, что на сегодняшний день большинство отечественных и зарубежных субъектов хозяйствования стремятся к использованию инновационных бизнес-моделей с целью поддержания возможностей для дальнейшего роста в постоянно перестраивающихся условиях функционирования цифрового мира.

В условиях трансформации смещается акцент от отдельных экономических агентов и участников цепочек создания стоимости к их взаимовлиянию и дополнению в рамках конкурентного взаимодействия. На протяжении последних десятилетий сменяются организационные конструкции экономических систем под воздействием новых технологических укладов, что влияет на повышение скорости принятия управленческих решений. Такая ситуация обуславливает актуальность разработки в бизнес-моделях стратегий по выбору партнеров, управления ими и выстраивания взаимоотношений для поддержания роста бизнеса и конкурентной динамики. Необходимо пояснить, что в условиях трансформации формируются новые виды систем, которые улучшают координацию и повышают степень активности участия всех партнеров как в отдельных цепочках, так и в целостных сетях создания стоимости.

В современных условиях в масштабах глобального характера на микро-, мезо- и макроуровнях наблюдается ускорение экономической интеграции, где жесткое разграничение субъектов хозяйствования перерастает в более сложную структуру их взаимодействия [2, с. 127].

Следует добавить, что в рамках развития государственной инновационной политики Республики Беларусь планируется совершенствование системы оценки инновационного развития страны с учетом международных подходов.

В данных обстоятельствах возрастает роль и значение использования экосистемного подхода применительно к управлению экономическими системами, ключевым понятием которого является собственно «экосистема».

В трудах отечественных и зарубежных исследователей трактуется данное понятие разными авторами неоднозначно, что указывает на его размытость и необходимость его уточнения в рамках исследовательской парадигмы.

Характеризуя экосистемы, исследователи выделяют ряд признаков, свойственных данному понятию:

- 1) экосистема является одним из факторов формирования конкурентных преимуществ организации;
- 2) термин «экосистема» применяется для описания как отдельных хозяйствующих структур, так и для отраслей или совокупностей отраслей;
- 3) основой экосистемы является ценностное предложение;
- 4) в экосистемах конкурируют не предприятия, а объединения предприятий;
- 5) на основе общих активов участники экосистемы могут создавать собственные инновационные продукты;
- 6) экосистема характеризуется взаимодополняемостью и координацией предприятий различных отраслей, а также совместной специализацией;
- 7) экосистема может выступать как органично и гармонично устроенная совокупность кластеров;

8) экосистема представляет собой сложную, но относительно устойчивую структуру, способную противостоять разрушениям и переживать их; и др. [2, 3, 4, 5].

Отсутствие единого общепринятого подхода к определению экосистем дает возможность выделить несколько направлений исследования в рамках эволюционной экономической теории, институциональной теории и теории динамических способностей организации, и соответственно три типа экосистем: бизнес-экосистемы, инновационные экосистемы и экосистемы как платформы (технологические экосистемы) [3, с. 18].

Первые два типа понимания экосистем относят к исследованию экосистем в сфере стратегического управления, где инновационные экосистемы рассматриваются как механизмы сотрудничества, с помощью которых организации объединяют свои индивидуальные предложения в некоторое связанное и ориентированное на клиента; а бизнес-экосистемы представляют собой свободные сети поставщиков, дистрибьютеров, аутсорсинговых фирм, производителей сопутствующих товаров и услуг, технологий и множества других организаций, которые влияют на компанию и находятся под ее воздействием путем создания и добавки собственных предложений [2, с. 130–131].

К сфере управления технологиями относится технологическая экосистема – платформа продуктов, определенная основными компонентами, созданными владельцами платформы, и дополнениями, созданными автономными компаниями на периферии.

Таким образом, экосистемный подход – это достаточно новое понятие, и его глубокое изучение предстоит еще в ближайшей перспективе, а существующее определение «экосистемы» потребует дальнейшей корректировки и уточнения. Развивая понятия бизнес-экосистем и инновационных экосистем, можно применять экосистемный подход для формирования моделей взаимодействия и взаимозависимости между экономическими агентами и субъектами. Это позволит изучить сложную структуру экономических систем, произвести их оптимизацию, реорганизацию или реформирование на основе возможностей взаимовыгодного партнерского сотрудничества участников экосистемы. Описание процессов взаимодействия субъектов хозяйствования при формировании моделей управления экономическими системами с помощью экосистемного подхода предоставит возможность разработать новые и адаптировать существующие методы, инструменты и механизмы организации и управления хозяйственными образованиями в промышленности в условиях нарастания скорости развития новых технологий.

Тем самым в фокусе внимания исследователей должны находиться такие аспекты экосистемного подхода к управлению экономическими системами, как:

- при использовании экосистемного подхода должно происходить воспроизводство самой экосистемы и ее участников;
- экосистемный подход является результатом применения смешанных подходов, в том числе системного, сетевого и эволюционного;
- экосистемный подход дает возможность рассмотреть коллективную природу инноваций с их многомерными внутренними связями [2, 6].

Таким образом, прибегая к использованию экосистемного подхода к управлению экономическими системами, возможно предположить, что будут созданы предпосылки для исследования не только самих участников сложных систем, сколько характера и динамики их взаимодействия как друг с другом, так и с другими потенциальными участниками. Это позволит преобразовать высвободившиеся новые знания в инновации и в дальнейшем распространить новшества по всем экономическим системам.

Библиографические ссылки

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года : [сайт]. URL: <http://www.economy.gov.by/> (дата доступа: 01.02.2021).

2. Карпинская В. А. Экосистема как единица экономического анализа // Системные проблемы отечественной мезоэкономики, микроэкономики, экономики предприятий: материалы Второй конференции Отделения моделирования производственных объектов и комплексов: ЦЭМИ РАН. Москва, 2018. С. 125–141.
3. Раменская Л. А. Применение концепции экосистем в экономико-управленческих исследованиях // Управленец. Екатеринбург, 2020. Т. 11. № 4. С. 16–28.
4. Андросик Ю. Н. Бизнес-экосистемы как форма развития кластеров // Труды БГТУ. Экономика и управление. Минск, 2016. № 7. С. 38–44.
5. Клейнер Г. Б. Экономика экосистем: шаг в будущее // Экономическое возрождение России. Москва, 2019. № 1 (59). С. 40–45.
6. Шкарупета Е. В., Бачурин Д. Н. Концептуальные положения экосистемного подхода к управлению развитием экономических систем в условиях цифровой трансформации // Организатор производства. Воронеж, 2020. Т. 28. № 3. С. 7–15.

УДК 339.187:658.8:659.1

ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ БИЗНЕСЕ: БРЕНДИНГ И ПРОДАЖИ

И. А. Давиденко

*Аспирант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **С. В. Лукин**

*Доктор экономических наук, профессор кафедры международного менеджмента
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Цель работы – рассмотреть брендинг как нематериальный актив, появившийся с начала применения первых способов демонстрировать право собственности компаний-производителей на свою продукцию и влияющий на успех продаж. Сегодня инновационные стратегии и технологии в области маркетинга и непосредственно брендинга предлагают ряд способов коммуникации бренда с конечными пользователями и промежуточными звеньями продаж, которые требуют внимания со стороны менеджмента предприятий. Проблема эффективности данных технологий зависит, в первую очередь, от размера и сферы бизнеса, имплементирующего их, от комбинирования основных инструментов «коммуникационного комплекса маркетинга», от четкого понимания функций каждого из инструментов, отличия брендинг-маркетинга от прямого-маркетинга.

Ключевые слова: конформность; интегрированные коммуникации; директ-маркетинг; бренд-маркетинг; продажи.

THE PROBLEM OF EFFICIENCY OF INTEGRATED MARKETING COMMUNICATIONS IN MODERN BUSINESS: BRANDING AND SALES

I. Davidzenka

PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **S. Lukin**

*Doctor of Economics, Professor of International Management Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The purpose of the work is to consider branding as an intangible asset that appeared from the beginning of the application of the first ways to demonstrate the ownership of manufacturing companies to their products and which affecting the success of sales. Today, innovative marketing and

branding strategies and technologies offer a number of ways to communicate a brand with end users and intermediaries that require attention from enterprise management. The problem of the effectiveness of these technologies depends primarily on the size and scope of the business that implements them, on the combination of the basic tools of the «communication marketing mix», on a clear understanding of the functions of each of the tools, the difference between branding marketing and direct marketing.

Keywords: conformity; integrated communications; direct marketing; brand marketing; sales.

«Маркетинговые программы следует составлять так, чтобы целое было больше, чем сумма частей» [1, с. 334].

Действительно, синергетический эффект маркетинговых мероприятий предполагает эффективное функционирование инструментов, мероприятий маркетинга по отдельности и в сочетании. При помощи скоординированной работы всех подразделений компании, в первую очередь отделов маркетинга, продаж, рекламы при реализации маркетинговых коммуникаций можно достичь успехов в осуществлении новых продаж, открытие новых рынков сбыта, разработки новых товаров и услуг, привлечении партнеров, инвесторов и персонала, укрепления лояльности клиентов, создания благоприятного климата в корпоративной культуре, максимизация преимуществ перед конкурентами.

Бизнес, для эффективной популяризации своего продукта (услуги) – разработанной торговой марки (бренда), их правильного позиционирования в соответствии с требованиями рынка, объяснения добавленной ценности, а также для формирования имиджа, позитивной репутации, а главное правильного (целевого) восприятия этих идей целевой аудиторией, использует специальные коммуникационные инструменты (методы) донесения своих сообщений, как традиционные, так и возникшие с развитием технологий, формируя тем самым модель постоянного присутствия «рядом» с клиентом, в целях вовлечения их в покупки, защиты и продвижении бренда, повышения осведомленности, а также немаловажно поддержании и роста продаж.

Сегодня ни для кого не секрет, что рыночная конкуренция больше носит характер брендовой. Конкуренты анализируют не просто товары, а торговые марки и сами стараются преуспеть на этом поприще. Брэндинг и его коммуникации выступают частью локомотива маркетинговых кампаний. Однако, рекламная кампания контрпродуктивна, если, например, экспортный менеджер по продажам не проинформирован о ее проведении отделом рекламы или маркетинга на международном рынке. Так высокая эффективность брэндинга и продаж характеризуется соотношением переведенных потенциальных клиентов в лояльных «защитников» брендов к общему числу потенциальных клиентов (т. н. конверсией), в процессе которого ресурсы, затраченные на привлечение и продажу, значительно уступают полученным совокупным выгодам.

Следует разделять усилия, направленные на развитие бренда как торговой марки, и усилия, направленные на развитие продаж. Прямой маркетинг увеличивает доверие при совершении покупки, а использование бренд-маркетинга создает конкурентное преимущество. Задачей брэндинга является – формирование популярности, известности, узнаваемости, предпочтительности, четкому восприятию добавленной ценности рассматриваемого предмета маркетинга. Задачей прямого маркетинга является – увеличение продаж. Продажа – это не просто транзакция, это комплекс усилий, предпринятых двумя сторонами, как клиентом, так и продавцом. Прямой маркетинг помогает людям совершать покупки, в то время как брэндинг помогает выбирать среди множества альтернатив.

Маркетологи и продавцы, в процессе изучения, исследования, анализа имеющихся клиентских баз, в целях создания приверженности клиентов своим брендам, представления их с наилучших сторон, объяснения уникальности и ценности для клиентов, ориентируются на обучение клиентов своему продукту, корпоративным идеям, организационной миссии, преимуществам и особенностям взглядов на те или иные проблемы; понимая, что современный потребитель может стать лояльным если компания не разрушает, а наоборот созидает и старается целостно и эффективно проводить маркетинговые мероприятия, с целью удовлетворения клиентов при контакте с организацией, и как следствие улучшения жизни людей и внесения позитивного вклада в общество.

При этом компаниям и брендам, которые имеют хорошую репутацию и честно заявляют о своих продуктах, не о чем беспокоиться, но те компании, которые делают ложные заявления и продают некачественные продукты, в итоге не выдерживают конкуренции, так как в транспарентном цифровом мире практически невозможно скрыть недостатков или изолировать негативные отзывы и жалобы клиентов [2]. Каждая группа покупателей имеет свои интересы и, чтобы охватить их, производителям необходимо заниматься наладкой связи с этими группами, через стимулирование сбыта (акции, скидки), прямой интернет-маркетинг, мобильные приложения, официальные веб-сайты, подкасты, обзоры, вебинары, форумы, семинары интерактивный маркетинг, информационные и новостные рассылки по e-mail и почте, личные продажи, связи с общественностью, социальные сети, каталоги, выставки, прессу, журналы, рабочие визиты (командировки), презентации, мультимедиа и другие вспомогательные средства.

Учитывая условия, в которых мы живем сегодня, а именно повсеместную возможность подключения к сети-Интернет, возрастает вес социальной конформности [2]. Следует давать отчет тому, что потребительское поведение подвергается воздействию технологических, финансовых, политических, социально-культурных и других факторов. Клиентов все больше волнует мнение других, а с точки зрения маркетинговых коммуникаций клиенты становятся активными средствами коммуникации, создавая собственное представление о компаниях и брендах (которое часто отличается от образа, который компании и бренды намереваются создать), больше не являясь пассивными целям, как ранее, когда компании могли индивидуально контролировать маркетинговые коммуникации и обрабатывать жалобы клиентов [2].

Сосредоточившись на сетевых-интернет коммуникациях (рекламе в социальных сетях, блогах, электронных досках объявлений, онлайн-форумах) с минимальными затратами и минимальными усилиями компании могут охватить большую аудиторию.

Таким образом, одной из первостепенных задач компаний, реализующих маркетинговые коммуникации, продвигая бренд и увеличивая продажи, является мониторинг лидеров мнений, анализ настроений в основных и потенциальных каналах распределения продаж и всех источников общественных идей и новостей, быть готовыми к массовым социальным негативным реакциям на ту или иную маркетинговую кампанию, когда по какой-либо причине может произойти форс-мажорная ситуация; а также следует разделять усилия, направленные на развитие бренда как торговой марки, и усилия, направленные на развитие продаж.

Библиографические ссылки

1. Keller K. L., Kotler P. (2016). *Marketing Management*, 15th Global Edition, Pearson.
2. Kotler P., Kartajaya H., Setiawan I. (2017). *Marketing 4.0: Moving from Traditional to Digital*, Part 1 (From Individual to Social), Wiley, pages. 13–15.

УДК 334.012.6

**ВЕБ-КОНТЕНТ АНАЛИЗ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ СУБЪЕКТОВ
ИНФРАСТРУКТУРЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ИХ ОЦЕНКИ**

Л. Д. Дворак

*Аспирантка Научно-исследовательского экономического института
Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск*

В данной работе представлены теоретические аспекты применения веб-контент анализа интернет-ресурсов субъектов инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства как возможного инструмента их оценки.

Ключевые слова: веб-контент анализ; субъект инфраструктуры; малое и среднее предпринимательство.

**WEB CONTENT ANALYSIS OF INTERNET RESOURCES
OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS SUPPORT INFRASTRUCTURE
ENTITIES AS A TOOL FOR THEIR ASSESSMENT**

L. D. Dvorak

*PhD Student of the Research Economic Institute
of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus, Minsk*

This paper presents the theoretical aspects of the application of web content analysis of Internet resources of the subjects of the infrastructure to support small and medium-sized businesses, as a possible tool for their assessment.

Keywords: web content analysis; a subject of infrastructure; small and medium business.

Институт поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) является одним из основных элементов системы государственного регулирования МСП. Он оказывает неоценимый вклад в развитие предпринимательства в стране, способствуя росту ключевых макроэкономических показателей. При этом эффективность функционирования данного института приемлема не всегда, а вложенные инвестиции зачастую не приносят должного социально-экономического эффекта.

В Республике Беларусь институт поддержки субъектов МСП требует совершенствования, что уже заявлено в стратегии развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года (далее – Стратегия). В Государственной программе «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 годы (далее – Государственная программа) в организационно-технических мерах, необходимых для реализации Государственной программы, первоочередным мероприятием зафиксировано «проведение анализа потенциала существующих субъектов инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства, иных организаций, оказывающих услуги бизнесу». Методология, применяемая для проведения такого анализа, зависит от группы исследователей, но одним из элементов может быть веб-контент анализ.

Контент анализ – базовая категория «веб-контент анализа», представляет собой метод качественно-количественного изучения содержания сообщений с целью получе-

ния достоверной информации о социальной реальности [1]. Исторически контент-анализ начал применяться для анализа текстов в ситуации резкого развития СМИ. В целом, под контент-анализом чаще всего подразумевается выявление частоты появления в текстовом материале определенного рода характеристик. Контент-анализ сайта нужен прежде всего для оценки реакций пользователей на предложенный организацией контент. На макроуровне веб-контент анализ может продемонстрировать не только потенциал существующих субъектов инфраструктуры, но и дать оценку эффективности ее деятельности.

К субъектам инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства в соответствии с Законом Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства» относятся центры поддержки предпринимательства (далее – ЦПП) и инкубаторы малого предпринимательства. Их основной целью является содействие в организации и осуществлении предпринимательской деятельности. При этом несовершенство государственного регулирования субъектов инфраструктуры поддержки субъектов МСП [2] свидетельствует о наличии специфики в их функционировании, как следствие применение веб-контент анализа также требует учета существующего «состояния» исследуемого объекта – субъектов инфраструктуры.

Анализ субъектов инфраструктуры поддержки МСП Республики Беларусь, проводимый в 2019 г. специалистами ГНУ «НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь» показал, что в интернете представлены только 67 % ЦПП, в социальных сетях – 34 %. Из представленных в интернете ЦПП, 20 % не имели регулярного обновления новостей, и, по сути, представляли собой брошюру с контактами, видами услуг, ценами. Следовательно, по результатам предварительного анализа, было выявлено, что только 54 % всех ЦПП присутствуют в интернете и предоставляют обновляемый контент. Необходимо отметить, что статус субъекта инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь не ограничивает организации в осуществлении коммерческой деятельности по другим экономическим видам, т. е. интернет-ресурс субъекта инфраструктуры предоставляет контент, который посвящен не только деятельности, например, ЦПП, но и продвижению других услуг юридического лица по основному или сопутствующим видам экономической деятельности. Количество ЦПП на момент исследования, предоставляющих исключительно услуги по поддержке предпринимательства, составило 19 %. Данная информация свидетельствует о том, что применение «классического» контент-анализа текстового материала является нецелесообразным, поскольку не все субъекты инфраструктуры представлены в интернете, а опубликование контента не является обязательным и регулярным, что свидетельствует о начальном этапе развития субъектов инфраструктуры поддержки МСП.

Проведение контент-исследования интернет-ресурсов субъектов инфраструктуры на современном этапе предлагается осуществлять с целью выявления активности и представленности субъектов инфраструктуры в интернете. Среди критериев могут быть: количество субъектов инфраструктуры, представленных в интернете; наличие информации на актуальную дату; цель функционирования сайта (для предоставления услуг поддержки или для других целей); направления и виды предоставляемых услуг. Обозначенные критерии фиксируют лишь количественные данные, что соответствует методу проведения первого контент-анализа, когда исследователь делал выводы об изменении содержания газет измерив длину газетных колонок линейкой [1]. Также, среди других критериев косвенно отражающих уровень предоставления услуг можно выделить: наличие/отсутствие комментариев/репостов (особенно в социальных сетях); возможность предоставления оперативной обратной связи; наличие фото/видео материалов с мероприятий; наличие оперативных анонсов мероприятий. Отметим, что каждый субъект инфраструктуры ежегодно предоставляет в Министерство экономики Республики Беларусь отчетность по результатам деятельности.

Для более глубокого анализа возможно сопоставление отчетов о деятельности и фактических данных, представленных в интернете.

Совершенствование государственного регулирования как субъектов инфраструктуры, так и субъектов МСП происходит регулярно. Реализовывается Стратегия, выполняются мероприятия Государственной программы. Весь комплекс мер, безусловно, будет оказывать влияние на развитие субъектов инфраструктуры, качество, оказываемых ими услуг. На более поздних этапах, когда присутствие субъекта инфраструктуры в интернете не будет уникальным явлением возможен более глубокий анализ интернет-ресурсов, в т. ч. в рамках отдельных направлений. Например, оценка проведения публичных мероприятий может быть осуществлена с помощью веб-контент анализа, свидетельствующая не только о количестве, но и о качестве их проведения. В дальнейшем, возможна разработка рейтинга субъектов инфраструктуры, одним из индикаторов ранжирования которого могут быть представлены данные веб-контент анализа. В целом, последующие этапы развития с соответствующей гибкой методологией проведения веб-контент анализа будут зависеть не только от самих субъектов инфраструктуры, но и от системы государственной поддержки МСП, ее целей, задач, возможностей финансирования в рамках ее функционирования.

Библиографические ссылки

1. Ефимова Н. В. Практикум по контент-анализу. Минск : БГУ, 2015. 134 с.
2. Дворак Л. Д. Государственное регулирование субъектов инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь. Молодежь в науке и предпринимательстве: сборник научных статей IX Международного форума молодых ученых / редкол.: С. Н. Лебедева [и др.]; под науч. ред. канд. экон. наук, доцента Н. В. Кузнецова. Гомель : учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», 2020.

УДК 314.748

ОЦЕНКА ВНЕШНЕЙ БЕЗВОЗВРАТНОЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

М. В. Драгун

*Старший преподаватель кафедры международного менеджмента
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Проводится оценка внешней безвозвратной миграции Республики Беларусь. Выявляется динамика миграционного движения путем расчета коэффициента интенсивности внешней миграции. Исследуются направления миграционных потоков. Рассчитывается индекс миграционной привлекательности для стран СНГ.

Ключевые слова: внешняя миграция; миграционные потоки; коэффициент интенсивности внешней миграции; миграционный прирост / убыль; сальдо миграции; индекс миграционной привлекательности.

EXTERNAL NON-RETURN MIGRATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

M. V. Dragun

*Senior Lecturer of International Management Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article present an assessment of the modern features of external non-return migration in the Republic of Belarus. The dynamics of migration movement is revealed by calculating the coefficient of the intensity of external migration. The directions of migration flows are studying. The index of migration attractiveness for the CIS countries is calculated.

Keywords: external migration; migration flows; the coefficient of the intensity of external migration; migration growth; rate of migration mobility; index of migration attractiveness.

В течение последнего двадцатилетия для Республики Беларусь внешние мигранты являются единственным источником пополнения численности населения. Подтверждением чему являются статистические данные, так в среднем за период с 2000 г. по 2019 г. миграционный прирост компенсировал естественную убыль населения страны на 8,9 тыс. чел.; а в 2013–2016 гг. за счет внешних мигрантов был зафиксирован общий прирост населения, что видно из рисунка 1.

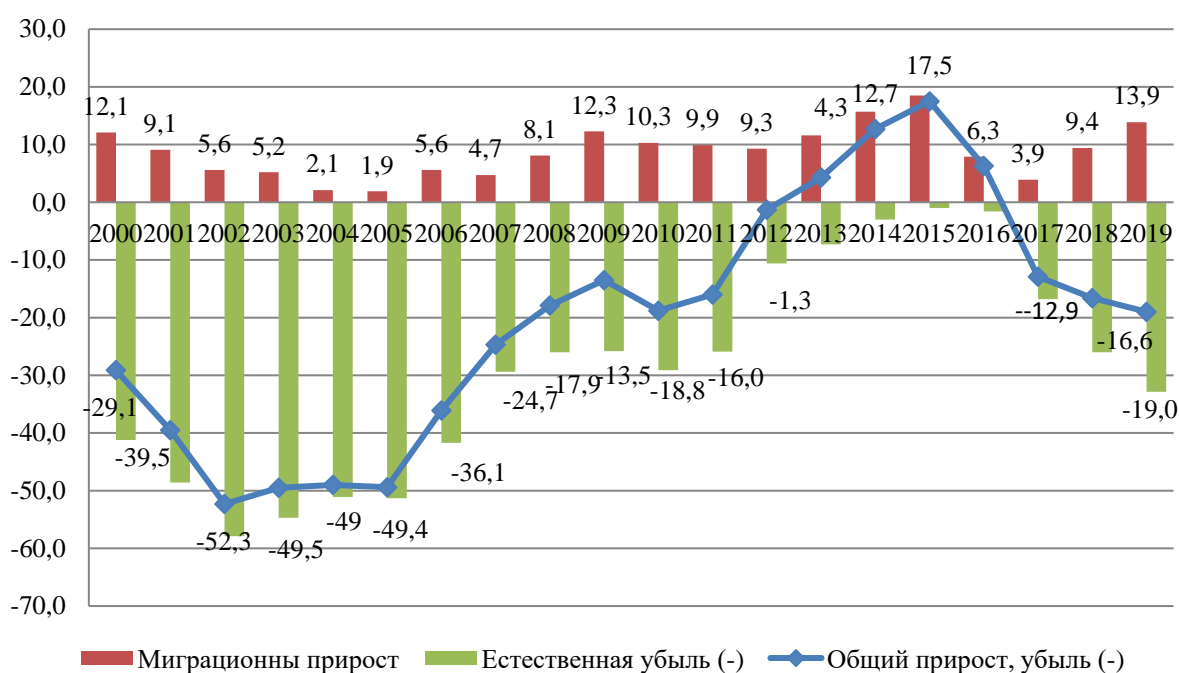

Рисунок 1 – Компоненты изменения численности населения Республики Беларусь за период 2000–2019 гг., тыс. чел.

Источник – Расчет выполнен по данным [3].

Исследование показало, что миграционные движения в Республики Беларусь в течение последних двадцати лет имели волнообразную динамику. Интенсивность международной миграции за период 2000–2019 гг. в среднем составила 2,92 промилле, максимальное значение коэффициент интенсивности международной миграции было в 2019 г. (3,7 промилле), минимальное – в 2005 г. (1,35 промилле). В течение анализируемого периода сохранялось положительное сальдо миграции, среднее ежегодные темпы роста сальдо миграции составили 115 %.

Основной миграционный поток шел в Республику Беларусь из стран СНГ. За двадцатилетний период 2000–2019 г. население Беларуси в обмене со странами Содружества увеличилось на 173,4 тыс. чел. или в среднем на 8,7 тыс. чел. ежегодно. Темп роста миграционного прироста со странами СНГ колебался от максимального значения в 2018 г. – 192 %, до минимального в 2016 г. – 42 %, среднее значение – 105 %. Миграционные потоки со странами, не являющимися СНГ, значительно более низкие – в сред-

нем 19 % по прибытию и 33 % по выбытию. Важно отметить, что если сальдо миграции со странами СНГ было положительным в течение всего анализируемого периода, то со странами дальнего зарубежья наблюдалось отрицательное миграционное сальдо в течение 2000–2007 г., после 2007 г. отмечен миграционный прирост.

Формирование миграционных потоков в среднем в 2012–2019 гг. со странами СНГ происходило на фоне снижения оттока населения в страны Содружества и роста обратных потоков в Беларусь. Главными донорами являлись Украина, Россия и Туркменистан. Так, за последние восемь лет, численность Беларуси пополнилась за счет граждан Украины на 28,4 тыс. чел.; при этом большая часть украинских мигрантов пришла на 2014–2015 гг.; за счет граждан Российской Федерации на 18,2 тыс. чел. и Туркменистана – 10,6 тыс. чел. Наименьшее сальдо миграции отмечено с Кыргызстаном – среднее значение 64,9 тыс. чел.

Ввиду того, что наибольший миграционный оборот у Республики Беларусь наблюдался со странами СНГ, ниже приведен расчет индекса миграционной привлекательности (далее – ИМП) по методике предложенной Моденовым В. А. и Носовым А. Г. Согласно данной методике ИМП рассчитывается как отношение доли государства в мировом ВВП к доле его населения в общем населении мира. Любая страна с ИМП больше 1 является объектом притяжения мигрантов из стран, где этот показатель меньше единицы. ИМП характеризует социально-экономическое положение страны относительно средних мировых показателей. Чем он выше, тем благополучней страна, тем выше уровень социально-экономической стабильности [2, с. 296–297].

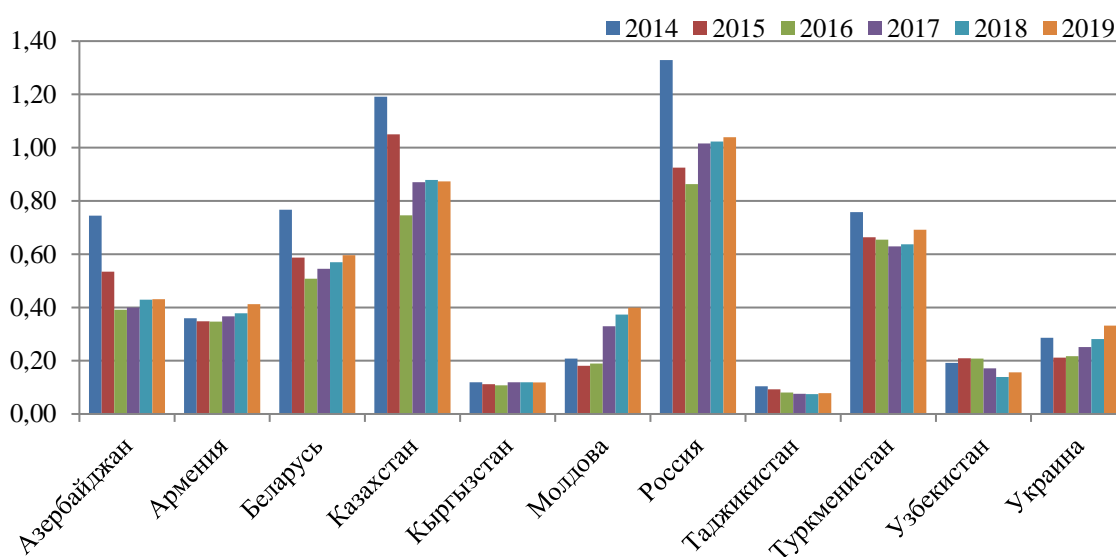

Рисунок 2 – Динамика индекса миграционной привлекательности стран СНГ за период с 2014–2019 гг.

Источник – расчет выполнен по данным [3].

Из рисунка 2 видно, что самый высокий индекс миграционной привлекательности, среди стран СНГ у России и Казахстана – ИМП этих стран в среднем за последнее пятилетие составляет 1,24 и 1,12 соответственно. Республика Беларусь по уровню ИМП находится на четвертом месте после России, Казахстана и Туркменистана. Среднее значение индекса миграционной привлекательности Беларуси за период 2014–2019 гг. составило 0,71. Самое низкое значение индекса отмечено у Таджикистана и Кыргызстана – в среднем 0,1 и 0,14 соответственно.

Как отмечалось выше миграционный обмен Беларуси со странами дальнего зарубежья менее интенсивный. Наиболее существенный миграционный обмен отмечен со следующими странами дальнего зарубежья: Германия, Грузия, Израиль, Индия, Китай, Латвия, Ливан, Польша, Соединенные Штаты Америки, Турция, Шриланка. Странами – лидерами по привлечению белорусских граждан являются: Израиль, Польша, Германия, в среднем миграционная убыль в эти страны за период 2012–2019 гг. составила 275 человек, 259 человек, 219 человек соответственно. При этом отток белорусских граждан в эти страны значительно увеличился в последние годы: в Польшу за последние восемь лет уехало 4,2 тыс. чел., в Израиль – 4,1 тыс. чел., в Германию – 4,5 тыс. чел. Наибольший миграционный прирост отмечен с Китаем, Грузией и Турцией. Так в среднем миграционный прирост за 2012–2019 гг. из Китая составил 845 чел., из Грузии – 209 чел., из Турции – 133 чел.

Данные проведенной оценки свидетельствуют о том, что внешняя международная миграция на данном этапе является для Республики Беларусь единственным источником пополнения численности населения. Внешние миграционные движения в стране имели за последнее двадцатилетие волнообразную динамику, при этом среднее значение коэффициента интенсивности внешней миграции составило 2,92 промилле. В течение анализируемого периода сохранялось положительное сальдо миграции. Основной миграционный оборот происходил со странами СНГ на фоне снижения оттока населения в страны Содружества и роста обратных потоков в Беларусь.

Библиографические ссылки

1. International Monetary Fund : [сайт]. URL: <https://www.imf.org/en/publications/fm> (дата доступа: 01.02.2021).
2. Моденов В. А., Носов А. Г. Россия и миграция. История, реальность, перспективы. М. : Прометей, Изд. 2-е. 2004, 328 с.
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь : [сайт]. URL: <https://belstat.gov.by> (дата доступа: 01.02.2021).
4. Тихонова Л. Е., Драгун М. В. Миграционная ситуация в Республике Беларусь в структуре общемировых тенденций // Социальная политика и социология. 2019. Т. 18. № 2 (131). С. 155–163.

УДК 338.48:339.138

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ КЛИЕНТОВ ОРГАНИЗАЦИИ, ОКАЗЫВАЮЩЕЙ УСЛУГИ

О. Н. Ерофеева¹⁾, М. В. Ковалёва²⁾

¹⁾ *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международного менеджмента экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

²⁾ *Экономист-менеджер, специалист по работе с персоналом
ООО «ФордэКонсалтинг», г. Минск*

На основе изучения подходов к определению лояльности и изложенных в литературе методов оценки лояльности клиентов, а также выполненного конкурентного анализа и анализа спроса на услуги конкретной организации авторами обоснованы мероприятия, включение которых в маркетинговую стратегию позволит повысить эффективность работы организации. В ходе исследования учтены шоки внешней среды, обусловленные влиянием пандемии covid-19. Разработанные меры могут использоваться в деятельности организаций, оказывающих услуги.

Ключевые слова: лояльность клиентов; эффективность программ лояльности; пандемия covid-19; здоровый образ жизни.

WAYS TO INCREASE CUSTOMER LOYALTY OF THE SERVICES PROVIDING ORGANIZATION

A. Yerafeyeva¹, M. Kovaleva²

¹ *PhD in Economics, Associate Professor of International Management Department at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

² *Human Resources Specialist, Forte Consulting Group, Inc., Minsk*

Based on the study of approaches to the definition of loyalty and the methods for assessing customer loyalty described in the literature, as well as the performed competitive analysis and analysis of the demand for the services of an organization, the authors substantiated measures, which will improve the efficiency of the organization. The study took into account external environmental shocks caused by the covid-19 pandemic. The developed measures can be used in the practice of organizations providing services.

Keywords: customer loyalty; loyalty program effectiveness; covid-19 pandemic; healthy lifestyle.

Характерной чертой лояльных клиентов называют их устойчивое предпочтение определенному бренду при принятии решения о покупке. Анализируя разработанные в литературе подходы к определениям значения лояльности (см. [1, 2, 5] и др.), можно утверждать, что лояльность сводится к эмоциональной привязанности клиентов к фирме вне зависимости от различных рыночных ситуаций и усилий конкурентов. Лояльность клиентов выявляется через их отношение к товарам или услугам компании, качеству сервиса, внешнему виду упаковки, обслуживающему персоналу, офису продаж или самому бренду.

В исследованиях описаны такие способы оценки воздействия программ лояльности, как: по уровню потребления до и после регистрации в программе, сравнение доходов от различных групп потребителей, сравнение уровня оттока среди клиентов, участвующих и не участвующих в программе и др. (см. [1, с. 241; 4, с. 98]). Исходя из вида бизнеса, анализа и прогноза конъюнктуры рынка организации нужно найти и выбрать ключевые направления, на которых будет построена программа лояльности.

Практическая часть исследования выполнена на материалах организации, оказывающей услуги в сфере физической культуры. Организации, оказывающие услуги населению, оказались наиболее сильно подвержены влиянию пандемии. По данным Исследовательского центра ИПМ, наибольшее негативное влияние в 2020 году испытали сфера розничной торговли, гостиницы и рестораны. Некоторый рост показали услуги здравоохранения.

В условиях пандемии организации всех секторов вынуждены активизировать свое онлайн присутствие, использовать новые методы продвижения и реализации продуктов и услуг. В условиях ограничения социальной жизни население формирует привычки онлайн потребления, востребованы услуги цифровых культурных развлечений, количество пользователей видео и игр быстро растет, быстро появляются онлайн-образование и офис, а видеоконференции стали новой нормой жизни. С другой стороны, онлайн-группы потребителей также быстро расширяются: из-за приостановки занятий чрезвычайно динамично развивается сфера онлайн-обучения, а пожилые люди и дети школьного возраста становятся важной целевой группой в онлайн-обучении, потреблении и т. п.

Основными маркетинговыми целями организации на момент проведения исследования явились: повышение лояльности клиентов, удержание постоянных клиентов и привлечение новых для увеличения объема выручки от предлагаемых услуг.

Реализация услуг организации имеет выраженный сезонный характер, летом объем продаж падает на 30–40 %. Годовые безлимитные абонементы практически не поль-

зуются спросом. Учитывая данный фактор, организации необходимо разрабатывать специальные программы лояльности для повышения загрузки в дневное время и в летний период, в условиях пандемии сократить расписание групповых занятий и сделать акцент на индивидуальных.

В ходе исследования было проведено анкетирование клиентов, которое позволило выявить наиболее значимые факторы их потребительского выбора.

По результатам проведенного SWOT-анализа можно сделать вывод о том, что основными возможностями внешней среды для нее в современных условиях являются популяризация здорового образа жизни и спорта, развитие новых сегментов рынка (потребность в краткосрочных реабилитационных программах), возможность привлечь постоянных клиентов за счет разработки эффективных программ лояльности и повышения качества предоставляемых услуг. Основные угрозы для ведения бизнеса заключаются в усилении конкуренции, сокращении числа посетителей в связи с пандемией, быстрое износ тренажерного оборудования, возможном росте расходов вследствие увеличения налогов и арендной платы. За счет наличия таких сильных сторон организации как высококвалифицированный персонал, качественное оборудование, выгодное месторасположение, эффективные программы тренировок и индивидуальный подход тренеров рассматриваемая организация сможет нивелировать либо снизить влияние слабых сторон.

В сфере спортивных услуг большинство организаций предлагает скидки, бонусы, специальные предложения для привлечения новых клиентов, однако данный способ не всегда эффективен. Для развития лояльности клиентов предлагаются мероприятия по привлечению новых клиентов, работе с существующими клиентами и работе с целевой аудиторией.

Для привлечения новых клиентов можно предложить мероприятия в двух основных направлениях: привлечение клиентов оффлайн (первое посещение тренажерного зала бесплатно (клиенты смогут оценить уровень обслуживания, работу тренеров, качество и эффективность тренажеров и др.); выдача купонов со скидкой для друга; скидки корпоративным клиентам (партнерство генерирует постоянный поток посетителей в тренажерный зал); партнерство с другими организациями, например: клубами, медицинскими центрами, салонами красоты, учебными центрами, доставкой здорового питания); привлечение клиентов онлайн (выпуск электронного журнала тренажерного зала на сайте, в котором расписаны основные виды тренировок и особенности питания; регулярные выпуски видео, где тренеры могут показать комплекс упражнений в домашних условиях и рассказать о здоровом питании и образе жизни; флешмоб в социальных сетях с хештегом «99 дней до лета», что увеличит охват аудитории и др.).

Для привлечения новых клиентов можно применить программу снижения веса с четкими сроками достижения цели. Программу следует позиционировать как эффективный уникальный и интенсивный шестимесячный курс по специальной цене. Данную программу следует начинать зимой и заканчивать первым месяцем лета. В предложенной программе можно выделить три основных компонента, которые делают ее эффективной: обозначены четкие сроки достижения результата; начало акции приходится на зиму, когда мотивация потенциальных клиентов находится на пике; программа может быть цикличной, т. е. проводится каждый год для привлечения большего числа клиентов.

Применение программы Buddy Referrals (с англ. «приглашение приятеля») является одним из самых эффективных в сфере спортивного бизнеса по мировой статистике. При этом задачами сотрудников организации будет стимулирование передачи контактов вновь пришедшими посетителями посредством недорогих подарков-сувениров, начислением бонусов за приглашенных или купивших абонементы.

Для существующих клиентов могут быть рекомендованы следующие мероприятия по развитию лояльности: акция по случаю дня рождения организации; бесплатное посещение за подписку и публикацию в соцсетях с ограничением их максимального количества в месяц/квартал; ведение рубрики «Достижения клиентов», когда каждый клиент может почувствовать себя особенным, оценивать достижения в динамике с использованием биометрии; публикация планов и рецептов правильного питания на сайте и в соцсетях, что позволит обеспечить клиентов ценным для них контентом; услуга по фитнес-тестированию для оценки метаболических нарушений; проведение мастер-классов и семинаров на безвозмездной основе по предварительной записи. Целесообразна разработка реабилитационной программы тренировок для клиентов, перенесших Covid-19.

Отдельная группа мероприятий направлена на оптимизацию структуры и SEO сайта организации. В данной публикации они не рассматриваются.

Таким образом, лояльность является основным критерием уровня взаимодействия потребителя и компании. Степень лояльности покупателя характеризуется его приверженностью к определенной марке продукта и измеряется обычно числом повторных покупок продукта. Эффективно организованные коммуникации с потребителями способны дать значимые результаты в бизнесе.

Библиографические ссылки

1. Бакшт К. Усиление продаж. М. : Питер, 2014. 304 с.
2. Бланшар К., Биллард Дж., Финч Ф. Как добиться лояльности клиентов в сфере услуг. М. : Эксмо, 2018. 268 с.
3. Власова С. М. Программа лояльности как основа формирования долгосрочных отношений с клиентами // Маркетинг услуг. 2016. № 1 (5). С. 28–33.
4. Дымшиц М. Н. Потребительская лояльность: механизмы повторной покупки. М. : Вершина, 2007. 276 с.
5. Шет Д. Н., Парватияр А., Синха М. Концептуальные основы маркетинга взаимоотношений: обзор и синтез // Российский журнал менеджмента. 2013. Т. 11. № 1. С. 63–94.

УДК 330.341

СЕТЕВЫЕ КОММУНИКАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ БИЗНЕСА

О. Ю. Жуковская

*Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье рассматриваются важнейшие сетевые коммуникационные инструменты, содействующие развитию инновационной активности бизнеса: коллаборационные инновационные сети, кластеры, технологические платформы, а также социальные медиа. Обосновывается ключевая роль, приводятся примеры использования, а также рассматриваются особенности онлайн социальных сетей в современных условиях. Предлагается авторский подход к определению цифровых инновационных сетей как инструмента инновационной активности.

Ключевые слова: коллаборационные инновационные сети; кластеры; технологические платформы; социальные медиа; цифровые инновационные сети.

THE NETWORKING COMMUNICATION TOOLS TO PROMOTE BUSINESS INNOVATION ACTIVITIES

O. Y. Zhukovskaya

*PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Innovation and Entrepreneurship
Department at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article considers the most important networking communication tools to promote business innovation activities: collaborative innovation networks, clusters, technology platforms, and social media. The article justifies the key role, provides the examples of usage and analyses the main features of online social networks under modern conditions. The author's approach to the definition of digital innovation networks as the tool to promote innovation activity is suggested.

Keywords: collaborative innovation networks; clusters; technology platforms; social media; digital innovation networks.

Важнейшие факторы успеха инновационного развития в современных условиях – это интенсивное сотрудничество и взаимодействие, распространенность и конкурентоспособность на глобальном уровне, открытый характер, а также устойчивость. Именно усиление этих аспектов играет наиболее существенную роль для инноваций. В этой связи возрастает и значение, прежде всего, коммуникационных инструментов, которые изменяют способ управления и организации всей деятельности как отдельных фирм, так и внутри групп компаний в контексте указанных направлений.

Несмотря на то, что сетевая активность, прежде всего, ценна для малых и средних предприятий, поскольку они могут специализироваться в различных областях производственно-сбытовой цепочки создания стоимости, тем не менее, и для крупных предприятий коммуникационные инструменты имеют значение, в том числе с целью укрепления альянсов на основе использования своих сильных сторон.

Информационно-коммуникационные технологии ускоряют расширение организаций в сторону сетевого типа, а также объединяют различных участников рынка: поставщиков, потребителей, производителей и др. Итак, среди сетевых коммуникационных инструментов для развития инновационной активности бизнеса выделяются следующие.

На основе использования *открытой модели инноваций* (open innovations) формой организации инновационных процессов являются *коллаборационные / совместные инновационные сети* (Collaborative Innovation Networks, COIN) – самоорганизующиеся группы высокомотивированных индивидов, объединенных общими целями и интересами (а не приказами и официальными связями) на основе обмена идеями, информацией, результатами работы [1, р. 1–2]. Такая сеть может быть определена и как группа людей, учреждений и компаний с общим видением, которое реализуется через сеть, обмен идеями и информацией [2, р. 589].

Сети могут быть идентифицированы также внутри *кластеров* – географических скоплений взаимосвязанных компаний, которые производят продукцию или предоставляют услуги в определенной области или отрасли. Как кластеры, так и сети в целом являются нескоординированными и органическими структурами, при этом связи между их участниками определяют конкурентоспособность его членов и выходят за рамки механизмов рынка [2, р. 589].

Еще одним примером инновационных инструментов является *платформы инноваций и сотрудничества* (innovation and cooperation platforms), основанные на обмене и сетевой инфраструктуре, а также отличающиеся разнообразием отличительных признаков. В этой связи особого внимания заслуживает концепция *«технологических плат-*

форм» (technology platforms), которые рассматриваются как макроэкономическая категория инновационного менеджмента [3, с. 1627] и могут быть определены как структуры, позволяющие «обеспечить интеграцию государства, науки и бизнеса для объединения и концентрации необходимых ресурсов на приоритетных направлениях научно-технологического развития» [3, с. 1627].

Несмотря на все возрастающее использование вышеперечисленных организационно-экономических инструментов, в настоящее время особенно высока роль цифровых сетевых коммуникационных инструментов. Так, сегодня важен не только и не столько технический, сколько социальный аспект интернета, в том числе *социальные сети* [4, с. 22], включающие в себя контент, структурированную аудиторию и выполняющие социальные функции коммуникации, исходя из чего данное понятие может быть отнесено в определенной мере к *социальным сетевым медиа* [5, с. 230]. При этом подчеркнем, что *компьютерные сети* онлайн – это взаимосвязанные устройства, которые позволяют передавать информацию и контактировать субъектам, в то время как *социальные сети* онлайн – взаимосвязи людей, устанавливающиеся при содействии электронных устройств (итак, интернет – это компьютерная, а не социальная сеть) [6, р. 178].

В научной литературе выделяется 6 основных типов социальных медиа, исходя из критериев социального присутствия (social presence / media richness) и самопрезентации (self-presentation / self-disclosure):

- *совместные проекты*: обеспечение возможности совместного и одновременного создания контента конечными пользователями в онлайн режиме (например, «Wikipedia»);

- *блоги*: являются эквивалентом социальных сетей (самой ранней их формой) для персональных веб-страниц (например, платформы для ведения блогов: «Blogger», «WordPress»);

- *контент-сообщества*: используются для обмена медиа-контентом между пользователями (например, «Flickr» для фотографий, «YouTube» для видео и «Slideshare» для презентаций);

- *сайты социальных сетей*: приложения, которые позволяют пользователям связываться и взаимодействовать (например, «Facebook», «MySpace» и др.);

- *виртуальные миры*: дают возможность пользователям взаимодействовать в трехмерной виртуальной среде и могут принимать две формы: *виртуальные игровые миры* (например, «World of Warcraft», «Sony's EverQuest») и *виртуальные социальные миры* (например, «Second Life») [2, р. 590; 7, р. 62–64].

Итак, социальные сети позволяют применять веб- и мобильные технологии для превращения коммуникации в интерактивный диалог, представляя собой сайты и приложения для создания и совместного использования контента, а также обеспечения возможностей делиться информацией. Все это происходит на основе доверия к интернету (кибердоверия), доверия как к технологиям, так и к той информации, которая представлена онлайн, а также доверия к электронной среде (в том числе, для предоставления личных данных, перевода денежных средств и др.) [4, с. 28].

Кроме того, в настоящее время социальные сети онлайн – инструмент самоорганизации пользователей, что оказывает влияние на различные сферы (например, путем координации действий различных независимых субъектов). Так, примером подобных трансформаций может служить ситуация в начале 2021 г. с компанией «GameStop», когда сообщество «WallStreetBets» социальной сети «Reddit» оказало значительное влияние на рыночную конъюнктуру (действия инвесторов-непрофессионалов привели к росту стоимости акций компании более, чем на 2300 %, убыткам хедж-фондов, например «Melvin Capital Management», и исследовательских фирм, например «Citron Capital»).

По нашему мнению, потенциал социальных сетей важен и для инновационного развития: так, *цифровые инновационные сети* – формирование и поддержание вертикальных и горизонтальных взаимодействий субъектов инновационной деятельности и инфраструктуры, участников инновационных процессов для реализации инновационных целей с использованием цифровых технологий и благодаря снижению транзакционных издержек на основе сильных и слабых, а также формальных и неформальных связей – представляют собой современный коммуникационный инструмент.

Таким образом, в настоящее время возрастает важность сетевых коммуникационных инструментов, в том числе для содействия развитию инновационной активности бизнеса. Появляются новые возможности использования коллаборационных инновационных сетей, кластеров, технологических платформ, социальных медиа, а также усиливается их влияние не только непосредственно на участников сетевых сообществ, но и на различные сферы социально-экономического развития.

Библиографические ссылки

1. Gloor P. A., Heckman C., Makedon F. Ethical issues in collaborative innovation networks : [site] // Center for Coordination Science. URL: <http://ccs.mit.edu/pgloor%20papers/COIN4Ethicomp.pdf> (date of access: 09.04.2019).
2. Negrușă A. L., Rus R. V., Sofică A. Innovative tools used by business networks and clusters in communication // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. № 148. P. 588–595.
3. Егорова М. С. Технологические платформы и кластеры как инструменты модернизации экономического развития // Фундаментальные исследования. 2013. № 11. Ч. 8. С. 1626–1630.
4. Жуковская О. Ю. Социальный капитал и социальные сети в условиях цифровизации: взаимовлияние и особенности реализации // Цифровая трансформация. 2020. № 4 (13). С. 21–33.
5. Чэнь Д. Социальные сетевые медиа и социальные сети в концепциях американских и российских исследователей // Вестн. СПбГУ. Язык и литература. 2012. № 3. С. 223–230.
6. Zhao S., Elesh D. The second digital divide: unequal access to social capital in the online world // Intern. Rev. of Modern Sociology. 2007. Vol. 33. № 2. P. 171–192.
7. Kaplan A. M., Haenlein M. Users of the world, unite! The challenges and opportunities of Social Media // Business Horizons. 2010. № 53. P. 59–68.

УДК 327.72

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

О. Ю. Жуковская¹⁾, Е. С. Зеневич²⁾

¹⁾ Кандидат экономических наук,
доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск

²⁾ Аспирантка экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск

В статье рассматриваются практические аспекты эколого-экологических отношений и их регулирования в Республике Беларусь. Произведен анализ объема совокупных расходов на охрану окружающей среды Республики Беларусь за 2015–2019 годы. Обоснована необходимость пересмотра экологического налога и налога за добычу (изъятие) природных ресурсов как стимулирующего механизма управления экологизацией производства.

Ключевые слова: охрана окружающей среды; экология; эколого-экономические отношения; экологическая политика; природоохранные платежи.

THE REGULATION OF ECOLOGICAL AND ECONOMIC RELATIONS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

O. Y. Zhukovskaya¹⁾, E. S. Zenevich²⁾

¹⁾ *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Innovation and Entrepreneurship
Department at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

²⁾ *PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

In the article the practical aspects of ecological and ecological relations and their regulation in the Republic of Belarus are examined. The analysis of the volume of total expenditures for environmental protection of the Republic of Belarus for 2015–2019 has been carried out. The necessity of revising the environmental tax and the tax for the extraction (withdrawal) of natural resources, as a stimulating mechanism for managing the greening of production, has been substantiated.

Keywords: environmental protection; ecology; ecological and economic relations; environmental policy; environmental payments.

Теория и практика современного государственного управления экономикой в последние десятилетия все большее внимание уделяет вопросам окружающей среды и рационального природопользования. Это обусловлено ухудшением экологической обстановки как в мире в целом, так и в Республике Беларусь.

Проблемы экологии Республики Беларусь напрямую связаны с наличием мощной промышленности, последствиями аварии на Чернобыльской АЭС, а также другими факторами. Города республики сильно загрязнены, особенно промышленные центры, такие как Солигорск и Новополоцк. Это происходит, в основном, из-за развития тяжелой промышленности. Однако есть и другие причины, главная из которых – отсутствие в должной мере внедрения технологий, которые предотвращают вредные выхлопы, не допускают попадания токсичных веществ в атмосферу, почву и воду.

Ухудшение экологической обстановки является следствием ускоренного роста экономики, низкого уровня экологической культуры производства, не принятого во внимание подавляющим числом населения объективной потребности гармоничного развития человека и окружающей среды. В тоже время подобные изменения оказывают негативное воздействие, не только на состояние окружающей среды, но и на качество жизни общества. Становится все более очевидным, что экологические аспекты деятельности не менее приоритетные, чем экономические и социальные. Все это говорит о необходимости пересмотра системы государственного управления экономикой с учетом экологического аспекта.

Следует отметить, что среди целей устойчивого развития Республики Беларусь, должное внимание уделено формированию национальных показателей по экологическому направлению работы, которые представлены:

- 22 задачами;
- 26 показателями, определенными на глобальном уровне;
- 30 прокси-показателями, определенными на национальном уровне [1].

Наряду с этим, приоритетные направления государственной эколого-экономической политики на долгосрочную перспективу отражены в важнейших документах, таких как, например, «Стратегия по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия на 2011–2020 гг.», «Стратегия в области охраны окружающей среды Республики Беларусь на период до 2025 г.» и др.

Координатором вышеназванных программных документов является Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, которое также разрабатывает мероприятия, направленные на обеспечение рационального при-

родопользования и охрану окружающей среды. Государственная экологическая политика Республики Беларусь ориентирована на технологически возможные, экономически эффективные и экологически безопасные решения. Очевидно, что сохранение окружающей среды должно быть дешевле, чем ее загрязнение.

Эколого-экономические отношения – отношения, возникающие между социально-экономическими субъектами в процессе хозяйственной деятельности, предполагающие природопользование, а также включающие восстановление и охрану экологических систем, экологизацию производства, ресурсосберегающую добычу природного вещества и его эффективную переработку [2].

Данный тип отношений направлен на сохранение баланса в системе «общество – окружающая среда»; экономические инструменты, регулирующие эти отношения, включают в себя ресурсные и природоохранные платежи, налоги, штрафы и иски, а экономическая эффективность любого преобразования, позитивно влияющего на охрану окружающей среды, может быть выражена в уменьшении этих платежей [3, с. 73].

В связи с этим показатели эффективности деятельности предприятий не должны оцениваться только с помощью прибыли и рентабельности, но и обязательно учитывать результаты его экологической составляющей хозяйственной деятельности. Это свидетельствует о том, что должна возрасти экономическая ответственность хозяйствующих субъектов за результаты своей экологической деятельности, и, прежде всего, посредством расходов, направленных на экологизацию и уплату природоохранных налогов и платежей.

Объем совокупных расходов на охрану окружающей среды в 2019 г. составил 919,2 млн руб., что на 9,2 % меньше, чем в 2016 г. В сравнении с 2018 г. расходы выросли на 12 % [4]. Наибольшая часть расходов формируется за счет сборов и очистки сточных вод, в сравнении с 2018, расходы растут, но при сопоставлении с 2016 г. наблюдается снижение на 17,1 % [4]. По остальным видам расходов прослеживается аналогичная динамика. За пять лет можно наблюдать устойчивую динамику снижения расходов, что негативно влияет на разработку и реализацию системы природоохранных мероприятий.

Анализ приведенных данных, свидетельствует о том, что действующая в Республике Беларусь система платного природопользования недостаточно эффективна. Это связано с низким уровнем экологических платежей, которые не выполняет своей стимулирующей функции. Кроме того, ситуация усугубляется тем, что платежи распространяются не на все виды продукции, производство которых оказывает отрицательное воздействие на состояние окружающей среды и не в полной мере связаны с реальной антропогенной нагрузкой на природу.

В целях повышения эффективности системы платного природопользования необходимо пересмотреть принципы исчисления и уплаты экологического налога и налога за добычу (изъятие) природных ресурсов. Платежи от этих налогов являются основным источником финансирования мероприятий, направленных на снижение влияния негативных факторов на окружающую среду.

Следует отметить, что данные виды налогов, в отличие от традиционных, выполняют не только фискальную функцию, но и компенсационную. Суть последней в данном случае состоит в том, чтобы за счет налоговых поступлений финансировать мероприятия природоохранного характера.

Важно дифференцировать размер уплаты экологического налога и налога за добычу (изъятие) природных ресурсов в зависимости от выбросов (сбросов) предприятий в окружающую среду, что будет стимулировать хозяйствующие субъекты переходить на экологосберегающие технологии.

Таким образом, регулирование эколого-экономических отношений должно объединять и учитывать государственные интересы, интересы хозяйствующих субъектов и граждан, а также быть направленным на обеспечение устойчивого развития Республики Беларусь.

Библиографические ссылки

1. Государственная программа «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» на 2016–2020 годы. Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь : [сайт]. URL: <https://minpriroda.gov.by/ru/docs-ru/> (дата доступа: 05.02.2021).
2. Жуковская, О. Ю., Зеневич Е. С. Сущность и основные аспекты эколого-экономических отношений в национальной экономике // Тенденции экономического развития в XXI веке : материалы II Междунар. науч. конф., Минск, 28 февр. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2020. 625 с. С. 383–386.
3. Тихонова, Т. В., Попова Е. А. Экономика природопользования // Экон. и соц. перемены : факты, тенденции, прогноз. 2009. № 4 (8). С. 73–85.
4. Совокупные расходы на охрану окружающей среды. Национальный статистический комитет Республики Беларусь : [сайт]. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/okruzhayushchaya-sreda/> (дата доступа: 04.02.2021).

УДК 338.2

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ВНЕДРЕНИЯ БИЗНЕС-СИСТЕМ В БИЗНЕС-СТРУКТУРАХ

А. В. Забавская

*Аспирантка факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства
Белорусского национального технического университета, г. Минск*

В статье анализируются причины разработки и внедрения бизнес-систем в бизнес-структурах, системные ограничения при осуществлении данных процессов. Приводятся этапы моделирования бизнес-системы. Выделяются основные особенности бизнес-систем.

Ключевые слова: бизнес-система; бизнес-структура; управление; экономическая устойчивость; предпринимательская деятельность.

FEATURES OF THE PROCESS OF IMPLEMENTING BUSINESS SYSTEMS IN BUSINESS STRUCTURES

A. Zabavskaya

*PhD Student of the Faculty of Marketing, Management, Entrepreneurship
of the Belarusian National Technical University, Minsk*

The article analyzes the reasons for the development and implementation of business systems in business structures, system constraints in the implementation of these processes. The stages of modeling a business system are given. The main features of business systems are highlighted.

Keywords: business system; business structure; management; economic sustainability; entrepreneurship.

В процессе построения эффективной бизнес-системы необходимо обозначить системные ограничения. Важно учесть тот факт, что разрабатываемая бизнес-система будет охватывать всю бизнес-структуру либо какую-то определенную ее часть. В первом случае можно говорить об моделировании организационной модели функционирования, во втором, к примеру, – об системе управления персоналом, системе управления запасами и т. п.

При моделировании бизнес-системы в начале необходимо разработать стратегический план, представляющий логически сформулированную программу по совершенствованию бизнес-структуры, а затем выстраивать необходимые бизнес-процессы. Далее – проанализировать какие технологии будут применяться. Под технологиями можно понимать определенный комплекс методов и процессов, направленный на достижение поставленной цели. На практике технологии преобразуют точку входа бизнес-системы (ресурсы, находящиеся в распоряжении) в необходимый результат, а именно, в точку выхода. Одним из важнейших элементов любой бизнес-системы является персонал организации, поскольку именно он применяет разработанные технологии бизнес-системы в реальных ситуациях. Заключительным элементом выступает управление бизнес-системой и в ней. Оно направлено обеспечивать соблюдение функционирования применяемых технологий в моделируемой бизнес-системе. Следует выделить ряд функций, которые присущи управлению: организация; координация; планирование; контроль.

Для эффективного осуществления всех функций управления в бизнес-структуре необходимо сформировать систему основных показателей эффективности. Основываясь на нее, в будущем можно будет проанализировать достигнутые результаты и их отклонение от установленных нормативных значений [1].

Рассмотрим причины, которые способствуют разработке и внедрению бизнес-систем в бизнес-структуры:

- минимизация затрат и максимизация прибыли (внедрение надежной бизнес-системы в организацию способствует сокращению издержек и росту прибыли. Следует отметить, что наблюдается снижение затрат, несвязанных с качеством продукции, оказания услуг или выполнения работ);

- увеличение производительности (разработка бизнес-процессов и стратегий развития организации на будущее выступает ключевыми элементами бизнес-системы. Они способствуют четкому определению целей и процессу оптимизации инструментария по их достижению. В результате данных процессов наблюдается рост производительности);

- вовлеченность персонала в процесс (внедрение эффективной бизнес-системы способствует интегрированию в проект новых специалистов и управленцев, повысить квалификацию текущего персонала, мотивировать сотрудников на результативность и перспективность повышения);

- согласованность в работе организации (разработка и внедрение эффективной бизнес-системы способствует: исключению дублирования информации внутри бизнес-структуры; налаживанию работы бизнес-процессов; выполнению целей и задач);

- совершенствование работы с потребителями продукции, услуг или работ (бизнес-системы позволяют усовершенствовать бизнес-процессы, связанные с работой с клиентами) [2].

Из проведенных исследований бизнес-систем и анализа рассмотренных данных выделим основные особенности бизнес-систем:

- неопределенность факторов, которые действуют в системе;
- взаимодействие выделенных бизнес-процессов внутри бизнес-системы, их влияние друг на друга и на факторы внешней среды;

- уникальность бизнес-системы обосновывается тем, что аналоги отличаются друг от друга по причине наличия дополнительных параметров и показателей;
- трудности в систематизации информации по причине слабой структуризации теоретических и практических данных в силу уникальности каждой бизнес-системы;
- разнородность бизнес-процессов и используемых элементов, которые входят в систему (к примеру, они могут быть информационными, техническими, физическими, функциональными и т. д.);
- отсутствие однозначной оценки протекающих процессов в бизнес-системе, обусловленное значительным количеством подсистем с множеством критериев и показателей;
- потребность в наличии специальных методов, способов и принципов построения моделей функционирования бизнес-системы.

Проблема экономической устойчивости субъектов предпринимательской деятельности является актуальной. В современных экономических условиях процессы и системы выступают основой для построения конкурентоспособной бизнес-структуры. Каждое структурное подразделение организации является частью общей системы, которой необходимо эффективное управление, основанное на соответствующих принципах.

Библиографические ссылки

1. Взгляд на риски. Управление рисками на «передовой» // 6-е ежегодное исследование PwC : [сайт]. URL: <https://www.pwc.ru/publications/risk-in-review-study-2017.html> (дата доступа: 15.01.2021).
2. Забавская А. В. Риски и возможности внедрения инноваций для организаций // Экономические и финансовые механизмы инновационного развития цифровой экономики: сб. науч. ст. В 2 ч. Ч 1. Под науч. ред. В. В. Пузикова, М. Л. Зеленкевич. Минск : Институт бизнеса БГУ, 2019. С. 316–320.

УДК 339.924

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ФОРМА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИКЕ

В. В. Зазерская

*Кандидат экономических наук, доцент, декан экономического факультета
Брестского государственного технического университета, г. Брест*

Рассмотрено влияние интеграционных процессов на социально-экономическое развитие территорий. Развитие трансграничного сотрудничества способствует реализации возможностей приграничных регионов в обеспечении высокого принцип уровня производственных связей. Определено, что в основе трансграничных отношений лежит территориальный принцип. Автором представлены типы интеграции при комплексном взаимодействии регионов.

Ключевые слова: интеграция; трансграничное сотрудничество; внешняя политика; тип интеграции; приграничная территория.

CROSS-BORDER COOPERATION AS A FORM OF INTEGRATION PROCESSES IN THE ECONOMY

V. V. Zazerskaya

*PhD in Economics, Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics
of the Brest State Technical University, Brest*

The influence of integration processes on the socio-economic development of territories is considered. The development of cross-border cooperation contributes to the realization of the possibilities of the border regions in ensuring a high principle of the level of industrial relations. It was determined that the basis of cross-border relations is the territorial principle. The author presents the types of integration in the complex interaction of regions.

Keywords: integration; cross-border cooperation; foreign policy; type of integration; border area.

Развитие интеграционных процессов между странами это одна из тенденций развития мировой экономики. Интеграция проходит на уровне хозяйствующих субъектов, административно-территориальных единиц, стран расширяя производственный процесс и создавая единое экономическое пространство. Интеграционный эффект за счет расширения производственных связей приводит к увеличению товарооборота между странами, приливу иностранных инвестиций, увеличению миграционных потоков.

Исследование сущности форм международного взаимодействия сопредельных регионов как на общегосударственном уровне, так и на местном имеет весьма актуальное как теоретическое, так и практическое значение.

Торговый обмен и инвестиционная активность между соседними государствами представляют собой драйвер роста открытых экономик, помогают бизнесу достичь большей эффективности коммерческой деятельности за счет специализации, кооперации, роста производства и установления долгосрочных связей. Как одна из эффективных форм взаимодействия между государствами сотрудничество регионов помогает странам развивать международные отношения [1].

Результат взаимодействия субъектов территорий проявляется в долгосрочном внешнеторговом обороте, активизации инвестиционной деятельности, обмене новыми технологиями, т.е. в основном обусловлен рыночными силами.

Согласно Европейской рамочной конвенции по приграничному сотрудничеству территориальных сообществ и властей под приграничным сотрудничеством понимаются: «любые согласованные действия, направленные на усиление и поощрение отношений между соседними территориальными сообществами и властями, находящимися под юрисдикцией двух и более договаривающихся сторон, а также заключение любых соглашений и договоренностей, необходимых для достижения вышеуказанных целей» [2]. В Конвенция о межрегиональном сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств межрегиональным сотрудничеством считаются «согласованные действия компетентных органов Сторон, юридических лиц, наделенных соответствующими полномочиями в соответствии с законодательством Сторон, направленные на укрепление и развитие дружественных отношений, торгово-экономического, научно-технического, социального, культурного, правового и гуманитарного сотрудничества между регионами Сторон, заключение с учетом законодательства Сторон соглашений, необходимых для достижения этих целей» [3].

В основном существует два подхода к объяснению процесса интеграции территорий: как набор взаимодействий (потоков) через приграничные территории, но ограниченный эффектами пограничных барьеров, и как процесс конвергенции территориальных характеристик для повышения однородности (аналогичные модели развития) за счет сокращения их диспропорции (территориальные разрывы). На основе вышесказанного делаем вывод, что приграничные отношения базируются в основном на территориальном подходе. При взаимодействии и изучении опыта приграничных регионов выявляются диспропорции в развитии территорий, неэффективно используемые в народно-хозяйственном обороте факторы производства, что дает возможность в последующем нивелировать эти тенденции.

Следует отметить, что категория «трансграничное сотрудничество» применяется при обозначении всех видов взаимодействий, то есть в более широком смысле, чем

процессы приграничного сотрудничества. Это проявляется в интенсификации и увеличении объемов различного рода обменов и взаимодействия за пределами государственных границ, причем во всех областях [4, с. 75].

В условиях международных отношений трансграничное сотрудничество неизбежно становится многосторонним. Трансграничное сотрудничество направлено на развитие отношений между территориально-административными единицами или властями граничащих государств через заключение соглашений в социально-экономической, научно-культурной, природно-климатической сфере с целью реализации общих интересов органов местного самоуправления. **Трансграничное сотрудничество** отнесено к основным направлениям внешней политики нашего государства. В частности п. 37 Закона Республики Беларусь «[Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь](#)» определяет основные направления в сфере **трансграничного сотрудничества**: торговли и инвестиций, транспорта, транзита, трансграничного и регионального сотрудничества, создания коммерческих организаций с иностранными инвестициями; **разработка** и реализация региональных проектов технического содействия в области экономики, территориального планирования, предпринимательства, инфраструктуры, информации, охраны окружающей среды, образования, культуры, туризма и спорта; определения формы **приграничного сотрудничества** (еврорегион) [5]. Это совпадает с объяснением трансграничного сотрудничества Европейской рамочной конвенцией о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей [2].

Типами интеграции при комплексном взаимодействии регионов могут быть дву-, трех- или многостороннее сотрудничество:

- трансграничное сотрудничество – между органами власти местного управления и самоуправления (общественные и частные субъекты хозяйствования также могут включаться в этот контекст) на географически смежных территориях. Это касается и территорий, отделенных морем;

- межтерриториальное сотрудничество – между органами власти местного управления и самоуправления (общественные и частные субъекты также могут включаться в этот контекст) между несмежными территориями;

- транснациональное сотрудничество – сотрудничество между национальными, органами власти местного управления и самоуправления по транснациональным программам и проектам. Эта форма сотрудничества охватывает большие смежные территории и включает субъекты, по крайней мере двух государств-членов ЕС и/или страны - не члены ЕС.

Таким образом, трансграничным сотрудничеством может быть названо сотрудничество в рамках сопредельных территорий соседних государств, то есть определяющим является наличие границы между сотрудничающими территориями. Основой сотрудничества является процесс создания связей и договорных отношений в пограничных зонах с целью поиска решений идентичных проблем. В нем реализуются экономический, политический, экологический, культурно-образовательный виды международной деятельности, которая осуществляется на региональном уровне и отличается общим использованием природных ресурсов и решением проблем безопасности, более широким взаимным общением населения соседних государств и личными связями людей, значительно высшей нагрузкой на инфраструктуру (дороги, связь, сфера обслуживания, придорожная инфраструктура).

Возникновение трансграничного сотрудничества как формы интеграционного объединения во многом обусловлено необходимостью применения новых подходов к пространственной организации экономики. Развитие такой формы открывает новые возможности для активизации хозяйственной деятельности на граничных территориях

и повышения их конкурентоспособности путем мобилизации природно-ресурсного потенциала соседних территорий и активных торгово-экономических отношений. Это является основой в развитии сотрудничества не только в рамках территориальных образований, но и на уровне всей национальной экономики.

Библиографические ссылки

1. Лаврова Е. В. Трансграничное сотрудничество: проблемы, перспективы и экономическая безопасность : [сайт] // Фундаментальные исследования. 2016. № 11-5. С. 1026–1030. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41296> (дата доступа: 18.02.2021).
2. Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей (ETS N 106) : [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901734774> (дата доступа: 10.02.2021).
3. Конвенция о межрегиональном сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств : [сайт]. URL: https://pravo.by/upload/docs/op/N01600091_1585774800.pdf (дата доступа: 10.02.2021).
4. Давидов Д. М. Приграничное и трансграничное сотрудничество как фактор развития эксклавно-го региона России // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2008. № 6. С. 7–77.
5. Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 14 нояб. 2005 г., № 60-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.

УДК 331.08:331.101.52:331.101.68

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА ПРЕДПРИЯТИИ

А. С. Захарченко

*Магистрантка экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **В. Ф. Байнев**

*Доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой инноватики и предпринимательской деятельности
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье с позиции необходимости цифровизации и формирования экономики знаний обосновывается значимость повышения эффективности управления персоналом на основе инновационных методов и подходов к его осуществлению. Выявлены проблемы функционирования системы управления персоналом на предприятии. Предложены конкретные меры, связанные с автоматизацией процесса управления персоналом, осуществлено их экономическое обоснование.

Ключевые слова: управление персоналом; методы управления персоналом; система управления персоналом; система SAP ERP.

INNOVATIVE METHODS OF PERSONNEL MANAGEMENT IN THE ENTERPRISE

A. S. Zakharchenko

Master's Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **V. F. Baynev**

Doctor of Economics, Professor, Head of Innovation and Entrepreneurship Department at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

In the article, from the standpoint of the need for digitalization and the formation of a knowledge economy, the importance of increasing the efficiency of personnel management based on innovative methods and approaches to its implementation is substantiated. The problems of functioning of the personnel management system at the enterprise. To solve the identified measures, specific measures were proposed related to the automation of the personnel management process, and their economic justification was carried out.

Keywords: HR management; HR management methods; HR management system; SAP ERP system.

В условиях формирования экономики знаний неизмеримо возрастает роль человеческого фактора и, соответственно, системы управления персоналом [1]. Как известно, «формирование эффективной системы управления персоналом является одним из наиболее сложных предметов управления в организации, поскольку в отличие от материальных факторов производства персонал обладает возможностью принимать решения и критически оценивать предъявляемые к ним требования. Персонал также имеет субъективные интересы и чрезвычайно чувствителен к управленческим воздействиям, реакция на которые не определена. При этом обычно под управлением персоналом понимается комплекс управленческих воздействий (принципов, методов, средств и форм) на интересы, поведение и деятельность работников в целях максимального использования их потенциала при выполнении трудовых функций» [2, с. 186].

Сущность системы управления персоналом была хорошо раскрыта Л. В. Балабановой, с точки зрения которой «система управления персоналом – это не только воздействие и эффективное использование трудового персонала, но и процесс планирования, подбора, подготовки, оценки, обучения и мотивации персонала, направленный на эффективное его использование и достижение целей предприятия и работников» [3, с. 38].

Исходя из вышесказанного, автор предложил свое определение системы управления персоналом – это система, которая представляет собой комплекс целей, задач и основных направлений деятельности, а также различных видов, методов и соответствующего механизма управления, направленных на повышение производительности труда и качества работы.

Что касается применения инновационных методов управления персоналом, то это становится реальной практикой в управлении трудовым потенциалом предприятий. При этом важное место занимает автоматизация, которая становится все более широким понятием, включая в себя некоторые новые частные проблемы своего научного и технического развития: компьютеризацию, роботизацию и другие специальные или отраслевые представления. Однако смысл и ее основное назначение остаются неизменными – облегчение или вытеснение рутинного труда человека.

Решение SAP «Управление человеческим капиталом» (SAP ERP Human Capital Management, SAP ERP HCM) – эффективный инструмент для работы с трудовым ресурсом компании, который в едином информационном пространстве не только автоматизирует и синхронизирует бизнес-процессы управления персоналом в соответствии с требованиями регуляторных органов государства, но и помогает бизнесу в развитии данного ресурса.

На примере Тампоначного управления РУП «ПО «Белоруснефть» были выявлены проблемы действующей там системы управления персоналом, которые ведут к тому, что эффективность работы персонала находится на низком уровне. Так, работа отдела по работе с персоналом в Тампоначном управлении РУП «ПО «Белоруснефть» осу-

ществляется трудоемким способом. В частности, трудоустройство занимает 3–5 часов, так как и сотрудникам, и кадровым работникам приходится заполнять нормативные бланки вручную. В связи с интенсивным движением персонала специалисты по кадрам не всегда успевают оперативно внести информацию в базу данных 1С, что оказывает непосредственное негативное влияние на работу других отделов.

С введением автоматизированной системы управления в компании будут оптимизированы множество печатных форм документов, которые необходимы для трудоустройства/приема/увольнения/перевода сотрудников, а также регистрация этих форм. Предоставление отпусков и командировок, ведение договоров подряда, личного дела сотрудника, управленческий учет и многие другие процессы будут вестись автоматически.

Благодаря автоматизации, на выполнение кадровых операций сотрудники тратят не более часа, HR-сотрудники оперативно вносят данные о персонале, а в дальнейшем на основании этой базы другие подразделения формируют собственную документацию. Нами было выяснено, что именно несвоевременность внесения данных специалистом по кадрам не позволяла двигаться процессу распространения информации дальше по другим департаментам.

Вторая задача, которую нам удалось решить в Тампономском управлении РУП «ПО «Белоруснефть» – наладить четкую систему коммуникаций между отделами. 1С – единая база, где необходимая информация находится в доступе многих подразделений компании. Отмечу, что «Белоруснефть» работает на базе седьмой версии программы. От перехода к более усовершенствованной 1С 8 компания отказалась, так как в действующей базе уже налажен процесс взаимодействия между кадрами и финансами, для чего с обеих сторон была приложена масса усилий. Появилась возможность анализировать информацию о кадровом составе, использовании рабочего времени и фонда оплаты труда для принятия управленческих решений. Кроме того, ускорился процесс ввода и расчета первичных данных.

Расчет экономического эффекта от предложенного нами проекта автоматизации процесса управления персоналом в Тампономском управлении РУП «ПО «Белоруснефть» показал, что его реализацию обеспечит предприятию экономию денежных средств в общем объеме 138 000 руб. в год за счет снижения расходов от ошибок при обработке данных и уменьшения эксплуатационных расходов, а также благодаря повышению производительности труда работников управления персоналом. Поскольку стоимость внедрения, настройки и обучения персонала для работы со стандартизированной системой для организаций с характеристиками, схожими с ТО РУП «Белоруснефть», составляет около 100 тыс. руб., а лицензионные платежи за ее использование – 12 тыс. руб. в год был сделан вывод о том, что реализация предложенного нами проекта экономически целесообразна.

Итак, внедрение системы автоматизации управления, как и любое серьезное преобразование на предприятии, является весьма сложным процессом. Однако помимо чисто экономического эффекта, данное мероприятие влечёт за собой снижение ошибок при обработке данных, улучшение рабочего климата и снижение стресса, ускорение процесса ввода и расчета первичных данных.

Библиографические ссылки

1. Байнев В. Ф. История экономики знаний: технико-технологический и политико-экономический анализ: монография. Минск : Право и экономика, 2020. 158 с.
2. Аверин А. Н. Управление персоналом, кадровая и социальная политика в организации: Учебное пособие. Москва : Изд-во РАГС, 2005. 224 с.
3. Балабанова Л. В., Сардак О. В. Управление персоналом: учебник. Киев : Центр учебной литературы, 2011. 468 с.

УДК 339.138

УПРАВЛЕНИЕ РЕКЛАМНОЙ КАМПАНИЕЙ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА

А. С. Иванова

*Магистрантка экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **Л. М. Лапицкая**

*Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье рассматриваются основные тенденции управления рекламной кампанией предприятия в условиях развития интернет-маркетинга. Для успешного продвижения продукции необходимо проводить маркетинговые интернет-кампании. Наиболее актуальные способы продвижения повышают эффективность продаж компании, таким образом помогают повысить её прибыль.

Ключевые слова: реклама; управление; интернет-маркетинг; рекламная кампания; продвижение.

MANAGING AN ADVERTISING COMPANY OF AN ENTERPRISE IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF INTERNET MARKETING

A. S. Ivanova

Master's Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **L. M. Lapitskaya**

*PhD in Economic, Associate Professor, Associate Professor of Innovation and Entrepreneurship
Department at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article discusses the main trends in the management of an enterprise advertising company in the context of the development of Internet marketing. For successful product promotion, it is necessary to conduct online marketing campaigns. The most relevant methods of promotion increase the efficiency of the company's sales, thus helping to increase its profit.

Keywords: advertising; management; Internet marketing; advertising company; promotion.

В связи с интенсивным ростом темпов научно-технического развития предприятиями всё шире используются современные технологии. Интернет превратился в один из самых эффективных инструментов маркетинга во всех сферах деятельности. Интернет-маркетинг является действенным способом донесения до потребителя информации, а также позволяет компаниям завоевывать доверие клиентов и привлекать новых покупателей быстрее и качественнее, чем традиционный маркетинг.

Согласно исследованиям отечественных компаний и специалистов в сфере маркетинга, основными тенденциями рынка Интернет-маркетинга Беларуси являются следующие: расширение набора используемых digital-инструментов; переход от плановой работы к работе в режиме эксперимента; упор на защиту персональных данных; рост образованности клиентов и их стремления самостоятельно разбираться в Интернет-маркетинге; «мобилизация» (постепенно мобильный трафик обгоняет десктопный и

становится основным); голосовой поиск; популярность видеорекламы и видеоконтента; качественный контент на сайтах; четкость KPI (от англ. Key Performance Indicator – показатель достижения успеха) и ориентация на продажи [1].

Конечной целью компаний зачастую является привлечение клиентов и увеличение продаж. Основным инструментом онлайн-маркетинга для белорусских компаний является веб-сайт. Для его продвижения предприятия прибегают к контекстной рекламе (с помощью Яндекс Директ и Google Adwords), размещению информации в каталогах на специализированных онлайн-ресурсах (onliner.by, irr.by, radioradar.net, slando.by), рекламе на различных порталах (tut.by, open.by), SMM (Instagram, ВКонтакте, Одноклассники, Facebook) и созданию уникального контента (копирайтинг, рерайтинг). Основными проблемами рынка Интернет-маркетинга, с которыми сталкиваются белорусские предприятия, по мнению специализирующихся на онлайн-продвижении компаний, являются недостаточная осведомленность клиентов о специфике Интернет-маркетинга и, как следствие, завышенные ожидания, а также ограниченность бюджетов и в связи с этим неготовность выделять дополнительные средства на использование новых инструментов. Так, средние затраты на SEO в Беларуси колеблются в пределах 300-500 долларов в зависимости от размера компаний, чего недостаточно для максимально эффективного продвижения. По словам директора performance marketing agency GUSAROV, главная проблема рынка Интернет-маркетинга в Беларуси – это его ограниченность. Чтобы добиться лояльности клиентов, предприятиям необходимо постоянно быть в динамике, смотреть не только на страны СНГ, но и учитывать опыт запада, перенимать его, всегда предлагать аудитории что-то новое, искать способы выделяться среди конкурентов [1].

Предприятие «А1» – провайдер телекоммуникационных, ИКТ- и контент-услуг в Беларуси. Важной составляющей деятельности предприятия «А1» является ее деятельность в области рекламы. В качестве объекта рассмотрения была выбрана рекламная компания «Интернет умножаем на два». Целью данной компании является проведение отделом продаж поиска и подключения новых клиентов фиксированной связи по акциям и бонусам предприятия «А1».

В качестве основного способа оценки эффективности продвижения продукции был использован метод сравнения основных акционных тарифных планов компании «А1» с конкурентами. Для сравнения были выбраны Компания МТС и Компания Космос-ТВ. Как показал проведенный анализ главным конкурентом является компания МТС с наиболее скоростным интернетом и комплексом бонусов по более низкой стоимости в сравнении с заявленными тарифами компании «А1». Компания Космос-ТВ проводит аналогичную акцию по той же стоимости, что и компания «А1», но основным преимуществом является увеличение скорости интернета в определенное время, также, как и у компании МТС.

Для оценки эффективности, проводимой организацией рекламы можно воспользоваться способом SEO-анализа сайта компании «А1». Под SEO (Search Engine Optimization, поисковая оптимизация) анализом принято понимать всестороннее развитие и продвижение сайта для его выхода на первые позиции в результатах выдачи поисковых систем (SERPs) по выбранным запросам с целью увеличения посещаемости и дальнейшего получения дохода. Чем выше позиция сайта в результатах поиска, тем больше пользователей переходит на него. На основе проведенного анализа был сделан вывод о том, что сайт internet.a1.by слаб в поиске по отдельным позициям в сравнении с конкурентами. Сайту компании «А1» стоит обратить внимание на позиции основных запросов, которые интересуют клиентов. Улучшение позиций по конкретным запросам поможет сайту компании выйти в Топ запросов. Таким образом, это поможет привлечь больше клиентов на сайт компании по сравнению с сайтами конкурентов.

Одним из способов совершенствования маркетинговых коммуникаций является развитие email-маркетинга, важное значение имеет создание так называемого призыва к действию (от англ. call to action, СТА) – инструмента, превращающего онлайн-пользователя в потребителя услуг (например, кнопка «заказать»). Для использования данного метода необходимо знать целевую аудиторию, которую заинтересует данное предложение и важно наличие только одного СТА (одно предложение в письме), чтобы не запутать пользователей и не вызвать обратную реакцию. По данным сервиса Campaign Monitor, наличие единственного СТА в виде кнопки увеличивает показатель кликабельности (от англ. click-through rate, CTR) – отношение числа кликов на рекламное объявление к числу показов – на 28 % по сравнению с СТА в виде ссылки [2].

Также зачастую использование одного способа продвижения не приносит больших результатов, чем использование комплекса других (СМИ, ТВ рекламу, смс-рассылки, баннерную рекламу и раздачу листовок).

Таким образом, можно повысить эффективность маркетинговой деятельности организации с помощью Интернет-технологий, привлечь больше клиентов, тем самым способствовать росту прибыли, получить значительное конкурентное преимущество и укрепить положение на рынке.

Библиографические ссылки

1. Интернет-маркетинг в Беларуси / Портал SEOnews : [сайт]. URL: <https://www.seonews.ru/analytics/internet-marketing-vbelarusi-obzor-rynka/> (дата доступа: 11.02.2021).
2. CTR (click-through rate, показатель кликабельности) : [сайт]. URL: <https://www.calltouch.ru/glossary/ctr-click-through-rate-pokazatel-klikabelnosti/> (дата доступа: 11.02.2021).

УДК 378.108.2

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФСОЛЬВАТАЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

В. А. Калинкович

*Кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором Института экономики
Национальной академии наук Беларуси, г. Минск*

Рассматриваются методологические основания оценки периода профессиональной сольватации молодых специалистов на рынке труда. Выявлен основной недостаток действующих методик оценки адаптационного периода молодых специалистов – отсутствие взаимосвязи результатов адаптации молодого специалиста с успешностью работы компании. Для оценки эффективности профсольватационного периода молодого специалиста предлагается учитывать критерий качества образования и опыт работы, что позволяет в данной ситуации использовать модифицированную формулу Дж. Минцера.

Ключевые слова: молодые специалисты; методология оценки; профессиональная сольватация молодых специалистов.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF PROFESSIONAL SOLVATION OF YOUNG SPECIALISTS

V. A. Kalinkovich

*PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Sector at the Institute of Economics
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk*

The methodological grounds for assessing the period of professional solvation of young professionals in the labor market are considered. The main drawback of the existing methods of assessing the adaptation period of young specialists is revealed: the lack of correlation between the results of adaptation of a young specialist and the success of the company. It is proposed to take into account the criterion of the quality of education and work experience to assess the effectiveness of the professional solvation period of a young specialist, which allows us to use the modified formula of J. Mintzer in this situation.

Keywords: young specialists; assessment methodology; professional solvation of young specialists.

В современных условиях вектор развития рынка образовательных услуг оказался направленным не столько на удовлетворение общественных потребностей, сколько на удовлетворение потребностей населения в получении высшего профессионального образования, которое впоследствии на рынке труда либо не используется вообще, либо применяется только частично. В результате рынок образовательных услуг превращается в фактор, стимулирующий рост таких негативных социальных феноменов, как «безработица образованных», структурная безработица, скрытая безработица и «работа не по специальности». А могут «последовать» и более негативные реакции – неуверенность молодого поколения в своем будущем, разочарование в необходимости самого образования, переориентация индивидуального спроса на зарубежные образовательные программы, и, как следствие, – рост недоверия к институциональным структурам власти, неспособным гармонизировать развитие рынка образовательных услуг и рынка труда. Но скорость преобразований в экономике под влиянием стремительного научно-технологического прогресса и, соответственно, скорость изменения структуры рыночного спроса на специалистов объективно превышает адаптационные возможности отечественной системы высшего образования, т.к. ее официальные образовательные стандарты и типовые учебные планы и программы не успевают за темпом изменений. В результате выпускник вуза, даже обладая необходимыми компетенциями, в большинстве случаев не всегда представляет, как их применить на практике.

На профессиональное развитие личности в значительной степени влияют первые годы работы, поскольку именно этот период считается своего рода тем испытательным сроком, который в дальнейшем определяет позиции специалиста в социальной и профессиональной среде, а также является фундаментом для его будущей профессиональной карьеры, во многом определяющим ее последующую успешность. Это можно считать главной причиной необходимости в создании, по возможности, универсальных методик по определению успешности «вхождения» молодого специалиста на рынок труда, установления точек (назовем их условно «точками профессиональной сингулярности»), где наступает состояние гармонии, «...в котором потребности индивида, с одной стороны, и требования среды, с другой, полностью удовлетворены»[1].

Из анализа действующих методик оценки адаптации можно сделать вывод, что отсутствие до настоящего времени приемлемых методик оценки адаптационного периода молодых специалистов, включая «профсольватационный» период [2], может быть до некоторой степени оправдано недостаточным пониманием взаимосвязи результатов адаптации работников с успешностью работы компании. А кроме понимания этой взаимосвязи для методологического анализа оценки профсольватации, как впрочем, и для адаптации в целом, важно иметь четкое представление о факторах, критериях оценки и показателях ее эффективности (либо результативности).

На наш взгляд, в контексте исследуемого нами процесса, такими факторами будут явления, влияющие на его протекание и его эффективность – характеристики личностного комплекса молодого специалиста (включая и его социоген), особенности профессиональной и социальной организации коллектива и ряд других.

Обычно считается, что качество рабочей силы, главным образом, определяется уровнем образования. Но это, уточним, не является таковым для всего периода адаптации молодого специалиста на рынке труда, т. к. по прошествии определенного периода, в зависимости от личностных свойств (компетенций), недавний выпускник вольно или невольно начинает приобретать практический опыт, тем самым постепенно корректируя собственный социоген, «сформированный» в образовательном учреждении. Период профсольватации отличает то, что здесь мы имеем дело с рабочей силой – носителем, в основном, «образовательного» социогена. И в этом состоит главная «слабость» молодых специалистов, так как современный мир меняется настолько стремительно, что в некоторых случаях за годы учебы можно потерять даже больше, чем приобрести. По мнению половины из опрошенных российских работодателей, некоторые выпускники вузов априори неконкурентны на фоне соискателей без диплома, но с опытом работы [3]. Из этого следует, что для оценки качества профсольватационного периода молодого специалиста понадобится учитывать, как минимум, два критерия – качество образования (хотя бы через количество лет; набор полученных профессиональных компетенций и т.п.) и опыт работы (количество лет работы в конкретной области деятельности). В свою очередь, такой набор критериев позволяет воспользоваться при определении эффективности профсольватационного периода известной формулой Дж. Минцера (J. Mincer, 1974), отражающей зависимость заработной платы от образования и профессионального опыта [4]. Одновременно такой подход позволит оценивать (с определенными оговорками) и результативность предоставляемых образовательных услуг.

Само собой разумеется, что на каждом последующем этапе общей адаптации у молодых специалистов продолжают формироваться новые навыки и знания, способствующие их дальнейшему развитию в качестве профессионалов, т. е. происходит их интериоризация под влиянием производственной среды. Поэтому можно предположить, что на каждом из этапов профсольватации будут и свои факторы влияния, и критерии оценки и, соответственно, специфический набор показателей эффективности. Поэтому приведенное уравнение заработной платы Дж. Минцера, признанное традиционной оценкой выгодности инвестиций в человеческий капитал, в процессе разработки методик оценки эффективности (результативности) профсольватационного периода молодого специалиста под воздействием различных факторов будет трансформироваться: «избавляться» от привычных составляющих и дополняться новыми элементами.

Понятно, что полного совпадения ожиданий и реальности сформировать у будущего специалиста не удастся. В условиях рыночной экономики показателем успешного «взаимодействия» молодых специалистов и рынка труда может быть удельный вес молодых специалистов, устроившихся сразу по окончании вуза работать по специальности. Одновременно этот показатель отражал бы эффективность работы конкретного образовательного учреждения. Но сразу отметим, что для белорусской экономической модели этот показатель пока не особо актуален, т. к. в ней функционирует институт обязательного распределения (обеспечения первым рабочим местом) молодых специалистов.

Библиографические ссылки

1. Encyclopedia of Psychology / H. J. Eysenck, W. Arnold, R. Meili (EDS). Herder&Herder, N-Y., 1972. Vol. 1. P. 25.
2. Калинкович В. А. О профессиональной сольватации молодых специалистов на рынке труда // Модернизация хозяйственного механизма сквозь призму экономических, правовых, социальных и инженерных подходов : сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, 15 марта 2018 г. / Белорусский национальный технический университет; пред.редкол. С. Ю. Солодовников. Минск : БНТУ, 2018. С. 130–131.

3. Российская молодежь: образование и наука / Н. В. Бондаренко, Ю. Л. Войнилов, Г. С. Волкова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2017. С. 55.

4. Mincer J. Schooling, experience, and earnings. National Bureau of Economic Research; distributed by Columbia University Press, 1974. 178 с.

УДК 331.1+ 004.89

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ОРГАНИЗАЦИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

И. Н. Калиновская

*Кандидат технических наук, доцент кафедры менеджмента
Витебского государственного технологического университета, г. Витебск*

Цифровизация процессов управления человеческими ресурсами влечет разработку нового инструментария диагностики профессиональных навыков и компетенций сотрудников организации, а также способов сбора и обработки информации об изменениях рынка труда с целью своевременного обучения персонала под выявленные запросы рынка. Технологии искусственного интеллекта приобретают ведущую роль в данном процессе и позволяют автоматизировать HR-процессы, тем самым освободить HR-специалистов от рутинной и сложной аналитической работы, высвобождая им время для выполнения стратегических и текущих задач управления человеческими ресурсами.

Ключевые слова: управление человеческими ресурсами; программа развития персонала; технологии искусственного интеллекта; анализ рынка труда; компетенции персонала.

DEVELOPMENT OF PROGRAMS FOR THE DEVELOPMENT OF HUMAN RESOURCES OF THE ORGANIZATION USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGY

I. N. Kalinouskaya

*PhD in Technical Sciences, Associate Professor of Management Department
of the Vitebsk State Technical University, Vitebsk*

The digitalization of human resource management processes entails the development of new tools for diagnosing the professional skills and competencies of an organization's employees, as well as ways to collect and process information on labor market changes in order to timely train personnel to meet the identified market demands. Artificial intelligence technologies are taking the lead in this process and enable the automation of some HR processes, thereby freeing HR specialists from routine and complex analytical work, freeing up their time to perform strategic and current human resource management tasks.

Keywords: human resource management; personnel development program; artificial intelligence technology; labor market analysis; personnel competencies.

Цифровая трансформация экономических и бизнес-процессов создает предпосылки внедрения технологии искусственного интеллекта в процессы управления человеческими ресурсами [1]. На сегодняшний день именно квалифицированные человеческие ресурсы организации являются ее конкурентным преимуществом. Качество данного ресурса представлено знаниями, навыками и компетенциями, которыми обладают со-

трудники. Таким образом, для поддержания конкурентоспособности организации важен систематический сбор информации о компетенциях ее сотрудников, анализ их качества, устранение выявленных недостатков знаний, умений и навыков путем обучения и повышения квалификации.

Важность данного процесса обусловлена следующими факторами:

- современные рыночные условия требуют реализации ресурсного подхода при разработке конкурентной стратегии организации;
- ускорение научно-технического прогресса влечет увеличение темпов устаревания профессиональных знаний и навыков сотрудников;
- цифровизация экономической среды диктует новые требования к знаниям, навыкам и компетенциям.

Разработка программ развития человеческих ресурсов организации предполагает следующие этапы:

1. Диагностика компетенций персонала и уровня их владения.
2. Анализ изменений рынка труда в разрезе изменения списка компетенций в рамках отдельных профессий.
3. Выявление перекосов между имеющимися и требуемыми компетенциями сотрудников.
4. Поиск, анализ и отбор программ обучения и повышения квалификации в интернет-пространстве.
5. Анализ эффективности обучения сотрудников.

Технология реализации процессов при планировании развития человеческих ресурсов представлена на рисунке 1.

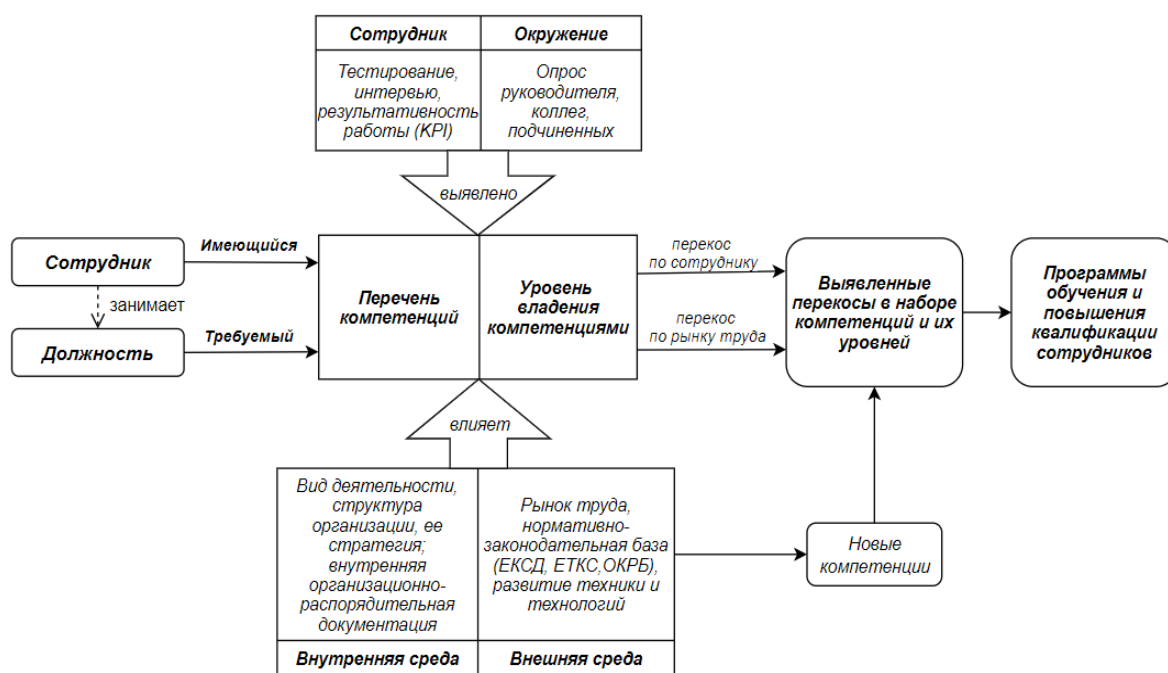

Рисунок 1 – Технология реализации процессов при планировании развития человеческих ресурсов организации

Примечание – Разработка автора.

Внедрение технологий искусственного интеллекта позволяет автоматизировать часть HR-процессов, тем самым освободить HR-специалистов от рутинной и сложной

аналитической работы, высвобождая им время для выполнения стратегических и текущих задач управления человеческими ресурсами.

В качестве направлений внедрения цифровых технологий, как инструмента HR-специалиста при планировании развития человеческих ресурсов организации, предлагается выделить:

- проведение опросов руководителей, коллег, подчиненных и тестирования сотрудника с помощью чат-бота, с целью установления имеющихся компетенций и оценки уровня владения ими;
- разработка программных продуктов на базе искусственного интеллекта для выявления перекосов в наборах компетенций и их уровнях относительно каждого сотрудника и по организации в целом [2];
- применение машинного обучения при разработке программ текущего анализа состояния рынка труда, выявления процесса перехода компетенций из разных профессий и зарождение новых профессий [3];
- составление аналитических отчетов с применением технологий Big Data, по результатам проведенных исследований [2, 3];
- автоматический поиск, отбор и ранжирование программ обучения и повышения квалификации сотрудников в интернет-пространстве;
- анализ эффективности обучения сотрудников, изменения уровня лояльности и мотивации по результатам проведенного обучения.

На рисунке 2 приведен алгоритм автоматического поиска в интернет-пространстве, отбора и ранжирования программ обучения и повышения квалификации с применением технологий искусственного интеллекта.

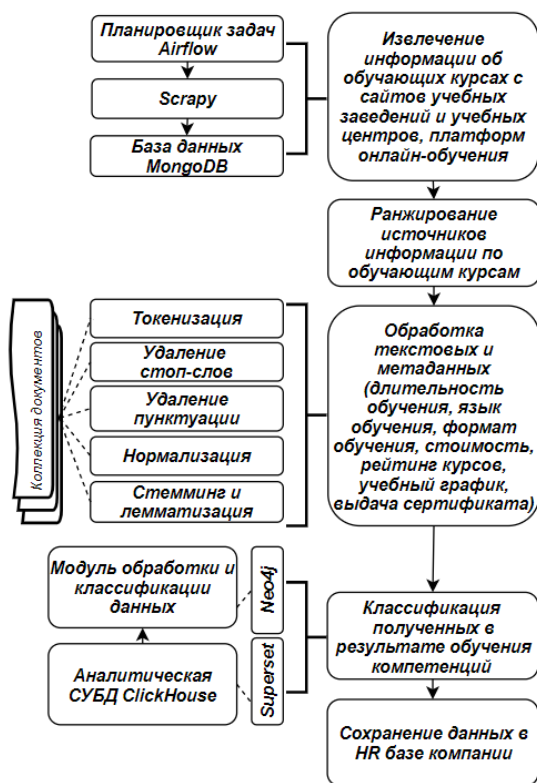

Рисунок 2 – Алгоритм автоматического поиска в интернет-пространстве, отбора и ранжирования программ обучения и повышения квалификации сотрудников организации

Примечание – Разработка автора.

Рынок труда стремительно меняется: трансформируются его методы и стратегии, появляются новые подходы в поиске, подборе, обучении, мотивации и оценке эффективности трудовых ресурсов. Действенным инструментом данных изменений выступает искусственный интеллект. В этих условиях важной прикладной задачей становится автоматизация технологий управления человеческими ресурсами для получения возможности быстрого и эффективного принятия решений при реализации отдельных кадровых процессов.

Библиографические ссылки

1. Ванкевич Е. В., Калиновская И. Н. Технологии искусственного интеллекта в управлении человеческими ресурсами // «Белорусский экономический журнал». 2020. № 2(91). С. 38–51.
2. Vankevich A., Kalinouskaya I. Ensuring sustainable growth based on the artificial intelligence analysis and forecast of in-demand skills // First Conference on Sustainable Development: Industrial Future of Territories (IFT 2020). E3S Web Conf. Vol. 208, 2020. DOI: doi.org/10.1051/e3sconf/202020803060.
3. Equilibrium of Labor Market: New Security Instruments in the Context of Digitalization / A. Vankevich, I. Kalinouskaya, O. Zaitseva, A. Korabava // 3 International Scientific Conference on New Industrialization and Digitalization (NID 2020). SHS Web Conf. Vol. 93, 2021. DOI: doi.org/10.1051/shsconf/20219303017.

УДК 338.2

МОТИВАЦИОННАЯ ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Г. В. Карловская

*Старший научный сотрудник сектора научно-технологического развития
отдела инновационной политики Института экономики
Национальной академии наук Беларуси, г. Минск*

В статье рассмотрена роль мотивации в инновационном развитии Республики Беларусь. На основе анализа современной практики исследованы факторы, препятствующие инновациям на промышленных предприятиях, обоснована необходимость системного подхода к формированию мотивационного механизма инновационной деятельности в Республике Беларусь.

Ключевые слова: мотивация; мотивационный механизм; инновации; инновационная деятельность.

MOTIVATIONAL BASIS FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BELARUS

G. V. Karlovskaya

*Senior Researcher of the Science and Technology Development Sector
of the Innovation Policy Department at the Institute of Economics
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk*

The article examines the role of motivation in the innovative development in the Republic of Belarus. Based on the analysis of modern practice, the factors hindering innovations at industrial enterprises are investigated and the need for a systematic approach to the formation of a motivational mechanism for innovative activity in the Republic of Belarus is substantiated.

Keywords: motivation; motivational mechanisms; innovation; innovative activity.

Согласно «Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г.» одним из основных направлений, определяющим структурную трансформацию экономики Республике Беларусь, является развитие науки и создание высокотехнологичного сектора экономики. При этом «создание новых производств будет основываться на имеющихся научных разработках и ресурсах и эволюционно дополнять действующую структуру экономики» [1]. Решение данной задачи, возможно при условии создания эффективного механизма взаимодействия по всему инновационному циклу: наука – прикладные исследования – внедрение в производство – реализация на рынке. То есть структурной перестройки научной сферы, ее интеграции с реальным сектором экономики и прежде всего – формирования мотивационной основы инновационного развития, поскольку именно механизм мотивации позволяет сформировать адекватную систему управления инновационной деятельностью, как на уровне отдельного субъекта хозяйствования, так и на уровне экономики в целом. Главная цель его разработки – активизация инновационной деятельности всех участников в направлении постоянной разработки, внедрения и эффективного использования новых технологий и продуктов, итогом которой является рост инновационной восприимчивости экономики.

Мотивация представляет процесс, стимулирующий преобразования, то есть переход системы из одного состояния в другое, суть которого заключается в том, чтобы возникающий как внешне сформированный, стимул трансформировался в потребность, а для ее удовлетворения имелся в распоряжении, как потенциал, так и возможность его реализации. То есть формирование условий внутренней и внешней мотивации, их гармонизация и согласованность, как в рамках отдельных стадий инновационного цикла, так и в целом в части обеспеченности системного подхода, с целью формирования целостного механизма мотивации. При этом в структуру мотивационного механизма научной и инновационной деятельности по нашему мнению следует включить следующие элементы:

1) механизм мотивации внутренней среды всех субъектов научно-технической и инновационной деятельности: структур, производящих знания; предпринимательской среды и структур, обеспечивающих взаимосвязь между средой производящей знания и предпринимательской средой;

2) механизм мотивации взаимодействия между субъектами научной и инновационной деятельности, в части создания среды: для развития горизонтальных связей (заинтересованности участия в совместных инновационных проектах); формирования инициативных исследований; развития малого инновационного предпринимательства.

Реализация системного подхода предполагает трансформацию роли науки, производства, бизнеса, государства и общества в их взаимоотношениях. В частности за счет:

- вовлечения в производственный цикл результатов научно-исследовательской деятельности;

- трансформации цикла производства, в части объединения производителя и потребителя, сопровождающейся расширением функции потребителя (потребитель не только обеспечивает спрос, но и предоставляет необходимую для производства информацию (участвует в формировании предложения));

- формирования нового типа работника, сочетающего знание, инициативу и способность воплощать идеи в жизнь.

Наука приобретает инновационную направленность; предприятия и предпринимательские структуры становятся активными участниками научной деятельности, потребители – участниками и инициаторами формирования спроса на научные исследования и разработки. Общество приобретает восприимчивость к инновациям, государство направляет и активизирует процесс стимулирования инновационной деятельности.

В настоящее время в Республике Беларусь организации, осуществляющие исследования и разработки и организации промышленности ориентированы на выполнение НИОКР собственными силами. Согласно расчетам, произведенным на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь, в организациях, осуществляющих исследования и разработки, уровень выполнения научно-технических работ собственными силами в 2019 г. составил 83,4 % в государственном секторе; 90,6 % – в секторе высшего образования и 94,3 % – в секторе коммерческих организаций. Анализ показателей их динамики за 2015–2019 гг. свидетельствует об усилении ориентации организаций коммерческой формы собственности на выполнение НИОКР собственными силами. Удельный вес оплаты услуг НИОКР сторонних организаций в структуре затрат организаций промышленности на технологические инновации составил в 2019 г. 8,6 % и снизился, по сравнению с 2015 г., на 7,4 % [2, 3].

Организации промышленности, осуществляющие инновации ориентированы на внутренний потенциал. Группировка факторов, препятствующих инновациям на промышленных предприятиях в зависимости от их значимости для респондентов, произведенная на основе данных Национального статистического комитета РБ (табл. 1) указывает на четко прослеживаемую ориентацию респондентов на формирование предложения инновационной продукции.

К первой группе относятся факторы наиболее значимые для респондентов. Их анализ указывает на ориентацию промышленных предприятий в части внедрения инноваций на внутренние возможности. Высокая стоимость нововведений при недостатке собственных средств в условиях низкого инновационного потенциала и недостатка квалифицированных кадров, низкого спроса на инновационную продукцию и неразвитости рынка технологий ограничивают внутренние возможности предприятий в части инновационной восприимчивости.

Таблица 1 – Группировка факторов, препятствующих инновациям на промышленных предприятиях в зависимости от их значимости для респондентов

Факторы	Значимость факторов	Группа факторов
Высокая стоимость нововведений	1 группа, Более 70 % респондентов	Экономические
Недостаток собственных средств		
Высокий экономический риск		
Длительный срок окупаемости нововведений		
Низкий платежеспособный спрос на новые продукты	2 группа, 50–60 % респондентов	Экономические
Недостаток финансовой поддержки со стороны государства		
Низкий инновационный потенциал	3 группа, 40–50 % респондентов	Производственные
Низкий спрос на инновационную продукцию		Другое
Неопределённость сроков инновационного процесса		
Неразвитость рынка технологий		
Неразвитость инновационной инфраструктуры	4 группа, 30–40 % респондентов	Производственные
Недостаток квалифицированного персонала		
Недостаток информации о новых технологиях		Другое
Несовершенство законодательства по вопросам регулирования и стимулирования инновационной деятельности		
Невосприимчивость организаций к нововведениям	5 группа менее 30 % респондентов	Производственные
Недостаток возможности для кооперирования с другими организациями		
Недостаток информации о рынках сбыта		

Примечание – Разработка автора на основе [2, 3].

Наименее значимыми для респондентов оказались следующие факторы: недостаток информации о рынках сбыта, невосприимчивость организаций к нововведениям и недостаток возможности для кооперирования. Мало учитываются: маркетинговый аспект поведения инновационной продукции на рынке; неопределенность сроков инновационного процесса. Ранжирование факторов, препятствующих инновациям в 2015 и 2019 годы, указывает, что единственным основным (решающим фактором), по мнению респондентов, является нехватка собственных средств. В целом проведенный анализ факторов, препятствующих внедрению инноваций на промышленных предприятиях, указывает на необходимость разработки механизмов мотивации инновационной деятельности в части формирования внешней среды, обеспечивающей взаимодействие между субъектами инновационной деятельности.

Библиографические ссылки

1. Министерство экономики Республики Беларусь : [сайт]. URL: <http://www.economy.gov.by/ru/>. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года: 1. <http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiija-RespublikiBelarus-na-period-do-2030-goda.pdf>.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь : [сайт]. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_5004/ (дата доступа: 12.01.2021).
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь : [сайт]. URL: <http://www.belstat.gov.by/-upload/iblock/cdd/cddc5f3deded7b61827be4e853c40e32.pdf> (дата доступа: 12.01.2021).

УДК 378.048.2

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКОЙ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ

А. Г. Климков¹⁾, О. А. Марисова²⁾

¹⁾ *Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Белорусского института системного анализа и информационного обеспечения
научно-технической сферы, г. Минск*

²⁾ *Заведующая отделом Белорусского института системного анализа
и информационного обеспечения научно-технической сферы, г. Минск*

Настоящая статья посвящена выявлению проблем, имеющих место в управлении подготовкой научных работников высшей квалификации в Республике Беларусь, и разработке рекомендаций по совершенствованию управления данными процессами.

Ключевые слова: система послевузовского образования; научный работник высшей квалификации; государственное управление; планирование; прогнозирование; источник финансирования.

ON IMPROVING THE MANAGEMENT OF TRAINING HIGHLY QUALIFIED RESEARCHERS

A. Klimkov¹⁾, O. Marisova²⁾

¹⁾ *PhD in Economics, Leading Researcher of the Belarusian Institute of System Analysis
and Information Support for Scientific and Technical Sphere, Minsk*

²⁾ *Head of the Department of the Belarusian Institute of System Analysis
and Information Support for Scientific and Technical Sphere, Minsk*

This article is devoted to the identification of problems in the management of training highly qualified researchers in the Republic of Belarus, and the development of recommendations for improving the management of these processes.

Keywords: PhD education system; highly qualified researcher; state management; planning; forecasting; source of funding.

В условиях перехода мировой и национальной экономики к технологиям высших технологических укладов экономический рост возможен главным образом за счет развития новых высокотехнологичных наукоемких производств и рынков труда, при этом «...без современного высококвалифицированного научного потенциала немислим инновационный подъем экономики и социальной сферы» [1]. В связи с этим в умной (интеллектуальной) экономике особенно востребовано качественно новое поколение занятых – работники знаний, центральная роль среди которых отводится научным работникам высшей квалификации (НРВК).

Система «взращивания» и воспроизводства НРВК на уровне национальной экономики весьма сложна и зависит от множества факторов. Аналогичный вывод можно сделать и применительно к управлению системой послевузовского образования в Республике Беларусь (СПО) в целом, которое осуществляется на уровне: а) государственного (макро-) регулирования (Государственный комитет по науке и технологиям (ГКНТ), Высшая аттестационная комиссия, Министерство образования и иные заказчики на подготовку НРВК); б) внутреннего (микро-, локального) управления (организации-исполнители, реализующие образовательные программы послевузовского образования, организации-заказчики кадров) [2].

Особое место в управлении подготовкой научных кадров занимают процессы планирования и прогнозирования потребности НРВК, которые в Беларуси осуществляются в рамках обучения за счет средств республиканского бюджета (СРБ). Данные процессы четко регламентированы на законодательном уровне [2] (ежегодное установление контрольных цифр приема в аспирантуру (адъюнктуру) и докторантуру, прогнозных показателей приема на очередной год и в последний год пятилетки – на следующие 5 лет) и в целом представляют собой систему индикативного планирования административного (директивного) характера. Что касается планирования и прогнозирования потребности НРВК за счет средств внебюджетных источников, то оно практически не регламентировано и осуществляется по большей части на бессистемной основе, при этом спрос на обучение (прием, зачисление) в СПО на внебюджетной основе напрямую зависит от состояния национальной экономики, финансово-экономической стабильности в стране, мировоззренческих взглядов граждан на получение послевузовского образования и ряда иных факторов. Динамика приема в аспирантуру (адъюнктуру) и докторантуру граждан Республики Беларусь в зависимости от источников финансирования в 2016–2020 гг. представлена в таблице 1.

*Таблица 1 – Прием в аспирантуру (адъюнктуру) и докторантуру в Республике Беларусь в 2016–2020 гг.**

Наименование показателя, единица измерения	Значения по годам				
	2016	2017	2018	2019	2020**
Прием в аспирантуру (адъюнктуру), чел., из них:	1393	1337	1473	1300	1095
за счет СРБ	1096	1104	1191	1137	1020
за счет внебюджетных средств	297	233	282	163	75
Прием в докторантуру, чел., из них:	145	142	153	158	220
за счет СРБ	140	133	149	156	217
за счет внебюджетных средств	5	9	4	2	3

* – учитываются только граждане Республики Беларусь; ** – предварительные данные

Примечание – Источник: [данные ГКНТ и ресурса АСМ НРВК].

Как свидетельствуют данные таблицы, за два последних года наблюдается существенное снижение приема в аспирантуру (адъюнктуру) на внебюджетной основе (в 2020 г. на внебюджетной основе зачислено в 3,8 раза меньше соискателей ученой степени кандидата наук, чем двумя годами ранее), что главным образом обусловлено рядом факторов, перечисленных выше. Прием в докторантуру за счет средств внебюджетных источников и вовсе встречается лишь в единичных случаях. В то же время существенный рост приема в докторантуру за счет СРБ обусловлен в первую очередь существенным повышением стипендий докторантам дневной формы обучения в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 18.10.2019 № 386 «О стимулировании научной деятельности и совершенствовании оплаты труда» (с 425 руб. до принятия Указа до чуть более 1000 руб. в настоящее время).

Таким образом, с целью повышения значимости послевузовского образования в социально-экономическом развитии страны, привлечения талантливой молодежи в науку, обеспечения преемственности поколений и научных кадров необходимо комплексное совершенствование управления подготовки НРВК. В числе таких мер, помимо прочих, полагаем целесообразным:

- создание на уровне государственного управления ряда действенных дополнительных стимулов для обучения в аспирантуре, докторантуре [3] (при этом финансовый стимул, играющий в настоящее время очень важную роль, не должен выступать единственным мотиватором);

- совершенствование самих процессов обучения в рамках послевузовского образования, включая переход на дистанционную форму (там, где это возможно и целесообразно) и практическую ориентированность обучения, развитие материально-технической базы учреждений послевузовского образования (УПО), отведение ключевой роли проведению на качественно высоком уровне диссертационных исследований;

- совершенствование процессов планирования (прогнозирования) потребности НРВК с постепенным переходом от административных (индикативных) к научным подходам, главным образом при формировании заявок на подготовку НРВК за счет средств бюджета УПО, осуществляющими подготовку кадров научной квалификации.

Считаем, что внедрение данных концептуальных мер (и ряда иных) послужит инструментами для стимулирования поступления молодых людей в аспирантуру (в первую очередь) и докторантуру, повышения эффективности деятельности института послевузовского образования, интеграции «наука – образование – производство», воспроизводства кадрового потенциала страны.

Библиографические ссылки

1. Эффективность научного руководства аспирантами: результаты мониторинга деятельности научных руководителей аспирантов : [сайт] // Studref.com: Студенческие реферативные статьи и материалы. URL: https://studref.com/319804/menedzhment/effektivnost_nauchnogo_rukovodstva_aspirantami_rezultaty_monitoringa_deyatelnosti_nauchnyh_rukovodit (дата доступа: 02.02.2021).

2. Об изменении, дополнении и признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Республики Беларусь по вопросам образования : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 4 авг. 2011 г., № 1049 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 14.10.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

3. Климков А. Г., Марисова О. А., Лях Ю. В., Лупей О. В. Механизмы стимулирования получения послевузовского образования в Республике Беларусь // Новости науки и технологий. 2020. № 4. С. 45–52.

УДК 338.46

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИДЕНТИФИКАЦИИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ УСЛУГ

Д. С. Ковалева¹⁾, Т. Ю. Гораева²⁾

¹⁾ Аспирантка экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск

²⁾ Кандидат экономических наук,
доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск

В статье рассмотрены современные подходы к определению высокотехнологичных услуг, их особенности, а также концептуальные подходы к идентификации. Были выделены особенности классификаций и градаций в мировых видах экономической деятельности. Проведен анализ организаций-классификаторов, выделены ключевые подразделения осуществляющие экспертную оценку.

Ключевые слова: высокотехнологичный бизнес; высокотехнологичные услуги; сервисные инновации; инновации.

MODERN APPROACHES IN IDENTIFICATION OF HIGH-TECH SERVICES

D. S. Kovaleva¹⁾, T. Y. Garayeva²⁾

¹⁾ PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

²⁾ PhD in Economics, Associate Professor of Innovation and Entrepreneurship Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

The article discusses modern approaches to the definition of high-tech services, their features, as well as conceptual approaches to identification. The features of classifications and gradations in world types of economic activity were highlighted. The analysis of the organizations-classifiers has been carried out, the key divisions carrying out the expert assessment have been identified.

Keywords: high-tech business; high-tech services; service innovation; innovation.

В современных условиях экономических и геополитических вызовов, возникает потребность в формировании и использовании инновационного потенциала компаний, активном внедрение высоких технологий во внутренние и внешние бизнес-процессы. Сфера услуг также является ключевым потребителем высокотехнологичных решений для развития новых областей предоставляемого сервиса.

Однако, не смотря на активное внедрение и использование высоких технологий в сфере услуг, четкого и исчерпывающего определения данной дефиниции в настоящее время нет. Согласно высказыванию П. Друкера, инновационность является специфичным инструментом любой экономической деятельности, что полностью может быть применимо к продуктам сервисной сферы.

Исследовательское агентство TEKES (Финляндия) даёт следующее определение высокотехнологичным услугам – это новая или значительно улучшенная концепция обслуживания, которая реализуется с помощью использования новейших технологий, направленных на улучшение канала взаимодействия с клиентом, системы распределения или

технологической концепции. Однако в сфере услуг инновации не обязательно связаны с новизной самой технологии, инновации часто относятся к нетехнологическим областям. В сфере услуг это могут быть, например, новые решения в интерфейсе клиента, новые методы распределения, новые технологии в процессе обслуживания, новые формы работы с цепочкой поставок или новые способы организации и управление услугами [1].

Следует отметить, что высокотехнологичные услуги достаточно новое понятие для изучения, поэтому провести четкое разграничение между высокотехнологичным продуктом и услугой достаточно сложно. В Беларуси, согласно постановлению Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь от 18 декабря 2008г. № 12, разработан порядок выдачи заключений об отнесении товаров и услуг к высокотехнологичным. Для отнесения товара или услуги к перечню высокотехнологичных производится интегральная экспертная оценка, которая рассчитывается по следующей формуле:

$$I = \sum_{i=1}^m w_i C_i,$$

где I – интегральная экспертная оценка высокотехнологичности товара; w_i – вес i -го критерия (фактора) (суммарный вес всех критериев составляет 1); C_i – величина факторного показателя по i -му критерию; m – количество критериев (8).

$$I = W1 \times C1 + W2 \times ((w1 \times C2_1) + (w2 \times C2_2) + (w3 \times C2_3)) + W3 \times C3 + W4 \times C4 + W5 \times C5 + W6 \times C6 + W7 \times C7 + W8 \times ((w1 \times C8_1) + (w2 \times C8_2)).$$

В последующем согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 23 июня 2012г. № 574 в Беларуси был утвержден также перечень высокотехнологичных товаров [2].

В международной (OECD) и европейской статистике (Евростат) широко используется секторальный (отраслевой) подход при идентификации сектора высоких технологий, который основан на многолетнем опыте научных исследований. Секторальный (отраслевой) подход используют для классификации уровня технологичности как отраслей промышленности, так и сферы услуг. Согласно данному подходу осуществляется разделение отраслей промышленности и сферы услуг по уровню технологичности в кодах NACE (Classification of Economic Activities in European Community) [3; 4].

По данным Организации экономического сотрудничества и развития (OECD) существуют критерии оценки высокотехнологичности услуг, согласно которым оценивается объем инвестиций в НИОКР и производится градация компаний и отраслей.

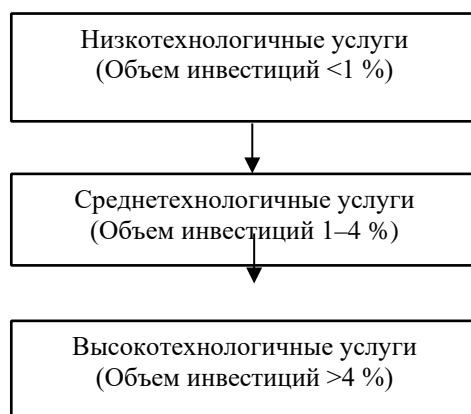

Рисунок 1 – Градация видов услуг

Для определения высокотехнологичности компании в рамках Европейского сообщества используют классификатор видов экономической деятельности NACE rev. 1 и NACE rev. 2. К высокотехнологичным услугам в соответствии с представленными классификаторами относятся услуги следующих видов экономической деятельности:

1. Водный транспорт.
2. Воздушный транспорт.
3. Почта и телекоммуникации.
4. Финансовое посредничество.
5. Образование.
6. Недвижимость, аренда и коммерческая деятельность.
7. Здравоохранение и социальная работа.
8. Развлекательные, культурные и спортивные мероприятия [5].

Следует отметить, что в настоящее время практически каждая отрасль содержит высокотехнологичный элемент, однако наряду с этим каждая отрасль включает в себя и низкотехнологичные элементы.

Вместе с тем несколько компаний разработали перечень, классифицирующий высокотехнологичные организации на основе стандартных отраслевых классификаций США (SIC). Диапазон данных перечней зависит от двух факторов:

- 1) целей организации и ее клиентов;
- 2) от того, придерживается ли конкретная компания мнения о том, что только производственные отрасли, могут считаться высокотехнологичными, или мнения, что отрасли, использующие передовые технологические процессы также можно отнести к категории высокотехнологичных.

В США существует 4 организации-лидера мнений в данном вопросе:

1. American Electronics Association (AEA).
2. RFA (ранее Regional Financial Associates).
3. One Source Information Services Inc. (ранее Corp Tech).
4. Бюро статистики труда США (BLS).

Данные организации на основе собственных разработанных критериев проводят анализ и оценивают уровень высокотехнологичности компаний. Критерии, используемые в каждой отдельной организации, могут отличаться друг от друга [6].

На основе анализа и систематизации классификаций высокотехнологичных услуг выявлено, что любые определения высокотехнологичной услуги будут несовершенными. Тем не менее, ни одно из обсуждаемых в статье определений не следует считать неправильным. Важным фактором, который следует учитывать, является точка зрения, из которой создается любая классификация.

Библиографические ссылки

1. Tekes Functional Materials Programme 2007–2013 : [сайт]. URL: https://www.businessfinland.fi/globalassets/julkaisut/functional_materials_programme_final_report.pdf (дата доступа: 01.02.2021).
2. Государственный комитет по науке и технологиям : [сайт]. URL: <http://www.gknt.gov.by/> (дата доступа: 01.02.2021).
3. Высокотехнологичный сектор экономики: состояние, тенденции, механизмы формирования и развития: Монография / Т. Ю. Гораева. Гродно : ЮрСаПринт. 2020. 250 с.
4. Hummel D. EU's Connectivity in Times of Eurasian Dynamics. WeltTrends, Potsdam, 2020 // Gorayeva T. High-tech sector development in an economy in the context of digital transformation of the society. P. 251–264.
5. Eurostat indicators on High-tech industry and Knowledge – intensive services : [сайт]. URL: <https://ec.europa.eu/> (дата доступа: 02.02.2021).
6. High-Tech: A Product, a Process, or Both : [сайт]. URL: <https://www.incontext.indiana.edu/> (дата доступа: 02.02.2021).

УДК 658

ПОСТРОЕНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН

Н. В. Котельникова

*Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и учета
Высшей школы технологии и энергетики Санкт-Петербургского государственного
университета промышленных технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург, Россия*

В статье предлагается дополнить систему сбалансированных показателей, предложенную Р. Капланом и Д. Нортон, следующими составляющими: налоговая и законодательная, поставщиков ресурсов, заботы об обществе и окружающей среде, заботы о персонале. Приводятся аргументы в пользу отражения в финансовых и нефинансовых показателях оценки деятельности бизнеса ожиданий различных групп заинтересованных сторон.

Ключевые слова: заинтересованные стороны; стейкхолдеры; сбалансированная система показателей.

BUILDING A BALANCED SCORECARD BASED ON THE STAKEHOLDER CONCEPT

N. V. Kotelnikova

*PhD in Economics, Associate Professor of Finance and Accounting Department
of the Higher School of Technology and Energy of Saint-Petersburg State University of Industrial
Technologies and Design, Saint-Petersburg, Russia*

The article proposes to supplement the balanced scorecard proposed by R. Kaplan and D. Norton with the following components: tax and legislative, resource suppliers, care for society and the environment, care for personnel. Arguments are given in favor of reflecting the expectations of various stakeholder groups in the financial and non-financial indicators of business performance.

Keywords: parties concerned; stakeholders; balanced scorecard.

В мировой практике широкое распространение получила система сбалансированных показателей (ССП), предложенная Робертом Капланом и Дейвидом Нортон в конце 80-х - начале 90-х годов двадцатого века [1], которая основана на взаимосвязи проекций: финансы, клиенты, бизнес-процессы, обучение и развитие.

Согласно данной системе, чтобы достичь финансовых успехов и удовлетворить ожидания акционеров, компания должна быть клиентоориентированной. Для этого ей необходимо создать работающую систему внутренних бизнес-процессов: продаж, закупок, администрирования и т. д.; обеспечить обучение сотрудников; осуществлять постоянный вывод на рынок новых продуктов и услуг. Безусловно, в своё время, СПП стала своеобразным прорывом в стратегическом управлении бизнесом:

- менеджмент компании стал ориентироваться на достижение не только на финансовых, но и нефинансовых показателей. Например таких, как удовлетворенность и лояльность клиентов, обучаемость сотрудников, и т. д.;

- внимание к клиентам стало вектором развития для бизнеса. Как известно, клиенты платят зарплату всем сотрудникам компании, топ-менеджеры лишь её распределяют.

Если рассматривать ССП как инструмент для достижения цели бизнеса – увеличение благосостояния собственников, то она практически безупречна. Но по мере насыщения рынков товарами, усиливается конкуренция и усложняются взаимоотношения бизнеса с внешней средой. Теперь, чтобы компании быть успешной, ей следует оправдывать ожидания всех групп заинтересованных сторон (стейкхолдеров). Данная концепция отражена в трудах ряда исследователей [2 и др.] и является, по нашему мнению, наиболее жизнеспособной.

Цель данной статьи – расширить систему сбалансированных показателей, включив в неё проекции, которые бы отражали ожидания всех групп заинтересованных сторон в деятельности бизнеса.

Прежде всего обратим внимание на то, что ССП, предлагаемая в [1], направлена на удовлетворение ожиданий только двух групп заинтересованных сторон, – акционеров/инвесторов и клиентов. Сотрудники компании рассматриваются как «достигаторы» ключевых показателей эффективности (KPI). Различные группы заинтересованных можно классифицировать следующим образом:

- внутренние: топ-менеджеры, линейные менеджеры, рядовые сотрудники;
- связанные: собственники, инвесторы, кредиторы, поставщики, клиенты;
- внешние: общество, государство, конкуренты.

Более подробная классификация сторон представлена в [3]. Каждая из групп заинтересованных сторон влияет на бизнес. Игнорирование ожиданий какой-либо группы, может привести к существенным финансовым потерям, что в свою очередь негативно скажется на акционерах и клиентах компании. Например, если бизнес привлекает заемные средства, которые не сможет обслуживать, то кредиторы обанкротят компанию вне зависимости от того насколько востребованным среди потребителей является её продукт. Так компания «Трансаэро» осуществляла авиаперевозки по дешевым ценам, её услуги пользовались спросом, акции компании росли. Но из-за перекредитованности, высокого уровня финансового риска, банкротство стало неизбежным [4].

Если бизнес использует налоговые схемы, которые противоречат требованиям налогового кодекса, на компанию будут наложены миллионные штрафы, а руководители компании могут понести административное или уголовное наказание. Если компания загрязняет окружающую среду, то партия «зеленых» может устроить пикеты и блокировать деятельность бизнеса.

Люди сегодня хотят личного роста и развития. Понимание того, что работа – это всего лишь один из элементов жизни, актуально как никогда. Компании, которые поглощают все время и силы сотрудников сталкиваются с низкой производительностью и текучестью кадров.

Учитывая вышесказанное представляется разумным расширить сбалансированную систему показателей, представленную в [1], включив в нее следующие проекции: кредиторы, государство, общество, сотрудники. Во всех проекциях сделать акцент на ожидания той или иной группы стейкхолдеров. С учетом предлагаемых изменений базовая система показателей на основе концепции заинтересованных сторон может быть описана следующим образом:

- финансовая составляющая, отражает интересы собственников/акционеров, инвесторов (держателей ценных бумаг компании). Показатели для публичных компаний: увеличение рыночной стоимости ценных бумаг, стабильные выплаты процентов по облигациям, рост дивидендов по акциям. Показатели для частных компаний: рост стоимости бизнеса и дивидендов;

- клиентская составляющая, отражает интересы потребителей товаров и услуг компании. Показатели: клиентоориентированность сотрудников, рост выручки, маржинальной прибыли или объёма продаваемого товара, увеличение размера среднего чека в количе-

ственном и денежном выражении. Клиенты всегда голосуют деньгами, поэтому показатели лояльности, удовлетворенности клиентов по сути измеряются размером выручки;

- **налоговая и законодательная составляющая** (здесь и далее полужирным выделены проекции, которые предлагается добавить в ССП,), отражает интересы государства в лице Федеральной налоговой службы (ФНС), Роспотребнадзора, МЧС и других контролирующих органом. Показатели: минимизация нарушений законодательства, отсутствие крупных штрафов, белые способы оптимизации налогообложения, соблюдение критериев для налогоплательщиков, установленных ФНС;

- **составляющая поставщиков ресурсов**, отражает интересы кредиторов, поставщиков товаров и услуг. Показатели: своевременная оплата, наличие ликвидного имущества, которое можно реализовать в случае наступления кризисной ситуации, приемлемый для компании уровень финансового риска, финансовая подушка безопасности на три-шесть месяцев покрытия обязательств (пандемия показала, что это один из определяющих критериев выживания бизнеса);

- **составляющая заботы об обществе и окружающей среде**, отражает интересы общественных организаций и людей, живущих рядом с торговыми центрами, складами, заводам, офисами бизнеса. Показатели: отсутствие вредных выбросов в окружающую среду, компенсация нанесенного экологического ущерба, отсутствие жалоб от живущих рядом с помещениями бизнеса людей, вклад в благоустройство окружающих территорий, создание достойно оплачиваемых рабочих мест для поддержания уровня жизни в регионе.

- **составляющая заботы о персонале**, отражает интересы сотрудников компании. Показатели: вертикальный и горизонтальный карьерный рост сотрудников, миграция сотрудника внутри компании, удовлетворенность сотрудником графиком работы, отношениями в коллективе, оборудованием рабочего места (определяется на основе постоянного анкетирования персонала), использование сильных сторон сотрудника, соответствие уровня заработной платы квалификации и навыкам сотрудников. Последний показатель крайне важен, он стимулирует заинтересованных людей к развитию, и в то же время позволяет платить меньше тем, кто не готов создавать ценность для бизнеса.

- **составляющая внутренних бизнес-процессов**, отражает интересы всех контрагентов бизнеса. Основными показателями: выполнение принятых обязательств в соответствии с договорами.

- **обучение и развитие**, отражает интересы собственников. Главный актив бизнеса – люди. Правильная подобранная и мотивированная команда обеспечивает нужный финансовый результат владельцам бизнеса. Показатели: мобильность персонала (готовность к командировкам, переезду в новые регионы/офисы), текучесть кадров, адаптация персонала к изменениям, участие в профессиональных конкурсах/выставках, публикация исследований, ведение страниц в социальных сетях с целью рекламы продукции компании, наличие профессиональных сертификатов, прохождение аттестации, разработка новых продуктов и услуг.

Показатели, представленные выше в проекциях могут быть детализированы с учетом специфики деятельности конкретного бизнеса.

В представленной выше системе сбалансированных показателей учтены ожидания всех заинтересованных групп в деятельности бизнеса. Внедрение такой комплексной системы обеспечит бизнесу взаимовыгодное сотрудничество с внутренними и связанными сторонами, позволит успешно взаимодействовать с внешними стейкхолдерами.

Библиографические ссылки

1. Каплан Р. С., Нортон Д. П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию; пер. с англ. 2-е изд. М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004. 320 с.

2. Благов Ю. Е. Р. Эдвард Фримен и концепция заинтересованных сторон // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. Менеджмент. 2012 г. Вып. 1 С. 109–116.
3. Котельникова Н. В. Цель и практическая значимость классификации заинтересованных сторон организации // Экономика и менеджмент систем управления. 2015. № 1.1(15). С. 150–156.
4. Котельникова Н. В. Оценка финансовой устойчивости авиакомпании «Трансаэро» Научный альманах. 2015. № 11-1(13). С. 324–327.

УДК 369.032

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Е. В. Котов

*Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
доцент кафедры теории управления и государственного администрирования
Донецкой академии управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики, г. Донецк*

В работе представлена эволюция роли государственного администрирования и причины, обусловившие эти изменения. Показаны недостатки современной модели государственного управления.

Ключевые слова: администрирование; управление; государство; общество; новое государственное управление; менеджмент.

MODERN PROBLEMS OF PUBLIC ADMINISTRATION

E. V. Kotov

*PhD in Economics, Senior Researcher, Associate Professor of Management Theory
and Public Administration Department of the Donetsk Academy of Management
and Public Service under the Head of Donetsk People's Republic, Donetsk*

The paper presents the evolution of the role of public administration and the reasons for these changes. The disadvantages of the modern model of public administration are shown.

Keywords: administration; management; state; society; new public administration; management.

Поиском модели государственного администрирования, способной обеспечить эффективное перераспределение полномочий, обязанностей, ресурсов и максимизацию результатов для всех социальных групп, занимаются уже более века, но пока безуспешно. Первой, наиболее полно обоснованной, была модель государства всеобщего благосостояния (благоденствия). В период ее появления миссией государства принято было считать обеспечение всесторонней защиты населения и обеспечение его всестороннего развития. Данная модель автоматически выдвигала требование к государству – действовать проактивно, то есть на упреждение рисков и потребностей, а не реактивно – подстраиваясь под изменяющиеся условия. Другими словами, от государства требовалось сознательное формирование благоприятных условий жизнедеятельности общества на основе высоких социальных стандартах.

Именно поэтому вторым названием этой модели было «социальное государство» – государство, в котором социальные потребности имели приоритет над эконо-

мической целесообразностью. Обеспечение возрастающих социальных потребностей вошло в противоречие с принципами капиталистической экономики. Обеспечение высоких социальных стандартов и социальной защиты населения увеличивали затраты работодателей и социальную часть государственного бюджета, тем самым уменьшая реальную и потенциальную прибыль частного капитала. Поскольку в рыночной экономике действует принцип, гласящий, что, если какое-либо право вступает в противоречие с возможностью получить прибыль, то отменяется не возможность получения прибыли, а это право. В связи с тем, что социальное государство стало крайне затратным в системе капиталистических (рыночных) принципов государственного администрирования, то было принято решение отказаться от него.

Уход от социального государства произошел не сразу. Постепенный отказ государства от социальных обязательств обосновывался двумя причинами:

- а) отсутствие равновесного состояния общества, что выражается в динамических изменениях социальных потребностей;
- б) человек должен иметь право самостоятельно выбирать вид и объем социальных услуг, а не потреблять навязанные государством.

В результате снижения роли государства в социальной сфере возникла новая модель государственного управления, основанная на идеях «нового менеджизма» – экономия, эффективность, энергичность. Наиболее популярной стала концепция нового государственного управления (New Public Management). Отдельные исследователи переводят данное название с английского буквально как новый государственный менеджмент [1] и даже обосновывают различия с концепцией нового государственного управления, но от этого корпоративная суть этой модели не меняется.

Здесь необходимо сделать небольшое отступление и пояснить авторское неприятие использования термина «менеджмент» в контексте государственного управления. Своим появлением и популярностью менеджмент обязан индустриализации, начало которой положило бурному развитию предпринимательства. Родоначальники менеджмента обосновывали ее как науку управлять человеком в рамках хозяйствующей организацией. Таким образом, термин «менеджмент» применим исключительно на предприятии, организации или учреждении. Говоря об управлении на уровне государства англоязычные авторы используют термин «governance», который переводится не только как управление (является наиболее распространенным значением), но и как руководство, администрирование (используется реже). Поэтому автор статьи считает правильным переводить New Public Management как новое государственное управление. В научной среде уже появляются исследования посвященные данной проблематике [2].

Первыми концепцию нового государственного управления (New Public Management) предложили американские ученые Т. Питерс и Р. Уотермен, которые детально исследовали принципы управления и процедуры деятельности таких крупных корпораций как Боинг, IBM и Макдональдс [3]. Выявив целый спектр схожих характеристик в системе управления этими корпорациями, ученые предложили их использовать в системе управления государством. Поскольку авторы основывали свои выводы на материале организаций, они использовали в названии своей концепции термин «менеджмент», автоматически перенося его действие на государственный уровень, что еще раз подтверждает правильность авторского подхода, описанного ранее.

К характеристикам, которые целесообразно, по мнению ученых, внедрить в систему государственного администрирования относятся:

- а) ликвидация формальных процедур и фиксированных структур и замена их более гибкими аналогами;
- б) внедрение системы постоянного мониторинга потребностей граждан;
- в) децентрализация управления;

г) стимулирование инициативности.

Предложенная концепция нового государственного управления, которая в последние два десятилетия получила широкое распространение не только на западе, но и на постсоветском пространстве, основывалась на корпоративных принципах, где государство – это корпорация, а население – потребитель продукции и услуг корпорации. В связи с этим, государственная система администрирования (управления) должна:

а) ориентироваться на текущие потребности потребителя;

б) обеспечивать сплочение работников (государственных служащих), действующих как одна команда;

в) быть способной менять алгоритм действий при изменении требований потребителя (населения);

г) постоянно коммуницироваться с потребителями для уточнения или пересмотра ранее сформулированной стратегии.

Согласно данной концепции государство является не гарантом безопасности для общества, который для обеспечения своих обязательств может пойти на непопулярные мера, а выступает очередным предпринимателем (новой корпорацией) на рынке [4, с. 5]. Это модель вступает в конфликт с обществом, поскольку последнее создает государство исключительно с одной целью – получения гарантий удовлетворения своих потребностей и потребностей будущих поколений. Данное правило распространяется в той или иной степени на все сферы государственного администрирования, наиболее ярко проявляясь в системе образования [5].

Тем не менее, практика применения тех или иных моделей государственного администрирования с одной стороны, определяется существующими условиями, а с другой стороны – формирует эти условия, что свидетельствует о наличии обратной связи у субъекта и объекта управления. Поэтому необходимым является определение такой конфигурации методов и принципов администрирования, которая позволит трансформировать систему в желаемом направлении.

Библиографические ссылки

1. Баранов И. Н. Новый государственный менеджмент: эволюция теории и практики применения // Российский журнал менеджмента. 2012. № 1. Том 10. С. 51–64.
2. Сморгунов Л. В. Сравнительный анализ политико-административных реформ: от Нового государственного менеджмента к концепции «governance» // Полис. Политические исследования. 2003. № 4. С. 50–58.
3. Питерс Т., Уотерман Р. В поисках эффективного управления (Опыт лучших компаний). М.: Прогресс, 1986. 418 с.
4. Сигман Кароль Новый государственный менеджмент» в российском высшем образовании. *Russie. Nei. Visions* No. 30. Париж: IFRI : [сайт]. URL: http://www.ifri.org/index.php?page=our-e-notes&id_pubcategorie=11 (дата доступа: 03.02.2021).
5. Котов Е. В. Организационная культура высшей школы в условиях политико-экономической неопределенности // Менеджер. 2020. № 2(92). С. 196–202.

УДК 338.45:663/664

ОЦЕНКА СТЕПЕНИ ЛОЯЛЬНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРОДУКЦИИ ОАО «ГЛУБОКСКИЙ МОЛОЧНОКОНСЕРВНЫЙ КОМБИНАТ»

Е. Д. Кривёнок

*Магистрант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **В. М. Карпенко**

*Кандидат технических наук,
доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Для укрепления отношений между брендом и потребителем на предприятиях разрабатываются и внедряются системы лояльности. Разработка системы лояльности является частью общей маркетинговой стратегии. Результат эффективности программы лояльности измеряется в комплексе множества показателей. При грамотной разработке систем лояльности можно надолго вовлечь покупателя во взаимодействие с брендом, постоянно стимулируя его к новым покупкам.

Ключевые слова: лояльность потребителей; индикаторы лояльности; молокоперерабатывающее предприятие.

ASSESSMENT OF THE DEGREE OF LOYALTY OF CONSUMERS OF PRODUCTS OF OJSC «GLUBOKSKY DAIRY CANNING FACTORY»

E. D. Krivyonok

Master's Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **V. M. Karpenka**

*PhD in Technical Sciences, Associate Professor of Innovation and Entrepreneurship Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

To strengthen the relationship between the brand and the consumer, enterprises develop and implement loyalty systems. Loyalty system development is part of the overall marketing strategy. The result of the effectiveness of the loyalty program is measured in a complex of many indicators. With the competent development of loyalty systems, you can involve the customer in interaction with the brand for a long time, constantly stimulating him to make new purchases.

Keywords: customer loyalty; loyalty indicators; milk processing enterprise.

Один из комплексных подходов оценки лояльности потребителей состоит в определении таких индикаторов, как уровень проникновения, уровень интенсивности, уровень приверженности (эксклюзивности), уровень представленности и уровень узнаваемости на основных рынках [1]. Если снижается уровень проникновения, марка X теряет потребителей. Если снижается уровень интенсивности, покупатели закупают марку X в меньших количествах по сравнению с покупками других марок. Если снижается уровень эксклюзивности, покупатели отводят меньшую долю рассматриваемой марке в общих закупках товара. Если падает уровень представленности, то марка уходит с прилавка магазинов [2]. В результате проведенного исследования данные индикаторы были проанализированы на основных рынках для продукции ОАО «Глубокский МКК». Расчёт данных показателей произведён по показателям из таблицы 1.

Для оценки позиционирования представлены расчёты по следующим коэффициентам на рынке г. Глубокое.

1. Уровень проникновения = Число покупателей марки X / Общее число покупателей всех марок = $15000/16000 = 0,94$.

2. Уровень интенсивности = Объем покупок марки X одним покупателем / Объем покупок всех марок на одного покупателя = $15/20 = 0,75$.

3. Уровень эксклюзивности (приверженности) = Объем покупок марки X / Объем покупок всех марок, сделанный покупателем марки X = $15/20 = 0,75$.

4. Уровень представленности = Число магазинов, в которых представлена марка X / Общее число магазинов = 200/200 = 1.

5. Уровень узнаваемости = Число людей, знающих марку X / Общее число покупателей = 16000/16000 = 1.

Результаты расчётов на остальных рынках представлены в таблице 2.

Таблица 1 – Исходные данные для расчёта индикаторов лояльности потребителей на основных рынках

Показатели	Глубокое	Область					
		Минская	Гродненская	Гомельская	Могилевская	Брестская	Витебская
Среднее количество молочной продукции, приобретаемой покупателем за неделю, шт.	20	20	20	20	20	20	20
Количество молочной продукции ГМКК, приобретаемой покупателем за неделю, шт.	15	2	1	1	1	1	6
Количество покупателей продукции ГМКК, тыс. чел.	15	650	410	550	420	510	605
Общее количество покупателей молочной продукции, тыс. чел.	16	1200,2	911,2	1210	925	1180	1010
Средний объём покупок продукции ГМКК одним покупателем за неделю, шт.	15	2	1	1	1	1	6
Средний объём покупок молочной продукции всех марок, сделанный покупателем продукции ГМКК за неделю, шт.	20	21	20	20	20	20	21
Число магазинов, в которых представлена продукция ГМКК, шт.	200	11400	3100	3800	3100	4500	4700
Общее число продуктовых магазинов, шт.	200	17563	6414	7699	6237	8992	6775
Число покупателей, знающих торговую марку ГМКК, тыс. чел.	16	1150	870	1150	900	1130	1009

Примечание – Источник: собственная разработка.

Таблица 2 – Оценка лояльности потребителей

Показатели	Глубокое	Область					
		Минская	Гродненская	Гомельская	Могилевская	Брестская	Витебская
Уровень проникновения	0,94	0,54	0,45	0,45	0,45	0,43	0,60
Уровень интенсивности	0,75	0,10	0,05	0,05	0,05	0,05	0,30
Уровень приверженности	0,75	0,09	0,05	0,05	0,05	0,05	0,29
Уровень представленности	1,00	0,64	0,48	0,49	0,50	0,50	0,70
Уровень узнаваемости	1,00	0,96	0,95	0,95	0,97	0,96	0,99

Примечание – Источник: собственная разработка.

Результаты свидетельствуют о высокой лояльности потребителей на рынке г. Глубокое, о чём говорят высокие значения всех коэффициентов. На рынке Минской и Витебской области продукция ГМКК представлено значительно меньше, именно поэтому уровень приверженности и интенсивности столь незначительны. В то же время потребители на рынке Могилёвской, Гродненской, Гомельской и Брестской областей абсолютно не привержены продукции ГМКК. Об этом говорят низкие значения коэффициентов. Однако уровень узнаваемости на всех рынках высок, что говорит о существующих конкурентных преимуществах отдельных товаров ГМКК, в частности сгу-

щённого молока. Низкий уровень проникновения говорит о потере потребителей на соответствующих рынках, а снижение уровня приверженности – о меньшей доли продукции ГМКК в покупках потребителей. На наш взгляд, низкие показатели уровня проникновения, интенсивности и представленности на рынках Могилёвской, Гродненской, Гомельской и Брестской областей говорят об обеспеченности данных регионов молочной продукцией собственного производства.

Библиографические ссылки

1. Дурович А. П. Международный маркетинг: учеб. пособие. М. : МИТСО, 2012. 192 с.
2. Наумов В. Н. Организация предпринимательства: уч. Пособие. СПб. : Питер, 2010. 384 с.

УДК 005.51/.52

КОСМОНОМИЧЕСКИЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИТУАЦИОННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

В. И. Кудрявцева

Кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры информационных технологий Международного университета «МИТСО»», г. Минск

При движении к цифровой экономике в ситуационном менеджменте всё более актуальными становятся не только базы данных по типовым деловым ситуациям, но и методы, позволяющие руководителю правильно интерпретировать ситуацию, а также прогнозировать её развитие в реальном времени. На примере исторических событий предприятия ЗАО «АТ-ЛАНТ» автор демонстрирует возможности космономических информационных технологий решать задачи верной интерпретации образов событий и их реализации в рассчитываемый период.

Ключевые слова: ситуационный менеджмент; информационные технологии; космономическая модель; методы прогнозирования; производственная ситуация; экономический кризис; производственные чрезвычайные ситуации.

COSMONOMICAL INFORMATION TECHNOLOGIES IN SITUATIONAL MANAGEMENT

V. I. Koudriavtseva

PhD in Sociology, Associate Professor, Professor of the Department of Information Technologies of the International University «MITSO»», Minsk

With the movement to the digital economy not only databases on typical business situations but also the methods that allow the manager to interpret the situation correctly, as well as to prognosticate its development in real time are become relevant increasingly in situational management. Using the example of the historical events of the CJSC «ATLANT» the author demonstrates the possibilities of cosmonomical information technologies to solve the problems of correct interpretation of the images of events and their implementation in the calculated period.

Keywords: situational management; information technologies; cosmonomical model; forecasting methods; production situation; economic crisis; industrial emergencies.

При движении к цифровой экономике мир бизнеса испытывает стремительные перемены. Чтобы оперативно реагировать на происходящее и лучше ориентироваться в состоянии неопределённости, менеджмент организации оказывается заинтересованным не столько в математических подходах к принятию решений, сколько в прикладных ситуационных инструментах.

В настоящее время ситуационный менеджмент акцентируется на создании базы данных по типовым деловым ситуациям, так называемым case study (кейс-стади), чтобы на их основе с помощью деловых игр готовить эффективных управленцев. В европейских и американских вузах в учебных процессах кейс-стади занимают до 70 % времени. В Беларуси и России этот подход находится в начале своего развития. Однако практика бизнеса, как и сама жизнь, несёт в себе огромное количество нюансов. К тому же, существуют ситуационные различия между организациями и внутри самих организаций. Поэтому ситуационный подход не является простым набором предписывающих руководств, и одна из важнейших задач менеджера заключается в том, чтобы правильно интерпретировать ситуацию, от чего зависит успех или неуспех самого ситуационного подхода. Если это не будет сделано, невозможно грамотно и адекватно оценить сравнительные характеристики или приспособить тот или иной кейс-стади к ситуации.

Кроме того, в ситуационном менеджменте усилен акцент на прогнозирование. Общий порядок действий менеджера вполне может согласовываться с общей теорией принятия решений, когда речь идёт об обычных производственных ситуациях, но в случаях кризисной или чрезвычайной ситуации – значительно динамичнее, сжат во времени, и цена принимаемых управленческих решений резко возрастает. Применяемые методы прогнозирования должны обеспечивать возможность предвидения подобных проблемных ситуаций с целью их своевременного и более грамотного разрешения. Эта задача по важности является фактически второй после идентификации ситуации при решении ситуационных задач управления.

В настоящее время имеется множество моделей, пакетов программного обеспечения и аналитических инструментов, которые пытаются свести процесс принятия решений к формулам. Но ни один инструмент не даёт совместного решения трёх задач: идентификация ситуации, точное прогнозирование по календарю времени реализации сценария развития, комбинаторика сценариев и выбор общего порядка действий в зависимости от этого прогноза во времени.

Когда речь идёт о точном прогнозе во времени, следует использовать темпоральную модель организации, то есть её космономическую модель (КМ), на основе которой сформированы космономические информационные технологии, опирающиеся на естественный ход развития событий [1]. Системная КМ представлена определёнными планетами-точками, раскрывающими в своём движении свою специфическую информацию, которую можно представить своего рода типами или образами [2]. Например, ритм движения Юпитера имеет отношение к экономическим процессам, на его основе моделируются экономические циклы Кондратьева. Ритм движения Урана воплощает в себе образы инноваций, дружественных союзов и др. Это означает, что по КМ может идти процесс распознавания образов, то есть решаться первая задача - идентификации ситуации.

Выбрав в индивидуальной КМ предприятия ритм, «отвечающий» за естественный ход требуемого процесса (к примеру, ритм движения Урана), можно вычислить календарный период времени, когда именно этот ритм будет «подключён» внешними ритмами через определённые режимы резонанса, то есть когда в организации будут реализовываться инновации, или, скажем, создаваться целые объединения дружественных предприятий. Поскольку такие режимы бывают либо гармоничными, либо жесткими, можно определить и форму реализации нужного события – гармоничную или кризис-

ную [1, 3]. Эти формы реализации события совпадают с тремя видами ситуаций, принятыми в ситуационном менеджменте: обычной производственной ситуацией (гармоничный режим) и двумя проблемными – кризисной и чрезвычайной (кризисный режим двух видов) [4, с. 89].

Чтобы показать на практике работоспособность такой космономической технологии, воспользуемся ретроспективным анализом и рассмотрим, опираясь на реальные даты уже свершившихся исторических событий, как именно был «подключён» ритм Урана предприятия МЗХ «АТЛАНТ» (г. Минск) в ситуациях самых значимых инноваций и создания объединений. Воспользуемся швейцарскими астрономическими эфемеридами для проведения необходимых расчётов, которые заложены в компьютерной программе *Cosmonomics*, и примем допустимые отклонения от точных аспектов, как обычно, – 8 градусов.

Датой создания Минского завода холодильников (МЗХ) является 24 августа 1959 г., г. Минск. Рассмотрим сначала *обычные производственные ситуации*. Значимый этап развития МЗХ начался 1 января 1977 г., когда завод стал головным предприятием производственного объединения «АТЛАНТ», куда вошли Смоленский завод холодильников, литовские Алитусский завод холодильников, Мажейкяйский завод компрессоров. На позиции Урана (образ - объединение) в КМ МЗХ находился в тот период в соединении внешний ритм Сатурна (образ – производственная структура), что «в переводе» распознавания образов означает «создание объединения из внешних производственных структур». 1977-й год был отмечен ещё одним знаменательным событием: завод приступил к массовому производству нового вида продукции — морозильнику «Минск-17», первому в Советском Союзе. Одновременно с морозильником «Минск-17» был произведен холодильник «Минск-12», которому в дальнейшем на международной Лейпцигской ярмарке в сентябре 1977 года были присуждены Большая золотая медаль и диплом, присвоен Государственный Знак качества, другие награды, и который выпускался в дальнейшем 17 лет. В данной интерпретации на позиции Урана (образ – инновация) в КМ МЗХ находился в тот же период в соединении внешний ритм Сатурна (образ – низкие температуры, холод), что «в переводе» распознавания образов означает «совершенно новая модель морозильников».

В 1997 году предприятие перешло на выпуск продукции нового поколения – холодильников 150-й серии с новым наружным дизайном на озонобезопасном хладоне R134a, образцы которых были экспонированы на международной выставке «Консумэкспо-Минск-96» и высоко оценены представителями немецких и английских фирм-участниц. К изначальной позиции Урана (образ - инновация) в КМ МЗХ находился в гармоничном аспекте 120 градусов всё тот же внешний ритм Сатурна (образ – низкие температуры, холод), что «в переводе» распознавания образов означало «новое поколение холодильников».

Рассмотрим *кризисные ситуации* в деятельности МЗХ, когда предприятие оказывается в зоне критического риска. В начале 1990-х годов прежние хозяйственные связи были нарушены политическими преобразованиями, и производственное объединение «Атлант» фактически распалось. На позиции Урана (образ – объединение) в КМ МЗХ находился в тот период в напряжённом режиме 180 градусов внешний ритм Сатурна (образ – производственная структура), что «в переводе» распознавания образов означает «кризис объединения из внешних производственных структур, его возможный распад». В июле 1992 года было образовано акционерное общество по выпуску бытовых холодильников «АТЛАНТ». Его учредителями стали представители трудовых коллективов Минского завода холодильников и Барановичского станкостроительного завода, Госкомимущество Республики Беларусь, Сбербанк Республики Беларусь и Мингорисполком. В тот период на позиции Урана (образ – объединение) в КМ МЗХ находился в

соединении внешний ритм Хирона (образ – разноплановое партнёрство), что «в переводе» распознавания образов означает «создание объединения с участием нескольких разноплановых партнёров».

Обратимся к истории *чрезвычайной ситуации* в деятельности ЗАО «АТЛАНТ» (ЗАО), которая характеризуется проблемой в зоне катастрофического риска, область потерь которой превосходит критический уровень, за которым может даже последовать крах, банкротство. Российский дефолт 1998 года создал большие долги на ЗАО при оплате японского кредита на организацию производства компрессоров. Правительство РБ приняло чрезвычайные меры и ввело 6 ноября 2001 г. «золотую акцию» государства на участие в управлении ЗАО «АТЛАНТ» сроком на пять лет. На эту дату к изначальной позиции Урана (образ – инновация) в КМ МЗХ находился в напряженном аспекте 180 градусов внешний ритм Урана (образ – переворотная ситуация извне, то есть российский дефолт); к изначальной позиции Юпитера (экономика, кредит) находился в напряжённом аспекте 90 градусов внешний ритм Урана (образ переворотной ситуации извне, форс-мажора), а также в гармоничном аспекте 120 градусов – внешний ритм Юпитера (образ государственного управления). Всё это через образы в полной мере раскрывает суть свершившегося события. При этом обычно на кардинальность события, на его чрезвычайность указывают режимы взаимодействия важных точек КМ – с внешними ритмами Раху, Кету, Лилит, Селены. В данном случае на изначальной позиции Сатурна (образ холода, холодильника как основной сферы деятельности предприятия) в тот период в соединении находился внешний ритм Кету, а в напряжённом режиме оппозиции 180 градусов с Солнцем (образ жизнедателя предприятия, гендиректора) находился внешний ритм Лилит.

Таким образом, применив ретроспективный анализ, можно убедиться в том, что космономические ИТ адекватно и полностью описывают происходящие на предприятии ситуации через распознавание образов. Значит, применяя прогностический анализ, опираясь на астрономические данные и зная сочетания ритмов в будущем, с помощью космономических ИТ можно прогнозировать время и сценарии возможных кризисов, чрезвычайных ситуаций и благоприятных выигрышных производственных ситуаций.

Библиографические ссылки

1. Кудрявцева В. И. Космономические ИТ технологии и управление в социальных и экономических системах // Проблемы управления хозяйствующими субъектами в информационном обществе: Материалы 8-го Международного научно-практического интернет-семинара 15 апреля 2019 г. – 15 мая 2019 г. Международный университет «МИТСО», 2019 : [сайт]. URL: https://www.mitso.by/web/uploads/other/kaf_eco/%d0%a1%d0%b5%d0%bc%d0%b8%d0%bd%d0%b0%d1%80%202019_%d0%a1%d0%b1%d0%be%d1%80%d0%bd%d0%b8%d0%ba.pdf (дата доступа: 24.01.2021).
2. Кудрявцева В. И. Методологические основы социального прогнозирования (универсумный подход): Дис. ... канд. соц. наук: 22.00.01. Минск, 2001. 108 с.
3. Кудрявцева В. И. Теоретические и прикладные аспекты применения космономических информационных технологий в предпринимательстве // Право. Экономика. Социальное партнерство: сборник докладов Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси Международный университет «МИТСО» (г. Минск, 26 марта 2020 г.): в 2 ч. Минск : МИТСО, 2020. Ч. 2. С. 312–316 : [сайт]. URL: <http://elib.mitso.by/handle/edoc/1494> (дата доступа: 24.01.2021).
4. Василенко В. А., Шостка В. И. Ситуационный менеджмент: Учебное пособие : [сайт]. К. : ЦУЛ, 2003. 356 с. URL: <http://portal.iapm.edu.ua/portal/media/books/17ca30c9ef9c4db5995d9317501bbce1.pdf> (дата доступа: 24.01.2021).

УДК 620.92

**РОЛЬ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ****М. О. Ларченко***Магистрантка экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*Научный руководитель: **Е. М. Карпенко***Доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой международного менеджмента
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье анализируется роль инновационного развития для модернизации (инновационного обновления) и эффективности функционирования национальной экономики. Так же даны рекомендации по совершенствованию функционирования организаций за счет включения в перечень выполняемых ими функций новых опций, связанных с упором на маркетинговую политику.

Ключевые слова: инновационное развитие; инновационные технологии; модернизация экономики; промышленная трансформация; маркетинг; маркетинговая политика.

**THE ROLE OF INNOVATIVE DEVELOPMENT IN ENSURING
THE FUNCTIONING OF ORGANIZATIONS****M. O. Larchenko***Master's Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*Supervisor: **E. M. Karpenko***Doctor of Economics, Professor, Head of International Management Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article analyzes the role of innovative development for modernization (innovative renewal) and the effectiveness of the functioning of the national economy. Recommendations are also given for improving the functioning of organizations by including new options related to the focus on marketing policy in the list of functions performed by them.

Keywords: innovative development; innovative technologies; modernization of the economy; industrial transformation; marketing; marketing policy.

Успешное использование новых идей имеет решающее значение для того, чтобы бизнес мог совершенствовать свои процессы, выводить на рынок новые и улучшенные продукты и услуги, повышать свою эффективность и, самое главное, повышать свою прибыльность. В современных условиях развития общества, особую роль играют инновации и различные инновационные технологии. Инновационные технологии постепенно входят во все сферы общественной жизни граждан и становятся важным элементом дальнейшего существования государства, его населения, важным инструментом развития современных предприятий. Инновации могут привести к повышению производительности, а это означает, что одни и те же входные данные генерируют больший объем выпуска. По мере роста производительности труда производится все больше товаров и услуг – другими словами, экономика растет.

Инновации позволяют фирмам:

- внедрять больше вариаций продуктов и услуг, способствуя лучшей сегментации рынка и проникновению на него;
- совершенствовать существующие продукты и услуги, чтобы они обеспечивали лучшую полезность для клиентов;
- совершенствовать производственные процессы, чтобы продукты и услуги могли доставляться быстрее и лучше.

Одним из важнейших показателей инновационного развития считается его эффективность, которая определяется соотношением полученного эффекта и затрат, необходимых для его достижения. Под эффектом инновационного развития в данном случае понимается результат научно-технической деятельности. На уровне предприятия он находит свое отражение в виде прибыли.

Так как мир меняется очень быстро, организации должны так же уметь быть гибкими, чтобы соответствовать этому миру. Они должны уметь за короткое время произвести большой объем изменений и внедрений. Так появилось понятие «промышленная трансформация». Существует огромное количество факторов, определяющих промышленную трансформацию. Цифровизация, крупные промышленные изменения в энергетике и транспорте, а также исторические сдвиги в социальных и демографических моделях требуют трансформации промышленности и повышения осведомленности о необходимости стать (более) устойчивыми [1].

Проблема инновационного развития социально-экономической системы актуальна для многих стран, как для развитого, так и для развивающегося мира. Инновационные социально-экономические изменения, будь то количественные (ускорение экономического роста, увеличение объемов производства и потребления и т. д.) или качественные (повышение удовлетворенности потребителей, улучшение экологических показателей и т. д.), связаны с инновациями.

Освоение новых технологий способствует решению множества производственных и социально-экономических проблем. Их внедрение в процессы производства способны увеличивать объем готовой продукции без привлечения дополнительных факторов производства. В качестве примера можно привести развитие биотехнологий, благодаря которым обеспечивается решение сырьевых и продовольственных проблем.

Механизация и автоматизация производства предполагают широкое внедрение взаимосвязанных и взаимозависимых машин, приборов, аппаратов и прочего оборудования на всех участках производства. Механизация производства способствует его интенсификации, повышает производительность труда и снижает трудоемкость продукции. Вытесняя ручной труд, она заменяет его машинным.

В последние годы в качестве инновационного развития большее значение уделяется маркетингу и маркетинговой политике. Маркетинг играет важную роль в установлении отношений между клиентами и организациями, предлагающими свои услуги рынку. Когда речь идет о прибыльных организациях, маркетинг отвечает за увеличение выручки и, как следствие, увеличение прибыльности организаций.

В результате развития инновационных технологий и их возможности влияния на отдельные направления деятельности предприятия возник новый термин «инновационный маркетинг». В практическом применении инновационный маркетинг реализует свою деятельность в нескольких направлениях, наиболее важными из которых являются следующие:

- инновации на основных этапах жизненного цикла, уже существующего товара;
- маркетинг нового продукта [2].

Другими словами, можно сказать, что инновационный маркетинг представляет собой конкретную концептуальную деятельность, следствием реализации которой, яв-

ляется либо совершенствование своих продуктов, только что произведенных компанией, либо совершенствование вновь созданных продуктов, а также форм их продвижения и сбыта.

Сегодня для получения конкурентных преимуществ мало ограничиться инновационным продуктом или процессом, новые технологии, размытые границы отраслей, меняющиеся рынки, новые конкурентные игроки приводят к быстрому старению продуктов и процессов, создает необходимость действовать на всех направлениях. Именно поэтому сегодня речь идет о проникновении инноваций на все уровни и сферы деятельности, укрепления инновационных связей между различными секторами промышленности [4].

Предприятием следует управлять таким образом, чтобы в нем создавалась атмосфера восприятия нового не как угрозы, а как благоприятной возможности. Сопротивления изменениям коренятся в страхе перед неизвестным. Каждый работник должен осознать, что нововведения – это лучшее средство сохранить и укрепить свое предприятие. Более того, необходимо понять, что нововведения – это гарантия занятости и благополучия каждого работника. Организация инновационной деятельности на основе указанных принципов позволит предприятию продвинуться вперед и добиться успеха.

Библиографические ссылки

1. Moncada-Paternò-Castello P., Amoroso A., Pontikakis D., Pugliese E., and Tübke A. (2019). Industrial Innovation for Transformation.
2. Алексеева И. Ю., Третьякова Ю. В., Гончарова Е. В. Роль инновационного развития в повышении эффективности маркетинговой деятельности предприятия : [сайт] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 2. С. 508–513. URL: <http://e-koncept.ru/2017/570101.htm>.
3. Промышленная политика и маркетинговые стратегии как драйверы развития новой экономики в условиях глобализации и диверсификации производства: коллективная монография / Е. И. Алехина, В. Ф. Байнев, О. А. Борис [и др.]; под ред. проф. В. Н. Парахиной. Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2018. 360 с.
4. Кондратьев С. С. Роль инноваций в развитии предприятия. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2018. № 24 (210). С. 139–141. URL: <https://moluch.ru/archive/210/51516/> (дата обращения: 21.02.2021).

УДК 330.341.1

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫЙ СЕКТОР КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ли Пэйчжэн

*Соискатель экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **В. Ф. Байнев**

*Доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой инноватики и предпринимательской деятельности
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье рассмотрены состояние и тенденции развития высокотехнологичного сектора китайской экономики, а также порожденные технико-технологическим прогрессом проблемы. Определены основные направления и пути преодоления указанных проблем, нацеленные на обеспечение устойчивого развития Китайской Народной Республики и земной цивилизации в целом.

Ключевые слова: высокие технологии; высокотехнологичная сфера экономики; высокотехнологичная индустриализация; технико-технологический прогресс; научно-технический потенциал.

HIGH-TECH SECTOR OF THE CHINESE ECONOMY: STATUS, PROBLEMS, PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

Li Peizheng

PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **V. F. Baynev**

*Doctor of Economics, Professor, Head of Innovation and Entrepreneurship Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article examines the state and development trends of the high-tech sector of the Chinese economy, as well as the problems generated by technical and technological progress. The main directions and ways of overcoming these problems, aimed at ensuring the sustainable development of the People's Republic of China and earthly civilization as a whole, have been determined.

Keywords: high tech; high-tech sector of the economy; high-tech industrialization; technical and technological progress; scientific and technical potential.

Высокие технологии можно определить, как совокупность наукоемких, технологичных, информационных и промышленных технологий, обеспечивающих стране научно-техническое и технологическое лидерство. Они высококонкурентны и проницаемы, а также оказывают большое влияние на развитие человеческого общества. С профессиональной точки зрения, только высокотехнологичная индустриализация может дать преимущества промышленного масштаба [1, 2, 3].

Современный Китай занимает лидирующее положение в мире по целому ряду направлений технико-технологического прогресса [4, 5]. Одно из таких направлений – исследования и разработки в сфере получения и применения редкоземельных элементов. Основные области применения редкоземельных элементов: 5G смартфоны, ветроэнергетические установки; литиевые батареи и др. Сегодня Китай обеспечивает 80 % мировых производственных мощностей выработки редкоземельных элементов и занимает первое место в мировом рейтинге в данной сфере.

В области исследований и разработки транспортных средств, функционирующих на использовании новой энергии, Китай также занимает лидирующие позиции. В настоящее время он является крупнейшим в мире производителем транспортных средств на новой энергии, а такие сферы как производство литиевых батарей и электродов обеспечивают Китаю первое место в мире.

Что касается возобновляемых источников энергии, то Китай активно развивает «зеленую» энергетику, включая масштабное использование солнечной энергии и энергии ветра. Сегодня он имеет крупнейший в мире кластер солнечной энергетики. По прогнозам British Wood McCann Company к 2024 г. производство солнечной энергии в Китае достигнет 370 ГВт, что в 2,5 раза больше, чем в США, и в 15 раз больше, чем во Франции.

Важное направление технико-технологического прогресса – аэрокосмическая отрасль, развитию которой в Китае придается исключительно большое значение. В результате сегодня Китай – это великая космическая держава, которая после США и СССР смогла в 2020 г. доставить на Землю лунный грунт, что свидетельствует о высочайшем уровне китайских космических технологий.

Также большое внимание Китай также уделяет развитию искусственного интеллекта. В 2018 г. объем рынка технологий искусственного интеллекта в Китае составлял 1,76 млрд долл. США и, как ожидается, в 2023 г. он увеличится в несколько раз, достигнув объема 11,6 млрд долл. США.

Согласно исследованиям китайских ученых, с 1981 г. объем высокотехнологичного сектора китайской экономики вырос почти на 3 триллиона долл., достигнув к 2018 г. значения 2951,3 млрд долл. [6]. При этом высокотехнологичный сектор Китая масштабно воздействует на его национальную экономику в целом. После того, как Китай пережил третью и четвертую технологические революции, там широко используются ядерная энергия, электроника, оптика, связь, биоинженерия и т. д.

К сожалению, технико-технологический прогресс порождает не только положительные изменения, но и проблемы, среди которых:

- 1) уничтожение естественной экологии, что повлияло на устойчивое развитие экономики;
- 2) отказ от традиционной культуры, что в определенной степени нанесло ущерб местному экономическому развитию с учетом этнических особенностей;
- 3) рост числа высокотехнологичных преступлений, включая киберпреступления, торговлю человеческими органами и т. п.;
- 4) вытеснение людей из производства высокопроизводительной техникой и нарастание угрозы тотальной безработицы;
- 5) переход к потребительской модели поведения китайских граждан и соответствующее изменение экономической ментальности населения;
- 6) появление новых болезней техногенного происхождения;
- 7) рост имущественного (социально-экономического) расслоения;
- 8) возможность самоуничтожения цивилизации вследствие возросшей разрушительной силы оружия и энергетики и др.

Для решения этих и многих других проблем цивилизации необходимо:

- 1) осуществить проектирование и создание глобальной институциональной среды в рамках инициативы «Пояс и путь», соответствующей гуманным и миролюбивым интересам Китая, в противовес сложившемуся на планете агрессивному (по отношению к другим странам и природе) мировому порядку, отвечающему интересам западных стран;
- 2) распространить традиционные для китайской цивилизации нравственные принципы хозяйствования на экономическую деятельность;
- 3) увеличить финансирование научных исследований и разработок, активизировать исследования и разработки возобновляемых ресурсов и обеспечить защиту окружающей среды;
- 4) усилить пропаганду традиционной культуры и избегать отказа от нее из-за удобства, которое высокие технологии приносят человечеству;
- 5) улучшить правовую систему защиты от преступлений в сфере высоких технологий и строго защищать права интеллектуальной собственности, чтобы предотвратить кражу знаний и технологий, принадлежащих высокотехнологичным компаниям, с целью их незаконного присвоения;
- 5) укрепить научно-технический инновационный потенциал, заполнить пробелы в высокотехнологичных областях Китая, таких как чипы, и избавиться от санкций США в отношении Китая в этой области.

Иными словами, Китай должен продолжать придерживаться пути устойчивого развития, эффективно сочетать скорость экономического развития, доступность природных ресурсов и развитие человеческой цивилизации, в полной мере использовать положительное влияние технологий на экономическое развитие, а также рационально использовать ограниченные ресурсы для повышения эффективности их использования ресурсов, что будет способствовать быстрому экономическому росту.

Библиографические ссылки

1. Лю Хунчжи. Анализ и статус-кво индустрии высоких технологий Китая // Журнал Северо-Восточного университета: общество и наука. 2020. № 9. С. 163–165.
2. Байнев В. Ф. История экономики знаний: технико-технологический и политико-экономический анализ: монография. Минск : Право и экономика, 2020. 158 с.
3. Байнев В. Ф., Рунков Ю. Ю. Индустриализация как энергетический, технический и экономический феномен // Экономист. 2020. № 5. С. 10–15.
4. Чаопэн У. Теория и практика высокотехнологичных предприятий Китая. Пекин, 2005. С. 80–83.
5. Лу Цзюнь. Проблемы и контрмеры в развитии индустрии высоких технологий моей страны // Журнал Гуанчжоуского института экономического управления. 2020. № 23. С. 42–45.
6. Байнев В.Ф., Чжан Бинь. Индустриальный марш Китая // Беларуская думка. 2020. № 4. С. 54–62.

УДК 332.1

**ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КНР
НА ФОНЕ ПОЛИТИКИ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»
И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Линь Кунь

*Аспирант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **В. М. Карпенко**

*Кандидат технических наук,
доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В данной работе проанализированы пропорции развития трех основных регионов Китая – восточного, центрального и западного – и сделан вывод о том, что государственная региональная политика вызвала значительные диспропорции в развитии регионов. Государство изначально выделило в качестве приоритета развитие прибрежного региона, который имеет относительно хорошую инфраструктуру и уникальные региональные преимущества по сравнению с западным регионом, что способствует развитию переработки материалов и внешней торговли, облегчает привлечение иностранных инвестиций. В работе указано на необходимость выравнивания экономического развития регионов и, как следствие, показателей уровня жизни в них.

Ключевые слова: региональная экономика; модель экономического развития; структура промышленности; уровень жизни.

**PROBLEMS OF REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT
OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA AGAINST THE BACKGROUND
OF THE «ONE BELT, ONE ROAD» POLICY AND WAYS TO SOLVE THEM**

Lin Kun

PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **V. M. Karpenka**

*PhD in Technical Sciences, Associate Professor of Innovation and Entrepreneurship Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

This paper analyzes the proportions of the development of the three main regions of China – eastern, central and western – and concludes that the state regional policy has caused significant im-

balances in the development of the regions. The state initially prioritized the development of the coastal region, which has a relatively good infrastructure and unique regional advantages compared to the western region, which contributes to the development of materials processing and foreign trade, and facilitates the attraction of foreign investment. The paper points out the need to equalize the economic development of the regions and, as a result, the indicators of the standard of living in them.

Keywords: regional economy; economic development model; industrial structure; standard of living.

Быстрое экономическое развитие Китая сопровождается диспропорциями в развитии его регионов. Причина этого явления заключается в том, что государство изначально сосредоточило свою стратегию развития на Восточном Китае, отдавая приоритет поощрению экономического развития прибрежного региона, который имеет относительно хорошую инфраструктуру и уникальные региональные преимущества по сравнению с западным регионом, что способствует развитию переработки материалов и внешней торговли, облегчает привлечение иностранных инвестиций [1, 3]. Как следствие, восточный регион имеет более высокие темпы экономического развития и добился лучших результатов.

Таблица 1 – Динамика и структура ВВП КНР в разрезе регионов

Годы	Среднегодовой ВВП, млрд юаней			Доля регионального ВВП в ВВП страны, %		
	восточный регион	центральный регион	западный регион	восточный регион	центральный регион	западный регион
1980–1984	2747,1	1667,9	1124,5	49,6	30,1	20,3
1985–1989	6246,2	3525,8	2395,3	51,3	29,0	19,7
1990–1995	15762,3	7688,3	5648,2	54,1	26,4	19,4
1995–1999	42005,5	19080,0	13541,4	56,3	25,6	18,1
2000–2004	74280,2	30805,7	22018,6	58,5	24,2	17,3
2005–2009	164378,0	67498,6	50207,8	58,3	23,9	17,8
2010–2014	316278,6	142346,6	112121,0	55,4	24,9	19,7
2015–2019	469880,7	211408,0	171979,2	55,0	24,8	20,2

Примечание – Источник: Статистический ежегодник Китая.

Региональные ВВП имеют существенные отличия в размерах и динамике изменения. Из таблицы 1 видно, что разница экономического развития восточного, центрального и западного регионов велика. В 1980–1984 гг. средний совокупный ВВП восточного, центрального и западного регионов соответственно составлял 274,71 млрд юаней, 166,79 млрд юаней и 112,45 млрд юаней, к 2015–2019 гг. средний совокупный ВВП восточного, центрального и западного регионов увеличился до 469,88 млрд юаней, 211,408 млрд юаней и 177,972 млрд юаней. Наряду с быстрым развитием совокупного ВВП в трех основных регионах их доля так же постоянно изменяется. В 1980–1984 гг. ВВП восточного региона составляет 49,6 %, ВВП центрального региона – 30,1 %, ВВП западного региона составлял – 20,3 % ВВП страны. К 2015–2019 гг. ВВП восточного региона составил 55 %, ВВП центрального региона – 24,8 %, ВВП западного региона – 20,2 % ВВП страны. Можно видеть, что восточный регион имеет более высокий уровень экономического развития и более оптимизированную структуру промышленности.

Проанализируем различия в структуре промышленности. Как видно из таблицы 2, с 1991 г. доля первичного сектора экономики значительно снизилась, а доля вторичного и третичного сектора экономики значительно увеличилась. В 2018 г. доля первичного сектора экономики составляет всего 4,8 %, доля вторичного сектора экономики – 40,8 %, доля третичного сектора экономики – 54,4 %, по сравнению с восточным регионом, в центральном и западном регионах доля первого сектора экономики выше, а в

третичном – ниже. Отсюда видно, что восточный регион имеет более высокий уровень экономического развития и более оптимизированную структуру промышленности.

Таблица 2 – Динамика доли трех основных секторов экономики в восточном, центральном и западном регионах Китая

Регион	1991			2000			2010			2018		
	сектор экономики									пер- вич- ный	вто- рич- ный	тре- тич- ный
	пер- вич- ный	вто- рич- ный	тре- тич- ный	пер- вич- ный	вто- рич- ный	тре- тич- ный	пер- вич- ный	вто- рич- ный	тре- тич- ный			
восточ- ный	22,9	48,8	28,3	11,5	49,2	39,3	6,5	49,7	43,8	4,8	40,8	54,4
цен- траль- ный	31,1	43,5	25,4	19,2	46,2	34,6	12,9	52,2	34,9	9,1	42,5	48,4
запад- ный	34,2	39,2	26,6	22,3	41,5	36,2	13,2	50,0	36,8	11,1	40,5	48,4

Из таблицы 2 видно, что поскольку Китай увеличил открытость торговли, произошла внутренняя структурная перестройка промышленности; модернизация и экономическое развитие происходят очень быстрыми темпами, но в то же время существует серьезная проблема неравномерного распределения базовых отраслей [2]. В связи с этим Китай должен усилить научное регулирование региональной экономики и провести оптимизацию структуры промышленности, включая следующие два пункта: во-первых, сбалансировать традиционную модель промышленного развития, увеличить технологические инновации и индустриализацию новых отраслей промышленности. Во-вторых, активизировать развитие технологических процессов и технологических инноваций для получения высокой прибыли высокотехнологичной продукции, научно-исследовательских проектов, машин и оборудования и т. д.

С одной стороны, необходимо осуществлять дифференцированное управление. Региональные органы власти должны определить региональную экономическую политику в соответствии с различными региональными функциями и отраслевыми структурами управления, гармонизируя их, а также разработать соответствующие механизмы управления, с тем чтобы можно было успешно осуществлять планирование регионального экономического развития и модернизацию промышленной структуры. С другой стороны, создать механизм развития с двойной корректировкой. Для различных регионов с различной численностью населения в целях создания регионов, ориентированных на социальное развитие, должно осуществляться скоординированное развитие различных регионов в соответствии с целями макрополитики государства, с тем чтобы сократить различия в общей стоимости ВВП, добавленной стоимости промышленности и доходах на душу населения между регионами. Практика показывает, что для правильной корректировки этих проблем необходимо создание научных и надежных механизмов сотрудничества между регионами и внедрение сбалансированного регулирования в соответствии с данными о населении регионов, распределении человеческих ресурсов и структуре промышленности.

Библиографические ссылки

1. Ду Цзянь. Столкновение с предприятиями, выходящими из строя на фоне «Один пояс, один путь». Финансовые трудности и решения // China Business Review. 2020. № 5. С. 95–96.
2. Дин Кайсюань. Анализ того, как модель ГЧП может быть интегрирована в конструкцию «Один пояс, один путь» // China Business Review. 2020. № 5. С. 99–100.
3. Цзоу Цзялин, Лю Чуньла, Инь Гоцин, Тан Чжишэн. Китай и «Пояс и Путь». Модель национальной торговли и ее экономический вклад // Advances in Geographic Sciences. 2015. № 5. С. 598–605.

УДК 316.334.2

МОЛОДЕЖЬ КАК РЕСУРС УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ**С. Н. Лихачева**

*Кандидат социологических наук,
доцент Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова, г. Могилев*

Рассмотрены установки молодежи на реализацию себя в управленческой деятельности. На основе результатов социологического исследования, проведенного в Могилевской области, сделан анализ карьерных намерений в выбранной профессии, а также предельный уровень руководящей должности.

Ключевые слова: управленческая деятельность; молодежь; карьера; самореализация; профессиональное определение.

YOUTH AS A RESOURCE OF MANAGEMENT STAFF**S. N. Likhachova**

PhD in Sociology, Associated Professor of the A. Kuleshov Mogilev State University, Mogilev

The attitudes of young people towards self-realization in managerial activity are considered. Based on the results of a sociological study carried out in the Mogilev region, an analysis of career intentions in the chosen profession, as well as the maximum level of a managerial position, is made.

Keywords: management activities; youth; career; self-realization; professional definition.

Труд в управленческой сфере всегда обладал особым статусом среди профессиональных занятий. Хозяйственные, экономические, технические и социальные вопросы управленцами решаются преимущественно в организационном аспекте, через руководство людьми, которые должны непосредственно решать эти задачи. Для руководителя первостепенным направлением работы выступает интеграция системы управления организации, предприятия, фирмы в единое целое, координация текущих процессов и разработка стратегии на перспективу.

Управленческая деятельность осуществляется по определенным принципам, правилам менеджмента, но при этом они могут носить весьма условный характер, и в конкретных ситуациях требуется инициатива, творческий подход, а также некоторые склонности идти на риск, например, при внедрении управленческих инноваций. Базовые знания менеджмента здесь служат лишь исходным пунктом для активной работы управленца над совершенствованием стиля работы, навыков и умений, методов организации своего труда. Именно это во многом обуславливает подход к проблеме восполнения управленческих кадров.

Современная многоукладность экономики значительно расширила возможности самореализации молодежи. Наряду с традиционными формами трудоустройства и построения карьеры в промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг, которые могут быть разной формы собственности, широкие возможности предоставляет индивидуальное предпринимательство, разнообразные варианты самозанятости, посредничество, работа в иностранных компаниях. При этом управленческий, менеджерский труд не утрачивает своей востребованности, становится более сложным, в том числе за счет быстрых экономических, информационно-технических изменений.

Стремление современной молодежи к успеху, самореализации очевидно. «Самореализация как результат чаще исследуется как определенный уровень личностного развития по критерию «успех – неуспех»... Результатом самореализации может стать наличие свойств, способствующих самоосуществлению личности» [1, с. 52]. С одной стороны она имеет большие шансы реализовать свой потенциал, но с другой она может оказаться в ситуации риска. Успешная реализация проявляется в повышении статусных ролей, улучшении материального положения, позитивном социальном самочувствии. Однако на этом пути молодые люди неизбежно сталкиваются со многими препятствиями и трудностями, успешность преодоления которых зависит как от их самих, так и от тех возможностей, которые предоставляет общество. Так, достижение профессионального статуса является одним из факторов самореализации. В социологическом исследовании, проведенном отделом социологических исследований и информационно-аналитической работы КИУП «Информационное агентство «Могилевские ведомости» среди молодежи Могилевской области выяснялись ее карьерные намерения в выбранной профессии? (табл. 1).

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос: «Хотите ли Вы стать руководителем?», %

Варианты ответов	Среднее образование	Среднее специальное образование	Высшее образование
Нет, я хочу быть только исполнителем	69,0	23,9	16,4
Да, хочу в ближайшее время	13,8	21,6	22,6
Да, но примерно через 5 лет	10,3	30,3	29,9
Да, но примерно через 10 лет	6,9	13,3	19,4
Да, но примерно через 15 лет	–	4,9	3,2
Работаю руководителем	–	0,4	1,0
Затрудняюсь ответить	6,9	6,1	7,5

Полученные данные свидетельствуют о некоторых расхождениях в карьерных планах молодых людей с разным уровнем образования. Через 10 лет руководителем хотели бы стать лишь 13,3 % молодых людей со средним специальным образованием, и 19,4 % – с высшим. Учащиеся старших классов средних школ менее амбициозны в своих карьерных планах – 69 % старшеклассников вообще не намерены быть руководителями, но можно предположить, что и с выбором профессии они также не окончательно определились. Возможно, более молодое поколение не видит высокие должности привлекательными, скорее всего, в материальном плане. Тем не менее, 13,8 % высказались о противоположном: они готовы стать руководителями уже в ближайшее время. Однако насколько это реально за отсутствием соответствующих знаний и образования? В ходе нашего исследования необходимо было выяснить, какой уровень руководства белорусская молодежь считает предельным для себя (табл. 2).

Работа в представлении молодых людей связана в основном с результатом карьеры, а не процессом получения профессионального опыта. Карьерные устремления отличаются по территориальному признаку. По данным опроса, большинство молодых людей стремятся быть руководителями небольших предприятий, фирм. Такие установки наблюдаются в основном у проживающих в крупных городах (33,9 %) и выросших в крупных городах (34 %). Треть сельской молодежи также предпочли руководство небольшой фирмой. В то же время, почти 16,8% респондентов проживающих в сельской местности полагают, что карьерный рост у них не предполагается. В райцентрах и крупных городах с таким мнением меньше молодых людей. Каждый десятый считает, что расти им некуда. Примечательным является и то, что никто не видит себя в перспективе руководителем на международном уровне. Реально оценивая свои возможно-

сти, молодые люди предпочитают не «хватать звезд с неба», а делать небольшие шаги по карьерной лестнице.

Таблица 2 – Распределение ответов на вопрос: «Какой уровень руководства Вы считаете предельным для себя?», %

Варианты ответов	Крупный город	Райцентр	Село	Выросли в селе	Выросли в райцентре	Выросли в крупном городе
Руководитель отдела	28,6	27,5	18,7	24,0	26,4	28,7
Небольшого предприятия, фирмы	33,9	25,9	29,0	26,5	30,3	34,0
Крупного предприятия, организации	12,7	12,4	11,2	10,7	11,2	14,0
Районного, городского уровня	5,6	5,2	8,4	9,7	5,1	4,0
Областного уровня	3,8	5,2	1,9	4,6	5,1	2,8
Республиканского уровня	9,1	5,7	3,7	6,6	6,2	8,4
Международного уровня	–	0,5	–	–	–	0,3
Не могу куда расти	6,6	9,8	16,8	12,2	9,6	6,9
Затрудняюсь ответить	6,1	8,3	13,1	8,7	9,6	6,2

Вхождение молодежи в социум – это, прежде всего, ее вхождение в профессиональную среду. В современных условиях профессиональное самоопределение молодежи задается не столько индивидуальными факторами (интерес к профессии, индивидуальные склонности, способности, призвание и т. п.), сколько социальными, внешними по отношению к содержанию выбранной профессии (материальные трудности с платой за обучение, проезд, проживание в другом городе, престиж профессии и т. п.), не выявлена также установка на стремительный карьерный рост. Таким образом, сужается свободный выбор и профессии, и конкретного учебного заведения.

Библиографические ссылки

1. Коростылева Л. А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере. СПб. : Речь, 2005. 222 с.

УДК 331.215(476)

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ 4-Й ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Л. А. Лобан

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики промышленных предприятий Белорусского государственного экономического университета, г. Минск

В статье обоснованы обусловленные 4-й промышленной революцией содержание и специфика инновационно ориентированной реструктуризации персонала, включая многократное сокращение его численности и радикальные изменения профессиональной, функциональной, квалификационной и других структур.

Ключевые слова: дистанционная работа; IT-специалисты; «Индустрия 4.0»; реструктуризация персонала; фриланс.

RESTRUCTURING OF THE PERSONNEL OF ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF 4TH INDUSTRIAL REVOLUTION

L. A. Loban

*PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Economics
of Industrial Enterprises Department of the Belarus State Economic University, Minsk*

The article substantiates the content and specifics of the innovation-oriented personnel restructuring caused by the 4th Industrial Revolution, including the multiple reduction of its number and radical changes in professional, functional, qualification and other structures.

Keywords: remote work; IT specialists; «Industry 4.0»; personnel restructuring; freelance.

Современный этап мирового общественного развития характеризуется формированием инновационной экономики, основанной на знаниях и интеллекте, в соответствии с концепцией «Индустрия 4.0», реализация которой принципиально изменяет организацию производства и его традиционную логику. В отличие от отдельных атомизированных ячеек производства, когда конечный продукт складывается в результате последовательного выполнения процессов цепочки, цифровизация и роботизация на основе искусственного интеллекта позволяют параллельно выполнять многие процессы, вследствие чего производство становится более интегрированным и «безлюдным». В ходе 4-й промышленной революции создается «умное», цифровое предприятие [1].

Революционные преобразования производственных и управленческих технологий на основе роботизации и искусственного интеллекта существенно влияют на персонал, его состав и численность, предъявляя повышенные требования к компетенции, интеллекту и профессионализму, способности и готовности генерировать и использовать новые знания, работать в изменяющихся условиях. Таким образом, «Индустрия 4.0» и характерные для нее инновационные процессы не только создают предпосылки для реструктуризации персонала, но и объективно требуют ее проведения. Между тем вопросы реструктуризации персонала в условиях 4-й промышленной революции остаются недостаточно изученными.

Целью реструктуризации персонала является его оптимизация, т.е. приведение его состава и структуры в соответствие с требованиями организации, обеспечение соответствия фактических численности, состава и структуры работающих экономически обоснованным величинам в условиях использования искусственного интеллекта и создания «безлюдных» производств.

Исследование современных тенденций социально-экономического развития и практики отечественных и зарубежных компаний позволяет выделить приоритетные направления реструктуризации персонала, обусловленные 4-й промышленной революцией, теснейшим образом взаимосвязанные и оказывающие совокупное влияние на количество, качество, состав и структуру персонала:

- создание «умных» предприятий в результате внедрения киберфизических систем, роботизации и цифровизации производства;
- сокращение численности персонала;
- создание новых рабочих мест;
- организация дистанционного труда;
- использование фриланса.

Внедрение киберфизических систем, роботизация и цифровизация производства многократно сокращают потребность предприятий в персонале, и особенно в низкоквалифицированном. «Умное» производство предъявляет новые требования к профессио-

нальному составу персонала, увеличивая удельный вес IT-специалистов, а также сотрудников, обладающих компетенциями в области не только традиционных, классических профессий, но и кибертехнологий.

Учитывая перспективы информатизации и цифровизации производства, объективно необходимо, с одной стороны, расширение подготовки таких специалистов на всех уровнях профессионального образования: в лицеях, колледжах и университетах, а с другой, – перепрофилирование системы повышения квалификации и переподготовки персонала с учетом требований 4-й промышленной революции.

Создание «умных» предприятий требует высокого уровня образования и интеллекта работающих всех профессий и специальностей. Роботизация на основе искусственного интеллекта обуславливает необходимость применения для мониторинга процессов и управления ими труда работников более высокой квалификации. В результате увеличивается доля работников интеллектуального труда не только среди служащих, но и среди рабочих. Однако и высококвалифицированных сотрудников все чаще будет заменять искусственный интеллект. По оценкам экспертов в ближайшие 50 лет роботы вытеснят из профессии сотрудников самой разной квалификации, в первую очередь низкой и средней.

Многочисленное сокращение численности персонала предприятий как естественный результат 4-й промышленной революции обеспечит существенное повышение производительности труда и заработной платы персонала. Оптимизация персонала позволит уменьшить неэффективные расходы предприятия, связанные с содержанием излишней численности, что расширит финансовые возможности для ускоренного экономического роста.

Сокращение персонала – социально непривлекательный путь реструктуризации, важнейшим принципом которой является социальная ответственность, предусматривающая учет интересов и минимизацию рисков всех заинтересованных сторон внутренней и внешней среды предприятия и, прежде всего, персонала [2, с. 3]. В условиях социально ответственной реструктуризации для снижения рисков потери работы персоналом и массовой безработицы объективно необходимо создание новых рабочих мест не только на реструктурируемом предприятии, но и вне его. Это направление реструктуризации персонала требует значительных инвестиций, источниками которых в условиях самофинансирования могут быть собственные средства реструктурируемых предприятий, кредиты банков, а также средства, вырученные от продажи акций (для акционерных обществ). Однако масштабная реструктуризация отдельного предприятия, сопровождающаяся существенным сокращением персонала, становится государственной проблемой и требует участия в инвестировании этого процесса не только государства, но и частного капитала. Приоритетным в создании новых рабочих мест является развитие государственно-частного партнерства путем прямого инвестиционного сотрудничества государства и частного капитала, а также путем создания государством благоприятных инвестиционных условий для развития частного бизнеса.

Развитие информационных технологий и цифровизация экономики обусловили практическое использование дистанционной работы. Являясь разновидностью домашнего труда, эта форма его организации предусматривает выполнение трудовой функции с использованием коммуникационных и информационных технологий. В отличие от классического домашнего труда результатом дистанционной работы является продукт, не имеющий материально-вещественного содержания (компьютерная программа, сайт, статья и т. п.), что предопределяет возможность передачи его нанимателю удаленно посредством информационных технологий.

Использование дистанционного труда экономически целесообразно и для работодателя, и для работника. У работодателя отпадает необходимость обустройства стационарных рабочих мест, что снижает потребность в инвестиционных затратах. Кроме того сокращаются текущие затраты за счет снижения коммунальных платежей; высвобождается площадь производственных или административных помещений, что позволит в зависимости от ситуации использовать их для других целей, или сэкономить на арендной плате. Дистанционный труд интересен и для работника, который может самостоятельно регулировать время труда и отдыха. При этом существенно сокращаются затраты, связанные с необходимостью ежедневного пребывания на официальном месте работы, и прежде всего, затраты на перемещение к месту работы и обратно.

Широкие возможности для оптимизации персонала открывает фриланс, суть которого заключается в том, что предприятие нанимает для выполнения определенной работы человека-фрилансера, не зачисляя его в штат, т. е. фриланс – внештатная, свободная, наемная, по отдельным заказам работа.

Таким образом, на основе выше изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Создание «безлюдных» производств в результате 4-й промышленной революции приводит к многократному сокращению численности персонала предприятий, что обеспечивает многократное повышение производительности труда и на этой основе заработной платы работников, что свидетельствует об эффективности этого направления реструктуризации.

2. Создание «умных» предприятий в условиях «Индустрии 4.0» требует от работников новых компетенций, что приводит к естественной реструктуризации персонала, изменяя его профессиональную, функциональную, образовательную и квалификационную структуру, увеличивая долю IT-специалистов, работников высокой квалификации не только среди управленческого персонала, но и среди рабочих.

3. Технологическая реструктуризация на основе искусственного интеллекта, обусловленная 4-й промышленной революцией, требует расширения масштабов подготовки IT-специалистов на всех уровнях получения профессионального образования: в лицеях, колледжах, университетах. Кроме того объективно необходима организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов различных профессий с глубоким знанием информационных технологий.

4. Развитие дистанционной работы, как перспективной формы организации труда в условиях 4-й промышленной революции требует специальных научных исследований в области статистики и экономического анализа структуры персонала по месту выполнения работ (на предприятии, вне предприятия). Не менее важно изучение социально-экономической эффективности этой формы организации труда, что позволит научно обосновывать целесообразность ее использования на предприятиях.

Библиографические ссылки

1. Индустрия 4.0 : создание цифрового предприятия : [сайт]. URL: <https://www.pwc.by/ru/publications/otherpublications/digital-enterprise.html> (дата доступа: 12.02.2021).

2. Организация и проведение социально ответственного реструктурирования предприятия : методические рекомендации / Т. П. Быкова и др. Минск, 2016. 51 с.

УДК 002.6

**РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ГСНТИ С УЧЁТОМ
ОПТИМИЗАЦИИ РАСХОДОВ НА ПРОВЕДЕНИЕ ТРАНСАКЦИЙ НТИ****С. В. Макаревич***Аспирант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **В. Ф. Байнев**
*Доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой инноватики и предпринимательской деятельности
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Рассматриваются издержки потребителей НТИ, генераторов НТИ, а также издержки ГСНТИ, возникающие при осуществлении передачи (транзакции) НТИ. Раскрывается методика оценки эффективности функционирования ГСНТИ и методика определения оптимального объема расходов на функционирование ГСНТИ Республики Беларусь, разработанные автором.

Ключевые слова: научно-техническая информация; транзакции НТИ; экономическая эффективность; оптимальный объем расходов.

**DESIGNING THE STRATEGY OF SSSTI DEVELOPMENT WITH REGARD
TO THE OPTIMIZATION OF STI TRANSACTIONS COSTS****S. V. Makarevich***PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*Supervisor: **V. F. Baynev***Doctor of Economics, Professor, Head of Innovation and Entrepreneurship Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The costs of consumers of NTI, generators of NTI, as well as the costs of SSSTI, that arise from the transfer (transaction) of NTI are considered. The article reveals the methodology for assessing the effectiveness of the functioning of the SSSTI and the methodology for determining the optimal volume of expenses for the functioning of the SSSTI of the Republic of Belarus, developed by the author.

Keywords: scientific and technical information; STI transactions; economic efficiency; optimal amount of expenses.

Государственная система научно-технической информации (ГСНТИ) является одним из основных элементов национальной инновационной системы, которая, в свою очередь, обеспечивает накопление, хранение и обработку научно-технической информации, создаваемой в Республике Беларусь, и эффективное её использование, а также интеграцию научно-технической информации Республики Беларусь в мировое информационное пространство.

Поддержание функционирования ГСНТИ и осуществление мероприятий по её развитию требует больших объёмов государственного финансирования. В связи с этим необходимо осуществлять оценку экономической эффективности финансирования, выделяемого на функционирование и совершенствование ГСНТИ.

Операцию, состоящую в передаче определенного объема НТИ от её генератора к её потребителю, будем называть транзакцией НТИ. В свою очередь, издержки, возникающие при осуществлении транзакции НТИ, будем называть транзакционными издержками. Среди транзакционных издержек выделим следующие:

1) расходы функционирования передающей инфраструктуры (ГСНТИ), которые включают в себя сбор, систематизацию, хранение и предоставление НТИ, рекламу и пропаганду отечественных разработок как внутри страны, так и за её пределами;

2) издержки потребителей НТИ, которые образуются в связи с затратой времени специалистов на поиск необходимой им НТИ;

3) издержки генераторов НТИ, которые образуются в связи с действиями генераторов, направленными на продвижение генерируемой ими НТИ.

Увеличение расходов на ГСНТИ ведёт к снижению издержек генераторов и потребителей НТИ. При последовательном увеличении расходов на ГСНТИ $I_{и}$, начиная с нулевого значения с постоянным шагом $\Delta I_{и}$, сначала происходит снижение суммарных издержек генераторов и потребителей НТИ (см. рис. 1), а затем, начиная с определенного значения, издержки ГСНТИ начинают возрастать.

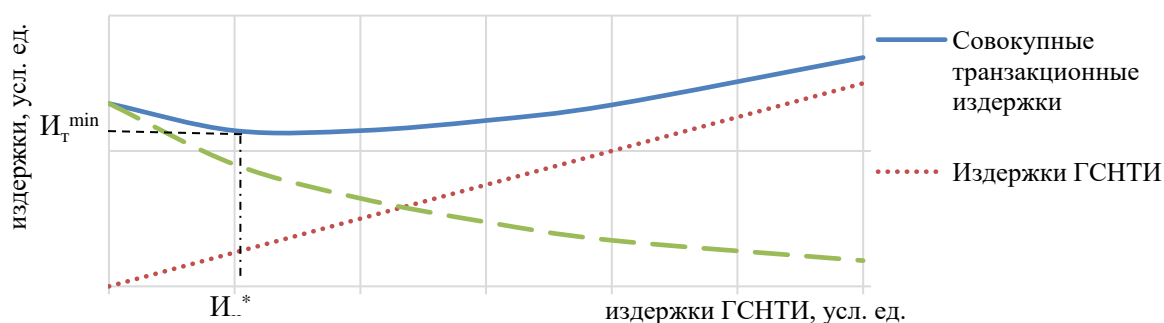

Рисунок 1 – Издержки на совершение одной транзакции НТИ

Таким образом, существует такая оптимальная величина издержек ГСНТИ $I_{и}^*$, при которой возможно достижение минимума совокупных транзакционных издержек I_T^{\min} .

Задача оптимизации – найти такое оптимальное значение издержек на ГСНТИ $I_{и}^*$, при котором функция I_T достигает минимального значения $I_T \rightarrow \min$.

С учетом того, на каком уровне находится финансирование ГСНТИ в текущем периоде (ниже оптимума, выше оптимума, на уровне оптимума), может быть определена стратегия дальнейшего развития ГСНТИ, приводящая финансирование ГСНТИ к оптимальному уровню.

В настоящее время основными утверждёнными рекомендациями по оценке эффективности мероприятий являются «Методические рекомендации по оценке эффективности научных, научно-технических и инновационных разработок», утверждённые Постановлением Национальной академии наук Беларуси и Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь от 03.01.2008 № 1/1 [1], а также «Правила по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов», утверждённые постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 31 августа 2005 г. № 158 [2]. Применяемые методики оценки экономической целесообразности технико-экономических мероприятий по совершенствованию ГСНТИ основываются в конечном счёте на сопоставлении эффекта, который может быть достигнут, с объёмом вкладываемых средств. Показателями для принятия решений являются срок окупаемости, пери-

од возврата инвестиций, коэффициент эффективности. Однако такой подход к оценке эффективности не всегда приводит к принятию адекватного решения.

Рассмотрим в качестве технико-экономического мероприятия по совершенствованию ГСНТИ внедрение информационного ресурса, функционирование которого сопровождается эксплуатационными расходами. Исходя из показателей срока окупаемости, коэффициента эффективности и периода возврата инвестиций такое мероприятие является эффективным. Если совокупные расходы функционирования ГСНТИ находятся ниже оптимального уровня, то внедрение подобного мероприятия приведет к повышению эффективности функционирования ГСНТИ в целом. Но если совокупные расходы на функционирование ГСНТИ находятся выше оптимального уровня, то дальнейшее увеличение этих расходов в результате реализации мероприятия приведет к тому, что система ГСНТИ в целом перейдет в состояние ещё более далёкое от оптимального. Поскольку максимальная эффективность функционирования ГСНТИ в целом достигается при оптимальном уровне расходов на ГСНТИ, то в случае реализации рассматриваемого мероприятия система ГСНТИ в целом станет работать менее эффективно.

С учетом найденного оптимума для наиболее экономически эффективного функционирования ГСНТИ необходимо учитывать не только эффект от реализации технико-экономических мероприятий, но и поддерживать ГСНТИ в состоянии оптимума для наиболее эффективного осуществления транзакции НТИ.

С учетом вышеизложенного, стратегии совершенствования можно разделить на три типа:

1. Возрастающая. Данная стратегия применяется при уровне расходов на ГСНТИ ниже оптимума I_T , что представляет собой высокие издержки потребителей и генераторов НТИ и заниженные издержки ГСНТИ, которые приводят к завышенным издержкам совершения транзакции НТИ в целом.

При данной стратегии целесообразно проводить технико-экономические мероприятия, которые позволят:

- снизить время потребителей на поиск необходимой им НТИ;
- повысить рекламную деятельность отечественных разработок путём повышения качества и количества проводимых выставок, семинаров, симпозиумов путем издания специализированной литературы;
- осуществить информационную интеграцию в мировое пространство.

Главной задачей данной стратегии является доведение транзакционных издержек до оптимальных.

2. Оптимум. Сумма издержек ГСНТИ и издержек потребителей и генераторов НТИ находятся в наиболее эффективном состоянии оптимума I_T .

Данная стратегия должна быть направлена на увеличение количества совершаемых транзакций НТИ. В рамках данной стратегии в качестве технико-экономических мероприятий может выступить создание автоматизированной системы сбора и обработки информации о выполняемых технико-экономических мероприятиях по совершенствованию ГСНТИ.

При определении технико-экономических мероприятий по совершенствованию ГСНТИ Республики Беларусь необходимо следить за оптимальностью эксплуатационных расходов. Главной задачей данной стратегии является ограничить рост или падение эксплуатационных расходов для наиболее экономически эффективного функционирования ГСНТИ.

3. Понижающая. Стратегия применяется при затратах на ГСНТИ выше оптимума I_T , что характеризует собой заниженные издержки потребителей и генераторов НТИ и завышенные издержки ГСНТИ и, вследствие, завышенную стоимость совершения транзакции НТИ.

В данной стратегии технико-экономические мероприятия должны быть направлены на оптимизацию расходов ГСНТИ. В качестве мероприятия в рамках данной стратегии может выступить оптимизация инфраструктуры ГСНТИ путём переноса информации с серверных оборудований в государственные облачные хранилище.

При определении технико-экономических мероприятий по совершенствованию ГСНТИ Республики Беларусь необходимо ограничить дальнейшие мероприятия, ведущие к увеличению эксплуатационных расходов. Главной задачей данной стратегии является снижение эксплуатационных расходов для наиболее экономически эффективного осуществления транзакции НТИ.

Использование данных стратегий позволит оптимизировать выделяемое бюджетное финансирование на совершенствование функционирования ГСНТИ с наибольшей экономической эффективностью.

Библиографические ссылки

1. Министерство образования Республики Беларусь межвузовский центр маркетинга научно-исследовательских разработок : [сайт]. URL: <http://www.icm.by/metodicheskie-rekomendacii/> (дата доступа:02.02.2021).

2. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : [сайт]. URL: <https://pravo.by/-document/?guid=3871&p0=W20513184> (дата доступа:02.02.2021).

УДК 53.083.98

МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ МАРКЕТИНГОВОГО АНАЛИЗА

Л. С. Макарова

*Кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и экономики
Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина, г. Брест*

Выбор конкретного метода получения маркетинговой информации определяется целью и характером исследования. Наиболее целесообразным способом получения является проведение кабинетных маркетинговых исследований, мониторинг, метод исследования подобных случаев, мик-методики.

Ключевые слова: маркетинговая информация; кабинетное исследование; метод подобных случаев; мик-методики; контент-анализ.

MARKETING ANALYSIS METHODS AND TECHNOLOGIES

L. S. Makarova

*PhD in Pedagogy, Associate Professor of Philosophy and Economics Department
of the Brest State A. S. Pushkin University, Brest*

The choice of a specific method of obtaining marketing information is determined by the purpose and nature of the study. The most appropriate method of obtaining is the conduct of desk marketing research, monitoring, the method of studying such cases, mix-techniques.

Keywords: marketing information; a desk study; the method of such cases; mix-techniques; content analysis.

На сегодняшний день существует много различных исследовательских методик и технологий, применяемых в процессе сбора маркетинговых данных, однако все они подпадают под общую довольно простую и понятную схему маркетинговых мероприятий (рисунок 1), а выбор конкретного метода получения маркетинговой информации определяется целью и характером исследования, особенностями изучаемого объекта, величиной имеющихся финансовых ресурсов и тому подобное.

Рисунок 1 – Методы получения маркетинговой информации (поисковые методы)

В ситуациях, когда оперативную маркетинговую информацию о предприятии и рыночной ситуации необходимо собрать в течение крайне короткого промежутка времени, наиболее целесообразным способом ее получения является проведение кабинетных маркетинговых исследований, предусматривающих изучение текущего состояния предприятия, обзор рыночной ситуации и основных тенденций ее развития с помощью оперативного сбора и анализа вторичной маркетинговой информации из внутренних и внешних источников. Данный метод особенно эффективен, учитывая небольшие затраты времени и финансовых ресурсов для его реализации, а также нестабильность бизнес-среды, когда результаты проведения длительных и дорогостоящих маркетинговых исследований могут оказаться неактуальными, в связи с динамическими изменениями условий рынка.

Обычно для получения внешних и внутренних вторичных маркетинговых данных используется мониторинг, то есть постоянное отслеживание повседневной, интересной с точки зрения маркетинга внутрикорпоративной информации и сведений о состоянии внешней бизнес-среды. Самым распространенным способом получения внутренней вторичной маркетинговой информации является анализ текущей внутрифирменной документации и обмен информацией между сотрудниками. Источниками внешней вторичной маркетинговой информации являются СМИ, Интернет, обзор периодических статистических и отраслевых изданий, общение с деловыми партнерами, посещение промышленных ярмарок, выставок, дней открытых дверей, дружеских встреч, участие в семинарах, совещаниях и собраниях, анализ выводов предыдущих исследований, приобретение сведений от независимых поставщиков информации и т. д.

Среди методов кабинетных исследований ученый Г. И. Косенков выделяет также метод исследования подобных случаев, который предусматривает анализ подобных ситуаций в других отраслях экономики, секторах рынка или регионах [2].

Как правило, при работе с вторичной маркетинговой информацией исследователь разрабатывает значительные массивы информационных ресурсов, выбирает необходимые для исследования данные и приводит их к удобному для практического использования виду. Получение вторичной информации из общедоступных источников осуществляется с помощью методов анализа документов (desk-research).

Учитывая логику протекания и специфику проведения исследования, М. М. Ермошенко, С. А. Ерохин [3], В. А. Полторак [1] и другие ученые выделяют неформализованные (традиционные) и формализованные методы анализа документов. Так, анализ документов с помощью неформализованных методов предполагает преобразование существующей информации в удобное для анализа вид, ее интерпретация и толкование содержания. При этом исследуются вид и форма документа, время и место его появления, авторы и инициаторы, осуществляется анализ качества, надежности, достоверности и объективности приведенных фактов и расчетов. Формализованные методы предусматривают унифицированные методики регистрации содержания документов, благодаря которым осуществляется автоматизированная регистрация и обработка информации с помощью компьютерных программ [3]. Самым распространенным формализованным методом является контент-анализ (анализ содержания), суть которого заключается в переводе текстовой информации в количественные показатели, к которым можно применять методы статистического анализа [1].

В последнее время распространение получают так называемые mix-методики (hall-тесты и home-тесты), которые достаточно удачно сочетают преимущества качественных и количественных методов коммуникативных маркетинговых исследований.

Теорией маркетинговой науки и практикой маркетинговых исследований в Республике Беларусь наработано большое количество разнообразных методов и технологий маркетингового анализа и прогнозирования рыночной конъюнктуры, которые отличаются между собой сферой применения, инструментарием, особенностями исходных данных, способом получения аналитико-прогностической информации и тому подобное.

Библиографические ссылки

1. Ерохин В. Развивая эффективный бизнес – система сбалансированных показателей // Мир знаний : [сайт]. URL: <http://tinyurl.com/ybq6u3xy> (дата доступа : 25.03.2018).
2. Косенков Г. И. Маркетинговые исследования. Москва : Сокровища, 2004. 464 с.
3. Ермошенко С. А., Ерохина С. А. Маркетинг для магистров : учеб. пособие : в 2 т., под. ред. М. М. Ермошенко. Москва : Национальная академия управления, 2007. 604 с. 1 т.

УДК 005.8

АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА КОММУНИКАЦИИ УЧАСТНИКОВ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д. Г. Максин¹⁾, И. Б. Храпков²⁾

¹⁾ Кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Московской международной высшей школы бизнеса «МИРБИС», г. Москва

²⁾ *Преподаватель кафедры экономики и менеджмента
Московской международной высшей школы бизнеса «МИРБИС», г. Москва*

Исследуется понятие «информационная потребность участника проекта» как основа создания качественной системы коммуникаций в проекте. Описываются способы выявления и удовлетворения информационных потребностей участников проектных коммуникаций.

Ключевые слова: проект; коммуникация в проекте; система управления коммуникациями; информационные потребности.

ANALYSIS OF INFORMATION NEEDS TO IMPROVE THE QUALITY OF COMMUNICATION OF PROJECT PARTICIPANTS

D. G. Maksin¹⁾, I. B. Khrapkov²⁾

¹⁾ *PhD in Technical Sciences, Associate Professor of Economics and Management Department
of the Moscow International Higher School of Business «MIRBIS», Moscow, Russia*

²⁾ *Lecturer of Economics and Management Department of the Moscow
International Higher School of Business «MIRBIS», Moscow, Russia*

The concept of «informational need of a project participant» is investigated as the basis for creating a high-quality communication system in a project. The ways of identifying and meeting the information needs of the project communications participants are described.

Keywords: project; communication in the project; communications management system; information needs.

Введение. В проектной деятельности важность коммуникации её участников очевидна. Коммуникация – это управляемая передача информации между двумя и более лицами и/или системами [1]. Для обмена информацией в проекте создаётся система коммуникаций (СК). При этом отдельным вопросом является качество СК и процессов в ней. Для обеспечения качества реализации проекта его руководитель и команда создают систему управления проектом (СУП). Одной из важнейших составляющих СУП является система управления коммуникациями (СУК). Парадоксально, но, признавая важность качественного обмена информацией, руководители проектов зачастую пренебрегают целенаправленной практикой создания СУК. Признается [2], что коммуникативные качества считаются врожденными, так как без этого немислима не только какая-либо деятельность – без коммуникаций невозможна жизнь. Весьма вероятно, что здесь источник иллюзорного убеждения: раз коммуникация естественна, раз это то, что мы делали всегда, с самого рождения, то, следовательно, мы способны делать это хорошо всегда или в большинстве ситуаций. Такая ситуация в итоге приводит к отсутствию точных понятий, обоснованных методов и эффективных инструментов управления коммуникацией в проектной деятельности при реальной практической потребности в ней.

Общеупотребимые стандарты и руководства, описывающие признанные практики успешного управления проектом (УП), называют основной задачей управления коммуникациями проекта удовлетворение информационных потребностей его участников. Дальнейший анализ упомянутых документов, а также работ ведущих экспертов по УП показывает, что понятие «информационные потребности участника проекта» в них не определено. Более того, понятие «информационные потребности» неоднозначно трактуется в теории информации. Как отмечают некоторые исследователи [3, 4], оно всё ещё является недостаточно изученным, а применительно к управлению проектами не

изучалось вовсе. В работе приводятся результаты исследования механизма возникновения, выявления и удовлетворения информационных потребностей участников проекта.

1. *Определение понятия «потребность».* Для определения понятия «информационные потребности участника проекта», в первую очередь, важны ответы на следующие вопросы: 1. Что такое потребность? 2. Как появляется потребность? 3. Как связаны между собой различные потребности? Анализ работ по теории деятельности и теории функциональных систем приводит к следующим ответам на поставленные вопросы:

1. Под потребностью будем понимать «жизненную задачу живого существа по обеспечению себя необходимыми условиями существования» [8, 9]. Потребность – это характеристика отношения живого существа с его окружением, следовательно, для исследования потребности необходимо выделить и анализировать эти отношения [8].

2. Потребности человека имеют биологическую и социальную природу, возникли в ходе эволюции и представляют внутреннюю способность сохранения существования в природе и социуме. Потребность актуализируется при появлении рассогласования между наличествующими и требуемыми для нормального существования индивида условиями.

3. Потребности бывают первичные и вторичные (П. К. Анохин). Вспомогательные потребности или вторичные, инструментальные, производные возникают в ходе деятельности субъекта, как необходимость в средствах и инструментах для осуществления деятельности по удовлетворению первичных (главных) потребностей.

Заметим также, что потребности есть не только у индивидов, но и у различных социальных общностей, следовательно, все вышеперечисленное в целом относится и к ним. Важное замечание: потребность – это именно задача, а не «состояние», «дефицит» или «нужда» [8]. Итак, ни состояние нехватки чего-либо, ни переживание нужды не могут служить ключевыми признаками понятия «потребность». Ключевым признаком потребности живого организма является именно задача обеспечения организма необходимыми условиями существования в изменяющейся среде.

2. *Информационные потребности участника проекта.* Проблема информационных потребностей была поставлена в 1960-е гг. В статье «The process of asking questions» [11] Р. Тейлор описывает четыре уровня вопросов: 1) идеальный вопрос – это вопрос, который человек не может сформулировать, но который присутствует в его подсознании и представляет неосознаваемую информационную потребность; 2) вопрос, который человек осознает, но не может однозначно сформулировать. Это осознанная информационная потребность. Человек через диалог, постепенно, т. е. через обратную связь с другим индивидом, может сформулировать этот вопрос и получить ответ; 3) вопрос, который человек осознает и может сформулировать однозначно на естественном языке; 4) вопрос, который можно формализовать для информационной системы.

Как замечает М. В. Загидуллина, Р. Тейлор «предложил модель степени осознанности информационной потребности и указал на такой важный ее аспект, как возможность существования в неосознаваемом виде» [7]. Еще раз обратим внимание на то, что Р. Тейлор через термин «вопрос» (question) фактически описывает информационную потребность. Одно из значений слова «вопрос» – то или иное положение, обстоятельство как предмет изучения и суждения, задача, требующая решения, проблема. А. В. Соколов приводит следующее определение: «Информационная потребность – потребность в информационной деятельности, устраняющей дисбаланс (рассогласование между наличным и нормальным состоянием) информационной сферы субъекта» [6]. Там же автор приходит к выводу, что понятие «информационная потребность» является абстрактным, и конкретизирует его как систему коммуникативных, познавательных, эстетических, регулятивных, мнемических и эстетических потребностей.

Рассмотрим стейкхолдера конкретного проекта. Проект является для него средством удовлетворения неких потребностей. Опредечение этих потребностей создаёт у стейкхолдера мотив к участию в этом проекте. Это, в свою очередь, влечет необходимость планирования им своих дальнейших действий, связанных с названным проектом. Реализация плана действий требует привлечения соответствующих необходимых для этого средств. Это приводит к актуализации вспомогательных (вторичных, производных) потребностей. К ним же относится и информационная потребность.

Таким образом, информационная потребность участника проекта – задача обеспечения деятельности этого участника информацией для выполнения им его проектной роли и/или удовлетворения его интересов, связанных с проектом.

3. *Выявление информационных потребностей участника проекта.* Как было установлено, информационная потребность участника проекта является производной от его деятельности в проекте. Однако, следует учесть, что далеко не все информационные потребности человека осознаются им, а потому не выявляются даже в процессе прямого опроса [3, 5, 6]. Для более точного и полного выявления информационных потребностей участника проекта необходимо сочетание следующих способов:

1. Анализ роли, выполняемой в проекте. Описание роли содержит следующие компоненты: ответственность; полномочия; функции; компетентность. Для каждой из названных составляющих определяются сведения, необходимые для качественного выполнения роли.

2. Прямой опрос участника проекта. Проводится интервью на основе разработанного опросного листа. Выявляются сведения, которые участник считает необходимыми для качественного выполнения функций и удовлетворения своих интересов в проекте. Опрос может быть повторен в ходе проекта по мере надобности.

3. Экспертная оценка. Привлекаются эксперты чтобы рекомендовать набор сведений, которые участник проекта будет получать в ходе проекта. Набор этих сведений должен обеспечить качественное выполнение функций и отсутствие недовольства дефицитом информации.

Для выполнения функций, обеспечивающих выявление и удовлетворение информационных потребностей всех участников проекта, в проект может быть введена роль «менеджер по коммуникации».

Библиографические ссылки

1. ГОСТ 7.0-99 «Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения». Минск : Издательство стандартов, 1999. 23 с.
2. Гиппенрейтер Ю. Б. Введение в общую психологию. М. : «ЧеРо», при участии издательства «Юрайт», 2002. 336 с.
3. Мансурова Т. Г. Особенности формирования информационных потребностей субъектов управления // Наукоеведение. 2014. Выпуск 5. С. 1.
4. Мотульский Р. С. Общее библиотековедение: Учебное пособие для вузов. М. : Либерия, 2004.
5. Почепцов Г. Г. Психологические войны. М. : Рефл-бук, Ваклер, 2000.
6. Соколов А. В. Что есть информационная потребность? // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2013. Т. 197. С. 7–17.
7. Загидуллина М. В. Информационная потребность как теоретическая проблема // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2012. Т. 3. № 10. С. 194–200.
8. Иванников В. А. Основы психологии: Курс лекций. СПб. : 2010. С. 169–184.
9. Иванников В. А. Психологические механизмы волевой регуляции. СПб. : Питер, 2006.
10. Карпов А. В. Психология менеджмента: Учебное пособие. М. : Гардарики, 2005.
11. Taylor R. S. (1962). «The process of asking questions». American Documentation. No. 13. P. 391–396.

УДК 330.3

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

М. В. Минько

Старший преподаватель кафедры инноватики и предпринимательской деятельности экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск

В настоящее время развитие цифровой экономики неизбежно вызывает риски и трансформации в институте интеллектуальной собственности. В статье рассмотрены обусловленные цифровизацией риски и вызовы для института интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; риски интеллектуальной собственности; дуализм цифровых трансформаций в институте интеллектуальной собственности.

INTELLECTUAL PROPERTY IN THE DIGITAL ECONOMY: TRENDS AND CHALLENGES

M. V. Minko

*Senior Lecturer of Innovation and Entrepreneurship Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

Currently, the development of the digital economy inevitably causes risks and transformations in the institution of intellectual property. The article examines the risks and challenges associated with digitalization for the institution of intellectual property.

Keywords: intellectual property; intellectual property risks; dualism of digital transformations in the Institute of Intellectual Property.

Институт интеллектуальной собственности (ИС) представляет собой ядро современной глобальной экономики – появление новых результатов интеллектуальной, творческой деятельности, их правовая охрана на внешних рынках предшествуют материальному движению товаров и услуг. Сами объекты права также являются товаром. Рынок интеллектуальной собственности растет темпами, превышающими темпы роста «материальных» рынков, – более 10 % в год (Китай – 23 %, США – 5 %, Франция – 2 %, Россия – 5 %). От того, какие результаты интеллектуальной деятельности вовлечены в гражданский оборот, какова их стоимость и скорость оборота, напрямую зависит динамика роста ВВП и глобальных индексов конкурентоспособности национальной экономики [1].

На горизонте 2025 г. роль интеллектуальной собственности и цифровой инфраструктуры оборота интеллектуальных прав станет ключевым фактором, определяющим социально-экономический рост в стране и, как следствие, влияние страны в мире. Предпосылки для этого созданы развитием глобальных цифровых сетей, более 70 % трафика которых составляет движение объектов интеллектуальной собственности [1].

В начале 2000-х гг. основной объем трафика и, соответственно, финансовых средств был связан с передачей музыкальных и аудиовизуальных произведений. Катализатором роста рынка этого вида ИС стало широкое распространение цифровых устройств для воспроизведения музыки и видео (рис. 1) [1, 2]. В ближайшее десятилетие рост трафика и рынков будет связан с передачей объектов, предназначенных для

промышленного производства, – трехмерных моделей, оцифрованных описаний новых материалов и генетических ресурсов, формул лекарственных препаратов, цифровых описаний промышленных объектов – от атомных станций до нанороботов. Катализатором этого рынка уже стало бурное развитие аддитивных технологий и роботизированных производств, которые позволяют выпускать любую продукцию по цифровому описанию в любой точке мира, тем самым избегая таможенных и логистических барьеров.

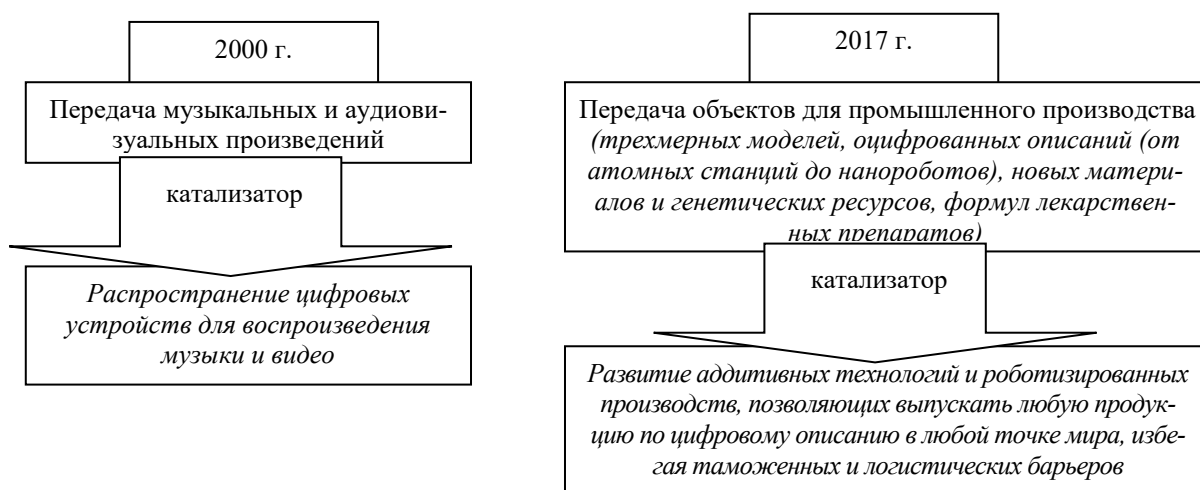

Рисунок 1 – Рост трафика и рынков интеллектуальной собственности в связи с катализаторами роста за период 2000–2017 гг.

В условиях процесса трансформации современного общества к цифровизации возникают соответствующие риски для интеллектуальной собственности на разных уровнях цифровой экономики (табл. 1) [3].

Таблица 1 – Риски для интеллектуальной собственности на уровнях цифровой экономики

Уровни цифровой экономики	Риски для интеллектуальной собственности
Рынки и отрасли	<ul style="list-style-type: none"> - отсутствие соответствующего рынка интеллектуальной собственности; - рост недобросовестной конкуренции и монополизации на данном и смежных с ним рынках; - отсутствие антимонопольного регулирования в сфере интеллектуальной собственности.
Платформы и технологии: большие данные; нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра (блокчейн); квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный интернет; компоненты робототехники и сенсорики; технологии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальности	<ul style="list-style-type: none"> - преимущественное использование иностранного программного обеспечения (ПО), в т. ч. бесплатного; - высокий уровень информационной некомпетентности при использовании ПО; - не корректная учётная политика в отношении ведения реестра индивидуальных данных
Среда, создающая условия для развития платформ и технологий, и эффективного взаимодействия субъектов: нормативное регулирование; информационная инфраструктура; кадры; информационная безопасность.	<ul style="list-style-type: none"> - высокий уровень правовой и экономической некомпетентности по вопросам интеллектуальной собственности; - отсутствие нормативных документов по информационной безопасности интеллектуальной собственности.

По отношению к институту ИС цифровые трансформации вызывают своеобразный дуализм: с одной стороны, цифровые технологии являются результатами интел-

лектуальной деятельности (РИД), наиболее ценные из которых имеют правовую охрану, являются объектами интеллектуальной собственности. С другой стороны, появление новых РИД, новых объектов ИС вызывает необходимость трансформации института интеллектуальной собственности, системы получения и поддержания правовой охраны новых объектов, базирующихся на использовании цифровых технологий.

Рассмотрение цифровых технологий в качестве РИД и потенциальных объектов ИС вызывает дискуссию по ряду правовых вопросов [4, 5]:

- о целесообразности уточнения и расширения перечня объектов интеллектуальной собственности;
- об охраноспособности новых объектов и руководящих принципах определения их охраноспособности;
- о введении и закреплении основных прав субъектов интеллектуальной собственности в отношении новых объектов.

Кроме того, отмечается низкая адаптивность и реактивность правовой среды, не соответствующая скорости технологических изменений.

В свою очередь технологии, развитие которых во многом обеспечено благодаря интеллектуальному праву, сегодня оказывают наиболее существенное давление именно на этот институт. Цифровизация экономики приводит к возникновению следующих вызовов для института интеллектуальной собственности [3]:

1) передача объектов в цифровой среде и их производство и (или) воспроизводство упростилось и ускорилось настолько, что перестало сопровождаться заключением традиционных договоров о передаче прав на такие объекты (заключение договора стало более трудоемким процессом, требующим специальных знаний и затрат, в то время как воспроизведение и производство осуществляются практически «одним кликом»);

2) авторы и соавторы, а также потребители находятся в крайне сложных цепочках взаимоотношений, связанных с использованием, переработкой и формированием новых объектов интеллектуального права, так что новизну и творческий вклад определить крайне сложно. Из-за этого возрастает число споров и нагрузка на судебную систему, деформируются отношения и нарастает социальная напряженность между авторами открытых публикаций и патентообладателями;

3) появляются новые, цифровые стандарты описания объектов интеллектуального права, пригодные непосредственно для производства, при этом получение правовой охраны по-прежнему требует формальных «текстовых» описаний;

4) создание на основе цифровых технологий хорошо защищенного механизма регулирования и охраны объектов интеллектуальной собственности (например, использование технологии блокчейн).

Библиографические ссылки

1. Коротковская Е. С. Эффективное использование интеллектуальной собственности в современных российских социально-экономических условиях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2018. Т. 18. Вып. 2. С. 162–168.
2. Агамагомедова С. А., Надькина Н. А. Развитие института интеллектуальной собственности в условиях цифровизации экономики. UNIVERSITY PROCEEDINGS. VOLGA REGION. ECONOMIC SCIENCES Издательство: Пензенский государственный университет (Penza), Пензенский государственный университет, Россия, г. Пенза, 2019. С. 4–16.
3. Данеев О. В., О развитии института интеллектуальной собственности в цифровой экономике // «Хроноэкономика». № 7(20). Декабрь 2019. С. 22–25.
4. Лозина Ю. А. Организационно-правовые меры развития интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики // Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения – 2019. Гатчина, 17–18 мая 2019 г., Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2019. С. 153–156.
5. Оморев Р. О. Интеллектуальная собственность и искусственный интеллект // E-Management. 2020. № 1. С. 43–49.

УДК 338.24

ПОСТРОЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КАРТЫ ОРГАНИЗАЦИИ В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ССП

Е. В. Михолап

*Магистрантка факультета экономики и управления
Гродненского государственного университета им. Я. Купалы, г. Гродно*

Научный руководитель: **С. А. Кречко**

*Кандидат экономических наук, заместитель декана факультета экономики и управления
Гродненского государственного университета им. Я. Купалы, г. Гродно*

В статье рассматривается процесс разработки стратегических целей организации по четырем направлениям системы сбалансированных показателей с последующим формированием стратегической карты.

Ключевые слова: система сбалансированных показателей (ССП); дерево целей; стратегические цели; стратегическая карта; функциональные цели.

DEVELOPMENT OF KEY PERFORMANCE INDICATORS IN THE PROCESS OF FORMING A BSC

L. V. Mikhalap

*Master's Student of the Faculty of Economics and Management
of the Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno*

Supervisor: **S. A. Krechko**

*PhD in Economics, Deputy Dean of the Faculty of Economics and Management
of the Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno*

The article discusses the process of developing strategic goals of the organization in four areas of a balanced scorecard, followed by the formation of a strategic map.

Keywords: balanced scorecard (BSC); objectives tree; strategic goals; strategic map; functional goals.

При составлении стратегической карты (дерева целей) организации важной составляющей является определение миссии и ключевых ценностей, и только затем – стратегических целей [1].

Объектом исследования в статье выступает частное торговое унитарное предприятие «ЭтикетСервис», работающее на рынке информационных технологий.

Исходя из миссии компании «Повышать эффективность деятельности Заказчиков за счет профессионального внедрения перспективных программных решений» можно предположить, что ключевыми ценностями ЧТУП «ЭтикетСервис» являются забота о качестве выполняемых работ, нацеленность на потребителя и постоянное стремление к обновлению. Однако фактически корпоративные ценности руководством предприятия не определены.

Исходя из финансового состояния, миссии, ценностей и проведенного SWOT-анализа «ЭтикетСервис» ставит перед собой следующие стратегические цели:

1) укрепление финансового положения;

- 2) наращивание сильной постоянной клиентской базы за счет увеличения числа выигранных тендеров на реализацию проектов крупных заказчиков;
- 3) ежегодный прирост прибыли;
- 4) расширение портфолио предоставляемых услуг.

Компания планирует достижение указанных целей за счет выполнения следующих задач:

- полное выполнение данных клиенту обещаний: конфиденциальность, надежность, заслуживающий доверия опыт и скорость обслуживания.
- использование единого пула знаний при диверсификации доходов: ключевые специалисты должны быть задействованы при проведении предварительного обследования у потенциального заказчика, при внедрении программного обеспечения, на линии консультаций.
- своевременный отклик на запросы клиентов;
- совершенствование системы мотивации сотрудников для улучшения результатов труда;
- рационализация проектных решений для обеспечения соотношения «цена-качество» через реализацию проектно-ориентированного подхода;
- укрепление партнерских отношений с основными поставщиками ПО и оборудования;
- оптимизация системы расчетов с поставщиками и заказчиками путем корректировки порядка и сроков расчетов;
- укрепления имиджа компании.

Детализация стратегических целей, а именно, их распределение по функциональным направлениям, является одним из ключевых моментов в процессе разработки системы сбалансированных показателей (ССП). Ниже представлены результаты целеполагания по каждому направлению СПП.

Для блока «Финансы» было выбрано три цели с учетом существующего финансового состояния компании, ценностей организации, а также проведенного SWOT-анализа.

Первая цель блока «Финансы» – повышение финансовой устойчивости. Второй целью в блоке «Финансы» является повышение рентабельности продаж до среднего по отрасли показателя. Третья цель – повышение прибыльности предприятия.

В блоке «Клиенты» также выбрано три цели:

Первая цель – удержание существующей клиентской базы. Вторая цель – привлечение новых крупных клиентов, в том числе за счет выигранных тендеров. Третья цель – повышение узнаваемости бренда.

Для блока «Бизнес-процессы» на этапе разработке СПП было также выбрано четыре цели:

- повышение качества обслуживания через индивидуальный подход к проектам, своевременное выполнения задач.
 - диверсификация портфеля предоставляемых услуг через:
 - анализ информационных потребностей юридических лиц, консультирование по вопросам использования информационных технологий в целях инновации бизнес-процессов;
 - аудит информационных систем и программного обеспечения в процессе их разработки, внедрения и эксплуатации на соответствие техническим требованиям и (или) информационным потребностям пользователей.
 - повышение эффективности управления процессами;
 - вложения в собственные разработки «ЭтикетСервис».
- Четвертым блоком СПП является «Обучение и развитие».

Первая цель в данном блоке – повышение уровня мотивации сотрудников. Второй целью является повышение уровня удовлетворенности сотрудников. Третья цель в блоке «Обучение и развитие» – увеличение потребления образовательных услуг, повышение квалификации, подготовка и переподготовка персонала.

Взаимосвязь стратегических целей причинно-следственными связями, т. е. стратегическая карта представлена на рисунке 1.

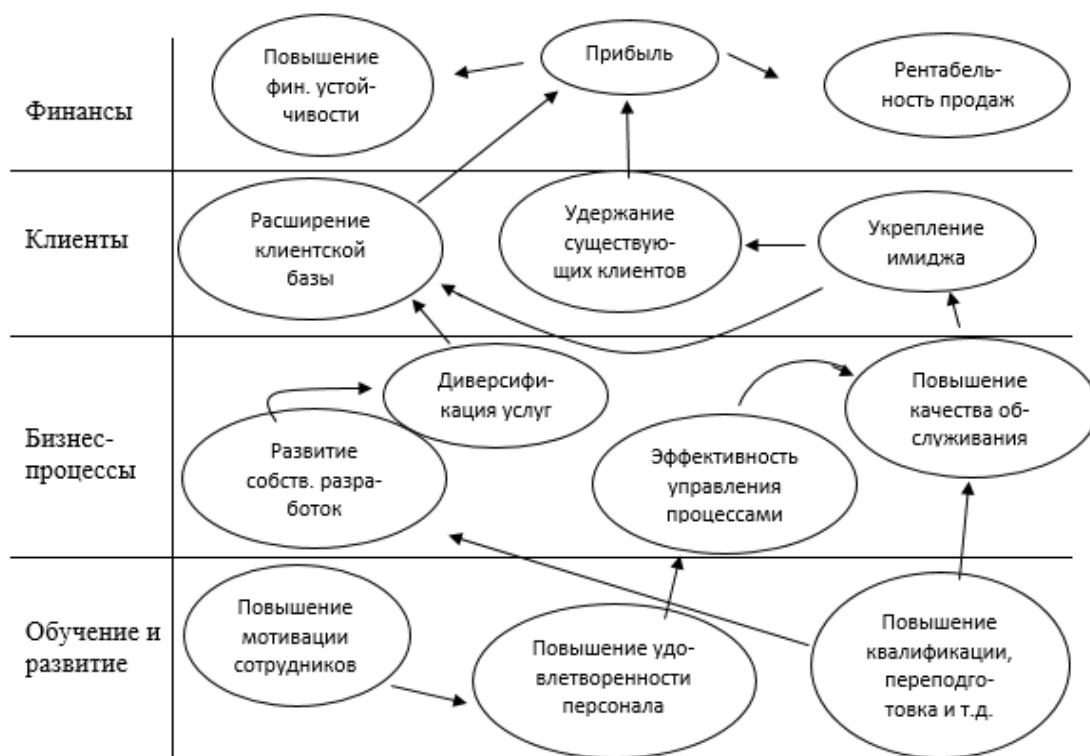

Рисунок 1 – Дерево целей ЧТУП «ЭтикетСервис»

Примечание – Разработка автора.

Вовлеченность персонала в процесс достижения целей является одной из основополагающих успеха реализации стратегии. Первостепенную роль играет создание развитой системы мотивации сотрудников, которая позволит не только стимулировать деятельность существующего коллектива, но и предоставит возможности для привлечения новых высококвалифицированных специалистов. В связи с этим, начальным шагом к получению конечного результата является осуществление мероприятий по достижению функциональных целей перспективы «Обучение и развитие».

Рационализированные действия сотрудников ведут к оптимизации существующих бизнес-процессов. Применительно к ЧТУП «ЭтикетСервис», это найдет отражение в повышении качества обслуживания, оптимизации эффективности организации процессов, наличии собственных разработок, а также диверсификации услуг. Надежный подход к обслуживанию и широкий ассортимент услуг поддержит должную репутацию компании, позволяя привлекать новых клиентов.

Конечным звеном в последовательности достижения стратегических целей являются функциональные цели финансовой перспективы. Созданный имидж компании, позволяющий расширить долю компании на рынке, обеспечит достижение необходимого прироста прибыли компании, что в свою очередь обеспечит финансовую устойчивость.

Библиографические ссылки

1. Плотников А. В. Особенности создания ССП как стратегической системы управления бизнесом // Менеджмент в России и за рубежом. 2013. № 3. С. 106–112.

УДК 338.24

**РАЗРАБОТКА КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ
В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ССП**

Е. В. Михолап

*Магистрантка факультета экономики и управления
Гродненского государственного университета им. Я. Купалы, г. Гродно*

Научный руководитель: **С. А. Кречко**

*Кандидат экономических наук, заместитель декана факультета экономики и управления
Гродненского государственного университета им. Я. Купалы, г. Гродно*

В статье рассматривается разработка ключевых показателей эффективности по четырем блокам системы сбалансированных показателей: финансы, клиенты; бизнес-процессы; обучение и развитие.

Ключевые слова: система сбалансированных показателей (ССП); ключевые показатели эффективности (КПЭ); стратегические цели.

**DEVELOPMENT OF KEY PERFORMANCE INDICATORS
IN THE PROCESS OF FORMING A BSC**

L. V. Mikhalap

*Master's Student of the Faculty of Economics and Management
of the Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno*

Supervisor: **S. A. Krechko**

*PhD in Economics, Deputy Dean of the Faculty of Economics and Management
of the Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno*

The article discusses the development of key performance indicators for four blocks of the balanced scorecard: finance, customers; business processes; education and development.

Keywords: balanced Scorecard (BSC); key performance indicators (KPI); strategic goals.

Согласно методическим аспектам формирования системы сбалансированных показателей (ССП) необходимо установить показатели, характеризующие установленные цели компании по четырем направлениям: финансы; клиенты; бизнес-процессы; обучение и развитие [1].

Основываясь на результатах анализа используемых ключевых показателей эффективности (КПЭ) в частном торговом унитарном предприятии «ЭтикетСервис», был сделан вывод, что используются показатели, соответствующие блокам «Финансы», «Бизнес-процессы» и «Обучение и развитие», но отсутствуют показатели направления «Клиенты». Таким образом, такие ценности, как нацеленность на потребителя, не имеют выражения в виде целей и, соответственно, показателей их достижения, и не рассматриваются на начальном этапе стратегического планирования – этапе целеполагания.

При разработке показателей по блокам «Финансы», «Бизнесы-процессы», «Обучение и развитие» учитывались соответствующие КПЭ, которые применяются при планировании и контроле деятельности «ЭтикетСервис», а также рассматривалась возможность использования дополнительных показателей. При разработке показателей блока «Клиенты» пришлось основываться только на доступном опыте других IT-организаций [2].

В блоке «Финансы» было разработано три стратегических цели: повышение финансовой устойчивости; повышение рентабельности продаж; повышение прибыльности.

В таблице 1 представлены цели блока «Финансы», разработанные для них показатели, единицы измерения и формула расчета.

Таблица 1 – Цели и показатели блока «Финансы»

Цели	Показатели	Ед. изм.	Формула расчета
Повышение финансовой устойчивости	Коэффициент финансовой устойчивости	–	Отношение собственных средств организации к итогу бухгалтерского баланса
Повышение рентабельности продаж	Рентабельность продаж	%	(Отношение прибыли от реализации к выручке) * 100 %
Повышение прибыльности предприятия	Прирост прибыли	%	(Отношение объема прибыли в текущем периоде к прибыли в пред. периоде – 1) * 100 %

Примечание – Разработка автора.

Для блока «Клиенты» на этапе целеполагания было разработано три цели: удержание существующих клиентов; расширение клиентской базы; укрепление имиджа компании.

В таблице 2 представим разработанные показатели, которые будут отражать степень достижения целей блока «Клиенты».

Таблица 2 – Цели и показатели блока «Клиенты»

Цели	Показатели	Ед. изм.	Формула расчета
Удержание существующих клиентов	Коэффициент удержания клиентов	%	((Количество клиентов на конец периода - количество новых клиентов за период) / (количество клиентов на нач. периода) * 100 %
Расширение клиентской базы	Доля выигранных тендеров	%	(Отношение выигранных тендеров к общему числу тендеров, в которых компания приняла участие) * 100 %
	Доля продаж клиентам, впервые обратившимся в отчетном году, к общему объему продаж	%	(Отношение объема продаж клиентам, впервые обратившимся в отчетном году к общему объему продаж) * 100 %
Укрепление имиджа компании	Уровень удовлетворенности клиентов	%	Опросы
	Доля затрат на маркетинг в общем объеме выручки	%	Расходы на маркетинг к общему объему выручки * 100 %

Примечание – Разработка автора.

Для блока «Бизнес-процессы» на предыдущем этапе разработке ССП было выбрано три цели: повышение качества обслуживания; диверсификация портфеля предоставляемых услуг; повышение эффективности управления процессами; развитие собственных разработок.

В таблице 3 представим разработанные показатели для целей блока «Бизнес-процессы», а также их единицы измерения и период расчета.

Таблица 3 – Цели и показатели блока «Бизнесы-процессы»

Цели	Показатели	Ед. изм.	Формула расчета
Повышение качества обслуживания	Время ответа на запрос на сайте или на телефонный звонок	Мин.	Отношение суммарного времени ожидания ответа за период к количеству запросов за период
	Среднее время составления коммерческого предложения	Ч.	Разница между средним временем от момента поступления заявки клиента и средним временем до выставления коммерческого предложения
	Соответствие выполнения проекта заданному сроку (времени)	%	(Отношение фактического времени выполнения проекта к плановому) * 100 %
Цели	Показатели	Ед. изм.	Формула расчета
Повышение эффективности управления проектами	Доля заседаний по обсуждению разработок и процесса внедрения, в которых принимают участие вся команда	%	(Отношение количества заседаний, в которых принимает участие вся команда к общему числу заседаний по проекту) * 100 %
	Доля выполненных в срок задач	%	(Отношение количества выполненных в срок задач в процессе реализации проекта к общему числу задач) * 100 %
	Частота отчетности по результатам	Ед.	–
Диверсификация услуг	Кол-во новых видов продуктов и услуг, предоставляемых компанией, за отчетный период	Ед.	–
Развитие собственных разработок	Доля затрат на развитие собственных разработок в общих затратах	%	Затраты на развитие собственных разработок к общим затратам * 100 %

Примечание – Разработка автора.

Четвертым блоком ССП является «Обучение и развитие» для которого разработано три цели: повышение уровня мотивации сотрудников; повышение уровня удовлетворенности сотрудников; увеличение потребления образовательных услуг, повышение квалификации, подготовка и переподготовка персонала.

В таблице 4 представим показатели для целей блока «Обучение и развитие».

Таблица 4 – Цели и показатели блока «Обучение и развитие»

Цели	Показатели	Ед. изм.	Формула расчета
Повышение уровня мотивации сотрудников	Прирост производительности труда (ПТ)	%	(Отношение ПТ в текущем периоде к ПТ в пред. периоде –1) * 100 %
	Прирост среднего уровня заработной платы (з/п)	%	(Отношением з/п в текущем периоде к з/п в предыдущем периоде –1) * 100 %
Повышение уровня удовлетворенности сотрудников	Удовлетворенность персонала	%	Количество удовлетворенных сотрудников к среднегодовому количеству сотрудников * 100 %
	Коэффициент текучести персонала	%	Отношение числа уволенных к среднесписочной численности работников * 100 %
Увеличение потребления образовательных услуг, подготовка и переподготовка персонала	Доля расходов на образовательные услуги в общем объеме расходов	%	Расходы на образовательные услуги к общему объему расходов * 100 %
	Процент сертифицированных сотрудников	%	Отношение количества сертифицированных сотрудников к среднегодовому количеству сотрудников * 100 %

Примечание – Разработка автора.

Таким образом, для ЧТУП «ЭтикетСервис» было выбрано 22 показателя эффективности, с помощью которых предприятие сможет измерить достижение поставленных целей по четырем блокам ССП.

Библиографические ссылки

1. Одинцов Б. Е., Романов А. Н. Моделирование процесса приведения предприятия в сбалансированное состояние // *Управленческие науки*. 2016. № 2. С. 101–112.
2. Тихонов Е. Н. Показатели сбалансированной системы показателей для ИТ-консалтинговой компании : [сайт] // *Russian journal of education and psychology*. 2012. № 7(15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokazateli-sbalansirovannoy-sistemy-pokazateley-dlya-it-konsaltingovoy-kompanii/viewer> (дата доступа: 19.01.2021).

УДК 338.24(100)

МИРОВОЙ ОПЫТ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

М. В. Молохович

*Кандидат экономических наук,
доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Статья посвящена исследованию мирового опыта оценки эффективности корпоративного управления. Изучена специфика ее проведения на современном этапе развития экономики. Определена роль рейтинговых агентств в осуществлении данного процесса. Рассмотрена деятельность наиболее известных международных и национальных рейтинговых агентств. Выявлены преимущества и недостатки проводимой ими оценки, а также значимость полученных результатов в обеспечении дальнейшего повышения эффективности корпоративного управления.

Ключевые слова: корпоративное управление; оценка эффективности; рейтинговые агентства; критерии оценки; мировой опыт.

WORLD EXPERIENCE IN EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF CORPORATE GOVERNANCE

M. V. Malakhovich

*PhD in Economics, Associate Professor of Innovation and Entrepreneurship Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article is devoted to the study of world experience in assessing the effectiveness of corporate governance. The specificity of its implementation at the present stage of economic development has been studied. The role of rating agencies in the implementation of this process has been determined. The activity of the most famous international and national rating agencies is considered. The advantages and disadvantages of the assessment carried out by them, as well as the significance of the results obtained in ensuring a further increase in the efficiency of corporate governance, are revealed.

Keywords: corporate governance; performance assessment; rating agencies; assessment criteria; world experience.

Корпоративное управление является одним из важнейших инструментов обеспечения эффективного функционирования компании. Его обоснованная организация способна не только придать упорядоченность всем внутрифирменным процессам и взаимоотношениям, но и обеспечить их прозрачность, способствуя тем самым повышению инвестиционной привлекательности фирмы. И именно корпоративное управление определяет механизмы, посредством которых формируются цели предприятия, организации или объединения, определяются средства их достижения и способы контроля [1]. В этой связи потребность исследования различных аспектов построения эффективных систем корпоративного управления, их функционирования и развития приобретает особую актуальность. Причем наиболее пристального внимания заслуживает решение проблем оценки эффективности данного управления, результаты которой выступают основой для разработки программ ее дальнейшего повышения.

Как уже было отмечено эффективность корпоративного управления является неотъемлемым элементом достижения высокой результативности бизнеса, в силу чего ее оценка является первоочередной задачей каждого хозяйствующего субъекта стремящегося к успеху. Но если совсем недавно решение данной задачи было исключительно внутренним делом компании и осуществлялось ее собственными силами, то в последнее время для проведения оценки эффективности корпоративного управления все чаще привлекаются специализированные организации. Это обусловлено множеством причин, важнейшей среди которых является потребность в получении максимально точных результатов. Ведь несмотря на то, что решение проблем совершенствования и повышения качества корпоративного управления имеет огромное значение для всех организаций, оно все же является особо значимым для субъектов хозяйствования, претендующих на привлечение инвестиций, и для инвесторов. Потребность минимизации риска потерь финансовых вложений требует тщательной оценки всех аспектов деятельности организации и, в первую очередь, оценки эффективности корпоративного управления, от уровня развития которого напрямую зависят результаты деятельности компании. Однако, в условиях резкого роста объемов и ускорения информационных потоков, даже крупным объединениям сложно обрабатывать и систематизировать огромные массивы информации, влияющей на эффективность их функционирования. В итоге во многих странах возникла потребность создания специализированных рейтинговых агентств, осуществляющих информационное посредничество посредством формирования системы рейтингов.

На сегодняшний день наиболее известными в мире международными рейтинговыми агентствами являются Fitch Ratings, Standard & Poors и Moody's. Данные агентства рассчитывают огромное количество рейтингов, в том числе и в сфере корпоративного управления, присваивая организациям не только международные, но и национальные рейтинги. Основным преимуществом сотрудничества с ними является формирование имиджа компании и придание ей весомости в глазах других контрагентов рынка, так как наличие рейтинга этих агентств является очень престижным. Вместе с тем, следует отметить, что международные агентства в процессе оценки используют общие методики, не учитывающие национальные особенности, что несколько снижает ценность полученных результатов, а потому для национальных инвесторов гораздо больший интерес может представлять оценка национальных рейтинговых агентств, учитывающая специфику той или иной экономической системы и особенности местного ведения бизнеса. В связи с чем, возникает потребность их более детального изучения.

В качестве примера эффективной деятельности национальных рейтинговых агентств можно привести российские рейтинговые агентства. По состоянию на 2020 год в Российской Федерации было зарегистрировано 4 рейтинговых агентства: Эксперт РА, Национальное рейтинговое агентство (НРА), Аналитическое кредитное рейтинговое

агентство (АКРА), Национальные кредитные рейтинги (НКР) [2]. Рейтинги данных агентств представляют особый интерес для компаний, деятельность которых ориентирована на внутренний рынок. В качестве заказчиков присвоения рейтинга может выступать как государство, так различные организации. Стоимость оценки национальными рейтинговыми агентствами значительно ниже, а процедура оценки не только учитывает национальные особенности деятельности компании, но и осуществляется в гораздо более короткие промежутки времени, нежели при оценке международными агентствами. Преимуществом сотрудничества с национальными рейтинговыми агентствами является и то, что они могут предлагать клиентам дополнительные сервисы. В частности, российские рейтинговые агентства зачастую предоставляют рэнкинги компаний различных отраслей [2], что позволяет увидеть позицию оцениваемой организации среди других хозяйствующих субъектов, занимаемую ею исходя из разных критериев оценки. Что касается непосредственно оценки корпоративного управления, то она осуществляется путем исследования и анализа его отдельных элементов [3]. Критерием, определяющим качество корпоративного управления, является динамика эффективности основных финансово-экономических показателей функционирования компания, важнейшими из которых выступают рост эффективности ее деятельности и прирост инвестиций. Полученные в результате оценки рейтинги позволят потенциальным инвесторам получить независимое мнение по данному вопросу и более обоснованно подойти к принятию решения о вложении денежных средств в развитие того или иного бизнеса. Однако, в деятельности рейтинговых агентств есть и определенные недостатки, которые порой снижают качество полученных результатов. Так, при проведении рейтинговой оценки корпоративного управления, как правило, не проводится аудит информации на достоверность, что может привести к некоторому искажению полученных результатов и не позволяет отразить реальное состояние корпоративного управления в компании [3]. Недостатком является и то, что данные агентств порой запаздывают, что не позволяет вовремя увидеть надвигающийся кризис. Но, несмотря на это, составленные агентствами рейтинги значительно упрощают процесс принятия решения на стадии выбора объекта инвестирования и повышают имидж компаний получивших высокую оценку.

Одним из хорошо известных рейтинговых агентств является также и частная украинская компания Украинское кредитно-рейтинговое агентство (UCRA). Она специализируется на оценке кредитоспособности заемщиков с присвоением кредитных рейтингов по Национальной рейтинговой шкале и имеет статус уполномоченного рейтингового агентства Национальной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку Украины [4]. Особенностью данного агентства является то, что оно осуществляет деятельность не только на национальном, но и на международном уровне, что значительно повышает ценность присвоенных ею рейтингов.

В качестве примера эффективной деятельности рейтинговых агентств в сфере оценки корпоративного управления можно привести и созданное в 2019 году казахстанско-российское рейтинговое агентство. Данное агентство было открыто в Казахстане на партнерских началах российским Аналитическим кредитным рейтинговым агентством (АКРА) и Международным финансовым центром «Астана» [5]. Целью его создания изначально являлось повышение прозрачности рынка и его инвестиционной привлекательности. Ранее в Казахстане работали только международные рейтинговые агентства Standard & Poors, Moody's и Fitch Ratings [5].

Как альтернативу рейтинговых агентств «большой тройки» (Fitch Ratings, Standard & Poors, Moody's) позиционирует себя и созданное в 2013 году совместными усилиями Рус-Рейтинг, Dagong Global Credit Rating и Egan-Jones Ratings международное рейтинговое агентство Universal Credit Rating Group со штаб-квартирой в Гонконге.

Все рассмотренные выше рейтинговые агентства преследуют своей целью дачу объективной оценки состоянию дел в компании, наиболее полного представления о происходящих в ней процессах. Но в первую очередь они показывают уровень развития в организации корпоративного управления, от эффективности которого напрямую зависят как результаты деятельности компании, так и ее инвестиционная привлекательность.

От того какие были получены результаты оценки напрямую зависят все дальнейшие действия организации. Однако, в любом случае их суть будет сводиться к разработке комплекса мер по повышению эффективности корпоративного управления в компании. Разница будет состоять лишь в глубине и масштабах предпринимаемых действий, а также в количестве затраченных на это средств, ресурсов и усилий.

Библиографические ссылки

1. Молохович М. В. Корпоративное управление в системе менеджмента компании: подходы к трактовке и механизмы совершенствования // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2019. № 13. С. 27–33.
2. Российские рейтинговые агентства : [сайт]. URL: https://www.banki.ru/wikibank/rossiyskie_reytingovyie_agentstva/ (дата доступа: 16.02.2021).
3. Мальцевич В. М. Рейтинг как способ оценки эффективности корпоративного управления : [сайт]. URL: <https://rep.polessu.by/bitstream/123456789/8394/1/20.pdf> (дата доступа: 15.02.2021).
4. Украинское кредитно-рейтинговое агентство : [сайт]. URL: <https://cbonds.ru/company/22421/> (дата доступа: 16.02.2021).
5. В МФЦА создано казахстанско-российское рейтинговое агентство : [сайт]. URL: <https://kursiv.kz/news/finansy/2019-07/v-mfca-sozdano-kazakhstansko-rossiyskoe-reytingovoe-agentstvo> (дата доступа: 15.02.2021).

УДК 338.5:334.3(043.2)(476)

ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ НА ИННОВАЦИОННУЮ ПРОДУКЦИЮ И СТИМУЛИРОВАНИЕ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ

Ю. Э. Морозова

*Магистр управления бизнесом,
старший преподаватель кафедры инноватики и предпринимательской деятельности
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье рассматриваются основные аспекты особенностей ценообразования инновационной продукции, а также определены основные элементы, которые целесообразно учитывать при формировании цен на новый продукт. Приведены основные направления стимулирования коммерциализации инноваций.

Ключевые слова: инновация; цена; ценообразование; инновационная деятельность; стратегия; коммерциализации инноваций.

PRICING FOR INNOVATIVE PRODUCTS AND STIMULATING COMMERCIALIZATION

Y. E. Morozova

*Master of Business Administration, Senior Lecturer of Innovation and Entrepreneurship
Department at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article discusses various aspects of the pricing of innovative products, as well as the main elements that are taken into account when pricing a new product. The main directions of stimulating the commercialization of innovations are given.

Keywords: innovation; price; pricing; innovation; strategy; commercialization of innovation.

Инновационная составляющая в деятельности и развитии предприятий различных отраслей в мировой экономике в настоящее время играет важнейшую роль, определяя их успех и конкурентоспособность на рынке. Координация научно-исследовательской деятельности, маркетинговых стратегий и обоснованных решений в области финансов может позволить компаниям заниматься инновационной деятельностью с максимальной социально-экономической эффективностью. Компаниям, которые направлены на максимизацию своей рыночной стоимости, необходимо понять собственную цепочку создания стоимости, проанализировать ее, сопоставив с цепочкой создания стоимости для потребителя. Ведь успех инноваций в условиях рыночной экономики зависит от клиента – конечного потребителя.

Правильно избранная тактика ценообразования на товары большей частью определяет коммерческий успех любого предприятия. Затруднительность ценообразования объясняется тем, что цена – категория конъюнктурная и на ее уровень значительно влияют комплекс политических, экономических, психологических и социальных факторов. Сегодня цена может определяться фактором затрат, а завтра ее уровень может зависеть от психологии поведения покупателей.

Зачастую компании используют [консервативный подход к ценообразованию](#), боясь, что слишком высокая цена может угрожать будущему нового продукта и проникновение на рынок потребует слишком много времени. В результате в практике преобладает относительно прямолинейный надбавочный подход – дополнительные проценты к старой цене, которые якобы надежно отделяют новый продукт от уже имеющихся на рынке. На потребительском рынке компании часто сосредотачиваются на цене, которая несколько выше или ниже цены их основного конкурента [1]. Даже для революционных товаров обычно существует некий товар-ориентир, который компания использует в качестве отправной точки при определении своей цены.

Для определения ценовых границ на инновационный товар целесообразно придерживаться последовательности этапов:

1. Установление уровня инновационности товара.
2. Оценка и количественное выражение преимущества товара.
3. Расчет размера рынка.
4. Выявление ценового минимума.
5. Определение цены выпуска товара на рынок.
6. Произвести прогноз реакции конкурентов.
7. Выход на рынок.

Некоторые элементы в той или иной ситуации, могут иметь большую важность, а с некоторыми можно работать одновременно или в различном порядке. Но, любом случае, определение и объявление цены нового продукта потребует серьезной подготовки.

1. Установление уровня инновационности товара. Товар попадает на рынок в одной из трех позиций: революционный продукт, эволюционный продукт или товар «и я тоже». Каждая позиция имеет свои приоритеты в стратегии ценообразования. Революционный продукт настолько нов, что создает свой собственный рынок. Поскольку отсутствуют аналоги товара, то появляется проблема количественного выражения преимущества, представляемых потребителям. Эволюционные товары включают новые версии, апгрейды и прочие усовершенствования уже существующих товаров. В случае, если эволюционный товар дает много новых преимуществ при слишком низкой цене,

то может разразиться ценовая война, поэтому важно представлять потенциальную реакцию конкурентов. Товары «и мы тоже» ставят компанию в равное положение с конкурентами, без увеличения доступных потребителю преимуществ. Здесь важным является поиск прибыльной ниши на устоявшемся рынке и установление цены, которая не должна конфликтовать с позиционированием бренда.

2. Оценка и количественное выражение преимущества товара дает возможность определить ценовой потолок. Преимущества товара могут быть функциональными, процессуальными (онлайн-покупка) или связанными с взаимоотношениями (эмоциональная релевантность бренда). Процесс исследования можно провести в форме тестирования товара и опроса фокус-группы на предмет экономий, которые появляются при использовании инновационного товара.

3. Расчет размера рынка необходима для определения жизнеспособности продукта и выступает основным звеном при анализе издержек. При анализе рынка оценивается размер каждого потребительского сегмента

4. Выявление ценового минимума. Проведение анализа издержек на единицу продукта и маржи, представляющей минимальную приемлемую прибыль на инвестиции, дает компании минимальный, экономически жизнеспособный уровень цен. Но, здесь важно не совершить характерных ошибок, когда упускаются расходы на исследования и научные разработки, проводятся слишком оптимистичные рыночные прогнозы, которые не учитывают постоянных издержек при расчете стоимости.

5. Определение цены выпуска товара на рынок. Цена выпуска должна воплощать общую рыночную стратегию компании. Для максимизации долгосрочного эффекта продукта компания должна сбалансировать цену выпуска с другими целями, включая ожидаемые объемы продаж, скорость проникновения продукта на рынок, эластичность рынка, влияние цены нового продукта на другие продукты компании и репутация бренда.

6. Произвести прогноз реакции конкурентов. Слишком низкая цена выражает намерение компании «присвоить» долю рынка – это может привести к ценовой войне. Установление более высокой цены может означать, что компания стремится на получение прибыли, а не на завоевание доли рынка, следовательно, не вызывает особой реакции конкурента. Оценка быстроты выхода конкурентов со схожим товаром на рынок очень важна при прогнозе реакции конкурентов.

7. Выход на рынок. Первое время выхода продукта на рынок является критическим для определения позиции его стоимости и компаниям нужно постоянно контролировать свои ценовые действия. Для ускорения выхода на рынок новой продукции не поступаясь ценой выпуска целесообразным будет использование следующих мер: бесплатные образцы; бесплатный период тестирования; партнерство с потребителем; первоначальное предложение товаров компаниям, оказывающим влияние на развитие отрасли.

Приведенные этапы ценообразования инновационных продуктов выступают инструментами исследования подходящей цены и быстрой идентификации.

Таким образом, системность определения границ рынка, нацеленность на нужную цену выпуска на основе представляемых преимуществ, оценка реакции конкурентов и оптимальный план действий являются важнейшими элементами в принятии решений ценовой стратегии нового продукта и его последующей коммерциализации.

Коммерциализация результатов инновационной деятельности обеспечивает и на уровне организаций, и на уровне экономик стран высокую конкурентоспособность [2]. Основными направлениями стимулирования коммерциализации инноваций являются:

- обеспечение приоритетности государственной поддержки науки и разработки наукоемких технологий;

- совершенствование формирования и использования отраслевых инновационных фондов в обеспечении проведения и коммерциализации нововведений;

- формирование нормативной базы функционирования системы венчурного финансирования инновационных проектов;
- развитие малого инновационного предпринимательства;
- оказание финансовой поддержки патентной и изобретательской деятельности, содействия в защите интеллектуальной собственности и поддержании прав на нее в Республике Беларусь и за рубежом;
- совершенствование системы стимулирования процессов создания и использования инновационной продукции;
- вовлечение в хозяйственный оборот ОИС, проведение их инвентаризации и обеспечение надежной охраны от несанкционированного использования;
- ускорение развития инфраструктуры обеспечивающей коммерциализацию результатов инновационной деятельности;
- развитие информационной инфраструктуры, оказания содействия научно-исследовательским организациям в доступе к информационным сетям и базам данных [3].

Таким образом, коммерциализация инноваций является важным индикатором в условиях нового технологического уклада информационной (инновационной) экономики, в основе которого лежит превращение всех видов знаний в факторы производительных сил. Для радикальных преобразований в отечественной экономике на инновационной основе необходимо использовать четко организованный системный подход к стимулированию и поддержке инновационной деятельности на государственном и местном уровнях.

Библиографические ссылки

1. Глик П. А., Егорова М. С. Теоретические основы ценообразования // Молодой ученый. Минск, 2015. № 9. С. 573–576.
2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года : [сайт] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020. URL: <http://www.pravo.by> (дата доступа: 06.02.2020).
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь : [сайт]. URL: <http://belstat.gov.by/> (дата доступа: 12.02.2021).

УДК 338.24

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРУ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Е. О. Мудрецова¹⁾, Т. А. Солостина²⁾

¹⁾ *Магистрантка экономического факультета
Российского нового университета, г. Москва, Россия*

²⁾ *Кандидат педагогических наук, доцент кафедры менеджмента
Российского нового университета, г. Москва, Россия*

В статье описывается, что внедрение передовых технологий в сферу государственного управления немисливо без высокоразвитой цифровой среды общества и государства в целом. Для завоевания мировых лидирующих позиций правительством предпринимаются различные действия по развитию информационных технологий, и наличие национальных проектов это подтверждает.

Ключевые слова: государственное управление; цифровая экономика; информационные технологии; национальные проекты; стратегия развития.

PROSPECTS FOR DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION INFORMATION TECHNOLOGY IN THE FIELD OF PUBLIC ADMINISTRATION

E. O. Mudretsova¹⁾, T. A. Solostina²⁾

*¹⁾ Master's Student of the Faculty of Economics
of the Russian New University, Moscow, Russia*

*²⁾ PhD in Economics, Associate Professor of Management Department
of the Russian New University, Moscow, Russia*

The article describes that the introduction of advanced technologies in the field of public administration is unthinkable without a highly developed digital environment of society and the state as a whole. In order to gain a leading position in the world, the government is taking various actions to develop information technologies, and the presence of national projects confirms this.

Keywords: public administration; digital economy; information technologies; national projects; development strategy.

Переход общества в информационную сферу деятельности уже давно стал очевидной ступенью в развитии человечества. На сегодняшний день развитие информационных технологий является важной задачей не только для отдельного государства, но и для всего мира. Технологическое развитие страны зависит от уровня экономики и наличия ресурсов в ней, но несмотря на то, что в нашей стране хорошо развиты данные направления, она не является лидером в создании информационно-коммуникационных технологий. В настоящее время каждое государство стремится нарастить темпы развития IT-технологий, инвестируя в различные компании, разрабатывающие различные новые идеи. Сейчас практически каждая государственная организация снабжена новейшими техническими средствами для исполнения своих должностных обязанностей, а государство продолжает создавать различные проекты для цифровизации экономики и других сфер, понимая, что государственное управление неотделимо от экономики в целом.

Российской Федерации очень важна переориентация экономики на IT-рынок, так как половину доходов в государственный бюджет составляют поступления от сырьевого рынка, что неблагоприятно сказывается на экономике из-за резких скачков и падений нефтяных котировок. Информационные технологии для государственных органов власти были предусмотрены не только для эффективной и быстрой работы должностных лиц, но и для минимизации рисков совершения ошибок из-за человеческого фактора, а также для исключения личного контакта с физическими и юридическими лицами, что является инструментом для профилактики коррупции. С помощью развития технологий бумажный документооборот стал минимальным, а скорость передачи информации увеличилась многократно не только внутри элементов одной структуры, но и между другими, представляя собой межведомственное взаимодействие, что позволяет синхронизировать работу разных ведомств для эффективного исполнения своих должностных обязанностей.

Понимая, что нельзя уступать европейским и азиатским странам в разработке информационных технологий в Российской Федерации уделяется пристальное внимание развитию этих направлений. Так, 15 мая 2018 года указом Президента Российской Федерации № 215 на базе Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации создано Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Официальное сокращенное название – Минцифры России.

Среди приоритетных национальных направлений развития выделяются «Информационное государство» и «Электронное правительство». Деятельность в рамках указанных направлений связана с информатизацией госорганов, цифровой трансформацией в сфере выборов и важных социальных отраслях – здравоохранении и образовании, развитием конкуренции; предоставлением электронных услуг для граждан и бизнеса, созданием единой биометрической системы [1].

Для достижения назначенных целей Правительством РФ разрабатываются национальные проекты и государственные целевые программы. Важным направлением в развитии информационных технологий в России является развитие системы безопасности для защиты конфиденциальной и стратегически важной информации от разливных угроз извне. Приоритетной задачей государства становится обеспечение национальной и экономической безопасности, что в переходе на цифровую платформу стало причиной развития системы защиты от внешних угроз и утечки информации.

Так, в Интернет-сети опубликован текст проекта стратегии развития отрасли информационных технологий в РФ на 2019–2025 годы и на перспективу до 2030 года [1]. Стратегия предлагает учитывать «особый сценарий» развития информационных технологий в России, при котором долговременное обострение международной обстановки вынуждает ограничивать доступ к импортным продуктам. Авторы Стратегии ставят задачей обеспечить цифровой суверенитет России в условиях враждебных действий противника, т. е. при обострении международной обстановки предполагается ограничивать доступ к импортным продуктам, а также указываются риски поглощения отечественных IT-компаний иностранными. В документе много внимания уделено вопросам импортозамещения софта и цифрового суверенитета.

Федеральный проект «Цифровое государственное управление» на 2018–2024 гг. нацелен на предоставление гражданам и организациям доступа к приоритетным государственным услугам и сервисам в цифровом виде, создание национальной системы управления данными, развитие инфраструктуры электронного правительства, внедрение сквозных платформенных решений в государственное управление [1].

В рамках Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» разработана Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, ее цели – сделать интернет доступным для всех, покрыть крупнейшие города связью 5G, защитить информацию граждан, бизнеса и государства, повысить эффективность основных отраслей экономики, подготовить кадры для работы в цифровой среде, увеличить долю затрат на развитие цифровой экономики в ВВП страны в 3 раза [1].

Федеральный проект «Цифровое государственное управление» призван способствовать внедрению цифровых технологий в сферу государственного управления, оказание госуслуг гражданам и представителям бизнеса в цифровом формате, разработке согласованной политики государств – членов Евразийского экономического союза в развитии цифровой экономики. На реализацию этого проекта в 2018–2024 гг. планируются средства из федерального бюджета в объеме 235 697,67 млн руб. [1]. Это важный шаг для создания идеального информационного общества с отлаженной информационной системой. Но, не смотря на финансирование государства, наша страна все равно сильно отстает по развитию информационно-коммуникационных технологий от стран лидеров.

Развития и снабжения современными информационными технологиями недостаточно для развития цифровой экономики в России, необходимо создавать собственные центры по разработке и исследованию различных информационных технологий, чтобы повысить свою конкурентоспособность на мировом рынке, готовить высококвалифицированных специалистов. Из этого выходит, что большинство высших учебных заведений будут расширять и создавать специализированные учебные программы и специ-

альности в этом направлении или же создание отдельных институтов для обучения будущих ИТ-специалистов.

Исходя из вышесказанного, в современном мире развитие информационных технологий очень важно не только для развития и поддержания сферы государственных услуг, но и для развития экономики и общества в целом. Конечно, России стоит решить еще много проблемных вопросов, включая привлечение средств российских инвесторов для вложения средств в разработку отечественных информационных технологий, открытое конкурсное размещение госзаказов на новые информационные технологии при гарантиях государственных закупок и открытый конкурсный отбор при реализации государственных проектов информатизации. Несмотря на то, что индекс по развитию информационно-коммуникационных технологий не так хорош, как ожидалось, все же российские специалисты по использованию ИТ-технологий входят в двадцатку лучших, что дает шансы на дальнейшее развитие.

В заключении, отметим, что в настоящее время Российской Федерацией активно предпринимаются различные действия по развитию информационных технологий, и наличие различных национальных программ подтверждают это, как и то, что началом большинства проектов является 2018–2019 гг. Соглашаясь с мнением Н. В. Михайленко, которая проведя анализ исполнения программы «Цифровая экономика», отмечает, что процесс цифровизации государственного управления только в самом начале и до его завершения еще очень далеко, однако предпринимаемые шаги государством совместно с общественными структурами, зарубежными и бизнес-партнерами вселяют надежду, что в будущем нас ждут существенные успехи в данной области [3].

Библиографические ссылки

1. Сайт Министерства цифрового развития, связей и массовых коммуникаций Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/> (дата доступа: 19.02.2021).
2. Голобуцкий А., Шевчук О. Электронное правительство : [сайт]. URL: <http://www.znaj.ru/> (дата доступа: 04.02.2021).
3. Михайленко Н. В. Цифровое государственное управление. Современные проблемы и перспективы завтрашнего дня // Журнал Государственная служба и кадры. 2020. № 2. С. 171–175.

УДК 330.34

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ ЧСУП «ЦЗЭЦЗЯ» В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ

Мэн Цзе

*Студент экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **В. Ф. Байнев**
*Доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой инноватики и предпринимательской деятельности
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье анализируется значимость инновационных предприятий для экономики любого современного государства. Исходя из их вклада в повышение количественных и качественных показателей национальной хозяйственной системы, предложено к использованию новое понятие «мультипликативный эффект инновационного предпринимательства». Осуществлен анализ инновационной деятельности компании ЧСУП «ЦЗЭЦЗЯ», обоснован комплекс ре-

комендаций по ее совершенствованию, что позволило компании разработать и принять к реализации комплекс мероприятий по технологической модернизации производства.

Ключевые слова: инновация; инновационная деятельность; инновационное предприятие; мультипликативный эффект; инновационное предпринимательство; технологическая модернизация производства.

IMPROVEMENT OF INNOVATIVE ACTIVITIES CONSTRUCTION COMPANY CHSUP «TSZETSIA» IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE BELARUSIAN ECONOMY

Meng Jie

Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **V. F. Baynev**

*Doctor of Economics, Professor, Head of Innovation and Entrepreneurship Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article analyzes the importance of innovative enterprises for the economy of any modern country. Based on their contribution to the improvement of quantitative and qualitative indicators of the economic system, a new economic concept «the multiplier effect of innovative entrepreneurship» is proposed for use. The analysis of the innovation activity of the company ĆSUP «TSZETSZYA» was carried out, a set of recommendations for its improvement was substantiated, which allowed the company to develop and accept for implementation a set of measures for technological modernization of production.

Keywords: innovation; innovative activity; innovative enterprise; innovative entrepreneurship; technological modernization of production.

Инновационное предпринимательство имеет важное стратегическое значение для любой современной экономики, включая хозяйственные системы Республики Беларусь и Китайской Народной Республики. Сегодня в наиболее технологически развитых странах мира доля продукции и услуг инновационных предприятий достигает половины национального ВВП, предоставляя при этом населению около 70 % рабочих мест (рисунок 1).

Однако достоинства, преимущества, специфика инновационного предпринимательства связаны не просто с количественным вкладом в экономику той или иной страны. Они обусловлены тем, что инновационные предприятия предъявляют повышенный спрос на передовые, в том числе высокие технологии, новые материалы, технику, высококвалифицированные кадры и тем самым де-факто стимулируют научно-технический и технологический прогресс в целом, а также становится драйвером прогресса национальной системы образования [2, 3, 4].

В связи с изложенным нами предложено ввести в экономическую науку новое понятие – «мультипликативный эффект инновационного предпринимательства». Суть данного эффекта как раз и связана с тем, что стимулирование (развитие) инновационного предпринимательства вызывает (индуцирует) серьезные позитивные сдвиги во многих других сферах и секторах национальной экономики. С учетом «мультипликативного эффекта инновационного предпринимательства» оно становится катализатором технико-технологического прогресса хозяйственной системы в целом.

Осуществленное нами научное исследование имело не только теоретическую часть, но и существенное прикладное значение. Его основной целью стали выявление приоритетных направлений и разработка конкретных мер повышения уровня иннова-

ционного развития ЧСУП «ЦЗЭЦЗЯ», работающего на рынке строительных материалов и услуг Республики Беларусь. В числе поставленных и решенных нами задач были следующие: раскрыть понятие, сущность и отличительные признаки инновационного предприятия; изучить мировой опыт создания и функционирования инновационных предприятий; дать организационно-экономическую характеристику ЧСУП «ЦЗЭЦЗЯ»; изучить особенности рынка, на котором работает компания; провести анализ эффективности ее инновационной деятельности; осуществить оценку сильных и слабых сторон инновационного развития ЧСУП «ЦЗЭЦЗЯ»; обосновать пути и меры повышения эффективности инновационной деятельности компании, послужившей объектом исследования; оценить экономическую эффективность комплекса предложенных мер по совершенствованию инновационной деятельности компании ЧСУП «ЦЗЭЦЗЯ».

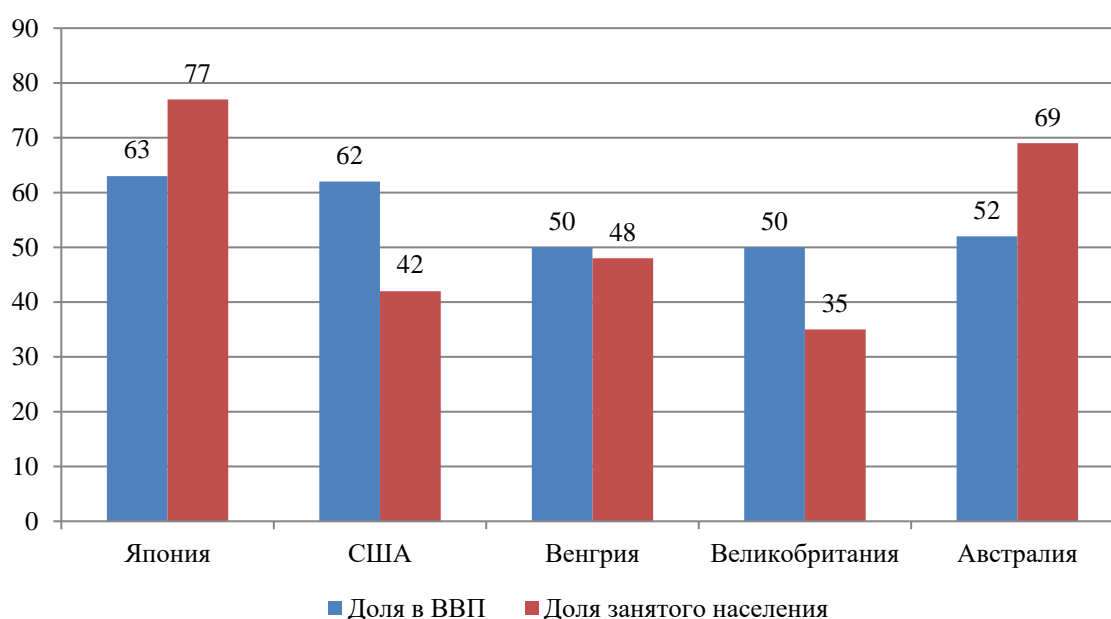

Рисунок 1 – Доля инновационных предприятий в ВВП и общем количестве занятого населения в некоторых технологически развитых странах мира в 2019 г., %

Примечание – Источник: [1, с. 52].

В процессе осуществления научного исследования нами было выявлено, что предприятие, послужившее объектом научного исследования, использует отчасти устаревшие и даже отсталые технологии и не вполне современное технологическое оборудование, ориентируется на стандартные (типовые) модели осуществления инновационной деятельности. Было показано, что в нынешних условиях технологической модернизации и цифровой трансформации мировой экономики данная стратегия поведения китайской компании на белорусском рынке приведет к снижению конкурентоспособности и сокращению ее доли. В связи с этим по заданию ЧСУП «ЦЗЭЦЗЯ» нами был разработан комплекс мероприятий по совершенствованию инновационной деятельности компании, а также программа технологической модернизации ее производства с экономическим обоснованием ее элементов.

Предложенные меры и сделанные рекомендации были изучены руководством ЧСУП «ЦЗЭЦЗЯ», в результате чего они были использованы при разработке стратегии инновационного развития компании. О практической значимости сделанных выводов и рекомендаций свидетельствует Акт о практическом использовании результатов дипломного исследования Мэн Цзе в деятельности ЧСУП «ЦЗЭЦЗЯ» от 02.02.2021 г., в

котором указано, что результатам дипломного исследования легли в основу принятой к реализации программы технической модернизации производства предприятия.

Библиографические ссылки

1. Гемюнден Х. Г. Поведение предпринимателя при создании нового предприятия как важный фактор успеха // Проблемы теории и практики управления. 2019. № 3. С. 51–53.
2. Байнев В. Ф. История экономики знаний: технико-технологический и политико-экономический анализ: монография. Минск : Право и экономика, 2020. 158 с.
3. Байнев В. Ф., Чжан Бинь. Индустриальный марш Китая // Беларуская думка. 2020. № 4. С. 54–62.
4. Гао Минсин, Лян Сяолин, Байнев В. Ф. Развитие индустриально-промышленного комплекса как главный стратегический приоритет Китая // Тенденции экономического развития в XXI веке: материалы II Междунар. науч. конф., Минск, 28 февр. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: А. А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2020. С. 355–356.

УДК 658.7.01+330.46

УПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

О. В. Мясникова

*Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры логистики
Института бизнеса Белорусского государственного университета, г. Минск*

Статья посвящена разработке теоретико-концептуальных подходов к формированию производственно-логистических систем. Цель исследования раскрыть основные теоретико-методологические аспекты управления трансформацией производственно-логистических систем. Показана концептуальная схема управления трансформацией производственно-логистической системы, обеспечивающая ее преобразование в цифровую систему. Выводы и теоретико-концептуальные основы будут полезны для разработки проектов цифровой трансформации производства.

Ключевые слова: производственно-логистическая система; цифровая трансформация; управление развитием; цифровые технологии.

MANAGING OF THE PRODUCTION-LOGISTICS SYSTEMS DIGITAL TRANSFORMATION

O. V. Miasnikova

*PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Logistics Department
at the School of Business of the Belarusian State University, Minsk*

The article is devoted to the development of theoretical and conceptual approaches to the production-logistics systems formation. The purpose of the study is to reveal the main theoretical and methodological aspects of managing of the production-logistics systems transformation. A conceptual scheme for managing of the production-logistics system transformation, which ensures its transformation into a digital system, is shown. The conclusions and theoretical and conceptual foundations will be useful for the development of projects for the digital transformation of production.

Keywords: production and logistics system; digital transformation; development management; digital technologies.

Производственно-логистическая система (ПЛС) – это сложная, динамичная, экономическая, открытая, адаптивная система с обратной связью, состоящая из относительно устойчивой совокупности звеньев цепи создания ценности, взаимосвязанных в пределах цикла производства в едином процессе управления материальными, сервисными и сопутствующими им потоками, обеспечивающих придание им количественных параметров и качественных характеристик в соответствии с требованиями внешней среды [1]. Цифровая трансформация ПЛС (ЦТ ПЛС) – преобразование структур, форм и способов, целевой направленности деятельности ПЛС за счет освоения инновационных и цифровых технологий, результатом которого является создание цифровой ПЛС, где бизнес-модели, жизненные циклы и бизнес-процессы построены на первичности цифрового представления ее основных продуктов и услуг. Трансформация ПЛС включает действия, обеспечивающие необратимое целенаправленное закономерное изменение свойств (формы), связей (структуры) и внутренней упорядоченности (организации) звеньев ПЛС путем выбора и создания наиболее эффективного по заданному критерию варианта освоения цифровых технологий. В результате этих действий повышается степень, в которой ПЛС определена, управляема, измерима, контролируема и результативна, достигается требуемый уровень эффективности преобразования входящих потоков в конечный результат [2, 3].

Концептуальная схема управления трансформацией ПЛС, обеспечивающая ее преобразование в цифровую систему, должна включать:

- 1) формирование концепции ЦТ, ее целей и задач;
- 2) формулирование и ранжирование идей, определение возможностей и ограничений, оценку текущей зрелости цифровых решений предприятия, выделение зон улучшений, выбор и детализацию бизнес-модели;
- 3) организацию внедрения, определение структур и процессов, необходимых для управления инновациями, запуск идей, прототипирование;
- 4) тестирование на пилотных проектах, получение обратной связи от клиентской аудитории, исполнителей производственных задач.
- 5) распространение инновационных решений.

Процесс управления ЦТ ПЛС предусматривает ряд работ:

1. Обеспечить осведомленность о технологиях – включает информирование сотрудников о цифровых вызовах, их обучение, обмен лучшими практиками.
2. Разработать стратегическое видение целей и задач – разработка цифровой стратегии, адаптация деятельности компании, формирование экосистемы партнеров по внедрению цифровых технологий.
3. Создание цифровой лаборатории и прототипирования – испытание новых сфер применения технологий, создание прототипов, небольшие изменения в сфере ИТ, организация демонстрационного зала цифровых технологий.
4. Запуск цифровых инновационных проектов – распространение инициатив, инкубация/запуск инновационных проектов, инвестиции в перспективные стартапы.
5. Осуществление комплексной ЦТ ПЛС – цифровизация процессов, опережающее управление инновациями, создание новой экосистемы.

Управление процессом ЦТ ПЛС основывается на интеграции V-образной модели с методологией системной инженерии на основе моделей (Model Based System Engineering, MBSE), что позволяет создавать и использовать цифровой двойник системы для валидации процесса ее создания на каждом этапе. Цифровой двойник системы как ее виртуальная модель, которая развивается на всех этапах, представляет собой матрицу требований / целевых показателей и ресурсных (временных, финансовых, технологических, производственных, экологических и т. д.) ограничений. Подобный подход позволяет верифицировать работоспособность системы на базе

виртуальной модели, не дожидаясь ее физического создания и оптимизировать ее параметры так, чтобы они соответствовали требованиям потребителя системы и вписывались в имеющиеся ресурсные ограничения.

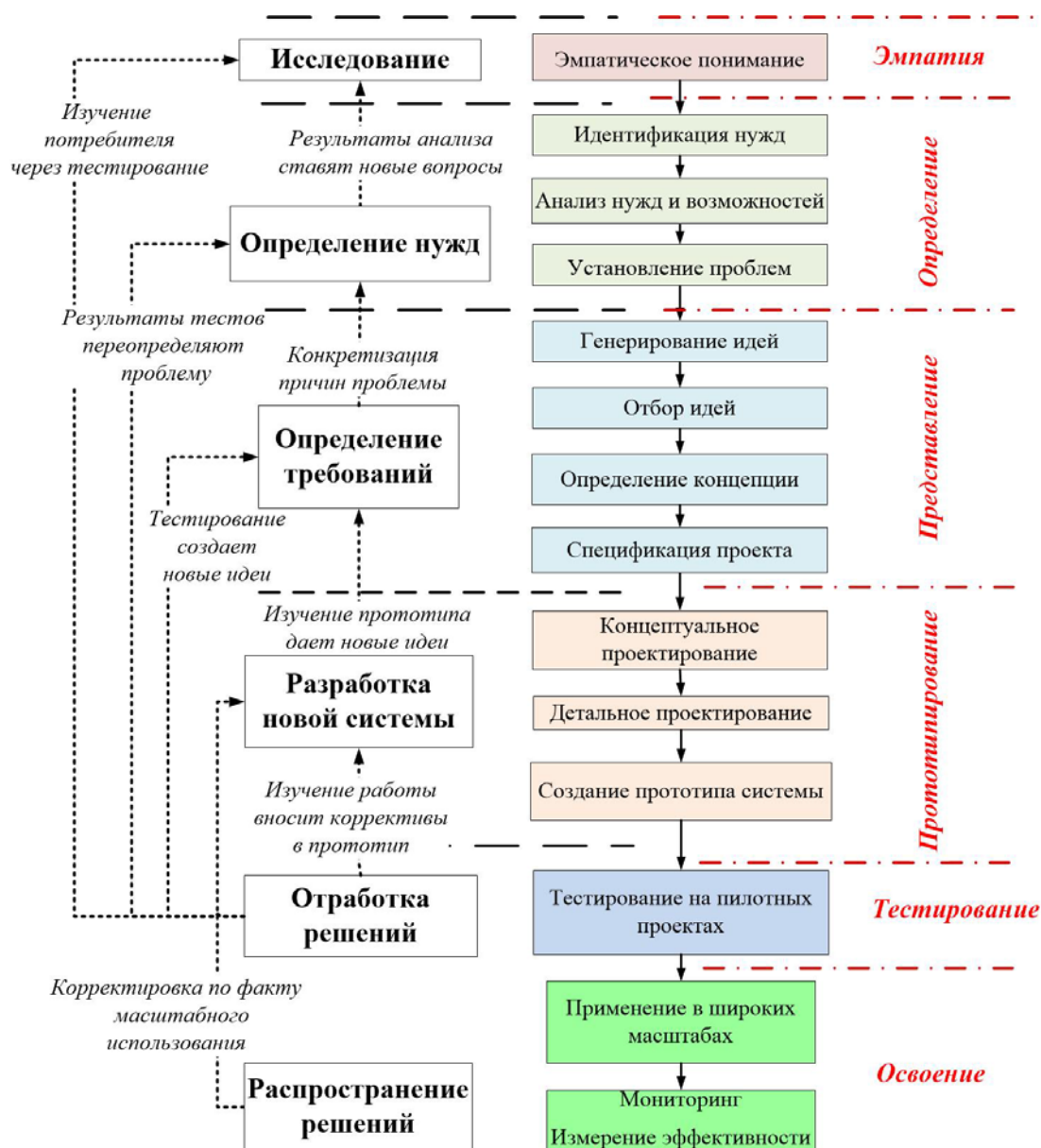

Рисунок 1 – Процесс создание и верификации проектных решений по цифровой трансформации ПЛС

Примечание – Источник: разработка автора.

Разработку проектных решений по цифровой трансформации ПЛС как инновационный процесс можно разделить на 6 этапов, как показано на рисунке 1. Этап 1. Исследование. Выполняется изучение действующей системы и ее пользователя, чтобы понять его желания и потребности, опыт и мотивацию. Результатом этапа является эмпатическое понимание клиента, удовлетворенность которого является мерилем оценки качества системы. Этап 2. Определение нужд потребителя. Выполняется для постановки задачи, которую должна решать система исходя из потребностей и возможностей клиента. Этап 3. Определение требований. Вырабатываются требования к новой системе, определяются идеи и инструменты трансформации, формулируется общее видение и

концепция новой системы. Этап 4. Разработка новой системы. Осуществляется проектирование спецификаций, концептуальное и детальное проектирование. Создается прототип системы. Этап 5. Отработка решений. Выполняется тестирование созданной системы в рамках пилотных проектов. Осуществляется отработка применения технологии на узкой группе задач, выявляются и устраняются недочеты, корректируются инструкции и документация по эксплуатации. Этап 6. Распространение решений. Выполняется перенос отработанной технологии на всю систему, а также ее коммерческое распространение. Проводится оценка достигнутых результатов и эффективности по факту применения.

В условиях высокой вариабельности и неопределенности результатов цифровой трансформации представляется очевидными и неоспоримыми проведение тщательного анализа того, как любая из технологий Индустрии 4.0 может обеспечить прирост прибыли, так и анализа возможных негативных последствий и ущерба.

Библиографические ссылки

1. Мясникова О. В. Развитие логистических систем в условиях цифровой трансформации бизнеса. Минск : Колоград, 2019. 203 с.
2. Мясникова О. В. Теоретико-концептуальные подходы к формированию производственно-логистической системы «Умного производства» как социкиберфизической системы // Экономика. Управление. Инновации. 2020. № 1(7). С. 29–35.
3. Мясникова О. В. Концепция цифровой трансформации производственно-логистических систем в условиях перехода к цифровой экономике // Экономика. Управление. Инновации. 2020. № 2(8). С. 46–52.

УДК 369.032

ОЦЕНКА РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. С. Новиков

*Студент Института управленческих кадров
Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск*

Научный руководитель: **И. Н. Русак**

*Кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики организации
Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск*

В статье рассмотрены основы оценки регулирующего воздействия, представлены общепринятые определения, проведен сравнительный анализ существующих нормативных документов Республики Беларусь в данной сфере и выявлена объективная необходимость законодательного закрепления данной институциональной категории в практике оценки проектов нормативных правовых актов страны. Автором разработан пример содержания заключения о проведении ОРВ с учетом действующих нормативных правовых актов

Ключевые слова: оценка регулирующего воздействия; Организация экономического сотрудничества и развития; законодательство; инструкция; руководство.

REGULATORY IMPACT ASSESSMENT: PECULIARITIES OF IMPLICATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

A. S. Novikov

*Student of the Institute of Managerial Education of the Academy of Public Administration
under the President of the Republic of Belarus*

Supervisor: **I. N. Rusak**

*PhD in economics, Associate Professor, Head of Organization Economic Department
Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus*

This article deals with the basics of Regulatory Impact Assessment, it contains generally accepted definitions, a comparative analysis of the existing legal acts of the Republic of Belarus in this sphere and objective necessity for legal implementation of this institutional category in practice of the assessment of the projects of normative legal acts of the country. The author gives an example of the content of the report on Regulatory Impact Assessment, written in accordance with the current legislation.

Keywords: regulatory impact assessment; Organization for economic development and cooperation; legislation; instruction; guidance.

Оценка регулирующего воздействия как способ оценивания социальных, экономических, экологических и иных последствий принимаемых государством мер регулирования, содержащихся в соответствующих юридических документах, с целью исключения или минимизации возможных негативных последствий возникла в 70-ые годы XX века и успела зарекомендовать себя как эффективный инструмент регуляторной политики государства. В настоящее время применение оценки регулирующего воздействия приобретает все большую популярность, что вызвано ее высокой эффективностью и отсутствием сопоставимых альтернатив. Сам термин достаточно многогранен в связи с весьма широким объемом данного понятия. С недавних времен интерес к оценке регулирующего воздействия появился и у Республики Беларусь.

Оценка регулирующего воздействия (далее – ОРВ), известная в мире как Regulatory Impact Analysis или Regulatory Impact Assessment, была введена в практику западноевропейских стран в 1970-е гг. [1, с. 18]. Первопроходцем среди всех государств в части организации оценки регулирующего воздействия явилась Дания, которая в 1966 г. впервые приступила к использованию методов оценки экономических и административных последствий принимаемых мер регулирования на государственный сектор, граждан и предприятия [2, с. 9].

Особенностью оценки регулирующего воздействия по сравнению с иными экономическими категориями является механизм ее создания и развития – изначально она вводилась нормами права как общеобязательное правило при принятии юридических актов и существовала исключительно в практической плоскости, навязываемая административными методами. Теоретические работы, имеющие своим предметом объяснить полезность применения ОРВ, появились позднее.

Национальное законодательство Республики Беларусь не содержит определения ОРВ, в связи с чем для уяснения содержания данного термина представляется целесообразным привести ряд имеющихся определений из других источников (таблица 1).

В Республике Беларусь ОРВ проектов нормативных правовых актов как явление объективной действительности существует относительно недавно. Общеобязательные нормы, устанавливающие необходимость проводить ОРВ проектов НПА на условия осуществления предпринимательской деятельности в республике, введены Законом Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-З «О нормативных правовых актах» (далее – Закон).

В частности, абз. 9 п. 5 ст. 42 Закона устанавливает необходимость проведения ОРВ в рамках осуществления прогноза последствий принятия (издания) нормативного правового акта вместе с другими последствиями, которые могут возникнуть в результате принятия (издания) нормативного правового акта [7].

Само же прогнозирование определяется ст. 45 Закона как «исследование, направленное на проведение оценки возможности достижения целей принятия (издания) нормативного правового акта, вариантов развития общественных отношений, обусловлен-

ных его принятием (изданием), а также в случае, если нормативный правовой акт не будет принят (издан)» [7].

Таблица 1 – Определения категории «Оценка регулирующего воздействия»

№ п/п	Определение оценки регулирующего воздействия	Источник
1	Набор логических шагов, которым необходимо следовать при подготовке предложений в области мер политики и (или) нормативно-правовой среды	Концепция оценки регулирующего воздействия (ОРВ) & Оценка воздействия на конкуренцию (ОВК). Консультативная программа IFC (Группа Всемирного Банка). «Улучшение Инвестиционного Климата в Беларуси» [3, с. 2]
2	Процесс определения проблем и целей регулирования, выбора альтернатив достижения этих целей, с целью исключения излишнего и необдуманного регулирования, и с использованием научных и поддающихся последующей проверке техник, применяемых на всей имеющейся доступной информации, а также с учетом различных мнений, полученных в ходе консультаций, анализа издержек и выгод выбранных альтернатив	Руководство по ОРВ Организации экономического сотрудничества и развития, изданное в 2004 г. в Дублине [5, с. 1]
3	Инструмент, используемый для анализа возможных последствий предлагаемого нового правила или нормативных изменений	Руководство 2005 г. по проведению ОРВ, принятое Министерством премьер-министра Ирландии [6, с. 6].
4	Инструмент системной политики, используемый в целях оценки и измерения предполагаемых преимуществ, затрат и (возможных) последствий новых или действующих правил	Руководство для разработчиков политики «Создание институциональной базы для проведения оценки регулирующего воздействия (ОРВ)», изданное Организацией экономического сотрудничества и развития в 2008 г., [4, с. 14]

Примечание – Разработка автора на основе [3, с. 2; 5, с. 1; 6, с. 6; 4, с. 14].

Как правило, в целях практической реализации норм закона принимается постановление Совета Министров Республики Беларусь и (или) профильного министерства, содержащего положения, устанавливающие способы исполнения положений закона. В определенной степени таким постановлением относительно норм Закона, касающихся ОРВ, выступает постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25.01.2019 № 54 «О прогнозировании последствий принятия (издания) нормативных правовых актов» (далее – Постановление), которым утверждена Инструкция по прогнозированию последствий принятия (издания) нормативных правовых актов (далее – Инструкция). П. 4 Инструкции устанавливает ответственное лицо (орган) за проведение ОРВ – орган (организация), иницирующий подготовку проекта нормативного правового акта (на стадии планирования), а также ответственный орган за подготовку проекта нормативного правового акта (на стадии подготовки). Результаты прогнозирования последствий принятия НПА вместе с результатами ОРВ включаются в обоснование необходимости принятия (издания) нормативного правового акта и финансово-экономическое обоснование к проекту нормативного правового акта (п. 7 Инструкции) [8].

Некоторую помощь в вопросе проведения ОРВ способны оказать Методические рекомендации Министерства экономики Республики Беларусь (далее – Рекомендации), принятые в развитие Постановления, определяющие содержание заключения о проведении ОРВ [9]. В соответствии с Рекомендациями содержание заключения о проведении ОРВ должно включать указанные в таблице 2 пункты.

Следует отметить, что порядок проведения ОРВ в Республике Беларусь действующим законодательством не закреплен, какой-либо НПА, устанавливающий механизм проведения ОРВ в республике, отсутствует.

Таблица 2 – Пример содержания заключения о проведении ОРВ

№ пункта	Содержание
1	Описание проблемы, требующей принятия соответствующих мер регулирования
2	Определение цели принятия нормативного правового акта
3	Определение круга лиц, на которых направлено предполагаемое регулирование
4	Анализ имеющегося опыта решения представленной проблемы (смягчения последствий), в том числе международного
5	Предлагаемые мероприятия для решения проблемы
6	Иные сведения, подтверждающие обоснованность предлагаемых мер
7	Возможные негативные последствия, вызванные введением норм регулирования
9	Возникновение дополнительных обязанностей, ограничений, барьеров для субъектов хозяйствования
10	Изменение величины расходов/доходов субъектов хозяйствования
11	Возникновение у государственных органов (организаций) дополнительных расходов в случае принятия НПА
12	Возникновение у государственных органов (организаций) новых функций, полномочий
13	Влияние проекта НПА на конкуренцию, создание и функционирование товарных рынков
14	Сведения о проведении публичного обсуждения предлагаемого к принятию проекта нормативного правового акта

Примечание – Разработка автора на основе [9, с. 3–17].

Дополнительно отметим, что нормотворческие органы республики не размещают в открытом доступе информацию о проведении процедур ОРВ в отношении разрабатываемых ими проектов НПА, в связи с чем объективно оценить ситуацию, связанную с количественными и качественными показателями ОРВ в Беларуси, не представляется возможным.

Единственной доступной в сети интернет информацией о практическом проведении процедуры ОРВ проекта НПА на условия осуществления предпринимательской деятельности является пилотная процедура оценки регулирующего воздействия проекта Закона Республики Беларусь «О правах инвалидов и их социальной интеграции», который призван привести действующее в республике законодательство в области защиты прав инвалидов в соответствие с Конвенцией ООН о правах людей с инвалидностью. Процедура ОРВ проекта НПА и соответствующий отчет были подготовлены в рамках проекта «Поддержка экономического развития на местном уровне в Республике Беларусь», который реализуется Программой ООН в Партнерстве с Министерством экономики Республики Беларусь и финансируется Европейским союзом. Группа экспертов провела ОРВ основываясь на анализе возможных издержек, выгод и рисков, связанных с принятием проекта. По результатам проведения ОРВ, проходившей в соответствии с Рекомендациями, были установлены положения, способные оказать негативное влияние на условия ведения бизнеса и инвестиционную привлекательность [10].

В связи с вышеизложенным наиболее достоверным представляется следующее заключение: необходимость проведения оценки регулирующего воздействия в республике установлена законодательно, однако практическая реализация проведения оценки регулирующего воздействия вызывает определенные трудности и характеризуется наличием ряда сдерживающих факторов.

Дальнейшее направление изучения институциональных основ оценки регулирующего воздействия в Республике Беларусь представляется перспективным и актуальным на современной этапе социально-экономического развития страны.

Библиографические ссылки

1. Валько Д. В. Оценка регулирующего воздействия как элемент расширенного цикла государственного управления // Общество, экономика, управление. 2018. № 1. С. 17–23.

2. Understanding in order to learn: Comparing features and performance of four RIA systems in the EU : [site]. Report prepared as a part of the Eu-Brazil Sector Dialogues. Final Version 17 May 2013. URL: http://sectordialogues.org/sites/default/files/acoes/documentos/comparing_features_and_performance_of_four_ri_a_systems.pdf.

3. Концепция оценки регулирующего воздействия (ОРВ) & Оценка воздействия на конкуренцию (ОВК). Консультативная программа IFC (Группа Всемирного Банка). «Улучшение Инвестиционного Климата в Беларуси»: [site]. Минск, 2018. URL: [https://mart.gov.by/files/live/sites/mart/files/documents/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8/9.11.2018%20%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%9E%D0%A0%D0%92%20%D0%B8%20%D0%9E%D0%92%D0%9A%20\(%D0%A1%D1%8A%20Workshop%20Minsk\).pdf](https://mart.gov.by/files/live/sites/mart/files/documents/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8/9.11.2018%20%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%9E%D0%A0%D0%92%20%D0%B8%20%D0%9E%D0%92%D0%9A%20(%D0%A1%D1%8A%20Workshop%20Minsk).pdf).

4. Building an Institutional Framework for Regulatory Impact Analysis (RIA). Guidance for Policy Makers : [site]. Version 1.1 2008 Regulatory Policy Division Directorate for Public Governance and Territorial Development. URL: <http://www.oecd.org/regreform/regulatory-policy/40984990.pdf>

5. Что такое оценка регулирующего воздействия ООО «Информационный портал «Саморегулирование» : [site]. URL: <http://sroportal.ru/publications/chto-takoe-ocenka-reguliruyushhego-vozdjeystviya/>.

6. RIA GUIDELINES How to conduct a Regulatory Impact Analysis : [site]. Published by: Department of the Taoiseach Government Buildings Dublin, 2 October 2005. URL: https://www.legislationline.org/download/id/2185/file/Ireland_RIA_Guidelines_How_Conduct_RIA_2005.pdf.

7. О нормативных правовых актах : [сайт] : Закон Республики Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-3 // ООО «ЮрСпектр». URL: https://ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/164669/%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%D0%BE%D0%B1%20%D0%BD%D0%BF%D0%B0?searchKey=iqvr&searchPosition=1#M0_hl_3 (дата доступа: 08.02.2021).

8. О прогнозировании последствий принятия (издания) нормативных правовых актов : [сайт] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 25 янв. 2019 г., № 54 (в ред. постановления Совмина от 16.12.2020 N 728) // ООО «ЮрСпектр». URL: https://ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/193-938/?searchKey=iqvr#M0_hl_3 (дата доступа: 08.02.2021).

9. Методические рекомендации по проведению оценки регулирующего воздействия проекта нормативного правового акта на условия осуществления предпринимательской деятельности : [сайт] : // Министерство экономики Республики Беларусь. URL: <http://economy.gov.by/ru/metodi4ka-ru/> (дата доступа: 08.02.2021).

10. Оценка регулирующего воздействия проекта Закона «О правах инвалидов и их социальной интеграции» : [сайт] : // ПРООН в Беларуси. URL: https://www.by.undp.org/content/belarus/ru/home/operations/projects/poverty_reduction/spring/RIA-People-with-Disabilities-Integration-Law.html (дата доступа: 08.02.2021).

УДК 339.186

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ МОНИТОРИНГА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

С. С. Новиков

*Главный специалист управления реализации государственных ИКТ-проектов
и закупок Министерства связи и информатизации Республики Беларусь*

Научный руководитель: **И. Н. Русак**

*Кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики организации
Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск*

Статья посвящена определению содержания термина «мониторинг государственных закупок». Автором приведены определения из нормативных правовых актов зарубежных государств, подробно изучено содержание термина «мониторинг» в актах законодательства Республики Беларусь. Дополнительно рассмотрен вопрос осуществления мониторинга как формы контрольной деятельности. Указаны перспективные направления практического использования мониторинга государственных закупок в практической деятельности.

Ключевые слова: мониторинг; государственные закупки; наблюдение; обобщение; эффективность; контроль.

CERTAIN ASPECTS OF THE MONITORING OF PUBLIC PROCUREMENT

S. S. Novikov

*Chief Specialist of the Department of the Implementation of State ICT Projects and Procurement
of the Ministry of Communications and Informatization of the Republic of Belarus*

Supervisor: **I. N. Rusak**

*PhD in Economics, Associate Professor, Head of Organization Economic Department
at the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus*

The article is devoted to defining the term «monitoring of public procurement». The author provides definitions of the term set in the regulatory legal acts of foreign states. The definition of the term «monitoring» is thoroughly studied in acts of legislation of the Republic of Belarus. Monitoring as a form of control activity is considered additionally. Promising avenues of the practical use of monitoring of public procurement are indicated.

Keywords: monitoring; public procurement; observation; generalization; efficiency; control.

Эффективно функционирующие системы государственных закупок как один из механизмов распределения бюджетных средств имеют результатом укрепление государственной политики инновационного развития, рост количества субъектов малого и среднего предпринимательства, создание новых рабочих мест и повышение деловой активности предприятий, распространение зеленых технологий.

Согласно данным, представленным на официальном сайте Организации экономического сотрудничества и развития, ориентировочная стоимость закупок товаров, работ, услуг, осуществляемых для государственных нужд стран-участниц данной организации, составляет приблизительно 1/3 долю от общих расходов правительства или 12 % ВВП, варьируясь между 4,9 % в Мексике и 19,5 % в Нидерландах. В Швейцарии данный показатель доходит до 25 %, в Финляндии – 19 %, Швеции – 16,5 % [8].

Стоимость товаров, работ, услуг, приобретенных государствами-членами Европейского союза в 2020 г., составила более 14 % ВВП данного объединения [16].

По данным Всемирного банка в 2018 году правительствами было закуплено товаров, работ, услуг на сумму 11 триллионов долларов, что составляет 12 % мирового ВВП, данный показатель в 2019–2020 годах несколько снизился вследствие пандемии коронавирусной инфекции [17].

Ориентировочная стоимость государственных закупок товаров, работ, услуг в Республике Беларусь ежегодно приближается к 6 % ВВП, что составляет 3,10 млрд долларов [1].

Представленные цифры свидетельствуют о значимости государственных закупок, объективной необходимости улучшения системы приобретения товаров, работ, услуг для государственных нужд в целях повышения ее эффективности. Решению данного вопроса способствует мониторинг государственных закупок.

Общепризнанное определение мониторинга государственных закупок, закрепленное в международном договоре, отсутствует.

Значение данного термина возможно уяснить при анализе формулировок, содержащихся в актах законодательства, представленных в таблице 1.

Исходя из представленных формулировок возможно сделать следующие выводы:

Мониторинг государственных закупок может пониматься в широком смысле как система наблюдений за соблюдением профильного законодательства и достижением установленных целей, и в узком – как анализ соблюдения правовых норм при осуществлении конкретной процедуры закупки.

Понимание мониторинга закупок для нужд государства в широком смысле преобладает.

Полученную в результате проведенного мониторинга государственных закупок информацию необходимо использовать при разработке правил, определении эффективности финансовых затрат, формулировке выводов относительно соблюдения основополагающих принципов государственных закупок и выполнения заранее определенных задач и планов.

Таблица 1 – Формулировки термина «государственные закупки»

№ п.п.	Определение мониторинга государственных закупок	Источник
1	Мониторинг закупок представляет собой систему наблюдений в сфере закупок, осуществляемых на постоянной основе посредством сбора, обобщения, систематизации и оценки информации об осуществлении закупок, в том числе реализации планов-графиков	Пункт 1 статьи 97 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»
2	Мониторинг процедуры закупки – анализ соблюдения заказчиком законодательства в сфере публичных закупок при проведении процедуры закупки, заключения договора о закупке и в течение его действия с целью предотвращения нарушений законодательства в сфере публичных закупок	Пункт 14 части первой статьи 1 Закона Украины от 25 декабря 2015 г. № 922-VIII «О публичных закупках»
3	Мониторинг государственных закупок осуществляется на основе сбора, обобщения, анализа, систематизации и оценки информации об осуществлении государственных закупок	Пункт 1 статьи 19 Закона Республики Казахстан от 4 декабря 2015 года № 434-V «О государственных закупках»
4	Мониторинг в сфере государственных закупок представляет собой систему наблюдения за соблюдением законодательства о государственных закупках, реализацией установленных настоящим Законом целей, принципов и ограничений государственных закупок, осуществляемого на постоянной основе посредством сбора, обобщения, систематизации и оценки информации об их проведении	Статья 69 Закона Республики Узбекистан от 9 апреля 2018 г. № ЗРУ-472 «О государственных закупках»
5	В целях обеспечения прозрачности процесса закупок Агентство осуществляет мониторинг соблюдения в процессе закупок таких принципов, как публичность, справедливость и недискриминационность, точное выполнение всех установленных процедур и отчетность, обеспечение открытой и эффективной конкуренции, возможность рационального и свободного выбора	Пункт 8 статьи 22 Закона Грузии от 20 апреля 2005 г. № 1388 «О государственных закупках»
6	Предусмотренные частью 1 статьи 52 порядки производства закупок не могут противоречить целям и принципам, установленным статьей 3 настоящего Закона, а в случае общественных организаций, включенных в список, утвержденный Комиссией по регулированию общественных услуг Республики Армения, – также установленным Комиссией по регулированию общественных услуг Республики Армения дополнительным требованиям, в отношении выполнения которых последняя осуществляет мониторинг в установленном ею порядке	Часть вторая статьи 52 Закона Республики Армения от 16 декабря 2016 года № ЗР-21-Н «О закупках»
7	Мониторинг цен – систематический сбор информации, которая используется для принятия решения в целях обеспечения экономичности и эффективности закупок	Абзац тридцать второй статьи 3 Закона Кыргызской Республики от 3 апреля 2015 г. № 72 «О государственных закупках»

Перейдем к изучению института мониторинга согласно нормам национального законодательства.

Законом Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» (далее – Закон № 419) понятие мониторинга не определено.

В соответствии с абзацем третьим статьи 10 Закона № 419 уполномоченный государственный орган по государственным закупкам осуществляет контроль за соблюдением законодательства о государственных закупках, в том числе проводит проверки по месту нахождения уполномоченного государственного органа по государственным закупкам на основании изучения документов и информации, полученных им в соответствии с Законом № 419 и иными актами законодательства, без истребования от проверяемого субъекта иных документов и информации.

Отметим, что определяющим в данной норме является указание на наличие проверяемого субъекта – конкретного юридического лица.

В соответствии с подпунктом 1.3. пункта 1 Указа Президента Республики Беларусь от 22 декабря 2014 г. № 612 «Об осуществлении государственных закупок в сферах информатизации, информационно-коммуникационных технологий и телекоммуникаций» Департамент информатизации Министерства связи и информатизации Республики Беларусь, выступающий единым организатором процедур государственных закупок, осуществляет мониторинг итогов проведения государственных закупок (в настоящее время единым организатором является Министерство связи и информатизации Республики Беларусь).

Положения данного указа не раскрывают понятия мониторинга государственных закупок.

В соответствии с пунктом 2 Положения о порядке проведения мониторинга, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь», для целей настоящего Положения мониторингом является форма контроля (надзора), заключающегося в наблюдении, анализе, оценке, установлении причинно-следственных связей, применяемая контролирующими (надзорными) органами в целях оперативной оценки фактического состояния объектов и условий деятельности субъекта мониторинга на предмет соответствия требованиям законодательства, выявления и предотвращения причин и условий, способствующих совершению нарушений, без использования полномочий, предоставленных контролирующим (надзорным) органам и их должностным лицам для проведения проверок [10].

Необходимо подчеркнуть, что данная формулировка понятия «мониторинг» применяется в рамках осуществления контроля за деятельностью субъекта мониторинга и установления наличия либо отсутствия нарушений законодательства данным субъектом в определенной сфере деятельности. Вопрос достижения задач, поставленных при разработке нормативного правового акта, соблюдение норм которого контролируется посредством мониторинга, не стоит.

В завершение рассмотрим институт правового мониторинга во взаимосвязи с мониторингом государственных закупок.

Пунктом 1 статьи 75 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» определено, что под правовым мониторингом понимается деятельность по систематическому анализу и оценке качества законодательства, практики правоприменения, эффективности правового регулирования общественных отношений.

Согласно пункту 3 Инструкции о порядке проведения правового мониторинга, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 января

2019 г. № 65 «О порядке проведения правового мониторинга», правовой мониторинг осуществляется нормотворческими органами (должностными лицами) в отношении нормативных правовых актов, принятых (изданных) ими. По итогам правового мониторинга организатором составляется справка о результатах, содержащая сведения об объекте мониторинга и иные сведения.

Отметим, что правовой мониторинг осуществляется в отношении отдельного объекта – нормативного правового акта. Оценке подлежит способность нормативного акта выполнять заложенные при его введении функции, практика его применения. Воздействие данного акта на какую-либо иную сферу отношений не рассматривается.

В связи с изложенным представляется правомерным следующее заключение: мониторинг закупок для нужд государства должен включать в себя всестороннее постоянное наблюдение за системой государственных закупок посредством сбора, обобщения, анализа и систематизации информации о государственных закупках, проводимое на основе однородных подходов, в целях предотвращения нарушений профильного законодательства, создания условий свободной конкуренции, а также для оценки функционирования и развития системы государственных закупок с течением времени, установления степени достижения ее желаемого состояния.

Институт мониторинга государственных закупок в указанном понимании в законодательстве Республики Беларусь не закреплен, порядок его осуществления не сформирован, в связи с чем изучение опыта зарубежных государств по проведению мониторинга закупок для государственных нужд представляется весьма актуальным.

Библиографические ссылки

1. Валовой внутренний продукт, рассчитанный методом использования доходов 2020 год / Национальный статистический комитет Республики Беларусь : [сайт]. Минск, 2021. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/vvp-ras-schitanni-metodom-ispolzovaniya-dohodov/2020/ (дата доступа: 18.02.2021).
2. Закон Грузии от 20 апреля 2005 г. № 1388 «О государственных закупках» : [сайт] / Законодательный вестник Грузии. Минск, 2021. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/31252?publication=74> (дата доступа: 18.02.2021).
3. Закон Кыргызской Республики от 3 апреля 2015 г. № 72 «О государственных закупках» : [сайт] / Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. Минск, 2021. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111125> (дата доступа: 18.02.2021).
4. Закон Республики Армения от 16 декабря 2016 года № ЗР-21-Н «О закупках» : [сайт] / Информационная система правовых актов Армении. Минск, 2021. URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=119510> (дата доступа: 18.02.2021).
5. Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-3 «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» : [сайт] / Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. Минск, 2021. URL: <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11200419> (дата доступа: 18.02.2021).
6. Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2015 года № 434-V «О государственных закупках» : [сайт] / Информационно-правовая система нормативных правовых актов «Әділет». Минск, 2021. URL: <http://www.adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000434> (дата доступа: 18.02.2021).
7. Закон Республики Узбекистан от 9 апреля 2018 г. № ЗРУ-472 «О государственных закупках» : [сайт] / Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. Минск, 2021. URL: <https://www.lex.uz/docs/3648311> (дата доступа: 18.02.2021).
8. Мониторинг государственных закупок : [сайт] / Поддержка совершенствования государственного управления – совместная инициатива ОЭСР и ЕС. Минск, 2021. URL: <http://www.sigmaweb.org/publications/Public-Procurement-Policy-Brief-27-200117.pdf> (дата доступа: 18.02.2021).
9. Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» : [сайт] / Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. Минск, 2021. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P30900510> (дата доступа: 18.02.2021).
10. Указ Президента Республики Беларусь от 22 декабря 2014 г. № 612 «Об осуществлении государственных закупок в сферах информатизации, информационно-коммуникационных технологий и теле-

коммуникаций» : [сайт] / Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. Минск, 2021. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31400612> (дата доступа: 18.02.2021).

11. Республика Беларусь. Экономический обзор : [сайт] / Группа Всемирного банка. Минск, 2021. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/708521590487149996/Belarus-economic-update-spring2020-ru.pdf> (дата доступа: 18.02.2021).

12. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» : [сайт] / Правовая система «КонсультантПлюс». Минск, 2021. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/-31fc51ece8b387c7a5ea8ccf27f07a91d7421381/ (дата доступа: 18.02.2021).

13. Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-3 «О нормативных правовых актах» : [сайт] / Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. Минск, 2021. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11800130> (дата доступа: 18.02.2021).

14. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 января 2019 г. № 65 «О порядке проведения правового мониторинга» : [сайт] / Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. Минск, 2021. URL: <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21900065> (дата доступа: 18.02.2021).

15. European Economic Forecast winter 2021 : [сайт] / Publication Office of the European Union. Минск, 2021. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/ip144_en_1.pdf (date of access: 18.02.2021).

16. Public Procurement : [сайт] / Single Market Scoreboard of the European Commission. Минск, 2021. URL: https://ec.europa.eu/internal_market/scoreboard/performance_per_policy_area/public_procurement/index_en.htm (date of access: 18.02.2021).

17. The Global Public Procurement Database : [сайт] / The World Bank. Минск, 2021. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2020/03/23/global-public-procurement-database-share-compare-improve> (date of access: 18.02.2021).

УДК 005.35

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА НА ЕГО ИНВЕСТИЦИОННУЮ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ

И. Н. Новикова¹⁾, К. С. Афанасьева²⁾

¹⁾ *Старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета
Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации,
г. Гомель*

²⁾ *Студентка факультета коммерции и финансов
Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации,
г. Гомель*

Потребность в привлечении инвестиций существует у всех субъектов предпринимательства. Перед инвестором стоит вопрос выбора объекта инвестирования. Одним из факторов повышения инвестиционной привлекательности выступает социальная ответственность бизнеса.

Ключевые слова: инвестиции; инвестиционная привлекательность; репутация компании; финансовая устойчивость организации; платежеспособность; социальная ответственность бизнеса.

THE IMPACT OF SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS ON ITS INVESTMENT ATTRACTIVENESS

I. N. Novikava¹⁾, K. S. Afanasyeva²⁾

¹⁾ *Senior Lecturer of the Accounting Department of the Belarusian Trade and Economic
University of Consumer Cooperation, Gomel*

²⁾ *Student of the Faculty of Commerce and Finance of the Belarusian Trade and Economic University of Consumer Cooperation, Gomel*

The need to attract investment exists in all business entities. The investor is faced with the question of choosing an investment object. One of the factors of increasing investment attractiveness is the social responsibility of business.

Keywords: investments; investment attractiveness; company reputation; financial stability of the organization; solvency; social responsibility of the business.

Основной задачей любого государства выступает его стабильное социально-экономическое развитие. Определяющую роль в темпах социально-экономического развития страны играют субъекты предпринимательской деятельности. Их активность, стремление к завоеванию рынка, повышению эффективности и, как следствие, увеличению стоимости бизнеса создает фундамент всей экономики. В данном процессе активно осваиваются инвестиции, поэтому поиск их источников является одним из главных направлений финансовой деятельности любой организации.

Исследование подходов к оценке инвестиционной привлекательности организации позволило выделить ряд показателей. В первую очередь это показатели, определяющие финансовое состояние организации: это сбалансированность активов и источников их формирования, определяющая финансовую устойчивость организации; это сбалансированность денежных потоков, обеспечивающая платежеспособность; это уровень эффективности использования ресурсов, измеряемая показателями рентабельности и деловой активности. Тем не менее, практика показывает, что даже неустойчивое финансовое состояние бизнеса не является препятствием для привлечения инвестиций при условии, что организация занимает стабильные рыночные позиции. Их оценка, как правило, проводится с помощью различных маркетинговых исследований и процедур. При этом целесообразно проводить SWOT-анализ, который позволит сформулировать рыночно значимые сильные и слабые стороны организации, ее возможности и угрозы. Также в ходе оценки инвестиционной привлекательности организации оценивают динамику ее развития в прошлых периодах.

Существенное значение в оценке инвестиционной привлекательности организации имеет квалификация персонала и уровень расходов на его содержание. Этот аспект тесно связан с мотивацией труда, который напрямую влияет на финансовые результаты деятельности.

Немаловажным, а иногда и определяющим фактором, в изменении инвестиционной привлекательности бизнеса является имидж компании. В данном аспекте выделяют два структурных элемента, интересующих потенциальных инвесторов: открытость и прозрачность деятельности компании; репутация компании на рынке и в обществе.

Последний аспект чаще всего связывают с понятием социальной ответственности бизнеса. Исследование концепций корпоративной социальной ответственности в мировой научной литературе ведется более полувека. В настоящее время, по мнению Е. Ю. Беляевой «практическая значимость социально ответственного поведения возрастает и определяет облик современной успешной компании» [1, с. 12].

Исследование современной научной литературы позволяет сделать вывод о том, что социальная ответственность бизнеса рассматривается как с юридической точки зрения, так и с точки зрения соблюдения этических норм. Независимо от этого она влечет увеличение расходов, которые не всегда принесут гарантированный доход. Государство стимулирует организации к социально ориентированному поведению.

В литературе различают три уровня социальной ответственности бизнеса: первый (базовый), второй и высший уровень.

Базовый уровень социальной ответственности бизнеса охватывает все главные обязательства организации, а именно: своевременная выплата заработной платы персоналу, выплата налогов и сборов, формирование новых рабочих мест и др. Несоблюдение таких обязательств влечет уплату штрафных санкций и ухудшение финансовых результатов деятельности организации. Сроки выплаты заработной платы регулируются положениями Трудового кодекса Республики Беларусь и, как правило, она выплачивается не реже двух раз в месяц в дни, определенные в коллективном договоре, соглашении или трудовом договоре. Аналогичные положения содержатся и в Декрете Президента Республики Беларусь № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины» [2], который позволяет нанимателю выплачивать зарплату не реже одного раза в месяц. Если работодатель не соблюдает данное законодательство, за несвоевременную выплату заработной платы, предусмотрены дисциплинарная ответственность руководителя и административная ответственность как должностного лица, так и организации-нанимателя. Ответственность за несоблюдение сроков уплаты налогов и сборов, предусмотренных Особенной частью Налогового кодекса, предусмотрена как самим Налоговым кодексом, так и Кодексом об административных правонарушениях. Это могут быть: пени (включаются в прочие расходы по текущей деятельности организации), приостановление операций по счетам (может повлечь несвоевременное выполнение обязательств пред контрагентами и, как следствие, штрафные санкции в соответствии с договорами), электронным кошелькам, арест имущества (влечет недополучение прибыли), административная ответственность.

Создание новых рабочих мест является одним из наиболее важных направлений государственной политики. Так, начиная с 2017 года Совет Министров Республики Беларусь утверждает задания по количеству трудоустроенных граждан на вновь созданные рабочие места за счет создания новых производств и предприятий. Данный аспект актуален и сегодня [3]. Чаще всего это капитальные расходы, связанные с долгосрочным вложением финансовых ресурсов. Надо отметить, что организации могут получить компенсацию затрат нанимателей на сохранение рабочих мест для инвалидов.

Информация о выполнении требований к данному уровню социальной ответственности инвестором может быть получена из различных баз, формируемых органами государственного управления: реестр коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей с повышенным риском совершения правонарушений в экономической среде, формируемый Министерством по налогам и сборам; список плательщиков страховых взносов, имеющих наибольшие суммы просроченной задолженности, формируемый Фондом социальной защиты населения и др. Несоблюдение требований к данному уровню социальной ответственности бизнеса свидетельствует о низкой или неудовлетворительной платежеспособности организации, что негативно влияет на уровень ее инвестиционной привлекательности.

Второй уровень ответственности содержит в себе мероприятия по улучшению условий труда, профилактические меры для укрепления здоровья, повышению их уровня образования и квалификации, выделению сотрудицам жилой площади.

Большое внимание в организациях уделяют охране труда. Как вытекает из положений Трудового кодекса Республики Беларусь разработка и реализация мероприятий по улучшению условий и охраны труда, поиск финансовых ресурсов, оборудования и материалов для осуществления мероприятий по улучшению условий и охраны труда являются обязанностями нанимателя. Расходы по охране труда, как правило, являются элементом себестоимости, и учитывается при налогообложении прибыли. Следует отметить, что значительно возросли данные расходы в организациях в связи с принятием мер профилактики от коронавируса COVID-19 (медицинские маски, антисептическое и дезинфицирующие средства).

В соответствии с Трудовым кодексом работодатель обеспечивает профессиональную подготовку, повышение квалификации, стажировку и переподготовку работников в случаях и порядке, предусмотренных законодательством, коллективным договором, соглашением, трудовым договором. Эти расходы являются нормируемыми и включают суточные, по найму жилого помещения, по проезду к месту обучения и обратно, а также сохранение средней заработной платы. Также работодатель для обеспечения работников жильем имеет право арендовать жилье и предоставлять своим работникам либо возмещать им расходы по найму. Такие расходы организации относятся к прочим расходам по текущей деятельности и не учитываются при расчете налогооблагаемой прибыли.

Получение информации и оценка данного уровня социальной ответственности инвестору недоступна, поэтому его влияние на инвестиционную привлекательность организации будет минимальным.

Высший уровень социальной ответственности бизнеса выражается в таких формах как спонсорство, благотворительность, волонтерство и др. [4, с. 19]. Информация о такой деятельности, как правило, размещается в СМИ и доступна всем пользователям.

Таким образом, реализация корпоративной социальной ответственности, в первую очередь, ведет к образованию расходов. Однако стимулирование дополнительного притока доходов обусловлено повышением лояльности покупателей, решением задач маркетинга и привлечением новых инвестиций.

Библиографические ссылки

1. Корпоративная социальная ответственность: учебник / коллектив авторов; под. ред. И. Ю. Беляевой, М. А. Эскиндарова. М. : КНОРУС, 2016. 320 с.
2. О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины: Декрет Президента Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 29 (с изм. и доп. от 9 апр. 2020 г. № 1) : [сайт]. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=PD9900029>.
3. Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 года: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 24 дек. 2020 г., № 758 : [сайт]. URL: <http://www.government.by/upload/docs/file2635c85fcdb1ca5.PDF>.
4. Симхович В. А., Данилова Е. А., Романова С. П. Социальная ответственность современного белорусского бизнеса : [сайт]. Минск, 2012. 125 с. URL: <https://by.odb-office.eu/files/docs/Socialnaja-otvetstvennost-biznesa-v-RB.pdf>.

УДК 338.2

ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ю. К. Подданикова

*Студентка экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **Ю. Н. Бороденя**

*Старший преподаватель кафедры международного менеджмента
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье рассматривается стратегическое управление судебно-экспертным учреждением, а также вопросы и проблемы, возникающие при осуществлении судебно-экспертной деятельности: кадровый потенциал сферы, нормативно-правовая база, вопросы международного сотрудничества Республики Беларусь с зарубежными экспертами.

Ключевые слова: стратегическое управление; судебно-экспертное учреждение; стратегическое планирование; международное сотрудничество; Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь; квалификация судебного эксперта.

PROBLEMS OF STRATEGIC MANAGEMENT IN FORENSIC EXAMINATION ORGANIZATION

Y. K. Poddanikova

Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **Y. N. Borodnya**

*Senior Lecturer of International Management Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article describes the strategic management of forensic examination institution, as well as issues and challenges arising in the implementation of forensic expert activities: human resources sector, legal and regulatory frameworks, international cooperation of the Republic of Belarus with foreign experts.

Keywords: strategic management; forensic examination institution; strategic planning; international cooperation; State Forensic Examination Committee of the Republic of Belarus; qualification of a forensic expert.

В настоящее время трудно обеспечивать успешную деятельность организации, ориентируясь исключительно на текущую ситуацию и внутреннее состояние предприятия, – появляется необходимость в оценке, анализе внешней составляющей и будущей ситуации на рынке, на первый план выходит умение организации вовремя адаптироваться к изменяющимся условиям. Поэтому основой для многих управленческих решений в организации служит стратегическое планирование. Судебно-экспертное учреждение не является исключением.

В общей системе стратегического управления организацией, особое место занимает стратегическое планирование, которое, на основе всестороннего анализа и выделения приоритетов, должно давать четкую оценку целей и направлений деятельности, определять набор действий и решений для достижения этих целей [1].

Суть стратегического планирования можно выразить в следующих вопросах, которые ставит перед собой руководство организации:

1. В каком положении мы находимся в настоящий момент?
2. Куда мы хотим попасть?
3. Каким способом мы можем достичь желаемого положения?
4. Можем ли мы это себе позволить?

Перед тем, как ответить на первый вопрос, необходимо разобраться в сущности понятия «судебно-экспертная деятельность» и определить, что представляет из себя судебно-экспертная организация.

Судебно-экспертная деятельность – это деятельность по организации проведения, контролю за проведением, проведению судебных экспертиз и деятельность по ведению криминалистических учетов и коллекций, осуществляемые судебно-экспертными организациями и судебными экспертами [2].

Отдельные белорусские авторы рассматривают содержание судебно-экспертной деятельности с учетом функций, которые выполняют государственные судебно-экспертные учреждения. К ним отнесены следующие направления: «научно-методическое обеспечение (теоретическое, методическое); организационно-правовое

обеспечение; информационное обеспечение; учебно-методическое обеспечение (подготовка специалистов и повышение их квалификации, работа со следователями и судьями по изучению правил и особенностей назначения судебных экспертиз); организация и производство судебных экспертиз; профилактическая деятельность» [3, с. 36].

Судебно-экспертными организациями являются государственные судебно-экспертные организации, а также организации, осуществляющие деятельность по проведению судебных экспертиз на основании лицензии [2].

В общем случае, для любого экспертного учреждения, функционирующего в стране, приоритетными целями и задачами являются:

- создание условий для применения в уголовном, гражданском, хозяйственном и административном процессах специальных знаний в области науки, техники, искусства, ремесла или иных сферах деятельности;

- оказание содействия органам, ведущим уголовный, гражданский, хозяйственный и административный процессы, в выполнении возложенных на них задач с использованием специальных знаний в области науки, техники, искусства, ремесла или иных сферах деятельности [2].

Анализируя положение судебно-экспертной деятельности в Республике Беларусь, можно констатировать, что за последние годы произошли позитивные изменения, в первую очередь, в правовом ее регулировании.

В настоящее время правовое регулирование судебно-экспертной деятельности в организации осуществляется Законом Республики Беларусь от 18.12.2019 № 281-3 «О судебно-экспертной деятельности», а порядок производства судебных экспертиз определяется «Инструкцией о порядке производства судебных экспертиз лицами, имеющими специальные разрешения (лицензии) на осуществление судебно-экспертной деятельности», утвержденной Постановлением Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 15.05.2014 № 7.

До введения упомянутого Закона многие вопросы судебно-экспертной деятельности регулировались в основном процессуальными кодексами. В то же время, известно, что процессуальное законодательство делает упор непосредственно на порядок назначения проведения судебных экспертиз, не учитывая такие вопросы, как: защита прав и законных интересов лиц, вовлеченных в производство экспертизы, организационные вопросы судебно-экспертной деятельности в целом, научно-методического обеспечения и пр.

Закон вступил в силу с 1 января 2021 года и закрепил единообразный подход и одинаковые требования ко всем судебным экспертам – государственной экспертной организации или лицензиатам. Среди послаблений и позитивных тенденций в организации судебно-экспертной деятельности можно выделить следующие факторы: 1) для получения юридическим лицом лицензии в его штате вместо двух судебных экспертов по каждому виду (подвиду) судебной экспертизы допускается наличие одного; 2) для индивидуальных предпринимателей сокращен с трех до двух лет требуемый стаж экспертной работы в судебно-экспертной организации, прежде чем он сможет получить лицензию; 3) сокращение перечня грубых нарушений законодательства о лицензировании в данной сфере.

Кроме того, отмечается постоянная положительная тенденция к расширению научно-методической и технической базы, освоению и производству новых видов судебных экспертиз, например: психофизиологических, медико-криминалистических, фоноскопических и пр.

Перечисленные мероприятия помогают в решении основных стратегических целей и задач, стоящих перед экспертными учреждениями страны.

Однако эффективности данных мероприятий может оказаться недостаточно при столкновении с проблемой кадрового обеспечения судебно-экспертных учреждений.

В настоящее время в стране определен следующий порядок присвоения квалификации судебного эксперта. Свидетельство выдается Государственным комитетом судебных экспертиз Республики Беларусь гражданам Республики Беларусь, намеревающимся осуществлять судебно-экспертную деятельность в качестве индивидуального предпринимателя или, работая по трудовому договору, в порядке, установленном законодательством, и иностранным гражданам, лицам без гражданства, постоянно проживающим в Республике Беларусь, намеревающимся осуществлять судебно-экспертную деятельность, работая по трудовому договору, в порядке, установленном законодательством:

- имеющим высшее образование по соответствующей специальности;
- имеющим стаж работы не менее пяти лет по специальности после окончания учреждения высшего образования, из них не менее двух лет в экспертной деятельности, за исключением претендентов на получение свидетельства с указанием вида судебной экспертизы «Судебная экспертиза по вопросам оценки стоимости объектов гражданских прав», для которых необходимо наличие стажа работы не менее двух лет в организациях, осуществляющих оценочную деятельность;
- сдавшим в Государственном комитете судебных экспертиз квалификационный экзамен, состоящий из двух этапов [4].

Как мы видим, с момента обучения в вузе до момента получения свидетельства судебного эксперта и получения права на производство судебных экспертиз проходит длительный промежуток времени.

Еще один вопрос, которому необходимо уделить внимание при осуществлении управления судебно-экспертным учреждением – тенденции международного сотрудничества Республики Беларусь в сфере судебно-экспертной деятельности.

Данное сотрудничество обусловлено рядом причин: мировая глобализация всех сфер человеческой деятельности (в том числе судопроизводства), активизация транснациональной преступности, усиление экономических интеграционных процессов, неизбежно порождающих возникновение экономических споров между государствами; появление глобальных проблем экологического характера и др.

Как следствие, в мировой практике заключается все больше международных договоров (соглашений, конвенций), регулирующих вопросы оказания правовой и, в том числе, судебно-экспертной помощи. Создаются международные правоохранительные и судебные органы, объединения судебных экспертов (в числе последних примеров – созданный в 2004 г. Международный судебно-экспертный стратегический альянс – International Forensic Strategic Alliance (IFSA), объединивший к 2012 г. региональные сети судебно-экспертных лабораторий всех континентов мира).

Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь ведет активную работу по заключению договоров о сотрудничестве с судебно-экспертными институтами, научными организациями и учреждениями образования стран ближнего и дальнего зарубежья, организации и проведению международных мероприятий (конференций, семинаров, круглых столов, мастер-классов и т.п.) в целях обмена опытом и сами принимают участие в различных международных мероприятиях, проектах, программах.

Примерами данного сотрудничества могут быть:

1. Участие сотрудников «Института повышения квалификации и переподготовки кадров Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь» в Международной научно-практической конференции «Научная школа судебной экспертологии и ее роль в развитии теории и практики судебной экспертизы (в честь 15-летия кафедры судебных экспертиз)», состоявшейся 26 ноября 2020 года в рамках X Московской юридической недели. Организаторами мероприятия выступили Кафедра судебных экспертиз и Институт судебных экспертиз Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА). Участники конференции смогли ознакомиться с актуальными проблемами науки и практики судебно-экспертной деятельности, увидеть и услышать выступления «классиков» современной судебной экспертологии, приобщившись к углубленному исследованию научно-практических и теоретико-методологических проблем современной судебной экспертизы.

2. Встреча участников организационного комитета проекта «Новые криминалистические технологии осмотра места происшествия и укрепления общественной безопасности» ENI-LLB-2-265 – Государственного комитета и Криминалистического центра полиции Литвы в рамках онлайн конференции, на которой обсуждались вопросы о ходе реализации, дальнейших перспектив, подготовки совместного отчета по Программе трансграничного сотрудничества «Латвия – Литва – Беларусь 2014–2020» (например, Криминалистический центр полиции Литвы представил презентацию о возможностях использования беспилотных летательных аппаратов и 3D сканеров при осмотрах мест происшествий).

3. Проведение 1 июля 2020 года экспертами Государственного комитета судебных экспертиз в режиме онлайн-конференции обучающего семинара для экспертов Организации судебной медицины Исламской Республики Иран. В ходе семинара белорусские эксперты поделились с иранскими коллегами опытом организации деятельности лабораторий судебно-медицинских экспертиз, рассказали о современных методах экспертных исследований, существующей системе контроля качества проведения судебных экспертиз. Кроме того, эксперты обменялись мнениями о наиболее актуальных проблемах, с которыми сталкиваются эксперты при проведении судебно-медицинских экспертиз в обеих странах.

Возвращаясь к вопросу о стратегическом управлении стоит отметить, что при долгосрочном планировании деятельности любое предприятие (в том числе судебно-экспертное учреждение) должно комплексно подходить к анализу условий, в рамках которых осуществляет свою деятельность, используя следующий общий алгоритм:

1. Определение миссии организации.
2. Формулирование целей и задач.
3. Оценка и анализ внешней среды (PEST-анализ, STEP-анализ).
4. Оценка и анализ внутренней среды (SWOT-анализ, методика «Пять сил Портера).
5. Разработка и анализ стратегических возможностей.
6. Выбор и реализация стратегии.
7. Оценка и контроль выполнения стратегии.

В то же время важно отметить, что при управлении судебно-экспертным учреждением и определением его дальнейших стратегических целей необходимо учитывать: нормативно-правовое регулирование судебно-экспертной деятельности (изменения и дополнения в законах и иных правовых документах); проблемы кадрового обеспечения учреждений; вопросы международного сотрудничества и опыт зарубежных коллег в производстве тех или иных исследований. Кроме того, важным аспектом является мониторинг и анализ процессов, происходящих в области научного, методического и технического обеспечения судебно-экспертной деятельности.

Библиографические ссылки

1. Вялков А. И., Райзберг Б. А., Шиленко Ю. В. Управление и экономика здравоохранения: Учебное пособие для ВУЗов. М. : ГЭОТАР-МЕД, 2002. С. 294.
2. Закон Республики Беларусь от 18.12.2019 № 281-3 «О судебно-экспертной деятельности»: [сайт]. URL: https://pravo.by/upload/docs/op/H11900281_1577739600.pdf.
3. Куприянова А. А. Перспективы развития государственной судебно-экспертной деятельности в Республике Беларусь // Законность и правопорядок. 2011. № 2 (18).

4. Постановление Госкомитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 15.05.2014 № 8 «Об утверждении Инструкции о порядке выдачи свидетельства о присвоении квалификации судебного эксперта, внесения в него изменений, продления срока действия и прекращения действия указанного свидетельства»: [сайт]. URL: https://pravo.by/upload/docs/op/T21402892_1408568400.pdf.

5. Хаткевич Е. П., Куприянова А. А. Теоретические предпосылки изучения международного сотрудничества Республики Беларусь в сфере судебно-экспертной деятельности // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / НПЦ Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь; редкол. : А. С. Рубис (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2017. Вып. 1/41.

6. Швед А. И. Анализ проблемы системы теории судебной экспертизы в свете учения о судебно-экспертной деятельности // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. / НПЦ пробл. укрепл. закон-ти и правопорядка Ген. прок-ры Респ. Беларусь; редкол. : В. М. Хомич [и др.]. Минск, 2016. Вып. 9.

7. Сайт: <https://sudexpert.gov.by/>.

УДК 65.01

КАРГО-КУЛЬТ

Е. Д. Пожарицкий¹⁾, А. В. Плетежева²⁾, Е. А. Цецохо³⁾

¹⁾ *Старший преподаватель кафедры международного менеджмента экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

²⁾ *Студентка экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

³⁾ *Студентка экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье описывается понятие культа карго, когда бизнес пытается перенимать опыт конкурентов без какой-либо аналитики. Приводятся примеры современных компаний, которые стали убыточными в результате данного явления. Рассматриваются способы борьбы с подобными заблуждениями.

Ключевые слова: карго-культ; цикл Деминга; внешние атрибуты; стартап; ролевая модель; управление; эффективность.

CARGO CULT

E. D. Pozharitskii¹⁾, A. V. Pletezhova²⁾, E. A. Tsetsokho³⁾

¹⁾ *Senior Lecturer Department of International Management Department at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

²⁾ *Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

³⁾ *Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article describes the concept of the cargo cult when businesses attempts to take on the experience of competitors without any analysis. Examples are given of modern companies that have become unprofitable as a result of this phenomenon. Consideration is being given to ways of combating such misconceptions.

Keywords: cargo cult; Deming cycle; external attributes; startup; role model; management; efficiency.

Существует такое понятие как «карго-культ», под влиянием которого индивид или группа индивидов пытаются воспроизвести у себя какой-либо опыт других индивидов, не понимая принципов его работы.

На самом деле, карго-культ существует столько же, сколько и общество. Примерами бессознательного подражания чужим действиям являются, к примеру, шаманизм и тотемизм. В узком смысле карго-культ – это религиозное течение, последователи которого считают, что ритуалы помогут получить «блага» от более развитых цивилизаций. Так и появился термин: cargo – груз, cult – собственно, культ [1, с. 205].

Нужно сказать, что данное явление гораздо глобальнее, чем кажется и жертвы карго-культа встречаются в разных сферах. В бизнесе, например, оно случается в следующих случаях:

1. Молодые компании зачастую пытаются казаться более опытными, «взрослыми», заимствуя стиль, структуру и атрибуты состоявшихся, более крупных компаний.

2. Белорусская организация бездумно копирует внешний стиль работы западного аналога, опять же не вникая в суть ее бизнес-модели, что редко помогает добиться успеха.

3. Состоявшаяся организация не желает развиваться и слепо повторяет те действия, которые привели к ее успеху в прошлом.

Если кратко, то карго-культ в бизнесе – попытка слепо копировать внешние атрибуты чего-либо вместо осознанного построения эффективной рациональной работы.

Ярчайшим примером карго-культа за последнее время стал украинский стартап Sixa, о котором стало известно еще в 2015 году. В то время стартап работал над облачным компьютером, с помощью которого пользователь смог бы подключаться к удаленному серверу и запускать на своем ПК «тяжелую» игру и сложные вычисления вне зависимости от мощностей. Потом, в 2017 году, команда выпустила собственную VR-гарнитуру, однако за год до этого появились PlayStation VR и HTC Vive.

В 2018 году стали популярными криптовалюта и блокчейны. Тут же Sixa анонсировали собственную блокчейн-платформу и ICO. Все это время стартап привлекал инвесторов, проходил акселерацию и выступал в СМИ. В 2020 году стало известно, что основатель пропал с \$5 млн инвестиций. Таким образом предприниматели стали жертвами сразу нескольких карго-культов, включая погоню за модой, бездумное копирование успешных стратегий и совершенный диссонанс в причинно-следственных связях.

Существуют различные категоризации карго-культов. Например, данную проблему описал профессор Фил Розенцвейг в книге «Эффект ореола» более десяти лет назад. Он выделил всего девять видов предубеждений, четыре из которых наиболее релевантны для бизнеса [3, с. 150–152]:

- Непосредственно эффект ореола. Когнитивное искажение, при котором общее представление о индивиде либо явлении имеет влияние на его частные черты. К примеру, внешне привлекательный человек воспринимается нами более надежным, хотя мы необязательно знаем его лично.

- Заблуждение о корреляции и причинности. Часто мы можем принимать любую корреляцию за причинно-следственную связь. Например, компания выпустила новый продукт в первом квартале, а во втором получила двукратный рост прибыли. Конечно, можно объяснить это введением нового продукта, но в реальности это может происходить из-за сезонности, модных тенденций и т. д.

- Заблуждение о единичных объяснениях. Существует исследование, которое доказывает, что счастливые часы по пятницам улучшают корпоративную культуру организации и, следовательно, работу сотрудников. Однако на общие показатели оказывает влияние не только тимбилдинг, но и множество других факторов, которые в то же время могут коррелировать между собой. Соответственно выделить эффект от отдельного действия сложно.

- Заблуждение о совокупности достижений. Перенимая опыт других компаний, мы концентрируемся на успешных примерах, при этом не принимая в расчет истории о неудачах.

Дабы избежать негативных последствий карго-культа, при перенятии опыта других организаций следует руководствоваться следующими принципами [2]:

- Четкое определение задач. Здесь можно применить подход пяти «зачем», который включает определение проблемы и постановку вопроса «зачем?» пять раз подряд.

- Поиск ролевых моделей со схожими целями. Организации следуют своим целям, и в процессе их достижения сталкиваются с препятствиями. Безусловно иногда помогают такие приятные атрибуты как тимбилдинг, корпоративное обучение и комфортабельный офис, но намного эффективнее ориентироваться на организации с похожими целями и ценностями и скорее перенимать их опыт достижения данных целей, чем просто копировать признаки успеха.

- Грамотная учеба на чужих ошибках. Дело в том, что недостаточно просто прочитать историю неудачи человека, чтобы не совершить собственную. Нужно проанализировать причины этой неудачи и сделать правильные выводы.

В качестве одного из способов борьбы с культом-карго является цикл Деминга. Цикл Деминга является постоянным кругом регулирования усовершенствования продукта и производственных процессов, а также оптимизации отдельных единиц и объектов.

Данный круг также часто называют циклом PDCA (Plan-Do-Check-Act), что подразумевает под собой 4 этапа: планирование, осуществление, проверку и претворение в жизнь [4]. При помощи постоянных проверок в течение всего процесса производства, воспитания ответственности за качество, а также постоянного аудита процесса производства можно обнаружить слабые места в различных процессах на предприятии.

Круг качества Деминга включает следующие этапы:

- Планирование. Действия должны планироваться до начала преобразований. Данный шаг включает в себя анализ фактического состояния, информацию о потенциале улучшения и разработку плановой концепции.

- Осуществление. Тут имеется в виду образ действий, который соответствует не популярному понятию преобразование, а скорее апробированию, тестированию и оптимизации принятой ранее концепции при помощи простых и эффективных инструментов.

- Контроль. На данном этапе реализованный в небольшом процессе результат контролируется и тщательно проверяется для широкого перемещения улучшений в качестве нового стандарта.

- Претворение в жизнь. Здесь новая концепция внедряется и документируется, а также ее соблюдение регулярно проверяется. Данные действия охватывают большие изменения в области структуры и хода процессов. Улучшения начинаются заново с шага планирования.

Культ карго оказывает огромное влияние на нас. Хотя мы практически не замечаем его проявлений в повседневной жизни, он может губительно сказаться на развитии организации в следствие неправильно принятых решений. Использование модели Деминга в первую очередь направлено на контроль и корректировку мероприятий, заимствованных из чужого опыта. Таким образом в компании развивается осознанность, а также гибкость и лучшая приспособляемость к изменяемым внешним факторам.

Библиографические ссылки

1. Капанадзе А. Л. Всемирная история заблуждений и обманов. М. : Лаборатория знаний, 2019.
2. Дзедик В. А., Васильева С. И. Рекурсия процессов и систем менеджмента качества в рамках контекста организации. Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. №3 (36). С. 57.
3. Лайкер Д. Дао Тойота: 14 принципов менеджмента ведущей компании мира. М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. 402 с.
4. Дзедик В. А., Васильева С. И. Исследование влияния карго-культа на эффективность систем менеджмента качества. Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). 127 с.

УДК 005.4:659.4

ОСОБЕННОСТИ БРЕНД-МЕНЕДЖМЕНТА В САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

О. Н. Полинкевич¹⁾, И. В. Ярмолюк²⁾

¹⁾ *Доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой туризма и гостинично-ресторанной деятельности
Луцкого национального технического университета, г. Луцк, Украина*

²⁾ *Студентка факультета таможенного дела, материалов и технологий
Луцкого национального технического университета, г. Луцк, Украина*

В статье исследованы подходы к определению и пониманию понятия «бренд-менеджмент» и предложено собственное видение. Разработана модель бренда санаторно-курортных предприятий и определено, что основным компонентом бренда выступает его ядро – ведущая идея бренда, легенда, направленная на потребителя, имеющая целью завоевание и поддержание его долгосрочной приверженности. Раскрыта сущность элементов бренда (логотип, фирменные цвета, фирменные шрифты).

Ключевые слова: бренд-менеджмент; имидж; санаторно-курортные предприятия; индустрия гостеприимства; туризм.

FEATURES OF BRAND MANAGERMENTS OF SANATOR AND RESORT ENTERPRISES

O. N. Polinkevych¹⁾, I. V. Yarmolyuk²⁾

¹⁾ *Doctor of Economics, Professor, Head of Tourism and Hotel and Restaurant Activities Department
of the Lutsk National Technical University, Lutsk, Ukraine*

²⁾ *Student of the Faculty of Customs, Materials and Technologies
of the Lutsk National Technical University, Lutsk, Ukraine*

The article explores approaches to the definition and understanding of the concept of «brand management» and offers its own vision. The model of the brand of sanatoriums is considered and developed and it is determined that the main component of the brand is its core – the leading idea of the brand, the legend aimed at the consumer, aims to win and maintain its long-term commitment. The essence of the brand for the elements (logo, corporate colors, corporate fonts) is revealed.

Keywords: brand management; image; sanatoriums; hospitality industry; tourism.

В условиях формирования Industry 4.0 возникает необходимость разработки политики бренд-менеджмента на предприятиях сферы индустрии гостеприимства. Последнее десятилетие звучат термины как Smart или Digital Factory и Digitalization, Digital Economy. Все это сроки Industry 4.0. Industry 4.0 – это скоординированная, государственная инициатива по мобилизации всех национальных ресурсов для ускорения технологических изменений и содержание немецкого лидерства в мировой конкуренции [2]. Если раньше он использовался только для промышленных секторов, то сейчас распространился на все сектора экономики. Не исключением является сектор индустрии гостеприимства и туризма. Соответственно в этих языках важным является разработка бренд-менеджмента о деятельности предприятий.

Целью работы является освещение особенностей бренд-менеджмента на предприятиях санаторно-курортной сферы.

Проблемами бренд-менеджмента занимались отечественные и зарубежные ученые. В частности, Пархоменко А. С. [3], Коваль Т. С. [3], Аакер Д. [1], Киландер Н. [6], Стоне С. [6], Пашенко А. П. [4], Закапко А. И. [4], Борушак Н. А. [4], Ховрак И. [4], Тринчук В. [4], Камински Г. [7], Глонти В. [4] и другие.

Бренд-менеджмент – это управление брендом со стороны собственников и клиентов (в том числе потенциальных). Под управлением понимается процесс целенаправленного наблюдения и воздействия на объект: целевое изменение / целевой отказ от изменения объекта. Целью бренд-менеджмента является максимизация марочных активов, максимальное использование потенциала бренда.

Бренд-менеджмент сочетает в себе следующие основные направления:

- теорию управления брендами;
- стратегический бренд-менеджмент;
- корпоративный бренд-менеджмент;
- процесс управления брендом.

Бренд-менеджмент санаторно-курортных предприятий – это управление брендом со стороны стейкхолдеров, которое предусматривает процесс целенаправленного наблюдения и воздействия на объект.

В общем можно создать модель бренда как сочетание его внешней оболочки (атрибуты бренда) и внутренней оболочки (идентичность бренда), вложенных друг в друга. Основным компонентом бренда выступает его ядро – ведущая идея бренда, легенда, направленная на потребителя, имеет целью завоевания и поддержания его долгосрочной приверженности.

Рассмотрим на примере модели бренда предприятия санаторно-курортной сферы. Основной сферой деятельности предприятия является работа по санаторно-курортного обслуживания. К другим видам деятельности относятся оптовая торговля пищевыми продуктами и организация развлечений и отдыха. Бренд-менеджмент бизнеса в индустрии гостеприимства имеет одновременно две ветви: управление брендом ресторанных товаров (напитки и блюда, предлагаемые заведением, в т. ч. диетическое питание) и управления брендом санаторно-курортных услуг (способы обслуживания клиентов, атмосфера заведения, его внутренний и внешний вид, диагностические и лечебные услуги по оздоровлению сердечно-сосудистой, нервной, дыхательной систем, органов движения и опоры, желудочно-кишечного тракта и т. д.). К первой ветке бренд-менеджмента принадлежит меню заведения, которое представлено блюдами европейской и украинской кухни. Однако наибольший акцент ресторан делает именно на второй позиции (национальная украинская кухня), предлагая клиентам борщ и вареники как фирменные блюда, диетическое меню. Кроме этого, потребителями ценится широкий ассортимент напитков. Особенностью заведения является тематические и сезонные блюда: на Масленицу – блины, в холодное время – глинтвейн, на Хэллоуин – блюда из тыквы. Вторая ветвь системы управления брендом находит свое воплощение в нескольких компонентах заведения: 1) атмосфера, сочетающая в себе домашний уют и изысканность; 2) интерьер (комфортный, обновленный заведение с лаконичными элементами и действующим в холодные дни камином) и экстерьер (комплекс расположен в хорошей естественной местности, окружен большим озером и лесами; заведение напоминает лодку на воде); 3) обслуживание корпоративов, свадеб, дней рождений или других праздников с возможностью фотосессии на территории комплекса; 4) другие услуги, среди которых: летние бассейны (взрослый и детский) оснащении новой системой фильтрации воды, лежаками и зоной для отдыха детей и взрослых; рядом с бассейном зоной есть бар и открытый домик с ресторанной едой; аренда беседок различного размера по всей территории заведения; детская площадка с качелями, канатной дорожкой и избушкой на курьих ножках и «живой уголок», включающий уток, черных лебедей и косулю в отдельном вольере.

Основными элементами при разработке бренда являются: название комплекса (например, Красная калина, Новый остров), логотип (блюда с надписью бренда, фирменная одежда с надписью, скатерти, полотенца, салфетки, постельное белье с надписью бренда, сувенирная продукция), фирменные цвета (красный и зеленый), фирменный шрифт (в старинном стиле).

Сейчас многие бренд-менеджеры пытаются создавать бренд по коммерческим моделям, но это неправильный подход, ведь специфика деятельности очень разная: различные подходы к целевой аудитории, конкуренции, оценки стоимости бренда. Поэтому разработана модель может быть использована санаторно-курортными предприятиями в своей практической деятельности. Эта модель является целостной. Как и бренд-менеджмент является непрерывным процессом для организации, так и эта модель может использоваться неограниченно во времени.

Библиографические ссылки

1. Аакер Д. Бренд – лидерство: новая концепция брэндинга : пер. с англ. Э. Йохимштайлер. М. : Изд. дом Гребенникова, 2003. 380 с.
2. Индустрия 4.0 – что это такое и зачем это Украине : [сайт]. URL: <https://appau.org.ua/publications/industriya-4-0-shho-tse-take-ta-navishho-tse-ukrayini> (дата доступа: 14.01.2021).
3. Пархоменко О. С., Коваль Т. С. Методический подход к процедуре бренд-менеджмента в организациях некоммерческого сектора // Социальная экономика. 2018. Вып. 56. С. 151–159.
4. Пащенко О. П., Закапко О. И., Борушак Н. О. Теоретические и практические аспекты бренд-менеджмента предприятий ресторанного хозяйства // Приазовский экономический вестник. 2020. Вып. 1 (18). С. 126–131. DOI: <https://doi.org/10.26565/2524-2547-2018-56-15>.
5. Glonti V., Trynchuk V., Khovrak I., Mokhonko G., Shkrobot M. Socialization of Organization Sustainable Development Based on the Principles of Corporate Social Responsibility // Montenegrin Journal of Economics. 2020. 16 (1). P. 169–182. DOI: [10.14254/1800-5845/2020.16-1.11](https://doi.org/10.14254/1800-5845/2020.16-1.11).
6. Kylander N., Stone C. The role of brand in the nonprofit sector. Stanford Social Innovation Review. 2012. № 10 (2). P. 35–41.
7. Polinkevych O., Kamiński R. Anti-crisis development strategies of insurance companies in Ukraine and Poland in the context of COVID-19 // Insurance Markets and Companies. Volume 11. 2020, Issue #1. P. 21–29. DOI: [http://dx.doi.org/10.21511/ins.11\(1\).2020.03](https://dx.doi.org/10.21511/ins.11(1).2020.03).

УДК 339.5

О ХОДЕ ДОСТИЖЕНИЯ ПРИОРИТЕТНЫХ ЦЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ БЕЛАРУСИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

В. П. Пугачёв

*Доктор технических наук, профессор кафедры международного менеджмента
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Анализируются предварительные результаты внешней торговли Беларуси с государствами участниками Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в 2020 году. Отмечается, что тенденция снижения темпов роста объемов внешнеторгового оборота товарами в важнейших региональных интеграционных структурах не соответствует целям участия Беларуси в процессах экономической интеграции. Сделан вывод о необходимости ускорения реализации мер по полноценному достижению поставленных при образовании ЕАЭС целей – обеспечения свободы перемещения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов.

Ключевые слова: внешняя торговля, приоритеты экономической интеграции, таможенный союз, Евразийский экономический союз.

ON THE PROGRESS OF ACHIEVING THE PRIORITY GOALS OF ECONOMIC INTEGRATION OF BELARUS IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

V. P. Pugachev

*Doctor of Technical Sciences, Professor of Innovation and Entrepreneurship Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The preliminary results of Belarus' foreign trade with the member states of the Eurasian Economic Union (EAEU) in 2020 are analyzed. The downward trend in the growth rates of foreign trade turnover of goods in the most important regional integration structures does not correspond to the goals of Belarus' participation in the economic integration processes. It is concluded that it is necessary to accelerate the implementation of plans to fully achieve the goals set during the formation of the EAEU - ensuring the freedom of movement of goods, services, labor capital.

Keywords: foreign trade; priorities for economic integration; Customs Union; Eurasian Economic Union.

Председательство Беларуси в ЕАЭС в 2020 году проходило в сложных условиях, обусловленных распространением в мире COVID 19, пандемией, усилением международной конкуренции. Приоритеты участия Беларуси в ЕАЭС были определены в Обращении Президента Республики Беларусь к главам государств-членов ЕАЭС [1]: устранение барьеров, изъятий и ограничений на рынках евразийского союза, переход к общей политике в сферах промышленности, сельского хозяйства, энергетики, транспорта; завершение работы по формированию общих энергетического и транспортного рынков ЕАЭС; переход к единой политике по применению ветеринарных, санитарных и фитосанитарных мер; продвижение цифровой повестки дня и др. Указанные приоритеты соответствуют мерам дорожной карты выполнения программы развития экспорта Беларуси на 2016–2020 годы: Достижение целей Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., Снятие барьеров, ограничений и изъятий в торговле (в первую очередь в отношении энергоносителей, продукции сборочных производств и других чувствительных позиций в рамках ЕАЭС), обеспечение равного доступа к участию в госзакупках; Переход к согласованной промышленной политике; Создание равных условий для товаров и услуг государств – членов ЕАЭС при разработке программ импортозамещения и стимулирования экспорта и др.

О практическом достижении целей экономической интеграции можно судить по результатам внешней торговли Беларуси с государствами ЕАЭС.

Динамика внешней торговли Беларуси с партнерами по интеграции в период 2010–2020 гг., характеризующийся активизацией интеграционных процессов на евразийском пространстве носит противоречивый характер. Если в 2011–2012 гг. наблюдался рост взаимного товарооборота, достигшего в 2012 г. исторического максимума (почти 45 млрд долл.), то в последующие годы, после создания ЕАЭС – товарооборот в основном снижался. Так в 2016 г. товарооборот Беларуси с государствами союз составил лишь 26 759,5 млн долл., а анализируя предварительные статистические данные [2] внешней торговли Беларуси за 2020 год, приведенные в таблице, можно отметить, что сравнение внешнеторгового оборота Беларуси с отдельными интеграционными структурами и группами стран демонстрирует по итогам 2020 г. следующую тенденцию: самые высокие темпы роста внешней торговли за рассматриваемый период Беларусь имеет со странами ЕС – 90,8 % (экспорт – 89,8 %), со странами вне СНГ – 118 %, со странами СНГ – 83,23 %, и, самые низкие темпы – со странами ЕАЭС – 83,0 %. Хотя по логике целей и приоритетов экономической интеграции всё должно было бы быть наоборот.

Таблица 1 – Результаты внешней торговли Беларуси за 2020 г.

	2019 г.	2020 г.	2020 г. в %к 2019 г.
Внешняя торговля товарами – всего			
оборот	72 431,8	61 659,3	85,1
экспорт	32 955,1	29 040,5	88,1
импорт	39 476,7	32 618,8	82,6
сальдо	-6 521,6	-3 578,3	
страны СНГ			
оборот	43 436,8	36 139,8	83,2
экспорт	19 376,1	17 842,9	92,1
импорт	24 060,7	18 296,9	76,0
сальдо	-4 684,6	-454,0	
государства-члены Евразийского экономического союза			
оборот	36 764,0	30 524,7	83,0
экспорт	14 564,3	14 003,4	96,1
импорт	22 199,7	16 521,3	74,4
сальдо	-7 635,4	-2 517,9	
страны Европейского союза			
оборот	13 148,1	11 935,7	90,8
экспорт	6 082,2	5 458,9	89,8
импорт	7 065,9	6 476,8	91,7
сальдо	-983,7	-1 017,9	

По мнению руководства Беларуси странам ЕАЭС все ещё не удалось прийти к согласованной единой промышленной политике «для превращения ЕАЭС в центр экономической силы». Принимаемые в ЕАЭС решения по промышленному сотрудничеству пока мало результативны. Часто больше внимания уделяется политике импортозамещения, в которой предметом замещения не всегда являются импортные товары из третьих стран, а товары, производимые странами ЕАЭС. Участников ЕАЭС не может не беспокоить отсрочка решения вопросов создания общих рынков, в частности электроэнергетического рынка ЕАЭС. По мнению А.Лукашенко, «если даже условно определены сроки создания единых рынков, то не следует ждать до последнего с их запуском». На состоявшемся 20 декабря в Санкт-Петербурге заседании Высшего Евразийского экономического совета утвержден план мероприятий, которые необходимо выполнить до начала работы общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза. Запуск общего электроэнергетического рынка ЕАЭС планируется не позднее 1 января 2025 года (хотя при создании союза в 2015 г. планировалось его создание к 2020 г.) со вступлением в силу всех четырех правил его функционирования. «Кроме принятия правил, план мероприятий предусматривает утверждение положения о развитии межгосударственных электрических сетей, формы договора о присоединении, регламентов централизованной торговли электрической энергией на общем электроэнергетическом рынке союза и ряда других нормативных актов. В плане речь идет также о тестовых испытаниях технологической основы общего электроэнергетического рынка союза, в том числе электронной системы торговли электроэнергией» [3].

Из-за разницы в ценах на газ (в Беларуси сейчас 95 % электроэнергии вырабатывается на природном газе) с российскими предприятиями невозможно обеспечить равные условия конкуренции в ЕАЭС. За 10 лет евразийского строительства с дополнительной нагрузкой на экономику РБ, только по цене на газ, составила \$15 млрд. Поэтому белорусская сторона настаивает на выравнивании цен на газ.

Перспективы развития проекта ЕАЭС [3] к 2025 году будут влиять на торговлю Беларуси с ЕС и третьими странами «дальней дуги», что усиливает заинтересованность республики в перспективах сопряжения ЕАЭС и проекта Экономического пояса нового

шелкового пути (ЭПШП), так как евразийская интеграция может расширить возможности участия Беларуси в проектах ЭПШП и экономического сотрудничества с Китаем, а также с третьими государствами в формате соглашений о Зоне свободной торговли.

Таким образом, сравнение темпов изменения внешнеторгового оборота Беларуси с отдельными интеграционными структурами и группами стран демонстрирует по итогам 2020 г. следующую тревожную тенденцию: лучшие результаты по темпам роста внешней торговли за рассматриваемый период Беларусь имеет со странами ЕС – 90,8 % (экспорт – 89,8 %), со странами вне СНГ – 118 %, со странами СНГ – 83,23 %, и, самые низкие темпы – со странами ЕАЭС – 83,0 %. Хотя по логике интеграции всё должно было бы быть наоборот. Устранение барьеров в торговле товарами и услугами, продвижение стратегических целей евразийской интеграции и расширение торгово-экономического сотрудничества с заинтересованными третьими странами, несомненно будет способствовать развитию взаимной торговли и экономическому росту стран ЕАЭС.

Библиографические ссылки

1. Приоритеты председательства Республики Беларусь в ЕАЭС в 2020 году : [сайт] // Сайт Министерства иностранных дел Республики Беларусь. URL: <https://www.mfa.gov.by/multilateral/organization/list/-aee589bdd68b8288.html>.
2. Внешняя торговля Республики Беларусь. Материалы Национального статистического комитета Республики Беларусь, 2021.
3. Решение высшего Евразийского экономического совета № 28 «Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года» от 16 октября 2015 г. : [сайт] // Сайт ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar/Documents/.
4. Ковалев М. М. Экономические эффекты интеграционных процессов // Вестник Ассоциации белорусских банков. № 9. 2000.

УДК 332.1

НАУЧНЫЙ ИНТЕРЕС К КАТЕГОРИИ «ТЕМП ЖИЗНИ»

Ю. Ю. Рассеко¹⁾, Ю. Н. Бороденя²⁾

¹⁾ Старший преподаватель кафедры международного менеджмента экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск

²⁾ Старший преподаватель кафедры международного менеджмента экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск

Авторами проведен анализ публикаций, посвященных исследованиям категории «темпа жизни». Выявлено повышение научного интереса к данной категории в последние годы. Присутствует соперничество многих наук в развитии теоретических аспектов темпа жизни. Темп жизни сегодня рассматривается преимущественно как психологическая, философская и социологическая категория. По мнению авторов в экономической науке эта категория остается малоизученной.

Ключевые слова: темп жизни; скорость жизни; междисциплинарный термин.

SCIENTIFIC INTEREST IN THE «PACE OF LIFE» CATEGORY

Yu. Yu. Rasseko¹⁾, Yu. N. Borodenyia²⁾

¹⁾ Senior Lecturer of International Management Department at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

*²⁾ Senior Lecturer of International Management Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The authors analyzed the publications devoted to the research of the category «pace of life». The increase in scientific interest in this category in recent years has been revealed. There is a competition of many sciences in the development of theoretical aspects of the pace of life. The pace of life is now considered primarily as a psychological, philosophical, and sociological category. According to the authors, this category remains poorly studied in economic science.

Keywords: pace of life; speed of life; interdisciplinary term.

Современный тип цивилизации диктует кардинальные изменения жизни человека. Если раньше он мог позволить себе достаточно медленную реакцию на внешние события, то сегодня, для принятия решения, требуются уже ни секунды, а доли секунды. Техника, информационно-коммуникационные технологии проникая в быт все большей массы людей, предъявляют человеческому организму совершенно новые требования.

Социальное ускорение, «синдром агрессивного пешехода», внутреннее чувство времени – все это терминология современной скорости жизни. Р. Левин определяет скорость жизни как «переживание течения или движения времени». По его мнению, скорость жизни обладает такими параметрами как ритм событийно-временных эпизодов, их последовательность, их синхронность и т. д. Но самой существенной особенностью скорости жизни является ее темп.

Впервые термин «темп жизни» упоминался в 70-х годах прошлого века, автор Борнштейн М. Н. в 1976 г. опубликовал статью под названием «Темп жизни. Природа» в Международном журнале психологии [1]. Первые работы на постсоветском пространстве, касающиеся данной тематики, появились тридцать лет спустя. В настоящее время данное направление набирает популярность, преимущественно в исследовании социально-экономических процессов.

По результатам исследования публикаций размещенных в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, выявлен заметный рост интереса научного сообщества к изучению проблем связанных с темпом жизни населения. Платформа eLIBRARY.RU является сегодня наиболее популярной среди ученых постсоветского пространства, содержит публикации зарубежных и отечественных изданий [2], что повлияло на выбор авторов при изучении тенденций.

Учитывая относительно недавний интерес к теме темпа жизни человека его динамичный рост можно отследить по распределению публикаций по годам (рис. 1).

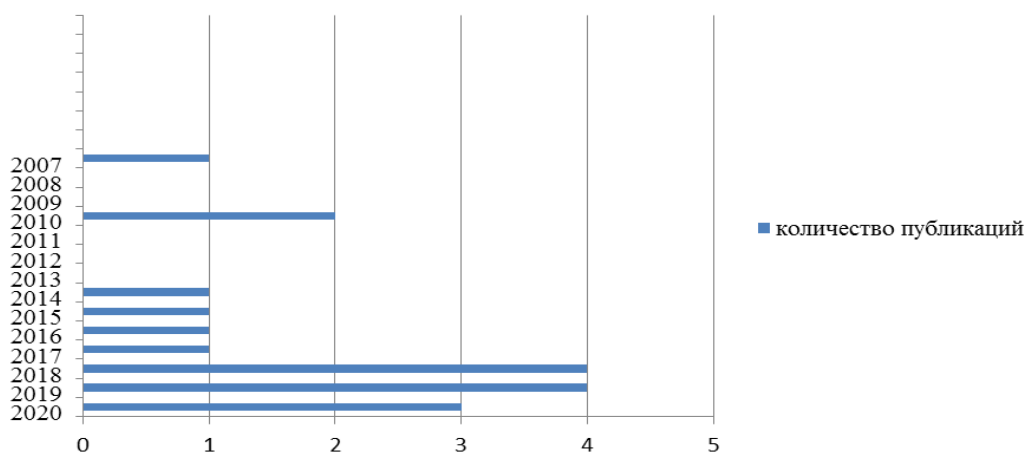

Рисунок 1 – Количество публикаций, посвященных темпу жизни в 2007–2020 гг.

Примечание – Разработка автора на основе данных . eLIBRARY.RU.

Анализируя данные видно, что в 2018 году наблюдается увеличение числа опубликованных работ в данной сфере. В основе этого результата лежат проблемы гармонизации темпа жизни человека с темпом жизни среды, которые затрагивают многие сферы деятельности человека.

В развитии теоретических аспектов темпа жизни соперничают многие науки. Это направление затрагивает психологию, социологию, медицину и др. (рис. 2).

Рисунок 2 – Доля публикаций в разрезе наук

Примечание – Разработка автора на основе данных . eLIBRARY.RU.

Большая часть публикаций данной области приходится на философию, вторым сектором выступает психология. С экономической точки зрения данная категория незаслуженно обделена вниманием.

Более тысячи авторов по данным eLIBRARY.RU занимались прямыми и косвенными исследованиями темпа жизни.

По проведенному анализу тематики публикаций посвященных темпу жизни очевидно, что термин является междисциплинарным. Это накладывает свой отпечаток на методики анализа темпа жизни.

Темп жизни является объектом исследования социологии, психологии, медицины и др. В экономической науке эта категория остается малоизученной. Вместе с тем с ней тесно связаны такие экономические понятия как продолжительность производственных и бизнес процессов, высвобождение трудовых ресурсов, ускорение оборачиваемости, продолжительность жизни, качество жизни и др.

Библиографические ссылки

1. Борнштейн М. Н. Темп жизни. Природа // Международный журнал психологии. 1976. № 259. С. 557–559.

2. Научная электронная библиотека eLIBRARY.ru : [сайт]. URL: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp> (дата доступа: 5.01.2021).

УДК 656.073.14

УПРАВЛЕНИЕ МУЛЬТИМОДАЛЬНЫМИ ПЕРЕВОЗКАМИ ПРИ ЗАКУПКЕ ТОВАРОВ НА ВНЕШНЕМ РЫНКЕ

А. П. Розина

*Магистрантка финансово-экономического факультета
Полоцкого государственного университета, г. Новополоцк*

Научный руководитель: **М. Ж. Банзекуливахо**

*Кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры учёта, финансов, логистики
и менеджмента Полоцкого государственного университета, г. Новополоцк*

В статье дана характеристика мультимодальных перевозок, описана система управления ими при закупке конкретного товара на внешнем рынке для торговой организации, выявлены присущие проблемы и предложены экономически и научно обоснованные пути их решения для совершенствования процесса управления мультимодальными грузоперевозками, повышения эффективности управления данным важнейшим направлением логистической деятельности, обеспечения конкурентоспособности организации и получения дополнительной прибыли от внешнеторговой деятельности.

Ключевые слова: мультимодальная перевозка; внешний рынок; автомобильный транспорт; железнодорожный транспорт; морская перевозка грузов; контейнеровоз; маршрут доставки товаров.

THE MANAGEMENT OF MULTIMODAL TRANSPORTATION WHEN PURCHASING GOODS ON THE FOREIGN MARKET

A. P. Rozina

*Master's Student of the Faculty of Finance and Economics
of the Polotsk State University, Novopolotsk*

Supervisor: **M. J. Banzekulivaho**

*PhD in Technical Sciences, Associate Professor of Accounting, Finances, Logistics
and Management Department of the Polotsk State University, Novopolotsk*

The article describes the characteristics of multimodal transportation, describes the management system for purchasing a specific product in the external market for a trade organization, identifies inherent problems and proposes economically and scientifically substantiated ways to solve them for improving the management of multimodal cargo transportation, increasing the efficiency of managing this most important area of logistics activity, ensuring the competitiveness of the organization and obtaining additional profits from foreign trade.

Keywords: multimodal transportation; foreign market; automobile transport; railway transport; sea transportation of goods; container ship; goods delivery route.

Процесс планирования и организации мультимодальных грузоперевозок при закупке товаров на внешнем рынке включает в себя подготовку грузоперевозки, подбор, отбор и выбор перевозчика, выбор оптимальной комбинации видов транспорта, определение маршрутов движения транспорта, расчёт затрат на доставку груза разными видами транспорта и осуществление перевозки с оперативным контролем за транспортировкой. Кроме того, необходимо учитывать особую роль информационных систем и технологий, которые призваны обеспечивать непрерывный обмен информацией между

всеми участниками мультимодальной грузоперевозки, осуществляя при этом контроль за всеми бизнес-процессами по доставке груза.

В рамках изучения процесса управления мультимодальными перевозками, в качестве объекта исследования было принята транспортная система организации, которая занимается закупками продовольственных товаров на внешнем рынке, а предметом исследования выступило управление мультимодальными перевозками при данных закупках. Цель исследования – предложение научно и экономически обоснованных рекомендаций по повышению эффективности управления мультимодальными перевозками при приобретении товаров на внешнем рынке на основе современных методов и принципов логистики.

Исходной информацией для проведения исследования послужил анализ функциональных обязанностей сотрудников транспортного отдела организации, в частности при осуществлении мультимодальных перевозок [1].

При рассмотрении вопроса выбора видов и типов транспорта в организации, а также оптимальных маршрутов движения транспортных средств, было установлено, что главными задачами здесь являются достижение максимального экономического эффекта и сокращение времени доставки товара. Сегодня организация использует два способа осуществления перевозок – мультимодальные и автомобильные перевозки.

Анализ системы управления мультимодальными перевозками при закупке товаров на внешнем рынке исследованной организации позволил выявить некоторые проблемы, препятствующие эффективному функционированию данного важнейшего направления логистической деятельности, а именно:

- 1) экономически невыгодное для организации комбинирование транспорта при мультимодальной перевозке;
- 2) отсутствие в организации электронного документооборота;
- 3) отказ транспортно-экспедиторских организаций в перевозке некоторых видов товаров данной организации.

Для решения проблемы экономически невыгодного комбинирования транспорта при мультимодальных перевозках предлагается решить путём разработки новых экономически выгодных маршрутов доставки товаров.

В ходе анализа существующих способов доставки товаров на примере апельсинов сорта «Valencia» в объёме 24 т. по маршруту «г. Александрия (Египет) – г. Полоцк (Республика Беларусь)», было выявлено, что наиболее часто используемой схемой доставки данного товара является комбинирование морского транспорта и автомобильного транспорта, а именно контейнеровоза. Однако данная схема используется, благодаря более экономичному маршруту доставки через порт перегрузки в г. Клайпеде (Литва).

По результатам анализа ныне действующих способов перевозки товаров по маршруту «г. Александрия (Египет) – г. Полоцк (Республика Беларусь)» были выявлены две схемы осуществления доставки.

Первая схема – доставка апельсинов сорта «Valencia» в объёме 24 т. по маршруту «г. Александрия (Египет) – г. Полоцк (Республика Беларусь)» комбинированием морского и железнодорожного транспорта ускоренным контейнерным поездом «Зубр» через порт перевалки в г. Риге (Латвия). На сегодняшний день доставка товаров данной организации не осуществляется через Рижский свободный порт.

«Рижский Свободный порт» – это важное звено в глобальной и региональной транспортной цепи и сети пассажирских и грузовых перевозок в регионе Балтийского моря. Он оказывает безопасные и надёжные услуги своим клиентам [2].

Общие затраты на закупку и доставку апельсинов сорта «Valencia» в объёме 24 т. по данному маршруту составили 43 284,01 бел. руб., а ориентировочный срок доставки – 26–28 дней.

Вторая схема – доставки апельсинов сорта «Valencia» в объёме 24 т. по маршруту «г. Александрия (Египет) – г. Полоцк (Республика Беларусь)» комбинированием морского и автомобильного транспорта (контейнеровоза) через порт перевалки в г. Рига (Латвия).

Общие затраты на закупку и доставку апельсинов сорта «Valencia» составили 41 514,07 бел. руб., а ориентировочный срок доставки – 25 дней.

Из приведенных схем следует, что наиболее экономически эффективным способом доставки является комбинирование морского транспорта и автомобильного транспорта в виде контейнеровоза через порт перевалки в г. Риге (Латвия) «Рижский свободный порт». Экономический эффект от нового способа доставки по сравнению с уже используемой схемой транспортировки в данной организации составит 783,20 бел. руб. или 320,16 \$ за один контейнер. Также при данной схеме, ориентировочный срок доставки будет составлять 25 дней, что на 3–9 дней меньше, чем при других представленных схемах.

Проблему отсутствия электронного документооборота предлагается решить путём внедрения в деятельность организации системы электронного документооборота. Проанализировав деятельность транспортного отдела данной организации и его взаимодействие с другими структурными подразделениями, было принято решение внедрить систему электронного документооборота (СЭД) в несколько отделов логистической направленности данной организации.

Так, исходя из итоговой оценки функциональных возможностей анализируемых СЭД, следует, что наиболее предпочтительной СЭД является система «Е1 Евфрат». Стоимость одной лицензии системы «Е1 Евфрат» составляет 6 800 RUB [3].

При обучении более 5 сотрудников по выбранному курсу организации предоставляется скидка в размере 10 % от полной стоимости обучения. Обучение одного пользователя составляет 6 000 RUB. Затраты на внедрение СЭД «Е1 Евфрат» в деятельность организации составят 78 488,99 бел. руб. Проведенные расчёты показали, что после внедрения данной системы в деятельность нескольких отделов логистической направленности, годовой прирост чистой прибыли торговой организации составит 137 856,41 бел. руб., срок окупаемости проекта наступит через 7 месяцев, после чего система начнет приносить организации дополнительную прибыль.

Проблема отказа транспортно-экспедиторских организаций в перевозке некоторых видов товаров. Перевозка таких товаров является явлением сезонным, т.е. перевозиться каждый сезон в одно, и тоже время года, но должна осуществляться со строгим соблюдением множества правил, дополнительных условий и требований по организации данного процесса. Транспортно-экспедиторские организации при таком количестве требований, либо отказываются перевозить данные виды товаров (в частности бахчевые культуры), либо устанавливают высокую тарифную ставку на их перевозку. Для решения данной проблемы, предлагаются оптимизация критериев выбора транспортно-экспедиторских организаций при осуществлении доставки таких видов товаров и заключение с ними долгосрочного договора на их перевозку.

Предложенные в данном исследовании направления совершенствования системы управления мультимодальными перевозками при закупке товаров на внешнем рынке будут способствовать повышению эффективности управления структурными подразделениями путём тесной координации их деятельности что, безусловно, обеспечит рентабельность и конкурентоспособность организации и позволит ей получить дополнительную прибыль от внешнеторговой деятельности.

Библиографические ссылки

1. Положение о транспортном отделе : [сайт]. URL: <http://trudova-ohrana.ru/primery-dokumentov/primery-polozhenij-po-predpriyatiju-/1733-polozhenie-o-transportnom> (дата доступа: 12.02.2021).

2. Официальный сайт «Рижский свободный порт» : [сайт]. URL: <https://rop.lv/ru/port/nasha-missiya-i-videnie.html> (дата доступа: 12.02.2021).
3. Официальный сайт «Е1 Евфрат» : [сайт]. URL: <https://evfrat.ru/buy/> (дата доступа: 12.02.2021).

УДК 338.24

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Т. В. Романькова

*Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры логистики
и организации производства Белорусско-Российского университета, г. Могилев*

В статье дано определение понятия «механизм управления деятельностью логистической системы», определена его структура и основные элементы. Описаны функции, принципы механизма управления деятельностью логистической системы. Разработаны показатели оценки степени выполнения функций механизма управления, построена модель оценки эффективности его функционирования.

Ключевые слова: механизм; управление; эффективность; коэффициент; логистическая система.

DEVELOPMENT OF LOGISTICS CONTROL MECHANISM

T. V. Romankova

*PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Logistics and Organization
of Production Department of the Belarusian-Russian University, Mogilev*

The article gives a definition of the concept of «management mechanism of the logistics system», defines its structure and basic elements. The functions, principles of the management mechanism of the logistics system are described. Indicators for assessing the degree of performance of the functions of the control mechanism have been developed, a model for assessing the effectiveness of its functioning has been built.

Keywords: mechanism; management; efficiency; coefficient; logistic system.

В отечественной научной литературе широко применяется термин «механизм управления».

В философском словаре представлено следующее определение механизма управления – «система движений или событий, а также устройство или приспособление, в котором и посредством которого совершаются эти движения, определенные законами природы» [3].

В большом экономическом словаре механизм трактуется следующим образом: «это последовательность состояний, процессов, определяющих собой какое-нибудь действие, явление; система, устройство, определяющее порядок какого-нибудь вида деятельности; внутреннее устройство (система звеньев), машины, прибора, аппарата, приводящее их в действие» [1], а управление рассматривается «как процесс планирования, организации, мотивации и контроля, необходимый для того, чтобы сформулировать и достичь целей организации».

В толковом словаре по управлению дано следующее определение: «механизм управления – способ организации управления общественным производством, представ-

ляющий собой взаимосвязанный комплекс форм, методов, средств, принципов и рычагов хозяйствования, обеспечивающих эффективную реализацию целей, стоящих перед каждой организацией и наиболее полное удовлетворение общественных, коллективных и индивидуальных потребностей трудящихся» [2].

Следовательно, механизм управления может быть рассмотрен относительно любой цели деятельности логистической системы (ЛС).

Из вышеизложенного представляется возможным дать определение механизма управления деятельностью в рамках организационно-экономических факторов.

По мнению автора, механизм управления деятельностью ЛС – это система методов, рычагов (способов воздействия), факторов, функций и принципов, посредством которых осуществляется воздействие на эффективное управление деятельностью, и как следствие, на экономическое развитие системы (предприятия).

К функциям управления деятельностью ЛС следует отнести: планирование; нормирование; организация; стимулирование; контроль; учет; анализ. Содержание функций представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Функции управления деятельностью ЛС

Функция	Содержание
Планирование	Определение системы методов эффективного процесса продажи продукции.
Нормирование	Разработка и установление норм запасов готовой продукции.
Организации	Разработка и проведение мероприятий, способствующих эффективному процессу распределения готовой продукции.
Контроль	Выявление соответствия запасов готовой продукции, спроса и выпуска продукции.
Учет	Отслеживание производства и реализации продукции.
Анализ	Выявление результатов деятельности ЛС.
Стимулирование	Побуждение работников предприятия к повышению эффективности деятельности.

Функции управления деятельностью ЛС необходимо применять комплексно и по всему спектру управленческого действия. В этой связи неправомерно говорить о большей или меньшей важности тех или иных функций управления: в тот или иной момент времени, при тех или иных обстоятельствах различные функции управления могут приобретать доминирующий характер.

Исходя из ранее представленного определения механизма управления деятельностью ЛС, уточнены принципы его осуществления (табл. 2), которые относятся к числу важнейших категорий управления.

Таблица 2 – Принципы управления деятельностью ЛС

Наименование принципа	Содержание
Экономическая целесообразность	Соотношение затрат по управлению деятельностью ЛС с полученными результатами.
Эффективность	Динамический рост рентабельности продаж.
Системность	Система деятельности ЛС должна включать всю совокупность элементов, ориентированных на достижение общих целей.
Иерархичность	Осуществление многоуровневой организации системы деятельности ЛС, исключение возможных противоречий и конфликтов в распределении полномочий между элементами.
Функциональность	Распределение функций между участниками, работа которых направлена на эффективную деятельность.
Целенаправленность	Процесс управления деятельностью ЛС должен быть подчинен определенным целям.
Научность	Использование прогрессивных научных идей в управлении деятельностью.
Гибкость	Быстрая приспособляемость к изменениям внешней и внутренней среды.
Непрерывность	Постоянный мониторинг за процессами и результатами деятельности ЛС.

Одним из основных принципов управления деятельностью ЛС на предприятии следует считать принцип эффективности, т. е. динамическое увеличение рентабельности продаж. Методы управления – это система способов воздействия на принципы и функции управления с целью эффективного управления деятельностью организации.

Приемом действия методов являются рычаги (способы воздействия факторов на эффективность работы ЛС).

Эффективность его функционирования на предприятии на наш взгляд можно считать через систему показателей, характеризующих степень выполнения соответствующих функций.

Количественные измерители степени выполнения механизмом каждой из своих функций представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Количественные измерители степени выполнения функций

Функция	Наименование показателя	Формула расчета показателя
Планирование	Коэффициент выполнения плана по продажам продукции	$K_{ВП} = \frac{РП_{\phi}}{РП_{ПЛ}}$ где $РП_{\phi, ПЛ}$ – реализованная продукция фактически и по плану соответственно, p
Нормирование	Коэффициент соблюдения норм запасов готовой продукции	$K_{ЗГП} = \frac{З_{\phi}}{Н_{ЗГП}}$ где $З_{\phi}$ – фактические запасы готовой продукции, p ; $Н_{ЗГП}$ – норма запасов готовой продукции, p
Организация	Рентабельность работников отдела (службы) продаж	$P_{РАБ} = \frac{ПР}{\PhiЗП_{РАБ.ПРОДАЖ}}$ где $ПР$ – прибыль от реализации продукции, p ; $\PhiЗП_{РАБ.ПРОДАЖ}$ – фонд заработной платы работников отдела продаж, p
Контроль	Коэффициент изменения уровня запасов готовой продукции	$K_{УЗ} = \frac{З_{\phi}}{РП_{\phi}}$
Учет	Коэффициент соотношения реализованной и произведенной продукции	$K_C = \frac{РП_{\phi}}{ТП_{\phi}}$ где $ТП_{\phi}$ – фактическая товарная продукция, p
Анализ	Коэффициент прибыльности (рентабельность продаж)	$K_{РП} = \frac{ПР}{ВР}$ где $ПР$ – прибыль от реализации, p ; $ВР$ – выручка от реализации, p
Стимулирование	Доля премий за увеличение объема продаж и рост количества заключенных новых договоров на отгрузку готовой продукции	$D_{ПР} = \frac{ПР_{РП}}{ПФ}$ где $ПР_{РП}$ – размер премии за увеличение объема продаж и рост количества заключенных новых договоров на отгрузку готовой продукции, p ; $ПФ$ – премиальный фонд, p

Для оценки эффективности функционирования механизма управления деятельностью ЛС используются показатели, представленные в таблице 3. Однако следует отметить, что они оказывают как прямое, так и обратное влияние на эффективность, поэтому предлагается следующая формула расчета (1):

$$\text{Эм} = \left(K_{ВП} + \left(\frac{1}{K_{ЗГП}} \right) + P_{РАБ} + K_C + K_{РП} + \frac{1}{K_{УЗ}} + D_{ПР} \right) \frac{1}{7} \quad (1)$$

Библиографические ссылки

1. Большой экономический словарь. М. : Ин-т новой экономики, 2002. 295 с.
2. Толковый словарь по управлению. М. : Аланс, 1994. 358 с.
3. Философский энциклопедический словарь. М. : Изд. Дом «Инфра-М», 2000. 574 с.

УДК 330.341.424

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС

Ю. Ю. Рунков

*Соискатель кафедры инноватики и предпринимательской деятельности
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **В. Ф. Байнев**

*Доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой инноватики и предпринимательской деятельности
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье с политико-экономической и технико-технологической позиций исследуется феномен индустриализации. Раскрыты сущность и содержание индустриализации, выделены и охарактеризованы ее основные типы и фазы. В контексте индустриально-промышленного развития проанализирован нынешний этап технико-технологического прогресса, который связывают с цифровой трансформацией социально-экономических систем.

Ключевые слова: техника; технический прогресс; индустрия; индустриализация; постиндустриальная экономика; четвертая индустриальная революция; цифровизация экономики.

INDUSTRIALIZATION AS AN INNOVATIVE PROCESS

Yu. Yu. Runkov

*PhD Student of Innovation and Entrepreneurship Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

Supervisor: **V. F. Bainev**

*Doctor of Economics, Professor, Head of Innovation and Entrepreneurship Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article examines the phenomenon of industrialization from the political-economic and technical-technological positions. The essence and content of industrialization is revealed, its main types and phases are highlighted and characterized. In the context of industrial and industrial development, the current stage of technical and technological progress is analyzed, which is associated with the digital transformation of socio-economic systems.

Ключевые слова: техника; технический прогресс; индустрия; индустриализация; постиндустриальная экономика; четвертая индустриальная революция; цифровизация экономики.

Несмотря на то, что в научных кругах получила распространение теория постиндустриального общества Д. Белла [1], приходится признать, что индустриализация как процесс масштабного оснащения экономики и социума современными техническими устройствами не только не закончилась, но и, наоборот, быстро набирает обороты. В связи с этим актуализируется проблема всестороннего исследования феномена индустриализации.

Долгое время, вплоть до второй половины XX века, понятия «индустрия» и «промышленность» были практически равнозначными. При этом индустриализацией именовался процесс наращивания доли в ВВП промышленного производства. Целью индустриализации провозглашалось преобразование страны с аграрной экономикой в промышленно развитую державу.

Как известно, с начала XX века в промышленности стала масштабно применяться техника, резко повысившая производительность труда человека. Поэтому с середины прошлого века под индустрией стало подразумеваться крупное фабрично-заводское производство, обеспечивавшее массовый выпуск продукции на основе масштабного использования машинной и аппаратной техники. Роль техники на указанных этапах индустриализации сводилась к вовлечению в производство больших объемов природной энергии, замещавшей труд человека. По этой причине этапы первой-второй индустриальной революции мы предлагаем именовать *энергетической индустриализацией* (таблица 1).

Таблица 1 – Классификация типов и фаз индустриализации с точки зрения технико-технологического и политико-экономического прогресса

Этап эволюции техники и технологий (его примерные исторические рамки)	Индустриальная эпоха (с XVIII в.)			
	Первая индустриальная революция (XVIII–XIX вв.)	Вторая индустриальная революция (конец XIX – первая половина XX вв.)	Третья индустриальная революция (вторая половина XX в.)	Четвертая индустриальная революция (с начала XXI в.)
Тип индустриализации	Энергетическая индустриализация		Информационная индустриализация	
	Теплоэнергетическая фаза	Электроэнергетическая фаза	Информационно-коммуникационная фаза	Информационно-интеллектуальная фаза
Базовые технические устройства	Теплотехника (тепловые машины и аппараты)	Электротехника (электрические машины и аппараты)	Электроника (электронные машины и аппараты)	Интеллектуальная электроника – интеллектуальная электроника (интеллектуальные машины и аппараты)
Базовый вид энергии	Тепловая энергия сжигаемого топлива	Энергетическое электричество	Информационно-коммуникационное электричество	Информационно-интеллектуальное электричество
Роль техники в производственных процессах	Теплофикация и механизация производства	Механизация и электрификация	Информатизация и автоматизация	Автоматизация и интеллектуализация техники
Роль человека во взаимодействии с техникой	Ручное непосредственное управление техникой; проектирование техники	Ручное опосредованное управление техникой; проектирование техники	Опосредованное программное управление техникой; проектирование и программирование техники	Проектирование техники и систем ее автоматического программирования

Примечание – Источник: собственная разработка автора на основе [2].

Развитие цивилизации в эпоху третьей–четвертой индустриальной революции связано с тем, что техника используется не только как поставщик в производственные процессы природной энергии, но и в качестве устройств, способных получать, хранить, преобразовывать информацию и использовать ее для управления экономическими и социальными процессами. С этой точки зрения, начиная со второй половины прошлого века, когда стали масштабно использоваться электронные технические устройства, начала отсчет времени информационная индустриализация (см. таблицу 1).

Таким образом, индустриализация – это нескончаемый процесс оснащения машинной и аппаратной техникой всех сфер жизнедеятельности человека [2, 3, 4]. Нынешний этап эволюции техники и технологий, именуемый цифровой трансформацией экономики и социума в рамках четвертой индустриальной революции [5], также следует рассматривать исключительно в контексте индустриального прогресса цивилизации.

С этой позиции данный этап представляет собой *информационно-интеллектуальную фазу* второго этапа индустриализации, именуемого *информационной индустриализацией* (см. таблицу 1). Ее особенность – проектирование, распространение и использование интеллектуальной электроники, то есть интеллектуальных машин и аппаратов, выполняющих интеллектуальные и даже творческие функции, связанные не только с получением, хранением, передачей, преобразованием имеющихся данных, но и с генерацией новой информации, созданием разумной техникой новых знаний. Таким образом, если Беларусь желает остаться и закрепиться в когорте технологически развитых стран она должна информационную (цифровую) индустриализацию экономики и социума обозначить в качестве стратегического приоритета своего развития на ближайшую и более отдаленную перспективу.

Библиографические ссылки

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М. : Academia, 2004. 944 с.
2. Байнев В. Ф. История экономики знаний: технико-технологический и политико-экономический анализ: монография. Минск : Право и экономика, 2020. 158 с.
3. Байнев В. Ф., Рунков Ю. Ю. Техника как энергетический и политико-экономический феномен // Экономическая наука сегодня: сборник научных статей. Минск : БНТУ, 2020. Вып. 11. С. 28–37.
4. Байнев В. Ф., Рунков Ю. Ю. Индустриализация как энергетический, технический и экономический феномен // Экономист. 2020. № 5. С. 10–15.
5. Шваб К. Четвертая промышленная революция: перевод с англ. М. : Изд-во «Э», 2017. 208 с.

УДК 338.12.017

АКТУАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ВО ВНЕШНЕЙ СРЕДЕ ДЛЯ АУДИТОРСКИХ КОМПАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Р. О. Самохвалов

*Студент экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **К. В. Шестакова**

*Кандидат экономических наук, доцент кафедры международного менеджмента
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье проанализированы основные факторы внешней среды рынка аудиторских услуг Беларуси. На основе проведённого анализа сформулированы актуальные угрозы и возможности для игроков рынка аудиторских услуг в Беларуси.

Ключевые слова: аудит; аудиторские услуги; анализ внешней среды.

RELEVANT THREATS AND OPPORTUNITIES IN THE EXTERNAL ENVIRONMENT OF THE AUDIT COMPANIES IN BELARUS

R. Samohvalov

Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **K. Shestakova**

*PhD in Economics, Associate Professor of International Management Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article analyzes the main factors of the external environment of the audit services market in Belarus. According to the analysis, the current threats and opportunities for the players of the audit services market in Belarus are formulated.

Keywords: audit; audit services; analysis of the external environment.

Аудит давно уже стал инфраструктурной отраслью экономики во всём мире. В Беларуси аудиторская деятельность также становится приоритетным направлением экономики в области финансового контроля [1].

Внешняя среда рынка аудиторских услуг Беларуси состоит из факторов макросреды и микросреды. К факторам макросреды относятся следующие:

- *Политико-правовой фактор:* государственное регулирование. Аудиторские компании обязаны работать в соответствии с определёнными государством правилами, регулирующими аудиторскую деятельность. До 1 июля 2020 года аудиторские организации и аудиторы-индивидуальные предприниматели осуществляли аудиторскую деятельность в соответствии с национальными правилами аудиторской деятельности. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 26 ноября 2019 г. № 429 «О международных стандартах аудиторской деятельности» Советом Министров было принято постановление от 25 мая 2020 г. № 308, в соответствии с которым с 1 июля 2020 года в Беларуси введены в действие международные стандарты аудита [2]. В результате работа аудиторов стала более трудоёмкой, но введение международных стандартов аудита позволило расширить участие Беларуси в международной и региональной кооперации в области аудита, обеспечить одинаковые и равные условия работы как для международных аудиторских компаний, которые уже применяют международные стандарты в своей практике, так и для локальных белорусских аудиторов, что открывает возможность выхода белорусских аудиторских организаций на международный рынок. Вместе с этим, введение международных стандартов аудита предполагает и внедрение контроля качества и адекватных мер ответственности за невыполнение стандартов, это позволит урегулировать проблемы ценообразования на аудиторские услуги, включая демпинг и необоснованно заниженные цены [7].

- *Экономический фактор:* экономическая ситуация в стране. С 2010 года вплоть до 2014 года в Беларуси наблюдался стабильный экономический рост, средний темп роста ВВП составлял 9,21 %. Однако уже в 2015 страну ожидал резкий спад в экономике, в 2015 году ВВП упал на 28,46 %, а в 2016 – на 15,31 %. В 2017 году ситуация начала налаживаться: ВВП Беларуси существенно увеличился по сравнению с предыдущим годом (на 14,72 %), в 2018 и 2019 годах показатель также рос. Но в 2020 году экономическую ситуацию в стране значительно ухудшила пандемия коронавируса, возникшего в начале этого года [6].

- *Социокультурный фактор:* нравственная атмосфера в отрасли и влияние пандемии коронавируса на оказание аудиторских услуг. Нравственная атмосфера в отрасли непосредственно влияет на работу аудиторов. На данный момент времени в Беларуси действует «Кодекс этики аудиторов Республики Беларусь», который аудиторы стремятся выполнять и основными принципами которого являются независимость, честность, объективность, профессиональная компетентность и добросовестность, конфиденциальность, профессиональность поведения.

Ввиду пандемии коронавируса в условиях необходимости соблюдения социальной дистанции начало развиваться дистанционное проведение аудита, когда заказчик предоставляет аудитору удалённый доступ к бухгалтерской программе, а также сканированные копии первичных документов для проверки.

- *Технологический фактор:* уровень автоматизации. Автоматизация позволяет повысить производительность труда, улучшить качество оказываемых услуг, оптимизи-

ровать процессы управления. С помощью автоматизации аудиторской деятельности уменьшается время, затрачиваемое на аудиторские проверки и оформления аудиторской документации. Уровень автоматизации постоянно растёт, в 1999 году весь аудит ещё проводился вручную, в 2008 году были автоматизированы отдельные участки аудита, а уже в 2012 году появилась программа автоматизации всего аудита ЭкспрессАудит ПРОФ, которая регулярно обновляется и используется до сегодняшнего дня.

К факторам микросреды относятся следующие:

- *Контактные аудиторские организации.* Основной контактной аудиторской организацией на рынке аудиторских услуг является Аудиторская Палата, функционирующая с 1 января 2020 года и являющаяся единым органом самоуправления аудиторских организаций и аудиторских индивидуальных предпринимателей. Таким образом, контроль за аудиторской деятельностью со стороны государства уменьшился и перешёл к Аудиторской Палате. Теперь, для того чтобы оказывать аудиторские услуги, аудиторские организации и аудиторские индивидуальные предприниматели в обязательном порядке должны являться членами Аудиторской Палаты и, ввиду этого, нести дополнительные расходы на членские взносы. При этом, контроль за аудиторской деятельностью стал более глубокий и качественный, ведь в Аудиторской Палате состоят действующие аудиторы. Вследствие этого, цены на аудит возросли, так как те аудиторские организации и аудиторские индивидуальные предприниматели, которые ранее дешёво, но при этом не качественно проводили аудит, больше не могут позволить себе этого, ввиду риска быть исключёнными из Аудиторской Палаты, после чего они больше не смогут оказывать аудиторские услуги [3].

- *Потребители.* Потребителями аудиторских услуг являются другие предприятия, которые хотят получить качественное оказание аудиторских услуг по приемлемой цене. Обязательному аудиту подлежат: акционерные общества, Национальный банк Республики Беларусь, банки, банковские группы, банковские холдинги, биржи, страховые организации, страховые брокеры; резиденты Парка высоких технологий; организации, осуществляющей гарантированное возмещение банковских вкладов (депозитов) физических лиц; профессиональные участники рынка ценных бумаг, иные организации, у которых объем выручки от реализации товаров (выполнения работ, оказания услуг) за предыдущий отчетный год превышает в эквиваленте 5 000 000 евро по официальному курсу белорусского рубля к евро, установленному Национальным банком Республики Беларусь на 31 декабря предыдущего отчетного года.

- *Конкуренты.* На рынке оказания аудиторских услуг Республики Беларусь достаточно высокий уровень конкуренции. Динамика развития рынка аудиторских услуг представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика развития рынка аудиторских услуг

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Количество аудиторских организаций	141	139	117	104	82	83	84	80
Объём услуг, оказанных аудиторскими организациями, млн. долл.	20,1	26,1	27,4	24,9	22,8	25,5	30,8	34,3
Динамика объёма оказанных услуг аудиторскими организациями, %	–	130	105	91	92	112	121	111

Примечание – Источник: [4, 5].

Из данных, представленных в таблице 1, следует, что в последнее время количество аудиторских компаний постепенно уменьшается и происходит укрупнение оставшихся компаний. Это говорит о постепенном снижении конкуренции и монополизации рынка аудиторских услуг в Беларуси. При этом, можно сделать вывод о том, что рынок

аудиторских услуг является привлекательным, ведь при снижении количества конкурентов объём рынка растёт. Это объясняется появлением новых видов аудита ввиду всё большей интеграции экономики Беларуси в мировую экономику.

В 2020 году часть потребителей всё же отказалась от аудиторских услуг ввиду ухудшения своего финансового положения. Однако за счёт развития дистанционного проведения аудита удалось сохранить клиентов, которые боялись за безопасность своего персонала. Кроме того, дистанционное оказание аудиторских услуг позволило аудиторским организациям сэкономить на командировочных расходах, что в свою очередь, позволило им несколько снизить цены для потребителей, у которых из-за пандемии ухудшилось финансовое состояние. В целом цены на аудиторские услуги упали незначительно, а во втором полугодии 2020 года, когда Аудиторская Палата начала активно проводить проверки, они даже возросли.

Таким образом, исходя из современной внешней среды рынка аудиторских услуг Беларуси, можно сформулировать актуальные возможности (уменьшение контроля со стороны государства, снижение конкуренции, автоматизация аудиторских услуг, выход на международный рынок) и угрозы (ухудшение экономической ситуации в стране, более требовательный контроль, уменьшение количества потребителей ввиду ухудшения их финансового состояния, увеличение неплатёжеспособности заказчиков ввиду ухудшения их финансового состояния) для его игроков.

Библиографические ссылки

1. Анализ аудиторской деятельности в Республике Беларусь на современном этапе развития : [сайт]. URL: <http://be5.biz/ekonomika1/r2014/2998.htm> (дата доступа: 15.02.2020).
2. Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь : [сайт]. URL: <https://pravo.by> (дата доступа: 15.02.2020).
3. Официальный сайт Аудиторской Палаты Республики Беларусь : [сайт]. URL: <https://audit-ap.by/ru> (дата доступа: 15.02.2020).
4. Официальный сайт Министерства финансов Республики Беларусь : [сайт]. URL: <http://minfin.gov.by> (дата доступа: 15.02.2020).
5. Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь : [сайт]. URL: <https://www.nb-rb.by> (дата доступа: 15.02.2020).
6. Статистическая информация : [сайт]. URL: <https://knoema.ru> (дата доступа: 15.02.2020).
7. Что даст введение МСА аудиторскому сообществу и в целом экономике страны? : [сайт]. URL: <https://home.kpmg/by/ru/home/media/press-releases/2019/02/international-standards-on-auditing-introduction-in-belarus.html> (дата доступа: 15.02.2020).

УДК 69.007

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Л. Н. Сибирякова

*Магистрантка Института строительства и архитектуры им. В. А. Шумилова
Ижевского государственного технического университета
им. М. Т. Калашникова, г. Ижевск*

Научный руководитель: **С. А. Мохначев**

*Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
промышленного и гражданского строительства Ижевского государственного
технического университета имени М. Т. Калашникова, г. Ижевск*

В статье представлен подход к определению показателей эффективности организации предпринимательской деятельности современных строительных организаций на основе соотношения между доходами и прибылью и соответствующими расходами (подготовительными, эксплуатационными, коммерческими).

Ключевые слова: строительные организации; предпринимательская деятельность; управление расходами; эффективность организации предпринимательской деятельности.

ORGANIZATION OF BUSINESS ACTIVITIES OF CONSTRUCTION ORGANIZATIONS IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS

L. N. Sibiryakova

*Master's Student of the V. A. Shumilov Institute of Construction and Architecture
of the M. T. Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia*

Supervisor: **S. A. Mokhnachev**

*PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of Industrial and Civil Engineering Department
of the M. T. Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia*

The article presents an approach to determining the performance indicators of the organization of business activities of modern construction organizations based on the ratio between income and profit and the corresponding costs (preparatory, operational, commercial)..

Keywords: construction organizations; business activity; cost management; efficiency of business organization.

Организация – важнейшая и системообразующая функция управленческой деятельности, направленная на решение всех задач по распределению полномочий и ответственности между исполнителями трудового коллектива, бережливую и максимально полную реализацию располагаемого в наличии ресурсного потенциала. Ее ролевое предназначение заключается в единении прогнозирования запланированных показателей, исходя из поставленных целей и решаемых задач с мотивами и стимулами труда работников и, значит, в формировании всех предпосылок для полного и всестороннего текущего контроля хозяйственных процессов и их результатов. В строительной отрасли она особенно значима для занятых в ней организаций ввиду высокой ресурсоемкости из-за длительного хозяйственного цикла, сопровождающегося вредными и опасными условиями труда для работников. Поэтому им важно не только достигать конечные и промежуточные желаемые ориентиры с максимальной пользой для себя и общества, для чего требуется правильная оценка организации предпринимательской деятельности строительных организаций, чья миссия всегда актуальна и для профессиональных заказчиков, и для заказчиков, являющихся простыми обывателями, нуждающихся в жилищном фонде. Необходимому инструментарию, связанному с созданием методик определения эффективности организации предпринимательской деятельности строительных организаций, посвящено авторское исследование, проведенное на основе систематизации положений из трудов А. А. Алексеевой [1], В. П. Грахова [2, 3], С. Ю. Ильина [4, 5, 6, 7, 8], С. А. Мохначева [9, 10], итогом которого стало получение данных методик, включающих в себя косвенные зависимости между результатом и соответствующими затратами. Исходными элементами для их получения послужили хозяйственные процессы строительной отрасли, объединенные в девелопмент, включающий в себя подготовительную стадию (привлечение рабочей силы, средств и предметов

труда), эксплуатационную стадию (соединение рабочей силы, средств и предметов труда для получения строительной продукции), коммерческую стадию (сбыт строительной продукции).

Следуя этим стадиям, получим показатели эффективности организации предпринимательской деятельности строительных организаций (формулы (1), (2), (3), (4)), первые два из них означают ее удельные доходы и удельную прибыль, вторые два – ее удельные расходы соответственно по доходам и прибыли:

$$\text{Эф}_{\text{осд(п)д}} = \frac{Д_{\text{сд}}}{P_{\text{сд(пр)}} + P_{\text{сд(эр)}} + P_{\text{сд(кр)}}}, \quad (1)$$

где $\text{Эф}_{\text{осд(п)д}}$ – совокупная прямая эффективность организации строительной предпринимательской деятельности по доходам; $Д_{\text{сд}}$ – доходы от строительной деятельности, руб.; $P_{\text{сд(пр)}}$ – подготовительные строительные расходы, руб.; $P_{\text{сд(эр)}}$ – эксплуатационные строительные расходы, руб.; $P_{\text{сд(кр)}}$ – коммерческие строительные расходы, руб.;

$$\text{Эф}_{\text{осд(п)д}} = \frac{П_{\text{сд}}}{P_{\text{сд(пр)}} + P_{\text{сд(эр)}} + P_{\text{сд(кр)}}}, \quad (2)$$

где $\text{Эф}_{\text{осд(п)д}}$ – совокупная прямая эффективность организации строительной предпринимательской деятельности по прибыли; $П_{\text{сд}}$ – прибыль от строительной деятельности, руб.; $P_{\text{сд(пр)}}$ – подготовительные строительные расходы, руб.; $P_{\text{сд(эр)}}$ – эксплуатационные строительные расходы, руб.; $P_{\text{сд(кр)}}$ – коммерческие строительные расходы, руб.;

$$\text{Эф}_{\text{осд(к)д}} = \frac{P_{\text{сд(пр)}} + P_{\text{сд(эр)}} + P_{\text{сд(кр)}}}{Д_{\text{сд}}}, \quad (3)$$

где $\text{Эф}_{\text{осд(к)д}}$ – совокупная косвенная эффективность организации строительной предпринимательской деятельности по доходам; $P_{\text{сд(пр)}}$ – подготовительные строительные расходы, руб.; $P_{\text{сд(эр)}}$ – эксплуатационные строительные расходы, руб.; $P_{\text{сд(кр)}}$ – коммерческие строительные расходы, руб.; $Д_{\text{сд}}$ – доходы от строительной деятельности, руб.;

$$\text{Эф}_{\text{осд(к)д}} = \frac{P_{\text{сд(пр)}} + P_{\text{сд(эр)}} + P_{\text{сд(кр)}}}{П_{\text{сд}}}, \quad (4)$$

где $\text{Эф}_{\text{осд(к)д}}$ – совокупная косвенная эффективность организации строительной предпринимательской деятельности по прибыли; $P_{\text{сд(пр)}}$ – подготовительные строительные расходы, руб.; $P_{\text{сд(эр)}}$ – эксплуатационные строительные расходы, руб.; $P_{\text{сд(кр)}}$ – коммерческие строительные расходы, руб.; $П_{\text{сд}}$ – прибыль от строительной деятельности, руб.

Созданные авторские методики, во-первых, не противоречат общеэкономической природе эффективности, поскольку построены на сопоставлении результата (доходов и прибыли) и затрат (расходов) и, тем самым, отражают результативность и затратность мероприятий по доходам и расходам, во-вторых, ориентированы на отраслевые хозяйственные циклы, представляющие собой единый процесс организации строительной предпринимательской деятельности. Оба аргумента говорят об их состоятельности как инструментария для оценки эффективности предпринимательской деятельности, осуществляемой строительными организациями при новом хозяйственном механизме.

Таким образом, использование авторских методик обеспечит строительным организациям объективный анализ эффективности предпринимательской деятельности с учетом всех хозяйственных процессов и создаст предпосылки для детальной оценки ресурсоотдачи и ресурсоемкости в этой важной отрасли экономики, благодаря чему, они смогут быть конкурентоспособными в длительной перспективе.

Библиографические ссылки

1. Алексеева Н. А. [и др.] Экономическая и финансовая безопасность социально ориентированных бизнес-процессов: монография. Ижевск : Изд-во ИжГТУ имени М. Т. Калашникова. 2020. 272 с.
2. Грахов В. П., Мохначев С. А., Кислякова Ю. Г., Симакова У. Ф. Интегративное управление в региональном строительном комплексе в условиях цифровизации экономики // Мировая экономика и бизнес-администрирование малых и средних предприятий: мат. 16-го Межд. науч. семинара, проводимого в рамках 18-ой Международной научно-технической конференции «Наука – образованию, производству, экономике» 26 марта 2020 года, Минск, Респ. Беларусь; программ. комитет С. В. Харитончик, А. В. Данильченко [и др.]. Минск : Право и экономика, 2020. С. 24–26.
3. Грахов В. П., Мохначев С. А., Кислякова Ю. Г., Симакова У. Ф. Особенности обеспечения экономической устойчивости строительных организаций региона в условиях больших вызовов // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект: материалы первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием (16 января 2020 г.): В 3-х ч. Ч. 1. С. 105–116.
4. Ильин С. Ю. Маркетинг. Ижевск, 2013. 88 с.
5. Ильин С. Ю. Менеджмент. Ижевск, 2013. 72 с.
6. Ильин С. Ю. Основы менеджмента. Ижевск, 2013. 60 с.
7. Ильин С. Ю. Основы коммерческой деятельности. – Ижевск, 2013. 82 с.
8. Ильин С. Ю. Финансы организаций (предприятий), 2013. 44 с.
9. Мохначев С. А. Влияние больших вызовов на экономику строительства // Наука – основа инновационного развития: Материалы IV Республиканской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. 2019. С. 129.
10. Мохначев С. А., Симченко О. Л., Третьякова И. А., Чазов Е. Л., Галлямов М. В. Анализ основных подходов к определению понятия инвестиционного проекта и методов его оценки // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2020. № 2(41). С. 61–65.

УДК: 656 : 796.093.1 (100)

ПЛАНИРОВАНИЕ ТРАНСПОРТНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ КРУПНОГО СПОРТИВНОГО СОБЫТИЯ

Е. В. Скворода

*Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента спорта
Института менеджмента спорта и туризма
Белорусского государственного университета физической культуры, г. Минск*

Своевременная качественная подготовка транспортной инфраструктуры, создание гибкой системы организации перевозок, обеспечение удобного, быстрого и безопасного перемещения участников и гостей соревнований являются основными условиями успешного проведения крупных спортивных событий. Применение зарубежного опыта планирования транспортного обслуживания с учетом специфики транспортной системы страны-организатора будет способствовать повышению эффективности спортивного события и удовлетворению требований потребителей транспортных услуг.

Ключевые слова: транспортное обслуживание; спортивное событие; планирование; эффективность.

PLANNING TRANSPORTATION FOR A LARGE SPORTING EVENT

E. V. Skvoroda

*PhD in Economics, Associate Professor of Sports Management Department
at the Institute of Sports and Tourism Management
of the Belarusian State University of Physical Culture, Minsk*

Timely high-quality preparation of transport infrastructure, creation of a flexible system for organizing transportation, ensuring convenient, fast and safe movement of participants and guests of the competition are the main conditions for the successful holding of major sporting events. The use of foreign experience in planning transport services, taking into account the specifics of the transport system of the host country, will help to increase the efficiency of a sports event and meet the requirements of consumers of transport services.

Keywords: transport service; sporting event; planning; efficiency.

Основной целью транспортного обслуживания крупного спортивного события является предоставление высококачественных транспортных услуг для комфортного, быстрого и безопасного перемещения участников, зрителей, волонтеров и гостей соревнований к местам их проведения. Особую значимость при этом приобретает процесс планирования транспортного обслуживания спортивного события как на стратегическом, так и на тактическом уровнях. Мировой опыт показывает, что транспортное планирование на ранних этапах организации крупных спортивных событий, таких как чемпионаты мира и Европы по видам спорта, способствует повышению эффективности их организации и проведения.

Стратегическое планирование транспортного обслуживания крупных спортивных событий призвано заложить конструктивную основу для последующего тактического транспортного планирования. Оно, как правило, связано с решением следующих ключевых задач:

- анализ мирового опыта в транспортном обслуживании крупных спортивных событий;
- оценка и прогнозирование транспортного спроса на пассажирские перевозки различных клиентских групп;
- разработка транспортных схем прибытия и отъезда гостей и участников события, а также связанное с этим определение основных, транзитных и запасных транспортных узлов;
- оценка и моделирование функционирования транспортной системы для обеспечения необходимого объема международных и междугородних перевозок.

Это, в свою очередь, позволит определить недостатки существующей транспортной инфраструктуры, необходимое количество и типы транспортных средств для перемещения гостей и участников спортивного события, сформулировать рекомендации для эффективного транспортного обслуживания, а также своевременно внести соответствующие коррективы в инвестиционные программы развития транспортной инфраструктуры.

Изучение мирового опыта организации крупных спортивных событий, таких как чемпионаты мира и Европы по футболу за период с 2006 г. по 2018 г. позволило выделить базовые принципы концепции транспортного обслуживания крупного спортивного события:

- обеспечение безопасности, комфорта и эффективности перевозок пассажиров, учитывая требуемый уровень сервиса для различных клиентских групп;
- создание сбалансированной транспортной системы, способной обеспечить основной объем пассажирских перевозок общественным транспортом;
- обеспечение доступной среды на транспорте для лиц с ограниченными возможностями;
- обеспечение транспортному комплексу страны-организатора эффективного наследия после окончания спортивного события [1].

Транспортное обслуживание крупного спортивного события связано с удовлетворением требований потребителей в транспортных услугах в условиях резкого колебания спроса во времени и в пространстве. Поэтому важной задачей транспортного планирования является составление предварительного прогноза транспортного спроса на прибытие и убытие различных клиентских групп и оценка транспортной обеспеченности городов-организаторов основными видами внешнего транспорта (воздушным, железнодорожным и автомобильным). Прогнозирование спроса основано на учете таких факторов, как географическое положение и состояние инфраструктуры города-организатора, вместимость объектов спортивной инфраструктуры, социально-экономическая ситуация и имидж страны-организатора и др. [2].

Следует отметить, что эффективность функционирования транспортной системы в период проведения анализируемых спортивных событий во многом зависела от тщательного планирования их транспортного обслуживания. Практически все анализируемые страны, принимающие чемпионаты мира и Европы по футболу за указанный период времени (Германия, ЮАР, Австрия / Швейцария, Украина / Польша, Бразилия, Россия) разрабатывали планы по следующим направлениям:

- доставка зарубежных гостей и участников в города-организаторы соревнований, для чего разрабатывались международные маршруты перевозок, транспортные схемы приезда и отъезда и др.;

- передвижение гостей и участников внутри страны-организатора и непосредственно между городами-организаторами соревнований, для чего пристальное внимание уделялось внутренним авиа, железнодорожным и автомобильным транспортным сообщениям;

- перемещение внутри города-организатора соревнования с акцентом на работе общественного транспорта;

- транспортное обслуживание спортивных сооружений и прилегающей к ним территории;

- транспортное обслуживание организованных мест сбора болельщиков и гостей мероприятия (фан-зоны, зоны проведения культурно-массовых мероприятий и др.);

- организация дорожного движения непосредственно в местах проведения соревнований.

Необходимо отметить, что в процесс планирования должны быть вовлечены все заинтересованные стороны на всех уровнях ответственности с самого начала планирования транспортного обслуживания крупного спортивного события. Так, например, транспортное планирование чемпионата мира по футболу в России в 2018 г. осуществлялось на двух уровнях:

- федеральный, где основными направлениями планирования являлись доставка зарубежных гостей и участников в города-организаторы соревнований, передвижение гостей и участников внутри страны-организатора и непосредственно между городами-организаторами соревнований;

- региональный, где основными направлениями планирования являлись перемещение внутри города-организатора соревнования, транспортное обслуживание спортивных сооружений и организованных мест концентрации болельщиков и гостей соревнования.

Таким образом, для успешной организации и проведения крупного спортивного события планирование транспортного обслуживания должно быть поэтапным, основываться на базовых принципах, обозначенных выше, иметь четкую структуру реализации, а также конкретных субъектов, ответственных за решение поставленных задач в установленные сроки.

Библиографические ссылки

1. Скворода Е. В. Особенности транспортного обеспечения международных спортивных мероприятий // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. Минск. 2020. № 9(279). С. 52–57.
2. Коротаяев А. С. Разработка методики планирования и организации перевозок зрителей автомобильным транспортом в период проведения крупных спортивных соревнований // Наука, техника и образование. 2018. № 5(46). С. 66–69.

УДК 338.45

ПОНЯТИЕ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Сюй Сысянь

*Магистрант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **В. М. Карпенко**

*Кандидат технических наук,
доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Экономическое сотрудничество является эффективной формой международного сотрудничества, которая обеспечивает признаки динамичности, стабильности, устойчивости в развитии отдельных территорий. Предложенное определение сути и содержания международного экономического сотрудничества через призму реализации социально-экономических интересов этого процесса, классификация субъектов и их интересов является базой для определения наиболее эффективных форм сотрудничества и формирования действенных механизмов его реализации.

Ключевые слова: международное сотрудничество; торгово-экономическое сотрудничество; устойчивое развитие; социально-экономические интересы.

CONCEPT AND FACTORS OF THE DEVELOPMENT OF TRADE AND ECONOMIC COOPERATION

Xu Sysyan

Master's Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **V. M. Karpenka**

PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Innovation and Entrepreneurship Department at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Economic cooperation is an effective form of international cooperation that provides signs of dynamism, stability, sustainability in the development of individual territories. The proposed definition of the essence and content of international economic cooperation through the prism of realizing the socio-economic interests of this process, the classification of subjects and their interests is the basis for determining the most effective forms of cooperation and the formation of effective mechanisms for its implementation.

Keywords: international cooperation; trade and economic cooperation; sustainable development; socio-economic interests.

В начале XXI века международные торгово-экономические отношения в мировом хозяйстве получили достаточно большое значение. Этому способствовало всестороннее расширение экономических отношений между регионами, странами, группами стран, отдельными фирмами и организациями. В современных глобализационных условиях увеличивается открытость национальных экономик, усиливается международное разделение труда, развиваются и укрепляются региональные международные структуры. Международные экономические связи пронизывают большинство национальных экономик, создавая единую мировую экономику. Основываясь на экономиках отдельных регионов, государств и на мировой экономике, международные экономические отношения зависят от них. Но в то же время они являются самостоятельным неотъемлемым явлением, современной формой существования и развития всего мирового хозяйства.

Современная мировая система международных торгово-экономических отношений, как сложное взаимодействие международных хозяйственных связей, отражает качество региональных связей на каждом этапе исторического развития, характеризует степень взаимодействия и интегрированности подсистем мирового хозяйства [2, с. 6].

Международная торгово-экономическая деятельность выступает одним из факторов регионализации мира. По мнению канадского ученого Д. Доэрти существует восемь факторов, обуславливающих региональную экономическую дифференциацию: природные ресурсы, природные условия, международная торговля, региональные преимущества, удаленность от рынков, уровень образования населения, инвестиционная дело, правительственная политика [5, с. 327].

В современной отечественной и зарубежной научной литературе существует много подходов к определению международной торгово-экономической деятельности. Большинство этих определений характеризует международную экономическую деятельность на уровне стран. Все характеристики международной экономической деятельности объединяет общая тенденция осуществления международных экономических отношений через государственные границы при реализации экономических связей между странами.

Соответственно, международная торгово-экономическая деятельность на региональном уровне представляет собой экономические связи субъектов хозяйствования отдельного региона страны с субъектами хозяйствования других регионов мира, является направленными на реализацию за границу товаров и услуг на базе использования регионального экспортного потенциала и которые сводятся к закупке товаров и услуг для удовлетворения внутренних региональных потребностей при поддержке международного движения капитала, технологий, информации и международной миграции рабочей силы.

Основными признаками международных торгово-экономических отношений на региональном уровне являются:

- международный обмен товарами и услугами на базе международной торговли;
- международное движение факторов производства (миграция капитала, рабочей силы и технологий);
- транснационализация экономической деятельности, выражается в размещении национального производства сразу в нескольких странах или регионах мира;
- наличие независимой международной финансовой системы [3, с. 26].

Особенностью международных торгово-экономических отношений является то, что они охватывают все без исключения регионы мира независимо от уровня их экономического развития, политического устройства и территориального размещения.

Торгово-экономическое сотрудничество является формой региональной интеграционной группировки. Данная форма регионализма должна стать с одной стороны, наиболее устойчивой формой международных экономических отношений, которая

нейтрализует негативные последствия процессов глобализации, а с другой – начальной стадией вхождения в интеграционные и глобализационные процессы.

Различают несколько уровней международного торгово-экономического сотрудничества:

- межгосударственное торгово-экономическое сотрудничество, которое осуществляется между странами, прежде всего, путем создания совместных предприятий, свободных экономических зон, складских помещений и т. д.;

- торгово-экономическое сотрудничество в приграничных регионах между отдельными административными районами, между отдельными городами;

- развитие пограничных пунктов пропуска и тому подобное [2, с. 7].

Международное торгово-экономическое сотрудничество – это процесс формирования международных региональных отношений между субъектами (государство, местные и региональные органы власти, территориальные общины, общественные организации, предприниматели) двух или более стран, по поводу разработки совместных стратегий, приоритетных направлений и программ развития территорий на основе оценки их общего потенциала, выявления сильных и слабых сторон, определении синергетического эффекта от их использования, выявления рисков с целью реализации социально-экономических интересов всех участников сотрудничества, оформленных соответствующими соглашениями, которые не противоречат действующим законодательствам стран.

Прежде всего, в предложенном определении суть международного торгово-экономического сотрудничества рассматривается как процесс формирования международных региональных отношений. Такая трактовка сути позволяет рассматривать международное торгово-экономическое сотрудничество как динамический процесс, который имеет этап зарождения, становления, развития, причем каждый из этих этапов требует определенной стратегии и механизмов реализации и тому подобное. В зависимости от состояния изменения факторов международной рыночной бизнес-среды в развитии международного сотрудничества могут возникать этапы спада, стагнации или полного застоя, что в свою очередь требует совершенно иных подходов к его регулированию, разработки проектов и прочее. Конечно, важным признаком данного процесса является то, что он происходит между территориями разного масштаба, расположенных в двух и более странах [1, с. 19].

Предпосылками международного торгово-экономического сотрудничества выступают: национальные интересы; политическая воля руководителей; стремление к достижению прибыли и наполнению национального рынка; усилия по повышению уровня занятости населения [5, с. 85].

Современное международное торгово-экономическое сотрудничество, несмотря на всеобъемлющий и неизбежный характер, не может реализовываться без наличия ряда факторов развития. Эти факторы существуют как на региональном уровне, так и на уровне государственном и межнациональном. Основные факторы развития международного торгово-экономического сотрудничества представлены на рисунке 1.

Выделяются и другие факторы развития международного торгово-экономического сотрудничества, которые объединяются в пять блоков. Первый блок включает природно-географические различия между регионами мира, что находит свое отражение в разной обеспеченности природными ресурсами. Второй блок – это производственная промышленность и организация массового производства. Третий блок включает научно-технологический прогресс. Четвертый блок объединяет финансовую деятельность, которая выражается в вывозе капитала, создании транснациональных корпораций. Глобальные проблемы человечества представлены в пятом блоке [6, с. 193–194].

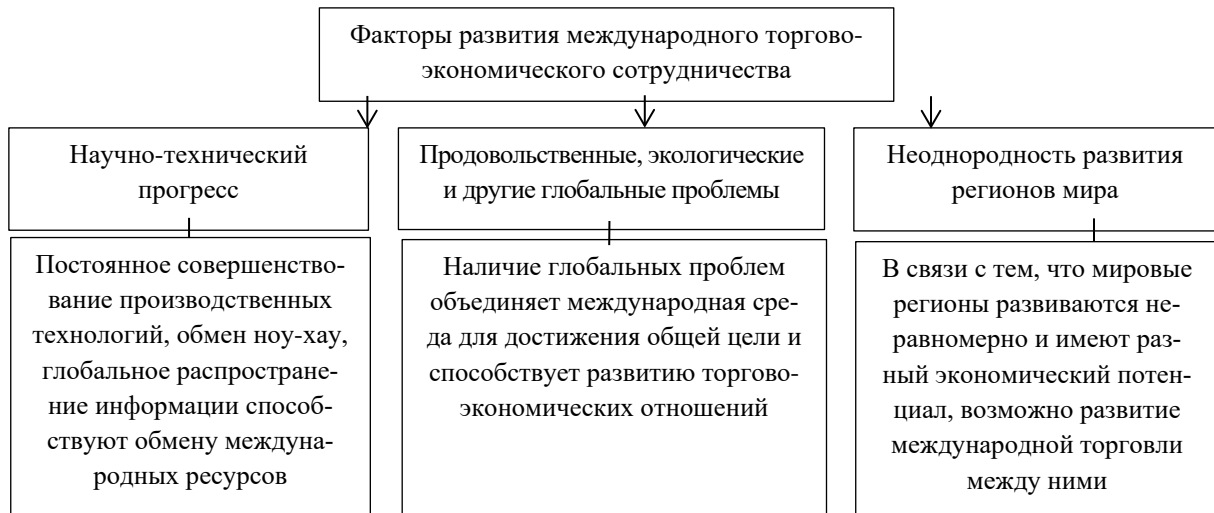

Рисунок 1 – Факторы развития международного торгового-экономического сотрудничества

Примечание – Источник: [4, с. 51].

Кроме факторов, способствующих развитию международного торгового-экономического сотрудничества, следует признать существование негативных факторов торможения этого процесса:

- экономические и политические конфликты между странами и регионами мира;
- наличие каналов международного движения продукции и факторов производства, которые установились исторически и препятствуют диверсификации этой сферы;
- в некоторых случаях большая степень государственного регулирования и ограничения международной экономической деятельности;
- неразвитость рыночной инфраструктуры в отдельных странах мира;
- несовершенство институциональной системы обеспечения международной экономической деятельности регионов [4, с. 53].

Таким образом, экономическое сотрудничество является эффективной формой международного сотрудничества, которая обеспечивает признаки динамичности, стабильности, устойчивости в развитии отдельных территорий. Предложенное определение сути и содержания международного экономического сотрудничества через призму реализации социально-экономических интересов этого процесса, классификация субъектов и их интересов является базой для определения наиболее эффективных форм сотрудничества и формирования действенных механизмов его реализации.

Библиографические ссылки

1. Данильченко А. В. Эмпирические исследования интернационализации предпринимательства. Мозырь : Белый ветер, 1997. 16 с.
2. Старостина А. А., Бабанская О. Е. Международное экономическое трансграничное сотрудничество : сущность, содержание, формы, субъекты // Вестник КНУ. 2014. № 162. С. 6–11.
3. Мировая экономика и внешнеэкономическая деятельность : учеб. пособие / М. И. Плотницкий, Г. В. Турбан. Минск : ООО «Современная школа», 2011. 616 с.
4. Попок С. В. Теоретические аспекты международной торгового-экономической деятельности на региональном уровне // Проблемы материальной культуры: матер. межд. науч.-практ. конф. М., 2019. С. 50–53.
5. Юсубов Ф. И. Двустороннее межгосударственное экономическое сотрудничество: понятие, формы и сущность // Журнал международного права и международных отношений. 2013. № 1. С. 81–87.
6. Ботеновская Е. С. Конкурентные особенности инновационного развития науки // Новости науки и технологий. 2016. № 4. С. 28–36.

УДК 314.1

**СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С ДЕМОГРАФИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ¹****Л. Е. Тихонова¹, А. С. Хлебовец²**

*¹ Доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры международного менеджмента экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

*² Старший преподаватель кафедры международного менеджмента
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье рассматриваются особенности формирования человеческого капитала, в контексте с демографическим развитием страны. Показано, что на численность и структуру человеческого капитала большое влияние оказывает естественное (рождаемость и смертность) и миграционное движение населения. Сделан вывод, что главной составляющей в формировании численности и половозрастной структуры человеческого капитала являются миграционные процессы, протекающие в стране.

Ключевые слова: человеческий капитал; трудовые ресурсы; половозрастная структура; естественное движение; миграция населения.

**MODERN FEATURES OF THE FORMATION
OF HUMAN CAPITAL IN THE REPUBLIC OF BELARUS
IN CONJUNCTION WITH DEMOGRAPHIC PROCESSES****L. E. Tihonova¹, H. S. Khlebavets²**

*¹ Doctor of Economics, Professor, Professor of International Management Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

*² Senior Lecturer of International Management Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article examines the features of the formation of human capital in the context of the demographic development of the country. It is shown that the number and structure of human capital is greatly influenced by the natural (fertility and mortality) and migration movement of the population. It is concluded that the main component in the number and sex and age structure of human capital is played by the migration processes taking place in the country.

Keywords: human capital; labor resources; sex and age structure; natural movement; population migration.

Под человеческим капиталом в широком смысле этого понятия понимается - численность и половозрастная структура населения, образование, квалификация, запас знаний, навыков и способностей человека, которые могут использоваться им в производственных, или потребительских целях и т. д. По данным исследования Всемирного банка, Беларусь по индексу человеческого капитала в 2020 году заняла 36 место среди 174 стран мира. Суммарный показатель индекса человеческого капитала страны составляет 70 %, который выше, чем в среднем в Европе, странах Центральной Азии и

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта БРФФИ № Г20Р-334.

странах с уровнем дохода выше среднего. В 2019 г. в рейтинге стран по индексу человеческого развития (индексу уровня образования) Беларусь заняла 26 позицию при запланированной не ниже 30-й позиции [1]. Анализ показал, что в Республике Беларусь в 2019 г. доля занятого населения с высшим, средним специальным и профессионально-техническим образованием достигла – 84,7 %, всех занятых в народном хозяйстве, В том числе, с высшим образованием – 33,1 %. При этом, быстрыми темпами рос удельный вес работников с высшим образованием – с 27,4 % в 2012 г. до 34,3 % в 2019 г., тогда как со средним специальным и профессионально-техническим – практически не изменился. Таким образом, каждый третий работник в Беларуси имеет высшее образование, каждый второй – среднее специальное образование

Основой человеческого и трудового капитала страны является население и его половозрастная структура. Анализ показал, что естественный прирост населения за анализируемый период был отрицательный. Вместе с тем, за 2012–2016 гг. численность населения страны выросла на 0,4 %: с 9 464,5 тыс. чел. до 9 501,5 тыс. человек. Рост численности населения в этот период, был обеспечен положительной динамикой международной миграции. Среднегодовая численность населения Республики Беларусь увеличилась с 9 464,5 тыс. чел. в 2012 г. до 9 501,5 тыс. чел. в 2016 г. (на 0,4 %), затем к 2019 г. сократилась до 9 465,7 тыс. чел. (0,4 %). При этом, численность населения в трудоспособном возрасте за 2012–2016 гг. сократилась с 5 718,1 тыс. чел. до 5 465,9 тыс. чел. (на 4,4 %). В последующие годы в результате поэтапного расширения границ трудоспособного возраста его численность имела тенденцию к некоторому увеличению (до 5 470,3 тыс. чел. в 2019 г.). Доля численности населения в трудоспособном возрасте в общей численности населения страны сократилась с 60,4 % в 2012 г. до 57,5 % в 2016 г., затем к 2019 г. несколько увеличилась до – 57,8 %.

Поскольку, поэтапное увеличение пенсионного возраста будет происходить в стране до 2022 г., то наметившиеся тенденции по улучшению структуры населения по основным возрастным категориям и стабилизации численности его трудоспособной части будут иметь временный характер, их действие продлится только в период повышения пенсионного возраста. Вместе с тем, данная мера носит сдерживающий характер, так как без поэтапного повышения пенсионного возраста сокращение трудовых ресурсов было бы более резким и чувствительным для экономики. Помимо замедления процесса сокращения трудовых ресурсов, поэтапное увеличение пенсионного возраста обусловило сокращение численности работающих пенсионеров, способствовало снижению демографической нагрузки на трудоспособное население. От возрастной структуры населения зависят такие параметры рынка труда, как численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, объем предложения рабочей силы. Таким образом, уменьшение численности населения и сложившийся его возрастной состав приводят к сокращению основной составляющей ресурсов труда – трудоспособного населения в трудоспособном возрасте.

Что касается численности населения старше трудоспособного возраста, то в 2012–2016 гг. она увеличилась с 2 211,0 тыс. до 2 380,6 тыс. человек. (7,7 %), а ее доля в общей численности населения возросла с 23,4 % до 25,1 %. В дальнейшем в условиях поэтапного повышения пенсионного возраста численность данной категории населения сократилась до 2 303,4 тыс. чел. в 2019 г, а ее доля – до 24,3 %.

Как показал анализ основным фактором изменения возрастного состава населения страны – является процесс его старения. Сохранение такой тенденции негативно сказывалось на формировании численности трудовых ресурсов и занятого населения, усиливало нагрузку на систему социальной защиты населения, в том числе демографическую нагрузку на население в трудоспособном возрасте. С 2017 г. в результате поэтапного увеличения пенсионного возраста работающее население старше трудоспособного воз-

раста стало сокращаться. По международным критериям население Республики Беларусь стареет с 1950-х гг., когда удельный вес лиц старше 65 лет перешагнул 7 % рубеж, а в 2017 г. достиг 15,0 % [2].

В начале первого десятилетия XXI века демографическая нагрузка в стране в целом снижалась как лицами моложе, так и старше трудоспособного возраста и достигла самого низкого значения в 2007 г. – на 1000 человек трудоспособного возраста приходилось 615 человек в нетрудоспособном возрасте (265 детей и 350 пожилых) [3]. Затем значение данного показателя возросло, и в анализируемом периоде, нагрузка на население в трудоспособном возрасте за 2012–2017 гг. увеличилась с 647 человек нетрудоспособного возраста (265 детей и 382 пожилых) до 750 (307 детей и 443 пожилых). Данный рост происходил как за счет лиц моложе, так и старше трудоспособного возраста. В результате начатого с 2017 г. поэтапного увеличения пенсионного возраста наметилась тенденция снижения демографической нагрузки на население в трудоспособном возрасте. Нагрузка лицами старше трудоспособного возраста в 2018–2019 гг. уменьшилась с 443 до 433 человек, благодаря чему общая нагрузка в нетрудоспособных возрастах снизилась с 750 до 744 человек на 1000 человек трудоспособного возраста.

Анализ численности населения младше трудоспособного возраста – основной источник и резерв ресурсов труда показал, что в 2012–2019 гг. их численность увеличилась с 1 535,4 тыс. чел. до 1 692,0 тыс. чел. (на 10,2 %), а доля в общей численности населения – с 16,2 % до – 17,9 %. Важнейшим показателем, отображающим объем и динамику наиболее активной части человеческого капитала, его использование в общественном производстве – являются трудовые ресурсы страны. Их численность в Республике Беларусь в 2019 г. в сравнении с 2012 г. сократилась на 5,0 % и составила 5 728,9 тыс. чел., а их доля в численности населения – соответственно с 63,7 % до 60,5 % Сокращение трудовых ресурсов Республики Беларусь произошло в результате уменьшения численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте – с 5 637,4 тыс. чел. в 2012 г. до 5 368,0 тыс. чел. в 2019 г. (на 4,8 %). Вместе с тем, в результате поэтапного повышения пенсионного возраста, темпы сокращения ресурсов труда значительно снизились. Если, в 2017 г., в сравнении с предыдущим годом, их численность снизилась на 52,0 тыс. чел., то в 2018 г. на – 15,5 тыс. чел., а в 2019 г. всего на – 1,2 тыс. чел. Численность лиц старше трудоспособного возраста занятых в экономике увеличилась с – 392,5 тыс. чел. в 2012 г. до – 429,9 тыс. чел. в 2015 г. – на 9,5 %, а затем сократилась к 2019 г. до 360,8 тыс. чел. – на 15,1 % в сравнении с 2016 г. Таким образом, несмотря на поэтапное увеличение пенсионного возраста и положительное сальдо международной миграции численность трудовых ресурсов Беларуси имеет тенденцию к сокращению.

Одним из ключевых факторов поддержания демографического равновесия в Республике Беларусь, является миграция населения. Анализ данных в исследуемом периоде показывает, что значение величины миграционного сальдо, несмотря на его позитивный характер, имеет волнообразный характер. Так в 2012 г. наблюдалось увеличение миграционного прироста с 9,3 тыс. чел. до 18,5 тыс. чел. в 2015 г. (почти в два раза). Прирост был обусловлен социально-экономическими факторами, определяющими миграционную привлекательность Республики Беларусь, а также проводимой миграционной политикой, направленной на повышение компенсационной роли миграции.

В результате миграционный прирост обеспечил компенсацию естественной убыли населения в 2012 г. на 87,7 %. Такая тенденция продолжилась в 2013–2015 гг., в том числе под влиянием военно-политических событий в Украине, которые значительно увеличили поток мигрантов – до 10,6 тыс. чел. в 2015 г. против 2,2 тыс. чел. в 2012–2013 гг. Миграционный приток населения из Украины обеспечил прирост общей численности населения в Беларуси от 4,3 тыс. чел. в 2013 г. до 17,5 тыс. чел. в 2015 г.

Таким образом, в анализируемом периоде основное влияние на человеческий капитал страны, его половозрастную структуру большое влияние оказали демографические факторы и прежде всего международная миграция, которая снизила сокращение численности населения страны, ее половозрастной структуры, а так же трудовых ресурсов. Иными словами международная миграция в Беларуси оказывает серьезное влияние на формирование человеческого капитала и рынка труда, проявляемое в – значительной компенсации потерь населения от депопуляции; – увеличении численности населения в трудоспособном возрасте; – росте численности занятого населения; – сохранении положительного сальдо миграции лиц моложе трудоспособного возраста как потенциального резерва трудовых ресурсов; – значительном увеличении положительного миграционного прироста молодежи в возрасте 14–30 лет как реального ресурса труда.

Библиографические ссылки

1. Позиция Беларуси по индексу человеческого капитала : [сайт]. URL: <https://www.belta.by/infographica/view/pozitsija-belarusi-po-indeksu-chelovecheskogo-kapitala-22294/> (дата доступа: 23.09.2020).
2. Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2016–2020 годы, утвержденная постановлением Совета министров Республики Беларусь от 28 марта 2016 г. № 250.
3. Труд и занятость в Республике Беларусь: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2020, с. 21.

УДК 331.101.3

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДПРИЯТИИ

В. В. Федотова

*Аспирантка экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **Л. Е. Тихонова**

*Доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры международного менеджмента экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Авторами представлена методика оценки внедрения грейдовой системы оплаты труда, которая позволяет обеспечить рост производительности труда, что подтверждается соответствующими расчетами. В отличие от имеющихся в литературе подходов к анализу и расчету эффективности заработной платы данная методика предусматривает оценку производительности труда, фонда заработной платы, среднесписочной численности, а также подтверждает наличие зависимости между производительностью труда и действующей в организации системой материального стимулирования персонала.

Ключевые слова: мотивация работников; система грейдов; система мотивации персонала; оплата труда; экономическая эффективность.

THE EFFICIENCY OF THE PERSONNEL MOTIVATION SYSTEM IN THE ENTERPRISE

V. V. Fedotova

PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **L. E. Tsikhanava**

*Doctor of Economics, Professor, Professor of International Management Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The authors represent a methodology of assessment of the implementation of a grading system, which allows to increase labor productivity, what is confirmed by calculations. In contrast to the approaches of analyzing and calculating the effectiveness of wage systems available in the literature, this methodology provides an assessment of labor productivity, of the wage fund, of the average headcount, and also confirms the existence of the correlation between the labor productivity and the system of material incentives for personnel in the organization.

Keywords: employee's motivation; grading system; personnel motivation system; salary; economic efficiency.

Большинство теоретиков и практиков в области менеджмента приходят к выводу, что предприятия получают большую прибыль, когда их руководители уделяют достаточное внимание развитию человеческого капитала, в частности такой функции, как мотивация персонала.

Системы мотивации работников учитывают ряд факторов, в частности потребности персонала, цели предприятия и эффективность трудовой деятельности, внутреннее и внешнее вознаграждение, а также удовлетворенность персонала работой. Отметим, базисом системы мотивации работников выступает оплата труда. К целям системы оплаты труда относятся повышение результативности работников, повышение привлекательности организации как работодателя на рынке труда, оптимизация численности и/или сохранение ценных сотрудников [1, с. 10].

Исследователи в области оплаты труда утверждают, что разработать наглядную и понятную систему оплаты труда можно используя систему грейдирования. Под грейдированием понимается процедура оценки должностей в соответствии с их ценностью для организации и их распределение по группам.

Данная система имеет ряд преимуществ. Так, грейдирование позволяет унифицировать систему окладов для подразделений и филиалов организации, устранить несоответствия в существующих выплатах, позволяет соединить систему оплаты труда с системой льгот. Грейдирование повышает точность и эффективность подбора сотрудников, поскольку предполагает составление описания должностей в соответствии с требованиями к должности.

Практические результаты внедрения грейдов свидетельствуют о следующих фактах: рост производительности труда в пределах от 2–2,5 %; создание основы для формирования стратегии развития персонала; наличие взаимосвязи между уровнем дохода работника на конкретной должности с относительной ценностью его позиции в компании; сокращение текучести кадров; уменьшение эффекта «выгорания» сотрудников, находящихся длительное время на одной должности [2].

Данные Американской ассоциации менеджмента свидетельствуют о том, что 72 % организаций в США применяют гибкие системы оплаты труда. Как результат, число жалоб сотрудников снижается на 83 %, текучесть кадров сокращается на 70–75 %. Положительный эффект наблюдается также в странах постсоветского пространства. В частности, украинские аналитики отмечают, что внедрение гибких систем оплаты труда способствует повышению рентабельности от 5 до 50 % и росту доходов работников на 3–30 % [3, с. 43]. Однако, несмотря на большое количество исследований в области систем оплаты труда, практически отсутствует информация об оценке эффективности их внедрения.

Мы предлагаем методику оценки эффективности внедрения гибких систем оплаты труда, в частности грейдовой системы оплаты труда (далее – ГСОТ). В нашей мето-

дике для оценки эффективности мероприятий применяются следующие показатели: производительность труда; среднесписочная численность работников предприятия; чистая прибыль; фонд оплаты труда.

Все показатели рассматриваются в базовом (до внедрения системы грейдов) и текущем периодах (после внедрения новой системы оплаты труда). Также будем учитывать во внимание тот факт, что внедрение грейдов приводит к росту производительности труда в пределах от 2 до 2,5 %.

В научной литературе под эффективностью понимается результативность мероприятий или процесса, определяемая путем соотношения полученного эффекта и понесенных затрат. Эффективность является величиной относительной. Эффект, напротив, – величина абсолютная. Как было рассмотрено выше, эффект может быть как положительным, так и отрицательным. Эффективность либо равна нулю, либо положительна. В противном случае, речь идет об ее отсутствии. Определение эффективности имеет значение для длительного функционирования компании, эффект необходим для решения краткосрочных задач. Для получения эффективности необходимо найти отношение полученного эффекта и понесенных затрат (формула (1)).

$$\text{Эф} = \frac{\text{Э}}{\text{З}'} \times 100 \% \quad (1)$$

где Эф – эффективность внедрения ГСОТ, Э – эффект от внедрения ГСОТ, З' – затраты на внедрение ГСОТ.

Преобразуем формулу, раскрывая ее числитель и знаменатель и подставляя выбранные нами показатели (формула (2)).

$$\text{Эф} = \left(\frac{(\text{ПТ}_1 \times (1 + \Delta\text{ПТ})) \times \text{ЧС}_2 - \text{ПТ}_1 \times \text{ЧС}_1}{\text{ФОТ}_2 - \text{ФОТ}_1} - 1 \right) \times 100 \% \quad (2)$$

где Эф – эффективность внедрения ГСОТ, ПТ₁ – производительность труда до внедрения ГСОТ, ЧС₁ – среднесписочная численность до внедрения ГСОТ, ЧС₂ – среднесписочная численность после внедрения ГСОТ, ФОТ₁ – фонд оплаты труда до внедрения ГСОТ, ФОТ₂ – фонд оплаты труда после внедрения ГСОТ.

Таким образом, для определения эффективности внедрения грейдовой системы оплаты труда требуется иметь данные о производительности труда, среднесписочной численности предприятия, фонде оплаты труда до и после введения новой системы. Исходные данные и результаты расчетов по исследованию представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Экономическая эффективность предлагаемой методики

Показатель	Значение		
	базовый период	текущий период	изменение, %
Производительность труда, руб./чел.	4 960,00	5 060,00	2
Среднесписочная численность, чел.	233	233	–
Чистая прибыль, тыс. руб.	1 156,80	1 181,09	2
Фонд оплаты труда, тыс. руб.	2 254,07	2 276,79	0,999
Эффект от внедрения ГСОТ, руб.	–	1 570,00	–
Эффективность внедрения, %	–	6,9	–

Примечание – Результаты расчетов авторов.

В ходе произведенных расчетов получаем, что эффективность внедрения грейдовой системы составляет 6,9 %. Эффект от внедрения положительный, его значение – 1570,00 белорусского рубля.

Предложенная нами методика оценки эффективности мероприятий по внедрению грейдовой системы позволяет проанализировать величину изменения расходов на оплату труда и динамику показателя производительности труда. Для расчетов используется информация об опыте компаний, применяющих грейдовую систему оплаты труда, а также утверждение, что внедрение гибких систем оплаты труда способствует росту производительности труда на 2 %. В ходе анализа нами использовались данные о чистой прибыли предприятия, среднесписочной численности, фонде заработной платы до и после внедрения системы. Полученное значение эффективности составило 6,9 %. При этом темпы роста производительности труда (102 %) превышают темпы роста заработной платы (100,99 %). Это соответствует требованию проводимой государственной политики, в соответствии с которой, темпы роста заработной платы не должны превышать темп роста производительности труда. В отличие от существующих подходов к оценке систем оплаты труда предложенная нами методика помогает не только рассчитать экономический эффект от разработки системы оплаты труда нового типа, но и оптимизировать расходы на оплату труда (фонд заработной платы организации), а также подтверждает наличие зависимости между производительностью труда и действующей в организации системой материального стимулирования персонала.

Библиографические ссылки

1. Ветлужских Е. Как разработать эффективную систему оплаты труда: Примеры из практики российских компаний. М. : Альпина Паблишер, 2016. 201 с.
2. Грейдинг: трудинг и затратинг : [сайт]. URL: <http://www.pcweek.ru/idea/article/detail.php> (дата доступа: 18.12.2020).
3. Кураш И. В. Применение гибких систем оплаты труда на предприятиях Республики Беларусь // Труды БГТУ. 2013. № 7. С. 42–46.

УДК 339.138

СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ В ТЕКСТИЛЬНОЙ ОТРАСЛИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ДАЛЬНЕЙШИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЫНКА

А. С. Хлебовец¹⁾, В. А. Изобова²⁾

¹⁾ Старший преподаватель кафедры международного менеджмента экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск

²⁾ Студентка кафедры международного менеджмента экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск

В статье рассматриваются особенности функционирования легкой промышленности и ее текстильной отрасли в контексте современных трендов, связанных с становлением сверх потребления и развитием fast fashion в текстильной индустрии и с формированием осознанного потребления, основанного на заботе об окружающей среде. Показано, что на текстильную отрасль большое влияние оказывает спрос потребителя на экологичную продукцию. Сделан вывод, что главной составляющей в формировании стратегии маркетинга должен стать тренд на экологичность и программы переработки вторичного сырья, в аспекте заботы об окружающей среде.

Ключевые слова: легкая промышленность; текстильная отрасль; экологичность; вторичная переработка; сверх потребление; стратегический маркетинг.

MODERN ENVIRONMENTAL TRENDS IN THE TEXTILE INDUSTRY AND THEIR IMPACT ON FURTHER DIRECTIONS OF MARKETING MARKET RESEARCH

H. S. Khlebavets¹⁾, V. A. Izobova²⁾

¹⁾ Senior Lecturer of International Management Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

²⁾ Student of International Management Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

The article examines the features of the functioning of the light industry and its textile industry in the context of modern trends associated with the emergence of overconsumption and the development of fast fashion in the textile industry and with the formation of conscious consumption based on caring for the environment. It is shown that the textile industry is greatly influenced by consumer demand for environmentally friendly products. It is concluded that the main component in the formation of a marketing strategy should be a trend towards environmental friendliness and programs for the processing of secondary raw materials, in the aspect of caring for the environment.

Keywords: light industry; textiles; sustainability; recycling; overconsumption; strategic marketing.

Легкая промышленность и ее текстильной отрасль оказывает значительное влияние на экологию окружающей среды и на экономическую деятельность страны. Так в мире ежегодно как продается, так и производится более 100 миллиардов текстильных изделий. В основном это связано с развитием тренда сверх потребления, вызванного развитием fast fashion, (постоянно обновляющаяся разовая мода). Еще одним из современных трендов, интересующих нас в данном исследовании, это осознанное потребление и забота об окружающей среде. Данный тренд с каждым годом набирает обороты и все существенней влияет на отрасль легкой промышленности, а около половины всего объема выпускаемой продукции принадлежит ее текстильной отрасли. Производство нитей, тканей и других изделий из волокон природного и синтетического происхождения – вот основная её функция, в том числе и в Республики Беларусь.

Являясь одной из отраслей индустрии в целом, легкая промышленность ориентирована на выпуск предметов массового потребления. Ведущее место здесь занимает текстильное производство, а также предприятия по изготовлению одежды, обуви, меховых и художественных изделий, кожевенные заводы и фабрики.

В Республике Беларусь легкая промышленность крупная отрасль, которая создает немало отходов, которые в большинстве случаев хоронят в землю [1]. В сфере легкой промышленности задействовано около 2 тыс. организаций, обеспечивающих более 3 % всего объема промышленного производства [3]. Так в 2019 году было произведено 67,8 млн кв.м хлопчатобумажных тканей, 168,1 млн пар чулочно-носочных изделий, 51,2 млн штук трикотажных изделий, 9,1 млн штук одежды верхней (кроме трикотажной) [2].

Следует отметить, что массовое появление магазинов с дешевой одеждой, **fast fashion** индустрии и рост доходов создают проблему и на бытовом уровне: белорусы все больше вещей отправляют в мусорку [1]. Нарастает проблема утилизации.

Известно три способа борьбы с мусором: – сжигание (при сгорании образуются самые опасные вещества в природе – диоксины); – захоронение (отравляют почву, воду, воздух высокотоксичными веществами); – переработка (безопасно и можно создать новые вещи). Все способы, кроме переработки, губят природу и опасны для здоровья людей [7].

В Беларуси существует два вида отходов от текстильной продукции: производственные – материалы, не попавшие в технологические процессы на самих предприятиях; потребительские текстильные отходы – готовая продукция уже бывшая в употреблении, не кондиция, брак [4].

На сегодняшний день во многих странах Европы, в США, Японии и Китае получили широкое распространение специальные заводы, которые занимаются сжиганием отходов. Они не требуют больших площадей для размещения и захоронения отходов, а процессы не вызывают загрязнение почв и подземных вод. Каждое предприятие проблему накопления отходов решает по-разному: перерабатывают на собственной базе, реализуют на другие предприятия, но в большей степени отходы утилизируются (это касается всех видов образующихся отходов, в том числе и текстильных) [5].

Также как отмечалось выше, главным модным трендом в последние годы стала забота об окружающей среде, и тенденция только усиливается. Люди стали учитывать влияние производства и материалов на окружающую среду при выборе товаров. Потребители хотят, чтобы бренды демонстрировали ответственность и честность на практике. Исследование в сфере моды показало, что создание одежды с экологическими характеристиками и сообщения об этом в решающие моменты влияют на восприятие товаров потребителями [6].

Бренды, которые находятся на передовой этих изменений, постоянно ищут новые способы обеспечить экологичность: с помощью партнерств, новых отраслевых проектов, инновационных методов производства и переработки. Задача маркетологов – честно рассказывать о том, как компания действует в экосистеме и каких результатов удается достичь. На сегодняшний день мировые бренды поддерживают экологическое течение и одними из самых популярных стали магазины масс-маркета H&M и Zara.

Компания H&M не только внедряет новые эко-идеи, но и активно пропагандирует их. Например, через рекламные ролики со звездами, призывающими зрителей отдавать ненужную одежду на переработку. Проводит акции по обмену старых вещей на скидочные ваучеры. Человек получает приятный бонус, а ненужная одежда – шанс на вторую жизнь после переработки. Так же бренд выпускает отдельную экологичную линию Conscious Exclusive. В 2019 году новая коллекция была изготовлена из эластичной пены из водорослей и материала Orange Fiber из остатков производства цитрусового сока. А целлюлозные волокна листьев ананаса стали основой для кожзама.

Компания ZARA усовершенствовала способ приема ненужных вещей на переработку. В Мадриде, Пекине и Шанхае уже можно отдать ненужные вещи курьеру при получении заказа из онлайн-магазина. Эстафету готовятся принять Лондон, Париж и Нью-Йорк. В докладе перед руководством Inditex фирма сообщила о планах к 2025 году полностью перейти на экологичные материалы [8]. Также в целях на ближайшие несколько лет значится сокращение химических выбросов при производстве и переход на возобновляемые источники энергии.

В связи с этим предприятиям/компаниям необходимо пересмотреть свои стратегии в направлении защиты окружающей среды, так как результаты маркетинговых исследований отечественных фирм и компаний показали, что это направление интересно и для белорусского населения.

В качестве объекта для дальнейшего исследования выбрана компания ООО «Mark Formelle». Предмет исследования: рынок экологической коллекции нижнего белья. Видение предприятия – сильный бренд, который имеет четкую отстройку от конкурентов, лидер на локальном рынке и активно развивается на международном рынке, где он будет понятен и близок местному. Производство «Марк Формэль» работает с современным техническим оборудованием. Имеется собственный автотранспорт. Компания использует прогрессивную планировку площадей. Используется проверенное сырье и натуральные мате-

риалы. Продукция подтверждена Декларацией на соответствие требованиям Таможенного Союза. Предложением является расширить ассортимент продукции путем внедрения эсколлекции нижнего белья, что соответствует современным мировым трендам. В связи с этим возникает необходимость пересмотра и составления портрета целевой аудитории, выявления ее предпочтений и особенностей. Одежда из натуральных тканей благотворно влияет на организм человека. 100 % натуральные волокна – это главная особенность экоодежды, что в свою очередь доставляет комфорт телу человека, с точки зрения здоровья влияет положительно, а значит и настроение у потребителей будет ещё лучше. С этим тесно связаны и проблема позиционирования компании. Дальнейшее проведение маркетинговых исследований будет коренным образом связано с этой проблемой. Следует отметить, что экологическое направление на белорусском рынке развито слабо. Главным и основным конкурентом является компания Inditex и включает в себя следующие бренды: Zara; OYSHO; Bershka; Uterqüe; Stradivarius; Zara home; Massimo Dutti; Pull&Bear. Также стоит не забывать о белорусских производителях: Conte; Каинка; Свитанак и другие. Отличительной чертой является то, что у брендов компании Inditex имеются собственные линейки одежды экологического направления, а также компания участвует в экологических программах и разрабатывает собственные.

Таким образом, на современном этапе развития текстильной промышленности оказали влияние тренды на: экологичность выпускаемой продукции; на программы вторичной переработки в текстильной отрасли; на изменения поведения потребителей связанного со сверх потреблением и развитием fast fashion направления. Данные тенденции необходимо учитывать при дальнейших маркетинговых исследованиях рынка и разработке стратегий маркетинга как отечественным, так и зарубежным предприятиям.

Библиографические ссылки

1. Позиция Беларуси по индексу человеческого капитала : [сайт] / Информационный ресурс Респ. Беларусь. Минск, 2020. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public-compilation/index_17597/ (дата доступа: 23.12.2020).
2. Переработка отходов текстильной и легкой промышленности: теория и практика : [сайт] // Материалы докладов Международной научно-практической конференции, 30 ноября 2016 г. / УО «ВГТУ». Витебск, 2016. 128 с. URL: https://nic.vstu.by/wp-content/uploads/2017/06/VSTU_otxody.pdf.
3. How data is making the business case for sustainable fashion : [сайт] / Информационный ресурс – UK, 2020. URL: <https://www.thinkwithgoogle.com/intl/en-gb/consumer-insights/consumer-trends/how-data-making-business-case-sustainable-fashion/> (дата доступа: 11.02.2021).
4. Экологические проблемы региона и пути их разрешения: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. (Россия, Омск, 15–16 мая 2018 г.) / Минобрнауки России, М-во образования Ом. обл., ОмГТУ, Ин-т дизайна и технологий ; [под общ. ред. Е. Ю. Тюменцевой]. Омск : Изд-во ОмГТУ, 2018. С. 47.

УДК 53.083.98

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ В КНР

Цзян Сытин

*Магистрант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **А. В. Козлович**

*Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Констатируется экологическое состояние Китая. Анализируются основные направления государственной экологической политики, развитие и использование «зеленых технологий», мировое лидерство Китая в «зеленой экономике». Рассматриваются причины и условия широкого развития экологического менеджмента на китайских предприятиях. Делается вывод о постепенном отказе от административно-командных методов регулирования экологических проблем в пользу рыночных.

Ключевые слова: загрязнение окружающей среды; экологическая политика; «зеленые технологии»; возобновляемые источники энергии; экологический менеджмент.

STATE ENVIRONMENTAL POLICY AND ENVIRONMENTAL MANAGEMENT IN CHINA

Jiang Sytin

Master's Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **A. V. Kozlovich**

*PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Innovation and Entrepreneurship
Department at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

China's environmental condition is stated. The main areas of state environmental policy, development and use of «green technologies» and China's global leadership in the green economy are analyzed. The reasons and conditions of the wide development of environmental management in Chinese enterprises are considered. It is concluded that the administrative-command methods of regulating environmental problems in favor of market methods are gradually abandoned.

Keywords: pollution; environmental policy; «green technologies»; renewable energy; environmental management.

За бурный промышленный и экономический рост Китай платит огромную цену. Загрязнение воздуха, земли, городов и водоемов в Китае превосходит все среднемировые показатели. Тяжелое состояние китайской экологии уже перестало быть внутренней проблемой страны. Огромный ущерб, наносимый китайской промышленностью окружающей среде, затрагивает соседние страны и планету в целом и становится причиной осложнения международных отношений. Среди двадцатки самых загрязненных городов мира 16 сосредоточены в Китае.

Правительством страны осознается тесная взаимосвязанность экономических, социальных и экологических процессов. На 13-й пятилетний план развития страны на 2016–2020 гг. были сформулированы задачи эффективного ресурсосбережения, охраны окружающей среды и «зеленого роста» для формирования экологически устойчивой экономики и общества.

В рамках реализуемой государственной экологической политики в последние годы разработан ряд мероприятий для уменьшения последствий загрязнений:

1. Увеличено финансирование мероприятий по защите окружающей среды из бюджета.
2. Увеличено финансирование на реализацию экологических проектов. Здесь следует отметить широкое применение таких финансовых инструментов как «зеленые» облигации, «зеленые» кредиты. Они могут быть использованы при отсутствии нарушений экологического законодательства со стороны субъектов хозяйствования.
3. Под патронажем государства проводятся программы развития альтернативной энергетики.
4. Повышены законодательные требования к охране окружающей среды. Так, в 2013 году началась реализация проекта по торговле квотами на выбросы углерода.

5. Увеличены размеры штрафа за нарушение экологических норм.

6. Власти получили право закрывать те предприятия, где выявляются грубейшие нарушения экологического законодательства. За последние годы закрыто несколько тысяч таких предприятий

7. Проводится регулирование выбросов автотранспорта путем ограничения использования личного автотранспорта (в 1917 г. численность автомобилей в Китае составила 310 млн).

8. Создаются условия для широкого внедрения экологического менеджмента.

В целом можно отметить, что на современном этапе в Китае был принят ряд национальных планов, стратегий и законов об охране окружающей среды. Это позволяет утверждать, что акцент в экологической политике сместился от контроля загрязнения на конечной стадии производства, осуществляемого на отдельных предприятиях и процессах, к последовательной и устойчивой стратегии предотвращения загрязнения.

Важную роль в реализации такой стратегии играет переход к развитию «зеленой экономики» или «зеленых технологий». К ним обычно относят пять групп технологий: энергоэффективность и альтернативная энергетика, системы управления электроэнергией, экологический транспорт, управление отходами, воздушными и водными выбросами [1, с. 40]. «Зеленые» проекты в Китае развиваются по таким важнейшим направлениям как: энергосбережение, предотвращение и контроль загрязнений, сохранение и переработка ресурсов, экологически чистый транспорт, экологически чистая энергия (гидроэнергия, энергия ветра, ядерная энергия, солнечная энергия, биоэнергия, геотермальная энергия, энергия моря), естественная экологическая защита и развитие туристических ресурсов с учетом аспектов охраны окружающей среды.

Объем госвложений в энергосбережение, возобновляемую энергетику, соответствующие технологии в КНР в несколько раз превысил показатели США и ЕС. Китайские производители уже занимают 40 % мирового экспорта солнечных батарей и 20 % – ветряных установок. В Китае более 60 % городских автобусов заменены электрическими. В настоящее время Китай является мировым лидером по внедрению неуглеродных возобновляемых источников энергии (ВИЭ), таких как ветровая, солнечная, геотермальная, приливная генерация и использование биомассы. Согласно данным Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (IRENA), с 2008 по 2018 год мощность ветроэнергетики Китая выросла в 22 раза, а солнечной энергетики – почти в 700 раз. Это стало основной движущей силой пятикратного увеличения глобальной ветроэнергетики и увеличения солнечной энергетики в 33 раза за тот же период. В 2019 году на долю Китая приходилось около 30 % возобновляемых источников энергии в мире, на втором месте – США с 10 %. Правительство поставило цель увеличить общую долю солнечной и ветровой энергии в общем энергобалансе почти до 30 % к 2030 году [2].

О серьезности намерений Китая в области экологии говорит и тот факт, что Китай по производству электромобилей значительно опережает другие страны (пять самых высоких национальных продаж электромобилей в 2020 году были в [Китае](#) (1,3 млн), [Германии](#) (0,4 млн), [США](#) (0,3 млн), [Франции](#) и [Великобритании](#) (по 0,2 млн) [3].

Присоединение Китая к ВТО поставило перед национальной промышленностью задачи соответствия различным стандартам (в частности, международным стандартам ISO, внедренным на многих предприятиях). Этот факт дал реальный толчок развитию экологического менеджмента в КНР. В настоящее время мировыми лидерами по количеству сертифицированных компаний являются Китай, Япония, Италия, Испания и Великобритания. Такое глубокое проникновение стандартов в практику хозяйственной деятельности объясняется следующими преимуществами, которые начинают ощущать компании, внедрившие системы экологического менеджмента:

- снижение затрат на утилизацию отходов;

- экономия за счет снижения удельной энергоемкости и материалоемкости продукции;
- улучшение отношений с органами власти;
- улучшение имиджа компании среди потребителей, общественности и зарубежных партнеров;
- повышение инновационного потенциала компании.

В современном Китае качественные изменения в подходах к решению экологических проблем заключаются в постепенном отказе от преобладания традиционных административно-командных методов управления и переходе в основном к современным рыночным механизмам экологического регулирования. Субъекты хозяйствования переходят от пассивной позиции в решении экологических проблем, определяемой требованиями государственного экологического контроля, к активной позиции, в значительной степени определяемой собственными целями и задачами, к установлению взаимосвязи экологической деятельности с возможностями привлечения инвестиций, развитием производства, экономией и сбережением ресурсов, снижением потерь, повышением качества продукции и ее конкурентоспособностью.

Конечно, экологические проблемы в Китае, несмотря на все проводимые меры, сохраняются. Но острота их постепенно снижается. Более того, Китай на наших глазах превращается в страну, которая начинает задавать тон в формировании новой модели развития отдельных стран и всего мира. «Человечество должно начать экологическую революцию и быстрее двигаться по пути к формированию экологичной модели развития и образа жизни» [4], – отметил Си Цзиньпин во время своего выступления на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Библиографические ссылки

1. Бальчиндоржиева О. Б. Проблема строительства зеленой экономики в Китае // Евразийство и мир. М., 2019. № 1. С. 37–41.
2. Деньги из воздуха: как Китай развивает «зеленую» энергетику : [сайт]. URL: <https://nangs.org/-news/renewables> (дата доступа: 13.02.2021).
3. Мировой рынок электромобилей вырос на 43 % до 3,24 млн штук : [сайт]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата доступа: 13.02.2021).
4. «Зеленый» разворот. Какой будет экореволюция Китая? [сайт]. URL: <https://tass.ru/mezhdu-narodnaya-panorama/9580515> (дата доступа: 13.02.2021).

УДК 338.47

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЛОГИСТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ КИТАЯ

Цю Хуэй

*Магистрант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **Т. Ю. Гораева**

*Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье проведен анализ особенностей деятельности международных логистических компаний Китая на основе исследования статистических данных, а также данных специализированных организаций. Представлен комплексный анализ тенденций развития логистиче-

ской отрасли в Китае, разработаны направления совершенствования развития логистических компаний.

Ключевые слова: логистика; инновационное развитие; международные логистические компании; международные отношения.

FEATURES OF DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL LOGISTICS COMPANIES IN CHINA

Qiu Hui

Master's Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **T. Yu. Goraeva**

PhD in Economics, Associate Professor of Innovation and Entrepreneurship Department at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

The article analyzes the features of the activities of international logistics companies in China based on the study of statistical data, as well as data from specialized organizations. A comprehensive analysis of trends in the development of the logistics industry in China is presented, directions for improving the development of logistics companies are developed.

Keywords: logistics; innovative development; international logistics companies; international relations.

В современных условиях международная логистика проходит через процесс фундаментальных трансформаций, оказывающих серьезное влияние на роль и масштабы деятельности участников данных процессов, а также структуру их взаимоотношений. Основными движущими силами этого рынка являются: глобализация мировой экономики, развитие аутсорсинга логистики, стремление предприятий к оптимизации затрат во всех звеньях логистических систем и появление на этой основе нового сегмента – логистического рынка.

Анализ литературных источников показал, что в настоящее время общим глобальным трендом является рост аутсорсинга транспортно-логистических услуг. Обостряющаяся конкуренция на рынке международных транспортно-логистических услуг требует новых подходов к развитию транспортных отношений, созданию новых технологий, повышению качества предоставляемых услуг. При этом под повышением качества услуг сегодня понимается не только доставка товара «точно-в-срок» до места назначения. Логистические компании вынуждены предоставлять комплексные (сопутствующие) услуги, обеспечивающие потребителям снижение затрат и стоимости доставки. Рост количества международных перевозок в мире также вызывает необходимость разработки эффективных схем доставки грузов. Вместе с тем, темп роста сопутствующих услуг намного превышает темп роста транспортных услуг [1].

По темпам экономического роста в настоящее время в мире лидируют страны Азии и, согласно прогнозам международных организаций (МВФ и прочие), в перспективе их лидерство с высокой степенью вероятности сохранится. Существенные успехи Китая во многом обусловлены его активной интеграцией в мировую экономику. На современной мировой арене Китайская Народная Республика (КНР) является одним из основных мировых центров экономического развития. Логистика в Китае признана наиболее перспективной отраслью. За несколько лет ей удалось пройти путь, на преодоление которого западные страны потратили десятилетия. Однако в условиях замедления глобального экономического развития международные транспортные компании Китая также столкнулись с определенными проблемами, связанными с необходимостью внедрения инноваций для повышения конкурентоспособности на рынке.

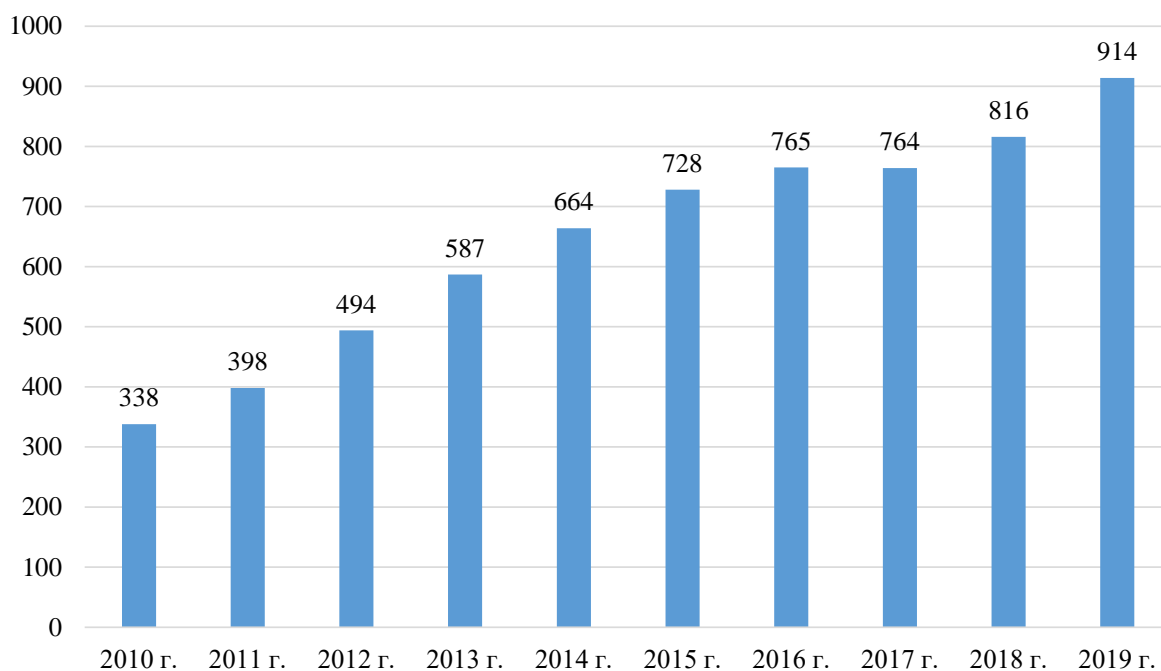

Рисунок 1 – Динамика рынка транспортно-логистических услуг Китая в 2010–2019 гг., млрд долл. США

Примечание – Источник: [2, 3, 4].

Так, в 2010–2019 гг. среднегодовые темпы роста китайского рынка транспортно-логистических услуг (ТЛУ) в долларах составили 18,3 %. Высокая динамика рынка в эти годы определялась, с одной стороны, растущим внутренним спросом на товары и услуги и, с другой стороны – существенным улучшением состояния инфраструктуры страны, развитием сообщения между провинциями и соответственно повышением доступности товаров для потребителей.

По показателю индекса развития логистики (Logistics Performance Index – LPI) по в 2018 г. Китай занял 12 место в мире (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика показателя эффективности логистики LPI Китая и топ-10 зарубежных стран 2010–2018 гг.

Страна	2010 г.		2012 г.		2014 г.		2016 г.		2018 г.	
	Результат	Место	Результат	Место	Результат	Место	Результат	Место	Результат	Место
Германия	4,11	1	4,03	4	4,12	1	4,23	1	4,20	1
Швеция	4,08	3	3,85	13	3,96	6	4,2	3	4,05	2
Бельгия	3,94	9	3,98	7	4,04	3	4,11	6	4,04	3
Австрия	3,76	19	3,89	11	3,65	22	4,1	7	4,03	4
Япония	3,97	7	3,93	8	3,91	10	3,97	12	4,03	5
Нидерланды	4,07	4	4,02	5	4,05	2	4,19	4	4,02	6
Сингапур	4,09	2	4,13	1	4	5	4,14	5	4,00	7
Дания	3,85	16	4,02	6	3,78	17	3,82	17	3,99	8
Великобритания	3,95	8	3,9	10	4,01	4	4,07	8	3,99	9
Финляндия	3,89	12	4,05	3	3,62	24	3,92	15	3,97	10
Китай	3,88	13	4,12	2	3,83	15	4,07	9	3,83	12

Примечание – Источник: [4].

Из таблицы 1 видно, что Китай за 2010-2018 гг. по показателю эффективности логистики улучшил свое положение в 2012 г. (2 место) и в 2016 г. (9 место). В 2018 г.

Китай занял 12 место, что говорит о некотором ухудшении развития логистики в данном периоде. Следует отметить, что международная логистика Китая несмотря на некоторую потерю своих позиций в международных рейтингах, активно развивается в том числе за счет иностранных инвестиций.

Согласно статистическим данным «Объявление о рейтинге 50 лучших логистических предприятий Китая в 2019 году», опубликованном Китайской федерацией логистики и закупок в июне 2020 года, выручка от логистического бизнеса 50 крупнейших логистических компаний Китая составила 983,3 млрд юаней, при этом наблюдалось в последние годы среднее увеличение данного показателя на 16,9 %. Каждая из фирм в этом списке имеет годовой оборот свыше 1,5 млрд юаней. Более половины (26 фирм) являются объединенными логистическими предприятиями, 22 специализируются на перевозках, остальные оказывают складские услуги [2, 3]. К самым крупным компаниям при этом отнесены: China Ocean Shipping Group Company (COSCO Group); SINOTRANS & CSC Holdings Co. Ltd (SINOTRANS Group); China Shipping (Group) Company; Xiamen Xiangyu Group Co. Ltd; China Railway Material Company и др.

Следует отметить, что в Китае активно стали использоваться инновации в логистике и дистрибуции, что обусловил бурный рост электронной коммерции. Многие ведущие китайские фирмы начали использовать новые подходы, создавая новые бизнес-модели и процессы, которые фокусируются на разработке инновационных способов привлечения потребителей путем изменения способов совершения, оплаты и доставки покупок потребителям.

В целях совершенствования деятельности международных логистических компаний Китая следует предложить следующие мероприятия:

1. Создание интернет-платформы для международных транспортно-логистических компаний [5].

2. Использование информационных технологий для развития международных транспортно-логистических компаний КНР: развитие интеллектуальных информационных транспортно-логистических систем; применение беспилотных транспортных средств; доставка дронами.

3. Совершенствование управления международными транспортно-логистическими компаниями на основе использования инноваций, а именно:

- гармонизация правового регулирования с целью устранения существующих пробелов в законодательстве (регулирование новых отношений, субъектов информационных правоотношений, ответственности);

- формирование общих технологических цифровых платформ с целью синхронизации кооперационных цепочек и интеграции различных существующих сервисов в сфере транспортных и логистических услуг.

Библиографические ссылки

1. Топ-10 инноваций, которые изменят мир логистики в 2020 году : [сайт]. URL: <https://trade-master.ua/articles/313096> (дата доступа: 29.01.2021 г.).
2. china-logistics.com : [сайт]. URL: <http://china-logistics.com/> (дата доступа: 29.01.2021 г.).
3. logisticschina.org : [сайт]. URL: <https://www.logisticschina.org/> (дата доступа: 29.01.2021 г.).
4. The World Bank : [сайт]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/> (дата доступа: 29.01.2021 г.).
5. Гораева Т. Ю., Вишняк И. В. Управление цифровыми маркетинговыми коммуникациями // Тенденции экономического развития в XXI веке : материалы II Междунар. науч. конф., Минск, 28 февр. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2020. С. 350–352.

УДК 330.101.5

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ

А. О. Чайка

*Преподаватель кафедры инноватики и предпринимательской деятельности
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье сделана попытка рассмотреть подходы к выработке управленческого решения с помощью заданного алгоритма. Ключевая роль при этом отведена первому пункту алгоритма – определению проблемы. В свою очередь, определение проблемы зависит от навыков системного мышления в большей мере, нежели от практической деятельности специалиста и руководителя.

Ключевые слова: алгоритм; управленческое решение; системное мышление.

IDENTIFICATION OF THE PROBLEM AS A KEY FACTOR OF MANAGEMENT DECISION MAKING

A. Chaika

*Lecturer of Innovation and Entrepreneurship Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article attempts to consider approaches to the development of a management decision using a given algorithm. The key role in this is assigned to the first point of the algorithm - the definition of the problem. In turn, the definition of the problem depends on the skills of systems thinking to a greater extent than on the practical activities of a specialist and a leader.

Keywords: algorithm; management decision; systems thinking.

Принятие управленческих решений – сложный многоступенчатый процесс, направленный на решение определенной проблемы. Алгоритмы решения проблем достаточно хорошо изучены. Многочисленные авторы, среди которых, к примеру, М.Поташев и П.Ершов, на основе теоретического анализа и практического опыта предлагают использовать следующий алгоритм решения проблемы, в т. ч. управленческой:

1. Определение проблемы.
2. Сбор информации.
3. Структурирование задачи.
4. Разработка вариантов решения.
5. Выбор решения.

Остановимся подробнее на п. 1 – определение проблемы. Ссылаясь на Роберта Стернберга, автора книги «Интеллект успеха», М.Поташев и П.Ершов выделяют критерий различия в методах работы выдающихся и менее выдающихся специалистов по решению проблем. По мнению авторов, более успешных специалистов характеризует умение точно определить возникшую проблему [1, с. 32]. Таким образом, большую часть времени успешный руководитель расходует на обдумывание проблемы, и оставшаяся, меньшую часть – на ее решение, а не наоборот.

Уместным представляется рассмотрение проблемы в более широком контексте – на системном уровне, с использованием системного мышления. Системное мышление

позволит руководителю выделить признаки системных проблем: слабую структурированность, конфликтность, неопределенность, неоднозначность, наличие риска, многоаспектность, комплексность, саморазрешимость, эволюционность [2, с. 17].

При этом авторы (Новосельцев В. И., Тарасов Б. В.) отмечают изменение облика пользователя теории системного анализа. Иными словами, навыками системного анализа сегодня должны владеть не только руководители высшего уровня, но и специалисты на более низких уровнях организационной структуры [2, с. 11].

Однако возникает вопрос: можно ли научиться определять проблемы и разрабатывать управленческие решения, не имея практического опыта? Существуют утвердительные ответы на этот вопрос. Советский и российский ученый Г. П. Щедровицкий неоднократно ставил вопрос о возможности узнать, каков объект «на самом деле», вне зависимости от нашего знания. И, таким образом, приходил к выводу: «Есть определенная форма знания, за этим знанием стоит объект, и объект всегда таков, каким мы его знаем. Знание как бы проецируется нами в мир объекта: объект видится таким, какое знание мы имеем» [3, с. 364]. В то же время А. Д. Король подчеркивает: «есть возможность использовать такие формы обучения, при которых, не будучи на предприятии, человек научится «строить». Практика начинается с человека, а не со среды» [4, с. 55]. Методологией научного познания при этом является поиск ответов на вопросы «Что?», «Как?», «Почему?», а результатом – познание исследуемой области реальности [4, с. 103].

Таким образом, ключевым фактором в решении управленческой проблемы является ее определение, а управленческие проблемы регулярно возникают на всех уровнях организационной структуры, и могут быть устранены только при помощи системного мышления. Это означает, что в рассмотренный в начале статьи алгоритм решения проблемы можно добавить ключевой пункт: формирование системного мышления руководителя, т. к. именно оно (мышление) напрямую влияет на эффективность определения проблемы. При этом формирование системного мышления уместно начинать в стенах Высшей школы, а не в процессе практической деятельности специалиста и руководителя.

Библиографические ссылки

1. Путь решения / М. Поташев, П. Ершов. Москва : Издательство АСТ, 2016. 352 с. (Бизнес-бук).
2. Новосельцев В. И., Тарасов Б. В. Теоретические основы системного анализа, 2-е изд., исправленное и переработанное; под ред. Новосельцева В. И. М. : Майор Осипенко, 2013. 536 с.
3. Щедровицкий Г. П. Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология (курс лекций). 3-е изд., испр. и доп. М. : Изд-во студии Артемия Лебедева, 2014. 468 с.
4. Король А. Д. Обучение через открытие: в поисках ученика: книга для учителя и родителя / А. Д. Король. 2-е изд. перераб. и доп. Минск : Вышэйшая школа, 2019. 253 с.

УДК 658.8

СТРАТЕГИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕСА ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ ОМНИКАНАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА

О. Г. Черненко

*Старший преподаватель кафедры международного менеджмента
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье рассматривается понятие «омниканального маркетинга», предпосылки перехода к нему, положительные эффекты внедрения, технология построения омниканальной стратегии бизнеса.

Ключевые слова: стратегия; маркетинг; омниканальность; эффективность; трансформация.

STRATEGY OF INCREASING BUSINESS EFFICIENCY THROUGH DEVELOPMENT OF OMNICHANNEL MARKETING

O. G. Chernenko

*Senior Lecturer of International Management Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article discusses the concept of «omnichannel marketing», the prerequisites for the transition to it, the positive effects of implementation, the technology of building an omnichannel business strategy.

Keywords: strategy; marketing; omnichannel; efficiency; transformation.

Каждая компания на пути своего развития неизбежно сталкивается с необходимостью трансформации применяемых моделей функционирования для повышения эффективности. Анализ реализуемых стратегий участников рыночной деятельности на современном этапе показывает, что скорость изменений значительно возросла за последние 50 лет. По данным Harvard Business Review «Почти за любое десятилетие начиная с 1950-х состав рейтинга самых дорогих потребительских брендов – от Oreo до AT&T – оставался практически неизменным. Даже в новом тысячелетии эта тенденция еще сохранялась: между 2000 и 2010 годом в списке топ-10 брендов от Interbrand сменились только две компании. Но в 2019-м в этом списке осталась уже только половина тех, кто входил в него в 2010 году» [1]. Этому есть ряд объективных причин: от повсеместного распространения интернета и цифровизации потребительского поведения до пандемии 2020 году.

Все факторы изменений внешней среды побуждают компании к трансформациям, превращению в более гибкие структуры, развивающие взаимодействие внутри различных отделов, привлекающие для выстраивания взаимоотношений с клиентами современные информационные технологии (вплоть до искусственного интеллекта). Подвергается изменению и классическая концепция маркетинга. Однако в сложившихся условиях трансформации маркетинговых отделов и стратегий лидеры компаний сталкиваются с рядом трудностей. В отдельных случаях происходит подмена понятия «трансформация» на процесс «обновления используемых технологий и структур» без создания новых типов ценностей для клиентов/компаний. В некоторых компаниях под «трансформацией» понимают «прямой переход к новому типу маркетинга»: от бренд-маркетинга к перформанс-маркетингу или инфлюенсер-маркетингу. При этом разрушается синергетический эффект традиционных и новых подходов, возможны кадровые изменения, не приводящие к росту. Так же можно встретить примеры, когда лидеры компаний начинают расплывать проекты модернизации между различными подразделениями или командами, что приводит к разобщенности и отсутствию стимулирования роста [2].

Современный потребитель и объем его потребления меняется под воздействием развития технологий и распространением в обществе идей устойчивого развития. Поколения миллениалов и центениалов не готовы к потреблению ради потребления. Большинство рынков сегодня переживают спад, вызванный пандемией. Потребители экономят. Самоизоляция и официальные локдауны приводят к вынужденной смене привычного способа приобретения товаров. По данным Nielsen потребители, придерживающиеся принципов устойчивого потребления, на 67 % чаще пользуются цифровыми технологиями при выборе товара и покупке. Все это, подкрепленное технологиями виртуальной и дополненной реальности, существенно меняет традиционное взаимодействие с клиентом. Компания Ikea уже сегодня предлагает клиентам «примерить» предметы мебели к собственным интерьерам с помощью специального предложения на

основе технологии дополненной реальности. Приложение L'Oreal Makeup Genius позволяет клиентам «наложить» макияж на лицо или смешать оттенки разных средств, через считывание штрих-кода. Приложение Diamond Hedge позволяет увидеть обручальное кольцо не только в рекламном каталоге, но и на пальце клиента.

Одной из стратегий выстраивания эффективного бизнеса на современном этапе может служить омниканальный маркетинг. Это сравнительно новый способ продвижения продукции и увеличения продаж. Согласно нему, взаимодействие с аудиторией выстраивается путем интеграции нескольких традиционных и новых (цифровых) каналов.

Идея омниканальности лежит на наблюдении за ростом числа точек контакта потребителя с брендом, которое за последние 20 лет значительно возросло. Традиционно, клиент имел до трех (чаще одну) точек контакта: стационарный магазин, запрос в компанию, рекламная рассылка. Во второй декаде 21 века таких точек может насчитываться от десяти: СМС, email-рассылки, социальные сети, чат-боты, мессенджеры, сервисы обратного звонка, веб-сайты компаний, приложения, маркетплейсы и так далее.

Стоит разделять «многоканальную» стратегию – разнообразные, используемые независимо, не связанные между собой каналы и «омниканальную» стратегию – интегрированные контакты через несколько устройств с накопленным («бесшовным») опытом взаимодействия. При многоканальном подходе сложно анализировать и планировать маркетинговые затраты, так как расходование бюджета может осуществляться разрозненно на каждый из каналов. Взаимодействие клиента с каждым из каналов происходит независимо, опыт из одного канала (запрос по телефону с сайта) не передается в другой (форма обратной связи на сайте). Омниканальный подход предполагает естественное перемещение клиента по каналам (клик на банер приводит к переходу на сайт к форме общения с чат-ботом, в результате чего клиент может на почту получить прайс и быть включенным в CRM для последующего звонка от оператора). При этом планирование затрат происходит системно.

По данным исследования Coresight Research [3], лидеры рынка (те, кто внедрили омниканальный маркетинг и при этом показали рост выручки не менее 4 % за 2019 финансовый год) отмечают, что внедрение омниканального маркетинга приводит к следующему:

- увеличение CLV (жизненной ценности клиента);
- охват новых сегментов клиентов;
- улучшение операционной эффективности;
- увеличение доли рынка;
- увеличение продаж;
- увеличение оборота;
- увеличение доходности.

Российские аналитики в области маркетинга считают, что омниканальный маркетинг представляет собой интеграцию online и offline с целью:

- расширения целевой аудитории (привлечение новой возрастной категории, расширение географии охвата клиентов за счет других городов);
- повышения продаж существующего товара;
- увеличения прибыли;
- расширения ассортимента;
- отслеживания финансовых показателей, данных продаж, эффективности рекламы и прочих параметров.

Разработка и внедрение омниканальной стратегии маркетинга включает:

1. Изучение точек контакта клиента с брендом (вебсайт, мобильное приложение, социальные сети, мессенджеры, торговые точки). Для этого необходимо построение «карты движения потребителя (СJM)» на которой будет отражен весь процесс/опыт клиента, историю его коммуникаций с брендом online и offline. Необходимо провести оценку вклада каждого канала в реализацию стратегии продаж и отследить используемые конкурентами точки контактов.

2. Интеграция всех каналов (точек контакта) в единую систему. Покупка/разработка платформ, позволяющих клиенту без потерь истории контакта переключаться между каналами взаимодействия. При этом важным является формирование системы «персонализации контакта» – определение и предложение наиболее предпочтительного для клиента способа взаимодействия.

3. Поддержка клиента. Организация информационной, технической поддержки клиента на всех этапах взаимодействия с компанией на основе истории общения/контакта.

4. Обеспечение единства опыта во всех каналах.

5. Интеграция данных всех каналов в единую систему. Наиболее перспективен в этом случае является смартфон (наличие адаптивной версии сайта для него), позволяющий отслеживать положение пользователя, использовать камеру, дополненную реальность, отправлять персонализированные уведомления «точно в срок» при наличии запроса или намека на запрос со стороны пользователя.

6. Сбор обратной связи. Данный этап позволяет оценить простоту/сложность опыта взаимодействия с каждым каналом для дальнейшего их совершенствования. Общение с клиентом после взаимодействия для получения обратной связи повышает восприятие качества обслуживания клиентов, переводит его в разряд конкурентных преимуществ.

7. Аналитическая работа. Омниканальность, благодаря более широкому использованию технологий, позволяет проводить отслеживание конверсии клиента ежедневно, модифицировать каналы исходя из результатов анализа. Сервисы веб-аналитики позволяют практически в режиме реального времени отслеживать действия целевого клиента, чтобы иметь маневр для быстрой оптимизации маркетинговой кампании. Аналитика помогает понять поведение покупателя и его интересы, а затем предложить клиенту то, чего он желает.

Внедрение омниканальной стратегии маркетинга через связь между собой всех каналов продаж не только помогает маркетологам эффективнее продвигать и продавать товары, но и создает дополнительный комфорт для клиентов, увеличивает их вовлеченность и лояльность к бренду, приводит к повышению эффективности бизнеса.

Библиографические ссылки

1. Коллис У., Коллис Д. Не стать динозавром: как бренду выжить в цифровую эпоху : [сайт]. URL: <https://hbr-russia.ru/marketing/marketingovaya-strategiya/846011> (дата доступа: 20.02.2021).
2. Родригес-Вила О., Бхарадвадж С., Морган Н., Митра Ш. Маркетинг в меняющемся мире : [сайт]. URL: <https://hbr-russia.ru/marketing/marketingovaya-strategiya/854819> (дата доступа: 20.02.2021).
3. Weinswig D. Omnichannel in Europe Today. Lessons from Leading Retailers : [сайт]. URL: https://c1.sfdcstatic.com/content/dam/web/en_ie/www/PDF/omnichannel-in-europe-today_Salesforce-and-Core-sight.pdf (дата доступа: 20.02.2021).

УДК 339.9:330.341

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ

С. Н. Черненко

*Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
отдела инновационной политики, экономики и организации высоких технологий
Института экономики и прогнозирования Национальной академии наук Украины,
г. Киев, Украина*

Исследованы социальные приоритеты инноваций, роль инноваций в экономической и социальной жизни, инновационного развития экономики и общества в контексте украинских реалий и глобализационных вызовов.

Ключевые слова: социальные инновации; занятость; социальная политика; экономический рост; модернизация; глобализация; технологии.

PECULIARITIES OF SOCIAL DIRECTION OF INNOVATIVE POLICY OF UKRAINE

S. N. Chernenko

*PhD in Economics, Senior Researcher of Innovation Policy, Economics
and High Technology Organizations Department of the Institute for Economics and Forecasting
of the National Academy of Sciences of Ukraine, Kyiv, Ukraine*

The social priorities of innovations, the role of innovations in the economic and social life of the innovative development of society in the context of Ukrainian realities and globalization challenges are investigated.

Keywords: social innovation; employment; social politics; the economic growth; modernization; globalization; technologies.

Реформа социальной политики является одним из наиболее важных вопросов не только для отдельных государств-членов ЕС, но и для Европейского Союза в целом. После решения Великобритании выйти из ЕС направление развития Европы и ее социальные стандарты вновь приобрели актуальность. Несмотря на значительные политические и экономические достижения, Евросоюз больше не в состоянии обеспечить удовлетворительные показатели экономического роста. Обострение проблем роста ЕС является сигналом того, что экономика застряла в системе массового производства, влияния крупных корпораций и долгосрочных моделей занятости, которые больше не подходят для современного мира, который характеризуется быстрыми технологическими изменениями и сильной глобальной конкуренции. Учитывая это, страны Евросоюза должны провести комплексные экономические и социальные реформы с целью развития инновационной экономики, ориентированной на Research & Development (R&D), технологии и человеческий капитал. Статистические данные свидетельствуют, что в 18 странах ЕС заработная плата за последние семь лет росла гораздо более медленными темпами, чем за восемь лет до этого, также наблюдается сокращение доли социальных расходов в ВВП Евросоюза. Украина, стремясь стать равноправным членом европейского сообщества, также четко должна осознавать необходимость изменения приоритетов социальной политики. Сегодня Украина находится в очень сложных условиях (военные действия на Востоке, ухудшение экономической ситуации, значительное социальное напряжение), которые существенно затрудняют возможности реализации социальной политики и формируют поле неопределенности [1].

Изменения практики менеджмента в начале XX века можно охарактеризовать как процесс социализации управления: успешные общественные модернизации характеризовались высокой эффективностью в тех странах, где задачи экономического роста и обеспечения конкурентоспособности субъектов хозяйствования решались в сочетании с преодолением ряда социальных проблем, обеспечением качества трудовой жизни и устойчивого социального развития в целом. Одним из самых значимых генераторов модернизации общественного развития могут и должны стать социальные инновации: именно они формируют благоприятную для научно-

технических, технологических и информационных новшеств среду, обеспечивают их ускорения, повышения эффективности использования новой техники и технологий, сокращение инновационных расходов [2].

К сожалению, сейчас в Украине приоритетными являются инновационные стратегии переноса и заимствования, которые представляют угрозу трансферта в страны устаревших технологий. Чтобы достичь уровня инновационного развития стран-членов ЕС, Украине нужно ориентироваться на стратегию наращивания инновационного потенциала, которая может обеспечить высокий технологический уровень развития страны на основе эффективного использования собственных научно-технологических ресурсов.

В условиях сложной социально-экономической ситуации и противоречивого течения общественно-политических процессов в Украине, особую актуальность приобретают вопросы поиска новых средств, способных обеспечить выход из кризисного состояния и способствовать достижению общественного прогресса. Социальные инновации должны стать отправной точкой для обновления нашего общества.

Сегодняшние проблемы Украины заключаются не только в краткосрочных разрушительных эффектах военных событий на Востоке, но и в более глубоких сдвигах, вызванных пандемией Covid-19.

По уровню инновационности Украина находится, согласно рейтингу в Европейском инновационном табло, в последней группе догоняющих стран.

О понимании императивности инновационного развития в контексте украинских реалий и глобализационных вызовов на уровне научного сообщества и государственных структур свидетельствуют различные научные конференции, широкий круг профессиональных публикаций, определение инновационного развития одним из принципов и приоритетов государственной политики, многочисленные законодательные акты по этому вопросу. Понятно, что для достижения практических положительных сдвигов в этом направлении необходимо, прежде всего, проведение соответствующей государственной экономической политики, инвестиционного и институционального обеспечения инновационной активности на всех уровнях хозяйствования.

Следует отметить, что исследования роли инноваций в экономической и социальной жизни значительно активизировались в последние годы, особенно среди социальных исследователей. Если раньше в изучении инновационной проблематики доминировали инженерно-технологические и экономические подходы, то с начала 80-х годов и особенно с середины 90-х годов XX века акценты смещаются в сторону социальных факторов и последствий инновационной деятельности, в формат междисциплинарных исследований. Для исследования инновационной проблематики созданы специальные центры: Science Policy Research Unit (SPRU), the University Sussex (UK), (C8I) и др.. Среди главных направлений изучения инновационных проблем за рубежом следует назвать следующие: инновации и предпринимательство, инновации как средство экономического развития, переход от индустриальной революции в информационной, национальные и региональные системы инноваций, экономика промышленных инноваций, источники инноваций, модели инноваций, диффузия инноваций, социальные инновации. Немало научных публикаций посвящено анализу взаимосвязи обучения и инноваций, креативности и инноваций, инноваций и неравенства, инноваций и благосостояния, инноваций и безработицы и тому подобное.

Материальное благосостояние является важной составляющей социального развития, поскольку именно материальные возможности формируют, с одной стороны, производителей и создателей инноваций и инновационных продуктов, с другой - платежеспособный спрос на инновационные товары и услуги. Для Украины сегодня характерна ситуация массовой малообеспеченности населения, которая приобрела хрониче-

скую форму и наличие в социальной структуре значительных групп населения, которые не имеют необходимых средств для поддержания своей способности к полноценному участию в инновационном развитии экономики и общества.

Низкий уровень оплаты труда в Украине, отсутствие действенной системы социальных гарантий заставляет людей ежедневно бороться за выживание и тратить крайне ограниченные средства на питание, оплату коммунальных услуг, одежду. Недостаточны для удовлетворения необходимых потребностей средства крайне ограничивают приобретение инновационных продуктов (современных компьютеров, средств связи, бытовой техники), а также не дают возможности населению постоянно обновлять необходимые для повышения профессионального уровня и саморазвития знания. Потребителями инновационных продуктов и услуг сегодня может быть лишь незначительная часть населения Украины, которая имеет для этого достаточные финансовые ресурсы, существенно снижает инновационный потенциал страны.

Очевидно, что инновационный процесс может иметь определенные негативные социальные последствия, как, например дестабилизация рынка рабочей силы в связи с исчезновением потребности в определенных профессиях. Но инновационная модель экономики создает широкие перспективы не только экономического, но и социального развития. Она требует вложений в научные разработки, подготовку и переподготовку квалифицированных кадров, в укрепление интеллектуального потенциала в целом.

Но оценка действий государства в сфере инновационного развития экономики, по данным мониторинговых и экспертных опросов, свидетельствует о том, что она не проявляет заинтересованности в сохранении и развитии образовательного потенциала. В понимании инновационного развития на государственном уровне забывается первоначальное значение слова «инновация» как чего-то совершенно нового. Неспособность государства к обеспечению качественным образованием своих граждан и надлежащего уровня научных достижений, как правило, практически всегда консервирует ее экономическое и социальное развитие в пределах уже достигнутого, но и часто отбрасывает на десятилетия назад.

Резюмируя, отметим, что глобальная экономика заставляет сегодня по-новому смотреть на множество социально-экономических вызовов, переосмысливать и часто «ломать» устоявшиеся десятилетиями стереотипы. Мы наблюдаем кризис государственных финансов, растущие требования населения к количеству и качеству общественных благ, полное расточительство в государственном секторе, отсутствие мотивов к экономии бюджетных средств.

Социально-экономический прогресс Украины, преодоление массовой бедности и повышение благосостояния народа невозможны без перехода к инновационному научно-промышленному развитию. Инновационное развитие экономики в свою очередь требует определенных условий. Среди них накопления наукоемкого высокотехнологичного промышленного капитала, повышение производительности труда и снижение издержек производства, создание высокотехнологичных автоматизированных рабочих мест, соответствующего повышения уровня образования и квалификации граждан Украины. Только в социально-экономической системе, способной интегрировать науку, образование и промышленность, организовывать их взаимодействие, массово создаются инновации и общественная потребность в них.

Библиографические ссылки

1. Слюсаренко К. В., Садовенко М. М. Соціальна політики ЄС: сучасні виклики та перспективи // Економічний аналіз. 2017 рік. Том 27. № 1. С. 80–90.
2. Терон І. В. Соціальні інновації у процесах модернізації соціально-трудоу відносин // Наукові праці Кіровоградського національного технічного університету. Економічні науки. 2011. Вип. 20. Ч. II. С. 57–66.

УДК 658.7

ЛОГИСТИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ**М. Е. Чехлова¹⁾, И. Б. Шаповалова²⁾**

¹⁾ *Магистрантка кафедры государственной, муниципальной службы и менеджмента Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Липецк, Россия*

²⁾ *Кандидат экономических наук, доцент кафедры государственной, муниципальной службы и менеджмента Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Липецк, Россия*

Логистика занимает значимую долю услуг, которые оказываются потребителю. Применение эффективного логистического менеджмента – это одно из самых эффективных средств создания единой, интегрированной системы взаимоотношений участников цепочек поставок. В условиях пандемии перед логистическим менеджментом возникло множество проблем. Их решение и пути совершенствования логистического менеджмента во многом определяются развитием новых технологий.

Ключевые слова: логистический менеджмент; цепочки поставок; цифровые технологии; пандемия; принципы управления.

LOGISTIC MANAGEMENT: PROBLEMS AND WAYS OF DEVELOPMENT**M. E. Chelova¹⁾, I. B. Shapovalova²⁾**

¹⁾ *Master's Student of State, Municipal Service and Management Branch Department of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Lipetsk, Russia*

²⁾ *PhD in Economics, Associate Professor of State, Municipal Service and Management Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Lipetsk, Russia*

Logistics takes up a significant portion of the services provided to the consumer. The use of effective logistics management is one of the most effective means of creating a unified, integrated system of relationships between participants in supply chains. In the context of the pandemic, many problems arose before logistics management. Their solution and ways of improving logistics management are largely determined by the development of new technologies.

Keywords: logistics management; supply chains; digital technologies; pandemic; management principles.

Логистический менеджмент образует систему взаимоотношений участников, которые существуют от момента оформления заказа до конечной доставки потребителю. Целью логистического менеджмента является обеспечение надежного функционирования всей цепи поставок и достижение наилучшего экономического результата.

На современном этапе логистический менеджмент сталкивается с рядом проблем, в числе которых можно назвать изменение поведения и запросов потребителей, слишком быстрый рост влияния цифровых технологий на движение товаров и услуг, недостаток соответствующей квалификации у кадров для использования новых технологий, закрытие границ вследствие пандемии коронавируса и разрушение логистических цепочек [1].

Распространение эпидемии сильно повлияло на глобальную логистику и безопасность цепочек поставок сырья и готовой продукции. Кризис вызвал неустойчивость в грузовых перевозках, связанную с падением спроса, прекращением производства и введением ограничений [4].

Глобальный локдаун породил ряд проблем для участников логистического менеджмента:

1. Уменьшение темпов движения грузов на глобальном и локальном уровнях. Причины понятны: прекращение сообщения между странами, тотальное закрытие точек сбыта, повышение курса доллара, изоляция населения, снижение спроса и покупательной способности, а также состояние паники и неуверенности среди покупателей. Многие предприятия и заводы по всему миру прекратили своё существование на время пандемии, так как уменьшился спрос на перевозки;

2. Отсутствие ясности правил передвижения грузов в ситуации изоляции для участников логистического рынка. Создание более жёстких карантинных мер при таможенном оформлении вызывает задержки и увеличение сроков доставки. Как итог, изменяются логистические цепочки международных транспортировок грузов.

3. Наблюдается дисбаланс в загрузке оборудования и транспортных средств. Это влияет на цену различных товаров, иногда непредсказуемо, как это было с нефтью, когда ее цена ушла в отрицательную зону. Избыток товаров приводит к тому, что его владельцам при продаже приходится доплачивать покупателям за хранение.

Логистическим компаниям пришлось поспешно искать альтернативу «разорванным» связям: например, заменить автомобильный транспорт железнодорожным или наоборот.

В России складские помещения стали невостребованными из-за снижения объёмов перевозок товаров. В непростом положении оказались железнодорожные операторы и автотранспортные предприятия.

Наибольший ущерб получили авиакомпании и аэропорты. Самые серьёзные потери ощутили направления международных воздушных перевозок. Из-за сокращения объёмов передвижения грузов большинство авиакомпаний стало работать по чартерному расписанию.

Таким образом, пандемия нанесла значительный ущерб по логистическим системам. Мир столкнулся с ситуацией полной изоляции. Были нарушены грузовые перевозки и готовой продукции, прекращено производство и падением спроса на товары. Главной задачей стало поддержание непрерывности логистических потоков. Несмотря на недостаток простых правил игры и снижение объёма поставок страны смогли оптимизировать логистические потоки и облегчить воздействие пандемии. Очевидно, что пандемия носит временный характер и в последствии все логистические цепочки будут вновь налажена должным образом.

Пути развития логистического менеджмента будут определяться требованиями его участников и потребителей логистических услуг. Важнейшим фактором является обеспечение роста качества логистического сервиса. Качество логистических услуг зависит от многих параметров:

- успешное выполнение и координация специфического набора функций;
- физическая среда, в которой представлен логистический сервис (удобство, оборудование, квалификация персонала и проч.);
- надёжность сервиса (надёжность информационных и финансовых процессов, сопровождение заказа, доставка нужного клиенту товара в определенное место и время и т. д.);
- ответственность персонала и желание помочь покупателю в любой ситуации;
- существование специальных гарантий выполнения услуг логистического сервиса;
- доступность сервиса (удобное для клиента время оказания услуг; легкость установления контактов с поставщиками сервиса и проч.);

- безопасность в работе, избавление покупателя от всевозможных рисков, опасностей и потерь, сохранность груза;
- вежливое поведение поставщиков сервиса, наличие квалифицированного персонала;
- взаимопонимание с покупателем, коммуникабельность и искреннее желание помочь [3].

Исходя из этого, на сегодняшний день одной из основных задач логистических компаний является организация и совершенствование принципов управления на основании современных технологий логистики и всеобщего управления качеством.

Логистический менеджмент может внедряться на уровне предприятия в целом либо на уровне подсистем и элементов производственной системы. Ответственность за управление может быть распределена между несколькими элементами системы либо сконцентрирована в конкретной управленческой подсистеме. Виды и способы логистического менеджмента требуют постоянной модернизации с учетом влияния эндогенных и экзогенных факторов.

Высокие риски и неопределенности во внешней среде дали толчок к применению гибких интерактивных инструментов управления продуктами и проектами, зародившимися в IT сфере, в широкой практике логистического менеджмента. Разнообразие видов проектных решений в логистике свидетельствует о достаточном уровне взаимодействия логистического и проектного менеджмента [2]. Так, многие концепции и технологии, традиционно реализуемые в логистике, сегодня являются основой современных подходов и в управлении проектами. Например, это бережливые технологии (lean-концепции), организация обеспечения производства на принципах Kanban и другие.

Стоит выделить очевидные цифровые изменения, которые уже в ближайшем будущем должны стать катализатором трансформации логистического рынка:

- автоматический сбор данных о дислокации груза и характеристике окружающей среды (для специфических грузов);
- автоматический анализатор данных о загрузке транспорта по заданному маршруту;
- платформа для анализа лучших ставок для перевозок, в т. ч. для мультимодальных перевозок.
- блокчейн-системы для увеличения уровня прозрачности деятельности всех участников перевозочного процесса.

Особое внимание уделяется цифровизации транспортной отрасли и со стороны государства. Признавая значимость развития нового направления, с целью создания условий для его эффективной реализации запланировано создание доверенного пространства взаимодействия всех участников отрасли на базе цифровой платформы (экосистемы), которая выступит как инструмент для интеграции цифровых сервисов участников транспортного процесса. Планируется при использовании российского программного обеспечения создать «единое окно» государства и бизнеса, что предполагает формирование единых стандартов, правил и регламентов информационного обмена.

Все это диктует необходимость принятия решительных действий в области управления. На фоне неизбежности применения информационных технологий и роботизации бизнеса и производственных процессов, необходима модернизация подхода к формированию системы управления, что позволит своевременно подстроиться под новые требования, решая задачу роста эффективности производства и бизнеса. Новая система менеджмента должна учитывать цифровые принципы, инструменты, индикаторы достижения целей, что особенно актуально для малого и среднего бизнеса, поскольку именно в этом секторе высока вероятность исключения отдельных компаний из логистической цепочки.

Таким образом, реализация логистического менеджмента, его развитие, должны строиться на принципах обеспечения надежного функционирования всей цепи поставок и до-

стижения наилучшего экономического результата. Современный поход к обеспечению эффективного логистического менеджмента должен включать следующие основные подходы: ориентация на предпочтения клиентов (поддержание непрерывной связи с потребителями логистических услуг); взаимосвязь сервисной логистики с отделом маркетинга и финансовым сектором; гибкость системы сервисного обслуживания (готовность подстраиваться под изменяющиеся требования потребителей логистических услуг); использование современных технологий и постоянный рост квалификации кадров.

Библиографические ссылки

1. Григорьев М. Н. Логистика: учебник для бакалавров // 4-е изд., испр. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2019. 568 с.
2. Неруш Ю. М. Логистика. Практикум: учебное пособие для академического бакалавриата. М. : Издательство Юрайт, 2018. 298 с.
3. Постнов В. В. Управление качеством в логистических системах // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2017 г.). Санкт-Петербург. 2017. С. 157–160.
4. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга мировых логистических тенденций : [сайт]. URL: <https://www.retail.ru/articles/logisticheskie-trendy-2020-2021-goda-vliyanie-pandemii-covid-19-na-perevozki/> (дата доступа: 19.02.2021).

УДК 338.242

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛеной» ЭКОНОМИКИ

Чжай Чжуан

*Аспирант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: Е. М. Карпенко

*Доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой международного менеджмента экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

В числе главных причин возникновения и развития органического производства продуктов питания является из года в год усиливающаяся антропогенная нагрузка на культурно-исторические и природные ресурсы. Одновременно с процессом глобализации мирового пространства увеличивалось число негативных преобразований в географической оболочке планеты. В частности: изменения в климате; истощение некогда плодородных земель и грунтов; разрушение естественных экосистем и существенное уменьшение разнообразия представителей флоры и фауны; ухудшение уровня качества воздуха, воды и почвы; возникновение природных бедствий, причиной которым послужила деятельность человека; стремительное увеличение численности населения планеты; нарастание угроз здоровью населения, угроза голода; стремительно уменьшение численности запасов нефти и газа, а также иных видов природных ресурсов.

Ключевые слова: зеленая экономика; органическое сельское хозяйство; экология; угроза голода; интенсивные технологии.

BACKGROUND OF DEVELOPMENT OF A GREEN ECONOMY

Zhai Zhuang

PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **E. M. Karpenko**

*Doctor of Economics, Professor, Head of International Management Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

One of the main reasons for the emergence and development of organic food production is the increasing anthropogenic load on cultural, historical and natural resources from year to year. Simultaneously with the process of globalization of the world space, the number of negative transformations in the geographic envelope of the planet increased. In particular: changes in climate; depletion of once fertile lands and grounds; destruction of natural ecosystems and a significant decrease in the diversity of flora and fauna; deterioration in the quality of air, water and soil; the occurrence of natural disasters caused by human activities; the rapid increase in the world's population; growing threats to public health, the threat of hunger; a rapid decrease in the number of oil and gas reserves, as well as other types of natural resources.

Keywords: green economy; organic farming; ecology; the threat of hunger; intensive technologies.

В настоящее время специалистами в сфере изменений глобального характера выделяется целый ряд типичных моделей проблем, которые, так или иначе, неоднократно повторяются в различных регионах мира. В связи с тем, что по существу являются болезнями окружающей среды, они получили название синдромов [6]:

- синдром утилизации – возникает в результате чрезмерной обработке земель (Сахельский синдром) или же рекреационное развитие и последующее разрушение природы (синдром туризма массового характера);

- синдром развития – может возникнуть в результате экологического разрушения ландшафтов, являющегося прямым реализацией на практике неадекватных программ развития (яркий пример – «Аральский синдром») или же безумное игнорирование стандартов экологии на фоне стремительного развития экономики страны (пример – «синдром Азиатских тигров»);

- синдром отходов – является следствием деградации окружающей среды при одновременном как контролируемом, так и неконтролируемом захоронении бытовых и токсических отходов («синдром дампинга»).

Проблемы рационального природопользования и обеспечения населения безопасными для здоровья продуктами питания особенно актуальны в современном обществе. В XX в. с помощью новых технологий удалось значительно повысить производительность труда в сельском хозяйстве, сократить себестоимость производства, улучшить качество и увеличить сроки хранения продукции. Однако многие аспекты этих достижений остаются недостаточно изученными, наносят вред здоровью человека и способны вызвать необратимые изменения в окружающей среде. Так, болезнями современной цивилизации были и остаются сахарный диабет, онкологию, ожирение, остеопороз, сердечно-сосудистые заболевания, главной причиной которых являются не возбудители инфекции, а качество питания. Последние научные исследования констатируют, что современный человек получает менее половины от необходимого количества микронутриентов.

В середине XX в. большое распространение получило использование в сельском хозяйстве пестицидов. Данные химические вещества высокоэффективны в борьбе с вредителями и сорняками. Создание швейцарским химиком П. Мюллером в 1939 г. инсектицида ДДТ ознаменовало начало «эры пестицидов», характеризующейся их широким применением по всему миру [2]. Распространение пестицидов связано с их высокой эффективностью и невысокой стоимостью. В 1970–1980 гг. проявился ряд негативных последствий применения в сельском хозяйстве пестицидов и других химикатов.

Пестициды загрязняют грунтовые воды и содержатся в питьевой воде, их распространение становится бесконтрольным. Отмеченные обстоятельства привели к тому,

что некоторые из них запрещены в экономически развитых странах, однако в развивающихся странах их использование практически не ограничено.

С 80-х гг. прошлого века в мире начали развиваться технологии генной инженерии, которые нашли свое место в сельском хозяйстве США, а затем и других стран. В настоящее время происходит много дискуссий о безопасности использования трансгенных растений и животных в сельском хозяйстве. Однако многие специалисты считают, что прошло еще недостаточно времени для того, чтобы можно было сделать окончательные выводы об их безопасности, не исключено, что негативные последствия скажутся на будущих поколениях [4].

Использование минеральных удобрений и пестицидов вместе с другими научно-техническими достижениями позволило довести урожайности зерновых в некоторых европейских странах до 80–90 ц/га – в 10 раз больше, чем во времена средневековья [1]. Внедрение в сельское хозяйство минеральных удобрений, пестицидов и технологий генной инженерии были направлены на решение проблемы голода в мире за счет повышения производства продуктов питания и их удешевления. Полностью решить, однако, поставленную задачу они не смогли: до сих пор в мире около 842 млн чел. (каждый восьмой) в мире не едят достаточно, чтобы быть здоровыми, а в развивающихся странах треть всех смертей детей связана с их голодом [2].

Низкую продуктивность сельского хозяйства часто считают причиной одной из важнейших проблем человечества – голод. Большинство людей привыкли думать, что для решения проблемы недоедания достаточно увеличить продуктивность сельского хозяйства. Однако в настоящее время, несмотря на мировой голод, огромное количество продуктов питания выбрасывается.

Поэтому на наш взгляд глобальная проблема голода в первую очередь связана с системой дистрибуции продуктов питания, с социально-экономическим и политическим укладом общества. Подобной точки зрения придерживаются и ряд зарубежных исследователей [3]. В исследовании «Глобальные перспективы органического сельского хозяйства» австралийский профессор П. Кристиансен обращает внимание, что при нынешней мировой социально-политической и экологической ситуации маловероятно, что какая-либо система сельского хозяйства сможет решить проблему голода, поэтому это не должно останавливать развитие биоорганического сельского хозяйства [3].

Стоит отметить, что еще в 1998 г. на экспериментальной ферме института Родэйла в США было доказано на основе 15-летних экспериментов, что без использования химикатов можно получать урожай сравнимый с таковым при их использовании [5]. На практике же в большинстве случаев, биоорганическое сельское хозяйство менее продуктивно, чем обычное.

Окружающей среде наносится значительный ущерб и в результате использования интенсивного земледелия в развивающихся странах, что доказывают многие научные исследования. Подобные результаты интенсивного земледелия могут иметь пагубное воздействие и на социальное общество. Продуктивность земли, доходы, сплоченность общества тесно связаны между собой в сельской местности по всему миру. В случае непродуктивности земли происходит депопуляция сельского населения, что ведет к усугублению производительности и изменению возрастной и полового баланса общества.

В ответ на эти и другие причины проявления проблем в сельском хозяйстве стали появляться системы «устойчивого» сельского хозяйства.

На саммите ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. лидеры большинства стран мира приняли концепцию устойчивого развития, «sustainable development», в качестве новой модели развития для мирового сообщества. Под устойчивым понимается развитие, при котором удовлетворение потребностей современного человечества не ставит под угрозу благополучие последующих поколений и их способность удовлетворять собственные потребности.

Одним из итоговых документов стала «Повестка на XXI век», в котором описаны основные идеи устойчивого развития и практические шаги по реализации этой концепции. Устойчивое сельское хозяйство является одним из основных компонентов устойчивого развития. Наиболее устойчивой моделью аграрной отрасли является органическое или экологическое сельское хозяйство.

В рамках исследования выделим основные системы устойчивого развития. Одним из самых быстро развивающихся современных видов «устойчивого» сельского хозяйства является движение «справедливой торговли» (Fair Trade). Указанное движение отстаивает справедливые стандарты международного трудового, экологического и социального регулирования на сельскохозяйственные продукты и ремесленные изделия. В частности, это движение обращает особое внимание на экспорт товаров развивающихся стран, оказывает содействие фермерам из бедных стран в получении достойного вознаграждения за их работу. Принцип Fairtrade базируется на основании так называемой нижней ценовой планки. Минимальная цена, которую устанавливает организация Fairtrade на продукцию, является своего рода страховочной планкой, которая помогает защитить интересы малых производителей во время сильных колебаний рынка, когда цена на тот или иной товар падает достаточно низко. Для достижения оптимальной структуры стоимости продуктов минимизируется количество посредников между фермером и покупателем. Производство товаров «справедливой торговли» происходит в наиболее бедных государствах Азии, Африки и Латинской Америки и только для некоторых групп продуктов, для изготовления которых применяется ручной труд – кофе, чай, шоколад, рис, мед, хлопок, фрукты и специи. Все товары сертифицируются и маркируются.

Стоит отметить, что участие в движении Fairtrade выгодно не только производителям продуктов питания, но и импортерам этих товаров. Дело в том, что в последнее время растет спрос на экологически чистую продукцию, торговля которой становится по-настоящему прибыльной. В дополнении к этому формируется положительный имидж компании, поддерживающей такую благородную инициативу, как движение Fairtrade.

В качестве примера, участником движения Fairtrade является и Divine Chocolate Ltd – одна из ведущих компаний по производству шоколада на американском и британском рынках. Divine Chocolate была создана в 1997 г. вследствие объединения усилий частного предприятия, британского правительства и сообщества фермеров из Ганы. На сегодняшний день Divine Chocolate – достаточно известный бренд шоколада. Он продается в Великобритании, США, Канаде, Швеции, Норвегии, Нидерландах, Дании, Чехии, Польши, Австралии, Японии и Южной Корее. Divine Chocolate привлекает внимание роскошной упаковкой, призванной подтвердить, что эко-продукты – образец достойного качества.

Библиографические ссылки

1. Богданов В. Л., Мазурова А. Л. Роль органического сельского хозяйства и экосистемах мира // Вестн. С.-Петерб. Ун-та. Сер. 7. Геология и география. 2018. № 4. С. 23–28.
2. Всемирная Продовольственная Программа ООН : [сайт]. URL: <http://ru.wfp.org/publications/list> (дата доступа: 17.12.2020).
3. Мазурова А. Ю. География мирового рынка биоорганических продуктов питания: дис. ..., канд. географ. наук: 25.00.24. Москва, 2009. 195 с.
4. Скорпанова Л. С. Развитие рынка органической продукции // Наше сельское хозяйство. 2019. № 9. С. 72–75.
5. Степенев В. И. Эколого-экономическая обусловленность использования традиционных форм хозяйствования в развитии «органического» сельского хозяйства // Наследие и современность. Информационный сборник. Вып. 14. М. : Институт наследия, 2007. С. 76–100.
6. Центр гуманитарных технологий : [сайт]. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info> (дата доступа: 09.01.2021).

УДК 330.342.22

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Чжан Бинь

*Соискатель экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **В. Ф. Байнев**

*Доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой инноватики и предпринимательской деятельности
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье исследуется трансформация сущности и содержания промышленной политики на разных исторических этапах развития Китая. Проанализированы приоритеты его развития в указанные периоды, осуществлен ретроспективный анализ трансформации сущности и содержания промышленной политики Поднебесной. Особое внимание уделено изучению современного этапа развития китайского индустриально-промышленного комплекса, именуемого новой (цифровой) индустриализацией.

Ключевые слова: промышленность; промышленный комплекс; промышленная политика; индустриализация; технологический прогресс; китайская экономика.

CHINA'S INDUSTRIAL POLICY: A RETROSPECTIVE ANALYSIS

Zhang Bin

PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **V. F. Baynev**

*Doctor of Economics, Professor, Head of Innovation and Entrepreneurship Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article examines the transformation of the essence and content of industrial policy at different historical stages of China's development. The priorities of its development in the indicated periods are analyzed, a retrospective analysis of the transformation of the essence and content of the industrial policy of the Celestial Empire is carried out. Particular attention is paid to the study of the current stage of development of the Chinese industrial-industrial complex, called new (digital) industrialization.

Keywords: industry; industrial complex; industrial policy; industrialization; technological progress; Chinese economy.

Китайская цивилизация – одна из самых древних (наряду с шумерской, индской и египетской) цивилизаций на Земле. Сегодня ее эволюцию принято делить на исторические этапы «старого» и «нового» Китая. История «нового» Китая начинается с 1 октября 1949 г. – момента провозглашения Китайской Народной Республики. Предыдущий весьма и весьма длительный период времени относят к этапу эволюции «старого» Китая.

Сегодня доподлинно известно, что Китай на протяжении вот уже почти пяти тысяч лет насчитывает непрерывную историю. Наибольшего расцвета китайская цивилизация достигла в средние века, которые принято именовать «золотым веком» Подне-

бесной. В это время Китай без преувеличения был одной из наиболее высокотехнологичных и могущественных держав мира с развитой наукой и системой образования, а также ремесленным производством, которое послужило предтечей китайской промышленности [1, 2, 3].

Исходным периодом становления современной китайской промышленности следует считать начавшийся после двух опиумных войн 1840–1860 гг. колониальный этап развития Китая, когда европейские колонизаторы в период между 1840 и 1930 годами основали здесь целый ряд механизированных промышленных предприятий. Однако японская агрессия 1929 г. и Вторая мировая война 1939–1945 гг. привели к системному разрушению китайского промышленного потенциала.

Таким образом, промышленная политика Китая до 1949 г. не имела системного характера, ее осуществление во многом определялось внешними силами. В связи с этим содержание и сущность китайской промышленной политики в характерные (доиндустриальный и колониальный) периоды развития «старого» Китая могут быть охарактеризованы определениями, приведенными в таблице 1.

Таблица 1 – Трансформация сущности категории «промышленная политика» на историческом этапе развития «старого» Китая (до 1949 г.)

Период эволюции Китая	Определение понятия «промышленная политика»
Доиндустриальный период развития императорского Китая (до XVIII в.)	<i>Промышленная политика</i> – комплекс мер по административной защите и созданию относительно благоприятных налоговых условий для развития промысловых ремесел в частном секторе, а также прямому государственному содержанию придворных промысловых ремесленных мастерских, ориентированных, прежде всего, на удовлетворение бытовых нужд императорского двора, а также запросов армии в целях обеспечения обороноспособности страны в целом
Колониальный этап развития (1840–1949 гг.)	<i>Промышленная политика</i> – совокупность мер органов государственной власти, нацеленных на сохранение отечественных промышленных предприятий в условиях прямой военной агрессии, вторжения иностранного колониального капитала, внутривнутриполитической нестабильности, а также связанных с попытками восстановления промышленного потенциала страны в межконфликтные периоды за счет заимствования и адаптации иностранных технологий, в том числе привнесенных в страну колониальным капиталом и китайской зарубежной диаспорой

Примечание – Источник: собственная разработка Чжан Биня.

Системное, поступательное развитие китайский индустриально-промышленный стал демонстрировать лишь с 1953 г. в рамках выполнения общенациональных пятилетних планов. При этом индустриализация как процесс опережающего развития промышленности изначально стала главным стратегическим приоритетом развития «нового» Китая во время первой-тринадцатой пятилеток. Вместе с тем решениями руководства страны периодически изменялись приоритеты индустриально-промышленного прогресса, а значит, трансформировались сущность и содержание китайской промышленной политики в соответствии с приведенной в таблице 2 информацией.

В настоящее время китайской промышленный комплекс находится на этапе развития, именуемом новой (цифровой) индустриализацией. Ее суть заключается в том, чтобы: создать предельно благоприятные институциональные и макроэкономические условия для отечественного индустриально-промышленного комплекса, прежде всего, тех видов промышленной экономической деятельности, которые связаны с производством микроэлектронных компонентов и построенных на их основе цифровых управляющих устройств; расширить производство новых видов бытового, офисного и производственного технологического оборудования с цифровым программным управлением, в том числе построенных на основе систем искусственного интеллекта; оснастить циф-

ровыми управляющими устройствами традиционные виды технологического оборудования, используемого в различных сферах народно-хозяйственного комплекса; осуществить масштабное внедрение оцифрованной, в том числе интеллектуальной техники во все сферы жизнедеятельности людей, с целью повышение уровня технологичности национальной экономики и т. д. Таким образом, очевидно, что промышленный комплекс Китая является подлинным драйвером не просто технологического прогресса страны, но и ее социально-экономического развития в целом [4, 5].

Таблица 2 – Трансформация сущности категории «промышленная политика» на историческом этапе развития «нового» Китая (с 1953 г.)

Период эволюции Китая	Определение понятия «промышленная политика»
Первая индустриализация (1953–1965 гг.; первая-вторая пятилетки)	<i>Промышленная политика</i> – деятельность органов государственной власти по целенаправленному изменению структуры народнохозяйственного комплекса в направлении увеличения удельного веса (доли) в ВВП промышленного производства по сравнению с сельскохозяйственным сектором с целью превращения Китая из преимущественно аграрной страны в современную крупную промышленно развитую державу (преимущественно структурный подход к пониманию сущности промышленной политики)
Период экстенсивного промышленного роста (1966–1980 гг.; третья-пятая пятилетки)	
Технологическая модернизация промышленности (1981–1995 гг.; шестая-восьмая пятилетки)	<i>Промышленная политика</i> – комплекс административных и экономических мер и действий субъектов промышленной политики, нацеленных на увеличение удельного веса инновационного, прежде всего, высокотехнологичного (относящегося к высшим – пятому и шестому – технологическим укладам) промышленного производства в общем объеме промышленной продукции и ВВП в целом с целью превращения страны в высокотехнологичную индустриальную державу (преимущественно инновационный подход к пониманию сущности промышленной политики)
Вторая индустриализация (1996–2010 гг.; девятая-одиннадцатая пятилетки)	
Новая (цифровая) индустриализация (с 2011 г.; двенадцатая-тринадцатая пятилетки)	<i>Промышленная политика</i> – комплекс административных и экономических мер по формированию институциональной среды и макроэкономических условий, способствующих ускоренному развитию индустриально-промышленного комплекса, оснащению произведенной им техникой с цифровым программным управлением прочих сфер экономики и социума с целью увеличения удельного веса в ВВП видов экономической деятельности, относящихся к высшим (пятому и шестому) технологическим укладам, формирования национальных сетевых цифровых корпораций и достижения за счет этого глобальной конкурентоспособности (преимущественно институциональный подход к пониманию сущности промышленной политики)

Примечание – Источник: собственная разработка Чжан Биня.

Благодаря указанным выше достижениям и перспективам развития китайской промышленности, стратегическим приоритетом Поднебесной на нынешнем этапе ее развития является достижение глобальной конкурентоспособности как китайской промышленности, так и национальной экономики в целом.

Библиографические ссылки

1. Needham J. Science and Civilization in China: Vol. 4. Physics and Physical Technology; Part 1. Physics. Taipei: Caves Books Ltd., 1986. P. 126–130.
2. Needham J. Science and Civilization in China: Vol. 5. Chemistry and Chemical Technology; Part 7, Military Technology; the Gunpowder Epic. Taipei: Caves Books Ltd., 1986. P. 753–760.
3. Needham, J. Science and Civilization in China: Vol. 5. Chemistry and Chemical Technology; Part 1. Paper and Printing. Taipei: Caves Books Ltd., 1986. P. 168–180.
4. Байнев В. Ф. История экономики знаний: технико-технологический и политико-экономический анализ: монография. Минск : Право и экономика, 2020. 158 с.
5. Чжан Бинь, Байнев В. Ф. Индустриальный марш Китая // Беларуская думка. 2020. № 4. С. 54–62.

УДК 330.34

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ КОМПАНИИ
ООО «ДАТА ГРУПП» В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ****Чжан Цзе***Студент экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*Научный руководитель: **В. Ф. Байнев***Доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой инноватики и предпринимательской деятельности
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье анализируются типы инновационных стратегий. С использованием их классификации осуществлен анализ инновационной стратегии развития компании ООО «Дата Групп». Показано, что существующая инновационная стратегия не гарантирует ее устойчивого развития компании в условиях нынешнего обострения конкуренции. Разработан и внедрен в социально-экономическую практику компании ООО «Дата Групп» комплекс мероприятий по совершенствованию ее инновационной стратегии.

Ключевые слова: стратегия; стратегическое планирование; инновация; инновационное развитие; инновационная стратегия; цифровая трансформация экономики.

**IMPROVEMENT OF THE INNOVATION STRATEGY OF THE COMPANY
IN THE CONDITIONS OF THE DIGITALIZATION OF THE ECONOMY
(ON THE EXAMPLE OF «DATA GROUP» LLC)****Zhang Jie***Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*Supervisor: **V. F. Baynev***Doctor of Economics, Professor, Head of Innovation and Entrepreneurship Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article analyzes the types of innovative strategies. Using their classification, an analysis of the innovative development strategy of the Data Group LLC company is carried out. It is shown that the existing innovation strategy does not guarantee its sustainable development of the company in the context of the current aggravation of competition. A set of measures to improve its innovation strategy has been developed and introduced into the socio-economic practice of Data Group LLC.

Keywords: strategy; strategic planning; innovation; innovative development; innovation strategy; digital transformation of the economy.

В современных условиях компания может быть успешной и устойчивой лишь в том случае, если она целенаправленно и неуклонно развивается, что возможно лишь при наличии у нее инновационной стратегии. В условиях нынешней цифровой трансформации мировой и национальной экономики инновационный прогресс фирмы и, соответственно, эффективная инновационная стратегия ее развития есть неотъемлемое условие ее выживания. В связи с этим целью осуществленного нами исследования стало исследование особенностей инновационного развития предприятия ООО «Дата Групп», а также разработка рекомендаций по формированию и реализации стратегии его инновационного прогресса на основе подготовки стратегических карт инновационного развития.

Для достижения указанной цели были рассмотрены теоретические аспекты по формированию стратегии инновационного развития предприятия, в том числе на основе формирования стратегических карт инновационного развития проведен анализ и дана оценка существующей инновационной стратегии ООО «Дата Групп», сделаны рекомендации и обоснованы мероприятия по ее дальнейшему совершенствованию.

Как известно, «стратегия инновационного развития предприятия представляет собой ряд последовательных мероприятий с обратными связями, которые позволяют вести корректировку целей, задач, а также формировать результирующие показатели экономического состояния производственного комплекса» [1, с. 64]. Ее разработка чрезвычайно важна, поскольку «инновационная стратегия устанавливает оптимальную последовательность мероприятий по общим направлениям, способствует созданию новой системы управления, обновления производства, а также контролирует и корректирует деятельность по выполнению намеченных мероприятий на основе осуществления текущего мониторинга» [2, с. 44].

Для анализа состояния инновационной деятельности ООО «Дата Групп» была изучена классификация инновационных стратегий [3, с.43], среди которых нами были выделены:

- *наступательная инновационная стратегия*. Для нее характерен весьма высокий риск, однако, в случае успеха ее реализации компания имеет шанс получить инновационную ренту, а значит, высокую прибыль. Наступательная инновационная стратегия – это удел, прежде всего, крупных и сверхкрупных предприятий, лидирующих в тех или иных сферах экономической деятельности. Однако иногда к наступательным стратегиям могут прибегать и более мелкие компании в тех случаях, когда выход на рынок с инновационным продуктом превращается для них в едва ли не единственную возможность выживания;

- *оборонительная инновационная стратегия* подразумевает ускоренное внедрение реактивных нововведений в качестве ответа (реакции) на действия конкурентов, что связано с невысоким, по сравнению с наступательной стратегией, риском. Данную стратегию могут использовать крупные фирмы с достаточно устойчивой рыночной позицией, которые основной упор в своей деятельности делают на производство продукции (товаров, работ, услуг) и маркетинг. Это дает таким фирмам возможность существенно сэкономить на затратах на осуществление собственных исследований и разработок, стоимость которых, как известно, в условиях формирования экономики знаний и ее цифровизации стремительно возрастает [4]. При осуществлении инновационной деятельности компании, использующие оборонительную инновационную стратегию, ориентируются на чужие передовые разработки и технологии, которые затем заимствуют, адаптируют к собственным условиям и активно используют;

- *поглощающая инновационная стратегия*, ориентированная на приобретение лучших научно-технических результатов других предприятий через слияния с ними и даже их поглощение;

- *промежуточная инновационная стратегия*, сочетающая в себе элементы других инновационных стратегий, состав и степень использования которых варьируется, исходя из складывающихся условий на конкретных рынках. Данная стратегия чаще всего используется малыми предприятиями, вынужденными гибко реагировать на изменения рыночной конъюнктуры;

- *инновационная стратегия создания нового рынка*. Данная стратегия подвластна крупным компаниям, выходящим на рынок с принципиально новым продуктом, появившимся в результате радикальных инноваций, появившимся в результате осуществления собственных исследований и разработок. Такое поведение фирмы на рынке дает ей возможность добиться высокой нормы прибыли без существенного риска;

- *разбойничья инновационная стратегия*, связанная с агрессивными действиями на рынке крупных и сильных компаний, разными способами (например, использованием демпинга) вытесняющих с него более мелких и слабых конкурентов;

- *стратегия привлечения (переманивания) специалистов*, дающая возможность заимствовать знания, опыт, ноу-хау и даже объекты интеллектуальной собственности с минимальными затратами;

- *стратегия приобретения инновационных компаний*, которая по смыслу близка к поглощающей стратегии и используется, в основном, крупными фирмами по отношению к малым и средним инновационным предприятиям.

Согласно осуществленным нами исследованиям, инновационная стратегия компании ООО «Дата Групп» является преимущественно оборонительной, поскольку она:

- не ведет своих собственных крупных исследований и разработок;
- реализует бизнес-процессы, не предполагающие высокого риска;
- основные усилия сосредотачивает на вопросах производства и маркетинга;
- осуществляет инновации вынужденно в качестве ответа на действия конкурентов.

В условиях формирования постиндустриальной экономики и ее цифровой трансформации, ориентированной на активное использование принципиально новых (цифровых) технологий при производстве инновационных продуктов, конкуренция обостряется до предела, динамика развития компаний стремительно возрастает. Это значит, что оборонительная стратегия не гарантирует устойчивого развития предприятия. По этой причине нами был разработан комплекс мероприятий, позволяющих на основе внедрения и применения стратегических инновационных карт трансформировать оборонительную стратегию ООО «Дата Групп» в наступательную. Данная программа мер реализует следующий алгоритм действий: активизация собственных исследований и разработок; внедрение и использование их результатов; переход к активным действиям на рынке; увеличение на рынке доли, принадлежащей компании ООО «Дата Групп».

Выводы и рекомендации осуществленного нами научного исследования внедрены в социально-экономическую практику ООО «Дата Групп», которая использовала их для обоснования и реализации стратегии своего развития на среднесрочную перспективу – на период с 2021 по 2023 гг. (об этом свидетельствует Акт о практическом использовании результатов дипломного исследования Чжан Цзе в деятельности ООО «Дата Групп» от 29.01.2021 г.).

Библиографические ссылки

1. Буров В. Н. Стратегическое управление фирмами. Москва : Инфра-М, 2014. 635 с.
2. Посталюк М. П. Инновационные отношения в экономической системе: теория, методология и механизм реализации. Казань : Изд-во КГУ, 2016. 243 с.
3. Виханский О. С. Стратегическое управление. М. : Гардарики, 2018. 375 с.
4. Байнев В. Ф. История экономики знаний: технико-технологический и политико-экономический анализ: монография. Минск : Право и экономика, 2020. 158 с.

УДК 614:338:61(075.8)

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ЗАЩИТОЙ ЗДОРОВЬЯ ОСОБЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ В КИТАЕ

Чжао Голян

Магистрант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск

Научный руководитель: **Е. М. Карпенко**

*Доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой международного менеджмента экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

По оценкам к 2021 г. население Китая превысит 1,4 млрд человек, большое количество людей переезжает в города, спрос на медицинские услуги продолжает расти, а нехватка высококачественных медицинских услуг в крупных городах становится еще более серьезной. Поэтому в период «тринадцатого пятилетнего плана» Китаю нужны больницы высокого уровня, чтобы они играли ведущую роль национального медицинского центра в достижении синхронизации внутренних и международных стандартов.

Ключевые слова: экономика здравоохранения; экономика материнства; охрана детства; реабилитационный центр; дом престарелых.

INVESTIGATION OF THE MECHANISM OF PROTECTION OF HEALTH SPECIAL POPULATIONS IN CHINA

Zhao Golyan

Master's Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **E. M. Karpenko**

*Doctor of Economics, Professor, Head of International Management Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

China's population is estimated to exceed 1.4 billion by 2021, large numbers of people are moving to cities, demand for medical services continues to grow, and the lack of high-quality medical services in major cities is becoming even more severe. Therefore, during the Thirteenth Five-Year Plan period, China needs high-level hospitals to play the leading role of the national medical center in achieving synchronization of domestic and international standards.

Keywords: health economics; maternity economics; child protection; rehabilitation center; nursing home.

Китай придает большое значение защите права на здоровье женщин, детей, пожилых людей, инвалидов и других особых групп населения, постоянно совершенствует программы в области здравоохранения, предоставляет вариативные и целевые медицинские услуги, которые без дискриминации и в равной степени удовлетворяют особые потребности всех групп населения.

Постоянно совершенствуется система обслуживания в области охраны здоровья матери и ребенка. Была создана сеть трехступенчатого медицинского обслуживания в области охраны здоровья матери и ребенка, охватывающая город и деревню. В 2016 г. государство направило 2,9 млрд юаней для строительства 247 учреждений городского и уездного значения, предоставляющих обслуживание в области охраны здоровья матери и ребенка. По состоянию на конец 2016 г., в стране насчитывалось 3063 учреждения, предоставляющих обслуживание в области охраны здоровья матери и ребенка, 757 родильных домов, 117 детских больниц; насчитывалось 370 тыс. практикующих врачей (ассистентов), работающих в отделениях гинекологии, акушерства и педиатрии. 34 тыс. медицинских центров (пунктов) в микрорайонах, 37 тыс. поселково-волостных больниц и 640 тыс. сельских медицинских пунктов были укомплектованы профессиональными или работающими по совместительству медработниками в области охраны здоровья матери и ребенка.

Повысился уровень медицинского обслуживания женщин в период беременности и родов. Начиная с 2009 г. Китай из года в год расширяет масштабы программы по об-

следованию женщин сельских районов на выявление рака шейки матки и рака молочной железы и постоянно увеличивает количество лиц, наделенных льготами. В рамках государственной «Программы развития женщин в Китае в 2011–2020 гг.» проведено 60 млн бесплатных диагностических осмотров в целях выявления рака шейки матки среди 35–64-летних сельских женщин из 1299 уездов, при этом было предоставлено 22,6 млрд юаней в качестве финансовой помощи более чем 74 млн беременных женщин в селах. Коэффициент родов в больнице среди беременных женщин в селах увеличился с 92,3 % в 2008 г. до 99,6 % в 2020 г., одновременно с этим в сельских районах значительно снизился коэффициент смертности женщин при родах и коэффициент младенческой смертности. Государство также предоставило субсидии на поддержку 11 проектов в сфере медико-санитарного обслуживания, таких как бесплатное обследование женщин до беременности с целью рождения здорового ребенка, оказание помощи беременным женщинам в селах, чтобы те рожали в больнице, дополнительное выписывание фолиевой кислоты для предотвращения дефектов развития нервной системы, предотвращение передачи от матери к ребенку СПИДа, сифилиса, гепатита и т. д.

Значительно повысился уровень здоровья детей. В 2019 г. доля детей в возрасте до 6 месяцев, находящихся на полном грудном вскармливании, увеличилась до 58,5 % и продолжает нарастать. В 2019 г. коэффициенты младенческой смертности и смертности детей до пяти лет соответственно составили 7,5 и 10,2 случаев на тысячу новорожденных детей, таким образом, по этим показателям Китай досрочно осуществил цели ООН по устойчивому развитию и задачи в рамках «Программы развития детей в Китае (2011–2020 гг.)», сократив тем самым соответствующий разрыв с развитыми странами. В 2019 г. доля детей в возрасте до 5 лет с низким весом, задержками роста и анемией соответственно уменьшилась до 1,49 %, 1,15 % и 4,79 %. По состоянию на конец 2019 г. по всей стране было создано более 30 образцовых государственных учреждений для раннего развития детей. Был развернут проект по улучшению детского питания в бедных районах, детям в возрасте от 6 до 24 месяцев, живущим в крайне малообеспеченных районах, ежедневно предоставляется прикорм, богатый белками, витаминами и минералами. Результаты исследования физического развития детей в Китае, проводившегося в 2019 г., показали, что за последние 40 лет уровень физического развития детей в возрасте до 7 лет значительно повысился и превысил стандарты физического развития детей, обнаруженные ВОЗ.

Упрочились успехи в области профилактики и лечения детских заболеваний. В 2019 г. коэффициент передачи СПИДа от матери к ребенку снизился до 5,7 %, а заболеваемость столбняком среди новорожденных оставалась ниже 1 случая на тысячу новорожденных. Коэффициент вакцинации по программе детской иммунизации поддерживался на уровне выше 99 %, в стране по-прежнему не наблюдается вспышек полиомиелита, туберкулеза. В 2019 г. коэффициент обследований на наличие наследственных метаболических заболеваний достиг 96 %. Проект по обследованию новорожденных на наличие заболеваний в бедных районах охватил 354 уезда из 21 провинции Китая. Осуществляется крупный проект по обслуживанию в области общественного здравоохранения, включающий бесплатные обследования женщин перед беременностью с целью рождения здорового ребенка, обследования новорожденных на наличие заболеваний в бедных районах.

Постоянно совершенствуется система медобслуживания пожилых людей. По состоянию на конец 2019 г. в Китае насчитывалось 453 реабилитационные больницы, 168 медицинских учреждений для тяжелобольных пожилых людей, 65 поликлиник при домах престарелых, и их количество по сравнению с 2015 г., соответственно, увеличилось на 69,0 %, 242,9 % и 16,1 %. В вышеуказанных учреждениях насчитывалось 36441, 11180 и 316 медицинских работников соответственно, что больше по сравнению с 2015 г. на 96,5 %, 286,7 % и 69,9 %, соответственно. В 2019 г. количество обследований

состояния здоровья среди пожилых людей в возрасте от 65 лет составило 118 млн чел./раз, уровень контроля за здоровьем достиг 82 %.

Продвигается модель объединения медицинского учреждения и дома престарелых. В 2016 г. по всей стране было выбрано 90 городов в качестве пунктов государственного значения для экспериментального открытия домов престарелых в форме медицинского учреждения. В стране насчитывается 5814 организаций, сочетающих функции медицинского учреждения и дома престарелых, которые имеют 1,21 млн койко-мест. Активно развивается проведение специальных акций для повышения качества обслуживания в домах престарелых, совершенствуется система контроля качества обслуживания; значительно повысилось качество обслуживания в учреждениях, сочетающих функции медицинского учреждения и дома престарелых.

Постоянно совершенствуются услуги по профилактике инвалидности и реабилитации инвалидов. В 2016 г. государство обнародовало «Национальный план действий по предотвращению инвалидности (2016–2020 гг.)» и «Правила о предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов», что поставило работу по предупреждению инвалидности и реабилитации инвалидов на рельсы управления на основе закона. По состоянию на конец 2019 г., в стране насчитывалось 7858 учреждений по реабилитации здоровья инвалидов, количество персонала в которых насчитывалось 223 тыс. человек. В 947 районах городского подчинения и в 2015 городах проводится работа по реабилитации инвалидов в микрорайонах, куда направлено 454 тыс. координаторов по реабилитации инвалидов.

Постепенно расширяется охват инвалидов адаптивной физической культурой. В рамках 13-й пятилетки продвигается базовое социальное обслуживание в сфере физкультуры для инвалидов. Реализуется руководящая региональная политика «с запада на восток», «с севера на юг», «со слабых районов в развитые районы». Государством в рамках проекта «введение адаптивной физической культуры в семью» была оказана материальная помощь 8000 семьям из 6 западных провинций. На выделенные государством субсидии в новых микрорайонах было создано 50 показательных спортивных пунктов, под влиянием которых по всей стране было построено еще 1842 пункта. Доля инвалидов, регулярно участвующих в спортивных мероприятиях, выросла до 9,6 %.

Библиографические ссылки

1. План «Здоровый Китай-2030» : [сайт]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2016-10/25/content_5124-174.htm (дата обращения: 13.02.2021).
2. Wang N. The Medical Insurance System's Weakness to Provide Economic Protection for Vulnerable Citizens in China: A five-year longitudinal study // Archives of Gerontology and Geriatrics. 2020. P. 104–227.

УДК 338.45:663/664

ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РОСТА ЭКСПОРТА МЯСА И МЯСНОЙ ПРОДУКЦИИ НА РЫНОК КИТАЯ

Чжэн Минси

*Магистрант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **В. М. Карпенко**

*Кандидат технических наук,
доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В 2020 г. Китай, крупнейший в мире потребитель мяса, увеличил импорт мяса на 60,4 % по сравнению с предыдущим годом. Из разных стран было получено 9,91 млн т мяса, так как

азиатское государство столкнулось с дефицитом животного белка из-за продолжающегося кризиса АЧС, начавшегося в августе 2018 г. Хотя, по мнению авторов, 2020 г. был в этом смысле рекордным годом для всех импортируемых видов мясной продукции. Согласно прогнозу Rabobank, активное наращивание поголовья на свиноводческих фермах Китая в 2020 г. приведет к росту производства свинины примерно на 10 % в 2021 г., что в свою очередь обернется сокращением импорта мяса на 30 % в годовом исчислении.

Ключевые слова: рынок мяса; экспорт мяса; импорт мяса; цены на мясо; китайский рынок.

EVALUATION OF THE PROSPECTS OF GROWTH OF EXPORT OF MEAT AND MEAT PRODUCTS TO THE CHINA MARKET

Zheng Mingxi

Master's Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **V. M. Karpenka**

PhD in Technical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of Innovation and Entrepreneurship

Department at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

In 2020, China, the world's largest meat consumer, increased meat imports by 60.4 % over the previous year. From various countries, 9.91 million tons of meat were received, as the Asian state faced a shortage of animal protein due to the ongoing ASF crisis, which began in August 2018. Although, according to the authors, 2020 was a record year in this sense. for all imported types of meat products. According to Rabobank's forecast, an active increase in the number of pig farms in China in 2020 will lead to an increase in pork production by about 10 % in 2021, which in turn will result in a 30 % decrease in meat imports on an annualized basis.

Keywords: meat market; export of meat; import of meat; meat prices; Chinese market.

Открытие китайского рынка для белорусского молока, говядины, мяса птицы вызвало большой интерес у китайских покупателей. Значительно выросла конкуренция за белорусские высококачественные продукты питания. Ведь белорусскую говядину можно добавлять в традиционные китайские блюда, например, в ланчжоускую лапшу. Белорусское молоко может быть востребовано в расширяющейся в Китае сети кофеен Starbucks, а мясо птицы – в популярной среди китайцев сети KFC. Со всеми этими брендами идут переговоры. По цене белорусские продукты в Китае конкурентны, в том числе благодаря финансовой поддержке, оказываемой народными правительствами провинций контейнерным перевозчикам в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь». Если цены на белорусские продукты питания иногда чуть выше, чем у австралийских поставщиков (из-за того, что между Китаем и Австралией заключено соглашение о зоне свободной торговли), то мы компенсируем это качеством и рекламой.

Говоря о перспективах белорусского продовольствия в Китае, стоит отметить, что КНР – крупнейший в мире импортер пищевой продукции: общий импорт в 2017 г. превысил \$ 120 млрд. При этом эксперты прогнозируют дальнейший рост китайского импорта мясо-молочной продукции из-за отсутствия в КНР свободных земель для выгула и разведения скота [2].

Поставки говядины предусмотрены Протоколом о намерениях сотрудничества между китайскими компаниями и представителями белорусских предприятий, который подписали представители ОАО «Берёзовский мясоконсервный комбинат», ОАО «Пинский мясокомбинат» и ОАО «Брестский мясокомбинат» (с белорусской стороны) и генеральный директор Китайской торгово-инвестиционной компании мясной промыш-

ленности «Большой Шелковый путь» (со стороны китайских партнеров). Формируется первый поезд в Китай из восьми рефконтейнеров, в ближайшее время Беларусь будет поставлять 200 тонн говядины ежемесячно, в планах – отправлять поезд еженедельно.

Представители бизнес-кругов КНР, заинтересованные закупать говядину в Беларуси, в рамках тура, организованного с 24 июля Китайской торгово-инвестиционной компанией мясной промышленности «Большой Шелковый путь», посетили пять белорусских мясокомбинатов. По итогам визитов на Брестский, Гродненский, Могилевский, Пинский мясокомбинаты, а также Берёзовский мясоконсервный комбинат достигнут ряд договоренностей на поставку продукции на китайский рынок.

В частности, руководству ОАО «Берёзовский мясоконсервный комбинат» поступило предложение в ближайшее время начать поставки на рынок КНР. Стороны заключили рамочный контракт на 10 млн долларов и приступили к работе над спецификацией. Намерение по реализации консервов из говядины этого производителя выразила компания Jiangsu Food Group, в сеть которой входит более 800 фирменных магазинов. Руководству ОАО «Пинский мясокомбинат» бизнесмены из Китая предложили увеличить объемы производства говядины за счет создания совместного предприятия по производству халяльной продукции на мясокомбинате, совместно разрабатывать рецептуры и продавать продукцию на своем рынке.

В январе 2021 г. завершилась очередная аккредитация еще 14 производителей мясной продукции китайскими таможенниками. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Беларуси совместно с главным таможенным управлением Китая составили реестр производителей, которые смогут продавать свою продукцию в Китае. Об этом сообщается на официальном сайте главного таможенного управления КНР.

В реестр вошли 11 мясокомбинатов, в их числе Пинский, Брестский, Жлобинский, Гомельский, Гродненский и Волковысский, Слонимский мясокомбинаты. Для пяти производителей куриного мяса увеличено количество позиций продукции, разрешенной к вывозу в Китай.

В 2020 г. оборот товаров между Беларусью и Китаем увеличился на 40 % и достиг 3,7 млрд долларов. При этом, поток товаров из нашей страны на китайский рынок увеличился в 1,7 раза и составил \$ 570 млн, сельскохозяйственной продукции поставили на сумму \$ 80 млн. Самым популярным товаром оказалась мясная продукция. За 2019 г. в Китай было вывезено 3,5 тыс. т говядины, 6,3 тыс. т мяса птицы, из молочных продуктов спросом пользовалось сухое обезжиренное молоко.

В 2020 г. удалось выполнить намеченное увеличение объема поставок в Китай с \$ 90 млн и достичь планки в \$ 100 млн. За 2020 г. прошли аккредитацию свыше 50 предприятий по переработке молока, птицефабрики, 7 рыбоперерабатывающих предприятий [1].

Такие факторы, как закрытие границ и падение потребительского спроса в результате распространения коронавируса, не смогли нарушить планов по экспорту мяса. В 2020 г. Китай стал ключевым рынком сбыта белорусской птицеводческой продукции [2].

Вследствие распространения в стране африканской чумы свиней (АЧС) поголовье свиней в КНР сократилось на 44 %, достигнув своего минимума в феврале 2020 г. – 194 млн животных. На этом этапе рынок мясной продукции республики претерпел фундаментальные изменения: потребление свинины, которая является основным видом мяса у китайцев, снизилось, а выпавший объем был компенсирован курицей. Но благодаря субсидиям и активной государственной поддержке, начатой в 2019 г., поголовье свиней в Китае стало быстро восстанавливаться. Поголовье поросят в КНР за год увеличилось на 51 % благодаря расширению стада свиноматок (рисунок 1).

Посольство постоянно проводит рекламные и имиджевые мероприятия в Китае, многочисленные бизнес-форумы и презентации. Например, в декабре 2017 г. в г. Гуанчжоу прошел масштабный сельскохозяйственный форум «Сделано в Беларуси». Также

в декабре 2017 г. в г. Шэньян состоялся Белорусско-китайский промышленный форум, а в апреле 2018 г. в Шанхае – форум «Беларусь – страна лесов». В целом за 2017 г. и начало 2018 г. посольством организовано 12 крупных форумов и презентаций белорусского торгового потенциала в континентальном Китае, а также в специальном административном районе (САР) «Гонконг» и даже в.o Вьетнаме и Сингапуре [1].

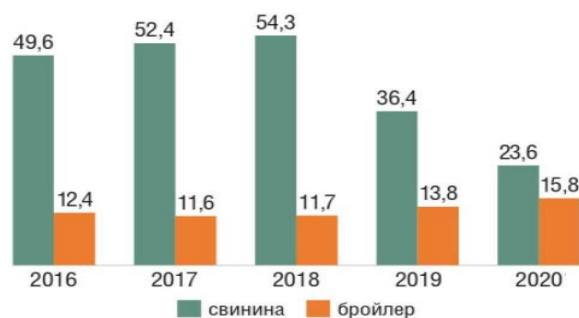

Рисунок 1 – Классификация инвестиционной привлекательности по объекту инвестирования [3]

Таким образом, чтобы продвигать любой белорусский товар в Китае, нужно постоянно здесь находиться. Поэтому в апреле 2018 г. в г. Шанхае было открыто первое белорусско-китайское совместное торговое предприятие Belarus Food and Agriculture (Shanghai) по продвижению белорусской сельскохозяйственной и пищевой продукции. Соучредителями компании выступили ЗАО «Мясо-молочная компания» и Drex Food Group. Одновременно в САР «Гонконг» также в апреле 2018 г. была открыта компания Sino-BY Agriculture, специализирующаяся исключительно на импорте белорусской молочной продукции и ее поставках на рынки КНР, Японии и Южной Кореи. В июле 2018 г. в г. Циндао открыт контактный офис для продвижения белорусской продукции, где на очень выгодных условиях белорусские экспортеры могут получить помещения под офис, склад, а также квартиры для проживания.

Библиографические ссылки

1. Беларусь отправила первую промышленную партию говядины в Китай: [сайт]. URL: <https://export.by/news/belarus-first-commercial-batch-of-beef-off-to-china> (дата доступа: 17.02.2021).
2. Европейский, евразийский рынки, Китай и Ближний Восток: экспорт нашей мясной продукции уже вырос на 11 процентов, и это не предел: [сайт]. URL <https://www.sb.by/articles/pishcha-dlya-razmyshleniy-myaso-rinok.html> (дата доступа: 17.02.2021).
3. Министерство сельского хозяйства и сельских дел Китайской Народной Республики (кит.у.ур. 中华人民共和国农业农村部): [сайт]. URL: <http://moa.gov.cn/> (дата доступа: 17.02.2021).

УДК 339.138

МАРКЕТИНГОВАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА: ОШИБКИ И ЗАБЛУЖДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Э. Г. Чурлей

*Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры международного менеджмента экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Представлена классификация ошибок в процессе формирования, внедрения и использования маркетинговых информационных систем предприятия.

Ключевые слова: маркетинговая информационная система; маркетинговое исследование; организация работ.

MARKETING INFORMATION SYSTEM: ERRORS AND DELUSIONS IN THE ORGANIZATION AND USING PROCESS

E. Churlei

*PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of International Management
Department at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The classification of errors in the process of formation, implementation and using of marketing information systems of an enterprise.

Keywords: marketing information system; marketing research; work organization.

Постоянное изменение конкурентного поля требует от предприятий и компаний увеличения усилий в борьбе за потребителя. В настоящее время достаточно сложно осуществлять какие-либо действия на рынке без полноценного исследования ситуации, глубокого анализа и хранения полученных сведений для постоянного доступа лицами, принимающими решения. Следовательно, неотъемлемой задачей для повышения конкурентоспособности большинства компаний становится необходимость в создании и использовании маркетинговых информационных систем, как инструментов информационного обеспечения в процессе формулирования и реализации любых шагов в краткосрочной и долгосрочной перспективах.

Актуальность обращения к проблематике формирования маркетинговых информационных систем обусловлена ситуацией на рынке, которая характеризуется ростом конкуренции с одной стороны, необходимостью повышения скорости принятия решений с другой. По данным опроса специалистов, проведенного VCG в 2020 году, лишь около 30 % маркетологов собирают и интегрируют информацию из разнообразных источников, используя для этих целей различные подходы [1]. Причин столь невысокого значения несколько: высокая сложность и немалая стоимость систем маркетингового информационного обеспечения, а также недостаточная осведомленность ряда руководителей и собственников о возможных проблемах при неверном конструировании систем, ошибках и заблуждениях при их формировании и использовании на предприятиях.

Согласно определению, маркетинговая информационная система – это «совокупность персонала, оборудования и процедур, предназначенная для сбора, обработки, анализа и распределения своевременной и достоверной информации, необходимой для принятия маркетинговых решений» [2]. Таким образом, в маркетинговой информационной системе необходимо объединить элементы, являющиеся фундаментом для постоянного обращения к ним руководителями и специалистами предприятий.

Основная ответственность, возлагаемая на маркетинговые информационные системы, находится в сфере объединения результатов маркетинговых исследований по всем уровням среды функционирования, отражения результатов анализа и предоставление возможности для распространения полученных данных среди заинтересованных лиц.

Как и было отмечено, ввиду достаточно высокой стоимости и немалой сложности работ по проектированию, формированию и использованию подобных систем, но в то

же время высокой отдачи при правильной настройке и эксплуатации, наблюдаются опасения со стороны собственников и руководителей. Для серьезного изучения данного вопроса было организовано и реализовано маркетинговое исследование, дизайн которого включал серии глубинных интервью с руководителями и специалистами компаний, а также экспертами в области маркетинга.

В результате серии глубинных интервью, для понимания опасений и выявления возможных ошибок, был выделен ряд ошибок и заблуждений, наиболее часто встречающихся в процессе организации работ по формированию и использованию маркетинговых информационных систем на предприятиях.

1. Непонимание необходимости создания и эксплуатации подобных систем, приводящее к откладыванию решения о старте работ и, как следствие, серьезной потере временных ресурсов. При наличии желания удержания устойчивых позиций компании на рынке, сегодня невозможно оперативно принимать решения, не опираясь на результаты комплексного исследования и оценки ситуации без специализированных систем. Таким образом, необходимость подобного рода инструментария определяется как острая, а из этого следует и достаточно высокая срочность в старте работ по созданию системы при ее отсутствии у компании.

2. Желание скопировать существующие системы и настройки, как попытка сэкономить время и средства, приводящее к повторению особенностей другого игрока рынка (или даже отрасли), зачастую невозможности полноценного использования создаваемой системы, а иногда и следование по пути ошибок других компаний. Безусловно, можно опираться на существующие разработки, но при этом обязательно выполнение серьезной адаптации любой системы под нужды и потребности конкретной организации с учетом отраслевых и страновых особенностей.

3. На рынке существует распространенное заблуждение в том, что создаваемая один раз маркетинговая информационная система будет в неизменном виде функционировать всегда и никакие изменения, дополнения и корректировки не потребуются. Опасность заключается в том, что в данном случае компании обрекают себя на работу с устаревшей системой в ближайшем будущем и, как следствие, потерю скорости следования за рынком.

4. Не только процесс создания, но и процесс внедрения маркетинговой информационной системы на предприятии требуют значительного количества усилий от всех заинтересованных сторон. В ряде случаев необходимы изменения в действиях по обмену информацией, корректировках бизнес-процессов, а также совершенствовании процедур принятия решений. Следовательно, серьезным заблуждением является ожидание функционирования маркетинговой информационной системы в полном объеме через 1–2 месяца после начала работ. Практика создания подобных систем показывает, что за столь короткий временной интервал возможна лишь разработка элементов по оперативному реагированию для улучшения процессов на самых «болезненных» участках и подготовка фундамента для серьезных изменений в среднесрочной и долгосрочной перспективах.

5. Ошибочными действиями на этапах создания и функционирования маркетинговых информационных систем эксперты также считают концентрацию только на знаниях специалистов по внедрению и использованию на программных и математических составляющих. Формирование серьезной системы с глубокой интеграцией в компанию обязывает специалистов владеть полным набором сведений об организационной структуре и культуре предприятия, используемых и возможных источниках маркетинговой информации, существующем программном обеспечении и возможном создании управленческого комплекса. Особое значение в процессе формирования и использования подобных систем приобретает глубокое изучение внутренних заказчиков и пользователей для наиболее полного удовлетворения их запросов для полноценной и продуктивной работы предприятия.

6. К сожалению, среди часто встречающихся и достаточно распространенных ошибок, необходимо выделить ориентированность маркетинговых информационных систем только на внутреннюю информацию предприятия, игнорирование важности сбора необходимых сведений обо всех уровнях среды функционирования. Для нивелирования этого недочёта целесообразна изначальная ориентировка руководителей и специалистов на работу со сведениями не только о внутренней среде предприятия (которые по определению доступнее, чем все остальные), но также и о внешней среде функционирования (микросреде и макросреде), определяющей силу и направление воздействия на предприятие. В данном случае также целесообразно учитывать и наличие возможностей для работы в системе не только с результатами кабинетных исследований, но и полевых.

Полученные результаты позволили распределить ошибочные решения предприятий и организаций отношении маркетинговых информационных систем на группы и дать им характеристику. Использование описаний, выполненных на основании проведенных исследований, может применяться для уменьшения числа ошибок и просчётов в процессе организации работ по построению маркетинговых информационных систем, а также в процессе их эксплуатации и модернизации. Каждое из рассмотренных направлений требует пристального изучения в контексте требований конкретной компании на основании системного подхода, учета взаимосвязей, целей и практики применения маркетинговых информационных систем. Для любого игрока на рынке сегодня очень важны составляющие интеграции создаваемых информационных систем в существующие управленческие процессы на основании полной и объективной маркетинговой информации о внутренней и внешней среде.

Библиографические ссылки

1. Мхитарян С. В. Маркетинговая информационная система. М. : Эксмо, 2006. 336 с.
2. Responsible Marketing with First-Party Data : [site], BCG. URL: <https://www.bcg.com/publications/2020/responsible-marketing-with-first-party-data> (data of access: 19.02.2021).

УДК 338.3:658.5

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ¹

Е. В. Щемелева

*Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики организации
Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск*

Обосновывается значение и необходимость обеспечения экономической безопасности организации для устойчивого развития национальной экономики. Сформулированы принципы построения и ключевые функциональные составляющие организационной безопасности: деловая среда, материальные и финансовые ресурсы, информация, кадры.

Ключевые слова: экономическая безопасность; принципы; угрозы; контроль; экономические ресурсы.

¹ Исследование подготовлено при финансовой поддержке БРФФИ в рамках НИР на тему «Разработка методологических подходов к формированию и реализации промышленной политики Республики Беларусь в условиях цифровой трансформации экономики» (номер гос. регистрации 20200943).

SYSTEM APPROACH TO PROVIDE ECONOMIC SECURITY IN AN ORGANIZATION

A. Shchemeleva

*PhD in Economics, Associate Professor of Business Economics Department
of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, Minsk*

The importance and necessity to provide the economic security in an organization for sustainable development of the national economy are substantiated. The principles of construction and key functional components of organizational security are articulated: business environment, material and financial resources, information, personnel.

Keywords: economic security; principles; threats; monitoring; economic resources.

Понятие «безопасность» широко используется практически во всех сферах деятельности, оно прочно вошло в современную жизнь. Экономическая безопасность приобретает в последнее время все большую актуальность в связи с весьма динамичными, противоречивыми тенденциями и событиями в современном мире: глобализация, торговые войны, борьба за изменение климата, пандемия.

Экономическая безопасность организации прямо связана с процессом осуществления предпринимательской деятельности. От того, насколько эффективна эта деятельность, зависит состояние национальной экономики, а значит и ее безопасность. Любая организация, являясь основным структурообразующим элементом экономической системы, выполняет не только производственную функцию, но и несет социальную нагрузку, а вместе с ней и ответственность. Обеспечение экономической безопасности компании является приоритетом управленческой деятельности ее руководителей.

Экономическая безопасность организации – такое состояние хозяйствующего субъекта, при котором он добивается предотвращения, ослабления и защиты от существующих угроз или других непредвиденных обстоятельств и установления относительного равновесия своего функционирования в условиях конкуренции и хозяйственного риска. Несомненно, обеспечение экономической безопасности организации должно опираться на существующие в государстве законы, иметь правовую основу.

Помимо названного принципа законности система организационной безопасности, по нашему мнению, должна строиться на следующих фундаментальных принципах: комплексности (имущество, персонал, информация), непрерывности (постоянная защита собственных интересов), плановости (делегирование полномочий и определение сфер ответственности), взаимодействия (координация деятельности должностных лиц и функциональных служб, обеспечивающих безопасность), сочетания гласности (принятая система мер) и конфиденциальности (методология и содержание), компетентности (высококвалифицированные кадры).

Экономическая безопасность организации – комплексное понятие, объединяющее в себе защиту деловой среды, материальных и информационных ресурсов, финансовой независимости, защиту работников (кадровая безопасность). Проявление названных функциональных составляющих безопасности зависит от характера появившихся угроз, которые, в свою очередь, по сфере возникновения подразделяются на внутренние и внешние.

Защита деловой среды предполагает обеспечение надежности функционирования организации в сложившейся системе хозяйственных связей со многими элементами внешней среды – поставщики, конкуренты, субъекты рыночной инфраструктуры, потребители. Угрозы нарушения системы хозяйственных связей являются основными, в силу того, что способны привести к потерям ввиду остановки не только внутрипроизводственных экономических механизмов, но и взаимодействия со стратегическими партнерами.

Во внутренней среде организации главенствующую роль в системе обеспечения безопасности играет контроль: соответствия предпринимательской деятельности законодательству; сохранности активов компании; рационального, экономного и эффективного расходования всех видов ресурсов; процессов материально-технического снабжения, производства и реализации продукции; внутренний аудит; надлежащего исполнения требований локальных правовых актов.

Защита материальных (овеществленных) ресурсов оказывает непосредственное влияние на уровень экономической безопасности: чем эффективнее используются имеющиеся ресурсы – тем стабильнее работает компания. При этом минимизируются затраты на приобретение, содержание и хранение излишних ресурсов, что способствует увеличению деловой активности, и как следствие росту доходов. Материальные ресурсы нуждаются в защите от множества угроз внешней и внутренней среды: повреждение зданий и оборудования, вывод из строя технических средств, порча и утрата потребительских качеств по причине ненадлежащего обращения, кражи, взломы и др. Обеспечения должного уровня безопасности имеющихся материальных ресурсов организация может достичь в результате перманентного мониторинга и полноты контроля различных форм отчетности.

Информационная безопасность приобретает в последнее время все большую ценность и значимость. Под ней понимается стабильное состояние информационно-аналитической среды, которая не подвергается несанкционированному проникновению извне. Обеспечение безопасности данного вида предполагает защищенность информации и поддерживающей ее инфраструктуры от воздействий естественного и искусственного характера, которые могут нанести ущерб владельцам или потребителям данной информации. В каждой организации, имеющей конфиденциальную сферу должен применяться стандарт информационной безопасности, а также определяться круг сотрудников, имеющих к ней доступ [1].

Финансовая независимость изначально присуща каждой коммерческой организации, ввиду наличия у нее обособленного имущества переданного собственником (учредителем), а также требованием самофинансирования. Однако, в процессе осуществления деятельности компании неизбежно прибегают к использованию заёмных финансовых ресурсов. В процессе функционирования организации финансовая независимость определяется оптимальным соотношением собственных и заемных средств, а также долгосрочных и краткосрочных активов. Если цены на финансовые ресурсы невысоки, и организация может обеспечить более высокий уровень рентабельности капитала, то привлечение средств из заемных источников вполне оправдано ввиду генерирования ими более крупных денежных потоков, обеспечивающих высокую доходность. Ключевой внутренней угрозой финансовой безопасности является переход допустимой границы использования заёмных средств, что повышает требования к профессиональным компетенциям руководителей в области финансового менеджмента. Наиболее актуальными внешними угрозами финансовой безопасности организаций в настоящее время являются девальвация национальной валюты и инфляционные ожидания; сокращение объемов кредитования и рост кредитного риска в уже сформированном кредитном портфеле; уменьшение поступлений в государственный бюджет, что неизбежно приводит к неисполнению его расходной части или образованию дефицита. Ключевыми факторами в достижении финансовой безопасности являются: экономическая стабильность и макроэкономическое равновесие, высокий уровень профессиональной компетенции финансовых руководителей.

Кадровая безопасность обусловлена наличием рисков и угроз, связанных с ненадлежащей работой персонала, развитием его интеллектуального потенциала и гармоничных трудовых отношений. Кадровая безопасность обусловлена тем, что, как правило, основные риски компании генерирует ее собственный персонал [2].

Деятельность организации и ее финансовая стабильность во многом зависят от экономической безопасности, которая возможна только при создании единой эффективной системы ее обеспечения. Рассматривая множество угроз, способных влиять на развитие различных измерений экономической безопасности, необходимо отметить возрастающую потребность в формировании такой системы, которая будет способна осуществлять постоянный мониторинг текущей ситуации и выполнять компетентную, корректную оценку выявленных угроз в рамках каждого измерения экономической безопасности.

Библиографические ссылки

1. Бгашев М. В. Стратегия обеспечения экономической эффективности: кадровый аспект // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2009. Т. 9. № 2. С. 46–51.
2. Башинская И. О., Бизюкова К. В. Системный подход к профилактике безопасности персонала предприятия // Экономика: реалии времени. 2016. № 5. С. 8–16.

УДК 330.15

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИИ КИТАЯ

Юань Хунхао

*Аспирант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **В. М. Карпенко**

*Кандидат технических наук,
доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В данной работе проанализированы структурные изменения, происходящие в энергопотреблении Китая, и сделан вывод о том, что государственная энергетическая политика предполагает: использование схем рыночного ценообразования; принятие мер по повышению энергоэффективности и борьбе с загрязнением; поддержка конкуренции между энергетическими компаниями и обеспечение более широкого доступа к рынкам для небольших независимых компаний; увеличение инвестиций в технически сложные области добычи углеводородов, такие как проекты по добыче сланцевого газа и использование возобновляемых источников энергии.

Ключевые слова: энергопотребление; источники энергии; зеленая энергетика; альтернативные источники; возобновляемые источники.

STRUCTURAL CHANGES IN ENERGY CONSUMPTION IN CHINA

Yuan Honghao

PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **V. M. Karpenko**

*PhD in Technical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of Innovation and Entrepreneurship Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

This paper analyzes the structural changes taking place in China's energy consumption and concludes that the state energy policy presupposes: the use of market pricing schemes; measures to improve energy efficiency and pollution control; supporting competition between energy companies and providing wider market access for small independent companies; increased investment in technically challenging hydrocarbon production areas such as shale gas projects and renewable energy sources.

Keywords: energy consumption; energy sources; green energy; alternative sources; renewable sources.

Китай – самая густонаселенная страна в мире (1,4 млрд чел. в 2019 г.) с быстро растущей экономикой, благодаря которой она стала крупнейшим потребителем и производителем энергии в мире. Стремительно растущий спрос на энергию помог Китаю занять лидирующую позицию на мировых энергетических рынках. Несмотря на структурные изменения в экономике Китая за последние несколько лет, ожидается, что спрос на энергию в Китае будет расти, а государственная политика поддерживает использование более чистых видов топлива и меры по повышению энергоэффективности.

Согласно официальным данным, в 2019 г. экономика Китая выросла на 6,1 %, что было самым низким годовым темпом роста с 1990 г. После регистрации среднего темпа роста в 10 % в год в период с 2000 по 2011 г. рост валового внутреннего продукта (ВВП) Китая замедлился или оставался неизменным.

Пандемия, вызванная новым коронавирусом (COVID-19), в 2019 г. и связанные с ней экономические последствия отрицательно повлияли на промышленную и экономическую активность и потребление энергии в Китае и привели к росту ВВП намного ниже 6 % в 2020 г.

Китай переходит от экономики, основанной на росте производственного и экспортного секторов, к экономике, в большей степени ориентированной на услуги. В 2018 г. правительство попыталось провести реформы финансового регулирования, снизить высокий уровень долга местных органов власти и снизить уровень загрязнения воздуха промышленным сектором. Однако последующий экономический спад поставил уровень безработицы под угрозу повышения.

Торговый конфликт с США, который начался в 2017 г. и привел к повышению тарифов на большую часть китайских товаров, экспортируемых в США, увеличивает риск снижения экономического роста Китая в ближайшие несколько лет.

В 2019 г. энергетическая политика Китая была направлена на создание чистой, низкоуглеродной, безопасной и эффективной энергетической системы, осуществление рыночных реформ в ключевых секторах, таких как нефть, природный газ, электроэнергия и новые источники энергии, стремление содействовать развитию высококачественной энергетики и неуклонному продвижению мер по замене угля электричеством для достижения эффективного использования энергии по всей стране. В настоящее время в общей структуре развития и использования энергии в Китае преобладает уголь, а также комплексное распространение использования нефти, природного газа и возобновляемых источников энергии.

Уголь обеспечивал большую часть (около 58 %) общего энергопотребления Китая в 2019 г. по сравнению с 59 % в 2018 г. Вторым по величине источником топлива были нефть и другие топливные жидкости, на которые приходилось 20 % от общего потребления энергии в стране в 2019 г. Хотя Китай диверсифицировал свои поставки энергии, и в последние годы более чистые виды топлива частично снизили использование угля и нефти, доля гидроэнергетики (8 %), природного газа (8 %), ядерной энергии (2 %) и другие возобновляемых источников энергии (почти 5 %) остается относительно небольшой, но растущей в общем объеме потребления энергии в Китае [1].

Правительство Китая намеревается ограничить использование угля до уровня менее 58 % от общего объема потребления первичной энергии к 2021 г., чтобы сократить сильное загрязнение воздуха, которое в последнее время серьезно затронуло определенные районы страны. По оценкам Китая, в 2019 г. на уголь приходилось немногим менее 58 %, что ставит правительство в рамках поставленной цели [2].

Потребление природного газа, ядерной энергии и возобновляемых источников энергии увеличилось за последние несколько лет, что компенсирует сокращение использования угля (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика выработки энергии в Китае

Установленная мощность электроэнергетики Китая (ГВт)			
	2018	2019	Прирост за год (в %)
ТЭС	1144,08	1190,55	4,1
ГЭС	352,59	356,40	1,1
АЭС	44,66	48,74	9,1
<i>Ветер</i>	<i>184,27</i>	<i>210,05</i>	<i>14</i>
<i>Солнце</i>	<i>174,33</i>	<i>204,68</i>	<i>17,4</i>
Всего:	1900,12	2010,66	5,5
Выработка электростанций Китая (ГВт/ч)			
	2018	2019	Прирост за год (в %)
ТЭС	4 924 900	5 045 000	2,4
ГЭС	1 232 100	1 301 900	5,7
АЭС	295 000	348 700	18,6
<i>Ветер</i>	<i>365 800</i>	<i>405 700</i>	<i>10,9</i>
<i>Солнце</i>	<i>176 900</i>	<i>223 800</i>	<i>26,5</i>
Всего:	6 994 700	7 325 300	4,7

Примечание – Источник: СЕС (<https://reenen.ru>).

2020 г. является связующим между предыдущим и последующим этапами развития энергетического рынка Китая. Это был последний год 13-го пятилетнего плана в области энергетики и год начала плавной реализации 14-го пятилетнего плана.

Основными тенденциями такого энергетического перехода стали стремление к созданию низкоуглеродной энергетической структуры, разумное производство и потребление энергии, диверсификация источников энергоснабжения, взаимодополняющая интеграция нескольких источников энергии и внедрение ведущих инновационных разработок в области распределенной энергетики.

К настоящему времени 13-й пятилетний план Китая в области энергетики считается реализованным. Согласно ему, к концу 2020 г. достигнуты цели по контролю над угольными энергоустановками на уровне 1,1 млрд кВт. В то же время в 14-м пятилетнем плане приоритетное внимание будет по-прежнему уделяться развитию возобновляемых источников энергии с упором на укрепление отрасли зеленой энергии.

Также, согласно государственной программе развития энергетического сектора, к 2030 г. должна быть заложена прочная основа для достижения цели увеличения доли не ископаемых источников энергии в общем объеме первичных источников потребляемой энергии до 20 %.

Библиографические ссылки

1. BP Statistical Review of World Energy 2020.
2. Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2019 National Economic and Social Development : [site]. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202002/t20200228_1728917.html.

СЕКЦИЯ 5

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В БИЗНЕСЕ, ОБРАЗОВАНИИ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Сопредседатели:

Карачун И. А.,

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой цифровой экономики
экономического факультета БГУ

Паньшин Б. Н.,

доктор технических наук, профессор,
профессор кафедры цифровой экономики
экономического факультета БГУ

УДК 504.062.2

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ENVIRONMENTAL POLICY**Xie Chunyu***PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*Supervisor: **I. Dzeraviah***PhD in Economics, Associate Professor, Head of Corporate Finance Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

With the advent of the big data era, the dilemma of traditional ecological governance has become increasingly prominent. Therefore, how to promote the digital transformation of ecological governance, innovate ecological governance models, and improve ecological governance performance has become particularly important. This article sorts out and summarizes the path of digital transformation of the ecological environment, and introduces the application of blockchain and 5G technology in the process of digital transformation.

Keywords: big data; digital transformation; ecological governance; environment; information technology.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ**Се Чуньюй***Аспирант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*Научный руководитель: **И. Дервяго***Кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой корпоративных финансов
экономического факультета Белорусского государственного университета, Минск*

С наступлением эпохи больших данных, становится очевидной необходимость изменения подхода к экологической политике. Вопросы цифровой трансформации и экологических инноваций становятся особенно актуальными. Данная статья посвящена исследованию проблем совершенствования экологического управления с использованием современных цифровых технологий, включая блокчейн и 5G-технологии.

Ключевые слова: большие данные; цифровая трансформация; экологическое управление; окружающая среда; информационные технологии.

The focus of the digital transformation of ecological governance is to speed up the construction of ecological environment monitoring network. It should enhance the sensitivity of ecological environment data sensors, intelligent transmission of environmental data to analysis capabilities, prediction and early warning of ecological environment elements. It will allow to improve analytical decision-making and disposal capabilities, as well as to make more effective combination of data, modern digital technology and ecological governance [1–3]. The following is the path of digital transformation of ecological governance.

1. Build and improve the ecological environment database

The digital transformation of ecological governance requires massive amount of data and a solid foundation. Specifically, we should first plan and upgrade the cloud platform in a unified way. The digital transformation of ecological governance relies on the public technical

components and data resource system built by the digital management center, and builds an ecological environment database on the basis of the construction of an intensive and integrated infrastructure system for ecological governance to create a large platform, a big system, and a data center for ecological governance. This establishes a data warehouse for the environmental protection department [2–4].

2. Optimize the management process of ecological governance

Up to now, the government still plays a leading role in ecological governance. Therefore, the digital transformation of ecological governance must realize the optimization and reengineering of management processes in this field, and make full use of network information technology and modern digital technology to enable the ecological governance. Process to achieve technology innovation and model innovation. At the same time, applying internet thinking to systematically innovate and optimize the management process of ecological governance.

3. Promote the intelligent transformation of pollution prevention and control

Under the current circumstances, for the problem of ecological and environmental protection, pollution prevention and the establishment of an integrated platform for digital sound ecological management is the key to digital transformation problems.

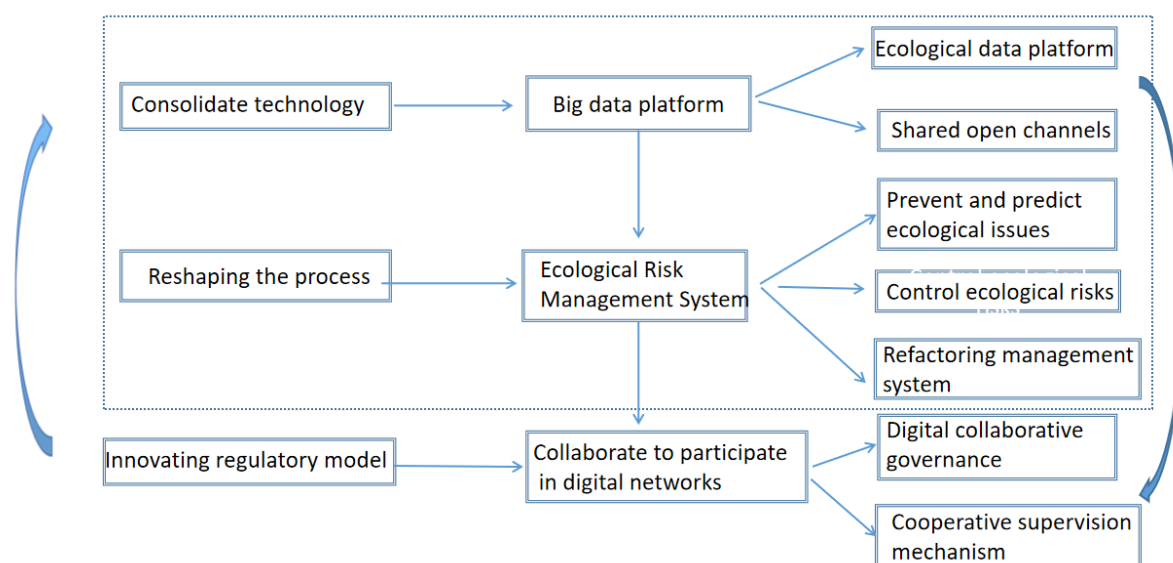

Figure 1 – The basic idea of the digital transformation of the ecological environment

Note – The author's self-developed figure on the basis of [2–4].

The further development of new information technologies such as 5G technology, Internet of Things, and blockchain have promoted the integration of energy conservation and environmental protection industries and information technology. They improve the pollutant monitoring and information release system, form a dynamic monitoring network of resource and environmental carrying capacity covering the main ecological elements, and realize the interconnection and openness of ecological environmental data shared.

In the ecological field, the use of blockchain technology can improve the efficiency of hazardous waste treatment. Blockchain is a new application mode of computer technology such as distributed data storage, point-to-point transmission, consensus mechanism, and encryption algorithm. In essence, it is a shared database. The data or information stored in it has the

characteristics of «unforgettable», «full trace», «traceable», «open and transparent», and «collective maintenance». Therefore, blockchain technology has very high reliability and security, as well as the advantages of decentralization, openness, transparency, and traceability [5].

The application of 5G technology in the digital transformation is the next important step. With the empowerment of 5G technology, new technologies such as big data, cloud computing, Internet of Things, and artificial intelligence are becoming indispensable means for ecological environment supervision and pollution prevention. In terms of environmental monitoring, 5G and the internet of things, blockchain, big data and other technologies are combined. Satellite remote sensing, unmanned aerial vehicles, unmanned ships, and various environmental monitoring instruments gradually realize intelligent networking, which can realize the environment and platform, platform and people real-time information exchange. It can help to connect between the transmission of pollution location, pollution causes, pollution pictures, to avoid the occurrence of incidents where the source of the pollution cannot be found, and to provide shared data between different regions to assist joint prevention and control [5].

As a whole, the digital transformation of ecological governance is an important part of the energy-saving and environmental protection industry. It focuses on all aspects of ecological governance, the entire process of information technology applications and the reshaping of governance processes. The core is the application of modern information technology, artificial intelligence, etc. to improve the level of intelligent ecological governance and governance performance. It reforms or reshapes the national ecological governance process, and at the same time can enhance the soft power of ecological governance and help the development of green economy. Although research on digital ecological governance or digital transformation of ecological governance is currently in its infancy, there is no doubt that it will be the main theme for coordinating economic development in the future and improving the quality of the ecological environment.

References

1. Federal Ministry for the Environment, Nature Conservation and Nuclear Safety : [site] URL: <https://www.bmu.de> (date of access: 10.02.2021).
2. Ran Liu., Dr. Peter Gailhofer., Carl-Otto Gensch., Dr. Andreas Köhler., Franziska Wolff. Impacts of the digital transformation on the environment and sustainability: A Study Guide. Minsk, 2021. 136 p.
3. Chandola Vikas. Digital Transformation and Sustainability. Minsk, 2021. P. 1–17, 24–72. DOI : 10.13140/RG.2.1.3358.0567.
4. Jin Xigu., Jian Hu. 生态风险治理数字化转型的路径探析. Minsk, 2021. No (01)006. DO I: 10.16029/j.cnki.1008-410X. 2021.01.006.
5. Kutzner Kristin., Schoormann Thorsten. Digital transformation of information : [site] URL: https://aisel.aisnet.org/ecis2018_rp/.

УДК 339.565

НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ИРАКА

А. М. Абдулхасан

*Аспирант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **Б. Н. Паньшин**

*Доктор технических наук, профессор, профессор кафедры цифровой экономики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Рассматриваются основные направления и подходы развития транспортно–логистической системы Республики Ирак в соответствии с национальным планом развития страны. Предложены комплексные решения совершенствования инфраструктуры транспорта путем создания транспортно-логистических центров и создания национальной цифровой логистической платформы.

Ключевые слова: транспортно-логистическая система; инновационное развитие транспорта; транспортно-логистический центр; логистические кластеры.

AREAS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE IRAQI TRANSPORT AND LOGISTICS SYSTEM

A. M. Abdulhasan

PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **B. N. Panshin**

*Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of Digital Economy Department
at the Faculty of Economics of the Belarussian State University, Minsk*

The main directions and approaches to the development of the transport and logistics system of the Republics of Iraq are considered in accordance with the national development plan of the country. Complex solutions for improving the transport infrastructure by creating transport and logistics centers and creating a national digital logistics platform are proposed.

Keywords: transport and logistics system; innovative development of transport; transport and logistics center; logistics clusters.

Любая цивилизация начинается с дороги. Столица древнего Ирака – город Вавилон возник на пересечении торговых потоков. А главным богатством страны в то время являлась пшеница, выращиваемая в междуречье Тигра и Ефрата. В современном Ираке главным богатством является нефть, которая дает основные доходы для обеспечения планов социально-экономического развития страны.

В то же время, для того, чтобы диверсифицировать экономику Ирака и создать дополнительные источники дохода: от сельского хозяйства, промышленности, туризма и других отраслей, требуется ускоренное развитие транспорта, так как транспортная отрасль совместно с торговлей и логистикой является двигателем диверсификации и интегратором народного хозяйства.

В свою очередь, для того, чтобы транспорт выполнил свойственную ему функцию инициатора экономического прогресса, необходимо внедрять инновации и создавать специальные условия для развития многообразия форм и инструментов государственной поддержки инноваций на транспорте, проводить научные исследования и подготовку кадров.

В настоящее время логистический бизнес движет экономику Ирака, так как без эффективной логистической отрасли в нефтяном секторе Ирака не было бы увеличения добычи нефти до более чем трех миллионов баррелей в день, а Ирак не смог бы получить более 3 млрд. долларов США в месяц от доходов от экспорта нефти.

Поэтому, одним из императивов стратегии социально-экономического развития в Ираке является формирование в стране транспортно-логистической системы (ТЛС), реализация которой предполагает наличие соответствующих условий (табл. 1).

Эти условия продиктованы тем, что в ходе военных операций, которые проходили с 2014 по 2017 год, пострадала инфраструктура более трети экономики Ирака, в основном в северных и западных регионах страны. В дополнение к последствиям военных операций, наводнения, вызванные сильными сезонными дождями в Ираке, усугубили

кризис. Сочетание этих двух факторов привело к внутреннему перемещению более 3,2 миллиона человек и нанесло серьезный ущерб транспортной инфраструктуре страны: и другим отраслям, таким как мосты, дороги, здравоохранение, образование и т. д.

Таблица 1 – Основные задачи созданию национальной ТЛС

№	Основные задачи по развитию ТЛС в Ираке
1	Высокие стандарты благосостояния должны быть обеспечены транспортной доступностью инфраструктуры, рынков, товаров и услуг.
2	Социальное благополучие, справедливость и согласие возможны только при условии доступности для всех слоев населения качественных транспортных услуг.
3	Экономика лидерства и инноваций может развиваться лишь при соответствующем техническом и технологическом развитии транспортно-логистического комплекса.
4	Вне такого развития, развертывания общероссийской транспортно-логистической сети, исключено сбалансированное пространственное развитие страны.
5	Мирохозяйственная конкурентоспособность отечественной экономики недостижима без транспортного обеспечения доступа хозяйствующих субъектов на зарубежные рынки.
6	Институты экономической свободы призваны, в частности, гарантировать свободу перемещения товаров, услуг и рабочей силы.

Таким образом, актуальна задача активировать логистический кластер для решения гуманитарных задач и предоставлении логистических услуг промышленным отраслям и сельскому хозяйству и стратегически важно осуществлять это на основе внедрения технологических и организационных инноваций, к числу которых относятся логистические кластеры и центры.

Исходя из этого, в Транспортной стратегии Ирака на период 2018–2022 г. впервые главный акцент сделан именно на применение новой техники и организационные инновации в управлении транспортной отраслью. Тем самым предполагается инновационное развитие транспортно-логистической системы страны, что закреплено как один из приоритетов государственной политики Ирака [1].

Предполагается что, инновационное развитие ТЛС Ирака будет способствовать решению важнейших задач в сфере социального и экономического развития:

- развитие инфраструктуры ТЛС, снижения ресурсов энергопотребления на всех видах транспорта и повышение уровня безопасности перевозок;
- рост конкурентоспособности производителей на внутреннем и региональном рынках путем снижения транспортно-логистических затрат;
- обеспечению доступа национальных перевозчиков на новые рынки, реализации мероприятий по полному задействованию транзитного потенциала страны, организации надежных транспортных связей с зонами активного инвестиционного развития.

При этом, функционирование ТЛС должно максимально соответствовать требованиям потребителей транспортных услуг, основные из которых включают:

- скорость доставки пассажиров и грузов,
- гарантии своевременности выполнения услуг,
- безопасность и экологичность услуг,
- приемлемую цену перевозок пассажиров и грузов,
- повышение качества обслуживания.

Решение этих задач нацелено на формирование благоприятных условий развития национальной ТЛС (смещение центра тяжести выработки управленческих решений и ответственности на уровень провинций и уровень предприятий) конкретизации применительно к стратегии и задачам развития провинций Ирака.

Важное значение имеет укрепление роли частного сектора в грузовых и пассажирских перевозках. Национальный частный сектор и иностранные инвестиции могут сыграть ключевую роль в улучшении инфраструктуры и создание скоростных магистралей,

что позволит создать в Ираке новые маршруты. Частный сектор может также оказать эффективную помощь в обеспечении различных придорожных услуг.

В настоящее время Ирак нуждается в современных логистических центрах (ТЛЦ), отвечающих современным стандартам переработки грузов (высота потолков, фундамент и полы, рассчитанные на большие нагрузки, погрузочно-разгрузочные механизмы, хорошая вентиляция, подъездные пути для связи с главными автомобильными и железными дорогами, аэропортами и морским портом).

В целом ТЛЦ играют ключевую роль в технологии перевоз грузов, обеспечивая привлечение грузопотоков, повышение эффективности транспортировки грузов, увеличение объемов перевозок и переработки грузов, получение на этой основе дополнительных доходов.

Таким образом, развитие ТЛЦ предполагает работу национальных транспортных и логистических компаний по международным стандартам (в первую очередь следования модели 3-PL), своевременно учитывать мировые тенденции развития рынка логистических услуг, глобализацию экономической активности, появление транснациональных операторов перевозок, а также постоянно возрастающие запросы потребителей.

Достижение этих целей в конечном итоге содействует снижению затрат грузовладельцев на транспортировку грузов, уменьшить транспортную составляющую в стоимости продукции, повысить доходность и устойчивость функционирования ТЛС страны, а также будет способствовать развитию экономики регионов и страны в целом и увеличению внутреннего валового продукта.

Все это обуславливает необходимость оперативного реагирования национальных транспортных и логистических компаний на изменяющиеся условия, стремления к комплексности и постоянному повышению качества услуг. Как следствие, будет осуществляться объединение операторов различного профиля в союзы с другими логистическими операторами и преобразование их в крупные логистические провайдеры, обеспечивающие комплексность и эффективность предоставляемых услуг. Тем самым создаются условия для применения международных стандартов документооборота по перевозкам грузов, внедрение механизма «единого окна» в оформление перевозочных документов и создание цифровых логистических платформ.

В конечном итоге эти мероприятия позволят повысить качество логистических услуг в целом, будут способствовать развитию логистической инфраструктуры и переходу от оказания отдельных логистических услуг к контрактной логистике, основывающейся на аутсорсинге логистических услуг.

Кроме этого, использование международных стандартов и правил оказания транспортно-логистических услуг транспортными компаниями и производственными предприятиями позволит повысить их конкурентоспособность и надежность, необходимые для работы на динамически изменяющихся рынках. Это связано и с интегральным эффектом логистического менеджмента, нацеленного на объединение усилий транспортных подразделений предприятий с деятельностью логистических операторов в обеспечении сквозного управления основными и сопутствующими (информационными, сервисными, финансовыми) потоками в полной логистической цепи «закупка сырья и комплектующих – производство – отгрузка на склад – дистрибуция – продажи», что может эффективно реализовываться в рамках логистических кластеров, под которыми понимается устойчивое взаимодействие географически сконцентрированных субъектов, реализующих логистические функции по полному циклу основных и сопутствующих потоков и сквозную оптимизацию ресурсов от исходных поставщиков до конечных потребителей.

Это особенно важно в кризисные периоды мировой и национальной экономик, когда логистика становится одним из инструментов антикризисного управления [2].

Соответственно, осуществляемые на государственном и местном уровне мероприятия по совершенствованию управления и развития национальной ТЛС ориентированы на минимизацию транспортных и логистических издержек предприятий и транспортных компаний. Особенно, это важно для деятельности производственных предприятий, эффективные решения которых в сфере логистики могут быть найдены не только из оценки полных затрат, но и по таким ключевым параметрам, как время выполнения логистических циклов.

С учетом сложившейся организационно-производственной ситуации в хозяйстве Ирака становится очевидным, что реорганизация предприятий, базирующаяся на преобразовании производственных отношений, станет основой для формирования новой структуры хозяйствования и управления.

Успешное внедрение методов всеобщего управления качеством при организации и управлении предприятиями транспортно-логистического комплекса требует внедрения современных, и отвечающих требованиям инновационного развития экономики подходов, методов, инструментов. В первую очередь, речь идет о применении сетевого подхода и цифровизации логистики на основе применения интегрированных логистических цифровых платформ.

Библиографические ссылки

1. Национальный план развития Ирака на период 2018–2022 // М-во Планируемая Респ. Ирак. Багдад, 2018. С. 260.

2. Якубовская Т. Л., Богданова Л. Н. Особенности логистики в антикризисном управлении // Логистические отношения в сфере транспортных процессов : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию автотракторного факультета. Минск : БНТУ, 2011. С. 58–61.

УДК 332.05

ХАРАКТЕРНЫЕ ПРИЗНАКИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

О. Г. Атдаева¹, Ш. Б. Гурбанныязов², К. Д. Аллабердиев³

¹ *Старший преподаватель кафедры информационных систем Туркменского государственного института экономики и управления, г. Ашхабад, Туркменистан*

² *Преподаватель кафедры информационных систем Туркменского государственного института экономики и управления, г. Ашхабад, Туркменистан*

³ *Преподаватель кафедры информационных систем Туркменского государственного института экономики и управления, г. Ашхабад, Туркменистан*

Стандартизация современных цифровых процессов является одной из основных задач по созданию экономики, которая сможет интегрироваться в сферу цифровой экономики. Для этого необходимо определить важный технологический фундамент, создающий инфраструктуру цифровой экономики. Одним из важных условий успешной цифровизации экономики является внедрение системы «цифровое Правительство» и электронного формата всех видов государственных услуг на основе внедрения информационных технологий в разные отрасли национальной экономики.

Ключевые слова: цифровизация экономики; информационно-коммуникационные технологии; электронный документооборот.

CHARACTERISTIC SIGNS AND TRENDS OF DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY IN TURKMENISTAN

O. Atdayeva¹⁾, Sh. Gurbannyyazov²⁾, K. Allaberdiyev³⁾

*¹⁾ Senior Lecturer of Information Systems Department
of the Turkmen State Institute of Economics and Management, Ashgabat, Turkmenistan*

*²⁾ Lecturer of Information Systems Department of the Turkmen State Institute
of Economics and Management, Ashgabat, Turkmenistan*

*³⁾ Lecturer of Information Systems Department of the Turkmen State Institute
of Economics and Management, Ashgabat, Turkmenistan*

The standardization of modern digitalization processes is one of the main tasks for creating an economy that can be integrated into the digital economy in the future. For this, it is necessary to identify an important technological foundation that creates the infrastructure of the digital economy. One of the important conditions for successful digitalization of the economy is the introduction of a digital Government system and an electronic format of all types of public services based on the introduction of information technologies in various sectors of the national economy.

Keywords: digitalization of the economy; information and communication technologies; electronic document management.

Стандартизация современных процессов цифровизации на международном и региональном уровнях является одной из основных задач по созданию экономики, которая в будущем сможет интегрироваться в сферу цифровой экономики. Для этого необходимо определить важный технологический фундамент, создающий инфраструктуру цифровой экономики. Увеличение совокупных объемов товаров и услуг, производимых всеми отраслями национальной экономики, служит индикатором уверенного производственного роста в стране.

Современный Туркменистан – независимое, нейтральное, динамично развивающееся государство в Центральноазиатском регионе, обладающее богатейшим природным, внушительным производственным, инфраструктурным и человеческим потенциалами, имеющее разветвленную транспортно-коммуникационную систему. В транспортно-коммуникационной отрасли проводится комплексная модернизация и диверсификация инфраструктуры с применением самого передового оборудования, расширятся система связи, цифрового теле- и радиовещания, планомерно внедряется система электронного документооборота. Развитая сеть телефонных станций, включая цифровые, обеспечивает высококачественные услуги связи, а также высокоскоростные каналы для подключения к широкополосному интернету и передачи данных. Сегодня наша страна активно проводит всеобъемлющие реформы и преобразования, способные обеспечить устойчивый рост Туркменистана на долгие годы вперед. В стране выдвинуты новые задачи по ускоренному развитию экономики, которые основаны на использовании современной техники и передовых технологий, на создании инновационных производственных структур и стимулировании инвестиционной деятельности [1].

Важной составляющей осуществляемых в данном направлении мер следует указать комплексные задачи по реализации «Концепции развития цифровой экономики в Туркменистане на 2019–2025 гг.». В числе приоритетных целей Концепции следует указать решительные шаги по дальнейшей диверсификации национальной экономики, внедрению прогрессивных цифровых технологий во всех ее сегментах, формированию полностью модернизированной, высокоэффективной экономической модели на основе наращивания интеллектуального потенциала, всесторонней поддержки инициативы частного предпринимательства, активного освоения новейших информационно-коммуникационных инноваций [2].

В настоящее время конкуренция между странами вышла на уровень цифровых технологий. Диапазон и интенсивность цифровых преобразований являются главным фактором устойчивого экономического роста. В последние годы начали появляться системы, работающие независимо от человека. Приборы или измерительное оборудование, используемое в данных системах, создают данные о внешних факторах, передают их через Интернет в системы искусственного интеллекта. В свою очередь, эти же системы анализируют данные, которые впоследствии отправляются на соответствующие устройства для выполнения той или иной работы. Данные, создаваемые в таком порядке системами, которые работают независимо от человека называются «Интернет вещей». Сбор и анализ этих данных позволяет анализировать все экономические процессы на уровне страны с высокой точностью, а это, в свою очередь, показывает важность ведения научно-исследовательской работы в области технологий «Интернета вещей», Big data (большие данные).

Вопросы цифровизации национальной экономики обретают все более значимый характер и широкий охват. Новую модель экономики называют не «информационно-коммуникационной» либо «компьютерной», а именно «цифровой», что объясняется наличием двух основных видов сигналов трансляции информации с использованием информационно-коммуникационных технологий – аналогового и цифрового. Преимуществом цифрового сигнала перед аналоговым является его способность в высокоскоростном и высокоточном режиме транслировать более емкие объемы информации. Транслируемая в таком режиме информация предварительно переводится в цифровой формат, что предусматривает приоритетную нацеленность на наиболее прогрессивные технологические разработки, способные обеспечить ощутимый прогресс на всех стадиях экономического цикла.

Еще одним важным условием успешной цифровизации экономики является внедрение системы цифровое Правительство и электронного формата всех видов государственных услуг на основе внедрения информационно-коммуникационных технологий в разные отрасли национальной экономики. В данном контексте одной из задач концепции развития цифровой экономики в нашей стране является ускоренное внедрение и совершенствование системы электронного Правительства, положительно влияющей на принятие эффективных решений с использованием большой базы данных в системе государства и местного самоуправления. По поручению Президента Туркменистана в стране создан единый интернет-портал (www.e.gov.tm) государственных услуг, представляющий собой автоматизированную информационную систему «одно окно». В этих целях совершенствуется и законодательная база, принят Закон Туркменистана «Об электронном документе, электронном документообороте и цифровых услугах» [3].

В целом, деятельность по цифровизации экономики в основном включает в себя следующие стадии:

- внедрение во все отрасли современных информационных технологий;
- организация системы электронной торговли и оказание государственных услуг в режиме онлайн;
- организация надежной системы идентификации личности;
- развитие электронной промышленности, в частности, модернизация промышленных предприятий в соответствии с требованиями «Индустрии 4.0»;
- организация сбора статистики всех цифровых систем в единый сервер для принятия эффективных решений на основании технологий больших данных (Big data) и искусственного интеллекта в системах государственного и местного самоуправления.

Для успешного развития цифровой экономики в стране необходимо опираться и на передовой опыт. Обобщая данные можно выделить следующее:

- для определения оптимальной модели цифровизации необходимо проведение анализов с помощью системы методов экспертной оценки важных сфер социально-экономического, инновационного и технологического развития, которые могут повлиять на экономику и общество в средней и долгосрочной перспективе;
- внедрение надежной системы идентификации личности граждан для пользования электронными государственными услугами в режиме онлайн;
- внедрение электронного документооборота в соответствии с особенностями работы того или иного учреждения;
- определяются услуги каждого учреждения, которые должны быть предоставлены в режиме онлайн;
- вводится в эксплуатацию центральный сервер с надежным резервированием и защитой от киберопасности для общей цифровой системы государства. При этом загрузка данных в центральный сервер выполняется посредством блокчейн технологии (распределенной базы данных);
- вводится аналитический сервер, который автоматически разрабатывает комплексный план прикладной деятельности для повышения экономических показателей, а также позволяет в короткий срок произвести корреляционный анализ показателей одного или нескольких процессов, происходящих в экономике, с сотнями других процессов на основании искусственного интеллекта, использующего большие данные и технологию машинного обучения.

При тотальной цифровизации необходимо определить оптимальную модель в соответствии с культурой, особенностями управления, законодательством, уровнем человеческого капитала каждой конкретной страны. В основу избранной Туркменистаном модели цифровизации заложены имеющиеся в нашей стране позитивные возможности, интеллектуальный и творческий потенциал нации, высокий профессионализм молодых ученых, инженеров, технологов и специалистов в области управления цифровой экономикой.

Библиографические ссылки

1. Бердымухамедов Г. Туркменистан на пути достижения Целей устойчивого развития. Ашхабад : Туркменская государственная издательская служба, 2018. 14 с.
2. Утверждена «Концепция развития цифровой экономики в Туркменистане на 2019–2025 гг.» : [сайт]. URL: <http://www.turkmenistan.ru/> (дата обращения: 30.11.2018).
3. Закон Туркменистана «Об электронном документе, электронном документообороте и цифровых услугах» : [сайт]. URL: <http://minjust.gov.tm/> (дата обращения: 25.03.2020).

УДК 336.71

ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

М. Д. Афонина

*Студентка факультета международных отношений
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: Г. Г. Головенчик

*Кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических
отношений факультета международных отношений
Белорусского государственного университета, г. Минск*

В работе выведено понятие финансовых технологий, а также рассмотрены факторы распространения финансовых технологий в сфере финансовых услуг. Дана статистическая оценка развития финтех-индустрии в период пандемии и более ранние периоды.

Ключевые слова: финансовые технологии; банковский сектор; факторы развития; социальные сети; мессенджеры; COVID-19.

FINANCIAL TECHNOLOGIES AS A DEVELOPMENT FACTOR OF THE FINANCIAL SECTOR IN THE GLOBAL ECONOMY

M. Afonina

Student of the Faculty of International Relationship of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **G.Golovenchik**

*PhD in Economics, Associate Professor of International Economic Relations Department
at the Faculty of International Relationship of the Belarusian State University, Minsk*

This study reflects the definition of financial technologies as well as considers the factors of the financial technologies wide spread in the field of financial services. A statistical assessment of the development of the fintech industry during the pandemic and earlier periods is given.

Keywords: financial technology; banking sector; development factors; social networks; messengers; COVID-19.

Понятие «финансовые технологии», или «финтех» является относительно новым, ввиду чего на данный момент нет общепринятого стандартизированного определения этого явления. Тем не менее, финансовые технологии можно определить, как совокупность инструментов финансового сектора, отличающихся инновационностью и применяемых как альтернатива традиционным технологиям в финансовой сфере [1].

Быстрое распространение и популяризация финтеха обусловлены преимущественно последствиями финансового кризиса 2007–2008 гг. Из-за ужесточения регулирования банковского сектора путем очистки его от недобросовестных игроков, санации банков, а также ограничений трансграничных финансовых связей произошел рост конкуренции на рынке финансовых услуг, позволивший финтеху занять свою нишу. Не менее важным фактором становления финтеха являются вызванные кризисом изменения в предпочтениях потребителей финансовых товаров и услуг, для которых доверие к банкам значительно снизилось, а желание экономить время и упрощать необходимые процедуры, наоборот, возросло.

Потребность в экономии времени, удобстве и надежности стала удовлетворяться благодаря цифровизации в сфере предоставления финансовых продуктов, что стало толчком для трансформации и совершенствования традиционного банковского сектора. Финансовые технологии стали проникать в повседневную жизнь потребителей в первую очередь через онлайн-платформы – социальные сети и мессенджеры, таким образом обеспечив наиболее эффективное и удобное взаимодействие клиента с субъектами финансового сектора экономики.

В соответствии с исследованием WeAreSocial Inc., число людей, использующих Интернет во всем мире, по состоянию на конец января 2021 года выросло до 4.66 миллиарда, 90 % из которых – пользователи социальных сетей, и это число увеличилось более чем на 10 % в сравнении с данными на конец января 2020 года, по состоянию на январь 2020 года в сравнении с соответствующим периодом 2019 года также наблюдался рост количества пользователей социальных сетей на 9 % [2]. Стоит отметить, что по

состоянию на конец января 2021 года, 38,7 % интернет-пользователей в возрасте от 16 до 64 лет ежемесячно используют банковские приложения, по состоянию на конец января 2020 года данный показатель составлял 35 %, а мессенджеры и соцсети используются в данной возрастной категории 90,7 % опрошенных, в то время как по состоянию на январь 2020 года, количество пользователей в данной категории составляло 89 % опрошенных [2]. Таким образом, социальные сети и мессенджеры стали выступать одними из основных поставщиков финтех-услуг путем внедрения функционала, позволяющего пользователям оплачивать многие оффлайн и онлайн-товары и услуги через смартфон, например, WeChat Pay или VK Pay.

Реализация финтех-услуг через социальные сети способствовала снижению издержек ввиду отсутствия необходимости в содержании и обслуживании офисных помещений, автоматизации многих процессов, что сократило издержки по выплате заработной платы, страховых отчислений и т. д., а также способствовало повышению доступности финансовых услуг за счет внедрения удаленных механизмов обслуживания, что особенно актуально в условиях пандемии COVID-19.

Вышеописанные факторы и являются результатом популярности и успешности финтех-компаний. Так, в последнем исследовании Global FinTech, проведенном компанией PricewaterhouseCoopers (PwC) респонденты отметили, что в ближайшие пять лет четверть, а может и большая часть их бизнеса может под угрозой банкротства ввиду деятельности финтех-компаний [3].

Исследование PwC также показало, что 47 % компаний сектора технологий, СМИ и телекоммуникаций (ТМТ) и 48 % организаций сектора финансовых услуг (FS) внедрили финтех для повышения операционной эффективности, снижения издержек, улучшения качества обслуживания клиентов и повышения привлекательности своей продукции и услуг. Фирмы, которые уже внедрили финтех и начинают объединять ТМТ и FS признаны как имеющие наибольший потенциал на рынке ввиду перспектив дифференциации и роста. Организации, в свою очередь, игнорирующие финтех, рискуют не оправдать ожидания клиентов и инвесторов [3].

Финтех-индустрия стремительно наращивает потенциал и устойчивость и в период сильных экономических потрясений, вызванных COVID-19. Согласно совместному исследованию Всемирного банка, Всемирного экономического форума и Кембриджского центра альтернативного финансирования при Кембриджской бизнес-школе [4], рынок финтеха продолжает способствовать расширению доступа к финансовым услугам благодаря онлайн модели организации бизнеса.

По мнению М. Блейка, главы отдела финансовых и валютных систем Всемирного экономического форума, несмотря на то, что COVID-19 нанес урон мировой экономике с долгосрочными последствиями для корпораций и потребителей, финтех-компании оказались устойчивыми и адаптируемыми: они вносят свой вклад в усилия по борьбе с пандемией, корректируют операции и предложения для обслуживания уязвимых сегментов рынка, таких как микро-, малые и средние предприятия, и демонстрируют годовой рост в большинстве регионов.

Исследование [4], в котором были собраны данные от 1385 финтех-компаний из 169 стран мира, показало, что большинство из них сообщили о сильном росте выручки в первой половине 2020 г. по сравнению с тем же периодом 2019 г., до пандемии. В среднем рост количества и объемов транзакций в таких областях, как платежи и управление капиталом составил 13 % и 11 % соответственно.

В региональном плане наибольший рост популярности финтех-индустрии наблюдается на Ближнем Востоке и в Северной Африке: увеличение количества и объемов транзакций составило 40 %, в Африке к югу от Сахары и Северной Америке – 21 %. В целом развивающиеся рынки демонстрировали более впечатляющий рост, чем рынки

развитых стран. Министр иностранных дел по делам Содружества и развития Великобритании Дж. Даддридж признал, что COVID-19 ускорил процесс доступа граждан к финансовым услугам, а это привело к беспрецедентному спросу со стороны развивающихся стран на переход к безопасному и инклюзивному цифровому финансированию.

Отметим, что популярность финтеха во всем мире росла не только в период пандемии, но и в предыдущие пять лет. По состоянию на 2019 г. 75 % потребителей во всем мире использовали ту или иную форму денежных переводов или платежных услуг, разработанную финтех-компаниями. Учитывая продолжающуюся цифровизацию финансовой отрасли и внедрение финтех-продуктов как со стороны самой отрасли, так и со стороны потребителей, неудивительно, что стоимость и объем инвестиций в этот сектор непрерывно росли с 2010 г., составив по итогам 2019 г. рекордные 150,4 млрд долл. [5].

Таким образом, можно утверждать, что финтех-индустрия навсегда изменила рынок финансовых услуг. Согласно анализу, 82 % традиционных финансовых организаций планируют расширить сотрудничество с финтех-компаниями в ближайшие три-пять лет, так как многие из них опасаются потерять своих потребителей и инвесторов ввиду старения предлагаемых услуг, а 88 % действующих финансовых институтов считают, что в ближайшие пять лет их бизнес будет существенно уступать отдельным финтех-компаниям [3].

Библиографические ссылки

1. Ковалев М. М., Головенчик Г. Г. От финтех-компаний – к цифровым банкам // Вестник Ассоциации белорусских банков. 2018. № 8/831. С. 13–15.
2. Digital 2021: Global Overview Report : [site]. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-overview-report> (date of access: 01.02.2021).
3. Financial Services Technology 2020 and Beyond: Embracing disruption // Pricewaterhouse Coopers : [site]. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/financial-services/assets/pdf/technology2020-and-beyond.pdf> (date of access: 29.01.2021).
4. Global COVID-19 FinTech Market Rapid Assessment Study // Cambridge Judge Business School : [site]. URL: <https://www.jbs.cam.ac.uk/wp-content/uploads/2020/12/2020-ccaf-global-covid-fintech-market-rapid-assessment-study.pdf> (date of access: 30.01.2021).
5. KPMG. Pulse of Fintech H1 2020. September 2020 // KPMG : [site]. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/xx/pdf/2020/09/pulse-of-fintech-h1-2020.pdf> (date of access: 01.02.2021).

УДК 656.073

ЦИФРОВЫЕ РЕШЕНИЯ НА РЫНКЕ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ

А. В. Бегун

*Аспирантка автотракторного факультета
Белорусского национального технического университета, г. Минск*

Научный руководитель: **А. А. Тозик**

*Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и логистики
Белорусского национального технического университета, г. Минск*

В статье рассмотрены вопросы функционирования цифровых решений (TMS-систем) на рынке транспортных услуг в период пандемии. Дана оценка перспектив развития программного обеспечения, обслуживающего транспортную отрасль, в Республике Беларусь.

Ключевые слова: системы управления транспортом; рынок транспортных услуг; транспортная логистика; пандемия; информационные технологии.

DIGITAL SOLUTIONS ON THE MARKET OF TRANSPORTATION SERVICES

A. V. Begun

*PhD Student of the Faculty of Automotive and Tractor
of the Belarusian National Technical University, Minsk*

Supervisor: **A. A. Tozik**

*PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Economics
and Logistics Department of the Belarusian National Technical University, Minsk*

The article considers the functioning of digital solutions (TMS-systems) on the transport services market during a pandemic. The prospects for the development of software serving the transport industry in the Republic of Belarus are assessed.

Keywords: transport control systems; transport services market; transport logistics; pandemic; information technology.

Новые технологии в сфере транспортных услуг меняют структуру мировой экономики. С одной стороны, это требует внесения коренных изменений в технологии, культуру и принципы создания новых услуг. С другой стороны, расширяет окно возможностей по выходу на новые рубежи. Для Беларуси приоритетность цифровой трансформации транспортных процессов определена и на внутреннем, и на внешнем контурах государственной политики.

По данным Мирового экономического форума 2021 года, затяжная рецессия мировой экономики была определена как наиболее опасный риск COVID-19 [1]. За этим последовали другие экономические риски: всплеск банкротств, неспособность отраслей или секторов в некоторых странах к должному восстановлению, высокий уровень структурной безработицы и ослабление бюджетных позиций в ведущих экономиках мира (рис. 1).

Рисунок 1 – Последствия COVID-19 для мировой экономики (относительно возможных 100 % по каждому риску)

Примечание – Источник: [1].

Как видно из рисунка 1, затяжное нарушение глобальных цепочек поставок также является одним из важных последствий пандемии. Своевременная доставка грузов – это

неотъемлемая часть функционирования любой цепочки поставок. COVID-19 увеличил потребность в цифровых решениях для грузовых перевозок. Необходимость выделения технических ресурсов в режиме реального времени является первоочередной задачей для определенных отраслей, таких как производство продуктов питания и напитков, фармацевтика. Электронная коммерция продолжает расти высокими темпами. Цифровые решения для управления автопарком, когда они тесно интегрированы с сайтом электронной коммерции, помогают компаниям достичь обещанных сроков поставки при минимальных затратах.

В сложившихся непростых условиях, продиктованных пандемией, использование модульных адаптируемых систем управления транспортом класса TMS (Transport Management System) является одним из эффективных инструментов рынка транспортных услуг. TMS представляет собой многофункциональную систему, сочетающую в себе весь спектр решений для транспортной логистики, и обладает большим запасом гибкости, достаточным для точного описания любого бизнес-процесса и формирования необходимого набора функционала (известные примеры – Lead TMS, DeOS, ABMRinkai, AXELOT TMS X4 и другие). TMS-системы, как правило, включают следующие функциональные модули:

- Управление собственным парком транспортных средств (управление заявками на ТС, диспетчеризация ТС, учет ГСМ, оформление путевых листов, контроль состояния ТС, а также документов на ТС и водителей (страховки, водительские удостоверения и др.).

- Автоматизация всех типов перевозок, автоматическое планирование маршрутов и рейсов (работа с картографическими сервисами, учет множества ограничений).

- Планирование перевозки грузов с помощью сторонних компаний-перевозчиков (с возможностью проведения тендеров и выбором наиболее выгодного предложения).

- Расчет стоимости перевозки (гибко настраиваемый тарификатор стоимости услуг) и учет затрат (прямых и косвенных).

- Спутниковый мониторинг и контроль транспортных средств и грузоперевозок в режиме реального времени.

- Управление работой водителя или экспедитора онлайн (с помощью мобильного приложения).

- Автоматическое формирование аналитической отчетности по различным показателям эффективности, контроль оборота сопроводительных документов, ведение претензионной работы с клиентами и перевозчиками [2].

В Беларуси также активно ведутся разработки программного обеспечения в области предоставления транспортных услуг. Наиболее известные IT-предприятия – это СП ЗАО «Международный деловой альянс» (IBA Group), ООО «Софтклуб», ОАО «Агат – системы управления», ОАО «ЦНИИТУ», ООО «Бэлл Интегратор» (Bell Integrator), ООО «ИнТусофт», ООО «Леверекс Интернешнл», «Прикладные системы» и другие [3]. Однако не все компании-разработчики готовы предложить полный комплекс функциональных модулей системы TMS. Успешным примером является разработка компании «АльянсСофт» – система управления транспортом Qguar TMS, демонстрирующая целостный подход к управлению транспортными процессами [4]. Система Qguar TMS была внедрена на РУП «Минск Кристалл», где, помимо собственного автопарка, заявки на доставку груза обслуживают порядка 16 привлеченных транспортных организаций. С внедрением системы TMS время на загрузку одной единицы транспорта не превышает 30 минут. Ранее для загрузки одной машины необходимо было 3–4 часа [5].

В целом, по данным экспертов аналитического агентства ARC Advisory Group, TMS-система помогает экономить до 10 % на транспортных расходах [6].

Стоит отметить, что в Республике Беларусь имеется достаточный потенциал для развития информационных технологий для рынка транспортных услуг. В нашей стране

функционирует крупнейший IT-кластер в Восточной Европе – Парк высоких технологий. В 2020 году его экспорт превысил \$2,5 млрд – это более 20 % всего экспорта услуг Беларуси [7]. Совершенствование программного обеспечения, обслуживающего транспортную отрасль, на основе инклюзивного подхода является на сегодняшний день очевидно перспективным направлением развития.

В 2020 году транспортная отрасль столкнулась с серьезным вызовом, связанным с пандемией. Беспрецедентные условия работы не могли не отразиться на выполнении целевых показателей, которые в общем сложились ниже уровня предыдущего года [8]. Обеспечение быстрого и устойчивого экономического восстановления имеет первостепенное значение, чему, в свою очередь, способствует развитие и активное использование TMS-систем на различных предприятиях (по масштабам, форме собственности и т. д.). Одновременно IT-разработки в данной сфере повышают инвестиционную привлекательность нашей страны, что находит позитивное отражение на конкурентоспособности Республики Беларусь на мировой арене.

Библиографические ссылки

1. Davos Agenda : [site]. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/> (date of access: 14.02.2021).
2. AXELOT TMS X4 для управления транспортом и перевозками : [сайт]. URL: <https://www.axelot.ru/> (дата обращения: 14.02.2021).
3. Ковалев М. М., Королева А. А., Дутина А. А. Транспортная логистика в Беларуси: состояние, перспективы: моногр. Минск : Изд. центр БГУ, 2017. 327 с.
4. Система управления транспортом Qguar TMS : [сайт]. URL: <https://asoft.by/resheniya/sistema-upravleniya-transportom-qguar-tms/> (дата обращения: 15.02.2021).
5. Сапун О. Л., Шафранская И. В. Информационные технологии в транспортной логистике // Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК : сборник науч. статей X Междунар. науч.-практ. конф. Минск : БГАТУ, 2018. С. 367–370.
6. Transportation Management Systems : [site]. URL: <https://www.arcweb.com/market-studies/transportation-management-systems/> (date of access: 15.02.2021).
7. ЕАЭС. Беларусь выступает за ускорение реализации цифровых проектов : [сайт]. URL: http://bamap.org/information/news/2021_02_08_139585/ (дата обращения: 16.02.2021).
8. В Министерстве транспорта и коммуникаций подвели итоги работы транспортного комплекса в 2020 г. : [сайт]. URL: http://bamap.org/information/news/2021_02_08_139588/ (дата обращения: 16.02.2021).

УДК 336.71

ПОСТРОЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОСИСТЕМЫ БАНКА

И. С. Бичель

*Аспирант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **С. Н. Костюкова**

*Кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративных финансов
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

С выходом виртуальных банков и IT-компаний на рынок цифровых финансовых сервисов конкуренция на нем усиливается. Существующим банкам приходится искать новые пути быстрого привлечения и удержания клиентов. Сейчас малый бизнес недостаточно охвачен качественными банковскими услугами и IT-компаниями уже захватывают этот сегмент банковского рынка. У банков перед ними есть два ключевых преимущества – клиентская база и доступ к огромному массиву транзакционных данных, которые проливают свет на многие аспекты поведения и деятельности бизнес-клиентов. В этих условиях конкуренции с IT-

компаниями за сегмент малого бизнеса в части создания экосистемы или участие в ней – способ повысить сокращающуюся прибыль.

Ключевые слова: банк; экосистема; финтех.

BUILDING THE BANK'S DIGITAL ECOSYSTEM

I. S. Bichel

PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: S. N. Kostyukova

*PhD in Economics, Associate Professor of Corporate Finance Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

With the entry of virtual banks and IT companies into the digital financial services market, competition is increasing. Existing banks have to find new ways to quickly attract and retain customers. Currently, small businesses are not sufficiently covered by high-quality banking services, and IT companies are already taking over this segment of the banking market. Banks have two key advantages over them – a customer base and access to a huge array of transactional data that sheds light on many aspects of the behavior and activities of business customers. In these conditions, competition with IT companies for the small business segment in terms of creating an ecosystem or participating in it is a way to increase declining profits.

Keywords: bank; ecosystem; fintech.

Борьба за клиентов и стремление к повышению уровня доходности заставляет финансовые организации искать новые методы работы. Одним из них является принцип построения некоей структуры вокруг своего бизнеса – экосистемы. Международные консультанты прогнозируют, что успешно выстроенная экосистема может повысить ROE банка в перспективе 5 лет на 3–6 % [1].

Создание финансовых экосистем неразрывно связано с информационными технологиями. Чем более удобен онлайн-сервис для клиентов, тем он популярнее. Но пока что на рынке нет готовых ИТ-платформ, которые могли бы банки приобрести и сразу начать использовать для формирования своей экосистемы.

Однако существует важный вопрос при создании цифровой экосистемы – банку необходимо выбрать направление развития своей экосистемы и способы ее позиционирования. Для этого банку необходимо сделать две вещи:

- обозначить свои сильные стороны в продуктах, сервисах и клиентской базе;
- определить свои цели как экосистемы.

В этой концепции построения цифровой экосистемы финансовых сервисов можно выделить три уровня услуг для удовлетворения клиентских потребностей:

- основные банковские сервисы;
- добавочные сервисы – например, агрегирование информации из нескольких источников, банковских счетов и так далее;
- дополнительные сервисы, предложения из параллельных индустрий (туристических агентств, билетных сервисов, проката автомобилей, социальных сетей, консалтинга, медицины и других).

Существует четыре основных способа интеграции цифровых сервисов в свою экосистему. Банк может использовать несколько методов параллельно – в зависимости от особенностей каждого из партнерств.

а) поглощение. Предоставляет создателям экосистемы возможность быстро вывести продукты на рынок без необходимости внутренней разработки, а также дают полную

эсклюзивность в предоставлении продукта клиентам. Этот путь перспективен для банков с недостатком квалифицированных работников внутри компании или слабой инновационной культурой.

б) инвестирование в IT-компании с сильными финансовыми технологиям для создания партнерств и дальнейшего развития финансовых технологий в партнерской IT-компании для предоставления эксклюзивных банковских продуктов своим клиентам.

в) модель SaaS (Software as a Service) состоит в приобретении или подписке на необходимую технологию или продукт от IT-компании либо через партнерские API, либо через открытые API.

Партнерские API позволяют создателям экосистемы интегрировать нишевые финтех-предложения в собственные экосистемы, тогда как открытые API позволяют третьим лицам получать доступ к пользовательским данным.

Интеграция по API предоставляет возможность воспользоваться преимуществами IT-компании без больших инвестиций и серьезной ответственности со стороны инициатора создания экосистемы. Эксклюзивность в такой схеме сотрудничества никто не гарантирует, но экосистема все равно развивается за счет дополнительных предложений.

г) реферальные программы позволяют каждому из партнеров сохранить свою целостность и при этом покрыть нишевые потребности своих клиентов. Они особенно популярны в секторе кредитования, где финтех-компании могут предложить гораздо более быстрый онбординг по кредитам (onboarding – это процесс адаптации клиентов в продукте, знакомство с функциями и основными преимуществами продукта или сервиса).

Рефералы могут быть как исходящие, когда банк передает финтех-компании клиента, которого не может обслужить либо входящие, когда финтех-проект передает банку клиента, которому не может выдать кредит.

Кроме вопросов интеграции существует еще два вопроса для создания цифровой экосистемы:

а) технологическая архитектура. Интеграция инфраструктуры банка и IT-компании, включая серверную часть, сети и приложения, может принести сложности.

б) удержание работников. Потеря ключевых работников как со стороны банка, так и со стороны IT-компании – это главный риск в процесса интеграции. В сфере, где доминируют технологии и финансы – работники это главный актив, и очень важно удостовериться, что лучшие работники не уйдут сразу после начала интеграции.

В процессе создания цифровой экосистемы каждый банк сам выбирает свой путь. При этом банки понимают, что эволюция финансовых услуг идет к тому, что они должны стать незаметными – в этом и есть модель, как должен выглядеть банк будущего [2]. Банк должен стать вещью, которую клиент не замечает, при этом быстро и в доступном виде получает разнообразную информацию и услуги. Банки, сумевшие предоставить пользователю такую возможность, получают большие конкурентные преимущества.

Интегрируя в предлагаемые услуги новые предложения, которые сразу будут доступны клиенту и которые будут выходить за рамки базового обслуживания предприятия, банки смогут обратиться к более широким потребностям клиента и поместить себя в центр жизненного цикла предприятия.

Библиографические ссылки

1. Исследование: выручка небанковских сервисов для малого бизнеса превысила 20 млрд рублей // Аналитическое агентство FRANK RG : [сайт]. URL: <https://frankrg.com/5463>. Москва, 2019 (дата обращения: 21.01.2021).

2. Банковская экосистема. Банки строят вокруг своих брендов экосистемы в надежде избежать краха// Деловой Петербург : [сайт]. URL: https://www.dp.ru/a/2019/06/17/Bankovskaja_jekosistema. С-Петербург, 2019 (дата обращения: 21.01.2021).

УДК 338.488.2:004.9

ТЕХНОЛОГИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

Г. А. Бондаренко¹⁾, Ю. В. Иванова²⁾

¹⁾ *Кандидат экономических наук, доцент
Белорусского государственного университета физической культуры, г. Минск*

²⁾ *Старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента
Международного университета «МИТСО», г. Минск*

Исследуются вопросы цифровой трансформации в сфере гостеприимства и основные тенденции в данной области. Цифровая трансформация влияет на экономику и общество сложным и взаимосвязанным образом, требуя более стратегических подходов. Сегодня технологии цифровой экономики используются в разных сферах. Так как индустрия гостеприимства основана на взаимодействии разнообразного комплекса услуг и продуктов, внедрение цифровых технологий в данном секторе становится очевидным. Так, использование больших данных стало неотъемлемой частью бизнес-моделей; интернет вещей предлагают потребителю более широкий выбор и персонализацию. В то же время необходимо учитывать те риски для безопасности, частной жизни и защищенности, которые они создают.

Ключевые слова: индустрия гостеприимства; цифровизация; цифровая экономика; цифровая трансформация; интернет вещей; роботизация; аналитика.

DIGITAL ECONOMY TECHNOLOGIES IN THE HOSPITALITY INDUSTRY

G. Bondarenko¹⁾, J. Ivanova²⁾

¹⁾ *PhD in Economics, Associate Professor
of the Belarussian State University of Physical Education, Minsk*

²⁾ *Senior Lecturer of Economics and Management Department
of the International University «MITSO», Minsk*

Explores the issues of digital transformation in the hospitality industry and the main trends in this area. Digital transformation affects economies and societies in complex and interconnected ways, requiring more strategic approaches. Today, digital economy technologies are used in various fields. Since the hospitality industry is based on the interaction of a wide range of services and products, the introduction of digital technologies in this sector becomes evident. This is how big data became an integral part of business models; Internet of Things, offer consumers more choice and personalization. At the same time, the security, privacy and security risks they pose must be considered.

Keywords: hospitality industry; digitalization; digital economy; digital transformation; internet of things; robotization; analytics.

Индустрия гостеприимства – один из важнейших бизнесов в мире. Гостиничный бизнес предлагает собственные услуги и блага, обеспечивающие людям материальные условия – размещение и питание. Это касается тех услуг, которые требуются во время путешествия за пределом постоянного места проживания (деловой визит, бизнес, личные и семейные интересы, отдых). Понятие индустрии гостеприимства является более узким, чем сфера услуг, и включает в себя [1]:

1. Сектор средств размещения. Современной чертой развития мировой индустрии является рост изысканных, неповторимых гостиниц в необычных местах, ориентированных на обслуживание целевых рынков. Классификация гостиниц позволяет создать у клиента представление об уровне сервиса и характере предоставляемых услуг. Услуги, оказываемые гостиничной индустрией, определяют психологию туризма, так как качество обслуживания гостей формирует впечатление об отрасли в целом.

2. Сектор развлечения, досуга, спорта. К предприятиям, относящимся к сектору развлечения, досуга, спорта, относят парки отдыха, цирки, зоопарки, театры, музеи, библиотеки, экскурсионные бюро, катки, спортивные залы и т. д.

3. Сектор предприятий питания. Традиционно рынок общественного питания делит на 4 сегмента: рестораны быстрого обслуживания (QSR), fast casual рестораны, демократичные заведения (casual dining) и премиальные рестораны (fine dining).

Во всем мире рынок гостиничных услуг активно осваивается: сформировался верхний ценовой сегмент, представленный высококлассными гостиницами; строятся и реконструируются гостиницы среднего класса; осваиваются новые ниши; предпринимаются попытки создания отечественных гостиничных сетей. Предприятия индустрии гостеприимства считаются наиболее привлекательными для инвесторов.

Сегодня цифровые преобразования являются одним из главных факторов экономического роста. К настоящему времени в связи с развитием новых технологий цифровая экономика начала включать: большие данные (Big Data), облачные вычисления (Cloud Computing), блокчейн (Blockchain), интернет вещей (Internet of Things – IoT), роботы, финансовые интернет технологии (Fintech) и др. Цифровой мир стремительно расширяется и затрагивает индустрию гостеприимства.

Быстрое развитие цифрового мира приносит новые и инновационные решения в сфере гостеприимства. Рассмотрим примеры технологий цифровой экономики, которые в последнее время активно внедряются в индустрии гостеприимства.

Интернет вещей (internet of things, IoT) – это физические предметы, оснащенные разнообразными приборами, датчиками, устройствами, объединенными в сеть посредством любых доступных каналов связи, использующие различные протоколы взаимодействия между собой и доступ к глобальной сети интернет.

IoT-устройства функционируют самостоятельно, хотя люди могут настраивать их или предоставлять доступ к данным. IoT-системы работают в режиме реального времени и обычно состоят из сети умных устройств и облачной платформы, к которой они подключены с помощью WiFi, Bluetooth или других видов связи. Интернет вещей базируется на таких составляющих как: Analytics, которая является основным элементом IoT-системы, благодаря которому объединяются сами устройства и оптимизируются бизнес-процессы; BigData – это инструменты для обработки структурированных и неструктурированных данных, позволяют автоматизировать существующие или строить новые; Connection – каналы для получения и передачи информации; Devices – девайсы, которые подключены к системе; Experience – аналитика уже имеющегося опыта работы.

Объем мирового рынка интернета вещей в 2018 году составил \$160 млрд (по данным Fortune Business Insights), а к 2026 году его объем превысит \$1,1 трлн [2].

В отелях уже можно встретить так называемые «подключенные» комнаты. В них гости получают почти полный контроль над большинством устройств в номере через смартфон. С помощью мобильного приложения постояльцы могут управлять кондиционером, контролировать освещение, переключать ТВ-программы, удаленно вызывать лифт, а также связываться с персоналом в режиме 24/7 и заказывать дополнительные услуги. Технология IoT позволяет за счет использования гибких устройств и приложений обеспечить эффективный сервис и оптимизацию работы отелей.

Так, американская сеть The Peninsula Chicago предусматривает управление номерами через специальный планшет, а Wynn Las Vegas использовал больше 4,5 тысячи гостевых комнат с цифровыми помощниками, в число которых вошел голосовой ассистент Amazon Alexa. Одна из крупнейших гостиничных сетей Marriott International совместно с компанией Самсунг начнет проект по созданию гостиничного номера с использованием интернета вещей.

Для ресторанов интернет вещей позволит оптимизировать режимы эксплуатации оборудования с целью более эффективного энергопотребления – собранные с помощью IoT данные используются для своевременного обслуживания кухонного оборудования [3].

Однако при внедрении IoT следует учитывать слабые места данной технологии [4]:

1. Зависимость элементов системы друг от друга. Сбой или поломка одного элемента вызовет цепную реакцию, из-за чего интернет вещей будет решать поставленные задачи нетривиальными способами, провоцировать сбой других устройств или попросту отключаться.

2. Кибербезопасность. Кибербезопасность является одной из наиболее серьезных угроз, которая возникает при массовом внедрении технологий IoT. По мере развития рынков IoT кибератаке могут быть подвержены транспортные средства, городская инфраструктура, частные дома и квартиры, а также целые производства. В случае, если устройства и системы IoT целиком не будут должным образом защищены от взлома, последствия кибератак могут быть весьма масштабными. Поэтому параллельно с развитием инновационных технологий должна развиваться и система их защиты.

3. Зависимость системы от энергетических ресурсов. Даже если человечество перейдет на фактически неисчерпаемые ресурсы в виде альтернативных источников бесплатной энергии (солнечный свет, геотермальные ТЭС и т. д.), для полного вывода системы из строя на определенном участке потребуется просто вывести из строя источник энергии.

В индустрии гостеприимства роботы пока появляются только с целью привлечения гостей и являются способом для компании заявить о внимании к технологиям. Так, Starwood Hotels and Resorts Worldwide крупнейшая американская компания, в состав которой ходит 11 сетей отелей и курортных комплексов использует роботов-дворецких в отеле Cupertino Aloft Hotel.

Цифровые инновации и технологические новинки – двигатель развития всех отраслей экономики, включая индустрию гостеприимства, мощнейшую систему и важнейшую составляющую туризма. Цифровизация представляет инструменты и технологии для создания и повышения ценности продуктов индустрии гостеприимства и опыта потребителей.

Библиографические ссылки

1. Саак А. Э., Якименко М. В. Менеджмент в индустрии гостеприимства (гостиницы и рестораны). Санкт-Петербург : Питер, Питер Пресс, 2008. 428 с.
2. Что такое интернет вещей? : [сайт]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5db96f769a-7947561444f118> (дата обращения: 18.02.2021).
3. Там, где встречаются IoT и HoReCa: как рестораны и отели применяют интернет вещей : [сайт]. URL: <https://rb.ru/opinion/iot-i-horeca/> (дата обращения: 17.02.2021).
4. Интернет вещей (IoT) в России. Технология будущего, доступная уже сегодня // Pw C, 2017.

УДК 001. 895

ПОКОЛЕНИЕ Z КАК ДРАЙВЕР ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Т. Е. Бондарь

*Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов
Белорусского государственного экономического университета, г. Минск*

В статье обращено внимание на несоответствие профессиональных компетенций выпускников восьми отечественных государственных университетов требованиям рынка. Высказано суждение, что именно это обстоятельство может стать причиной, сдерживающей устойчивое, поступательное развитие национальной экономики. Обоснована необходимость цифровой трансформации образования. Показана роль поколения Z в этих процессах.

Ключевые слова: качество образования; устойчивое развитие экономики; цифровизация образования; поколение Z ; требования к преподавателю.

GENERATION Z AS A DRIVER OF DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATION

T. E. Bondar

*PhD of Economics, Associate Professor, Associate Professor of Financial Department
of the Belarus State Economic University, Minsk*

The article draws attention to the discrepancy between the professional competencies of graduates of eight Russian state universities and the requirements of the market. It is suggested that this circumstance may be the reason that hinders the steady, progressive development of the national economy. The necessity of digital transformation of education is justified. The role of Generation Z in these processes is shown.

Keywords: quality of education; sustainable economic development; digitalization of education; generation Z; teacher requirements.

В рамках реализации проекта «Содействие развитию компетенций в белорусском высшем образовании» в Беларуси был проведен опрос работодателей на предмет соответствия профессиональных компетенций выпускников восьми отечественных государственных университетов требованиям рынка. Результаты опроса выявили тот факт, что национальное образование как система получения знаний, сегодня стало отставать от реальных запросов практики, является не вполне конкурентоспособным и не в полной мере отвечает требованиям и вызовам современного мира [1, с. 147].

Специалистами было высказано предположение, что выявленное несоответствие между возможностями образования и социальным заказом на подготовку инновационных специалистов – может стать одной из основных причин, сдерживающих устойчивое и поступательное развитие экономики Беларуси. Все это поставило вопрос о необходимости реформирования отечественного образования. А время, в которое мы живем, определило направление этого реформирования – цифровая трансформация образовательной сферы.

Цифровая трансформация образования выходит за рамки простой информатизации учебных заведений – это гораздо более широкое явление, при котором, происходит не просто использование цифровых технологий, а изменяются сами формы и методы

образовательного процесса. В результате чего формируется цифровая грамотность – способность безопасно и надлежащим образом управлять, понимать, интегрировать, обмениваться, оценивать, создавать информацию и получать доступ к ней с помощью цифровых устройств и сетевых технологий для участия в экономической и социальной жизни общества. При этом цифровая грамотность не является свойством, стихийно приобретаемым человеком, рожденным в эпоху цифровизации. Ее формирование должно быть осознанным и управляемым.

Миссия образования сегодня – всестороннее личностное развитие, подготовка каждого человека к успешной жизни и деятельности (профессиональной, социальной, культурной и пр.) в высокотехнологичной социокультурной среде в условиях нарастающей сложности, непрерывных изменений и неопределенности, появления новых видов человеческой деятельности. Соответственно, формируется и новое понимание образовательных отношений, в центре которых, учитывая природу информации и особенности цифрового общества, находится не педагог (!), а обучающийся [2].

Акцент на цифровое совершенствование образования обусловлен многими обстоятельствами современной жизни. В этой нашей работе, остановимся подробнее только на одном из них, связанном с вступлением в «образовательный» и, в частности, в студенческий возраст «поколения Z». Поколение Z – дети, которые родились с 1995 по 2015 годы. Это первое диджитал-поколение – «цифровые аборигены» (digital natives). Они не знают, каким был мир до интернета, и это определяет их ценности и взгляды. Поколение Z – цифровые люди, они с раннего детства интегрированы в цифровую среду. Для них все физическое существует в цифровом эквиваленте, а реальный и виртуальный мир неотделимы [3].

Эти люди очень рано и очень легко освоили возможности современных коммуникаций, навыки разноплановой работы с большими объемами информации, навыки поиска интересующего контента. Понимая эту свою исключительность, они сформировались уверенными в себе людьми, требующими к себе уважения, предпочитающими получать оценку собственных навыков, а не командных.

Традиционное образование для цифровых людей, безусловно, устарело – эти люди не хотят стенографически безропотно записывать лекцию, которую преподаватель читает из своего конспекта, они не хотят заучивать и пересказывать содержание параграфа учебника, который находится у них, фактически под рукой, в интернете. Представители поколения Z отказываются быть пассивным учениками. Они настроены на самостоятельное выполнение конкретных интересных заданий. Для них очень подходят конкурсы, тесты в форме компьютерной игры. Они с удовольствием вовлекаются в переписки с преподавателями по поводу интересных моментов лекции и т.п. Концентрация на обсуждении и рефлексии уже заранее прочитанного или проделанного, кейс-метод, онлайн-симуляции, проектная работа – все, что погружает студента не в пассивно-воспринимающую, а активную деятельную позицию – попадет в повестку образовательной трансформации [4].

В целом же, объективная данность сегодняшнего дня такова, что общество не может ориентироваться на переделку «цифровых людей», оно должно принять их. А учителя и преподаватели вузов обязаны адаптироваться к цифровым школьникам и цифровым студентам.

Сегодня уже совершенно очевидно, что в работе с цифровыми студентами необходимо решительно сокращать число аудиторных лекций, сведя их к дискуссиям, обсуждению домашних заданий и ответам на вопросы по теме. Открывать курс должна короткая онлайн-лекция, со встроенными схемами, рисунками, графиками, кейсами и заданием студентам. Обязателен форум по каждой теме курса и выставление оценок по каждой теме. Доступ к теме не должен закрываться до конца изучения учебной дисциплины.

Современному цифровому человеку сложно долго удерживать внимание на одном предмете, люди все хуже концентрируются на одной теме в течение продолжительного

времени. Это значит, что современный преподаватель не просто готовит содержание лекции, а продумывает, как он будет управлять вниманием студентов на протяжении всего отведенного времени, меняя и чередуя разные режимы работы с учебным материалом. В этом смысле, его работу специалисты сравнивают с работой режиссера – с точки зрения управления драматургией процесса [5].

Сегодня учитель утратил монополию носителя знания. Знание является неотъемлемой частью современных социальных отношений, оно общедоступно и безгранично, в том числе с точки зрения доступности образовательных программ, самых разнообразных по содержанию и стоимости. Все эти перспективы кардинально меняют требования к преподавателю вуза. Преподаватель должен уйти от своей традиционной функции транслятора готовых знаний. Он должен стать для студента авторитетным советчиком, помощником, навигатором по бескрайнему информационно-знаниевому пространству. Преподаватель должен будет выступать в роли творца и носителя образовательных инноваций и одновременно в роли модификатора, обеспечивающего их внедрение в образовательный процесс. Он должен способствовать развитию у студентов такого важного качества мыслительной культуры, как системного мышления, которое позволит будущим специалистам приобрести умение критически осмысливать проблемы, принимать решения из ряда альтернатив, самостоятельно находить новые решения в нестандартных ситуациях, умение выступать перед аудиторией, коротко и ясно формулировать свою мысль, аргументировано отстаивать свою точку зрения.

Все эти новые инновационные требования к преподавателю меняют его компетенции. Его крепкая профессиональная подготовка, по-прежнему, остается исключительно важной, но недостаточной для преподавателя, работающего с «цифровыми» студентами. Отстраненность же преподавателя от всех этих современных атрибутов процесса познания не позволит ему идти в ногу со временем. Он не сможет качественно подготовить лекционный материал, не сможет презентабельно преподнести студентам даже хорошее знание темы лекции. И еще одна немаловажная деталь – ортодоксальный преподаватель не будет иметь необходимого авторитета в глазах современных студентов, которые являются активными пользователями всех цифровых коммуникаций [6].

В этой связи следует признать, что в национальной системе образования отсутствует опыт формирования и поддержки цифровых компетенций у педагогов. Это указывает на серьезную проблему цифровой трансформации образования, требующую незамедлительного решения. Ведь преодоление отставания образования от реальных запросов практики, повышение его конкурентоспособности и соответствия вызовам современного мира должно начинаться с формирования цифровых компетенций у преподавателей вузов.

Библиографические ссылки

1. Дорина Е. Б., Буховец Т. В. Оценка качества высшего образования в Республике Беларусь глазами работодателей. Материалы XI международной научно-практической конференции «Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость. Минск : БГЭУ, 2018. 575 с.
2. Цифровая педагогика : [сайт]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/smapse/cifrovaia-pedagogika-bred-ili-surovaia-realnost-5f7c6c2d40416f1e5b1b3e46> (дата обращения: 27.01.2021).
3. Мифы о «поколении Z» / Н. В. Богачева, Е. В. Сивак; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М. : НИУ ВШЭ, 2019. 64 с. (Современная аналитика образования. № 1 (22)).
4. Образовательный портал NewtonNew : [сайт]. URL: <https://newtonnew.com/opinion/pokolenie-z-chno-my-znaem-o-nem> (дата обращения: 27.10.2019).
5. Цифровое образование: новые образовательные отношения : [сайт]. URL: <https://vogazeta.ru/articles/2020/8/20/teacher/14416/> (дата обращения: 27.01.2021).
6. Зайцева Л. Г., Заболоцкая М. В. К проблеме компетенций педагога в среде цифрового образования. Материалы XI международной научно-практической конференции «Экономический рост Республики Беларусь».

УДК 347.731.12

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФОНДОВОГО РЫНКА**А. А. Выхота**

Магистрантка инженерно-экономического факультета Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, г. Минск

Научный руководитель: **И. В. Кашникова**

*Кандидат физико-математических наук, доцент,
заведующий кафедрой микропроцессорных систем и сетей
инженерно-экономического факультета Белорусского государственного университета
информатики и радиоэлектроники, г. Минск*

Научная статья освещает актуальный вопрос влияния цифровизации на фондовый рынок, которая, как предполагается, позволит сделать рынок ценных бумаг более прозрачным и снизить риски его участников.

Ключевые слова: цифровизация; фондовый рынок; рынок ценных бумаг; интернет-трейдинг.

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE STOCK MARKET**A. A. Vykhota**

*Master's Student of the Faculty of Engineering and Economics
of the Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk*

Supervisor: **I. V. Kashnikova**

*PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor,
Head of the Department of Microprocessor Systems and Networks
at the Faculty of Engineering and Economics of the Belarusian State University
of Informatics and Radioelectronics, Minsk*

The scientific article highlights the topical issue of the impact of digitalization on the stock market, which is supposed to make the securities market more transparent and reduce the risks of its participants.

Keywords: digitalization; stock market; stocks and bonds market; internet trading.

Научно-техническая революция, вторгшаяся во все сферы жизни общества, не обошла стороной и фондовые биржи. Более того, процесс компьютеризации и автоматизации на бирже происходил даже более интенсивно, чем в других сферах экономики. Широкая технизация бирж обусловлена и тем, что фондовый рынок представляет собой важный элемент структуры рынка ссудных капиталов, который также подвергся сильному воздействию цифровизации.

До наступления цифровой эпохи инвесторам приходилось привлекать брокеров – профессиональных посредников для продажи и покупки активов в интересах клиента на наиболее выгодных условиях. Взаимодействие осуществлялось обычно по телефону. Это требовало от вкладчиков не только налаживания отношений с надежным специалистом, но и уплаты фиксированной комиссии за размещение заказа. Поэтому торговля на финансовых и фондовых рынках исторически была исключительной для профессиональных инвесторов и крупных корпораций, которые имеют прямой доступ к рынку и ресурсы для частого размещения заказов в больших объемах. Это не только сделало рынок относительно

ограниченным и недоступным, но и вызвало проблемы с точки зрения сроков подачи и исполнения заявок, доступности торговых инструментов для всех слоев общества. Было практически невозможно размещать заказы в реальном времени, например, из-за неавтоматизированной методологии выполнения сделок и возможных задержек в цепочке команд. У инвесторов наблюдалась гораздо меньшая гибкость при торговле непроизводными финансовыми инструментами, что затрудняло получение прибыли [1].

Однако за последние 20 лет цифровая эволюция внесла колоссальные изменения в решение этих проблем и полностью изменила облик отрасли.

Стоит начать с того, что брокеры были заменены виртуальными торговыми платформами, которые позволяют беспрепятственно выполнять заказы и предлагают множество образовательных и аналитических инструментов, а также инструментов управления рисками. Главным преимуществом таких платформ является то, что они предлагают свободный доступ в режиме реального времени к фондовому рынку и аналогичным объектам, давая возможность инвесторам всех типов оптимизировать свою прибыль и успешно использовать преобладающие тенденции и макроэкономический климат в своих интересах. Также большинство инновационных онлайн-платформ предлагают доступ к так называемым демо-счетам, которые имитируют реальные рыночные условия и позволяют начинающим трейдерам оттачивать свои практические навыки в безрисковой среде. Электронные технологии биржевой торговли заставили пересмотреть концепции национальных фондовых и денежных рынков. Появление альтернативных торговых систем, таких как Alternative Trading System (ATS) удешевило биржевую торговлю на несколько порядков. Такая конкуренция классическим биржам заставила последних переориентироваться на интерактивные услуги.

Цифровизация депозитарно-клиринговых систем привела к модернизации безбумажной технологии выпуска и хранения ценных бумаг. Такие ценные бумаги существуют в электронной форме в виде записей на счетах.

Развитие инновационных технологий также отразилось и на комплексной системе обслуживания клиента, в которую входят интернет-трейдинг, интернет-банкинг и интернет-депозитарий. С внедрением интернет-трейдинга на фондовом рынке стал развиваться вектор осуществления операций, основанный на применении алгоритмических торговых систем. Так алгоритмы совершения операций закладываются в специализированную компьютерную программу, которая, используя механизмы обработки рыночных данных, принимает решения и совершает фондовые операции. В результате стало существовать два направления совершения операций:

- независимая торговля, без применения средств автоматизации;
- торговля на базе использования особых компьютерных программ – алгоритмических торговых систем, функционирующих на основе заранее вложенных алгоритмов и позволяющих полностью автоматизировать процессы принятия решений и совершения операций.

Полная автоматизация процесса торговли имеет значительные преимущества: исключение субъективного фактора из процесса торговли, высочайшая скорость принятия решений и совершения операций, возможность осуществления операций по нескольким биржевым стратегиям одновременно, что особенно важно при управлении портфелем, который включает разнообразные финансовые инструменты. Введение электронного банкинга также поспособствовало улучшению торговли на финансовых рынках, подчеркнуло масштаб изменений, которые инвесторы смогли оценить за относительно короткий промежуток времени путем освоения различных банковских онлайн-сервисов. Интернет-депозитарий, в свою очередь, представляет собой профессионального участника фондового рынка, главным назначением которого является осуществление хранения сертификатов ценных бумаг и учета перехода прав на них при заключении сделок в онлайн-режиме [4].

Также массовое распространение процесса автоматизации, дало возможность создать прочную технологическую базу для организованного управления биржевой деятельностью. Это содействует решению проблем, связанных с постоянным увеличением объемов информации, формирующейся на бирже, которую необходимо хранить и обрабатывать, а также распространять в условиях конфиденциальности.

Компьютеризация составляет фундамент нововведений на рынке ценных бумаг, таких как формирование новых многочисленных видов производных ценных бумаг, а также блоковая торговля акциями. В состав блоков входят наиболее ликвидные акции, допущенные к обращению, при этом для минимизации рисков соотношение ценных бумаг в блоке оптимально [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что волна новых технологий постепенно модернизирует ландшафт торгового финансирования. Внедрение интернет-технологий в различные сферы экономики является наиболее актуальной задачей на современном этапе. Цифровизация значительно облегчает ведение бизнеса, делает его более динамичным. Благодаря интернет-банкингу появилась возможность осуществлять любые платежи, не выходя из дома. Интернет-трейдинг позволяет ввести торговлю активами в онлайн-пространстве в режиме реального времени. Интернет-депозитарии и виртуальные торговые платформы способствуют развитию торговли ценными бумагами посредством сети Интернет. Оцифровка позволяет корпорациям лучше контролировать свои кредитные ресурсы, снижать комиссии и ускорять процесс подачи заявок, что позволяет увеличивать объемы транзакций.

Библиографические ссылки

1. Беляцкая Т. Н. Электронная экономика: теория, методология, системный анализ. Минск. : Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, 2017. 284 с.
2. Струк Т. Г. Развитие финансового рынка Республики Беларусь: выбор приоритетов // Экономика, бизнес, финансы. 2018. № 5.
3. Бердникова Т. Б. Рынок ценных бумаг: прошлое, настоящее, будущее. М. : ИНФА-М, 2011. 397 с.
4. Володин С. Н. Алгоритмическая торговля на современных фондовых рынках // Аудит и финансовый анализ. 2011. № 5.
5. Зеленская А. К., Коротких В. В. Особенности развития и использования Internet-технологий в сфере биржевых услуг: Материалы XIII Всероссийской заочной научно-практической конференции «Электронный бизнес: проблемы, развитие, перспективы». Воронеж, 2015. С. 123–126.

УДК 316.442; 339.997

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЦИФРОВОГО РАЗРЫВА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА

Г. Г. Головенчик

Кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета, г. Минск

Рассматривается феномен цифрового разрыва (цифрового неравенства), появившегося в результате развития информационного общества. Автором дано определение данного понятия, классифицированы факторы существования цифрового разрыва, выделены последствия его влияния на экономику и общественную жизнь, показаны мероприятия, направленные на сокращение величины цифрового разрыва.

Ключевые слова: цифровой разрыв; цифровое неравенство; цифровая экономика; информационно-коммуникационные технологии; цифровые навыки.

THE CAUSES OF THE DIGITAL DIVIDE AND ITS IMPLICATIONS FOR THE ECONOMY AND SOCIETY

G. G. Goloventchik

*PhD in Economics, Associate Professor of International Economic Relations Department
at the Faculty of International Relationship of the Belarusian State University, Minsk*

The article considers the phenomenon of the digital divide (digital inequality), which appeared as a result of the development of the information society. The author defines this concept, classifies the factors of the existence of the digital divide, highlights the consequences of its impact on the economy and public life, and shows the measures aimed at reducing the size of the digital divide.

Keywords: digital divide; digital inequality; digital economy; information and communication technologies; digital skills.

В течение последнего года, когда пандемия коронавируса вынудила закрыть в более чем 130 странах учебные заведения, офисы и общественные учреждения, а люди стали практиковать «социальное дистанцирование», интернет, прежде всего беспроводной, стал своеобразным спасательным кругом, площадкой для получения доступа к важной информации и местом встреч. Он обеспечивает права на труд, образование, здравоохранение с помощью удаленной работы, телемедицины, создания виртуальных классов и студенческих аудиторий, и имеет важное значение для поддержания существования людей и сохранения ключевых отраслей экономики.

Такая глобальная трансформация социально-экономических отношений и условий ведения бизнеса предполагает, что все люди (и компании) имеют доступ к качественному и недорогому интернету. К сожалению, это не так.

В начале XXI в. возник термин «цифровой разрыв», обозначающий неравенство, которое существует между людьми, имеющими эффективный доступ к современным информационно-коммуникационным технологиям (далее – ИКТ) и ресурсам для их использования (компьютерам, смартфонам, планшетами и интернету), и теми, кто имеет очень ограниченный доступ или вообще не имеет его. Другими словами, это неравный физический доступ некоторых членов общества к ИКТ и неравномерное приобретение соответствующих навыков, знаний и умений, необходимых для эффективного участия в качестве цифрового гражданина [1].

Несмотря на то, что доступ к компьютерам и интернету продолжает расти, цифровой разрыв также продолжает сохраняться из-за следующих факторов:

- низкий уровень грамотности, который усиливает цифровое неравенство: обладатели высшего образования в 10 раз чаще используют потенциал интернета и компьютеров в своей повседневной жизни по сравнению с людьми со средним школьным образованием или ниже;

- разрыв в доходах, играющий значительную роль в увеличении цифровой пропасти: по данным Национального альянса цифровой интеграции (NDIA), домашнее подключение к интернету имеют 95 % американских домохозяйств, зарабатывающих более 75 тыс. долл. в год, и всего 56 % домохозяйств с годовым доходом менее 35 тыс. долл. Федеральная комиссия по связи (FCC) в 2020 г. установила, что 21,3 млн чел. в США не имеют высокоскоростной связи [2], а исследователи из BroadbandNow утверждают, что их количество превышает 42 млн [3]. Независимое исследование Microsoft обнаружило, что даже с учетом имеющих доступ 157,3 млн американцев фактически не используют широкополосный интернет [4];

- ограничения по географическому признаку: экономически развитые страны имеют доступ к широкому спектру технологий и высокоскоростной широкополосной

связи, развивающиеся страны не имеют необходимых технологий и инфраструктуры для организации высокоскоростного интернет-соединения. Согласно докладу «Измерение цифрового развития: факты и цифры 2020», по итогам 2019 г. в развитых странах уровень проникновения интернета составил 87 %, но только 44 % в развивающихся и 19 % – в наименее развитых странах [5]. Доступ к интернету имели вдвое больше домашних хозяйств в городских районах (72 %), чем на сельских территориях (37 %) [5]. Но городские районы с низкими доходами также испытывают удручающий уровень разобщенности: по данным NDIA 14 млн городских семей в общинах с высокой концентрацией цветного населения лишены домашнего интернета любого рода [6];

- гендерный разрыв, особенно заметный в развивающихся странах: согласно докладу МСЭ [5], в мире доступ к интернету имеют 55 % и только 48 % женщин. Несмотря на широкое распространение мобильной связи, мужчины в странах с низким уровнем дохода на 90 % чаще владеют мобильным телефоном, чем женщины. Это означает, что 184 млн женщин в мире вообще не имеют доступа к мобильной связи, а среди женщин, владеющих мобильными телефонами в странах с низким и средним уровнем дохода, 1,2 млрд чел. не имеют доступа к интернету;

- отсутствие физического доступа к современным технологиям, увеличивающее разрыв в обретении цифровых навыков: учащиеся в развитых странах, посещающие школы с достаточным количеством компьютеров и высокоскоростным интернетом, быстрее овладевают необходимыми цифровыми навыками, а потому имеют преимущество перед учащимися, особенно в развивающихся странах, которые не имеют доступа к этим технологиям с раннего возраста;

- отсутствие мотивации и общего интереса: часть мирового населения, которая имеет необходимый доход, образование и базовые цифровые навыки, не проявляет никакого интереса к изучению компьютеров и потенциала интернета, считая это роскошью или слишком сложным для понимания. Исследователи отмечают, что из-за этого многие преподаватели, не овладевшие навыками работы с современными устройствами, не могут способствовать активному цифровому обучению школьников и студентов;

- языковой барьер: сегодня большой процент информационного контента в интернете находится на английском языке, что является барьером для людей, основной язык которых не является английским).

Некоторые из наиболее характерных последствий, вызванных цифровым разрывом, включают в себя:

- влияние на экономику: ИКТ стимулируют экономический рост, а широкое использование интернета позволяет создать экономически продуктивную нацию с новыми возможностями. Люди в странах с развитой ИКТ-инфраструктурой могут заниматься онлайн-шопингом, осуществлять цифровые транзакции и т. п., значительно экономя время;

- влияние на образование: в интернете существуют многочисленные образовательные платформы, где можно освоить практические навыки в самых разных областях, ознакомиться с результатами передовых научных исследований. Между тем школы в бедных, отдаленных и сельских районах по всему миру не имеют современной цифровой инфраструктуры, что вредит учащимся, которые отстают в учебе и не могут эффективно конкурировать со своими сверстниками;

- влияние на социальную сферу: социальные медиа-платформы, такие как Facebook, YouTube, Instagram, Twitter, ВКонтакте, Одноклассники, а также мессенджеры WhatsApp, Telegram, созданные для общения и взаимодействия, позволяют выстраивать новые отношения, связывают пользователей с родственниками и друзьями, способствуют повышению доверия между людьми. Этих преимуществ лишены сообщества, которым недоступен интернет. Поэтому ликвидация цифрового разрыва имеет важнейшее значение для расширения прав и возможностей жителей развивающихся стран;

- влияние на общество: цифровой разрыв способствует сегрегации людей по этнической принадлежности, возрасту, расе и полу. Цифровые технологии создают новые связи между людьми, имеющими доступ к интернету; те, кто его не имеет, или имеет ограниченный доступ, продолжают отставать в культурном и экономическом росте и развитии. По данным Deloitte, из-за последствий цифрового разрыва только США теряют более 130 млн долл. ежедневно.

В настоящее время осуществляются различные проекты, направленные на преодоление разрыва в доступе к цифровым технологиям между различными обществами. Наиболее известные из них: Wi-Fi Partnerships, Internet.org by Facebook, Linux4Africa, One Laptop per Child Project (OLPC). Программы «один ноутбук на ребенка» и «50×15» предлагают частичное решение проблемы глобального цифрового разрыва; эти проекты, как правило, в значительной степени опираются на открытые стандарты и бесплатное программное обеспечение с открытым исходным кодом. Такие организации, как Geekcorps, EduVision и Inveneo, также помогают преодолеть цифровой разрыв, опираясь на доступные информационные технологии, которые включает в себя недорогие ноутбуки, планшеты, недорогие технологии расширения Wi-Fi (Cantennas и WokFis).

Таким образом, цифровые технологии обладают большим потенциалом для дальнейшего развития мирового сообщества, преодоления существующих трудностей и противоречий в сфере политики и экономики, но и являются причиной углубления дифференциации между различными группами людей – теми, кто может воспользоваться достижениями XXI в., и теми, кто этого лишен.

Библиографические ссылки

1. Digital divide // New World Encyclopedia : [site]. URL: https://www.newworldencyclopedia.org/entry/Digital_divide (date of access: 17.02.2021).
2. FCC. 2020 Broadband Deployment Report // Federal Communications Commission : [site]. URL: <https://docs.fcc.gov/public/attachments/FCC-20-50A1.pdf>.
3. Busby J., Tanberk J. FCC Reports Broadband Unavailable to 21.3 Million Americans, BroadbandNow Study Indicates 42 Million Do Not Have Access // BroadbandNow : [site]. URL: <https://broadbandnow.com/research/fcc-underestimates-unserved-by-50-percent> (date of access: 17.02.2021).
4. McKinley S. Microsoft Airband: An annual update on connecting rural America // Microsoft : [site]. URL: <https://blogs.microsoft.com/on-the-issues/2020/03/05/update-connecting-rural-america/> (date of access: 17.02.2021).
5. Measuring digital development: Facts and figures 2020 // ITU : [site]. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/facts/FactsFigures2020.pdf> (date of access: 18.02.2021).
6. Walden S. Covid-19 Highlights Digital Divide And Its Impact On Banking // Forbes : [site]. URL: <https://www.forbes.com/advisor/banking/digital-divide-and-its-impact-on-banking/> (date of access: 18.02.2021).

УДК 330, УДК 656.064

ЛОГИСТИКА И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: МАРКЕРЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ И РИСКОВ

А. И. Горбачева

*Кандидат технических наук, доцент кафедры логистики
Института бизнеса Белорусского государственного университета, г. Минск*

Исследуются факторы и динамика влияния цифровых технологий на логистику с одновременным обратным влиянием логистики на тренды цифровых технологий. Проанализированы основные риски цифровой логистики на основе дифференцирования составляющих факторов, а также определены направления снижения этих рисков. Сформулированы ключевые

маркеры взаимовлияния логистики и цифровых технологий для дальнейшего оптимального развития цифровой логистики.

Ключевые слова: логистика; цифровая трансформация; риски; маркеры; цифровая логистика; управляющие платформы.

LOGISTICS AND DIGITAL TECHNOLOGIES: MARKERS OF MUTUAL INFLUENCE AND RISKS

A. I. Gorbacheva

*PhD in Technical Sciences, Associate Professor of Logistics Department
of the Institute of Business of the Belarusian State University, Minsk*

The factors and dynamics of the influence of digital technologies on logistics are studied, with the simultaneous reverse influence of logistics on the trends of digital technologies. The main risks of digital logistics are analyzed on the basis of differentiation of the constituent factors, and the directions of reducing these risks are determined. The key markers of interaction between logistics and digital technologies for further optimal development of digital are formulated.

Keywords: logistics; digital transformation; risks; markers; digital logistics; management platforms.

Востребованность и быстрое развитие цифровых технологий оказывает огромное влияние на жизнь человека, общества, науки и производства. Непрерывно появляются новые термины: цифровая экономика, цифровая логистика, цифровой транспорт, виртуальная и дополненная реальность и многие другие [1]. Совершенно очевидно, что под воздействием цифровых технологий меняется содержание той или иной отрасли науки, т. е. происходит цифровая трансформация.

Если обратиться к цифровой логистике как к термину, то существует множество вариантов. Например: «Цифровая логистика – это поиск, хранение и способ передачи информации, а также цифровые технологии, обеспечивающие выявление и прогнозирование потребностей, оптимизации маршрутов, направлений материальных и информационных потоков, в том числе сокращение времени существования в цепях поставок» [2].

Цифровой 21-й век значительно влияет на логистическую отрасль с точки зрения обслуживания клиентов, цифровизации транзакций и технологий. Современная эпоха определяется новым профилем пользователя, который включает цифровые возможности. В результате организации должны понимать как характеристики новых пользователей и заказчиков, так и их требования (возможные ожидания):

- надежные сроки доставки (с учетом сроков пользования, deadline и пр.);
- долгие часы работы (работа в режиме 24/7);
- качественные поставки (предварительное знакомство с сертификатами);
- отслеживание в реальном времени (мгновенная реальная связь);
- гибкие и персонализированные услуги (сопровождение, каналы сервиса);
- быстрая обработка возврата (выбор зачета либо возврата средств).

На сегодняшний день нельзя представить себе современную прибыльную компанию, в которой не используется ни одна ERP-система. Цифровизация бизнес-процессов является одним из первых этапов оптимизации затрат. Касательно логистики современные системы предоставляют большой спектр возможностей для уменьшения логистических затрат. Начиная от цифровизации складских процессов и заканчивая электронным документооборотом. Рассмотрим взаимовлияние развития логистики и внедрения новых IT-решений на примере внедрения на белорусском рынке логистических услуг ERP-систему SAP S/4 HANA. SAP – мировой лидер на рынке корпоративных приложений.

Решениями и сервисами SAP пользуется более 413 000 клиентов в 180 странах по всему миру. Алгоритм развития и внедрения этой системы очень интересен и характерен для IT-индустрии [3].

История SAP началась в 1972 г. Пять бывших сотрудников компании IBM выдвинули идею о создании стандартного программного обеспечения для обработки бизнес-информации в реальном времени. И вот 1973 г. – создание системы бухгалтерского учета RF. Далее – система управления материалами. 1976 г. – SAP превращается в корпорацию «Systems, Applications and Products in Data Processing». Решающий момент – 1992 г., когда была выпущена система R/3, основанная на трехзвенной архитектуре клиент-сервер. И вот в 2015 году развивается новая ERP система S/4 HANA, представляющая собой полностью переработанную и во многом более простую систему, которая использует хранение данных в памяти и встроенные механизмы вычисления. В результате производительность системы увеличилась на порядки [4].

В 2018 году в качестве основного тренда SAP назвал переход к сквозным промышленным системам и концепции интеллектуального предприятия. Было представлено обновленное облачное мультиарендное ERP-решение S/4HANA Cloud, в котором появились средства контекстной аналитики и машинного обучения, а также дополнительная поддержка от цифрового ассистента. А в начале 2021 года уже был объявлен крайний срок поддержки устаревшего программного обеспечения SAP – 2027 год. Теперь переход на SAP S/4HANA не только желателен, но и неизбежен для многих.

Цифровизация логистики безусловно сокращает «временные, трудовые, финансовые потери, связанные с поиском данных для формирования оптимальных логистических схем на основе эффективного моделирования горизонтальных производственно-экономических и торгово-экономических связей между различными организациями» [5], однако ускоренный и успешный во многом рост логистики должен сопровождаться постоянным мониторингом и контролем для выявления возможных рисков и негативных тенденций.

Анализ динамики развития и расширения вышеназванных программных продуктов в контексте решения логистических задач, а также видоизменения требований и рисков логистики позволяет обобщить данные в таблицу взаимовлияния логистики и цифровых технологий (табл. 1).

Первые годы резкое развитие информационных технологий в области логистики шло благодаря запросам и вызовам человека (пп. 1.1–1.5), впоследствии массовость и скорость этих требований повлекли создание управляющих платформ и сервисов (пп. 1.5–1.7), которые стали диктовать принципы организации логистических систем. В свою очередь, логистика под воздействием IT-технологий стала более востребованной и необходимой, со специалистами более высокой грамотности (пп. 2.1–2.4), однако со временем возрастает влияние рисков информатизации, глобализации, нивелирования человеческого фактора (пп. 2.5–2.6).

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что в настоящее время информационные технологии очень сильно затрагивают все бизнес-процессы логистики и сервиса: кадры, закупки, финансы, продажи, обслуживание клиентов, информационную безопасность и так далее, всё больше влияют на поведение человека, фактически заставляют его руководствоваться своими протоколами и мнением большинства. Однако логистика играет и должна играть главенствующую роль в паре «логистика и информационные технологии», т. к. определяющая роль должна оставаться и быть отведена запросам и требованиям человека как индивидуума, таким как: адресность, индивидуальное развитие, здоровье, достоинство, сохранение национальных культуры, самодостаточность, гарантия безопасности.

Таблица 1 – Динамика взаимовлияния логистики и цифровых технологий по пунктам (маркерам)

Влияние логистики на цифровые технологии (тренды развития IT-технологий в динамике)	Влияние цифровых технологий на логистику (цифровая трансформация логистики в процессе)
<p>1.1. Постановка логистических задач ставит новые вызовы и решения, распространяемые на иные отрасли (производство, торговля, сервис).</p> <p>1.2. Требования к адресности развиваются (технологии для пожилых, для детей, для пользователей, для руководства).</p> <p>1.3. Требования конфиденциальности: обычные меры безопасности при хранении данных устаревают.</p> <p>1.4. Многоканальность, кроссканальность, омниканальность логистических сервисов требуют нового информационного обслуживания.</p> <p>1.5. Одновременные ожидания и запросы (бесконтактная доставка, работа 24/7, деливери-услуги, отслеживание и реагирование в режиме non-stop и т. п.) вызвали развитие GPS-сервисов и автоматизированных фулфилмент-платформ.</p> <p>1.6. Громадное количество одновременно востребованных процессов логистики потребовало использования различных методов и концепций (методы и технологии big data, Internet of Thing, Internet of Behaviors, искусственный интеллект и пр.) и дало новый импульс прогноза и трендов.</p> <p>1.7. Глобальные цепочки поставок расширяют решения облачного управления логистикой (общественные облака, частные облака, гибридные облака, многооблачная среда).</p>	<p>2.1. Автоматизация снижает влияние человеческого фактора.</p> <p>2.2. Повышение скорости операций позволяет проводить контроль, оптимизацию и управление в процессе.</p> <p>2.3. Жесткие протоколы программ повышают личную ответственность исполнителей.</p> <p>2.4. Предложенные облачные технологии и платформы требуют: четкого разграничения функций логистов и менеджеров; объединения логистических и сервисных компаний, разработки комплексных предложений для клиентов и, как следствие, усиления совместных позиций.</p> <p>2.5. Риски информатизации: компьютерная зависимость, психологические трудности, возможный рост масштабов компьютерной преступности, прежде всего в кредитно-финансовой сфере, нарушение частной жизни в связи с постоянным отслеживанием потребностей и перемещений, риск потери человеком своей идентичности и индивидуальности и пр.</p> <p>2.6. Риски глобализации: усиление роли крупных транснациональных компаний, безработица, отток капитала из районов производства, риск усугубления социально-экономического неравенства и пр.</p>

Библиографические ссылки

1. Горбачева А. И., Середюк В. Г. Визуальная и дополненная реальность: возможности и тренды в образовании / Высшая школа: проблемы и перспективы : сборник материалов XIV Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 29 ноября 2019 г. Минск : Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь, 2019. 340 с. (С. 204–206.)
2. Василенок В. Л., Круглова А. И., Алексашкина Е. И., Негреева В. В., Пластунова С. А. Основные тренды цифровой логистики : [сайт] // Экономика и экологический менеджмент. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-trendy-tsifrovoy-logistiki> (дата обращения: 14.02.2021).
3. SAP: A 48-year history of success // SAP User Groups : [site]. 2020. URL: <https://www.sap.com/about/customer-involvement/user-groups.html> (date of access: 22.01.2021).
4. SAP S/4HANA Adoption Across Sectors // The official website of SAPinsider : [site]. 2020. URL: <https://www.sapinsideronline.com/one-third-of-sap-customers-in-the-software-and-technology-sector-already-run-sap-s4hana> (date of access: 22.01.2021).
5. Королева А. А. Экономические эффекты цифровой логистики // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. 2019. № 1. С. 68–76.

УДК 331.5

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВОСТРЕБОВАННЫХ НА РЫНКЕ ТРУДА НАВЫКОВ И КОМПЕТЕНЦИЙ ПУТЕМ ОТСЛЕЖИВАНИЯ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ

С. О. Горовой

*Студент факультета экономики и бизнес-управления
Витебского государственного технологического университета, г. Витебск*

Научный руководитель: **Е. В. Ванкевич**

*Доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе
Витебского государственного технологического университета, г. Витебск*

В статье рассмотрена действующая система прогнозирования кадровых потребностей в национальной экономике, отмечены её особенности и недостатки. Описаны подходы Европейского фонда образования, Европейского центра развития профессионального образования (Cedefop) и Международной организации труда к формированию системы прогнозирования рынка труда в навыках и компетенциях. Отражены особенности и ключевые аспекты успешных моделей зарубежных стран. Аргументируется необходимость перехода экономики на прогнозирование не только количественной, но и качественной потребности в трудовых ресурсах в условиях цифровой трансформации рынка труда. Особое внимание уделяется приведению в соответствие спроса на навыки со стороны работодателей с их предложением на рынке труда. Авторским мнением основой достижения вышеизложенной цели выступает проведение исследований по отслеживанию трудоустройства выпускников учреждений образования.

Ключевые слова: прогнозирование; навыки и компетенции; рынок труда; цифровизация экономики; отслеживание трудоустройства выпускников; учреждения образования.

FORECASTING SKILLS AND COMPETENCIES DEMANDED IN THE LABOR MARKET BY TRACER STUDIES

S. O. Gorovoy

*Student of the Faculty of Economics and Business Management
of the Vitebsk State Technological University, Vitebsk*

Supervisor: **A.V. Vankevich**

*Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector of Scientific Work
of the Vitebsk State Technological University, Vitebsk*

The article examines the current forecasting system for personnel needs in the national economy, notes its features and disadvantages. Approaches of the European Training Foundation, the European Center for the Development of Vocational Education (Cedefop) and the International Labor Organization to the formation of a labor market forecasting system in the skills and competencies are described. The features and key aspects of successful models of foreign countries are reflected. The necessity of the economy's transition to forecasting not only quantitative, but also qualitative demand for labor resources in the context of the digital transformation of the labor market is argued. Particular attention is paid to aligning the demand for skills from employers with their supply in the labor market. The author's opinion is the basis for achieving the above purpose is the conduct of tracer studies.

Keywords: forecasting; skills and competencies; labor market; digitalization of the economy; tracer studies; educational institutions.

Переход страны на инновационный путь развития, цифровизация экономики и появление новых профессий обуславливают необходимость прогнозирования кадровых потребностей не только в количественном, но и в качественном аспектах. Новые требования к качеству человеческого капитала уже сегодня формируются на рынке труда в виде знаний, навыков и компетенций, требуемых со стороны работодателей. Следует отметить, что вопрос о прогнозировании потребности в кадрах сегодня очень актуален и важен, поскольку для того, чтобы система образования могла идти навстречу требованиям работодателей, нужна качественная информационная система рынка труда [1, с. 76]. В условиях постоянно развивающегося рынка труда сбор информации о спросе на определённые навыки помогает обеспечить эффективный переход от обучения к профессиональной деятельности. Достижение баланса между обучением и эффективным трудоустройством может также способствовать сокращению уровня безработицы в стране, особенно среди молодёжи, а также повышению уровня жизни каждого молодого специалиста, который будет востребован и социально мобилен на рынке труда. В стратегической концепции «Европа 2020» отмечено, что метод прогнозирования может помочь в подготовке специалистов, которые будут располагать таким набором навыков и компетенций, отвечающим потребностям рынка труда и будут способны не только качественно выполнять свою работу, но и продолжить обучаться в течение всей жизни [2].

Зарубежной наукой и практикой накоплен богатый опыт прогнозирования ситуации на рынке труда и потребности экономики в кадрах. Например, в США используется «модель Чейза» с упрощённой системой классификации профессий, в Австралии – модель MONASH, с помощью которой прогнозируется численность трудовых ресурсов по видам экономической деятельности и определяются необходимые специализации на рынке труда [3]. В Великобритании прогнозирование спроса на рабочую силу осуществляется Институтом исследований занятости (IER) поэтапно: 1) прогноз отраслевой структуры экономики; 2) прогноз занятости; 3) прогноз распределения занятых по укрупненным группам профессий; 4) прогноз предложения квалифицированной рабочей силы на рынке труда [3]. В Российской Федерации сформирована система прогнозирования рынка труда по профессионально-квалификационным группам, в соответствии с которой прогноз баланса трудовых ресурсов разрабатывается в целом по стране на 2 года по видам экономической деятельности [3].

Таким образом, во многих странах сформированы и успешно функционируют системы прогнозирования численности, структуры, а также качественной составляющей рабочей силы по профессионально-квалификационному составу. В то время как действующая модель прогнозирования рынка труда и согласования его потребностей с системой образования Республики Беларусь в большей степени ориентирована на крупные государственные промышленные предприятия образца 50-х годов XX века, что не соответствует современным тенденциям в сфере труда (конкуренция, риски безработицы, цифровизация экономики, мобильность рабочей силы и необходимость постоянного обновления знаний и навыков, др.). Поэтому система прогнозирования потребности в кадрах должна быть модернизирована, поскольку в настоящее время в большей степени реагирует только на предложение на рынке труда, а не на спрос.

Перспективным направлением качественного прогноза кадровых потребностей выступает определение и формирование востребованных на рынке труда навыков и компетенций. Однако приведение навыков в соответствие со спросом на них – это сложный, динамичный и многофакторный процесс, в котором должны принимать участие много заинтересованных сторон: обучающиеся, когда они решают, какое образование и какую профессию им выбрать; органы управления в сферах образования и трудоустройства при определении учебных планов и программ, кадровой политики и субсидирования; учреждения образования (как правило, высшие и профессионально-технические) при подготовке специалистов; работодатели, которым необходимо принимать решения, каких

сотрудников нанимать, с каким набором навыков и компетенций, а также каким образом применять их в трудовой деятельности конкретной организации. В этой связи, система образования играет ключевую роль в том, чтобы потенциальные сотрудники имели возможность развивать свои навыки в течение всей жизни и таким образом адаптироваться к быстро меняющимся потребностям рынка труда. Как отмечает Европейский фонд образования (ЕФО), для развивающихся стран прогнозирование и соотнесение навыков с потребностями нанимателей является еще более сложной в силу особенностей социально-экономической среды, менее развитых инфраструктур и систем управления, требует значительных затрат [2]. В качестве мер по преодолению этих проблем ЕФО, Европейский Центр развития профессионального образования (Cedefop) и Международная организация труда разработали сборник методических руководств по прогнозированию навыков и приведению в соответствие спроса с их предложением, состоящий из 6 частей: 1) как использовать информацию о рынке труда; 2) как прогнозировать навыки, требуемые работодателями; 3) эффективные методы на отраслевом уровне; 4) роль агентств по найму, трудоустройству и подбору кадров; 5) как планировать и проводить исследования навыков; 6) как проводить исследования по отслеживанию трудоустройства выпускников [2].

По мнению авторов, одним из современных методов прогнозирования навыков на рынке труда являются исследования по отслеживанию трудоустройства выпускников учреждений высшего образования. ЕФО трактует исследование по отслеживанию трудоустройства выпускников как стандартизированное исследование, проводимое устно или письменно среди выпускников учреждений образования через определённый промежуток времени после завершения их обучения [2]. Ключевой целью исследования выступает определение релевантности полученного выпускниками образования при трудоустройстве на работу и в ходе дальнейшей карьеры в течение первых лет после окончания обучения. Основу исследования составляет опрос выпускников по различным аспектам образования и трудоустройства: образование до поступления в вуз; степень полезности программы обучения; условия и качество обучения; продолжительность поиска первого рабочего места; методы поиска работы; уровень заработной платы (дохода); должность; требуемые знания и навыки (компетенции) у работодателя; использование приобретённых за время учёбы навыков и компетенций на работе; взаимосвязь между учёбой и работой; мнение о полученных компетенциях на момент выпуска; индивидуальные характеристики. Во многих странах наблюдается регулярное проведение подобных исследований, кроме того повышается спрос со стороны различных организаций и заинтересованных сторон в сфере образования и бизнеса в получении эмпирических данных о релевантности образования. Данные, которые могут быть получены в результате институционального исследования по отслеживанию трудоустройства выпускников, должны быть нацелены на получение обратной связи на постоянной основе от всех выпускников данного учебного заведения через год или два после окончания обучения, и позволяли бы связать их образовательный уровень в рамках учебных планов с фактическим трудоустройством. При проведении исследования на высоком и качественном уровне полученные результаты могут быть использованы органами государственного управления для разработки направлений формирования в Республике Беларусь информационно-аналитической системы рынка труда [1, с. 74] и прогнозирования потребности национальной экономики в кадрах с помощью качественного прогноза в навыках и компетенциях, востребованных на рынке труда.

Библиографические ссылки

1. Ванкевич Е. В., Кастел-Бранко Э. Информационно-аналитическая система рынка труда и прогнозирования потребностей в кадрах: содержание и направления формирования в Республики Беларусь // Белорусский экономический журнал. 2017. № 2. С. 73–92.
2. Schomburg H. Matching supply and demand of skills on the labour markets in transition and developing countries. Vol. 6 Carrying out tracer studies. ETF, Cedefop, ILO, 2015.

3. Формирование системы прогнозирования рынка труда: зарубежный опыт : [сайт]. URL: <https://aqm.by/stati/economika-tryd-buh/formirovanie-sistemy-prognozirovaniya-rynka-truda-zarubezhnyy-opyt/> (дата обращения: 21.11.2020).

УДК 37.091.33:[796:004.382.7]

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ

С. К. Горошко

*Младший научный сотрудник Института экономики
Национальной академии наук Беларуси, г. Минск*

Компьютерные игры – важная часть улучшения образования, поскольку они заставляют игроков представлять реалистичные симуляции реальных ситуаций. Приводятся примеры подобных игр и раскрываются положительные аспекты включения их в образовательный процесс.

Ключевые слова: образование; компьютерные игры; навыки; цифровизация; киберспорт.

COMPUTER GAMES AS AN EDUCATIONAL TOOL

S. Haroshka

*Junior Researcher of the Institute of Economics
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk*

Computer games are an important part of improving education through its ability to force players to present realistic simulations of real-life situations. The article provides examples of such games and reveals the positive aspects of their inclusion in the educational process.

Keywords: education; computer games; skills; digitalization; cybersport.

В настоящее время большое количество игр создается и адаптируется под использование в образовательной сфере. Начиная с самого детства, игры выполняют важную роль в воспитании ребёнка, поскольку помогают в формировании социальной и интеллектуальной основы личности.

Достигнутый прогресс предоставляет возможность использования компьютерных игр для развития множества навыков у молодёжи. Огромные достижения в области технологий позволяют дизайнерам создавать богатые цифровые миры со значительно улучшенными звуками и графикой. Хороший игровой дизайн погружает пользователей в интерактивную цифровую вселенную. В компьютерных играх можно научиться летать на истребителе F-14 или построить целую цивилизацию (Civilization, Age of Empires, Alpha Centauri), можно создать семью (The Sims) или побыть в роли магического персонажа (Final Fantasy VIII).

Компьютерные игры стоит использовать не только для развлечений, но также и для обучения. Так, стоит отметить, что в 2016 году одним из самых популярных методов обучения являлась MinecraftEdu (Minecraft Education Edition) – модификация игры Minecraft, разработанная преподавателями-программистами из Финляндии и США, поддержку которым оказала сама компания-разработчик Minecraft [1].

Нельзя не отметить положительное влияние образовательной версии игры. Во-первых, улучшается коммуникация между учениками, поскольку правила игры

предполагают наличие командной работы в одном виртуальном мире. Во-вторых, игра способствует повышению навыка решения проблем, что развивает критическое мышление. Игроки анализируют и оценивают полученную ими информацию, а затем совершают определённые шаги и приходят к конкретным выводам. В-третьих, содействует развитию творческих способностей, поскольку в виртуальном мире намного больше возможностей для раскрытия воображения, а также содействует развитию таких навыков как логическое мышление и сообразительность. Компьютерные игры улучшают обучение за счёт визуализации, поскольку игроки могут увидеть последствия совершённых ими действий, увидеть причинно-следственную связь.

Также следует отметить, что использование компьютерных игр может стать неотъемлемым атрибутом для изучения иностранных языков. В данном случае, пользователи онлайн-игры могут взаимодействовать с игроками из разных стран, что дает видимые преимущества, такие как знакомство напрямую с целевым языком, а также погружение в среду применения иностранного языка посредством повышенной вовлеченности в игру и более активным участием, коммуникацией пользователей между собой для выполнения заданий. Примерами таких игр являются World of Warcraft and League of Legends. Высокая интерактивность участников подобных игр может способствовать приобретению словарного запаса и осознания, в какой ситуации необходимо применять то или иное выражение. Существуют также игры, которые содержат красочные истории, в которых большое количество диалогов и неожиданное развитие событий, что позволяет расширить кругозор и словарный запас – Game of Thrones, The Walking Dead и др. С другой стороны, не все компьютерные игры могут подходить для изучения языков, а словарный запас будет ограничен определёнными темами, не всегда пригодными к использованию в формальной обстановке. Естественно, что отсутствие знаний о компьютерных играх среди преподавателей языков в учебных заведениях препятствует правильному использованию данного метода.

Также стоит отметить, что в последнее время большую популярность получил киберспорт – матчи между людьми, использующими электронные игры через локальные сети или Интернет, для сравнения своих интеллектуальных навыков и навыков игры. Многие зарубежные университеты и школы добавили подобные дисциплины и принимают студентов для обучения. На сегодняшний день, Белорусская федерация киберспорта вплотную занялась развитием образования в данной сфере. В некоторых школах были открыты специально оборудованные классы для обучения молодых людей, которые заинтересованы в развитии компьютерных технологий. Киберспорт превратился в растущий бизнес-сектор, который непосредственно связан с досугом, соревнованиями и образованием [3].

Посредством правильного введения и применения компьютерных игр в образовательном сегменте, появляется возможность улучшить образование и облегчить ученикам получение информации. Существует необходимость в разработке научных методов использования игр, обеспечивающих эффективное обучение, а это требует более тесного сотрудничества между различными участниками игровой цепочки (студенты, ученики, учителя, преподаватели, разработчики и т. д.).

Библиографические ссылки

1. Microsoft launches Minecraft: Education Edition for schools : [site]. URL: <https://www.theverge.com/2016/11/1/13489340/minecraft-education-edition-launches> (date of access: 15.02.2021).
2. Video games as tools for education : [site]. URL: https://www.researchgate.net/publication/332898703_Video_Games_as_Tools_for_Education (date of access: 15.02.2021).
3. Беларусь впервые примет участие в чемпионате мира по киберспорту : [сайт]. 2021. URL: <https://cybersport.by/> (дата обращения: 15.02.2021).

УДК 378.11

**ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ
УНИВЕРСИТЕТОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ
СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ**

С. Н. Данченко

*Старший преподаватель кафедры инноватики и предпринимательской деятельности
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Проведен анализ изменений в содержании образования и социальной среде в условиях перехода к экономике знаний. Выявлено качественное отличие во влиянии этих изменений на управление университетами. В данном контексте выявлено различие между традиционными и современными университетами как университетами индустриальной экономики и экономики знаний. На концептуальном уровне выявлено несоответствие между усиливающимся включением современного университета в социально-экономические процессы и уровнем институализации их отношений с основными контрагентами. Сделан вывод о необходимости активной и целенаправленной институализации отношений в области управления университетами на основе использования принципов корпоративного управления, усиления стратегической составляющей, использования разнообразных организационных форм для координации интересов всех участников.

Ключевые слова: экономика знаний; человеческий капитал; социальная среда; проблемы адаптации, традиционный университет, современный университет, институализация.

**WAYS OF OPTIMIZING ECONOMY MANAGEMENT
OF THE UNIVERSITIES OF THE REPUBLIC
OF BELARUS UNDER THE CONDITIONS
OF STRUCTURAL CHANGES IN THE ECONOMIC SYSTEM**

S. N. Danchenko

*Senior Lecturer of Innovation and Entrepreneurship Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The analysis of changes in the content of education and the social environment in the context of the transition to the knowledge economy is carried out. A qualitative difference in the impact of these changes on the management of universities is revealed. In this context, a distinction is made between traditional and modern universities as universities of industrial economy and knowledge economy. At the conceptual level, a discrepancy was revealed between the increasing inclusion of a modern university in socio-economic processes and the level of institutionalization of their relations with the main counterparties. The conclusion is made about the need for active and purposeful institutionalization of relations in the field of university management based on the use of the principles of corporate governance, strengthening the strategic component, the use of various organizational forms to coordinate the interests of all participants.

Keywords: knowledge economy; human capital; social environment; adaptation problems, traditional university, modern university, institutionalization.

Современные университеты продолжают выполнять свою основную функцию формирования человеческого капитала, но превращение знаний в основной ресурс развития общества и повышение роли научной и инновационной деятельности вызывает потребность в качественных изменениях в их взаимодействия с социальной средой. Если для традиционного университета характерна адаптация к среде, то для современного университета адекватной является установка на взаимную адаптацию университета и общества.

В этой связи представляется целесообразным провести различие между традиционными и современными университетами. Традиционные университеты соответствуют требованиям доиндустриальной и индустриальной экономики. Они являются в высокой степени автономными, инерционно развивающимися и относительно медленно реагирующими на изменения организациями. Главным объектом управления для них является образовательная и - в большей или меньшей мере – научная деятельность. Их отношения с внешним миром носят в значительной степени неформальный и некоммерческий характер, а главное внимание уделяется стратегии развития и формированию финансовой базы [1].

При этом представляется недостаточным сводить такую адаптацию к отдельным формам сотрудничества, которые присущи и традиционным университетам, особенно в странах с развитыми горизонтальными связями учреждений высшего образования с контрагентами. Более последовательным представляется постановка вопроса об институализации взаимоотношений университетов и общества. Потребность в институализации объективно определяется усилением диверсификацией внешних связей университетов, расширением и углублением их взаимодействия с контрагентами, повышением степени самостоятельности и коммерциализации деятельности.

На целесообразность институализации внешних отношений университетов в общем плане указывает Н. В. Попазов [2]. По моему мнению, неформальные и стихийно складывающиеся формы сотрудничества учреждений образования с их контрагентами можно преобразовывать в формальные или целенаправленно формировать новые институты. Однако при этом важно учитывать, способствует ли институализация повышению эффективности и гибкости взаимодействия или просто формализует существующие отношения.

Важнейший аспект проблемы институализации связан с управлением университетами. Однако в экономической литературе внимание сосредоточено на содержании образования, его методах и организационных формах, а вопросы управления остаются на втором плане и часто явно не ставятся.

Такое положение отчасти можно объяснить двумя обстоятельствами. Во-первых, на управление университетами сильное влияние оказывают национальная специфика, социально-экономическая модель, состояние человеческого капитала, демографические параметры, уровень и формы государственного финансирования, состояние и динамика инновационной деятельности. Во-вторых, существуют серьезные методологические трудности при оценке и продвижении новых форм управления университетами, а также определения их эффективности вследствие диффузии результатов науки, обучения и инноваций. Влияние указанных обстоятельств проявляется в существенных различиях как в формах и методах управления университетами в странах даже с примерно одинаковым уровнем, так и в подходах и предложениях в отношении их реформирования [3, с. 37–39].

Таким образом, требования экономики знаний ставят задачу активной и целенаправленной институализации отношений университетов с обучающимися, бизнесом и государством. Это, в свою очередь, предполагает реформирование управления университетами, прежде всего, в направлениях использования общих принципов корпоративного управления и усиления стратегической составляющей в их деятельности. Наряду с этим, представляется необходимой целенаправленная инициализация создания и поддержки институтов и организаций, которые бы обеспечивали эффективное взаимодействие высшего образования, правительства, бизнеса и обществ.

Библиографические ссылки

1. Benchmarking Higher Education System Performance: Conceptual Framework and Data : [site]. OECD, 2017. 97 с. URL: <http://www.oecd.org/edu/skills-beyond-school/Benchmarking%20Report.pdf> (дата обращения: 10.01.2021).
2. Попазов Н. В. Институционализация отношений между бизнесом и образованием : [site] // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2012, № 5. С. 105–108. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalizatsiya-otnosheniy-mezhdu-biznesom-i-obrazovaniem-1> (дата обращения: 11.01.2021).

3. Симченко Э. Е., Данченко С. Н. Управление современными университетами: проблема институционализации отношений с контрагентами // Проблемы управления. 2019. № 1. С. 35–39.

УДК 008.2

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ В СТРАНЕ НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

В. Л. Дудкин

*Аспирант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **С. В. Лукин**

*Доктор экономических наук, профессор кафедры международного менеджмента
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Реальная цифровая трансформация – это пространственное обустройство объекта цифровыми технологиями и платформенными решениями, обусловленными концептуальной моделью его долгосрочного развития. Проект цифровой трансформации, например, образования с необходимостью предусматривает разработку модели долгосрочного развития системы образования. Разработка же платформенных решений, обеспечивающих ее воплощение, – чисто техническая задача, доступная большинству специалистов.

Ключевые слова: цифровая трансформация; цифровая экономика; цифровая трансформация образования.

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE EDUCATION SYSTEM IN BELARUS IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF A NEW TECHNOLOGICAL ORDER IN THE COUNTRY

V. L. Dudkin

PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **S. V. Lukin**

*Doctor of Economics, Professor of International Management Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

Real digital transformation is the spatial arrangement of an object with digital technologies and platform solutions, conditioned by a conceptual model of its long-term development. A digital transformation project, for example, for education necessarily involves the development of a model for the long-term development of the educational system. The development of platform solutions that ensure its implementation is a purely technical task implementable for most specialists.

Keywords: digital transformation; digital economy; digital transformation of education.

Сегодня в Беларуси (и на территории ЕАЭС) в рамках перехода к цифровой экономике доминируют технократические аспекты:

- оцифровка – перевод аналоговых данных (информации) в цифровую форму;

- цифровизация – встраивание цифровых технологий в существующие производственные, коммерческие, социальные и финансовые процессы с целью повышения их эффективности (по сути, автоматизация).

Такой подход в парадигме концепции smart city («умный город») инициирует преобразование информации в цифровую форму, что существенно объективирует и ускоряет процессы выявления проблем, формирования и реализации решений. Но это лишь необходимое условие для перехода к цифровой экономике, так как «запрограммированное умное железо» даст убогий результат, ибо цифровизируются ситуативные алгоритмы жизнедеятельности объекта¹, далекие от реальности, продуманности и осознанности; все ограничится кампанейщиной: автоматизацией коммуникаций ситуативных решений, зачастую коррупциогенных.

Цифровая экономика, истинная цель которой – рост качества жизни людей, развитие территорий и отраслей, ресурсоэффективность, – это новая система экономических, социальных, финансовых и культурных отношений [1, с. 33], управление которыми должно быть максимально ограждено от влияния человеческого, в первую очередь чиновничьего, фактора.

Достаточное условие для формирования цифровой экономики – это проведение цифровой трансформации хозяйствования и социальной сферы. Внедрение цифровой трансформации в политику, экономику и социальную сферу неизбежно сформирует в стране новый технологический и даже экономический уклады, поскольку меняет не только «рынок труда, систему образования, ... социальные процессы» [2, с. 56], но и методы управления, систему экономических связей и способ производства (бизнес-аналитика (BI), искусственный интеллект, «уберизация» (замена посредников цифровыми платформами), цифровые финансы, включая блокчейн, электронную коммерцию и т. п.).

Технологически цифровая трансформация, например, бизнеса, социальной сферы, образования представляет собой двуединую систему:

- концептуальная модель долгосрочного развития объекта;
- программно-аппаратный комплекс, инструментально поддерживающий воплощение (реализацию) модели и предоставляющий услуги по управлению природными, производственными и региональными ресурсами на основе анализа формализованных данных, поступающих от различных систем объекта.

Для обеспечения поддержки процессов формирования и реализации решений в рамках модели в состав программно-аппаратного комплекса включается когнитивная подсистема – это цифровая технология и платформенное решение, минимизирующие человеческий фактор и выполняющие функции прикладного искусственного интеллекта и интеллектуального управления. Это «умнеющая» система, которая со временем, по мере принятия решений и анализа результатов подтверждает или изменяет изначальные предположения разработчиков.

В основе концептуально-методических решений цифровой трансформации – адекватное целеполагание при формулировании управленческих задач; результативность управленческих решений; квалифицированное продуманное хозяйствование ради роста качества жизни людей; минимизация нецелевого использования средств.

Внедрение цифровой трансформации на основе государственно-частного партнерства позволит:

- оптимизировать управление объектом и функционирование его служб;
- обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие объекта;
- рационально и эффективно использовать все виды ресурсов (денежные средства, пространство, время, электроэнергия, вода и т. д.);

¹ Под объектом могут пониматься государственно-территориальное образование (страна, область; муниципальное образование), отрасль (от министерств и госучреждений до субъектов хозяйствования), социальная сфера (здравоохранение, образование, экология).

- оптимизировать межотраслевые связи;
- увеличить внутренний спрос;
- минимизировать казнокрадство;
- минимизировать урон, наносимый окружающей среде.

Стратегическая цель цифровой трансформации – повышение уровня жизни граждан (во всех аспектах) и обеспечение равных условий и равных возможностей для их самореализации и самообеспечения.

В рамках вышеизложенного проект цифровой трансформации, например, системы образования предусматривает, соответственно, разработку модели долгосрочного развития системы образования. Представим здесь некоторые концептуальные тезисы.

Можно, конечно, строить образование на основе достижений производства, но целесообразно – развивать производство на фундаменте образования. В этом случае образование – это не передача суммы знаний и проверка их усвоения через единый экзамен, а обучение способности работать с имеющимися и поступающими знаниями для выявления и решения проблем по мере их возникновения.

Сегодняшнее «ЦТ-ориентированное» образование массово продуцирует членов общества потребителей, которые «все знают», только непонятно, что именно они знают. А это значит, что они не знают ничего. Как выразился в частной беседе один крупный теоретик педагогики, «у нас любят хвалиться тем, что любой наш восьмиклассник знает сегодня больше, чем в свое время Ньютон, но при этом не отдают себе отчета в том, что этот их восьмиклассник – никто и ничто, и будет всю жизнь никем и ничем».

Как результат, в Беларуси сугубо бытовое измерение восторжествовало над подлинной полнотой человеческого потенциала.

Порочно само целеполагание ЦТ-ориентированного обучения, ибо невозможно обеспечить ученика знаниями в существующем мире экспоненциального роста информации, которую он якобы обязательно должен усвоить. Просто потому, что это заведомо превышает его возможности и способности. Сегодня человека с детства учат запоминать, усваивать и применять готовую информацию, но никто нигде не учит его находить новое знание, а потому его ум работает однобоко: рациональное мышление развито более-менее сносно, а познавательные навыки отстают и постепенно атрофируются. Столкнувшись с чем-либо неизвестным, учащийся, вместо того чтобы думать, начинает мучительно что-то вспоминать.

Концепция хотя бы среднего образования должна быть не реформирована, а изменена. Основной целью школы должно стать обучение (ребенка) пониманию, развитие способности работать с имеющимися и поступающими знаниями для выявления и решения разнообразных научных, профессиональных и личностных проблем по мере их актуализации.

В ближайшее время «общество знаний» (общество, основанное на знаниях) эволюционирует под наплывом массива информации в «общество понимания» (общество, основанное на способности к целенаправленной работе с имеющимися и поступающими знаниями). Актуальные сегодня «общедоступность информации» и «умение учиться» сменяют способность «ориентироваться в потоке информации», «выделять полезное», «адаптировать знания к решению проблем». Еще правильнее было бы сказать, что наступает время «общества мудрости», в котором ценятся умения и навыки как осознания проблем, так и обработки данных (информации) с целью принятия продуманных и обоснованных решений.

Разработка же платформенных решений, обеспечивающих воплощение концептуальной модели долгосрочного развития системы образования, вполне под силу большинству «ЦТ-ориентированных» программистов.

Библиографические ссылки

1. Крупский Д. М. О концептуальных подходах к организации цифровой трансформации национальной экономики Беларуси // Digital Transformation. 2018. No. 2 (3). P. 29–36.
2. Цифровая трансформация экономики: теория и практика в интеграционных союзах / А. Н. Аюпов [и др.] ; под общ. ред. М. Л. Зеленкевич, Н. Н. Бондаренко. Минск : Институт бизнеса БГУ, 2020. 227 с.

УДК 004.9

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕХНОЛОГИИ
ВЫПОЛНЕНИЯ РАСЧЕТА ПЛОСКОЙ РАМЫ ВРУЧНУЮ
И С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА
«SCAD OFFICE»****И. Д. Канаков¹⁾, А. В. Егоров²⁾**

¹⁾ *Бакалавр строительного факультета Ижевского государственного технического университета им. М. Т. Калашникова, г. Ижевск*

²⁾ *Бакалавр строительного факультета Ижевского государственного технического университета им. М. Т. Калашникова, г. Ижевск*

Научный руководитель: О. Л. Симченко

Кандидат экономических наук, доцент Ижевского государственного технического университета им. М. Т. Калашникова, г. Ижевск

В настоящей статье проведен сравнительный анализ технологии выполнения расчета плоской рамы вручную и при помощи современного программного комплекса «SCAD Office». Рассмотрены основные этапы выполнения расчетов с их описанием и указанием ключевых моментов, требующих особого внимания. На основе проведенного анализа составлена таблица с основными преимуществами и недостатками каждого рассмотренного способа. В статье определена область и назначение каждого способа выполнения расчета строительных конструкций.

Ключевые слова: «SCAD Office»; метод конечных элементов; плоская рама; сбор нагрузок; нормативные документы.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE TECHNOLOGY
FOR PERFORMING THE CALCULATION
OF THE FLAT FRAME MANUALLY AND USING
THE SOFTWARE COMPLEX «SCAD OFFICE»****I. D. Kanakov¹⁾, A. V. Egorov²⁾**

¹⁾ *Bachelor of the Faculty of Civil Engineering
of the M. T. Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia*

²⁾ *Bachelor of the Faculty of Civil Engineering
of the M. T. Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia*

Supervisor: O. L. Simchenko

*PhD in Economics, Associate Professor
of the M. T. Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia*

This article provides a comparative analysis of the technology for calculating a flat frame manually and using the modern software package "SCAD Office". The main stages of the calculation technology are considered in detail, their descriptions are given and key points that require special attention

are indicated. The scientific novelty of the article lies in ... Based on the analysis, a table has been compiled with the main advantages and disadvantages of each considered method. The article defines the area and purpose of each method for performing the calculation of building structures.

Keywords: «SCAD Office»; finite element method; flat frame; collection of loads; regulations.

Введение

Стремительное развитие научно-технического прогресса в значительной мере увеличило роль информационных технологий в жизни человека. Вследствие этого в настоящее время широкое распространение в отрасли проектирования зданий и сооружений получили расчеты строительных конструкций с созданием трехмерной модели и расчетом ее составляющих при помощи программных комплексов. В данной статье авторами проведен сравнительный анализ технологии выполнения расчета плоской рамы вручную и с использованием современного программного комплекса «SKAD-Office».

Основная часть

В настоящее время программный комплекс «SKAD-Office», базирующийся на методе конечных элементов и применяемый с целью выполнения расчетов напряженно-деформированного состояния, устойчивости, определения температурных деформаций строительных конструкций, является одним из самых распространенных в строительной сфере. Программный комплекс «SKAD-Office» представляет собой объединение основной программы SKAD и сателлитов, которые используются для выполнения обширного перечня второстепенных расчетов.

Рассмотрим основные этапы технологии выполнения расчета плоской рамы в ПК «SKAD-Office»:

1. **Настройка параметров расчета.** Для формирования расчетной схемы необходимо создать новый проект, выбрать тип расчетной схемы, единицы измерения и из предложенного перечня выбрать нормативные документы, на основе которых будет производиться непосредственно расчет конструкций [5].

2. **Создание расчетной модели.** На данном этапе необходимо самостоятельно по координатам X, Y, Z ввести узлы будущей конструкции и объединить их стержнями и пластинами заданной жесткости, проходящими через центр тяжести реальных элементов. Программный комплекс позволяет импортировать объемные и геометрически сложные элементы из сторонних САПР путем сохранения чертежей в формате DXF.

3. **Загрузка расчетной модели.** Для проведения расчета к готовой модели необходимо приложить действующие на нее постоянные и временные нагрузки. Нагрузки от собственного веса конструкции собираются программой автоматически. Задания всех остальных действующих нагрузок осуществляется во вкладке «Загрузки». Для приложения нагрузки необходимо знать величину нагрузки, ее тип, а также элементы, на которые она будет действовать. При сохранении текущего нагружения программа автоматически проставляет коэффициент надежности по нагрузке и долю длительности после указания вида нагрузки.

4. **Специальные исходные данные.** После приложения всех нагрузок необходимо задать комбинации нагружений в одноименном разделе путем самостоятельного перечисления нагрузок, которые могут одновременно воздействовать на конструкцию. В данном случае необходимо проанализировать худшие варианты развития событий при эксплуатации конструкции. В следующем разделе, «Расчетные сочетания усилий и перемещений», указываются активные нагружения, которые будут принимать участие в расчете, и взаимоисключающие нагрузки.

5. Расчет и анализ полученных результатов. Скорость выполнения расчета зависит от объема расчетной модели, точности выполнения расчета и мощности компьютера. Постпроцессор «графический анализ» позволяет проанализировать результаты расчета: посмотреть эпюры усилий, определить нагрузки на каждый конкретный элемент конструкции, определить деформации, подобрать арматуру в железобетонных элементах и определить коэффициент включения в работу металлических конструкций. Результаты расчетов экспортируются в редактор Word для дальнейшего составления отчетов, а графические элементы вставляются путем использования функции Print Screen.

Использование для расчета строительных конструкций программного комплекса «SKAD Office» позволяет быстро выполнить расчет конструкций, уменьшает вероятность ошибок в результате человеческого фактора и облегчает работу с нормативной документацией.

Для получения сравнительного анализа необходимо, помимо разбора автоматизированного способа выполнения расчета, проанализировать технологию расчета плоской рамы ручным методом. Рассмотрим основные этапы данного способа:

1. Создание расчетной модели. Имея первоначально известные габаритные размеры плоской рамы, самостоятельно вычерчиваем расчетную модель с указанием направления действия всех сил и моментов, действующих на конструкцию [2].

2. Сбор необходимых нагрузок. Как и при расчете плоской рамы, в программном комплексе необходимо задаться ветровыми, снеговыми и крановыми нагрузками, полагаясь на нормативный документ [3] и научную документацию [1].

3. Расчет сил и моментов в узлах плоской рамы. На данном этапе необходимо определить статическую зависимость, упростив чертеж до простой расчетной схемы, обозначив количество действующих узлов, и вычислить направления и величину действующих сил, моментов и перемещений в каждом узле с учетом действующих на них нагрузок, используя метод интерполяции с применением различных коэффициентов [4].

4. Составление итоговой таблицы всех усилий. По завершении расчета на определение сил, моментов и перемещений итоги подсчета выводятся в единую таблицу. В данной таблице указываются вычисленные значения нагрузок в каждом из трех сечений элемента.

5. Расчет отдельных элементов схемы. После проведения всех вышеперечисленных пунктов можно переходить непосредственно к расчету колонн, конструкций покрытий и иных элементов, входящих в рассматриваемую раму.

Использование традиционного метода расчета строительных конструкций позволяет получить более четкое представление о работе каждого элемента конструкции, но требует значительных временных и трудовых затрат.

Исходя из всего вышесказанного, можно составить таблицу преимуществ и недостатков каждого метода выполнения расчетов (таблица 1).

Заключение

В данной статье авторами проведен сравнительный анализ технологии выполнения строительных расчетов вручную и с использованием программного комплекса «SKAD Office». Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что оба метода расчета имеют определенные преимущества и недостатки. Технология ручного расчета оптимальна для обучения, так как она позволяет более досконально изучить структуру расчета и изучить работу всей конструктивной системы, но для реальной проектной деятельности она не пригодна вследствие высоких трудовых и временных затрат. В свою очередь, грамотное использование передовых информационных технологий способствует успешному выполнению расчетов строительных конструкций любой сложности.

Таблица 1 – Основные преимущества и недостатки автоматизированного и ручного расчета строительных конструкций

Способ расчета	Преимущества	Недостатки
Автоматизированный расчет в программном комплексе «SCAD Office»	1. Высокая скорость выполнения расчета	1. Существенные затраты на приобретение лицензионного программного обеспечения и обучению
	2. Минимизация ошибок и влияния человеческого фактора при выполнении расчета.	2. Вероятность недопонимания технологии выполнения расчета
	3. Возможность быстрого внесения изменения в расчет.	–
	4. Полное соответствие расчетов требованиям нормативных документов.	
Ручной расчет	1. Детальное понимание технологии выполнения расчета и работы конструктивной системы	1. Значительные временные и трудовые затраты при выполнении расчета.
	–	2. Большая вероятность ошибок. 3. Невозможность быстрого внесения изменений в расчетную схему

Библиографические ссылки

1. Мандриков А. П. Примеры расчета железобетонных конструкций. М. : Стройиздат, 1979., ил.
2. СП 63.13330.2018 Бетонные и железобетонные конструкции. Основные положения. СНиП 52-01-2003 (с Изменением N 1).
3. СП 20.13330.2016 Нагрузки и воздействия. Актуализированная редакция СНиП 2.01.07-85* (с Изменениями N 1, 2).
4. Поляков А. А., Лялина Ф. Г., Игнатов Р. Г. Строительная механика: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки бакалавров 08.03.01 «Строительство»/ А. А. Поляков, Ф. Г. Лялина, Р. Г. Игнатов. Екатеринбург : УрФУ, 2014. 457 с.
5. Семенов А. А., Габитов А. Н. Проектно-вычислительный комплекс SKAD в учебном процессе. Часть 1. Статический расчет. Учебное пособие. М : Издательство АСВ, 2005. 152 с.

УДК 338.2

РАЗВИТИЕ РЫНКА ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

О. Н. Капорцева

*Старший преподаватель кафедры логистики Института бизнеса
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Раскрыты основные направления развития и трансформации рынка логистических услуг под влиянием цифровой экономики. Рассмотрены технологии Big data, блокчейн, Интернет вещей, интеллектуальные транспортные системы, 3D-печать, беспилотные транспортные средства. Определены эффекты цифровизации логистики и риски, связанные с ее внедрением.

Ключевые слова: логистика; цифровая трансформация; интеллектуальные транспортные системы; беспилотные транспортные средства, эффекты, риски.

DEVELOPMENT OF THE MARKET OF LOGISTICS SERVICES IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY

A. Kaportseva

*Senior Lecturer of Logistics Department of the Institute of Business
of the Belarusian State University, Minsk*

The main directions of development and transformation of the logistics services market under the influence of the digital economy are revealed. Big data technologies, blockchain, Internet of things, intelligent transport systems, 3D printing, unmanned vehicles are considered. The effects of digitalization of logistics and the risks associated with its implementation are determined.

Keywords: logistics; digital transformation; intelligent transport systems; unmanned vehicles, effects, risks.

В настоящее время одной из актуальных тем современных исследований является цифровая трансформация национальной экономики и отдельных ее секторов. Цифровизация охватила все сферы хозяйственной деятельности, в том числе логистическую систему и ее инфраструктуру. Логистика 4.0 или цифровая логистика позволяет снизить издержки, повысить скорость, гибкость и эффективность логистических процессов, тем самым способствует росту конкурентоспособности отдельного предприятия и в целом экономики страны.

Сегодня неизбежно совершенствование рынка логистических услуг под влиянием глобальной цифровизации. Предъявляются новые требования к качеству логистических услуг и появляются новые подходы к управлению цепями поставок, где внимание обращается не только на минимизацию затрат, но, в первую очередь, на получение максимума экономического эффекта, ценности, пользы. Этому способствуют цифровые платформы, с помощью которых возможна интеграция и координация всех участников логистической цепи поставок, роботизация процессов, интернет вещей, облачные технологии, блокчейн, применение технологии «Big Data», беспилотный транспорт, доставка дронами и др. [1].

Кроме того, пандемия Covid-19, охватившая мир обусловила необходимость ускорения процессов цифровой трансформации всех сфер деятельности. Использование информационных и телекоммуникационных технологий позволило предприятиям сохранить свои позиции на рынке посредством перевода своей деятельности в дистанционный формат. Этому способствовали ранее принятые меры по развитию цифровых технологий.

Для повышения уровня конкурентоспособности и эффективности экономики, многие страны разрабатывают и реализуют программы в области цифровизации. В Республике Беларусь разработана Концепция развития логистической системы Республики Беларусь до 2030 г., которая предусматривает [2]: переход на электронные технологии документооборота по устойчивым цепям товародвижения; формирование единой цифровой платформы логистических систем на основе интеграции взаимодействия с международными информационными системами; унификация стандартов информационного обмена данными между участниками логистической системы; использование электронных форм товаросопроводительных и коммерческих документов при международных перевозках различными видами транспорта; развитие системы электронной биржевой торговли в сфере оказания логистических услуг.

Решение данных задач уже позволяет получить положительные результаты. В практику деятельности субъектов хозяйствования постепенно внедряется технология электронного документооборота, которая позволяет сократить сроки доставки грузов и связанные с ней расходы.

В рамках создания цифровых транспортных коридоров ЕАЭС РУП «Белтаможсервис» и ООО «Цифровая логистика» был реализован проект транзитной перевозки продовольственных грузов в крытых вагонах из Беларуси в Кыргызскую Республику через территорию России в цифровом формате посредством использования электронной торговой площадки «Грузовые перевозки», оператором которой является ООО «Цифровая логистика». Реализация транзитной перевозки в цифровом формате позволила «Белтаможсервис» расширить географию перевозок, оптимизировать временные затраты и использовать передовые технологии в IT-формате [3].

Приоритетными направлениями в области решения задач создания прозрачной и безопасной схемы взаимодействия хозяйствующих субъектов, совершенствования системы обработки заказов, повышения уровня автоматизации и т. д. является использование технологий блокчейн, Big data, и искусственного интеллекта (ИИ) [4].

Главное преимущество от внедрения блокчейн – обеспечение синхронизированного аудита между партнёрами и оптимизация процессов в реальном времени. Блокчейн упрощает процесс принятия решения, повышает уровень доверия внутри всей цепочки, благодаря обеспечению единовременного доступа к информации, позволяющего совместно прогнозировать процессы и действия [5].

Формирование единого информационного пространства обуславливает применение технологий больших данных (Big Data). Данная технология способствует выявлению резервов ресурсов и задействованию их в логистических цепочках. На транспорте технология Big Data позволяет оптимизировать трафик, оперативно перестраивать маршруты доставки, тем самым делая транспортировку более гибкой.

В логистике складирования одним из перспективных направлений развития является использование 3D-печати, которая позволит создать цифровые склады, где будут храниться виртуальные модели товаров. Заказы будут выполняться на таком складе непосредственно производителем и доставляться потребителю на дом. В результате внедрения данной технологии возможно достичь экономического и экологического эффекта, вследствие снижения логистических издержек и сокращения перевозок автомобильным и воздушным транспортом.

Перспективным направлением цифровой логистики является применение технологий Интернета вещей (IoT), в том числе роботов и дронов. Интернет вещей на транспорте сокращает затраты на грузоперевозки, уменьшает количество задержек в пути, способствует «уберизации» перевозок, которая позволит отказаться от посредников-экспедиторов [6].

В сфере транспорта, особого внимания заслуживают проекты по внедрению интеллектуальных транспортных систем (ИТС), систем автономного вождения и беспилотного транспорта, доставки дронами.

ИТС стали неотъемлемой частью стратегических и программно-целевых документов стран, в том числе и стран ЕАЭС. В Республике Беларусь введена электронная система сбора платы за проезд BelToll, благодаря которой обеспечивается непрерывное многополосное дорожное движение. Предполагается сформировать интеллектуальную транспортную систему, интегрированную с транспортными системами ЕС и ЕАЭС, позволяющую оказывать услуги по доставке грузов по принципу «от двери к двери», и создающую условия для организации перевозок беспилотными транспортными средствами [7]. Использование беспилотных автомобилей позволит увеличить эффективный фонд рабочего времени, снизить затраты, в первую очередь, на оплату труда водителей, транспортно-экспедиционное обслуживание, а также будет способствовать повышению производительности труда. Однако применение «беспилотников» влечет за собой необходимость создания цифровой транспортной инфраструктуры для их эксплуатации.

В настоящее время в Российской Федерации прорабатывается нормативная база для эксперимента по беспилотной перевозке грузов с использованием дронов в рамках «регуляторных песочниц». Дроны могут быть востребованы для срочной доставки грузов в регионы, где нет транспортной инфраструктуры [7].

Вместе с тем нельзя забывать про возможные угрозы в результате цифровизации всех сфер деятельности:

- обеспечение национальной безопасности и сохранности коммерческой тайны;
- крупномасштабные сокращения работников. В связи с этим перед государством стоит задача разработать механизм адаптации рынка труда, а также сферы образования к изменяющимся условиям [1];

- ужесточение конкуренции в связи развитием электронной торговли, появлением компаний, осуществляющих свою деятельность на основе бизнес-модели краудсорсинговой логистики, которые берут на себе выполнение логистических функций (такси-сервисы Uber, Яндекс-такси и др).[4]

Таким образом, цифровые технологии позволяют оптимизировать бизнес-процессы, внедрять новые логистические решения, развивать рынок логистических услуг, повышать эффективность логистических систем. Вместе с тем необходимо разработать и реализовать мероприятия, направленные на предотвращение угроз, возникающих в результате цифровизации экономики.

Библиографические ссылки

1. Рожко О. Н., Хоменко В. В. Трансформация национального рынка логистических услуг в условиях цифровой экономики // Проблемы современной экономики. 2019. N 3 (71). 211–215.

2. Об утверждении Концепции развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2030 года: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28.дек.2017 г., № 1024 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2018. 5/44658.

3. «Белтаможсервис» и «Цифровая логистика» организовали первую транзитную перевозку в цифровом формате : [сайт]. URL: <https://www.belta.by/economics/view/beltamozhservis-i-tsifrovaja-logistika-organizovali-pervuju-tranzitnuju-perevozku-v-tsifrovom-formate-398202-2020> (дата обращения 12.02.2021).

4. Ларин О. Н., Куприяновский В. П. Вопросы трансформации рынка транспортно-логистических услуг в условиях цифровизации экономики // International Journal of Open Information Technologies. 2018. Т. 6. № 3. С. 95–100.

5. Ефимов А. Д., Бессарабов Е. Н., Караева М. Р., Мохов В. А., Яркин Е. К., Романенко В. Е. Анализ современных трендов цифровой логистики // Известия вузов. Северо-кавказский регион. Технические науки. 2019. № 2. С. 5–12.

6. Королёва А. А. Экономические эффекты цифровой логистики // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. 2019. № 1. С. 68–76.

7. О принципах и подходах цифровой логистики в сфере транспортных услуг государств – членов Евразийского экономического союза: Аналитический доклад : [сайт]. 2020. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinftr/transport/SiteAssets.pdf> (дата обращения 12.02.2021).

УДК 330.16 : 371.3

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ МОЛОДЕЖИ

А. В. Капусто¹⁾, С. Н. Костюкова²⁾, М. В. Шарпило³⁾

¹⁾ Кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры аналитической экономики и эконометрики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск

²⁾ Кандидат экономических наук,
доцент кафедры корпоративных финансов
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск

³⁾ *Студент экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Представлены образовательные технологии обучения предпринимательству среди молодежи в виде игровых методов. Разработана методика оценки эффективности игровых методов обучения предпринимательству среди молодежи и представлена ее апробация на примере игры с экономическим содержанием. С использованием статистических методов получена оценка результатов использования игровой технологии для группы респондентов численностью 100 человек.

Ключевые слова: игровые методы; методика; предпринимательство; оценка эффективности; статистические методы.

THE USE OF EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN TEACHING YOUTH ENTREPRENEURSHIP

A. V. Kapusto¹⁾, S. N. Kostjukova²⁾, M. V. Sharpilo³⁾

¹⁾ *PhD in Physics and Mathematics,
Associate Professor of Analytical Economics and Econometrics Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

²⁾ *PhD in Economics, Associate Professor of Corporate Finance Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

³⁾ *Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

Educational technologies for teaching entrepreneurship among youth are presented in the form of game methods. A methodology for assessing the effectiveness of game methods of teaching entrepreneurship among young people is developed and its approbation is presented on the example of a game with an economic content. Using statistical methods, an assessment of the results of using game technology for a group of respondents of 100 people was obtained.

Keywords: game methods; methodology; entrepreneurship; efficiency assessment; statistical methods.

В настоящее время в Республике Беларусь на высшем правительственном уровне поддерживается развитие предпринимательской инициативы. В условиях развития в нашей стране рыночной экономики объективно назрела необходимость в формировании нового слоя общества – «предпринимателей». Вместе с ним формируется и новый тип личности, который принципиально отличается от типа личности, воспитанного в централизованной экономике. Современное общество диктует свои правила, сегодня наиболее конкурентоспособен и успешен тот, кто обладает предприимчивостью и высокими коммуникативными навыками, а поэтому есть необходимость развивать такие качества, как умение быть мобильным в экономической среде, готовность к риску, смене профессии, предприимчивость. Самой трудной задачей здесь является сосредоточить внимание на обучении предпринимательству, заменив узкую бизнес-ориентацию на цели развития типа личности предпринимателя в широком смысле, и сформировать предпринимательские навыки личности, способствующие достижению соответствующего уровня «эффективного» предпринимательского поведения.

Важность и необходимость развития предприимчивости у учащихся отмечается на высшем государственном уровне. Так, директива Президента Республики Беларусь № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» [1] ориентирует на повышение уровня предприимчивого мышления молодежи, что требует обновленной общеобразовательной подготовки учащихся.

Таким образом, обучение предпринимательству прочно и повсеместно должно входить в деятельность учреждения образования.

Вместе с тем до сих пор остается дискуссионным вопрос о том, какие образовательные технологии окажутся эффективными в достижении поставленной цели – обучению предпринимательству молодежи.

Одной из перспективных образовательных технологий, приобретающих растущую популярность среди эффективных средств обучения молодежи, находящейся на разных образовательных уровнях, выступают игровые технологии [2].

Проблема применения игровой деятельности в образовательном процессе для педагогической теории и практики продолжает оставаться актуальной для ученых и педагогов.

Однако, несмотря на значительное количество работ по проблеме использования игр в процессе обучения, их педагогический потенциал еще далеко не исчерпан. Более того, многие ученые отмечают эффективность игровых методов, которые обусловлены такими дидактическими свойствами игры, как: двойственность; неопределенность исхода; добровольность; полифункциональность [3].

Цель исследования: изучение одной из форм образовательных технологий - игровых и оценка их эффективности.

В процессе реализации игровой технологии была задействована игра с экономическим содержанием «БИЗНЕСБОЛ», которая основана на принципе сюжетного моделирования. Суть игры заключается в следующем: участникам игротехи предлагается представить себя в роли предпринимателей, которым предстоит развивать свой бизнес, покупая землю для размещения своих фирм.

Перед предпринимателями открывается масса возможностей для развития своего бизнеса – от покупки сети продуктовых магазинов до развития нефтяного бизнеса. На момент начала партии все игроки находятся в равных финансовых условиях, имея равный стартовый капитал. «Предприниматели» покупают землю, строят на ней фирмы, развивают их, образуя крупные сети различной отраслевой направленности, зарабатывают и тратят деньги, договариваются друг с другом о вступлении в альянс, совместных стратегиях развития или о вытеснении конкурентов с рынка. При этом стоимость бизнеса приближена к реальной.

Участники игротехи осваивают экономическое содержание таких теоретических понятий, как инвестиции, активы, конкуренция, доходы, прибыль, рентабельность и др. Кроме того участники игротехи приобретают навыки ведения деловых переговоров, применения моделей влияния и убеждения.

Игротека «БИЗНЕСБОЛ» рассчитана на формирование у учащихся адекватных представлений о сути предпринимательской деятельности и деловых процессов, воспитание экономической культуры мышления и этики делового поведения.

Для оценки эффективности использования игровой технологии были применены статистические методы обработки данных в разработанной методике, которая предполагает проведение предварительной диагностики базового уровня знаний и навыков в сфере предпринимательства среди молодежи и выполнение послеигровой диагностики приращения знаний [4].

Предварительная диагностика включала анкетирование и обработку результатов опроса, позволяющую оценить базовый уровень знаний, как с позиции общей подготовки, так и при детализации направлений исследования, связь между уровнем подготовки в вопросах экономики и психологии, однородность выборочных совокупностей.

На первом этапе предварительной диагностики была проведена оценка базового уровня знаний молодежи посредством проведения предварительного анкетирования.

Исходя из целей исследования, были разработаны анкеты по двум направлениям опроса: блок № 1 «Психология» и блок № 2 «Экономика».

На втором шаге первого этапа, применяя методы описательной статистики, была выполнена обработка результатов анкетирования выборки из 100 респондентов, разбитых на две группы (студенты экономического и технического профилей). Группировочным признаком для построения статистических рядов наблюдений стало количество верных ответов. Для каждого из полученных статистических рядов, с привлечением встроенной процедуры «Анализ данных» MsExcel, была построена описательная статистика, получено графическое представление данных. В качестве показателей начального уровня знаний были использованы выборочные средние значения и коэффициенты вариации. Сравнение выделенных числовых характеристик было выполнено: 1) по двум блокам вопросов для каждой специальности; 2) по двум блокам вопросов для всей совокупности опрошенных; 3) по полным анкетам для двух специальностей.

Послеигровая диагностика включала повторное анкетирование участников игротек и обработку результатов опроса. На основе полученных результатов был выполнен сравнительный анализ числовых характеристик и подтверждена положительная динамика влияния игры на уровень знаний.

Анализ полученных результатов показывает, что для каждой группы увеличилось среднее количество правильных ответов по каждому из блоков и, соответственно, по всей анкете в целом. Анализируя значения коэффициента вариации, можно заметить, что увеличилась однородность групп по всем вариантам группировки. Снижение значения коэффициента вариации по каждому блоку показывает усиление однородности групп.

Сравнительный анализ результатов предварительной и послеигровой диагностики позволяет сделать вывод о положительной динамике уровня знаний обучающихся: выросло среднее количество верных ответов по исследуемым блокам вопросов и увеличилась однородность выборок.

Таким образом, использование игровых технологий позволит сделать обучение предпринимательству, экономической и финансовой грамотности молодежи интересным, динамичным и разнообразным.

Библиографические ссылки

1. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь : [сайт] : директива Президента Республики Беларусь № 4 / Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2011 г., № 3, 1/12259. URL: [http://www.pravo.by/document/?guid=2012&oldDoc=2011-3/2011-3\(020-026\).pdf&oldDocPage=1](http://www.pravo.by/document/?guid=2012&oldDoc=2011-3/2011-3(020-026).pdf&oldDocPage=1) (дата обращения: 26.02.2020).
2. Бейсембаева А. К. Игровое моделирование как инновационная технология в образовании // Молодой ученый. 2018. № 48 (234). С. 273–275. URL: <https://moluch.ru/archive/234/54247>.
3. Образовательные технологии : учебное пособие / кол. авторов; под ред. Н. В. Бордовской. М. : КНОРУС, 2010. 432 с.
4. Барашкова Е. В., Костюкова В. И., Шарпило М. В., Капусто А. В., Костюкова С. Н. Методика оценки эффективности игровых методов обучения предпринимательству среди молодежи // Социально-экономическое развитие организаций и регионов в условиях цифровизации экономики, материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витеб. гос. технолог. ун-т ; Витебск, октябрь 2020 г. С. 38–42.

УДК 004.9

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В МУЗЕЙНОМ ДЕЛЕ**И. А. Карачун¹⁾, Е. А. Кривошеева²⁾**

¹⁾ *Кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой цифровой экономики экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

²⁾ *Студентка экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В культурном пространстве набирают популярность различные проявления цифровых технологий, которые позволяют расширить перечень услуг, в том числе дистанционных, привлечь новую аудиторию, обеспечить удобство использования. Благодаря новым парадигмам музеологии музеи начинают трансформироваться в аппаратные средства, используемые информационными и развлекательными сообществами для развития и расширения аудитории. ИКТ могут значительно расширить участие в культурных мероприятиях и в то же время предоставить культурным организациям инструменты для мониторинга и анализа восприятия и эмоций потребителей контента.

Ключевые слова: музейное пространство; цифровая трансформация; цифровые технологии; внедрение; AR и VR.

DIGITAL TRANSFORMATION IN MUSEUM CASE**I. A. Karachun¹⁾, E. A. Krivosheeva²⁾**

¹⁾ *PhD in Economics, Head of Digital Economy Department at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

²⁾ *Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

Various manifestations of digital technologies are gaining popularity in the cultural space. It make possible to expand the list of services, including distance services, attract a new audience, and ensure ease of use. With new paradigms in museology, museums are beginning to transform themselves into hardware used by the information and entertainment communities to develop and expand audiences. ICTs can significantly increase participation in cultural events and at the same time provide cultural organizations with tools to monitor and analyze the perceptions and emotions of content consumers.

Keywords: museum space; digital transformation; digital technologies; implementation; AR and VR.

Цифровая трансформация может принимать различные формы: от предоставления посетителям музеев возможностей использовать свои смартфоны или планшеты по всему пространству для улучшения восприятия до оцифровки коллекций и представления их в Интернете, взаимодействия с людьми до или после их посещения через онлайн-каналы. Сегодня музеи переживают процесс цифровой трансформации, и те, что способны правильно управлять этим процессом, будут обладать потенциалом для отслеживания и анализа восприятия и эмоций потребителей. Информационные и коммуникационные технологии – важная часть этой цифровой трансформации.

Еще в 2016 г. в ходе опроса, проведенного агентством Axiell в партнерстве с MuseWeb, лицам, принимающим решения, и персоналу различных культурных учреждений задавался один и тот же набор вопросов о цифровых приоритетах, стратегиях, инвестициях и реализации. В этом отчете, основанном на мнениях профессионалов из галерей, библиотек, архивов, музеев и других коллекций, представлен моментальный снимок

культурных учреждений, оценивающих свои цифровые приоритеты и предпочтения в одной из самых сложных операционных сред в истории сектора. Исследование показало, что сектор культуры осведомлен о возможностях и угрозах цифровых технологий и в разной степени готов играть по его правилам. Например, в 2016 г. почти 50 % респондентов заявили, что цифровая стратегия их организации либо все еще находится в стадии разработки, либо не является приоритетом. В опросе, проведенном в июле 2020 г., несмотря на глобальную пандемию COVID-19, уже 58 % респондентов охарактеризовали цифровые стратегии своего учреждения как «все еще в разработке» или «еще впереди», что на 48 % больше, чем в 2016 г. [1] Но было бы ошибкой полагать, что это означает, что цифровые инициативы не продвигаются вперед. Скорее, учреждения культуры обнаруживают, что разработка и реализация цифровой стратегии – это вопрос времени. Фактически, чем глубже культурные организации проникают в цифровую среду, тем больше возможностей они открывают для расширения своей работы и ее влияния. Респонденты 2020 г. отмечают, что контент для их коллекций «создается наборами и управляется краткосрочными проектами», зависящими от циклического финансирования, т. е. это не является частью структурного, стратегического внедрения цифровых технологий в их учреждениях (рисунок 1).

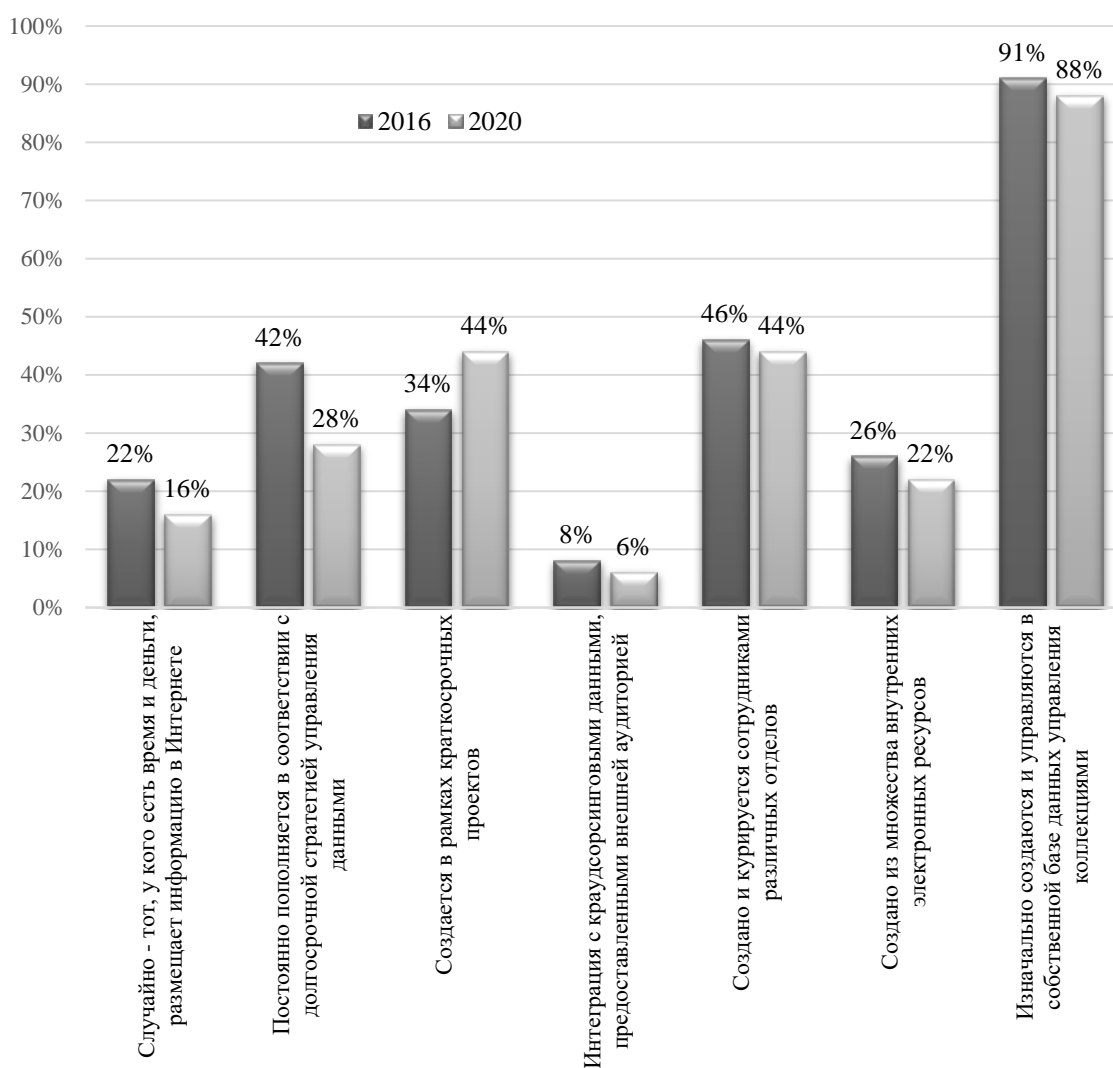

Рисунок 1 – Источники формирования контента цифровых коллекций

Примечание – Составлено по данным Axiell.

Музеи, галереи, библиотеки и архивы добиваются прогресса в своих цифровых преобразованиях, хотя большинство из них и не делает все возможное. В этом секторе наблюдается дихотомия «инновационный лидер – отстающий» и сложно сказать, можно ли классифицировать отстающих в цифровой трансформации как «последователей», которые сначала учатся на собственных успехах и неудачах, а также на успехах других. Растущее поколение потенциальных посетителей музеев и перспективные представители отрасли любят потреблять средства массовой информации и информацию в цифровом виде. Предлагая этому поколению увлекательный, захватывающий культурный опыт и по физическим, и по цифровым каналам, можно не только пробудить интерес к предложениям культурных учреждений, но и превратить его в постоянную приверженность посредством цифровизации.

В культурном пространстве набирают популярность чат-боты, задачей которых является общение с аудиторией и вовлечение ее в сферу культуры. Нейросети и системы искусственного интеллекта оптимизируют рекомендательную функцию и формируют индивидуальные культурно-образовательные траектории. Технологии дополненной реальности (AR-технологии) позволяют составлять персональные маршруты в музее, показывать временно отсутствующие экспонаты и визуализировать те, которые нельзя представить физически, а использование QR-меток – получать справочную информацию об экспонатах в виде презентации, аудиоматериала или видеофайла. VR-технологии используются для вовлечения зрителя в процесс перформанса, превращая его в соучастника, а также как средство создания определенной атмосферы, специфического художественного образа всего выставочного пространства музея. Основная задача – дать возможность посетителю ощутить то, к чему у него никогда не будет доступа. Более того, использование технологий виртуальной реальности в музейном пространстве сегодня – популярный маркетинговый инструмент, способствующий привлечению новых посетителей и молодой аудитории. Блокчейн-технологии обеспечивают надежную аутентификацию собственности, защиту подлинности цифровых предметов искусства и обеспечивают совместное владение шедеврами. Персонализированная система может решать вопросы конфиденциальности и эффективности использования физического музея, но интерактивный механизм может не учитывать влияние персонализации, а гибкий формат данных требует решения проблемы контроля качества на различных платформах. Решение этих проблем будет важнейшей задачей в этой новой области.

Успешное решение задач в сфере развития цифровых музеев может не только способствовать их росту в эпоху высоких технологий, но и повысить общественную ценность культурного наследия. Четкое понимание различных факторов, влияющих на взаимодействие с пользователем, может дать рекомендации, которые помогут кураторам и ученым в построении жизнеспособной структуры.

Библиографические ссылки

1. Culture at a Crossroads: Digital Transformation in the Age of Covid-19. 2020 Glam Digital Transformation Survey Findings : [site]. URL: <https://www.xiell.com/cdn.triggerfish.cloud/uploads/2020/12/2020culture-sector-digital-transformation-report.pdf> (date of access: 20.02.2021).

УДК 331.91

**НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ****С. П. Кирильчук¹⁾, Е. В. Наливайченко²⁾**

*¹⁾ Доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономики предприятия Института экономики и управления
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского»,
г. Симферополь*

*²⁾ Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики предприятия
Института экономики и управления Крымского федерального
университета им. В. И. Вернадского», г. Симферополь*

Специфика программных продуктов заключается в наибольшей незащищенности интеллектуальной собственности, поэтому необходимо усилить государственную поддержку инновационного бизнеса. Решение этого вопроса в статье рассматривается в плоскости разработки нормативных условий для патентования и лицензирования состояния этой деятельности. В связи с этим прослеживается важность принятия в цифровой экономике нормативных положений о расширении и улучшении предоставления информационных услуг и создании условий для рыночной конкуренции в электронных средствах связи. Приоритет должен быть предоставлен развитию национального экспортно-ориентированного производства в области информационных технологий и внутреннего рынка.

Ключевые слова: цифровая экономика; интеллектуальный капитал; нормативное регулирование; патентование.

INTELLECTUAL CAPITAL REGULATION IN THE DIGITAL ECONOMY**S. P. Kirilchuk¹⁾, E. V. Nalivaychenko²⁾**

*¹⁾ Doctor of Economics, Professor, Head of Enterprise Economics Department
of the Institute of Economics and Management
of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol*

*²⁾ Doctor of Economics, Professor of Enterprise Economics Department
of the Institute of Economics and Management
of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol*

The specifics of software products are the most insecure intellectual property, so it is necessary to strengthen government support for innovative business. The article considers the solution of this issue in the development of regulatory conditions for patenting and licensing the status of this activity. This raises the importance of adopting regulations in the digital economy to expand and improve the provision of information services and create the conditions for market competition in electronic communications. The priority should be the development of national export-oriented production in the field of information technology and the domestic market.

Keywords: the digital economy; Intellectual capital; Regulatory patenting.

В современном мире система интеллектуальной собственности является важнейшей составляющей в формировании цифрового мира, сетевого пространства. Инновационные формы НТР включают также совместное создание и использование интеллектуальной собственности различных международных компаний, содержащейся в разработке и выполнении международных научно-технических программ. По этой причине в

мире внедрена концепция техногенной науки, которая представляет планетарный процесс интернационализации создания, освоения, производства и коммерческого использования, передачи, распространения инновационных технологий [1]. В основном процесс распространения инновационных технологий происходит путем их коммерциализации. Коммерциализация технологий требует трех условий: обширных баз научно-технологических исследований, владельцев венчурного капитала, готовых инвестировать в новый продукт, менеджеров талантов, готовых управлять таким капиталом. Однако, даже в развитых странах эти условия могут не всегда быть, и это приводит к необходимости вмешательства в процесс, прежде всего, государства, поддержки инноваций, а также международных организаций.

Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) – специализированное учреждение Организации Объединенных Наций. ВОИС была создана Конвенцией ВОИС В 1967, и получила мандат от Государств – ЕС. Цель ВОИС – содействие защите интеллектуальной собственности во всем мире через сотрудничество между странами и другими международными организациями. ВОИС имеет в своем составе 184 государства-члена. Они определяют его стратегический фокус, направления деятельности и бюджет.

Технологически развитые страны мира имеют законодательство об авторском праве и объектах смежных прав. Исходя из этого, в цифровой экономике возникает необходимость принятия новых законов. К примеру, США приняли закон о защите авторских прав в электронной среде, который регулирует использование в Интернете информации различных типов, и запрещает создание и продажу технологий, предназначенных для взлома устройств, содержит нормативную защиту авторских прав. В анализе динамики получения патентов в мире видно, что общее число патентов увеличивается [2]. Наиболее выразительный рост в 2019 г. раскрывается в дополнительных микроустройствах Inc, Cisco Systems, Inc, Dell Inc, корпорации EMC, компании Hewlett-Packard Co, корпорации Intel, международных бизнес-компаний Corp, Lexmark, Inc, корпораций Майкрософт, Oracle. В дальнейшем замечен значительный спад. По нашему мнению, это связано с необходимостью некоторого времени с момента начала инвестирования в инновационную деятельность до получения научно-технического результата и оформления процедуры получения патентов в информационном секторе экономики.

Если мы проанализируем количество используемых патентов, картина выглядит по-другому. С 2010 года резко сократилось количество используемых патентов (рис. 1), что может быть связано как с изменениями в предпринимательской деятельности в мире, так и с увеличением пиратства, с которым проводятся активные мероприятия борьбы. Более четко это проявляется компаниями международного бизнеса.

Информационное общество возможно только при консолидации государственного и делового секторов. В плане международного сотрудничества для России перспективным направлением является координация действий по информатизации со странами Восточной Европы и Центральной Азии. Приоритетами этого сотрудничества являются внедрение электронных коммуникаций на уровне государственного сектора, консультации по вопросам информационной безопасности как в середине каждой страны, так и в сотрудничестве между государствами, информатизация экспорта, услуги СМИ и др.

До 2024 года правительство России выделило 5 базовых направлений развития цифровой экономики в России [3]. Это нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура, а также информационная безопасность.

План мероприятий по нормативному регулированию, который нацелен на формирование законодательных условий для развития цифровой экономики, предполагает выделение из бюджета 269 млн рублей и привлечение 15 млн рублей внебюджетных средств в 2018 году.

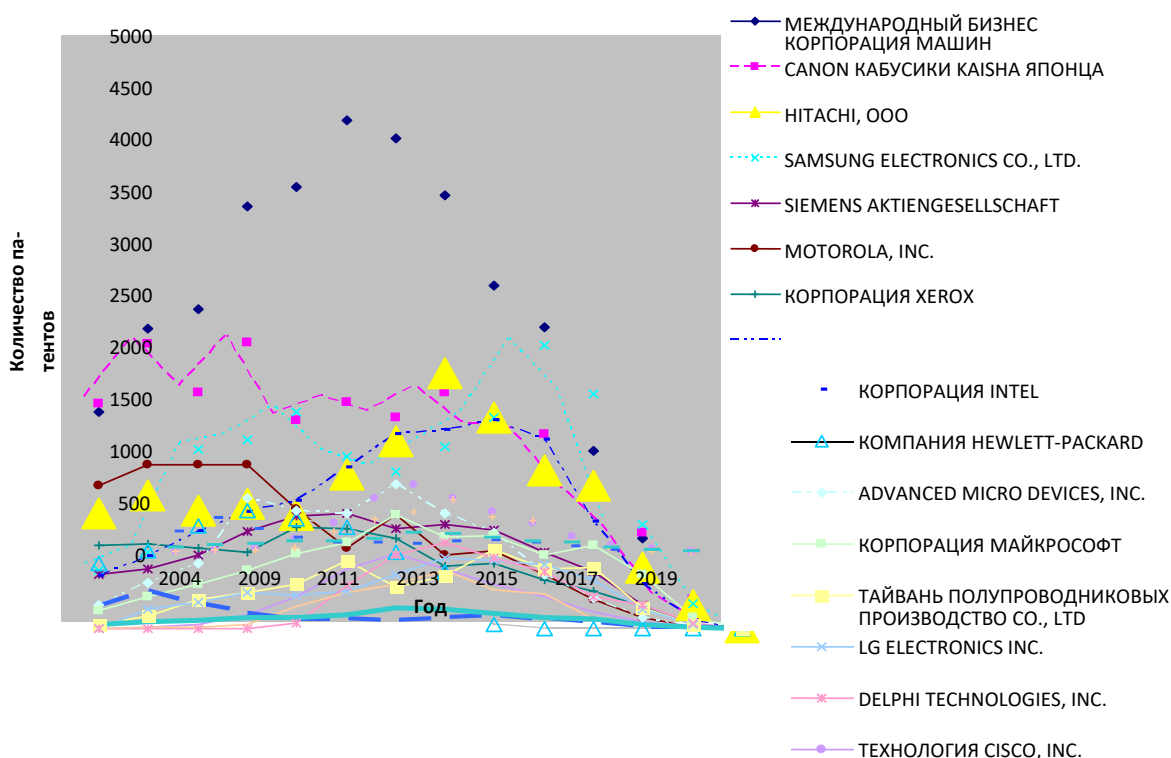

Рисунок 1 – Количество патентов, используемых информационной сферой ТНК

Реализацию программы можно считать успешной, если к 2024 году будут достигнуты все запланированные показатели, а именно:

- не менее 10 национальных компаний-лидеров, которые разрабатывают «кросс-технологии» и управляют цифровыми платформами;
- не менее 500 малых предприятий в сфере создания цифровых технологий;
- количество выпускников по направлениям информационно- телекоммуникационных технологий должно быть, как минимум 120 тысяч человек в год;
- 40 % населения должны иметь цифровые навыки;
- количество реализованных проектов в области цифровой экономики объёмом 100 млн рублей должно быть не менее 30 и другие.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодательство России в области цифровой экономики, в частности, нормативного регулирования интеллектуального капитала, защиты интеллектуальной собственности, нуждается в необходимых масштабах.

Целесообразно принять специальный закон о правовом режиме и коммерциализации прав интеллектуальной собственности, созданных за средства государственного бюджета, это снизит потерю национальной экономики от несанкционированного использования интеллектуального потенциала и информационных продуктов.

Библиографические ссылки

1. OECD (2015), OECD Digital Economy Outlook 2015, OECD Publishing, Paris. DOI: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264232440-en>.
2. Рейтинг стран мира по количеству патентов : [сайт]. URL: <https://nonews.co/directory/lists/count-ries/number-patents> (дата обращения: 20.01.2021).
3. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждена Распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р : [сайт]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM-4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 20.01.2021).

УДК 331.5

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА

С. П. Коваль

*Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
доцент кафедры профессионального образования
Переяслав-Хмельницкого государственного педагогического университета
им. Г. Сковороды», г. Переяслав, Украина*

Рассматриваются возможные изменения на рынке труда в связи с быстроразвивающимся внедрением в производственные процессы цифровых технологий. Сокращения доступных рабочих мест вследствие внедрения цифровых технологий в производство, как и масштабы общего влияния развития технологий и автоматизации на рынок труда, оценить сложно. Под влиянием массовой глобальной цифровизации возможно масштабное сокращение рабочих мест во всем мире. Но в цифровой трансформации, как и в любом изменении, есть и отрицательные, и положительные стороны. Ведь цифровизация приводит не только к исчезновению профессий и уменьшению использования человеческого труда, но и создает новые отрасли, секторы, виды экономической деятельности и занятости, профессии, предоставляет неограниченные возможности для реализации человеческого потенциала.

Ключевые слова: рынок труда; цифровизация; цифровая трансформация; рабочее место; человеческий потенциал.

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE LABOR MARKET

S. Koval

*PhD in Economics, Senior Researcher,
Associate Professor of Vocational Education Department of the Pereyaslav-Khmelnytsky
G. Skovoroda State Pedagogical University, Pereiaslav, Ukraine*

Possible changes in the labor market due to the rapidly developing implementation of digital technologies in production processes are considered. The reduction in available jobs as a result of the introduction of digital technologies into production, as well as the scale of the overall impact of technology development and automation on the labor market, is difficult to assess. Large-scale job cuts around the world are possible under the influence of massive global digitalization. But in digital transformation, as in any change, there are both negative and positive aspects. After all, digitalization leads not only to the disappearance of professions and a decrease in the use of human labor, but also creates new industries, sectors, types of economic activity and employment, professions, provides unlimited opportunities for realizing human potential.

Keywords: labor market; digitalization; digital transformation; workplace; human potential.

Обобщенный анализ существующих на данное время многочисленных исследований о представлениях трансформации рынка труда дает возможность выделить ряд мегатрендов, которые будут определять его развитие в будущем. Автоматизация и роботизация производственных процессов, искусственный интеллект и внедрение цифровых технологий – это далеко неполный перечень глобальных тенденций, которые будут существенно влиять на рынок труда уже в ближайшее время.

В современном мире глобальное цифровое пространство динамически развивается под влиянием активной инвестиционной деятельности ведущих стран и влиятельной политики крупнейших ИТ-компаний. Как следствие, наблюдаются структурные изменения

на рынке капитала, которые, во-первых, формируют тенденцию возрастания инвестиций в глобальные проекты на основе создания консорциумов и интеграционных объединений с участием стран-лидеров и стран, которые интенсивно развиваются. Во-вторых, глобальные инвестиционные потоки направляются как в технологии массового спроса (интернет-игры, электронную коммерцию), так и в технологии сохранения массивов баз данных, что приводит к монополизации глобальных компаний на интеллектуальный капитал и информационное цифровое пространство. В-третьих, развитие глобального и локальных цифровых рынков создает благоприятные условия для стран с высоким уровнем образования населения и уровня информатизации национальных экономик [1].

Современный глобальный рынок труда – это сложная многокомпонентная и динамическая система, которая поддается постоянному влиянию развивающихся информационных технологий, что влечет за собой изменения в содержании процесса труда, его организации, структуре занятости, социально-трудовых отношениях и др. То есть, объективные процессы цифровизации в последнее время развиваются все большими темпами и масштабами, и поэтому не удивительно, что они активно влияют на мировую экономику и рынок труда [2].

Сокращения доступных рабочих мест в следствии внедрения цифровых технологий в производство, как и масштабы общего влияния развития технологий и автоматизации на рынок труда оценить сложно. Учитывая некоторые экспертные оценки, следует отметить, что социально-трудовые отношения в перспективе могут испытывать радикальные изменения по трем основным направлениям [3]:

1) будут изменяться границы традиционного распределения труда, принципы деления и кооперации труда, видоизменяются отдельные профессии, поскольку роботизация и автоматизация кардинально меняют содержание труда, это, в свою очередь, изменит требования к работникам, к их компетенции и квалификации. Приобретает актуальность непрерывное образование, когда и в начале, и в конце трудовой деятельности работнику необходимо повышать свой профессионально-образовательный уровень, своевременно формировать и развивать свои компетенции, повышать свою конкурентоспособность на рынке труда с учетом перспектив его трансформации. Обучение на протяжении всей жизни как принцип и концепция все более активнее развивается и реализуется на практике. Все более распространяются случаи, когда человек на протяжении трудовой деятельности 3–4 раза меняет свою профессиональную принадлежность и т. д.;

2) будут меняться формы занятости, когда вместе с традиционными формами реализации трудовых отношений активно развиваются дистанционные или гибкие формы в виде фриланса, краудсорсинга, аутсорсинга, аутстаффинга и др. При этом, новые формы становятся все более подходящими для молодежи и высококвалифицированного персонала;

3) будет повышаться мобильность работника на протяжении всей трудовой деятельности. Это связано как с активизацией миграционных процессов, так и с междуотраслевой, междуотраслевой мобильностью.

Общеизвестным является факт, что цифровой рынок труда способствует формированию инновационной занятости, особенно в сфере услуг, которая на сегодняшний день развивается ускоренными темпами по сравнению с производством товаров. Но не менее важными являются и социально-экономические последствия цифровизации, ведь вытеснение человека с процесса производства является общемировой социальной проблемой. Цифровая экономика основывается на массовом использовании автоматизированных систем, устройств и оборудования с вычислительным управлением, способных функционировать и осуществлять операции без участия человека. При оснащении их исполнительными механизмами они превращаются в роботов, которые способны полностью или частично заменить человеческий труд.

Поэтому, цифровые технологии будут постепенно вытеснять человеческий труд из процессов производства, сферы обслуживания, торговли, образования и даже медицины.

При этом работа может приобретать характер множественных, но краткосрочных проектов, а рынок труда наполнится преимущественно работниками, занятыми креативными видами деятельности, требующими применения не только цифровых методов, но и нестандартных творческих подходов к решению поставленных задач. Уже сегодня конкурентно способный человек, работающий в современных условиях – это высококвалифицированный специалист, имеющий не только общие интегральные компетенции, высокий уровень знаний, умений и навыков, но и обладающий дополнительными качествами работы в коллективе, лидерскими и коммуникабельными способностями (soft skills), творческим потенциалом и способностью учиться на протяжении всей жизни.

Согласно с аналитическими материалами Всемирного экономического форума в Давосе, любая промышленная революция приводила к росту безработицы на начальном этапе, но уже через небольшой промежуток времени возникали новые запросы и потребности рынка труда, что обуславливало появление новых профессий. Поэтому фактически каждая промышленная революция создавала новые виды экономической деятельности, новые способы и модели трудовой деятельности, а это, в свою очередь, изменяло рынок труда, давая ему новые возможности для развития [2].

Главный риск цифровой трансформации рынка труда – это рост уровня безработицы населения. По оценкам McKinsey & Co, в мире до 2030 г. в следствии развития искусственного интеллекта и автоматизации производственных процессов без работы могут оказаться 400–800 млн человек (от 15 % до 30 % мировой рабочей силы). Ведь известен тот факт, что множество операций, которые сегодня выполняют работники, могут быть полностью автоматизированы. Так, по данным McKinsey & Co, около 60 % всех профессий имеют не менее 30 % видов деятельности, которые могут быть автоматизированы с помощью современных технологий. Есть и другие оценки, например, по данным European Commission, около 50 % рабочих мест в мире теоретически можно автоматизировать, а это значит, что человеческий труд в отдельных процессах окажется невостребованным. Согласно анализу, проведенному Visual Capitalist, в мире до 2030 г. может быть цифровизировано рабочих мест [2]:

- 50 % в сфере торговли;
- 57 % в сфере транспорта;
- по 60 % в сельском хозяйстве и в промышленности;
- 70 % в сфере обслуживания.

По оценкам Украинского института будущего, в Украине ситуация на рынке труда в перспективе 10 лет может быть менее драматичной, чем в развитых странах, и частичная цифровизация, наоборот, будут решением проблем рынка труда, в частности за счет дистанционных и он-лайн-форм занятости. Это может еще раз подтвердить, что цифровизация приводит не только к исчезновению профессий и уменьшению использования человеческого труда, но и создает новые отрасли, секторы, виды экономической деятельности и занятости, профессии, предоставляет неограниченные возможности для реализации человеческого потенциала. Тем более, что такой пример уже имеется во Франции, где, согласно с выводами исследования McKinsey's Paris office, за счет развития и внедрения цифровых технологий было ликвидировано 500 тысяч рабочих мест за предыдущие 15 лет, и создано 1,2 млн новых. То есть, вместо 1 ликвидированного рабочего места было создано 2,4 нового.

Таким образом, в цифровой трансформации, как и в любом изменении, есть положительные и отрицательные стороны. В результате объективно возникает необходимость формирования такого механизма регулирования рынка труда, который позволил бы в условиях экспоненциальных изменений предупреждающим образом осуществлять взаимосвязь между технологическими трансформациями, трансформациями в распределении труда, в мире профессий, а также в миграционных потоках и цифровой трансформации.

Библиографические ссылки

1. Пуцентейло П. Р., Гуменюк О. О. Цифровая экономика как новейший вектор реконструкции традиционной экономики: [сайт] // Инновационная экономика. 2018. № 5–6. С. 131–143. URL: <http://inneco.org/index.php/innecoua/article/view/305/367> (дата обращения: 30.01.2021).
2. Украина 2030E – страна с развитой цифровой экономикой. Украинский институт будущего: [сайт]. URL: <https://strategy.uifuture.org/kraina-z-rozvinutoyu-cifrovoyu-ekonomikoyu.html> (дата обращения: 31.01.2021).
3. Цифровая экономика: тренды, риски и социальные детерминанты: [сайт]. Киев, 2020. URL: https://razumkov.org.ua/uploads/article/2020_digitalization.pdf (дата обращения: 01.02.2021).

УДК 336.71

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА**М. И. Козлова**

*Аспирантка экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **И. А. Карачун**
*Кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой цифровой экономики экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

В условиях перехода стран к инновационному развитию в банковской системе закономерно возникает необходимость внедрения инновационных технологий, современных методов и моделей управления, направленных на повышение ее конкурентоспособности. Эффективная деятельность банковского сектора является важнейшим условием устойчивого экономического развития страны. Таким образом, недостаточное количество научных публикаций, а также потребность в определении комплексного подхода осуществления цифровой трансформации современного банковского сектора обуславливают актуальность темы.

Ключевые слова: цифровая трансформация; инновации; банковский сектор; цифровые технологии.

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE BANKING SECTOR**M. Kozlova**

PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **I. Karachun**
*PhD in Economics, Head of Digital Economics Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

In countries, innovative development in the banking system is natural under the conditions for the emergence of innovative technologies, modern methods and models of management aimed at increasing its competitiveness. The efficient operation of the banking sector is the most important condition for the country's economic development. Thus, the insufficient number of scientific publications, as well as the need to determine an approach to the digital transformation of the modern banking sector, determine the relevance of the topic.

Keywords: digital transformation; innovation; banking sector; digital technologies.

Мир вступил в эпоху «цифровой трансформации», которая, по мнению экспертов, является временем, когда технологии и общество развиваются быстрее, чем многие организации могут приспособиться к этим изменениям. Появление цифровых технологий – искусственный интеллект, машинное обучение, удаленная идентификация, роботизация процессов, мобильные, облачные и аналитические технологии, интернет вещей – создают новые источники получения информации, способы интерпретации данных и инструменты, позволяющие повысить экономическую эффективность как организаций в целом, так и банковского сектора в частности. Ценность цифровой трансформации огромна. Согласно исследованию, проведенному Всемирным экономическим форумом, в течение следующего десятилетия использование всего четырех ключевых цифровых технологий в банковском секторе могут принести пользу промышленности и обществу в размере 1,2 триллиона долларов США, что составляет около 40 % национального ВВП стран.

По данным Международного монетарного фонда, в 2020 году мировые инвестиции в финтех-компании составили 28,5 млрд. долл. США, 52 % финансовых организаций инвестировали свои денежные средства в решения на основе искусственного интеллекта, 54 % финансовых организаций считали требования к хранению данных основным регуляторным барьером для инноваций, 77 % – планирует внедрить технологию распределенных реестров в бизнес-процессы к 2022 г., 78 % – стремятся к внедрению открытых API для улучшения клиентского опыта, 58 % – инвестируют в технологии снижения киберрисков [1]. В качестве основных задач, которые финансовые организации поставили перед собой в 2020 году были:

1. Эффективное управление и использование данных (56 %).
2. Снижение затрат (67 %).
3. Создание инновационных финансовых продуктов и сервисов (76 %).
4. Расширенный клиентский опыт (91 %).
5. Гибкость и адаптивность бизнес-моделей (91 %) [1].

Таким образом, видно, что главной задачей для мировых финансовых организаций являются расширение клиентского опыта и повышение гибкости, адаптивности бизнес-моделей. На втором месте – создание инновационных финансовых банковских продуктов и услуг, это говорит о важной роли внедрения инновационных технологий в банковские процессы, поскольку предоставление инновационных банковских услуг и продуктов определяет основное конкурентное преимущества банка на рынке.

В соответствии с исследованием, проведенным Deloitte Center for Financial Services, выявлено, что успех банков в цифровой трансформации в первую очередь зависит от того, сумеет ли банк при принятии оптимального решения выбрать правильную комбинацию стратегии поведения и использования инновационных технологий. Для достижения этого необходимо развивать приоритетные направления:

1. Применение облачных технологий (10 %).
2. Создание современных рабочих мест (15 %).
3. Кибербезопасность, защита персональных данных, конфиденциальность (18 %).
4. Изменения в законодательстве (23 %).
5. Создание цифровых решений (28 %).

Исходя из вышеизложенного, наиболее важной проблемой на сегодняшний день является создание цифровых решений, то есть обработка данных для извлечения из них максимальной информации, которую потом можно будет использовать для принятия эффективного решения. Конечно, во многих банках есть специальные программы, которые позволяют это делать, но пока неуспешно. Поэтому проблема данных стоит перед мировым финансовым сектором достаточно остро. Необходимы законодательные изменения в защите информации, данных, которые позволят не только снижать киберпреступления, но и позволят эффективно управлять и применять имеющиеся данные. Для этого также

необходимо, чтобы банки предоставляли свои данные третьим сторонам (открытые API), однако положения Общего регламента о защите данных в Европе (GDPR) обязует банки обеспечивать конфиденциальность персональных данных клиентов [2].

Если же рассмотреть уровень развития инновационных технологий в мировом банковском секторе, то можно заметить, что перед банками стоит вопрос, какие системы нужно модернизировать и как. На рисунке 1 можно увидеть, что наибольший процент приходится на тестирование инновационных технологий, на втором месте – количество банков, внедривших уже эти технологии, на третьем месте – планирующие внедрить их в течение 12 месяцев и меньше всего (в среднем 4,5 %) – банки, которые не хотят внедрять инновационные технологии. Это говорит о том, что финансовые организации во всем мире понимают, необходимость и важность цифровых технологий в банковском секторе [4].

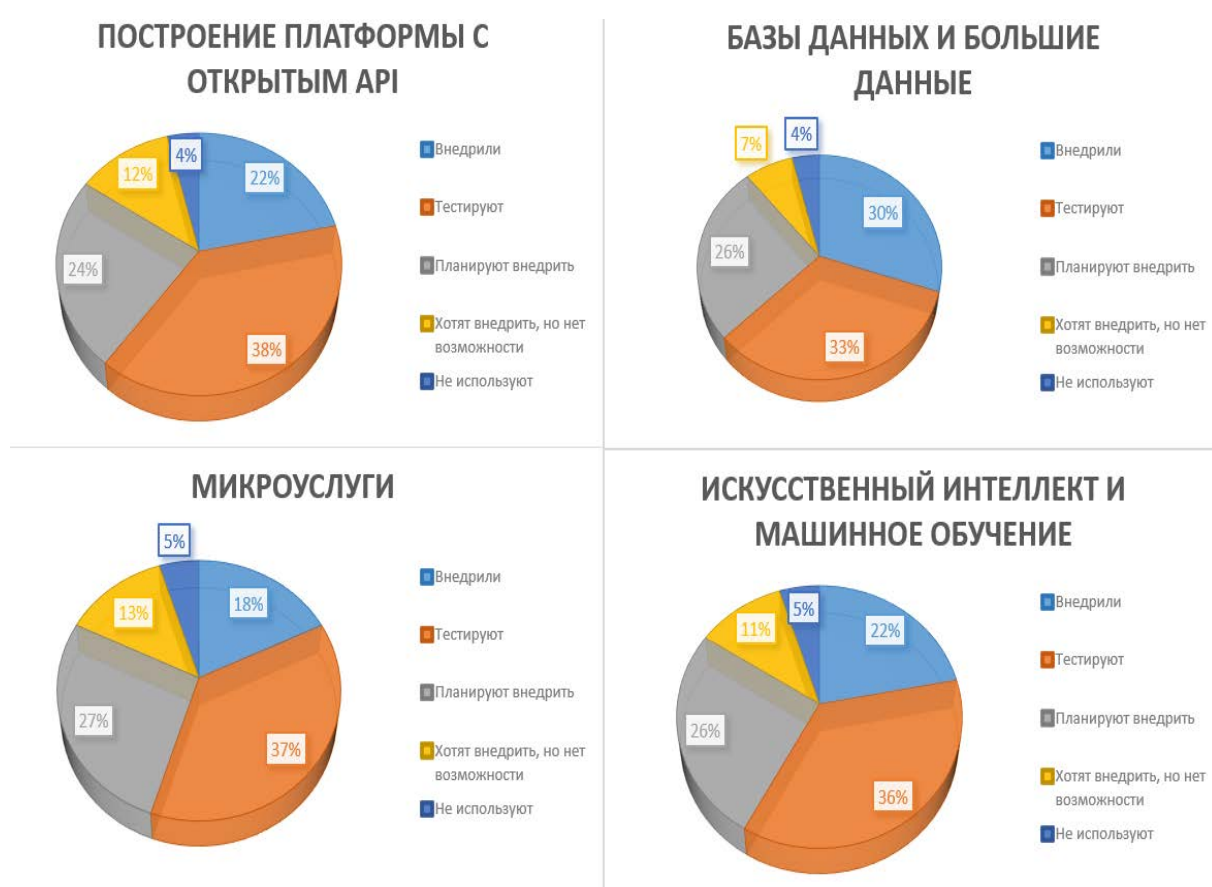

Рисунок 1 – Использование инновационных технологий финансовым сектором в ближайшие 12 месяцев

Примечание – Разработка автора на основе [3].

Также, для того, чтобы не отставать и иметь конкурентное преимущество на мировом рынке банковских услуг, различные банки тратят значительные средства на поддержание и модернизацию информационных технологий (рис. 2). Так же, исходя из прогноза, мы видим, что расходы по всем категориям (содержание отделений банков, банкоматы, инфокиоски, колл-центры, развитие цифрового банка) с каждым годом растут, что говорит о возрастающей роли инноваций в развитии цифрового банковского сектора.

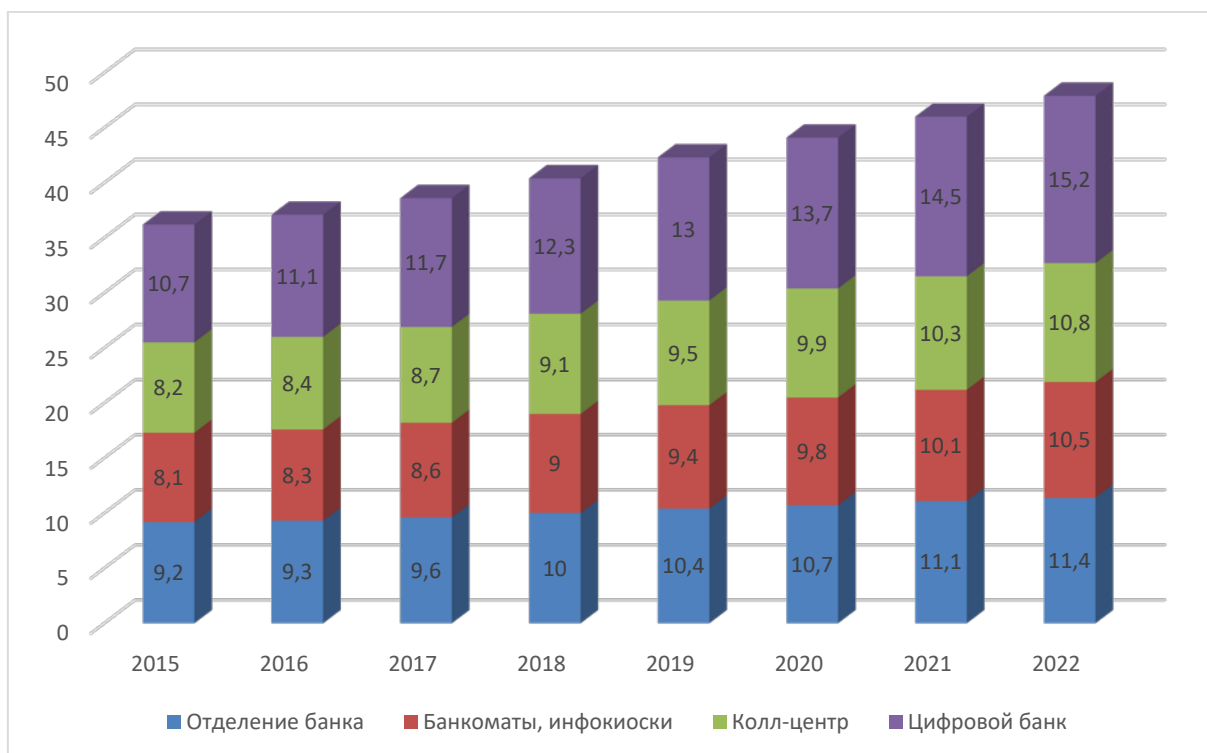

Рисунок 2 – Расходы розничных банков на поддержание и модернизацию информационных технологий в 2015–2022 гг. (в млрд долл. США)

Примечание – Разработка автора на основе [4].

Библиографические ссылки

1. World Economic Outlook Reports : [site] // International monetary fund. 2021. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO> (date of access : 17.02.2021).
2. Srinivas V., Wadhvani R., Ramsay T., Jain A., Singh Y. 2020 Banking and Capital Markets Outlook: Reimagining transformation // Deloitte center for financial services : [site]. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Financial-Services/gx-fsi-dcfs-2020-banking-cap-markets-outlook.pdf> (date of access : 12.02.2021).
3. ICT Spending predictor business : [site] // ICT Enterprise Insights. 2021. URL: <https://ovum.informa.com/products-and-services/data-services/target-ict-spending-and-contracts/sitecore/shell/~/media/informa-shop-window/tmt/target/ovum-ict-spending-predictor-2019.pdf> (date of access : 16.02.2021).
4. Equity Market Index : [sites] // CEIC. 2021. URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/equity-market-index> (date of access : 17.02.2021).

УДК 33.338.467.5

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ УСЛУГ ПО ВРЕМЕННОМУ ПРОЖИВАНИЮ И ПИТАНИЮ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

М. В. Козловская

*Аспирантка факультета коммерции и туристической индустрии
Белорусского государственного экономического университета, г. Минск*

Научный руководитель: **Е. Ф. Волонцевич**

*Кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом развития сферы услуг
Научно-исследовательского экономического института
Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск*

В работе описана структура сектора услуг по временному проживанию и питанию, описаны основные тенденции развития данного сектора в условиях цифровой трансформации. Также в работе уделено внимание актуальным проблемам развития услуг по временному проживанию и питанию в условиях цифровой трансформации и предложены пути совершенствования.

Ключевые слова: цифровая трансформация; ресторанный бизнес; гостиничный бизнес; туристическая индустрия; сфера услуг.

FEATURES OF TEMPORARY ACCOMODATION AND FOOD SERVICES DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

M. Kazlouskaya

*PhD Student of the Faculty of Commerce and Tourist Industry
of the Belarus State Economic University, Minsk*

Supervisor: **A. Valantsevich**

*PhD in Economics, Assistant Professor, Head of the Service Sector Development Department
of the Research Economic Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus, Minsk*

The research describes the structure of the temporary accommodation and food services sector, describes the main trends in the development of this sector in the context of digital transformation. The paper also focuses on the current problems of the development of temporary accommodation and food services in the context of digital transformation and suggests ways to improve them.

Keywords: digital transformation; restaurant business; hotel business; tourist industry; service sector.

Цифровая трансформация оказывает существенное влияние на развитие различных отраслей экономики по всему миру. Согласно проведенному в 2019 году опросу компанией Bain & Company Digital Insights, в котором приняли участие более 1200 руководителей высшего звена из различных отраслей, 54 % респондентов предсказывают, что цифровые технологии окажут значительное влияние на их отрасль в течение следующих пяти лет [1]. Определенное влияние цифровизации можно наблюдать и в сфере услуг по временному проживанию и питанию. Рассмотрим более подробно тенденции развития упомянутого выше вида услуг с учетом цифровой трансформации.

Прежде всего, стоит отметить, что услуги по временному проживанию и питанию нельзя отождествлять с индустрией гостеприимства или сферой туризма. В соответствии с общегосударственным классификатором Республики Беларусь «Виды экономической деятельности», услуги по временному проживанию и питанию выделены в отдельную секцию I. Она включает услуги по предоставлению мест для краткосрочного проживания, а также полного ассортимента продуктов питания и напитков, пригодных для немедленного потребления на месте. Объем и тип дополнительных услуг, предоставляемых в рамках данной секции, существенно варьируются. В рассматриваемую секцию не включено предоставление услуг долгосрочного проживания, услуги по приготовлению пищи или напитков, которые не предназначены для немедленного потребления на месте (по сути – производство продуктов питания без организации потребления), а также оптовая или розничная торговля продуктами питания и напитками [2]. Таким образом, данный сектор охватывает, помимо ресторанный-гостиничного бизнеса, иные способы предоставления услуг временного проживания и питания, в том числе услуги объектов питания на производстве, в образовательных учреждениях.

Категория «индустрия гостеприимства» не нашла нормативного закрепления в национальном законодательстве. С 2013 года действует Собираетельная группировка

«Сфера туризма, включая все свойственные ей виды деятельности», куда входят в том числе услуги туроператоров, развлечения, транспортные услуги и др., а также значительная часть услуг временного проживания и питания [3]. По результатам построения Вспомогательного счета туризма за 2018 год туристическое потребление составляет 79,2 % в деятельности гостиниц и 39,8 % в услугах общественного питания [4].

Определив границы рассматриваемых услуг, укажем основные направления их развития с учетом тенденций цифровой трансформации.

Стоит отметить, что в ресторанно-гостиничном бизнесе уже сформировалась активная инновационная среда. Спектр ноу-хау в индустрии туризма и гостеприимства широк и представлен разными формами нововведений, основанных на активном внедрении IT-технологий, в частности, автоматизированные системы управления, внедряющиеся в производство услуг, управление, техническое оснащение объектов и обеспечение безопасности. Внедрение информационных технологий в сферу гостеприимства объясняется скоростью изменений самого характера этого бизнеса и в том числе необходимостью оперативного управления бизнес-процессами и динамикой изменений запросов потребителей под воздействием большей доступности информации.

Глобальная цифровизация легла в основу новой политики гостеприимства. Большой потенциал имеют бесконтактные сервисы (онлайн чек-ин, электронный консьерж), позволяющие экономить время гостей на ожидание той или иной услуги. Номера становятся более технологичными и функциональными посредством внедрения большого количества инновационных решений. Цифровизация меняет также организацию продаж, а big data позволяет персонализировать предложение до мельчайших деталей. Сбор данных отелями и агрегаторами позволяет персонализировать предложение, основываясь на предыдущем опыте гостя, что делает гостя более лояльным к отелю. Кроме того, остается важным дизайн помещений, который обеспечивает WOW-эффект, транслируемый в социальные сети [5].

Респонденты Bain & Company Digital Insights прогнозируют, что влияние определенных технологических тенденций, включая машинное обучение и искусственный интеллект, автономные транспортные средства, виртуальную реальность и др., будет усиливаться. Тем не менее, влияние таких устоявшихся цифровых тенденций, как мобильное и цифровое взаимодействие, Big Data, аналитика и визуализация, будет замедляться [1]. Данные модификации затронут все сферы экономики, включая услуги по временному проживанию и питанию.

Помимо этого, важно оценивать и влияние внешних факторов на развитие экономики и отдельных ее составляющих. В частности, пандемия COVID-19 увеличила значимость цифровых технологий, тем самым ускорив цифровую трансформацию, что оказало существенное влияние на развитие многих сфер жизни во всем мире. Так, например, еще в конце 2019 года количество свободных офисных площадей, сдающихся в аренду, во многих городах мира было минимальным. Однако с началом пандемии многие компании были вынуждены перейти на удаленную работу, что увеличило предложение офисов, сдающихся в аренду.

Логично предположить, что по окончании пандемии спрос на офисные помещения увеличится, однако многие эксперты предсказывают переход большинства компаний на гибридные модели работы, комбинирующие работу в офисе и на дому. Это может негативно сказаться на небольших объектах общественного питания, которые расположены, как правило, на первом этаже офисных зданий и рядом с ними, поскольку для данных заведений офисные работники являются основным контингентом гостей. Согласно подсчетам экспертов, если офисные работники станут работать из дома в среднем 1,5 дня в неделю, то это приведет к снижению выручки кофеен и кафе возле офисов на 30 % [6].

Что касается гостиничного бизнеса, также существенно пострадавшего от пандемии, то стоит отметить, что по ее окончанию многие отельеры рассчитывают на повышенный спрос со стороны миллениалов (людей, рожденных в 80–90-е гг. XX в.). Это поколение ценит автономность и передовые технологии, не слишком привязывается к месту и ведет здоровый образ жизни. В то же время миллениалам, проводящим много времени в интернете, свойственна социальная изолированность.

На основании отмеченных выше тенденций развития услуг по временному проживанию и питанию, отметим возможные направления, на которые в современных условиях необходимо обратить внимание рестораторов и отельеров:

- в связи с активным использованием социальных сетей – создание и развитие аккаунтов в социальных сетях предприятий, предоставляющих услуги по временному проживанию и питанию;

- с учетом вероятности гибридной работы многих компаний, то есть комбинирования удаленной работы и работы в офисе, – сотрудничество предприятий общественного питания, находящихся при офисах, со службами доставки;

Таким образом, нами были рассмотрены направления развития услуг по временному проживанию и питанию в современных условиях с учетом цифровой трансформации. При всей важности использования IT-технологий, тем не менее, важно понимать, что цифровая трансформация предполагает в первую очередь трансформацию бизнеса, а не внедрение цифровых новшеств.

Библиографические ссылки

1. What's Hot and What's Not | Bain&Company : [сайт]. URL: <https://www.bain.com/insights/whats-hot-and-whats-not-snap-chart/> (date of access: 19.02.2021).
2. Общегосударственный классификатор Республики Беларусь «Виды экономической деятельности»: [сайт]. URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/klklassifikatory/%D0%9E%D0%9A%D0%A0%D0%91%20005-2011_30_12_2016.pdf (дата обращения: 19.02.2020).
3. Собираемые группировки по видам экономической деятельности в соответствии с Общегосударственным классификатором Республики Беларусь ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности»: [сайт]. URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/klklassifikatory/sobir-grup_OKED005-2011_izm2.pdf (дата обращения: 15.04.2021).
4. Вспомогательный счет туризма Республики Беларусь за 2018 год : [сайт]. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/fd9/fd97be9a15b10aae1a062380cfaf7242.pdf> (дата обращения: 19.02.2021).
5. Как меняются отели – Ведомости : [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/realty/articles/2020/04/13/827926-kak-menyayutsya-oteli> (дата обращения: 19.02.2021).
6. Future of the Office – Resonance Consultancy : [сайт]. URL: <https://resonanceco.com/journal/the-future-of-the-office/> (date of access: 19.02.2021).

УДК 339.138:004.738.5

ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЕБ-ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Д. И. Коршов

Магистрант инженерно-экономического факультета Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, г. Минск

Научный руководитель: **И. В. Насонова**

*Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента Белорусского государственного
университета информатики и радиоэлектроники, г. Минск*

В данной работе рассматриваются преимущества веб-технологий при разработке приложений, а также преимущества и результаты, которых можно добиться путем использования приложений подобного типа.

Ключевые слова: преимущества использования веб-технологий; веб-приложения; программные решения; интернет-ресурсы; деятельность организации.

ADVANTAGES OF USING WEB TECHNOLOGIES IN THE ORGANIZATION'S ACTIVITIES

D. I. Korshov

*Master's Student of the Faculty of Engineering and Economics of the Belarusian State
University of Informatics and Radioelectronics, Minsk*

Supervisor: **I. V. Nasonova**

*PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Management Department
of the Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk*

This article describes the benefits of web-technologies in application development, benefits that can be gained and results that can be achieved by using these types of applications.

Keywords: benefits of using web technologies; web applications; software solutions; Internet resources; activities of the organization.

На текущем этапе развития современных технологий их активное использование в деятельности организации может быть определяющим фактором ее конкурентоспособности. Большая часть организаций использует в своей деятельности те или иные программные решения, основывая свой выбор на пользе, которую может принести их внедрение. Основываясь на данных статистического сборника «Информационное общество в Республике Беларусь», можно сказать о постоянном повышении важности использования сети Интернет в деятельности организации, а также технологий, связанных с ней. По последним имеющимся данным, более 97 % организаций используют Интернет для тех или иных задач. Также следует отметить то, что по статистическим данным, более 67 % организаций имеют свой собственный веб-сайт [1]. Эти показатели говорят о том, что большая часть организаций уделяет свое внимание использованию в своей деятельности именно веб-технологий. Популярность технологий подобного рода также может быть подтверждена результатами, полученными в результате опроса сайтом «*StackOverflow*» более 65 тысяч человек. Результаты данного опроса говорят о том, что именно веб-технологии на текущий момент занимают лидирующие позиции на рынке. В частности, такие языки программирования как *JavaScript* и *PHP*, а также каскадные таблицы стилей *CCS* в паре с языком гипертекстовой разметки *HTML* [2].

Веб-технологии позволяют разрабатывать веб-приложения, имеющие огромные преимущества по сравнению с другими программными решениями. Веб-приложения – клиент-серверные приложения, в которых клиент взаимодействует с веб-сервером при помощи браузера. В упрощенном виде, принцип работы подобных приложений заключается в отправке клиентами запроса на сервер и возврате сервером, в зависимости от типа запроса, ответа, содержащего необходимую пользователю информацию (рис. 1).

Подобная архитектура веб-приложений определяет следующие преимущества:

1) пользователи веб-приложения могут работать с ним из любого места, связанного с веб-сервером по сети, находясь при этом в любой точке земного шара. Данный параметр очень важен, так как дает возможность работать с приложением в организации с распределенной командой;

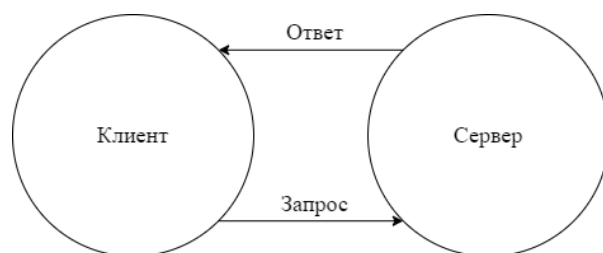

Рисунок 1 – Взаимодействие клиента и сервера

2) веб-приложения могут работать на устройстве с любой операционной системой, при наличии на нем веб-браузера. За счет того, что веб-приложения работают на всех платформах, исключая необходимость разработки приложения отдельно под какую-либо из систем, тем самым позволяя сэкономить средства на разработке и достигнуть необходимого уровня адаптивности;

3) веб-приложения располагаются на сервере, поэтому их установка, обслуживание и модернизация будут происходить проще и дешевле. В отличие от приложений, которые устанавливаются отдельно на каждый компьютер сотрудника организации, веб-приложение обновляется путем единократной загрузки новой версии на сервер. Со стороны клиента, обновление до последней версии приложения происходит после перезагрузки страницы;

4) веб-системы имеют единую точку входа, что дает возможность централизованно защитить и настроить безопасность;

5) с ростом нагрузки на систему нет необходимости в наращивании мощности рабочих клиентских устройств. Веб-приложение позволяет обрабатывать большее количество данных, путем использования в большей части только сил аппаратных ресурсов, без изменения кода и смены архитектуры. Однако следует учитывать, что увеличение мощностей веб-сервера также приведет к определенным затратам со стороны организации;

б) веб-приложения облегчают организацию хранения данных. Это обеспечивается путем организации их хранения в одном месте, тем самым избавляясь от необходимости синхронизации, что приводит к повышению степени их защищенности.

Наиболее частым вариантом использования веб-технологий является разработка веб-сайта организации, целью внедрения которого является информирование потенциальных клиентов о деятельности организации, ее продуктах и услугах. Полноценный сайт предоставляет всю необходимую информацию, для формирования правильного представления о возможностях организации. Удаленная демонстрация товара или услуги в свою очередь влечет за собой увеличение продаж. Благодаря размещению всей информации на страницах сайта, доступ к ней может быть получен с любого устройства с доступом к сети Интернет. Это дает возможность значительно расширить клиентскую базу, особенно при проведении грамотного продвижения данного интернет-ресурса, осуществлять оперативную обратную связь с клиентами. Также важно понимать, что веб-сайт может давать возможность анализировать различные данные пользователей и исследовать их предпочтения. При должном реагировании на изменения предпочтений клиентов, это может дать значительное преимущество над компаниями-конкурентами [3].

Веб-сайт, имеющий грамотно построенный интерфейс, позволяющий добиться положительного пользовательского опыта, а также заполненный полезной и структурированной информацией, может значительно повысить имидж компании среди посетителей данного интернет-ресурса. В дальнейшем это может привести к повышению количества новых клиентов и их большей удовлетворенностью сотрудничеством с данной организацией, что позволит сохранять с ними долгосрочные деловые отношения.

Наличие веб-сайта организации, также увеличит потенциал ее работы со средствами массовой информации. Зачастую именно веб-сайт служит источником первичной информации, поэтому он может быть использован как средство воздействия на средства массовой информации.

Также внедрение веб-приложения могут обеспечивать определенный уровень автоматизации бизнес-процессов компании. Уровень автоматизации будет зависеть от типа веб-приложения и использованных веб-технологий. Это позволит компании уменьшить количество ошибок в наиболее часто выполняемых процессах, возникающих по вине человеческого фактора, а также увеличить скорость их выполнения. Подобные изменения всегда положительно сказываются на деятельности организации, так как позволяют уменьшить штат сотрудников, а также увеличить число обрабатываемых заказов в случае с интернет-магазином.

Библиографические ссылки

1. Статистический сборник «Информационное общество в Республике Беларусь, 2019»: [сайт]. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/svyaz-i-informatsionno-kommunikatsionnye-tehnologii/statisticheskie-izdaniya/index_14278/ (дата обращения: 11.02.2021).
2. Ежегодный опрос разработчиков StackOverflow: [сайт]. URL: <https://insights.stackoverflow.com/survey/2020#overview> (дата обращения: 11.02.2021).
3. Беяцкая Т. Н. Электронная экономика: теория, методология, системный анализ. Минск: Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, 2017. 284 с.

УДК 364.12

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ ДЛЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

О. Е. Крупейченко

Старший преподаватель кафедры инноватики и предпринимательской деятельности экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск

Использование цифровых технологий стало ключевым компонентом полноценного участия в жизни общества. В эпоху глобального старения цифровая грамотность рассматривается как новая возможность преодолеть связанные с ним различные проблемы, улучшить качество жизни пожилых людей.

Ключевые слова: цифровые технологии; цифровая грамотность; цифровой разрыв; пожилые люди.

DIGITAL LITERACY FOR ELDERLY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

O. Krypeichenko

*Senior Lecturer of Innovatics and Entrepreneurship Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The use of digital technology has become a key component of full participation in society. In the era of global aging, digital literacy is seen as a new opportunity to overcome the various problems associated with it and improve the quality of life of older people.

Keywords: digital technologies; digital literacy; digital divide; older people.

В настоящее время цифровые технологии стали неотъемлемой частью повседневной жизни, что связано с тенденцией использования Интернета и мобильных устройств, обеспечивающих доступ к информации и услугам в любом месте и в любое время. Они дополняют и изменяют традиционные формы общения, а также социальные, образовательные и финансовые возможности. Переход к информационному обществу обусловил необходимость формирования навыков цифровой грамотности и постоянного их совершенствования. Цифровая грамотность включает в себя навыки пользования информационными технологиями и устройствами: поиск информации и ее критическое восприятие, использование функционала социальных сетей и мессенджеров, совершение финансовых операций, производство мультимедийного контента и пр. Технологии непрерывно развиваются, и с каждым цифровым нововведением даже молодые люди сталкиваются с трудностями в адаптации.

Ключевой тренд и вызов современности – глобальное старение населения, явившееся следствием снижения рождаемости и увеличения продолжительности жизни, пожилые люди (65+) являются одной из наиболее быстрорастущих групп населения. Изменение возрастной структуры общества ставит новые задачи и цели перед государством и обществом, направленные не только на обеспечение основных потребностей граждан старшего возраста для поддержания условий жизнедеятельности, но и на создание условий для активного участия их в политической, социальной и в иных сферах деятельности общества (активное долголетие) [1].

Для пожилых людей, особенно в ранний пенсионный период, серьезны риски, связанные с чувством одиночества и социальной изоляцией. Умение пользоваться Интернетом имеет огромное влияние в части создания и поддержания социальных связей, особенно для пожилых людей с ограниченными возможностями передвижения, позволяет сократить разрыв с молодым поколением и почувствовать себя современными, активными, самостоятельными.

Освоение цифрового пространства значительно расширяет возможности для общения (связь семьей и друзьями, новые знакомства), решения повседневных задач (оплата счетов, покупки, доступ к услугам), создания условий для поддержания здоровья (заказ талонов, онлайн-консультации, медицинское просвещение), самореализации (поиск работы, хобби, путешествия), дистанционного доступа к образованию.

В центре внимания исследователей находится цифровой разрыв (*digital divide*), означающий, что доступ к информационным технологиям и соответствующие навыки (или их отсутствие) помещают человека на ту или иную сторону информационного пространства, оказывают огромное влияние на возможность доступа к информации и услугам. Значительная часть населения фактически лишена возможности быть полноценными членами общества. Одним из важных факторов, влияющих на цифровой разрыв является возраст. Пожилые люди как группа находятся на отрицательной стороне цифрового разрыва, что объясняется внутренними характеристиками, такими как более низкий уровень информационной грамотности, технофобия, отсутствие ощущаемой полезности, физические и когнитивные дефициты.

В Беларуси количество пользователей сети Интернет растет быстрыми темпами – с 58,4 % в 2013 г. до 79,1 % в 2018 г. [2], при этом показатели сильно отличаются по возрастным группам, что отражено на рисунке 1.

Существует также сильная взаимосвязь между возрастом и интенсивностью употребления компьютера для целенаправленных целей (рис. 2).

Пожилые люди отличаются более низким уровнем взаимодействия с цифровыми технологиями чем представители остальных возрастных групп, при этом они являются самой быстрорастущей группой интернет-пользователей. Очевидно, что причиной выступает не отсутствие интереса, а отсутствие навыков использования устройств, их высокая стоимость, а также психологические барьеры.

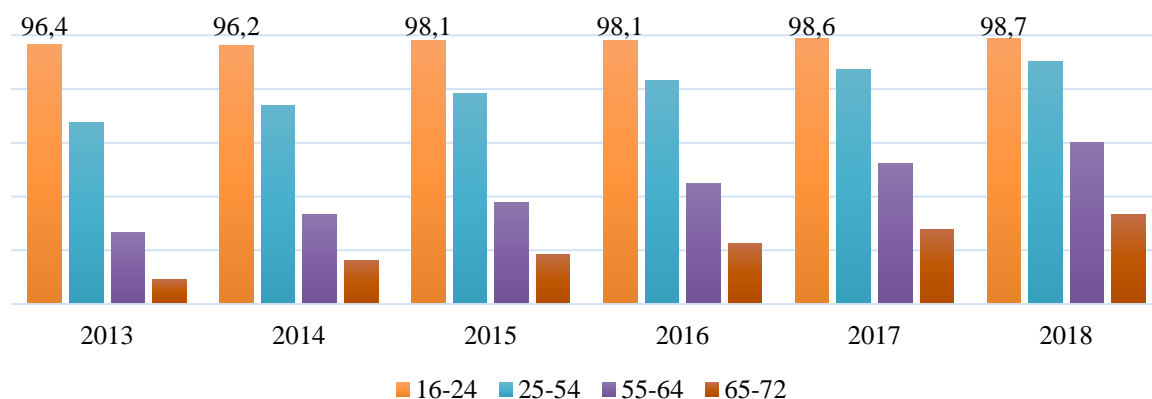

Рисунок 1 – Доступ населения Беларуси к сети Интернет по возрастным группам (% от численности соответствующей группы)

Примечание – Разработка автора на основе [2].

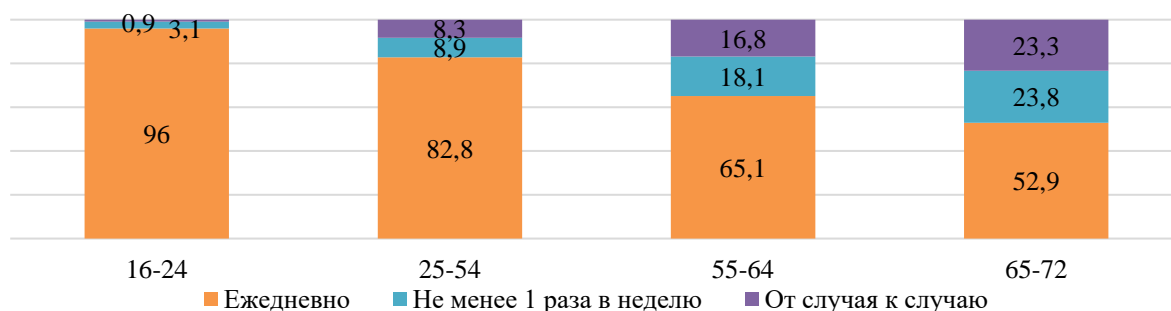

Рисунок 2 – Частота выхода в сеть белорусских пользователей интернета в 2018 г. (% к итогу) по возрастным группам

Примечание – Разработка автора на основе [2].

Важным способом предотвращения цифровой и, как следствие, экономической и социальной исключенности пожилых граждан в условиях информационного общества является наличие возможностей обучения основам информационных технологий с учетом возрастных особенностей, что позволит увеличить доступ к информации и услугам.

Базовые цифровые навыки, которые необходимы современному пожилому человеку: мессенджеры и соцсети для общения, интернет-банкинг, поиск информации и развлекательного контента, онлайн-покупки, заказ такси. Отдельно следует отметить основы цифровой безопасности (пароли, защита от мошенников). Главным фактором успеха является мотивация. Приступая к обучению, люди старшего возраста должны понимать, какие преимущества, понятные именно для них, дадут им новые знания, какие повседневные проблемы помогут решить.

Очень часто младшее поколение («цифровые аборигены») фактически выполняет для старшего поколения функцию проводника в цифровую реальность. Цифровая грамотность молодых здесь выступает в роли ресурса взаимодействия, способствуя укреплению межпоколенческих связей [3].

В Беларуси сегодня существуют отдельные образовательные программы по повышению цифровой грамотности пожилых людей, масштабы реализации которых явно недостаточны, чтобы устранить существующий цифровой разрыв.

На базе территориальных центров социального обслуживания населения организованы компьютерные курсы для пожилых граждан.

В рамках проекта «Содействие развитию на местном уровне в Республике Беларусь», финансируемого Европейским Союзом и реализованного Программой развития ООН (ПРООН) в 2014–2018 годах в Гомельской области были организованы курсы компьютерной грамотности для пожилых людей «Компьютер с нуля».

Ярким примером социальной ответственности бизнеса стали образовательные инициативы мобильного оператора МТС по обучению пожилых людей современным технологиям: «Сети все возрасты покорны» (с 2014 г.), «Планшет с нуля» (с 2015 г.). Данные проекты, объединили более 150 волонтеров-преподавателей и несколько тысяч пенсионеров. В начале 2021 г. занятия перешли в цифровой формат, подготовлен онлайн-курс #НаучиСвоихБлизких, проводить вебинары на платформе Zoom будет подготовленный специалист, а помогать слушателям курса могут дети и внуки.

Для Беларуси решение проблемы цифровой грамотности пожилых является одним из национальных приоритетов, что подтверждается программным документом «Национальная стратегия Республики Беларусь «Активное долголетие – 2030» [4]. В ней отмечена важность доступа пожилых граждан к информации и информационным услугам. В перечень мероприятий по реализации стратегии входит организация занятий по повышению компьютерной и финансовой грамотности пожилых граждан, освоению социальных сетей, осуществлению платежей посредством сети Интернет.

Цифровое обучение, финансируемое государством, должно быть направлено на предоставление пожилым людям полного набора цифровых навыков для обеспечения социального взаимодействия, культурного и политического участия в жизни общества. В идеале это должен быть национальный цифровой портал с набором инструментов и учебных материалов.

Библиографические ссылки

1. Крупейченко О. Е. Глобальное старение и трудовой потенциал работников старших возрастных групп // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. 2018. № 1. С. 67–76.
2. Информационное общество в Республике Беларусь, 2019 : [сайт] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_14277/ (дата обращения: 18.02.2021).
3. Максимова О. А. Цифровая грамотность поколения «третьего возраста» как адаптационный ресурс в условиях информационного общества // Logos et Praxis. 2018. Т. 17. № 2. С. 103–110.
4. Национальная стратегия Республики Беларусь «Активное долголетие – 2030», утверждена Постановлением Совета Министров от 3 декабря 2020 г. № 693.

УДК 368.86, 33.06

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ПРИ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ СТРАХОВАНИИ

Л. С. Крутова

*Помощник руководителя Департамента страхования и экономики социальной сферы
финансового факультета Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Россия, г. Москва*

Обоснование применения современных фин-тех решений в страховании экологических рисков за счет автоматизации ключевых процессов. В работе предложены новые принципы взаимодействия страховщика со страхователем на основе блокчейн, что позволит значительно упростить работу, ускорить обмен информацией, эффективно управлять денежными потоками, накапливать статистику по редким экологическим рискам. Оценено, как технология

блокчейн может быть установлена в качестве жизнеспособного инструмента для страховой отрасли в целом и для страховых клиентов в частности. Результаты исследования могут быть использованы страховыми компаниями для оценки конкурентного окружения в части использования блокчейн технологий и в процессе стратегического планирования, и в разработке новых продуктов, в частности, экологического страхования, а также государством для контроля и участия страхового рынка в формировании цифровой экономики и в рамках создания и внедрения концепции устойчивого развития.

Ключевые слова: блокчейн; «зеленая» экономика; устойчивое развитие; фин-тех решения; цифровые финансы; экологическое страхование.

FEATURES OF USING FIN-TECH SOLUTIONS FOR ENVIRONMENTAL RISK INSURANCE

L. Krutova

*Assistant Head of the Department of Insurance and Social Economics
of the Financial Department of the Financial University
under the Government of the Russian Federation (Financial University), Moscow, Russia*

Justification of the use of modern financial solutions in environmental risk insurance by automating key processes. The paper proposes new principles of interaction between the insurer and the insured on the basis of blockchain, which will significantly simplify the work, speed up the exchange of information, effectively manage cash flows, and accumulate statistics on rare environmental risks. It was evaluated how blockchain technology can be established as a viable tool for the insurance industry in General and for insurance clients in particular. The results of the study can be used by insurance companies to assess the competitive environment in terms of using blockchain technologies in the process of strategic planning, and in developing new products, in particular, environmental insurance, as well as by the state to control and participate in the insurance market in the formation of the digital economy and in the creation and implementation of the concept of sustainable development.

Keywords: blockchain; green economy; sustainable development; FINTECH solutions; digital Finance; environmental insurance.

Блокчейн является одной из революционных технологий последнего времени. Она включена в список ключевых технологий для бизнеса, составленный экспертами PwC [1]. Технология обещает изменить многие отрасли, и в особенности блокчейн представляет возможности для развития страхового сектора.

Согласно опросу руководителей компаний, проведенному компанией PwC [2], в 2017 году блокчейн оценивался топ-менеджерами как ключевая прорывная цифровая технология на горизонте ближайших пяти лет [3]. Вдобавок, согласно результатам опроса Deloitte, в 2019 году 53 % компаний называют блокчейн стратегически приоритетной технологией, а в 2018 году такое мнение выразили только 43 % [4].

Блокчейн состоит из следующих компонентов (рисунок 1).

По мнению Н. В. Апатовой, «блокчейн-технологии применимы в различных секторах финансового рынка. В частности, их можно рассматривать как систему регулирования и соблюдения интересов сторон, например, в страховании» [6].

В отношении непосредственных игроков финансовой сферы стоит отметить, что большинство действующих финансовых организаций (банки, платежные системы, страховые компании и др.) отреагировали на финтех-вызов посредством приобретения одного или нескольких перспективных стартапов, сотрудничества с ними или создания собственного финтехподразделения в рамках основного бизнеса.

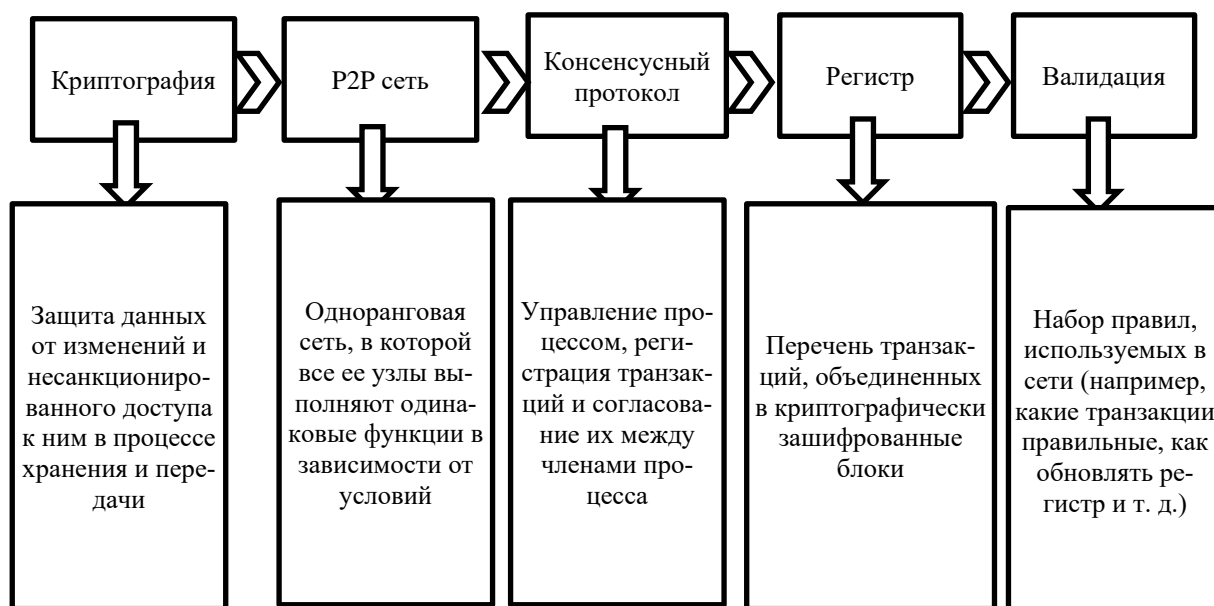

Рисунок 1 – Составные компоненты технологии блокчейн

Примечание – Разработка автора на основе [5].

В страховании это следующие финтех-компании: зарубежные (Hippo; Alan; Root; Coalition; NEXT Insurance; Collective Health; SPRUCE; BIMA; Oscar; Clover; Coalition), российские (Insurion, Prosto.Insure, RegaRiskSharing, Sidenis).

В России активно продвигается идея цифровизации и создания цифровой экономики, которая может стать отличной базой для изучения возможностей и преимуществ новых цифровых технологий, в том числе и блокчейна для страховых компаний, страхующих экологические риски крупных промышленных предприятий. Зарубежный опыт отраслевой государственной политики по поддержке цифровых технологий и формированию блокчейн партнерств может быть интересен для формирования российского цифрового страхования.

В настоящее время в России отсутствует эффективная система предупреждения и возмещения вреда, причиненного окружающей среде. Практически не используются цифровые механизмы в сфере природопользования и охраны окружающей среды, предусмотренные рядом международных и российских нормативно-правовых актов в рамках создания и внедрения концепции устойчивого развития государства и проекта и запущенной в России программы «Цифровая экономика» [7], направленной на стимулирование развития технологий.

На наш взгляд, одним из ключевых направлений внедрения данной технологии в страховании, с помощью которых блокчейн может способствовать значительному прорыву страхового рынка, могут стать качественно новые принципы взаимодействия с клиентами, позволяющие предлагать экономически выгодные продукты и разрабатывать новые страховые продукты, реализуя их через Интернет (рисунок 2).

Внедрение новых производственных технологий в бизнес-процессах страховщика может привести к так называемому «оцифровыванию бизнес-процессов» [9], которое охватит следующие бизнес-процессы страховщиков: бухгалтерский учет и отчетность, оценка рисков страхователя в процессе предстраховой дисциплины, продажи страховых услуг и урегулирование. Это будет способствовать интересу со стороны страховых компаний развивать блокчейн-технологий и использовать их в различных бизнес-процессах.

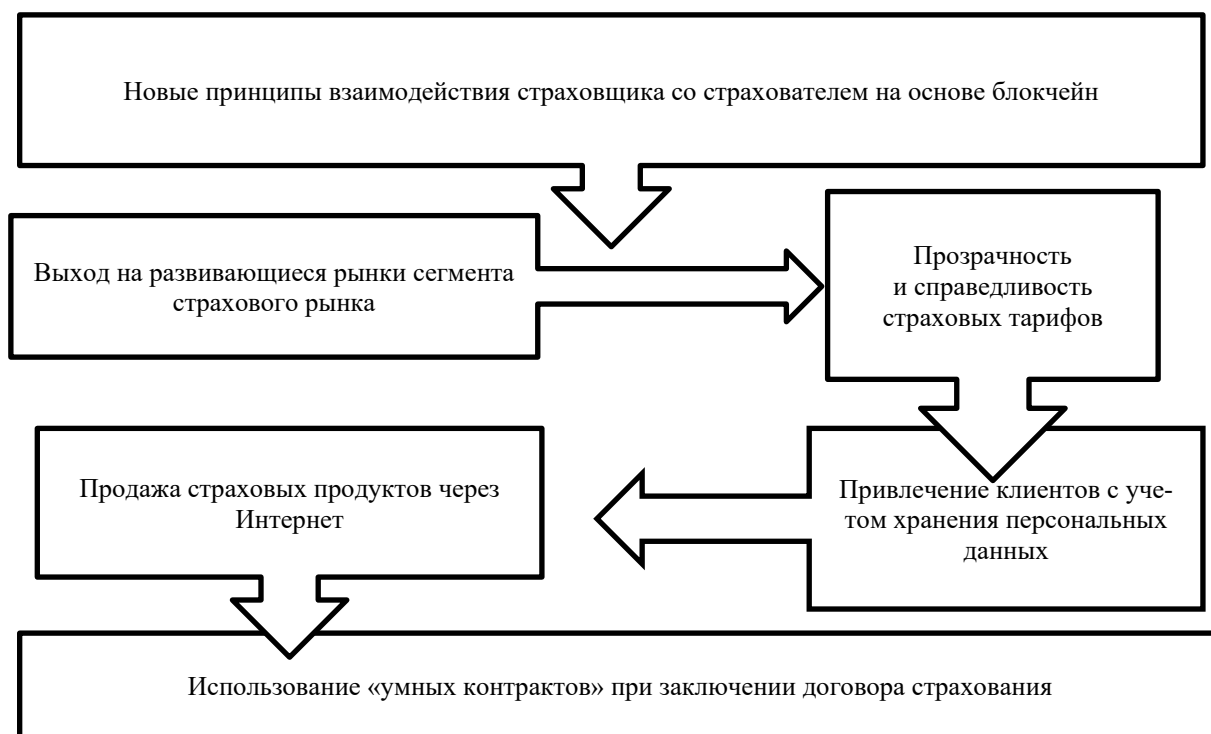

Рисунок 2 – Новые принципы взаимодействия страховщика со страхователем на основе блокчейн)

Примечание – разработка автора на основе [8].

Данное исследование может быть продолжено в дальнейших работах, связанных с разработкой универсальной цифровой технологии для оценки экологических рисков, поскольку данный продукт еще слабо развит на российском страховом рынке. Это повысит привлекательность страхователей к данному продукту и позволит по-новому взглянуть на доступность данного страхового продукта, выявить конкурентную ситуацию на рынке, позволяя более точно определить страховой риск и рассчитать платежеспособность и финансовую устойчивость страховых операций.

Библиографические ссылки

1. Восемь ключевых технологий для бизнеса : [сайт] / PWC. URL: <https://www.pwc.ru/new-site-content/tech-breakthroughs-megatrend-rus.pdf> (дата обращения: 24.01.2020).
2. Neon Steineke. Use cases for blockchain in energy & commodity management // Published by PricewaterhouseCoopers, July 2017, 20 p.
3. Michel Rauchs & Garrick Hileman. Global Blockchain Benchmarking Study // Cambridge Centre for Alternative Finance, 2017. 120 p.
4. Linda Pawczuk. Deloitte's 2019 Global Blockchain Survey // Deloitte insites. 2019. 50 p.
5. Michel Rauchs, Apolline Blandin, Keith Bear, Stephen McKeon. Cambridge Centre for Alternative Finance // Global blockchain benchmarking study, 2017, 72 p.
6. Апатова Н. В., Королев О. Л. Финансовая безопасность и технологии блокчейн // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2017. № 4 (41). С. 35–41.
7. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.
8. Курьянова И. В., Абибуллаев М. С. Возможности и перспективы применения блокчейн в страховании // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2018. Т. 4 (70). № 3. С. 101–107.
9. Цыганов А. А., Брызгалов Д. В. Цифровизация страхового рынка: задачи, проблемы и перспективы // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 2. С. 111–120.

УДК 004:37

ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС КАК СТИМУЛ РАЗВИТИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЕГО ПЕРСПЕКТИВНЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В. И. Кудрявцева

*Кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры информационных технологий
Международного университета «МИТСО», г. Минск*

Цифровая эпоха трансформирует систему среднего и высшего образования, а мировые кризисные ситуации обнажают тренды её выживания и перспективного развития. В статье отражены тренды получившей широкое распространение в пандемию коронавируса модели lifelong learning, обозначены её новые возможности и перспективы применения инновационных цифровых технологий.

Ключевые слова: непрерывное образование; электронное образование; дистанционное образование; дополнительное образование; цифровые технологии; дополненная реальность.

EPIDEMIOLOGICAL CRISIS AS A STIMULATOR FOR DEVELOPMENT OF LIFELONG LEARNING AND OF ITS ADVANCED DIGITAL TECHNOLOGIES

V. I. Koudriavtseva

*PhD in Sociology, Associate Professor, Professor of Information Technologies Department
of the International University «MITSO», Minsk*

The digital age transforms the system of secondary and higher education, and world crises reveal trends of its survival and perspective development. The article reflects the trends of the lifelong learning model, which has become widespread in the coronavirus pandemic, outlines its new opportunities and prospects of the use of innovative digital technologies.

Keywords: lifelong learning; e-learning; distance learning; supplementary education; digital technologies; augmented reality.

Мировая ситуация по распространению коронавируса явилась катализатором развития цифрового формата сферы образования. На удалённый формат обучения пришлось спешно переводить учебные заведения средней и высшей школы, создавать для этого соответствующую инфраструктуру. Приобретённый опыт дистанционной работы, несомненно, сохранится как ценный ресурс: он может широко использоваться для формирования смешанного обучения, но его возможно также развивать в целях более широкого распространения модели lifelong learning онлайн формата.

Эпидемиологический кризис вызвал бурное мировое развитие модели lifelong learning онлайн формата. Так, в марте 2020 г. на платформе Coursera количество обучающихся на курсах выросло по сравнению с тем же периодом прошлого года примерно на 430 %, а по отдельным курсам, например, по осознанности и управлению стрессом – на 1200 % [1, 2].

Можно утверждать, что эпоха онлайн образования 1.0 длилась около десяти лет и закончилась с обозначением пандемии коронавируса. В ней присутствовал довольно ограниченный набор инструментальных решений, перешедших туда из оффлайн-среды

практически без изменений. Очные лекции заменились вебинарами, а вместо письменного домашнего задания предлагалось такое же, но в электронном виде. Система LMS (learning management system – с англ. система управления обучением) также включала в себя довольно долгое время стандартные функции.

Кризисная ситуация пандемии отправила в прошлое использование только лишь «оцифрованных инструментов», обозначая новые тренды в бурно развивающейся модели lifelong learning. В этом отношении наиболее показателен опыт Италии – страны, которая серьёзно пострадала от коронавируса и которая ранее не отличалась таким преимуществом, как высокоразвитая сфера ИТ. Там наблюдались следующие пять основных трендов [3].

Первый отличался повышенным интересом к soft skills, вернее – осознанием острой необходимости развития soft skills – мягких навыков. В отличие от профессиональных навыков (hardskills) они подразумевают многоцелевые навыки, которые могут быть применены и использованы в большом количестве различных ролей и отражают потенциал, присущий именно людям. Например, это умение вести переговоры, ставить цели, организовать командную работу, управлять своим временем, находить нестандартные решения, тренировать память, внимание, повышать производительность мозга и т. д.

В противовес или в дополнение искусственному интеллекту и автоматизации в качестве навыков будущего обозначились эмоциональный интеллект, креативность и новаторство, способность учиться и общаться, медиаграмотность и другие качества.

В Беларуси и России также был проявлен высокий интерес к soft skills. Эта тенденция, по мнению аналитиков, является долгосрочной, так как оказалось, что люди по-прежнему намного лучше искусственного интеллекта справляются с задачами, которые требуют гибкости, социального взаимодействия и творчества. Поэтому в сфере высшего образования вполне возможно внедрить известный на Западе формат liberal art в бакалавриате. В рамках этого формата студенты сами выбирают для себя набор навыков и предметов из разных сфер знаний. Доверие к такому образованию будет традиционно выше, чем к портфолио курсов, пройденных в частных образовательных центрах.

Вторым трендом в развитии модели lifelong learning обозначился рост количества пользовательского контента (UGC – user-generated content). UGC относится к неформальному распространению знаний и информации между коллегами и людьми равного уровня. Способность делиться своим опытом и знаниями с коллегами помогает создать в той или иной компании культуру обучения и позволяет сотрудникам чувствовать себя частью непрерывного процесса роста команды. Наиболее распространенные формы пользовательского контента – это сеансы вопросов и ответов с экспертами, видеоуроки и сообщения в блогах, форумы и дискуссионные группы. Преимуществом пользовательского контента является возможность человека стать архитектором своего собственного обучения.

Вероятно, в дистанционной образовательной среде имеет смысл наладить такой формат общения между коллегами, поскольку он обнаруживает свою жизнеспособность в экстремальных ситуациях (пандемии) и в то же время формирует особую культуру обучения, так необходимую образовательному учреждению.

Третий тренд в развитии модели lifelong learning обозначил чёткую позицию персонализации обучения, она фактически становится вирусной. Индивидуальный подход к обучению направлен на повышение уровня вовлечённости обучаемых, но в то же время и тесно связан с созданием таких образовательных ресурсов, которые действительно актуальны для специализированной сферы деятельности. В этом смысле включение в учебную программу отдельных тем, необходимых для определённой бизнес-компании, позволит создать уникальный продукт и поддерживать «на удалёнке» тесный контакт с практикующими профессионалами-специалистами. Персонализация подразумевает также учёт собственного стиля обучения каждого человека. Кроме того, участники получают также полномочия, необходимые для осуществления контроля над своим проведением обучения.

Четвёртый тренд – обучение в процессе работы – обозначает возможность сделать обучение неотъемлемой частью повседневной работы участника обучения. Для этого оно должно быть доступным и тщательно продуманным, осуществляться по запросу, возможно – в виде учебных консультаций по дистанционной форме.

Пятый тренд в развитии модели *lifelong learning* показал широкое участие юридических лиц в процессе образования взрослых, их установку на формирование культуры обучения. Обучение на предприятии становится необходимостью и вписывается в корпоративную культуру. Адекватная стратегия обучения полезна не только для профессионального роста сотрудников, но и положительно влияет на всю компанию. Постепенное овладение навыками становится последовательным и целенаправленным. Поначалу организуется обучение новичков на рабочем месте, учитывающее период адаптации к новой работе. Затем отделы обучения работают напрямую с сотрудниками, чтобы понимать их потребности и цели. И по мере того как обучение становится все более самостоятельным, в компании поощряется регулярное прохождение сотрудниками доступных учебных курсов. В этом смысле в период пандемии итальянскими вузами был налажен более тесный непосредственный контакт с предприятиями и компаниями в целях прохождения обучения их сотрудниками тех курсов, в которых компания имела необходимость, что отразилось на предложениях, размещённых на их сайтах.

При этом по данным обсерватории практики HR-инноваций Миланского политехнического университета, наиболее часто используемым инструментом являлся видеокурс, выбираемый 63 % организаций, за ним следовали вебинары, выбираемые 60 %, затем социальные сети – 43 %, MOOK (массовые открытые онлайн-курсы) – 40 %, приложения – 28 %, онлайн-репетиторы – 25 %, инструменты для цифрового обучения – 19 % и, наконец, интерактивные инструменты обучения – 18 % организаций [4].

Следует отметить, что дистанционная форма обучения в сфере среднего и высшего образования заключает в себе мощный потенциал «инструментального развития», в частности – использование в недалёком будущем дополненной или смешанной реальности (*augmented reality, AR*), которая в полной мере задействует визуальное обучение человека. В среде AR физический мир дополняется цифровыми данными с помощью различных устройств (очки, шлем, планшеты, смартфоны и др.). В перспективе в вузах, школах и на курсах, используя компьютерное и онлайн обучение благодаря распространению сетей 5G можно будет со всех сторон рассматривать виртуальные интерактивные иллюстрации (типа голограмм), либо с ними можно будет даже взаимодействовать, чтобы увидеть результат своих опытов. Появится возможность немедленно увязывать некие теоретические концепции с практическими и экспериментальными действиями и создавать интерактивные сценарии. Реальность можно будет не только видеть, но и даже проживать, что откроет инновационные возможности как в профессиональном обучении, так и в обучении навыкам, – можно будет всё «пощупать своими руками». Обучение превратится в увлекательный, наглядный и более эффективный по усвоению информации процесс. С этой точки зрения, ВУЗам и университетам наряду с формированием системы непрерывного образования, бакалавриата *liberal art*, имеет смысл уже сегодня задумываться о создании лабораторий, занимающихся инструментами дополненной реальности.

Эпидемиологический кризис, вызванный коронавирусом, явился фактически катализатором процесса ускоренного перехода к системе образования будущего, рассчитанного на целую человеческую жизнь *lifelong learning*. ВУЗы включились в процесс самоорганизации, чтобы уметь оперативно реагировать на возникающие проблемы, отвечать требованиям актуальности, качества и персонализации, и в этом процессе продемонстрировать свой интеллектуальный ресурс в целях соответствия трансформирующей нашу жизнь цифровой эпохе.

Библиографические ссылки

1. How Skills Will Be Crucial As We Adapt To The Post-Covid World / Forbes, 28.07.2020 : [site]. URL: <https://www.forbes.com/sites/adigaskell/2020/07/28/how-skills-will-be-crucial-as-we-adapt-to-the-post-covid-world/?sh=39fe6c172e26> (date of access: 07.02.2021).
2. Платформа Coursera назвала самые востребованные курсы 2020 года среди пользователей из РФ / ТАСС, 17.12.2020 : [site]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10278383> (date of access: 07.02.2021).
3. How Skills Will Be Crucial As We Adapt To The Post-Covid World / Forbes, 28.07.2020 : [site]. URL: <https://www.forbes.com/sites/adigaskell/2020/07/28/how-skills-will-be-crucial-as-we-adapt-to-the-post-covid-world/?sh=39fe6c172e26> (дата обращения: 07.02.2021).
4. Digital learning. Tendenze ed evoluzioni nel modo di formare e di apprendere online / Teleskill Italia 16.06.2020 : [site]. URL: <https://www.teleskill.it/elearning-blog/digital-learning-tendenze-ed-evoluzioni-nel-modo-di-formare-e-di-apprendere-online/> (дата обращения: 09.02.2021).

УДК 38.330.47

**АСПЕКТЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ**

Т. А. Кулаговская¹, Е. К. Билоус²

*¹ Доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой налоговой политики и таможенного дела
Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь, Россия*

*² Преподаватель кафедры бизнеса и сервисных технологий
Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь, Россия*

Секторы экономики трансформируются под влиянием цифровизации. Появляются новые бизнес-модели. В налогообложении в современных условиях происходят два противоположных процесса. Автоматизированная система налогового контроля способствует сокращению теневого сектора. Развитие цифровой экономики может привести к увеличению теневого рынка слабоконтролируемых сфер экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика; цифровые бизнес-модели; налогообложение; налогообложение цифровой экономики; единый оборотный налог.

**ASPECTS OF TAXATION IN THE DIGITAL ENVIRONMENT
TRANSFORMATIONS OF THE ECONOMY**

T. Kulagovskaya¹, E. Bilous²

*¹ Doctor of Economics, Head of Tax Policy and Customs Department
of the North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia*

*² Lecturer of Business and Service Tehnologies Department
of the North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia*

Sectors of the economy are being transformed under the influence of digitalization. New business models are emerging. In taxation in modern conditions, two opposite processes take place. The automated tax control system helps to reduce the shadow sector. The development of the digital economy can lead to an increase in the shadow market in poorly controlled areas of the economy.

Keywords: digital economy; digital business models; taxation; taxation of the digital economy; unified turnover tax.

Цифровая трансформация экономики является в Российской Федерации одним из главных приоритетных направлений развития. В целях реализации концепции развития информационного общества была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Можно выделить два основных подхода к трактовке понятия «цифровая экономика», которые опираются на исследования российских и зарубежных ученых в данной области. В данное определение включают все направления экономических отношений, в основе которых лежат информационные технологии и телекоммуникации [1, 2]. Влияние цифровой экономики на налоговую систему РФ можно обозначить в четырех аспектах:

- внедрение и оказание цифровых государственных услуг Федеральной налоговой службой России;
- автоматизированная система налогового контроля;
- создание благоприятных налоговых условий для стимулирования инвестиций в цифровые технологии;
- определение и разработка механизма налогообложения новых продуктов, операций, возникших в связи с применением цифровых технологий [1].

Традиционные секторы экономики трансформируются под влиянием цифровой экономики, данное явление приводит к возникновению новых ниш и рынков, появляются новые (цифровые) бизнес-модели (рисунок 1) [3].

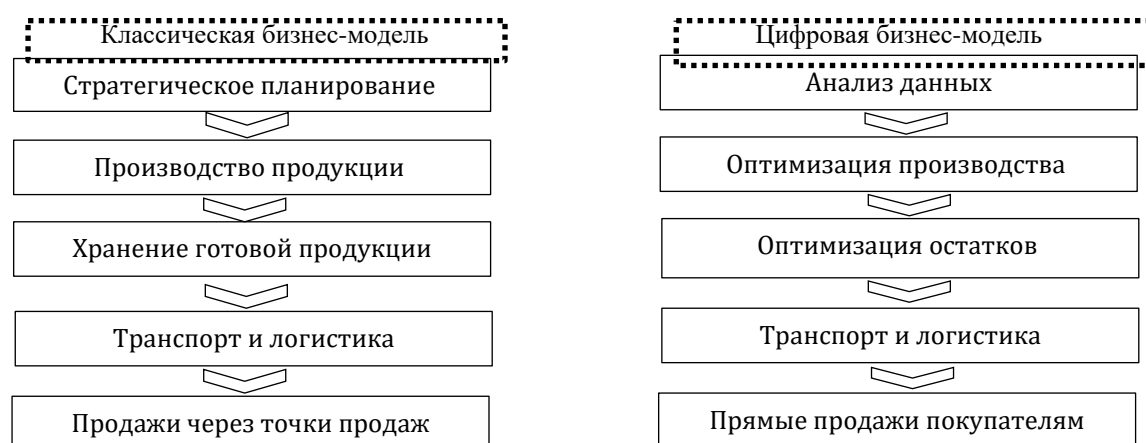

Рисунок 1 – Сравнение классической и цифровой бизнес-моделей

Примечание – Разработка авторов на основе [1–3].

Основное отличие цифровой бизнес-модели от классической состоит в том, что она более клиентоориентирована в современных условиях, что предопределяет структуру данной модели. Одним из основных параметров конкурентоспособности цифровых бизнес-моделей является скорость вывода нового продукта на рынок. Такнапример, стратегическое планирование в классической бизнес-модели представляет собой выявление и анализ трендов, в то время как в цифровой бизнес-модели выявление трендов происходит посредством анализа больших данных и машинного обучения. Возникновение цифровых бизнес-моделей стимулируется развитием платформ открытых данных. В основе данной концепции находится система «Open Banking», которая дает возможность анализировать и использовать данные третьим сторонам [3].

В сфере налогообложения с развитием цифровой экономики происходят два противоположных друг другу по направлению процесса: за счет развития налогового контроля и администрирования происходит сокращение теневого сектора, но в тоже время в слабо контролируемых или неконтролируемых видах деятельности, в особенности

видах деятельности цифровой экономики происходит наращивание объемов теневого сектора экономики.

Масштабы реализации цифровых операций и услуг, а также развитие интернета вещей в настоящее время постоянно увеличивается. Это явление может привести к росту объемов теневого сектора экономики без должного государственного регулирования, что впоследствии отрицательно скажется на доходной составляющей бюджета Российской Федерации.

В современных условиях цифровая экономика является одним из непрозрачных секторов экономики. В связи с чем в Евразийском союзе были предложены механизмы, направленные на обеспечение справедливости в налогообложении, а также на повышение его эффективности в традиционном и цифровом бизнесе. К приоритетным предложениям относятся:

- введение единого оборотного налога (налога с оборота цифровой компании);
- налогообложение доходов, полученных в результате оказания цифровых услуг;
- налогообложение транзакций цифрового бизнеса.

Основной поправкой является введение единого оборотного налога, который будет способен заменить четыре налога (НДС, налог на прибыль, НДФЛ и страховые взносы).

Элементы предлагаемого налога представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Элементы единого оборотного налога

Примечание – Разработка авторов на основе [1–3].

К основной особенности предлагаемого оборотного налога относится безакцептное изъятие суммы налога при каждом поступлении на расчетный счет денежных средств от покупателей. Это значит, что безналичное списание суммы налога будет происходить при каждом поступлении денег на расчетный счет организации или ИП от покупателей, заказчиков или при инкассации наличных денег в ритейле. Упрощенному сбору данного налога будут способствовать современные банковские технологии.

Библиографические ссылки

1. Бабкин А. В., Буркальцева Д. Д., Костень Д. Г., Воробьев Ю. Н. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 3. С. 9–25.
2. Капранова Л. Д. Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития : [сайт] // Экономика. Налого. Право. 2018. Т. 11. № 2. URL: <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2018-11-2-58-69> (дата обращения: 7.02.2021).
3. Что такое Open Banking? : [сайт]. URL: <https://rb.ru/longread/open-api/#:~:text=Open%20Banking> (дата обращения: 8.02.2021).
4. Гарант.ру : [сайт]. URL: <http://www.garant.ru/news/1403417//> (дата обращения: 7.02.2021).
5. Рагимова С. Глоссарий цифровой экономики : [сайт] // Forbes. URL: <http://www.forbes.ru/brand-voice/sap/356277-glossariy-cifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 8.02.2021).

УДК 346.543/ 338.242

ПЕРСПЕКТИВЫ И ТЕНДЕНЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

О. М. Куницкая

*Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности
юридического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье исследуются и выявляются существующие и потенциальные проблемы, возникающие в условиях цифровизации и улучшения бизнес-среды. Выработаны предложения по дальнейшему обсуждению проблем определения основных принципов, методов и пределов правового регулирования. Основной целью должно стать формирование среды, позволяющей регулировать развитие технологий искусственного интеллекта с учетом надлежащего обеспечения безопасности и защиты отдельных прав и интересов, связанных с развитием инноваций на благо всего общества.

Ключевые слова: цифровая экономика; цифровые технологии; системы искусственного интеллекта; тенденции регулирования; правосубъектность; ответственность; право интеллектуальной собственности; безопасность.

PROSPECTS AND TRENDS FOR REGULATING THE APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE BUSINESS ENVIRONMENT

O. Kunitskaya

*PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of Financial and Business Law Department,
at the Faculty of Law of the Belarusian State University, Minsk*

The article examines and identifies the existing and potential problems arising in the context of digitalization and improving the business environment. Proposals have been developed for further discussion of the problems of determining the basic principles, methods and limits of legal regulation. The main goal should be to create an environment that allows regulating the development of artificial intelligence technologies, taking into account the proper security and protection of individual rights and interests associated with the development of innovations for the benefit of the whole society.

Keywords: digital economy; digital technologies; artificial intelligence systems; regulatory trends; legal personality; responsibility; intellectual property law; security.

Цивилизация XXI в. выдвинула в число важнейших факторов, обуславливающих общественное развитие, реализацию идеи цифровой экономики. Эмпирические данные подтверждают существенное влияние данного фактора на рост благосостояния как всего мирового сообщества, так и отдельных стран, независимо от уровня развития их экономик, политического устройства, социальных целей и способов их достижения [1, с. 3]. Наилучшая оценка влияния цифровизации на экономику представлена в Докладе о мировом развитии [2].

В исследовании группы исследователей из Стенфордского университета «Искусственный интеллект и жизнь в 2030 году», опубликованном в 2016 году [3], выявлены области, в которые будет интенсивно вовлечен искусственный интеллект (далее – ИИ) в ближайшем будущем: транспорт, сервис, здравоохранение, образование, общественная безопасность, труд и занятость, домоводство, развлечения и прочие.

Что же касается бизнес-сферы, можно утверждать: внедрение ИИ способно повысить важные экономические показатели компаний (в управлении бизнесом, в электронной коммерции, в маркетинге и рекламе и проч.).

Сближение, смешение людей, вещей и технологий формирует новые виды отношений, в которые вовлечены, с одной стороны, традиционные объекты и субъекты, с другой стороны, технологии, оказывающие влияние на отношения, на их характер и направленность. Урегулирование общественных отношений, в которых будет участвовать технологический элемент в виде разного рода киберфизических систем, роботов, объектов робототехники, искусственного интеллекта представляет собой первостепенную задачу.

Обобщая мнения авторов по поводу выявления проблемных вопросов, возникающих в связи с использованием данной технологии, выделим основные из них:

1) определение понятия «искусственный интеллект». Он понимается как полностью или частично автономная самоорганизующая (самоорганизующаяся) компьютерно-аппаратно-программная виртуальная или киберфизическая, в том числе биокибернетическая, система, наделенная/обладающая способностями и возможностями мыслить, самоорганизовываться, обучаться, самостоятельно принимать решения и т. д. [4, с. 69]. ИИ как технология и «умный» робот может выступать в нескольких статусах – как предмет товарооборота (вещь), объект авторских прав (программа), источник повышенной опасности (потенциально опасная вещь) [5].

2) конфиденциальность данных. Личные данные индивида потенциально могут быть раскрыты через решения, принимаемые искусственным интеллектом. Требуется пересмотр режимов конфиденциальности информации и защиты персональных данных. Важно соблюдение баланса между требованиями по защите персональных данных и необходимостью их использования для обучения систем искусственного интеллекта.

3) безопасность и ответственность. Особенно актуальным вопрос становится в связи с активным внедрением использования беспилотного транспорта. Так, на сегодняшний день нет единого мнения по вопросу юридической ответственности искусственного интеллекта за причиненный вред жизни и здоровью человека, в том с точки зрения определения лиц, которые будут нести ответственность за их действия, а также возможности использования иных способов, позволяющих возместить причиненный действиями систем ИИ вред (например, страхование ответственности, учреждение компенсационного фонда и т. д.).

4) интеллектуальная собственность. Существующий правовой режим не обеспечивает правовую охрану результатам деятельности систем ИИ, если не имелось творческого вклада человека. Потенциальная «неохраноспособность» результатов деятельности, полученных с использованием систем ИИ, может дестимулировать разработку и

внедрение таких систем. Необходимо определить, целесообразно ли расширить толкование понятия творческого вклада и (или) иначе предоставить правовую охрану таким результатам как объектам интеллектуальной собственности.

В феврале 2016 г. Европарламент принял резолюцию «Нормы гражданского права в робототехнике». Она отмечает необходимость введения единой системы классификации роботов и общеевропейской системы их регистрации. Большое внимание в документе уделяется этическим принципам. Предлагается провести глубокий анализ таких последствия, на основе чего разработать действенные механизмы в сфере страхования ущерба от ИИ (по примеру автомобилей), создания компенсационных страховых фондов на покрытие ущерба, обязательной регистрации вводимого в эксплуатацию ИИ. Предполагается также возможность интеграции в механизм робота предохранительного выключателя, а также определенное программное обеспечение с целью немедленного отключения всех процессов в аварийных ситуациях [6].

Согласно мировому опыту в документах стратегического развития, как правило, содержится описание подходов к развитию технологий ИИ, представлены: существующий уровень развития технологий ИИ в мире, ключевые отрасли их внедрения; ключевые этапы, задачи и цели развития технологий ИИ в конкретной стране; план основных мероприятий, направленных на развитие технологий в целом; основные этические сложности и вопросы; ожидания по поводу развития технологий в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах; основные проблемы и сложности развития технологий ИИ; планы финансовой поддержки отрасли; целевое состояние развития технологий [7]. В некоторых странах есть правовые акты, посвященные конкретным разновидностям систем ИИ, которые применяются в автоматизированных автомобилях, здравоохранении, при реализации концептов «умного» города, в финансовой сфере, государственном управлении.

На данном этапе развития искусственного интеллекта задача государства состоит, в первую очередь, в том, чтобы совместно с экспертным сообществом найти оптимальный вариант регулирования сферы искусственного интеллекта, которая бы не только способствовала развитию технологий, но и минимизировала бы риски, связанные с использованием искусственного интеллекта. И чем более совершенными становятся системы искусственного интеллекта, тем выше потребность в разработке специальных правовых принципов и норм, регулирующих использование искусственного интеллекта

Библиографические ссылки

1. Цифровая трансформация экономики: теория и практика в интеграционных союзах / А. Н. Аюпов [и др.] ; под общ. ред. М. Л. Зеленкевич, Н. Н. Бондаренко. Минск : Ин-т бизнеса БГУ, 2020. 227 с.
2. Цифровые дивиденды : [сайт]: доклад о мировом развитии, 2016. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/> (дата обращения: 10.02.2021).
3. Stone P. et al. Artificial Intelligence and Life in 2030. One Hundred Year Study on Artificial Intelligence: Report of the 2015–2016. Stanford. Stanford University. 2016. 52 p.
4. Морхат П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. М. : Буки Веди, 2017. 257 с.
5. Хисамова З. И., Бегишев И. Р. Правовое регулирование искусственного интеллекта // Baikal Research Journal. 2019. Т. 10. № 2. URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=23011> (дата обращения: 10.02.2021).
6. Radutniy O. E. Criminal Liability of the Artificial Intelligence // Problems of Legality. 2017. No. 138. P. 132–141.
7. Незнамов А. Регулирование ИИ в мировой практике : [сайт]. URL: https://ethics.cdto-center/3_8#link198 (дата обращения: 10.02.2021).

УДК 53.083.98

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ю. А. Кухарева

*Студентка Института экономики и управления
Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия*

Научный руководитель: **Н. С. Чернецова**

*Профессор, доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории и международных отношений
Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия*

Неотъемлемым атрибутом процесса становления цифровой экономики становится модификация банковского сектора на основе цифровых технологий. В статье рассмотрены основные тенденции в цифровой трансформации банковской системы и оценены перспективы их применения в соответствии с различными потребностями в изменении структурных элементов банков.

Ключевые слова: банковский сектор; финансово-кредитные организации; цифровая экономика; цифровые технологии; цифровая модификация.

DIGITALIZATION OF THE BANKING SECTOR: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

J. A. Kukhareva

*Student of the Institute of Economics and Management
of the Penza State University, Penza, Russia*

Supervisor: **N. S. Chernetsova**

*Doctor of Economics, Professor,
Professor of Economic Theory and International Relations Department
of the Penza State University, Penza, Russia*

The modification of the banking sector based on digital technologies is an integral part of the process of the development of the digital economy. The article examines the main trends in the digital transformation of the banking system and assesses the prospects for their application in accordance with the various needs in changing the structural elements of banks.

Keywords: banking sector; Financial and credit organizations; The digital economy Digital technology digital modification.

Цифровизация экономических, финансовых процессов становится неотъемлемым атрибутом развития всех сфер и отраслей социально-экономической системы. Одним из лидеров данного процесса является банковский сектор. Активное внедрение IT-технологий обеспечивает устойчивое положение банковской организации, ее конкурентное преимущество.

Анализ современного состояния российского и мирового банковского бизнеса отражает значительные изменения, произошедшие в результате внедрения в банковские операции цифровых технологий, развития небанковских сервисов экосистем и оказывающие ощутимое воздействие на результативность деятельности всех финансовых

учреждений и модификацию функций их сотрудников. Очевидно, что эти инновации изменят функциональную роль самих банков, обеспечивая их стремление к достижению персонализированности и мобильности, а также стимулируют появление новых игроков в данной сфере.

Современный банк расширяет свою сферу влияния на экономических агентов посредством создания на базе своего достаточно известного популярного бренда собственную экосистему. В общепринятом понимании экосистема – это совокупность живых организмов, объединенных средой обитания. Прийти к единой трактовке понятия «банковская экосистема» до сих пор не удастся, поскольку каждый банк включает в эту систему собственные компоненты, наиболее доходные, перспективные для данной организации с позиции ее ресурсной базы, компетентности работников.

Тем не менее, опыт продвинутых в данном процессе банков показывает, что возможно выявить общие черты банка будущего как экосистемы:

- наличие известного в обществе банковского бренда;
- преобладание современных, в первую очередь, цифровых технологий;
- использование базы больших данных;
- быстрое масштабирование сервисов, на основе ориентации на удовлетворение всевозможных потребностей своих клиентов;
- расширение сферы действия за счет распространения разных видов услуг;
- снижение стоимости привлечения за счет экосистемного эффекта и масштаба;
- превращение финансовой услуги из основной во вспомогательную, обеспечивающую сопровождение оказания нефинансовых сервисов, таких как продажа билетов, доставка еды, предоставление услуг сотовой связи и др.[3].

По данным международной консалтинговой компании McKinsey, к 2025 году на долю информационных экосистем будет приходиться примерно около трети всего корпоративного дохода. По их мнению, на сегодняшний день идет форсирование процесса формирования банковских экосистем. Благодаря ему банки выходят за пределы финансовой сферы, формируют группы взаимосвязанных сервисных продуктов, каждый из которых предполагает подключение клиентов в другим компонентам группы, увеличивая за счет этого свою рыночную долю. В этой связи архи важно сформировать потребность войти в круг клиентов банка, получая доступ к использованию его инновационных продуктов [6].

Поскольку все продукты экосистемы взаимодополняют друг друга, то на основе использования технологии больших данных (BigData) возможно предсказывать потребности клиента еще до того, как он явно их обозначил. В России этим активно пользуется банк «Тинькофф» – data-driven-компания, которая собирает данные о пользователях и на основании этого делает персонализированные предложения для повышения уровня продаж [3]. Однако, безусловным лидером в российском банковском секторе остаётся Сбербанк, который обладает более чем 90 сервисами, представляемыми розничным и корпоративным клиентам. Потенциальная аудитория экосистемы превышает 96 миллионов пользователей.

Важнейшее преимущество в использовании банками цифровых технологий – способность к обработке огромного массива данных, поскольку цифровизация придает операциям безличную форму и обеспечивает обработку огромного потока транзакций, который на сегодняшний день не все банки способны обрабатывать.

Продвижение продукта банка будущего связано с формированием цифрового портрета каждого клиента за счёт анализа статей его расходов, определением и предложением ему соответствующей банковской услуги. Задача банка – выполнение максимально возможного объема регулярных операций, которые на данный момент клиенты совершают самостоятельно. Таким образом, в перспективе банки полностью перейдут на цифровые технологии, сводящие к минимуму участие человека. Создав цифровой образ

клиента, они будут обладать свойством адаптивности, позволяющим успешно просчитывать и обеспечивать условия для удовлетворения потребностей клиентов [4].

Распространение мошеннических операций и их регулярная модификация активизируют работу банков по защите клиентов. Банком России в рамках реализации «Основных направлений развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов» разработан механизм биометрической идентификации, позволяющий повысить безопасность баз данных клиентов, упрощая при этом процесс их взаимодействия с банком [2]. К уже известным методам распознавания клиента, как подпись клиента, сопоставление отпечатков пальцев, добавлены новые: распознавание лица, голоса и даже манера движения. Использование указанных методов идентификации позволяет клиенту, единожды обратившись в какой-либо банк, получить доступ к дистанционному открытию счета и получению других продуктов в других банках.

По мнению специалистов Банка России, формирование и дальнейшее использование платформы удаленной идентификации обеспечивает перевод финансовых услуг, банковских операций в цифровую среду, повышая степень их доступности для потребителей, в первую очередь, для пенсионеров, лиц с ограниченными возможностями, а также способствуя поддержанию конкуренции на финансовом рынке [6]. Вместе с тем, оценка затрат на формирование новой цифровой банковской модели показывает, что она доступна лишь отдельным игрокам рынка. Так, ВТБ готов вложить в свою цифровую модернизацию 10 млрд рублей, а Сбербанк уже затратил на моделирование своей экосистемы свыше 1 млрд долларов. В этой связи возникает проблема выживаемости средних и малых банков, их способность сохраниться и быть успешным в форме классического банка, занимаясь традиционным клиентским сервисом, соперничая с высокотехнологичными компаниями.

Безусловно, будущее за банковскими экосистемами, которые обеспечат себе львиную долю финансового рынка посредством расширения базы клиентов, привлекаемых доступностью услуг, снижения стоимости привлечения за счет экосистемного эффекта и масштаба. Процесс внедрения IT-инноваций остановить невозможно. Вместе с тем выходом для малых и средних банков может стать процесс сегментации рынка с выделением «нишевой» доли для данной группы [1]. Мировой опыт финансовых стартапов, ограниченных в инвестициях на развитие, нацеливает четкое определение своего особого предложения и выстраивание сервиса либо для определенной специализированной аудитории, либо специализированной части рынка, например, для сделок с недвижимостью.

Таким образом, высокие темпы внедрения цифровых инноваций не исключают необходимости в больших инвестициях и компетентных специалистах, которые должны будут уметь на практике применять результаты, полученные благодаря технологиям.

Библиографические ссылки

1. Аскиндарова М. А., Масленникова В. В. Новые траектории развития финансового сектора России: Монография. М. : Когито-Центр, 2019. 367 с.
2. Банковская экосистема : [сайт] // <https://www.dp.ru/>. URL: https://www.dp.ru/a/2019/06/17/Bankovskaja_ekosistema/ (дата обращения: 6.02.2020).
3. Как индустриальные лидеры меняют условия на рынках и влияют на поведение массового потребителя : [сайт]. URL: <https://blogs.forbes.ru/2020/12/11/u-sovershennogo-biznesa-est-imja-ekosistema-kak-industrialnye-lidery-menjajut-uslovija-na-rynках-i-vlijajut-na-povedenie-massovogo-potrebitelja/> (дата обращения: 18.02.2020).
4. Переход на «цифру»: как будут работать банки будущего : [сайт]. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/359823-perehod-na-cifru-kak-budut-rabotat-banki-budushchego/> (дата обращения: 09.02.2021).
5. Удаленная идентификация : [сайт]. URL: https://cbr.ru/fintech/digital_biometric_id/ (дата обращения: 11.02.2021).
6. If you're not building an ecosystem, chances are your competitors are : [site]. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/the-strategy-and-corporate-finance-blog/if-youre-not-building-an-ecosystem-chances-are-your-competitors-are#/> (date of access: 18.02.2020).

УДК 331.08.126

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПЕРСОНАЛА ДЛЯ ИНДУСТРИИ 4.0

О. Н. Кушниренко

*Кандидат экономических наук, доцент,
старший научный сотрудник отдела промышленной политики
Института экономики и прогнозирования Национальной академии наук Украины, г. Киев*

Автор раскрывает особенности формирования критических навыков и технических компетенций, необходимых для успешного внедрения технологий Индустрии 4.0 в производственные процессы. Проанализированы факторы, которые определяют их классификацию, что позволило обосновать основные направления совершенствования системы подготовки персонала в условиях цифровых трансформаций Индустрии 4.0.

Ключевые слова: Индустрия 4.0; цифровизация; критические навыки; цифровые компетенции; производственный персонал.

SKILLS DEVELOPMENT OF PRODUCTION STAFF FOR INDUSTRY 4.0

O. Kushnirenko

*PhD in Economics, Associate Professor, Senior Researcher of Industrial Policy Department
of the Institute for Economics and Forecasting
of National Academy Science of Ukraine, Kyiv, Ukraine*

The author examines the development of critical skills and technical competencies for the successful introduction of Industry 4.0 technologies into production processes. To do this, the analyzed examples were revisited and, and this have validated the main directions for improving the personnel training system in the context of the digital transformations of Industry 4.0.

Keywords: Industry 4.0; digitalization; critical skills; digital competencies; production staff.

Стремительное внедрение цифровых технологий Индустрии 4.0 в промышленности приводит к кардинальному изменению требований к производственному персоналу, что влияет и на трансформацию рынка труда. Это обусловлено растущим дисбалансом между навыками молодежи и потребностями работодателей, поскольку Индустрия 4.0 трансформирует существующие бизнес-процессы и рабочие места быстрее, чем работники могут адаптироваться. По данным ведущих мировых аналитических центров, в частности компании Делойт, более половины нынешних профессий могут быть заменены роботами, поэтому проблема подготовки персонала, адаптированного к будущим технологическим вызовам, требует разработки и внедрения новых подходов к системе образования уже сегодня [1].

Индустрия 4.0 выдвигает новые требования к рабочей силе, механизму ее формирования и квалификации. Так, зарубежные исследователи утверждают, что в результате динамичного развития цифровых технологий многие профессии исчезнут в период с 2030 до 2040 года, а большую часть рутинной работы смогут выполнять автоматизированные киберфизические системы, 60 % всех профессий будет автоматизировано до 2030 года [2]. Индустрия 4.0 нуждается в обновлении кадров, что обусловлено новыми

возможностями, которые открывают киберфизические системы, а именно удаленный доступ и управление на всех этапах производственно-сбытового процесса. Технологии удаленного управления позволили управлять бизнес-процессами независимо от географического расположения. При этом рисками могут стать усиление неравенства в доходах, рост безработицы, растущая зависимость от программ помощи по безработице от правительства и более массовая миграция. Все эти риски можно снизить при внедрении новых направлений совершенствования подготовки следующего поколения работников для экономики, основанной на цифровых технологиях.

Ключевыми характеристиками персонала в таких условиях будут: критическое мышление, умение работать с большими данными и большая скорость принятия решений работниками. Эти навыки обуславливают важность подготовки персонала совокупностью технических, управленческих и социальных навыков, что показано на рисунке 1.

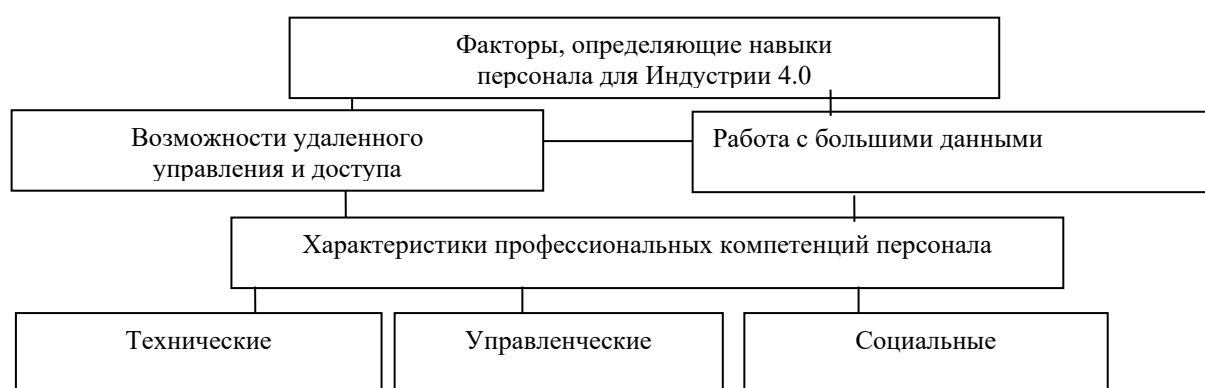

Рисунок 1 – Характеристики профессиональных компетенций персонала в условиях Индустрии 4.0

Примечание – Разработка автора на основе [1, 2].

Можно выделить три основные категории для классификации основных управленческих компетенций для работы с технологиями Индустрии 4.0. Прежде всего, это технические компетенции, которые включают все связанные с выполнением производственных функций знания и навыки, например навыки работы со средствами массовой информации, навыки кодирования, управления знаниями и статистические команды. Технические навыки – это способности, которые человек приобретает в процессе практики и обучения [3].

Вторым видом профессиональных компетенций являются управленческие компетенции, которые включают в себя все навыки и способности для решения общих проблем и принятия решений, например: аналитические и исследовательские навыки, разрешение конфликтов и проблем, творческий подход к решению поставленных задач. Они сосредоточены на способности принимать деловые решения и управлять подчиненными в компании, включая способности, тактику переговоров.

Третьим видом являются социальные компетенции, включающие в себя социальные ценности человека, мотивацию, например: способность передавать знания, лидерские качества, способность работать в команде. Социальная компетентность – это основа, на которой строится взаимодействие с другими сотрудниками и развиваются представления о собственном поведении. Эта группа включает в себя дополнительные конструкции, такие как социальные навыки, социальное общение и межличностное общение [4].

Будущим работникам нужно пройти высокую подготовку к новым технологиям, то есть сформировать систему ценностей, связанных с использованием этих технологий.

Приобретение навыков способности использовать технологии Индустрии 4.0 должно быть синхронизировано с умением развивать эти технологии. Проблемой в будущем может стать не недостаток рабочих мест, а дефицит навыков, требующихся для новых рабочих мест.

Для решения задач стратегического развития цифровых навыков производственного персонала в условиях Индустрии 4.0 первоочередной задачей является подготовка и привлечение молодых специалистов формата «цифрового персонала» (Digital Workforce). Характерными отличиями работы «цифрового» персонала есть такие технологические изменения на предприятии, а именно:

1) массовое использование смартфонов и специальных мобильных устройств для выполнения рабочих задач (например, считывание / внесения данных о продукции для обеспечения прослеживаемости);

2) использование данных через приложения, доступные в датчиках приложениях Интернета вещей;

3) использование приложений онлайн доступа к информации с использованием голосового управления с помощью компьютерного распознавания образов;

4) предоставление дополнительных сервисов для персонала онлайн (например, информацию об отпуске и возможности применить внутренние служебные документы).

Все это требует трансформации подготовки производственного персонала как на уровне предприятий, так и на региональном, и государственном уровнях управления. Главными преимуществами широкого цифрового обучения персонала является:

- рост производительности труда персонала;

- переориентация персонала на более сложные, но интересные задачи, имеющие более высокую добавленную ценность. При этом сокращается время рутинных операций и вероятность допустить ошибки при их выполнении;

- сокращение количества межфункциональных конфликтов и времени, необходимого на их решение – все сотрудники находятся в едином информационном поле и пользуются «Едиственным источником правды» (от англ. Single source of truth – знаменитое изречение в автоматизации сложных производственных систем, которое указывает на принцип хранения данных, который всегда посылает определенную информацию с одного места [5].

- переобучение персонала генерирует инициативу относительно новых возможностей и улучшений.

На макроуровне способствовать решению такой задачи может комплексное внедрение системы дуальной системы обучения путем коллаборации государственных образовательных учреждений и производителей. Углубление сотрудничества с реальным сектором, перемещение акцентов в приобретение профессиональных компетенции в режиме реального производственного процесса с последующим трудоустройством, адаптация учебных программ к потребностям производителей будет способствовать преодолению разрыва между существующим квалификационным уровнем молодых специалистов и реальными кадровыми требованиями предприятий. К тому же, производители отмечают целесообразность внедрения системы предпочтений и налогового стимулирования для тех бизнес-единиц, которые будут принимать активное участие в такой интегрированной системе подготовки кадров.

Библиографические ссылки

1. Preparing tomorrow's workforce for the Fourth Industrial Revolution For business: A framework for action. Deloitte Global. September, 2018. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/About-Deloitte/gx-preparing-tomorrow-workforce-for-4IR.pdf>.

2. Barkai Joe The Outcome Economy: How the Industrial Internet of Things is Transforming Every Business. Boston, 2016. URL: <http://theoutcomeeconomy.com/forward/>.

3. Grzybowska, Katarzyna & Anna, Lupicka. Key competencies for Industry 4.0. 2017. 250-253. DOI: 10.26480/icemi.01.2017.250.253. URL: https://www.researchgate.net/publication/322981337_Key_competencies_for_Industry_40.
4. Gray A. The 10 skills you need to thrive in the Fourth Industrial Revolution. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-10-skills-you-need-to-thrive-in-the-fourth-industrial-revolution/>.
5. Dykes B. Single Version Of Truth: Why Your Company Must Speak The Same Data Language. Forbes. 10.01.2018. URL: <https://www.forbes.com/sites/brentdykes/2018/01/10/single-version-of-truth-why-your-company-must-speak-the-same-data-language/#420e839c1ab3>.

УДК 330.47

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ УНИВЕРСАЛЬНОГО МЕТОДА МОДЕЛИРОВАНИЯ УГРОЗ

В. А. Макаревич

*Аспирант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научные руководители: **Е. А. Минюкович¹⁾**, **К. С. Мулярчик²⁾**

*¹⁾ Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры цифровой экономики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

*²⁾ Кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры телекоммуникаций
и информационных технологий факультета радиоп физики и компьютерных технологий
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Авторы обсуждают моделирование угроз как способ предупреждения и противодействия угрозам информационной безопасности организаций. Обосновывается необходимость разработки универсального метода моделирования угроз, учитывающего ограничения существующих методов и необходимость вовлечения в процесс всех структурных элементов организации.

Ключевые слова: цифровая трансформация; информационная безопасность; моделирование угроз.

JUSTIFICATION OF THE NEED FOR DEVELOPMENT OF AN UNIVERSAL THREAT MODELING METHOD

U. Makarevich

PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisors: **K. Miniukovich¹⁾**, **K. Mulyarchik²⁾**

*¹⁾ PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Digital Economics Department
at the faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

*²⁾ PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Telecommunications
and Information Technologies Department at the Faculty of Radiophysics
and Computer Technology of the Belarusian State University, Minsk*

The authors discuss threat modeling as a way to prevent and counter threats to information security of organizations. The necessity of developing a universal threat modeling method that would take into account the limitations of existing methods as well as the need to involve all structural elements of the organization in the process, is justified.

Keywords: digital transformation; information security; threat modeling.

Проблема обеспечения информационной безопасности организаций неизбежно сопровождает процесс цифровой трансформации экономики. Повсеместное распространение информационных технологий приводит к росту угроз компрометации и утраты конфиденциальных данных и информации как организаций, так и их клиентов. Пандемия COVID-19 создала новые проблемы в рамках адаптации операционных моделей организаций к удаленной работе. Несмотря на возможное благодаря цифровизации сокращение личных контактов с целью сохранения здоровья и благополучия сотрудников, стремительные изменения привели к увеличению количества угроз информационной безопасности. Игнорирование возможных угроз может привести к значительным репутационным, операционным, нормативным и правовым потерям.

Чтобы предотвратить возможные риски, организациям необходимо вырабатывать новые эффективные меры противодействия киберугрозам. Для этого процесс построения архитектуры систем информационной безопасности должен включать этап моделирования угроз с целью создать абстрактное видение системы, выделить потенциальных злоумышленников, их цели и возможности, а также перечень потенциальных угроз, которые могут возникнуть [1]. Процесс моделирования состоит из шести основных компонентов: анализа угроз, идентификации активов, определения векторов атак, оценки потенциала смягчения последствий, оценки рисков и составления карты угроз [1–3]. Его результатом является модель угроз, которая используется для разработки методик их определения и применения необходимых мер противодействия. Моделирование угроз может также использоваться для разработки мероприятий по тестированию системы информационной безопасности организации на проникновение по мере ее развития.

Существует множество методов моделирования угроз, которые можно разделить на три группы: методы, ориентированные на активы, идентифицирующие активы организации, являющиеся частью или взаимодействующие с системой; методы, ориентированные на атаку, определяющие векторы атак, а также возможности и мотивы злоумышленников; системно-ориентированные методы, основой которых является тщательное изучение рассматриваемой системы, ее элементов и их взаимосвязей [1]. Не все из них являются исчерпывающими: одни являются весьма абстрактными и могут генерировать побочный информационный шум, другие – ориентированы на конкретный этап операционной деятельности организации или на ее определенные структурные элементы. Методы моделирования угроз могут быть объединены с целью создания более полноценного и обоснованного представления о потенциальных угрозах и возможных контрмерах.

Для обеспечения целостного подхода к разработке механизмов обеспечения информационной безопасности организации следует понимать ее как следствие совместной деятельности всех структурных элементов организации. Для этого, в процессе моделирования угроз и разработки соответствующих мер противодействия должен участвовать не только ИТ-отдел организации и – при наличии – специалисты по информационной безопасности, но и ее руководство, производственный персонал, и профильные специалисты [4]. Стоит отметить, что представители вышеперечисленных элементов могут не обладать специальными знаниями и навыками в области защиты данных и информации. Данный факт, в совокупности с ограничениями методов моделирования угроз, создает проблему выбора конкретных методов или их совокупности, которые позволили бы провести надлежащий процесс моделирования и не упустить его ключевые компоненты.

Таким образом, мы считаем необходимой разработку универсального метода моделирования угроз, доступного для персонала компании с разной базой знаний и компетенций в области информационной безопасности и способствующего пониманию безопасности во всей организации и установлению всеобщей ответственности за ее обеспечение. Стоит отметить, что модель угроз должна обладать возможностью динамического обновления и масштабирования.

Для разработки данного метода следует провести анализ существующих подходов к моделированию для выделения их основных положений, преимуществ и недостатков, что позволит определить оптимальный подход к выявлению потенциальных угроз системе информационной безопасности организации, учитывающий такие ее особенности, как наличие временных и постоянно изменяющихся характеристик, высокой доли неопределенности и большого числа взаимосвязей, существующих между ее объектами. Данное исследование может послужить основой для дальнейших разработок, включающих в себя рассмотрение архитектуры информационной безопасности, обеспечение осведомленности персонала о ключевых понятиях информационной безопасности и интеллектуального принятия решений в области моделирования угроз.

Библиографические ссылки

1. Shostack A. Threat Modeling: Designing for Security. Hoboken: John Wiley & Sons, 2014. 624 p.
2. UcedaVelez T., Morana M. M. Risk Centric Threat Modeling: Process for Attack Simulation and Threat Analysis. Hoboken: John Wiley & Sons, 2015. 675 p.
3. Jaatun M. G., Bernsmed K., Cruzes D. S. Threat Modeling in Agile Software Development // Exploring Security in Software Architecture and Design. 2019. P. 1–14. DOI: 10.4018/978-1-5225-6313-6.ch001.
4. Parenty T. J. A Leader's Guide to Cybersecurity: Why Boards Need to Lead – and How to Do It. Boston: Harvard Business Review Press, 2019. 240 p.

УДК 33.012 81'253'255

ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ УСТНОГО И ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА КАК ФАКТОР ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СФЕРЫ ДЕЛОВЫХ УСЛУГ

Т. И. Макаревич

*Магистр управления, магистр филологических наук
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **Б. Н. Паньшин**

*Доктор технических наук, профессор, профессор кафедры цифровой экономики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В публикации услуги перевода рассматриваются как малоизученная отрасль мировой экономики. В рамках данного исследования анализируется фактор цифровой трансформации услуг перевода для скорого предоставления актуальной информации и новых знаний в различные отрасли мировой экономики. Анализируется проблема классификации переводческих услуг и глобальные цепочки стоимости на услуги перевода.

Ключевые слова: международный рынок услуг; экономика переводов; индустрия переводов; переводческие услуги; классификатор услуг; глобальные цепочки стоимости; цифровая трансформация.

COGNIFYING TRANSLATION AND INTERPRETING AS A FACTOR FOR DIGITAL TRANSFORMATION IN THE SPHERE OF BUSINESS SERVICES

T. Makarevich

Master in Public Administration, Master in Philology of the Belarussian State University, Minsk

Supervisor: **B. Panshin**

*Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of Digital Economy Department
at the Faculty of Economics of the Belarussian State University, Minsk*

The given paper views translation and interpreting services as an insufficiently studied domain in the world economy. Within its framework the factor of digital transformation in translation and interpreting services is analysed for bringing in topical information and new knowledge in different branches of the world economy. It also considers the issue of translation and interpreting services classification as well as global cost chains for translation and interpreting.

Keywords: international translation market; translation economy; translation industry; translation and interpreting services; services classifier; global cost chains; digital transformation.

Введение

Международный рынок услуг в XXI веке есть и будет оставаться отдельным и наиболее важным фактором развития мировой экономики в вопросах международных экономических отношений [1, 2, 4]. В сферу услуг входит организация международной торговли интеллектуальными деловыми услугами, электронная торговля, управленческий консалтинг и рассматриваемые нами интеллектуальные деловые переводческие услуги, которые будут во многом определять развитие мирового рынка услуг в будущем, формируя экономику перевода, и определяя развитие индустрии перевода, входящей в техно-экономический и управленческий блок в контексте геоэкономики.

Проблемная область вопроса по интеллектуальным услугам перевода

Первое, что необходимо отметить, это – невыделенность переводческих услуг как отдельного вида сервисов, необозначенность экономики перевода как таковой, и, следовательно, современное существование ее как «серой зоны» экономической деятельности, из чего логически следует ее исключение из ряда учтенных и прибыльных отраслей, приносящих серьезный доход. Также по данному техно-экономическому направлению наблюдается отсутствие любого вида системного планирования.

По причине того, что индустрия перевода не обозначена в экономическом и управленческом плане, а существует на уровне разнородных образований профессиональных переводческих сообществ, бюро переводов и агентств, многочисленных вольнозанятых переводчиков (фрилансеров), составляющих так называемую крафт-экономику, проблемным является подсчет прибыли и планирование. Техно-экономический блок вопросов касается развития систем машинного перевода с учетом запроса профессиональных переводчиков с выработкой современных требований к этим системам и оценкой эффективности основных действующих систем с целью обогащения современного рынка перевода. Перечисленные проблемные области определяют актуальность нашего исследования.

Фактор цифровой трансформации в переводческих услугах

Важным аспектом развития сферы услуг перевода представляется интенсивный процесс развития компьютерных и телекоммуникационных технологий, приведший к формированию электронного сегмента услуг, в том числе и электронной торговли. Оказание услуг при помощи современных информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) имеет следующие преимущества: 1) повышение надежности совершения сделок; 2) скорость обмена информацией; 3) оптимизация процесса сбора и обработки финансовых данных [4, с. 11] и другие процессы.

По совместной инициативе ВТО и Всемирного банка был создан набор электронных связанных баз данных – I-TIP Services, в соответствии с ГАТС [5], обязательствах по услугам, в рамках региональных торговых соглашений, и мерах, применяемых в сфере услуг. Таким образом возможно отследить динамику использования услуг в странах мира, изучить статистику их использования, выявить закономерности и тенденции.

Самое важное в цифровой трансформации рынка переводческих услуг – это более ускоренное привнесение актуальной информации и новых знаний в различные отрасли мировой экономики посредством перевода. Фактор цифровой информации многократно усиливает этот процесс, электронные услуги и машинный перевод сокращают издержки.

Проблема классификации переводческих услуг

Сегодня в странах с переходной экономикой огромное значение для развития эффективной инфраструктуры деловых услуг имеет создание национальных классификаторов деловых услуг и их гармонизация в рамках ЕАЭС. В нашей современности мы наблюдаем трансформацию понятия «услуг» в новой экономике, его постепенного отхода от классического понимания услуг, имеющих нематериальное свойство по А. Смигу. В настоящее время услуга может рассматриваться как особый товар, как правило, не имеющий материально-вещественной формы, и при этом выступающий носителем прибавочной стоимости. В связи с этим правомерно будет сказать, что в сфере услуг, в частности, интеллектуальных деловых услуг, «равно как и в отраслях материального производства, возможно создание прибавочной стоимости» [4, с. 8].

К услугам можно отнести «все виды полезной деятельности, не создающей материальных ценностей, т. е. главным критерием отнесения той или иной деятельности к сфере услуг служит неосозаемый характер производимой в данной производимой в данной сфере продукта» [4, с. 9]. Несомненно, переводческие услуги – это один из видов интеллектуальных деловых услуг, существование которых вполне очевидно, однако в реальности в плане их классификации все сложнее.

Основой рассмотрения классификации услуг является «Список отраслевой классификации услуг: MTN, GNS/W/120» ГАТС, с выделенными двенадцатью секторами (Services Sectoral Classification List MTN. GSN/W/120) [5], принятую 10 июля 1999 г. Согласно данной классификации, переводческие услуги относятся к нескольким сферам экономической деятельности, как показано в таблице 1.

Таблица 1 – Услуги перевода в сферах экономической деятельности

№ п/п	Сектор согласно классификации услуг «Список отраслевой классификации услуг: MTN, GNS/W/120» ГАТС	Охват сфер перевода и вовлечения отраслей экономической деятельности
1	сектор 1 – деловые услуги	для государственных организаций - услуги нанятых по контракту
2	сектор 2 – услуги в области образования	услуги по обучению переводу
3	сектор 3 – аудиовизуальные услуги	все виды устного перевода
4	сектор 11 – услуги по организации досуга, культурных и спортивных мероприятий (кроме аудиовизуальных услуг)	различные сферы экономической деятельности
5	сектор 14 – другие услуги, связанные с предпринимательской деятельностью	экономическая деятельность переводческих компаний или бюро переводов

Примечание – Разработка автора на основе [5].

На примере таблицы 1 показан широкий разброс принадлежности переводческих услуг к различным секторам согласно Классификатору ГАТС. Сегодня ВТО и Всемирный банк предоставляют совместную нормативно-правовую базу услуг, которая насчитывает в настоящее время 31 сектор услуг в 7 странах мира [5], по 33 странам из которых данные собраны за последние 2016–2019 гг., тем не менее переводческие услуги остаются не выделенными как вид интеллектуальных деловых услуг.

Международное разделение труда. Глобальные цепочки стоимости (ГЦС)

Международные цепочки ГЦС неоднородны для различных отраслей промышленности, товаров и сфер оказания услуг. Логично, что наибольший глобальный характер носят цепочки добавленной стоимости в производстве транспортного оборудования и электронной промышленности, для которых характерна «максимальная доля иностранной (реэкспортированной) добавленной стоимости в валовом экспорте (37–38 %)» [3, с. 118]. Данное производство предполагает длинные и сложные цепочки, в отличие от цепочек на услуги, так как в этих сферах потребность в иностранном оборудовании, компонентах, сырье значительно ниже.

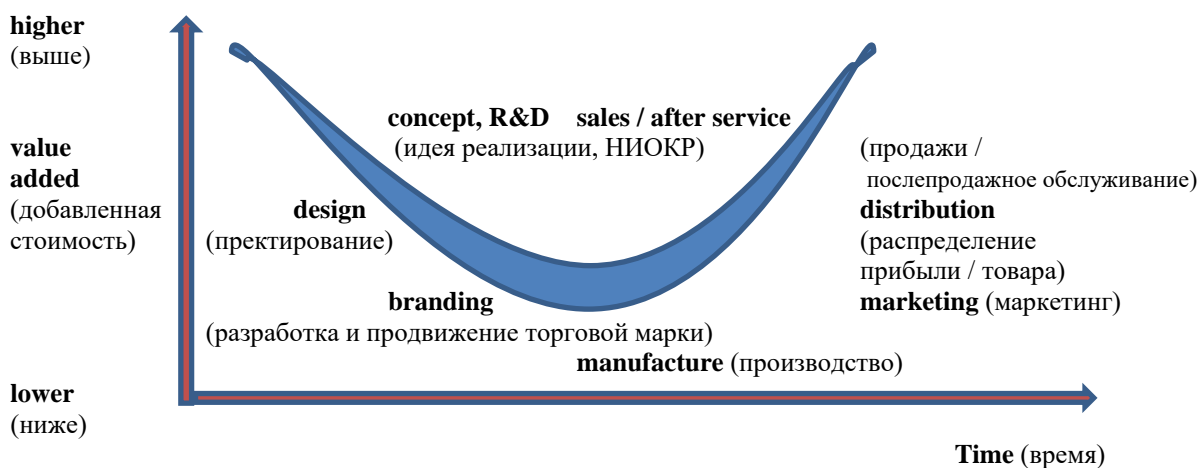

Рисунок 1 – Функции, которые компании могут выполнять в рамках ГЦС и их прибыльность

Примечание – Разработка автора на основе [6].

Переводческие компании, занятые в глобальных цепочках стоимости, имеют разную прибыльность (экономическую ренту). На рисунке 1 показаны различные функции, которые фирмы могут выполнять в рамках ГЦС, и отображена их прибыльность. Как видно на рисунке, наиболее прибыльными являются те функции, которые наиболее удалены во времени от процесса в производстве – это непосредственная сборка продукта, в нашем случае – это оказание услуг перевода. Такими прибыльными функциями являются дизайн и послепродажное обслуживание в случае товара. При оказании услуг перевода – это дизайн и пользование переводческим продуктом. Толщина «улыбки» показывает количество фирм, выполняющих данную функцию. Самые прибыльные сегменты ГЦС – это те, в которых занято наименьшее число игроков.

Выводы

Продолжение анализа обозначенных вопросов по переводческим услугам и усиление фактора цифровой трансформации будут способствовать развитию индустрии перевода в как в Республике Беларусь, так и на мировом рынке переводов. Положительная динамика решения вопроса классификации услуг перевода внесет значительный вклад в развитие отрасли и упорядочение взаимоотношений и процессов в переводческом бизнесе.

Библиографические ссылки

1. Войтоловский Ф. Г. Новые тенденции и противоречия трансатлантических отношений // Глобальная перестройка / Отв. ред. А. А. дынкин, Н. И. Иванова. Глава 15. Москва : «Весь мир», 2014. С. 363–399.
2. Исаченко Т. М., Ревенко Л. С., Перская В. В., Холопов А. В. и др. Международные экономические отношения: реалии, вызовы и перспективы : монография; под общ. ред. и с предисл. Л. С. Ревенко; Моск. гос. ни-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел. Рос. Федерации, каф междунар. экон. отношений и внешнеэкон. связей им. Н. Н. Ливенцева. Москва : МГИМО-Университет, 2019. 750 с.
3. Лемещенко П. С., Лаврухина И. А. Глобальная политэкономия: учебное пособие. Минск : Ми-санта, 2019. 414 с.
4. Паньшин, Б. Н., Сивенков О. В., Шестакова К. В. Управленческий консалтинг : курс лекций ; под общ. ред. Б. Н. Паньшина. Минск : БГУ, 2009. 216 с.
5. Список отраслевой классификации услуг: MTN, GNS/W/120 : [сайт]. URL: <https://www.wto.org/> (дата обращения: 23.02.2021).
6. Kaplinsky R. Global Value Chains: Where They Come from, Where They are Going and Why This is Important // Innovation, Knowledge, Development Working Papers, 2013. № 68.

УДК 330.8

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Т. И. Макаревич

*Магистр управления, магистр филологических наук
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **Б. Н. Паньшин**

*Доктор технических наук, профессор, профессор кафедры цифровой экономики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Рассматриваются терминологические аспекты двуязычного словаря-справочника по цифровой трансформации для специалистов информационно-коммуникационных технологий, цифровой экономики в сфере управленческой деятельности как аналогового и цифрового продукта. Дается описание подходов к формированию словаря, его структуры и возможных эффектов.

Ключевые слова: словарь-справочник по цифровой трансформации; цифровая трансформация; цифровая экономика; глобальная цифровизация; электронное правительство.

TERMINOLOGICAL ASPECT OF DIGITAL TRANSFORMATION

T. Makarevich

Master in Public Administration, Master in Philology of the Belarussian State University, Minsk

Supervisor: **B. Panshin**

*Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of Digital Economy Department
at the Faculty of Economics of the Belarussian State University, Minsk*

The article deals with the terminological aspects of a bilingual dictionary-a reference book on digital transformation for specialists of information and communication technologies, digital economy in the field of management activities as an analog and digital product. The approaches to the formation of the dictionary, its structure and possible effects are described.

Keywords: dictionary-reference book on digital transformation; digital transformation; digital economy; global digitalization; e-government.

Необходимость обеспечения адекватности процессов обмена информацией на уровне межъязыкового общения между специалистами узкоотраслевых направлений в условиях активного развития процессов цифровизации, глобальной цифровой трансформации, цифровой экономики обуславливает создание англо-русского словаря-справочника по цифровой трансформации как аналогового и информационного продукта, используемого в системе электронного (цифрового) правительства.

Проблемным вопросом исследования является использование технико-экономического инструментария и алгоритмов функционирования программного средства автоматизации изучения и употребления отраслевой терминологии и контента основных понятий предметных областей цифровой экономики и цифровой трансформации в рамках управленческих компетенций руководителей различного уровня в практике электронного правительства, проекта «умный город» и цифрового государства.

Разработка словаря-справочника по цифровой трансформации является примером того, как посредством методологического аппарата естественных наук анализируются данные гуманитарного знания. Это отражает современные тенденции развития научной мысли и служит своеобразным примером научно-технической революции, что составляет научную новизну исследования.

В работе анализируются предметные области мировой экономики: цифровая экономика, новые виды экономики, глобальная цифровизация, цифровая трансформация; ведется поиск взаимодействия между информационной системой (ИС) и лексикографическими аспектами лингвистической системы (ЛС). В том смысле исследование носит интегративный характер и предполагает тесное соотношение (в порядке приоритета исследования и объема включения) мировой экономики, информационной и лингвистической систем.

Информационная разработка словаря-справочника по цифровой трансформации предполагает описание технологий, используемых в процессе формирования словаря-справочника по цифровым компетенциям (ЦК) и академическим компетенциям (АК), представление общей реляционной системы бизнес-процесса, типизацию данных по параметрам.

Распределенная система включает в себя табличное представление профессиональных компетенций, согласно национальной рамке компетенций [1], к которым привязаны академические компетенции, как показано на рисунке 1.

На основании выделенных компетенций выработано представление терминов предметных областей мировой экономики, выделенные термины которой являются заглавными словами словарных статей разрабатываемого словаря-справочника. Завершает табличное представление терминов расписанное по цифровым и академическим компетенциям распределение вэб-контента по тематике содержания АК и ЦК в процессе разработки back-end словаря-справочника по цифровой трансформации, как показано на рисунке 2.

Система классификации словаря-справочника представляет собой совокупность методов и правил классификации, на основе которых был отобран и классифицирован терминологический состав словаря-справочника по цифровой трансформации.

При классификации облако терминов по цифровой трансформации было разделено на тематические подмножества согласно их сходству, а в некоторых случаях – их различию в соответствии с принятыми в исследовании иерархическому и фасетному методам классификации.

В результате классификации полученные классификационные группировки терминов представляют собой подмножество объектов, которые, согласно предложенным методам исследования, были, изначально, согласно иерархическому методу, последовательно разделены на подчиненные классификационные группировки. Далее, в рамках фасетного метода множество объектов подверглось параллельному разделению на независимые классификационные группировки.

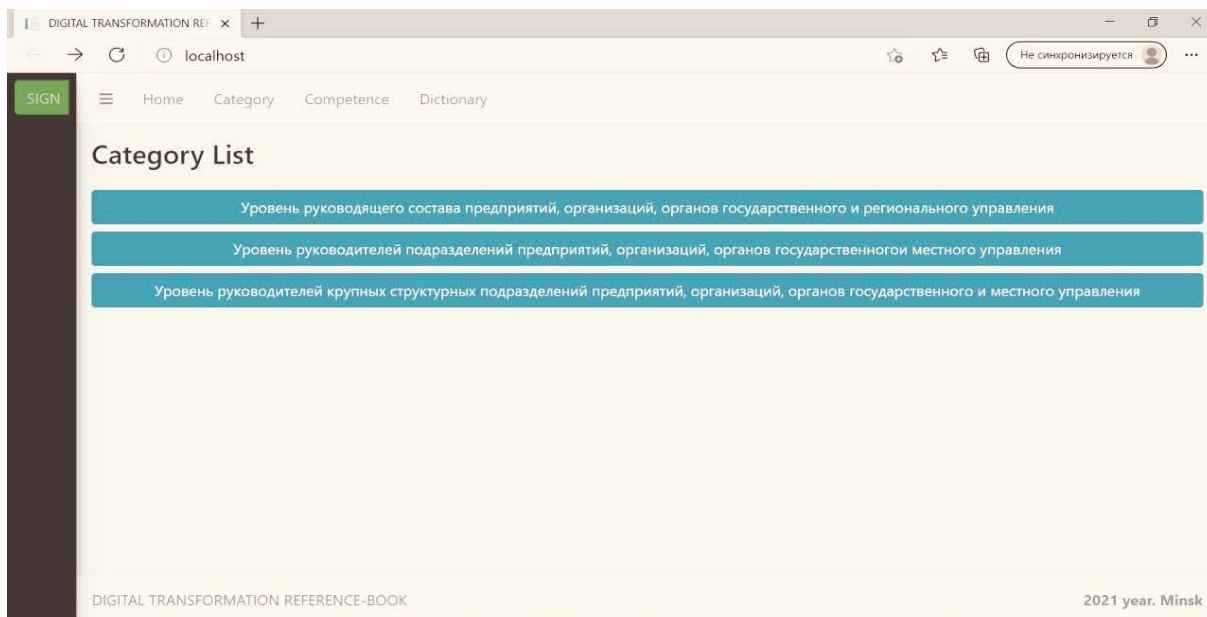

Рисунок 1 – Табличное представление профессиональных и академических компетенций в базе данных словаря-справочника

Примечание – Разработка автора на основе [2, 3].

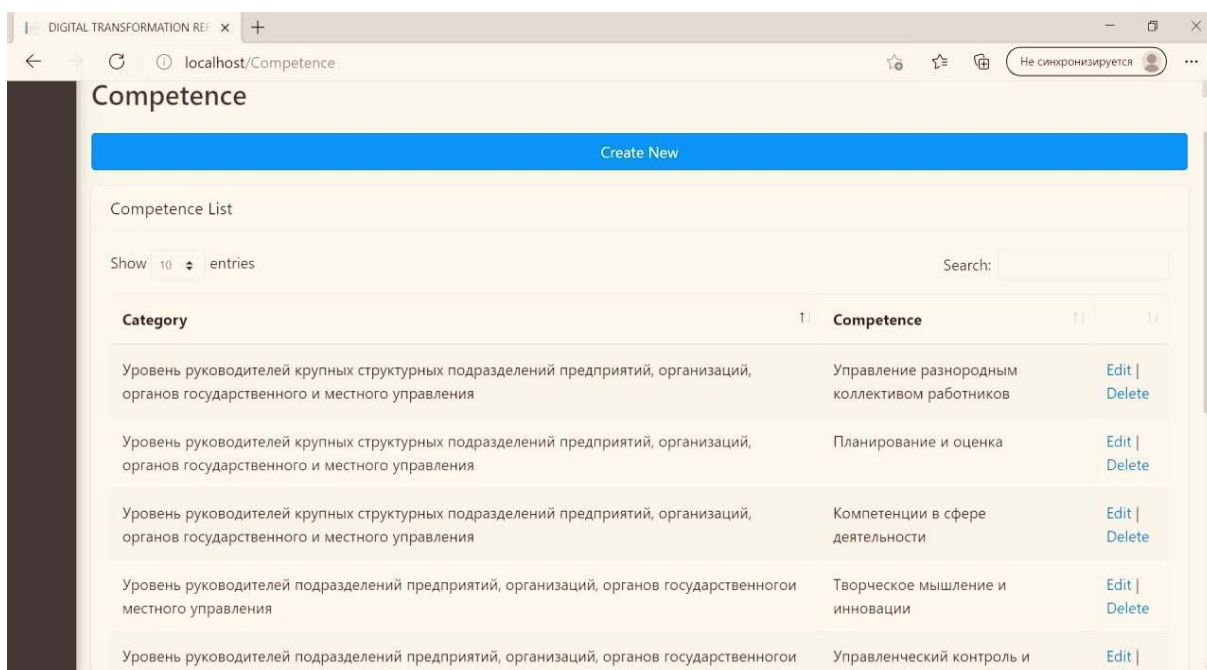

Рисунок 2 – Табличное представление терминов ЦК и АК при разработке back-end словаря-справочника

Примечание – Разработка автора на основе [4].

Система знаков, принятая для обозначения классификационной группировки терминов, имеет буквенный алфавит, знаками которых являются буквы алфавитов естественных языков – русского и английского.

Результатом совокупного использования перечисленных методов классификации терминологического состава терминов цифровой трансформации и правил его классификации является англо-русский словарь-справочник по цифровой трансформации для

руководителей различного уровня управления в области цифровой экономики и цифровой трансформации в системе электронного правительства.

Англо-русский словарь-справочник по цифровой трансформации имеет большой аппликативный потенциал и может быть включен в различные категории классификаторов: отраслевой (ведомственный), регионального экономического объединения, республиканский, классификатор предприятия.

Словарь-справочник с точки зрения своего практического значения может также быть включен в единую систему классификации и кодирования технико-экономической информации, представляющую собой совокупность взаимоувязанных классификаторов технико-экономической информации на уровне межстранового регионального экономического объединения – Евразийского экономического союза.

Разрабатываемый словарь-справочник может также быть включен в систему руководящих нормативных документов по разработке, внедрению, ведению, совершенствованию и контролю за внедрением узкоотраслевой терминологии цифровой трансформации.

Библиографические ссылки

1. Национальная рамка классификаций и профессиональные стандарты как регуляторы рынка труда и его связи с образованием : [сайт]. URL: <http://bolognaby.org/issledovaniya-analytically/162-nacionalnaya-ranks-kvalificacii/> (дата обращения: 01.06.16).

2. Макаревич И. И. Цифровая среда деятельности управленческих кадров : [сайт] : мат-лы XXVIII Междун. науч. конф. студен., маг., аспи. «Ломоносов», Москва, 10–27 нояб. 2020 г. / Моск. госуд. ун-т им. М. В. Ломоносова; отв. ред. И. А. Андреев [и др.]. М. : МАКС Пресс, 2020.

3. Панышин Б. Н. Факторы актуальности и понятие цифровой культуры / Тенденции экономического развития в XXI веке : мат-лы II Междунар. научн. конф., Минск, 28 февр. 2020 г. / Белорус. Гос. ун-т ; редкол.: А. А. Королева (гл. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2020. С. 574–578.

4. Макаревич И. И. Разработка словаря-справочника по цифровой трансформации для обеспечения адекватности процессов обмена информацией на уровне межъязыкового общения в условиях цифровой экономики / Сборник НИРС 2019. Итоги XXVI Респ. конкурса студ. науч. работ / редкол.: И. А. Старовойтова (пред.) [и др.]. Минск, 2020. С. 187–189.

УДК 330.341

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

О. Е. Макарук

Магистр экономических наук, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Брестского государственного технического университета, г. Брест

В статье рассмотрены основные внешние и внутренние факторы, оказывающие влияние на цифровизацию образования в Республике Беларусь, проанализированы направления использования цифровых технологий в содержании и средствах современного образования.

Ключевые слова: цифровые технологии; образование; Индустрия 4.0.

PROBLEMS OF THE DIGITALIZATION OF EDUCATION IN REPUBLIC OF BELARUS

O. Makaruk

Master of Economics, Senior Lecturer of Accounting, Analysis and Audit Department of the Brest State Technical University, Brest

The article discusses the main external and internal factors influencing the digitalization of education in the Republic of Belarus, analyzes the directions of using digital technologies in the content and means of modern education.

Keywords: digital technologies; education; Industry 4.0.

Распространение цифровых технологий ведет к качественным изменениям на глобальных рынках не только в сфере производства, но и в сфере образования. Республика Беларусь находится на пороге 4-й технологической революции, в основе которой лежит концепция полностью сетевого и адаптивного производства с интеллектуальными системами. Под «4.0» имеется в виду то, что потенциальное революционное влияние этой тенденции представляет собой непосредственное продолжение трех предыдущих промышленных революций на основе совмещения промышленного производства, цифровых технологий и Интернета.

Однако, чтобы использовать весь потенциал Индустрии 4.0, необходимы изменения на рынке труда в соответствии с меняющимися требованиями и, как результат, в концепциях обучения, так как именно люди – ключевой фактор успеха. Индустрия 4.0 невозможна без изменения подходов к образованию, без перехода от массового образования для всех к качественному всестороннему развитию личности на основе непрерывного обучения на протяжении всей жизни. Технологическая революция не только ставит перед образованием новые задачи, но и предлагает технологии, помогающие их решению.

Скорость внедрения цифровых технологий в высшей школе Республики Беларусь обуславливается рядом факторов [2]:

- внешними, задающими условия функционирования образовательной системы и требования к ней;
- внутренними, определяющими потребность, готовность и способность образования воспринимать достижения технологического прогресса и использовать их для решения собственных задач.

Внешние факторы напрямую влияют на процессы цифровизации образования и связаны с достигнутым уровнем развития информационной индустрии, распространением использования цифровых технологий во всех сферах жизни общества. Они определяют [3]:

- общественные ожидания к результативности работы системы образования;
- требуемую подготовку и уровень информационной культуры и цифровой грамотности специалистов;
- доступность и качество используемых цифровых технологий и цифровых образовательных ресурсов;
- возможный на данном этапе уровень решения задач цифровой трансформации образования.

Новым внешним фактором, кардинально воздействующим на организацию и методику преподавания как на глобальном уровне, так и в Республике Беларусь, являются: высокая степень обеспеченности студентов и преподавателей личными, в том числе мобильными компьютерными устройствами; формирование (особенно в молодежной среде) внутренней потребности непрерывно использовать современные средства коммуникации и интернет; быстрый рост доли электронных образовательных ресурсов, используемых студентами в общем объеме учебных материалов; а также широкое распространение и востребованность цифровых медиатехнологий.

Внешние факторы не только стимулируют нововведения, но также задают ограничения на характер и глубину использования цифровых технологий в образовательном процессе, возможность освоения и использования нововведений.

В свою очередь, внутренние факторы обусловлены процессами, которые в значительной степени развиваются в рамках системы образования. Они связаны со способностью высшей школы реагировать на изменяющиеся ожидания и запросы общества, воспринимать и осваивать новые инструменты работы с информацией для решения

существующих и возникающих образовательных задач. Внутренние факторы определяют, как будут происходить потенциально возможные изменения, как и какие цифровые технологии высшая школа будет готова интегрировать, как будут использоваться ресурсы, которые предоставляются системе образования, насколько эффективными окажутся сделанные капиталовложения и т. п.

В Республике Беларусь эти факторы характеризуются [3]:

- имеющимся научно-методическим заделом в области разработки и использования всех видов цифровых образовательных ресурсов (информационные источники, инструменты и сервисы), учебных программ и методических материалов;

- достигнутым уровнем профессиональной подготовки работников высшей школы, их компетентностью, способностью результативно использовать цифровые технологии в профессиональной деятельности;

- гибкостью высшей школы, ее готовностью к изменениям, способностью распознавать и осваивать новое, распространять результативные организационные формы и методы образования, развивать цифровое информационное пространство, методы управления университетом.

Роль внутренних факторов при определении политики в области цифровой трансформации образования зачастую недооценивается, при этом без активного участия профессорско-преподавательского состава цифровая трансформация образования не состоится (табл. 1).

Таблица 1 – Цифровые технологии Индустрии 4.0 в содержании и средствах современного образования в Республике Беларусь

Используемые технологии	Примеры использования цифровых технологий в высшей школе
Интернет вещей	Цифровые учебники, учебно-методические комплексы. Компьютерные тренажеры. Учебные лаборатории удаленного доступа.
Искусственный интеллект и машинное обучение	Использование чат-ботов для консультирования, тестирования и проектирования индивидуальных образовательных маршрутов обучающихся. Использование роботов присутствия при дистанционном обучении.
Аддитивные технологии, 3-D печать	Визуализация полного цикла создания изделия: от проектирования до воплощения детали в конечном материале. 3D-моделирование. 3D-принтеры в учебных мастерских. Визуализация структуры строения сложных объектов.
Технологии Big data	Персонализация контента дисциплины под потребности каждого обучающегося. Формирование более подробных рекомендаций обучающимся по различным темам. Административные (общесистемные) преимущества по посещаемости, пропускам и т. д. Формирование прогнозных данные по выбору обучающимися конкретных курсов, дисциплин.
Блокчейн	Формирование защищенных портфолио обучающихся и преподавателей. Фиксация сформированности учебных и профессиональных компетенций обучающихся.
Облачные технологии	Организация совместной проектной деятельности обучающихся. Организация работы удаленных образовательных курсов. Дистанционное обучение.
Виртуальная и дополненная реальность	Использование в образовательном процессе имитационных технологий, позволяющих видеть, слышать, осязать цифровые объекты. Проведение лабораторных работ с элементами дополненной реальности.

Примечание – Источник: [3].

Эффективное использование цифровых технологий предполагает, что [1]:

- существенно сокращаются временные и иные затраты участников образовательного процесса на решение тех или иных задач (например, при подготовке лекций, лабораторных занятий, при проведении текущей аттестации);

- создаются методические системы обучения, ориентированные на развитие интеллектуального потенциала обучающихся, на формирование умений самостоятельно приобретать знания, осуществлять информационно-учебную, экспериментально-исследовательскую деятельность, разнообразные виды совместной деятельности по обработке информации;

- повышается наглядность, эмоциональная насыщенность образовательной деятельности, мотивация обучающихся;

- решаются образовательные задачи, которые невозможно или нецелесообразно решать без использования цифровых технологий;

- расширяются возможности компьютерных тестирующих, диагностирующих методик контроля и объективной оценки уровня знаний обучающихся.

Таким образом, внешние и внутренние факторы взаимосвязаны и взаимообусловлены, и значительно влияют на разработку новых образовательных стандартов и содержание учебных программ. В Беларуси в условиях развития информационного общества образовательный процесс переносится в электронную среду. Стимулируется разработка новых, поддержание существующих цифровых технологий, способов организации образовательного процесса, становится возможным появление новых высокорезультативных методических разработок и образовательных практик.

Библиографические ссылки

1. Степанов С. Ю., Оржековский П. А., Ушаков Д. В. Проблема цифровизации и стратегии развития непрерывного образования / Непрерывное образование: XXI век. Выпуск 2 (30). Изд-во ФГБОУВО Петрозаводский гос. ун-т. С. 1–14.

2. Проект Концепции цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 годы : [сайт]. URL: <http://iso.minsk.edu.by/main.aspx?guid=34963> (дата обращения: 02.02.2021).

3. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А. Ю. Уваров, И. В. Дворецкая [и др.]; под. общ. ред. А. Ю. Уварова. М. : Изд. дом ВШЭ, 2019. 343 с.

УДК 338.242.4

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

И. В. Мальгина

*Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры государственной экономической политики
Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск*

Статья посвящена рассмотрению роли малого и среднего предпринимательства в цифровой трансформации экономики. Отмечается, что современные процессы цифровой экономики в обществе и государстве требуют адаптации программно-целевого управления как части государственной экономической политики в сфере МСП, активизируя цифровую трансформацию МСП.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство; цифровая экономика; цифровизация малого и среднего предпринимательства.

ENTREPRENEURSHIP AND DIGITAL TRANSFORMATION

I. V. Malgina

*PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of State Economic Policy Department of the Academy of Public
Administration under the President of the Republic of Belarus, Minsk*

The article is devoted to the consideration of the role of small and medium entrepreneurship in the digital transformation of the economy. It is noted that modern processes of the digital economy in society and the state require the adaptation of program-targeted management as part of the state economic policy in the field of SMEs, activating the digital transformation of SMEs.

Keywords: small and medium business; digital economy; digitalization of small and medium entrepreneurship.

Цифровой мир трансформирует не только общество, в котором мы живем, но и нашу экономику. Эффективное цифровое лидерство, которое требует уникального сочетания бизнеса, технологий и навыков работы с людьми, жизненно важно для малого и среднего предпринимательства (МСП). Большинство субъектов МСП работают с компактной командой; предложений нишевых услуг и продуктов целевой аудитории. Таким образом, человеческий капитал является критически важным активом, и лидеры цифровых технологий должны гарантировать, что их сотрудники будут готовы к решению проблем, связанных с цифровой трансформацией. По мере развития цифровой экосистемы отраслевые структуры будут постоянно пересматриваться. Необходимо отметить, что технологии больше не влияют только на работу отдельных предприятий, но и на то, как экономика функционирует и готовится к будущему. Субъекты МСП осознали, что вопрос больше не в том, что и зачем нужно достигать цифровых инноваций и преобразований, а в том, как и что необходимо для их достижения.

Все компании должны быть открыты для изменений, если они хотят добиться успеха, расти и процветать. Однако для МСП выгоды, связанные с внедрением новых технологий, огромны. Переходя на цифровые технологии, МСП могут преодолеть проблемы, связанные с низкой численностью персонала, ограниченными ресурсами, временем и ограниченными бюджетами. Согласно McKinsey, цифровая трансформация – это перестройка технологий, бизнес-моделей и процессов для обеспечения новых ценностей для клиентов и сотрудников в постоянно меняющейся и развивающейся цифровой экономике. Скорость цифровой трансформации фактически определяется потребностями потребителей: период от разработки продукта до производства сокращается; период выхода на рынок сокращается; ассортимент продукции, быстро удовлетворяющий потребности потребителей, становится возможным благодаря оптимальным и более быстрым процессам принятия решений на основе цифровых данных на каждом этапе производства. Данный процесс обеспечивает рост производительности операций и снижает их затраты. Классические бизнес-модели исчезают и заменяются бизнес-моделями, которые являются гибкими, мгновенно изменяемыми, реагируют в реальном времени на привычки потребителей и основаны на знаниях. Когда рассматриваются изменения в деловом мире в результате Индустрии 4.0, обращается внимание на то, что производство и производственный процесс становятся практичными, цепочка поставок улучшается, стоимость энергии и инфраструктуры снижается, требуется меньше человеческих ресурсов, увеличивается квалифицированная рабочая сила, доход и уровень прибыли повышается [1].

Уже в начале 2020 года было ясно: для того, чтобы принять четвертую промышленную революцию, МСП должно быстрее реагировать и разработать всеобъемлющую стратегию цифровой трансформации, чтобы не быть подавленными множеством угроз, исходя из эпидемиологической обстановки в мире.

Несмотря на большие преимущества, субъекты МСП отстают в цифровой трансформации. Малые и средние предприятия должны быть лучше подготовлены, поскольку ставки цифровой трансформации высоки. Субъекты МСП максимально используют промышленную систему многих стран и регионов, основу инклюзивного и устойчивого общества. Цифровой разрыв МСП увеличил неравенство между людьми, регионами и фирмами. Содействие цифровизации МСП стало главным приоритетом политики во многих странах мира, фокусируясь на вопросах, связанных с цифровым безопасностью, онлайн-платформами, экосистемами блокчейнов и искусственным интеллектом.

Республика Беларусь остро нуждается в ускорении процессов построения цифровой экономики. И в данном процессе роль МСП велика и как никогда актуальна. Поэтому одним из важнейших усилий государства должно быть скорейшая цифровизация МСП для блага всех экономики страны.

Библиографические ссылки

1. Schallmo D., Willams C. A., Boardman L. Digital Transformation of Business Models-Best Practice, Enabler, and Roadmap // International Journal of Innovation Management, 2018. Vol. 21. No. 8. P. 178–201.

УДК 004.9

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ПОДДЕРЖКИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

А. В. Маляренко

*Заместитель заведующего лаборатории экономических проблем в строительстве,
ОАО «НИИ Стройэкономика», г. Минск*

Статья посвящена вопросам практической реализации цифровой трансформации строительной отрасли. Автором описаны основные аспекты цифровизации белорусской строительной сферы. Отдельно рассмотрены интегрированные информационные системы поддержки экспорта в строительстве, которые реализуются на базе специализированных интернет-порталов.

Ключевые слова: экспорт; строительные услуги; информатизация; поддержка экспорта; внешнеэкономическая деятельность.

INFORMATIZATION OF SUPPORT FOR FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY IN THE CONSTRUCTION SECTOR

A. Malyarenko

*Deputy Head of the Laboratory of Economic Problems in Construction
of JSC «NII Stroyekonomika», Minsk*

The article is devoted to the issues of practical implementation of the digital transformation of the construction industry. The author describes the main aspects of digitalization of the Belarusian construction industry. The integrated information systems for export support in construction, which are implemented on the basis of specialized Internet portals, are considered separately.

Keywords: export; construction services; informatization; export support; foreign economic activity.

Создание предпосылок для повышения конкурентоспособности белорусских строительных услуг на международных рынках и формирования в стране привлекательных условий на основе инновационных подходов к экспортной деятельности, не менее эффективных по сравнению с конкурирующими странами, предполагает использование современных информационных технологий. Основными задачами, которые необходимо решить для реализации этой цели являются в определении конкурентного потенциала и перспективных направлений для развития белорусского экспорта строительных услуг по видам услуг строительной сферы, формировании системного подхода по устранению барьеров и проблем в сфере экспорта услуг, определении приоритетов и задач по поддержке и расширению экспорта услуг и мотивации экспортеров за счет потенциала информатизации строительной отрасли. Решение этой задачи направлено на создание условий по обеспечению устойчиво высоких темпов роста экспорта строительных услуг для достижения устойчивого положительного сальдо и диверсификации рынков.

Практическая реализация цифровой трансформации строительной отрасли призвана способствовать достижению целей ключевых направлений развития строительной отрасли Республики Беларусь. Действующие стратегические документы развития строительной отрасли и отдельные разделы, посвященные данной сфере в рамках более общих прогнозных документов, например, Программа социально-экономического развития до 2025 года и Национальная стратегия устойчивого развития до 2035 года, делают акцент на таких направлениях цифровизации отрасли как:

- обеспечение перехода на электронное взаимодействие участников инвестиционно-строительного процесса;
- внедрение интегрированных информационных систем по управлению ресурсами предприятий строительной отрасли;
- создание единой информационной среды в строительной отрасли, включая формирование республиканского фонда проектной документации, республиканского банка данных объектов-аналогов на строительство объектов в электронном виде в форматах, поддерживаемых технологией информационного моделирования объектов строительства;
- автоматизация разработки укрупненных нормативов стоимости по всем видам строительно-монтажных работ, конструктивным элементам, объектам строительства и интегрировать их в соответствующие банки данных;
- оказание максимального содействия внедрению и развитию технологии информационного моделирования в строительстве, включая разработку средств автоматизации сметно-экономических расчетов, в том числе с использованием технологий облачных вычислений [1].

Каждый из перечисленных акцентов цифровизации строительной отрасли имеет прямое значение для роста потенциала внешнеэкономической деятельности. Взаимосвязь цифровизации и экспортного потенциала строительной отрасли обуславливаются следующими причинами: во-первых, цифровизация является одним из конкурентных преимуществ на внешних строительных рынках для участников строительной деятельности от отдельных подрядных организаций до крупных холдингов; во-вторых, внедрение цифровых технологий позволяет оперативно учитывать рыночную конъюнктуру эффективно управлять мощностями и взаимодействовать с контрагентами; в-третьих, эффективное использование современных технологий создает предпосылки для увеличения рыночной стоимости компании и ее инвестиционной привлекательности.

Таким образом, благодаря внедрению современных информационных технологий в строительной отрасли Республики Беларусь появляется возможность повысить объемы работ на внешних рынках, что особенно актуально с учетом конъюнктуры внутреннего строительного рынка. Информатизация даже такой консервативной отрасли, которой является строительство, является очевидным и долгосрочным трендом на мировом

строительном рынке. Она затрагивает все этапы инвестиционно-строительного процесса: от прединвестиционной стадии и момента заключения контракта, до завершения строительных работ (сдачи объекта) и эксплуатации построенного сооружения.

Особую важность в настоящий момент приобретают интегрированные информационные системы поддержки экспорта в строительстве. Реализуемые на базе интернет-порталов, специализированные ресурсы призваны обеспечить информационное сопровождение подрядных строительных организаций при их выходе, работе и расширении присутствия на привычных и новых экспортных рынках. Анализ зарубежного опыта показывает, что в зарубежной практике аналогичные ресурсы широко представлены в коммерческом сегменте рынка. Поддержка государством аналогичных инициатив в сфере строительства чаще осуществляется в рамках более широкомасштабных проектов по продвижению экспорта вне привязки к узкому отраслевому сегменту. Ряд стран, например, Российская Федерация, реализуют и узкопрофильные государственные проекты поддержки экспорта. Однако в строительной сфере в настоящий момент такая поддержка распространяется на товары, в то время как поддержка экспорта услуг осуществляется в значительно меньших масштабах. Вместе с тем, именно экспорт услуг является особенно важным для реализации отечественно экспортного потенциала строительного комплекса. Во-первых, ему чаще сопутствует экспорт отечественных строительных материалов, во-вторых, наращивание экспорта представляет собой более маржинальные и перспективные точки роста внешнеэкономического потенциала.

Для реализации задач продвижения на внешние строительные рынки для отечественных подрядных организаций в настоящий момент действует две интегрированные информационные системы поддержки экспорта в строительстве – портал информационно-аналитической поддержки экспорта строительных услуг budexport.by и автоматизированный банк информационных данных стоимости основных строительных ресурсов budexportcost.by. Цель первого ресурса состоит в содействии повышению эффективности внешнеэкономической деятельности отечественных подрядных организаций для увеличения объемов валютной выручки от экспорта строительных, архитектурных, инженерных услуг за счет автоматизации и систематизации бизнес-процессов на предконтрактном этапе. Второй ресурс создан для эффективного формирования цены-предложения (оферты) отечественными подрядными организациями по внешнеэкономическим контрактам.

Отечественные ресурсы поддержки внешнеэкономической деятельности белорусских подрядных строительных организаций позволяют снижать затраты на прединвестиционной стадии за счет эффективного мониторинга макроэкономических показателей развития строительного рынка зарубежных страны и накоплению информационных данных о стоимости основных строительных ресурсов (трудовые ресурсы, строительные материалы, машины и механизмы) на зарубежных рынках ключевых стран-партнеров. Информационные ресурсы ориентированы на предоставление информации о перспективных зарубежных рынках строительных услуг основных ключевых рынках стран-партнеров Республики Беларусь в строительной сфере (Российская Федерация, Литва, Польша, Казахстан, Украина, Латвия, Венгрия, Чехия и др.) с возможностью ее постоянного пополнения и актуализации.

Библиографические ссылки

1. О приоритетных направлениях развития строительной отрасли : [сайт] : Директива Президента Респ. Беларусь, 5 марта 2019 г., № 8 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь www.pravo.by / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.
2. Общие сведения о портале : [сайт] // Портал информационно-аналитической поддержки экспорта строительных услуг. URL: <https://budexport.by/about.php> (дата обращения: 02.02.2021).
3. Автоматизированный банк информационных данных о стоимости основных строительных ресурсов : [сайт] // Портал BUDEXPORTCOST. URL: <https://budexportcost.by/> (дата обращения: 02.02.2021).

УДК 331.5

РЫНОК ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**О. В. Машевская***Кандидат экономических наук, доцент кафедры банковской экономики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Цифровые изменения, происходящие в экономике, стали формировать новые подходы к занятости, обозначили новые формы труда и профессии, простимулировали сотрудничество рабочей силы и машин посредством Internet, и одновременно сформировали ряд угроз и вызовов на рынке труда – все перечисленное явилось основанием для написания данного материала.

Ключевые слова: рынок труда; цифровая трансформация; угрозы рынка труда; неклассическая занятость, профессии будущего.

**LABOUR MARKET IN THE CONDITIONS
OF DIGITAL TRANSFORMATION****O. V. Mashevskaya***PhD in Economics, Associate Professor of Banking Economics Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The digital changes happening in economy began to form new approaches to employment, have designated new forms of work and profession, have stimulated cooperation of labor power and cars on means of Internet, and have at the same time created number of threats and challenges in labor market – everything listed was the basis for writing of this material.

Keywords: labor market; digital transformation; labor market threats; nonclassical employment, future professions.

По всем прогнозам, в ближайшие десять лет на рынке труда и в нашей стране, и во всем мире произойдут грандиозные изменения. И это рождает очень много вопросов по поводу занятости, о внесении изменений или полного пересмотра трудового законодательства при работе в цифровых условиях, регулирования и социальной защищенности новых (неклассических) форм занятости, вопросов об условиях труда при работе в «цифровом формате». А также, как отмечают исследователи, сейчас стоит задача комплексного анализа проблем, которые возникли вследствие размывания границ на рынке труда в условиях цифровой трансформации. По прогнозам экспертов, к 2025 г. автоматизированными станут более 50 % рабочих процессов, поэтому национальные нормы права должны «успевать» за эволюцией отношений между работниками и нанимателями. Ко всем изменениям, вызванным цифровой трансформацией, добавился пандемийный кризис, который обострил противоречия в системе социально-трудовых отношений, приведет к противоречию интересов субъектов на рынке труда, что повлекло за собой увольнения, замораживание активов, у ИП – прямые выплаты заработной платы, обострение социальной напряженности. В этих условиях меняется отношение человека к труду и к трудовой деятельности, особенно это проявилось при дистанционной форме занятости. К тому же современный наемный работник, в какой бы сфере труда он не работал (в частной или бюджетной), не защищен от дискриминации. А диплом выпускника того или иного вуза не является гарантией профессиональной компетентности претендента на то или иное место работы.

Совсем недавно специалисты утверждали, что «...молодые люди предпочитают учиться на экономистов и юристов, в то время как экономике нужны больше инженеры и сварщики...» [1]. Однако сегодня среди молодежи популярными стали профессии программистов, веб-дизайнеров, администратора баз данных, специалистов по информационной безопасности, дата аналитика (Data Analyst). В последние годы становится значимой профессия инженера машинного обучения (ML-специалист). По данным Indeed с 2015 г. по 2018 г., сфера машинного обучения выросла на 344 %, а основываясь на данных LinkedIn за 2020 г. потребность в ML-специалистах за последние 12 месяцев выросла на 74 % [2], в то время как немногие задумываются о том, каковы фактические запросы современного цифрового рынка труда, на котором будет отсутствовать нехватка специалистов в IT индустрии, но могут возникнуть проблемы со специалистами в сфере экономики и хирургии.

В исследованиях К. Писсаридеса «Человеческий капитал после четвертой индустриальной революции» [3], отмечено, что осталось мало сфер (недвижимость, образование, гостеприимство, здравоохранение, домохозяйство и персональные услуги), где в ближайшие годы человека не заменят smart-машины. Такие выводы ученый сделал из-за возможности глобальной технологизации, а потому IT и робототехника затронет все сферы деятельности. Даже гуманитарные направления не смогут обойтись без основ программирования и алгоритмизации. В этом случае резко увеличится потребность в специальностях, обслуживающих социальную сферу, но со знанием IT. Руководитель HeadHunter (крупнейшей российской компании интернет-рекрутмента, развивающей бизнес в России, Белоруссии, Казахстане и Украине), используя исследования «Сколково» и Агентства стратегических инициатив, указала на такие профессии будущего, которые появятся до 2030 г. (табл. 1).

Таблица 1 – Future профессии

Отрасли	Профессии
Медицина	ИТ-медик; биоэтик; генетический консультант; проектировщик жизни медицинских учреждений; консультант по здоровой старости; и др.
Индустрия туризма и гостеприимства	Консьерж робототехники; сценарист семейного туризма; архитектор территорий; бренд-менеджер пространств; и др.
Биотехнологии	Синтетический биолог; биофармаколог; и др.
IT-сектор	Разработчик моделей Big Data; балансировщик приватности; цифровой лингвист; IT-евангелист;
Медиа и развлечения	Архитектор виртуальности; дизайнер эмоций; фактчекер; дизайнер виртуальных миров; и др.
Финансовый сектор	Менеджер краудфандинговых и краудинвестинговых платформ; аудитор по зеленому финансированию; проектировщик индивидуальной финансовой траектории; и др.
Экология	Урбанист-эколог; биоремедиатор; аудитор экосистемных услуг; и др.
Безопасность	Менеджер непрерывного бизнеса; дизайнер-эргономист носимых устройств для безопасности; и др.
Нейронет	Нейрофармаколог; тренер по майнд-фитнесу; разработчик инструментов обучения состояниям сознания; и др.

Примечание – Источник: [4, с. 29–41].

Произойдут изменения и в формировании личных компетенций, которые необходимо будет постоянно восполнять, корректируя старые и получая новые. Эти компетенции будут актуальны и востребованы в цифровом пространстве, а именно:

- работа в условиях неопределенности и экологическое мышление;
- клиентоориентированность и работа с людьми;

- системное мышление и когнитивные способности;
- программирование / робототехника / искусственный интеллект;
- управление проектами и мультиязычность.

Актуальной остается компетенция взаимодействия человека со smart IT системами.

Если для инженеров не станет неожиданностью повышающийся спрос на навыки обращения со smart системами, то гуманитарии ощущают тяжесть адаптации к цифровой трансформации в полном объеме: возможно ли считать сегодня конкурентоспособным специалиста в области экономики, не владеющего навыками анализа больших массивов данных, или юриста, не использующего технологии и инструменты legal tech?

Не стоит забывать и об образовании. В национальной экономике система образования сталкивается с задачей подготовки кадров, обладающих навыками самообучения, самосовершенствования с целью приобретения достойных позиций на рынке труда в цифровых условиях. Для этого необходимо изучать опыт европейских стран, где ведущие университеты работают в условиях жесткой конкуренции, и поэтому действуют на опережение. Объединяя усилия гуманитарные университеты вступают в сетевое партнерское взаимодействие с техническими университетами, обучая новое поколение гуманитариев с hard skills и будущих технических специалистов с soft skills [5], что еще несколько лет назад вообще не представлялось возможным.

Одним из ключевых современных трендов образования является уход значительной части обучения в онлайн, что стирает грань между академическим образованием и дистанционным. Поэтому академическое образование все в большей степени будет вынуждено конкурировать с дистанционным получением знаний, которое будут обеспечивать университеты с мировым именем.

Однако здесь появляются некоторые угрозы и вызовы, а именно:

1. «Дублирование» университетов, т.е. параллельное сосуществование привычного академического университета и его «цифрового двойника» в онлайн-пространстве, которые могут как работать во взаимодействии, так и каждый может предлагать собственные образовательные программы.

2. Наличие так называемого лага запаздывания: образование всегда будет следовать за новыми последними тенденциями цифровизации, но не сразу. А рынок требует выпуска специалистов, готовых сразу после вручения диплома включиться в рабочий процесс, корректируемый цифровизацией. Учитывая имеющийся лаг запаздывания, УВО должны искать новые способы реализации образовательных программ [5].

3. В условиях цифровой трансформации развивается неклассическая занятость. Дистанционная работа не исключает социальных гарантий для штатного работника. Однако есть и другие неклассические формы занятости, например, фрилансерство, у которого нет социальных гарантий, а доходы нестабильны, что уже рискованно. Оценивая преимущества такой работы в виде сокращения расходов на транспорт, бензин, одежду, и др., работник часто сталкивается с риском стать жертвой обмана в условиях информационной асимметрии, например, с ним могут не расплатиться за выполненную работу [6].

В заключении отметим, что при успешном преодолении последствий пандемии-кризиса тенденция внедрения цифровых технологий продолжит действовать, что потребует целенаправленных и продуманных действий всех субъектов рынка труда, а в сфере образования станет неизбежным пересмотр образовательных программ УВО с учетом возрастающей роли не только цифровых технологий, но и требований новых профессий.

Библиографические ссылки

1. Chistyakova N., Semenova M., Spitsin V., Philipp Paquet (2015) Problems of educational processes development and labor market needs analysis in Russia. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 166. P. 309–316.

2. Самые востребованные IT-профессии 2021 года : [сайт]. URL: <https://habr.com/ru/company/skill-factory/blog/537522/> (дата обращения: 19.01.2021).
3. Роботы изменят рынок труда, и для людей в этом есть плюсы : [сайт]. URL: <https://www.hse.ru/news/191202689.html> (дата обращения: 20.01.2021).
4. Атлас новых профессий 3.0 / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. М. : Интеллектуальная Литература, 2020. 456 с.
5. Цифровая экономика: как меняются образование и рынок труда : [сайт]. URL: <https://vc.ru/hr/109-476-cifrovaya-ekonomika-kak-menyayutsya-obrazovanie-i-rynok-truda> (дата обращения: 28.01.2021).
6. Мазин А. Л. Российский рынок труда: институциональные аспекты функционирования и развития: Монография. Н. Новгород : НИУ РАНХиГС, 2018. 302 с.

УДК 339.138

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ЦИФРОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ КЛИЕНТОВ БАНКОВ В УПРАВЛЕНИИ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ БАНКОВ

О. В. Мелентьева

*Кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и коммерческого дела
Донецкого национального университета экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского, г. Донецк*

В статье определена роль информационных и цифровых технологий в повышении эффективности маркетинговой деятельности банков. Перечислены основные информационные и цифровые технологии, пользующиеся спросом среди клиентов банков. Определены принципы внедрения банковских технологий в управлении маркетинговой деятельностью банков.

Ключевые слова: информационные технологии; цифровые технологии; цифровое обслуживание; управление маркетинговой деятельностью; микросервисная архитектура; моделирование интернет-банковской системы.

INFORMATION TECHNOLOGIES OF DIGITAL CUSTOMER SERVICE OF BANKS IN THE MANAGEMENT OF MARKETING ACTIVITIES OF BANKS

O. V. Melentieva

*PhD in Economics, Associate Professor of Marketing and Commercial Affairs Department
of Donetsk Mikhail Tugan-Baranovsky National University of Economics and Trade, Donetsk*

The article defines the role of information and digital technologies in improving the effectiveness of banks ' marketing activities. The main information and digital technologies that are in demand among bank customers are listed. The principles of the introduction of banking technologies in the management of marketing activities of banks are defined.

Keywords: information technologies; digital technologies; digital service; marketing activity management; microservice architecture; modeling of the Internet banking system.

Банковская система и финансовая индустрия в целом сталкивается с этими новыми вызовами в области цифровых банковских инноваций по всему спектру платежей, наличных денег, кредитования, денежных переводов, управления инвестициями и кредитования, а также в других областях.

Сегодня банковская среда стала очень конкурентоспособной. Чтобы быть в состоянии конкуренции и расти в меняющейся рыночной среде, банки идут на внедрение новейших технологий, которые воспринимаются как «обеспечивающий ресурс». Они помогают в развитии более гибкой структуры банка, которая может быстро реагировать на изменение динамики рынка [1].

Информационные технологии также рассматриваются как инструмент сокращения затрат и эффективной коммуникации с людьми и учреждениями, связанными с банковским бизнесом.

Значимость информационных технологий в банковской сфере являлась предметом изучения многих ученых. Этому вопросу уделяли большое внимание такие научные деятели, как: Кононов Д. А., Кульба В. В., Шубин А. К., Карминский А. М., Нестеров П. В.

Информационные технологические инновации позволили банковской системе открыть новые возможности и повысить эффективность маркетинговой деятельности, так как появились новые возможности предоставления банковских услуг на основе цифровых инноваций. Цифровые технологии помогли банковской системе справиться с вызовами, которые ставит перед ней новая экономика.

Информационные и цифровые технологии расширяют возможности для выполнения надзорной и контролирующей функции. Такие технологические вопросы, как конфиденциальность и характер электронных коммуникаций имеют важное значение для формирования репутации банков. Учитывая важность информации в банковском деле, неудивительно, что банки стали одними из первых, кто внедрил автоматизированную технологию обработки информации.

Информационные технологии позволяют разрабатывать сложные продукты, улучшать рыночную инфраструктуру, внедрять надежные методы контроля рисков и помогать финансовым посредникам, достигать географически отдаленных и диверсифицированных рынков. Так же, достижения в области информационных технологий открыли рыночные ниши для конкурентов из неожиданных мест. Многие фирмы, а не только банки, теперь могут использовать статистические модели для эффективной оценки риска, получения кредитов, преобразования их в товарные ценные бумаги и продажи их для получения финансирования для получения большего объема кредитов [3].

Создание большего количества автоматизирующих и коммодитизирующих процессов усиливает мощь информационных технологий и в современном обществе, и при рассмотрении того, как используются роботы-консультанты. Важность компьютеров также улучшает хранение данных, управление файлами и отчетность о данных, как уже говорилось ранее в этой статье.

Облачные сервисы, такие как Dropbox, играют огромную роль в информационных технологиях. Онлайн-банкинг и транзакции, а также мобильные платежи сегодня невероятно популярны в нашем обществе.

Существует масса уязвимостей, поскольку финансовые транзакции используются так часто, что многие финансовые учреждения должны адаптироваться к новейшим системам безопасности и обновленным технологиям, чтобы оставаться в курсе последних событий. Несмотря на то, что существует много рисков, связанных с использованием информационных технологий, есть много положительных аспектов в использовании более высоких технологий.

Программные средства и компьютерные системы, которые существуют для автоматизации, создают огромное значение для использования информационных технологий в финансах. Клиенты требуют новых, более удобных, систем доставки и услуг, таких как интернет-банкинг. Они предоставляют традиционные банковские услуги, но дополнительно предлагают гораздо больший доступ к информации о статусе своего счета и о многих других услугах банка. Для этого банки должны создавать уровни информации об учетной записи, к которым могут обращаться как сотрудники банка, так и сами клиенты [4].

Переход к цифровой экономике – шаг к улучшению экономического состояния государства. Цифровые технологии все больше заменяют классические инструменты для обслуживания и продаж во всех сферах бизнеса. [2].

Обслуживание через digital-каналы – это уже не просто желание, а нормальное требование современных клиентов. Наиболее широкое распространение и использование получили банковские услуги в области кредитных продуктов, система дистанционного обслуживания «Клиент-Банк», интернет-банкинг, мобильный банкинг, интернет-трейдинг, а также системы быстрых денежных переводов, как важные направления в государственном и корпоративном управлении маркетинговой деятельностью банков.

В результате адаптации населения к новым технологиям всё более значительные изменения претерпевает социокультурная среда: потребители проводят всё больше времени онлайн, используя социальные сети, просматривая веб-страницы и используя различные мобильные приложения.

Рост цифровых технологий и маркетинга изменил способ ведения бизнеса по всему миру – почти всеми возможными способами. Банки и кредитные союзы, которые быстро адаптируются и внедряют проверенные эффективные технологии цифрового маркетинга, будут привлекать потребителей так, как они хотят, то есть создавать условия развития государственного и корпоративного управления маркетинговой деятельностью банков.

В результате можно сделать вывод, что ИТ помог банковской отрасли справиться с вызовами, которые ставит новая экономика. Технология также меняет надзорный и нормативный ландшафт. Проблемы, связанные с технологией, такие как конфиденциальность и характер электронных сообщений, вышли на первый план в повестке дня политики. И линия между электронным банковским обслуживанием и электронной торговлей становится все сложнее [5].

Современные банковские технологии как инструмент поддержки и развития банковского бизнеса, управления маркетинговой деятельностью банков, создаются на основе ряда фундаментальных принципов, таких как: модульная конструкция, открытость технологий, гибкость, масштабируемость, многопользовательский доступ.

Одним из перспективных направлений развития информационных технологий в банковских системах является использование микросервисной архитектуры, т.е. способа построения информационных систем, при котором они предстают в виде комплекса отдельных сервисов.

Такие сервисы проектируются самостоятельно, развертываются независимо друг от друга и реализуют выполнение определенного направления функциональности всего приложения. Одной из технических особенностей такой структуры является то, что данные хранятся децентрализованно, а за общесистемные процессы, например стандартизация форматов сообщений, отвечают сами микросервисы.

Основным направлением дальнейших научных исследований будет оценка и мониторинг степени эффективности моделирования интернет-банковской системы на основе микросервисной архитектуры в управлении маркетинговой деятельностью банков.

Библиографические ссылки

1. Кашапова Э. З., Шарафутдинов А. Г. Банковские автоматизированные информационные системы // Тенденции и перспективы развития статистической науки и информационных технологий сборник научных статей: Башкирский государственный аграрный университет. Уфа, 2013. С. 167–168.
2. Валитова Г. Р., Шарафутдинов А. Г. Автоматизированная система оценки правоспособности при кредитовании юридических лиц // Экономика и социум. 2014. № 2–1 (11). С. 875–876.
3. Вендров А. М. Проектирование программного обеспечения экономических информационных систем: учебник для вузов. М. : Финансы и статистика, 2014.

4. Семенов М. И. Автоматизированные информационные технологии в экономике: учебник для вузов / Под ред. И. Т. Трубилина. М. : Финансы и статистика, 2013.
5. Яненко Е. Ю. Информационные технологии в экономике: учебное пособие. СПб. : Питер, 2012.

УДК 346.5

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Н. С. Минько

*Кандидат юридических наук, доцент, руководитель
Центра государственного строительства и права
Института экономики Национальной академии наук Беларуси, г. Минск*

В работе раскрываются особенности влияния технологий искусственного интеллекта на сферу государственного управления. Развитие информационных технологий, создание сервисов электронного правительства предоставляют определенные возможности для государственного управления. Отмечается необходимость государственной поддержки внедрения новых технологий, указываются риски и преимущества использования технологий искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект; робототехника; правовое регулирование; деятельность государственных служащих; государственное управление; электронное правительство.

SOME ASPECTS OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN PUBLIC ADMINISTRATION

N. S. Minko

*PhD in Law, Associate Professor, Head of the Center for State Building and Law
of the Institute of Economics
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk*

The paper reveals the features of the influence of artificial intelligence technologies on the sphere of public administration. The development of information technologies, the creation of e-government services provides certain opportunities for government are indicated. The need for state support for the introduction of new technologies is noted, the risks and benefits of using artificial intelligence technologies are indicated.

Keywords: artificial intelligence; robotics; legal regulation; activities of civil servants; public administration; e-government.

Использование систем искусственного интеллекта (далее – ИИ) влияет на инфраструктуру политических, экономических, социальных и иных отношений: ее наполнение и вектор развития. По-новому осуществляется коммуникативное взаимодействие, прослеживается динамика политической системы, систем образования и здравоохранения, трудовых и связанных с ними отношений, гражданского оборота. Реализация потенциала ИИ способствует трансформации моделей государственного управления и кадровой политики, судопроизводства, правоохранительной деятельности и др. ИИ и робототехника – приоритетные направления научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 гг. В Беларуси создание, обучение нейронных сетей и иных алгоритмов в специализированных

разделах ИИ и реализация результатов данной деятельности входят в Перечень видов деятельности, которые вправе осуществлять резиденты ПВТ.

Ввиду отсутствия концептуальных теоретических основ цифрового права, отсутствия целостного законодательного регулирования, учитывающего специфику применения технологий ИИ, эксперты предпочитают заниматься решением отдельных прикладных вопросов регулирования отдельных видов цифровых технологий. При этом развитие технологий ИИ ставит новые вызовы перед национальной правовой системой. Они обусловлены определенной степенью автономности действий систем ИИ в решении поставленных задач и их неспособностью непосредственно воспринимать и применять (реализовывать) этические и правовые нормы. Однако в целом ряде стран уже существует первичное (базовое) правовое регулирование применения ИИ и робототехники. Концептуальные перспективные направления развития законодательства в данной сфере содержат программные документы стратегического характера. ИИ можно использовать в различных сферах деятельности для создания и реализации новых возможностей человека с целью освобождения человека от монотонной, рутинной работы путем автоматического создания программного обеспечения, для автоматизации опасных видов работ, поддержки в принятии решений и поддержания коммуникаций между людьми. Системы ИИ автономно создают оригинальные новейшие картографические объекты, системы картографирования и топологии (кадастры и т. д.), публично демонстрируют способности автономно создавать уникальные произведения.

Использование технологий ИИ и робототехники в *государственном управлении*, их надлежащая правовая регламентация потенциально позволяет сократить количество рутинных операций у государственных служащих, минимизировать издержки и повысить скорость принятия управленческих решений, их качество. Внедрение технологий ИИ и робототехники в рассматриваемой сфере целесообразно осуществлять поэтапно, начиная со сфер и направлений, которые не предполагают принятия критически значимых, ответственных решений. Ключевые проблемы существующего регулирования использования систем ИИ и робототехники в государственном управлении заключаются в отсутствии единообразного понимания нормативных условий для использования систем ИИ и робототехники при принятии каких-либо юридически значимых решений, в том числе в части: рассмотрения обращений граждан; предоставления государственных услуг; осуществления действий разрешительного характера (административных процедур); осуществления контрольно-надзорных мероприятий. Для решения этих проблем требуется: повышение качества данных, их обработки и предоставления в государственных информационных системах, в том числе за счет создания национальной и региональных систем управления данными; создание нормативных возможностей применения систем ИИ и робототехники для принятия определенных решений в сфере государственного управления; создание механизма пересмотра решений, принятых с помощью систем ИИ; утверждение прозрачных правил оценки соответствия систем ИИ и робототехники требованиям безопасности, выработка механизма оценки эффекта от их применения с точки зрения защиты основополагающих прав человека и гражданина (защита от дискриминации и избирательного правоприменения, сокращение рисков разглашения конфиденциальной информации, информации ограниченного распространения и др.).

Развитие информационных технологий, создание сервисов электронного правительства открывает новые возможности для государственного управления, связанные с кастомизацией сервисов, индивидуализацией принимаемых решений для каждого гражданина или организации, кардинально новой работой с точки зрения распределения ресурсов, использования и обработки данных, управления рисками. Цифровая трансформация государственного управления охватывает не только отдельные функции

государственного органа (организации), но и весь управленческий цикл (планирование, прогнозирование, организация, контроль, принятие решений).

Внедрение систем ИИ оказывает влияние на деятельность государственных служащих по следующим направлениям: изменение процессов деятельности государственных служащих, предполагающее переход «от документов – к данным», который характеризуется расширением использования «больших данных» для целей выработки государственной политики, формирования официальной статистики, администрирования доходов, аудита результативности бюджетных расходов и реализации иных государственных функций. В условиях цифровой экономики перед государственным служащим ставится задача получения интерпретируемых, качественных данных, позволяющих создавать модели с высокой точностью предиктивной аналитики (интеллектуальный анализ данных). Происходит дальнейшая автоматизация рутинных процедур и электронное взаимодействие со всеми субъектами. Имеет место трансформация государственных услуг и их состава, связанная с повышением эффективности выполнения своих функций в интересах граждан и оказание максимального количества государственных услуг в электронном виде с учетом их упорядочения, избавление от дублирующих процессов и функций, изменение скорости прохождения информации; совершенствование кадровой работы [1, с. 7].

Для минимизации рисков в данной сфере целесообразно: обеспечить открытость платформ для неограниченного числа участников с одновременной защитой персональных данных граждан и коммерческой информации организаций, взаимодействующих с государством на основе платформенных решений; сохранить многоканальность взаимодействия, имея в виду, что платформы не всегда будут являться доминирующим каналом взаимодействия государства с гражданами и бизнесом, в том числе при оказании государственных услуг; обеспечить развитие единой среды доверия (в том числе случаев получения нескольких цифровых подписей в нескольких удостоверяющих центрах для взаимодействия граждан с государственными и негосударственными организациями, а также для совершения действий граждан от имени юридических лиц [1, с. 49].

Внедрение ИИ и глобальная коммуникационная инфраструктура существенно меняют традиционные представления о трудовых и связанных с ними отношениях, способствуя появлению новых профессий и видов деятельности, отличающихся чрезвычайной гибкостью, временным характером.

Поэтому в ближайшие годы весьма вероятным будет внесение изменений в ряд институтов трудового права: в институты рабочего времени и времени отдыха, охраны труда и др. В связи с внедрением в производство ИИ требуется защита работников от перегрузок: робототехнике не нужны перерывы для сна, отдыха и питания, а работник, в чьи функции входит контроль автоматизированного производственного процесса, будет вынужден отслеживать ситуацию, даже не находясь физически на рабочем месте. Применительно к институту охраны труда становится необходимым введение стандартов безопасности труда для совместной работы людей и роботов. Возникают новые риски для работников, например, такие как сбой в работе робота, непредсказуемое поведение робота после машинного обучения (физические риски), необходимость для человека работать в темпе робота, стресс от контакта с роботом (психосоциальные риски) [2, с. 73–74].

Для ускорения внедрения технологий машинного обучения и ИИ в экономику и повседневную жизнь граждан необходимо активное участие государства. Необходима программа государственной поддержки внедрения этих технологий и прямой реализации критически важных стратегических программ. Для реализации подобных технологий многие страны создают государственные программы поддержки ИИ. Каждая из подобных программ в разных странах имеет свои особенности, но есть и ряд общих моментов, в частности: мониторинг научных статей о сильном ИИ, оценка и изучение опыта других стран; реализация проектов и технологий в области робототехники и автоматизации, [3, с. 24].

Итак, внедрение ИИ требует существенной подготовки в всех сферах, включая государственное управление, так, например, важны: стандартизация данных; привлечение

внешнего финансирования; развитие партнерских связей между государственным и частным секторами; изменения роли существующих специалистов; универсальность.

В настоящее время к *положительным аспектам (преимуществам) использования ИИ можно отнести*: возможность принятия рациональных и оперативных решений, основанных на конкретных данных с минимальной субъективностью при их вынесении; реорганизацию, оптимизацию устаревших бюрократических структур, систем и процедур; создание новых и инновационных рабочих мест; снижение зависимости от энергоносителей; новые достижения в здравоохранении, промышленности, государственном управлении и других сферах. *Риски (угрозы) внедрения ИИ предусматривают*: неизбежное сокращение рабочих мест, рост безработицы; рост киберпреступности и появление ее новых форм; правовые проблемы ответственности (в том числе изменений современного деликтного и контрактного законодательства); определенная степень недоверия и этические проблемы интегрирования ИИ в общественную жизнь; повышение степени неравенства; «конфликт с алгоритмом» и экзистенциальная угроза человечеству. Предлагается разработать Концепцию развития регулирования отношений в сфере технологий ИИ и робототехники (с учетом перспектив интеграционных процессов), а также создать программу поддержки ИИ. Она может быть построена на дифференциации направлений ИИ по категориям, и в зависимости от них предполагается различная государственная политика. Актуальной видится разработка концептуальных теоретических основ цифрового права, в том числе целостного законодательного регулирования, учитывающего специфику применения технологий ИИ и робототехники. Необходимо предусмотреть модели гражданско-правового регулирования ИИ, выработать единый универсальный подход к признанию цифровых технологий, продуктов и прав объектами гражданских прав, а также правосубъектности ИИ, включая аспекты ответственности за вред, причиненный системами ИИ. Требуется разрешения вопрос о моделях правового контроля и правовых рисков использования больших данных.

Библиографические ссылки

1. Цифровое будущее государственного управления по результатам / Е. И. Добролюбова, В. Н. Южаков, А. А. Ефремов, Е. Н. Клочкова, Э. В. Талапина, Я. Ю. Старцев. М. : Изд. дом «Дело» РАН-ХиГС, 2019. 114 с.
2. Филипова И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учеб. пособие. Нижний Новгород: Нижегородский гос. ун-т, 2020. 90 с.
3. Государство как платформа: люди и технологии: [сайт]. URL: <https://www.ranepa.ru/images/News/2019-01/16-01-2019-GovPlatform.pdf> (дата обращения: 10.02.2021).

УДК: 332.14

НЕОБХОДИМОСТЬ АКТИВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СИСТЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И. Н. Молчанов

Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры политической экономики экономического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, профессор Департамента общественных финансов финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), г. Москва, Россия

В условиях становления цифровой экономики и повышения внимания к сохранению окружающей природной среды актуализируются вопросы изучения происходящих изменений в

сфере образования, которые относятся к различным аспектам обучения и воспитания подрастающего поколения. Совершенствование статистической базы создает основания для повышения информированности всех категорий пользователей о динамике и структуре образования, а также формирует предпосылки для обеспечения деятельности учебных заведений, улучшения прогнозирования потребностей в специалистах и финансового планирования.

Ключевые слова: образование; цифровая экономика; статистика; кластер; управление; финансы, информационно-коммуникационные технологии.

THE NECESSITY TO ACTIVATE ECONOMIC AND STATISTICAL RESEARCH OF THE DOMESTIC EDUCATION SYSTEM

I. N. Molchanov

*Doctor of Economics, Professor, Professor of Political Economy Department
at the Faculty of Economics of the Lomonosov Moscow State University,
Professor of Public Finance Department at the Faculty of Finance of the Financial University
under the Government of the Russian Federation (Financial University), Moscow, Russia*

In the context of the formation of the digital economy and increasing attention to the preservation of the natural environment, the issues of studying the ongoing changes in the field of education, which relate to various aspects of teaching and educating the younger generation, are becoming topical. The improvement of the statistical base creates the basis for raising awareness of all categories of users about the dynamics and structure of education, and also forms the prerequisites for ensuring the activities of educational institutions, improving forecasting the need for specialists and financial planning.

Keywords: education; digital economy; statistics; cluster; control; finance, information and communication technologies.

Актуальность проблемы

Активизация социально-экономических процессов в современном обществе неразрывно связана с состоянием образовательной и воспитательной деятельности. Постановка принципиально важных для развития общества задач, которые призвана решать система образования по подготовке квалифицированных кадров применительно к условиям цифровой трансформации и усиления внимания к проблемам экологии и природопользования, коренным образом изменяет приоритеты обучения и обуславливает необходимость обновления состава и структуры информационно-статистической базы. Эти вопросы входят в круг интересов не только органов публичной власти, не только работодателей, – они имеют высокую актуальность прежде всего для граждан – отдельных индивидов и домохозяйств. Для подготовки новых поколений востребованных цифровой экономикой работников требуются мощные информационные ресурсы. Нужно обладать пониманием того, какая роль будет отведена человеку в новой реальности, – в работе с применением информационно-коммуникационных и природоохранных технологий. В обширном комплексе задач, которые предстоит решить по упорядочению различных видов деятельности, связанных с образовательным процессом, видное место отводится статистической науке и практике.

Результаты исследования

Актуальные для статистических исследований вопросы закономерно возникают на различных ступенях обучения молодежи. Следование концепции «образование на протяжении всей жизни человека» (lifetime learning) позволяет выстроить системное представление о современном состоянии и существующих проблемах в данной предметной

области. Но самое главное – реализация потребности в изучении возрастающего в геометрической прогрессии объема аналитических материалов, – приводит к пониманию ограниченности информационных ресурсов в рамках существующей статистической базы. Начало формирования этой системы относится к советскому периоду истории, когда перед развитием экономики стояли принципиально иные задачи. Нужно было создавать материально-техническую базу народного хозяйства, осваивать новые территории, наращивать объемы промышленного и сельскохозяйственного производства. Приоритет в статистике отдавался количественным показателям, что с полным основанием относилось и к вопросам обучения подрастающего поколения.

Эксперты рассматривают услуги образования как многофункциональные, вследствие чего их реализация «предполагает комплекс следующих основных компонентов: усвоение совокупности знаний, умений и навыков по определенной специальности; обретение нового социального статуса в обществе; развитие способности к технологической и психологической самоорганизации; накопление собственной информационной базы данных по полученной специальности» [1, с. 43–44]. В настоящее время, для которого характерна цифровая трансформация, возникли качественно иные задачи и потребности: нужно развивать новые блоки статистической системы, информационное наполнение которых позволило бы получить развернутое и объективное представление о текущих и перспективных потребностях национального хозяйства (отраслей производства и социальной сферы) в кадрах различных уровней и направлений подготовки для работы в цифровой среде. При этом оптимальный временной период таких расчетов должен составлять 25–30 лет.

Но есть и другая сторона: реализация потребностей формирующейся экономики знаний (шестого технологического уклада) в разрезе структуры (направлений и профилей подготовки кадров) и динамики выпуска специалистов предполагают необходимость включения в статистическую базу оперативно обновляемой информации о инновационной организации и вариативности форм предложения новых знаний обучающимся разных возрастных групп и уровней образования. Эта информация имеет первостепенное значение не только для контингента работников функционирующего производства и сферы услуг. Она важна для людей, стремящихся к получению востребованных на рынке труда новых профессий.

Вместе с этим есть и иные стороны рассматриваемой проблемы: во-первых, это те обучающиеся, которые получают образование в настоящее время, но осознали недостаточную продуманность своего выбора и нуждаются в информационной поддержке и консультативной помощи. Во-вторых, это завершившие обучение и имеющие работу, но по каким-либо причинам приняли решение об изменении места работы. Им требуются новые знания, которые можно получить только в процессе переобучения, профессиональной переподготовки, либо повышения квалификации.

В связи с названными трансформационными тенденциями высшим учебным заведениям, ведущим подготовку специалистов для работы в условиях цифровой экономики, априори приходится ориентироваться на глобальные общемировые тенденции, к которым относятся повышение значения научных исследований и коллективной проектной деятельности, повсеместное распространение инновационных информационных технологий и коммуникаций, приоритетность трансдисциплинарного подхода в преподавании и обучении. Современная специфика подготовки кадров обусловлена необходимостью учета, с одной стороны, тенденций бурно развивающегося международного рынка (с присущими ему особенностями организации обучения и предоставления образовательных услуг), а с другой – перманентно возрастающего спроса на получение образования (в разных формах) со стороны населения старшего

возраста, что обусловлено рядом специфических причин, в том числе и вследствие повышения границ пенсионного возраста.

Статистические исследования изменений, происходящих в образовательной сфере в условиях становления цифровой экономики и усиливающегося внимания к проблемам сохранения окружающей природной среды, необходимо нацелить на рассмотрение особенностей формирования и функционирования образовательных кластеров и их роли в развитии профессионального образования. Именно кластерный подход создает новые и развивает существующие возможности в субъектах Российской Федерации, которые позволят улучшить подготовку кадров в региональных гуманитарных и технических вузах [2]. Наиболее приемлемой и признанной в мировой практике формой подготовки обучающихся становится кластер, как «совокупность взаимосвязанных учреждений профессионального образования, объединенных по отраслевому признаку и партнерским отношениям с предприятиями отрасли; это система обучения, взаимообучения и инструментов самообучения в инновационной цепочке «наука – технологии – бизнес», основанная преимущественно на горизонтальных связях внутри цепочки» [3, с. 726].

Заключение

В современный период возрастает роль информационного обеспечения социальных процессов в обществе. Все представленные в исследовании и другие особенности образовательной деятельности, которые получают развитие в условиях цифровизации, должны учитываться и отражаться в соответствующих статистических показателях и общенациональной информационной базе. Предоставление общественности полноценных сведений о текущем состоянии и происходящих новациях на различных ступенях образования – ключевая задача отечественной статистики. Необходимо повышать информированность всех категорий пользователей: органов публичной власти, коммерческих и некоммерческих организаций, различных слоев и групп населения. В этой связи необходимо закрепить понимание образовательного кластера на дефинитивном уровне. Расширение применения кластерного подхода в организации образовательной деятельности будет способствовать повышению качества и доступности образования, осознанному выбору обучающимися своей будущей профессии и квалификации.

Библиографические ссылки

1. Силласте Г. Г. Формирование новой экономической интеллигенции в условиях рыночной экономики: монография; под общ. ред. Ю. В. Борисова. М. : ИНФРА-М, 2017. 206 с.
2. Зацепина Я. Ю., Молчанова Н. П. Современные проблемы и перспективы развития образовательного комплекса Ростовской области // В сб.: Приоритетные направления развития и модернизации современной России. Правовые и социально-экономические аспекты: Межвузовская научно-практическая конференция. Филиал НОУ ВПО «МИИП» в г. Ростове-на-Дону, 2014. С. 46–50.
3. Грудцына Л. Ю., Лагуткин А. В. Реформирование высшего образования: кластерный подход // Административное и муниципальное право. 2014. № 7. С. 723–732.

УДК 331.5.024.54

**ТЕНДЕНЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАНЯТОСТЬЮ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ:
ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Н. Н. Морозова

*Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики организации
Института управленческих кадров Академии управления
при Президенте Республики Беларусь, г. Минск*

Автор в статье раскрывает основные функции управления занятостью всего населения страны в условиях цифровой экономики. Выявляет характер труда и возникающих трудовых отношений под воздействием ИКТ. Приводится зарубежный опыт и генезис стратегий цифровизации экономики, выделяется их основная цель.

Ключевые слова: управление занятостью; цифровизация экономики; стратегия развития; информационные технологии; квалификация сотрудников; рынок труда.

**TRENDS IN EMPLOYMENT MANAGEMENT
IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION:
DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE**

N. N. Morozova

*PhD in Economics, Associate Professor of Business Economics Department
of the Managerial Personnel Institute of the Academy of Public Administration
under the President of the Republic of Belarus, Minsk*

The author in the article reveals the main functions of managing the employment of the entire population of the country in the digital economy. Identifies the nature of work and emerging labor relations under the influence of ICT. The foreign experience and the genesis of strategies for digitalization of the economy are presented, highlighting their main goal.

Keywords: employment management; digitalization of the economy; development strategy; information technology; employee qualifications; labor market.

Управление занятостью является частью более широкой системы социального управления и экономической деятельности и важной составляющей рыночной экономической системы. В то же время, основное внимание следует уделять разработке государственных и региональных мер регулирования эффективной занятости на национальном и региональном рынках труда. Основные функции управления занятости всего населения страны в условиях цифровой экономики в Республике Беларусь должны состоять в следующем:

- 1) разработка и реализация программ содействия занятости населения, эффективность использования трудовых ресурсов на рынке труда, профессиональное обучение безработных и профориентация молодежи и незанятого населения;
- 2) создание учета неформальной занятости населения в разрезе полового признака;
- 3) регистрация безработных и учету граждан, обратившихся по вопросам нахождения вакансии, оказание содействия незанятым в подборе работы соответствующей квалификации, оказание услуг по подготовке и переподготовке безработных;

4) создание новых рабочих мест для обеспечения занятости работников, высвобождаемых при банкротстве предприятий, диверсификации производства, иных мер, связанных с цифровизацией предусматривающей оптимизацию и замену профессий;

5) организация и финансирование оплачиваемых общественных работ, адаптация инвалидов к трудовой деятельности и развитию предпринимательской деятельности безработных в том числе женского предпринимательства;

6) обеспечение сбалансированности структуры и объемов подготовки в учреждениях образования специалистов и рабочих в соответствии с потребностями рынка труда и трудоустройство выпускников учреждений высшего образования, а также рабочих профессий;

7) содействие нестандартным формам занятости как e-занятость.

Развитие цифровой экономики или интернет-экономики с большим объемом информации, а также наложение неблагоприятных экологических условий, как Covid привел к возникновению новых форм труда и в частности, по удаленной системе и изменил вид функциональной деятельности и характер работы. Новый характер рабочих мест влечет за собой постоянное повышение квалификационного уровня сотрудников, их непрерывное обучение как компьютерной грамотности, так и знаний специализированной направленности. Развитие рынка труда на основе информационно-коммуникационных технологий прогресса привело к трансформации отношений между сотрудниками и работодателями. Эффективно используемые информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) формирует новые модели поведения. Под влиянием технологий рынок труда оставался практически неизменным, однако быстрая цифровизация экономики стала новой вехой развития для различных видов экономической деятельности и государства. Проблемы занятости в условиях цифровой экономики имеют новые последствия. Становления цифровой экономики требует внесение корректив на рынке труда, инвестиций в работников, создание новых форм труда для повышения его эффективности, адаптации к условиям взб-экономики. В условиях цифровизации меняется как характер труда, так и система взаимоотношений между нанимателем и сотрудниками, что обусловлено меньшей иерархической связью и авторитарным стилем в замен на сотрудничество и поддержку, когда руководитель выступает координатором работы людей, находящихся в разных городах районах и даже странах. Увеличение самостоятельности работника и проявления инициативы, гибкого подхода к работе формирует доверительные отношения между руководителем и наемным работником. Работая удаленно специалист сам определяет портфель заказов, согласовывает объем и сроки выполнения поставленных задач. Соответственно при таких условиях от работника в большей степени зависит система материального вознаграждения.

Цифровая или e-занятость предоставляет новые возможности лицам не зависимо от территории их проживания, поскольку необходимым условием выступает наличие доступа к Internet. Это повышает их мобильность (посредством беспроводного web они могут обращаться к интернету из любого места), что дает возможность быть более гибкими, но и предъявляет большие требования в овладении компьютерной грамотности. Если же сотрудник работает не удаленно, а его деятельность связана с постоянными командировками и перемещением по производственной необходимости, то наниматель вправе контролировать его деятельность, к примеру, отслеживать нахождения работника ведь сотовые телефоны снабжаются небольшими gps-устройствами (Global Positioning System, устройство глобального позиционирования), считывающими сигналы со спутников данных о времени и координатах сотрудника, деятельность которого [1, с. 159]. Развитие цифровизации трансформирует многие сферы деятельности. К примеру, частным проявлением цифровой экономики выступает так называемое добровольное сетевое финансовое сотрудничество людей для решения экономических задач, как краудфандинг

(crowdfunding), что позволяет широкому кругу непрофессиональных инвесторов участвовать в инновационном и венчурном финансировании.

В большинстве развитых стран действуют национальные стратегии и программы цифровизации экономики и общества, предусматривающие постановку цели и решение соответствующих задач. Однако подходы к реализации политики имеют отличия, что обусловлено инновационной и научно-технологической составляющей (табл. 1) [2]. Стратегии цифрового развития Digital Strategy 2025 согласуются с общеевропейской Digital Agenda for Europe, а действующие «цифровые» инициативы характеризуются определенной преемственностью с опорой на результаты предшествующих программных документов в области ИКТ.

Таблица 1 – Стратегии цифровизации экономики и их основные цели

Стратегия	Годы	Основные цели
Инициатива Европейского союза «Электронная Европа» (eEurope) по переходу к информационному обществу	1999–2002	Построение информационной инфраструктуры, стимулирование постепенного проникновения информационно-коммуникационных технологий в различные сферы деятельности.
Пилотная программа внедрения цифровизации в промышленности	2008–2009	Поиск новых источников роста вследствие мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг.
Национальная стратегия широкополосной связи	2010–2012	Обеспечение населения преимущественно в сельской местности скоростным широкополосным Интернетом (скорость загрузки – 24 Мб/с)
Инициатива «Индустрия 4.0»	2011–2014	Объединение комплекса проектов по созданию, внедрению и использованию цифровых решений в обрабатывающих производствах, распространение масштабируемых и эффективных решений для предприятий
Комплексная цифровая повестка	2016–2018	Цифровая трансформация государственного управления, развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры на основе новых технологий, укрепление информационной безопасности, развитие цифровых навыков и компетенций, построение и использование инфраструктуры широкополосных сетей, доступ к радиочастотному спектру и регулирование рынков
Национальная стратегия развития искусственного интеллекта	2018–2020	Внедрение отдельных цифровых технологий с высокими потенциальными эффектами в различных секторах экономики

Генезис цифровизации берет начало в конце 1990-х годов, например, e-Europe по переходу к информационному обществу была принята в 1999 г. по инициативе Европейского союза. Анализ 2000-х годов свидетельствует, что развитие цифровизации в этот период было связано с формированием информационной инфраструктуры и проникновением ИКТ в различные сферы и области деятельности. Стояла задача по обеспечению населения скоростным широкополосным Интернетом, причем не только для горожан, но и в сельской местности, что выполнялось в рамках реализации National Broadband Strategy в Великобритании. Следующим этапом, как видно из таблицы 1, стало развитие индустрии 4.0 по внедрению цифровых технологий в промышленность. Сегодня целями цифровой трансформации выступает развитие цифровых навыков и компетенций, более широкое внедрение в системе государственного управления через укрепление информационной безопасности. В Германии упор делается на внедрение цифровых технологий с высокими потенциальными эффектами и развитием искусственного интеллекта, что повышает конкурентоспособности национальной экономики. Во Франции использование цифровых технологий направлено на обеспечение безопасности киберпространства.

Исторически новая технология, трансформирующая социально-экономические аспекты, влияет на международные отношения и развитие цивилизации.

Итак, цифровизация влияет на экономический рост, сферу занятости, трансформирует рынок труда, укрепляет экономику знаний и технологий уровень, что сказывается на благосостоянии населения и конкурентоспособности страны.

Библиографические ссылки

1. Морозова Н. Н. Формирование человеческого капитала организаций с учетом развития информационных технологий // Информационные технологии в экономике, бизнесе и управлении: мат-лы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. 20 февраля 2014 г. / отв. ред М. В. Старцев; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. Гос. Ун-т им. Г. Р. Державина». Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. С. 158–165.

2. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. ; науч. ред. Л. М. Гохберг ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 82 с.

УДК 338.2:004

РОЛЬ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА

Ж. К. Мусаева

*Старший преподаватель кафедры менеджмента
Бухарского инженерно-технологического института, г. Бухара, Узбекистан*

В статье рассмотрены проблемы развития цифровой экономики в Узбекистане, пути их решения, особенности цифровой трансформации технологических и бизнес-процессов. Обоснованы предложения и высказаны мнения по внедрению цифровой технологии в различных сферах экономики страны.

Ключевые слова: цифровая экономика; инновационные технологии; электронный бизнес; глобализация; цифровая трансформация; инфраструктура; информационное общество; электронные услуги.

THE ROLE OF DIGITAL TRANSFORMATION IN THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF UZBEKISTAN

J. K. Musaeva

*Senior Lecturer of Management Department
of the Bukhara Engineering and Technology Institute, Bukhara, Uzbekistan*

The article considers the problems of the development of the digital economy in Uzbekistan, the ways to solve them, the features of the digital transformation of technological and business processes. The proposals and opinions on the introduction of digital technology in various sectors of the country's economy are substantiated.

Keywords: digital economy; innovative technologies; electronic business; globalization; digital transformation; infrastructure; Information society; electronic services.

Вершина современной науки находится в мире высоких цифровых технологий. Четвертая промышленная революция положила начало новой форме развития – «цифровой экономики». На сегодняшний день, по оценкам, в 20 наиболее развитых цифровых экономиках мира насчитывается 2 триллиона долларов. В Великобритании, мировом лидере в области развития цифровой экономики, он уже достиг 12 процентов валового внутреннего продукта страны. Цифровая экономика подразумевает цифровую трансформацию технологических и бизнес-процессов, производства, логистики и продаж готовой продукции.

В условиях инновационной и цифровой экономики он играет важную роль в развитии предпринимательства и экономики в целом в нашей стране. В условиях глобализации экономики меняются отрасли экономики, цифровая трансформация, мобилизация, внедрение искусственного интеллекта в отрасли. В Послании 2020 года глава нашего государства подчеркнул, что «величайшее богатство – это ум и знания, величайшее наследие – хорошее воспитание, величайшая бедность – невежество!» Поскольку к 2022 году на цифровой сектор будет приходиться почти четверть мирового ВВП, существует необходимость в развитии новой экономики [1].

В условиях глобализации мировой экономики и развития технологий цифровая экономика внедряется для экономического развития Узбекистана. В нашей стране в 2020 году были запланированы полное внедрение цифровой трансформации в таких направлениях, как транспорт, геология, образование, архивы, и работа в этом направлении идет полным ходом. Подтверждением нашего мнения являются ИТ-парки с современной инфраструктурой, в 2021 году также будут преобразованы 32 крупных предприятия и сети стратегического значения. В центре нашего внимания будет повсеместное внедрение цифровых технологий в деятельность банков [2].

В 2021 году приступили к приватизации Sanoatqurilishbank, Asaka Bank, Ipoteka Bank, Aloka Bank, Turon Bank и Qishloq qurilish Bank. Государственный пакет как минимум в одном крупном банке будет полностью продан стратегическим инвесторам. По этому поводу ведутся переговоры с ведущими европейскими банками.

Согласно анализу авторитетных международных организаций, цифровая экономика увеличит ВВП как минимум на 30%, устраняя при этом теневую экономику. Цифровая экономика применяется в образовании, в строительстве, энергетике, сельском и водном хозяйстве, транспорте, геологии, кадастре, архивах, интернет-банкинге и другие сферы. Предоставление государством своим гражданам электронных услуг и электронных продуктов является ключевой частью цифровой экономики [3].

Разработка и реализация программы Digital Uzbekistan-2030 в Узбекистане, прежде всего, требует продуманных и действенных организационно-правовых механизмов, обеспечивающих тесное взаимодействие государственных органов и бизнеса во внедрении инновационных идей, технологий и разработок, развитии всех сфер и секторов. Оснащение производства и услуг цифровыми технологиями, развитие интеллектуально одаренных кадров с глубокими знаниями в этой области в стране послужит созданию среды «информационного общества».

В настоящее время развитие страны зависит не только от имеющихся природных ресурсов или населения. По данным Всемирного банка, 66 % всего богатства нашей планеты – 365 триллионов долларов США – приходится на человеческий капитал, в основном на уровне знаний отдельного человека. В США этот показатель составляет 77 процентов национального богатства – 95 триллионов долларов.

В условиях инновационной и цифровой экономики важна оптимизация количества сотрудников и рабочих процессов за счет повсеместного внедрения цифровых технологий. Поэтому важно подготовить проекты документов для уменьшения дублирования агентств, функций и бюрократических барьеров в государственном управлении. При этом необходимо оптимизировать и сократить количество сотрудников государственного управления в

среднем на 15 %. В будущем планируется увеличить количество сервисов электронного правительства с 60 до 300, а долю удаленных сервисов минимум до 60 % [4].

В то время, когда «цифровое неравенство является источником неравенства», оцифровка всех секторов экономики является предпосылкой для интеграции в мировое сообщество, закрепления на мировом рынке, экономического развития, создания удобства для населения. Это является главным вопросом повестки дня для реализации преобразований в нашей стране.

Библиографические ссылки

1. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису от 29 декабря 2020 года.
2. Постановление Кабинета Министров «О дополнительных мерах по дальнейшему развитию и внедрению цифровой экономики в Республике Узбекистан» от 31 августа 2018 года.
3. Аюпов Р. Х., Балтабаева Г. Р. Рынок цифровой валюты: перспективы инноваций и развития. Т. : Издательский дом «Наука и технологии», 2018. 172 с.
4. Lapidus L. V. Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией. М. : ИНФРА-М, 2017. 281 с.

УДК 332

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ПРИОРИТЕТ СОВРЕМЕННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

А. Д. Мухаметова

Старший преподаватель кафедры макроэкономического развития и государственного управления Башкирского государственного университета, г. Уфа, Башкортостан

Повышение уровня жизни населения – это одна из ключевых целей развития региона. Вместе с тем, политические и экономические реформы, структурные изменения в Российской Федерации, финансово-экономические кризисы последних лет, а также пандемия коронавирусной инфекции привели к углублению проблемы дифференциации уровня жизни населения различных территорий.

Ключевые слова: региональное развитие; уровень жизни население; факторы; категория; типологизация.

INCREASING THE LIVING STANDARDS OF THE POPULATION AS A KEY PRIORITY OF MODERN REGIONAL DEVELOPMENT

A. D. Mukhametova

Senior Lecturer of Macroeconomic Development and Public Administration Department of the Bashkir State University, Ufa, Bashkortostan

Improving the living standards of the population is one of the key development goals of the region. At the same time, political and economic reforms, structural changes in the Russian Federation, financial and economic crises of recent years, as well as the coronavirus infection pandemic have led to the deepening of the problem of differentiating the living standards of the population of different territories.

Keywords: regional development; standard of living of the population; factors; category; typology.

Современное развитие региона связано с категорией «уровень жизни населения». Вместе с тем, при решении различных задач управления, эксперты по-разному трактуют ее сущностное содержание. В этой связи в настоящее время не выработано единого общепризнанного понимания этой категории. Исходя из анализа трактовок различных авторов [2, с. 74; 3, с. 48, 4; 6, с. 48], можно сделать вывод, что уровень жизни населения региона – это интегральная характеристика, отражающая развитие территории посредством оценки степени (и/или возможностей) удовлетворения потребностей населения, проживающего в регионе на данный момент времени.

Уровень жизни населения является ключевой социально-экономической категорией, характеризующей степень развития экономики и общества стран и ее отдельных регионов. Однако по оценке уровня жизни населения в российских регионах наблюдается сильная дифференциация, которая усилилась в условиях пандемии коронавирусной инфекции.

Так, согласно зарубежной концепции, неравенство в человеческом развитии определяют два ключевых фактора: изменение климата и ускоряющий технологический прогресс. Авторами «ожидается, что в период 2030–2050 гг. изменение климата будет причиной смерти еще 250 000 человек в год от недоедания, малярии, диареи и теплового стресса» [1]. На наш взгляд, эти факторы также будут оказывать влияние на уровень жизни населения региона в перспективе.

Нами предлагается рассмотреть разработанную авторскую типологизацию муниципальных районов Республики Башкортостан по среднемесячной заработной плате работников за 2019 г. (z_i) как ключевой показатель, характеризующий уровень жизни населения (таблица 1).

По результатам анализа среднемесячной заработной платы работников организаций в таблице 1, можно сделать вывод о том, что высокий уровень значения показателя имеют только 2 муниципальных района в РБ (Уфимский и Благовещенский районы), уровни выше среднего и ниже среднего – в 38 муниципальных районах и в 14 муниципальных районах зафиксирован низкий уровень. Разрыв между максимальным и минимальным значением показателя составляет почти 2 раза. Такая сильная дифференциация по среднемесячной заработной платы работников организаций в РБ свидетельствует о том, что в 33 муниципальных районах низкие доходы населения и значит, низкий уровень жизни населения. Такое положение дел требует принятия срочных мер по повышению уровня жизни.

Для качественного повышения уровня жизни населения региона и реальных располагаемых доходов важно стимулировать молодых специалистов в желании обучаться и работать в сельской местности, путем предоставления им достойной оплаты труда, жилья и льгот. Кроме того необходимо развивать инфраструктуру в сельских территориях – обеспечить высокоскоростной доступ к мобильной связи и к сети Интернет, информационно-коммуникационным технологиям и др. Реализация этих мер, на наш взгляд, позволит не только повысить уровень жизни населения в муниципальных образованиях, но и решить современные демографические и миграционные проблемы региона.

Таблица 1 – Типологизация муниципальных районов РБ по среднемесячной заработной плате работников организаций за 2019 г.*

Пороговые значения	Муниципальные районы	Среднемесячная заработная оплата работников (z_i), руб.
Высокий уровень $41684,9 < z_i \leq 51456,6$	Благовещенский муниципальный район	41777,1
	Уфимский муниципальный район	51456,6
Уровень выше среднего $31913,2 < z_i \leq 41684,9$	Ермекеевский муниципальный район	35122,2
	Дюртюлинский муниципальный район	33637,3
	Кармаскалинский муниципальный район	33428,3
	Иглинский муниципальный район	36566,3
	Ишимбайский муниципальный район	34753,5
	Калтасинский муниципальный район	39417
	Краснокамский муниципальный район	37529,2
	Куюргазинский муниципальный район	36152
	Альшеевский муниципальный район	32670,9
	Белебеевский муниципальный район	32772,1
	Салаватский муниципальный район	33015,2
	Белорецкий муниципальный район	32347,9
	Благоварский муниципальный район	32503,7
	Туймазинский муниципальный район	34988,1
	Учалинский муниципальный район	39166,8
	Хайбуллинский муниципальный район	35752,3
	Чишминский муниципальный район	34313,4
Шаранский муниципальный район	33112,6	
Янаульский муниципальный район	34421	
Уровень ниже среднего $29037,6 < z_i \leq 31913,2$	Абзелиловский муниципальный район	29572,6
	Архангельский муниципальный район	30378
	Аскинский муниципальный район	29878,6
	Баймакский муниципальный район	30889,6
	Балтачевский муниципальный район	29088,6
	Белокатайский муниципальный район	31454,2
	Бижбулякский муниципальный район	31072,8
	Бирский муниципальный район	31819,1
	Буздякский муниципальный район	29778,6
	Бураевский муниципальный район	31553,2
	Давлекановский муниципальный район	29881,9
	Дуванский муниципальный район	30162,1
	Илишевский муниципальный район	30260,5
	Кугарчинский муниципальный район	29319,5
	Мелеузовский муниципальный район	29401,1
	Стерлитамакский муниципальный район	29923,4
	Татышлинский муниципальный район	29596,7
Чекмагушевский муниципальный район	29790,2	
Зилаирский муниципальный район	29152,4	
Низкий уровень $26161,9 \leq z_i \leq 29037,6$	Аургазинский муниципальный район	28949,5
	Бакалинский муниципальный район	27735,6
	Бурзянский муниципальный район	26161,9
	Гафуринский муниципальный район	28665,7
	Зианчуринский муниципальный район	28048,6
	Караидельский муниципальный район	28499,3
	Кигинский муниципальный район	28480,7
	Кушнаренковский муниципальный район	28780,7
	Мечетлинский муниципальный район	28714,2
	Мишкинский муниципальный район	28208,4
	Миякинский муниципальный район	27951,5
	Нуримановский муниципальный район	28428,2
	Стерлибашевский муниципальный район	28599,4
Федоровский муниципальный район	28212,8	

Примечания – Пороговые значения рассчитаны автором исходя из расчетных данных: $z_{cp} = 31\,913,2$ руб., $z_{max} = 51\,456,6$ руб., $z_{min} = 26\,161,9$ руб. Источник: [5].

Библиографические ссылки

1. Доклад о человеческом развитии 2019. За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: Неравенство в человеческом развитии в XXI веке : [сайт]. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_overview_-_russian.pdf (дата обращения 10.01.2021).
2. Михалкина Е. В. Уровень и качество жизни: способы измерения, глобальный подход // Современная глобализация и Россия. Ростов н/Д : Изд-во Рост. гос. ун-та, 2004. С. 73–78.
3. Национальная экономика: учебное пособие / под ред. д-ра экон. наук, проф. К. Н. Юсупова. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : КНОРУС. 2017. 280 с.
4. Остапенко Ю. М. Сущность уровня жизни и факторы его определяющие. Экономика труда. М. : ИНФРА-М: Государственный университет управления. 2007. 272 с.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики : [сайт]. URL: <https://www.gks.ru>. (дата обращения 10.01.2021).
6. Шестнадцатый том сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса содержит произведения, написанные с сентября 1864 по июль 1870 г., со времени основания Международного Товарищества Рабочих (Первого Интернационала) до начала франко-прусской войны 1870–1871 годов. 882 с.

УДК 37.026

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ВНЕДРЕНИЯ ИКТ
В СИСТЕМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «УЧИТЕЛЬ – УЧЕНИК»
В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ**

Ж. Н. Науменко

Аспирантка Национального института образования, г. Минск

Научный руководитель: **С. Н. Анкуда**

Кандидат педагогических наук, доцент Национального института образования, г. Минск

В статье описаны теоретико-методологические основания исследования педагогических условий внедрения средств ИКТ в систему взаимодействия «учитель – ученик»: тенденции, которые обусловили специфику взаимодействия в условиях цифрового образования; идеи системно-деятельностного, средового, личностно-ориентированного подходов; сущность понятия внедрения средств ИКТ в систему взаимодействия «учитель – ученик».

Ключевые слова: цифровая трансформация; информационно-коммуникационные технологии; тенденции; подходы; взаимодействие; саморазвитие.

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF RESEARCHING
THE PEDAGOGICAL CONDITIONS OF INTRODUCING ICT INTO
THE «TEACHER – STUDENT» INTERACTION SYSTEM IN THE EPOCH
DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATION**

J. N. Naumenko

PhD Student of the National Institute of Education, Minsk

Supervisor: **S. N. Ankuda**

PhD in Pedagogy, Associate Professor of the National Institute of Education, Minsk

The article describes the theoretical and methodological foundations of the study of pedagogical conditions for the introduction of ICT tools into the system of interaction «teacher – student»: trends that have determined the specifics of interaction in digital education; ideas of system-activity,

environmental, personality-oriented approaches; the essence of the concept of introducing ICT tools into the system of interaction «teacher – student».

Keywords: digital transformation; information and communication technologies; trends; approaches; interaction; self-development.

В Концепции цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 годы основными целями являются: подготовка обучающихся к жизни в цифровом обществе; подготовка системы образования к работе в условиях быстрых изменений: внедрение инновационных технологий, изменение образовательных парадигм, гибкое формирование требований и программ; оптимизация процессов, протекающих в системе образования; обеспечение качества и мобильности предоставляемых образовательных услуг на всех уровнях образования. В концепции отмечается недостаточность количества квалифицированных кадров в области цифровой трансформации, которые смогут оценить и продвигать реальные инновационные подходы. В связи с чем состояние цифровой трансформации процессов в системе образования можно определить как стартовое [1].

В то же время в стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2030 года в качестве стратегической цели указано формирование преобладающей системы образования, которая соответствует интересам постиндустриальной экономики и устойчивому развитию Беларуси. Приоритетными направлениями развития указаны обновление содержания и подходов к организации образования, организация непрерывного образования «через всю жизнь», формирование «облачной» образовательной среды, включающей высококачественные ресурсы и услуги, построенной на основе использования современных технических средств информации. 2021–2030 годы будут отмечены переходом на новую парадигму образования: в основе которой вместо усвоения готовых знаний развитие у обучающихся умений по самостоятельному усвоению знаний, их творческой переработке, созданию новых знаний и внедрению их в практику [2].

В «Беларуси интеллектуальной» на первое место выходит качество человеческого капитала, что для системы образования определяет трансформацию образовательной среды путем развития модульности в формировании цифровых компетенций, переход от парадигмы запоминания к умениям генерировать новые идеи, находить нестандартные решения, создавать и внедрять инновации в социальную сферу... Среди основных инструментов – обновление содержания программ, формирование инфраструктуры раскрытия творческого потенциала учащихся, стимулирующей овладение навыками коммуникации, соревновательности, инициативности и самообучения, модернизация форм, методов, технологий образовательного процесса на основе стратегий проблемно-исследовательского, активного, коллективного обучения. Система должна быть расширена на основании: инноваций в сфере ИТ (виртуальные лаборатории, дистанционные курсы, обучающие ролики)... [3].

Изучив аналитику и публикации ведущих образовательных организаций и экспертных форумов (UNESCO, OECD, The Open University, MMCO, Национальный центр финансовых исследований, Учи.ру, Vinci Agency) мы выявили тенденции в системе образования, которые показали активный рост именно в период самоизоляции. Вместе с тем, наше исследование, проходило до 2019-2020 учебного года и выявленные нами ранее тенденции созвучны с аналитикой 2020 года: разработка онлайн-курсов с возможностью организации видеовещания; обучение учащихся в любом месте в любое время, в том числе возможность обучения по запросу; изменение роли учителя от транслятора знаний до навигатора, координатора, партнера, консультанта; использование цифровых технологий обучения, таких как мобильное обучение, смешанное обучение, дистанционное обучение, проектное обучение; развитие soft skills или «мягких» навыков обучаемых [4].

Выявленные тенденции позволили рассмотреть взаимодействие с опорой на ключевые положения системно-деятельностного, средового и личностно-ориентированного подходов. Системно-деятельностный подход в исследовании направлен на воспитание и развитие качеств личности, отвечающих требованиям информационного общества, признание решающей роли содержания образования и способов организации взаимодействия в достижении целей личностного, социального и познавательного развития обучающихся, разнообразие индивидуальных образовательных траекторий и индивидуального развития каждого участника взаимодействия (включая одаренных учащихся, с особенностями развития, обучение в условиях непредвиденных обстоятельств, например, пандемии COVID-19), обеспечивающих рост творческого потенциала, познавательных мотивов, обогащение форм взаимодействия и расширение зоны ближайшего развития, ориентирующего на создание условий для формирования у учащихся готовности к разрешению проблем, к саморазвитию, к использованию информационных ресурсов, социальному взаимодействию, технологической и коммуникативной компетентности. В основе подходов принципы системности и деятельности, при которых развитие учащегося осуществляется не когда он воспринимает знания в готовом виде, а когда он открывает новые знания в процессе собственной деятельности. В результате между учителем и учащимся возникают субъект-субъектные отношения, в которых они взаимодействуют как равноправные партнеры осуществляющие совместную деятельность. Средовой подход рассмотрен с позиции стратегии опосредованного (через среду) управления процессами саморазвития учащегося. В комплексе средовой и системно-деятельностный подходы направлены на коммуникацию и взаимодействие в системе «учитель – ученик», с целью повышения эффективности образовательного процесса. Обновленная образовательная среда путем изменения содержания, форм, методов, технологий взаимодействия обеспечивает и поддерживает процессы самопознания, саморазвития и самореализации личности учащегося, развитие его неповторимой индивидуальности, реализуемых при личностно-ориентированном подходе.

Идеи системно-деятельностного, средового, личностно-ориентированного подхода к внедрению средств ИКТ в систему взаимодействия «учитель – ученик», определяются по выявленным закономерностям при реализации педагогически целесообразных и психологически оправданных методов, форм взаимодействия педагога с обучающимися в педагогическом процессе с учетом дополнения традиционных общедидактических принципов обучения, принципами обусловленными задачами исследования: принцип доминирования процесса учения – фокусировка педагогом на освоение обучающимся деятельности по получению нового знания, его преобразования и применения, готовности и способности учащегося к саморазвитию, рефлексивному анализу собственной деятельности; персонализации - построение обучающимся индивидуального образовательного маршрута, изучение темы в собственном темпе, учитывая свои образовательные потребности, персональные склонности и предпочтения, гибкости и адаптивности - индивидуальный подход к обучающимся, не только учитывающий индивидуальные особенности учащегося или педагога, но и содействующий их дальнейшему развитию; обучения в сотрудничестве и взаимодействии – построение образовательного процесса участниками взаимодействия в разных формах (реальной, виртуально-сетевой) через активную многостороннюю коммуникацию, кооперацию, взаимообучение; насыщенности образовательной среды – взаимодействие на он-лайн платформе с избыточными электронными учебными материалами, направленными на выбор компонентов содержания и осуществление их освоения в разных формах, полимодальности.

В исследовании рассматривается «внедрение средств ИТ в систему взаимодействия «учитель – ученик»» как процесс совместной деятельности, реализуемый с помощью он-лайн платформы в очной или удаленной форме, путем персонализированного

сопровождения обучаемых в процессе обучения, возможностью построения индивидуальной образовательной траектории, направленного на улучшение качества образовательных результатов и на удовлетворение разнообразных информационно-образовательных потребностей участников взаимодействия, оказывающего влияние на их саморазвитие [5].

Библиографические ссылки

1. Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 годы : утв. Министром образования Респ. Беларусь И. В. Карпенко, 15 марта 2019 г. : [сайт]. URL: <http://iso.minsk.edu.by/> (дата обращения: 12.10.2020).
2. Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. : [сайт] // ООН в Беларуси. URL: https://un.by/images/library/thematic-publications/sustainable-development/OON_sMall_Rus.pdf.
3. Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040» : [сайт] // Национальная Академия наук в Беларуси. URL: https://nasb.gov.by/congress2/strategy_2018-2040.pdf (дата обращения: 23.08.2020).
4. Науменко Ж. Н. Взаимодействие в системе «учитель – ученик» в эпоху цифровой трансформации образования : [Сайт] // Цифровая трансформация образования : электронный сборник статей науч.-практ. конф., Минск, 30 мая 2018 г. / ГИАС Минобразования. Минск, 2018. С. 138–142.
5. Науменко Ж. Н. Сущностная характеристика понятия «взаимодействие» в системе «учитель – ученик» // Веснік Палескага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя грамадскіх і гуманітарных навук. 2020. № 2. С. 53–59.

УДК 331.08

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕРСОНАЛА

А. А. Новицкая

Аспирантка инженерно-экономического факультета Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, г. Минск

В статье предложен авторский метод оценки уровня цифровых компетенций персонала субъекта хозяйствования с отражением результатов апробирования и направлений использования.

Ключевые слова: цифровизация; информационные технологии; персонал; цифровые компетенции; цифровая экономика; субъект хозяйствования.

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF DIGITAL COMPETENCIES OF THE STAFF

A. A. Novitskaya

PhD Student of the Faculty of Engineering and Economics of the Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk

The article proposes the author's method for assessing the level of digital competencies of the personnel of a business entity, reflecting the results of testing and directions of use.

Keywords: digitalization; Information Technology; staff; digital competencies; digital economy; business entity.

В настоящее время функционирование практически каждого субъекта хозяйствования сопровождается внедрением широко спектра цифровых технологий с целью повышения результативности деятельности. В связи с этим, возрастают требования к уровню знаний, навыков, готовности персонала работать в условиях цифровизации [1].

Традиционно, при определении навыков, «возможностей» персонала или соискателей осуществляют оценку личностных и профессиональных компетенций. Однако, говоря про условия цифровой трансформации, кроме указанных, следует выделять еще одну группу – цифровые, которые представляют «собой комплекс компетенций по работе в цифровой среде и с цифровыми продуктами, включая активность по созданию и сбору данных, их обработке и анализу, а также по автоматизации процессов с помощью компьютерных технологий». [2] Таким образом, стремительно изменяющиеся условия предопределяют эволюцию стандартных подходов к оценке [3].

Базируясь на результатах рассмотрения методов и вариантов оценки «способностей», требований к персоналу или соискателям в условиях цифровой трансформации [4–6], предлагается упрощенный алгоритм оценки уровня цифровых компетенций, включающий этапы: 1) Формирование целей и задач исследования. 2) Актуализация перечня базовых цифровых компетенций и их описание. 3) Составление шкалы оценки и подготовка опросного листа. 4) Опрос респондентов. 5) Обработка полученной информации и расчет показателей, оформление выводов.

В качестве актуального перечня цифровых компетенций автором используются следующие, разделенные на 7 блоков:

- информационная грамотность: знания о специфике информации и ее источниках, навыки поиска релевантной информации и ее сравнения, установки в отношении пользы и вреда информации;

- коммуникационная грамотность: знания о специфике диалога в цифровой коммуникации, навыки использования современных средств коммуникации, установки в отношении этики и норм общения в цифровой среде;

- цифровая безопасность: знания об инструментах и способах защиты информации;

- создание цифрового контента: навыки создания материалов, предназначенных для распространения в электронном виде и эксплуатации на цифровых устройствах;

- медиаграмотность: знание о медиа-контенте и его источниках; навыки поиска новостей; установки в отношении достоверности информации, сообщаемой через СМИ;

- технологические инновации: знания современных технологических тенденций; навыки работы с устройствами и приложениями, готовность и способности применять информационно-коммуникативные технологии уверенно, эффективно, критично и безопасно; установки в отношении пользы технологических инноваций;

- компьютерная грамотность: знания устройства компьютера и его функций; навыки использования компьютера и аналогичных устройств; установки в отношении роли компьютера в ежедневной практике.

Следует отметить, что указанный перечень не является исчерпывающим и может быть дополнен и обновлен в соответствии со спецификой деятельности субъекта хозяйствования.

Опросный лист и шкала оценки отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Опросный лист и шкала оценки

<p>Дайте оценку каждой компетенции согласно шкале:</p> <p>0 (ед.) – не знаю/не владею;</p> <p>1 (ед.) – знаю;</p> <p>2 (ед.) – умею применять знания / применяю;</p> <p>3 (ед.) – могу продемонстрировать на практике и научить</p> <p>Компетенции согласно перечню</p>

Примечание – собственная разработка автора.

Расчёт показателей. Уровень цифровых компетенций (R) одного респондента, ед.:

$$R = \sum_{i=0}^n r_i, \quad (1)$$

где r_i – единичные оценки по шкале от «0» до «3», ед.

В процентах:

$$R_{\%} = \frac{100}{3q} \sum_{i=0}^n r_i, \quad (2)$$

где $3q$ – максимальное значение R при q компетенциях и шкале от «0» до «3», ед.

Общий уровень цифровых компетенций субъекта хозяйствования (R_g), ед.:

$$R_g = \sum_{i=1}^m R_i. \quad (3)$$

В процентах:

$$R_{g\%} = \frac{100m}{3q} \sum_{i=1}^m R_i. \quad (4)$$

Используя приведенный алгоритм, автором было проведено изучение уровня цифровых компетенций персонала субъекта хозяйствования, основное направление деятельности которого внедрение интегрированных автоматизированных систем в сферах водоснабжения, водоотведения, жилищно-коммунального хозяйства, электроэнергетики, транспорте, пищевой промышленности, нефтегазовой промышленности и возобновляемых источников энергии.

Результаты оценки оказались следующими: в онлайн-опросе приняли участие 22 респондента, общий уровень цифровых компетенций опрошенного персонала составил 795 ед. (максимальное значение при текущих условиях 1188 ед.) или 66,9 %; среднее значение ответа одного респондента 36,1 ед. (максимальное значение при текущих условиях 54 ед.).

Наибольший уровень характерен компетенциям: навыки использования современных средств коммуникации (39 ед. или 72,2 %), знание устройства компьютера и его функций (38 ед. или 70,4 %), навыки работы с гаджетами и приложениями (37 ед. или 68,5 %), навыки использования компьютера и аналогичных устройств (37 ед. или 68,5 %). Аналогично, наименьший уровень: знания современных технологических тенденций (27 ед. или 50 %).

В качестве рекомендаций на основании полученных результатов могут быть следующие: осуществление корректировки плана обучения и повышения квалификации персонала; с учетом наличия квалифицированных сотрудников с высоким уровнем цифровых компетенций, организация внутреннего онлайн-обучения персонала по направлениям, имеющим невысокие оценки; дополнение положения о премировании пунктом о поощрении саморазвития в области цифровых знаний и навыков; повторное проведение опроса (например, после обучения) и изучение динамики развития персонала.

В целом, рассмотренная методика может быть использована для оценки готовности персонала субъекта хозяйствования к цифровой трансформации, при разработке стратегии цифровизации экономической системы на микроуровне, при создании эффективного плана обучения и повышения квалификации кадров и последующей его оценке, как часть комплексной оценки компетенций персонала или соискателей; как часть матрицы

компетенций для проверки соответствия персонала требованиям и отсеечения соискателей на этапе подбора и т. д.

Библиографические ссылки

1. Беляцкая Т. Н., Князькова В. С. Измерение интеллектуального потенциала информационного общества // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : сб. науч. ст. : в 4 ч. / Ин-т экономики НАН Беларуси ; редкол.: В. И. Бельский (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2017. Ч. 2. С. 60–66.
2. Концепция развития цифровых компетенций студентов НИУ ВШЭ : [сайт] / Официальный сайт Национального исследовательского университета Высшая школа экономики. URL: <https://www.hse.ru/> (дата обращения: 01.02.2021).
3. Долганова О. И., Деева Е. А. Готовность компании к цифровым преобразованиям: проблемы и диагностика // Журнал Бизнес-информатика. 2019. Т. 13. № 2. С. 59–72.
4. Днепровская Н. В. Метод исследования компетенций субъектов цифровой экономики // Журнал Открытое образование. 2020. № 1. С. 4–12.
5. Казарцева А. И., Колосова Н. В., Переславцева И. И. Инновационные подходы к формированию и развитию цифровых компетенций // Журнал Регион: системы, экономика, управление. 2019. № 3(46). С. 50–53.
6. Борисова О. В. Цифровая экономика и ее влияние на изменение компетенций сотрудников организаций // Россия: тенденции и перспективы развития : материалы X междунар. науч.-практ. конф., М., 6–7 июня 2019 г. / Институт научной информации по общественным наукам РАН ; ред. : В. И. Герасимов. М, 2019. С. 382–385.

УДК 330.8

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

Б. Н. Паньшин

Доктор технических наук, профессор, профессор кафедры цифровой экономики экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск

Рассмотрены экономические аспекты актуальности повышения уровня цифровой культуры предприятия. Отмечено, что изменения производства, связанные с цифровой трансформацией, не могут быть долговременными без соответственного отношения к этому сотрудников. Приведены направления формирования цифровой культуры и показатели эффективности мероприятий по повышению уровня цифровой культуры с ее акцентом не на прямое следование командам, а на делегирование, сотрудничество, взаимопонимание, самодисциплину и самоорганизацию. В совокупности это приводит к росту скорости и качества цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровая культура предприятия; цифровая трансформация; эффекты цифровой культуры; направления формирования цифровой культуры.

ECONOMIC ASPECTS OF THE DIGITAL CULTURE OF THE ENTERPRISE

B. N. Panshin

Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of Digital Economy Department at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

The economic aspects of the effectiveness of increasing the level of digital culture of the enterprise are considered. It is noted that changes in production associated with digital transformation cannot be long-term without the appropriate attitude of employees to this. The directions for the formation

of digital culture and indicators of the effectiveness of measures to increase the level of digital culture are given, with its emphasis not on direct following commands, but on delegation, cooperation, mutual understanding, self-discipline and self-organization. Together, this leads to an increase in the speed and quality of digital transformation.

Keywords: digital culture of an enterprise; digital transformation; effects of digital culture; directions of formation of digital culture.

Введение

Многочисленные исследования свидетельствуют о ключевой роли культуры в эффективном развитии любого предприятия или организации и общества в целом. Чем сложнее техника и технологии, тем более слаженными должны быть взаимодействия людей, что достигается как совершенствованием управления (установлением формальных правил), так и культурой (неформальные установки) и образованием (совершенствование и закрепление навыков).

В целом культура направлена на соблюдение определенного кодекса поведения. Она стимулирует действовать надлежащим образом, эффективно взаимодействовать с коллегами внутри и вне предприятия. Глубокие изменения производства, связанные с цифровой трансформацией, не могут быть долговременными без соответственного отношения к этому сотрудников.

Важно учитывать, что традиционная культура, основанная на иерархической власти и командах или подразделениях, конкурирующих за ресурсы, во многом противоречит цифровой культуре с ее акцентом не на прямое следование командам, а на делегирование, сотрудничество, взаимопонимание, самодисциплину и самоорганизацию. В совокупности это приводит к росту скорости и качества цифровой трансформации.

Проблема формирования цифровой культуры предприятия

В современном машиностроительном производстве временной отрезок в общем объеме затрат часов на изготовление изделия составляет около 2 %. Остальное время уходит на изучение технологической документации, наладку оборудования, логистику, организацию взаимодействия и т. д., что требует культуры соблюдения технологии и культуры взаимодействий. Отсюда следует, что более эффективная работа производственных бригад является главным ресурсом повышения производительности. Самоорганизация сотрудников оказывается более важной, чем администрирование и организация.

Опыт фирмы Toyota, где вначале практиковалось детальное регламентирование всех операций и деятельности каждого рабочего, показал, что строгое административное управление технологическими системами, начиная с некоторого уровня их сложности, оказывается неэффективным или невозможным. Фактор самодисциплины и самоорганизации также играет ключевую роль в разработке и внедрении информационных систем ввиду их сложности и динамичности развития.

В концепции Индустриальной революции 4.0, обычно выделяют шесть базовых инновационных подходов к ее реализации:

- PLM (Product Lifecycle Management) – «Управление жизненным циклом изделия»;
- Big Data – «Большие данные»;
- Smart Factory – «Интеллектуальный завод»;
- Cyber-physical Systems – «Киберфизические системы»;
- Internet of Things (IoT) – «Интернет вещей»;
- Interoperability – «Функциональная совместимость».

Для согласования этих подходов требуется соответствующий уровень понимания культуры цифрового производства.

Различия между традиционной и цифровой культурой предприятия приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Различия между аналоговой и цифровой культурой на предприятии [3]

Аналоговая культура		Цифровая культура
Проталкивание (push) продуктов на рынок, сильно ориентированная на продажи/предложение	Клиенты и спрос	Ориентация на потребительский спрос (pull) в предложении продуктов
Сильная иерархия и медленный процесс принятия решений		Горизонтальная иерархия и быстрота принятия решений
Ориентация на процесс и выполнение задачи, обязанности сотрудников строго предопределены («выполняйте свои задачи»)	Организация	Ориентация на результаты и продукт, сотрудники наделены полномочиями («найди способ достичь цели»)
Реализация, поддержание существующего положения вещей и принятие барьеров		Внедрение инноваций, совершенствование и стремление преодолеть барьеры
Глубокое понимание аналоговых клиентов и уроки, извлеченные из прошлого опыта	Метод работы	Глубокое понимание цифровых клиентов и новых трендов
Учитывается опыт и стабильность		Учитывается потенциал, видение, любознательность, мотивация, гибкость и адаптивность
Однородные команды и работа в департаментах		Смешанные команды и работа в интегрированных сообществах
Работа в рамках задач и барьеров		Тесное сотрудничество
Карьерное продвижение по предопределенным траекториям		Быстрое, непредсказуемое развитие карьеры

Потенциал и дивиденды цифровой культуры предприятия

Прогнозируется, что применение цифровых навыков и технологий увеличит мировую экономику на 2 трлн долл. США к 2020 году, а к 2025 году половина мировой экономики будет приходиться на цифровую [1]. Однако потенциал цифровизации может быть задействован только при соответствующем уровне общей и цифровой культуры предприятий.

Согласно исследованиям, биржевая стоимость акций 20 % компаний с высокоэффективными культурами за последние 10 лет возросла на 900 % по сравнению с 74 % у компаний со среднеэффективными культурами.

Аналогично доходы первой группы компаний возросли на 680 %, а чистая прибыль – на 760 % (по сравнению с показателями 166 % и 1 % соответственно у второй группы).

Общий вывод этих исследований состоит в том, что производительность труда даже самых талантливых сотрудников снижается до половины от их потенциала, если они оказываются в организациях с низким или посредственным уровнем корпоративной и цифровой культуры.

Формирование цифровой культуры обычно связано с набором практик, основанных на все более интенсивном использовании информационных и цифровых технологий. Прогноз относительно перспектив ряда передовых компаний в ЕС показал, что компании с высоким уровнем цифровой культуры с большой вероятностью превзойдут компании с низким уровнем культуры, так как они имеют:

- в 5 раз больше сотрудников, которые чувствуют себя самостоятельными и наделенными полномочиями;

- в 4 раза больше сотрудников, которые чувствуют себя вовлеченными в повышение эффективности производства;
- в 3 раза больше сотрудников, которые чувствуют себя инновационными;
- в 2 раза больше сотрудников, которые чувствуют себя способными продуктивно работать.

Таким образом, внедрение новых технологий само по себе не гарантирует более эффективную работу. Когда компания оснащает своих работников инновационными технологиями и развивает сильную цифровую культуру, они не только чувствуют себя более продуктивными, но и начинают работать «умнее», а не «усерднее». Возрастает вовлеченность, т. е. способность сотрудников трудиться в составе команды, выполняя свою работу лучше и с меньшими усилиями.

Направления работ по формированию цифровой культуры предприятия. Исходя из перечисленного выше, ориентиры и принципы формирования цифровой культуры состоят в следующем:

1. Необходимость быстрой адаптации к предпочтениям и потребностям потребителей из разных поколений.
2. Понимание желаний и потребностей клиентов, инвестирование в эти желания и потребности и предполагает огромное количество внутренних изменений, необходимых для поддержки этой трансформации и интеграцию цифровых систем, платформ обслуживания клиентов, различных приложений и инфраструктуру. Такие решения, как самообслуживание, чат-боты и круглосуточное обслуживание, создают новые преимущества для бизнеса и улучшают качество обслуживания клиентов. Требуется также оптимизация предоставления сервисов для разных демографических групп.
3. Формирование цифрового мышления и опережающее внедрение культурных изменений, которые должны предшествовать инвестициям в новые технологические решения. Требуется изменение мышления так, чтобы сотрудники стремились участвовать в цифровой трансформации. При этом, такие традиционные практики, как стремление к стабильности и честное поведение, становятся еще более важными.
4. Автоматизация и использование цифровых решений, таких как технологии больших данных, чат-боты и искусственный интеллект, которые являются составными частями стратегии развития цифровой культуры банков. Анализ данных может быть ключом к повышению клиент ориентированности предложению новых продуктов и услуг на основе их цифровых банковских профилей. Чем больше цифровых услуг предлагается, тем больше данных собирается автоматически.

Выводы

Цифровая культура предприятия сегодня – это высокая интенсивность информационного потока, рациональная организация массивов данных (Big Data), корпоративная и личная цифровая культура. Поэтому в условиях цифровой трансформации для взаимодействия людей, коллективов необходимо выработать новую систему соблюдения ценностей в условиях цифровой среды с точки зрения как создания эффективных цифровых систем и сообществ, так и взаимопонимания и взаимодействия специалистов и руководителей, совместно использующих цифровые системы.

В настоящее время цифровая культура на предприятии определяется используемыми платформами и технологиями интеграции информационных ресурсов. Это базы данных, облачные технологии, пользовательский интерфейс, которые являются основой цифровой культуры, ну а технические требования к их применению определяют ее характер.

Для повышения уровня цифровой культуры на предприятии требуется решить три основные проблемы.

Во-первых, создать благоприятную атмосферу участия сотрудников в ее формировании (в комплексе с производственной и технологической дисциплиной).

Во-вторых, создать мотивацию и систему стимулирования.

В-третьих, выстроить систему показателей для оценки уровня цифровой культуры на отдельных производственных участках и предприятии в целом.

Поэтому на предприятии необходимы постоянная и системная работа по повышению уровня цифровой культуры на основе научно обоснованных методик и лучших отечественных и зарубежных практик.

Библиографические ссылки

1. The Digital Culture Challenge – Capgemini : [сайт]. URL: <https://www.capgemini.com> (дата обращения: 23.02.2021).
2. How to Create & Cultivate a Digital Culture in your Organization : [сайт]. URL: <https://digitalmarketinginstitute.com> (дата обращения: 28.02.2021).
3. Глобальное исследование цифровых операций в 2018 г. подразделения PwC Strategy& : [сайт]. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/digital-champions.html> (дата обращения: 23.01.2021).

УДК 330.88

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

О. Н. Поддубная

*Кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры высшей математики
Белорусского государственного экономического университета, г. Минск*

В работе предложена авторская трактовка понятий «автоматизация», «цифровизация», «цифровая трансформация» «цифровая экономика», «цифровая среда» и их взаимосвязей в контексте особенностей инновационных алгоритмических решений и технологий соответствующего этапа.

Ключевые слова: автоматизация; цифровизация; цифровая трансформация; цифровая экономика; цифровая среда.

DIGITAL TRANSFORMATION: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES

O. N. Poddubnaia

*PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor of Higher Mathematics Department
of the Belarus State Economic University, Minsk*

The article describes such concepts as «automatization», «digitalization», «digital transformation», «digital economy», «digital environment» based on corresponding innovation algorithms and technologies and studies the links they establish.

Keywords: automatization; digitalization; digital transformation; digital economy; digital environment.

Сегодня в кругах бизнеса, научной и политической общественности широко обсуждаются термин «цифровая трансформация» и родственные понятия, предлагается множество как авторских, так и коллективных, моно дисциплинарных и синергетических

определений, делающих акцент на аспектах, наиболее значимых для бизнесменов, политиков и исследователей. В результате многостороннего научного анализа современных экономических тенденций формируется новый понятийный аппарат, изменяются методологические принципы, зарождаются и развиваются новые направления экономической теории. Отметим, что на данный момент нет устоявшегося термина «цифровая экономика» (наряду с понятиями «автоматизация», «цифровизация» и «цифровая трансформация»), сегодня наблюдается генезис этого понятия и поиск его места в общей концепции социально-экономических теорий [1, 2].

Хронологически первым глобальным этапом «оцифровки» бизнеса, производства и общества можно считать автоматизацию в широком смысле слова. *Автоматизация – процесс внедрения и эксплуатации совокупности работающих средств (программ и устройств), обеспечивающих минимизацию рутинных, часто повторяющихся операций (в том числе управленческих), оптимизацию трудовых и производственных ресурсов с целью наращивания продуктивности и эффективности всех бизнес-процессов.* Результатом автоматизации является замена ручного труда роботизированными устройствами и перевод текущих процессов в электронную форму без учета методологии гибких изменений. Автоматизация направлена на решение рутинных задач одного или смежных бизнес-процессов, таких как кадровый учет, материальное планирование, электронный документооборот и другие, не рассматривая дальнейшее использование данных за пределами этих процессов. Автоматизация ориентирована на обработку типовых ситуаций, нестандартные случаи обрабатываются вручную и подлежат алгоритмизации постфактум.

Изобретение емких цифровых носителей, а также высокоскоростных каналов передачи информации стало триггером следующего этапа, который принято называть цифровизацией. *Цифровизация – процесс создания цифровых ресурсов и технологий, базирующихся на алгоритмическом сборе, анализе и обработке больших массивов данных, а также генерации подобных данных.* Цифровизация предполагает непрерывное управление данными об объекте на протяжении всего жизненного цикла с использованием электронного двойника реального объекта и цифрового макета производства. Цифровизация позволяет осуществлять опережающее управление в результате применения инструментов предиктивной аналитики для прогнозов будущих ситуаций, в том числе нетривиальных, а также рассчитывать оптимальные отклики на них. Мощнейшим цифровым ресурсом экономики сегодня становятся кросс-функциональные платформы, влияние и функционал которых нарастает в результате развития технологий искусственного интеллекта, в основе которых лежат алгоритмы генерации данных, облачных вычислений (более дешевые технологии кластерных вычислений как альтернатива дорогим суперкомпьютерам) и машинного обучения.

Уменьшение стоимости цифровых устройств и каналов связи, которые стали широкодоступными средствами производства, позволило потребителям стать производителями новых цифровых товаров и технологий. Масштабная, повсеместная и динамическая диффузия цифровых ресурсов и технологий начала менять структуру экономики, ознаменовывая переход к цифровой трансформации.

Цифровая трансформация – процесс комплексного использования цифровых ресурсов и технологий во всех сферах человеческой деятельности, результатом которого является кардинальное изменение социальных, политических и бизнес-моделей для формирования новой цифровой среды, дополняющей нашу реальность. Отличительной особенностью цифровой трансформации по сравнению с предыдущими промышленными революциями, обусловленными исключительно появлением новых технологий, является скорость и всеобъемлющий характер (ввиду их универсальности) освоения цифровых технологий (так называемые «сквозные» технологии, осуществляющие межпроцессную «бесшовную» интеграцию данных и продуктов). В реальном секторе происходит масштабное дополнение, а в некоторых случаях – и замена продукта сервисом, создавая так

называемую «сервисную экономику». Финансовый сектор претерпевает глобальные изменения с внедрением принципиально новых по своей сути технологий, одна из которых (криптовалюта) при наличии политической воли и решений по формированию инфраструктуры и правовой среды может стать прорывной инновацией сектора. Приоритетным направлением экономической политики в условиях цифровой трансформации становится формирование цифровой государственной экосистемы, национальной киберинфраструктуры. В десятках различных стран мира разрабатываются и реализуются национальные и межгосударственные программы по стимулированию процессов цифровой трансформации. В 2011 году Германия представила широко известную государственную стратегию «Industrie 4.0», в 2014 году в Японии была опубликована «Smart Japan ICT Strategy», в КНР в 2015 году анонсирована национальная концепция «Internet Plus», в 2017 году Великобритания приняла цифровую стратегию «UK Digital Strategy 2017», Российская Федерация сформулировала программу «Цифровая экономика Российской Федерации», в Республике Беларусь был подписан декрет «О развитии цифровой экономики». Цифровая трансформация охватила весь мир (имеет неодинаковое влияние в странах глобального Севера и глобального Юга, распределение внутри регионов также неравномерно, темпы роста цифровой экономики особенно высоки в странах глобального Юга [2]), но нигде не завершена, поэтому чей-то успешный опыт невозможно просто скопировать – необходим поиск своих идей и путей.

Всеобъемлющие современные цифровые трансформационные процессы направлены на принципиальное изменение структуры экономики (природы производительных сил и производственных отношений), на формирование новой *цифровой среды – всех процессов, поддающихся формализации (превращению в логические схемы) и дальнейшей оцифровке*. Ключевой особенностью этой среды становится глобализация и масштабируемость производственных возможностей «платформенной экономики» для качественного, доступного и своевременного удовлетворения персонифицированных потребностей (создание потребительской ценности). Уникальность нынешней технологической революции в том, что никогда до этого подрывные инновационные технологические процессы не посягали на создание искусственной среды, экосистемы, встроенной в реальность. Огромным толчком в формировании цифровой среды послужили принципы транспарентности, концепция открытых систем и программного обеспечения с открытым кодом (Open Source).

В результате цифровой трансформации стираются границы между отраслями, формируются новые трансграничные технологические альянсы, меняется представление о конкуренции и активах, что кардинально меняют принципы традиционной хозяйственной деятельности человека, сложившейся в «доцифровой эре».

Цифровая экономика – хозяйственная деятельность человечества, а также система отношений, связанных с производством, распределением, обменом и потреблением товаров и услуг в современной цифровой среде. Новым базисом цифровой экономики становится алгоритмически-цифровая парадигма экономического развития, реализующая в макроэкономическом плане цели устранения дисбаланса между безграничностью потребностей и ограниченностью ресурсов, определенные еще экономистами классической школы, на основе принципиально новых форм взаимодействий. На сегодняшний день на всех этапах хозяйственной деятельности разворачивается борьба алгоритмов: фактическое конкурентное преимущество получает тот, кто строит бизнес на использовании более прогрессивного цифрового ресурса, а конкурентный потенциал можно оценивать через способность верного расчета времени совершенствования имеющейся цифровой технологии или перехода на новую в соответствии с этапом жизненного цикла бизнеса.

В цифровой экономике основным драйвером прогресса становятся знания [3], в том числе формализованные, позволяющие человеку создавать, преобразовывать и непрерывно управлять цифровой средой, которая в отличие от реальной среды является производной интеллекта, мыслительной деятельности человека. Цифровая грамотность должна стать основным императивом цифровой экономики. Для тех, кто будет желать использовать «полный функционал» новых технологий для построения личной бизнес-модели, концепция «обучение через всю жизнь» должна стать аксиомой, как для поколения α с цифровым ДНК, для которых цифровая среда изначально станет не просто технологией, а средой жизни, формирующей личность. В новой цифровой реальности мы начинаем наблюдать трансформацию процесса обучения, когда традиционные образовательные технологии начинают активно дополняться цифровыми образовательными ресурсами, главными особенностями которых являются интерактивность, геймификация, новая корпоративная архитектура и культура.

Библиографические ссылки

1. Головенчик Г. Г. Цифровизация белорусской экономики в современных условиях глобализации: монография. Минск : Изд. центр БГУ, 2019. 257 с.
2. Бухт Р., Хикс Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 2. С. 143–172. DOI: 10.17323/1996-7845-2018-02-07.
3. Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. New York : McGraw-Hill, 1995.

УДК 658.8:796.06

ТАРГЕТИРОВАННАЯ РЕКЛАМА КАК ИНСТРУМЕНТ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ НА РЫНКЕ СПОРТИВНЫХ УСЛУГ

И. А. Прохоренкова¹⁾, Ю. Г. Вайлунова²⁾

¹⁾ Аспирантка Белорусского государственного экономического университета, г. Минск

²⁾ Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории и маркетинга
Витебского государственного технологического университета, г. Витебск

В статье определены роль и значение маркетинговых коммуникаций на рынке спортивных услуг. Обоснованы преимущества таргетированной рекламы в социальных сетях. Проведено сравнение возможностей настройки таргетированной рекламы через приложение «Instagram» и социальную сеть «Facebook», сделан вывод о наиболее эффективном способе коммуникаций.

Ключевые слова: рынок спортивных услуг; цифровая экономика; маркетинговые коммуникации; таргетированная реклама, таргетинг.

TARGETED ADVERTISING AS A MARKETING COMMUNICATION TOOL IN THE SPORTS SERVICES MARKET

I. A. Prohorenkova¹⁾, Y. G. Vailunova²⁾

¹⁾ PhD Student of the Belarus State Economic University, Minsk

²⁾ Phd in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Economic Theory and Marketing Department of the Vitebsk State Technological University, Vitebsk

The article defines the role and importance of marketing communications in the sports services market. The advantages of targeted advertising in social networks are substantiated. The comparison of the possibilities of setting up targeted advertising through the application «Instagram» and the social network «Facebook» is carried out, a conclusion is made about the most effective method of communication.

Keywords: sport services market; digital economy; marketing communications; targeted advertising, targeting.

Процессы глобализации, конкуренции, формирования цифровой экономики оказывают влияние на использование инструментов маркетинговых коммуникаций на рынке спортивных услуг. Использование цифровых технологий способствует повышению эффективности и конкурентоспособности предприятий спорт индустрии.

Уровень развития физической культуры и спорта в различных странах коррелируется. Численность лиц, занимающихся физической культурой и спортом в Республике Беларусь, составила 24 % (2337 тыс. чел.) в 2019 г. и имеет тенденцию к росту [1]. Комплекс маркетинговых коммуникаций в спорте, как и в любой другой сфере, традиционно включает рекламу, связи с общественностью, стимулирование сбыта и личные продажи. Как правило, в спортивной сфере используются интегрированные маркетинговые коммуникации, т. е. совместное использование различных видов маркетинговых коммуникаций для достижения единых целей [2].

Рынок рекламы в социальных сетях динамичен и постоянно развивается. На сегодняшний день это: контекстная реклама (поисковая), банерная, лидогенерация, блоги, форумы и т. д. Востребованным и современным инструментом маркетинговых коммуникаций для развития спорта в условиях цифровой экономики является таргетированная реклама. Таргетинг – это рекламный механизм, позволяющий выделить из всей имеющейся аудитории только ту часть, которая удовлетворяет заданным критериям (целевую аудиторию), и показать рекламу именно ей [3]. Настройка таргетинга на приложение «Instagram» имеет ряд преимуществ.

1. Широкий целевой охват. Приложение «Instagram» используют представители всех возрастных категорий. В то время как «TikTok» считается подростковой соцсетью, «Одноклассники» – для людей старшего возраста.

2. Простота и доступность использования. Настройка таргетинга через приложение «Instagram» является легкой и доступной для любого пользователя, однако иногда бывает менее эффективной.

3. Возможность более детальной настройки и оценки эффективности. Настройка таргетинга через рекламный кабинет «Facebook» либо ADSManager имеет больше возможностей по оценке эффективности, больше функций, но требует большего профессионализма.

4. Развитая сфера профессиональных услуг. При необходимости можно в быстрые сроки найти таргетолога, который сам выполнит все настройки и запуск рекламы под запрос клиента. Так же появляются новые близкие специальности, например, сторис-мейкер – специалист по созданию сторис.

5. Высокая эффективность. По данным исследования Content Marketing Institute эффективность рекламы в «Instagram» составляет 42 % [4].

Объекты спортивного маркетинга классифицируются на профессиональный спорт и массовый (любительский) [5]. Можно выделить следующие объекты маркетинга спорта: фитнес-клубы и физкультурно-оздоровительные комплексы, профессиональные спортсмены и команды, спортивные соревнования, спонсоры, маркетинг территорий, спортивные СМИ, производители спортивной одежды, инвентаря, питания. Таргетированная реклама в «Instagram» может быть целесообразна для всех объектов маркетинга спорта.

Рассмотрим использование таргетированной рекламы для фитнес-клуба и сравним ее возможности через приложение «Instagram» и «Facebook». Реклама через приложение «Instagram» позволяет настраивать лишь три основных параметра целевой аудитории: места, интересы, пол и возраст. Интересами нашей целевой аудитории могут быть следующие категории: фитнес и здоровый образ жизни, массаж, бассейн, йога, аэробика, здоровая диета, тренажер (рисунок 1). Выбор таких интересов снизил потенциальный охват до 41 тыс.

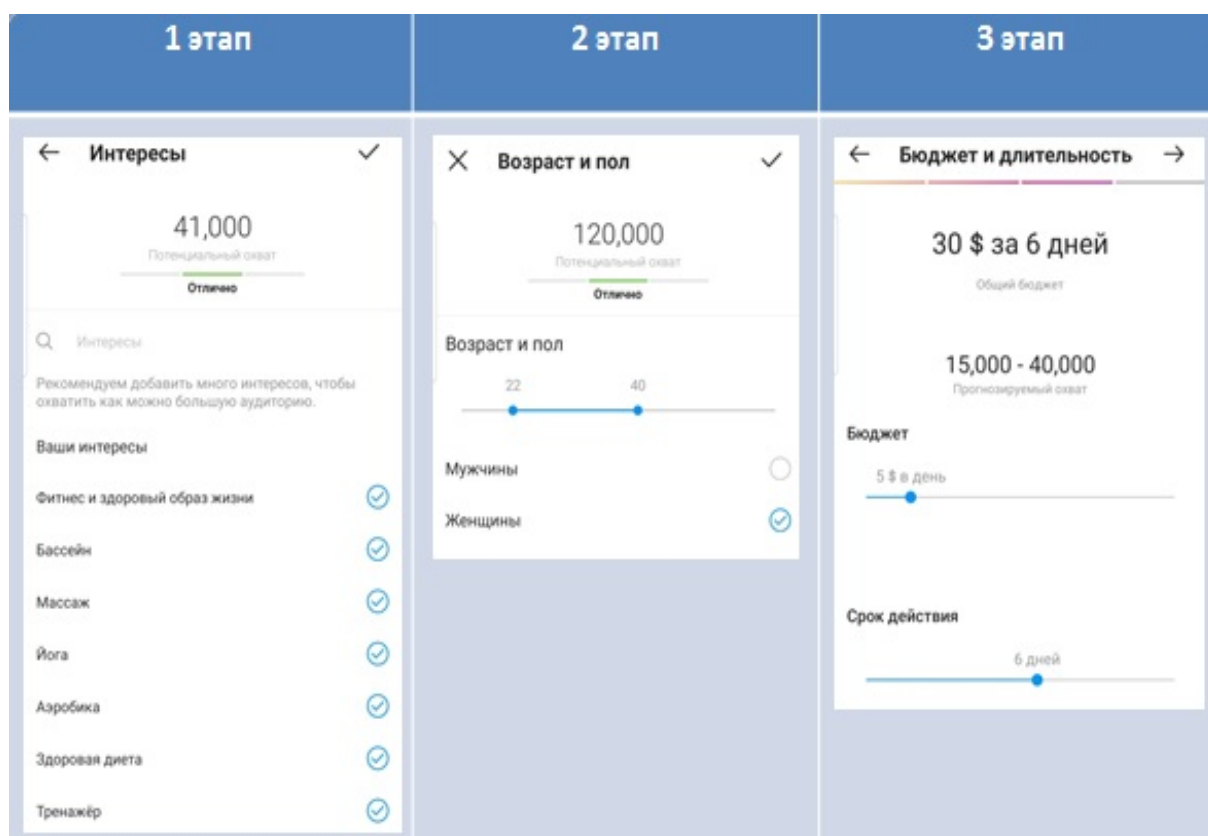

Рисунок 1 – Настройка рекламы через приложение «Instagram»

Примечание – Разработка автора.

Следующий шаг – это настройка рекламного бюджета и периода показа. Чтобы охватить всю потенциальную аудиторию нам рекомендовано транслировать рекламу в течение 6 дней с затратами 5\$ в день.

Проанализируем настройку рекламы для «Instagram», выполняемую через социальную сеть «Facebook». Такая реклама может иметь большее количество целей: узнаваемость бренда, охват, трафик, вовлеченность, установки приложения, генерация лидов, сообщения, конверсии и т. д. В данном случае нас интересует цель «трафик».

Уточним интересы нашей целевой аудитории из предыдущей настройки. Одним из преимуществ данной настройки рекламы является то, что после ввода нескольких интересов, можно далее остальные интересы выбрать из списка рекомендаций. Поиск целевой аудитории может осуществляться не только по интересам, но так же и по демографическим интересам и поведению (рисунок 2). Если интересами нашей аудитории будут являться: фитнес и ЗОЖ, бассейн, массаж, то демографический интерес – это занятость и образование людей. Поведение – это охваты людей на основании их покупательского поведения или намерений, а также с учетом того, какие устройства они используют, и так далее.

▼ Демографические интересы	▼ Поведение	▼ Интересы
▶ Образование	▶ Soccer	▶ Бизнес и индустрия
▶ Финансы	▶ Годовщина	▶ Еда и напитки
▶ События из жизни	▶ Действия онлайн	▶ Покупки и мода
▶ Родители	▶ Другие категории	▶ Развлечения
▶ Семейное положение	▶ Классификация потребителей	▶ Семья и отношения
▶ Работа	▶ Покупательское поведение	▶ Спорт и занятия на свежем воздухе
▶ Интересы	▶ Политика (США)	▶ Технологии

Рисунок 2 – Детальный таргетинг на «Facebook»

Примечание – Разработка автора.

Основным преимуществом таргетированной рекламы через «Facebook» является оценка ее эффективности: в статистике можно просматривать не только количество показов, но и количество переходов по ссылке и цену за клик. Сравнительный анализ показал ряд преимуществ настройки рекламы через «Facebook».

Таким образом, использование таргетированной рекламы через социальные сети позволит организациям рынка спортивных услуг: разрабатывать коммуникационные мероприятия непосредственно для целевой аудитории; постоянно оценивать эффективность рекламы, и на этой основе принимать решение о продлении либо остановке рекламы; проводить ретаргетинг при необходимости.

Библиографические ссылки

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2020 // Национальный статистический комитет Республики Беларусь : [сайт]. 2020. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/c68/c68ec3c1ac53374b-edc363044769f2c1.pdf/> (дата обращения: 15.02.2021).
2. Спортивный маркетинг: задачи и инструменты : [сайт]. URL: <http://www.prstudent.ru/pr/sportivnyj-marketing-zadachi-i-instrumenty> (дата обращения: 15.02.2020).
3. Таргетинг. Википедия : [сайт]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B0%D1%80-%D0%B3%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3> (дата обращения: 30.01.2020).
4. Интернет-маркетинг в социальных сетях : [сайт]. URL: <https://t-webstudio.ru/marketing-i-prodvizhenie-v-sotsialnyih-setyah/> (дата обращения: 15.02.2020).
6. Бич Дж. Маркетинг спорта. Москва : Альпина Паблишер, 2015. 706 с.

УДК 338.2

СТРАТЕГИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Ж. А. Рахматов¹⁾, Ш. А. Алимова²⁾, К. Х. Бобомуродов³⁾

¹⁾ Преподаватель-стажер кафедры менеджмента
Бухарского инженерно-технологического института, г. Бухара, Узбекистан

²⁾ Преподаватель-стажер кафедры менеджмента
Бухарского инженерно-технологического института, г. Бухара, Узбекистан

³⁾ Магистрант кафедры менеджмента
Бухарского инженерно-технологического института, г. Бухара, Узбекистан

Стратегия заключается в том, что она дает ориентиры по направлениям отраслевой и региональной инвестиционной политики и формирует инвестиционное видение страны, направленное на увеличение и диверсификацию инвестиций.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции; инвестиционный климат; экономический рост.

STRATEGY OF INVESTMENT POLICY OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

J. A. Rakhmatov¹⁾, Sh. A. Alimova²⁾, Q. X. Bobomurodov³⁾

*¹⁾ Teacher of Management Department
of the Bukhara Institute of Engineering and Technology, Bukhara, Uzbekistan*

*²⁾ Teacher of Management Department
of the Bukhara Institute of Engineering and Technology, Bukhara, Uzbekistan*

*³⁾ Master's student of the Department of Management
of the Bukhara Institute of Engineering and Technology, Bukhara, Uzbekistan*

The strategy lies in the fact that it provides guidance on areas of industry and regional investment policy and forms the country's investment vision aimed at increasing and diversifying investments.

Keywords: foreign direct investment; investment climate; economic growth.

Стратегия руководствуется Конституцией и законами Республики Узбекистан, указами, постановлениями Президента Республики Узбекистан, постановлениями и распоряжениями Кабинета Министров и иными нормативно-правовыми актами.

Настоящая стратегия разработана на период до 2025 года и является основным руководящим документом, определяющим основные приоритеты реализации инвестиционной политики Республики Узбекистан, и обеспечивающий межотраслевую координацию деятельности исполнительных органов государственной власти Республики Узбекистан, органов местного самоуправления, предпринимательского сообщества, а также других заинтересованных субъектов в сфере инвестиционной политики. Актуальность разработки Стратегии заключается в том, что она дает ориентиры по направлениям отраслевой и региональной инвестиционной политики и формирует инвестиционное видение страны, направленное на увеличение и диверсификацию инвестиций.

Стратегия предусматривает проведение активной государственной инвестиционной политики, повышение инвестиционной привлекательности страны, направленной на привлечение прямых иностранных инвестиций, ориентированных на внедрение новых технологий, повышение конкурентоспособности и диверсификации промышленного производства, с последующим участием на международных рынках в глобальных цепочках добавленной стоимости, а также стимулирование притока капитала в экономику и развитие предпринимательской инициативы.

Успешная реализация данной Стратегии будет способствовать устойчивому экономическому росту страны. При подготовке отдельных предложений и мероприятий проведен региональный анализ республики, изучен опыт зарубежных стран в реализации инвестиционной политики, а также факторы, которые предоставляют возможность достичь определенных преимуществ для нашей республики. Одним из направлений Стратегии является дальнейшая корректировка роли государства, в частности ограничение его участия в сфере распределения инвестиционных ресурсов и повышения роли стимулирования инвестиций, особенно иностранных, в приоритетные направления развития экономики и укрепление гарантий неприкосновенности частной собственности.

Сегодня, в инвестиционной сфере отмечается ряд ключевых проблем, препятствующих эффективному обеспечению социально-экономического развития, основной из которых является недостаточность объемов привлекаемых инвестиций, в том числе прямых иностранных и их нерациональное распределение.

Перспективы развития инвестиционных процессов и обеспечения на этой основе реализации целей и задач среднесрочного развития ограничиваются наличием ряда проблем и диспропорций как в динамике и структуре инвестиционных потоков, так и в положении экономики в целом, отдельных отраслей и регионов.

Основные цели инвестиционной политики всех государств – создание привлекательного инвестиционного климата; увеличение капиталовложений; развитие человеческого капитала; создание конкурентоспособной экономики; диверсификация экономики; развитие приоритетных отраслей с высокой добавленной стоимостью; повышение эффективности самого государства; повышение уровня и качества жизни населения; решение оборонных и геополитических задач государства.

Изучение зарубежного опыта стимулирования социально-экономического развития экономики показывает, что на разных этапах своего развития страны опирались на выбор определенных приоритетных отраслей, в которые направлялись инвестиции и предоставлялись различные льготы. Среди основных факторов структурных преобразований рассматривались: наличие ресурсов и сырья; трудовых и финансовых ресурсов, учет потребностей внутреннего и внешнего рынков в выпуске конечного продукта.

Страны юго-восточной Азии (Китай, Япония, Южная Корея и Индия) решали эту задачу за счет перехода от аграрной направленности к индустриализации экономики. На начальном этапе приоритетными отраслями были сельское хозяйство, создание производственной инфраструктуры (система ирригации, энергетики и транспорта), а также отрасли, ориентированные на выпуск потребительских товаров (продовольственные товары и одежда), постепенно сменившиеся на развитие машиностроения, автомобильной и химической промышленности, производство строительных материалов.

В последующем приоритетными стали высокотехнологичные отрасли – производство микросхем, компьютеров и телекоммуникационных систем, а также разработка новшеств. Последовательная государственная политика включала этапы импортозамещения и протекционизма, структурных преобразований, достижения технологического и научного уровня передовых стран мира, а также выход на мировой рынок потребительских товаров. В качестве действенного инструмента поддержки развития перспективных отраслей и производств использовались налоговые льготы, дополнительные стимулы для прямых иностранных инвестиций, в том числе специальный налоговый режим и освобождение от пошлин, создание особых экономических зон в регионах. Положительную роль в проводимых реформах в европейских странах, в частности Ирландии и Финляндии, сыграли вхождение стран в Европейское экономическое сообщество, обеспечившее значительные масштабы субсидирования из фондов ЕС, и высокие стартовые условия развития – страны эффективно использовали собственные технологии.

Экономическая политика осуществлялась по следующим направлениям:

- фискальная стабилизация (предоставление значительных налоговых льгот иностранному бизнесу, использование системы государственных субсидий);
- открытость торгового и инвестиционного режимов (снятие административно-правовых барьеров для привлечения иностранных инвестиций);
- активная структурная политика (развитие информационных технологий, развитие науки, образования, инновации и третичного сектора).

В зарубежной практике широко применяются меры финансовой поддержки предприятий малого частного бизнеса путем участия специальных государственных фондов и организаций в капитале инвестиционных компаний и гарантирование выпускаемых

ими ценных бумаг, венчурного финансирования. В Германии, например, инвестиционная поддержка малых предприятий осуществляется в виде удовлетворения потребностей предприятий в информационных и технологических ресурсах. К мероприятиям в этом направлении относятся все финансируемые из государственного бюджета экономические и технические консультации для начинающих предприятий и для существующих малых предприятий, а также мероприятия по обучению и повышению квалификации сотрудников и руководителей малых предприятий. Кроме того, осуществляется обеспечение предприятий капиталом и усиление его экономической мощи: поддержка инвестиций в уставной капитал (формирование начального капитала при создании предприятия), поддержка долгосрочных инвестиций в малый бизнес (в рационализацию, модернизацию, расширение, преобразование производства).

Основными инструментами инвестиционной политики развитых стран являются экономически: налоговые льготы инвесторов в специальных территориях развития или отраслях, субсидии, государственные резервные фонды и иные формы поддержки и стимулирования развития, условия использования и предоставления которых строго регламентированы.

Предоставление инвестиционных льгот увеличивает общий объем прибыли по проекту и его чистую приведенную стоимость в будущем, но также увеличивает риск недостижения поставленных перед проектом целей. Предоставление инвестиционных льгот на более поздних этапах реализации инвестиционных проектов минимизирует риски правительства и устраняет необходимость использования административных процедур для невыполненных соглашений.

Несмотря на то, что положительный эффект государственного стимулирования инвестиционной деятельности посредством фискальных стимулов на приток частных инвестиций не подлежит сомнению, как показывает опыт развитых стран, применение фискальных стимулов инвестиционной деятельности должно иметь целенаправленный характер, максимально учитывающий не только макроэкономическую конъюнктуру, но и региональные особенности развития.

Помимо налоговых льгот государственная поддержка инвесторов осуществляется в рамках линий ЕС и Программы поддержки наиболее важных инвестиций в польской экономике на 2011–2020 гг., которой предусматривается возможность выбора инвестором компенсации за каждое созданное рабочее место в максимальном размере 15,6 тыс. злотых или части капитальных затрат до 10 % в высокотехнологичном секторе и до 7,5 % в прочих видах экономической деятельности.

В мировой практике наиболее распространенной формой размещения является создание индустриальных зон, задачей которых является создание благоприятной среды, а также привлечение иностранных инвестиций для развития средне- и высокотехнологичных производств, производимых преимущественно малыми предприятиями. Преимуществом индустриальных зон заключается в концентрации и компактном размещении производств на определенной территории, что позволяет обеспечить экономию на производственные издержки (инфраструктура) и эффект масштаба. Одно из основных достоинств индустриальных зон состоит в том, что они позволяют в краткосрочный период получить ощутимый результат при весьма небольших капиталовложениях. По типам развиваемых отраслей индустриальные парки можно условно разделить на индустриальные парки с приоритетным развитием ряда отраслей и индустриальные парки регионального уровня.

Основными задачами, решаемыми при помощи системы технопарков, являются:

- объединение средств и усилий университетов, государственных и частных компаний для проведения НИОКР по приоритетным направлениям национальной программы научных исследований;

- координация исследований государственных и частных структур, позволяющая исключить дублирование НИОКР в национальном масштабе;
- оказание необходимой практической помощи предприятиям малого и среднего бизнеса, работающим в наукоемких отраслях;
- сокращение временного интервала для внедрения новейших разработок в производство;
- содействие становлению венчурных фирм, создаваемых сотрудниками университетов и государственных НИИ на основе предложенных ими новейших технологий.

Государство участвует в инвестиционной деятельности субъектов хозяйствования непосредственно или опосредованно через специальные институциональные структуры. Во многих зарубежных странах роль государственного институционального инвестора берут на себя банки развития, которые действуют согласно общей экономической политике. Так, в Мексике существует Национальная финансовая корпорация (NAFIN), в Бразилии – Национальный банк экономического и социального развития (BNDES), в Чили – Корпорация развития (CORFO), в Перу – Финансовая корпорация развития (COFIDE), в Колумбии – Институт промышленного развития. Основными направлениями инвестиций этих банков являются малый и средний бизнес, сельское хозяйство, внешняя торговля, городские коммуникации. Первоначально функционирование данных структур финансировалось за счет бюджетных средств, но постепенно произошел переход на самокупаемость и необходимость в ассигнованиях из бюджета исчезла. В Японии часть средств, направляемых на инвестиционные программы (прежде всего счета доверительных фондов), передается на условиях ссуды государственным кредитным институтам, таким как Японский банк международного сотрудничества, Японский банк развития, Корпорация по финансированию сельского, лесного хозяйства и рыболовства. Кроме банков развития государственное участие в инвестиционном процессе осуществляется через целевые трастовые фонды, средства которых формируются за счет государственных трансфертов, взносов компаний, кредитов международных финансовых организаций. Они могут создаваться в рамках центрального банка, банков развития, специальных административно-финансовых и хозяйственных формирований. Использование средства трастовым фондом осуществляется согласно определенной при его учреждении цели.

Опосредованное государственное финансирование применяется не только в части развития определенных отраслей, но и для развития отдельных регионов в целом. Так, для устранения социально-экономического диспаритета между регионами и осуществления целенаправленной инвестиционной политики в ЕС функционирует Фонд сплочения (The Cohesion Fund), ресурсы которого направляются в страны, для которых уровень ВВП на душу населения составляет 90 % и менее от среднего уровня ЕС. Создано специальное агентство Совместной помощи по поддержке проектов в европейских регионах (JASPERS), осуществляющее помощь в подготовке, оценке и реализации инвестиционных проектов, финансируемых в рамках деятельности Европейского инвестиционного банка (далее – ЕИБ), ЕБРР, Европейского регионального фонда развития (далее – ЕРФР) и Фонда сплочения. Использование описанного опыта реализации политики отраслевого и регионального развития, механизмов и инструментов государственной инвестиционной политики позволят повысить эффективность реализуемых инвестиционных проектов, ускорит достижение целей и приоритетов среднесрочного и долгосрочного социально-экономического развития.

Библиографические ссылки

1. Указ Президента Республики Узбекистан 17 января 2019 года № УП-5635 «О Государственной программе по реализации Стратегий действий по пяти приоритетными направлениями развития Республики Узбекистан».

УДК 53.083.98

КРАУДФАНДИНГ КАК ИСТОЧНИК ИНВЕСТИЦИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ В БЕЛАРУСИ

Ю. Ю. Романовский

*Аспирант факультета финансов и банковского дела
Белорусского государственного экономического университета, г. Минск*

Научный руководитель: **С. С. Осмоловец**

*Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры денежного обращения, кредита и фондового рынка
Белорусского государственного экономического университета, г. Минск*

Развитие и совершенствование информационных технологий ведёт к появлению новых инструментов для привлечения инвестиций. Одним из таких инструментов является краудфандинг, позволяющий, в частности, привлекать средства для разработки новых продуктов и социальных проектов. Однако недостаточно проработанная законодательная база не позволяет использовать преимущества краудфандинга в полной мере. Целью работы является исследовать практику применения краудфандинга за рубежом и предложить усовершенствования нормативной базы в Беларуси.

Ключевые слова: инвестиции; краудфандинг; краудинвестинг; финансовый инструмент.

CROWDFUNDING AS A SOURCE OF INVESTMENT AND IT'S DEVELOPMENT PROSPECTS IN BELARUS

Y. Ramanouski

*PhD Student of the Faculty of Finance and Banking
of the Belarus State Economic University, Minsk*

Supervisor: **S. Osmolovec**

*PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of Monetary Circulation, Credit and Stock Market Department
of the Belarus State Economic University, Minsk*

The development and improvement of information technology leads to the emergence of new tools for attracting investment. One of these tools is crowdfunding, which allows, in particular, to raise funds for the development of new products and social projects. However, an insufficiently developed legal framework does not allow using the benefits of crowdfunding to the full. The aim of the work is to study the practice of using crowdfunding abroad and to propose improvements to the regulatory framework in Belarus.

Keywords: investments; crowdfunding; crowdinvesting; financial instrument.

Одним из способов привлечения денег в стартапы, высокорискованные и некоммерческие инициативы является краудфандинг. Краудфандинг (народное финансирование, от англ. crowd funding, crowd – «толпа», funding – «финансирование») – коллективное сотрудничество людей (доноров), которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы вместе, как правило, через Интернет, чтобы поддержать усилия других людей или организаций (реципиентов) [1].

Можно выделить три основные модели привлечения инвестиций с помощью краудфандинга.

1. Пожертвование. Добровольный акт внесения средств в проект, без обязательств перед получателем. Чаще всего используется для экологических, политических, медицинских и иных социально значимых проектах.

2. Нефинансовое вознаграждение. В данной модели спонсоры за свою поддержку получают некий нефинансовый результат, который может выражаться в произведённом продукте, музыкальном альбоме, книге с автографом и так далее. По данному принципу работает платформа kickstarter.

3. Краудинвестинг. В данной форме краудфандинга спонсор получает некоторое финансовое вознаграждение в обмен на участие в проекте [2, 3].

В свою очередь, можно выделить следующие виды краудинвестинга:

- Роялти. Спонсоры получают некоторую долю от последующих доходов финансируемого проекта.

- Народное кредитование. Альтернатива коммерческим кредитам.

- Акционерный краудфандинг. В качестве вознаграждения спонсор получает права на часть собственности компании или права на участие в управлении ей [4].

В проекты на краудфандинг платформах в 2019 году в мире было привлечено 11,8 млрд долларов [5]. На рисунке 1 представлена статистика направлений сбора средств на самой популярной краудфандинг платформе Kickstarter за всё время её существования. В целом направления являются увлечениями (хобби) инвесторов. Это кино, музыка, игры и другие сферы развлечения и отдыха.

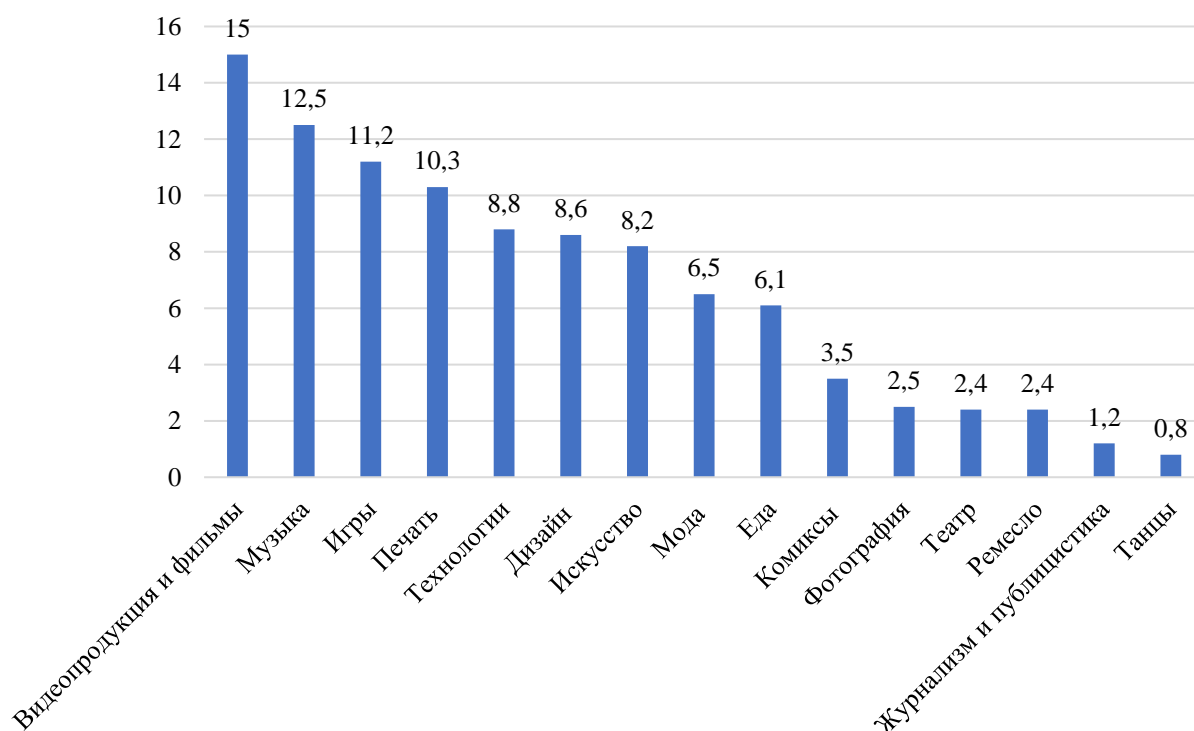

Рисунок 1 – Доли направлений проектов, на которые были привлечены средства за всё время существования Kickstarter, в %

Примечание – Разработка автора на основе [6].

В Беларуси в настоящий момент действуют и развиваются краудфандинговые платформы, среди которых можно выделить ulej, molamola, talaka и другие. Однако объем привлечённых средств остаётся небольшим. Например, за всё время существования платформы ulej было на все проекты собрано примерно 1 млн рублей [7].

Можно выделить следующие проблемы привлечения инвестиций с использованием токенов в Республике Беларусь по сравнению с зарубежным опытом.

1. Цифровые технологии позволяют малым и средним предприятиям на основе краудфандинга собирать средства в форме виртуальных активов, в том числе через зарубежные краудфандинговые платформы. Признание краудфандинга как инвестиционного инструмента, позволило бы легализовать данный процесс, облегчило бы доступ малого и среднего бизнеса к инвестиционным ресурсам.

2. Недостаточная законодательная проработка понятий и недостаточная законодательная поддержка стартапов. Например, в США в 2012 году был принят закон the Jumpstart Our Business Startups Act, который позволил компаниям привлекать начальные инвестиции по упрощенной системе, используя краудфандинговые платформы. В Беларуси же действующее законодательство не содержит определения понятия краудфандинга, а регулирование осуществляется согласно гл. 5 Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 31 января 2017 г. № 31.

Библиографические ссылки

1. Профессионально об актуальном. Краудфандинг: понятие и перспективы применения : [сайт] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2019/february/32656/> (дата обращения: 16.02.2020).

2. Матасов М. С., Порезанова Е. В. Краудфандинг как инструмент привлечения инвестиций в стартап // Вестник науки и образования. 2019. № 11-2 (65).

3. Эскиндаров М. А., Абрамова М. А., Масленников В. В., Амосова Н. А., Варнавский А. В., Дубова С. Е., Звонова Е. А., Криворучко С. В., Лопатин В. А., Пищик В. Я., Рудакова О. С., Ручкина Г. Ф., Славин Б. Б., Федотова М. А. Направления развития финтеха в России: экспертное мнение Финансового университета // Мир новой экономики. 2018. № 2. С. 6–23.

4. Санин М. К. История развития краудфандинга. Классификация видов. Анализ перспектив развития и преимуществ // Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 4. С. 57–63.

5. Тренды мирового рынка краудфандинга : [сайт] // МНИАП.РФ. URL: <http://мниап.рф/analytics/Trendy-mirovogo-rynka-kraudfandinga/> (дата обращения: 16.02.2020).

6. Kickstarter stats : [site] // Kickstarter. URL: <https://www.kickstarter.com/help/stats> (date of access: 16.02.2020).

7. Официальный сайт краудфандинговой площадки «Улей» : [сайт] // ООО «Хайв Проджект». URL: <https://ulej.by/> (дата обращения: 16.02.2020).

УДК 007.5

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОРПОРАТИВНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ПОМОЩИ ERP-СИСТЕМ

И. С. Русакович

*Студент экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **И. А. Карачун**

*Кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой цифровой экономики
Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье рассматривается и обосновывается внедрение ERP-систем в контексте повышения эффективности корпоративного интеллекта компаний на примере «S/4HANA». Приводятся современные технологические решения и возможности, основными из которых являются локальное, облачное (в общедоступном или частном облаке) или гибридное развертывание;

встроенный искусственный интеллект, аналитика и интеллектуальная автоматизация процессов; база данных «in-memory» и упрощенная модель данных; возможности интеграций с современными облачными решениями. Формируется вывод о современности и высокой конкурентоспособности «SAP S/4HANA» на рынке ERP-систем.

Ключевые слова: ERP-система; S/4HANA; оптимизация; внедрение; интеграция.

IMPROVING THE EFFICIENCY OF CORPORATE INTELLIGENCE WITH THE HELP OF ERP SYSTEMS

I. S. Rusakovich

Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: I. A. Karachun

*PhD in Economics, Head of Digital Economy Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article discusses and justifies the implementation of an ERP system in the context of improving the efficiency of corporate intelligence of companies using the example of «S/4HANA». Provides modern technological solutions and capabilities, the main of which are local, cloud (in a public or private cloud) or hybrid deployment; built-in artificial intelligence, analytics and intelligent process automation; in-memory database and simplified data model; integration capabilities with modern cloud solutions. Also, there is formed a conclusion about the modernity and high competitiveness of SAP S/4HANA in the market of ERP systems.

Keywords: ERP-system; S/4HANA; optimization; implementation; integration.

Современные предприятия используют в своей работе большое количество различных IT-систем. Самыми крупными, сложными и всеобъемлющими из них можно назвать ERP-системы – Enterprise Resource Planning systems (системы планирования ресурсов предприятия). Они позволяют хранить и обрабатывать критически важные для работы компании данные, обеспечивают глубокую степень интеграции и гибкости бизнес-процессов и имеют полную интегрированность функциональных модулей, повышая тем самым конкурентоспособность компании.

Для рассмотрения преимуществ, которые может получить компания посредством качественного внедрения ERP-системы, приведем несколько примеров. В качестве внедряемой системы будет выступать продукт немецкой компании «SAP» «S/4HANA».

Одним из примеров является опыт крупной американской кондитерской компании «The Hershey Company». Для интеграции и координации финансовых процессов и создания единого источника данных по всему предприятию компания развернула решения «SAP S/4HANA», выступающие центральной финансовой базой, и «SAP MaxAttention services».

В результате предприятие избавилось от ручной работы и электронных таблиц, сократило финансовые затраты и ошибки в отчетности. С помощью программного обеспечения компания также повысила прозрачность и эффективность финансовых процессов; получила доступ к информации о центрах затрат, деятельности клиентов и поставщиках в режиме реального времени; обеспечила более быстрое и информативное принятие решений и ускорила финансовые циклы закрытия. Данные улучшения создали благоприятную среду для продуктовых инноваций и позволили компании расти посредством слияний и поглощений [3].

Ещё одним весьма успешным примером внедрения ERP может быть вьетнамская компания «Golden Gate», владеющая примерно 400-ми ресторанами по всей стране. Данная компания имела такие проблемы, как бизнес-процессы, выполняемые с

использованием фрагментированных и несогласованных наборов данных; устаревшие системы, неспособные обрабатывать растущие объемы данных и удовлетворять меняющиеся бизнес-потребности; трудности взаимодействия внутри и между отделами. С помощью внедренных решений «SAP S/4HANA» и «Abeo RetailPlus» компания «Golden Gate» получила следующий список преимуществ:

- возможность быстрого распространения централизованных и стандартизированных данных (для материалов, меню, поставщиков и т. д.);
- оптимизация процессов, связанных с центральными кухнями, ресторанными продажами и других, предоставляя точные и последовательные данные;
- возможность отслеживать и оценивать качество закупленного сырья и полуфабрикатов;
- интеграция спутниковых систем для управления активами, электронными закупками, электронным фактурированием, точками продаж и хранилищами данных;
- контроль бюджета с помощью таблиц принятия решений [2].

Рассмотрим подробнее саму систему «S/4HANA». Это обновлённая ERP система, построенная на новых принципах и технологиях. Она создана как развитие системы «SAP ERP», которая много лет являлась флагманским продуктом компании «SAP». Тем не менее исторически развившаяся система накопила в себе много избыточности как в части данных, так и в реализации бизнес-требований и по современным меркам стала очень сложна как по структуре, так и по настройке процессов при внедрении. Кроме того, появились новые технологии, такие как параллельные вычисления, многоядерные процессоры, облачные технологии. Сильно уменьшилась и стоимость оперативной памяти, что привело к тому, что стали доступны большие объемы памяти. Соответственно, появились базы данных, которые целиком размещают данные в памяти (In-Memory Database). Скорость доступа в таких базах данных на порядок выше, чем у традиционных баз, использующих хранение данных на жестких дисках. В частности, поэтому в качестве платформы для новой ERP была выбрана «SAP HANA». Преимущества «SAP HANA» конечно же не ограничиваются только хранением данных в памяти, так как это именно платформа, а не просто база данных, она предоставляет следующие возможности:

- In-Memory Database (база данных в памяти), которая позволяет получать доступ к данным на порядок быстрее.
- Возможность поколоночного хранения данных, что обеспечивает мгновенную агрегацию (суммирование по колонке) и качественное сжатие данных.
- Встроенные механизмы вычисления и алгоритмы обработки данных.
- Аналитика в реальном времени: OLAP – online analytical processing (интерактивно-аналитическая обработка данных) и OLTP – online transaction processing (обработка транзакций в реальном времени) вместе.
- Алгоритмы машинного обучения.
- Собственные инструменты работы с данными.
- Механизмы интеграции с другими системами.
- Средства разработки мобильных приложений и т.д.
- Основа для многих продуктов «SAP» («S/4HANA», «Hybris», «BW on HANA») [1, 4].

Особенности «SAP HANA» позволили создать совершенно новый продукт, в результате чего новая ERP «S/4HANA» обладает значительными отличиями от своих предшественниц:

- На порядок большее быстродействие и возможность использования сервисов платформы, не ограниченное масштабирование и размеры таблиц.
- Новый интерфейс «SAP Fiori» – одинаковая работа на всех устройствах, плиточный интерфейс, основанный на ролях.
- Вычисление бизнес-задач на уровне базы данных.

- Упрощенная внутренняя структура.
- Встроенная аналитика, в т. ч. предиктивная.
- Аналитика в реальном времени.
- Работа с любыми видами данных: текст, графы и т. д.
- Расширенные функции планирования.
- Встроенный искусственный интеллект и интернет вещей (IoT).
- Уменьшение размера базы данных (в 10 раз в среднем).
- Интегрированное решение ERP, SRM, SCM и т. д.
- Интеграция с облачными решениями, расширение за счет «SAP Cloud Platform».
- Возможность установки системы в качестве локального, облачного или гибридного решения [1].

«S/4HANA» несет в себе новую идеологию, связанную с модификацией системы. Все базовые процессы можно сохранить неизменными, но в некоторых частях их можно легко модифицировать с помощью облачных сервисов, например, применить искусственный интеллект для разнесения входящих платежей или планировать ремонты с помощью предиктивной функции.

Таким образом, совмещая в себе новейшие инновационные технологии, ERP-система «SAP S/4HANA» обладает внушительным перечнем существенных возможностей, что позволяет ей находиться среди передовых решений на рынке ERP-систем и значительно повышать эффективность корпоративного интеллекта компаний.

Библиографические ссылки

1. Программные продукты для компаний | Программное обеспечение | SAP : [сайт]. URL: <https://www.sap.com/cis/index.html> (дата обращения: 19.02.2021).
2. Golden Gate: Supporting a Strategy for Sustainable Growth with SAP S/4HANA Retail and Abo RetailPlus : [site]. URL: <https://www.sap.com/documents/2020/11/c2087d2f-ba7d-0010-87a3-c30de2ffd8ff.html>. (date of access: 19.02.2021).
3. Hershey: How Does a Snack Food Giant Serve Its Customers and Foster Brand Loyalty While Driving Growth? : [site]. URL: <https://www.sap.com/documents/2018/10/9a2f07fa-257d-0010-87a3-c30de2ffd8ff.html> (date of access: 19.02.2021).
4. SAP HANA – КОРУС Консалтинг : [сайт]. URL: <https://korusconsulting.ru/platforms/it-infrastructure/sap-hana/> (дата обращения: 19.02.2021).

УДК 338.46:004.946

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Т. К. Савлук

*Младший научный сотрудник отдела экономики сферы услуг
Института экономики Национальной академии наук Беларуси, г. Минск*

Виртуальная реальность уже давно перестала быть только игровой историей и активно внедряется во все сферы деятельности человека. Стремительное развитие технологий не могло не отразиться на образовательном процессе. И хотя технологии VR (виртуальной реальности) уже не являются чем-то новым, в образовании их стали применять относительно недавно.

Ключевые слова: виртуальная реальность; образование; учебный процесс; геймификация; иммерсивные технологии.

VIRTUAL REALITY IN THE SPHERE OF EDUCATION

T. Savluk

Junior researcher of the Department of Service Sector Economics of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Virtual reality has long ceased to be just a game story and is actively being introduced into all spheres of human activity. The rapid development of technology could not but affect the educational process. And although VR (virtual reality) technologies are no longer something new, they began to be used in education relatively recently.

Keywords: virtual reality; education; studying process; gamification; immersive technologies.

Виртуальная реальность или VR (англ. virtual reality) – созданный с помощью технического и программного обеспечения искусственное пространство. Смоделированная реальность, в которой создается иллюзия присутствия пользователя в искусственном мире, его взаимодействия с предметами и объектами этого мира с помощью органов чувств: осязания, слуха, зрения и, в некоторых случаях, обоняния и вестибулярного аппарата, включающего чувство равновесия, положения в пространстве, ускорения и ощущения веса. Полное погружение в виртуальную реальность и взаимодействие с ее объектами достигается только при использовании специальных устройств [1].

Такие устройства, которые обеспечивают полное погружение в виртуальную реальность и имитируют взаимодействие человека с ней при помощи органов чувств, называются системами VR. К ним относятся: системы изображения; системы звука; системы имитации тактильных ощущений; системы управления; системы прямого подключения к нервной системе.

В данный момент технологии виртуальной реальности широко применяются в различных областях человеческой деятельности: проектировании, дизайне, добыче полезных ископаемых, военных технологиях, строительстве, тренажерах и симуляторах, маркетинге и рекламе, индустрии развлечений, а также в образовании. Например, ученики в школе во время урока могут собирать молекулы и атомы, учить анатомию и географию, могут подняться к жерлу вулкана или на вершину Эвереста, отправиться в далекое прошлое или полететь в космос, и все это, не выходя из класса и не подвергая себя риску [2].

Причин распространения технологий виртуальной реальности на сферу образования можно выделить несколько [3]:

1. Снижение цены на техническое оснащение. За последние несколько лет цены на современные VR-устройства, предназначенные для домашнего и профессионального использования, успели существенно снизиться, сделав их более доступными.

2. Стремительный рост количества программного обеспечения под VR. На сегодняшний день существует уже несколько тысяч самых разнообразных приложений под VR и их количество увеличивается каждый день.

3. Рост объема инвестиций в VR – более 2,5 млрд долларов в год. Эта цифра постоянно растет с 2012 года.

4. Увеличение числа крупных компаний, работающих в сфере VR. На европейском рынке их уже более 300, а такие гиганты, как Oculus, HTC, Sony, Microsoft, Samsung и многие другие уже давно внедряют свои технологии в этой области.

5. Внедрение VR-технологий в ряде сфер: нефтегазовая промышленность, машиностроение, энергетика, металлургия, телекоммуникации, реклама и многое другое.

В основе обучения с применением виртуальной реальности лежат иммерсивные технологии – виртуальное расширение реальности, позволяющее лучше воспринимать и

понимать окружающую действительность. То есть, они в буквальном смысле погружают человека в заданную событийную среду.

Использование технологии виртуальной реальности в образовании дает следующие преимущества [4]:

- *Наглядность*. Благодаря трехмерной графике можно детально показать самые различные процессы. Учащиеся получают не только сведения о явлении, но и видят его с максимальной степенью детализации. Это очень важно для лучшего усвоения информации на уроках биологии, физики и анатомии.

- *Сосредоточенность*. Учащийся полностью сконцентрирован на образовательном процессе. Это очень важно для изучения различных физических, химических и биологических явлений: строения атома, процесса передачи электрического тока посредством электронов и т. д.

- *Вовлеченность*. Виртуальная реальность способствует геймификации процесса обучения. Значительную часть информации можно подать в игровой форме. И точно так же закреплять материал, проводить практические занятия и многое другое. Таким образом, сухая теория становится наглядной, понятной и намного более интересной, чем еще больше вовлекает обучающихся и увеличивает эффективность образования.

- *Безопасность*. В виртуальной реальности можно без каких-либо рисков проводить сложные операции, оттачивать навыки управления транспортом, экспериментировать и многое другое. Независимо от сложности сценария учащийся не нанесет вреда себе и другим.

- *Эффективность*. Опираясь на уже проведенные эксперименты, можно утверждать, что результативность обучения с применением VR минимум на 10 % выше, чем классического формата.

Главный плюс применения виртуальной реальности в обучении – максимальное вовлечение ученика в процесс, что даёт наиболее высокий по эффективности результат. Одно занятие в виртуальном мире успешно заменяет десятки обычных. Так же специалисты выделяют такие преимущества обучения в виртуальном мире как наглядность и безопасность. Благодаря максимальной степени детализации в VR можно достоверно показать то, что невозможно увидеть в обычных условиях, например, деление ядра перед ядерным взрывом или процесс пробуждения вулкана. Что же касается безопасности, то в VR-пространстве не страшны ошибки, ценой которых в реальном мире становятся жизни людей. Именно поэтому VR-технология активно используется для обучения специалистов медицинской, военной и других сфер, связанных с риском, позволяя получить азы профессии и усовершенствовать мастерство на виртуальных тренажёрах [4].

Несмотря на уже внушительные достижения в области моделирования виртуальной реальности, еще рано говорить о полном воспроизведении реального мира: полная 3D виртуальная реальность пока невозможна. Даже самые современные устройства VR, обеспечивающие передачу звуков и изображений, действий и тактильных ощущений, не могут обеспечить полного эффекта погружения в VR, которая полностью бы повторяла действительность [5]. Но прогресс не стоит на месте, с каждым годом появляются новые технологии и совершенствуются устройства для VR.

Библиографические ссылки

1. Виртуальная реальность : [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B8%D1%80-%D1%82%D1%83%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C (дата обращения: 18.02.2021).
2. Иванько А. Ф. Дополненная и виртуальная реальность в образовании : [сайт]. URL: <https://moluch.ru/archive/223/52655/> (дата обращения: 19.02.2021).
3. Краюшкин Н. Виртуальная реальность в образовании : [сайт]. URL: <https://hsbi.hse.ru/articles/virtualnaya-realnost-v-obrazovanii/> (дата обращения: 19.02.2021).

4. Матвеев С. В. Инновационные технологии (дополненная и виртуальная реальность) как эффективный инструмент педагога для формирования цифрового образовательного пространства в профессиональном образовании : [сайт]. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/208168/1/%D0%9C%D0%B0%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%B5%D0%B2%20%D0%B8%20%D0%B4%D1%80_%D0%BE%D0%B1%D1%80_%D0%B2%D0%B7%D1%80_18-062-066.pdf (дата обращения: 19.02.2021).

5. Video games in education : [сайт]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Video_games_in_education (дата обращения 19.02.2021).

УДК 378.147

ЦИФРОВОЙ ОТВЕТ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ГУМАНИТАРНОМУ ВЫЗОВУ СОВРЕМЕННОСТИ

М. Н. Садовская

*Кандидат технических наук, доцент,
заведующая кафедрой информационных технологий
Белорусского государственного экономического университета, г. Минск*

В данной статье рассмотрены проблемы взаимодействия преподавателя и студента в удаленном режиме в условиях ограничения непосредственных контактов периода пандемии коронавируса. Приводится опыт использования платформы MOODLE в качестве образовательной среды обучения и контроля знания студентов.

Ключевые слова: пандемия коронавируса; образовательная платформа MOODLE; информационно-коммуникационные технологии; обучение; контроль знаний.

DIGITAL RESPONSE OF THE EDUCATION SYSTEM TO THE HUMANITARIAN CHALLENGE OF MODERNITY

M. N. Sadovskaya

*PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Head of Information Technology Department
of the Belarus State Economic University, Minsk*

This article discusses the problems of remote interaction between a teacher and a student in the context of limited direct contacts during the coronavirus pandemic. The experience of using the MOODLE platform as an educational environment for learning and monitoring students' knowledge is presented.

Keywords: coronavirus pandemic; MOODLE educational platform; information and communication technologies; training; knowledge control.

С тех пор, как человечество подверглось глобальной атаке под названием «пандемия коронавируса» все сферы деятельности человека вынуждены сдавать беспрецедентный экзамен на способность выживания в стрессовых условиях ограничений и рисков, увы, в том числе, смертельных. При этом обозначается необходимость, с одной стороны, соблюдения принятых правил и требований обеспечения нормального протекания всех процессов в каждом виде деятельности, а с другой, – создания гуманитарных преференций по защите здоровья каждого человека. Особенно большие проблемы возникают в тех видах занятости, которые связаны с постоянным взаимодействием людей друг с другом. Образование относится именно к этой группе.

Первая волна коронавируса вынудила перевести образовательные процессы на информационно-коммуникационные платформы и активизировала самые разные способы удаленного взаимодействия преподавателей с обучающимися. Безусловно, эта мера была единственно правильной ввиду неясности развития угрозы, сроков ее наличия, отсутствия опыта борьбы с ней. Главным приоритетом ставилась гуманитарная функция – максимально оградить преподавателей и обучающихся от непосредственных контактов и, тем самым, снизить риски распространения заболевания. Возможно, принятые меры в целом по стране и способствовали повороту тенденции заражения на отрицательное направление.

При этом качество образовательного процесса сильно зависело от целого ряда факторов, среди которых, говоря о высших учебных заведениях, наиболее существенные следующие:

- наличие квалификация преподавателя, позволяющей переход на информационно-коммуникационную платформу, его способность освоить непривычный формат работы со студентами;

- наличие технического и программного обеспечения удаленного режима образовательного процесса на обеих его сторонах: у преподавателя и студента;

- наличие должного учебно-методического обеспечения учебных дисциплин.

Безусловно, с целом, на примере кафедры информационных технологий Белорусского государственного экономического университета можно сказать, что преподаватели и студенты сумели адаптироваться в новых условиях. Обучение проводилось согласно учебным программам дисциплин и установленному расписанию занятий. Промежуточный контроль освоения учебного материала, зачеты и экзамены были организованы. Да, специализация кафедры сама за себя говорит о наличии у всех преподавателей знаний информационно-коммуникационных технологий, что совсем не является обязательным у преподавателей других кафедр. Но, нужно признать, испытание обучающего процесса весеннего семестра 2019–2020 учебного года удаленным режимом работы преподавателя со студентами выявило множество проблем, которые, скорее всего, являются общими для всех, независимо от особенностей преподаваемых учебных дисциплин. Рассмотрим некоторые из них.

1. Живое общение со студентами. Преподаватель должен его обеспечить. Нельзя полностью заменить аудиторные занятия только на предоставление студенту учебно-методического материала для самостоятельного освоения. Да, классическое заочное обучение в основном, а дистанционное в целом, как раз и предполагают такую форму работы. Но дневная форма обучения имеет привилегию регулярного адаптированного пояснения преподавателем большей части материалов дисциплины, не исключая, конечно, самостоятельную работу студента. Для этого взаимодействия в условиях удаленной работы нужен выбор ИКТ-платформы. Чаще всего преподаватели кафедры использовали ZOOM и Skype.

2. Необходимость выбора канала обмена материалами между преподавателем и студентом. В некоторой степени со стороны преподавателя облегчается эта проблема, если студентам предоставлены изданные учебно-методические материалы или опубликованы полновесные содержательные электронные учебно-методические комплексы в электронной библиотеке университета или в ресурсах Интернет-сервисов, например, Google. Но, увы, большинство преподавателей обмен информацией со студентами организовывали через электронную почту, в результате чего на них обрушились несистематизированной лавиной почтовые сообщения от студентов, а рабочий день превратился безразмерный и посвященный этой переписке. А если учебно-методических материалов по дисциплине в электронном виде недостаточно, то на преподавателя налагается еще и необходимость его срочной разработки.

3. Организация контроля знаний студентов. По всем дисциплинам эта проблема, можно сказать, не стоит в аудиторном исполнении. Каждый преподаватель знает, как оценить знания студентов при устном или письменном опросе, на контрольном мероприятии любой формы и при этом обеспечить установленный регламент и корректность оценки именно знаний студента, а не его умения их фальсификации. В удаленном формате работы эта проблема приобретает весьма серьезные масштабы, особенно если говорить не только о текущем контроле, но и о зачетах и экзаменах. Решений этой проблемы на кафедре информационных технологий было апробировано довольно много. Среди них чаще всего: прямое непосредственное оценивание выполненных и предоставленных в регламентированное время практических работ и тестирование по теории. Это требовало разработки новых материалов контроля знаний студентов, увеличения числа их вариативности, поиск инструмента тестирования, дополнительные организационные мероприятия.

4. Организация контроля работы преподавателя и студента. Данная проблема организационно на кафедре решалась заполнением каждым преподавателем ежедневно в Google-таблице сведений о проведенных занятиях: тема, использованная ИКТ-платформа, количестве «присутствующих», т. е. участвующих, студентов.

Совершенно очевидным является вывод, что все принимаемые меры носили авральный характер. Их результативность оставляла желать лучшего.

В качестве эксперимента несколько преподавателей кафедры освоили работу в удаленном формате на платформе MOODLE, широко используемую в Белорусском государственном университете. В БГЭУ также она легла в основу образовательной среды для дистанционного обучения, но участвующие в ней преподаватели не занимаются администрированием. Но даже первый опыт работы на платформе MOODLE доказал весьма ощутимые ее преимущества как для самого процесса обучения, так и для приема экзаменов. Вот некоторые из достоинств, решающих вышеназванные проблемы удаленной работы:

- преподавателю легко систематизировать не только учебно-методические материалы, но и ответы студентов;
- студентам удобно находить нужные материалы и ориентироваться в предлагаемом контенте;
- имеется возможность телеконференций, т. е. проведения занятий on-line;
- система автоматически фиксирует активность участников учебного процесса;
- обратная связь поддерживается как индивидуально, так и через групповые форумы;
- имеются инструменты регламентации для проведения любых контрольных мероприятий.

Для подтверждения результативности использования платформы MOODLE для экзаменов можно привести следующие факты:

- средняя оценка за экзамен по дисциплине «Компьютерные информационные технологии» при его проведении традиционным способом в аудитории составила в 2018-2019 гг. 6,82 балла на дневной форме обучения, а в 2020 году – 6,87 балла при удаленной форме приема экзамена на платформе MOODLE (рассматривались результаты приема экзамена одним преподавателем в 16 группах). Т. е. можно признать результаты удаленного формата экзамена весьма корректными;

- обеспечена прозрачность контроля экзаменационного процесса – система автоматически фиксирует время работы студента и его результат.

В 2020–2021 учебном году, несмотря на очный режим работы со студентами в БГЭУ, платформа MOODLE уже в масштабах всего университета используется для: выполнения управляемой самостоятельной работы студентов и магистрантов дневной

формы обучения; проведения контрольных мероприятий (тестов, зачетов, экзаменом) у обучающихся, находящихся на самоизоляции; организации зачетов и экзаменов иностранных студентов, находящихся за границей; размещения учебно-методических материалов по дисциплинам; проведения курсов повышения квалификации в дистанционном формате.

Таким образом, можно сказать, что платформа MOODLE, обращение к которой активизировалось в современных условиях гуманитарного вызова, однозначно может обеспечить качественное проведение образовательного процесса и в дальнейшем. Но от преподавателя требуется разработка необходимого учебно-методического контента, а затем повышение компьютерной грамотности для освоения технологии работы в системе MOODLE.

Саму же систему MOODLE можно считать некоторой подушкой безопасности от подобных коронавирусу угроз, которые вынуждают заменить непосредственное взаимодействие удаленной работой. Кроме того, расширение услуг дистанционного обучения при использовании этой платформы получает более реальное будущее.

УДК 338.2

ПОЗИТИВНОЕ И НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СПЕКТР ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ И ПРИОРИТЕТОВ МАКРО- И МИКРОСУБЪЕКТОВ¹

Л. К. Самойлова

*Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры административного
и финансового права Санкт-Петербургского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Охарактеризованы противоречия между публичными и частными интересами и приоритетами, ведущие к функциональной разбалансированности различных групп экономических субъектов в процессе цифровизации. Систематизированы позитивные и негативные последствия перехода к цифровой экономике. Раскрыты угрозы экономической безопасности макро- и микросубъектов, вызванных цифровизацией.

Ключевые слова: цифровая экономика; экономические субъекты; экономическая безопасность; угрозы цифровизации; псевдобезопасность.

POSITIVE AND NEGATIVE INFLUENCE OF DIGITALIZATION ON THE RANGE OF ECONOMIC INTERESTS AND PRIORITIES OF MACRO- AND MICRO-ENTITIES

L. K. Samoilova

*PhD in Economics, Associate Professor of Administrative and Financial Law Department
of Saint Petersburg Institute (branch) All-Russian State University of Justice,
S. Petersburg, Russia*

The contradictions between public and private interests and priorities leading to functional imbalance of various groups of economic entities in the process of digitalization are characterized. The

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00387.

positive and negative consequences of the transition to the digital economy are systematized. Threats to the economic security of macro- and micro- entities caused by digitalization are revealed.

Keywords: digital economy; economic entities; economic security; threats to digitalization; pseudo-security.

Экономическая деятельность по своей сути динамична в силу обновления ориентиров развития государства, общества, личности, однако ее главная цель – удовлетворение публичных и частных нужд с учетом имеющегося ресурсного потенциала – непоколебима. Обеспечение равновесия между изменяющимися, растущими потребностями и ограниченностью экономических ресурсов требует выстраивания особой модели взаимодействия макро- и микросубъектов в рамках воспроизводственного цикла. Однако каждый из экономических акторов придерживается мнения относительно важности соблюдения в первую очередь собственных интересов и приоритетов, а со временем – других лиц, что предопределяет неоднозначность последствий от внедрения той или иной схемы сотрудничества для всех групп участников экономических отношений.

В экономической науке обособлены различные модели экономики, как то: «коричневая» (сырьевая), социально-ориентированная, «зеленая», инновационная, «синяя», цифровая. Несмотря на ряд присущих им особенностей, все они находятся во взаимосвязи, а в ряде случаев являются «продолжением» друг друга [1, с. 60]. Но в последние годы в связи с набирающим обороты ростом распространения информационно-коммуникационных технологий акцент при подборе модели сместился на неотложность цифровизации, что объективно несет в себе угрозы для неподготовленных макро-, мезо- и микросубъектов, приводя к вытеснению их из экономических отношений (рис. 1).

Стоит заметить, что выбор любой из перечисленных моделей, в том числе и цифровой, не является произвольным, а должен базироваться на готовности национальной экономики и ее структурных единиц к переходу на новый формат функционирования. Так, укоренять цифровые технологии в условиях преобладания традиционной формы ведения хозяйства бесперспективно из-за отсутствия не только ресурсно-материальной базы, но и потребности в них со стороны большинства домохозяйств, замкнутых исключительно на удовлетворении внутренних нужд. А следовательно, целесообразность процесса цифровизации экономики неразрывно связана как с технологическим состоянием отраслей, качественно-количественным соответствием ресурсов преобразованиям, так и с желанием производителя расширять масштабы хозяйственной деятельности, используя возможности цифрового пространства.

Вместе с тем, необходимо помнить о разнице индивидуальных, общественных и национальных интересов и приоритетов. К примеру, для личности на первый план выходят базовые потребности в еде, одежде, жилье, в этой связи каждый индивид нуждается в стабильном источнике дохода. Предприятие, созданное для производства товаров, выполнения работ, оказания услуг, ставит перед собой цель максимизации прибыли от реализуемой деятельности, что часто сопряжено с экономией на издержках, основными из которых являются затраты на оплату труда. Государство же не только пытается укрепить позиции в рамках мирового сообщества, стать полноправным партнером в международных экономических союзах, придерживаясь общих трендов развития, в угоду исключительно своим интересам, но и стремится предотвратить внутренние противоречия, вызванные сменой экономического курса, путем поиска паритета между потребностями домохозяйств, хозяйствующих субъектов, публично-правовых образований, входящих в его состав, обезопасить экономических агентов от взаимного негативного влияния, оказывая разноплановую поддержку. Таким образом, для одних цифровизация – это путь к экономическому процветанию, для других – к «угасанию», поэтому для недопущения подобного дисбаланса важно учитывать позитивные и негативные черты, которые несет в себе цифровая экономика, для своевременной адаптации всех групп экономических акторов к изменившимся параметрам жизнедеятельности.

<p><u>СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ</u> <i>для макроуровня:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - «коричневая» экономика утрачивает свои позиции на фоне процесса цифровизации, акцент смещается на научно-инновационный потенциал, что открывает новые «горизонты» в сфере межгосударственного партнерства; - минимизация определенных групп издержек, приводящая к росту конкурентоспособности отечественной продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынках; - приток капитала в страну ввиду повышения инвестиционной привлекательности национальной экономики; - процесс цифровизации экономики ведет к упорядочиванию, отслеживанию течения всех фаз воспроизводственного цикла, что повышает способность к точному прогнозированию результатов финансово-хозяйственной деятельности; - в силу открытости (прозрачности) цифровой деятельности хозяйствующих субъектов облегчается контроль за ними и происходит сокращение теневых экономических процессов, что позитивно отражается на наполняемости бюджетов, и, как следствие, наблюдается смягчение налоговой политики <p><i>для микроуровня:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - ускорение процедур поиска материальных, трудовых, финансовых ресурсов во внешней среде; - повышение производительности труда в результате внедрения автоматизированных систем обработки информации; - изменение подхода к доведению товара до конечного потребителя путем сокращения цепочки посредников, приоритетной становится схема прямого взаимодействия: производитель – потребитель; - сокращение транзакционных издержек обуславливает снижение отпускных цен, что ведет к росту интереса (спроса) к продукции со стороны потребителя, а следовательно, побуждает производителя к увеличению предложения 	<p><u>СЛАБЫЕ СТОРОНЫ</u> <i>для макроуровня:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - неготовность национального хозяйства к цифровизации, которая финализирует все множество этапов инновационно-технологической трансформации, то есть цифровое пространство выступает надстройкой к инновационной экономике – без развитых технологий переход экономики на цифровую платформу слабо реализуем, заведомо убыточен; - усиление социально-экономической дифференциации регионов ввиду их неадаптивности к цифровизации; - рост бюджетных расходов ввиду необходимости адаптации к цифровым условиям путем массового использования информационно-коммуникационных технологий; - отсутствие нормативно-правовой документации, упорядочивающей «цифровые» отношения; - быстрое развитие технологий при параллельно не поспевающей за ними правовой базе ведет к появлению незапрещенных инструментов обеления «теневое» капитала, беспрепятственного вывода его за рубеж, что свидетельствует о его неуправляемости и неподконтрольности; - повышение уровня безработицы в результате преобладания потребностей в «цифровом» человеке, а не «аналоговом», что предопределяет необходимость формирования механизма адаптации высвободившейся рабочей силы к новым условиям труда, требуя затрат со стороны государства на реализацию социально-ориентированного реформирования рынка труда; - ослабление экономической, социальной безопасности государства <p><i>для микроуровня:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - непригодность материально-технической базы предприятия к переходу в цифровое пространство, обуславливающее рост издержек на модернизацию физического капитала; - нарушение сложившихся хозяйственных связей с контрагентами, не склонными к цифровизации, поиск новых контактов; - рост финансовой зависимости хозяйствующих субъектов ввиду недостаточности собственных активов для цифровизации деятельности (увеличивается потребность в кредитах, инвестициях, субсидиях); - потребность в «цифровом» человеке при недостаточной насыщенности рынка труда ведет к нарушению сроков цифровизации деятельности либо многократному росту издержек на привлечение специалистов необходимой квалификации; - падение индивидуального благосостояния, вызванное ростом числа технологических безработных, появлением незапланированных личных расходов на переобучение
<p><u>ВОЗМОЖНОСТИ</u> <i>для макроуровня:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - развитие межгосударственного взаимодействия в области цифровой экономики; - укрепление позиций в мировом экономическом сообществе ввиду соответствия реализуемой в государстве политики «реформаторским» настроениям; - ресурсосбережение (труд, капитал); - появление новых драйверов экономического роста; - качественная трансформация человеческого капитала ввиду необходимости адаптации к новым экономическим условиям; - в перспективе повышение уровня благосостояния населения <p><i>для микроуровня:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - освоение новых рынков сбыта путем использования возможностей цифрового пространства для размещения информации о производимом продукте с целью привлечения большего числа потребителей; - экономия на издержках (переход в онлайн пространство снижает затраты на присутствие в физическом), ведущая к росту прибыли; - новые способы ведения конкурентной борьбы; - рост инвестиционной привлекательности; - совершенствование профессиональных качеств индивида ввиду необходимости соответствия потребностям цифровой среды; - рост личного благосостояния из-за повышения доступности товаров, работ, услуг 	<p><u>УГРОЗЫ</u> <i>для макроуровня:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - повсеместное внедрение цифровых технологий требует соответствующего объема финансирования, что ведет к усилению нагрузки на бюджет, обуславливая возникновение дефицита – рост расходов не гарантирует увеличение доходов на начальном этапе; - перераспределение средств в пользу цифро-ориентированных мезо- и микросубъектов, ведущее к социально-экономической деградации аналогово-направленных акторов; - виртуальная эмиграция высококвалифицированных кадров, приводящая к недостатку рабочей силы на внутреннем рынке; - рост социальной напряженности из-за «технологической» безработицы; - угрозы информационной безопасности страны <p><i>для микроуровня:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - несвоевременный, затянувшийся процесс перехода к цифровому формату предпринимательской деятельности грозит потерей экономической «ниши»; - рост затрат, связанных с цифровизацией предпринимательской деятельности – переобучение персонала, закупка оборудования, представление предприятия в цифровом пространстве; - риски потерь персональных данных, сведений, составляющих коммерческую и иную тайну; - удорожание товара из-за роста «цифровых» издержек на начальном этапе провоцирует снижение конкурентоспособности предприятия; - риск несоответствия реализуемой предпринимательской деятельности потребностям цифровой экономики, ведущий к ликвидации предприятия; - неосторожность сотрудников, не отвечающих требованиям цифровой экономики, вызывающая социальную деформацию в обществе

Рисунок 1 – Экономические ожидания макро- и микросубъектов от цифровой экономики

Примечание – Разработка автора.

Перед государством как субъектом защиты встает задача по предотвращению отрицательных последствий экономических преобразований. В контексте цифровизации недопущение масштабных социально-экономических диспропорций требует выработки адаптационно-восстановительного механизма для различных групп мезо- и микроагентов, акцентируя внимание на самых уязвимых участниках экономических отношений. Так, видимые преимущества цифровой экономики для государства могут обернуться угрозой для его административно-территориальных единиц, особенно в условиях высокой степени дифференциации социально-экономического развития разноуровневых публично-правовых образований. Регионы, в которых из-за неблагоприятной климатической ситуации, особенностей ландшафта ведение хозяйства основано на традициях, в погоне за инновационно-технологическими изменениями рискуют потерять собственную самобытность, разрушить исторически сложившиеся отрасли экономики, а люди, проживающие в них, утратить присущий им образ жизни, материально-духовные ценности. Такие территории, как правило, признаются отстающими, недоразвитыми, неудобными для реформирования, при этом упускается из виду их неприспособленность к хозяйствованию в целом, вопреки которой коренное население устраивает свой быт. Кроме того, ранее утвержденная экономическая модель, например, выбор сырьевой ориентации, ввиду неравномерной обеспеченности локаций ресурсами провоцирует усиление неравенства всех их структурных единиц относительно других территорий. Избавиться от внутренней деградации без надлежащей поддержки государства затруднительно, так как происходит не только отток трудоспособного населения, бегство капитала, снижение предпринимательской активности, но и падает общая привлекательность территории в глазах различных экономических субъектов. Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости дифференцированного подхода к смене экономического курса с учетом внутренних особенностей публично-правовых образований для недопущения развития погранично-опасных состояний (условная безопасность, псевдобезопасность) их экономики, когда потенциально очевидные достоинства превращаются в реальную угрозу для отдельных мезо- и микросубъектов, снижая их уровень благополучия до опасного.

Библиографические ссылки

1. Самойлова Л. К. Многоцелевая территориально-ориентированная экономика как предпочтительная модель экономически безопасного развития Российской Федерации // Теоретическая и прикладная экономика. 2020. № 4. С. 50–65. DOI: 10.25136/2409-8647.2020.4.34278.

УДК 911.37

ОЦЕНКА КОМФОРТНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВЕБ-СЕРВИСОВ

В. П. Сидоров¹⁾, П. Ю. Ситников²⁾

¹⁾ *Кандидат географических наук, доцент,
заведующий кафедрой географии, картографии и геоинформатики
Удмуртского государственного университета, г. Ижевск, Россия*

²⁾ *Ассистент кафедры географии, картографии и геоинформатики
Удмуртского государственного университета, г. Ижевск, Россия*

При проведении многих экономических, технических и географических исследований требуется получение и обработка больших массивов разнородной информации. Для решения подобной задачи все чаще используются дистанционные методы получения информации – из

области геоинформационных технологий и веб-картографии. В статье показан пример использования ГИС- и веб-технологий для сбора и обработки первичной информации, а также для многофакторной оценки комфортности городской среды 245 новостроек Ижевска (в рамках национального проекта России «Жилье и городская среда» [1]).

Ключевые слова: информация; геоинформационные технологии; веб-картография; комфортность городской среды.

THE MEASUREMENT OF THE COMFORT OF THE URBAN SPACE WITH THE USING OF WEB SERVICES

V. P. Sidorov¹), P. Yu. Sitnikov²)

¹) *PhD in Geography, Associate Professor, Head of Geography, Cartography and Geoinformatics Department of the Udmurt State University, Izhevsk, Russia*

²) *Assistant of Geography, Cartography and Geoinformatics Department of the Udmurt State University, Izhevsk, Russia*

When carrying out many economic, technical and geographical studies, it is required to receive and process large amounts of heterogeneous information. The remote methods of obtaining information are increasingly used - from the field of geoinformation technologies and web cartography to solution this problem. The article shows an example of the use of GIS and web technologies for collecting and processing primary information, as well as for a multifactorial assessment of the comfort of the urban environment in 245 new buildings in Izhevsk (within the framework of the Russian national project «Housing and Urban space» [1]).

Keywords: information; GIS-technologies; web cartography; the comfort of the urban space.

Для получения и обработки, сведения воедино больших массивов разнородной пространственной информации (при проведении экономических, технических и географических исследований) все чаще используются дистанционные методы получения информации, главным образом, из области геоинформационных технологий и веб-картографии. Примером применения указанных технологий является оценка комфортности городской среды объектов нового жилищного строительства на территории г. Ижевск (Российская Федерация). Работа проводилась в контексте национального проекта Российской Федерации «Жилье и городская среда».

Городская среда – объект площадной, на комфортность которого влияет целый ряд факторов, отражающих состояние окружающей социальной, экономической, природной, инфраструктурной среды, обеспечивающей здоровье и работоспособность людей. Уровень комфортности оценивается целой группой разнонаправленных пространственных показателей, получение и использование которых возможно с помощью применения веб-картографических сервисов, позволяющих, в свою очередь, организовать хранение, визуализацию и обработку пространственных данных в рамках единой геоинформационной системы (ГИС). Такая система для оценки комфортности новостроек Ижевска (по 35 показателям, разделенным на 7 подгрупп) была создана в программной среде MapInfo, составляющими которой стали отдельные слои, содержащие следующую информацию:

1. Объекты исследования – 245 жилищных комплексов, построенных или строящихся в Ижевске – начиная с 2014 г.
2. Объекты социальной инфраструктуры, расположенные в пределах административных границ города – учреждения образования и здравоохранения.
3. Объекты коммерческой инфраструктуры – учреждения культуры, предприятия торговли и общественного питания;

4. Элементы экологического каркаса территории – парки, скверы, «зеленые зоны».

5. Маршрутная и остановочная сеть городского общественного транспорта.

Инструменты для создания ГИС были взяты из картографической системы OpenStreetMap, содержащей картографическую информацию о территории. Источниками данных послужили веб-картографические сервисы, находящиеся в открытом доступе:

- <https://maps.openrouteservice.org/>;
- <https://2gis.ru/izhevsk>;
- <https://igis.ru/gortrans/bus/izh>;
- <https://wikiroutes.info/izhevsk>;
- <http://www.maxikarta.ru/izhevsk/transport>;
- <https://www.openstreetmap.org/copyright> и др.

Для определения доступности объектов исследования (многоквартирные жилые дома) была применена штатная утилита программы MapInfo «Калькулятор дальностей». Для определения дальности было создано два слоя. Один слой содержал объекты инфраструктуры, второй слой содержал жилые дома. От каждого дома было построено три вектора до ближайшего инфраструктурного объекта (рис. 1).

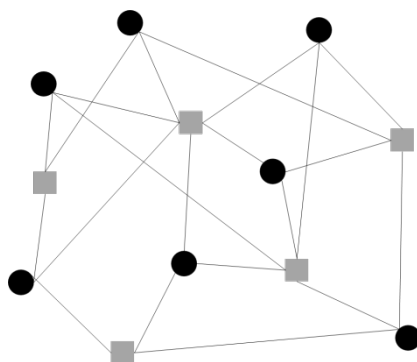

Рисунок 1 – Модель построения статистической поверхности с помощью утилиты «Калькулятор дальности» (черные круги – жилые дома, серые квадраты – объекты инфраструктуры)

Для визуализации была произведена пространственная интерполяция методом IDW и построена статистическая поверхность. Каждому исследуемому объекту был присвоен показатель, исходя из того, в какую зону доступности он попадал. В качестве операционно-территориальных единиц была построена регулярная сетка из 1389 ячеек размером 500 на 500 м. Объекты нового строительства (расположенных на территории 92 ячеек, что составляет 6,6 % площади территории Ижевска). Результатом оценки стала серия картосхем, отражающая комфортность среды объектов нового жилищного строительства на территории города Ижевска [2].

Таким образом, использование веб-картографических сервисов в сфере изучения городских пространств позволяет:

- получать доступ к геопространственным данным, без необходимости применения специализированного программного обеспечения и специальных знаний;
- получать оперативную информацию о состоянии городской инфраструктуры;
- проводить пространственный анализ разнородных индикаторов комфортности городской среды.

Методика была успешно апробирована при оценке комфортности городской среды для новостроек столицы субъекта Российской Федерации – Удмуртской Республики – города Ижевск с населением 648 тысяч жителей [3].

Библиографические ссылки

1. Национальный проект «Формирование комфортной городской среды»: [сайт]. URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/zhile-i-gorodskaya-sreda/blagoustroystvo> (дата обращения: 16.04. 2020).
2. Ситников П. Ю. Комфортность городской среды объектов нового жилищного строительства на территории Ижевска // Цифровая география : материалы Всероссийской. науч.-практ. конф. с международным участием, 16–18 сент. 2020 г., г. Пермь / науч. ред.: А. И. Зырянов, Т. В. Субботина, С. В. Копытов. Пермь : Изд-во ПГНИУ, 2020. Т. II. Цифровые и геоинформационные технологии в изучении территориальных общественных систем, рекреационной географии и туриста. С. 95–98.
3. Сидоров В. П., Ситников П. Ю., Рубцов В. А. Оценка комфортности городской среды (на примере города Ижевск) // Вестник Удмуртского университета. Серия: «Биология. Науки о Земле». 2020. Т. 30. Выпуск 2. Ижевск : УдГУ, 2019. С. 244–254.

УДК 378.4

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ВУЗА

У. Ф. Симакова

*Аспирантка Института строительства и архитектуры им. В. А. Шумилова
Ижевского государственного технического университета
им. М. Т. Калашникова, г. Ижевск, Россия*

Научный руководитель: **В. П. Грахов**

*Доктор экономических наук, профессор, ректор Ижевского государственного
технического университета имени М. Т. Калашникова, г. Ижевск, Россия*

Н. К. Симаков¹⁾, М. А. Кисляков²⁾

¹⁾ *Магистрант Института строительства и архитектуры им. В. А. Шумилова
Ижевского государственного технического университета
им. М. Т. Калашникова, г. Ижевск, Россия*

²⁾ *Магистрант Института строительства и архитектуры им. В. А. Шумилова
Ижевского государственного технического университета
им. М. Т. Калашникова, г. Ижевск, Россия*

Научный руководитель: **С. А. Мохначев**

*Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры промышленного
и гражданского строительства Ижевского государственного
технического университета им. М. Т. Калашникова, г. Ижевск, Россия*

В статье рассматриваются вопросы цифровой трансформации высших учебных заведений на примере Ижевского государственного технического университета имени М. Т. Калашникова (г. Ижевск, Российская Федерация). Приведена общая концепция цифрового университета, показано несколько стратегических направлений, по которым движется вуз по пути к созданию цифрового университета.

Ключевые слова: цифровой университет; образовательные технологии; цифровая трансформация; проектное обучение; онлайн-курсы.

TO THE QUESTION OF THE UNIVERSITY DIGITAL TRANSFORMATION

U. F. Simakova

*PhD Student of the V. A. Shumilov Construction and Architectural Institute
of the M. T. Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia*

Supervisor: **V. P. Grakhov**

*Professor, Doctor of Economics,
Rector of the M. T. Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia*

N. K. Simakov¹⁾, M. A. Kislyakov²⁾

¹⁾ *Master's Student of the V. A. Shumilov Construction and Architectural Institute
of the M. T. Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia*

²⁾ *Master's Student of the V. A. Shumilov Construction and Architectural Institute
of the M. T. Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia*

Supervisor: **S. A. Mohnachev**

*PhD in Economics, Associate Professor of Industrial and Civil Engineering Department
of the M. T. Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia*

In the article are considered the issues of higher educational institutions digital transformation on the example of the Kalashnikov Izhevsk State Technical University (Izhevsk, Russian Federation). Presented the general concept of a digital university, shown the several strategic directions along which the university is moving on the way to creating a digital university.

Keywords: digital university; educational technology; digital transformation; project-based learning; online courses.

Сегодня в условиях быстроразвивающейся цифровой экономики, и как следствие стремительно меняющихся требований рынка труда региональные российские вузы становятся на путь острой конкуренции с ведущими столичными и международными высшими учебными заведениями. Чтобы сохранить свою репутацию и привлекательность в условиях жесткой конкуренции университеты вынуждены находить собственные пути перехода в цифровое пространство [1].

Таким образом, для сохранения своих позиций на мировом и российском рынках региональным вузам необходимы эффективные решения по цифровой трансформации абсолютно всех аспектов своей деятельности.

В Программе развития Ижевского государственного технического университета имени М. Т. Калашникова (ИжГТУ) на 2021–2025 годы одним из основных пунктов является цифровая трансформация образовательной среды. Внедрение цифровых технологий в учебный процесс на сегодняшний день является актуальным трендом в сфере образования. Вынужденный переход на дистанционное обучение, заставил нас принимать срочные меры, вследствие чего были разработаны новые цифровые подходы и технологии, применяемые в образовательной среде. Уже становится очевидным, что образование не будет прежним, и применение цифровых механизмов изменит весь учебный процесс, сделает его передовым в рамках вуза, и как следствие, повысит качество подготовки будущих специалистов, привлечет все большее число абитуриентов.

На сегодняшний день цифровая экосистема ИжГТУ имени М. Т. Калашникова активно развивается, благодаря разработке, внедрению и использованию новых образовательных технологий. Вуз неуклонно идет к созданию цифрового университета, осуществляя комплекс мероприятий, направленных на внесение изменений в существующую информационную среду вуза (рис. 1).

Стратегия трансформации ИжГТУ имени М. Т. Калашникова в цифровой университет предполагает создание общего электронного контента, внедрение электронных учебных онлайн-курсов в образовательный процесс, в связи с чем, появляется реальная возможность прямого взаимодействия с промышленными предприятиями региона, выполняя их конкретные заказы. Это в свою очередь выводит проектное обучение на более высокий уровень.

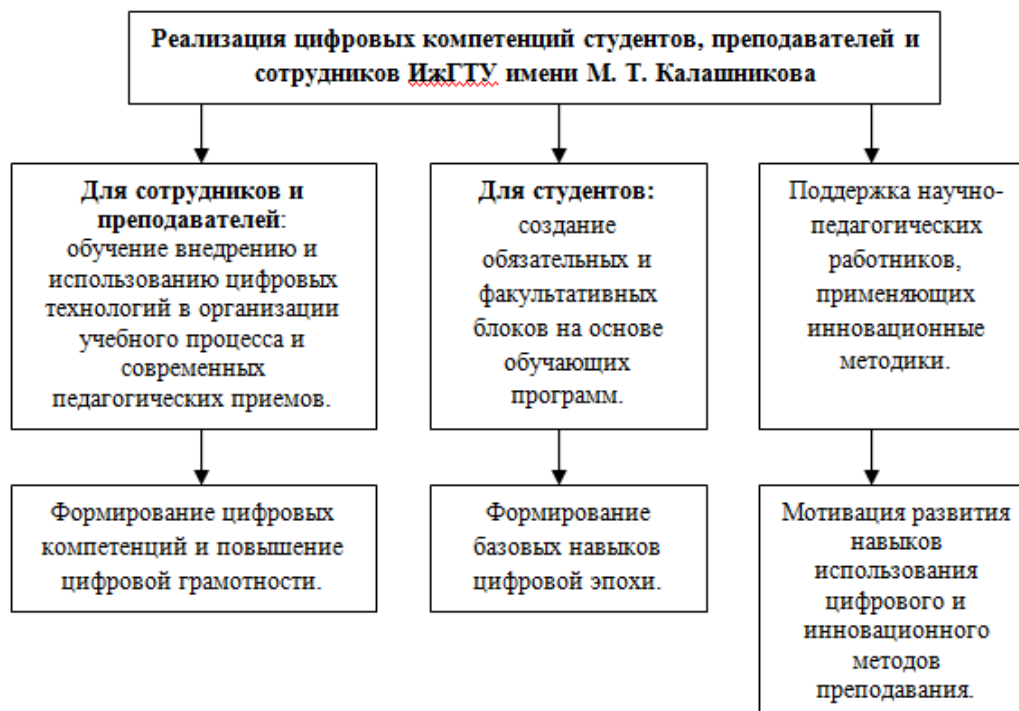

Рисунок 1 – Система повышения цифровой грамотности

Примечание – Разработка авторов.

Мы предлагаем цифровую инновационную платформу, которая в онлайн-режиме объединяет университет с бизнес-сообществом, промышленностью, наукой и государством с целью построения прямых стратегических коммуникаций. То есть, это создание и развитие единой площадки с участием предприятий, специалистов, ученых, преподавателей, студентов, которым предоставляется возможность размещения на данной платформе собственных проектов, получение актуальной, нормативной и общей региональной информации по интересующим направлениям специальностей.

Также одним из стратегических решений является предоставление цифровых сервисов студентам и преподавателям, которые помогают им в обучении, организации учебного процесса и поддержке внутренних и внешних коммуникаций. Для успеха развития данного направления немаловажны такие факторы как: обратная связь - незамедлительный отклик на возникающие проблемы, правильно выстроенные образовательные траектории, грамотный анализ цифрового следа.

Необходимо отметить, что в ИжГТУ имени М. Т. Калашникова весь учебный процесс поддерживает цифровая библиотека, благодаря которой, абсолютно все студенты и профессорско-преподавательский состав, независимо от времени и местонахождения могут получить доступ к научной или учебной литературе с любых электронных носителей, где есть интернет.

Следующее направление, которое нуждается в цифровизации это наукометрия. С помощью современных методов хранения и обработки большого объема данных появляется возможность проведения мониторинга, накопления и последующего анализа наукометрической информации.

Цифровой университет – это использование новых информационных цифровых технологий во всех сферах деятельности вуза. Начиная от работы с абитуриентами и мониторинга трудоустройства выпускников до автоматизации всех процессов документооборота.

В учебном процессе наиболее важна выработка индивидуальных образовательных траекторий, для оценки достижений каждого обучающегося, выявлении проблем, которые могут возникнуть в ходе обучения. Для этого созданы индивидуальные цифровые кабинеты студента, преподавателя, работодателя. Причем личный кабинет работодателя помогает организациям отслеживать успеваемость своих целевиков, предлагать прохождение производственной практики на данном предприятии, ставить конкретные задачи и предлагать темы для курсовых проектов и дипломных работ, а в последствии и трудоустройство.

Цифровой маркетинг – еще одно новое направление в цифровизации вуза, помогающее в решении следующих задач:

- налаживание взаимосвязи между студентами, абитуриентами, выпускниками, научно-педагогическими работниками с помощью актуальных цифровых каналов коммуникации;

- формирование положительного имиджа вуза путем опережающих и преуспевающих мероприятий, а также отслеживание эмоциональной линии восприятия бренда университета в социальных сетях, на целевом рынке;

- поддержка образовательного процесса на всех этапах путем стимулирования образования инноваций, цифровых сообществ, для коммуникативных возможностей студентов и абитуриентов в вопросах содержания образовательных программ и студенческой активности [2].

В настоящее время в Ижевском государственном техническом университете имени М. Т. Калашникова идет постепенный и целенаправленный переход к цифровому университету. Приняты и исполняются решения по усовершенствованию образовательной деятельности с применением цифровых технологий, это и - модульный принцип построения образовательной программы, создание виртуальных лабораторий, проектная деятельность, открытие востребованных у потенциальных стейкхолдеров направлений подготовки и др. Все это способствует улучшению качества управления вузом. А также сохранению и поднятию имиджа ИжГТУ в мировом и российском образовательном пространстве.

Таким образом, высшим учебным заведениям, стремящимся сохранить свою репутацию в наступившей цифровой эпохе необходимо стремительно реагировать на новые требования рынка труда, не упуская возможности использования новейших информационных технологий, что, несомненно, будет иметь решающее значение в цифровой трансформации вуза [3].

Переход на новый уровень управления образовательным учреждением – создание цифрового университета. Все это обеспечит достойное место вуза в мировых рейтингах и заинтересованность молодежи именно в этом учебном заведении.

Библиографические ссылки

1. Ларионова В. А., Карасик А. А. Цифровая трансформация университетов: заметки о глобальной конференции по технологиям в образовании EdCrunch Ural // Университетское управление: практика и анализ. 2019. Т. 23. № 3. С. 130–135.

2. Султанов Р. О., Тарасова М. А., Электронная информационно-образовательная среда обучения ИжГТУ имени М. Т. Калашникова. Доклад на II Республиканском форуме «Молодежь и инновации: развитие научно-инновационного потенциала региона». 28 октября 2020 год. Ижевск. ИжГТУ имени М. Т. Калашникова.

3. Кузина Г. П. Концепция цифровой трансформации классического университета в «цифровой университет» // E-Management. 2020. Т. 3. № 2. С. 89–96. DOI 10.26425/2658-3445-2020-2-89-96.

УДК 341.24:342.97

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

О. П. Советникова

*Кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой финансов и коммерческой деятельности
Витебского государственного технологического университета, г. Витебск*

Современное развитие информационных технологий опережает технологии обеспечения их безопасности. Искажение или фальсификация, уничтожение или разглашение определенной информации наносит серьезный материальный и моральный урон многим субъектам, участвующим в процессах автоматизированного информационного взаимодействия.

Ключевые слова: информация; безопасность; вишинг; киберпреступления; информационные технологии.

INFORMATION SECURITY AND CYBER CRIMES IN THE REPUBLIC OF BELARUS

O. Sovetnikova

*PhD in Economics, Associate Professor, Head of Finance and Commercial Activity Department
of the Vitebsk State Technological University, Vitebsk*

The modern development of information technologies is ahead of the technologies of ensuring their security. Distortion or falsification, destruction or disclosure of certain information causes serious material and moral damage to many entities involved in the processes of automated information interaction.

Keywords: information, security; vishing; cybercrime; information technology.

Актуальность информационной безопасности обусловлена быстро растущими возможностями информационных систем, которые влияют на разные сферы жизни общества. Информационная безопасность является важным элементом всей системы национальной безопасности страны.

Государственная политика обеспечения информационной безопасности неразрывно связана с обеспечением национальной безопасности Республики Беларусь.

Государственная политика обеспечения информационной безопасности страны определяет основные направления деятельности органов государственной власти и субъектов в этой области, порядок закрепления их обязанностей по защите интересов страны в информационной сфере в рамках направлений их деятельности и базируется на соблюдении баланса интересов личности, общества и государства в информационной сфере.

В соответствии с постановлением совета безопасности «О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь», утвержденным Президентом Республики от 18 марта 2019 г. № 1 информационная безопасность – состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере [1]. Республика Беларусь заняла второе место в рейтинге европейских стран по уровню проникновения волоконно-оптических линий связи в домохозяйствах по состоянию на сентябрь 2019 года и стала лидером в прогнозном рейтинге 2020 года.

Информационная безопасность государства предполагает такое состояние, при котором обеспечивается сохранность информационных ресурсов государства и защищенность законных прав личности и общества в информационной сфере [2].

Напрямую с информационной безопасностью связана кибербезопасность – совокупность методов, технологий и процессов, предназначенных для защиты целостности сетей, программ и данных от цифровых атак. Повышение кибербезопасности и защита критически важных информационных инфраструктур имеют важное значение для безопасности и экономического благополучия каждой страны, особенно в условиях глобального движения к цифровой экономике и информационному обществу.

Глобальный индекс кибербезопасности (ГИК) является надежным справочником, который измеряет приверженность стран кибербезопасности на глобальном уровне. Специалисты оценивают компьютерную безопасность всех стран мира по пяти параметрам: юридическая, техническая, организационная подготовленность, готовность к сотрудничеству, развитие образовательного и исследовательского потенциала страны.

Согласно мировому рейтингу ГИК на 2018 год самой кибербезопасной страной является Великобритания. Также в 10-ку лидеров входят: США, Франция, Литва, Эстония, Сингапур, Испания, Малайзия, Канада, Норвегия и Австралия. Российская Федерация занимает 26 строку, а Республика Беларусь – 69 [3].

В Республике Беларусь преобладают два вида мошенничества с использованием сети Интернет: вишинг и фишинг. Фишинг представляет собой получение злоумышленником секретной информации (номер и код банковской карты) с помощью электронного адреса атакуемого. Вишинг является разновидностью фишинга, но в данном случае злоумышленник получает информацию путем совершения телефонного звонка.

В 2020 году в Витебской области зарегистрирован рост преступлений (с 9847 в 2019 году до 10763 в 2020 году). Рост преступлений обусловлен значительным увеличением числа преступлений в сфере высоких технологий: с 1132 до 3021 с 2019 по 2020 год.

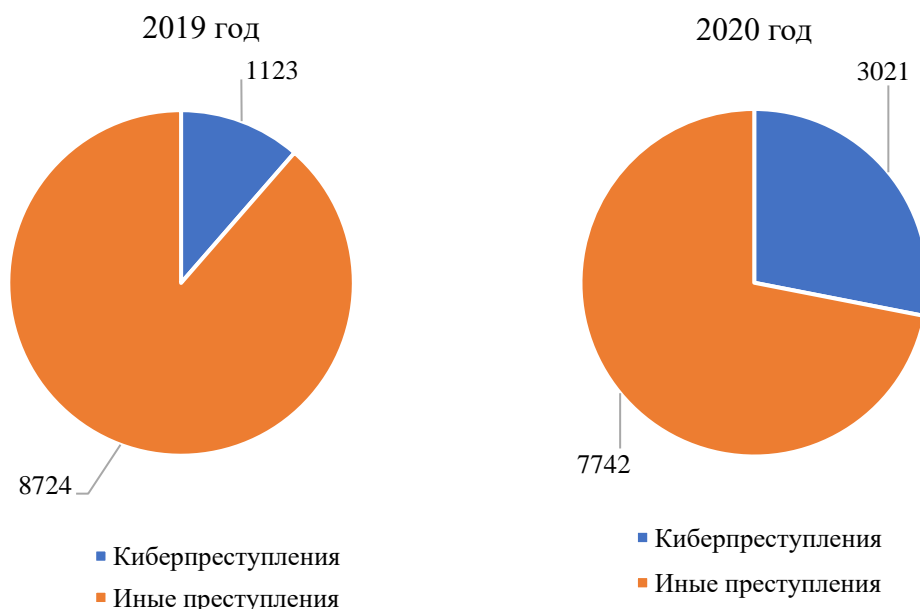

Рисунок 1 – Динамика изменения числа Киберпреступления в Витебской области

Примечание – Составлено автором.

Таким образом, киберпреступления в 2019 году составляли около 11 % от общего числа преступлений по Витебской области, в то время как в 2020 году данный показатель вырос до 28 %. В Минске также отмечается рост числа киберпреступлений.

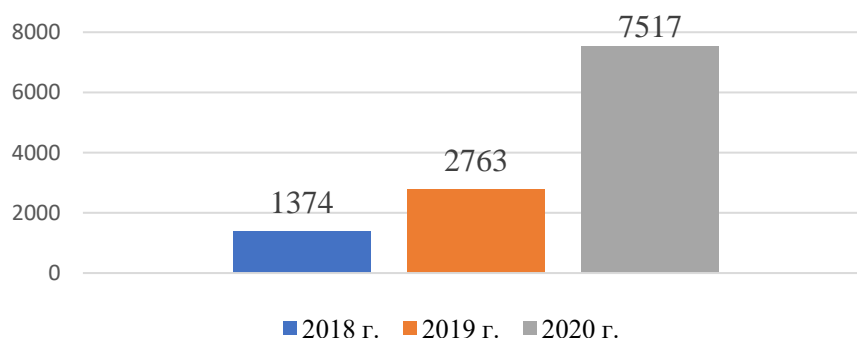

Рисунок 2 – Динамика роста киберпреступлений, зарегистрированных в Минске

Примечание – Составлено автором.

Исходя из данных, представленных на рисунке 2, можно говорить о том, что в г. Минске отмечается существенный рост киберпреступлений в период с 2018 по 2020 гг. В 2019 году число преступлений возросло больше чем в два раза по сравнению с 2018 годом. В 2020 году отмечается рост на 547 % по отношению к 2018 % или на 272 % по сравнению с 2019 годом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что информационная сфера становится системообразующим фактором в жизни отдельных людей и целых государств. Современные технологии находят широкое применение в управлении основополагающими объектами жизнедеятельности, которые становятся уязвимыми перед случайными и преднамеренными воздействиями.

Приоритетным направлением в совершенствовании информационной безопасности Республики Беларусь является работа над нормативно-правовой базой, а также улучшение механизма государственного регулирования деятельности в данной сфере. Профилактические беседы с населением также являются неотъемлемым звеном в решении вопроса информационной безопасности как страны в целом, так и отдельного человека в частности.

Библиографические ссылки

1. О концепции информационной безопасности Республики Беларусь : Постановление совета безопасности Республики Беларусь от 18.03.2019 г. № 1 : [сайт] // Pravo.by. URL: https://pravo.by/upload/docs/op/P219s0001_1553029200.pdf (дата обращения: 16.02.2021).
2. Веруш А. И. Национальная безопасность Республики Беларусь: курс лекций. Минск : Амалфея, 2012. 204 с.
3. Global Cybersecurity Index 2018 : [сайт]. URL: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/D-STR-GCI.01-2018-PDF-E.pdf {field:Subtitle report} (itu.int) (дата обращения: 25.01.2021).

УДК 368

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АВТОСТРАХОВАНИЯ СТРАН ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ю. А. Соловьева

*Аспирантка экономического факультета
Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия*

В статье рассматриваются возможности построения единого экономического пространства странами Евразийского Экономического Союза путем использования цифровых технологий.

Построение цифровой модели сотрудничества рассматривается в контексте осуществления страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства. Проводится многоэтапное исследование с обзором развития информационно-телекоммуникационных сервисов в каждой стране.

Ключевые слова: автострахование; цифровые технологии; единое экономическое пространство; сотрудничество

CURRENT ISSUES OF EAEU AUTO INSURANCE IN THE DIGITAL ECONOMY

Y. A. Solovieva

*PhD Student of the Faculty of Economics
of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia*

The article discusses the possibilities of building a common economic space by the countries of the Eurasian Economic Union through the use of digital technologies. The construction of a digital model of cooperation is considered in the context of the implementation of civil liability insurance for the owner of the vehicle. A multi-stage study is being conducted to review the development of information and telecommunications services in each country.

Keywords: auto insurance; digital technologies; single economic space; cooperation.

Для организации полноценного взаимовыгодного сотрудничества стран, входящих в Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС), необходимо рассмотрение таких возможностей в отдельных секторах экономики. Детальная разработка схем взаимодействия узконаправленных сегментов позволит осуществить тонкую настройку всего механизма взаимодействия.

С ориентацией на интеграцию в единое экономическое поле важно принимать в учет необходимость увеличения грузоперевозок и пассажиропотоков между странами ЕАЭС. Направление усилий на развитие трансграничного автомобильного сообщения позволит расширить вариативность международного сотрудничества. В данном контексте усилия, направленные на развитие автострахования, приобретают особую актуальность. Являясь сегментом одного из экономических институтов, автострахование может выступить драйвером для построения единой системы страхования ЕАЭС.

При анализе автострахования в качестве приоритетного направления было рассмотрено страхование гражданской ответственности владельца транспортного средства (таблица 1).

Таблица 1 – Страхование гражданской ответственности владельца транспортного средства в странах ЕАЭС

Внутри-страновая система				
Россия	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Армения	Кыргызстан
ОСАГО	ОСГО	ОГПО	ОСАО	нет
Система трансграничного страхования				
При въезде в страну	Зеленая карта международный стандарт/ Украина, Беларусь, Молдова, Азербайджан	ОГПО	Зеленая карта, международный стандарт	нет
При выезде из страны	Зеленая карта международный стандарт/ Россия	ОСАГО, Россия	Зеленая карта	ОГПО Казахстан, Зеленая карта

Результат показал, что различный путь при создании собственной экономической системы странами ЕАЭС породил несколько концепций развития страховой отрасли. Обнаружена схожая схема обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства во всех государствах-участниках, кроме Кыргызстана. С небольшой разницей (в количестве и составе входящих в соглашение стран) осуществляются и схемы международного страхования гражданской ответственности.

Среди разработок в области взаимодействия с помощью современных технологий стоит обозначить совместную разработку механизма «Единого окна», проводимую всеми странами-участниками [1]. Главной задачей внедрения данной системы является повышение прозрачности экономической системы, эффективности трансграничных взаимосвязей. С целью обеспечения единого подхода к содержанию и функциональным возможностям указанного электронного ресурса со стороны всех участников, Евразийским межправительственным советом была предложена Эталонная модель национального механизма «Единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности. Несмотря на то, что был предложен единый формат, уровни проработанности данной модели сильно разнятся [2].

В Казахстане, Киргизии и Армении посредством «Единого окна» осуществляется выдача электронных лицензий, проводится электронное таможенное декларирование, выдача разрешительных документов. На момент проведения исследования в Белоруссии начался этап реализации, характеризующийся интеграцией всех сфер экономики в область «окна». В России данная система на настоящий момент находится в стадии разработки законодательных основ функционирования ОСАГО, в частности процесса оценки ущерба и выплат возмещений страховыми компаниями [3]. Также необходимо обозначить появление Единого реестра программ для вычислительных машин и баз данных государств-членов ЕАЭС, позволяющего кооперацию в сфере спутниковой связи в рамках программы развития российской орбитальной группировки космических аппаратов связи и вещания [4].

Отдельно были рассмотрены технологии и сервисы, показывающие готовность стран ЕАЭС к переходу на цифровой формат взаимодействия в рамках автострахования. За основу принято авторское видение цифровой системы автострахования (рисунок 1), которую возможно организовать в каждой стране, входящей в ЕАЭС. В этом случае при пересечении границ стран-союзниц у водителей-нерезидентов появится возможность автоматически пользоваться сервисами и услугами, входящими в систему.

Рисунок 1 – Система взаимосвязанных сервисов и услуг при осуществлении автострахования с использованием цифровых технологий

Интерес для исследования также представило наличие приложений и уровень проникновения сети «Интернет» на территории стран ЕАЭС. В результате обзора действующих мобильных приложений в каждой стране обнаружено достаточное количество работающих мобильных сервисов, которые так или иначе связаны с автострахованием: платежные системы, приложения по вызову такси, заказ еды или вещей с доставкой, приложения станций технической помощи, эвакуации (таблица 2).

Таблица 2 – Мобильные приложения, действующие в странах ЕАЭС

Приложение	Армения	Белоруссия	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Платежные системы	Idram, EasyWallet	M-Belarusbank, In-sync, BGPB mobile	Post.kz	Balance.kg, Mobilnik.kg	Яндекс.Деньги, Qiwi Кошелек
Такси	UTaxi, ggTaxi	Uber, Taxify, IQ-Taxi	Такси РК	Namba Taxi, Mitty	Яндекс.Такси, Gett, Ситимобил
Доставка	menu.am	–	Chocofood.kz	Mitty	Delivery Club
Техпомощь	Evacuator	Global Road Assistant	–	–	PAT

Уровень проникновения сети «Интернет»:

- Республика Армения – около 1 400 000 пользователей сети Интернет и около 65 279 хостов. Связь осуществляется с помощью оптоволоконного кабеля Транс-Азия-Европа через Грузию и спутник;

- Республика Беларусь – в стране активно проводятся мероприятия по развитию мультисервисных сетей электросвязи и внедрению IMS-платформы, что создало условия для предоставления каждому пользователю услуг электросвязи целого комплекса услуг, начиная с телефонной связи, широкополосного доступа к сети Интернет (ШПД) и заканчивая услугами телевидения по IP-протоколу. За 2019 год количество абонентов стационарного широкополосного доступа в сеть Интернет увеличилось на 20 тыс. и по итогам 2019 года составило 3,22 млн [5];

- Республика Кыргызстан - на конец 2018 года количество пользователей Интернет-услуг составило всего 5 093 973, из них активных – 5 022 882 абонентов, что на 5,9 % больше активной абонентской базы за 2017 года. Объем услуг по Интернет-услугам составил 8 872,2 млн сом. Уровень проникновения Интернет по состоянию на конец 2018 года составил около 79,7 %, при расчете с учетом активной абонентской базы – 78,6 % [6];

- Республика Казахстан – по данным Комитета по статистике Казахстана 83 % всех абонентов операторов мобильной связи пользуются интернетом на своих смартфонах [7];

- Российская Федерация – доступ к интернету имеет 81 % всего населения – 118 миллионов человек. Аудитория соцсетей при этом составляет 70 млн человек, то есть 48 % от всего населения. На 21 января 2018 года, по данным ВЦИОМ, пользовались интернетом 80 % совершеннолетних россиян, по данным на 30 июня 2019 года, 67 % опрошенных – практически ежедневно [8].

Рассмотрение связанных с функционированием автострахования сервисов в каждой отдельно взятой стране позволило расставить акценты на особенностях национальных страховых рынков. Новые цифровые технологии дают возможность сбора и анализа полноценной информации о процессах, касающихся автострахования. Но необходимо уделить внимание разработке национальных систем электронных торговых площадок: страховых маркетплейсов, направить общие усилия на повышение финансовой грамотности и уровня страховой культуры. Данные аспекты в дальнейшем смогут стать ключевыми элементами трансграничного взаимодействия.

Библиографические ссылки

1. Единое окно / Министерство экономического развития Российской Федерации / Портал внешне-экономической информации : [сайт]. URL: http://www.ved.gov.ru/single_window/ (дата обращения: 15.01.2020).
2. Состояние развития механизма «Единого окна» Евразийская экономическая комиссия / сборник. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/edinoe_okno/Documents/Sbor_EEK_2017.pdf.
3. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
4. Попов С. ТИБО-2019": Минск как центр цифровизации евразийского экономического союза // Первая миля. 2019. № 4 (81). С. 26–31.
5. В Минсвязи подвели итоги реализации госпрограммы развития цифровой экономики и информационного общества за 2019 год/ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 2020 : [сайт]. URL: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2020/june/51419/> (дата обращения: 10.01.2020).
6. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Институт статистических исследований и повышения квалификации Оценка цифровой трансформации в Кыргызской Республике/ Аналитическая записка / Бишкек – 2020. URL: <http://www.stat.kg/media/files/2d3ce15c-2581-42cf-b693-8c9dbe33ecdf.pdf>.
7. Казахстанская фондовая биржа Телекоммуникационная отрасль Республики Казахстан, 2018 г. URL: https://kase.kz/files/presentations/ru/KASE_telecommunications.pdf.
8. Болданова Е. В. Оценка степени развития информационно-коммуникационной готовности стран пространства евразийской интеграции/ Евразийский интеграционный проект: цивилизационная идентичность и глобальное позиционирование/ Материалы Международного Байкальского форума. Под научной редакцией Е. Р. Метелевой. 2018. С. 110–115.

УДК 657.1

**СЕРВИС «1С: ПРЕДПРИЯТИЕ 8 ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ
ДЛЯ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ» КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
АКАДЕМИЧЕСКИХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
ВЫПУСКАЕМЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ
В ОБЛАСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА**

Д. Т. Солодкий

*Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики
Витебского государственного технологического университета, г. Витебск*

Предложены направления использования сервиса «1С: Предприятие 8 через интернет для учебных заведений» в учебном процессе для формирования академических и профессиональных компетенций выпускаемых специалистов.

Ключевые слова: облачные технологии; 1С: Бухгалтерия 8; академические компетенции; профессиональные компетенции; учебный процесс; бухгалтерский учет.

**SERVICE «1С: ENTERPRISE 8 THROUGH INTERNET
FOR EDUCATIONAL INSTITUTIONS» AS A MEANS
OF FORMING ACADEMIC AND PROFESSIONAL COMPETENCIES
OF GRADUATED SPECIALISTS IN THE FIELD OF ACCOUNTING**

D. T. Salodki

*PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Economics Department
of the Vitebsk State Technological University, Vitebsk*

The article presents the directions of using the service «1С: Enterprise 8 through the Internet for educational institutions» in the educational process for the formation of academic and professional competencies of graduated specialists.

Keywords: cloud technologies; 1С: Accounting 8; academic competencies; professional competencies; studying process; accounting.

Современный этап развития человечества характеризуется расширением области использования информационно-коммуникативных технологий во всех существующих в обществе системах.

Доктор экономических наук Беляцкая Т. Н. отмечает, что использование информационно-коммуникативных технологий стало причиной трансформации бизнес-процессов многих организаций, а точнее – электронизации процессов бизнеса [1, с. 12].

Доктор экономических наук, профессор Киреева Е.Ф. в своих научных трудах отмечает, что быстрое распространение новых цифровых технологий формирует ряд положительных тенденций, обеспечивающих устойчивое развитие национальной экономики, а именно: активное применение инноваций и уменьшение безработицы. Данная трансформация общества оказывает влияние на организацию предпринимательской деятельности [2, с. 14]. Считаем возможным дополнить данное утверждение тем, что цифровизация экономики оказывает влияние и на организацию учебного процесса в учреждениях образования.

До сих пор остается верным утверждение, что наиболее глубокие теоретические знания и практические навыки студенты получают во время посещения аудиторных занятий. Это обеспечивается непосредственным контактом с преподавателем в течение лекционного, практического или лабораторного занятия, в это время студент может очень быстро получить исчерпывающий ответ на возникший вопрос или разъяснение непонятого материала. В этом плане студенты очной и заочной форм обучения находятся в различных условиях. Нивелировать данные различия позволит использование в учебном процессе информационно-коммуникативных технологий.

Отечественным образовательным стандартом высшего образования по специальности 1-25 01 08 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» предусмотрены следующие общие академические компетенции специалистов:

- умение работать самостоятельно (АК-4);
- владение навыками, связанными с использованием технических устройств, управлением информацией и работой с компьютером (АК-7);
- умение учиться, повышать свою квалификацию в течение всей жизни (АК-9).

Из специальных профессиональных компетенций следует выделить следующие:

- владение правилами заполнения и обработки бухгалтерских документов, навыками моделирования аналитической информации в системе двойной записи на счетах и в учетных регистрах с использованием компьютерных технологий (ПК-8);
- умение применять на практике методы обеспечения сохранности данных в условиях компьютерной обработки информации (ПК-18);
- умение определять цели инноваций в области бухгалтерского учета, анализа и аудита и способы их достижения (ПК-24).

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что выпускник должен иметь практические навыки работы в условиях компьютерной обработки информации. Получение данных навыков возможно только при непосредственном изучении специализированных отраслевых компьютерных технологий [3].

«Технологии автоматизированной обработки учетно-аналитической информации» является дисциплиной, в рамках изучения которой студенты получают соответствующие навыки. Одним из программных продуктов, изучаемых студентами, является «1С:

Бухгалтерия 8». Изучение программы «1С: Бухгалтерия 8» позволяет студентам получить более детальное представление об организации аналитического учета на синтетических счетах, об аналитических возможностях отчетов, представленных в данном программном продукте.

Считаем возможным предложить рассмотреть вопрос о возможности использования для организации самостоятельной работы студентов заочной формы обучения по специальности 1-25 01 08 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» облачного сервиса «1С: Предприятие 8 через интернет для учебных заведений».

Данный сервис разработан фирмой «1С» и предлагает к использованию в учебном процессе следующие программные продукты:

- 1С: CRM;
- 1С: ERP Управление предприятием;
- 1С: Бухгалтерия государственного учреждения;
- 1С: Бухгалтерия;
- 1С: Документооборот;
- 1С: Управление торговлей и т. д.

Использование данного сервиса позволит студентам заочной формы обучения при выполнении заданий, вынесенных на самостоятельную работу, работать со своей информационной базой в любое время и в любом удобном для них месте.

Преподавателю разработчиками данного сервиса предоставляется возможность доступа к любой базе студентов для осуществления контроля за правильностью и своевременностью выполнения выданных студентам заданий. Кроме этого, у преподавателя существует возможность использования отчета «Анализ работы пользователей», при помощи которого можно получить информацию как о времени работы каждого студента в определенном программном продукте, так и об осуществленных действиях в нем.

Использование в учебном процессе облачного сервиса «1С: Предприятие 8 через интернет для учебных заведений» позволит студентам заочной формы обучения получить более глубокие знания по дисциплине «Технологии автоматизированной обработки учетно-аналитической информации». Кроме того, использования возможностей облачного сервиса «1С: Предприятие 8 через интернет для учебных заведений» в учебном процессе окажет содействие в формировании академических и профессиональных компетенций выпускаемых специалистов.

Библиографические ссылки

1. Беяцкая Т. Н., Амелин М. А. Электронизация процессов бизнеса // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2015. № 3. С. 12–18.
2. Киреева Е. Ф. Трансформация предпринимательской деятельности в связи с развитием IT-отрасли: проблемы организации бизнеса и налогообложения // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2017. № 6. С. 13–20.
3. Солодкий Д. Т. Расширение области использования систем автоматизации обработки учетной информации при подготовке специалистов по экономическим специальностям // Качество подготовки специалистов в техническом университете: проблемы, перспективы, инновационные подходы: материалы III Международной научно-методической конференции, 24–25 ноября 2016 г., Могилев / УО «Могилевский государственный университет продовольствия»; редкол.: А. С. Носиков (отв. ред.) [и др.]. Могилев : МГУП, 2016. С. 173–175.

УДК 338.24

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Е. В. Сошникова

*Аспирантка экономического факультета,
старший преподаватель кафедры цифровой экономики экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **Б. Н. Паньшин**

*Доктор технических наук, профессор, профессор кафедры цифровой экономики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье рассматриваются современные подходы к стратегическому управлению и переходу предприятий на новую цифровую бизнес-модель в условиях новой реальности. Раскрываются новые понятия цифровой отказоустойчивости, индекса инвестиций в развитие цифровой трансформации. Анализируются основные тенденции влияния и взаимосвязь современных цифровых технологий и стратегического планирования.

Ключевые слова: цифровая трансформация; стратегия; управление бизнес-процессами; современные информационные технологии; цифровая отказоустойчивость; инновации.

SOME ASPECTS OF THE IMPACT OF DIGITAL TRANSFORMATION ON STRATEGIC MANAGEMENT IN THE NEW REALITY

E. Soshnikova

*PhD Student of the Faculty of Economics,
Senior Lecturer of Digital Economy Department at the Faculty of Economics
of the Belarusian State University, Minsk*

Supervisor: **B. N. Panshin**

*Doctor of Technical Sciences, Professor of Digital Economy Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article discusses modern approaches to strategic management and the transition of enterprises to a new digital business model in the context of a new reality. New concepts of digital fault tolerance and the index of investments in the development of digital transformation are revealed. The main trends of influence and interrelation of modern digital technologies and strategic planning are analyzed.

Keywords: digital transformation; strategy; business process management; modern information technologies; digital fault tolerance; innovation.

Стратегическое управление как самостоятельная дисциплина впервые заявила о себе в 80-е годы прошлого столетия, а сегодня является неотъемлемой частью корпоративного управления предприятием, поскольку большинство компаний сознают важность стратегического прогнозирования и более эффективных координационных действий по планированию, чем финансово-организационные механизмы формирования годового бюджета.

Другая дисциплина, которая значительно опередила время и только с приходом цифровой и инновационной индустриальной революции пережила свое второе рождение – управление бизнес-процессами предприятия, BPM.

На сегодняшний день стратегия, процессное управление и цифровые технологии тесно связаны между собой и являются необходимым условием для цифровой трансформации бизнеса. Если предприятие хочет в полной мере использовать возможности Индустрии 4.0, то оно должно стремиться к цифровой трансформации и создать такую операционную структуру, которая будет последовательно, интегрированно и согласованно стремиться к достижению цифровых целей.

Несмотря на то, что в 2019 году 85 % руководителей предприятий осознали значимость цифрового бизнеса для дальнейшего развития, только 40 % согласились с тем, что обладают стратегическим видением, необходимым для внедрения цифровой трансформации своих бизнес-процессов. Большинство компаний было не готово использовать потенциал цифровых технологий в долгосрочных целях и ограничивалось лишь краткосрочными проектами [1].

Однако деструктивное влияние пандемии COVID-19 внесло существенные изменения в существующие бизнес-модели, практически в два раза поднялся уровень показателя автоматизации и роботизации бизнес-процессов, все большее число компаний используют облачные технологии и искусственный интеллект, разрабатываются новые решения работы бизнеса и информационных технологий [2]. Это говорит о том, что даже после выхода из текущего кризиса способность быстро реагировать и адаптироваться к любым изменениям будет иметь решающее значение для успеха компаний в новой реальности.

Современная цифровая экономика, где объединяются физический и цифровой продукт, требует нового понимания устойчивости бизнеса. В своих недавних исследованиях компания IDC предложила ввести новое определение – цифровая устойчивость. Организация является устойчивой к цифровым изменениям в том случае если обладает способностью быстро адаптироваться к сбоям в работе бизнеса, использует цифровые возможности для поддержания непрерывности бизнес-процессов и использует преимущества изменившихся условий для реализации новых возможностей [3].

Цифровая трансформация требует единовременного преобразования стратегии предприятия, тесно интегрированной со стратегией цифровизации, корпоративной цифровой культуры, анализа используемых технологий, определения уровня цифровой зрелости. Несмотря на то, что методология процессного управления стала применяться на Западе существенно раньше, чем в России и Беларуси, и те и другие компании при проведении цифровой трансформации сталкиваются с похожими проблемами. Однако наиболее остро стоит проблема оценки уровня цифровой зрелости организации, а для многих предприятий важно определиться с уровнем зрелости самих бизнес-процессов. Существуют разнообразные зарубежные экспертные методики оценки уровня цифровизации, но без корреляции к показателям отечественных предприятий, итоговый результат, наиболее вероятно, будет низок.

На уровне стратегического управления хочется отметить, что традиционный процесс стратегического планирования не соответствует той скорости, с которой движется современный рынок. Этот процесс выполняется редко и занимает слишком много времени, как правило большинство компаний обновляют свою стратегию ежегодно, остальные проводят это только раз в два или три года, кроме того, сам процесс ежегодного стратегического планирования обычно занимает 3–4 месяца. Разработка сценариев и имитационное моделирование можно использовать как метод быстрого реагирования стратегических проектов на изменения рыночных условий или динамики конкуренции.

По итогам, кроме стратегии должна быть разработана дорожная карта цифровой трансформации, указывающая как необходимо обновить существующую техническую архитектуру, бизнес-процессы и проекты внедрения.

Развитие новых цифровых технологий невозможно без инвестиций и, следовательно организациям нужна четко построенная модель цифровых инвестиций для распределения финансирования.

Детали каждой модели могут различаться в зависимости от предприятия, но в любом случае модель должна быть ориентирована на бизнес-процессы, расставлять приоритеты и инвестировать только в наиболее выгодные проекты, быть гибкой для дальнейшего развития. Модель может быть поэтапной и содержать в себе механизмы отбора инициатив, соответствующих стратегии предприятия, системы оценки и определения уровня приоритета и ранжирования.

Компания IDC разработала Индекс инвестиций, который позволяет предприятиям отслеживать степень инвестиций в технологии, он состоит из двух факторов – основных цифровых инвестиций и инвестиций в цифровые инновации. Целью индекса является составление комплексного представления о цифровой устойчивости всех организаций по всему миру и мониторинг инвестиционных изменений как прогнозирующего фактора будущих приоритетов и темпов инвестиций в технологии [3].

Что касается самих технологий, то хотелось бы обратить внимание на облачные решения и автоматизацию бизнес-процессов.

Технологии роботизации бизнес-процессов, робототехники и искусственного интеллекта будут играть еще более важную роль в автоматизации труда, большинство компаний перейдет на облачную цифровую инфраструктуру. По данным прогноза IDC FutureScape for Worldwide Services 2020 [4]:

- к 2022 году 45 % повторяющихся рабочих задач будут автоматизированы и / или дополнены за счет использования «цифровых сотрудников» на базе искусственного интеллекта, робототехники и RPA;

- к 2023 году 75 % ИТ-организаций перейдут на автоматизированные методы работы, чтобы преобразовать свой ИТ-персонал для поддержки беспрецедентного масштаба;

- к 2024 году почти 55 % компаний будут использовать PaaS в качестве основной платформы разработки приложений;

- к 2022 году более 90 % инновационных центров вендоров будут перепрофилированы как гибридные виртуальные и физические инновационные сети;

- к 2023 году более 70 % компаний будут использовать возможности управления с помощью мультиоблачной платформы.

Стратегические проекты, ориентированные на цифровые технологии, стали главным приоритетом для большинства организаций даже во время пандемии COVID-19, которая спровоцировала один из величайших финансовых кризисов нашего времени. Однако это ускорило необходимость в цифровой трансформации, что позволит предприятиям оставаться устойчивыми и прибыльными.

Для это необходимо использовать всю мощь цифровых технологий, расширенной аналитики данных и методов планирования и моделирования возможных сценариев для изучения новых стратегических возможностей и внедрения новых бизнес-моделей.

Библиографические ссылки

1. Designing the modern digital function : [site]. URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/focus/industry-4-0/chief-digital-officer-digital-transformation-journey.html/#endnote-5> (date of access: 10.02.2021).

2. Automation with intelligence : [site]. URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/focus/technology-and-the-future-of-work/intelligent-automation-2020-survey-results.html> (date of access: 07.02.2021).

3. Stephen Minton. Digital Resiliency Investment Index, October 2020 : [site]. URL: <https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=US46982920> (date of access: 10.02.2021).

4. IDC FutureScape: Worldwide Services 2020 Predictions : [site]. URL: <https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=US44800319> (date of access: 02.02.2021).

УДК 339.9

КРИПТОВАЛЮТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ

Е. В. Столярова

*Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры международных экономических отношений факультета
международных отношений Белорусского государственного университета, г. Минск*

Статья содержит оценку текущего уровня стоимости биткоина как ключевой криптовалюты в мире. В ней также представлены альтернативные точки зрения различных участников мирового рынка относительно перспектив развития криптовалют в будущем.

Ключевые слова: криптовалюты; биткоин; цифровизация; цифровая экономика; мировая экономика.

CRYPTOCURRENCIES AND PERSPECTIVES OF THEIR DEVELOPMENT

K. V. Staliarova

*PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of International Economic Relations Department at the Faculty
of International Relationship of the Belarusian state university, Minsk*

This article contains assessment of the current value of bitcoin as a key cryptocurrency in the world. It also includes alternative points of view of different players of the world market on the perspectives of the development of cryptocurrencies in the future.

Keywords: cryptocurrencies; bitcoin; digitalization; digital economy; world economy.

Сенсацией февраля 2021 года на мировом финансовом рынке является рост стоимости криптовалют, в частности, биткоина. По состоянию на 20 февраля 2021 года его курс составил 57 тыс. долларов, за месяц увеличившись на 22 тыс. долларов. При этом стоимость биткоина еще в начале 2020 года составляла около 7 тыс. долларов [1]. При данной цене капитализация биткоина 20 февраля 2021 года (1,064 трлн долларов) [1] приближается к капитализации Amazon (1,67 трлн долларов) [2]. В такой ситуации возникает вопрос, что является фактором этого роста, и как оценивают перспективы биткоина и других криптовалют различные участники мировой экономики.

В целом, можно сказать, что данный взрывной рост стоимости биткоина был связан, прежде всего, с рядом инвестиций в данную криптовалюту крупных инвесторов, в том числе компании Tesla. Именно она заявила об инвестировании в биткоины 1,5 млрд. долларов, что способствовало дальнейшему росту интереса к криптовалюте, учитывая ее ограниченное количество.

Важно отметить, что резкая динамика курса биткоина привела к поляризации мнений относительно будущего биткоина и криптовалют в целом. Отдельные компании-инвесторы в криптовалюты видят в биткоине возможность минимизировать риски потерь

от колебаний стоимости других активов. Некоторые компании заявили о своей готовности принимать криптовалюту в качестве оплаты за товары и услуги. Среди таких игроков можно назвать Tesla, Christie's, Luzboa (энергетическая компания в Португалии).

В свою очередь, мировые инвестиционные банки (некоторые из них ранее рассматривали возможность выпуска собственной криптовалюты) сейчас дают скептические оценки дальнейшего развития криптовалют. Так JP Morgan Chase заявили о том, что биткоин становится «циклическим» активом. Это означает, что стоимость биткоина очень сильно зависит от состояния экономики, что уменьшает его привлекательность как инструмента для диверсификации рисков в процессе инвестирования [3]. В другом инвестиционном банке, Goldman Sachs, уверены, что биткоин нельзя использовать как платежное средство, а также невозможно его использовать как средство сбережения, учитывая такой высокий уровень волатильности его стоимости [4]. Билл Гейтс также акцентирует внимание на высокой волатильности криптовалют, что делает непредсказуемым их поведение в будущем.

Но при этом, независимо от полярности мнений, можно констатировать, что субъекты экономик многих стран активно вовлечены в процесс добычи криптовалют, обеспечивая тем самым предложение на мировом рынке криптовалют, в частности, биткоинов (рис. 1).

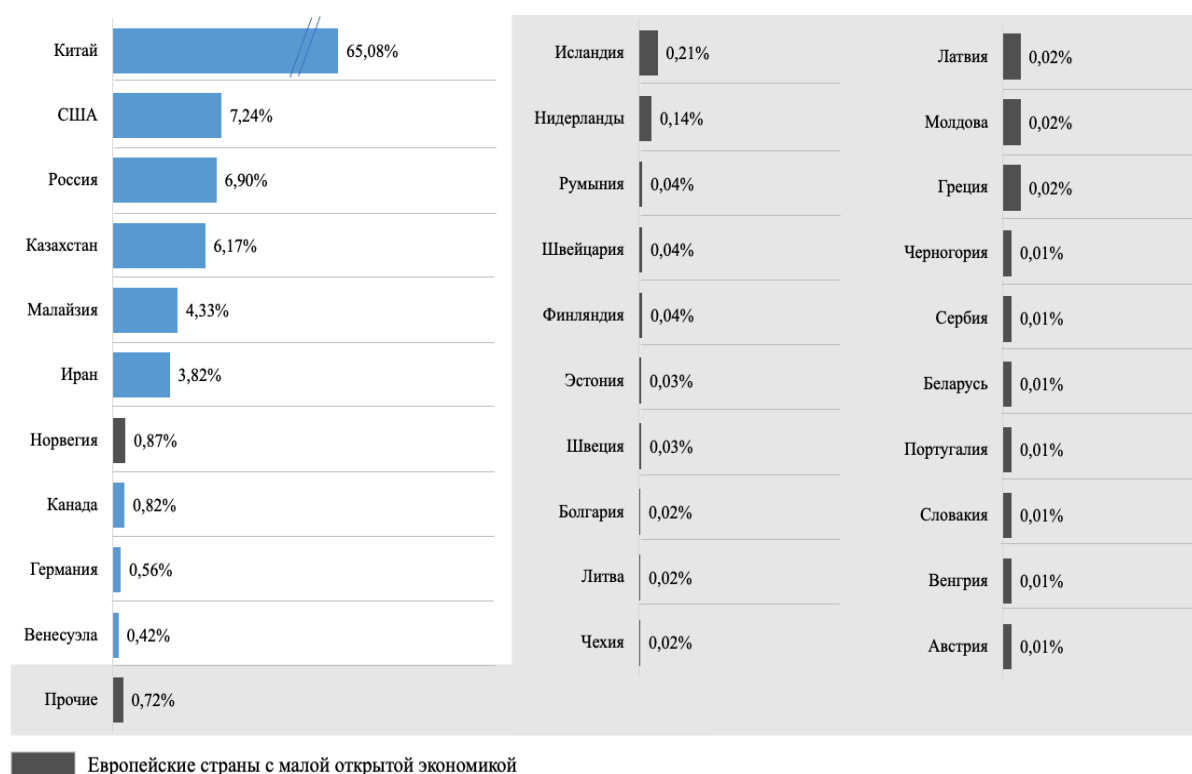

Рисунок 1 – Распределение хэшрейта (мощности по добычи биткоина) по странам

Примечание – Месторасположение оценивалось на основе IP адресов хешеров, подключенных к пулам BTC.com, Poolin, и ViaBTC в период с сентября 2019 по апрель 2020 г. (эти пулы формируют 37 % всего хэшрейта за анализируемый период). Разработка автора на основе [5].

Часть этих же стран активно вовлечены в процесс реализации различных криптовалют, в том числе биткоинов. Одним из каналов такой реализации являются криптобиржи. По оценкам автора данного исследования, 44,2 % мировых криптобирж, представленных на платформе Coinmarketcap.com, расположены в шести странах мира (Сингапуре, Гонконге, Южной Корее, Великобритании, США и Эстонии).

Альтернативным каналом реализации биткоина являются биткоин-банкоматы. На рисунке 2 представлено количество биткоин-банкоматов в ряде стран в конце 2020 года. Как видно из рисунка, такие банкоматы есть как в странах с большой экономикой (США), так и в европейских странах с малой экономикой (Австрия, Бельгия, Латвия и Литва). Республика Беларусь в этом списке не представлена.

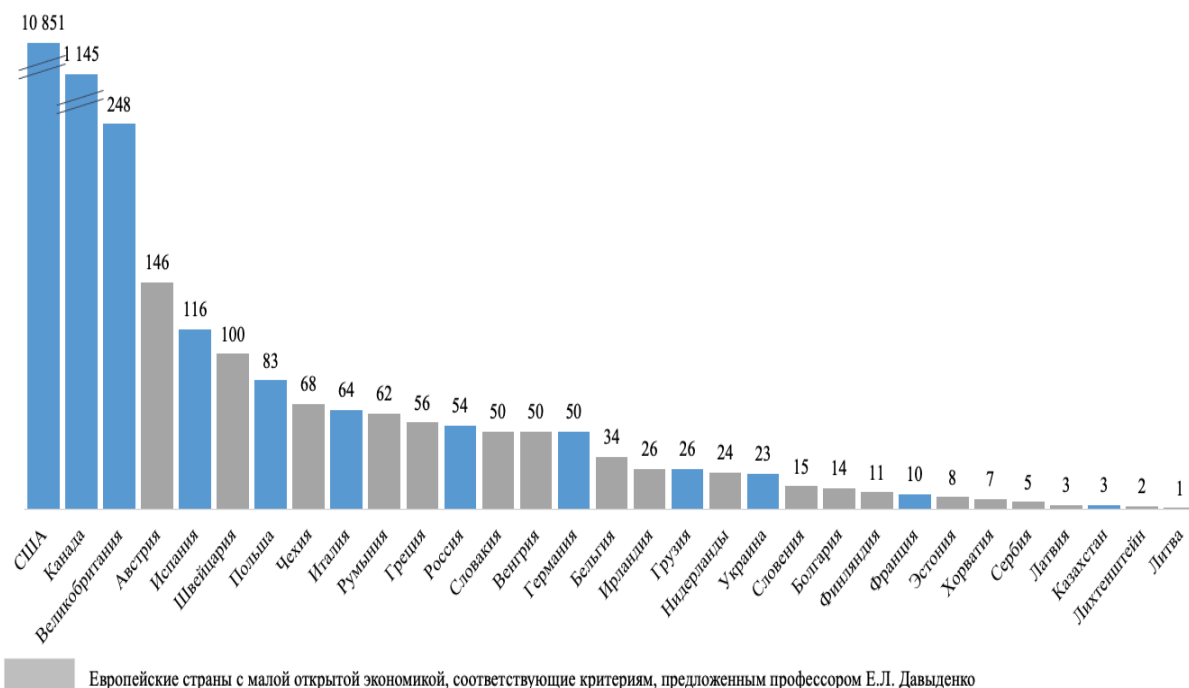

Рисунок 2 – Количество биткоин-банкоматов по странам по состоянию на 13 декабря 2020 года

Примечание – Разработка автора на основе [6].

Таким образом, понятия «криптовалюта», «биткоин» по-прежнему вызывают много дискуссий и споров, а перспективы их развития можно считать неопределенными, что сдерживает их использование в качестве платежного средства. Но несмотря на это, криптовалюты сохраняют статус высокорискованных активов для инвестирования. При этом можно отметить, что субъекты многих стран мира активно вовлечены в процессы на мировом рынке криптовалют, формируя на нем спрос или предложение.

Библиографические ссылки

1. MyFin : [сайт]. URL: <https://myfin.by/crypto-rates/chart-bitcoin/> (дата обращения: 20.02.2021).
2. Amazon. Yahoo Finance : [сайт]. URL: <https://finance.yahoo.com/quote/AMZN/> (дата обращения: 20.02.2021).
3. Аналитики JPMorgan назвали биткоин худшим средством хеджирования : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/602fcbcf9a794700ef2ba8d0> (дата обращения: 20.02.2021).
4. В Goldman Sachs раскритиковали биткоин : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/601c-14459a79472932a7a000> (дата обращения: 20.02.2021).
5. Bitcoin mining map : [site] // University of Cambridge. Judge Business School. 2020. URL: https://cbeci.org/mining_map (date of access: 05.12.2020).
6. Coinatmradar : [site] // Coinatmradar. 2020. URL: <https://coinatmradar.com/countries/> (date of access: 13.12.2020).

УДК 330.4

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И МЕТОДЫ АНАЛИЗА ДАННЫХ**В. О. Сувалов***Аспирант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*Научный руководитель: **И. А. Карачун***Кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой цифровой экономики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Работа посвящена современным вызовам науки об анализе данных, возникающих в ходе применения машинного обучения для целей прогнозирования. В частности, обсуждаются подходы к разделению массива данных на тренировочную, контрольную и проверочную выборки. Кроме того поднимается вопрос о возможности применения новых методов прогнозирования, которые позволяют использовать метод машинного обучения. Одним из таких методов является комбинирование прогнозов. Рассматриваются причины появления данного метода, даются рекомендации по его использованию.

Ключевые слова: машинное обучение; большие данные; анализ данных; тренировочная выборка; контрольная выборка; проверочная выборка; метод комбинированного прогноза.

MODERN DATA ANALYSIS' CHALLENGES AND METHODS**V. Suvalov***PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*Supervisor: **I. Karachun***PhD in Economics, Associate Professor, Head of Digital Economics Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

This article is devoted to the modern challenges of the science of data analysis arising from the use of machine learning for forecasting purposes. In fairness, approaches to dividing the data set into training, control and test samples are discussed. In addition, question the about the possibility of applying new forecasting methods that can be used due to the machine learning method is raised. Combining forecast is one of these methods. The reasons for the appearance of this method are considered, recommendations for its use are given.

Keywords: machine learning; big data; data analysis; training sample; control sample; validation sample; combined forecasting method.

В условиях продолжающегося технического прогресса происходит закономерное углубление цифровой трансформации. Достижения последних лет в сборе, обработке и хранении данных привели к возможности накапливать и обрабатывать огромные массивы данных. Данный феномен получил название «большие данные» («big data»). Больше данные ставят перед исследователями новые вызовы. К примеру, поиск закономерностей в больших объемах информации вручную становится слишком трудоёмкой задачей. В этой связи все больше исследователей приходят к выводам о необходимости применения методов программной обработки и анализа данных, в том числе с применением методов машинного обучения.

Методы машинного обучения позволяют увеличить скорость обработки и анализа информации, но в то же время их применение связано с необходимостью нахождения ответов на новые вопросы. Следует понимать, что классический процесс построения модели, проиллюстрированный на рисунке 1, сохраняется и при применении методов машинного анализа данных. В то же время следует отметить, что в рамках машинного обучения также возможен отход от представленной схемы.

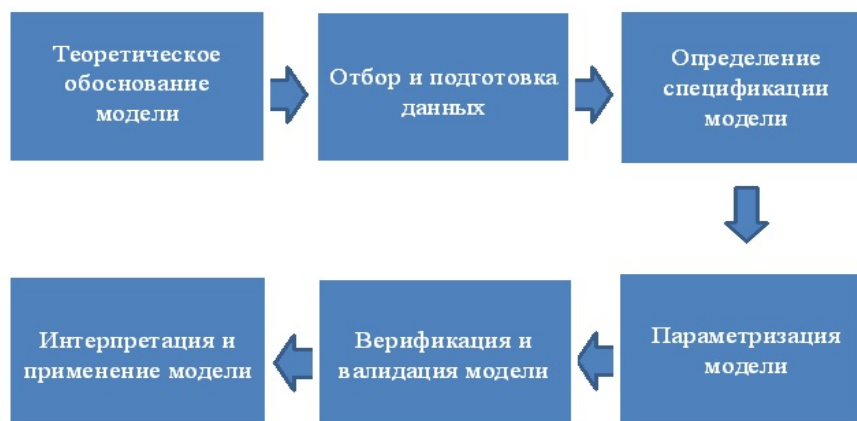

Рисунок 1 – Порядок построения модели

Примечание – Источник: составлено автором.

В случае применения методов машинного обучения теоретическое обоснование и выбор применяемого перечня моделей остаётся на исследователе. Следует понимать, что данные, применяемые при анализе, могут не содержать в себе причинно-следственные связи, но при этом обладать определенной степенью корреляции. Так, временные ряды данных могут быть связаны через промежуточный показатель, или коррелировать ввиду наличия зависимостей от другого показателя. Определить наличие теоретической взаимосвязи между данными и отсеять ложные корреляции – задачи исследователя. Кроме того, перед исследователями стоит задача определения целей построения моделей. К примеру, наличие корреляции между показателями – основание для построения сигнальных моделей, а для моделей принятия решений требуется наличие не просто корреляции временных рядов, но причинно-следственных связей.

Следующий этап – отбор и подготовка данных к анализу может быть так или иначе автоматизирован программными методами. Данный этап безусловно важен, но не интересен с теоретической точки зрения.

Этапы моделирования и оценки качества полученных моделей являются основными из подвергающихся программной автоматизации, и именно они ставят перед исследователями новые вызовы. Среди таковых следует указать проблему выбора оптимального разделения всей имеющейся совокупности данных на тренировочную, контрольную и проверочную выборки. Разделение всей совокупности данных необходимо для получения независимых выборок для разных этапов построения моделей. В противном случае оценки качества построенных моделей и оценка выбранной оптимальной модели становятся смещенными, что не позволит использовать их в дальнейшем для целей исследователя. На текущий момент не существует строгого подхода для определения оптимального соотношения данного разделения, но существуют практические рекомендации и несколько исследований в этом направлении.

Так в исследовании Kevin K. Dobbin и Richard M. Simon [1], производится анализ влияния пропорции разделения данных на среднеквадратичную ошибку (MSE) оценки

точности прогноза. Авторы утверждают, что для набора данных с более чем 100 наблюдениями, оптимальным является отделение $2/3$ общей выборки в качестве тренировочной. Кроме того исследователями было подтверждено, что оптимальная пропорция разделения коррелирует с размером полного набора данных и требуемой точностью модели. Так, чем меньше общая совокупность данных и выше требование к точности прогноза, тем больше данных необходимо включить в тренировочную выборку. В тоже время следует отметить, что исследователи не ставили целью нахождение оптимального соотношения из всех возможных. В рамках данной работы рассматривались лишь два варианта стратегий разделения: в качестве тренировочной выборки использовали или $1/2$, или $2/3$ все имеющейся совокупности. В тоже время отметим, что вопрос определения контрольной выборки в данной работе не рассматривался.

В альтернативном исследовании Georgios Afendras и Marianthi Markatou [2] приводят теоретические и эмпирические обоснования оптимального разбиения выборки данных с применением метода перекрестной проверки (cross-validation). Авторы, решая задачу оптимизации для определения оптимального размера выборки, приходят к выводу, что для широкого класса функций оптимальный размер обучающей выборки равен половине общего размера выборки, независимо от распределения данных. Таким образом, стремясь установить правила, позволяющие оптимально выбирать размер тренировочной выборки для фиксированного набора данных размера n , авторы подтверждают мнение своих коллег-практиков о необходимости отделения лишь половины данных для целей обучения. В тоже время, как и в исследовании Dobbin и Simon не рассматривается вопрос определения контрольной выборки.

В собственных исследованиях было определено, что оптимальным является отделение 80 % всей имеющейся совокупности данных для целей обучения и валидации модели, что несколько больше рекомендаций предшествовавших исследователей. Дополнительно было обнаружено, что для некоторых временных рядов отделение для этих целей не более 60 % совокупной выборки данных позволяет достичь минимального уровня ошибки, а другие ряды не демонстрируют значительного увеличения точности прогноза при увеличении обучающих выборок данных уже после отделения от совокупной выборки 25 %.

Другой важной особенностью применения машинного обучения следует указать возможность применения новых методов анализа и прогнозирования данных. Среди прочих следует указать метод комбинированного прогноза и метод построения так называемых нейронных сетей. Остановимся на первом более подробно.

Разнообразие множества вариантов прогнозирования данных привело к появлению идеи об объединении результатов нескольких методов для получения комбинированного прогноза. Практика показывает, что данный подход позволяет улучшить точность прогноза. Ряд авторов утверждает: это связано с тем фактом, что комбинированная модель является более сложной и гибкой по отношению к моделям, из которых она состоит [3]. Следует также указать, что простые, базовые модели не могут учитывать всех факторов, взаимодействующих в реальных экономических системах.

О причинах, побуждающих к построению комбинированных прогнозных моделей, говорили в своей работе «Комбинация прогнозов» такие авторы как J. M. Bates и C. W. J. Granger ещё в 1969 году [4]. В работе «Комбинирование прогнозов» 1989 года R. T. Clemen проводится обзор теории и практики применения комбинированных прогнозов и сфер их применения на основе анализа исследования множества авторов [5]. В последующие годы авторы занимались вопросами улучшения качества комбинированных прогнозов, в частности вопросами определения оптимального соотношения результатов прогнозирования входящих в объединенный прогноз [6]. Из данной работы следует вывод, что в оптимальных условиях комбинированный прогноз может даже превосходить по точности прогноз, полученный от наиболее точной модели, входящей в комбинированный прогноз.

Данный метод сохраняет свою актуальность благодаря сравнительной простоте его реализации. Кроме того, возможность получения более точного прогноза всегда будет оставаться одной из главных причин применения новых методов прогнозирования. В собственном исследовании [7] был получен вывод о том, что комбинированный прогноз может привести к улучшению общего качества прогноза за счёт взаимного нивелирования разнонаправленных ошибок, полученных из других методов. При этом стоит отказаться от применения такого подхода, если все используемые в комбинированном подходе методы имеют одинаковый знак ошибки, или в ситуации, когда направление ошибки применяемых методов непостоянно.

Таким образом, можно заключить, что цифровая трансформация ставит перед исследователями новые вызовы, но в то же время позволяет развивать новые методы анализа и прогнозирования данных, позволяющие получать более качественные результаты.

Библиографические ссылки

1. Dobbin K. K., Simon R. M. Optimally splitting cases for training and testing high dimensional classifiers // BMC Med Genomics. 2011. Vol. 4 (31). P. 31–38.
2. Afendras G., Markatou M. Optimality of training/test size and resampling effectiveness in cross-validation // Journal of Statistical Planning and Inference. 2019. Vol. 199. P. 286–301.
3. Stock J. H., Watson M. W. Combination Forecasts of Output Growth in a Seven-Country Data Set // Journal of Forecasting. 2004. Vol. 23. P. 405–430.
4. Bates J. M., Granger C. W. J. The Combination of Forecasts // Operational Research Society. 1969. Vol. 20. № 4. P. 451–468.
5. Clemen R. T. Combining forecasts: A review and annotated bibliography // International Journal of Forecasting. 1989. Vol. 5. P. 559–583.
6. Armstrong J. S. Combining forecasts // Principles of forecasting: a handbook for researchers and practitioners. 2001. P. 417–439.
7. Сувалов В. О. Свойства комбинированного прогноза и особенности его применения // Банкаўскі веснік. 2020. № 4 (681). С. 18–21.

УДК 353:330.322

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Ю. В. Сухина¹⁾, Н. Г. Яблонская²⁾

¹⁾ Кандидат наук по государственному управлению, доцент кафедры государственной, муниципальной службы и менеджмента Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал, г. Липецк, Россия

²⁾ Старший преподаватель кафедры менеджмента Донецкой академии управления и государственной службы при Главе ДНР, г. Донецк

В статье рассмотрены концептуальные основы взаимосвязи региональной инвестиционной политики в условиях цифровой трансформации и уровня развития региона в условиях цифровой трансформации, особенности управления инвестиционной деятельностью в условиях цифровой трансформации на уровне региона. Определены основные подходы к формированию эффективного управления инвестиционной деятельностью в условиях цифровой трансформации на региональном уровне.

Ключевые слова: управление; инвестиционная деятельность региона; инвестиционная политика региона; цифровая трансформация; инвестиционная привлекательность региона; инвестиции.

MANAGEMENT OF INVESTMENT ACTIVITIES IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION AT THE REGIONAL LEVEL**Yu. V. Sukhina¹⁾, N. G. Yablonskaya²⁾**

¹⁾ PhD in Public Administration, Associate Professor of State, Municipal Service and Management Department of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk, Russia

²⁾ Senior Lecturer of Foreign Economic Activity Management Department of the Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of the Donetsk People's Republic, Donetsk

The article discusses the conceptual foundations of the relationship between regional investment policy in the context of digital transformation and the level of development of the region in the context of digital transformation, the features of investment management in the context of digital transformation at the regional level. The main approaches to the formation of effective management of investment activities in the context of digital transformation at the regional level are determined.

Keywords: management; investment activity of the region; investment policy of the region; digital transformation; investment attractiveness of the region; investments.

Эффективное управление инвестиционной деятельностью на уровне региона предполагает постоянный приток средств. Качественный уровень и количественный рост инвестиций, их соотношение дают представление о проведении государством инвестиционной политики. При этом в условиях современного развития как мировой экономики в целом, так и отдельных стран, актуальным является формирование путей эффективного управления инвестиционной деятельностью в условиях цифровой трансформации на региональном уровне.

«Гонка цифровизации» в современной экономике идет полным ходом, а, соответственно, цифровая трансформация бизнеса и общества неизбежна, это только вопрос времени» [1, с. 32]. Стоит отметить, что понятие цифровой трансформации предполагает активные кардинальные изменения не только в инвестиционных процессах, но внедрение новых технологий, изменения в стратегии инвестиционного развития, подходах управления, в том числе инвестиционной деятельностью региона.

Механизмы влияния цифровых технологий на инвестиционную деятельность на микро- и макроуровнях экономики рассмотрены в исследовании W.F. Cascio [2, с. 284–297], по результатам которого можно сделать вывод о становлении цифровых технологий в качестве важнейших факторов, обеспечивающих развитие региональных социально-экономических систем. Анализ научных и практических подходов в сфере управления инвестиционной деятельностью региона позволил сформировать модель влияния региональной инвестиционной политики в условиях цифровой трансформации на уровень развития региона в условиях цифровой трансформации (рис. 1).

Анализ данной модели показывает, что инвестиционная деятельность в условиях цифровой трансформации характеризует уровень инвестиционной активности региона в условиях цифровой трансформации. Поэтому большее количество инвестиционных процессов и реализации инвестиционных проектов приводит к усилению интенсивности уровня инвестиционных потоков в достаточно короткий период времени, что обусловлено активизацией процессов эффективного управления инвестиционной деятельностью региона в условиях цифровой трансформации, в рамках внедрения цифровых технологий.

Также очевидна прямая взаимосвязь инвестиционной привлекательности региона в условиях цифровой трансформации и инвестиционной активности в условиях цифровой трансформации. Более высокая привлекательность региона для инвесторов способствует более масштабной концентрации и распределению инвестиционного капитала, активизации внедрения инновационных цифровых технологий.

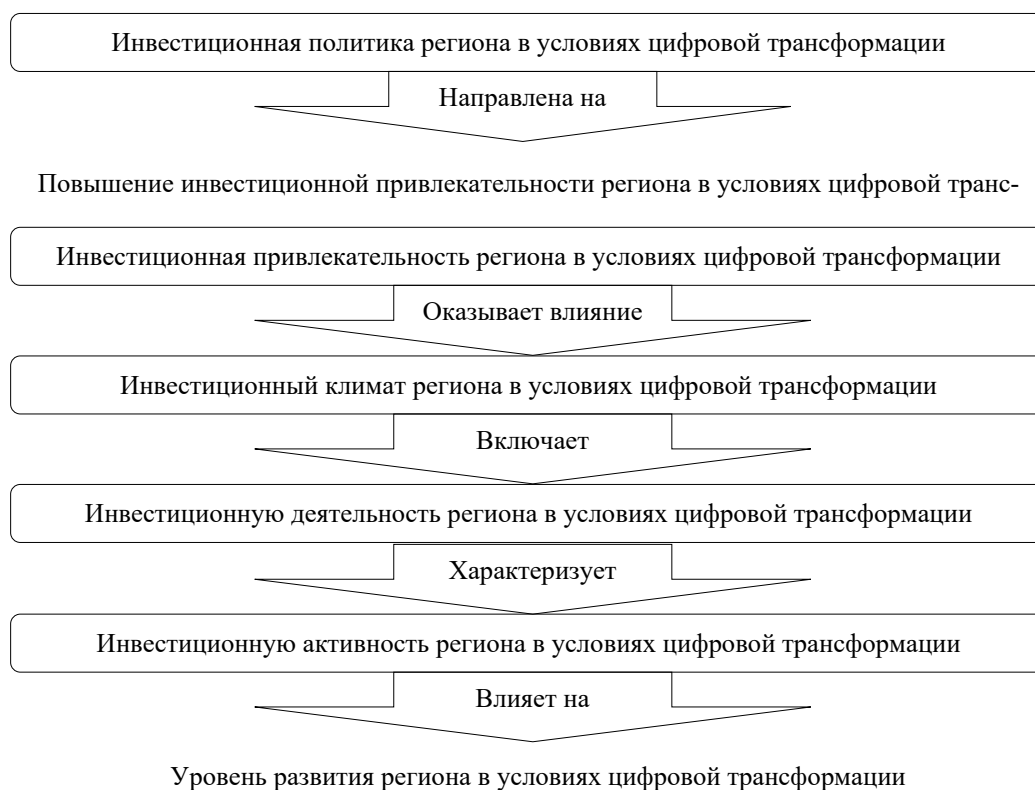

Рисунок 1 – Модель взаимосвязи региональной инвестиционной политики и уровня развития региона в условиях цифровой трансформации

Примечание – Разработка авторов на основе [3, с. 421–433; 1, с. 32].

В свою очередь, инвестиционный климат региона – это характеристика инвестиционной деятельности региона, инвестиционных процессов, которые происходят и указывают на уровень инвестиционной активности. Можно отметить, что инвестиционная привлекательность региона является основным фактором, влияющим на привлечение инвестиционных ресурсов и на инвестиционный климат. Инвестиционный климат является производным от инвестиционной привлекательности региона. Он формируется в зависимости от степени привлекательности объекта инвестирования.

Ключевыми составляющими в данной модели являются активные трансформационные изменения, сущностью которых являются кардинальные преобразования, инновационные подходы к формированию привлекательного инвестиционного климата региона в условиях цифровой трансформации.

Таким образом, основными подходами к формированию эффективного управления инвестиционной деятельностью в условиях цифровой трансформации на региональном уровне являются:

- развитие цифровизации региона;
- внедрение трансформационных изменений в регионе за счет инвестиционной составляющей;
- формирование инновационной цифровой инфраструктуры региона;
- развитие трудового потенциала с учетом современных цифровых тенденций;
- разработка механизмов по стимулированию инновационной активности организаций региона;
- развитие телекоммуникаций и транспортных коммуникаций в регионе;
- формирование цифрового потребительского потенциала в регионе;

- разработка правовых механизмов гарантий и защиты инвестиций, в том числе через цифровые инструменты;

- формирование нормативно-правовой базы с учетом развития цифровых технологий.

Таким образом, эффективное управление инвестиционной деятельностью в условиях цифровой трансформации на региональном уровне во многом обусловлено развитием инвестиционных процессов и активизации инвестиционной деятельности в условиях цифровой трансформации на региональном уровне, совершенствованием уровня цифровизации региона, внедрением инновационных трансформационных изменений за счет инвестиционной составляющей. Предложенная модель взаимосвязи региональной инвестиционной политики и уровня развития региона в условиях цифровой трансформации позволит сосредоточить внимание на комплексном изучении и совершенствовании отдельных ее составляющих, будет способствовать повышению эффективности управления инвестиционной деятельностью в условиях цифровой трансформации на региональном уровне.

Библиографические ссылки

1. Грибанов Ю. И. Цифровая трансформация социально-экономических систем на основе развития института сервисной интеграции: дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. Санкт-Петербург, 2019. 355 с.
2. Cascio W. F. Training trends: Macro, micro, and policy issues. *Human Resource Management Review*, 2019. Vol. 29. Iss. 2. P. 284–297.
3. Власов М. В. Цифровая экономика как фактор развития инвестиций в основной капитал в региональных социально-экономических системах // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика». 2019. Том 14. № 3. С. 421–433.

УДК 338.012

БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЯ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ И АУДИТЕ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ

А. А. Токарева

*Магистрантка Института магистерской подготовки
Белорусского государственного экономического университета, г. Минск*

Научный руководитель: **В. Н. Лемеш**

*Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита в отраслях народного хозяйства
Белорусского государственного экономического университета, г. Минск*

В статье изложена практическая возможность внедрения технологии блокчейн, совершенствования процесса ведения бухгалтерского учета и аудита, автоматизации проведения расчетов и сверки расчетов. Также рассматриваются преимущества и недостатки системы.

Ключевые слова: технология блокчейн; цифровая экономика; криптовалюта; база данных; цифровая информация.

BLOCKCHAIN TECHNOLOGY IN ACCOUNTING AND AUDIT: RELEVANCE AND IMPLEMENTATION PROBLEMS

A. A. Tokareva

*Master's Student of the Institute of Masters Programs
of the Belarus State Economic University, Minsk*

Supervisor: **V. N. Lemesh**

PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit in the branches of the National Economy of the Belarus State Economic University, Minsk

The article describes the practical possibility of introducing blockchain technology, improving the accounting and auditing process, automating calculations and reconciling calculations. The advantages and disadvantages of the system are also discussed.

Keywords: blockchain technology; digital economy; cryptocurrency; database; digital information.

Сегодня современные технологические достижения ведут нас к глобальной цифровой эволюции, но в тоже время и к структурным изменениям во многих профессиях.

Блокчейн – это инструмент, который должен быть включен в набор инструментов бухгалтера и аудитора. Это система подходит не только в области криптовалют, но и для работы с финансовыми данными. Однако, по мнению многих экономистов и аналитиков, это может привести к угрозе занятости людей этих профессий. С другой стороны, перечень функций бухгалтеров и аудиторов включает в себя заполнение документов и внесение данных о хозяйственных операциях в информационную систему. Следовательно, блокчейн можно рассматривать как инструмент, перенимающий эти функции и ускоряющий данный переход. Многие организации, включая ведущие компании в области консалтинга, входящие в «большую четверку», уже делают шаги навстречу внедрению в свою деятельность блокчейна.

Исследованием технологии блокчейна занимаются многие зарубежные и отечественные авторы [1]. Их взгляды сводятся к тому, что с целью повышения эффективности бухгалтерского учета и аудита необходимо использовать данную технологию.

Блокчейн – это децентрализованная база данных, которая позволяет проверять и передавать информацию в режиме реального времени. Соответственно, блокчейн является цифровым регистром или базой данных, хранящейся в виде системы блоков, где каждый последующий блок содержит в себе зашифрованную информацию о предыдущих блоках, то есть о совершенных транзакциях [2].

Технология блокчейн позволяет снизить затраты на ведение бухгалтерского учета, обладая следующими преимуществами:

1. Сокращение количества ошибок. За счет того, что многие функции выполняются автоматически, тем самым уменьшается вероятность совершения человеческой ошибки.
2. Снижение затрат и рост эффективности ведения бухгалтерского учёта. В перспективе это способствует снижению затрат на проверку корректности данных.
3. Безопасность – чтобы изменить одну из записей блокчейна, необходимо сделать это для всех копий, имеющихся в сети, что является практически невозможным.
4. Сокращение времени на проверку (аудит) достоверности информации. При помощи блокчейна происходит автоматизация многих операций аудита.
5. Система позволяет все события бухгалтерского учета оставить неизменными в течении всего жизненного цикла.
6. Безопасность и сохранность данных для предоставления ее заинтересованным пользователям (аудиторам, налоговым органам).
7. Повышение квалификации бухгалтеров и возможность больше времени уделять подготовке своего профессионального суждения, так как все меньше времени бухгалтеры будут затрачивать на внесения информации в базу.
8. Технологические изменения программного обеспечения. Технология блокчейн позволяет быстро и точно передавать информацию клиентам, позволяя компаниям, использующим данную технологию сохранить конкурентное преимущество.

Компания Ernst & Young (E&Y) среди первых стала принимать биткоин в качестве способа оплаты за аудиторские услуги. Компания запустила «Анализатор блокчейнов», который поможет командам аудита E&Y анализировать транзакции в блокчейне.

Сегодня консалтинговая компания KPMG предлагает такую программу как «Услуги цифровой книги». Ее целью является помощь компаниям, которые предоставляют финансовые услуги, исследовать приложения блокчейна.

Однако, несмотря на положительные моменты внедрения технологии блокчейн, есть и отрицательные, такие как присутствие ошибок и сбоев в работе технологии блокчейн и высокая стоимость внедрения технологии.

Становится очевидным, что внедрение данной технологии позволит автоматизировать многие процессы бухгалтерского учета и аудита и избежать ошибок. Технология также позволяет оплачивать счета в режиме реального времени, после внесения необходимой информации в сеть; дает возможность безопасно совершать платежи, а также получать информацию о платежных запросах, принимая решение заплатить сейчас или получить напоминание позже.

За счет обнаружения платежей в режиме реального времени становится возможным формировать финансовый отчет в режиме реального времени. Поэтому за счет актуальной информации организация легко может заверить банки и инвесторов в своей платежеспособности.

В заключение скажем, что технология блокчейн не приведет к исчезновению таких профессий как бухгалтер и аудитор. Она внесет свои изменения в процесс выполнения задач, будет стимулировать работников финансовой сферы деятельности изучать все имеющиеся возможности технологии, следить за новыми тенденциями в области блокчейна.

Библиографические ссылки

1. Тапскотт А., Тапскотт Д. Технология блокчейн. То, что движет финансовой революцией сегодня. Москва : Эксмо, 2017.
2. Блокчейн: возможность для бухгалтеров? Или угроза? : [сайт]. 2017. URL: <http://fin-accounting.ru/> (дата обращения: 23.11.2020).
3. Бухгалтерский учет по законам блокчейна : [сайт]. 2019. URL: <http://investory.pro/blokchain> (дата обращения: 20.11.2020).
4. Аудит и блокчейн : [сайт]. 2019. URL: <http://bitnewstoday.ru/> (дата обращения: 19.11.2020).
5. Лемеш В. Н. Форсайт бухгалтерского учета и аудита в условиях цифровой экономики Фінансово-економічний розвиток України в умовах трансформаційних перетворень: матеріали VII всеукр. наук.-практ. конф. 26 квітн. 2018 р. (ЛТЕУ, м. Львів). Тернопіль : Крок, 2018. 167 с. (с. 147–150).

УДК 378.147

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Р. Р. Тугушева

*Ассистент кафедры экономической теории и национальной экономики
Саратовского национального исследовательского государственного университета
им. Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия*

Статья посвящена актуальным проблемам дистанционного образования в условиях цифровизации всех сфер общества. Рассмотрена краткая история возникновения дистанционного образования. Проанализированы его преимущества и недостатки, которые подтверждены количественными характеристиками.

Ключевые слова: образовательные услуги; цифровизация; дистанционное образование.

DISTANCE EDUCATION IN DIGITAL SOCIETY: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

R. R. Tugusheva

*Assistant of Economics Theory and National Economy Department
of the Saratov N. G. Chernyshevsky National Research State University, Russia*

The article is devoted to topical problems of distance education in the context of digitalization of all spheres of society. It deals with brief history of the emergence of distance education. The article goes on to say about some advantages and disadvantages, which are confirmed by quantitative characteristics.

Keywords: educational services; digitalization; distance education.

Началом истории образования на расстоянии является конец XIII в., когда британский преподаватель Исаак Питман ввёл понятие «корреспондентское обучение». До начала XX века средством связи в дистанционном обучении была почта. Начавшаяся в конце 1980-х гг. эра персональных компьютеров сделала первый шаг в автоматизации образования.

Форма дистанционного обучения в СССР появилась в начале 60-х годов прошлого века, но экономическое положение России, отсутствие доступа населения к интернету, не позволило в те годы развить данную форму обучения. Распространение интернета в России дало толчок к бурному развитию электронного обучения. Модель дистанционного образования стала частью высшего образования, а, в связи с событиями, происходящими в настоящее время, обучение во всех Вузах было переведено на дистанционное, это стало неким толчком к массовости дистанционного обучения [1].

Конкуренция на рынке дистанционного образования нарастает. На рынке появляется большое разнообразие программ и предложений. Широкое распространение информационно-коммуникационных технологий, которое является результатом развития интернет-технологий, а также внедрение дистанционного обучения в российских ВУЗах в ближайшем будущем могут привести к возрастанию до 20–30 миллионов слушателей.

Выделим преимущества дистанционного образования:

- возможность обучаться по гибкому графику;
- ориентация на все социальные группы (инвалиды и т. д.);
- независимость от местоположения (возможность выбора заведения в любой точке мира);
- возможность совмещать с другими видами деятельности;
- низкая стоимость обучения, а так же отсутствие издержек на проезд, проживание (для иногородних студентов).

Наряду с преимуществами рассмотрим недостатки дистанционного обучения:

- не все ВУЗы оборудованы комплектами для онлайн-обучения (веб-камеры, микрофоны и наушники);
- не у каждого студента есть компьютер или доступ к интернету;
- сложность контролировать студента, то есть практически невозможно определить выполнял ли работу студент сам или с посторонней помощью, следовательно, оценка знаний несовершенна;
- невозможность выполнения лабораторных работ, требующих оборудование, то есть не все специальности можно преподавать дистанционно;
- отсутствие межличностного взаимодействия, а так же социализации студента, то есть отсутствие развития коммуникаций;

Рассмотрим более подробно обозначенные выше проблемы реализации дистанционно обучения.

Основным условием внедрения дистанционного обучения является наличие электронных средств обучения в ВУЗах. Их статистика приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Электронные средства обучения в образовательных организациях высшего образования и научных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры

Электронные средства обучения	2010	2015	2016	2017	2018
Число персональных компьютеров, используемых в учебных целях, тыс. шт.	643,3	712,4	696,0	684,3	678,0
из них:					
в составе локальных вычислительных сетей	548,0	631,1	626,9	613,7	602,5
имеющие доступ к сети Интернет	504,2	639,3	628,9	617,0	620,8
Число персональных компьютеров, используемых в учебных целях, на 1000 студентов, шт.	177	273	269	266	263
Число персональных компьютеров, используемых в учебных целях, имеющие доступ к сети Интернет, на 1000 студентов, шт.	138	245	243	240	241

Примечание – Источник: [2].

Таблица показывает, что количество персональных компьютеров с 2015 года начало снижаться, то есть мы видим, что количество идёт не в сторону увеличения, а в сторону снижения (сокращение составило 5 %). В связи с этим, сократилось и доступ к сети интернет. Но данная таблица не содержит все необходимые данные, так как для онлайн-обучения необходимо дополнительное оборудование (микрофоны, веб-камеры и т. д.).

Наличие у домашних хозяйств персональных компьютеров и доступность интернет-услуг является одним из главных факторов развития дистанционного обучения. Для анализа доступа к интернету домашних хозяйств используем рисунок 1.

Рисунок показывает, что к 2018 году по сравнению с 2010 годом доступ к интернету увеличился почти на 30 % (с 48,4 до 76,6 %). Это говорит о том, что почти 24 % домашних хозяйств не смогут себе позволить дистанционное обучение. Проведём сравнение с другими странами, например, в Республике Корея и Исландии в 2018 году доступ к интернету имеют 99 % домашних хозяйств, в Германии в тот же саамы период 94 %, в Чили 88 %, в США 78 %.

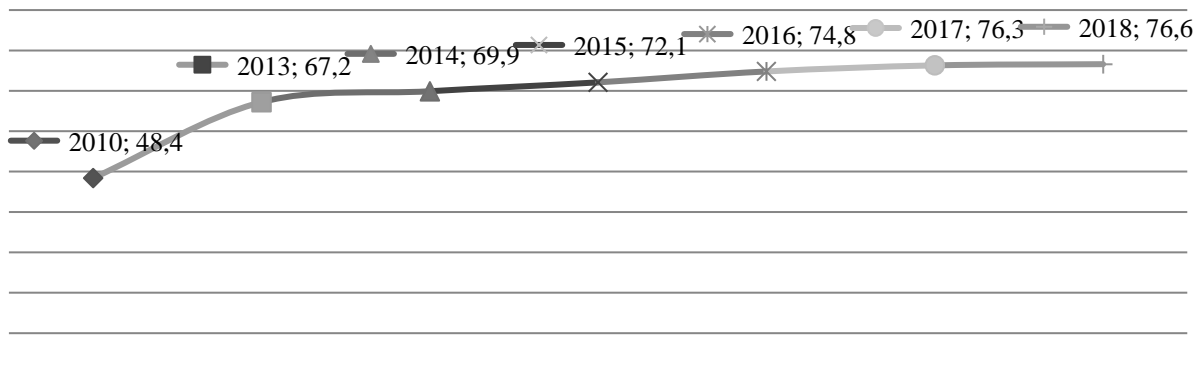

Рисунок 1 – Доступ к интернету в домашних хозяйствах (в процентах от общего числа домашних хозяйств)

Примечание – Источник: [2].

Рисунок 2 показывает изменения в возможности использовать интернет в городской и сельской местности.

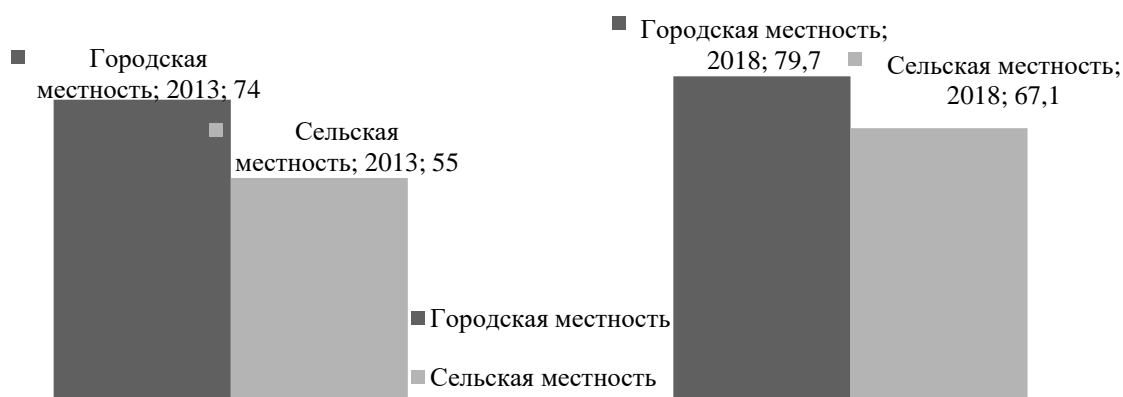

Рисунок 2 – Доступ к интернету в домашних хозяйствах в городской и сельской местности, %

Примечание – Источник: [2].

В целом доступ к интернету и в одной и в другой местности увеличился, но мы видим, что доступ в сельской местности значительно отстаёт, что так же ограничивает возможность к дистанционному обучению, следовательно, данный вид обучения в России не обладает о говорящем выше преимуществе: «обучаться можно вне зависимости от местоположения, возможность выбора заведения в любой точке мира».

Подводя итог, можно сделать следующие выводы: дистанционное обучение становится неотъемлемой частью системы высшего образования. Так же как любой процесс, дистанционное образование имеет свои преимущества и недостатки. Для массового введения данного вида обучения в российскую систему образования, необходимо решить целый комплекс проблем для его эффективного функционирования.

Библиографические ссылки

1. РосБизнесКонсалтинг : [сайт]. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/10886/> (дата обращения: 13.02.2021).
2. Индикаторы цифровой экономики: 2019 : статистический сборник. М. : НИУ ВШЭ, 2019. 248 с.

УДК 336.71

ФАКТОРЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

Д. Е. Унгур

Кандидат экономических наук, доцент кафедры цифровой экономики экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск

В статье выделены основные тренды цифровой трансформации банковского сектора, обусловленные технологическими, организационными (правовыми) и экономическими нововведениями. В цифровой трансформации банковского сектора на первый план, несомненно, выходят технологические факторы. Однако, не подкрепляясь соответствующими организационными (правовыми) и экономическими изменениями, распространение цифровых технологий может оставаться ограниченным и носить нишевый характер. Таким образом, автором

делается вывод, что для более активного продвижения цифровых банковских технологий требуется согласованное развитие трех составляющих, что позволит добиться значимого успеха в цифровизации банков.

Ключевые слова: банковские технологии; финтек; цифровая трансформация; инновации; современные технологии.

FACTORS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE BANKING SECTOR

D. E. Ungur

*PhD in Economics, Associate Professor of Digital Economy Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article highlights the main trends in the digital transformation of the banking sector, due to technological, organizational (legal) and economic innovations. In the digital transformation of the banking sector, technological factors undoubtedly come to the fore. However, without appropriate organizational (legal) and economic changes, the spread of digital technologies may remain limited and niche in nature. Thus, the author concludes that a more active promotion of digital banking technologies requires the coordinated development of three components, which will allow achieving significant success in the digitalization of banks.

Keywords: banking technologies; fintech; digital transformation; innovations; modern technologies.

Банковский сектор традиционно является лидером цифровой трансформации. Такое положение банков определяется особенностью банковской деятельности – банки, прежде всего, являются финансовыми и платежными посредниками, а результатом их деятельности является – услуга (сервис). Соответственно, от эффективного предоставления этих услуг пользователям будет зависеть конечный результат деятельности банка, а именно – повышение прибыльности банковских операций при одновременном снижении издержек.

К числу наиболее важных *технологических факторов* цифровой трансформации банковской деятельности можно отнести [1, 2]:

- расширение каналов дистанционного банковского обслуживания за счет проникновения в банковскую деятельность Интернет-технологий, мобильного банкинга, предложения банковских услуг (платежных, финансовых) новыми посредниками, представленными, например, телекоммуникационными операторами;

- совершенствование технологий идентификации клиентов за счет применения биометрии, создания централизованных баз данных, хранящих личные данные физических лиц;

- обеспечение возможностей предоставления банковских услуг в режиме 24x7, повышение скорости обработки платежей («мгновенные платежи»), интеграции национальных и международных платежных систем за счет применения единых стандартов (ISO 20022), возрастание требований к безопасности и надежности каналов предоставления банковских услуг ввиду повышения угроз кибератак и он-лайн мошенничеств;

- развитие блокчейн технологий и криптовалют;

- внедрение в банковскую сферу систем искусственного интеллекта и машинного обучения;

- развитие облачных технологий.

Данные технологии предполагают, что банк помимо традиционного бизнеса должен активно наращивать экспертизу в смежных областях, все больше приобретая приобретает черты ИТ-компаний.

Интенсивное развитие технологий приводит к ряду *организационных изменений* на рынке финансовых и ИТ-услуг. В частности, в последние 2 года широкое распространение получила концепция «Banking as a service» (BaaS) [3]. Так называемый «платформенный подход» направлен на предложение банками своих сервисов третьим сторонам (например, телекоммуникационным провайдерам) посредством раскрытия программных интерфейсов (Application Programming Interfaces – API), что выражается в так называемой «апификации» банковской деятельности. Небанковские посредники получают возможность арендовать у банков необходимую инфраструктуру, позволяющую осуществлять, например, платежи, проводить другие операции, управлять рисками и комплаенсом. В такой модели специализированные небанковские организации могут взаимодействовать с банками, предоставляя банковские услуги на следующих трех уровнях:

1. Предлагая банковские продукты определенного бренда своим клиентам – так называемое «агентское соглашение», где банк является принципалом, а сервисная компания – агентом.

2. Выступая в качестве поставщика определенных услуг банкам (сервисная компания – принципал, банк – агент).

3. Используя лицензию банка на совершение определенных банковских операций, что позволяет предоставлять партнерской организации предоставлять финансовые услуги.

На финансовый рынок технологические инновации продвигают три группы организаций [4, с.7]:

- 1) фирмы ИТ-отрасли;
- 2) компании финтех-отрасли;
- 3) технологичные банки, использующие ИКТ.

При этом, с одной стороны, компании из сферы Big Tech (например, Alphabet / Google, Amazon, Facebook и Apple) стремятся проникнуть в сферу банковского бизнеса, либо самостоятельно предлагая финансовые услуги, либо создавая свои собственные банки. Это обстоятельство усиливает конкуренцию на рынке банковских услуг, приводит к тому, что маржинальность и доходность банковских учреждений снижается при одновременном росте финтех отрасли.

Субъекты финтех-отрасли делятся на две группы:

1) финтех-стартапы, создающие ИТ, применяемые в финансовой сфере. В рамках такого подхода финтех дополняет банки, при этом забирая у них часть комиссионного дохода, связанного с обработкой, например, платежных транзакций;

2) финтех-компании, выполняющие отдельные операции финансовых посредников, а потому конкурирующие с банками на определенных сегментах рынков. В частности, сюда можно отнести ряд краудфандинговых и краудинвестиционных платформ, которые, тем не менее, на данный момент не смогли составить серьезную конкуренцию кредитно-депозитному бизнесу банков.

С другой стороны, желание банков сохранить рынок и оставаться на «острие» технологий приводит к созданию банками собственной экосистемы ИТ-технологий, инвестированию в развитие финтех, в том числе и за счет создания собственных финтех-компаний для апробирования новых технологий. К их числу следует отнести банковские стартапы, апробирующие блокчейн технологии и предлагающие вложения в инвестиционные инструменты, например, посредство проведения ICO (Initial Coin Offer) – первичного размещения токенизированных цифровых активов в доверенной сети блокчейн.

Спорным является утверждение ряда исследователей (например, Л. Кох, Ю. Кох, В. Усоский, что «ни одного инновационного банковского продукта, ни одной новой инновационной услуги финтех-компании не предложили» [4, с. 12]. Инновационность финтек состоит в том, что он принципиально меняет подход к финансовому посредничеству, позволяет проводить банковские операции минуя банки, что, в свою очередь ставит под

угрозу, в том числе, и возможности центробанков по денежно-кредитному регулированию. С целью сохранения существующего «статус-кво» многие центральные банки анонсировали проекты по запуску собственных криптовалют.

Ряд финтек стартапов, созданных банками, апробируют новые бизнес-модели и правовые режимы в рамках так называемых «регуляторных песочниц». Регуляторные песочницы включают следующие характеристики [5, с. 4]: цели создания, право доступа, критерии входа для компаний-участниц, сроки, стоимость, последующие действия регулятора.

Стремление банков более плотно интегрироваться в IT-отрасль привело к формированию концепции «цифрового банка». IBM в своем исследовании «Designing a sustainable digital bank» [6, с. 3] выделяет 4 модели цифрового банка.

К ним относятся:

- Модель А: создание нового бренда цифрового банка;
- Модель В: формирование альтернативных каналов цифрового банка;
- Модель С: учреждение дочерней компании цифрового банка;
- Модель D: создание полностью цифрового банка (например, Тинькофф).

В свою очередь, создание цифрового банка изменяет экономическую модель банка и требует оптимизации по 5 направлениям [6, с. 6]:

- цифрового взаимодействия с клиентами;
- цифровой оптимизации продуктов;
- цифровой оптимизации процессов;
- цифровой оптимизации клиентской аналитики (знаний о потребностях клиента);
- цифровой трансформации организационной культуры.

Данные эндогенные *экономические факторы*, связанные с цифровой трансформацией бизнес-моделей банков, имеют своей целью повышение качества внутренних бизнес-процессов и лучшего взаимодействия между банками и клиентами. Сетевой характер современной экономики приводит к изменениям на микроуровне (отдельных субъектов), что проявляется в смене предпочтений клиентов банка в пользу тех или иных банковских услуг, а также к повышению конкуренции со стороны небанковских посредников.

Цифровая трансформация оказывает также влияние на *макроэкономические факторы*, связанные с общим состоянием экономики, деятельностью органов регулирования и надзора, в части повышения требований по контролю рисков, в том числе связанных с применением новых технологий. Применение современных технологий приводит к изменению профиля рисков банка в сторону операционных (технологических) рисков.

Развитие новых денежных суррогатов (криптоактивов) уже на данном этапе позволяет им выполнять определенные денежные функции, а в ряде случаев формируемые открытые блокчейн-сети заменяют существующую финансовую систему.

Таким образом, цифровая трансформация банков, связанная с применением новых технологий, должна сопровождаться соответствующими правовыми (организационными) изменениями, которые, в свою очередь, приводят к экономическим изменениям, трансформируя как существующие бизнес-модели отдельных банков и компаний, так и экономическую систему в целом, опосредованно влияя и на поведение экономических агентов. Взаимосвязанное развитие *трех составляющих* способно привести к синергетическому эффекту и качественным изменениям в сфере финансовых и банковских услуг.

Библиографические ссылки

1. Crisp D. [et al.] Sustainable Financial Services in the Digital Age // Parker Fitzgerald. UK Finance, 2018. 28 p.
2. Рускевич Т. Цифровая трансформация банковского сектора // Банк. весн. 2019. № 6. С. 3–6.
3. Banking As A Service (BAAS): The Platform Approach to Banking // International Banker : [site]. 2020. URL: <https://internationalbanker.com/banking/banking-as-a-service-baas-the-platform-approach-to-banking/> (date of access : 06.02.2021).
4. Усоский В. Банк или технологическая компания? // Банк. весн. 2020. № 11. С. 3–17.

5. Гаврильченко Ю. Экспериментальные правовые режимы: экономико-правовой взгляд / Гаврильченко, Ю. и др. // Банк. весн. 2020. № 1. С. 3–8.
6. «Designing a sustainable digital bank» // White Paper Executive Summary. IBM, USA, 2015. 8 p.

УДК 33

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БИЗНЕСЕ

А. В. Филиппова

*Младший научный сотрудник Научно-исследовательского экономического института
Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск*

Рост цифровой экономики познакомил людей с цифровыми продуктами и услугами, что побудило компании искать новые конкурентные преимущества в цифровом пространстве. Компании начали создавать конкурентные преимущества на основе уникальных комбинаций цифровых и физических ресурсов. В статье рассматриваются пять цифровых технологий, играющих ключевую роль для развития бизнеса на современном этапе.

Ключевые слова: бизнес; цифровые технологии; преимущества и недостатки.

DIGITAL TECHNOLOGIES IN BUSINESS

A. Filipava

*Junior Researcher of the Research Economic Institute
of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus, Minsk*

The rise of the digital economy has introduced people to digital products and services, prompting companies to seek new competitive advantages in the digital space. Companies began to create a competitive edge based on unique combinations of digital and physical resources. The article examines five digital technologies that play a key role in business development at the present stage.

Keywords: business; digital technologies; advantages and disadvantages.

Мир меняется со стремительной скоростью, переходя в цифровую эпоху. Технологии совершенствуются, подвергая изменениям условия жизни людей и их экономическое поведение, что, безусловно, оказывает влияние на сферу предпринимательства и бизнес в целом.

Цифровые технологии – это технологии, которые используют компьютеры и/или другую современную технику для записи кодовых импульсов и сигналов в определенной последовательности и с определенной частотой [1]. Цифровые технологии также называют Digital technology. Эти технологии получили широкое применение в цифровой электронике, различных измерительных приборах и т. д.

Современный бизнес невозможно представить без использования цифровых технологий. Бизнес-концепции и модели были революционизированы в результате внедрения технологий. Это обеспечило более быстрый, удобный и эффективный способ выполнения бизнес-операций (например, системы бухгалтерского учета, информационные системы управления, системы точек продаж и другие более простые или более сложные инструменты построены на действиях цифровых технологий). Компании и организации, применяющие цифровые технологии и использующие такие технологии как новые возможности для своего бизнеса, характеризуются большим уровнем

конкурентоспособности, чем компании, придерживающиеся консервативных взглядов относительно технологий Digital [2].

К ключевым цифровым технологиям, способствующим развитию бизнеса, можно отнести: интернет-вещей, большие данные, искусственный интеллект, блокчейн, «облако».

Рекомендация МСЭ-Т Y.2060 определяет **интернет-вещей** (*Internet of Things, IoT*) как глобальную инфраструктуру информационного общества, обеспечивающую передовые услуги за счет организации связи между вещами (физическими или виртуальными) на основе существующих и развивающихся совместимых информационных и коммуникационных технологий [3]. Интернет вещей – это новый этап развития интернета, значительно расширяющий возможности сбора, анализа и распределения данных, которые человек может превратить в информацию и в знания [4]. Фактически в интернете появляется виртуальная копия физического объекта, содержащая различные параметры объекта и внешнего мира, и позволяющая управлять объектом через интернет.

Среди основных преимуществ интернета-вещей для бизнеса стоит выделить: повышение эффективности использования ресурсов, рост производительности, подключение цифровых услуг к основному функционалу продукта, среди недостатков – угроза безопасности, потеря рабочих мест для неквалифицированных работников.

Следующим этапом развития интернет вещей станет взаимодействие объектов физического мира не только с человеком, но и между собой, что позволит добиться автоматизированного взаимодействия на конвейерных линиях, в системах технического ремонта и обслуживания оборудования, в логистике и многих других областях бизнеса.

Большие данные (*Big Data*) – это совокупность подходов, методов и инструментов, предназначенных для обработки структурированных и неструктурированных данных, находящихся в разных источниках и системах с целью получения воспринимаемых человеком результатов [5]. Данная технология улучшает и ускоряет принятия решений, обеспечивает открытость данных для инноваций, экономит затраты, создает новые категории рабочих мест, но с другой стороны может также привести и к потере рабочих мест, подорвать доверие к данным и сохранности личной информации.

Для бизнеса выделяют два основных направления использования больших данных. Во-первых, компании могут использовать большие массивы информации для повышения эффективности принимаемых управленческих решений. Во-вторых, компании могут брать на себя функции поставщиков и исследователей больших данных для клиентов на рынке, удовлетворяя их потребность в получении специфических данных [6].

Искусственный интеллект (*Artificial intelligence, AI*) – область компьютерной науки (информатики), специализирующаяся на моделировании интеллектуальных и сенсорных способностей человека с помощью вычислительных устройств [7]. В настоящее время компании применяют искусственный интеллект в продажах, маркетинге, производстве, улучшая качество обслуживания (например, персонализация запросов клиентов) и сокращая время простоя оборудования. AI может способствовать экономическому росту, увеличивая и заменяя трудовые и капитальные затраты, стимулируя инновации и создание материальных ценностей, а также реинвестирование. Однако существует ряд проблем, с которыми сталкивается бизнес при внедрении искусственного интеллекта, а именно: потеря рабочих мест, обучение и переподготовка кадров в массовом масштабе, угроза использования личной информации и потери конфиденциальности.

На сегодняшний день AI рассматривается как вспомогательный инструмент, который умеет обрабатывать и анализировать массивы данных гораздо быстрее, чем человек, предоставляя синтезированный план действий с выявлением возможных последствий каждого действия и упрощая процесс принятия решений.

Блокчейн (*Blockchain*) – это особая технология, на которой основаны платформы для проведения операций между равноправными участниками, действующими без посредников, и в которой применяется децентрализованное хранение информации для отражения всех данных об операциях [8]. Впервые технология «блокчейн» была использована в финансовом секторе, где она послужила основой для создания криптовалюты «биткойн». Блокчейн позволяет освободиться от посреднических услуг финансовых институтов, увеличить количество оборотных активов, снизить комиссии за операции, увеличить скорость осуществления транзакций, обеспечить прозрачность всех операций. Не обходится без проблем: юридическая неопределенность, необходимость построения определенной инфраструктуры и использования огромных вычислительных мощностей, дорогостоящее обслуживание, сложность в использовании технологии при отсутствии техподдержки.

Постепенно технология начинает присутствовать в различных областях общественной жизни, и в скором времени станет все больше проектов и платформ, использующих блокчейн. Уже сейчас банки пытаются активно внедрять это у себя (в том числе и для снижения операционных расходов), на рынке появляются новые игроки, стремящиеся популяризовать использование технологии. Блокчейн с его главными преимуществами, такими как открытость, защищенность, безопасность, становится хорошей опорой для любых сервисов, где пользователи могли переживать о возможном мошенничестве или о сохранности данных: микроплатежи, банковские операции, логистика, юриспруденция, медицина.

Облачные технологии (*Cloud technologies*) – это распределенная обработка данных, в которой доступ к компьютерным программам, вычислительным и другим мощностям пользователь получает как онлайн-сервис – в режиме реального времени. Также подразумевается доступ к виртуальным хранилищам из любой точки мира [9].

Облачные технологии обеспечивают доступ к информации с любого устройства, подключенного к интернету, без привязанности пользователя к определенному месту, характеризуются высоким уровнем технологичности. Но стоит отметить, что создание собственного «облака» требует значительных затрат, что не целесообразно для новых предприятий. Также к минусам облачных технологий относят: необходимость постоянного подключения к интернету, сложность настройки индивидуальных запросов пользователя, возможность получения доступа к «облаку» злоумышленниками.

Однако разрыв в производительности, который уже существует между компаниями разного уровня цифровой трансформации, указывает на важность облачных технологий. Бизнес, инвестировавший в облачные технологии, смог быстро скорректировать цепочки поставок и способы покупок, что позволило сократить расходы намного быстрее тех компаний, которые медленно переходят в облачные технологии. Кризис COVID-19 в начале 2020 г. только ускорил переход в «облако». Работа из дома и обеспечение непрерывности бизнеса стало возможным благодаря облачным вычислениям.

Интернет-вещей, большие данные, искусственный интеллект, блокчейн, облачные технологии обладают значительными преимуществами для бизнеса, несмотря на существующие угрозы от возможности их применения. Внедрение данных цифровых технологий может стать переломным моментом в ведении бизнеса и вывести его на совершенно новый уровень. Но для этого необходимо создать благоприятный климат, что во многом определяется инвестированием в цифровые коммуникации, выстраиванием системы киберзащиты, а также развитием новых навыков и умений у руководителя и персонала при освоении цифровых новшеств.

Внедрение цифровых технологий не всегда простой процесс, но преимущества его очевидны. Digital-технологии – это настоящее, без которого бизнес уже немыслим.

Библиографические ссылки

1. Цифровые технологии : [сайт]. URL: <https://official.academic.ru/29427> (дата обращения: 15.02.2021).
2. Цифровые технологии в бизнесе : [сайт]. URL: <https://spravochnick.ru/informatika/cifrovye-tehnologii-v-biznese/> (дата обращения: 15.02.2021).
3. МСЭ-Т. Обзор интернета вещей : [сайт]. URL: <https://iotas.ru/files/documents/wg/T-REC-Y.2060-201206-I!!PDF-R.pdf> (дата обращения: 12.02.2021).
4. Махровский О. В. От изобретения радио к интернету вещей // Век качества. Москва. 2015. № 2. 66 с.
5. Большие данные : [сайт]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1752875> (дата обращения: 11.02.2021).
6. Головенчик Г. Г., Ковалев М. М. Цифровая экономика: монография. Минск: Изд. центр БГУ, 2019. 101 с.
7. AI : [сайт]. URL: <https://academic.ru/searchall.php?SWord=искусственный+интеллект&from=x-&to=ru&did=&stype> (дата обращения: 10.02.2021).
8. Блокчейн – новые возможности для производителей и потребителей электроэнергии? : [сайт]. URL: https://www.pwc.ru/publications/blockchain/blockchain_opportunity-for-energy-producers%20and-consumers_RUS.pdf (дата обращения: 15.02.2021).
9. Облачные технологии : [сайт]. URL: <https://qwizz.ru/облачные-технологии/> (дата обращения: 15.02.2021).

УДК: 338

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭКОСИСТЕМЫ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ОТДЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

В. Г. Халин¹⁾, Г. В. Чернова²⁾

¹⁾ Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры информационных систем в экономике Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия

²⁾ Доктор экономических наук, профессор кафедры управления рисками и страхования Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия

В докладе, на примере российской страховой отрасли, рассмотрены возможности создания экосистемы как основной институционально-организационной формы взаимодействия межсекторной экономической конвергенции и цифровизации. Показано, что создание экосистемы на уровне инициатора, партнеров и клиентов приводит к положительным последствиям, в то время как на уровне отрасли оно может сопровождаться разными последствиями, в частности, может приводить к усилению монополизации. Тем не менее, проведенный анализ показал, что отказ от создания страховых экосистем может привести к таким потерям, которые будут гораздо больше, чем в случае усиления монополизации, обусловленной созданием только одной-двух, а не более страховых экосистем.

Ключевые слова: экосистема; параметры экосистемы; последствия отказа от страховых экосистем.

ECONOMIC ECOSYSTEMS AND THEIR ROLE IN THE DEVELOPMENT OF A PARTICULAR INDUSTRY

V. G. Khalin¹⁾, G. V. Chernova²⁾

¹⁾ Doctor of Economics, Professor of Information Systems in Economics Department of the St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

²⁾ Doctor of Economics, Professor of Risk Management and Insurance Department of the St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

In the report, on the example of the Russian insurance industry, the possibilities of creating an ecosystem as the main institutional and organizational form of interaction between intersectoral economic convergence and digitalization are considered. It is shown that the creation of an ecosystem at the level of the initiator, partners and customers leads to positive consequences, while at the industry level it can be accompanied by different consequences, in particular, it can lead to increased monopolization. However, the analysis showed that the refusal to create insurance ecosystems can lead to losses that will be much greater than in the case of increased monopolization, due to the creation of only one or two, and not more insurance ecosystems.

Keywords: ecosystem; ecosystem parameters; prerequisites for creating an ecosystem; consequences of the failure to establish the insurance ecosystems.

В последнее время все большее внимание и развитие получила такая новая институционально-организационная форма предпринимательской деятельности как экономическая экосистема.

Определение экономической экосистемы

Оно представлено с позиций экономической теории [1, 2].

Экосистема – институционально-организационная форма предпринимательской деятельности, обусловленная взаимодействием межсекторной экономической конвергенции и цифровизации.

Несколько пояснений.

- **Межсекторная экономическая конвергенция** – это сближение деятельности экономических субъектов, работающих на самых разных сегментах и секторах экономики. Для *инициатора* сближения она является механизмом повышения его собственной конкурентоспособности.

- **Цифровизация** представляет собою современную тенденцию всего общественного развития, основанную на таком преобразовании информации в цифровую форму, которое приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни.

Именно взаимодействие экономической межсекторной конвергенции и цифровизации обусловило создание особой институционально-организационной формы ведения совместного бизнеса - создание экосистемы.

Основные отличительные параметры экосистемы

Состав участников экосистемы – это инициатор ее создания (инициаторы) и другие, так называемые пассивные участники или партнеры (содержание этого параметра обусловлено влиянием межсекторной экономической конвергенции).

Основой ведения бизнеса в рамках экосистемы является современная электронная база, включающая не только отдельные ИТ, но и платформы ИТ и сети, объединяющие их (содержание этого параметра обусловлено влиянием цифровизации).

Сотрудничество и партнерство всех участников экосистемы осуществляется на добровольных началах. Инициатору создания экосистемы не надо уничтожать конкурента, положительные возможности ведения бизнеса в рамках экосистемы, в том числе возможности электронной базы ведения бизнеса, сами привлекают в нее других участников – партнеров (содержание параметра обусловлено влиянием цифровизации).

Материал, представленный ниже, проиллюстрирован на примере создания экономической экосистемы для российской страховой отрасли.

Влияние создания страховой экосистемы на российский страховой рынок

Проведенный авторами анализ взаимодействия межсекторной экономической конвергенции и цифровизации показал, что создание страховой экосистемы имеет неоспоримые преимущества на уровне инициаторов создания страховой экосистемы, ее партнеров и клиентов, но имеет разное влияние на развитие самой страховой отрасли.

Существенным минусом создания страховой экосистемы является сопровождающая этот процесс монополизация в сфере страхования, отрицательное влияние которой все же может быть смягчено, если будет создана не одна-две страховых экосистемы, а больше.

Как показал проведенный анализ, к более тяжелым последствиям для развития страховой отрасли может иметь отказ от их создания.

1. Сейчас в экономике России наблюдается ситуация, когда непрофильные (нестраховые) экосистемы либо создают внутри себя страховые компании, обслуживающие клиентов экосистемы, либо привлекают страховщиков как партнеров. Участвующие в этих экосистемах страховщики получают доходы, повышенные по сравнению с теми, которые имеет любая самостоятельная страховая компания, работающая вне экосистемы. Однако для развития страховой отрасли было бы лучше, если бы страховые компании были инициаторами создания экосистем – в этом случае они бы получали более высокий доход – не как партнеры экосистемы, а как ее организаторы, и при этом имели бы возможность влияния на развитие самого страхования.

2. Отказ от создания страховых экосистем приводит к тому, что в страховой отрасли реализуются не все возможности положительного влияния на нее цифровизации. Используемая в рамках страховой экосистемы современная электронная база ведения бизнеса напрямую способствовала бы цифровизации самих функций страховщика, а также созданию и использованию в страховании новых цифровых продуктов. При этом речь идет о том, что страховая экосистема могла бы эти новые технологии предлагать и другим страховщикам, что способствовало бы продвижению новых цифровых технологий и продуктов внутри всей страховой отрасли.

3. Отказ от создания страховых экосистем приводит к потере ресурсов, которые могли бы способствовать укреплению и развитию национального страхового рынка. Прежде всего, это ресурсы и возможности партнеров страховой экосистемы. При отказе от страховых экосистем их потенциальные партнеры уйдут в другие, не страховые, экосистемы и будут приносить дополнительный доход именно им – не страховым экосистемам.

4. Отказ от создания страховых экосистем также приводит к потере тех новых возможностей, которые могли быть обусловлены дополнительным сотрудничеством инициатора страховой экосистемы с теми партнерами, деятельность которых непосредственно могла бы принести эффект для развития самого страхования. Внутри страховой экосистемы могли бы создаваться такие элементы инфраструктуры как, например, подразделение или самостоятельная организация по оценке риска, по обработке страховой статистики, по проведению достраховой экспертизы и т. д. Партнерство могло бы охватывать медицину, создание медицинской техники, обслуживание больных и т. д. Сейчас через партнерство «docdoc» клиенты банковской экосистемы «Сбер» имеют возможность выйти на 150 клиник Санкт-Петербурга. А ведь это партнер, в котором страховая экосистема, реализующая личное страхование, была бы очень заинтересована.

Возникает вопрос – что лучше: отказаться от страховой экосистемы, создание которой усиливает монополизацию страхового рынка, или все же пойти на укрепление российского национального страхового рынка через создание страховых экосистем, привлекающих в страхование ресурсы, не только непосредственно участвующие в реализации страховой защиты, но и ресурсы других партнеров экосистемы, работающих в других сферах деятельности. Пример, экосистема «Сбер», в которой помимо банковского сервиса созданы еще сберлогистика, работа.ру, портал недвижимости и т. д.

Вывод

Влияние цифровизации на межсекторную экономическую конвергенцию как механизм конкурентной борьбы привело к появлению новой институционально-организационной формы ведения предпринимательской деятельности – созданию экономических экосистем.

Проведенный на основе анализа возможностей создания в российском страховом рынке страховых экосистем показал следующее.

Возможным отрицательным последствием создания только одной-двух страховых экосистем является усиление монополизации внутри страховой отрасли. Однако создание большего количества страховых экосистем может существенно снизить его.

Анализ показал, что для российского страхового рынка отказ от создания страховых экосистем может привести к более существенным отрицательным последствиям, чем те потери, которые обусловлены возможной монополизацией. Создание страховых экосистем могло бы существенно способствовать развитию всей российской страховой отрасли, и, тем самым, - способствовать усилению финансовой защиты от самых разных рисков как отдельных граждан, так и всего общества в целом.

Библиографические ссылки

1. Чернова Г. В., Халин В. Г., Калайда С. А. Особенности бизнес-модели предпринимательской деятельности современной экономической конвергенции // Экономика и предпринимательство. № 6 (119). 2020. С. 604–607. DOI: 10.34925/EIP.2020.119.6.125.

2. Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и ее влияние на современную экономическую конвергенцию – методологический аспект // Управленческое консультирование. 2020. № 8. С. 78–87. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-8-78-87>.

УДК 373.1

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. А. Химиченко

*Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
Российского нового университета, г. Москва, Россия*

Развитие современной школы в настоящее время не представляется возможным без цифрового оснащения, без доступа к сети «Интернет». Цифровая трансформация в системе общего образования – это комплекс мероприятий в образовательном пространстве школы с использованием современных методов и подходов педагогической деятельности с применением технических средств обучения.

Ключевые слова: управление образованием; школьное образование; цифровое образование.

DIGITAL TRANSFORMATION IN THE GENERAL EDUCATION SYSTEM

A. A. Khimichenko

*PhD in Economics, Associate Professor of Management Department
of the Russian New University, Moscow, Russia*

The development of a modern school is currently impossible without digital equipment, without access to the Internet. Digital transformation in the general education system is a set of measures in the educational space of the school applying modern methods and approaches of pedagogical activity with the use of technical training tools.

Keywords: education management; school education; digital education.

В Российской Федерации в рамках реализации национального проекта «Образование» с октября 2018 г. стартовала программа «Цифровая образовательная среда» (далее – ЦОС) [1]. Запуск данного федерального проекта связан с созданием условий для внедрения к концу 2024 года цифровой образовательной среды в системе школьного образования на территории всей страны. Современные тенденции в развитии цифрового пространства, сети «Интернет» стимулируют все сферы жизнедеятельности человека к обновлению информационно-коммуникационной инфраструктуры. В системе общего образования ключевыми задачами в направлении цифровизации являются: обеспечение всех образовательных организаций к доступу к сети «Интернет»; создание инфраструктуры и материально-технической базы, повышение уровня квалификации педагогических работников с целью повышения компетенции в области современных технологий, совершенствование образовательного процесса, программ обучения.

Пандемия 2020, вызванная распространением новой коронавирусной инфекцией (COVID-2019), поставила систему образования перед непростыми испытаниями. С одной стороны, система образования столкнулась с рядом сложностей по внедрению дистанционного образования, а с другой стороны, был дан хороший толчок для развития потенциала цифрового образования.

Школы, реализующие начальное, основное и среднее общее образование, столкнулись со следующими основными проблемами [2]:

- 1) слабо развитая цифровая образовательная среда общеобразовательной организации или ее отсутствие;
- 2) низкое материально-техническое оснащение, не позволяющее проводить онлайн-уроки с использованием имеющейся компьютерной техники на балансе школы;
- 3) отсутствие необходимого набора профессиональных компетенций педагогических работников для проведения онлайн-уроков и работы на образовательных платформах;
- 4) огромный выбор неадаптированных под конкретную образовательную программу школы онлайн-платформ;
- 5) наличие слабой взаимной обратной связи или отсутствие коммуникаций между учителем, учеником и родителем, в том числе по причине отсутствия или недостаточного количества компьютерной техники для работы в домашних условиях.

Цифровая образовательная среда – необходимый элемент в управлении общеобразовательной организации, который включает в себя: современное материально-техническое и программное оснащение, свободный доступ к электронным библиотечным сервисам, проведение онлайн и видеуроков, широкополосный доступ к сети «Интернет» для обучающихся и педагогических работников, применение электронной базы данных результатов промежуточной и итоговой аттестации, интеграция с системами электронного журнала и дневника школьника. Под материально-техническим оснащением в общеобразовательной организации понимается достаточное количество технических средств обучения (интерактивные доски, проекторы), учебно-вспомогательного и лабораторного оборудования, наличие компьютерной техники (стационарные компьютеры, ноутбуки, планшеты, web-камеры). Для успешной организации и проведения мероприятий с использованием оборудования необходим технический специалист (инженер), данная должность должна быть включена в штатное расписание организации. Количество штатных единиц должно зависеть прежде всего от потребности учреждения.

Следующей и одной из важнейших проблем, связанных с проведением онлайн-мероприятий, является отсутствие ключевых ИКТ-компетенций у педагогических работников. В целях скорейшего разрешения данного вопроса необходимо провести обучающие семинары, курсы повышения квалификации. Наиболее эффективной формой обучения является проведение занятий в очной или дистанционной форме, но на базе своей образовательной организации, с приглашением преподавателей, только тогда возможно точно разрешить все пробелы по организации работы по данному направлению в сжатые временные сроки.

В связи с массовым переводом школ на дистанционное обучение в апреле-мае 2020 г. на рынке образовательных услуг появилось большое количество онлайн-платформ, например, Яндекс.Школа, Фоксфорд, Физикон и другие, позволяющие бесплатно проводить дистанционные уроки с использованием учебных материалов, размещенных на этих ресурсах. Основной сложностью стал выбор из многообразия платформ, так как каждая из них обладает своими преимуществами и недостатками. С одной стороны, разнообразие в выборе платформ, учебно-методических комплектов для организации учебного процесса дает возможность использовать наилучшие педагогические практики, приемы и методы для преподавания изучаемого предмета, однако, с другой стороны, отсутствие единых подходов и рабочих программ по предметам создает ситуацию рассогласования в изучении учебного материала школьниками. Многие родители сталкиваются с проблемами при переводе ребенка из одной образовательной организации в другую не только при смене региона РФ, но даже находясь в одном муниципалитете. Параллельность и синхронность в порядке освоения образовательных программ основного общего образования по изучаемым предметам как в государственных (муниципальных), частных школах, так и на онлайн-платформах позволили бы значительным образом повысить эффективность освоения учебных дисциплин школьниками и повысить качество образования. Проводя дистанционные уроки, учителя столкнулись с еще одной проблемой. Учебный материал представлен неравномерно, часть либо избыточна, либо вовсе отсутствует, не регламентировано время, за которое ученик должен освоить и закрепить новые знания. В процессе проведения дистанционного обучения в школе выявлены следующие тенденции в организации учебного процесса. Рассмотрим взаимные связи коммуникации «учитель – ученик – родитель» в условиях очного и дистанционного образования. Если учитель во время очного обучения наблюдает успешное усвоение обучающимся образовательной программы, то, как правило, во время дистанционных занятий уровень активности и работоспособности ученика остается неизменными или усиливается. Если ученик при посещении школы не осваивал необходимого объема учебных предметов, то в условиях дистанционного образования он вовсе отсутствует на занятиях или абсолютно формально подходит к выполнению онлайн-заданий. Данные ситуации относятся к возможности самоорганизации ребенка без использования дополнительного родительского контроля. Сопоставляя школьное образование и обучение в организациях высшего образования в условиях дистанционной формы, можно сказать, что вузам повезло больше. Студенты больше мотивированы на результат, получение профессии и документа об образовании, в отличие от школьников. Школьники в силу возраста еще не всегда могут определить самостоятельно, что они хотят, что их интересует больше, какую профессию выбрать для дальнейшей карьеры. Во многом предопределяющим фактором в их выборе является мнение и желание родителей.

Еще одной важной проблемой в системе школьного образования в условиях дистанционного обучения является отсутствие социализации. Социализация и воспитательная система общеобразовательной организации являются важнейшими инструментами развития личности ребенка. Дистанционное обучение способствует замещению

личного общения в онлайн или сетевой формат коммуникаций. Проблема постоянного использования гаджетов, которую пытались решить родители, учителя, с появлением дистанционного обучения еще больше усилилась и стала на первый план. Использование гаджетов теперь не только средство для развлечений, а инструмент обучения.

Рассмотрим еще один ключевой и необходимый фактор развития образовательной организации. К нему относится финансовое обеспечение образовательной деятельности. В условиях уменьшения объема производства, снижения налоговых поступлений в бюджетную систему наблюдаются процессы сокращения финансирования государственных (муниципальных) общеобразовательных организаций. Финансирование осуществляется по принципу оптимальности нормативно-подушевого финансирования.

Создание современных условий для образовательной деятельности посредством внедрения цифровой образовательной среды дает новые возможности и точки роста для повышения качества образования, мотивации обучающихся, интереса родительской общности, профессионального роста педагогических работников в сфере информационных технологий. Данное направление работы для руководителя детского сада, школы, колледжа, высшего учебного заведения должно являться ключевым и приоритетным. Тогда в условиях образовательной конкуренции выпускники будут обладать дополнительными профессиональными конкурентными преимуществами по сравнению с другими, будут востребованы на рынке труда и смогут производить качественный добавочный продукт, который и является основой повышения благосостояния каждого гражданина и государства в целом.

Библиографические ссылки

1. Паспорт федерального проекта «Цифровая образовательная среда» [Электронный ресурс]. URL: <https://национальныепроекты.рф>. (дата обращения: 18.02.2021).
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 18.02.2021).

УДК: 368

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СТРАХОВОМ БИЗНЕСЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ

Н. Ф. Челухина¹⁾, Э. А. Асяева²⁾

*¹⁾ Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансовых рынков
Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия*

*²⁾ Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансовых рынков
Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия*

За время, прошедшее с начала пандемии COVID-19, многие организации финансового сектора экономики во многом пересмотрели подходы к осуществлению своих бизнес-процессов, технологии взаимодействия с клиентами и структуру своих продуктов и услуг в целом. Современные финансовые технологии все больше ориентированы на цифровизацию, что, с одной стороны, создает новые конкурентные преимущества, а с другой стороны, приводит к возникновению новых рисков, сопровождающих эти технологии.

Ключевые слова: insurtech; цифровизация; страховой бизнес; финансовые технологии; экосистема.

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE INSURANCE BUSINESS: BENEFITS AND RISKS

N. F. Chelukhina¹⁾, E. A. Asyaeva²⁾

¹⁾ *Doctor of Economics, Professor of Financial Markets Department
of the Plekhanov Russian University of Economics Russian Federation, Moscow, Russia*

²⁾ *PhD in Economics, Associate professor of Financial Markets Department
of the Plekhanov Russian University of Economics Russian Federation, Moscow, Russia*

Since the beginning of the COVID-19 pandemic, many organizations in the financial sector have largely redefined their business processes, customer engagement technologies and the structure of their products and services in general. Modern financial technologies are increasingly focused on digitalization, which, on the one hand, creates new competitive advantages, and on the other hand, leads to new risks accompanying these technologies.

Keywords: insurtech; digitalization; insurance business; financial technology; ecosystem.

Под термином «insurtech» (по аналогии с «fintech») принято понимать использование страховщиками в своем бизнесе различных технологических инноваций, обеспечивающих экономию ресурсов, а также повышение эффективности страховых операций. Развитие и внедрение страховщиками новых технологий происходит медленнее, по сравнению с прочими финансовыми сферами деятельности. Страховой бизнес достаточно консервативен, а крупные страховые организации традиционно не мотивированы к предложению персонализированных страховых продуктов, которые не встраиваются в их бизнес-модели. Кроме того, страховщики опасаются, что цифровизация поставит под угрозу само существование многих компаний и разрушит привычную структуру страховых рынков. Тем не менее, за последний год многие страховщики были вынуждены пересмотреть свое отношение и к цифровым технологиям, и к самой концепции создания и предложения страховых продуктов.

Европейские страховщики уже на протяжении нескольких лет постепенно начали активизировать свою деятельность в части использования инновационных технологий в связи с необходимостью оптимизации ресурсов и поддержания капитала, соответствующего требованиям Solvency II. Пандемия COVID-19 только ускорила этот процесс, поскольку привела к созданию новых трендов в поведении страхователей по всему миру. Сегодня клиенты страховых организаций заинтересованы в получении максимума услуг онлайн (от заполнения различных форм и подачи сведений, заканчивая уплатой премии и получением выплаты). Однако, цифровизация страхования – это не просто использование цифровых каналов распространения страховых услуг, а трансформация всего страхового рынка, создание собственных страховых экосистем или интегрирование в объединенные финансовые экосистемы. Распространение интернета, различных вспомогательных финансовых сервисов и расширение доступа к любой информации привело к тому, что многие страхователи самостоятельно могут проанализировать предлагаемые на рынке страховые услуги и сделать выбор продукта, способного решить их персональные потребности. Страховая услуга перестает существовать обособленно, а становится частью стратегии управления финансами (инвестиционные и накопительные продукты страхования жизни и пенсий, страхование имущественных рисков) или создания и поддержания определенного качества жизни (страхование медицинских расходов, страхование от несчастного случая, страхование путешественников и т. д.).

Среди наиболее значимых глобальных трендов insurtech на 2021 г. можно выделить следующие.

1. Персонализация страховых продуктов. С точки зрения потребителя качественная страховая услуга должна отражать их потребности в части ее цены, прозрачности условий и скорости оказания. В качестве примера можно привести страховую компанию MetroMile [5], применяющую в автостраховании нетрадиционный подход к тарификации: страхователь уплачивает ежемесячные страховые взносы по низкой базовой ставке плюс фиксированная ставка, зависящая от фактического пробега автомобиля. Таким образом, клиент понимает, что он платит за страхование только тогда, когда использует автомобиль. Страховая компания Hippo [4] специализируется на страховании жилья и позиционирует себя как компания, услуги которой ориентированы на миллениалов (поколение Y). Компания предлагает услуги в сфере, не охваченной другими страховщиками: страхование домашней электроники (компьютеры, оборудование домашнего офиса), бытовой техники, а также сервисные услуги по внедрению технологий умного дома с целью раннего обнаружения и контроля неисправностей, приводящих к наступлению страховых случаев.

2. Взаимодействие традиционных страховых технологий и insurtech. Использование страховщиками инновационных технологий не противоречит классическим практикам. В настоящее время переход к полной цифровизации невозможен из-за несоответствия законодательным нормам, поэтому insurtech скорее не конкурирует, а дополняет традиционный страховой бизнес.

3. Автоматизация ряда страховых бизнес-процессов. Автоматизация рутинных бизнес-процессов (андеррайтинг, урегулирование убытков, аналитика) позволяет не только их оптимизировать, но и трансформировать в направлении повышения качества. В то же время персонал страховой компании может сфокусироваться на сервисных услугах, повышающих ценность страхования в глазах потребителей.

4. Развитие страховых экосистем. Страховое сообщество осознает опасность того, что создаваемые на современных рынках экосистемы могут вытеснить традиционные страховые компании или сделать их неконкурентоспособными и менее значимым компонентом в цепочке создания стоимости. Для поддержания конкурентоспособности страховщики должны не только анализировать потребности клиентов, сколько самостоятельно их создавать в рамках своих экосистем.

5. Использование инноваций, ориентированных на «большие данные». «Большие данные» стали одним из наиболее важных факторов, трансформирующих традиционный страховой бизнес в insurtech. «Большие данные» предоставляют страховщикам возможность вывести свои продукты и услуги на качественно новый уровень. Выделяют, как минимум, четыре направления, по которым анализ «больших данных» способен создать страховой компании существенные конкурентные преимущества: (1) маркетинговые исследования, (2) противодействие мошенничеству, (3) медицинское страхование, (4) автострахование [7]. Анализ «больших данных» позволяет выявлять потребности потенциальных клиентов, не откликающихся на рекламу, формировать целевые группы потребителей, моделировать поведение страхователей, своевременно распознавать мошеннические схемы, создавать персонализированные программы медицинского страхования, повысить качество сервиса в автостраховании.

6. Использование облачных сервисов. Несмотря на то, что страховщики и раньше уделяли внимание ИТ, облачные сервисы практически не использовались. В последние годы появились различные сервисы, придающие страховому бизнесу большую гибкость и позволяющие оптимизировать все процессы. Среди российских страховщиков облачные сервисы использует СПАО «Ингосстрах». Компания рассчитывает, что сервисы позволят ей оперативно запускать инновационные проекты, оптимизировать затраты, связанные с выводом на рынок новых продуктов [3].

7. Расширение перечня продуктов кибер страхования. Развитие цифровых технологий и увеличение числа их пользователей в равной мере создает как преимущества, так и проблемы. По данным портала TADVISER.RU компания McAfee в партнерстве с Центром стратегических и международных исследований (CSIS) в 2020 г. выпустила глобальный отчет «Скрытые издержки киберпреступности». Согласно отчету потери мировой экономики из-за хакеров составляют не менее 1 трлн долларов США (более 1 % глобального ВВП), что превысило аналогичный показатель 2018 г. на 50 % [6]. В России за последние семь лет киберпреступность выросла в 20 раз [8]. Переход традиционных мошеннических действий и краж в виртуальную сферу значительно повышает актуальность страхования кибер рисков и перспективность развития рынка различных видов страхования, связанных с убытками от кибер преступлений [2].

8. Перевод сотрудников на удаленный режим работы. Технологии удаленной работы создают преимущества как для страховой компании, так и для сотрудников. Компания получает возможность привлекать профессионалов, минуя географические барьеры, а сотрудники – гибкий рабочий график.

9. Применение технологий блокчейн в страховании для создания умных контрактов, более дешевых и ориентированных на потребителя [1]. Многие специалисты страховых рынков указывают на возможность применения блокчейна в страховом бизнесе, но технология пока остается недостаточной проработанной, несмотря на весь свой потенциал. Блокчейн технологии в большей степени соответствуют параметрическому страхованию, сфера применения которого пока ограничена природными катастрофами и иными рисками стихийных бедствий.

Современные мировые тенденции отражаются и на деятельности российских страховщиков, хотя и с некоторым отставанием. Страховщики опасаются, что цифровые технологии приведут к необратимым процессам на финансовых рынках и нанесут их ущерб конкурентоспособности. Тем не менее пандемия COVID-19 ускорила внедрение страховщиками инновационных технологий, заставила пересмотреть структуру своих продуктов и взаимодействие с клиентами.

Библиографические ссылки

1. Челухина Н. Ф. Финансовые технологии в страховании и проблемы их внедрения в России // Сборник материалов межвузовской научно-методической конференции «Современная экономика, финансы и бизнес: мультидисциплинарные подходы». М., Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. С. 45–52.
2. Челухина Н. Ф., Асяева Э. А. Страхование киберрисков в России: методологические и практические проблемы // Финансовая экономика. 2019. № 3. С. 208–212.
3. Официальный сайт «Oracle Россия и СНГ»: [сайт]. URL: <https://www.oracle.com/ru/corporate/pressrelease/exadata-cloud-accelerate-market-launch-2020-02-11.html> (дата обращения: 10.02.2021).
4. Официальный сайт компании HIPPO : [сайт]. URL: <https://www.hippo.com/> (дата обращения: 10.02.2021).
5. Официальный сайт компании Metromile [сайт]. URL: <https://www.metromile.com/> (дата обращения: 10.02.2021).
6. Портал TAdviser. Киберпреступность в мире [сайт]. URL: <https://www.tadviser.ru/> (дата обращения: 10.02.2021).
7. Селивончик М. Э. «Большие данные» и их использование в страховании: удивительные возможности современного цифрового мира / SAPPRO : [сайт]. URL: <http://sappro.sapland.ru/kb/articles/stats/bolishie-dannie-i-ih-ispolizovanie-v-strahovanii-udivitelnie-vozmozhnosti-sovre.html> (дата обращения: 10.02.2021).
8. Уровень киберпреступности за семь лет вырос в 20 раз / Коммерсант : [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4642365> (дата обращения: 10.02.2021).
9. Housman Drew. Tech Is Disrupting Insurance: Should You Get on Board?: [сайт]. URL: <https://www.thesimpledollar.com/insurance/tech-is-disrupting-insurance-should-you-get-on-board/> (дата обращения: 10.02.2021).

УДК 336.71

РАЗВИТИЕ ПЛАТЕЖНЫХ СЕРВИСОВ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

А. Ю. Ченцов

*Аспирант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **А. Н. Лузгина**

*Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры цифровой экономики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В настоящее время в банковской платежной системе активно используются современные платежные инструменты. Современные технологии охватывают всю структуру банков и экономики в целом. Развитие экономики уже невозможно представить без высокоэффективной системы денежного оборота и использования современных платежных механизмов. Как результат, среди большей части населения все большую популярность приобретают именно безналичные расчеты с использованием электронных платежных инструментов. Исходя из этого, данная тема является одной из наиболее актуальных в настоящее время. Электронная торговля, т. е. торговля с использованием ресурсов сети Интернет, активно развивается. Появление в финансовой сфере новых сервисов, разрушение привычных схем взаимодействия участников рынка финансовых услуг во многом изменяют парадигму развития банковской системы. Развитие цифровых технологий обеспечивает возможность получения клиентами круглосуточного доступа к большому объему разнообразной информации.

Ключевые слова: платежные системы; безналичные расчеты; платежные сервисы; блокчейн.

THE DEVELOPMENT OF PAYMENT SERVICES UNDER THE INFLUENCE OF DIGITAL TECHNOLOGIES

A. Y. Chentsov

PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **A. N. Luzgina**

*PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Digital Economy Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

Currently, the bank payment system actively uses modern payment instruments. Modern technologies cover the entire structure of banks and the economy as a whole. The development of the economy is already impossible to imagine without a highly efficient system of money circulation and the use of modern payment mechanisms. As a result, non-cash payments using electronic payment instruments are becoming increasingly popular among the majority of the population. Based on this, this topic is one of the most relevant at the present time. E-commerce, i. e. trade using internet resources, is actively developing. The emergence of new services in the financial sector, the destruction of the usual patterns of interaction of financial services market participants in many ways change the paradigm of the banking system. The development of digital technologies provides customers with round-the-clock access to a large amount of diverse information.

Keywords: payment systems; cashless payments; payment services; blockchain.

В современном мире всё постепенно переходит в цифру. Сегодняшние мировые тенденции актуальны и для нашей страны. Всё это дало предпосылки для разработки условий развития цифровых технологий на законодательном уровне. В Республике

Беларусь в сфере цифровых финансовых технологий 23 июля 2018 г. был подписан Меморандум о сотрудничестве Национального банка Республики Беларусь и Научно-технологической ассоциации «Конфедерация цифрового бизнеса», где были выделены основные направления сотрудничества, сопоставимые мировым трендам, среди них – развитие открытых интерфейсов прикладного программирования, развитие технологий распределенного реестра, удаленная идентификация, развитие платежного и расчетного пространства, искусственный интеллект, машинное обучение и большие данные, кибербезопасность [1].

Одновременно с этим в Республике Беларусь разработан Закон «О платежных услугах», создан сервис мгновенных платежей, принят Указ, расширяющий возможности использования межбанковской системы идентификации для идентификации или аутентификации клиентов без их физического присутствия, принят к сведению Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики», определивший правила рынка криптовалют и токенов.

Внедряя эффективную и безопасную цифровизацию в финансовой сфере, Национальный банк совместно с Правительством и участниками рынка активно участвует в создании законодательных, институциональных и экономических условий для внедрения и дальнейшего развития инноваций, среди которых можно особо выделить следующие.

Инновационные системы расчётов, к которым принадлежит система платежей, обеспечивающая мгновенное зачисление денежных средств получателю в on-line режиме «24/7».

Межбанковская система идентификации (МСИ), которая позволяет создать единое банковское и финансовое пространство на рынке розничных банковских услуг.

Бесконтактные технологии и платежные сервисы, такие как мобильные платежные сервисы, основанные на технологии токенизации: Samsung Pay, Apple Pay и Android Pay, позволяющие осуществлять платежи при помощи мобильных устройств.

На основе блокчейна уже реализуется возможность заключать смарт-контракты, что соответствует положениям принятого в апреле 2019 г. Указа № 148 «О цифровых банковских технологиях». Также был создан Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере FinCERTby. Небанковская кредитно-финансовая организация «ЕРИП» реализует новые структурные проекты, интегрируясь в цифровой формат [2].

Цифровые технологии, несомненно, оказывают сильное влияние на платёжную систему и рынок финансовых услуг, способствуют ускорению темпов роста благосостояния государства. С одной стороны, это характеризуется значительным снижением затрат, улучшением сервисов и качеством услуг, однако с другой – вопросом безопасности данных. Таким образом, особое внимание нужно также направить на повышение безопасности, активно внедряя системы биометрической верификации, аутентификации.

Библиографические ссылки

1. Взаимодействие с Конфедерацией цифрового бизнеса : [сайт] // Национальный Банк Республики Беларусь. URL: <http://www.nbrb.by/payment/vzaimodejstvie-s-konfederaciej-cifrovogo-biznesa> (дата обращения: 17.02.2021).

2. Банки и финансы в условиях цифровизации экономики: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. для студентов специалитета, бакалавриата и магистратуры (Могилев, 1 февраля 2019 г.): [сайт] / редкол.: В. М. Пашкевич (гл. ред.) [и др.]. Могилев : Белорусско-Российский университет, 2019. URL: <http://bru.by/content/science/conferences/materialsconferences> (дата обращения: 17.02.2021).

УДК 53.083.98

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ В КИТАЕ**Ши Синьлин**

*Аспирант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **Б. Н. Паньшин**

*Доктор технических наук, профессор, профессор кафедры цифровой экономики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Развитие Интернета существенно ускорило экономическое и социальное развитие сферы социальных услуг Китая и вызвало трансформацию сферы социальных услуг. В статье рассматриваются различные аспекты проблем, с которыми сталкивается цифровая трансформация сферы социальных услуг в Китае.

Ключевые слова: цифровая трансформация; сфера социальных услуг.

SOCIAL SPHERE DIGITAL TRANSFORMATION IN CHINA**Shi Xinling**

PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **B. N. Panshin**

*Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of Digital Economy Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The development of the Internet has significantly accelerated the economic and social development of China's social services sector and has brought about the transformation of the social services sector. The article examines various aspects of the challenges faced by the digital transformation of the social services sector in China.

Keywords: digital transformation; social services.

Как институциональная структура перераспределения национального дохода, социальные услуги направлены на предоставление базовой социальной помощи обездоленным группам в процессе экономического и социального развития, с тем, чтобы их качество жизни соответствовало социальному прогрессу и социальному развитию. Результат экономической реформы позволит снизить социальные риски, присущие процессу экономического развития путем преодоления социальных различий, поддержит социальную гармонию и создаст более благоприятные условия для экономического и социального развития.

По мере того, как Китай всесторонне ускоряет процесс построения благополучного общества, необходимо создавать многоуровневую систему социального обеспечения. Важность социальных услуг становится все более заметной, и спрос на социальные услуги также растет, демонстрируя тенденцию быстрого роста в различных направлениях.

В течение долгого времени социальные услуги в Китае узко понимались как мероприятия по социальному обеспечению в системе гражданской администрации. Основное содержание этого направления заключалось в обеспечении престарелых, детей и инвалидов. Основными бенефициарами являлись пожилые люди, сироты и инвалиды. Таким

образом, объем социальных услуг был ограничен услугами по оказанию помощи уязвимым группам, а цели обслуживания очень ограничены.

В ходе экономического и социального развития Китай также начал менять сферу социальных услуг. Модель социальных услуг больше не ограничивается простыми услугами по оказанию материальной помощи людям, находящимся в трудном положении, но расширила круг социальных услуг и повысила их содержание. Китай внедрил новую форму социальных услуг и осуществил трансформацию и улучшение в направлении от простых социальных услуг по оказанию помощи в раннем возрасте до всеобъемлющих социальных услуг, которые способствуют развитию человека и общества путем доступа к социальным услугам.

В соответствии с международными тенденциями развития и практикой использования, социальные услуги Китая можно разделить на услуги: по уходу за пожилыми людьми, по оказанию помощи при стихийных бедствиях, специального ухода, образовательные услуги, медицинские услуги, жилищные услуги, культурные и спортивные услуги и службы занятости. С постепенным развитием системы социальных услуг и наступлением эры Интернета цифровая трансформация социальных услуг также стала центром повышения качества и эффективности социальных услуг. Быстрое, эффективное и удобное построение цифровой системы социальных услуг стало ключевой проблемой, которую необходимо решить. Трансформацию социальных услуг предлагается рассматривать в следующих четырех аспектах.

1. Технологические изменения в цифровой трансформации. Цифровые технологии – это ядро преобразования данных. Новое поколение информационных технологий, таких как большие данные, облачные вычисления, искусственный интеллект и Интернет вещей, будут использоваться в области социальных услуг в контексте роста применения технологий 5G и продвижения узкополосного Интернета вещей (NB-IoT). Это предполагает совместную разработку нескольких сетей и создание инфраструктуры облачных вычислений, которая поддерживает приложения с большими данными и обеспечивает массовую обработку информации в облаке, создание базовой платформы услуг искусственного интеллекта, алгоритмы моделирования, необходимые для приложений искусственного интеллекта, и улучшения и предоставление социальных услуг. Одновременно повышается интеллектуальный уровень инфраструктуры социального обслуживания.

2. Государство оказывает сильную политическую поддержку цифровой трансформации и способствует оцифровке, созданию сетей, маркетингу, диверсификации и достижения большей синергии в предоставлении социальных услуг, чтобы приносить больше пользы людям и способствовать развитию общества. В этом аспекте государственные мероприятия осуществляются по следующим направлениям:

1) улучшение национальной системы обслуживания цифровых ресурсов в сфере социальных услуг, содействие оцифровке факторов производства, таких как помещения и оборудование в сфере социальных услуг, и поддержке агентств социальных услуг, интернет-компаний и других субъектов рынка, обеспечения безопасности данных и других мероприятий в соответствии с потребностями рынка. Цифровые ресурсы в таких сферах, как образование, медицина и здоровье, культура и туризм, спорт и фитнес, предоставляют сетевые услуги. Поощряются развитие Интернет-больниц, электронных библиотек, цифровых культурных центров, виртуальных музеев, виртуальных стадионов и т. д., а также содействие использованию и совместному использованию высококачественных ресурсов в сфере социальных услуг;

2) создавать и улучшать национальную систему обмена и обмена данными, а также укреплять межведомственный обмен правительственными данными;

3) содействовать информатизации строительства школ, больниц, учреждений по уходу за престарелыми, общественных культурных стадионов, домашних хозяйств, сообществ и других организаций социального обслуживания, а также расширять интеллектуальное применение управления и услуг;

4) ускорять доступ к сети различных социальных служб, увеличьте покрытие сети и обеспечьте доступ к услугам в удаленных сельских районах;

5) осуществлять онлайн-стыковку социальных услуг в развитых и слаборазвитых регионах, устранять дисбаланс в распределении ресурсов высококачественных социальных услуг между городскими и сельскими районами и использовать Интернет для ускорения онлайн-стыковки социальных услуг и глубокой интеграции онлайн- и офлайн-услуг для продвижения высококачественных социальных услуг на благо широких слоев населения;

6) улучшать доступ к рынку социальных услуг и упорядочивать для частных компаний выход на рынок социальных услуг;

7) развивать платформы социальных услуг и продвигать глубокую интеграцию социальных услуг и интернет-индустрии, активно развивать межотраслевые и межотраслевые комплексные платформы.

3. Воспитывать и поощрять таланты. Важным фактором цифровой трансформации являются цифровые таланты. Однако в контексте структурной нехватки талантов этого далеко не достаточно, чтобы полагаться на привлечение цифровых талантов извне, и необходимо начать строительство собственного цифрового система развития талантов. При обучении талантов необходимо сосредоточить внимание на трех уровнях: цифровое лидерство талантов, возможности цифровых операций и потенциал цифрового развития. С цифровой точки зрения необходимо пересмотреть и раскрыть таланты для обучения, чтобы они могли стать центром и драйвером цифровой трансформации в сфере социальных услуг.

4. Нормы управления цифровой трансформацией. С ростом масштабов применения технологий больших данных вопросы обостряются вопросы безопасности персональных данных. Государству и правительству следует усилить управление и регулирование в этой сфере, усилить защиту интеллектуальной собственности и прав, усилить безопасность данных и защиту личной информации. Одновременно важно построение системы социального кредита и поддержки коммерческого страхования, а также создание новых механизмов регулирования, обеспечения гибкости защиты прав в онлайн и офлайн, формировать модель многостороннего совместного управления и создания благоприятной среды разработки направления «Интернет + социальные услуги».

Библиографические ссылки

1. Семь департаментов выпустили «Заключения по содействию развитию» Интернет + социальные услуги»: [сайт]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-12/12/content_5460638.htm (дата обращения: 12.12.2019).

2. Эксперт: Активно продвигать развитие «Интернет + социальные услуги»: [сайт]. URL: http://www.xinhuanet.com/info/2020-01/10/c_138690537.htm (дата обращения: 10.01.2020).

3. Линь Минган. Исследование системы и механизма управления социальными услугами в моей стране // Журнал Центрально-Китайского педагогического университета (издание по гуманитарным и социальным наукам).

4. Цифровые технологии ускоряют трансформацию талантов // Делойт : [сайт]. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/cn/Documents/strategy/deloitte-cn-consulting-digital-technology-accelerates-talent-transformation-zh-171229.pdf> (дата обращения: 12.2017).

УДК 339.972

О ПОДХОДАХ К ФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ ДОВЕРИЯ В ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛЕ В КИТАЕ

Юй Хао

*Аспирант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **Б. Н. Паньшин**

*Доктор технических наук, профессор, профессор кафедры цифровой экономики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Рассматриваются подходы к созданию системы доверия в электронной торговле в Китае. Показана сущность и применение системы доверия в сетевой среде. Предложены структура системы доверия и ее функции по оказанию помощи администраторам веб-сайтов и удовлетворения требований клиентов.

Ключевые слова: электронная торговля в Китае; система доверия в электронной торговле; структура системы доверия.

ON APPROACHES TO FORMATION OF A TRUST SYSTEM IN ELECTRONIC TRADE IN CHINA

Yu Hao

PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: **B. N. Panshin**

*Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of Digital Economy Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The approaches to the creation of a trust system in e-commerce in China are considered. The essence and application of the trust system in the network environment is shown. The structure of the trust system and its functions to help website administrators and meet customer requirements are proposed.

Keywords: e-commerce in China; trust system in e-commerce; structure of the trust system.

Введение

Доверие становится ключевым вопросом, который ограничивает устойчивое развитие электронной торговли. Соответственно должна быть создана структура системы доверия к электронной торговле и предложены различные конкретные схемы повышения уровня доверия.

Проблемная область вопроса доверия

В электронной торговле с этой целью процесс транзакции электронной торговли можно условно разделить на три этапа: до транзакции, во время транзакции, после транзакции.

Доверие потребителей к электронной торговле до совершения транзакции в основном основано на первоначальном доверии к сбору различных сигналов.

Доверие к транзакции проистекает из предполагаемой структуры гарантии и нормальной ситуации в процессе транзакции.

Доверие после транзакции в основном происходит от удовлетворения покупательского опыта (процесс транзакции). Нормальная ситуация и удовлетворенность товаров и продавцов) и восприятие гарантийного обслуживания после продажи.

Из-за разделения времени и пространства, а также способа доставки в операциях электронной торговли существует разница между двумя сторонами транзакции. Кроме того возникает информационная асимметрия в процессе начиная от поиска товара и до совершения сделки. Понимание продавцом реальной информации о товаре занимает доминирующее положение, а покупателю (потребителю) зачастую не хватает непосредственного контакта и понимания приобретаемого товара. То есть потенциальный покупатель может получить только общее представление о товаре, основываясь на ограниченной информации о товаре и на основе описания информации которое размещено продавцом на сайте. По этим причинам неопределенность в процессе транзакции увеличивает риск транзакции, что затрудняет покупателю формирование первоначального доверия к продавцу и напрямую влияет на намерение покупателя и его поведение.

Фактор доверия в электронной торговле

Социологами и экономистами, различают следующие виды доверия: личностное доверие, институциональное доверие и репутационное доверие.

Доверие, основанное на личностных характеристиках, тесно связано с личностными характеристиками, и трудно найти общие правила из-за разнообразия личностных характеристик.

Институциональное доверие основой на доверии к системы, т. е. проистекает из уверенности в том, что система может сыграть хорошую роль. Доверие на основе институтов заключается в том, чтобы обеспечить безопасное и беспрепятственное выполнение операций между людьми с точки зрения системы и структуры. Оно ограничивает стороны сделки через определенные системы, независимо от того, как мотивы обеих сторон используют систему для регулирования поведения обеих сторон. В настоящее время большинство результатов исследований институционального доверия и основном сосредоточены на институциональном доверии в создании надежной среды транзакций электронной торговли а также повышении доверия покупателей к продавцам.

Репутационное доверие основана на поддержке состояния когда стороны считают, что они не допустят нарушений правил, основанных на долгосрочных интересах.

В исследованиях китайских ученых и специалистов зарубежных авторов существует ряд работ по повышению доверия в электронной торговле [1–2].

Если продавцы электронной коммерции могут обеспечить эффективную послепродажную защиту и своевременное урегулирование кризиса для клиентов после завершения транзакции, они могут завоевать больше доверия со стороны потребителей.

Посредством механизма обратной связи в режиме онлайн и системы управления репутацией в режиме онлайн информация об оценке потребителем продавца и товара собирается в качестве обычного сигнала обратной связи о ситуации транзакции и предоставляется другим потребителям в качестве основы для принятия решения о потреблении. Чтобы поддерживать репутацию платформы, торговая платформа электронной коммерции должна предоставлять структурные гарантии для контроля за послепродажным обслуживанием продавца и выполнения своих собственных обязательств по обслуживанию.

Выводы

С учетом услуг, предоставляемых электронной торговлей до, во время и после транзакции, строится система доверия электронной торговли, основанная на институциональном доверии. В этом случае, среда для администраторов платформы электронной

коммерции может помочь им использовать соответствующие системы для эффективного надзора и контроля до, во время и после транзакции, чтобы повысить доверие потребителей к платформе и продавцам. Такая структура предоставляет новую перспективу для исследователей доверия электронной коммерции, исследования и разработки новых систем для продвижения доверия электронной торговли, а также формирования системы страхования рисков покупателей.

Библиографические ссылки

1. Paul A Pavlou, David Gefen. Building Effective Online Marketplaces with Institution // Based Trust Information Systems Research. 2004. 15(1). P. 37–59.
2. Obreiter P. A Case for Evidence- aware Distributed Reputation Systems. Proc. of 2nd Int. Conf. On Trust Management. Oxford, 2004. P. 33–47.

УДК 339.924

АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Т. А. Ястреб

*Соискатель факультета международных отношений
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Научный руководитель: **Л. И. Тарарышкина**

*Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры таможенного дела
факультета международных отношений
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Статья посвящена проблематике внедрения цифровых технологий в транспортные процессы государств-членов Евразийского экономического союза в рамках формирования общего рынка транспортных услуг и единого транспортного пространства интеграционного объединения. Выявлены потенциальные цифровые барьеры, которые могут затруднить полноценное функционирование экосистемы цифровых транспортных коридоров, предложены меры по недопущению их появления.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; единое транспортное пространство; общий рынок транспортных услуг; цифровая трансформация; цифровые барьеры; транспортные услуги.

ASPECTS OF TRANSPORT SERVICES DIGITALIZATION IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

T. A. Yastreb

*PhD Student of the Faculty of International Relations
of the Belarusian State University, Minsk*

Supervisor: **L. I. Tararyshkina**

*PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Customs Affairs Department
at the Faculty of International Relations of the Belarusian State University, Minsk*

The article is devoted to the problems of introducing digital technologies into the transport processes of the Eurasian Economic Union Member States as part of the formation of a Common Transport

Services Market and a Single Transport Space of the integration association. Digital barriers that could potentially arise and impede the functioning of the digital transport corridors ecosystem are identified, measures to prevent their emergence are proposed.

Keywords: Eurasian Economic Union; Single Transport Space; Common Market for Transport Services; digital transformation; digital barriers; transport services.

В условиях интернационализации хозяйственных связей основой системного функционирования мировой экономики является транспорт. Сотрудничество в данной сфере – базисный фактор создания, эффективного функционирования и развития любого интеграционного объединения, в т. ч. Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз). Договоренности о создании единого транспортного пространства, проведении скоординированной (согласованной) транспортной политики и формировании общего рынка транспортных услуг Союза зафиксированы в Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. В 2016 г. Высшим евразийским советом утверждены Основные направления и этапы скоординированной (согласованной) транспортной политики государств-членов ЕАЭС. Для их реализации приняты планы мероприятий (т. н. «дорожные карты») по видам транспорта до 2020 года. Партнеры по евразийской интеграции ожидают, что реализация указанных договоренностей и сотрудничество в сфере транспорта приведут к либерализации доступа на рынок для перевозчиков государств-членов ЕАЭС, устранению барьеров, выравниванию условий конкуренции, повышению качества транспортных услуг и транспортной безопасности, внедрению цифровых технологий в транспортные процессы.

К настоящему времени введены в действие единые (унифицированные) железнодорожные страновые тарифы, установлены пределы изменений тарифов на железнодорожные грузоперевозки внутри ЕАЭС, определены правила доступа перевозчиков государств-членов Союза на сопредельные участки железнодорожной инфраструктуры других государств-членов ЕАЭС. Создано АО «Объединенная транспортно-логистическая компания – Евразийский железнодорожный альянс», что привело к значительному росту объемов транзитных контейнерных перевозок. Автомобильный транспортный контроль перенесен на внешнюю границу ЕАЭС, отменена разрешительная система при осуществлении грузовых автоперевозок между государствами-членами Союза, принята программа поэтапной либерализации каботажных автоперевозок в ЕАЭС на 2016–2025 гг. и отдельными странами начата ее реализация. Подписано Соглашение о судоходстве [1].

С учетом современных вызовов при формировании общего транспортного рынка ЕАЭС и единого транспортного пространства ЕАЭС важным треком является внедрение цифровых технологий в транспортные процессы. Одну из ключевых ролей в данном процессе играет формирование цифровых транспортных коридоров (далее – ЦТК). Распоряжением Евразийского межправительственного совета от 31 января 2020 г. № 4 утвержден План формирования экосистемы цифровых транспортных коридоров со сроком реализации до 2025 г. В ноябре 2020 г. подписано Соглашение об образовании консорциума «Цифровые транспортные коридоры Евразийского экономического союза».

ЦТК – взаимосвязанная экосистема транспортно-логистических сервисов, которая объединяет всех участников грузоперевозок (государственные органы, логистические центры и перевозчиков). Экосистема ЦТК (далее – ЭЦТК) является открытой цифровой средой обмена транспортно-логистической информацией и включает большое количество цифровых платформ, а также информационных систем (таможенных, логистических, страховых и финансовых). Их владельцами и (или) операторами могут являться бизнес и органы государственного управления [2]. Для эффективного функционирования ЭЦТК, юридически значимого взаимодействия в защищенной среде необходимо обеспечить взаимосвязанность, интероперабельность национальных систем и сервисов

(в т. ч. системы «Единого окна», информационные системы железнодорожных, автомобильных, авиационных перевозчиков, транспортно-логистических центров и т. д.), а также их функционирование в рамках едином правовом поле.

С учетом того, что формирование общего транспортного рынка ЕАЭС и единого транспортного пространства ЕАЭС нацелено на устранение барьеров и создание равных конкурентных условий для субъектов рынка, важно в процессе цифровой трансформации транспортно-логистических процессов (в т. ч. при создании ЭЦТК) не допустить ситуации появления цифровых барьеров. По нашему мнению, к цифровым барьерам, которые потенциально могут затруднить полноценное функционирование ЦТК, можно отнести:

- отсутствие стандартов для сервисов и правил трансграничного обмена информацией либо их избыточная регламентация и формализация, несоответствие современным требованиям [3];

- нестандартизированность форм электронных документов, используемых на всех этапах перевозки;

- ограничения в части трансграничного использования цифровой подписи в электронных перевозочных документах [4];

- несформированность доверительной среды, обеспечивающей защиту юридически значимой информации, коммерческой тайны и другой конфиденциальной информации;

- ограничение доступа малых и средних грузоперевозчиков к современным информационным технологиям ввиду недостаточности финансовых средств либо доступа к специфическим ресурсам (например, к инфраструктуре для интеллектуального транспорта);

- несвязанность национальных сегментов ЭЦТК ЕАЭС;

- несовместимость ЭЦТК ЕАЭС с глобальными транспортно-логистическими платформами стран – торговых партнеров ЕАЭС;

- недостаточное покрытие территорий государств-членов Союза высокоскоростным Интернетом.

С учетом этого необходимо четкое нормативное обеспечение реализации проекта ЭЦТК, не только своевременное и качественное создание национальных сегментов, но и налаживание надлежащего обмена информацией в первоочередном порядке на национальном уровне, а впоследствии – объединение всех созданных национальных сегментов, а также обеспечение их совместимости с системами стран – торговых партнеров ЕАЭС. Требуется разработка на наднациональном уровне общих обоснованных стандартов для сервисов и правил обмена информацией для обеспечения трансграничного взаимодействия. Следует также наладить эффективное кроссотраслевое взаимодействие в рамках Союза. Со стороны провайдеров услуг связи необходимо обеспечение высокоскоростного устойчивого доступа к сети Интернет на территории партнеров по евразийской интеграции (предпочтительно 5G). Важно наладить четкую связь грузоперевозчиков с разработчиками и производителями транспортной техники для эффективного внедрения технологий слежения и мониторинга за грузом, роботизации и применения иных технологических решений с учетом запроса транспортной отрасли, не допустить «попадания в зависимость» перевозчиков от определенной IT-технологии, что может стать причиной «вымогательства» со стороны ее разработчиков (в случае если технология является высокоспецифическим ресурсом, например, Big Data) [3]. Целесообразно создать условия, при которых будут учитываться интересы не только крупного, но и малого и среднего бизнеса, в т. ч. Для обеспечения доступа к соответствующему программному обеспечению, сервисам и специфическим ресурсам.

В рамках процесса формирования ЭЦТК обоснованным представляется использование мирового опыта, в т. ч. Европейского союза, страны-члены которого имеют достаточно высокий уровень развития цифровых технологий. Это подтверждается данными

Международного индекса цифровой экономики и общества (The International Digital Economy and Society Index, I-DESI). Так, при максимуме данного показателя 0,75 (Южная Корея), для Нидерландов он составил 0,74, Германии – 0,64, Франции – 0,62, Литвы – 0,56, Польши 0,49 [5]. Европейские страны добились высоких результатов в части цифровой трансформации транспорта и логистики за счет реализации мероприятий по следующим направлениям: формирование нормативно-правовой базы для осуществления цифровых преобразований и ее имплементация на национальном уровне; практические действия по разработке и применению технологий (функционируют цифровые информационные платформы и реализованы проекты цифровой транспортной инфраструктуры); создание дискуссионного пространства для обмена опытом и мнениями и реализация международных инициатив [5].

Таким образом, в условиях международной интеграции возрастает значение процессов цифровой трансформации во многих сферах, в т. ч. в транспортном секторе. В рамках реализации соответствующих мероприятий требуется оперативность, согласованность действий всех участников интеграционного блока, поддержка на политическом уровне, кроссотраслевое взаимодействие для недопущения появления цифровых барьеров. При этом целесообразно на основе изучения мирового опыта внедрять в национальную и наднациональную систему регулирования его наиболее значимые результаты.

Библиографические ссылки

1. Ястреб Т. А. Значение транспортных услуг для углубления евразийской интеграции // Беларусь в современном мире: материалы XVIII Междунар. науч. конф., Минск, 30 октября 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. Минск : БГУ, 2019. С. 400–403.
2. Совет ЕЭК утвердил перечень сервисов для формирования экосистемы цифровых транспортных коридоров ЕАЭС : [Сайт] // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/24_11_2020-1.aspx (дата обращения: 11.01.2021).
3. Моросанова А. А., Мелешкина А. И., Маркова О. А. Цифровая трансформация на транспорте: возможности развития и риски ограничения конкуренции // Современная конкуренция. 2019. Т. 13. № 3(75). С. 73–90.
4. Королева А. А. Экономические эффекты цифровой логистики // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. 2019. № 1. С. 68–76.
5. Foley P., Sutton D., Wiseman I. International Digital Economy and Society Index [Site] // European Commission. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/international-digital-economy-and-society-index-2018> (date of access: 16.02.2021).
6. Ястреб Т. А. Матейко М. И. Мировой опыт цифровой трансформации транспортно-логистических процессов // Актуальные проблемы теории и практики таможенного дела в условиях международной экономической интеграции : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Респ. Беларусь, Минск, 25 марта 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадурский (отв. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2020. С. 262–267.

Научное издание

**ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ В XXI ВЕКЕ**

**Материалы
III Международной научной конференции**

Минск, 1 марта 2021 г.

В авторской редакции

На русском и английском языках

Ответственный за выпуск *А. А. Коган*
Компьютерная верстка *А. Н. Багрецовой*
Дизайн обложки *А. Н. Багрецовой*

Подписано в печать 20.07.2020. Формат 60×84/8. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 122,29. Уч.-изд. л. 84,08.
Тираж экз. Заказ

Белорусский государственный университет.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/270 от 03.04.2014.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика